

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

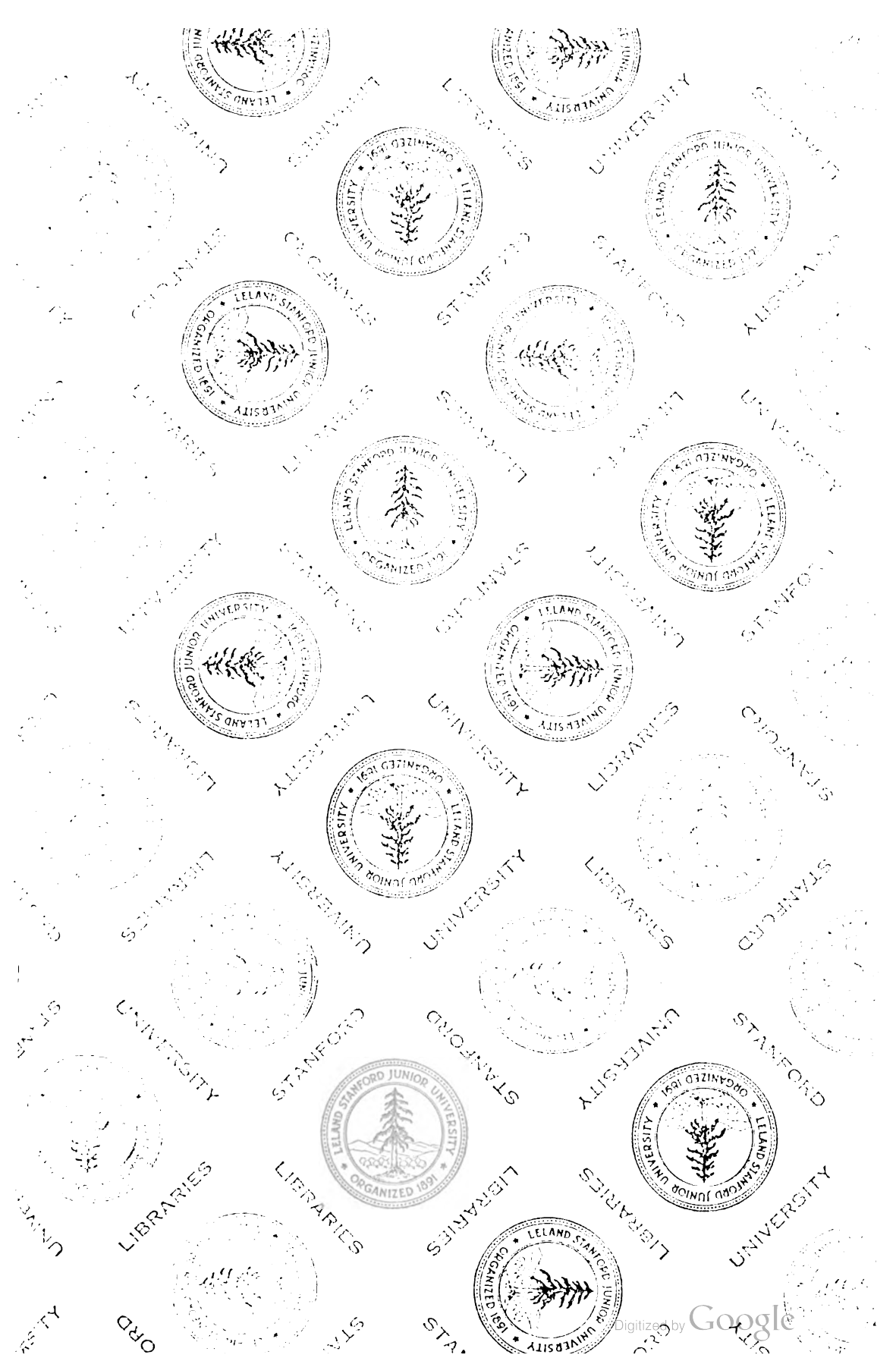
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Stanford University Libraries

3 6105 131 065 505

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIV.

№ 4.—АПРѢЛЬ.

1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	стр.		стр.
Часть I—официальная		Критика и библиографія.	
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 4 нояб., 2 и 16 дек. 1883 г.	123—174	VI. Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1883 г.—Проф. Бунге	83—106
Часть II—неофициальная.		Прибавленія.	
отдѣлъ I.		I. Печепѣги, Торки и Подовцы до нашествія Татаръ.—Стип. Голубовскаго	1—18 I—II
I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи пространства и времени) у Канта.—Доц. Козлова.	179—233	II. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Угрянѣ, извл. изъ рукописн. отд. библ. У-та Св. Владиміра.—Профессора Лучицкаго.	241—272
отдѣлъ II.		III. Курсъ Римскаго права.—Профессора Митюкова.	315—346
II. Очеркъ исторіи греческой драмы.—Доц. Мищенко	242—268	IV. Отчетъ о больныхъ въ терапевтической клиникѣ за 1877—81 г.г.—Ордин. Зенкевича	25—40
III. Опреѣленіе кустарной промышленности и классификаціи формъ и видовъ производства.—Стип. Цытовича	153—196	V. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—Студ. Молчановскаго	223—248
отдѣлъ III.		VI. Таблица метеор. наблюденій за мартъ 1884 г.	
IV. Лекціи по теоріи потенциальной функции.—Профессора Шиллера	155—171		
V. Аналитическія выраженія однозначныхъ функций.—Стипендіата Бунтѣва	172—190		

КІЕВЪ
1884.

MF/78

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать четвертый.

№ 4. — АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1884.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. Ренненкамтфъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 4 нояб., 2 и 16 дек. 1883 г. . . . 123—174

ЧАСТЬ II—НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Генезисъ трансцендентальной эстетики (или теоріи
пространства и времени) у Канта.—Доц. *Мозлова* . . 179—233

I—VIII

II. Очеркъ исторіи греческой драмы.—Доц. *Мищенна* . . 242—268

ОТДѢЛЪ II.

III. Опредѣленіе кустарной промышленности и класси-
фикаціи формъ и видовъ производства.—Стип. *Цытовича* 153—196

ОТДѢЛЪ III.

IV. Лекціи по теоріи потенціальной функціи.—Профес-
сора *Шиллера* 155—171

V. Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.—
Стипендіата *Бунрѣва* 172—190

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

VI. Обзоръ книжной литературы по химической техно-
логіи за 1883 г.—Профессора *Бунге* 83—106

ПРИВАВЛЕНІЯ.

- I. Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ.—
 Стипендіата Голубовскаго 1—18
 I—II
- II. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ зе-
 мель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извлечен.
 изъ рукописн. отд. бібліотеки У-та Св. Владиміра.—
 Профессора Лучинскаго 241—272
- III. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюнова. 315—346
- IV. Отчеты о больныхъ въ терапевтической клиникѣ за
 1877—81 г.г.—Ординатора Зенкевича 25—40
- V. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—
 Студента Молчановскаго 233—248
- VI. Таблица метеор. наблюд. за мартъ 1884 г.
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

4 ноября 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. Б. Томса; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Эргардтъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковский, В. Б. Антоновичъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ривекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ, Г. Е. Рейнъ, О. К. Борнгауптъ. *Неприсутствовали*: О. М. Паульсонъ, Ф. Ф. Мерингъ, К. А. Мигуковъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Г. Н. Минхъ и А. С. Шкляревскій—по болѣзни.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни—передали свои шары на предстоящія баллотировки: профессоръ О. О. Мерингъ профессору О. О. Эргардту—на всѣ баллотировки; профессоръ А. А. Шефферъ профессору Г. Д. Сидоренку—на баллотировку доцента А. Я. Антоновича; профессоръ Г. Н. Минхъ—профессору П. И. Перемежку на всѣ баллотировки и доцента О. Г. Мищенко; профессоръ О. М. Паульсонъ—профессору К. М. Теофилактову—на баллотировку П. К. Армашевскаго и профес-

Digitized by Google

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

4 ноября 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Ионниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. Б. Томса; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Эргардтъ, Н. А. Фаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. Θ. Кистяковский, В. Б. Антоновичъ, М. Θ. Хандриковъ, Θ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Θ. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ривекъ, И. Θ. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ, Г. Е. Рейнъ, Θ. К. Борнгауптъ. *Неприсутствовали*: О. М. Паульсонъ, Ф. Ф. Мерингъ, К. А. Мигуковъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Г. Н. Минхъ и А. С. Шкляревскій—по болѣзни.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни—передали свои шары на предстоящія баллотировки: профессоръ Θ. Θ. Мерингъ профессору Θ. Θ. Эргардту—на всѣ баллотировки; профессоръ А. А. Шефферъ профессору Г. Д. Сидоренку—на баллотировку доцента А. Я. Антоновича; профессоръ Г. Н. Минхъ—профессору П. И. Перемежку на всѣ баллотировки и доцента Θ. Г. Мищенко; профессоръ О. М. Паульсонъ—профессору К. М. Теофилактову—на баллотировку П. К. Армашевскаго и профес-

сору Н. К. Ренненкампу—на всѣ баллотировки; профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій—профессору К. М. Теофилактону на баллотировку П. Я. Армашевскаго, профессору В. Г. Демченку—на баллотировку профессора А. А. Шеффера и доцента А. Я. Антоновича и профессору В. С. Иконникову на баллотировку доцента О. Г. Мищенко; профессоръ А. С. Шеляревскій—профессору Н. А. Хржонщевскому—на всѣ баллотировки.

1) Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 21 октября 1883 г.

Одобривъ этотъ протоколъ опредѣлили: предложить таковой для подписи гг. членамъ Совѣта и затѣмъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Слушали докладъ Ректора Университета слѣдующаго содержанія: „Къ числу постоянныхъ расходовъ Университета Св. Владиміра, повторяющихся изъ года въ годъ и падающихъ на спеціальныя средства Университета, относятся: расходы на: 1) „путешествія и командировки съ ученою цѣлью и на ученые сѣзды какъ заграницей, такъ и въ Россіи“; 2) „денежныя выдачи въ видѣ подъемныхъ денегъ гг. профессорамъ и преподавателямъ, опредѣляемымъ на службу въ Университетъ Св. Владиміра“; 3) „денежныя выдачи на напечатаніе: ученыхъ сочиненій, курсовъ и другихъ изданій, составляемыхъ гг. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра“; 4) „денежныя пособія, выдаваемые по случаю болѣзни гг. профессоровъ и преподавателей Университета“.

Хотя всѣ приведенные выше расходы обратились почти въ ежегодные; но такъ какъ размѣръ денежныхъ выдачъ на указанные расходы точно не опредѣленъ извѣстными правилами и не обусловленъ заранѣе и своевременно составленнымъ распредѣленіемъ сихъ расходовъ по факультетамъ пропорціонально нуждамъ, то не рѣдко случается, что уже среди учебнаго года означенные расходы не могутъ быть удовлетворяемы за израсходованіемъ суммъ; вслѣдствіе чего Совѣтъ Университета вынужденъ бываетъ относить подобные неудовлетворенные расходы на суммы будущаго года или же дѣлить позаймствованія изъ другихъ смѣтныхъ назначеній въ ущербъ симъ послѣднимъ. Для правильнаго распредѣленія и назначенія расходовъ, относимыхъ на спеціальныя средства Университета и увеличивающихся изъ года въ годъ не признаетъ ли Совѣтъ удобнымъ передать въ комитетъ (назначен-

ный Совѣтомъ, для исправленія правилъ, дѣйствующихъ въ Университетѣ Св. Владиміра), настоящій докладъ для выработки общихъ для всѣхъ факультетовъ правилъ относительно порядка производства узаконныхъ выше денежныхъ выдачъ“.

Опредѣлили: изложенный докладъ г. Ректора принять въ соображеніе при разсмотрѣніи правилъ Университета Св. Владиміра назначеннымъ для сей цѣли особымъ комитетомъ.

3) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета, по выслушаніи доклада г. Ректора о томъ, что при баллотировкѣ доцента *Θ. Г. Мищенко*, въ предшествовавшемъ засѣданіи Совѣта 21 октября, въ экстра-ординарные профессора оказалось въ общемъ итогѣ шаровъ 45, между тѣмъ какъ участвующихъ въ баллотировкѣ въ дѣйствительности было 44; произвелъ перебаллотировку г. Мищенко; причемъ оказалось, что онъ избранъ въ экстра-ординарные профессора по кафедрѣ греческой словесности большинствомъ голосовъ 29 противъ 15.

Опредѣлено: просить ходатайства Г. Попечителя объ утвержденіи г. Мищенко экстра-ординарнымъ профессоромъ по упомянутой кафедрѣ съ 4 ноября 1883 г.

4) Слушали: представленіе декана юридическаго факультета *В. Г. Демченко*, отъ 3 ноября 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Въ слѣдствіе требованія Департамента Народнаго Просвѣщенія, отъ 14 октября за № 13066, о сообщеніи свѣдѣнія о томъ, желаетъ ли Совѣтъ Университета Св. Владиміра, чтобы приватъ-доцентъ *Казанцевъ* былъ командированъ за границу съ января 1884 г. по сентябрь 1884 г. согласно Высочайшему приказу отъ 20 іюня за № 12, или же по январь 1885 года, честь имѣю донести Вашему Превосходительству, что юридическій факультетъ, ходатайствуя о разрѣшеніи г. Казанцеву отложить свой выѣздъ въ командировку за границу до января 1884 года, не имѣлъ въ виду выходить изъ предѣловъ срока, по который Высочайше разрѣшена ему командировка за границу, а желалъ ограничиться разрѣшеннымъ срокомъ по 1 сентября 1884 года. Въ этомъ случаѣ юридическій факультетъ руководствовался только желаніемъ, чтобы не осложнять дѣла и незатруднять Министерство; но вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ считалъ и считаетъ, что времени командировки г. Казанцева съ января по 1 сентября 1884 г., будетъ недостаточно для достиженія цѣли командировки и что поэтому

потребуется дальнѣйшая командировка, о которой факультетъ и имѣлъ въ виду ходатайствовать отдѣльно для упрощенія дѣла.

Опредѣлили: объ изложенномъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ исполненіе предложенія, отъ 25 октября 1883 г. за № 10161.

5) Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета отъ 1 ноября 1883 года слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 1 ноября факультетъ обсуждалъ вопросъ о выполненіи въ преподаваніи пробѣла, происшедшаго въ слѣдствіе смерти доцента П. И. *Аландскаго* и пришелъ къ слѣдующему рѣшенію: лекціи для студентовъ III—IV курса классическаго отдѣла по греческому и латинскому языку присоединить до конца текущаго семестра къ лекціямъ, читаемымъ по тѣмъ же предметамъ, студентамъ I—II курса доцентами *Θ. Г. Мищенко* и *Ю. А. Кулаковскимъ*. Свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить Совѣту для утвержденія и соотвѣтствующаго распоряженія.

Опредѣлили: вышепоименованное постановленіе факультета утвердить, о чемъ увѣдомить факультетъ.

6) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владимира отъ 28-го октября 1883 года за № 92, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь препроводить при семъ вѣдомость объ окончательныхъ испытаніяхъ студентовъ IV курса физико-математическаго факультета, разряда естественныхъ наукъ, производившихся въ сентябрѣ и октябрѣ 1883 года, утвержденныхъ физико-математическимъ факультетомъ въ засѣданіи 26-го октября 1883 года.

Изъ препровожденной вѣдомости оказывается, что физико-математическимъ факультетомъ удостоены ученыхъ званій слѣдующія лица: *Володкевичъ* Николай, *Колесниковъ* Тимофей и *Сабанѣевъ* Алексѣй удостоены званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи диссертациі, *Минаевъ* Михайлъ и *Житский* Платонъ званія дѣйствительнаго студента.

Совѣтъ Университета Св. Владимира, по рассмотрѣніи означенныхъ представленій физико-математическаго факультета и приложенной при представленіи этой вѣдомости, а также документовъ, полученныхъ студентами Университета и другихъ, имѣющихся о нихъ данныхъ опредѣлилъ: 1) согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, ут-

вердить: Володкевича Николая и Сабанѣва Алексѣя въ званіи дѣйстви-
тельного студента физико-математическаго факультета, разряда есте-
ственныхъ наукъ, съ правомъ получить степень кандидата по пред-
ставленіи въ установленный срокъ удовлетворительныхъ диссертацій;
Минаева Михаила и Житецкаго Платона въ званіи дѣйствиельнаго
студента тогожъ факультета и разряда наукъ; 2) просить ходатайства
Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Тимоосея
Колесникова изъ податнаго состоянія.

7) Въ пастоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ
баллотированію сверхштатнаго ординатора при акуперской факультет-
ской клиникѣ, лекаря Никандра *Голынца* для оставленія его въ этой
должности еще на 2 годъ, считая съ 31 мая 1883 г. и лекаря Пор-
фирія *Малченка* въ сверхштатные ординаторы при терапевтической
факультетской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ при чемъ получили ша-
ровъ: Голынецъ избир. 36 неизб. 8, Малченко избир. 35 неизб. 9.

Опредѣлили: 1) просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго
объ оставленіи сверхштатнаго ординатора при акушерской факультет-
ской клиникѣ, лекаря Голынца въ занимаемой имъ должности еще на
2 годъ, считая съ 31 мая 1883 года. 2) По представленіи г. Малченко
его документовъ, просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа
объ опредѣленіи его сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической
факультетской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ
баллотированію ординарнаго профессора по кафедрѣ медицинской хи-
міи, А. А. *Шеффера* для оставленія его въ занимаемой имъ должно-
сти еще на 5 лѣтъ сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству
съ 4 января 1884 г. и большинствомъ голосовъ 36 противъ 8 избрали
его для сей цѣли.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго
Учебнаго Округа объ оставленіи г. Шеффера въ занимаемой имъ
должности ординарнаго профессора еще на пять лѣтъ, сверхъ выслу-
ги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству съ 4 января 1884 года и о на-
значеніи ему, съ того же времени полной пенсіи въ размѣрѣ 1200 р.
въ годъ.

9) Слушали докладъ г. Ректора Университета о нижеслѣдую-
щемъ: „По §§ 8 и 18 правилъ Университета Св. Владиміра испыта-
нія студентовъ курсовыя и окончательныя хотя и допускаются въ на-

чалъ учебнаго года, но только не позже сентября мѣсяца. Правило это иногда не соблюдается. Такъ, въ текущемъ полугодіи испытанія студентовъ физико-математическаго факультета продолжались до 15 октября, а самое представленіе факультета о результатахъ испытаній послѣдовало въ Совѣтъ Университета 29 октября. Такое отступленіе отъ правила объ испытаніяхъ неизбежно вызываетъ нарушеніе другихъ правилъ Университета, именно: §§ 8 и 12 отдѣла I, по силѣ коихъ переходъ студента изъ одного факультета на другой и изъ другого Университета допускается только до 1-го октября, къ каковому сроку уже читаются лекціи по всѣмъ курсамъ; слѣдовательно студентъ, удостоенный факультетомъ по испытанію перевода въ высшій курсъ только въ концѣ октября, лишается возможности выслушать тотъ курсъ съ самаго начала, а иногда и возможности выдержать успѣшно экзаменъ для перехода въ слѣдующій курсъ.

§ 2 отдѣла IV и § 13 отдѣла V, которыми вѣняется въ обязанность факультетамъ удостоеніе студентовъ пособій и освобожденія отъ платы за ученіе производить по разсмотрѣніи испытаній и другихъ научныхъ занятій студентовъ въ началѣ учебнаго года и не позже 20 сентября къ какому времени факультетами обыкновенно оканчивается распредѣленіе всей суммы назначенной для пособій студентамъ; а въ этомъ случаѣ студентъ омазавшійся, по выдержанному испытанію въ концѣ октября достойнымъ денежнаго пособія лишается возможности воспользоваться таковымъ. Во избѣжаніе на будущее время таковыхъ послѣдствій я полагалъ бы необходимымъ, чтобы всѣми факультетами оканчивались дополнительныя испытанія студентовъ послѣ каникулъ въ одинаковые сроки въ теченіи положеннаго для этихъ испытаній времени.

Опредѣлили: изложенный докладъ г. Ректора принять въ соображеніе при разсмотрѣніи правилъ Университета Св. Владиміра назначеннымъ для сей цѣли особымъ комитетомъ.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію сверхштатнаго ординатора при терапевтической факультетской клиникѣ лекаря съ отличіемъ И. И. *Георгіевскаго* въ штатные ординаторы при той же клиникѣ срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 34 противъ 10 избралъ его на упомянутую должность. Опредѣлили: просить г-на Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Георгіевскаго штатнымъ ординаторомъ при

терапевтической факультетской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, со дня допущенія его къ исправленію обязанностей штатнаго ординатора, именно съ 11 октября 1883 года.

11) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 27 октября 1883 г. за № 96 слѣдующаго содержанія: физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 26 октября опредѣлилъ: согласно предложенію проф. *Бунге* ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ оставленіи окончившаго курсъ естественныхъ наукъ Алексѣя *Сабанѣева* сверхштатнымъ лаборантомъ при технической лабораторіи безъ содержанія. Представленіе пр. Бунге имѣю честь при семъ препроводить.

Опредѣлили: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ учрежденіи при технической лабораторіи Университета Св. Владиміра, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 25 октября 1875 г. (предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 22 ноября 1875 г. за № 12577) должности сверхштатнаго лаборанта; при чемъ донести г. Попечителю, что физико-математическій факультетъ отъ 27 октября 1883 года вошелъ въ Совѣтъ Университета съ ходатайствомъ объ опредѣленіи на сказанную должность окончившаго курсъ въ этомъ году по физико-математическому факультету, разряда естественныхъ наукъ, Алексѣя *Сабанѣева*.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ боллотированію хранителя минералогическаго кабинета Университета Св. Владиміра, магистра минералогіи и геологіи П. Я. *Армашевскаго* въ доценты сего Университета по предметамъ минералогіи и геологіи и большинствомъ голосовъ 39 противъ 5 избралъ его доцентомъ сего Университета по предметамъ минералогіи и геологіи.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Армашевскаго въ должность доцентомъ Университета Св. Владиміра по предметамъ минералогіи и геологіи, со дня избранія его въ эту должность Совѣтомъ У-та, именно съ 4 ноября 1883 г. по воспослѣдованіи разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія на открытіе доцентуры по предметамъ минералогіи и геологіи и объ асигнованіи изъ Государственнаго казначейства особымъ кредитомъ потребной на эту доцентуру суммы.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, опредѣлилъ на основаніи постановленія Совѣта Университета Св. Владиміра 5 января 1870 г. выдать г. профессору В. П. *Ермакову* 600 оттисковъ его лекцій по „Интегрированію дифференціальныхъ уравненій“ и доценту *Θ. Г. Мищенку* 500 оттисковъ читаннаго имъ курса по „исторіи греческой драмы“.

О чемъ сообщить для исполненія правленію Университета.

14) Слушали: представленіе профессора П. П. *Алексѣева* отъ 18 октября 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Желая приступить къ печатанію 3-мъ изданіемъ своей „Органической химіи“ въ типографіи Кульженко, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Университета разрѣшить мнѣ воспользоваться по примѣру прочихъ изданій Университетской цензурой“.

Опредѣлили: разрѣшить профессору П. П. *Алексѣеву* напечатаніе третьимъ изданіемъ его сочиненіе: „Органическая химія“.

15) Слушали: представленіе профессора *Алексѣева*, отъ 18 октября 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Въ канцеляріи Совѣта въ настоящее время высчитано время нахожденія на службѣ нѣкоторыхъ профессоровъ и въ томъ числѣ меня. Время, въ продолженіи котораго я состоялъ причисленнымъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія съ 12 мая 1862 года по 29 марта 1865 г., засчитывается мнѣ въ гражданскую, а не въ учебную, службу. Но мнѣ это кажется неправильнымъ. Когда въ 1862 г. Министерство просило Университеты рекомендовать молодыхъ людей для приготовленія къ профессорскому званію, то указывало, что, въ случаѣ полученія ими профессорской должности, время нахожденія въ чужихъ краяхъ, будетъ имъ засчитано въ дѣйствительную службу. Тоже самое повторялось и въ предложеніяхъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія каждому изъ насъ. Независимо отъ этого, такъ какъ я былъ рекомендованъ М-ву для приготовленія къ профессорскому званію, С.-Петербургскимъ Университетомъ, тогда, когда не было еще стипендіатовъ при Университетахъ и сами Университеты не посылали молодыхъ людей за границу, то относительно зачета службы я долженъ быть приравненъ въ правахъ къ этимъ послѣднимъ. Едва ли этому можетъ препятствовать то, что я состоялъ причисленнымъ къ Министерству; когда Университетъ меня рекомендовалъ, я при Министерствѣ не состоялъ и мое

привчисленіе и командировка за границу состоялись въ одинъ и тотъ же день. По моему мнѣнію если можно считать за гражданскую службу то лишь со времени окончанія моей командировки (10 октября 1864 г.) по 29 марта 1865 г. Въ это время однако я былъ въ Институтѣ Путей Сообщенія репетиторомъ химіи, физики и минералогіи и занималъ должность по правамъ, равную должности штатнаго доцента, но занималъ и по найму (получая одно жалованье и не получая столовыхъ и квартирныхъ), вслѣдствіе требованія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ Институтѣ Путей Сообщенія служба считается за учебную. По этому, на основаніи всего вышеизложеннаго, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Университета, если онъ не признаетъ возможнымъ сдѣлать это своею властью, ходатайствовать о томъ, чтобы покрайней мѣрѣ, время нахожденія за границей было зачтено мнѣ въ службу по учебному вѣдомству, какъ это прежде всегда и дѣлалось“.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ удовлетвореніи изложенной просьбы г. Алексѣева.

16) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета В. Б. Томсы, отъ 31 октября 1883 г. № 636, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства, отъ 11 сего октября за № 1492, въ объясненіе запроса Министерства, имѣю честь донести, что факультетъ въ засѣданіи 30 мая текущаго года опредѣлилъ измѣнить § 36 правилъ испытанія студентовъ отдѣлъ VI правилъ Университета Св. Владимира.“

По этому § 36 фармацевты, невыдержавшіе испытанія по одному изъ предметовъ, полагаемыхъ для слушанія ими фармацевтическаго двухъ лѣтняго курса остаются на второй годъ на томъ же курсѣ безразлично не выдержатъ ли они экзамена по окончаніи перваго или по окончаніи 2-го курса.

Имѣя въ виду, 1) что недостатокъ матеріальныхъ средствъ большинства слушателей фармацевтическихъ курсовъ дѣлаетъ для нихъ чрезвычайно тягостнымъ, почти невозможнымъ послѣ 2-хъ а иногда и 3-хъ лѣтняго слушанія курса прожить безъ службы въ аптекѣ.

2) Что послѣ окончанія курса нѣтъ основаній требовать отъ слушателей фармацевтическихъ курсовъ новаго выслушанія предметовъ.

3) Что при служебныхъ занятіяхъ въ аптекѣ, бывшіе слушатели фармаціи имѣютъ достаточно времени для подготовки къ испытанію, если они будутъ имѣть для этого годичный срокъ, и

4) Что преподаватели медицинскаго факультета до того обременены экзаменами, продолжающимися въ опредѣленные сроки въ теченіи цѣлаго года, что новая прибавка экзаменовъ внѣ этихъ сроковъ не возможна.

Факультетъ нашелъ правильнымъ прировнять порядокъ экзаменовъ для выслушавшихъ фармацевтическій курсъ съ порядкомъ экзаменовъ выслушавшихъ медицинскій курсъ студентовъ, а именно:

1) Невыдержавшихъ по 2 предметамъ допускать къ испытанію не ранѣе какъ въ слѣдующемъ году съ зачетомъ имъ экзаменовъ выдержанныхъ на 1 курсъ и засчитанныхъ въ окончательные.

2) Не выдержавшихъ же по одному предмету допускать къ экзамену не ранѣе трехъ и не позже 6 мѣсяцевъ.

и 3) Неявившихся къ экзамену въ теченіи годичнаго срока или не выдержавшихъ испытанія въ указанныя выше сроки подвергать испытанію на правахъ постороннихъ слушателей, т. е. по всѣмъ предметамъ.

Опредѣлили: объ изложенномъ заключеніи медицинскаго факультета донести г. Попечителю Округа, во исполненіе предложенія отъ 8-го октября за № 9604-мъ.

17) Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 1 ноября 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 1 ноября историко-филологическій факультетъ обсуждалъ вопросъ о продленіи стипендіи кандидатамъ *П. Бодянскому* и *В. Ляскоронскому*, оставленнымъ для приготовленія къ профессорскому званію по всеобщей исторіи. По справкамъ оказалось, что Бодянский пользуется стипендіею около двухъ съ половиною лѣтъ (срокъ 29 ноября), а Ляскоронскій только одинъ годъ (срокъ 5 ноября). По заявленію профессора-руководителя *Фортинскаго*, Бодянский въ настоящее время уже началъ печатаніе своего изслѣдованія „о Римскомъ трибунатѣ“ въ Унив. Изв. предназначаемаго для представленія въ качествѣ магистерской диссертациі; трудъ этотъ, по мнѣнію проф. *Фортинскаго*, пересматривавшаго его рукописи можетъ удовлетворять той цѣли, для которой предназначается. Занятый окончательно отдѣлкою своего сочиненія, Бодянский не могъ приступить къ магистер-

скому испытанію, но приготовленія къ нему настолько уже подвинулись впередъ, что онъ надѣется въ теченіи будущаго семестра исполнить всѣ обязанности, лежащія на немъ, какъ на стипендіатѣ для приготовленія къ профессорскому званію, но подъ условіемъ продленія ему стипендіи еще на полгода, такъ какъ иначе ему придется хлопотать исключительно о пріобрѣтеніи хотя какихъ нибудь матеріальныхъ средствъ къ жизни.

Что касается до Ляскоронскаго, то онъ въ продолженіи перваго года своего стипендіатства, по заявленію того же профессора-руководителя занимался: 1) печатаніемъ въ Унив. Изв. своего сочиненія, награжденнаго золотою медалью, 2) собираніемъ матеріала для своей магистерской диссертации по исторіи Рюгена и 3) готовится къ магистерскому испытанію, къ которому надѣется приступить въ концѣ слѣдующаго семестра.

Историко-филологическій факультетъ, принимая во вниманіе съ одной стороны необходимость дать г. Бодянскому срокъ для окончанія его занятій по приготовленію къ профессорскому званію, а съ другой отсутствіе заявленій со стороны членовъ факультета объ оставленіи кого либо стипендіатомъ на мѣсто Бодянскаго изъ только что окончившихъ курсъ студентовъ, постановилъ ходатайствовать о продолженіи стипендіи г. Бодянскому еще на полгода. Точно съ такимъ же ходатайствомъ факультетъ обращается къ Совѣту и относительно г. Ляскоронскаго, усердныя занятія котораго даютъ право надѣяться, что будучи оставленъ стипендіатомъ на второй годъ, онъ можетъ выполнить лежащія на немъ обязанности, какъ на стипендіатѣ.

Отзывъ о сочиненіи г. Голубовскаго (срокъ 31 ноября) предназначенномъ на степень магистра, будетъ сдѣланъ къ слѣдующему засѣданію факультета, ранѣе означеннаго срока, а о занятіяхъ г. Истомина, находившагося подъ руководствомъ покойнаго доц. Аландскаго будутъ сдѣланы необходимыя справки (онъ бесплатный стипендіатъ).

Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ всеобщей исторіи Павла Бодянскаго и Владиміра Ляскоронскаго для оставленія ихъ въ этомъ званіи перваго на полгода, именно по 29 мая 1883 года, а втораго еще на 2-й годъ, именно по 5 ноября 1884 года.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію кандидата юридическихъ наукъ Николая *Цитовича* въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ полицейскаго права, срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 40 противъ 4 избралъ его для сей цѣли, срокомъ на одинъ годъ. Опредѣлили: зачислить г. Цитовича стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ полицейскаго права срокомъ на одинъ годъ по 4 ноября 1884 года, о чемъ увѣдомить юридическій факультетъ и г. доцента *Антоновича* для наблюденія за научными занятіями г. Цитовича, а также и бібліотеку Университета для выдачи книгъ г. Цитовичу, Правленіе Университета для выдачи содержанія г. Цитовичу; увѣдомить г. Цитовича и выдать ему билетъ для входа на лекціи, а также отобрать отъ него узаконенную подписку.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекаря съ отличіемъ *Федора Ломинскаго* для избранія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гистологіи, срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 33 противъ 11 избралъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: зачислить лекаря съ отличіемъ *Федора Ломинскаго* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ гистологіи срокомъ на одинъ годъ, по 4 ноября 1884 года; о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ, г. профессора *Перемежска*, для наблюденія за научными занятіями г. Ломинскаго, Правленіе Университета для выдачи содержанія г. Ломинскому, бібліотеку Университета для выдачи книгъ г. Ломинскому, а также выдать г. Ломинскому билетъ для входа на лекціи и отобрать отъ него узаконенную подписку.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія юридическаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 20-го октября 1883 года, объ удостоеніи, выдержавшихъ испытаніе, студентовъ 4-го курса Константина *Колотничева* и Константина *Ушинскаго* въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата, по представленіи установленной диссертациі,

Опредѣлили: Согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить студентовъ юридическаго факультета Константина *Колотничева* и Константина *Ушинскаго* въ званіи дѣйстви-

тельного студента съ правомъ получить степень кандидата по представленіи диссертациі, и на это званіе выдать имъ аттестаты.

21) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета У-та Св. Владиміра отъ 20-го октября 1883 года слѣдующаго содержанія: имѣю честь представить Вашему Превосходительству о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ росписаніи лекцій по юридическому факультету на настоящее полугодіе, что, по заявленію ординарнаго профессора О. О. *Эйгельмана*, Юридическій факультетъ постановилъ: прибавить въ 5 часамъ, назначеннымъ для чтенія исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ студентамъ 1 и 2 курсовъ, еще одинъ часъ въ недѣлю, именно по четвергамъ отъ 1 до 2 часовъ.

О п р е д ѣ л и л и: утвердить настоящее представленіе юридическаго факультета и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

22) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 20-го октября 1883 года, слѣдующаго содержанія: юридическій факультетъ въ засѣданіи 19-го октября 1883 года удостоилъ степени кандидата законовѣднія *Гельмана Янкеля-Ешеля*, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ. О чемъ юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, усматривая изъ дѣлъ, что Янкель-Ешель Гельманъ удостоенъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата, по удовлетворительномъ защищеніи диссертациі въ установленный срокъ, еще въ маѣ 1880 года, т. е. назадъ тому болѣе трехъ лѣтъ, не признавъ возможнымъ, за силою § 17 положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, утвердить Гельмана въ степени кандидата законовѣднія и поѣтому опредѣлилъ: уведомить объ этомъ юридическій факультетъ и Янкеля-Ешеля Гельмана.

23) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета Св. Владиміра, отъ 20-го октября 1883 года, слѣдующаго содержанія: юридическій факультетъ, въ засѣданіи 19-го октября 1883 года, удостоилъ степени кандидата законовѣднія *Кольчевского Николая*, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ. О чемъ юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Николая Кольчевского въ степени кандидата законовѣднія и на эту степень выдать ему дипломъ.

24) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 25 октября 1883 г. за № 10158, объ увольненіи ординатора *Сергія Лазова* отъ службы при Университетѣ Св. Владиміра за выслугою 3-хъ лѣтняго срока.

Опредѣлили: копію сего предложенія передать въ правленіе Университета и о содержаніи сего предложенія увѣдомить медицинскій факультетъ. Выдать г. Лазову аттестатъ о службѣ его при Университетѣ.

25) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію доцента по каедрѣ полицейскаго права *А. Я. Антоновича* и большинствомъ голосовъ 33 противъ 3 избралъ его экстраординарнымъ профессоромъ по упомянутой каедрѣ, опредѣлено: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Антоновича экстраординарнымъ профессоромъ по каедрѣ полицейскаго права въ Университетѣ Св. Владиміра, съ 4 ноября 1883 г.

26) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 19-го октября 1883 года за № 602, объ утвержденіи *Маріанны Коганъ* въ званіи дентиста,

Опредѣлили: выдать *Маріаннѣ Коганъ* свидѣтельство на званіе дентиста.

27) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 19-го октября 1883 года за №№ 603, 604 и 605, объ утвержденіи: *Пинхаса Лошака* въ степени провизора съ отличіемъ и *Ивана Тимофѣева*, *Адама Глинскаго*, *Казиміра-Альбина Калиновскаго* и *Бартоломея-Константина Томашевскаго* въ степени провизора,

Опредѣлили: выдать *Пинхасу Лошаку* дипломъ на степень провизора со отличіемъ, и *Ивану Тимофѣеву*, *Адаму Глинскому*, *Казиміру-Альбину Колиновскому* и *Бартоломею-Константину Томашевскому* дипломы на степень провизора.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 19 и 20-го октября 1883 года за №№ 606, 615, 616, 619 и 620, объ утвержденіи въ степени аптекарскаго помощ-

ника: Александра Рихтера, Антона Радлинскаго, Льва Родзевича, Александра Баранцевича, Константина Лѣщинскаго, Телесфора-Октавіана Тышевича, Вячеслава Петровскаго, Дезидерія Селецкаго, Генриха Шарпію, Антона Конопко, Александра Янишевскаго, Лонгина Зѣлинскаго и Феликса Валицкаго, /

Опредѣлили: 1) Выдать Александру Рихтеру, Зефирину-Антону Радлинскому, Александру Баранцевичу, Константину Лѣщинскому, Дезидерію Селецкому, Генриху Шарпію, Александру Янишевскому, Лонгину Зѣлинскому, и Феликсу-Августину Валицкому дипломы на степень аптекарскаго помощника; 2) Просить ходатайства Г. Попеч. Кіев. Учеб. Округа объ исключеніи изъ податнаго состоянія: Льва Родзевича, Телесфора Октавіана Тышевича, Вячеслава Петровскаго и Антона Конопко.

2 декабря 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкамфа, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. Б. Томса; *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, О. О. Эргардъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, В. Б. Антоновичъ, П. И. Перемежко, А. С. Шкляревскій, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритчель, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, Ф. К. Борнгаушъ. *Не присутствовали*: Ф. Ф. Мерингъ, К. А. Митюковъ и Г. Н. Минхъ, — по болѣзни; И. И. Рахманиновъ, Н. А. Оаворовъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Кистяковскій, Н. А. Хржонцевскій, М. Х. Владимирскій-Будановъ, П. В. Павловъ и А. Х. Ринекъ — по неизвѣстной причинѣ.

1) Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 4 ноября 1883 года.

Одобривъ этотъ протоколъ, опредѣлили: предложить таковой для подписи Гг. членамъ Совѣта и за тѣмъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлили: привести въ исполненіе слѣдующія предположенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 8 ноября 1883 года за № 10743 объ оставленіи библиотекаря Университета Св. Владиміра К. А. *Царевскаго* на 2-е пятилѣтіе на службѣ въ занимаемой имъ должности со дня выслуги 1-го пятилѣтія 8 ноября 1883 г.

2) Отъ 15 ноября 1883 года за № 10981, объ остановленіи сверхштатнаго ординатора при акушерской факультетской клиникѣ У-та Св. Владиміра лекаря Пикадра *Голынца* въ занимаемой имъ должности еще на второй годъ съ 31 ма 1883 г.

3) Отъ 15 ноября 1883 года за № 10980, объ утвержденіи лекаря съ отличіемъ Ивана *Георіевскаго* въ должности штатнаго ординатора терапевтической факультетской клиники У-та Св. Владиміра, срокомъ на 1 годъ, считая съ 11 истекшаго октября.

4) Отъ 24 ноября 1883 года за № 11257, объ увольненіи ординатора акушерской клиники, лекаря Бронислава *Крайка* за выслугою срока, отъ службы.

5) Отъ 24 ноября 1883 года за № 11261 объ утвержденіи лекаря Порфірія *Мамченка* въ должности сверхштатнаго ординатора при терапевтической факультетской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, съ 24 ноября 1883 г.

3) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 30 ноября 1883 го за № 11450 слѣдующаго содержанія: „По всестороннемъ разсмотрѣніи вопроса о посѣщеніи студентами 4 курса историко-филологическаго факультета, въ свободное отъ занятій время, уроковъ въ гимназіяхъ, я не признаю возможнымъ удовлетворить ходатайство по этому предмету факультета, о чемъ и имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета, въ разрѣшеніе представленія отъ 3 сего ноября за № 1627“.

Опредѣлили: объ этомъ сообщить историко-филологическому факультету.

4) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 10 и 18 ноября 1883 года за № 10838 и 11105, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, утвержденныхъ медицинскимъ факультетомъ Университета Св. Владиміра въ степени аптекарскаго помощника, Іеронима *Бланка* и Марка *Гольденберга*.

Опредѣлили: выдать Іерониму Бланку и Марку Гольденбергу дипломы на степень аптекарскаго Помощника.

5) Слушали докладъ о выпискѣ на будущій 1884 годъ, согласно избранію Библиотечной комиссіи и Совѣта Университета, общихъ періодическихъ изданій для Библиотеки Университета.

Опредѣлили: просить Правленіе Университета распорядиться о выпискѣ на 1883 годъ тѣхъ же изданій, которыя были выписаны на 1883 годъ, за исключеніемъ газетъ: „Южный край“, (ц. 12 р. 50 к.) а вмѣсто того предложить редакціи не пожелаетъ ли она обмѣниваться своимъ изданіемъ на Университетскія извѣстія; „Стрекозы“ (ц. 10), и прекратившейся газеты „Голосъ“ (ц. 17 руб.), а вмѣсто означенныхъ изданій выписать на будущій годъ „Всемирную Иллюстрацію“ (ц. 19 руб.). Копію сего журнала передать для зависающаго распоряженія въ Правленіе Университета вмѣстѣ со спискомъ общихъ періодическихъ изданій, избранныхъ къ выпискѣ на 1883 годъ, такъ равно копію настоящаго журнала передать для исполненія въ Библиотеку Университета.

6) Слушали докладъ о выпискѣ на 1884 г., согласно представленіямъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ специальныхъ періодическихъ изданій для Университетской Библиотеки.

Опредѣлили: Распорядиться о выпискѣ на будущій 1884 г. избранныхъ Совѣтомъ Университета и сказанными факультетами тѣхъ же изданій, которыя были выписаны на текущій 1883 г. съ слѣдующими измѣненіями:

1) По историко-филологическому факультету: тѣхъ же изданій, которыя выписывались въ текущемъ году съ присоединеніемъ слѣдующихъ: 'Αθηναίων Куманудиса; Journal of Ethnological Society. London; Repertoire des travaux historiques, publiés par le ministère de l'instruction publique; Atheneum—Варшавскій; Časopis Matice Moravské. Brunn (Brno); Listy filologické a pedagogické. Praha — послѣднія три въ обмѣнъ на Университетскія изданія; Вѣстникъ изящныхъ искусствъ, издаваемый Академіей Художествъ; Δέλιον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς σταίρας τῆς Ἑλλάδος. Ἀθῆναι; Przewodnik bibliograficzny. Krakow; Urbank-čic Věstnik bibliografický. Praha.

2) По физико-математическому факультету, тѣхъ же изданій, которыя выписывались въ текущемъ году, присоединивъ къ нимъ новый журналъ Bulletin de la Société Minéralogique de France.

3) По юридическому факультету тѣхъ изданій, которыя выписывались въ текущемъ году.

4) По медицинскому факультету тѣхъ же изданій, которыя выписывались въ текущемъ году, за исключеніемъ *Nature (The). London* и *Wochenschrift (Wiener Medicinische)*, а вмѣсто ихъ выписать *Lancet*, *Врачъ*, Медицинскій Вѣстникъ, *Berliner klinische Wochenschrift* и *British medical journal*.

Расходъ потребуемый на выписку для Университетской библиотeki избранныхъ упомянутыми факультетами изданій отнести: частію на сумму назначенную по смѣтѣ текущаго года на выпуску газетъ и журналовъ и частію на сумму, которая будетъ назначена для той-же цѣли по финансовой смѣтѣ 1884 г. Копію настоящаго журнала передать для зависящаго распоряженія въ Правленіе Университета вмѣстѣ со списками спеціальныхъ періодическихъ изданій, избранныхъ къ выпискѣ на 1884 г., такъ равно копію сего журнала препроводить г. Библіотекарю для свѣденія и исполненія. При этомъ просить Правленіе Университета прежде всего распорядиться о выпискѣ тѣхъ изданій, которыя получались въ текущемъ году, а затѣмъ уже распорядиться о выпискѣ новыхъ изданій, упомянутыхъ выше, если окажутся на то средства.

7) Слушали: докладъ о выпискѣ на будущій 1884 г., согласно избранію Библіотечной комиссіи и Совѣта Университета періодическихъ изданій для студенческаго отдѣла Библіотеки. Опредѣлили: просить Правленіе Университета распорядиться о выпискѣ на будущій 1884 годъ для студенческаго отдѣла Библіотеки періодическихъ изданій, поименованныхъ въ особомъ спискѣ, составленномъ Библіотечною комиссіею, за исключеніемъ прекратившейся газеты „Голось“ и журнала „Дѣло“ (ц. которыхъ 34 р.), а на мѣсто ихъ выписать журналъ „Наблюдатель“ (ц. 14 р.) всего на сумму 440 руб. 25 коп.

Копію настоящаго журнала вмѣстѣ со спискомъ журналовъ и газетъ, избранныхъ къ выпискѣ на 1884 г. для студенческаго отдѣла Библіотеки, передать для зависящаго распоряженія въ Правленіе Университета, также копію сего журнала препроводить г. Библіотекарю Университета для исполненія.

8) Слушали: представленіе декана юридическаго факультета, отъ 23 ноября 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе пред-

ставленія юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, о перенесеніи чтеній по кафедрѣ международнаго права, назначенныхъ въ текущемъ году, на будущій учебный годъ, по причинѣ смерти занимавшаго эту кафедру профессора В. А. Незабитовскаго, послѣдовало разрѣшеніе на такое перенесеніе съ предложеніемъ о принятіи мѣръ къ замѣщенію означенной кафедры.

Въ настоящее время ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ О. О. Эйхельманъ вошелъ въ юридическій факультетъ съ прошеніемъ о перемѣщеніи его съ занимаемой имъ кафедры на кафедру международнаго права въ званіи ординарнаго профессора, указывая при этомъ на то, что предметъ международнаго права всегда былъ преимущественною его спеціальностію, что ученныя занятія его въ этой области не прерывались и при замѣщеніи имъ кафедры Государственнаго права и исторіи иностранныхъ законодательствъ и что литературные труды его, заключающіеся въ диссертацияхъ и рядѣ статей и рецензій, почти всецѣло относятся къ разработкѣ вопросовъ международнаго права. Юридическій факультетъ, имѣя въ виду какъ преподавательскую, такъ и учено литературную дѣятельность профессора О. О. Эйхельмана, выразившуюся въ напечатанныхъ имъ сочиненіяхъ и статьяхъ и оцѣненную покойнымъ профессоромъ Незабитовскимъ и юридическимъ факультетомъ при представленіи о перемѣщеніи г. Эйхельмана изъ демидовскаго юридическаго лица въ Университетъ Св. Владиміра на кафедру исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, единогласно постановилъ: Согласно прошенію профессора Эйхельмана ходатайствовать о перемѣщеніи его въ званіи ординарнаго профессора, съ занимаемой имъ нынѣ кафедры исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ на кафедру международнаго права, остающуюся вакантною со времени смерти профессора Незабитовскаго. О чемъ имѣю честь представить Совѣту Университета Св. Владиміра, прилагая при семъ прошеніе профессора Эйхельмана.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи баллотированію ординарнаго профессора О. О. Эйхельмана съ цѣлью перемѣщенія его съ кафедры важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ на кафедру международнаго права въ Университетѣ Св. Владиміра, съ званіемъ ординарнаго профессора.

9) Слушали: представление физико-математического факультета, отъ 28 ноября 1883 г. за № 121, о выдачѣ профессору Н. Н. Шиллеру а) 200 р. на окончаніе печатаемаго его сочиненія „Основанія физики“, и б) 500 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ его сочиненія „лекцій по теоріи потенциальной функціи“.

Опредѣлили: 1) въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта рѣшить закрытой подачей голосовъ вопросъ о выдачѣ профессору Н. Н. Шиллеру 200 р. для окончанія печатаніемъ его сочиненія „Основанія физики“ и 2) выдать г. Шиллеру 500 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ его сочиненія „лекціи по теоріи потенциальной функціи“.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета постановилъ: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о назначеніи профессору А. В. Ходину 600 р. на изданіе имъ „Офтальмологическаго журнала“.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета постановилъ въ слѣдующемъ засѣданіи баллотировать вопросъ о назначеніи 800 руб. на изданіе ученыхъ трудовъ покойнаго профессора В. А. Незабитовскаго.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, утвердивъ росписаніе предметовъ для испытанія студентовъ историко-филологическаго факультета въ маѣ 1884 года, опредѣлилъ: объявить это росписаніе гг. студентамъ.

13) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета отъ 2-го декабря 1883 года за № 648, на имя г. Ректора слѣдующаго содержанія:

„Во исполненіе предложенія Вашего Превосходительства, отъ 18 августа сего 1883 г. за № 1232, имѣю честь донести, что медицинскій факультетъ въ засѣданіи 15-го сего ноября, назначилъ на сочиненіе для соисканія студентами въ 188³/₄ году наградъ медалями слѣдующую тему: „О низшихъ организмахъ, встрѣчающихся въ послѣ родовыхъ отдѣленіяхъ, при правильномъ и патологическомъ теченіи послѣ родоваго періода“.

Опредѣлили: упомянутую тему одобрить и объявить таковую гг. студентамъ.

14) Слушали прошеніе ординарнаго профессора Владиміра Богумпловича Томсы отъ 24 ноября 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Получивъ приглашеніе занять катедру профессора въ Пражскомъ

Университетъ и рѣшившись принять оное, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, исходатайствовать мнѣ увольненіе отъ службы въ Университетъ Св. Владиміра^а.

Опредѣлили: Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ увольненіи г. Томсы отъ занимаемой имъ должности при Университетѣ Св. Владиміра, согласно прошенію.

15) Слушали представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 1 декабря 1883 г. за № 669 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 30 истекшаго ноября слушали докладъ предсѣдательствующаго старшаго члена факультета *Θ. Θ. Мерица* о томъ, что профессоръ *Томса* подалъ прошеніе объ отставкѣ и потому необходимо обсудить вопросъ о преподаваніи физиологій въ будущемъ 2 полугодіи текущаго 188³/₄ академическаго года опредѣлили: выразить сожалѣніе объ оставленіи профессоромъ Томсою службы при Университетѣ Св. Владиміра просить его окончить, начатое имъ въ текущемъ году, преподаваніе физиологій по найму, съ вознагражденіемъ равнымъ содержанію, получаемому имъ въ качествѣ ординарнаго профессора.

Профессоръ Томса на предложеніе факультета изъявилъ согласіе^а.

Опредѣлили: По воспослѣдованіи увольненія г. Томсы отъ службы при Университетѣ, просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи г. Томсѣ окончить начатое имъ въ текущемъ году преподаваніе физиологій по найму съ вознагражденіемъ равнымъ содержанію получаемому ординарнымъ профессоромъ.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета вслѣдствіе заявленія Комитета по устройству 50—лѣтняго юбилея сего Университета, о не полученіи комитетомъ отъ нѣкоторыхъ гг. профессоровъ біографій и записокъ объ ученыхъ обществахъ и учрежденіяхъ, состоящихъ при Университетѣ,—опредѣлилъ, имѣя въ виду, что типографіей заключенъ срочный контрактъ на напечатаніе юбилейныхъ изданій, просить гг. профессоровъ, отъ которыхъ еще не получены сказанныя свѣдѣнія, доставить эти свѣдѣнія упомянутому комитету въ самомъ непродолжительномъ времени.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета, отъ 16 ноября за № 659 и 646, и заключеній Правленія Университета, состоявшихся въ засѣданіи 22 ноября, опредѣлилъ: выдать назначенныя медицин-

скимъ факультетомъ за научныя занятія денежныя пособія студентамъ: Василю *Боровскому* въ размѣръ 100 руб. и Вацлаву *Крайскому* въ размѣръ 80 руб. въ годъ.

Независимо отъ этого утвердить состоявшееся 15 ноября 1883 г. постановленіе Правленія Университета о выдачѣ денежныхъ пособій студентамъ физико-математическаго факультета Станиславу *Кушлейку* и Григорію *Гельбаку* по 80 р. каждому.

О настоящемъ поставленіи сообщить Правленію Университета для исполненія.

18) Слушали представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 15 ноября историко-филологическій факультетъ производилъ выборы на должность секретаря факультета, при чемъ избраннымъ по большинству голосовъ (6—1) снова оказался профессоръ *Θ. Я. Фортинскій*.

Довода о семъ до свѣдѣнія Совѣта, факультетъ имѣетъ честь просить объ утвержденіи профессора Фортинскаго въ должности секретаря на третье трехлѣтіе. Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Фортинскаго въ должности секретаря историко-филологическаго факультета на третье трехлѣтіе т. е. по 30 ноября 1886. года.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета, отъ 1 ноября за № 100, основаннаго на заявленіи ординарнаго профессора *О. В. Баранецкаго*, о помѣщеніи Ботаническаго кабинета въ зданіи, занимаемомъ нынѣ Университетскою типографіею, опредѣлили: всю производящуюся переписку по сказанному вопросу преправлять, для соображеній, въ комисію назначенную для разработки проектовъ и смѣтъ для устройства новыхъ клиническихъ помѣщеній.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ всеобщей исторіи Павла *Бодянскаго* и Владиміра *Ласкаронскаго* для оставленія ихъ въ этомъ званіи—перваго еще на полгода, сверхъ 2½ лѣтъ, по 29 мая 1874 г., а втораго еще на 2-й годъ по 5 ноября 1884 г., при чемъ получили голосовъ: Бодянскій положит. 34 отриц. 2 Ласкаронскій положит. 32 отриц. 4.

Опредѣлили: оставить гг. Бодянскаго и Ласкаронскаго въ сказанномъ званіи на упомянутый срокъ, о чемъ увѣдомить: истори-

ко-филологическій ф-тъ, Правленіе У-та для продолженія выдачи содержанія гг. Бодянскому и Ляскоронскому, библіотету У-та для продолженія выдачи книгъ упомянутымъ лицамъ, г. профессора *Фортинскаго* для дальнѣйшаго наблюденія за научными занятіями гг. Бодянскаго и Ляскоронскаго, а также увѣдомить сихъ послѣднихъ.

21) Слушали представленіе декана историко-филологическаго факультета, отъ 15 ноября 1883 г., слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій факультетъ, выслушавъ въ засѣданіи 15 ноября заявленіе профессоровъ-руководителей В. С. *Иконникова* В. Б. *Антоновича*, что стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію по русской исторіи П. *Голубовскій* уже напечаталъ большую часть своего изслѣдованія: „Печенѣги, Торки и Половцы до пашествія татаръ“, которое по ихъ мнѣнію, можетъ быть принято въ качествѣ магистерской диссертациі и принимая въ соображеніе, что г. Голубовскій уже подалъ прошеніе о допущеніи его къ испытанію на степень магистра, постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о продленіи г. Голубовскому степендіи еще на полгода, чтобы онъ могъ выполнить всѣ обязанности, лежащія на немъ, какъ на стипендіатѣ. Токовое свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта. Г. Голубовскій, кромѣ того, приступаетъ въ декабрѣ, къ испытанію на степень магистра“.

Опредѣлили: Баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ всеобщей исторіи Петра Голубовскаго для оставленія его въ этомъ званіи еще на полгода, именно по 31 мая 1884 г. сверхъ 2^{1/2} лѣтъ.

22) Слушали: представленіе декана юридическаго факультета отъ 3 ноября 1883 г. слѣдующаго содержанія: „На основаніи отзыва ординар. профессора А. В. *Романовича-Словатинскаго* объ успѣшныхъ занятіяхъ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію *Ивановскаго* Игнатія, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ оставленіи *Ивановскаго* стипендіатомъ безъ штатнаго содержанія на второй годъ“, опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ международного права Игнатія *Ивановскаго* для оставленія его въ этомъ званіи еще на 2 годъ, именно по 5 ноября 1884 г., безъ содержанія.

23) Слушали представленіе медицинскаго факультета отъ 16 ноября 1883 г. за № 647, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 15 сего ноября слушалъ представленіе г. профессора Рейна слѣдующаго содержанія: Доводя до свѣдѣнія Вашего Превосходительства о выборѣ мною на должность фельдшерца акушеровъ Софій Любошицъ и Анастасіи Павличенко честь имѣю ихъ представить на утвержденіе факультетомъ въ службѣ со дня исполненія ими обязанностей т. е. съ 7 октября 1883 года и о производствѣ имъ съ того же числа содержанія.

При семъ честь имѣю покорнѣйше просить объ отводѣ имъ, на основаніи Университетскаго устава 1863 года, квартиръ въ зданіи Университета, о чемъ я уже входилъ въ Правленіе Университета Св. Владиміра рапортомъ отъ 15 октября за № 330.

При семъ имѣю честь представить слѣдующіе документы означенныхъ лицъ: Софій Любошицъ свидѣтельство на званіе повивальной бабки за № 4209, свидѣтельство на званіе сестры милосердія Краснаго Креста за № 796, аттестатъ о службѣ ея за № 890 – 505 и свидѣтельство о награжденіи знакомъ Краснаго Креста за № 16448.

Анастасіи Павличенко: прошеніе ея. Опредѣлили: ходатайствовать, согласно просьбѣ г. профессора Рейна.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи Софій Любошицъ и Анастасіи Павличенко фельдшерицамъ съ 7 октября 1883 г.

24) Слушали: представленіе библіотечной комисіи Университета Св. Владиміра, отъ 18 ноября 1883 г. за № 36, слѣдующаго содержанія: „Чтобы предупредить случающіяся иногда передержки суммъ, ассигнуемыхъ на каѳедры для пріобрѣтенія книгъ въ бібліотеку Университета комисія постановила на будущее время слѣдующія правила:

1) Если ассигнованная сумма израсходована, то поступающія требованія о выискѣ книгъ по каѳедрамъ неудовлетворяются, а откладываются до ноября мѣсяца текущаго года, за тѣмъ представляются бібліотекаремъ въ бібліотечную комисію, которая, на основаніи существующихъ правилъ, и рѣшаетъ, какія изъ нихъ могутъ быть удовлетворены изъ имѣющихся остатковъ отъ другихъ каѳедръ.

2) Заказы книгъ, сдѣланные помимо библіотеки, оплачиваются оною только въ томъ случаѣ, если имѣется свободная сумма по ка-едрѣ. О такихъ заказахъ, превышающихъ свободную сумму, библіотека представляетъ каждый разъ на благоусмотрѣніе факультета по принадлежности. Объ изложенномъ библіотечная коммисія имѣть честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта“.

Опредѣлили: изложенное постановленіе библіотечной коммисіи одобрить; вопросъ же о выпискѣ Гг. профессорами книгъ помимо библіотеки, подвергнуть обсужденію особо по собраніи для сего надлежащихъ данныхъ.

О такомъ постановленіи сообщить библіотечной коммисіи для исполненія, и записать въ книгу общихъ постановленій по Университету.

25) Слушали: прошеніе студента юридическаго факультета У-та Св. Владиміра, Константина Ушинскаго слѣдующаго содержанія: Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство, въ виду моей болѣзни и продолжительнаго времени потребнаго для полнаго выздоровленія, дозволить мнѣ представить мою кандидатскую диссертацию къ апрѣлю мѣсяцу будущаго 1884 года.

При семъ имѣю честь представить свидѣтельство о болѣзни, пользовавшаго меня врача.

Изъ представленнаго медицинскаго свидѣтельства, видно, что хотя Ушинскій въ настоящее время находится въ періодѣ выздоровленія, но ранѣ декабря не можетъ приступить къ научнымъ занятіямъ.

Опредѣлили: разрѣшить дѣйствит. студенту юридическаго факультета Константину Ушинскому, по уваженію къ болѣзненному состоянію его, представить диссертацию на степень кандидата въ апрѣлѣ 1884 года, о томъ юридическій ф-тъ увѣдомить.

26) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, на имя Ректора, отъ 28-го ноября 1883 года за № 113, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Пр-ву, что студенты IV курса математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета: *Ивановъ Владиміръ*, *Богаевскій Валеріанъ* и *Рутковскій Іуліанъ* удостоены факультетомъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата, За-

грабьяницъ Артемій, *Солнушкинъ* Флегонтъ и *Масюревичъ* Теофілъ званія дѣйствительнаго студента.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по разсмотрѣніи этого представленія и приложенной при немъ вѣдомости объ успѣхахъ поименованныхъ студентовъ, а также документовъ и другихъ, имѣющихся о нихъ, данныхъ, опредѣлили: Согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить: *Иванова Владиміра* и *Богаевскаго Валеріана* въ званіи дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ, съ правомъ получить степень кандидата по представленіи въ установленный срокъ удовлетворительной диссертациі, *Захрабьянца* (онъ же *Зубаревъ*) *Артемія*, *Солнушкина Флегонта* и *Масюревича Теофила* въ званіи дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ и на это званіе выдать имъ аттестаты и 2) объявить г. *Гутовскому*, какъ державшему испытаніе на правахъ частнаго лица, что онъ будетъ утвержденъ въ степени кандидата по представленіи диссертациі.

27) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра, объ утвержденіи *Лейзора-Либеры Шехтмана* въ званіи дентиста,

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи *Лейзора-Либеры Шехтмана* изъ податнаго состоянія.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, объ утвержденіи *Ольги Розенбломъ* въ званіи повивальной бабки съ отличіемъ и *Анны Бланкъ* въ званіи повивальной бабки,

Опредѣлили: Выдать *Ольгѣ Розенбломъ* свидѣтельство на званіе повивальной бабки съ отличіемъ и *Аннѣ Бланкъ* свидѣтельство на званіе повивальной бабки.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета, отъ 17 ноября 1883 года за № 658 и 659, объ утвержденіи *Исаака Бѣгуна*, *Арона Шварца*, *Валеріана Желиговскаго* и *Нуту Гольберга*, въ степени провизора,

Опредѣлили: выдать *Исааку Бѣгуну*, *Арону Шварцу*, *Валеріану Желиговскому* и *Нутѣ Гольбергу* дипломы на степень провизора.

30) Сл у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 21 ноября 1883 года, слѣдующаго содержанія: историко-филологическій факультетъ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Университета разрѣшить приватъ-доценту *Безу* чтеніе лекціи его, назначенной въ *пятницу* отъ 10 до 11 часовъ для студентовъ 3 и 4 курсовъ, перенести на *среду* отъ 1—2 часовъ и о томъ объявить студентамъ.

Опредѣлили: На основаніи 83 § общаго устава Университетовъ, утвердить настоящее представленіе историко-филологическаго факультета и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

31) Сл у ш а л и: представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 11-го ноября 1883 года, слѣдующаго содержанія: Честъ имѣю донести Вашему Превосходительству, что за не возможностью для штатнаго доцента Д. И. *Пихно*, по его семейнымъ обстоятельствамъ, пользоваться въ настоящее время разрѣшенной ему заграничной командировкой, юридическій факультетъ назначилъ ему чтеніе статистики въ настоящемъ полугодіи для студентовъ 2-го курса юридическаго факультета по два часа въ недѣлю, по пятницамъ и субботамъ отъ 11 до 12 часовъ.

Опредѣлили: на основаніи 838 общаго устава Университетовъ, утвердить настоящее представленіе юридическаго факультета и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

32) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 17 ноября 1883 г. за №№ 660 и 661, объ утвержденіи Герца *Купцова*, Арона *Розенвальда*, Шмуля *Шенберга* и Леопольда *Дрекслера* въ степени аптекарскаго помощника,

Опредѣлили: 1) Выдать Леопольду Дрекслеру дипломъ на степень аптекарскаго помощника, 2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи Арона Розенвальда, Герца Купцова и Шмуля Шенберга изъ податнаго состоянія.

33) Сл у ш а л и: представленіе физико-математическій факультета Университета Св. Владиміра, отъ 28 ноября 1883 года за № 118, слѣдующаго содержанія: Дѣйствительный студентъ естественныхъ наукъ *Тарасенко* представилъ въ физико-математическій факультетъ разсужденіе подъ заглавіемъ: „О стороеніи глюкозъ“. Выслушавъ мнѣніе профессора П. П. *Алексева* о названномъ разсужденіи,

факультетъ постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи Тарасенко въ степени кандидата естественныхъ наукъ.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго факультета Университета и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ, утвердить Василю Тарасенку въ степени кандидата естественныхъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

34) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 28 ноября 1883 года за № 119, слѣдующаго содержанія: Дѣйствительный студентъ естественныхъ наукъ А. *Грабина* представилъ въ физико-математическій факультетъ разсужденіе подъ заглавіемъ: „Развитіе мезодермъ и chorda dorsalis у птицъ“. Выслушавъ мнѣніе профессора О. М. *Паульсона*, объ этомъ разсужденіи факультетъ постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Грабины въ степени кандидата естественныхъ наукъ.

Опредѣлили: Согласно удостоенію физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить дѣйствительнаго студента естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета въ степени кандидата естественныхъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

35) Слушали: Представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 1-го ноября 1883 года, слѣдующаго содержанія: Историко-филологическій факультетъ, выслушавъ одобрительный отзывъ профессора В. С. *Иконникова* объ изслѣдованіи — „Финансовыя учрежденія Россіи въ первой половинѣ XVIII в.“, представленномъ, окончившимъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента съ правомъ получить степень кандидата, *Александровскимъ* Александромъ (историческаго отдѣла), а равно и о colloquium'ѣ по этому изслѣдованію, на основаніи постановленія, состоявшагося въ засѣданіи 1-го ноября, имѣетъ честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Александровскаго въ степени кандидата.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Александра Александровскаго въ степени кандидата историко-филологическаго факультета по историческому отдѣлу, и на эту степень выдать ему дипломъ.

16 декабря 1883 года.

Въ засѣданіи этомъ, подѣ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *Проректоръ*: О. М. Пальсонъ; *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. Б. Томса; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хандриковъ, В. Б. Антоновичъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, В. А. Субботинъ, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ривекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, О. К. Борнгауптъ, А. Я. Антоновичъ. *Не присутствовали*: С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, А. С. Шеляревскій и О. Я. Фортинскій—по болѣзни.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни передали свои шары для предстоящихъ баллотировокъ профессора: С. С. Гогоцкій—В. С. Иконникову и О. Я. Фортинскій—В. Б. Антоновичу.

1) Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 2 декабря 1883 года.

Опредѣлили: предложить таковой для подписи Гг. членамъ Совѣта, а затѣмъ представить Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлили: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 9 декабря 1883 года за № 11763, объ опредѣленіи Софіи *Любомиръ* и Анастасіи *Павленко* на должность фельдшерницъ-акушеровъ при акушерской факультетской клиникѣ Университета Св. Владиміра съ 7 октября 1883 г.

2) Отъ 9 декабря 1883 г. за № 11762, объ утвержденіи ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра *Фортинскаго* въ должности секретаря историко-филологическаго факультета на трехлѣтіе съ 30 ноября 1883 г.

3) Отъ 9 декабря 1883 г. за № 11761, о дозволеніи приватъ-доценту Университета Св. Владиміра *Казанцеву* отправиться въ разрѣшенную Высочайшимъ приказомъ отъ 20 іюня за № 12 командировку съ 1 января будущаго 1884 г.

4) Отъ 12 декабря 1883 г. за № 11832 объ утвержденіи доцента Университета Св. Владиміра по кафедрѣ полицейскаго права *Аенингена Антоновича* экстра-ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ съ 4 ноября 1883 г.

3) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 15 декабря 1883 г. за № 11962, слѣдующаго содержания: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1 день сего декабря, Высочайше соизволилъ на празднованіе 8 сентября 1884 г. пятидесятилѣтія существованія Университета Св. Владиміра.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 6 сего декабря за № 15765, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета въ разрѣшеніе представленія отъ 21 октября сего года за № 1559

Опредѣлили: изображенное выше Высочайше повелѣніе принять съ благоговѣйною признательностію.

4) Слушали: докладъ: Вслѣдствіе требованія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 7 текущаго декабря за № 11694, предложилъ доставить Его Превос-

Кандидату свѣдѣнія о томъ какія каѣдры и съ продолженіи какого времени остаются въ университетѣ вакантными и какія мѣры принимались и принимаются къ замѣщенію ихъ штатными профессорами. Объ этомъ сообщено было мною на предварительное заключеніе всѣхъ факультетовъ, которые выпѣ донесли:

1) Историко-филологическій, что въ этомъ факультетѣ состоятъ вакантными слѣдующія каѣдры; а) *философій*—по которой состоятъ сверхштатный ординарный профессоръ *Гогоцкій* и доцентъ *Козловъ*; б) *греческой словесности*, которая съ 1869 г. была занята двумя доцентами: *Аландскимъ* и *Мищенкомъ*, изъ коихъ первый умеръ въ октябрь 1883 года, а второй избранъ въ ноябрѣ этого года и представляется въ утвержденію экстра-ординарнымъ профессоромъ; независимо отъ этого факультетъ находится теперь въ сношеніяхъ о приглашеніи одного изъ специалистовъ этого предмета вторымъ преподавателемъ въ Университетѣ Св. Владиміра; в) *римской словесности*: преподаваніе по этой каѣдрѣ поручено было доцентамъ по каѣдрѣ греческой словесности съ 1877 г., а съ 1882 г. возложено на штатнаго доцента римской словесности *Кулаковскаго* и приватъ-доцента *Беха*; г) *славянской филологіи*—съ 1881 года, которая поручена штатному доценту *Флоринскому*; д) *русской словесности* съ 1877 г. Съ этого времени по 1882 г. преподавали по этой каѣдрѣ штатный доцентъ *Хрущовъ* и приватъ-доцентъ *Ждановъ*, а съ 1882 года преподаваніе по той же каѣдрѣ возложено на штатнаго доцента *Соболевскаго*; е) *всеобщей литературы*, по которой съ 1877 г. преподаетъ штатный доцентъ *Дашкевичъ*.

2) Физико-математическій, что до настоящаго времени были вакантными каѣдры *минералогіи* и *сельскаго хозяйства*. Теперь же первая поручена штатному доценту *Армашевскому*, а для замѣщенія второй имѣется въ виду кандидатъ естественныхъ наукъ *Богдановъ*, командированный съ этой цѣлью въ Россію и заграницу.

3) Юридическій факультетъ, что всѣ каѣдры открыты и получающія штатную сумму, заняты штатными преподавателями, за исключеніемъ одной каѣдры—международнаго права, которая остается вакантною только съ 16 іюня 1883 года, и на которую избранъ уже профессоръ.

На медицинскомъ же факультетѣ теперь нѣтъ ни одной вакантной каѣдры.

Опредѣлили: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

5) Слушали предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 10 декабря 1883 г. за № 11781 слѣдующаго содержанія:

„Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 29 истекшаго ноября за № 15494, увѣдомилъ меня, что онъ разрѣшаегъ учредить должность сверхштатнаго лаборанта при технической лабораторіи Университета Св. Владиміра, о чемъ и имѣю честь увѣдомить, Совѣтъ Университета въ разрѣшеніе представленія отъ 10 ноября за № 1672^а. Опредѣлили: 1) Подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію представленнаго 27 октября 1883 года физико-математическимъ факультетомъ, окончившаго курсъ естественныхъ наукъ, Алексѣя *Сабаньева* на должность сверхштатнаго лаборанта при технической лабораторіи. 2) Содержаніе сего предложенія внести въ книгу общихъ постановленій Университета Св. Владиміра, а также объ учрежденіи упомянутой должности увѣдомить физико-математическій факультетъ.

6) Слушали докладъ Правленія У-та о сверхсметныхъ расходахъ, покрываемыхъ ежегодно остатками отъ суммъ на содержаніе личнаго состава.

Расходы эти слѣдующіе: 1) По содержанію клиникъ 5000 р.; 2) по содержанію зданій 6000 р.; 3) по содержанію писцовъ при библіотекѣ 650 р.; 4) по содержанію регента православной церкви 150 р.; 5) по содержанію профессорской лекторіи 200 р.; 5) на печатаніе извѣстій Университета 1000 р. Всего 13,000 р.

Въ текущемъ 1883 г. перечислено изъ личнаго состава 1548 р., слѣдовательно и въ 1884 г. возможно будетъ отчислить на сказанныя надобности изъ личнаго состава исчисленныя выше 13000 р.

Опредѣлено: Сообщить объ изложенномъ на утвержденіе Совѣта и за тѣмъ войти съ ходатайствомъ въ свое время объ употребленіи изъ суммъ личнаго состава 1884 г. 13000 руб. на указанныя надобности въ будущемъ году“.

Опредѣлили: настоящій докладъ Правленія утвердить.

Слушали докладъ Правленія У-та: По сведеніи счетовъ по штатнымъ суммамъ за 1883 г. оказываются сверхсметные расходы по ~~н~~ слѣдующимъ учрежденіямъ.

По Ботаническому саду 56 р.; по гистологической лабораторіи 144 р.; по дерматологической госпитальной ~~клиникѣ~~ 822 р.; по ~~идиопатическимъ~~

(на пополненіе гардероба, бѣльемъ и другими вещами) 2267 р.; по акушерской клиникѣ (передержка для Толочнинова) 80 р. 95 к.; по хирургическому кабинету 355 р.; химической лабораторіи 112 р. Всего 3836 р. 95 к. Свободныхъ же остатковъ имѣется 2263 р.

На дерматологическую госпитальную клинику въ этомъ году уже отпущено сверхсметы до 250 р.; химическая лабораторія воспользовалась суммою, назначенною на публичныя лекціи (971 р.) и кромѣ того выдаются изъ общихъ остатковъ награды служителямъ лабораторіи 150 р., а передержка по хирургическому кабинету можетъ быть, по всей вѣроятности, покрыта изъ остатка отъ суммы, назначенной на лѣкарственные вещества по хирургической клиникѣ, каковой суммы имѣется 750 р.

Въ виду этого изъ упомянутыхъ свободныхъ остатковъ предполагается отчислить:

На Ботаническій садъ 56 р.; на гистологич. лабораторію 144 р.; на дерматологическую госпитальную клинику 600 р.; на акушерскую факультетскую клинику 80 р. 95 к.; на пополненіе гардероба клиникъ 1382 р.

Передержки же по хирургическому кабинету и химической лабораторіи предоставить завѣдывающимъ сими учрежденіями покрыть: по хирургическому кабинету изъ суммъ хирургической факультетской клиники, а по химической лабораторіи—изъ штатной суммы этой лабораторіи будущаго года.

Опредѣлено: Настоящій докладъ сообщить на утвержденіе Совѣту“.

Опредѣлили: настоящій докладъ Правленія Университета утвердить.

8) С л у ш а л и докладъ: Правленіе Университета, рассмотрѣвъ, въ засѣданіи 8 сего декабря, представленную гг. Директорамъ смету на содержаніе клиникъ въ 1884 году, и принимая во вниманіе что назначаемою по штату суммою—13825 р. на клиники не могутъ быть удовлетворены всѣ штатные расходы клиникъ, постановилъ: 1) Отчислить, по примѣру прежнихъ лѣтъ, изъ остатковъ отъ суммъ на содержаніе личнаго состава въ 1884 году 5000 р., 2) Затѣмъ ожидаемую къ поступленію въ 1884 г. сумму на содержаніе клиникъ въ количествѣ 18825 р. предназначить на слѣдующіе надобности, согласно представленію гг. Директоровъ: а) на продовольствіе больныхъ

5460 р., б) на продовольствіе 2-хъ дежурныхъ студентовъ 163 р. 80 к. в) на содержаніе прислуги 3009 р.; г) на плату прачкѣ за мойку бѣлья 1278 р.; д) на освѣщеніе 500 р.; е) на общія хозяйственныя надобности 250 р.; ж) на жалованье инструментальному мастеру 360 р.; з) на вознагражденіе священниковъ за исполненіе христіанскихъ требъ 105 р.; и) на разъѣзды смотрителя клиникъ 240 р.; к) на лекарства и лекарственныя вещества 6380 руб. 27 к. (а именно: на терапевтическую клинику 2500 р., акушерскую 1418 р. 66 к., хирургическую 2026 р., 28 к. и глазную 405 р. 33 к.) и л) на постройку бѣлья и другихъ вещей 1108 р. 93 к.—3) въ ходатайствѣ г. Директора акушерской клиники профессора *Рейна* объ ассигнованіи на продовольствіе дежурныхъ въ акушерской клиникѣ: ординатора 163 р. 80 к., акушерки 81 р. 90 к., студента 81 р. 90 к.—отказать по недостаточности средствъ; равнымъ образомъ по этой же причинѣ отказать гг. Директорамъ въ испрашиваемой ими добавкѣ на лекарства и лекарственныя вещества, а именно: для терапевтической клиники 100 р., акушерской клиники 1091 р. 34 к. хирургической 633 р. 72 к. и для глазной 194 р. 67 к. 4) назначить изъ свободныхъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ 1883 года на постройку бѣлья для акушерской клиники 400 р. (вмѣсто испрашиваемыхъ по смѣтѣ 487 р.) и на ту же надобность вообще для клиникъ 782 р., а также 200 р., вмѣсто испрашиваемыхъ по смѣтѣ 350 р.) на приобрѣтеніе разныхъ вещей для акушерской клиники.—5) предоставить гг. Директорамъ клиникъ обращать свободные остатки отъ продовольственной суммы каждому по своей клиникѣ на лекарства и лекарственныя вещества если суммъ назначенныхъ на эти надобности по смѣтѣ окажется недостаточно и 6) объ изложенномъ сообщить Совѣту на утвержденіе.

Опредѣлили: настоящій докладъ Правленія утвердить.

9) Слушали: распредѣленіе спеціальныхъ средствъ на 1884 годъ.

По составленному распредѣленію ожидается къ поступленію въ 1884 году 32525 р. 95 к. Къ расходу назначается 32525 р. 95 к.

Цифра назначеній на 1884 годъ по отдѣльнымъ статьямъ распредѣленія остается та же что и въ 1883 г. за исключеніемъ: а) статьи на командировки, по которой назначается на 1884 годъ 3000 р., вмѣсто 3200 руб., т. е. меньше на 200 р., по недостатку средствъ;

и б) на расходы по юбилею назначается по той же причинѣ не 1000 р., согласно постановленію Совѣта, а 700 руб.

Опредѣлено: доложенное распредѣленіе сообщить на утвержденіе Совѣта Университета.

Опредѣлили: утвердить означенное распредѣленіе специальныхъ средствъ Университета Св. Владиміра на 1884 годъ.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 9-го декабря 1883 года за № 11759, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра степени лекаря *Ивана Коханскаго*,

Опредѣлили: выдать Ивану Коханскому дипломъ на степень лекаря.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, отъ 1, 2 и 5 декабря 1883 года за №№ 11495, 11497, 11564, 11664, 11665, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника: *Якова (онъ же Іосифъ) Кеслера, Соломона Комана, Лейбы Волошина, Телесфора-Октавіана Тышевича и Вячеслава Петровскаго*.

Опредѣлили: Выдать Якову (онъ же Іосифъ) Кеслеру, Соломону Коману, Лейбъ Волошину, Телесфору-Октавіану Тышевичу и Вячеславу Петровскому дипломы на степень аптекарскаго помощника.

12) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета В. Б. Томсы, на имя г. Ректора, отъ 19 декабря 1883 г. за № 699, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь довести Вашему Превосходительству, что въ засѣданіи 16 сего декабря въ присутствіи Совѣта Университета Св. Владиміра избранъ въ деканы медицинскаго факультета г. профессоръ В. А. Субботинъ.

Списокъ выбора декана при семъ представляю.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ утвержденіи профессора В. А. Субботина деканомъ медицинскаго факультета срокомъ на три года.

13) Слушали представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 10-го декабря 1883 г. слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи факультета, 5 декабря было выслушано заявленіе декана объ окончаніи 9 марта 1884 года пятилѣтняго срока

службы ординарнаго профессора С. С. Гогоцкаго, на который онъ былъ назначенъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. При этомъ было доложено постановленіе Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія 22 и 27 декабря 1867 г. изъ котораго видно, что сверхштатные профессора, опредѣляемые г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, не подлежатъ баллотированію для оставленія на службѣ на дальнѣйшее время, а потому факультетъ честь имѣетъ донести о вышеизложенномъ Совѣту Университета.

Съ своей же стороны историко-филологическій факультетъ считаетъ долгомъ присовокупить, что въ теченіи послѣдняго пятилѣтія профессоръ Гогоцкій напечаталъ слѣдующіе ученые труды: 1) Философія XVII и XVIII в. въ сравненіи съ философіей XIX вѣка и отношеніе той и другой къ образованію 2 выпуск. 2) Программа психологіи (конспектъ лекцій, читанныхъ въ Университетѣ). 3) Обзоръ педагогіи (изъ лекцій читанныхъ въ Университетѣ). Въ настоящее время печатается 3-й выпускъ „Философіи XVII—XIX в., по изданіи котораго будетъ напечатано еще два выпуска. Сверхъ чтенія философіи проф. Гогоцкій постоянно излагаетъ курсъ педагогіи, со времени закрытія отдѣльной каѳедры по настоящее время. Кромѣ того при семъ прилагается полный списокъ трудовъ профессора Гогоцкаго“. Опредѣлили: объ окончаніи г. Гогоцкимъ пятилѣтняго срока службы представить чрезъ г. Попоч. Кіев. Учеб. Окр. на благоусмотрѣніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

14) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 8 декабря 1883 г. за № 692 слѣдующаго содержанія: „По опредѣленію медицинскаго факультета, имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства Вашего Превосходительства о разрѣшеніи держать экзаменъ по предмету физиологіи студентамъ 2 курса медицинскаго факультета для перехода въ слѣдующій 3 курсъ, въ первыхъ числахъ будущаго марта 1884 года, по случаю увольненія въ отставку г. профессора В. Б. Томсы.

Опредѣлили: просить по сему предмету разрѣшенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

15) Слушали: докладъ, за слушаніе лекцій во второй половинѣ 1883 года поступило 26340 руб. Изъ этой суммы отчислено: въ пенсіонный капиталъ 433 р. 14 к., въ пользу ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 526 р. 80 к., въ пользу недо-

статочныхъ студентовъ 2406 р. 30 к., на выпуску капитальныхъ сочиненій Библіотеки У-та 550 р., на содержаніе студентскаго отдѣла библіотеки 1200 р.". Затѣмъ осталная часть суммы 21223 р. 76 к., подлежитъ къ выдачѣ гг. профессорамъ и преподавателямъ въ дополнительное жалованье.

Опредѣлили: настоящій докладъ утвердить и передать таковой въ Правленіе Университета для исполненія.

16) Слушали: докладную записку штатнаго доцента Дмитрія *Пицко*, отъ 9 ноября 1883 года, слѣдующаго содержанія. „Совѣтомъ Университета Св. Владиміра и г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія мнѣ была разрѣшена заграничная командировка съ 1 сентября настоящаго года по 1 сентября 1884 года. Смерть моей покойной жены заставила меня въ настоящее время возвратиться въ Россію, а необходимость устроить семейныя дѣла лишаетъ меня возможности продолжать командировку. Винужденный семейными обстоятельствами остаться въ Кіевѣ, я желаю бы немедленно приступить къ чтенію лекцій, если послѣдуетъ на это согласіе юридическаго факультета, что же касается командировки, то честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать передъ Совѣтомъ Университета Св. Владиміра и г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи воспользоваться вышеупомянутой командировкой съ апрѣля будущаго года, съ сохраненіемъ ассигнованной мнѣ для этой цѣли суммы. При семъ честь имѣю представить Вашему Превосходительству заграничный мой паспортъ.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи г. доценту *Пицко*, по уваженію въ изложеннымъ обстоятельствамъ, воспользоваться дозволенной уже ему на время съ 1 сентября 1883 г. по 1 сентября 1884 г. заграничной командировкой съ ученою цѣлью, съ 1-го апрѣля 1884 года, съ сохраненіемъ ассигнованной для этой цѣли суммы.

17) Слушали: представленіе Медицинскаго факультета, отъ 2 декабря 1883 года за № 673, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 15-го истекшаго ноября слушали представленіе гг. профессоровъ *Мерина* и *Борнгаупта* относительно оставленія еще на службѣ ординаторами: лекаря Ивана *Сабаньева* сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической факультетской клиникѣ, срокомъ на 2 года, а лекаря съ отличіемъ Николая *Волковича* штат-

нымъ ординаторомъ при хирургической госпитальной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ. Опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 30 ноября гг. Сабанѣвъ и Волковичъ были баллотированы для опредѣленія на вышеупомянутыя должности Сабанѣва сверхштатнымъ ординаторомъ, срокомъ на два года, а Волковича штатнымъ ординаторомъ срокомъ на одинъ годъ, при чемъ избраны оба единогласно. О выше изложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта ординатора хирургической госпитальной клиники лекаря Николая Волковича для оставленія его въ занимаемой имъ должности еще на 2 годъ по 20 декабря 1884 года. Что же касается лекаря Сабанѣва, то въ виду поданнаго имъ 16 сего декабря прошенія объ увольненіи его вовсе отъ службы при Университетѣ, дальнѣйшее движеніе дѣла объ оставленіи его сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической факультетской клиникѣ еще на 2 года прекратить.

18) Слушали докладъ Правленія Университета слѣдующаго содержанія:

Правленіе въ засѣданіи своемъ 12 сего декабря, выслушавъ представленія о назначеніи обычныхъ наградъ служащимъ при Университетѣ, опредѣлено:

Просить Совѣтъ о выдачѣ наградъ изъ спеціальныхъ средствъ слѣдующимъ лицамъ:

а) *По представленію и. Директоровъ клиникъ:* фельдшерамъ при факультетскихъ клиникахъ: ХризOVERи 75 руб., Студенкову 75 р., Панчехову 50 р., Прокопенку 40 р.

б) *По представленію физико-математическаго факультета:* лаборантамъ: Лоначевскому 175 р., Молчановекому 50 р. Консерваторамъ: Армашевскому 175 р., Жуку 175 р. Совинскому 175 р., садовнику Гогенбауму 100 р.

в) *По представленіи пр. Н. А. Оаворова:* діакону Шумановскому 125 р., псаломщику Савинскому 100 р.

г) *По представленію пр. И. Ф. Шмаллаузена:* подсадовникамъ: Ойнису 30 р., Мельниченку 20 р.

д) *По представленію пр. О. М. Паульсона:* препаратору зоологическаго кабинета Эрганту 50 р.

е) *По представленію доцента Э. Г. Неметти:* лаборанту Слѣсаревскому 100 р.

ж) *По представленію бібліотекаря помощникамъ сего:* Савенку 100 р., Гавриленку 100 р., Абею 100 р., Щеброву 100 р., Якубовичу 100 р. и секретарю Библіот. Станиславскому 100 р.

з) *Штатнымъ чиновникамъ канцелярій:* Секретарю Совѣта Виндингу 400 р., секретарю Правлен. Тупицѣ 350 р., секретарю по студ. дѣл. Збожнякевичу 300 р., бухгалтеру Стрижевскому 200 р., казначею Пасхалову 200 р., эзекутору Ракитину 200 р., смотр. клин. Свѣцинскому 300 р., помощ. бух. Иванченку 75 р., и д. архиваріуса по найму Любошицу 60 р., помощнику секр. Прав. Клопотовскому 60 р., письмоводителю мед. факультета Курчину 50 р.

По выслушаніи настоящаго доклада Совѣтъ Университета признавъ нужнымъ въ настоящемъ же засѣданіи подвергнуть баллотированію вопросъ о выдачѣ денежныхъ пособій тѣмъ изъ числа поименованныхъ лицъ, коимъ таковыя пособія предназначены въ размѣрѣ 100 р. По окончаніи баллотировокъ оказалось слѣдующее число голосовъ:

	Утвердительныхъ.	Отрицательныхъ.
В. В. Виндингу	29	13
И. О. Тупицѣ	41	1
Ф. Д. Збожнякевичу	40	2
Н. Г. Стрижевскому	39	3
И. Г. Пасхалову	41	1
В. Н. Ракитину	30	12
Э. Р. Свѣцинскому	27	15
П. Я. Армашевскому	38	4
К. Н. Жуку	37	5
В. К. Совинскому	38	4
Т. И. Лоначевскому	35	7
Е. К. Шумановскому	39	3

Опредѣлено: 1) На основаніи § 51 лит. а. пункт. 1 устава Университетовъ выдать изъ спеціальныхъ средствъ денежныя пособія слѣдующимъ лицамъ: Станиславскому 100 р., Иванченку 75 р., Клопотовскому 60 р. и Любошицу 60 р. а всѣмъ 295 р., и 2) На выдачу же остальнымъ поименованнымъ выше лицамъ денежныхъ пособій въ указанныхъ размѣрахъ, изъ спеціальныхъ средствъ, испросить своевременно разрѣшеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

19) Слушали: представлєніе ординарнаго профессора В. А. *Субботина*, отъ 15 декабря 1883 г. на имя г. Ректора о нижеслѣдующемъ: 1) „Честъ имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство, что коммисія ¹⁾ по вопросу о постройкѣ факультетскихъ клиникъ, назначенная подъ моимъ предсѣдательствомъ, постановленіемъ Совѣта Университета, отъ 21 октября текущаго года, разсматривала въ засѣданіи своемъ 13 декабря чертежи и смѣты по устройству клиническихъ зданій, составленныя по порученію коммисіи архитекторомъ В. Н. *Николаевымъ* и инженеръ-технологомъ А. О. *Терменомъ*, и признала таковыя исполнѣ удовлетворяющими требованіямъ изложеннымъ въ программѣ коммисіи, утвержденной Совѣтомъ Университета. Окончивъ свои занятія, коммисія имѣетъ честь возвратить вмѣстѣ съ симъ и всю находившуюся въ ея распоряженіи переписку, а также чертежи и планы.

При настоящемъ моемъ представленіи находятся слѣдующіе документы:

1) Докладъ коммисіи, назначенной медицинскимъ факультетомъ по вопросу о постройкѣ факультетскихъ клиникъ въ засѣданіи 15 октября минувшаго года, съ приложеніемъ трехъ чертежей, составленныхъ профессоромъ В. А. *Субботинымъ*.

2) Программы Гг. Директоровъ клиникъ, профессоровъ О. О. *Мерина*, Г. Е. *Рейна*, А. Х. *Ринка* и А. В. *Ходина*.

3) Докладная записка проф. Г. Е. *Рейна*, поданная въ медицинскій факультетъ 26 августа текущаго года.

4) Соглашеніе съ техническо-строительной конторой Гг. *Термена*, *Николаева* и *Дитятина*, относительно условій вознагражденія за составленіе проектовъ и смѣтъ на постройку клиническихъ зданій.

5) Пояснительная записка, расчетъ и смѣты къ проекту устройства отопленія, вентеляціи, печей для ваннъ и клозетовъ въ навильонъ—баракахъ хирургической, терапевтической, акушерской и глазной клиникъ Университета Св. Владимира.

6) Проектъ приборовъ для отопленія и вентеляціи.

¹⁾ Упомянутая коммисія была назначена Совѣтомъ изъ гг. профессоровъ—клиницистовъ: *Каравиева*, *Рейна*, *Ходина*, *Мерина*, *Ринка*, *Тритшеля* и *Боргаунта*.

7) Проектъ приборовъ для прачешной.

8) Проектъ водогрѣйнаго котла и печи для согрѣванія воды для ваннъ и чая.

9) Проектъ устройства клозетовъ (всѣ документы означенные въ §§ 1—9) обозначены въ описи архитектора Николаева подъ № 2 и 12).

10) Проекты клиническихъ зданій съ чертежами и смѣтами, поименованные въ описи архитектора Николаева подъ №№ 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11-мъ.

2) „Въ дополненіе къ докладу комисіи по постройкѣ факультетскихъ клиникъ, отъ 15 текущаго декабря честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство, что избранная Совѣтомъ комисія, разсмотрѣвъ составленную архитекторомъ Николаевымъ и инженеръ-технологомъ Терменомъ смѣту на постройку клиническихъ зданій, признала такую удовлетворительною, полагая при этомъ, что въ виду нѣскольکو высокихъ цѣнъ, назначенныхъ по нѣкоторымъ статьямъ смѣты, скидка съ общей суммы, необходимой для постройки клиникъ, составитъ по всему вѣроятію болѣе 12%, такъ, что дѣйствительная сумма расходовъ будетъ значительно меньше исчисленныхъ по смѣтѣ 263,718 руб. 49 коп.

По смѣтѣ архитектора Николаева и инженеръ-технолога Термена назначены слѣдующія суммы на постройку зданій и устройство необходимыхъ приспособленій по отопленію и вентиляціи.

1) Каменное зданіе для хирургической и терапевтической клиникъ 93,445 р. 77 к., отопленіе и вентиляція 25,217 р., печи для нагрѣванія воды для ваннъ 1,519 р., клозетовъ 10 штукъ 1,775 р., газоосвѣщеніе 139 р. 20 к., водоснабженіе и ванны 3476 р. 95 к. А всего по хирур. и терапев. клин. 124,572 р. 92 к.

2) Каменное зданіе для акушерской и глазной клиникъ 90,879 р. 62 к., отопленіе и вентиляція 22,882 р., печи для согрѣванія воды 1038 р. 60 к., клозетовъ 10 штукъ 1,646 р., газоосвѣщеніе 109 р. 60 к., водоснабженіе и ванны 2085 р. 40 к. А всего по устройству зданія для акушерской и глазной клиникъ 118,651 р. 22 к.

3) Каменное зданіе для помѣщенія прачешной, паровой сушильни и дезинфекціонной камеры 5,623 р. 34 к., приборы 3,485 р. А всего по устройству прачешной и дезинфекціонной камеры 9108 р. 34 к.

4) Приспособленіе части типографіи для часовни 5,892 р. 61 к.

5) Дренажъ и отводъ грязныхъ водъ 4,503 р. 50 к.

6) Вознагражденіе составителей проектовъ и смѣтъ 1000 р.

А всего 263,718 р. 49 к., со скидкою же 12%₀ = 232,072 руб.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, рассмотрѣвъ представленныя комиссіею сказанныя проекты плановъ чертежей и смѣтъ и одобривъ таковыя, опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на устройство въ Университетской усадьбѣ двухъ отдѣльныхъ двухъ-этажныхъ каменныхъ павильоновъ, для размѣщенія въ нихъ факультетскихъ клиникъ и на ассигнованіе изъ Государственнаго казначейства требующейся для этого суммы въ размѣрѣ 232,072 р. При чемъ представить въ копіи докладъ упомянутой выше комиссіи назначенной медицинскимъ факультетомъ и Совѣтомъ по вопросу объ устройствѣ факультетскихъ клиникъ, на основаніи каковаго доклада и составлены проекты, планы, чертежи и смѣты на постройку клиническихъ помѣщеній, а также всѣ относящіеся къ этому дѣлу документы, поименованные въ особой описи при семъ прилагаемой. Независимо отъ этихъ документовъ представить дополнительное донесеніе предсѣдателя упомянутой комиссіи профессора В. А. Субботина, въ каковомъ донесеніи приведенъ размѣръ суммы, требующейся на постройку клиническихъ помѣщеній.

20) Слушали: медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра вошелъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра объ удостоеніи, выдержавшихъ испытаніе студентовъ медицинскаго факультета, въ степени: а) *лекаря съ отличіемъ*: *Бадина* Константина, *Горнова* Митрофана, *Коровицкаго* Константина, *Лытовскаго* Іосифа-Сабина, *Протопопова* Василя, *Рудскаго* Александра, *Сафронова* Федора, *Якорева* Александра, *Яновскаго* Теофила, *Марцинчика* Казиміра-Маріяна; и б) *степени лекаря*: *Антоконенка* Григорія, *Бгуна* Лейзора (онъ же Лазарь), *Барышевскаго* Александра, *Бабчинскаго* Ивана, *Базилевича* Митрофана, *Гельмана* Герша (онъ же Григорій), *Гербильскаго* Лейбу, *Голицкаго* Теодора, *Глядиковского* Леонида, *Глинку* Юстина, *Довгала* Михайла, *Дяконова* Семена, *Домополова* Николая, *Иванова* Спиридонова, *Мировича* Алексѣя, *Мошинскаго* Конрада, *Малиновскаго* Евфима, *Новицкаго* Федора, *Олтаржевскаго* Сялу, *Потпенка* Василя, *Пашкевича* Дѣвѣ, *Пашкевича* Варсонофія, *Поручика* Константина, *Пирскаго* Аен-

ногена, *Рабиновича* Самуила (онъ же Шмуль), *Соколовскаго* Петра-Виктора, *Соломина* Петра, *Трипольскаго* Іосифа Романа-Леона, *Флейшмана* Ивана, *Хейфица* (онъ же Фейфиць) Еліезара-Литмана, *Шихуцкаго* Василя, *Шмигельскаго* Леонида, *Янчевецкаго* Петра, *Яворскаго* Александра, *Андріяшева* Якова, *Александровича* Онуфрія-Владимира, *Гродецькаго* Виктора, *Козловскаго* Льва, *Керсновскаго* Петра-Казимира, *Носенка* Степана, *Баюцкаго* Леонтія, *Киселя* Александра, *Радіонова* Павла, *Сукачева* Николая, *Вознесенскаго* Петра, *Сергѣева* Евгенія, *Вереты* Петра, *Орбинскаго* Александра, *Доманскаго* Ивана, *Дравина* Якова-Мойсея, *де-Мезера* Аполлона-Франца и *Зефицова* Петра.

Совѣтъ Университета Св. Владимира, по разсмотрѣніи, въ настоящемъ засѣданіи, документовъ поименованныхъ выше воспитанниковъ Университета Св. Владимира и другихъ о нихъ даваемыхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Университета, о п р е д ѣ л и л и: по изготовленіи дипломовъ, выдать таковые, а) на степень лекаря съ отличіемъ: Горнову Митрофану, Коровицкому Константину, Лыховскому Іосифу-Сабину, Протопопову Василию, Рудскому Александру, Софронову Ѳедору, Яновскому Ѳеофілу, б) на степень лекаря: Барышевскому Александру, Бабчинскому Ивану, Базилевичу Митрофану, Голицкому Ѳедору, Глядиловскому Леониду, Глинкѣ Юстину, Довгалю Михаилу, Діаконову Семену, Долгополову Николаю, Мировичу Алексѣю, Олтаржевскому Силѣ, Потѣнку Василию, Пашкевичу Льву, Пашкевичу Варсонофію, Поричику Константину, Пирскому Аѣногену, Соколовскому Петру-Виктору, Соломину Петру, Трипольскому Іосифу-Роману-Леону, Флейшману Ивану, Шихуцкому Василию, Шмигельскому Леониду, Янчевецкому Петру, Яворскому Александру, Андріяшеву Якову, Александровичу Онуфрію, Владимиру, Гродецькому Виктору, Козловскому Льву, Керсновскому Петру-Казимиру, Носенку Степану, Багоцкому Леонтію, Киселю Александру, Сукачеву Николаю, Вознесенскому Петру, Сергѣеву Евгенію, Орбинскому Александру, Доманскому Ивану, де-Мезеръ Аполлону-Францу и Зефинову Петру; 2) Просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: Казимира Марциничка, Григорія Антокопенка, Лейбы Гербиловскаго, Ѳедора Новицкаго, Самуила Рабиновича, Павла Радіонова, изъ купеческаго сословія: Петра Вереты, Константина Бадигина, Александра Якорева, Лейзора Бѣгуна, Спиридона Иванова, Евфима Малиновскаго, Еліезера-Лутмана Хейфица (онъ же Фейфиць), и Якова Дравина изъ податнаго состоянія;

3) Такъ какъ удостоенные степени лекаря воспитанники У-та Св. Владиміра: Григорій Антоконенко, Михайль Довгаль, Семенъ Діаконовъ, Петръ Соломинъ, Іосифъ-Романъ-Леонъ Трипольскій, Ленидъ Шмигельскій, Николай Сукачевъ, находясь въ Университетѣ, состояли стипендіатами медицинскаго факультета, а Евгеній Сергѣевъ, Петръ Верета, Александръ Орбинскій, Алексѣй Мировичъ, Петръ-Викторъ Соколовскій и Сила Олтаржевскій, освобождены были отъ платы за ученіе въ У-тѣ, за что всѣ поименованныя выше лица обязаны отслужить, по назначенію правительства, узаконенное число лѣтъ, то документы ихъ (а по отпечатаніи и дипломы на степень лекаря), представить Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для опредѣленія на службу за пользованіе въ Университетѣ казенною стипендіею и освобожденіемъ отъ платы за ученіе; и 4) объявить Гельману Гершу, что дипломъ на степень лекаря не прежде будетъ выданъ ему, какъ по представленіи увольнительнаго отъ общества свидѣтельства и исключенія за тѣмъ его Гельмана изъ податнаго состоянія.

21) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 12 декабря 1883 года, слѣдующаго содержанія: въ публичномъ засѣданіи 11-го декабря исправляющій должность доцента Варшавскаго У-та Николай *Любовичъ* защищалъ диссертацию: „Исторія реформациі въ Польшѣ“, представленную имъ для полученія степени *магистра* всеобщей исторіи. Оппонентами отъ факультета состояли профессора И. В. *Луцицкій* и В. Б. *Антоновичъ*. Историко-филологическій факультетъ, признавъ диссертацию и защиту оной удовлетворительными, удостоилъ г. *Любовича* искомой степени. Свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта съ приложеніемъ мнѣній о диссертациі профессоровъ *Луцицкаго* и *Антоновича*.

Опредѣлили: Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить исправляющаго должность доцента Варшавскаго Университета кандидата историко-филологическаго ф-та Николая *Любовича* въ степени магистра всеобщей исторіи и на эту степень выдать ему дипломъ.

22) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 14-го декабря 1883 года, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 14 декабря 1883 г. историко-филологическій ф-тъ, въ-

слушавъ одобрительный отзывъ доцентовъ *Θ. Г. Мищенка* и *Н. А. Кулаковскаго* объ изслѣдованіи дѣйствительнаго студента *Николая Лопатинова* подъ заглавіемъ: „Царь, совѣтъ и народное собраніе по *Иліадѣ* и *Одисеѣ*“, представленномъ на степень кандидата, и принимая во вниманіе затруднительность colloquium'a для г. Лопатинова, занимающаго должность учителя внѣ Кіева, постановилъ: ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Лопатинова въ степени кандидата и объ освобожденіи его отъ colloquium'a. Свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе Совѣта.

Опредѣлили: Просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ освобожденіи, удостоеннаго историко-филологическимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра, степени кандидата историко-филологическаго факультета, *Николая Лопатинова* отъ colloquium'a, по уваженію, что г. Лопатиновъ, состоя въ должности учителя, находится внѣ г. Кіева, и прибытіе его въ Кіевъ, для означенной надобности, затруднительно.

23) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій факультетовъ У-та Св. Владиміра историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, при которыхъ сообщены факультетами обзоръніи преподаванія и росписанія лекцій во 2-й половинѣ 188³/₄ учебнаго года,

Опредѣлили: На основаніи 83 § общаго устава Университетовъ, утвердить сообщенныя при представленіяхъ факультетовъ обзоръніи преподаваній и росписанія лекцій во 2-мъ полугодіи 188³/₄ учебнаго года и сдѣлать по онымъ надлежащія распоряженія.

24) Слушали представленіе историко-филологическаго факультета отъ 11 декабря 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 5 декабря историко-филологическій факультетъ опредѣлилъ зачислить на вакантныя стипендіи студ. III в. *Погунцова* *Ивана*, *Гороваго* *Александра*, *Башука* *Емельяна*—на учительскія; а *Полунина* *Василія*—на *Кирилло-Мееодіевскую*, съ тѣмъ чтобы пособія назначенныя этимъ студентамъ были перечислены другимъ, о которыхъ факультетъ не замедлитъ войти съ ходатайствомъ“.

Опредѣлили: Зачислить студентовъ III курса историко-филологическаго факультета *Погунцова* *Ивана*, *Гороваго* *Александра*, *Башука* *Емельяна* на казенныя учительскія стипендіи и *Полунина* *Василія* на стипендію Св. Кирилла и Мееодія, о чемъ увѣдомить для записывающаго распоряженія Правленіе Университета, для чего передать

оному копію настоящего журнала, отобравъ предварительно отъ упомянутыхъ студентовъ узаконенную подписку.

25) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ профессору Н. Н. *Шиллеру*, 200 руб., для окончанія печатаніемъ его сочиненія „Основанія физики“; при чемъ оказалось голосовъ: утвердительныхъ 35, а отрицательныхъ 7.

Опредѣлено: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ Г. Шиллеру 200 р., изъ указаннаго источника.

26) Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленія историко-филологическаго факультета и заключенія Правленія У-та, Опредѣлили: выдать денежные пособія за научныя занятія, слѣдующимъ студентамъ сказаннаго факультета: *Тополенку* Федору въ размѣрѣ 80 р., *Тихонову* Петру, *Славинскому* Василію и *Скачевскому* Ивану по 60 руб. каждому, а всѣмъ *дописти шестьдесятъ рублей*.

О чемъ сообщать Правленію У-та для исполненія.

27) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ Университета приватъ-доцентамъ А. К. *Флейшеру* и Н. Н. *Жуку* по 100 руб. каждому въ вознагражденіе за читанныя ими студентамъ лекцій, при чемъ оказалось, что получили г. Флейшеръ 35 утвердительныхъ голосовъ и 7, отрицательныхъ а г. Жукъ 25 утвердительныхъ голосовъ и 17 отрицательныхъ.

Опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ гг. Флейшеру и Жуку упомянутыхъ денежныхъ вознагражденій изъ указаннаго источника.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія историко-филологическаго факультета, опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать г. приватъ-доценту С. И. *Беху* 200 руб., изъ суммы назначенной на содержаніе катедры римской словесности, въ вознагражденіе за чтеніе въ текущемъ полугодіи студентамъ обязательныхъ лекцій по той катедрѣ.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ профессору А. В. *Ходину* 600 руб., изъ специальныхъ средствъ Университета, на изданіе имъ „Офтальмо-

гическаго журнала^а; при чемъ оказалось голосовъ: 33 утвердительныхъ и 9 отрицательныхъ.

Опредѣлено: просить Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать профессору Ходину 600 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета на изданіе „Офтальмологическаго журнала“.

30) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ объ отпускѣ изъ спеціальныхъ средствъ Университета 800 р. на изданіе трудовъ покойнаго профессора Университета Св. Владимира В. А. *Незабитовскаго*; при чемъ оказалось голосовъ 33 утвердительныхъ и 9 отрицательныхъ.

Опредѣлено: просить Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи употребить 800 р. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, на изданіе сочиненій покойнаго профессора В. А. *Незабитовскаго*.

31) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія юридическаго факультета, опредѣлилъ: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ Университета гг. профессорамъ Н. А. *Оагорову* и Ф. Ф. *Эгардту* по 200 руб. каждому за преподаваніе ими въ 1 полугодіи 188³/₄ академическаго года студентамъ особаго курса сверхъ предметовъ своихъ кафедръ, первымъ церковнаго законовѣдѣнія, а вторымъ судебной медицины студентамъ юридическаго факультета.

32) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета, опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ Университета гг. профессорамъ В. Б. *Томсъ* и В. А. *Бецу* по 200 руб. каждому за преподаваніе ими въ 1 полугодіи 188³/₄ академическаго года особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ кафедръ, а именно первымъ физиологій и вторымъ физиологической анатоміи студентамъ физико-математическаго факультета.

33) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета, опредѣлилъ: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ Университета гг. профессорамъ: К. М. *Оеофилактону* 100 р., *О. М. Гарничъ-Гарницкому* 500 р., *О. М. Паульсону* 200 р. и *Э. Г. Гейбелю* 200 руб. за преподаваніе ими въ 1-мъ полугодіи 188³/₄

академическаго года студентамъ медицинскаго факультета особыхъ курсовъ, сверхъ предметовъ своихъ кафедръ, а именно: первымъ минералогіи, вторымъ химіи, третьимъ зоологіи, четвертымъ ботаники и пятымъ исторіи медицины студентамъ медицинскаго факультета.

34) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи пре ставленія медицинскаго факультета, отъ 3 декабря за № 678, опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ лаборанту химической лабораторіи Н. Н. *Каяндеру* 75 руб., изъ специальныхъ средствъ Университета, въ вознагражденіе за трудъ его при демонстративныхъ лекціяхъ по предмету химіи, читанныхъ г. профессоромъ *Θ. М. Гарничъ-Гарницкимъ*.

35) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета В. Б. *Томсы* отъ 3 декабря 1883 года за № 676, слѣдующаго содержанія: „Согласно предложенія г. Ректора отъ 17 сентября 1883 г. за № 1410, имѣю честь ходатайствовать о выдачѣ консерватору физиологическаго кабинета К. Н. *Жуку* вознагражденіе въ размѣрѣ 75 руб. за текущее 1-е полугодіе 188³/₄ академическаго года.

Опредѣлили: выдать консерватору физическаго кабинета К. Н. *Жуку* въ вознагражденіе за занятія его при демонстративныхъ лекціяхъ профессора *Шкляревскаго* въ текущемъ 1-мъ полугодіи 188³/₄ учебнаго года 75 руб. о чемъ увѣдомить Правленіе У-та передавъ оному копію настоящаго журнала.

36) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ международнаго права *Игнатія Ивановскаго* для оставленія его въ этомъ званіи еще на 2 годъ, по 5-е ноября 1884 г. безъ содержанія и большинствомъ голосовъ 39 противъ 5 избралъ для сей цѣли.

Опредѣлили: Оставить г. *Ивановскаго* въ званіи стипендіата еще на 2 годъ по 5-е ноября 1884 г. безъ содержанія, о чемъ увѣдомить историко-филологическій факультетъ, Библіотеку Университета, для продолженія выдачи книгъ г. *Ивановскому*, а также просить г. профессора *Романовича-Славатинскаго* наблюдать за научными занятіями г. *Ивановскаго* и увѣдомить также сего послѣдняго.

37) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи *Петра Голубовскаго* для оставленія его въ

этомъ званіи еще на $1\frac{1}{2}$ г., сверхъ $2\frac{1}{2}$ лѣтъ, по 31 мая 1884 г. и большинствомъ голосовъ 35 противъ 9 избранъ для сей цѣли. Опредѣлили: оставить г. Голубовскаго въ званіи стипендіата еще на $1\frac{1}{2}$ года, по 31 мая 1884 г. о чемъ увѣдомить Правленіе Университета, для продолженія выдачи содержанія г. Голубовскому, Библіотеку Университета для продолженія выдачи книгъ г. Голубовскому, профессора В. Б. Антоновича, для продолженія наблюденія за научными занятіями г. Голубовскаго, а также увѣдомить историко-филологическій факультетъ и г. Голубовскаго.

38) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра по кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ О. О. Эйхельмана для перемѣщенія его ординарнымъ же профессоромъ на кафедру международного права въ У-тѣ Св. Владиміра и большинствомъ голосовъ 34 противъ 10 избралъ его для сей цѣли. Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ О. О. Эйхельмана на кафедру международного права съ званіемъ ординарнаго профессора.

39) Слушали докладъ г. Ректора Университета о нечитавныхъ лекціяхъ въ октябрѣ и ноябрѣ 1883 года вижепоименованными гг. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра, а именно:

Н. А. *Оаворовымъ* 4, три по болѣзни, а одна по дѣламъ службы; Ф. Ф. *Мерингомъ* 5—по болѣзни; В. А. *Каравасвымъ* 3, двѣ по неимѣнію труповъ, а одна по неизвѣстной причинѣ; К. А. *Митюковымъ* вовсе не читаны лекціи по болѣзни; К. М. *Ософилактовымъ* 3, двѣ по болѣзни, а одна по дѣламъ службы; И. И. *Рахманиновымъ* 6, четыре по болѣзни, а двѣ по дѣламъ службы; Н. К. *Ренненкамппомъ* одна, по дѣламъ службы; М. О. *Хандриковымъ* 3, одна по дѣламъ службы, а двѣ по неизвѣстной причинѣ; А. В. *Романовичемъ-Славатинскимъ* 6, по болѣзни; О. О. *Эрардтомъ* 10, девять по дѣламъ службы а одна по болѣзни; М. Е. *Ващенко-Захарченкомъ* 6), три по неизвѣстной причинѣ, а три по болѣзни; В. С. *Иконниковымъ* одна по дѣламъ службы; В. Б. *Томсоу* 5, одна по неизвѣстной причинѣ, двѣ по дѣламъ службы и двѣ по болѣзни; П. П. *Алехтеевымъ*—одна по неизвѣстной причинѣ; М. П. *Авенаріусомъ* 3—по дѣламъ службы; О. М. *Паульсономъ* одна по нахожденію въ отпуску; О. М. *Гарничъ-Гар-*

никимъ двѣ по дѣламъ службы; А. Θ. Кистяковскимъ 2—по болѣзни; В. А. Бецомъ 4, двѣ по неимѣнію труповъ, одна по болѣзни и одна по неизвѣстной причинѣ; Г. Н. Минхомъ 3, двѣ по болѣзни, а одна по неизвѣстной причинѣ; П. Э. Ромеромъ одна по болѣзни; А. С. Шкляревскимъ 7—по болѣзни; В. А. Субботинимъ 8, шесть по болѣзни, и двѣ по дѣламъ службы; В. Г. Демченкомъ 2, одна по болѣзни и одна по неизвѣстной причинѣ; Н. А. Бунге 7, пять по нахожденію въ отпуску, а двѣ по дѣламъ службы; М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ 2 по болѣзни; Θ. Я. Фортинскимъ одна по дѣламъ службы; К. Г. Гейбелемъ 4, двѣ по болѣзни, а двѣ по неизвѣстной причинѣ; О. О. Эйхельманомъ 2, одна по болѣзни и одна по неизвѣстной причинѣ; Н. Н. Шиллеромъ 6, по болѣзни; А. Х. Ринеконъ одна по неизвѣстной причинѣ; Н. В. Бобрецкимъ 2, одна по болѣзни, и одна по неизвѣстной причинѣ; И. В. Луцицкимъ 12, шесть по болѣзни, и шесть по нахожденію въ отпуску; В. П. Ермаковымъ 3 по неизвѣстной причинѣ; Ф. К. Борнгауптомъ одна по дѣламъ службы; Г. Е. Рейномъ 2 по болѣзни; А. Я. Антоновичемъ 3, двѣ по болѣзни, и одна по дѣламъ службы; А. И. Соболевскимъ 2, одна по болѣзни, и одна по неизвѣстной причинѣ; Т. Д. Флоринскимъ одна по болѣзни; Э. Г. Неметти 8, семь по болѣзни, и одна по неимѣнію слушателей; А. А. Козловымъ 2, одна по болѣзни, и одна по дѣламъ службы; Н. Ф. Толочниковымъ 2, одна по болѣзни, и одна по дѣламъ службы; Ф. А. Терновскимъ одна по дѣламъ службы; Н. П. Дашкевичемъ одна по болѣзни; Θ. А. Рустичкимъ 46, двѣнадцать по болѣзни, четырнадцать по неимѣнію труповъ, и двадцать по неизвѣстной причинѣ; А. А. Шварцемъ одна по болѣзни; А. Л. Липскимъ 3, двѣ по болѣзни, и одна по неизвѣстной причинѣ; Ю. А. Кулаковскимъ одна по болѣзни; Я. Н. Варзиловскимъ 4, три по неизвѣстной причинѣ и одна по болѣзни; Е. Ф. Чернышемъ 6, три по дѣламъ службы, двѣ по неимѣнію трупа и одна по неизвѣстной причинѣ; В. Θ. Кистяковскимъ 2 по болѣзни; С. И. Лехомъ одна по неизвѣстной причинѣ.

Опредѣлили: объ изложенномъ напечатать въ протоколѣ настоящаго засѣданія.

40) Слушали: представленія юридическаго факультета У-та Св. Владиміра отъ 16-го декабря 1883 года, объ удостоеніи, окончившимъ въ маѣ 1882 года курсъ юридическаго факультета, *Нестемберга* Николая и *Новицкаго* Андрея въ степени кандидата юридическаго фа-

культета, а также о выдачѣ имъ по одному экземпляру судебныхъ уставовъ, изданія Государственной канцеляріи.

Опредѣлили: Согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить дѣйствительныхъ студентовъ Николая Нестельберга и Андрея Новицкаго въ степени кандидата юридическаго ф-та и на эту степень выдать имъ дипломъ, а также выдать имъ по одному экземпляру судебныхъ уставовъ, изданія Государственной канцеляріи.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

ГЕНЕЗИСЪ

трансцендентальной эстетики (или теории пространства и времени) у Канта.

Такъ какъ Кантъ въ критикѣ „раціональной психологiи“ поднимаетъ „пресловутый вопросъ объ общенiи существъ мыслящаго и протяженнаго“, то и мы, встати, укажемъ на его рѣшенiе этого вопроса. Въ обоихъ изданiяхъ этотъ вопросъ рѣшается, по существу, одинаково указаниемъ на различенiе *вещи въ себѣ и явленiя*. Вопросъ возможенъ только *при смѣшенiи* этихъ понятiй; при различенiи же онъ, какъ не имѣющiй смысла, просто устраняется самъ собою. Душа и тѣло разнородны только, какъ явленiя, такъ какъ первая имѣетъ „формальнымъ условiемъ представленiя время, второе же сверхъ того и пространство. Но если мы сообразимъ, что оба рода предметовъ различаются не внутренно, а со стороны внѣшняго *явленiя* только, и, слѣдовательно, нѣчто, лежащее въ основѣ явленiя матерiи, какъ вещи самой въ себѣ, можетъ не быть разнороднымъ отъ души, то затрудненiе исчезаетъ“¹⁾. Что же касается до „взаимодѣйствiя сущностей вообще“, то онъ стоитъ „внѣ области всякаго человѣческаго позна-

¹⁾ А, можетъ быть, и не исчезаетъ, ибо лежащее въ основѣ матерiи и души, какъ явленiй, можетъ быть и разнороднымъ! Вся „Критика“ за то, что разнородно; припомнимъ, напр., что сказано о „требованiяхъ идеи души“ (стр. 171).

вія" ¹⁾. Но, не смотря на общее устраненіе вопроса о взаимодействіи сущностей, Кантъ все таки оказываетъ очевидное предпочтеніе къ „системѣ физическаго вліянія“ сравнительно съ „системами предустановленной гармоніей и сверхъ—естественнаго содѣйствія“. Отвергая всѣ системы вышenezложеннымъ соображеніемъ, съ точки зрѣнія критической, Кантъ старается доказать, что съ догматической точки зрѣнія двѣ послѣднія системы не могутъ представить состоятельныхъ возраженій противъ естественной для здраваго смысла теоріи „физическаго вліянія“ и замѣнить ее собою (К. 325—333).

Теперь мы перейдемъ къ вопросу о внутреннемъ чувствѣ, какъ онъ поставленъ въ „трансцендентальной логикѣ“.

„Кажущійся парадоксъ“ страдательнаго отношенія нашего къ самимъ себѣ во внутреннемъ чувствѣ Кантъ объясняетъ въ 2 изданіи, опираясь на понятіе интеллектуальнаго созерцанія и на строгое различеніе трансцендентальнаго единства самосознанія и внутреннего чувства, которыя смѣшиваются современной психологіей. Въ слѣдствіе своей неспособности созерцать чловѣческій разумокъ, могущій только мыслить, нуждается въ „дѣйствіи синтеза разнообразнаго содержанія“, а также и въ категоріяхъ (К. II, 99, 106). Поэтому нашему мыслящему себя Я для самопознанія необходимо внутреннее чувство, въ которомъ разумокъ соединилъ бы разнообразіе содержанія. Будь разумокъ созерцающій, внутреннее чувство не имѣло бы мѣста. Но разъ оно есть, то трансцендентальный субъектъ дѣйствуетъ въ немъ на себя, какъ на созерцающаго; и продуктъ этого дѣйствія есть уже явленіе внутреннего чувства. Единство самосознанія и внутреннее чувство, смѣшиваемые психологіей, разнятся тѣмъ, что первое есть источникъ всяческаго соединенія и основа познанія всякаго предмета, второе же „заключаетъ въ себѣ только одну *форму* представленія, но не содержанія, а потому и не заключаетъ никакого опредѣленнаго созерцанія, ибо опредѣленность является только при сознаніи синтетическаго вліянія разсудка на внутреннее чувство“. Поэтому разумокъ, „не на-

¹⁾ Но тогда не нужно и заикаться о томъ, что *есть многія сущности* и что они *взаимодействуютъ*, посылаютъ впечатлѣнія „извнѣ, изнутри“ и т. далѣе.

ходя во внутреннемъ чувствѣ готоваго сочетанія, производитъ его тѣмъ, что дѣйствуетъ на него“. Что же это за дѣйствіе? Дѣйствіе это *общее* и для внѣшняго и для внутренняго чувства: произвoдитъ синтезъ во внѣшнемъ чувствѣ, разумокъ *опредѣляетъ тѣмъ* и содержаніе внутренняго. „Пространство, говоритъ Кантъ, мы признали только чистою формою внѣшнихъ явленій, но такъ какъ время не можетъ быть предметомъ внѣшняго представленія, то его нельзя иначе представлять себѣ какъ подъ образомъ линіи: безъ этого образнаго выраженія мы не могли бы знать о единствѣ его измѣренія; значитъ, на подобіе измѣненій во внѣшнихъ предметахъ, мы опредѣляемъ продолжительность и временныя пункты всѣхъ внутреннихъ состояній.—Слѣдовательно, опредѣленія внутренняго чувства, какъ явленія, должны такъ же точно распредѣляться во времени, какъ распредѣляются предметы внѣшнихъ чувствъ въ пространствахъ; принимая, что предметы въ пространствахъ познаются только со стороны ихъ внѣшнихъ на насъ вліяній, мы должны будемъ согласиться, что посредствомъ внутренняго чувства мы наблюдаемъ самихъ себя только со стороны страдательной, т. е., во внутреннемъ самовоззрѣніи мы познаемъ собственное лицо, какъ явленіе, а не какъ предметъ самъ въ себѣ“ (К. II, 118, § 24).

Мы еще укажемъ на нѣкоторые пункты, находящіеся въ связи со всѣмъ вышензложеннымъ. Таково другое дѣленіе сужденій на *сужденія воспріятія и сужденія опыта*“, развитое въ „Прологоменахъ“. „Сужденія воспріятія, по опредѣленію Канта, суть тѣ, которыя имѣютъ силу только субъективно“ т. е., относятся только къ эмпирическому сознанию субъекта и его временному состоянію. „Для такого сужденія ничего не нужно, кромѣ воспріятія какого либо разнообразія въ времени и пространствахъ и логическаго соединенія „въ сознаніи даннаго состоянія“ этихъ воспріятій на основаніи сравненія чувственнаго созерцанія. „Сужденія опыта напротивъ имѣютъ объективное значеніе“ т. е., относятся къ объекту и заключаютъ *всеобщее и необходимое* соединеніе воспріятій. Для такого сужденія нужно подчиненіе его какому либо чистому понятію разсудка (категоріи), отчего нисколько не перемѣняется содержаніе воспріятій, а только форма сужденія о нихъ. Основоположенія чистаго разсудка и составляютъ условіе возможнаго опыта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и условіе для подведенія сужденій подъ категоріи. Всякое сужденіе бываетъ сперва сужденіемъ воспріятія, т. е.,

такимъ, въ которомъ воспріятія соединены въ „эмпирическомъ сознаніи“ на это время; но когда, черезъ подчиненіе основоположенію, тѣже воспріятія соединяются въ „сознаніи вообще“, то оно становится сужденіемъ опыта „необходимымъ и общеобязательнымъ на всякое время и для всякаго“. „Сужденіе: прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, предполагаетъ, что линія была подведена подъ категорію величины“ и тѣмъ сужденіе о ней получило всеобщее значеніе. „Сужденіе: если солнце освѣщаетъ камень, то онъ становится теплымъ—есть только сужденіе воспріятія, сколько бы разъ я или другіе не наблюдали это; но сужденіе: солнце нагрѣваетъ камень—есть сужденіе опыта, ибо въ немъ привходитъ категорія причины, превращающая его въ необходимое и общеобязательное“ (Р. §§ 18—24).

Другой пунктъ состоитъ въ *опроверженіи* Кантомъ идеализма.

Еще въ диссертациі онъ отвергаетъ идеализмъ указаніемъ на то, что „явленія выражаютъ дѣйствіе *присутствующихъ объектовъ* на насъ“ (см. стр. 124). Въ 1-мъ изданіи „Критики“ въ ученіи о паралогизмахъ онъ отличаетъ свой идеализмъ, какъ *трансцендентальный*, отъ *догматическаго и скептическаго* идеализма Берклея и Декарта. Возраженіе Канта направлено противъ Декарта въ томъ смыслѣ, что онъ считаетъ достовѣрнымъ существованіе только Я, данное во внутреннемъ опытѣ, но признаетъ сомнительнымъ существованіе вѣшнихъ тѣлъ, „которые могутъ быть только особымъ видомъ нашихъ представленій“, и состоитъ собственно въ *постоянно двусмысленномъ* употребленіи термина: представленіе. Когда Кантъ обращается противъ идеализма съ утвержденіемъ, что „нашимъ вѣшнымъ представленіямъ соотвѣтствуетъ нѣчто, находящееся въ пространствѣ“, то терминъ: представленіе, относитъ къ тому, что не представленіе, а существующая вещь или же ея замѣститель, явленіе вещи. Когда же противопоставляетъ скептическому идеализму свой истинный и говоритъ, что „пространство со всѣми явленіями въ немъ есть только представленіе во мнѣ“, то терминъ: представленіе, не относитъ ни къ чему и не различаетъ отъ явленія. Въ результатѣ опроверженія идеализма оказывается положеніе о *безразличіи матеріи и мыслящаго существа*, какъ трансцендентальныхъ объектовъ, лежащихъ въ основѣ вѣшныхъ и внутренняго явленія ¹⁾ (К. I, 312 и слѣд.).

¹⁾ См. цитату, приведенную нами на стр. 205.

Далѣ въ „Пролегоменахъ“, Кантъ, подѣ влияніемъ критики ¹⁾, выражаетъ неудовольствіе, что его „трансцендентальный или критическій идеализмъ“ смѣшиваютъ съ „эмпирическимъ—Декарта, или съ мистическимъ и мечтательнымъ Берклея“. На этотъ разъ возраженія Канта направлены противъ послѣдняго. Ему никогда и въ голову не входило, говорить Кантъ о себѣ, сомнѣваться въ существованіи вещей; онъ только показалъ, что всѣ явленія не суть сами вещи и не могутъ быть опредѣленіями ихъ... Онъ вполне отвергаетъ тотъ идеализмъ, который дѣйствительныя вещи (а не явленія) превращаетъ въ одни представленія“. Напротивъ „онъ признаетъ, что есть тѣла внѣ насъ, т. е., вещи, которыя, хотя и вполне неизвѣстны намъ въ томъ, чѣмъ онѣ могутъ быть сами по себѣ, мы знаемъ черезъ представленія, производимыя ихъ влияніемъ на нашу чувственность и которыя мы называемъ тѣломъ. Значить, слово это означаетъ только явленіе того неизвѣстнаго намъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнаго предмета“ ²⁾. Ученіе Канта, по его мнѣнію, не только не превращаетъ чувственный міръ въ простую видимость „но есть единственное средство для приложенія самаго важнаго знанія, которое выработано à priori математикою, къ дѣйствительнымъ предметамъ“ (Р. § 13 примѣчанія)... „Было бы чрезвычайно нелѣпо, если бы мы не допустили вещей самихъ въ себѣ или принимали нашъ опытъ, наши созерцанія, нашъ дискурсивный разумъ за единственно возможный способъ опыта, созерцаній и разсудка“ (Р. § 57).

Наконецъ во 2 изд. въ особомъ прибавленіи ³⁾: „опроверженіе идеализма“, Кантъ снова обращается преимущественно противъ Декарта, ограничившись относительно Берклея, „который призналъ вещи въ пространствѣ за одни фантазіи“, краткими замѣчаніями какъ въ „опроверженіи“, такъ и въ „эстетикѣ“. Къ Декарту же относится и одно мѣсто въ предисловіи (XXX). Опроверженіе Канта состоитъ въ томъ, что „принимаемая Декартомъ опытная достовѣрность моего

¹⁾ См. подробности о томъ у Эрдмана въ „Einleitung“ loco cit., стр. LXVII и слѣд.

²⁾ Указываемъ на эту цитату какъ на яркій образчикъ полного признанія дѣйствующихъ вещей въ себѣ.

³⁾ См. о поводахъ къ этому прибавленію у Эрдмана К. К.—из стр. 143 и слѣд. 197 и слѣд.

собственнаго бытія доказываетъ въ то же время существованіе предметовъ внѣ меня въ пространствѣ". Доказательство состоитъ въ томъ, что сознаніе моего бытія во времени было бы невозможно, еслибъ не существовало внѣшнихъ вещей. Опредѣленія времени (послѣдовательность и одновременность), въ которомъ я сознаю свое бытіе, возможны только при предположеніи чего либо постояннаго въ воспріятіи (сущности). Представленіе же этого постояннаго не можетъ быть дано моими представленіями, которыя сами „предполагаютъ нѣчто постоянное, независимое отъ нихъ, по отношенію къ чему можно бы было опредѣлить смѣну ихъ, а слѣдовательно, и мое существованіе во времени, въ которомъ они смѣняются". Значитъ для этого нужно существованіе внѣшнихъ вещей, которыя однѣ могутъ дать воспріятію нѣчто постоянное. При этомъ Кантъ оговаривается, что „это постоянное", по отношенію къ чему сознаются смѣны „не заимствуется нами изъ внѣшняго опыта", или не есть „само представленіе постоянно продолжающагося (хотя бы оно и было представленіемъ „матеріи, которая и есть собственно сущность")", ибо оно можетъ быть измѣнчиво¹⁾. Значитъ, внѣшній опытъ, заключаетъ Кантъ, есть „непосредственный", „хотя самый способъ, какимъ возможно такое непосредственное сознаніе бытія внѣшнихъ вещей остается темнымъ для насъ" (К. II, XXX—I, 204 и слѣд.).

Теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній по поводу изложенныхъ пунктовъ.

Трансцендентальная *схема*, какъ посредникъ между категоріями и созерцаніями, есть *произвольное* предположеніе, ибо, если дѣйстви-

¹⁾ Т. е., вещь сама въ себѣ, чего одного прямо сказать Кантъ какъ бы не рѣшается, ибо, такъ сказать, играетъ словомъ—*матерія*, которая можетъ, на случай надобности, сойти и за явленіе, и за то, что лежитъ въ основѣ матеріальныхъ вещей. Кстати, вскрывая здѣсь и въ другихъ мѣстахъ *двусмысленность и софистику* Канта въ употребленіи терминовъ, мы никогда ни на минуту не думаемъ, чтобы Кантъ дѣлалъ это умышленно и сознательно. Это несовмѣстимо съ несомнѣнно высокою въ нравственномъ отношеніи личностью Канта. Софистика и извороты эти достаточно объясняются затруднительнымъ положеніемъ Канта, въ которомъ ему приходилось связать въ одно цѣлое разнородные и противорѣчивые мотивы, возбуждавшіе его мысль.

тельно чувственность и разумъ совершенно различные способы познанія, то среднее между ними наводитъ на мысль о чемъ то неестественномъ; и во всякомъ случаѣ этимъ среднимъ не можетъ быть ничто, принадлежащее къ одному изъ этихъ способовъ, т. е., форма чувственности же. Самъ Кантъ не только не обосновалъ дѣйствительно, что время можетъ быть посредникомъ, но вообще схематизмъ считалъ чѣмъ то темнымъ „скрытымъ въ нѣдрахъ человѣческой души“. Далѣе произвольно также утвержденіе, что „схемы“, которыя воображеніе создаетъ какъ вспомогательныя средства для дѣятельности категорій, вдругъ ограничиваютъ сферу этой дѣятельности: совершенно непонятно было-бы, напр., какъ при мышленіи логически и методически выработаннаго понятія животнаго, подставляемая фантазіею схема въ видѣ смутнаго образа, положимъ, лягушки, будетъ ограничивать это понятіе въ приложеніи ко всяческимъ дѣйствительнымъ и возможнымъ животнымъ. Да и, какъ оказывается у самого Канта, на самомъ-то дѣлѣ схемы нисколько не обезпечиваютъ отъ „реализаціи категорій“ въ чувственности, реализаціи, не только незаконной и составляющей у Канта предметъ діалектики, но и, по видимому, законной, допускаемой имъ самимъ, когда, напр., разумомъ ставится „трансцендентальный объектъ“. Наконецъ, очевидно, что „опредѣленія времени“, которыя должны, по понятію своему, быть условіями приложенія категорій къ созерцаніямъ, т. е. предшествовать ему, сами могутъ быть осуществлены только посредствомъ тѣхъ же категорій. Очевидно, повторяемъ мы, что всѣ опредѣленія времени, чтобы заключать въ себѣ интеллектуальную сторону, предполагаютъ употребленіе категорій, ибо сказано, что „созерцанія безъ понятій слѣпы“. И дѣйствительно, пусть будетъ сколько угодно въ созерцаніи времени пребывающаго (постояннаго) и смѣняющагося, никогда созерцающій не пойметъ ихъ, какъ таковыя, если не помогутъ ему въ томъ интеллектуальныя понятія субстанціи и акциденціи.

Вся система Канта (съ 1770 г.) и особенно „Критика чистаго разума“, а въ этой послѣдней особенно „трансцендентальная логика“ и преимущественно ученіе о я и о внутреннемъ чувствѣ есть отраженіе того насильственнаго разрыва, который подъ вліяніемъ различныхъ мотивовъ сдѣланъ Кантомъ въ единствѣ бытія—дуализмомъ душъ и вещей; въ единствѣ познанія—дуализмомъ опыта и а priori-ности, въ единствѣ познающаго субъекта—дуализмомъ чувственности

и ума. Борьба Канта съ этимъ произведеннымъ имъ же самимъ разрывомъ отразилась съ одной стороны въ удивительномъ остроуміи и творческой изворотливости, съ какими онъ связалъ все это въ еще и до сихъ поръ *импонирующую* систему, а съ другой въ тѣхъ противорѣчіяхъ, двусмысленностяхъ, смѣшеніи понятій, которыя, возбуждая вокругъ нея безконечныя споры и разногласія, сдѣлали изъ нея до извѣстной степени *тормазъ*, задерживающій развитіе философской науки.

Мы уже указывали, какъ Кантъ, въ дедукціи категорій, хотя и противорѣча „эстетикѣ“, но приближался къ единству познавательной дѣятельности и находилъ его въ томъ пунктѣ, который *и дѣйствительно составляетъ* центръ истиннаго знанія о сущемъ, именно въ нашемъ Я. Но мы также видѣли, что „въ діалектикѣ“ этотъ центръ изъ котораго идутъ категоріи, синтезы, единство самихъ чувственныхъ созерцаній, единство опыта и науки вообще, объявленъ „безсодержательнымъ представленіемъ, въ которомъ нѣтъ никакого содержанія и многообразія, пустою абстракціею, просто именовемъ“, и что это Я, по своей пустотѣ, не можетъ притязать на *субстанціальность*, въ которой Кантъ не отказывается всякой дряни, лишь бы она была видима, осязаема и т. под. Но кто же виноватъ въ томъ, что „я безсодержательно, пустая абстракція, простое имя“? Да никто другой, скажемъ мы, какъ самъ Кантъ! Кто же велѣлъ ему не видѣть въ непосредственномъ созерцаніи (разумѣется, не чувственномъ, а умственномъ) это Я, разнообразно *дѣйствующимъ* въ хотѣніи, чувствованіи, мышленіи, ощущеніи и во всѣхъ этихъ дѣятельностяхъ дѣйствующимъ специфически многообразично. Кто сознаетъ безусловную *необходимость* соединить субъектъ съ предикатомъ въ случаѣ сознательнаго сужденія и знаетъ о томъ, что онъ сознаетъ ее?—Я! (а не представленія субъекта и предиката). Кто разнообразно ощущаетъ цвѣтное, мягкое, горькое и т. под. въ специфическихъ способахъ видѣнія, осязанія, вкушенія знаетъ о дѣйствительности этихъ актовъ ощущенія? Я (а не сами цвѣтное, мягкое, горькое ощущенія). Тоже и въ хотѣніи, и въ чувствованіи. Различное ли, спрашивается далѣе, Я мыслить, разнообразно ощущаетъ, хочетъ, чувствуетъ? Нѣтъ, всѣ эти Я относятся въ непосредственномъ сознаніи къ одному и тому же Я, которое, какъ единая *субстанція*, обнимаетъ всѣ свои дѣятельности! Не то бѣда, что Я абстракція, а то, что Кантъ сдѣлалъ фальшивую абстракцію отъ реальныхъ фактовъ сознанія. Въмѣсто того, чтобы отвлекаясь отъ безконечнаго многообразія модификацій въ его дѣятельностяхъ, взять въ понятіе: Я, признакъ разнородной дѣя-

тельности, сопровождаемой сознаниемъ тождественности ея субъекта—Кантъ взялъ въ абстрактное понятіе одно только имя. Конечно, въ такой абстракціи и получился только одинъ пустой признакъ, признакъ имени.

По этому увѣренія Канта въ „Пролегоменахъ и 2 изданіи“ въ бытіи Я остаются, въ виду діалектики, *томословными* увѣреніями и свидѣтельствуютъ только о томъ, что до извѣстной степени ему былъ слышенъ голосъ истины, но что онъ однако заставилъ его умолкнуть передъ мотивами и духомъ всей системы ¹⁾.

Въ качествѣ результата „аналитики и діалектики“ относительно души мы къ различіямъ, найденнымъ въ „эстетикѣ“ (см. стр. 197) можемъ присоединить еще: а) душу, какъ трансцендентальный субъектъ или логическое Я, и б) душу, какъ эмпирическое самосознаніе. Но этотъ пунктъ получаетъ особое освѣщеніе изъ теоріи внутреннего чувства, къ которой и обратимся.

Надобность въ особомъ внутреннемъ чувствѣ съ даннымъ въ немъ явленіемъ души стоитъ у Канта, въ сущности на мнимомъ недостаткѣ интеллектуальнаго созерцанія. „Мнимомъ“, говоримъ мы, потому что Кантъ, выражаясь фигурально, имѣвшій у себя подъ руками цѣлое богатство, по недоразумѣнію, ищетъ какого-то фантастическаго закодированнаго рубля. Да хоть бы эти 12 категорій? Чѣмъ онѣ не интеллектуальныя созерцанія? Вѣдь, напр., субстанція, акциденція, причина, необходимость, возможность и пр. не *пустыя* же слова, а имѣютъ смыслъ и специфическое содержаніе, которое всѣ хорошо понимаютъ въ конкретныхъ случаяхъ, хотя не всѣ могутъ выразить это абстрактно, что и составляетъ обязанность философовъ! Но, вѣдь, этихъ вещей нельзя ни понюхать, ни пощупать, а потому смыслъ ихъ и *созерцается* только интеллектуально существомъ, способнымъ къ таковому созерцанію. Да и самое это Я—корень и источникъ всѣхъ категорій—съ его дѣятельностями? Что оно въ качествѣ познаваемаго объекта, какъ не интеллектуальное созерцаніе? То понятіе, которое Кантъ имѣетъ объ интеллектуальномъ созерцаніи, противорѣчиво, а потому и невозможно. Созерцаніе предполагаетъ бытіе, созерцать то, чего еще нѣтъ, нельзя,

¹⁾ Такъ въ „Введеніи 2-го изданія“ (стр. 22) есть вскользь брошенное замѣчаніе, что источники познанія: чувственность и умъ, „имѣютъ можетъ быть общее, намъ неизвѣстное происхожденіе“, но оно осталось безъ послѣдствій въ „Кр. ч. разума“.

а Кантъ предполагаетъ это, когда говоритъ, что Богъ, созерцая, ео ipso и творитъ. Во всякомъ случаѣ намъ никогда и въ голову не пришло бы понятіе и терминъ интеллектуальнаго созерцанія, если бы мы его дѣйствительно не имѣли. Но какъ бы то ни было, отказываясь созерцать что либо интеллектуально въ единственномъ источникѣ таковаго созерцанія, *мнимо пустомъ* Я—и за невозможностью достигнуть божественнаго созерцанія—Кантъ долженъ былъ для наполненія содержаніемъ внутренняго чувства ¹⁾ обратиться, такъ сказать, въ *чужое* вѣдомство, въ результатъ чего и получилась исполненная недоразумѣній и противорѣчій вышеизложенная теорія внутренняго чувства. По общей теоріи „эстетики“ внутреннее чувство не есть только „форма представленія“, ибо форма представленія есть время, а внутреннее чувство есть *форма съ содержаніемъ*, т. е., съ разнообразіемъ или многоразличіемъ, которое нужно для синтеза и которымъ душа, „лежащая въ основѣ“ явленія внутренняго чувства, уже аффицировала саму же себя ²⁾. Значитъ, если разсудокъ и не находитъ „опредѣленнаго созерцанія“, то все таки должно быть неопредѣленное созерцаніе, т. е., разнообразіе, которое все таки можетъ быть названо „готовымъ“, хотя и неопредѣленнымъ „сочетаніемъ“ ³⁾. Для наполненія пустого внутренняго чувства „готовымъ сочетаніемъ“ разсудокъ, по Канту, начинаетъ дѣйствовать въ богатомъ разнообразіемъ содержанія виѣшнемъ чувствѣ и по мѣрѣ того, какъ синтезы разсудка опредѣляютъ и объединяютъ его явленіе, внутреннее чувство наполняется ⁴⁾;

¹⁾ Если бы, полагаемъ мы, Кантъ вмѣсто унаслѣдованнаго изъ современной школы смутнаго термина: внутреннее чувство, попытался употребить правильный: внутренній опытъ, то, можетъ быть, одна такая замѣна повела бы его къ модификаціи его теоріи души.

²⁾ Это en toutes lettres подтверждается и слѣдующими словами уже изъ діалектики. „Пространство и время суть представленія à priori, присущія намъ, какъ формы нашего чувственнаго представленія, *еще до того времени*, когда дѣйствительный предметъ начинаетъ возбуждать въ насъ ощущеніе, съ помощью котораго мы представляемъ его въ отношеніяхъ пространства и времени“ (К. I, 318).

³⁾ Въ этомъ терминѣ скрывается тоже двусмысленность.

⁴⁾ Чѣмъ? мы затрудняемся сказать. Сказать: ощущеніями—нельзя, ибо ощущенія во первыхъ суть уже состоянія души, а не принадлежности

душа аффицируется продуктами этого наполненія; и „явленія внутренняго чувства точно также распредѣляются во времени, какъ предметы внѣшнихъ чувствъ распредѣляются въ пространствахъ“. Но такому ходу дѣла во первыхъ противорѣчитъ положеніе трансцендентальной схемы, по которому то, „что приводится въ порядокъ, связь и въ извѣстныхъ отношеніяхъ“ (стр. 202), т. е., разнообразіе внѣшнихъ чувствъ, уже должно быть во времени, т. е., во внутреннемъ чувствѣ, а во вторыхъ, когда разсудокъ объединяетъ по частямъ многообразіе ощущенія, то это можетъ произойти только при предположеніи, что въ объединеніи части слѣдуютъ одна за другою, т. е., уже находятся во времени, которое по теоріи для нихъ должно еще произойти. Наконецъ едва ли могъ бы найти Кантъ въ своей теоріи какой либо исходъ для предполагаемаго имъ синтеза многообразія однихъ чистыхъ созерцаній ¹⁾, о которомъ сказано на стр. 210-й. Затрудненіе тутъ состояло бы въ вопросѣ, откуда взялось многообразіе, т. е., синтезируемая части во времени, ибо абсолютно невозможно, чтобы пустое время имѣло какія либо „стойкія и постоянныя части“. Значитъ, и тогда разсудокъ обращался бы за помощію къ чистому созерцанію пространства? Итакъ, смѣло можемъ мы заключить изъ всего вышесказаннаго, „трансцендентальная логика“ не только не разрѣшаетъ затрудненій встрѣченныхъ нами относительно пространства и времени въ „эстетикѣ“, но еще увеличиваетъ ихъ. Взаимное отношеніе этихъ двухъ формъ оказывается безвыходно запутаннымъ: по однимъ теоріямъ „логики“ пространство зависитъ отъ времени и предполагаетъ его, по другимъ (теорія внутренняго чувства) наоборотъ. Вопросъ о возможности дѣйствія души на душу или вопросъ о *насисности* души по отношенію къ самой себѣ не только не выясненъ объясненіями Канта въ „логикѣ“ но затрудненія къ его разрѣшенію еще увеличились. По теоріи внутренняго чувства сама душа еще рѣзче

внутренняго чувства, а во вторыхъ ощущеніе должно бы быть, хотя и „неопредѣленнымъ“, состояніемъ души *еще до* синтезовъ, въ силу прямого дѣйствія вещи самой въ себѣ.

¹⁾ Мы уже видѣли, (стр. 188 и слѣд.), что это невозможно, но Кантъ все таки предполагаетъ многообразіе содержанія т. е., готовое множество частей въ самихъ чистыхъ созерцаніяхъ.

раздвояется на пассивную и активную такъ, что первая вполне напоминает *tabulam gazam* Локка, активность же второй оказывается зависимою и подчиненною посторонней активности. Вся подлинная активность переходит на сторону вещей самихъ въ себѣ. Наконецъ эти многочисленные опредѣленія одного и того же, по видимому, предмета, именно души (логическое Я, эмпирическое Я, Я, какъ трансцендентальный субъектъ, Я, какъ таковой же объектъ, Я созерцающее, Я совержаемое, Я мыслящее, Я мыслимое, Я активное, Я пассивное) не даютъ никакой возможности прийти къ какому либо несомнѣнному и бесспорному взгляду на этотъ пунктъ системы Канта. Къ крайнему нашему удовольствію, намъ и нѣтъ въ томъ надобности.

Теперь мы можемъ обратиться еще къ нѣкоторымъ пунктамъ „Критика“, служащимъ для уясненія нашего предмета.

Первый пунктъ есть уже упомянутое нами (стр. 168) приложение, въ которомъ Кантъ опровергаетъ Лейбница. Но прежде изложенія этихъ опроверженій, мы скажемъ, что надобно вообще съ осторожностью относиться къ *опроверженіямъ* Канта. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ былъ *универсальнѣйшимъ* ученымъ для своего времени, но у него былъ одинъ важный недостатокъ, какъ разъ въ той спеціальности, которая увѣковѣчила его имя, т. е., въ философіи, а именно: плохое знакомство съ исторіею философіи и съ сочиненіями ея важнѣйшихъ представителей. Не говоря уже о древнихъ философахъ, Кантъ былъ плохо знакомъ и съ сравнительно ближайшими къ нему предшественниками. Такъ онъ, по собственному сознанію, не могъ даже понимать Спинозы; ученіе Берклея зналъ поверхностно; судя по толкованію имъ ученія Декарта, и оно не было знакомо ему вполне ¹⁾. Зналъ онъ хорошо Вольфа и современныхъ ему представи-

¹⁾ Относительно Спинозы см. Erdmann „K. Kant“, стр. 147. Одно уже утверждение „что Берклея признавалъ вещи за одни фантазіи“ (см. выше) показываетъ, что Кантъ не понималъ Берклея. Ср. Erdmann, Einleitung, LXXVI; см. также Julius Janisch, „Kant's Urtheile über Berkeley, 1879“, гдѣ констатируется, что у Канта были поверхностныя знанія о Берклеѣ. Не точно понимаетъ Кантъ и Юма въ изложеніи теоріи причинности послѣдняго. Не ясно, по нашему, понимаетъ Кантъ и Декарта, ибо для послѣдняго существованіе вещей, какъ протяженностей, не менѣе достоверно, какъ и

телей вольфіанизма, эклектизма и популярной философіи; хорошо также былъ знакомъ съ Лейбницемъ и Юмомъ, хотя въ толкованіяхъ его этихъ мыслителей встрѣчаются ошибки. Но во всякомъ случаѣ мы въ опроверженіяхъ Канта никогда не гарантированы отъ *произвола*, съ которымъ онъ толкуетъ другихъ философовъ. Не говоря уже о томъ, что не приводится ни одного подлиннаго ихъ положенія, не дѣлается даже общаго указанія на какое либо изъ ихъ сочиненій, эти толкованія всегда имѣютъ такой тонъ, что будто бы для другихъ философовъ были обязательны различныя теоріи и даже терминологія основателя критической философіи.

„Двусмысленность рефлексивныхъ понятій“ представляетъ какъ бы *общую* критику онтологіи лейбнице-вольфіанской философіи и прелюдію къ частной критикѣ психологіи, космологіи и теологіи. По Канту, всѣ ошибки лейбницевой философіи исходятъ изъ смѣшенія чувственного познанія съ умственнымъ. Отождествляя ихъ и считая первое только за спутанную форму втораго, Лейбницъ пренебрегалъ чувственными данными и строилъ знаніе на однихъ понятіяхъ и переносилъ на вещи только тѣ опредѣленія, которыя вытекали изъ понятій о нихъ, а не изъ опытныхъ созерцаній. Такъ Кантъ опровергаетъ *principium identitatis indiscernibilium* Лейбница, по которому всѣ вещи, имѣющія одни и тѣ же опредѣленія, или „не отличающіяся по своему понятію (качеству и количеству) суть совершенно тождественны (нишего *eadem*)“ а потому и не различимы ¹⁾. По Канту, Лейбницъ въ этомъ случаѣ ошибается, потому что точку зрѣнія ума переносятъ на чувственность. Съ точки зрѣнія чувственности (не въ лейбницевскомъ, а въ кантовскомъ смыслѣ) многочисленныя вещи, по понятію своему, тождественныя, однако различаются по различнымъ пространственнымъ и временнымъ отношеніямъ, (напр., двѣ одинаковыя капли воды, два ву-

существованіе души; но вещи, только со стороны ихъ чувственныхъ качествъ, суть продукты воображенія (см. стр. 4 и слѣд.).

¹⁾ Отсюда, замѣтимъ мы, Лейбницъ и выводилъ во первыхъ невозможность существованія въ мірѣ хотя бы двухъ тождественныхъ, по своей существенной природѣ, вещей и далѣе необходимость непрерывнаго и безграничнаго ряда монадъ, отличающихся другъ отъ друга.

бическія фута пространства) ¹⁾. Далѣ Кантъ оспариваетъ положеніе Лейбница, что реальности никогда не противорѣчатъ одна другой указаніемъ, которое еще высказано было имъ въ 1763 г. въ „Опытѣ“ (стр. 92 и слѣд.). Ошибочность этого положенія, по Канту, состоитъ въ томъ, что Лейбницъ имѣетъ въ виду только логическое противорѣчіе—въ понятіяхъ, а не обратилъ вниманія на „реальности въ явленіи, которыя могутъ состоять въ противорѣчіи“, напр., двѣ силы, дѣйствующія въ противоположныхъ направленіяхъ, печаль уравниваемая удовольствіемъ ²⁾. Потомъ Кантъ опровергаетъ всю основу метафизики Лейбница на томъ основаніи, что онъ, понимая сущность съ точки зрѣнія разсудка (т. е. какъ категорію, по Канту) требовалъ для нея особеннаго, внутренняго, о себѣ сущаго содержанія, чуждаго всему временному и пространственному, которое все состоитъ только изъ отношеній, а потому и искалъ этого безотносительнаго въ един

¹⁾ Это опроверженіе Лейбница, гдѣ вообще Кантъ толкуетъ своего противника и не вѣрно, и не точно, напр., подсовывая ему смѣшеніе абстрактнаго понятія съ конкретнымъ представленіемъ, можетъ служить образчикомъ опроверженій Канта вообще. По нашему, Лейбницъ, имѣвшій болѣе глубокія воззрѣнія, чѣмъ Кантъ, на сущее и его внутреннюю связь, совершенно справедливо не могъ допустить, чтобы двѣ *дѣйствительныя* вещи или монады (а не абстрактныя понятія о нихъ) были тождественны (ибо каждая есть особенная субстанція, имѣющая свою дѣятельность). Кантъ же, какъ видится, допускалъ это, по крайней мѣрѣ, для своихъ вещей, т. е., двусмысленно разумѣя ихъ то вещами, то явленіями (въ данномъ случаѣ). Но Кантъ, по нашему, ошибается, ибо если вещи (какъ явленія) различаются только по положенію, мѣсту, слѣдованію, то *по связи* между вещами, непременно отличаются и другими признаками. Вѣдь, двѣ капли, уже независимо отъ ихъ химическаго и механическаго состава и пр., по одному различію отношеній къ другимъ предметамъ, различны по температурѣ, яркости, цвѣтности, тяжести и пр. Относительно же двухъ кубическихъ футовъ пространства долженъ сперва возникнуть разговоръ, чистаго или не чистаго пространства и гдѣ можетъ быть мѣсто двухъ таковыхъ футовъ, при предположеніи чистаго пространства и т. под.

²⁾ Очевидно, что здѣсь самъ Кантъ употребляетъ не точно терминъ: противорѣчіе.

ственномъ источникѣ, именно во внутреннемъ чувствѣ ¹⁾. Отсюда произошли сущія о себѣ монады, одаренныя силою представленія, между тѣмъ какъ настоящая кантовская субстанція, („*substantia phaenomenon*“) ²⁾ состоитъ только изъ однихъ отношеній. Наконецъ Кантъ опровергаетъ теорію пространства и времени Лейбница, по которому разсудокъ требуетъ сперва „матерію“ или чего либо даннаго, „опредѣляемаго“ для того, чтобы опредѣлять его и облечь въ „форму“. Матерію составляли монады, представляющія силы, а форму ихъ взаимодѣйствіе и связь ихъ представленій или состояній однихъ съ другими. По этому Лейбницъ понималъ пространство разсудочно, какъ порядокъ взаимныхъ отношеній монадъ, а время, какъ послѣдовательный порядокъ ихъ состояній. Такъ какъ, по разсудку, матерія предшествуетъ формѣ, то Лейбницъ и выводилъ эти порядки пространства и времени изъ вещей. „Характеристичныя же и независимыя отъ вещей качества, которыя, по видимому, присущи имъ, онъ приписывалъ смутности этихъ понятій“... „Если же полагать, что только посредствомъ чувственныхъ наглядныхъ представленій мы опредѣляемъ предметы, какъ явленія, то должно допустить, что форма представленія (какъ субъективное свойство чувственности) предшествуетъ всякому содержанію ощущеній, слѣдовательно, пространство и время предваряютъ всѣ явленія, всѣ *data* опыта и условливаютъ его“... „Тогда пространство и время явятся опредѣленіями не вещей въ себѣ, а только явленій“... „Ибо даже собственный духъ, настаиваетъ Кантъ, мы наблюдаемъ не иначе, какъ посредствомъ внутренняго чувства. Въ нашей душѣ собственно хранится тайна происхожденія нашей чувственности. Ея отношеніе къ предмету, трансцендентальное основаніе единства, безъ сомнѣнія, слишкомъ глубоко сокрыто, что бы мы, познавая самихъ себя только посредствомъ внутренняго чувства, и, значить, какъ явленія, могли, съ помощью столь несовершеннаго орудія изслѣдованія, дойти до чего нибудь большаго, чѣмъ явленія, сверхъ-чувственную причину которыхъ мы такъ страстно хотѣли бы изслѣдовать“... (К. стр. 237—260).

¹⁾ И хорошо дѣлалъ, что искалъ тамъ, скажемъ мы отъ себя.

²⁾ Т. е. та, которую всегда можно, въ концѣ концовъ, пощупать, поухать или вкусить.

Другой пунктъ, на который намъ предстоитъ обратить вниманіе — это ученіе объ антиноміяхъ ¹⁾. „Антиноміями чистаго разума“ называетъ Кантъ, одинаково логически „доказанныя противорѣчивыя положенія“ относящіяся къ міру, какъ цѣлому. Такихъ положеній четыре пары. *Первая пара:* 1) Тезисъ — „міръ имѣетъ начало во времени и по пространству заключенъ въ предѣлахъ“; 2) антитезисъ — „міръ не имѣетъ начала и предѣловъ въ пространствѣ, но и по времени, и по пространству безконеченъ“. *Вторая пара:* 1) тезисъ — „всякая сложная сущность въ мірѣ состоитъ изъ простыхъ частей и вообще существуетъ только нѣчто простое, или сложенное изъ него“; 2) антитезисъ — „ни одна изъ сложныхъ вещей въ мірѣ не состоитъ изъ простыхъ частей и вообще въ немъ не существуетъ ничего простого.“ *Третья пара:* 1) тезисъ — „явленія міра могутъ быть объясняемы не исключительно изъ одной причинности законовъ природы. Необходимо предположить для того еще свободу.“ 2) антитезисъ — „нѣтъ свободы, но все случается въ мірѣ только по законамъ природы.“ *Четвертая пара:* 1) тезисъ — „міръ предполагаетъ безусловно необходимое существо или какъ свою часть, или какъ свою причину“; 2) антитезисъ — „не существуетъ никакого безусловно необходимаго существа ни въ мірѣ, ни внѣ его, какъ его причины“.

Для насъ большій интересъ представляетъ ученіе Канта о первыхъ двухъ парахъ антиномій, такъ какъ изъ него выясняется его ученіе о времени и пространствѣ, но прежде мы сдѣлаемъ нѣкоторыя предварительныя указанія относительно антиномій вообще. Спрашивается прежде всего, кому принадлежать вышеприведенныя положенія?

У Канта нѣтъ указаній, чтобы эти положенія взяты были у того или другого философа ²⁾. Онъ думаетъ, что къ нимъ неизбѣжно *приходитъ* человѣческій разумъ вообще. Но однако по Канту, тезисы

¹⁾ Ученіе объ антиноміяхъ изложено въ 1 и 2 изданіяхъ, а также и „Прологоменахъ“ одинаково.

²⁾ На самомъ же дѣлѣ образцами для тезисовъ должны были послужить Канту положенія метафизики Вольфа или Мейера, руководствами котораго Кантъ вообще пользовался на своихъ лекціяхъ; образцами же *анти-тезисовъ* — положенія Юма (см. Johann Erdmann, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 1878, II, 329).

болѣе соотвѣтствуютъ духу и потребностямъ *догматизма*, антитезисы — *эмпиризма*. Далѣе изъ примѣчаній къ первымъ двумъ парамъ антиномій видно, что Кантъ въ своей постановкѣ антиномій главнымъ образомъ имѣетъ въ виду лебнице-вольфіанскую философію, что и высказываетъ открыто. Но все таки вся система антиномій и ихъ доказательства въ „Критикѣ“ придумана самимъ Кантомъ. Побужденія, которыя принудили его къ тому, обнаружены имъ съ достаточною ясностію въ „Критикѣ“ и „Прологеменахъ.“ Въ первой сказано, что „весьма важная критическая польза“ антиномій состоитъ въ томъ, что они еще разъ даютъ косвенное доказательство, „что явленія, независимо отъ нашихъ представленій, суть ничто, т. е., имѣютъ только идеальное значеніе“ для того, кто „недостаточно убѣдился въ этомъ изъ прямого доказательства трансцендентальной эстетики.“ (К. 407). Въ „Прологеменахъ“ же антиноміи представляютъ то удивительное „явленіе человѣческаго разума, впадающаго въ нежданное противорѣчіе, какъ скоро мы понимаемъ явленія, какъ вещи въ себѣ“, явленіе, которое „радуетъ скептика, но пробуждаетъ отъ догматическаго сна критическаго философа, возбуждаетъ въ немъ безпокойство и размышленіе“, которое въ концѣ концовъ приводитъ „къ трудному дѣлу критики чистаго разума“ (Р. §§ 50, 52). Понятно, что, придавая антиноміямъ значеніе какъ бы *experimenti crucis* для своей теоріи пространства и времени, Кантъ озабочился, чтобы „доказательства ихъ были ясны и неопровержимы“, „чтобы они не были софизмами и ведены были не адвокатскимъ способомъ, а основательно.“ Поэтому, конечно, онъ не бралъ самыя положенія и доказательства ихъ у другихъ философовъ, а сообразно „съ сущностію самого дѣла“ представилъ свои, „за правильность которыхъ онъ ручается“ (К. 356, 408; Р. § 52). Доказательства Канта уже по одной формѣ своей должны обладать великою силою, ибо они за исключеніемъ одного, *косвенныя*, основанныя на *reductio ad absurdum*; а извѣстно, что эти доказательства, при соотвѣтственныхъ обстоятельствахъ, неотразимы. Такимъ образомъ Кантомъ были приняты мѣры, чтобы форма приведенныхъ имъ антиномій соотвѣтствовала притязанію быть не случайнымъ продуктомъ того или другого индивидуальнаго ума, а необходимымъ и естественнымъ слѣдствіемъ дѣятельности разума человѣческаго вообще.

Теперь познакомимся, на сколько намъ то нужно, съ доказательствами двухъ первыхъ паръ антиномій и съ соединенными съ ними выводами, относящимися къ пространству и времени.

Тезисъ первой пары относительно времени подтверждаетъ себя тѣмъ, что, если допустить противоположное, т. е., что міръ не имѣетъ начала во времени, то мы должны будемъ допустить и нелѣпое слѣдствіе, что до „каждаго даннаго мгновенія протекъ безконечный рядъ протекшихъ состояній вещей въ мірѣ“ и что этотъ рядъ въ это мгновеніе законченъ, т. е., противорѣчіе сосчитанной безконечности. Относительно пространства тезисъ подтверждаетъ себя тѣмъ, что если допустить противоположное, т. е., что „міръ представляетъ безконечное, данное цѣлое вещей, одновременно существующихъ“, то мы опять таки должны допустить нелѣпое слѣдствіе, состоящее въ необходимости представлять безконечное время протекшимъ при исчисленіи всѣхъ вмѣстѣ сосуществующихъ вещей“ т. е., опять таки впадаемъ въ противорѣчіе законченной безконечности. Слѣдовательно, *правъ тезисъ*.

Антитезисъ первой пары подтверждаетъ себя тѣмъ, что если допустить противоположное, т. е., что міръ начался во времени, то до этого начала, значить, было пустое время, въ которомъ „невозможно возникновеніе вещей: ибо условія бытія во всякой части такого времени ничѣмъ не отличаются отъ условій небытія (будетъ ли бытіе возникать само собою или отъ другой причины)“. Далѣе если допустить, что міръ имѣетъ предѣлы въ пространствѣ, то онъ значить ограниченъ былъ бы пустымъ пространствомъ, значить, относился бы къ нему, а „это было бы отношеніемъ міра къ ничто“. Слѣдовательно, *правъ антитезисъ*.

Тезисъ второй пары подтверждаетъ себя тѣмъ, что если допустить противоположное, т. е., что „не существуетъ простыхъ частей“, то придемъ къ нелѣпому слѣдствію, что и сложныхъ вещей не существуетъ, ибо, „по уничтоженіи всякой сязи частей въ вещи, не останется ничего, никакой сущности“. Значить *правъ тезисъ*.

Антитезисъ подтверждаетъ себя тѣмъ, что если допустить противоположное, т. е., что вещи состоятъ изъ простыхъ частей, то они должны занимать пространство, если только изъ нихъ можетъ образоваться нѣчто протяженное.

„Но такъ какъ всё реальное, занимающее пространство, заключаетъ въ себѣ разнообразное содержаніе, части котораго находятся одна вѣ другой, слѣдовательно, сложно и при томъ слагается не изъ свойствъ (они не могутъ существовать въ протяженномъ видѣ безъ сущности), а изъ сущностей, то выходитъ, что простое есть нѣчто сложное по своей сущности, что противорѣчитъ себѣ“.

Остальныя двѣ пары, какъ не представляющія для насъ интереса, мы оставляемъ въ сторонѣ.

Вѣроятно, имѣя въ виду возможное обвиненіе въ произволѣ доказательствъ антиномій, Кантъ дѣлаетъ различныя объясненія, изъ которыхъ мы приведемъ слѣдующія. Онъ не разумѣетъ, „по обыкновенію догматистовъ“ подъ „безконечною такою величиною, болѣе которой невозможно найти другую, ибо это понятіе ошибочно“. Точно также, здѣсь также нѣтъ рѣчи о томъ, что *обыкновенно* разумѣется подъ безконечно цѣлымъ, въ которомъ мы мыслимъ только отношеніе его къ произвольно взятой величинѣ, сравнительно съ которою оно больше, чѣмъ какое угодно число“. „Истинное (трансцендентальное) понятіе безконечности означаетъ, что преемственный синтезъ, при измѣреніи величины никогда не можетъ быть оконченъ, потому что эта величина больше всякаго воображаемаго числа“. Далѣе имѣя въ виду лейбнице-вольфіанскую философію, не допускавшую дѣйствительности пространства и времени, а слѣдовательно и какихъ либо отношеній къ нимъ міра, Кантъ говоритъ, что онъ въ своихъ доказательствахъ „ведетъ рѣчь не объ измышленномъ умственномъ мірѣ, а о *mundus phaenomenon*, о величинѣ его, а отъ него нельзя отвлекать условій чувственности, не уничтожая тѣмъ сущности его. Если чувственный міръ ограниченъ, то онъ долженъ обниматься пустотою“.

Поясняя возможность защиты тезиса второй пары антиномій, Кантъ, говоритъ, что пространство вовсе не слѣдовало бы называть чѣмъ-то сложнымъ, а цѣлымъ, ибо части его возможны только посредствомъ цѣлаго, а не наоборотъ“, а потому по уничтоженіи этой такъ называемой сложности его не остается ничего, даже простого пункта, ибо онъ возможенъ только въ качествѣ предѣла пространства (т. е. какъ чего то сложнаго). Пространство и время не состоятъ, слѣдовательно, изъ простыхъ частей. Далѣе мы находимъ въ примѣчаніи къ антитезису второй пары упреки „монадистамъ“ въ томъ, что они, отрицая „безконечное дѣленіе матеріи“ и опираясь на „произвольныя

понятія“, именно, „простые физическіе пункты“, не дѣлимые „но способные наполнять пространство“, возстаютъ „противъ самыхъ ясныхъ математическихъ доказательствъ“. Другого рода представленій, „кромѣ даннаго въ первоначальномъ созерцаніи пространства“ и быть не можетъ, а потому, „всѣ опредѣленія à priori“ касающіяся пространства, относятся и къ тому, что его наполняетъ. Это значитъ, что матерія („*totum substantiale phaenomenon*, данный въ созерцаніи“) точно также „не должна имѣть простыхъ частей“, какъ не можетъ имѣть ихъ пространство. Простое, замѣчаетъ, кстати, Кантъ, есть только идея „голое представленіе Я“, не имѣющее „характера сложности и разнообразія“ но и оно, рассматриваемое „вышнимъ образомъ, какъ предметъ представленія вообще, должно принять характеръ сложнаго явленія“ (К. 354—367).

Теперь посмотримъ, какъ Кантъ разрѣшаетъ антиномическое затрудненіе. Такъ какъ, рассуждаетъ Кантъ, по логическому закону исключеннаго третьяго изъ двухъ сужденій отрицательнаго и положительнаго, относящихся къ одному предмету, одно должно быть истиннымъ, а другое ложнымъ и такъ какъ логическій законъ имѣетъ абсолютное значеніе, то антиноміи нарушаютъ его только *по видимому*; и все противорѣчіе антиномій мнимое, призрачное, зависящее отъ невозможности того предмета, о которомъ поставленъ вопросъ. Противорѣчіе тезисовъ и антитезисовъ не логическое (т. е., противорѣчіе утвержденія и отрицанія), а „діалектическое“, софистическое ибо эти, по видимому, оба истинныя положенія, на самомъ дѣлѣ оба ложны (что невозможно въ логическомъ). Между ними есть третье истинное сужденіе, отвергающее и тезисъ, и антитезисъ и самую постановку вопроса, потому что въ немъ самомъ скрыто противорѣчіе. Вопросъ поставленный антиноміями о мірѣ предполагаетъ, что „міръ (цѣлый рядъ явленій и сумма всѣхъ явленій) существуетъ, какъ вещь сама въ себѣ, какъ безусловное цѣлое (независимое отъ нашихъ представленій), при чемъ явленія принимаются за вещи сами въ себѣ. Но такого „даннаго“ міра не существуетъ, а потому и рѣчь о его „безусловной величинѣ—ограничена ли она или безгранична—не имѣетъ смысла“.

Спеціально первая пара антиномій разрѣшается тѣмъ соображеніемъ, что „міръ, какъ цѣлое, существуетъ только въ моемъ понятіи, но не въ созерцаніи“. Я ничего не могу знать о его величинѣ иначе,

какъ путемъ эмпирическаго регресса. Количество явленій въ цѣломъ я вовсе не могу опредѣлить. Даже отрицательно не могу утверждать, что регрессъ „продолжается въ безконечность“, ибо это значило бы антиципировать опытъ; тѣмъ менѣе можно утверждать о его конечности: „ибо безусловный предѣлъ также невозможенъ въ опытѣ“. Значить, все, что мы можемъ относительно количества явленій опыта, которое не можетъ быть намъ „дано разомъ“, это—идти въ возвратномъ синтезѣ въ пространствѣ и времени, по правиламъ опыта, „въ неопредѣленную даль“ (*regressus in indefinitum*) и „осуществлять самимъ же этимъ синтезомъ количество опыта“ (т. е., опытныхъ явленій). Міръ же самъ по себѣ ни конеченъ, ни безконеченъ.

Вторая пара антиномій разрѣшается тѣмъ, что „нѣчто цѣлое, данное въ созерцаніи“, или „сущность въ явленіи“, вовсе не состоитъ изъ частей осуществленныхъ дѣленіемъ, а потому, мы, по правилу опыта, должны разлагать данное неопредѣленное цѣлое на опредѣленное количество частей. Но при этомъ мы никогда въ опытѣ не можемъ достигнуть простыхъ частей, потому что всякія части въ пространствѣ, будутъ дѣлимы до безконечности (*regressus in infinitum*). Значить, мы не имѣемъ права утверждать „что это дѣлимое состоитъ изъ *безконечно многихъ частей*“. Но съ другой стороны мы не можемъ утверждать, что мы никогда не можемъ дойти до простыхъ частей, ибо это утвержденіе предполагаетъ, что мы уже совершили требуемое разложеніе и знаемъ о его результатахъ. Такимъ образомъ міръ, (какъ состоящій изъ „сущностей въ явленіи“ „не можетъ быть опредѣляемъ, по своему составу, ни конечнымъ, ни безконечнымъ“.

Теперь мы остановимся на еще нѣсколькихъ данныхъ, представляемыхъ намъ вышеозначеннымъ сочиненіемъ объ „основахъ естествовѣденія“ и относящихся къ нашему предмету. Ученіе, развитое въ этомъ сочиненіи есть ничто иное, какъ приложение „основоположеній чистаго разсудка“ къ наукѣ о природѣ (см. стр. 162 и слѣд.). Имъ должны подчиниться всѣ предметы естествовѣденія. Это подчиненіе обуславливается въ общемъ путемъ вышеизложеннаго „схематизма времени“; но кромѣ этого есть еще и частное подчиненіе. Предметы естествовѣдѣнія, имѣющіе чувственный характеръ, не только должны являться въ формахъ пространства и времени, имѣть экстенсивную и интенсивную величину, но согласоваться съ особенными законами, вытекающими изъ формъ, а именно съ построеннымъ а priori ученіемъ чистой ма-

тематики. Безъ этого посредника связь между основоположеніями и всѣми частными явленіями опыта не мыслима. Поэтому утверждаетъ Кантъ „ученіе о природѣ по столько можетъ быть настоящею наукою, по сколько можетъ быть къ ней приложима математика“ (М. А. П.)¹⁾. По отсутствію возможности прилагать математику къ психическимъ явленіямъ²⁾, такъ какъ форма времени не имѣетъ собственной созерцательности и ея предметы не могутъ быть построены, Кантъ, считаетъ невозможными и „метафизическія основанія для ученія о душѣ“, а потому психологія всегда будетъ наукой *описательной и индуктивной* т. е., не достигнетъ въ своихъ положеніяхъ безусловной всеобщности и необходимости.

Задача „Метаф. основъ науки о природѣ“ состоитъ въ изложеніи слѣдствій изъ „основоположеній разсудка“ и изъ математическихъ законовъ для опытной теоріи физическихъ тѣлъ. Такъ какъ движеніе, въ основѣ котораго лежитъ пространство и время, есть *главное* понятіе природы, то сочиненіе Канта есть ничто иное какъ а priori-ное ученіе о движеніи, отвѣтъ на вопросъ: что можно знать а priori и только изъ понятій о движеніи. Основное положеніе ученія о движеніи въ М. А. высказано было Кантомъ еще въ докритической философіи³⁾ и состоитъ въ томъ, что движеніе и покой *безусловно отно-*

¹⁾ Мы будемъ въ ссылкахъ обозначать все сочиненія буквами: М. А., и цитировать его по изданію Розенкранца, т. V. Значки: П. 1, 2, 3, 4 будутъ означать: Предисловіе, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й отдѣлы сочиненія.

²⁾ Какъ извѣстно, Кантъ въ этомъ отношеніи ошибался. Не гсвори уже о попыткѣ Гербарта приложенія математики къ психологіи, мы можемъ указать на общепризнанное приложеніе ея, по почину Вебера и Фехнера, къ ощущеніямъ. Кромѣ того мы можемъ указать на мысль о возможности разсматривать съ точки зрѣнія количества такіа психическія состоянія, какъ увѣренность и желаніе. (См. Revue philosophique 1880 г. статью Tarde'a: Croyance et desir.). Нашъ русскій ученый, Г. Владиславлевъ, дѣлаетъ оригинальную и, по нашему, могущую увѣнчаться успѣхомъ попытку приложенія математики къ такому, по видимому, неустойчивому предмету, какъ интенсивность чувствованій. (См. Психологія М. Владиславлева. 1881 г., особенно 2-й томъ).

³⁾ Въ статьѣ: „Neuer Lehrbegriff der Bewegung und Ruhe et cet., 1758“.

сительны и выражено въ „М. А.“ такъ: „всякое движеніе, какъ предметъ возможнаго опыта, можетъ быть разсматриваемо какъ движеніе тѣла въ покоящемся пространствѣ, или какъ покой тѣла въ двигающемся съ тою же скоростію, но въ противоположномъ направленіи пространства.“ Субъектъ движенія есть „матерія или движущееся въ пространствѣ“; ею отличается тѣло физическое отъ математическаго. Матеріальное тѣло двигаясь перемѣняетъ свое мѣсто или относительное положеніе къ тѣламъ, занимающимъ съ нимъ одновременно определенное пространство. Это определенное или тѣлесное пространство называется Кантъ „подвижнымъ“ (ибо оно можетъ быть разсматриваемо, какъ движущееся) *относительнымъ* или *матеріальнымъ*“ и отличаетъ его отъ „абсолютнаго или чистаго, которое само неподвижно и въ которомъ въ концѣ концовъ совпадается всяческое движеніе.“ (М. А. 1)—Но матерія есть не только нѣчто „движущееся въ пространствѣ“, но и „наполняющее пространство“ и наполняющее „не простымъ существованіемъ, но и особою движущею силою“. Эта сила обнаруживается какъ „сила отталкиванія“, въ которой каждая часть матеріи сопротивляется движенію и приближенію къ ней другой, и какъ „сила притяженія“, составляющая причину приближенія частей матеріи другъ къ другу. Сила отталкиванія есть источникъ непроницаемости тѣлъ и наполненія пустаго пространства; сила притяженія есть источникъ относительной непроницаемости тѣлъ и „дѣйствія на разстояніи.“ Обѣ силы суть *основныя* силы и обѣ обуславливаютъ существованіе въ пространствѣ подвижной „матеріальной субстанціи“. Такъ какъ „существенно принадлежащее всякой матеріи притяженіе есть *непосредственное дѣйствіе* ея на другую черезъ *пустое пространство*“, то отрицать „дѣйствіе на разстояніи“ значило бы отрицать силу притяженія¹⁾. Точно также невозможно выводить ее изъ силы отталкивательной, ибо она прямо противоположна ей: эта послѣдняя дѣйствуетъ только черезъ *прикосновеніе*, притягательная же безъ всякаго посредства, черезъ *пустое*

¹⁾ Кантъ усиленно отстаиваетъ (противъ лейбниціанцевъ) „дѣйствіе на разстояніи“, а выстѣ съ нимъ и вообще притяженіе. Для нашихъ цѣлей нѣтъ надобности входить въ подробное объясненіе этого пункта, но кому оказалось бы это нужно, можемъ рекомендовать способствующую разъясненію вопроса вышеупомянутую (на стр. 146) статью Цельнера.

пространство. „Первоначальная притягательная сила, на которой стоитъ возможность матеріи, простираетъ свое дѣйствіе отъ всякой части матеріи на другую въ міровомъ пространствѣ непосредственно и на безконечность.“ Дѣйствіе этой силы называется *тяготѣніемъ*; стремленіе же двигаться въ направленіи наибольшаго тяготѣнія есть *тяжесть*.“ Здѣсь Кантъ на столько увлекается защитой притяженія (тяготѣнія, тяжести. законовъ Ньютона и пр.), что *ipsissimis verbis* противорѣчитъ своему главному положенію „Критики“ и даже собственному примѣру. „*Первоначальная упругость* (т. е., дѣйствіе отталкивательной силы), говоритъ онъ, и *тяжесть* составляютъ единственные познаваемые *a priori* общіе признаки матеріи“; связь же частей матеріи, зависящая отъ притяженія, ограничиваемаго отталкиваніемъ, (т. е., законы Ньютоновой натуръ—философіи) „не можетъ быть познана *a priori*,“ а потому принадлежит не метафизикѣ, а физикѣ (372). Значитъ: „тѣла тяжелы (тяготѣютъ)“—не синтетическое, а аналитическое сужденіе (ср. стр. 156) (М. А. 2.)—Дальнѣйшія опредѣленія матеріи, съ которой мы познакомились, какъ съ „движущимся въ пространствѣ“ какъ съ „наполняющемъ своею силою пространство бытіемъ“, состоятъ въ томъ, что на нее *переносятся* всѣ „основоположенія“ категорій отношенія (стр. 163 и слѣд.). Она и есть та „субстанція, которой количество при всѣхъ перемѣнахъ остается постояннымъ, не увеличиваясь и не уменьшаясь.“ Безконечная дѣлимость ея на части нисколько не уничтожаетъ ея субстанціальности, ибо каждая изъ отдѣльных частей сохраняетъ всѣ признаки субстанціальности. Только матерія, имѣющая экстенсивную величину, пребываетъ и потому есть единственная познаваемая субстанція. Сравнивая матерію съ душою. Кантъ и здѣсь вкратцѣ повторяетъ содержаніе „паралогизмовъ.“ Душа не можетъ быть пребывающею (т. е. субстанціею), потому что ея „сознаніе и самосознаніе (величины интенсивныя) могутъ терять постепенно свою степень ясности а между тѣмъ не возникаетъ новыхъ субстанцій, какъ при дѣленіи матеріи, и „даже совсѣмъ исчезнуть.“ Поэтому-то и заключеніе къ ея безсмертію (пребыванію) есть паралогизмъ. „Понятіе матеріи“ есть настоящее понятіе субстанціи, а „мысль: Я, есть напротивъ не понятіе, а просто грамматическая частица (*ein blosses Vorwort*)“ (стр. 406.), т. е., логическій субъектъ всѣхъ сужденій. Словомъ, матерія *пребываетъ*, не подле-

жить *возникновенію*, *уничтоженію*, а только превращенію ¹⁾. (М. А., 3)—Наконецъ эта матерія „есть предметъ опыта“ ²⁾. Въ этомъ отношеніи и матерія, и ея движеніе есть явленіе, представленіе. Съ этой точки зрѣнія на матерію и движеніе, представляется въ нѣсколько особомъ свѣтѣ и интересующее насъ условіе движенія, т. е., пространство. Здѣсь опять таки является различіе „относительнаго и абсолютнаго пространства“; первое „подвижное, матеріальное“ также предметъ опыта, также явленіе, какъ и движеніе. По относительности движенія всякое матеріальное, тѣлесное пространство въ своемъ движеніи съ тѣлами предполагаетъ другое еще большее, его обнимающее, пространство, а по той же относительности, это въ свою очередь предполагаетъ еще большее и т. далѣе безъ конца. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ относительныя пространства *предполагаютъ* „абсолютное неподвижное, не матеріальное, не могущее быть предметомъ опыта“ пространство. Оно есть „просто идея“, но необходимо „лежитъ въ основѣ относительныхъ подвижныхъ пространствъ“. ибо безъ него относительное движеніе и покой не могутъ быть установлены какъ „прочное, объективное понятіе“: посредствомъ этого пространства опредѣляются въ концѣ концовъ движеніе и покой относительныхъ. Но абсолютное пространство должно быть отличаемо отъ *пустаго* пространства. Съ точки зрѣнія матеріи, какъ только движущейся, этимъ именемъ называлось также и абсолютное пространство, ибо тамъ было безразлично называть пространство, регулирующее относительныя движенія, абсолютнымъ или пустымъ. Но съ точки зрѣнія матеріи, наполняющей пространство и дѣйствующей въ немъ, представленіе внѣ мірового или внутри мірового пустого пространства невозможно и есть догматическое представленіе, ведущее къ антиноміямъ. Если бы оно и было допустимо съ логической точки зрѣнія, (а оно не допустимо ³⁾)

¹⁾ „Безсмертна“, какъ скажутъ потомъ въ послѣднемъ итогѣ Бюхнеръ съ товарищи.

²⁾ Знакомый до извѣстной степени съ Кантомъ читатель, вѣроятно, уже догадался, что мы слѣдуемъ за нимъ въ его проведеніи понятія матеріи по всѣмъ категоріямъ.

³⁾ Не допустимо оно на основаніи „основоположеній разсудка“, по которымъ всѣ явленія суть *непрерывныя величины* какъ по созерцанію, такъ и по ощущенію. Пустое не могло бы быть предметомъ опыта, а потому

то оно должно быть устранено, по Канту, на основаніяхъ физическихъ, входить въ разсмотрѣніе которыхъ намъ нѣтъ надобности (М. А. 4) ¹⁾.

Теперь мы по поводу всего вышесказаннаго сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній и выводовъ.

Во первыхъ все вышеизложенное подтверждаетъ сказанное нами (стр. 199.), что Кантъ положилъ въ основу не только „эстетики“, но и всей „Критики“ предположеніе *многихъ дѣйствующихъ* субстанцій или вещей самихъ въ себѣ. Опроверженіе идеализма въ „Прологоменахъ и Критикѣ“ не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія ²⁾. Разница только въ томъ, что въ 1-мъ изданіи это предположеніе само собою разумѣлось, въ „Прологоменахъ“ же и 2-мъ изданіи оно, по поводу возбужденій отъ критики пришло къ болѣе яркому сознанію и выразилось въ энергическомъ подтвержденіи этого сознанія,

нѣтъ ни пустаго пространства, ни времени. Всякое явленіе должно имѣть въ нихъ какую либо степень ощущенія. Съ другой стороны Кантъ не допускалъ существованія атомовъ, которые также не могутъ быть предметомъ опыта, явленіемъ: матерія дѣлима безъ конца. См. стр. 163 и соответствующія ей въ К. 153—164. Кантъ еще съ докритическаго періода остался въ натуръ-философіи динамистомъ и разверстывается съ механической натуръ-философіей въ М. А. стр. 379—396. „Опытъ говоритъ онъ въ заключеніи своихъ объясненій, даетъ намъ знать только о *сравнительно-пустыхъ* пространствахъ, которыя, не прибѣгая къ предположенію пустыхъ, могутъ быть легко объяснены изъ свойства матеріи наполнять свое пространство во всевозможныхъ степеняхъ съ большею или съ уменьшающеюся до безконечности силою разширенія.“ Значитъ, пустое пространство, требуемое для дѣйствія на разстояніи, есть въ сущности относительно—пустое, т. е., заключающее безконечно малую плотность матеріи.

¹⁾ Касательно данныхъ, относящихся у Канта къ пространству и времени, мы считаемъ достаточнымъ ограничиться кромѣ „Критики и Прологоменовъ“ этими „Метафизическими основами науки о природѣ.“ Конечно, можно найти и въ другихъ принадлежащихъ къ критическому періоду сочиненіяхъ нѣкоторыя данныя, но они ничего новаго не прибавятъ къ тѣмъ, на которыя мы уже указали.

²⁾ Впрочемъ, если бы оно у кого еще и оставалось, тому указываемъ на „К. K—us“ и „Einleitung“ къ Proleg. B. Erdmann'a, который слѣдитъ за этимъ предположеніемъ шагъ за шагомъ и всюду его вскрываетъ.

что и обнаруживается въ рѣзкомъ различіи опроверженія идеализма“ въ 1-мъ изданіи сравнительно со 2-мъ и Прологоменами. Постоянное же сопровожденіе этого предположенія положеніемъ о непознаваемости вещей самихъ въ себѣ представляегь для Канта единственный способъ сохранить въ неприкосновенности самое важное въ своей системѣ и обезопасить её какъ отъ постороннихъ нападеній, такъ и отъ собственныхъ сомнѣній. При томъ эта непознаваемость звучитъ *громче* въ сторону души, какъ вещи въ себѣ, чѣмъ матеріи, какъ таковой же, и есть своего рода цитадель, защищающая Канта отъ лейбницава *панпсихизма*.

Что подъ вещами самими въ себѣ разумѣются сущности и субстанціи въ томъ же смыслѣ, въ какомъ они употреблялись въ философіи вообще и у самого Канта еще въ диссертациі, то ясно обнаруживается изъ того же „опроверженія идеализма“ въ связи съ ученіемъ о матеріи, какъ субстанціи.

Упрекая рациональную психологію въ двусмысленномъ употребленіи термина: субстанція, Кантъ самъ постоянно *грѣшитъ* въ этомъ и употребляетъ этотъ терминъ, то въ смыслѣ своихъ предшественниковъ, то въ своемъ смыслѣ категоріи, по которому терминъ субстанціи долженъ быть относимъ, при посредствѣ трансцендентальной схемы, только къ *постоянному* въ чувственномъ явленіи. Такъ, напр., очевидно, что въ „опроверженіи идеализма“ (стр. 215) терминъ: „постоянное, сущность“ означаетъ субстанцію, какъ вещь сущую о себѣ, ибо оговорка прямо различаетъ постоянное, по схемѣ, въ чувственномъ представленіи, которое „можетъ быть измѣнчиво“, отъ несомнѣнно неподвижнаго и постоянного, т. е., самой вещи, или подлинной сущности. Въ этомъ мѣстѣ мы имѣемъ даже *ipsissimis verbis признанное*, хотя и таинственное, „непосредственное сознаніе (т. е. знаніе), бытія внѣшнихъ вещей“, конечно, какъ настоящихъ субстанцій, — а не по трансцендентальной схемѣ воображенія. И такъ, это мѣсто подъ *внѣшними вещами* прямо разумѣетъ вещи, какъ субстанціи о себѣ сущія. Далѣе можно сблизить съ этимъ мѣстомъ недавно изложенное изъ „М. А.“ ученіе о матеріи, какъ субстанціи. Къ чему относится положеніе о „постоянствѣ количества, о неуничтожаемости, не возникаемости?“ Конечно, къ матеріи, какъ къ субстанціи въ настоящемъ смыслѣ, ибо, вѣдь, это постоянное количество не дано *какъ* либо въ явленіи, не ощущаемо руками, не усмотрѣно глазами, и не

възвѣшено какъ либо прямо или косвенно. За это отчасти ручается сходство теоріи „М. А.“ съ теоріями еще докритическаго періода ¹⁾, когда и рѣчи не было о субстанціи въ смыслѣ категоріи, но главнымъ образомъ указанное нами сопоставленіе самимъ Кантомъ субстанцій матеріи и души. Почему нельзя признавать душу за субстанцію, а матерію можно? Да потому что въ первой нѣтъ ничего пребывающаго, неразрушимаго въ существованіи кромѣ пустого слова, а въ матеріи есть. Будь въ душѣ нѣчто неразрушимое, аналогичное постоянно равному себѣ количеству матеріи, то раціональная психологія была бы права и душа была бы признана субстанцією. Въ какомъ смыслѣ? Въ томъ смыслѣ, конечно, въ какомъ принимала терминъ раціональная психологія. Но она не права, а правъ Кантъ, не называвшій ее субстанцією! Въ какомъ смыслѣ? Разумѣется въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ принимала терминъ та же раціональная психологія, ибо иначе все сопоставленіе, сдѣланное Кантомъ, *не имѣетъ смысла*.

Точно также остается въ полной силѣ предположеніе „Эстетики“ о разнородности субстанцій, т. е., душъ и матеріальныхъ вещей. Безъ этого тихомолчнаго предположенія не имѣетъ ни какого смысла вся „дедукція категорій“ и теорія синтезовъ, приводящихъ разнообразіе созерцанія къ единству представленія. Очевидно, что какъ вещь въ себѣ дѣлаетъ на душу *впечатлѣніе*, въ слѣдствіе котораго является неопредѣленное разнообразіе созерцанія, такъ точно душа обозрѣваетъ по частямъ это разнообразіе, воспроизводитъ воображеніемъ, ассоціируетъ, узнаетъ обозрѣнное, относитъ къ *пустому Я*, подводитъ подъ категоріи, полагаетъ какъ трансцендентальный объектъ и пр. ²⁾. Если бы Кантъ не на словахъ только и не въ затруднительныхъ случаяхъ, а *дѣйствительно исповѣдовалъ*, что „трансцендентальный объектъ, лежащій въ основѣ... не есть ни матерія, ни мыслящее существо въ себѣ“ (стр. 205), тогда не могли бы появиться ни теорія внутреннего

¹⁾ По нашему, „М. А.“ заложены еще въ „*monadologia physica* 1756“ (См. стр. 86, 89).

²⁾ См. напр., стр. 208, гдѣ сдѣланы нами указанія на признаніе субстанціи души.

чувства, ни опроверженіе идеализма, ни различные способы разрѣшенія антиномій и многое другое ¹⁾).

Ссылка на *безразличіе* трансцендентальныхъ объектовъ есть нечто иное, какъ отказъ дать трудный отчетъ о взаимодействіи и общеніи субстанцій, ибо для обосновки этого взаимодействія нужно было открыто пуститься въ метафизическія спекуляціи, между тѣмъ какъ различные мотивы требовали открытаго отрицанія ихъ. Но тѣ-же мотивы не только не мѣшали, но даже способствовали тихомолвнымъ воззрѣніямъ на это взаимодействие. Мотивы эти обнаруживаются тамъ-же, гдѣ заявляется и отказъ—это съ *положительной* стороны издавна излюбленная и издавна также прилаженная къ Ньютоновой натурь-философіи и согласованная съ вольфіанскимъ плюрализмомъ гипотеза „физическаго вліянія“, открыто отрицаемая, какъ и другія гипотезы, съ *критической точки зрѣнія* (стр. 211), но *тихомолкомъ* оставшаяся и въ критической философіи. Съ *отрицательной* же стороны—это страхъ передъ предустановленной гармоніей и панпсихизмомъ Лейбница или передъ не менѣе ужаснымъ поглощеніемъ и тѣлѣ и душѣ въ Богѣ Малабранша или, еще того хуже, Спинозы. Что дѣйствительно теорія „физическаго вліянія“ осталась и въ критической философіи то, по нашему, подтверждается, какъ „Критикой“, такъ и сочиненіемъ: „М. А.“ Сравнивая докритическія натурь-философскія теоріи Канта (см. стр. 88—90, 113) съ критическою мы видимъ, что никакой существенной разницы въ нихъ нѣтъ, за исключеніемъ новыхъ терми-

¹⁾ Нѣкоторые писатели, напр. Когенъ, которые, во что бы то ни стало, хотятъ очистить Канта вообще отъ противорѣчій и особенно отъ противорѣчія *непознаваемыхъ, но существующихъ, дѣйствительныхъ* и пр. (т. е., мыслимыхъ почти по всѣмъ категоріямъ) вещей въ себѣ, опираются по преимуществу на тѣ мѣста (а ихъ не мало), гдѣ говорится о безразличіи нуменовъ, ихъ проблематичности, ихъ пустотѣ и т. под., а другія мѣста или же софистически истолковываются въ требуемомъ свѣтѣ, или же игнорируются. Кантъ, какъ показываетъ связь всѣхъ его сочиненій и критическихъ въ особенности, всегда серьезно принималъ вещи въ себѣ и никогда не былъ феноменалистомъ, а потому и 3-я фаза развитія его ученія о вещи въ себѣ, состоящая будто бы въ ея полномъ отрицаніи, отыскиваемая Виндельбандомъ и помѣщаемая въ промежуткѣ 1770—1781, не имѣетъ основаній, (См. статью въ Vierteljahrsschrift, loco cit., стр. 261),

новъ и пространѣйшей формы развитія въ послѣдней. Удержаны различія абсолютнаго и относительнаго пространства; удержана динамическая теорія наполненія пространства отталкивательной и притягательной силой матеріи; удержано „дѣйствіе на разстояніи“; удержаны даже вольфовскіе метафизическіе пункты (*atomi naturae*), своею дѣятельностью наполняющіе пространство, въ видѣ тѣхъ матеріальныхъ субстанцій, которыя все таки не исчезаютъ и наполняютъ пространство, не смотря на дѣленіе матеріи въ безконечность (конечно, потому что до нихъ, какъ до точекъ, никакое дѣленіе не доберется); наконецъ удержано прямое „физическое вліяніе, производимое субстанціями извнѣ“ на душу и отражающееся въ ощущеніи.

Вотъ это-то тихомолькомъ вполне принятое взаимодѣйствіе субстанцій и особенно вліяніе матеріальныхъ субстанцій на душу отразилось въ разнообразныхъ версіяхъ, которыя предназначены обосновать и провести его, не пускаясь открыто въ „трансцендентный“, океанъ метафизики и, по видимому, оставаясь въ лонѣ „трансцендентальной философіи, у плодотворной глубины опыта.“ Версія эти относятся къ отмѣченному уже нами пункту: „данности предмета“ въ созерцаніи.

Тутъ мы имѣемъ самыя разнорѣчивыя показанія. То утверждаетъ Кантъ, что матеріальная субстанція прямо *даетъ* предметъ черезъ „впечатлѣнія ¹⁾ извнѣ“ (въ эстетикѣ) т. е. при полной пассивности души. Но слова о томъ, что „душа при смѣнѣ впечатлѣній различаетъ время“ (стр. 202) предполагаютъ, что субстанція не можетъ дать предмета прямо, а нужно чтобы душа собрала впечатлѣнія, ощутила ихъ (ибо, конечно, впечатлѣніе не ощущеніе и не предметъ) и сознала ощущеніе ²⁾. Да оно и согласно съ утвержденіемъ, что

¹⁾ Что такое это впечатлѣніе, о томъ мы ничего не узнаемъ отъ двухъ великихъ критическихъ философовъ, Юма и Канта, а между тѣмъ у нихъ это главная пружина всей машины. Мы позволяемъ себѣ думать, они въ этомъ пунктѣ раздѣляютъ общую наивную метафизику самыхъ простыхъ смертныхъ.

²⁾ А это есть уже самосознаніе, ибо простое слѣдованіе не есть еще сознаніе времени, оно начинается для субъекта когда онъ разставилъ: прежде, послѣ.

трансцендентальное самосознание предпешествуетъ всякому опыту¹⁾ и представленію“ (204). А такъ какъ это „тр. самосознание“ имѣетъ своими функціями синтезы, категоріи, то мыслящая душа (разсудокъ), *ощущающая*, его *ipso мыслитъ* и всегда имѣетъ дѣло съ своимъ собственнымъ продуктомъ, т. е., *единствомъ* мыслимаго предмета. Значитъ, тому *чуждицу*, о которомъ такъ часто говоритъ Кантъ, называя его „дающимъ“ хотя и *неопредѣленнымъ* разнообразіемъ²⁾ созерцанія, въ душѣ мѣста нѣтъ и не должно бы быть и въ критической философіи. Но Кантъ не хочетъ разстаться съ нимъ и въ ученіи о самомъ центрѣ мыслящаго субъекта (К. стр. 92) утверждаетъ: „какъ мы знаемъ, то, что *предваряетъ* всякое мышленіе, называется *созерцаніемъ*.“ (т. е., значить, не объединеннымъ хаосомъ разнообразія). Но мы найдемъ у Канта и прямо противоположное: „давать предметъ непосредственно въ созерцаніи значить относить представленіе его къ опыту (дѣйствительному, или возможному.“ (К. стр. 148). Здѣсь *относится*, а слѣдовательно, и даетъ предметъ сама душа, а не посылающая впечатлѣніе субстанція. Разногласіе достаточно объясняется тѣмъ, что, сообразно съ развиваемою темою, на стр. 92 нужно одно, а на стр. 148 другое.

Колебаніе и разнорѣчивость Канта въ происхожденіи познанія отъ дѣйствія его факторовъ хорошо иллюстрируется также и выше приведеннымъ различіемъ „сужденій воспріятія и опыта“³⁾. По

1) Должно быть „опыту“ въ смыслѣ ощущенія отъ впечатлѣнія.

2) Тутъ спрашивается, созерцается ли разнообразіе, какъ таковое? Если созерцается, то не иначе какъ съ сознаніемъ различія одного, другого, третьяго, слѣдовательно, съ сознаніемъ множества. Но этого мало! сознается не просто множество, а множество составляющее *одно это* (тождественное самому себѣ единство). Значитъ, и въ созерцаніи участвуютъ категоріи. За это ручается намъ существованіе закона тождества. Если же не созерцается разнообразіе, какъ таковое, то оно *никакъ* не созерцается.

3) Теорія эта, очевидно, не состоятельна. Во первыхъ вовсе не указано, какъ понять психологически *подведеніе* сужденія подъ категорію. Во вторыхъ ею представляется субъективному произволу превратить сужденіе изъ случайнаго во всеобщее и необходимое. По видимому, все различіе сужденія воспріятія отъ сужденія опыта состоитъ въ вѣншней словесной формѣ предложенія. Но всю несостоятельность этого можно, безъ даль-

„дедукція категорій“ всякое сужденіе необходимо есть конкретное выраженіе категорій, по этой же теоріи сужденіе можетъ существовать безъ выраженія категорій; значить, можетъ быть, не только „слѣпое созерцаніе“, но и *слѣпое* мышленіе: разсудокъ можетъ судить, мыслить, но безъ категорій, т. е., слѣпо, пассивно. Далѣе, что бы такое могло значить различіе „сознаніе вообще“ отъ „сознанія эмпирическаго“? Но доискиваться объясненія этихъ выраженій мы не имѣемъ надобности.

Во всѣхъ вышеозначенныхъ колебаніяхъ и недоразумѣніяхъ красною нитью проходитъ у Канта одно: это—стремленіе принимаемую тихо-молкомъ дѣятельность души, открыто урѣзать, свести на minimum, обратить въ какую-то машину, предназначенную субъективировать, такъ сказать, опсихизировать нѣчто не психическое, но дѣйствительно мощное и реально-активное. Отсюда теорія внутренняго чувства, отсюда, на подобіе Юма, сведеніе Я къ одному имени, грамматической частицы Но, упрекнетъ насъ кто либо: вы дѣлаете изъ Канта чуть не материалиста и забываете, что для него субстанціальное существованіе души составляло высшій интересъ и что онъ въ теоріи нравственности торжественно возстановилъ ея бытіе? Здѣсь-то, отмѣтимъ мы, и настоящая причина приниженія души въ „Критикѣ чистаго разума“. Канту нужна была главнымъ образомъ душа, какъ разумъ, диктующій нравственный законъ, душа могущая выполненіемъ его усовершенствоваться до абсолютной святости и быть блаженною въ томъ, „царствѣ благодати“, въ которомъ Богомъ согласованы законы разума съ законами природы ¹⁾. (К. 594 и слѣд.) Какъ скоро эта

нихъ разсужденій, *обнаружить* слѣдующимъ примѣромъ. Когда я скажу: „если заяцъ перебѣгаетъ передъ идущимъ человѣкомъ дорогу, то онъ испытываетъ неудачу“ то это будетъ сужденіе воспріятія, субъективное и временное, хотя бы я и нѣсколько разъ замѣчалъ это; но если я скажу, хотя бы послѣ одного наблюденія: „перебѣгающій передъ идущимъ человѣкомъ дорогу заяцъ приноситъ ему неудачу“, то сужденіе будетъ опытное—необходимое и общеобязательное.

¹⁾ Мы ставимъ конечно въ заслугу Канту, что онъ призналъ въ нравственной дѣятельности субстанціальность души и что снѣ этимъ путемъ пришелъ къ познанію сущаго, нуменовъ, по его терминологіи. Но отрицаніе его познаваемости души, какъ субстанции, по ея другимъ дѣятель-

нравственно-дѣйствующая, свободная душа, ея задачи и цѣли, а вмѣстѣ съ нею и Богъ были обезпечены, то у Канта было достаточно мотивовъ для урѣзки ея значенія въ познаніи и для устраненія познаваемости ея самой въ области теоретической ²⁾). Мотивы эти заключались въ полномъ обезпеченіи ньютоновой натуръ—философіи, плюрализма дѣйствующихъ субстанцій, теоріи физическаго вліянія,

ностямъ, по нашему, порядочно парализуетъ эту вышеозначенную заслугу. Вѣдь, и по его собственной теоріи, нравственная дѣятельность души не имѣетъ значенія и смысла безъ другихъ дѣятельностей: мышленія, хотѣнія, чувствованія, наконецъ ощущенія. Нравственная заповѣдь, вырабатываемая разумомъ и ясно сознаваемая въ сужденіи, имѣетъ смыслъ и значеніе только тогда, когда ей противостоитъ мощь хотѣнія и сладость чувствованія именно того, что запрещается заповѣдью. Почему диктующая нравственную заповѣдь душа есть субстанція, а хотящая, представляющая, чувствующая то самое, что запрещается заповѣдью, не есть субстанція? Нравственная и прочія дѣятельности души коррелятивны, а потому если одна изъ нихъ даетъ право на выводъ о субстанціальности души, то даютъ его и всѣ.

¹⁾ Конечно, теоретическая непознаваемость души и вообще нуменовъ не должна была запираить дорогу къ познаваемости нравственной, а потому въ надлежащихъ мѣстахъ открыты были для того выходы. Такъ, напр., при видимой однородности всѣхъ паръ антиномій, разрѣшеніе ихъ различно. Въ первыхъ двухъ парахъ, какъ мы видѣли, тезисъ, и антитезисъ ложны; въ двухъ послѣднихъ парахъ оба могутъ быть истинны, но въ разныхъ отношеніяхъ: тезисъ—для міра вещей самихъ въ себѣ, антитезисъ—для міра явленій. Такимъ образомъ возможность свободной дѣятельности и бытія души и Бога были обезпечены въ „Критикѣ ч. р.“, а въ сочиненіяхъ по теоріи нравственности обоснована ихъ дѣйствительность. (Ср. Windelband. *Gesch. d. n. Philosophie* II, 101 и слѣд.). Еще разъ повторяемъ, для избѣжанія крайне тяжелаго для насъ недоразумѣнія, что, различая тихомолчныя предположенія и открытыя заявленія и теоріи Канта, мы рѣшительно не хотимъ сказать чтобы лгалъ человекъ, котораго мы считаемъ однимъ изъ героевъ нравственности. Кантъ, повинувшись своимъ мотивамъ, не сознавалъ того, что они несовмѣстимы другъ съ другомъ и не могутъ быть проведены безъ противорѣчія и нарушенія истины, а потому и впадалъ въ противорѣчіе собственныхъ теорій другъ другу, открытого заявленія и тихомолчнаго предположенія, мысли и слова, намѣренія и выполненія и т. под.

да и наконецъ въ окончательномъ обезпеченіи самихъ этическо-религіозныхъ идей, которыя могли подвергнуться колебанію отъ допущенія метафизической онтологіи, психологіи и т. д. Допустимъ разъ Кантъ, что душа знаетъ сама себя непосредственно какъ субстанцію или что она знаетъ Бога, вообще сущее, то очень возможно было, повинаясь логическимъ требованіямъ, потерять все вышеозначенное съ такимъ трудомъ приобрѣтенное достояніе и совпасть съ Лейбницемъ, Берклеемъ и т. под.: довольно уже съ него было и того случая, когда онъ чуть чуть не созерцалъ вмѣстѣ съ Малекбраншемъ и души, и тѣла въ Богѣ (стр. 127).

Но, опять таки возразить намъ кто либо, вѣдь, для Канта необходима же была дѣятельность души чтобы осуществилось опытное познаніе, слѣдовательно, зачѣмъ же ему было урѣзывать ее? Необходимо въ этомъ отношеніи для Канта, отвѣчаемъ мы, была собственно не дѣятельная, зиждущая душа, а нѣчто пассивное, похожее на *tabula rasa* Локка, или на то нѣчто Юма, въ чѣмъ могутъ состояться оригинальныя впечатлѣнія и ихъ копии, и что въ позднѣйшее время нѣкоторые *научные философы* назовутъ просто мозгомъ и даже фосфоромъ. Ему была нужна душа, какъ складочное мѣсто *различныхъ формъ* и какъ машина правильнымъ образомъ реагирующая на дѣятельность матеріальныхъ вещей самихъ въ себѣ. Для возможности такой души и были выкованы понятія: „трансцендентальный и а priori.“ Мы позволимъ себѣ, единственно въ надеждѣ лучшаго выясненія дѣла, изобразить познающую душу кантовой „Критики ч. р.“ въ образной картинѣ.

На это нѣчто, или трансцендентальный субъектъ *надѣто* нѣсколько формъ и дано ему нѣсколько опредѣленнымъ образомъ дѣйствующихъ машинокъ. Первая обязанность его держать наготовѣ форму пространства для посылающихъ впечатлѣнія субстанцій, собирать ихъ, ощущать и воспроизводить, какъ въ зеркалѣ, въ формѣ времени себя уже ощущающаго это разнообразіе впечатлѣній. При этомъ душа употребляетъ въ ходъ машинки, которыя называются синтезами, и которыя неустанно работаютъ надъ объединеніемъ разнообразныхъ и безчисленныхъ впечатлѣній отъ вещей. Далѣе такія упорядоченныя единства душа представляетъ и при посредствѣ 12 особыхъ формочекъ (категорій), какъ бы печатей, помѣчаетъ ихъ особенными знаками, съ которыми они и входятъ въ познаніе въ качествѣ мыслей.

При этомъ остается не совсѣмъ яснымъ, чѣмъ руководится душа, помѣчая тѣмъ или другимъ знакомъ представленіе; по видимому, есть какія-то примѣты на нѣмъ самомъ (схемы), по которымъ душа угадываетъ, какою изъ ея печатей помѣтитъ то или другое представленіе. Всѣ эти машинки и формочки помѣщаются въ большой „*форма (сознанія)*“ (стр. 206), которая называется разными названіями; изъ нихъ популярнѣе всѣхъ названіе: Я, къ которому Кантъ охотно прилагаетъ эпитетъ *пустою*, потому что оно и подлинно пустое и служить только къ тому, чтобы *омыцать* въ себѣ нужныя для дѣла машинки и формочки. Наконецъ есть у души какія-то три пустыя формы (идеи), въ которыя, по видимому, она обязана уложить въ порядкѣ уже помѣченныя понятія, но какъ ни бьется, сдѣлать этого она не можетъ: ибо есть какое то роковое несоотвѣтствіе между формами и ихъ назначеніемъ. Такъ и остаются *пустыми* этѣ формы, не выполняя своего назначенія. Заключимъ, въ концѣ концовъ, нашу метафору замѣчаніемъ, что если бы не дѣйствовали субстанціи, то познающая душа со всѣми своими аппаратами и формами не могла бы и пошевелиться.

Откуда всѣ этѣ „формы чувственности, форма сознанія, категоріи, идеи“, какъ они произошли и какъ они стали принадлежностью души? На это получаемъ въ отвѣтъ: это трансцендентально, это *a priori*, это субъективныя, человѣческія формы познанія. Въ другихъ мѣстахъ говорится по тому же поводу: „это скрыто въ нѣдрахъ человѣческой души“, „это тайна нашей души“; это зависитъ отъ устройства, *организации* нашей чувственности, нашего разсудка и т. под.

Внѣ нашей задачи лежитъ подробная критика этого чрезвычайно важнаго пункта, для которой, пожалуй, потребовалось бы особое цѣлое сочиненіе, а потому мы ограничимся только нѣсколькими словами.

Такъ какъ вслѣдъ за Кантомъ и многіе говорятъ о пространствахъ, времени, категоріяхъ, какъ о „субъективныхъ человѣческихъ“ формахъ, то спрашивается, что въ этомъ случаѣ разумѣютъ подъ терминомъ: человѣкъ. Очевидно, что на этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ, Кантъ отвѣтилъ бы: душу, духъ человѣческій! Что значитъ это-человѣческій? При разрѣшеніи этого вопроса окажется, что въ образованіе понятія: духъ человѣческій, входитъ *особый, исключительный* случай индукціи по аналогіи, гдѣ абстрактное понятіе, переносимое на безчисленное множество случаевъ и экземпляровъ стоитъ

только на единственномъ случаѣ и экземплярѣ *in concreto*, а именно на Я. Но когда рѣчь идетъ о формахъ и категоріяхъ, то въ такомъ случаѣ, подъ страхомъ путаницы понятій: условіе, обусловленное, нужно имѣть въ виду только одинъ этотъ экземпляръ на томъ основаніи, что самая эта *аналогія и перенесеніе* существуютъ, благодаря этимъ формамъ, ибо нужно пользоваться и формами пространства и времени, и категоріями (напр. одного, многого и проч.) для того, чтобы образовалась абстракція: человѣкъ, духъ человѣческій. Значить, выражаясь правильно, можно сказать только, что формы принадлежатъ Я, какъ субъекту познанія *просто*; или, ведя разумнымъ образомъ рѣчь о формахъ, какъ условіяхъ всяческаго знанія, *не должно* называть ихъ ни субъективными, ни человѣческими, а также не называть принадлежащими ни *человѣку* вообще, ни *мнѣ*, какъ этому человѣку, ибо и *человѣки*, и *я* — *человѣкъ* — все это результаты формъ, представленій, абстракцій, индукцій, дедукцій и пр. и пр. Значить, разумнымъ образомъ можно начать только съ чего либо *абсолютнаго* и говорить объ *абсолютныхъ началахъ и формахъ* знанія и о принадлежности ихъ *абсолютному субъекту*. Далѣе о какой *организации* *человѣческой* ведутъ рѣчь, когда говорятъ, что это ея свойство представлять во времени, пространствѣ и пр.? Говорятъ ли о той, которая, по дарвинистамъ, выработалась изъ питекѣ — антропа, амфиокса, монеры и т. под.? Если о ней, то какимъ образомъ то, что служитъ условіемъ представленія всѣхъ этихъ существъ и ихъ временнаго порядка, можетъ произойти изъ того, что безъ него невозможно? Вѣдь, не будь у меня формы времени, мое представленіе исторіи и преемства существъ были бы совершенно невозможными. Значить, опять таки можно вести рѣчь объ *абсолютной организации* субъекта познающаго, благодаря которой могутъ быть и созерцанія во временномъ, пространственномъ, логическомъ и пр. порядкахъ того, что, по своей сущности, можетъ *не зависеть* отъ этихъ порядковъ. Вообще эта характеристика формъ „субъективно человѣческими“ есть ничто иное, какъ *антропологизмъ*, по которому *человѣкъ* (*in abstracto*) есть какое-то *чудо и корень* всего сущаго, такъ что изъ этого пункта кантовскаго ученія, можетъ, безъ посредства Фихте, Шеллинга и Гегеля, выйти Фейербахъ и объявить абстрактнаго *человѣка* абсолютнымъ, наконецъ Богомъ. Но Фейербаха *подстерегаетъ* болѣе послѣдовательный и смѣлый Максъ Штирнеръ, и на мѣсто абстракція ставитъ конкретнаго *человѣка*, въ свою очередь исчезаю-

щагося въ безчисленныхъ неуловимыхъ моментахъ его конкретныхъ опредѣленій. Но для надлежащаго разрѣшенія всѣхъ этихъ затрудненій нужна настоящая „метафизика“, а не кантовскій „трансцендентализмъ“, опустившій познающій субъектъ архитектурной всевозможныхъ формъ, формочекъ, предписаній, предостереженій и т. под.

Что касается до понятія *a priori*, то оно есть ничто иное, какъ переодѣтое ученіе о врожденныхъ идеяхъ Декарта и вѣчныхъ истинахъ Лейбница, какъ бы ни ухищрялись новокантіанцы стереть всѣ слѣды этого маскарада. Не смотря на то, что у предшественниковъ Канта происхожденіе *a priori*ныхъ формъ не объяснено удовлетворительнымъ образомъ и что они какъ то извнѣ присоединены къ душѣ (у Лейбница впрочемъ, уже менѣе), но все таки они у нихъ не служили къ ограниченію дѣятельности души и къ постановкѣ ея въ зависимость отъ чего-то ей чуждаго (особенно у Лейбница). Во всякомъ случаѣ даже у Декарта теорія врожденныхъ идей не закрывала возможности сдѣлать правильный *выводъ* пространства, времени, категорій и понятій ихъ не какъ механизмы неизвѣстнаго происхожденія ¹⁾, а какъ обьективированные и *in abstracto* выражаемые постоянные приемы разнообразной душевной дѣятельности въ ощущеніи, мышленіи, хотѣніи и пр., приемы, непосредственно наблюдаемые и сознаваемые во внутреннемъ опытѣ. *A priori* же ²⁾ Канта вмѣсто объединенія опыта внутренне-

¹⁾ При чемъ открывалась возможность толковать это происхожденіе изъ того же источника, изъ котораго происходили, по Канту, и импульсы для дѣятельности этихъ механизмовъ, т. е., изъ матеріи.

²⁾ Однако мы должны при этомъ сказать, что *a priori* Канта все таки заключало въ себѣ истину сравнительно съ такими воззрѣніями, по которымъ формы представленія происходятъ изъ представленій. Но все таки формы (пространство, время, категоріи) суть пѣчто производное; и истинное *a priori* есть субъектъ (душа) съ его дѣятельностями. Дѣйствуя въ ощущеніи, созерцаніи, мышленіи, хотѣніи и пр. по опредѣленнымъ приемамъ, субъектъ рефлектируетъ надъ этими приемами, по скольку они осуществляются въ продуктахъ его дѣятельности, отрываетъ идеи отъ приемовъ (опять такъ по закону), или законообразнаго однообразія собственной дѣятельности, и въ этой оторванной формѣ обьективируетъ эти идеи, какъ особый предметъ внутреннего опыта и мыслить или умственно созерцаетъ ихъ специальное содержаніе. Что такое, наир., субстанція? Это есть понятіе, оторванное

него и внѣшняго напротивъ поставило въ рѣзкую *противоположность опыта* съ какимъ то *темнымъ* источникомъ познанія, который мало по малу былъ отождествленъ съ фантастикой, до нѣкоторой степени способствовало болѣе глубокому *разрыву* философскихъ наукъ съ остальными и благопріятствовало *усиленію* феноменализма, или позитивизма, т. е., того направленія, которое, утверждая, что познаются одни явленія, а что сущность *и нельзя*, да и не *нужно* знать ¹⁾, первый шагъ свой начинается съ противорѣчія, и распространеніе и вульгаризація котораго подкапываетъ нормальную культуру не только философіи, которую онъ, въ сущности, отрицаетъ, а даже и того, что превозноситъ и называетъ наукою.

Теперь перейдемъ къ времени и пространству.

Кантъ, не смотря на его „метафизическія и трансцендальныя изслѣдованія и дедукціи“, никогда надлежащимъ образомъ не сдѣлавшій вывода и анализа идей пространства и времени, все таки гораздо болѣе задумывался и *размышлялъ* надъ первымъ, чѣмъ надъ вторымъ, а потому, по обычаю Лейбнице-вольфіанской школы, ставя обѣ формы на одну доску, перенесъ результаты этихъ размышленій съ пространства на время. Но тѣмъ не менѣе у него оставалось сознаніе о различіи ихъ въ томъ отношеніи, что время *обширнѣе* пространства и что оно сравнительно *первичная* форма. Это сознаніе выразилось и въ томъ, что въ диссертаціи, не смотря на тождество характеристики обѣихъ формъ, о времени говорится ранѣе, чѣмъ о пространствѣ; да и въ „Критикѣ“

отъ многообразной дѣятельности души и отъ сопровождающаго ея сознанія, по которому каждый актъ относится къ одному и тому же субъекту. Оторванная идея одного и того же, тождественнаго въ разнообразныхъ реальныхъ дѣйствіяхъ, къ нему относящихся, субъекта и есть субстанція. Но задача наша не въ изложеніи нашихъ собственныхъ воззрѣній; выше-сказанное мы привели для того, чтобы оправдать наше мнѣніе, что аргюіи есть нѣчто относительное и подвижное и что постановка этого понятія Кантомъ вмѣстѣ съ истиннымъ содержитъ и ошибочное.

¹⁾ Это все равно, какъ если бы кто либо, смотря на ребенка, сказалъ: я знаю, что у него есть мать, но *не знаю*, есть ли у него отецъ. Сущность и явленіе коррелятивны и ни существовать, ни познаваться въ разницу не могутъ.

Кантъ не разъ высказывалъ вышеозначенное различіе и даже пользовался имъ для своихъ теорій (напр. въ „схематизмѣ“). Но теорія внутреннего чувства показываетъ намъ, что Кантъ сдѣлалъ насиліе надъ собственнымъ сознаніемъ и поставилъ созерцаніе во времени въ зависимость отъ созерцанія въ пространствѣ и заставилъ пространство предшествовать времени. Мотивъ этого насилія, конечно, состоитъ въ томъ, чтобы оправдать ученіе о паралогизмахъ и уничтожить всякую возможность для современной ему психологіи утверждать, что во внутреннемъ чувствѣ душа познаетъ саму себя непосредственно. Возможность же проведенія этого мотива заключалась въ недостаточно ясномъ различіи взаимнаго отношенія формъ времени и пространства и въ пренебреженіи вопроса объ ихъ генезисѣ. Остановись Кантъ надъ этимъ вопросомъ, онъ, можетъ быть, болѣе уяснилъ бы себѣ, что время предшествуетъ пространству или что оно *а priori* относительно его. И дѣйствительно, первый моментъ образованія идеи пространства состоитъ въ томъ, что субъектъ, могущій созерцать и безпространственно (напр., чувства, даже нѣкоторыя ощущенія), имѣетъ *одновременно* два, вообще многіе различные продукты собственной реальной дѣятельности ощущенія (напр. въ вѣвнѣ или осязаніи) и полагаетъ ихъ не прежде, послѣ; а *подлѣ*, *рядомъ*¹⁾. И въ дальнѣйшемъ процессѣ, который излагать здѣсь не входитъ въ нашу обязанность, пространство зависитъ отъ времени; такъ при его *посредствѣ* первоначальное пространство двухъ измѣреній преобразуется въ пространство 3-хъ измѣреній²⁾. Только послѣ извѣстнаго процесса образованія *отрывается* совсѣмъ

¹⁾ Да не по думаетъ читатель, что мы тихомолкомъ уже вносимъ тутъ пространственность. Созерцаніе даже цвѣтовыхъ ощущеній безъ соотносящей, сравнивающей и обнимающей въ своемъ единствѣ дѣятельности Я, могло бы быть безпространственнымъ созерцаніемъ только качества. Для сознанія пространственности нужно *отнесеніе* субъектомъ двухъ различаемыхъ одновременнымъ качествъ къ реальной дѣятельности собственного ощущенія. Противорѣчіе единого Я одновременно и дѣйствительно ощущающаго многое—само Я разрѣшаетъ въ пространственность: подлѣ, рядомъ.

²⁾ См. объ этомъ пунктѣ, напр., у Рили въ цитированномъ сочиненіи: Т. II, стр. 133 и слѣд.

готовое понятіе пространства отъ своей реальной почвы, т. е., пространственно созерцающаго и распредѣляющаго продукты своей дѣятельности субъекта; и тогда, въ качествѣ совершенно независимаго отъ субъекта, становится *объективнымъ* и составляет *основу* геометріи и математики.

Точно также неправильно Кантъ для созерцанія времени беретъ изъ сферы пространственной образъ прямой линіи. Этого, по нашему, и совсѣмъ не нужно было бы дѣлать, ибо время и пространство слишкомъ различны, чтобы одно, а особенно пространство, которое гораздо бѣднѣе времени, могло пояснять другое, но если уже нужно было взять пространственный *символъ* для времени, то никакъ не прямую линію. Она способна въ этомъ случаѣ только *повести къ противорѣчію*, ибо въ линіи множество ея составныхъ частей даво разомъ, сосуществуя, между тѣмъ какъ составныя части времени не сосуществуютъ. Далѣе во времени есть ширина, т. е., одновременность многого. Лучше бы, по видимому, изъ пространственныхъ образовъ могли символизировать время плоскость или даже шаръ ¹⁾, но и они не удовлетворительны, ибо не могутъ выразить отношеніе трехъ моментовъ времени, настоящаго, прошедшаго и будущаго. Далѣе, на какомъ основаніи рѣшено, что время непремѣнно имѣть одно измѣреніе? Вопросъ объ измѣреніяхъ времени рѣшается, смотря по опредѣленію понятія измѣренія, котораго Кантъ не далъ, а потому нѣкоторые философы принимаютъ для времени 2 измѣренія (слѣдованіе и одновременность), а также и 3 (настоящее, прошедшее и будущее); да и самъ Кантъ въ диссертациі (Ioco cit, стр. 319, примѣчаніе) склоненъ былъ приписывать времени 2 измѣренія.

Во всякомъ случаѣ время происходитъ отъ дѣятельностей субъекта совершенно самостоятельно. Субъектъ, могущій разнообразно дѣйствовать и представлять безвременно, какъ животныя и дѣти въ раннемъ возрастѣ, (ибо слѣдованіе ихъ представленій не есть еще сознаніе этого слѣдованія), *производитъ время*, останавливаясь на сравненіи двухъ не сливающихся, а раздѣльно представляемыхъ объектов не смотря на то, что содержаніе ихъ одно и то же (въ случаѣ совпа-

¹⁾ Такъ въ идеѣ, положимъ, настоящаго состоянія міра, (ср. ученіе объ антиноміяхъ) заключается вся пространственная сфера.

денія представленія съ воспоминаніемъ о немъ) и разнится только степенью интенсивности. Это противорѣчіе двухъ представленій одного и того же въ актѣ одной и той же представляющей дѣятельности и разрѣшаетъ субъектъ въ прежде (воспоминаемое), теперь (дѣйствительное). Далѣе этотъ первый корень времени при посредствѣ фантазіи и воли, обогащается еще моментомъ будущаго. Только тогда, когда *безвременный*¹⁾, по своей природѣ, субъектъ въ своемъ единствѣ станетъ различать всѣ эти три момента, мало по малу отрывается готовое понятіе объективнаго и математическаго времени, которое вмѣстѣ съ таковымъ же пространствомъ и понимаемо было догматизмомъ за готовыя сами по себѣ существующія вещи и служили источникомъ разныхъ затрудненій и недоразумѣній. Такъ, напр., разъ пространство и время *оторвались* отъ своей почвы и разъ мы вложили ихъ, или какъ бы обняли ими весь представляемый міръ, то *кажется* необходимымъ, что всё можетъ уничтожиться (даже само Я, создавшее ихъ), а они останутся; или же можетъ возникнуть та нелѣпость, которая такъ волновала Канта (въ диссертациі, см. стр. 127 и слѣд.), что и душа и самъ Богъ должны быть *„идъ либо и когда либо“*.

Лейбницъ и Юмъ были первыми, которые безъ колебаній и рѣшительно отвергали ихъ реальность, а за ними уже и Кантъ.

Что касается до Канта, то совершенно вѣрно понявъ ошибку Лейбница въ отождествленіи пространства и времени съ идеею порядка вообще (ибо они специфическіе порядки) и правильно также отвергая мысль объ отвлеченіи ихъ отъ вещей, онъ объявилъ ихъ а priori формами человѣческаго мышленія. Но при этомъ онъ ошибочно отвергалъ, что они понятія²⁾,

1) „Безвременный“, ибо только при этомъ условіи возможно, чтобы единое я совмѣстило то, что, взятое само по себѣ, не совмѣстимо. Только въ безвременномъ субъектѣ могутъ получить реальность представленія и войти въ соотношеніе нѣчто не сущее (прошедшее и будущее) съ сущимъ (дѣйствительнымъ),

2) Произошло это отъ того, что, по Канту, они понятіями могли быть тогда, когда были бы отвлечены отъ вещей или ощущеній. Между тѣмъ они на самомъ-то дѣлѣ отвлечены (мы, за неимѣніемъ другого, употребляемъ пока этотъ общепринятый терминъ) отъ однообразія дѣятельности созерцающаго во времени и пространствѣ субъекта. Такъ, напр., *пространственное* и *времяположеніе* есть абстракція отъ дѣятельности, прямо создающей временныя

и призналъ ихъ, слѣдуя Ньютону и своимъ прежнимъ воззрѣніямъ, предшествующими бытію вещей, „бесконечными данными величинами“. При этомъ подъ пространствомъ Кантъ разумѣлъ прямо схему, создаваемую воображеніемъ; что касается до времени, то оно у Канта есть нѣчто *среднее* между понятіемъ и созерцаеміемъ, ибо когда онъ говоритъ объ его несозерцаемости и интеллектуальности (въ схематизмѣ), то тѣмъ самымъ признаетъ его *понятіемъ*¹⁾, когда же говоритъ о немъ какъ о „данной величинѣ“ то признаетъ его *созерцаеміемъ*.

Наконецъ, обозначая пространство и время „трансцендентально-идеальными и эмпирически реальными“, Кантъ обнаруживаетъ, по нашему во первыхъ неясность въ пониманіи *сущности* обѣихъ формъ, а во вторыхъ *двусмысленность*, съ которыми онъ вообще употребляетъ термины: вещь и явленіе. Кантъ вполне правъ, когда проговаривается положеніемъ, что весь представляемый въ пространствѣ и времени міръ есть *самъ въ себѣ ничто*, но совершенно не основательно онъ самъ пугается этого положенія и начинаетъ увѣрять въ признаніи реальности „вещей внѣ насъ“ и т. под. Неосновательно также и то, что Кантъ уже *слишкомъ легко* отрицалъ всякое реальное значеніе у пространства, времени и категорій. Конечно, міръ пространства и времени относительно ничто, но только *въ оторванности своей отъ субъекта*; въ связи же съ субъектомъ, какъ продуктъ его реальной дѣятельности, и *міръ вещей, и формы ея* имѣютъ реальное значеніе, вскрыть которое и составляетъ *задачу* метафизики. По этому увѣренія Канта, от-

и пространственный порядки, непрерывность и бесконечность есть отвлеченіе отъ безграничной возможности нашей мыслящей и созерцающей дѣятельности поставить всяческій объектъ въ порядки времени и пространства, а также отъ возможности всегда привести въ движеніе эту нашу упорядочивающую дѣятельность.

¹⁾ Впрочемъ, и относительно пространства Кантъ иногда проговаривается, называя его понятіемъ; (напр. въ „Прологоменахъ“ онъ пространство и время называетъ „элементарными понятіями чувственности“); что же касается до характеристики абсолютнаго пространства въ „М. А.“ (стр. 234) „не могущимъ быть предметомъ опыта“ и „просто идеєю“, то здѣсь прямо пространство признается понятіемъ. Кстати замѣтимъ, что въ этой характеристикѣ перенесены на пространство тѣже самые предикаты, которые были приписаны ему въ сочиненіи 1768 г. (см. стр. 118).

рицаваго открыто метафизику, что существуют „вещи въ насъ,“ есть съ одной стороны продуктъ двусмысленности, недоразумѣнія, а съ другой впаденіе въ метафизику наивнаго реализма.

Теперь достаточно сказать два слова объ антиноміяхъ, ибо мы не имѣемъ надобности входить въ подробный разборъ этого ученія.

Мы, можно сказать, уже указали на *настоящій источникъ* антиномическихъ затрудненій: онъ весь въ оторванности понятій пространства и времени. Въ реальномъ созерцаніи отношенія: рядомъ, подлѣ, прежде, послѣ, *ямы* и не представляютъ никакихъ затрудненій; но *in abstracto* мы необходимо влечемся отъ *в*, которое подлѣ *а*, къ тому, что подлѣ *в* и т. д. безъ конца, или же отъ *а*, которое прежде *а*, къ какому-то *х*, которое прежде *а* и т. д. Но если догматическая философія впадала въ недоразумѣнія по вопросу о мірѣ въ его цѣломъ, то не совсѣмъ свободенъ отъ нихъ и Кантъ.

Во первыхъ отдѣлѣ объ антиноміяхъ носить на себѣ печать чего-то весьма *искусственного и раздутаго*. Не было, никакой надобности, думать мы, Канту за ошибки догматической, или эмпирической философіи во лагать отвѣтственность на *разумъ вообще* и заставлять его впадать въ какую-то роковую софистику. Вѣдь, по предположенію, разумъ самого Канта, вскрывающаго софистику и не впадающаго въ оную, вовсе не подлежитъ этой необходимости, а онъ тоже разумъ. Отсюда, очевидно, что самая постановка антиномій въ „Критикѣ“ заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе.

Во вторыхъ, Кантъ, взявшій на себя роль представителей догматической философіи, не указываетъ намъ ясно и точно, въ какомъ смыслѣ разумѣютъ терминъ: міръ, представители тезисовъ и антитезисовъ.—Такъ, напр., если нѣкоторые разумѣютъ явленія, какъ вещи сами въ себѣ, но въ то же время пространство и время разумѣютъ тоже, какъ вещи, то для нихъ совершенно *безсмысленно* задаваться вопросомъ о границахъ міра въ пространствѣ или времени, а имѣетъ смыслъ только вопросъ о границахъ пространства и времени. Но и этотъ вопросъ тотчасъ же разрѣшается самъ собою, ибо если міръ есть *все* и въ то же время это все сводится къ пространству и времени, то нелѣпо спрашивать, можетъ ли быть *ограничено все*, т. е., абсолютное. Если имѣютъ въ виду отношеніе міра, который уже не есть тогда все, бытіе, абсолютное, напр. къ Богу, то нужно сперва спросить, что разумѣютъ подъ двумя терминами, которые предполагаютъ въ отноше-

ніи: Богъ и міръ. Вообще путаница можетъ происходить главнымъ образомъ отъ *неопредѣленности* термина: міръ; по этому мы не видимъ настоящаго основанія, почему Кантъ запрещаетъ Лейбницу понимающему дѣйствительный міръ не подлежащимъ ни пространству, ни времени, отвергать для его міра и тезисъ, и антитезисъ, какъ не имѣющіе смысла. Итакъ, мы не видимъ другого основанія, кромѣ произвола, что Кантъ отказываетъ Лейбницу въ правѣ на „умственный“, безвременный и безпространственный міръ и заставляетъ его путаться въ феноменахъ пространства и времени: довольно съ Лейбница и тѣхъ затрудненій, которые угрожаютъ его міру по вопросу о числѣ монадъ.

Въ третьихъ, самъ Кантъ, по нашему, ошибается, полагая возможнымъ спрашивать о величинѣ міра, пространства, времени, ибо они, думаемъ мы, никакой величины сами по себѣ не имѣютъ. Величина, вѣдь, происходитъ, когда что либо сравниваютъ, *измѣряютъ* какой либо единицей, а такъ какъ ни міръ, или лучше ни время, ни пространство виѣ себя ничего не имѣютъ, чѣмъ бы ихъ можно было измѣрять, ибо вообще нѣтъ абсолютной мѣры для нихъ, то они не величины. Любое пространство ¹⁾, какъ величина, должно быть смѣрено пространствомъ же и всѣ опредѣленія величины его *относительны* и всегда могутъ быть выражены или въ точныхъ числахъ и отношеніяхъ, или же въ неопредѣленныхъ, но конечныхъ; словомъ, величину можетъ имѣть какая либо протяженность (но не сама по себѣ), а когда её сознательно или безсознательно ²⁾ сравниваютъ, измѣряютъ съ такою же опредѣленною протяженностью. Итакъ, не то затрудняетъ въ вопросѣ о „цѣломъ мірѣ“, что для отвѣта нужно, какъ думаетъ Кантъ, совершить постепенный синтезисъ частей пространства и времени въ эмпириі, а неясность въ постановкѣ вопроса, ибо этихъ частей нѣтъ; а міръ въ пространствѣ и времени не величина. Поставьте же вопросъ разумно, т. е., предполагая возможность измѣренія и мни-

¹⁾ Мы будемъ для простоты говорить объ одномъ пространствѣ, ибо все, относящееся къ нему, относится и къ времени, и къ міру въ пространствѣ и времени.

²⁾ Вотъ это-то безсознательное измѣреніе и есть корень того заблужденія, по которому пространство само по себѣ представляется „данной безконечной величиной“.

мое затрудненіе постепеннаго регресса исчезаетъ. Спросите у астронома, какая величина разстоянія отъ центра Земли до центра Нептуна хоть въ миллиметрахъ; и онъ вамъ въ сравнительно короткое время отвѣтитъ, не испугавшись постепеннаго синтеза частей. Конечно, онъ не станетъ присчитывать миллиметръ къ миллиметру (ибо на это и жизни его не хватило бы), а вычислить извѣстными ему и точными способами.

Точно также, если ясно спрашиваютъ о *суммѣ хотя бы и явленій* (а не вещей въ себѣ), напр., о суммѣ небесныхъ тѣлъ, то, если понятіе суммы разумѣется правильно, отвѣтъ *ясенъ* по закону противорѣчія. Сумма эта должна быть выражена конечнымъ числомъ, хотя теперь мы не имѣемъ способовъ найти это конечное число. Если же подъ суммой разумѣютъ нѣчто невозможное и противорѣчивое, напр., сумму всѣхъ возможныхъ чиселъ, начиная отъ единицы, то, конечно, отвѣтъ одинъ: такой суммы нѣтъ, или она равна безконечности. Послѣдній же отвѣтъ есть ничто иное, какъ выраженіе свойства оторваннаго понятія числа, или же абстракція отъ реальной, созерцающей количество, дѣятельности Я.

Но для нашихъ цѣлей достаточно этихъ замѣчаній объ антиноміяхъ Канта, обстоятельный разборъ которыхъ потребовалъ бы даже особаго сочиненія. Мы желали только указать, что то важное значеніе, которое Кантъ придавалъ этому пункту, *зависитъ* въ значительной степени отъ *недоразумній*, подъ вліяніемъ которыхъ находился и самъ онъ.

Теперь мы подведемъ, такъ сказать, общій итогъ нашему изслѣдованію.

ГЛАВА IX.

Общій результатъ изслѣдованій о происхожденіи теоріи пространства и времени Канта.

Мы надѣемся, что послѣ всего вышеизложеннаго мотивы и ходъ образованія не только вышеозначенной теоріи, но и всей философіи Канта становятся *вполнѣ ясными*.

Что касается до мотивовъ, то самыя важныя изъ нихъ, рѣшавшія судьбу общаго теченія мысли Канта, восходятъ еще въ дѣтскому возрасту Канта и окончательно коренятся, выражаясь его терминологіею въ „умопостигаемомъ его характерѣ“. Къ этимъ, съ теченіемъ времени и развитія его, присоединялись и другіе, но всегда такъ или иначе становились въ зависимость отъ первыхъ. Мы укажемъ на нихъ въ порядкѣ ихъ господства и силы.

1) По, „умопостигаемому своему характеру“ Кантъ былъ прежде всего *человѣкъ дома*, слуга строго и обдуманно выработанныхъ формулъ нравственности. По происхожденію и домашнему воспитанію своему христіанинъ, принадлежавшій къ направленію (отецъ и особенно любимая мать—піетисты), въ которомъ на первомъ планѣ стояла христіанская мораль, а не догма, въ гимназіи и даже въ университетѣ бывшій подъ вліяніемъ убѣжденнаго, но въ то же время сильнаго умомъ и обширнымъ философскимъ образованіемъ вольфіанца—піетиста Шульца ¹⁾, Кантъ сохранилъ на всю жизнь убѣжденіе и вѣру въ бытія нравственной свобо-

¹⁾ См. упомянутое соч. Эрдмана „M. Knutzen et cet“ или статьи Nojen'a: „Les maitres de Kant“ (Revue Philos. 1879—80 г.).

ды бессмертной души и Бога, но съ внутреннимъ требованіемъ, чтобы они стояли въ сознаніи твердо и не колеблясь подъ напоромъ скептицизма, значить, обоснованные на столько, чтобы удовлетворить настоятельнѣйшимъ требованіямъ разума.

2) Къ этому *краеугольному* камню университетское воспитаніе и господствующее философское направленіе присоединили другой, философско-плюралистическое міросозерцаніе Лейбнице-вольфіанской системы, именно убѣжденіе во множествѣ субстанцій, лежащихъ въ основѣ міра. Но если это убѣжденіе должно было подчиниться первому, то, очевидно, что плюрализмъ Лейбница, ставившій субстанціи Бога, духовъ, душъ человѣческихъ, животныхъ, растений, наконецъ неорганической природы, по существу, однородными, никогда *не могъ быть принятъ* Кантомъ, а потому онъ долженъ былъ остаться навсегда плюралистомъ вольфіанцемъ. Съ вольфіанизмомъ кромѣ того у Канта было *сродство* въ нѣкоторыхъ чертахъ „умопостигаемаго характера“: это—разсудочность, формализмъ, страсть къ подробной классификаціи, симметріи, параллелизму и т. под.

3) Къ этимъ основамъ присоединяется третья первоначально возникшая изъ вліяній тоже пѣтиста вольфіанца, Кнутцена. Это вліяніе не только навсегда сдѣлало невозможнымъ для Канта возвратъ къ всеобщей предустановленной гармоніи Лейбница, но и повлекло за собою отказъ отъ частной предустановленной гармоніи между душою и тѣломъ Вольфа. Система *физическаго*, непосредственнаго взаимодействія станетъ излюбленною гипотезою Канта и сохранится въ скрытомъ видѣ даже въ критическомъ періодѣ. Влеченіе къ математикѣ и особенно къ наукѣ о природѣ, во всю жизнь остававшееся сильнымъ у Канта, и затѣмъ знакомство съ Ньютономъ и слѣдованіе по его стопамъ укрѣпляютъ убѣжденіе въ *непосредственномъ причинномъ* отношеніи сущностей другъ къ другу, въ существованіи особыхъ матеріальныхъ субстанцій, дѣйствующихъ въ природѣ непосредственно и въ ложности всяческой предустановленной гармоніи. Наконецъ девятилѣтняя почти исключительная и самостоятельная работа Канта (1747—56 г.) на пути, проложенномъ Ньютономъ, дѣлаетъ незыблемымъ убѣжденіе Канта не только въ томъ, что опытные данныя природы вообще суть продуктъ дѣятельности субстанцій, но и что всѣ найденныя при посредствѣ математики общіе и частные законы природы суть полное и дѣйствительное выраженіе реальныхъ отношеній и вза-

и модѣйствія этихъ субстанцій. Таже работа возбуждаетъ въ Кантѣ преимущественное довѣріе къ опытному знанію и индукціи, сравнительно съ силлогистическою спекуляціей. Разумѣется, эта третья основа подчинялась двумъ первымъ.

На этихъ *основахъ* и развивается *ткань* различныхъ частныхъ модификацій въ міросозерцаніи Канта почти до послѣднихъ дней его жизни. На нихъ, сообразно съ временными и частными воздѣйствіями отъ собственныхъ изслѣдованій и размышленій или отъ постороннихъ вліяній (Ламберга, Крузіуса, Локка, Лейбница, Юма и вообще современниковъ), онъ постоянно строитъ, возводитъ, перестраиваетъ свою систему и прилаживаетъ одна къ другой ея части. Можно смѣло сказать, что сохраненіе всего вышеизложеннаго было положительнымъ девизомъ Канта въ этой работѣ, а избѣжаніе панпсихизма Лейбница, пантеизма Спинозы и Малебранша, идеализма Берклея и скептицизма Юма — отрицательнымъ.

Стоя на вышеозначенныхъ трехъ основахъ и избѣгая противоположныхъ имъ опасныхъ мѣстъ, сравнительно *мирно и спокойно* совершаетъ Кантъ путь своего философскаго развитія до 2-й половины 60-хъ годовъ XVIII столѣтія, то примиряя механическія теоріи Декарта и Лейбница, то вскрывая и поправляя ошибки вольфіанизма, то продолжая дѣло Ньютона и смѣло обобщая выводы и прилагая методъ Ньютона ко всей природѣ, не исключая и психической, то примиряя вольфовскій метафизическій плюрализмъ съ Нютоновой натуръ-философіей и видоизмѣняя тѣмъ механическую теорію тяготѣнія и матеріи въ динамическую, то предполагая вмѣстѣ съ Ламбертомъ закончить анализъ основныхъ понятій метафизики и создать *полную* ея систему. На этомъ пути безъ всякихъ исключительныхъ вліяній Юма или кого другого Кантъ естественно склоняется къ эмпиризму. Эта склонность главнымъ образомъ обусловливается привычкою къ эмпирическому методу, образовавшеюся въ занятіяхъ физикою, исторіею земли, географіею, антропологіею и проч.; а кромѣ того ей нисколько не мѣшала и вольфіанизмъ, такъ какъ основнымъ положеніемъ Вольфа было, что всѣ истины изъ разума должны быть согласны и съ эмпиріей, почему система наукъ у него представляла 2 параллельныхъ ряда раціональныхъ и эмпирическихъ наукъ. Если уже непременно нужно чье либо особое вліяніе изъ представителей эмпиризма на Канта за этотъ періодъ, то скорѣе всего принять его въ Локкѣ, котораго вліяніе отра-

зилось и на самомъ Вольфѣ и на другихъ выдающихся современникахъ Канта, напр., Ламбертъ и Тетенсъ ¹⁾.

Но малу по малу во второй половинѣ 60-хъ годовъ скопились для Канта затрудненія, съ которыми онъ долженъ былъ порѣшиться. Съ другой стороны начала колебаться почва подъ основными убѣжденіями въ бытіи свободы, души и, пожалуй, Бога: идя по пути эмпиризма Кантъ *незамѣтно* самъ вступилъ на эту почву. Кромѣ опасностей для главныхъ убѣжденій со стороны эмпиризма является противоположная опасность и со стороны догматизма. Если эмпиризмъ, хватаясь только за чувственно-воспринимаемое, склоненъ сомнѣваться въ бытіи души и Бога, такъ какъ они не подлежатъ чувствамъ, и въ свободѣ, такъ какъ она противорѣчитъ механической причинности, то догматизмъ утверждаетъ другую нелѣпость (въ лицѣ, напр., Крузіуса), что Богъ и душа должны быть найдены во времени и пространствѣ.

Мы уже видѣли какъ Кантъ въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ нашелъ неожиданную помощь у стараго учителя, Лейбница. При этой помощи идеи свободы, души и Бога поставлены были въ метафизическую крѣпость вѣчныхъ истинъ, противъ нелѣпаго догматизма стало оплотомъ положеніе, что пространство и время существуютъ только идеально и что въ нихъ находятся только феномены, а не реальныя существованія, какъ Богъ, душа, вообще субстанціи. У Лейбница, какъ мы видѣли, взято было только положеніе объ идеальности пространства и времени, выводъ же ихъ черезъ абстракцію отъ вещей отброшенъ, какъ несостоятельный. Понятія же пространства и времени осталось у Канта вовсе неизмѣненными съ 1768 года. Это были главнымъ образомъ Ньютоновы математическое пространство и время съ тою только разницею, что они теперь не признавались сущими о себѣ такъ, какъ они были представляемы, а объявлены идеальными, субъективными. Этимъ спасались объективность и реальность математики и ея приложенія къ физикѣ.

Но успокоеніе было только *на минуточку*. Во первыхъ оставались такъ сказать, замазанными на время, но не рѣшенными антиномическія затрудненія. Во вторыхъ нужно было выполнить требованіе диссергаціи относительно познанія вещей самихъ въ себѣ черезъ интел-

¹⁾ См. подтвержденіе всему сказанному въ главѣ IV, V.—и отчасти VI.

лектуальныя понятія. При этомъ, конечно, возникала масса новыхъ затрудненій о которыхъ, на основаніи извѣстныхъ намъ данныхъ, можно дѣлать только вѣроятныя предположенія. Спрашивалось, что такое по своей сущности тѣ вещи, которыя даютъ явленія въ пространствахъ и времени; что о нихъ можно знать черезъ интеллектуальныя понятія? Далѣе однородны или нѣтъ вообще нумены? Очевидно, что единственнымъ путемъ къ отвѣту на этотъ вопросъ представлялся внутренній опытъ, или, по Канту, внутреннее чувство. Если что либо познаваемо, какъ нуменъ, то прежде всего сама душа. Значить можно только перенести опредѣленія души, какъ нумена, на всѣ остальные вещи. Но изъ этого, думалъ Кантъ, ничего другого не выйдетъ, кромѣ системы Лейбница. Если же не переносить, тогда при дуализмѣ душъ и тѣлъ, вопросъ объ ихъ общеніи неизбѣжно приведетъ къ Малебраншу; и тѣ, и другія обратятся въ представленія Бога. Пожертвовать тѣлами, какъ субстанціями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и реальностью натуръ-философій, ничего не выйдетъ, кромѣ идеализма Берклея. Итакъ, нужно *пожертвовать познаваемостью вещей самихъ въ себѣ*; и съ этой точки зрѣнія спасти основныя убѣжденія.

Очевидно, что союзниками Канта на этомъ пути могутъ быть только старый знакомый, Локкъ и, вѣроятно, прежде поверхностно проштудированный Юмъ, а потому Кантъ не только возвращается ко многимъ изъ выработанныхъ имъ въ переходный, эмпирическій періодъ положеній, но и снова пересматриваетъ Локка и Юма, который производитъ на него сильное вліяніе ¹⁾. Въ этомъ направленіи и подъ этими вліяніями воззрѣнія критическаго Канта принимаютъ такую эмпирическую и даже *сенсуалистическую* окраску, что нѣкоторые

¹⁾ Связь критическаго періода съ переходнымъ мы отмѣчали въ разныхъ пунктахъ. См., напр., стр. 159, 170, 174, 223, 238. Пересмотръ Локка можетъ быть выведенъ изъ многочисленныхъ указаній на Локка въ „Критикѣ и Прологоменахъ“ (намъ пришлось отмѣтить одно на стр. 159). Вліяніемъ Локка, который принимаетъ одно измѣреніе у времени (см. L'Essai, кн. II, гл. XV § 11), можно объяснить переходъ Канта отъ двухъ измѣреній диссертации къ одному „Критики“ (См. выше). Вліяніе Юма въ періодъ 1770-1881 составляетъ одно изъ основныхъ положеній всего настоящаго сочиненія.

критики видятъ въ Кантѣ только „прусскаго Юма“. Но, какъ мы знаемъ, Юмъ также угрожалъ большими опасностями основнымъ убѣжденіямъ Канта; и значительная часть 11 лѣтней работы надъ „Критикою“ пошла на борьбу съ ними.

Вся критическая философія Канта вообще и „Критика“ въ частности посвятъ на себѣ ясныя слѣды главной задачи дѣятельности Канта, а именно *охраненія* его основныхъ убѣжденій: это охраненіе и было движущею силою въ изобрѣтеніи. Кантъ изобрѣталъ по столько, по сколько онъ охранялъ, а потому всѣ *положительныя* теоріи „Критики“ имѣютъ въ сущности *полемическую подкладку* и специально направлены противъ того или другого враждебнаго пункта. Отсюда ихъ внутреннее противорѣчіе другъ съ другомъ, искусственность въ постановкѣ, отсутствіе свободы и тяжеловѣсность въ проведеніи и запутанность изложенія. Но мы уже въ своемъ мѣстѣ *указали на все это* въ частности; и теперь окончательно соберемъ всѣ опредѣленія пространства и времени Канта въ сравненіи съ опредѣленіями его предшественниковъ.

1) „*Пространство* не есть вещь сама въ себѣ и не есть форма вещей, принадлежащая имъ самимъ въ себѣ“.

Опредѣленіе отрицательное, отличающее теорію пространства Канта отъ воззрѣній картезіанизма, Локка и до извѣстной степени Ньютона и Кларке¹⁾. Сходно и стоитъ въ связи съ опредѣленіями Лейбница.

2) „*Пространство* есть чистая форма чувственности, чистое созерцаніе, форма внѣшняго чувства, посредствомъ которой мы представляемъ предметы внѣ насъ.“

Положительное опредѣленіе, отличающееся отъ опредѣленій Лейбница и эмпириковъ. Наибольшую связь имѣетъ съ опредѣленіями Ньютона и Кларке въ томъ смыслѣ, что и у нихъ пространство было „органомъ“ (средствомъ) созерцанія (*sensorium*) вещей непосредственно Богомъ. Далѣе сходство и въ томъ, что Ньютонъ и Кларке смотрѣли на пространство, какъ на геометричес-

¹⁾ „До извѣстной степени“, ибо въ понятіи о томъ, что пространство есть атрибутъ, органъ Бога, Кларке и Ньютонъ сами уже отчасти смотрятъ на пространство, какъ на форму созерцанія.

вую безконечную чистую сферу (это собственно — образъ воображенія), въ которой находятся внѣшнія вещи (resertaculum). Кантъ точно также разумѣлъ подъ своею формою геометрическое пространство воображенія, но, признавая форму пространства за субъективную человѣческую, отвергалъ пространство какъ абсолютный resertaculum вещей ¹⁾, хотя въ ученіи о метафизикѣ природы опять подходитъ къ этому представленію.

3) „*Пространство* есть необходимое созерцаніе аргіогі, находящееся въ основѣ всѣхъ понятій о пространствахъ“ т. е. „геометрія, его опредѣляющей“; „не заключаетъ въ себѣ ничего опытнаго“.

Это опредѣленіе съ нѣкоторымъ ограниченіемъ соотвѣтствуетъ вѣчной истинѣ Лейбница съ одной стороны и геометрическому абсолютному пространству съ другой, расходится же съ теоріями Локка и Юма, выводящими пространство изъ ощущеній.

4) „*Пространство* есть безконечная данная величина или quantum continuum, предшествующее своимъ частямъ и заключающее въ себѣ безконечное множество представленій“.

Это опредѣленіе болѣе всего соотвѣтствуетъ тому ньютоновскому пространству, о которомъ Кларке (стр. 62) говоритъ что воображеніе представляетъ въ немъ части, „которыя не подвижны и не отдѣлимы другъ отъ друга, а потому оно просто и абсолютно не дѣлимо“. Какъ у Кларке, такъ и у Канта въ этомъ опредѣленіи есть неясность и противорѣчіе. Представляя себѣ чистую сферу пространства саму по себѣ недѣлимую, они въ воображеніи все таки дѣлятъ ее; а потому и колеблются въ опредѣленіяхъ. У Канта это недоразумѣніе отражается въ антиноміяхъ. Точно также мысль выражается у Кларке, когда онъ противъ Лейбница утверждаетъ, что пространство и время суть количества (см. стр. 63).

5) „*Пространство* есть субъективная человѣческая форма чувственности“.

Этимъ опредѣленіемъ Кантъ разнится отъ картезіанизма, Ньютона, Лейбница, а сходится съ Локкомъ и особенно Юмомъ.

6) „*Пространство* идеально въ трансцендентальномъ отношеніи и реально въ эмпирическомъ“.

¹⁾ Въ „диссертациі“ (См. стр. 125),

Первая половина значить тоже, что и опредѣленія № 3 и 5; вторая, въ сущности, несогласная съ первой, скорѣе всего примыкаетъ къ ученію о пространствѣ Ньютона.

7) „*Пространство* дѣлимо до безконечности и не состоитъ изъ частей, которыхъ можно было бы достигнуть дѣленіемъ“.

Опредѣленіе, стоящее въ связи съ динамизмомъ лейбнице-вольфианской и спеціально-кантовской натуръ-философіи.

8) „*Пространство* можетъ быть различаемо, какъ *относительное*, матеріальное и подвижное, и какъ *абсолютное*, неподвижное“.

Опредѣленіе совершенно сходное съ ньютоновскимъ (стр. 119).

9) „*Пространство* наполнено отталкивательной и притягательной силой матеріи“.

Въ отрицаніи пустого пространства Кантъ сходится съ Лейбницемъ и соглашаетъ это отрицаніе съ ньютоновымъ ученіемъ „дѣйствія на разстояніи“ при посредствѣ понятія безконечно-малой плотности наполненія.

10) „Абсолютное пространство есть только идея“.

Это опредѣленіе взято изъ сочиненія 1768 года, соотвѣтствуетъ всего болѣе абсолютному пространству Ньютона, хотя терминъ: идея, сходится по смыслу съ идеями „трансцендентальной діалектики“.

Теперь изложимъ опредѣленія времени, на которое въ большинствѣ случаевъ прямо *перенесены* опредѣленія пространства.

1) „Время не есть ничто существующее само по себѣ, или находящееся въ вещахъ“.

Опредѣленіе это означаетъ тоже, что и опредѣленіе пространства № 1.

2) „*Время* есть чистое созерцаніе, форма чувственности, внутренняго чувства, посредствомъ котораго душа усматриваетъ свои состоянія“.

Опредѣленіе, *mutatis mutandis*, сходное съ опредѣленіемъ пространства № 2.

3) „Время есть необходимое представленіе *a priori* предшествующее всѣмъ созерцаніямъ“.

Объ этомъ опредѣленіи можно сказать все, что сказано объ опредѣленіи пространства № 3. Относительно зависимости математикѣ отъ времени, Кантъ кладетъ время въ основу то ариметикѣ, то механикѣ.

4) „Первоначальное представлѣніе времени дано неограниченно; время есть *quantum continuum*“.

Точно также, какъ и соответствующее опредѣленіе пространства, ближе всего къ абсолютному математическому времени Ньютона. Кларке допускаетъ и у времени воображаемая „неотдѣлимая другъ отъ друга, неподвижная“ части, которыя въ сущности не суть части (см. стр. 63).

5) „Время идеально въ трансцендентальномъ отношеніи, реально въ эмпирическомъ“.

Первая половина опредѣленія говоритъ тоже, что въ № 1 и 3. Вторая, въ виду теоріи внутренняго чувства и теоріи души, еще мѣнѣе согласима съ первою, чѣмъ относительно пространства.

6) „Время есть условіе, въ которомъ всѣ наши познанія приходятъ въ связь, порядокъ и отношеніе“.

Опредѣленіе это, легшее въ основу схематизма, приближаетъ Канта къ воззрѣнію, что время есть не созерцаніе, а понятіе, форма мышленія, а потому и сближаетъ его главнымъ образомъ съ Лейбницемъ.

7) „Время дѣлимо до безконечности и не состоитъ изъ послѣднихъ частей, которыхъ можно бы было достигнуть дѣленіемъ“.

Опредѣленіе это примыкаетъ къ Лейбницу.

8) „Пустое время не существуетъ.“

Опредѣленіе общее съ Лейбницемъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что воззрѣнія Лейбнице—вольфіанской философіи и Ньютоновой натуръ—философіи легли въ основу одной изъ важнѣйшихъ теорій Канта; эмпирики же, особенно Юмъ, играли только роль фермента, приводившаго въ движеніе мысль творца критической философіи.

Не можемъ судить, какъ мы исполнили нашу задачу—объясниги „Генезисъ теоріи пространства и времени Канта“, но намѣреніе наше состояло въ томъ, чтобы эта теорія не казалась вдругъ какъ бы съ неба упавшею въ голову Канта, а напротивъ возникшею путемъ непрерывнаго естественнаго процесса, совершающагося въ умственномъ развитіи всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе человѣка, по умственной энергіи представлявшаго одно изъ исключительныхъ явленій.

Въ заключеніе мы отвѣтимъ на призывъ, давно уже раздавшійся въ Германіи: „намъ нужно возвратиться къ Канту“!

Нѣтъ въ томъ надобности, скажемъ мы, ибо это значило бы возвратиться къ Лейбницу, Юму и Декарту и т. д., къ Аристотелю, Платону и т. д.; всѣ философы стоятъ въ связи; и философiя есть вѣчно юный единый организмъ.

Намъ нужно *доброговѣстно и серьезно* изучать всѣхъ великихъ философовъ (включая, конечно, и Канта), различить ихъ истину и заблужденiе и, на сколько-то возможно, все таки подъ ихъ контролемъ и руководствомъ выработать *сообща* соотвѣтствующую настоящей фазѣ общаго развитiя человѣчества, удовлетворительную философскую *систему* въ *теорiи познанiя, метафизикѣ, этикѣ*, которыя не суть отдѣльныя части, а различныя только *стороны* въ организмѣ философской системы.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Сочиненіе наше есть отголосокъ движенія, происходящаго въ послѣднее время въ европейской вообще и въ особенности германской философской литературѣ. Движеніе это состоитъ въ тщательномъ изученіи исторіи философіи, соединенномъ съ убѣжденіемъ, что только на твердомъ историческомъ базисѣ можно успѣшно строить новое систематическое зданіе. Ежегодно въ Германіи, Англіи и Франціи, за которыми быстро поспѣваетъ въ послѣднее время и Италія, появляются многочисленные изслѣдованія, въ которыхъ тщательно изучаются и цѣлыя системы и отдѣльные пункты ученій великихъ философовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Но едва ли не болѣе всѣхъ изучается, комментируется, исправляется, оспаривается Кантъ и не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ. Въ Германіи, начиная съ 60-хъ годовъ образовалась такая литература о Кантѣ, что её уже не подъ силу изучить одному человѣку. Довольно назвать появившіеся недавно такіе выдающіеся спеціальные по философіи Канта труды какъ, напр., Adamson'a, Caird'a, Mahaffy (въ Англіи), Nolen'a, Desduits, (въ Франціи) Barzellotti, Cantoni (въ Италіи), признанные и нѣмецкой критикой, чтобы видѣть, что и въ другихъ передовыхъ странахъ Европы Кантъ сталъ предметомъ внимательнаго изученія. Что касается до Германіи, то причина этого изученія, конечно, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что тамъ всѣ философскія школы и направленія за послѣдніе сто лѣтъ ведутъ свое начало отъ Канта и такъ или иначе къ нему прямякуютъ. Но есть и другія причины, почему его философія, *не смотря* на ея многочисленные противорѣчія, двусмысленности, неточности и темноту изложенія, *возбуждала* къ себѣ вниманіе умовъ

склонныхъ къ философіи, не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ. Одна изъ нихъ заключается въ томъ, что въ системѣ Канта соединены нѣсколько различныхъ направленій, къ какимъ естественно можетъ быть склоненъ философствующій умъ: Человѣческій. Самыя рѣзкія противоположности (реализмъ и идеализмъ, раціонализмъ и эмпиризмъ, догматизмъ и скептицизмъ и пр.) могутъ найти для себя въ философіи Канта исходный пунктъ и возможность односторонняго развитія: исторія философіи въ Германіи дала многія тому доказательства. Поэтому, напр., нѣмцу, склонному, по своему постоянному или временному настроенію, къ направленіямъ, обособившимся въ послѣднее время въ Англіи и Франціи подъ именами: феноменализма и позитивизма, вовсе нѣтъ надобности искать для себя точекъ опоры у Юма или Милля, Конта или Тэна; онъ можетъ легко применить къ своему „прусскому Юму“, стоитъ только выбрать изъ его системы нѣсколько соотвѣтствующихъ названымъ направленіямъ основныхъ положеній и устранить неподходящіе другія или же, если возможно, истолковать ихъ въ свѣтъ выбранныхъ. Другая причина состоитъ въ великихъ дѣйствительныхъ заслугахъ философіи Канта, не смотря на крупныя ея недостатки и полную несостоятельность въ цѣломъ. Во первыхъ мы видимъ ихъ въ успѣнныхъ имъ началахъ нравственной и художественной дѣятельности, легшихъ въ основу его нравственной и эстетической теорій. Во вторыхъ и сравнительно слабѣйшая часть его философіи въ „Критикѣ чистаго разума“ заключаетъ не только никогда не могущую потерять своего значенія теорію пространства и времени, но и вообще глубокія и остроумныя частныя соображенія. Наконецъ, если всѣ различныя начала, легшія въ основаніе этой „Критики“ и унаслѣдованы отъ предшественниковъ, то все таки Кантъ соединилъ ихъ, хотя и въ тяжеловѣсной и противорѣчивой, но все таки такой оригинальной, носящей на себѣ печать великаго ума формѣ, что усилія изучающаго се болѣе или менѣе *вознаграждаются* серьезнымъ возбужденіемъ и неожиданнымъ просвѣтлѣніемъ мысли въ самыхъ глубокихъ и важнѣйшихъ предметахъ Человѣческаго знанія. Изъ всѣхъ этихъ причинъ и объясняется постепенное вліяніе кантовой философіи и вкусъ къ изученію ея и въ Германіи. Во Франціи въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ сложилась цѣлая школа подъ знаменемъ видоизмѣненнаго кантіанизма, главнымъ представителемъ которой является выдающійся мыслитель—Ренувье. Точно также и въ

Англія, со времени Гамильтона, постоянно находились представители философіи высоко цѣнившіе и изучавшіе Канта; въ настоящее время въ Англіи выдающимся представителемъ тоже видоизмѣненнаго кантіанства можно считать Shadworth H. Hodgson'a. Въ силу всего вышеизложеннаго естественно, что, при общемъ стремленіи къ тщательной разработкѣ исторіи философіи, Канту выпало на долю быть по преимуществу предметомъ изученія, особенно же въ Германіи. На результаты этого изученія можно посмотрѣть съ двухъ сторонъ; со стороны *истолкованія и характеристики* системы Канта и со стороны *вскрытія чинезиса* основныхъ элементовъ, её составляющихъ. Въ первомъ отношеніи результатъ не соотвѣтствуетъ потраченнымъ усиліямъ и не достигаетъ естественной ихъ цѣли, т. е., однообразнаго и общепринятаго пониманія системы Канта. Какъ въ теченіи ста лѣтъ съ ея появленія её толковали различно, такъ и теперь, не смотря на тщательность изученія и у нѣкоторыхъ строгую объективность отношенія, современные изслѣдователи все таки понимаютъ её различно и видятъ центръ ея въ различныхъ пунктахъ. Одинъ толкуетъ её въ смыслѣ идеализма; другой видитъ въ Кантѣ раціоналиста, огличающагося не по существу, а по новой постановкѣ дѣла отъ своихъ предшественниковъ, третій думаетъ, что цѣль его философіи главнымъ образомъ состоитъ въ утвержденіи эмпирической методы пріобрѣтенія знанія и въ изгнаніи всяческой спекуляціи, наконецъ есть попытки свести „критицизмъ Канта“ къ феноменализму или позитивизму Конта или Милля. Далѣе одинъ видитъ центръ тяжести критической системы въ вопросѣ о значеніи математики, другой въ ученіи о категоріяхъ, третій въ ученіи о вещи въ себѣ и явленіи, четвертый въ діалектикѣ и въ соотвѣтствующей ей положительной обосновкѣ идей въ метафизикѣ нравственности; наконецъ этого центра ищутъ даже въ ученіи объ интеллектуальномъ созерцаніи. Всю эту разногласицу никакъ нельзя свалить на самихъ изслѣдователей: она, по нашему убѣжденію, необходима, ибо имѣетъ основаніе свое въ самой философіи Канта. Противорѣчіе и несовмѣстимость важнѣйшихъ ея пунктовъ составляютъ ея фундаментъ ¹⁾.

¹⁾ Не говоря уже о противорѣчіи докритического и критического періодовъ философствованія Канта, въ самомъ критическомъ періодѣ „диссертація 1770 г.“ противорѣчитъ „Критикѣ чистаго разума“. Эта послѣдняя

Гораздо плодотворнѣе результаты изученія Канта со стороны *тене-мса* его философіи. Путемъ сопоставленія его воззрѣній на одни и тѣже предметы въ различныхъ его сочиненіяхъ и въ различные періоды, путемъ критическаго объясненія и сравненія его собственныхъ прямыхъ указаній, или же намековъ на вліянія, которыя онъ испытывалъ отъ своихъ предшественниковъ или современниковъ, и на отношенія, въ которыхъ онъ находился къ нимъ, указаній, разсѣянныхъ въ сочиненіяхъ или письмахъ Канта; далѣе путемъ критическаго сопоставленія этихъ указаній съ данными о его философіи или личности встрѣчаемыми у его современниковъ; наконецъ путемъ сравненія его философской системы съ системами предшественниковъ;—всѣми этими путями текущая исторія философіи пришла къ довольно ясному представленію о томъ, какимъ путемъ и въ слѣдствіе какихъ мотивовъ сложились въ духѣ одного человѣка, именно Канта, тѣ воззрѣнія, которыя имѣли важное вліяніе на мысль европейскаго человѣчества въ теченіи цѣлаго столѣтія.

Именно въ этомъ направленіи и лежитъ скромная задача нашей работы. Мы имѣемъ въ виду, пользуясь результатами изученія Канта въ европейской и спеціально германской литературѣ, указать на происхожденіе важнѣйшей части критической фи-

противорѣчить двумъ другимъ „Критикамъ“. Первое изданіе „Критики ч. р.“ трудно согласимо со вторымъ. Далѣе внутри каждой изъ „Критикъ“ отдѣльныя части и даже частныя положенія не согласимы другъ съ другомъ. Такъ напр., въ „Кр. ч. р.“ „аналитика“ противорѣчитъ „эстетикѣ“ и несогласима съ „діалектикой“, или, напр., въ этой послѣдней опроверженіе идей несовмѣстимо съ признаніемъ за ними идеальнаго, научнаго значенія. Далѣе есть несогласимое между теоретическими и прикладными частями системы: напр., „Критики ч. раз.“ съ „метафизическими основоположеніями науки о природѣ“ или „Общей метафизики нравственности“ съ приложеніемъ ея къ ученію о добродѣтели и правѣ. Если къ этой ткани противорѣчій мы присоединимъ многосмысленное употребленіе терминовъ (напр., употребленіе въ разныхъ смыслахъ важнѣйшаго въ философіи Канта термина: опытъ), смѣшеніе понятій (напр., явленіе, ощущеніе, представленіе, созерцаніе, воспріятіе, понятіе употребляются безразлично одно вмѣсто другого), запутанность и тяжеловѣсность изложенія (напр., въ 1-мъ изданіи мы находимъ изложеніе „дедукціи категорій“ четырьмя различными способами).

лософій Канта, а именно, теоріи времени и пространства. Но такъ какъ выполненіе нашей задачи было обусловлено тѣмъ, что она должна быть совершена на почвѣ русской литературы, то это условіе внесло въ нашу работу такія особенности, которыя могутъ повести читателя къ недоразумѣнію относительно нашихъ цѣлей. Недоразумѣніе это можетъ состоять въ томъ, что за главную цѣль нашей работы можетъ быть принята характеристика и критика философіи Канта вообще. Мы этимъ несомнѣнно занимаемся, и занимаемся болѣе, чѣмъ было бы нужно въ другой литературѣ, но все таки занимаемся въ виду настоящей нашей задачи. Печальное состояніе нашей философской литературы побуждаетъ насъ останавливаться довольно долго на подробнѣйшемъ изложеніи и критикѣ не только теоріи пространства и времени и философіи Канта вообще, но и соотвѣтственныхъ пунктовъ у его предшественниковъ? Что имѣемъ мы относительно Канта въ нашей литературѣ? Переводъ только двухъ „Критикъ чистаго и практическаго разума“ ІГ. Владиславлева и Смирнова ¹⁾ изъ многочисленныхъ сочиненій Канта по первымъ; во вторыхъ мы имѣемъ переводъ „Исторіи новѣйшей философіи“ Куно-Фишера—единственно обстоятельное, хотя одностороннее и теперь уже не вполне удовлетворяющее изложеніе философіи Канта и его предшественниковъ; въ третьихъ мы имѣемъ общее краткое изложеніе или оцѣнку философіи Канта въ немногихъ *переводныхъ* „Курсахъ“ исторіи литературы (Бауера, Любиса, Шwegлера, Вебера), или же мимоходныя замѣчанія также въ переводныхъ сочиненіяхъ другихъ философовъ, напр., Тренделенбурга, Лотце и т. под.; наконецъ незначительныя упоминovenія въ нѣсколькихъ строкахъ въ сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ русскихъ писателей. Вотъ, и все! Въ виду такой бѣдности нашей философской литературы и въ виду малаго запаса свѣдѣній по исторіи философіи у русскаго читателя, мы иногда останавливались и распространялись тамъ, гдѣ въ другой литературѣ можно было бы ограничиться двумя, тремя словами, или ссылкой на общезвѣстныя сочиненія.

И такъ, цѣль наша *объяснить генезисъ* Кантовой теоріи пространства и времени въ связи съ другими сторонами его философіи и

¹⁾ Последній появился только весьма недавно, уже въ восьмидесятихъ годахъ.

въ отношеніи къ ученію о томъ же предметѣ его предшественниковъ. Для выполненія нашей задачи мы пользовались: 1) подлинными сочиненіями всѣхъ предшественниковъ Канта, имѣвшихъ на него вліяніе, такъ или иначе отразившееся на изслѣдуемой нами теоріи, а также и сочиненіями самого Канта; 2) многими общими сочиненіями по общей исторіи философіи напр., Куно-Фишера, Целлера, Іоганна Эдуарда Эрсмана ²⁾, Ибервега, Виндельбанда и др. 3) спеціальными монографіями, и статьями многихъ изслѣдователей, преимущественно позднѣйшаго времени. Имена и сочиненія многихъ изъ нихъ приводятся въ нашей книгѣ: приводить же подробный списокъ всѣхъ мы считаемъ бесполезнымъ. На сколько удалось намъ ясно представить исторію возникновенія и выработки одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ философіи Канта, предоставляемъ судить компетентнымъ людямъ.

Считаемъ не бесполезнымъ замѣтить, что изслѣдованіе, посвященное нами кантовой теоріи пространства и времени, послужить для насъ *базисомъ* для дальнѣйшихъ изслѣдованій о теоріяхъ, поставленныхъ по тому же вопросу послѣ Канта въ Германіи и Англіи.

А. Н.

15 Апрѣля 1884. г.

¹⁾ Этого старого Іоганна Эрсмана нужно отличать отъ сравнительно молодого Бенно Эрсмана, на котораго мы часто ссылаемся.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

Сравнительная таблица опредѣленій пространства и времени у предшественниковъ Канта ¹⁾.

ПРОСТРАНСТВО.

Декартъ. Существуетъ реально; оно тоже, что всѣ тѣла вмѣстѣ. Имѣетъ части, т. е., тѣла его составляющіе или модусы. Не имѣетъ пустоты, движимо и дѣлимо до безконечности. Границъ не имѣетъ. Познается, какъ врожденная идея разумомъ.

Спиноза. Существуетъ реально и есть атрибутъ (выраженіе) единой субстанціи— Бога. Тоже, что и вещи, составляющія его части (модусы). Наполнено, движимо и безконечно. Познается, какъ врожденная идея, разумомъ.

Локкъ. Существуетъ реально въ вещахъ, составляя ихъ первичное качество. Само по себѣ пусто и частей не имѣетъ. Неподвижно, безгранично, непрерывно и недѣлимо. Познается изъ чувственныхъ ощущеній путемъ абстракціи.

Юмъ. Не существуетъ реально ни само, ни въ вещахъ и есть абстрактная идея распорядка. Имѣетъ въ основаніи простые элементы (точки). Не имѣетъ пустоты, неподвижно, всегда конечно и недѣлимо до безконечности, а до послѣднихъ элементовъ. Познается изъ впечатлѣній осязанія и зрѣнія.

Лейбницъ. Не существуетъ реально ни само, ни въ вещахъ и есть абстрактная идея отношеній ихъ сосуществованія. Не имѣетъ

¹⁾ Само собою разумѣется, что мы приводимъ опредѣленія, данныя прямо или косвенно самими философами и сокращаемъ только предшествовавшія изслѣдованія.

частей и есть continuum. Не имѣть пустоты, неподвижно, безконечно, въ смыслѣ безграничности, и можетъ быть безгранично дѣлимо на части. Познается ¹⁾ какъ вѣчная истина объ идеальномъ порядкѣ отношеній вещей въ ихъ взаимныхъ положеніяхъ.

Ньютонъ и Кларке. Существуетъ само по себѣ, какъ вмѣстилище для вещей и есть атрибутъ (въ смыслѣ органа) Бога. Само по себѣ частей не имѣть и пусто (наполнено только Богомъ, т. е., выражаетъ его вездѣсущіе). Само по себѣ неподвижно, безконечно, недѣлимо и вѣчно.

ВРЕМЯ.

Декартъ. Существуетъ само по себѣ и познается, какъ ясная идея, разумомъ.

Спиноза. Само по себѣ не существуетъ и есть форма воображенія модусовъ; вѣчность не есть безконечное время.

Локъ. Само по себѣ не существуетъ. Непрерывно, безконечно (въ смыслѣ безграничности) = вѣчно. Познается рефлексіей изъ смѣнны представлений.

Юмъ. Само по себѣ не существуетъ. Состоитъ изъ простыхъ элементовъ и недѣлимо до безконечности. Чистаго времени не существуетъ. Идея времени образуется путемъ абстракціи отъ воспріятій и есть идея ихъ слѣдованія.

Лейбницъ. Само по себѣ не существуетъ и есть идеальный порядокъ послѣдовательностей. Представляетъ простое и однообразное continuum; наполнено переменными въ существующихъ вещахъ. Частей не имѣть и можетъ быть безгранично увеличиваемо и уменьшаемо. Познается какъ вѣчная истина о порядкѣ послѣдовательностей въ существующихъ вещахъ.

Ньютонъ и Кларке. Существуетъ само по себѣ и есть атрибутъ божественнаго бытія (Его вѣчности). Безконечно, вѣчно, абсолютно, недѣлимо, неподвижно; частей не имѣть.

¹⁾ Познаніе пространства, какъ вѣчной истины, у Лейбница не согласуется съ познаніемъ путемъ абстракціи; и мы въ своемъ мѣстѣ указывали на это.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ДРАМЫ.

ВВЕДЕНІЕ.

Если по всей справедливости поэзія считается совершеннѣйшимъ видомъ искусства, по богатству и разнообразію содержанія въ ея произведеніяхъ, по полнотѣ и точности выраженія мысли и чувства, то почти съ такимъ же правомъ во главѣ поэзіи ставится драма, образуя какъ бы вѣнецъ поэтическаго творчества. Однако это превосходство драмы достигается въ значительной долѣ лишь при содѣйствіи театра, слѣдовательно при участіи средствъ, выходящихъ за предѣлы поэзіи, какъ особаго вида литературы.

Верховнымъ критеріемъ художественнаго воспроизведенія дѣйствительности должна служить достигаемая имъ степень иллюзіи, или поэтическаго очарованія, т. е. такое состояніе зрителя, слушателя или читателя, когда онъ забываетъ, что воспринимаемые имъ впечатлѣнія, возбуждаемые въ немъ представленія и понятія относятся въ данномъ случаѣ только къ художественному изображенію, а не къ живой дѣйствительности. Что такъ смотрѣли на искусство уже въ древности, свидѣтельствуетъ разсказъ Плинія о состязаніи Зевксида и Парразія, какъ бы мы ни рѣшали вопросъ о подлинности самаго состязанія ¹⁾. Высшій и достойнѣйшій предметъ художественной дѣя-

¹⁾ Descendisse hic (Parrhasius) in certamen cum Zeuxide traditur. Et cum ille detulisset uvas pictas tanto successu, ut in scenam aves advolarent, ipse detulisse linteum pictum ita veritate representata, ut Zeuxis alitum iudicio tumens flagitare tandem remoto linteo ostendi picturam. 35, 36,

тельности составлять душевный міръ чловѣка, во всей его неисчерпаемой сложности и безконечномъ разнообразіи. Съ этой точки зрѣнія драмѣ принадлежитъ неоспоримое первенство надъ эпосомъ и лирикою.

Тогда какъ въ произведеніи повѣствовательномъ авторъ отъ своего лица поименовываетъ то или другое положеніе, отмѣчаетъ опредѣлennыя черты изображаемыхъ въ немъ характеровъ, такимъ же способомъ обозначая иногда и самый ходъ переживаемого ими душевнаго процесса,—въ произведеніи драматическомъ дѣйствующіе герои выступаютъ собственнoлично, обрисовывая себя собственными рѣчами и поступками, въ чемъ заключается важнѣйшее условіе иллюзіи. Этотъ же драматическій способъ изображенія облегчаетъ и задачу психологическаго анализа, лучшее доказательство чего представляютъ любуны такъ называемыя эпическія произведенія въ своихъ наиболѣе увлекающихъ частяхъ. Однако для полнаго достиженія цѣли драма нуждается въ сценѣ и въ актерaxъ. Въ послѣднее время мы имѣемъ опыты не только передѣлки романовъ и повѣстей для сцены, но и постановки на сцену, съ незначительными развѣ отступленіями отъ оригинальнаго текста, отдѣльныхъ сценъ изъ повѣстей, именно наиболѣе патетическихъ и характерныхъ положеній.

Подлинную задачу драмы, какъ особаго вида художественнаго творчества, составляетъ воспроизведеніе душевной коллизіи, или того душевнаго процесса, который переживается героемъ отъ возникновенія въ немъ намѣренія или побужденія до разрѣшенія его въ опредѣленномъ актѣ воли, или въ окончательномъ душевномъ состояніи. Внѣшняя обстановка героевъ и всего событія, обыкновенно также участвующая во впечатлѣніи происходящаго, не входитъ въ задачу драматурга; недостатокъ этотъ и долженъ быть восполненъ сценою, или театромъ. Равнымъ образомъ драматическое произведеніе лишено точнаго обозначенія всѣхъ передвиженій дѣйствующихъ лицъ, тѣхъ внѣшнихъ признаковъ въ лицѣ и фигурѣ, которые составляютъ видимое выраженіе душевныхъ волненій или страстей; этой сторонѣ творчества въ драмѣ соотвѣтствуютъ лица актеровъ, со всѣми ихъ движеніями, съ мимикою и декламаціей.

Такимъ образомъ успѣхи живописи, архитектуры, ораторскаго искусства или декламаціи становятся необходимымъ дополненіемъ въ поступательномъ движеніи драмы и въ удовлетворительномъ разрѣше-

нія задачъ драматическаго творчества; другими словами, драма находится въ нѣкоторой зависимости отъ пластики и другихъ искусствъ, въ чемъ между прочимъ слѣдуетъ искать объясненія двухъ обстоятельствъ: сравнительно поздняго совершенствованія драмы у грековъ, совпаденія его съ процвѣтаніемъ прочихъ искусствъ въ Аѳинахъ и краснорѣчія; во-вторыхъ, того, что въ современныхъ намъ обществахъ господствующую литературную форму составляетъ не драма, но романъ или повѣсть, пользующіяся однако для своихъ цѣлей приѣмами драматическаго творчества. Полнота и точность словеснаго выраженія въ этихъ послѣднихъ видахъ литературы восполняютъ сцену и актеровъ, а введеніе драматическихъ діалоговъ и монологовъ дѣлаетъ возможнымъ столь же глубокий психологическій анализъ и достиженіе иллюзій въ высокой степени. Мало того: только рѣдкія по своимъ достоинствамъ декораціи сцены способны возсоздать передъ зрителемъ съ подобающимъ эффектомъ всѣ особенности ландшафта и всю обстановку, обыкновенно находящіяся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ настроеніемъ героя.

Однако у древнихъ грековъ безспорно совершеннѣйшимъ видомъ поэзіи была драма. Вотъ почему первый греческій историкъ и теоретикъ поэзіи, Аристотель, поставилъ и пытался разрѣшить вопросъ о нравственномъ воздѣйствіи именно драмы на зрителя и читателя, — вопросъ о такъ называемомъ „очищеніи страстей“ (*katharsis pathemátōn*) трагедіей и комедіей ¹⁾, сосредоточившій на себѣ вниманіе аристотелева комментатора и продолжателя Лессинга, Гёте и множества позднѣйшихъ филологовъ и теоретиковъ искусства. Древность сохранила намъ не мало извѣстій о томъ сильномъ впечатлѣніи, какое производили на грековъ не только первые, но и позднѣйшіе образцы драмы. Плутархъ рассказываетъ, что по окончаніи представленія есипидовой трагедіи Солонъ подозвалъ къ себѣ ея автора, — онъ же былъ и актеромъ, — и стыдилъ его за столь явный обманъ передъ публикой. Трагикъ отвѣчалъ, что ни въ рѣчахъ, ни въ поведеніи его нѣтъ ничего предосудительнаго, такъ какъ это — только игра. Солонъ въ гнѣвѣ возразилъ, что, пользуясь вниманіемъ и одобреніемъ, игра скоро

¹⁾ Часть трактата его „О поэзіи“, посвященная комедіи, до насъ не дошла, за исключеніемъ нѣсколькихъ отрывковъ. I. Vahlen, *Aristotelis de arte poetica liber*. Berol. 1874. Стр. 76 сл.

перейдетъ въ дѣйствительныя отношенія ¹⁾). Съ теченіемъ времени взглядъ древнихъ грековъ на значеніе драмы въ жизни радикально измѣнился, и другой гениальный политикъ Аѳинъ, Периклъ, заботился о поощреніи театра гражданами столько же, какъ и о поощреніи народнаго собранія и суда присяжныхъ. Софистъ Горгія называетъ трагедію *обманомъ* такого свойства, что „обманивающийъ ею достоинѣе того, который не обманывается, и обманиваемыйся мудрѣе необманивающегося“ ²⁾). Преданіе почтало великія заслуги драмы разсказомъ о томъ, какъ спасены были Аѳины отъ окончательнаго раззоренія благодаря отрывку изъ трагедіи Еврипида, продекламированному въ средѣ суровыхъ побѣдителей ³⁾). Сознаніе неотразимости впечатлѣнія драматическихъ произведеній выразилось въ другомъ преданіи, о томъ, какъ жители городка Абдеры впали въ безуміе послѣ представленія одной изъ трагедій того же поэта и въ теченіи нѣсколькихъ дней декламировали стихи трагедіи ⁴⁾). Наконецъ, Аристотель высказывается рѣшительно въ смыслѣ предпочтенія драмы передъ эпосомъ, впрочемъ предпочтенія не безусловнаго ⁵⁾).

Преимущество драмы передъ эпосомъ и лирикою, состоящее въ болѣе увлекающемъ воспроизведеніи душевнаго міра, повидному находится въ причинной связи съ развитіемъ драмы до классическихъ

¹⁾ ἀρχαίμενων δὲ τῶν περὶ Θεσπιν ἦδη τὴν τραγῳδίαν κινεῖν καὶ διὰ καινότητά τοις πολλοῖς ἄχροντος τοῦ πράγματος οὕτω δ' εἰς ἀμίλλαν ἐναγώνιον ἐξηγμένου φύσει φιλήκοος ὢν καὶ φιλομαθὴς ὁ Σόλων ἔτι μᾶλλον ἐν γῆρᾳ, σχολῇ καὶ παιδιᾷ νῆ Δία πότοις καὶ μουσικῇ παραπέμπων ἑαυτὸν ἐδεάσατο τὸν Θεσπιν αὐτὸν ὑποκρινόμενον, ὥστερ' ἦτος ἦν τοῖς παλαιοῖς. μετὰ δὲ τὴν δέαν προσαγορεύσας αὐτὸν ἡρώτησεν, εἰ τσοῦτων ἐναντίον οἷα αἰσχύνεται τηλικαῦτα ψευδόμενος. φήσαντος δὲ τοῦ Θεσπίδου μὴ δεινὸν εἶναι τὸ μετὰ παιδίας λέγειν τοιαῦτα καὶ πράσσειν σφόδρα, τῇ βακτριᾷ τὴν γῆν ὁ Σόλων κατὰξας „πᾶρ' ἐμέντοι τὴν παιδίαν, ἔφη, ταύτην ἐπαινοῦντες καὶ τιμῶντες εὐρήσομεν ἐν τοῖς συμβολαίοις. Plut. *Solon* 29.

²⁾ Горгіας δὲ τὴν τραγῳδίαν εἶπεν ἀπάτην, ἣν ὁ τε ἀπατήσας δικαιότερος τοῦ μὴ ἀπατήσαντος καὶ ὁ ἀπατηθεὶς σφώτερος τοῦ μὴ ἀπατηθέντος. Plut. *De gloria Atheniensium*. 8.

³⁾ Plut. *Lysand.* 15.

⁴⁾ Lucianus, πῶς δὲ ἴστωρ. συγγράφειν. 1. Eunap. XXIX, *Scriptor veter. nova collectio*, II, p. 274 (Mai).

⁵⁾ *Poetic.* 1449 a 5. 1459 a 15. 1460 b 1—5.

образцовъ лишь послѣ завершенія эпического и лирическаго творчества, по достиженіи ими высокой степени совершенства. По воззрѣніямъ позднѣйшихъ теоретиковъ, драма вырастаетъ какъ бы на развалинахъ этихъ низшихъ видовъ поэзіи, будто бы соединяя въ себѣ отдѣльные элементы ихъ въ одно цѣлое.

Исторія греческой литературы, дошедшей до насъ почти исключительно въ классическихъ образцахъ или въ ихъ отрывкахъ, служитъ кажущимся подтвержденіемъ такой теоріи. Древнѣйшія извѣстныя намъ греческія трагедіи относятся къ тому времени, когда эпосъ и лирика сдѣлались большею частью достояніемъ исторіи. Если Симонидъ или Пиндаръ жили еще въ эпоху Эсхила, то въ числѣ современниковъ Софокла и Еврипида мы не находимъ уже ни одного лирическаго или эпическаго поэта, который равнялся бы по таланту и успѣху въ публикѣ съ геніальными драматургами. Съ другой стороны эпоха Алкея, Сапфо, Терпандра, Оеогнида не знала еще ни одного драматическаго произведенія, не создала ни одного драматурга. Въ виду этого на первый взглядъ дѣйствительно можетъ казаться, будто предварительное развитіе эпическаго и лирическаго видовъ поэзіи было необходимымъ условіемъ появленія на свѣтъ самыхъ зачатковъ драмы.

Впрочемъ нѣкоторыя особенности аттической трагедіи и отчасти комедіи давали еще новыя основанія для господствующаго взгляда на взаимное отношеніе трехъ видовъ поэтическаго творчества. Дѣло въ томъ, что греческая драма воспользовалась тѣми стихотворными размѣрами, которые были разработаны раньше лирическими и эпическими поэтами. Внѣшнимъ образомъ она состояла изъ двухъ частей, которыя какъ будто соотвѣтствовали двумъ видамъ поэзіи, изъ діалога и хоровъ, хотя драматическія діалоги существенно отличаются отъ собственнаго эпическаго повѣствованія; кромѣ того, хоровыя части были написаны смягченнымъ нарѣчіемъ хоровой поэзіи лирической, а на рѣчи діалоговъ отразились въ сильной степени особенности эпическаго діалекта. Далѣе, почти безъ исключенія всѣ фабулы греческой трагедіи заимствовались изъ мионическихъ сказаній и были раньше обработаны съ большею или меньшею обстоятельностью Гомеромъ, кикликами и нѣкоторыми изъ лирическихъ поэтовъ. Словомъ, греческая трагедія носитъ на себѣ слѣды вліянія предшественныхъ поэтовъ въ области эпоса и лирики. Самъ Эсхилъ называлъ свои трагедіи „крохами богатою трапезы Гомера“; ученикомъ Гомера иные называли Софокла;

тотъ же Гомеръ у Платона называется первымъ учителемъ и вѣждетъ всѣхъ трагиковъ и т. п. ¹⁾.

Не смотря на все это, было бы большою ошибкою представлять себѣ образованіе греческой драмы въ такомъ видѣ, будто она была результатомъ развившихся раньше ея эпоса и лирики, будто составъ ея былъ подготовленъ этими двумя видами поэзіи. На самомъ дѣлѣ всѣ формы поэтического творчества присущи каждому народу искони; всѣ онѣ составляютъ продуктъ одной и той же общей всѣмъ людямъ потребности—облекать представленія и чувства въ словесные знаки, путемъ-ли описанія и повѣствованія, путемъ-ли лирическаго изліянія, или наконецъ посредствомъ монологовъ и діалоговъ дѣйствующихъ лицъ съ присоединеніемъ сцены и игры актеровъ.

Вообще строгое дѣленіе поэзіи на эпосъ, лирику и драму не можетъ быть оправдано фактами ихъ исторіи. Въ древнѣйшемъ литературномъ памятникѣ грековъ, въ т. н. гомеровскихъ поэмахъ, мы находимъ совершеннѣйшіе образцы драматическихъ діалоговъ и монологовъ; наоборотъ, въ лучшихъ трагедіяхъ классическаго періода содержатся мастерскія, обстоятельныя описанія или повѣствованія о внѣшнихъ событіяхъ, не мѣняющія своего характера отъ того, что они вложены въ уста дѣйствующихъ лицъ, а не исходятъ непосредственно отъ лица автора. Вотъ почему менѣе всего отвѣчаетъ дѣйствительности то положеніе Шенье, автора одного изъ позднѣйшихъ сочиненій о греческой трагедіи, будто въ литературѣ существуютъ опредѣленные, строго разграниченные виды, не переходящіе одинъ въ другой и между собою не смѣшивающіеся ²⁾.

¹⁾ Αἰσχύλου ὅς τὰς αὐτοῦ τραγῳδίας τεμάχη εἶναι ἔλεγε τῶν Ὁμήρου μεγάλων δεῖπνων. Athen. VIII, p. 347-e. *Vita Sophocl.* 7, 5. Diog. Laert. IV, 20. Plat. *Respubl.* X, p. 595 b. 598 e. 605 d. 606 e. Aristot. *Poet.* 23. 1459 b. 1448 b.

²⁾ *La tragédie grecque, par E. Ad. Chaignet.* Paris. 1877. Стр. XXXIV сл. „Comment pourrait-on contester que l'art humain, qui vise à réaliser dans une forme sensible l'idée du beau, ne doive, pour y réussir, constituer également des genres dont les bornes ne puissent être franchies sous peine de violer la loi de la beauté, et n'exige que toutes les oeuvres individuelles soient placées dans des genres bien tranchés, et des espèces nettement définies, puis que tout oeuvre d'art doit être comme un être organisé, vivant, et unir par conséquent l'individualité, l'unité, qui est la vie même, avec la généralité spécifique qui est sa

Начиная съ первой пѣсни и кончая послѣдней, авторъ „Иліады“ вводитъ въ свои описанія героевъ, взаимныхъ между ними отношеній, военныхъ стычекъ, вооруженія и т. д. и т. д. множество сценъ, отличающихся всѣми особенностями драматическихъ явленій или картинъ; эти сцены не только не умаляютъ художественнаго значенія поэмы, но онѣ главнымъ образомъ обуславливаютъ не слабѣющій интересъ гомеровскихъ пѣсень до настоящаго времени. Почти въ самомъ началѣ „Иліады“ помѣщается бесѣда между Агамемнономъ и жрецомъ Хрисою; большую часть I пѣсни составляютъ бранныя рѣчи, которыми обмѣниваются Агамемнонъ и Ахиллъ, а также бесѣды боговъ на Олимпѣ; главная доля содержанія II п. состоитъ изъ оживленной, исполненной движенія сцены между Одиссеемъ и Өерситомъ, изъ рѣчей Агамемнона, Одиссея и Нестора; опускаая многія другія сцены и діалоги, мы напомнимъ о трогательномъ прощаніи Гектора съ Андромахою въ VI п., о мольбахъ Пріама передъ Ахилломъ въ шатрѣ этого послѣдняго, о причитаніяхъ троянскихъ женщинъ надъ останками Гектора въ послѣдней пѣснѣ „Иліады.“ Однако, по нашему мнѣнію, наиболѣе характеристическимъ примѣромъ драматическаго изображенія въ этой поэмѣ слѣдуетъ считать монологъ Гектора, произносимый имъ передъ поединкомъ съ Ахилломъ и выражающій сокровенныя душевныя колебанія троянскаго героя. „Горе мнѣ!“ восклицаетъ Гекторъ. „Если я скроюсь въ воротахъ и стѣнахъ города, Полидамантъ первый встрѣтитъ меня укоризною; вѣдь совѣтовалъ онъ мнѣ ввести троянцевъ въ городъ въ ту роковую ночь, когда снова возсталъ грозный Ахиллъ. Я не внялъ его совѣтамъ, а было бы гораздо благоумиѣе. Теперь, когда я своею самонадѣянностью, погубилъ троянскій народъ, мнѣ стыдно передъ троянцами и троянками, носящими длинныя одежды, ибо любой трусливый троянецъ можетъ сказать: „погубилъ народъ Гекторъ, понадѣявшійся на свои силы.“ Такъ будутъ говорить; и тогда я предпочелъ бы сразиться съ Ахилломъ съ тѣмъ

manière d'être, sa forme, son essence, et de plus le principe de la persistance de cette forme. Une belle tragédie contient en soi le principe fécond et l'idée générale de la tragédie, qu'elle représente dans sa perfection. Pour être intelligible, pour plaire et être belle, l'oeuvre d'art doit appartenir à un genre tranché, clairement défini.“

чтобы или умертвить его и возвратиться въ городъ, или пасть со славою отъ руки врага передъ городскими стѣнами. Ну... а если я сложу на землю свой выпуклый щитъ, сниму съ себя тяжелый шлемъ, оставлю копье у стѣны, и такъ, безоружный, пойду къ Ахиллу, пообѣщаю выдать Атридамъ Елену и съ нею всѣ сокровища, какія увезъ съ собою въ Трою Александръ на глубокихъ судахъ, чѣмъ было началомъ распри, если я пообѣщаю дать Ахейцамъ и другія богатства, какими владѣтъ нашъ городъ, а троянцевъ обяжу торжественной клятвой ничего не скрывать, все раздѣлить пополамъ, если... Но къ чему эти мысли волнуютъ мою душу? Нѣтъ, я не пойду къ нему съ мольбами; онъ не сжаится надо мною, не уважитъ моей просьбы; безоружнаго, обнаженнаго, онъ убьетъ меня, какъ женщину. Нѣтъ, теперь не подобаетъ бесѣдовать съ нимъ о невинныхъ предметахъ, какъ бесѣдуютъ другъ съ другомъ молодые влюбленные. Лучше не медля вступить въ битву; тогда увидимъ, кому изъ насъ даруетъ славу Олимпіецъ" ¹⁾.

Тѣмъ же характеромъ драматическаго монолога отличаются размышленія въ слухъ другаго троянскаго героя, также въ тяжеломъ раздумьѣ и колебаніяхъ выжидающаго нападенія Ахилла. „Горе мнѣ!“ восклицаетъ Агеворъ ²⁾. „Если я стану убѣгать отъ мощнаго Ахилла, вслѣдъ за остальными воинами, онъ настигнетъ меня и умертвитъ какъ труса; а если, оставивши Ахилла преслѣдовать войско, я уклонюсь отъ стѣны въ другую сторону, къ Идейской равнинѣ, достигну основаній Иды и скроюсь въ кустарникѣ,—то, быть можетъ, обмывшись въ рѣкѣ и освѣжившись, я и возвращусь въ Иліонъ... Но къ чему эти думы волнуютъ меня? Вѣдь онъ замѣтитъ меня, когда я направлюсь въ поле, быстро погонится за мной и поймаетъ—и тогда не возможно будетъ избѣжать смерти! Онъ силою превосходитъ всѣхъ. Если же я пойду ему на встрѣчу передъ городскими стѣнами,—вѣдь и его тѣло можетъ быть ранено острымъ мечомъ, вѣдь и у него одна душа, а люди зовутъ его смертнымъ“.... Поэтъ на этомъ прерываетъ монологъ героя; въ слѣдующихъ за симъ стихахъ онъ изображаетъ его рѣшившимся послѣ тяжелой внутренней борьбы вступить въ неравный бой съ врагомъ. „Такъ сказавши,“ за-

¹⁾ II. XXII, 99—130.

²⁾ II. XXI, 553—569.

мѣчаетъ поэтъ, „Агеноръ собрался съ силами и ждалъ Ахилла“ ¹⁾. Не смотря на то, что два монолога находятся въ различныхъ пѣсняхъ, что авторъ могъ бы вложить въ уста обоимъ героямъ, поставленнымъ въ одинаковыя условія, одинаковыя рѣчи, однако монологи двухъ героевъ содержать въ себѣ различныя подробности, вѣрно отвѣчающія разницѣ характеровъ Агенора и Гектора, степени доблести и значенія каждаго изъ нихъ въ несчастномъ городѣ.

Достаточно сравнить съ этими монологами первые стихи П пѣсни той же поэмы, чтобы опѣнить по достоинству разницу между двумя способами изображенія душевныхъ состояній героя. Въ началѣ этой пѣсни поэтъ говоритъ *отъ себя*, что Зевса волновали различныя мысли о томъ, какъ бы отмстить Агамемнону за оскорбленіе Ахилла, пока онъ не остановился окончательно на извѣстномъ рѣшеніи; въ этомъ случаѣ поэтъ не ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ самимъ героемъ, съ переживаемыми имъ душевными волненіями, какъ поступаетъ онъ относительно Гектора въ XXII пѣснѣ или Агенора въ XXI. Выстъ съ тѣмъ эпическое изображеніе душевнаго состоянія гораздо бѣднѣе, нежели въ первыхъ двухъ случаяхъ.

Четвертая пнѣйская ода Пиндара содержитъ въ себѣ нѣсколько діалоговъ, каковы: бесѣда Меленъ съ спутниками Язона, разговоръ гражданъ Іолека при видѣ блестящаго чужеземца, разговоры между Пеліей и Язономъ и др. Въ одномъ изъ стихотвореній Сапфо ²⁾ Афродита изображается говорящею съ поэтессой; въ лирическихъ стихотвореніяхъ Анакреонта не разъ встрѣчаются діалоги между Еротомъ и Афродитою, между Еротомъ и Ареемъ и др.

Однако высокая степень совершенства діалогическихъ частей и монологовъ въ гомеровскихъ поэмахъ заставляетъ предполагать существованіе подобнаго рода произведеній и за долго до Гомера. Ясный намекъ на драматическую форму пѣсни содержится въ гимнѣ къ Аполлону Делійскому, гдѣ поэтъ замѣчаетъ, что многочисленнымъ почитателямъ божества наибольше правилась та пѣсня, при исполненіи которой женскій хоръ старался звуками голоса подражать различнымъ говорамъ странъ, пройденнымъ Латоною (ст. 156—164).

Грекъ вообще, не только мегарецъ или сициліецъ, отличался живымъ, подвижнымъ характеромъ, что въ самую раннюю пору должно

¹⁾ ὡς εἰπὼν Ἀχιλλῆα ἀλείς μένεν. 571.

²⁾ Fragm. 1. Th. Bergk. *Poetae lyriici graeci*. Lips. 1882.

было отражаться на произведеніяхъ фантазій и сообщать имъ діалогическую форму. Ясное указаніе на этотъ исконный характеръ народной греческой поэзіи содержатъ въ себѣ позднѣйшія буколическія произведенія свцилійцевъ. Нѣкоторые римскіе писатели не безъ удивленія говорятъ о подвижности свцилійцевъ, которые въ этомъ отношеніи отличались замѣтно отъ римскихъ крестьянъ, но не отъ остальныхъ грековъ. По словамъ схолиаста, буколическія пѣсни отличались драматизмомъ, причемъ и самъ поэтъ иногда выступалъ въ нихъ въ роли одного изъ дѣйствующихъ лицъ.

Всѣ подобныя произведенія неоспоримо свидѣлствуютъ, что съ самаго ранняго времени въ жизни древняго грека вмѣлись на лицо зачатки такъ называемой драматической поэзіи въ двухъ видахъ ея, трагедіи и комедіи. Требовались только благопріятныя условія для послѣдовательнаго развитія этихъ зачатковъ до уровня классическихъ образцовъ драмы.

Съ другой стороны, никто не станетъ отрицать, что въ произведеніяхъ греческой драмы содержатся въ большомъ количествѣ образцы собственно повѣствовательнаго или описательнаго вида, только вложенные авторомъ въ уста дѣйствующихъ лицъ. Вспомнимъ рѣчь вѣстника въ „Персахъ“ Эсхила, въ которой онъ разворачиваетъ передъ уполномоченными персидскаго владыки картину саламинскаго сраженія, или рассказъ Атоссы о зловѣщемъ сновидѣніи; вспомнимъ длинное описаніе вождей непріятельской арміи въ „Семи противъ Оивъ“ того же трагика, описаніе, подвергавшееся осужденію со стороны Еврипида; вспомнимъ подобныя же рассказы о внѣшнихъ событіяхъ въ совершеннѣйшей античной трагедіи „Эдипъ царь“ и во многихъ другихъ,—и мы должны будемъ признать, что общепринятое дѣленіе поэзіи на эпическую, лирическую и драматическую имѣетъ лишь весьма относительную цѣну. Эти виды поэзіи даже въ наиболѣе совершенныхъ образцахъ выступаютъ совмѣстно, и мастерское сочетаніе ихъ не только не ослабляетъ, но еще усиливаетъ дѣйствіе художественнаго произведенія.

Первые опыты греческой трагедіи и комедіи погибли для насъ безслѣдно не потому только, что они были слабы въ смыслѣ ихъ драматической композиціи, но главнымъ образомъ потому, что они были далеко ниже художественныхъ вкусовъ современниковъ, воспитывавшихся на классическихъ произведеніяхъ лирическихъ и эпическихъ

поэтовъ. Произведенія этихъ послѣднихъ, художественная техника ихъ были несравненно выше опытовъ первыхъ драматурговъ: Сусаріановъ, Оеспидовъ, Херилловъ и др. Драматурги начинали дѣло сначала, а не продолжали и созершенствовали труды Гомера, Алкеса, Санфо, Пиндара; въ противномъ случаѣ произведенія первыхъ драматурговъ превосходили бы своими эстетическими достоинствами произведенія предшествовавшихъ имъ поэтовъ. Начала драматической поэзіи лежали не въ эпосѣ или лирикѣ, но въ той области вародной поэзіи, въ которой поэтическое творчество сопровождалось примитивными сценическими представленіями, мимическими движеніями въ широкомъ смыслѣ этого слова, или театромъ. Вотъ почему первоначальная драма, равно какъ и другіе виды поэзіи, имѣла двоякій характеръ, религіозный и свѣтскій; первоначальныя мимическія представленія относились или къ культамъ божествъ, служа однимъ изъ способовъ прославленія ихъ, или къ выдающимся случаямъ и положеніямъ жизни человѣка. Религіозный характеръ сохранила за собою аттическая трагедія, свѣтскій—аттическая и сицилійская комедія. Предпочтительное вниманіе древнихъ грековъ къ трагедіи объясняется прежде всего ея религіознымъ происхожденіемъ и назначеніемъ; вѣрующій грекъ былъ глубоко заинтересованъ въ возможно болѣе блестящемъ и достойномъ чествованіи своего божества, а потому аѳинская республика не замедлила принять трагедію подъ свое покровительство и сдѣлать ее предметомъ общественнаго попеченія и заботливости. Съ этого момента судьба греческой трагедіи была обезпечена; успѣхи ея зависѣли вполне отъ успѣховъ общественной образованности и прогресса теоретической мысли. Эсхиль, Софокль и Еврипидъ представляютъ различныя стадіи религіозной драмы древнихъ грековъ, причемъ послѣдній изъ трехъ трагиковъ видимо тяготился традиционными сюжетами и традиционнымъ религіознымъ назначеніемъ трагедіи. Онъ проявляетъ серьезныя попытки къ освобожденію драмы отъ узъ религіознаго культа и къ рѣшительному перенесенію ея въ свѣтскую сферу людскихъ страстей.

Комедія, по свидѣтельству Аристотеля ¹⁾, лишь значительно позже трагедіи удостоилась вниманія и заботы государства; но за то комедія пережила трагедію, и послѣдній классическій трагикъ, Еврипидъ, былъ вмѣстѣ и родоначальникомъ т. н. *новой* комедіи. Эта послѣдняя черпала

¹⁾ *Poet.* 5. 1449 а 35. 1449 в 1.

свои сюжеты изъ дѣйствительной жизни; начало ея восходитъ ко времени задолго до Аристофана, и *новой* называется она лишь потому, что классическіе представители ея съ Менандромъ во главѣ слѣдовали по времени за Аристофаномъ. Съ успѣхами раціонализма въ древне-греческихъ обществахъ, съ ослабленіемъ вѣры въ политеистическія божества, съ другой стороны съ усиленіемъ интереса къ явленіямъ дѣйствительной жизни, свѣтскій видъ драмы, комедія, долженъ былъ получить перевѣсъ надъ религіозной трагедіей, а трагедія вынуждена была или превратиться въ художественное изображеніе коллизіи человѣческихъ страстей, или перейти въ комедію, что и случилось съ трагедіей Еврипида.

Религіозный источникъ и характеръ древне-греческой трагедіи достаточно объясняютъ ту общую черту ея, что въ ней въ разнообразныхъ варіаціяхъ развивается тема о непреложности рока, или фатума; въ комедіи тема эта совершенно отсутствуетъ, благодаря свѣтскому ея характеру. Представленіе о судьбѣ, какъ оно выражено во многихъ греческихъ трагедіяхъ, состоитъ въ томъ, что все, случающееся съ человекомъ, признается неизбѣжнымъ результатомъ опредѣленія рока. Случившееся не могло не случиться,—таковъ основной смыслъ понятія о судьбѣ. Однако это религіозное воззрѣніе не лишило человека свободы выбора и дѣйствія; герой надѣляется опредѣленными индивидуальными свойствами, ставится въ извѣстныя отношенія къ другимъ лицамъ и къ предметамъ; выходъ изъ даннаго положенія, опредѣляемый личнымъ характеромъ героя и окружающей обстановкой, оказывается въ концѣ концовъ согласнымъ съ исконнымъ рѣшеніемъ рока. Иногда дѣйствующее лицо хорошо знаетъ волю рока, старается направить всѣ свои дѣйствія въ противоположную сторону, чтобы тѣмъ не давъ осуществиться вѣдѣнію судьбы. Но всѣ усилія его тщетны; каждый его шагъ, рассчитываемый старательно въ интересъ само-сохраненія, только содѣйствуетъ скорѣйшему наступленію роковаго конца; среди этихъ усилій герой попадаетъ въ такія вышнія условія, которыя вынуждаютъ его дѣйствовать не иначе, какъ въ смыслѣ исполненія опредѣленной судьбы. Иногда герой, осужденный рокомъ на страданіе или гибель, ничего не знаетъ объ этомъ, и только въ виду неизбѣжной катастрофы вспоминаетъ самъ или слышитъ отъ другихъ о какомъ-либо изреченіи оракула, осуществленіемъ котораго и является постигшая героя катастрофа. Судьба въ греческой трагедіи на связи

васть героя въ его дѣйствіяхъ; все поведеніе его опредѣляется личными качествами, отношеніями къ другимъ лицамъ и внѣшними случайностями; но каждый разъ въ концѣ трагедіи оказывается, по убѣжденію героя и лицъ постороннихъ, что та или иная катастрофа есть дѣло рока. О судьбѣ и непреложности ея опредѣленій говорится въ греческихъ трагедіяхъ очень часто, какъ у Эсхила и Софокла, такъ и у рационалиста Еврипида; въ *рѣчахъ* дѣйствующихъ лицъ и особенно хоровъ каждый читатель съ легкостью отрываетъ представленіе древняго грека о томъ, что рокъ преслѣдуетъ смертнаго по пятамъ, опредѣляетъ каждый шагъ его; однако въ *поступкахъ* этихъ самыхъ лицъ проявляются ихъ личный характеръ, естественное сдѣшеніе событій и естественная неизбѣжность катастрофы. Роль судьбы въ античной трагедіи мѣтко обозначена Бартеlemi въ слѣдующихъ словахъ: „дѣйствующія лица разсуждаютъ такъ, какъ будто они ничего не могутъ сдѣлать, а дѣйствуютъ такъ, какъ будто они могутъ все“ ¹⁾. Это мимоходомъ высказанное замѣчаніе французскаго елениста послужило руководящимъ положеніемъ для Негельсбаха въ его изслѣдованіи: „О религіозныхъ вѣрованіяхъ въ эсхиловой Орестіи“ ²⁾; изслѣдованіе Негельсбаха весьма цѣнно въ научномъ отношеніи, и можно только пожалѣть, что авторъ ограничилъ свою задачу слишкомъ узкими прѣдѣлами и не приложилъ тѣхъ же здравыхъ пріемовъ ко всему уцѣлѣвшему достоянію античной трагедіи.

Высказанныя нами выше положенія могутъ быть провѣрены каждымъ на большинствѣ древнегреческихъ трагедій, которыя въ противномъ случаѣ были бы ничѣмъ другимъ, какъ подобіями моралистическихъ трактатовъ на тему о судьбѣ съ иллюстраціями изъ мифовъ, и были бы лишены всякаго художественнаго значенія въ смыслѣ драмы человѣческихъ страстей. Едва ли не наиболѣе краснорѣчивымъ подтвержденіемъ для насъ служить образцовая античная трагедія Софокла: „Эдипъ Царь“, которая совершенно неправильно называется „трагедіей судьбы“ (*Schicksalstragoedie*), и которая на самомъ дѣлѣ содержитъ въ себѣ мастерское изображеніе опредѣленныхъ душевныхъ состояній героя, какъ они возникли и развивались въ естественныхъ

¹⁾ „*Ils raisonnent, comme s'ils ne pouvoient rien; ils agissent, comme s'ils pouvoient tout.*“ Voyage du jeune Anacharsis. Uol. VI, 132.

²⁾ *De religionibus Orestiam Aeschyli continentibus. C. Fr. Naegelsbach Erlang. 1843.*

условіяхъ. Тоже самое можно сказать о „Филоклетѣ“, „Трахинианкахъ“, „Семи противъ Фивъ“, объ „Агамемнонѣ“ и др. ¹⁾.

Въ русской литературѣ оригинальное мнѣніе о роли и смыслѣ судьбы въ греческой трагедіи было высказано только въ разсужденіи „Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности“ (СПБ. 1865. Изд. 2-ое А. Н. Пыпина). Мысль автора облечена въ категорическія рѣзкія выраженія, но далеко не выясняющія всѣхъ сторонъ опредѣляемаго понятія. „Вотъ какъ понимаютъ“, замѣчаетъ авторъ, „ходъ жизни человѣческой народы, имѣющіе неподдѣльное понятіе о судьбѣ: если я не буду принимать никакихъ предосторожностей противъ несчастія, я могу уцѣлѣть, и почти всегда уцѣлѣю; но если пріиму предосторожности, я непременно погибну, и погибну именно отъ того, въ чемъ искалъ спасенія. Я собираюсь въ дорогу и принимаю всѣ предосторожности противъ несчастій, могущихъ случиться въ дорогѣ; между прочимъ, зная, что не вездѣ можно найти медицинскія пособія, беру съ собой нѣсколько флакончиковъ съ нужнѣйшими лекарствами и прячу ихъ въ боковой карманъ экипажа. Что необходимо должно выйти изъ этого по понятіямъ старинныхъ грековъ? То, что экипажъ мой опрокидывается въ дорогѣ, флакончики летятъ изъ экипажа; опрокидываясь самъ, я попадаю вискомъ на одинъ изъ флакончиковъ, раздавливаю его, осколокъ стекла врѣзывается въ мой високъ, и я умираю. Если бы не взято было мною предосторожностей, не было бы мнѣ никакой бѣды; но я хотѣлъ принять мѣры противъ несчастія и погибъ отъ того самаго, въ чемъ искалъ безопасности“ ²⁾. Какъ мало такое пониманіе отвѣчаетъ подлиннымъ представленіямъ грековъ о судьбѣ, едва ли нужно говорить. Мы напомнимъ только, что въ греческихъ мѣтахъ можно найти нерѣдко выраженія совершенно противоположныя такому толкованію; боги, оракулы или гадатели обыкновенно предупреждаютъ и предостерегаютъ смертныхъ отъ бѣды, грозящей имъ въ случаѣ неисполненія тѣхъ или другихъ требованій; Лаіи навлекаетъ несчастіе на себя и на весь домъ свой нарушеніемъ запрещенія имѣть потомство; Ксерксъ ускоряетъ катастрофу собственнымъ неблагоразуміемъ; Крезъ потерялъ

¹⁾ Сравн. наше „Отношеніе трагедіи Софокла къ современ. поэту дѣйствительности“. Кіевъ. 1874. Стр. 73—88.

²⁾ Стр. 32.

сна, потому что пренебрегъ предосторожностью; Етеоклъ идетъ на встрѣчу смерти сознательно, не смотря на увѣщанія и напоминанія онаянокъ и т. п. Катастрофа постигаетъ людей въ подобныхъ случаяхъ вслѣдствіе безсилія ихъ принять надлежащія предосторожности или слѣдовать до конца разѣ принятому рѣшенію ¹⁾.

И такъ, частое упоминаніе судьбы въ греческихъ трагедіяхъ составляетъ одинъ изъ признаковъ и одно изъ послѣдствій религіознаго характера, а также тѣсной связи трагедіи съ древними сказаніями, гдѣ представленіе о судьбѣ было однимъ изъ господствующихъ; перѣдко понятіе судьбы оказывало вліяніе и на развязку драмы, на степень разработки отдѣльныхъ ея частей, стѣсняло подробную характеристику главнаго героя; однако по мѣрѣ развитія драматическаго творчества и усиленія свѣтскаго настроенія мысли оно все больше теряло свою силу и занимало такое же мѣсто въ античной трагедіи, какое въ образцахъ ново-европейской драмы принадлежитъ выраженіямъ о рукѣ Всевышняго и подобнымъ.

Древнѣйшую и наиболѣе характеристическую часть греческой трагедіи со стороны формы составлялъ хоръ, его пѣсни и размѣренные движенія

¹⁾ Болѣе основательно мнѣніе автора о томъ, какъ образуется представленіе о судьбѣ изъ возрѣній на случай: „Чѣмъ важнѣе дѣло, задуманное человѣкомъ, тѣмъ больше нужно условій, чтобы оно исполнилось именно такъ, какъ задумано; почти никогда всѣ условія не встрѣтятся такъ, какъ человѣкъ рассчитывалъ; и потому почти никогда важное дѣло не дѣлается именно такъ, какъ предполагалъ человѣкъ. Эта случайность, разстраивающая наши планы, кажется полудикому человѣку дѣломъ человѣкообразнаго существа, *судьбы*; изъ этого основнаго характера, замѣчаемаго въ случаѣ, или судьбѣ, сами собою слѣдуютъ всѣ качества, придаваемые судьбѣ современными дикарями, очень многими восточными народами и старинными греками. Ясно, что самыя важныя дѣла именно и служатъ игрищемъ судьбы (потому, какъ мы сказали, что чѣмъ важнѣе дѣло, тѣмъ отъ большаго числа условій оно зависитъ, и слѣдовательно тѣмъ обширнѣе въ немъ поле для случайностей); идемъ далѣе. Случай уничтожаетъ наши расчеты—значить судьба любитъ уничтожать наши расчеты, любитъ посмѣяться надъ человѣкомъ и его расчетами. Случай невозможно предусмотрѣть,—невозможно сказать, почему случилось такъ, а не иначе,—слѣдовательно судьба капризна, своенравна; случай часто пагубенъ для человѣка—слѣдовательно „судьба любитъ вредить человѣку, судьба зла“ и т. д. Стр. 35 сл.

на сценѣ; корифей хора есть древнѣйшій актеръ греческаго театра, а оймела, жертвенникъ, помѣщавшійся въ орхестрѣ, составлялъ остатокъ примитивной сцены. Всѣ эти элементы позднѣйшей драмы существовали искони, будучи неразрывно связаны съ культомъ различныхъ божествъ. Самое слово *хоръ* (*χορὸς*) употреблялось первоначально въ смыслѣ расчищеннаго мѣста обыкновенно подлѣ храмовъ, которое назначалось для танцевъ. Въ этихъ случаяхъ движенія хора не сопровождались пѣніемъ составлявшихъ его лицъ; пѣсню исполнялъ только киваристъ, паходившійся въ серединѣ круга и акомпанировавшій себѣ игрою на *формингѣ* или *лирѣ*. Въ исполненіи аполлоновыхъ пеановъ принимали участіе и всѣ члены процессіи; въ „*Θεογονίᾳ*“ Гезіода музы составляютъ хоръ, который пляшетъ и поетъ. На Критѣ издревле существовали хоровые танцы, причемъ посреди хора помѣщались пѣвецъ и два актера — паяца (*χορίστῆται*), совершавшіе подъ звуки инструмента мимическія движенія. Такого же характера тотъ хоръ боговъ, который изображенъ въ одномъ изъ гомеровскихъ гимновъ: хоръ образуютъ десять танцующихъ божествъ, посерединѣ находятся Арей и Гермесъ, забавляющіе хоръ шутками, а стоящіа вокругъ музы поютъ. Подобный хоровой танецъ, отличавшійся особенною живостью движеній танцующихъ на Критѣ, представляетъ подобіе позднѣйшаго гипорхемата; здѣсь упоминаемая въ пѣснѣ дѣйствія воспроизводились мимически нѣсколькими лицами, выступавшими изъ среды хора. Хоры эти стояли въ тѣсной связи съ культомъ Аполлона и разрабатывались преимущественно на Критѣ и Делѣ, гдѣ божество это пользовалось предпочтеніемъ передъ другими; на Делѣ, какъ мы видѣли выше, были и женскіе хоры, голосомъ, мимикою и танцами воспроизводившіе странствованія Латоны по разнымъ землямъ. Соединеніе хорового пѣнія съ мимикою и танцами представлялъ также пеанъ. Отношеніе между пеаномъ и гипорхематомъ опредѣляется у Бернгарди слѣдующимъ образомъ: „если пеанъ давалъ достойное выраженіе чувству благоговѣнія и воспѣвалъ спасительное божество въ благодарность за оказанное покровительство, какъ помощника въ несчастіи, если это достигалось строго размѣреннымъ хораломъ, назначавшимся не для увеселенія съ помощью сценическихъ эффектовъ, то напротивъ гипорхематъ пользовался мимическимъ матеріаломъ, доставляемымъ исторіей божества и его праздникомъ, и украшалъ торжество обиліемъ пластическихъ ризмовъ, причемъ дѣйствовали согласно быстрыя

мелодіи, оживленныя движенія танца и страстная мимика" ¹⁾.

Такимъ образомъ и сцена, и актеры, и хоровыя пѣсни существовали въ жизни древняго грека съ самой отдаленной древности, разрабатываясь по преимуществу дорійскими городами и поэтами. Но благоприятныя условія для развитія этихъ зачатковъ сцены въ настоящій театръ соединились только въ Аѣинахъ и только въ сравнительно позднее время. Если бы вѣрно было то положеніе, что драма развилась изъ эпоса и лирики, то было бы наиболѣе естественно, чтобы она возникла и развилась прежде всего въ тѣхъ городахъ, которымъ принадлежитъ наибольшая заслуга въ разработкѣ этихъ двухъ видовъ поэзіи, и чтобы драма примкнула къ культу Аполлона. На самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, было не такъ. Драма развилась въ Аѣинахъ, которыя не принимали непосредственнаго участія въ совершенствованіи эпоса и лирики; она была принадлежностью культа Діониса, божества, чествованіе котораго, всенародное, исполненное блеска, устанавливается въ Аѣинахъ лишь въ концѣ VI в. до Р. Х., совпадая съ временемъ водворенія демократіи въ Аттікѣ, съ развитіемъ здѣсь промысловъ, торговли, съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія народной массы, съ успѣхами музыки и пластическихъ искусствъ, наконецъ съ усиленіемъ раціоналистическаго настроенія аѣинской публики.

Здѣсь слѣдуетъ искать подлинныхъ условій созданія аттической драмы и быстрого ея преуспѣянія. Знаменательно то обстоятельство, что дионрамбъ, какъ особый видъ литературы, сталъ впервые разрабатываться *лесбійскимъ* поэтомъ Аріономъ, причемъ мѣстомъ дѣятельности его былъ *дорійскій* городъ Коринѣъ; даже больше: первый поэтъ, внесшій въ дионрамбъ, или въ первоначальную трагедію, содержаніе героическаго сказанія, возведшій въ герои трагедіи смертнаго, Адраста, на мѣсто Діониса, былъ сикіонецъ Епигенъ, также *доріецъ*, — и однако вся честь созданія драмы принадлежитъ аѣинянамъ. Безъ тѣхъ средствъ и условій, какія имѣлись на лицо въ Аѣинахъ, всѣ предшествовавшіе опыты драмы оставались бы на ступени начинаній, — новое свидѣтельство того, что не успѣхи эпоса или лирики, но совокупность иныхъ условій, преимущественно культурныхъ, слѣдуетъ признавать тою почвою, на которой возросла древнеклассическая трагедія. Съ этимъ совершенно согласуется слѣдующее мѣсто аристо-

¹⁾ „Grundriss der griech. Literatur“. II, 1, 630: Срвн. K. O. Müller „Geschichte d. griech. Litter.“ 1882. I, стр. 16 сл.

теловой „Поэтики:“ „трагедія и комедія были въ началѣ импровизаціями; первая получила свое начало отъ запѣвалъ дионирамбовъ, вторая отъ запѣвалъ фаллическихъ пѣсень, которыя и теперь еще во многихъ городахъ продолжаютъ пользоваться вниманіемъ. Изъ такихъ началъ возникши, трагедія мало по малу. выростала и, претерпѣвши многія измѣненія, остановилась, потому что достигла сообразнаго съ своей природой развитія“ ¹⁾ Вслѣдъ за симъ философъ говоритъ объ измѣненіяхъ, путемъ которыхъ трагедія приобрѣла позднѣйшій характеръ, причемъ ни разу не упоминается о зависимости ея отъ эпоса или лирики. Значительный размѣръ трагедій оказывается явленіемъ позднѣйшимъ; первоначально онѣ состояли изъ короткихъ пересказовъ (μυθοί); серьезная формъ рѣчи (λέξις) заступила первоначальную шутиливую (γελόια), соотвѣтствовавшую сатирической игрѣ (διὰ τὸ ἐκ σατυρικοῦ μεταβαλεῖν); самую замѣну первоначальнаго тетрамetra позднѣйшимъ триметромъ Аристотель объясняетъ не заимствованіемъ готоваго размѣра, но собственнымъ дѣломъ творцовъ трагедіи: „потому что ямбъ есть наиболѣе разговорный изъ метровъ, трагедія сама избрала соотвѣтствующій при родѣея размѣръ“ ²⁾. Со временемъ увеличилось и число актовъ трагедіи.

Аристотель ничего не говоритъ о тѣхъ условіяхъ, благодаря которымъ въ Аѣинахъ такъ быстро развилась трагедія до классическихъ образцовъ, но мы имѣемъ возможность уяснить себѣ эти условія. Прежде всего необходимо было, чтобы въ Аѣинахъ подворился окончательно культъ Діониса, содержавшій въ себѣ болѣе всякаго другаго элементы драмы и сцены, или театра, необходимо было, чтобы этотъ культъ сдѣлался предметомъ особеннаго вниманія гражданъ республики. Это случилось въ аѣинской республикѣ въ концѣ VI в. до Р. Х., ко времени усиленія низшихъ классовъ народа, земледѣльцевъ, ремесленниковъ и торговцевъ. Подъему этой части населенія много содѣйствовали такъ называемые аѣинскіе тираны заботами о земледѣліи, промышленности, торговлѣ, о путяхъ сообщенія, о расширеніи

¹⁾ *Poet.* 4. 1449 а 9—15.

²⁾ αὐτὴ ἡ φύσις τὸ οἰκεῖον μέτρον εὔρε, μάλιστα γὰρ λεκτικὸν τῶν μέτρων τὸ ἱαμβεῖον ἐστίν. σημεῖον δὲ τούτου, πλεῖστα γὰρ ἱαμβεῖα λέγομεν ἐν τῇ διαλέκτῳ τῇ πρὸς ἀλλήλους, ἐξάμετρα δὲ ὀλιγάκις καὶ ἐκβαίνοντες τῆς λεκτικῆς ἁρμονίας. ἔτι δὲ ἐπεισοδίῳ πλήθῃ. *Ibid.* 1449 а 19—29.

международных сношений афинской общины и пр. Они же установили празднество „великих панатеней“, на которое периодически собиралось въ городѣ все населеніе Аттики и множество чужеземцевъ ¹⁾. Такое положеніе дѣла благоприятствовало въ высокой степени утвержденію и распространенію въ Атикѣ культа Діониса, какъ божества по преимуществу народнаго, сельскаго. Изъ фетиса-вина, или виноградной лозы Діонисъ къ этому времени преобразился въ божество растительной и животной жизни на землѣ, въ виновника правильнаго человѣческаго общежитія, въ покровителя земледѣлія, скотоводства, всякаго рода труда и мирныхъ занятій. Дикеополь, герой аристофановой комедіи „Ахарны“ (Αχαρνής), противопоставляетъ тревогамъ и лишениямъ войны спокойствіе и наслажденія вѣрныхъ почитателей Діониса—устроителей его праздниковъ. Мало этого: Діонисъ охраняетъ законы и общественныя учрежденія, преимущественно демократическія; въ Еретріи въ юбилейный день установленія демократіи граждане украшали себя вѣнками въ честь Діониса; божество носило названіе „гражданина“ (πολίτης), „народнаго“, или сельскаго (δημῖος); онъ защищаетъ рабовъ, покровительствуетъ слабымъ; въ діонисовыхъ празднествахъ рабы принимаютъ участіе наравнѣ съ свободными; существовало нѣсколько храмовъ Діониса съ правомъ убѣжища для рабовъ. Божество приносить съ собою радость и веселіе, забвеніе житейскихъ невзгодъ. Понятно, почему афинская демократія со времени своего окончательнаго утвержденія была такъ заинтересована въ возможно большемъ прославленіи именно этого божества, въ устройствѣ возможно болѣе блестящихъ его праздниковъ; понятна и та связь въ исторіи этого культа, въ которой находилось его возрожденіе въ Афинахъ съ эпохою такъ называемой тираніи, управленія, опиравшагося на народную массу противъ притязаній олигарховъ. Самъ Пизистратъ былъ родомъ изъ Діакріи, въ составъ которой входилъ сельскій околотовъ Икарія, древнѣйшее мѣсто воздѣлыванія винограда и почитанія Діониса, родина Ѳеспида. Ономакрить, другъ Пизистрата, ставилъ во главѣ всей религіозной системы Вакха. Благодаря тому же тирану одни изъ празднествъ Вакха, лены, становятся ежегодными; игра сатировъ переносится изъ деревни въ городъ, а изъ Икаріи въ 61 ол.

¹⁾ Срвн. нашъ *Опытъ по исторіи раціонализма въ древней Греціи*. Кіевъ. 1881. Стр. 142 сл.

(536—534) приглашается въ городъ Эсепидъ, первый афинскій трагикъ и актеръ. Другъ Пизистратидовъ Лазъ былъ творцомъ аттического дионрамбы, онъ же, кажется, первый ввелъ эту пѣсню въ кругъ публичныхъ состязаній. Симонидъ и Пиндаръ составляли дионрамбы для Афинъ, вводя въ нихъ и другія лица кромѣ Діониса. Культъ Діониса скорѣе всякаго другаго могъ послужить основаніемъ для драмы, такъ какъ онъ сопровождался оживленною игрой въ средѣ празднующихъ, страстными тѣлодвиженіями, переодѣваніями, мимикой, пѣснями и разговорами, исполненными движенія, быстрой смѣны однихъ душевныхъ состояній другими,—явленіе, общее діонисову культу съ народными праздниками славянскаго Ярила. Всѣ эти черты дионрамбы достаточно засвидѣтельствованы древними писателями. У Поллукса дионрамбическій танецъ носитъ особое названіе (*τυρβασία*), указывающее на его шумный характеръ (IV, 104); въ „Хрестоматіи“ Прокла дионрамба называется полнымъ движеніемъ (*κίνησις*): „съ помощью танцевъ онъ выражаетъ восторженнѣйшія настроенія; онъ способенъ выражать чувства страстныя, тѣгостныя... ризмы его бурны, дикія проста... происходитъ онъ отъ сельскихъ забавъ и веселія, порождаемаго опорожненными чашами вина, когда наступаетъ опьяненіе и беззаботная веселость“ (с. 14). Нѣчто подобное говоритъ о дионрамбѣ Плутархъ ¹⁾. Въ празднествахъ Діониса содержались всѣ элементы сцены и игры актеровъ, какъ можно видѣть изъ характеристики этихъ празднествъ хотя бы у А. Момсена ²⁾. Слѣдовательно, достаточно было культу Діониса водвориться въ Афинахъ, сосредоточить на себѣ вниманіе общины, чтобы развитие драмы при остальныхъ благопріятныхъ условіяхъ было обезпечено,—а это относится ко времени афинской демократіи. Трагическія состязанія упоминаются впервые около ол. 64 (524 до Р. Х.); установленіе праздника „великихъ діонисій“, или городскихъ помѣщается приблизительно въ началу афинско-делійскаго союза, т. е. ко времени усиленія Афинъ въ Греціи и усвоенія афинской общиной рѣшительно демократическаго характера.

Драма съ представленіями на сценѣ вполне соотвѣтствовала об-

¹⁾ τῷ μὲν (Διονύσῳ) δι' ὅραματικὰ μέλη παῖδων μετὰ καὶ μεταβολῆς πλάνην τινὰ καὶ διαφύρσιν ἐχούσῃν. *Moral.* p. 389.

²⁾ *Heortologie. Antiquar. Untersuchungen über die städtischen Feste der Athener. Leipz. 1864.* Стрп. 323—398.

щественному строю афинского государства, живой, дѣятельной общительности афинскихъ гражданъ; болѣе всякаго иного вида поэзіи она отвѣчала чувству самолюбія и гордости афинскаго гражданства. На драматическихъ представленіяхъ присутствовали въ значительномъ количествѣ иноземцы, которые покидали Афины въ сознаніи культурнаго превосходства, блеска и богатства афинскихъ гражданъ сравнительно съ иностранцами. Афинскій театръ вмѣщалъ въ себѣ нѣсколько десятковъ тысячъ зрителей, что усиливало чувство эстетическаго наслажденія художественными произведеніями, облегчало обмѣнъ мыслей между афинянами съ одной стороны, остальными греками и пріѣзжими „варварами“ съ другой. Геніальные афинскіе драматурги касались въ своихъ произведеніяхъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ морали, религіи и политики, высказывали въ нихъ множество обобщеній, которыя должны были дѣйствовать на все афинское гражданство и на остальныхъ зрителей возвышающимъ и облагораживающимъ образомъ, должны были помогать объединенію грековъ, преимущественно афинянъ, въ сферѣ чувствъ и воззрѣній на окружающее, а возможно большая степень единства въ міросозерцаніи гражданъ составляла существеннѣйшее условіе прочности и нормальныхъ отправленій народнаго самоуправленія.

Такимъ образомъ театръ въ Афинахъ становился однимъ изъ важнѣйшихъ органовъ общественной и политической жизни, однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій просвѣщенія всего афинскаго гражданства. Драматурги становились первостепенными общественными дѣятелями и наставниками, слава и вліяніе которыхъ простирались далеко за предѣлы Афинъ. Столь важное значеніе театра привлекало къ нему величайшіе поэтическіе таланты того времени; усилія ихъ вознаграждались вполне открытою признательностью всего народа.

Успѣхи рціонализма, достигнутые къ тому времени афинскимъ обществомъ, были другимъ важнѣйшимъ факторомъ быстрого совершенствованія драмы. Дѣло въ томъ, что драма, по самому свойству своихъ задачъ, требовала секуляризаціи священныхъ сказаній съ божескими и героическими именами. Разъ содержаніе драмы доставляется изображеніемъ душевныхъ состояній, ряда душевныхъ колебаній, боги и полубоги неизбежно являются въ трагедіяхъ со всѣми свойствами простыхъ смертныхъ; внутренній міръ ихъ можетъ изображаться не иначе, какъ въ терминахъ душевныхъ отправленій человѣка. Дра-

матургъ долженъ было бращаться съ мифами и легендами какъ съ темами для художественныхъ изображеній, а не какъ съ предметомъ народной вѣры и почитанія. Въ интересѣ художественномъ поэтъ вносилъ отъ себя подробности въ древнее сказаніе, комбинировалъ по-своему различныя его части, вводилъ въ басню новыя лица, а главное: онъ изображалъ внутренній міръ дѣйствующихъ лицъ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя собиралъ путемъ наблюденія надъ собою и своими современниками. Дѣйствительно, начиная съ Эсхила и кончая Еврипидомъ, мы замѣчаемъ, что народныя сказанія, освященныя вѣрою и давностью, теряли въ трагедіяхъ первоначальный характеръ неприкосновенной святости, подвергаясь верѣдко существеннымъ измѣненіямъ согласно требованіямъ сцены, драматическаго интереса и субъективнымъ религіознымъ воззрѣніямъ драматурга. Устанавливая правила драматическаго творчества на основаніи наличнаго матеріала, Аристотель трактуетъ свой предметъ *исключительно* съ художественной точки зрѣнія и оцѣниваетъ ту или другую изъ піесъ мѣрою доставляемаго удовольствія; въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что смѣшно требовать отъ трагика, чтобы онъ точно придерживался традиціоннаго сказанія, чтобы онъ не вводилъ въ него новыхъ лицъ или именъ: содержаніе сказанія извѣстно лишь немногимъ, а піеса одинаково доставляетъ удовольствіе всѣмъ ¹⁾. Легендарный міръ боговъ и героев благодаря этому получалъ для афинской публики новый, болѣе свѣтскій смыслъ и значеніе. Уже Эсхиломъ положено было прочное начало тому обращенію съ мифами, съ мифическими именами и положеніями, которое такъ не одобряется многими критиками въ Еврипидѣ; уже у Эсхила подлиннымъ предметомъ художественнаго изображенія, а слѣдовательно и симпатій зрителя, является человѣкъ, его душевная жизнь, съ близкими, понятными для каждаго ея проявленіями: надеждами, сомнѣніями, опасеніями, страстями, замыслами и т. п.; мифическая старина получаетъ значеніе формы, оболочки, подъ которой зритель и читатель

1) οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ἐν ταῖς τραγωδίαις ἐνίαις μὲν ἐν δύο τῶν γνωρίμων ἐστὶν ὀνομάτων, τὰ δὲ ἄλλα πεποιημένα, ἐν ἐνίαις δὲ οὐδ' ἓν, οἷον ἐν Ἀγάθωνος ἀνδρεί, ὁμοίως γὰρ ἐν τούτῳ τὰ τε πράγματα καὶ τὰ ὀνόματα πεποιήται, καὶ οὐδὲν ἥτιον εὐφραίνει ὥστ' οὐ πάντως εἶναι ζητητέον τῶν παραδεδομένων μύθων περὶ οὓς αἱ τραγωδαὶ εἰσὶν ἀντέχεσθαι. καὶ γὰρ γελοῖον τοῦτο ζητεῖν, ἐπεὶ καὶ τὰ γνώριμα ὀλίγοις γνώριμα ἐστὶν ἀλλ' ὅμως εὐφραίνει πάντας. *Poet.* 1451 b 19—26.

слышать бйеніе живой дѣйствительности; подъ древними священными именами греческая публика распознавала собственныя душевныя волненія въ ихъ послѣдовательности и взаимодѣйствіи.

Подобная разработка мифовъ, слѣдовательно сама античная трагедія, становилась возможною съ того времени, когда міросозерцаніе аѳинянъ поднялось надъ первоначальнымъ политеизмомъ, когда на мѣсто отдѣльныхъ челоѣкообразныхъ существъ, какими изображены боги въ „Иліадѣ“ и „Одиссее“, усвоены были общественнымъ сознаніемъ болѣе спиритуалистическія представленія о божествѣ. Дѣйствительно, уже въ трагедіяхъ Эсхила религіозныя воззрѣнія значительно приближаются къ монотеизму; эсхилловъ Зевсъ есть верховное божество, справедливое, воздающее коему-ждо по дѣламъ его, всевидящее, разумное, руководствующееся въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ не количествомъ или качествомъ принимаемыхъ отъ нихъ жертвъ, но требованіями справедливости, которая пока понимается въ смыслѣ возмездія. Наиболѣе краснорѣчивымъ подтвержденіемъ нашей мысли служить „Промеея“ Эсхила, гдѣ верховный олимпіецъ изображается съ чертами божества первобытныхъ временъ и грубаго состоянія общества; симпатіи зрителя поэтому оказываются дѣльнымъ на сторонѣ Промея, воплощающаго въ себѣ сознаніе челоѣческаго достоинства, сочувствіе и участіе къ слабымъ, любовь къ свободѣ и ненависть къ гнету. Поэтому же самому Зевсъ „Промея“ отличается ясно отъ Зевса остальныхъ трагедій поэта; разница между этими двумя образами одного и того же существа обозначаетъ собою успѣхи мысли и общественности, достигнутые міросозерцаніемъ аѳинскаго общества за промежуточный періодъ времени. Только при наличности этихъ успѣховъ, только при существованіи въ общественной средѣ болѣе возвышенныхъ религіозныхъ представленій могли быть выводимы съ своего первоначальнаго пьедестала древнія сказанія о богахъ и герояхъ и подвергаться художественной разработкѣ.

Личныя свойства Діониса отвѣчали подлиннымъ задачамъ драмы. По самому происхожденію своему отъ смертной женщины, по тѣмъ разнообразнымъ положеніямъ, въ которыя попадалъ онъ въ періодъ земной жизни, Діонисъ болѣе остальныхъ божествъ напоминалъ челоѣка со всѣми превратностями его существованія, съ его горемъ и радостями, съ самою жизнью и смертію его. Божество и челоѣкъ вмѣстѣ, Діонисъ носилъ въ своей природѣ залогъ уваженія къ челоѣческой личности, признанія ея правъ, свободнаго развитія и удовлетворенія че-

ловѣческихъ потребностей, начиная низшими, элементарными, и кончая наиболѣе сложными и возвышенными; культъ подобнаго божества способенъ былъ менѣе всякаго другаго заглушать въ вѣрующемъ свѣтскіе интересы и требованія практической жизни. Поэтому непремѣнными спутниками почитанія Діониса являлись поощреніе мирнаго труда и культуры вообще, ослабленіе всякаго рода стѣсненій и привилегій, распространеніе въ массѣ матеріальнаго достатка и нравственнаго совершенствованія.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, внутреннихъ условій драмы, требовались еще вѣншія средства, безъ которыхъ сцена не въ состояніи производить достаточно сильныя эффекты иллюзіи. Мы знаемъ, что сооруженіе каменнаго аѳинскаго театра относится къ 500 г. до Р. Х., что было возможно при тогдашнемъ состояніи архитектуры; знаемъ также, что всѣ предшественники Эсхила занимались усовершенствованіемъ масокъ и костюмовъ, что Эсхиль обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе театральныхъ машинъ, на театральную живопись (*σκηνογραφία*) ¹⁾; дѣло его въ этомъ послѣднемъ отношеніи продолжалъ Софокль ²⁾. Вообще развитіе греческой драмы совпадаетъ не случайно съ блестящимъ состояніемъ пластики.

Наконецъ, для успѣха сценическихъ представленій, равно какъ и для самой композиціи драмы, дѣломъ первой важности было развитіе декламаци и ораторскаго искусства. Насколько намъ извѣстно, Дж. Гротъ первый обратилъ вниманіе на то, что реторика и діалектика возникли и развивались въ Аѳинахъ въ связи съ драматическимъ творчествомъ; но условія преуспѣванія краснорѣчія и драмы лежали въ самой жизни, въ демократическомъ строѣ общества. „Въ драмѣ“, справедливо замѣчаетъ Гротъ, „нѣтъ въ сущности никакого дѣйствія; вся она состоитъ изъ рѣчей, въ которыхъ событіе изображается совершающимся или когда-то совершившимся. Говоря постоянно, но каждый разъ устами особаго дѣйствующаго лица, драматическій поэтъ выполняетъ планы своихъ дѣйствующихъ лицъ при помощи рѣчей, рассчитанныхъ на то, чтобы производить впечатлѣніе на другія лица,

¹⁾ Объ Αγαοαρτῆ Витрувій (VII, praef.) замѣчаетъ: „primum Athenis Aeschylō docente tragoediam scenam fecit et de ea commentarium reliquit.

²⁾ Aristot. *Poet.* 4. 1449a 18.

и приспособленных къ каждому послѣдующему моменту. Въ этомъ же самомъ состоятъ отъ начала до конца и требованія реторики. Весь интересъ драматической пьесы держится на какойнибудь бесѣдѣ или спорѣ, которые ведутся съ помощью рѣчей,—таковы пренія, совѣщанія, возраженія; каждое дѣйствующее лицо, добродѣтельное или порочное, умѣренное или необузданное, должно располагать рѣчью для защиты своихъ поступковъ, для нападенія на противниковъ или для отраженія ихъ, вообще для оправданія своей болѣе или менѣе важной роли; для всего этого крайне необходима высокая степень діалектическаго дарованія¹⁾. Взаимная близость трагедіи и реторики ясно сознавалась уже Платономъ, не одобрявшимъ трагедію и реторику по однимъ и тѣмъ же основаніямъ¹⁾. Въ этой близости еще болѣе убѣждаетъ насъ чтеніе аристотелевой „Реторики“, большинство правилъ которой примѣнимо къ рѣчамъ героевъ драматическихъ пьесъ; главная мысль „Поэтики“ относительно трагедіи, ея цѣли и средствъ²⁾, можетъ быть объяснена и объясняется не иначе, какъ при сопоставленіи относящихся сюда выраженій съ опредѣленіями „состраданія“ и „страха“, находящихся въ „Реторикѣ“ того же философа³⁾.

Ораторское искусство оказывало благотворное вліяніе не только на литературную форму драмы, но и на сценическую постановку ея: интонація голоса, жестыкуляція одинаково были важны какъ для оратора, такъ и для актера. Достаточно вспомнить здѣсь рассказъ о томъ, какъ Демосѳенъ совершенствовалъ свой ораторскій талантъ въ школѣ актера Сатира⁴⁾. Начало V в. до Р. X. было эпохою образованія полигическаго краснорѣчія, первыми представителями котораго

¹⁾ *Histoire de la Grèce* (trad. p. Sadous). V. XII. p. 152

²⁾ Platon. *Gorgias*, LVII. p. 502 D.

³⁾ ἔστιν οὖν τραγωδία μίμησις πράξεως σπουδαίας καὶ τελείας μέγεθος ἐχούσης ἡδυσμένῃ λόγῳ χωρὶς ἐκάστου τῶν εἰδῶν ἐν τοῖς μερίοις δριόντων καὶ οὐ δι' ἀπαγγελίας δι' ἐλέου καὶ φόβου περαίνουσα τὴν τῶν τοιούτων παῖσι μάτην κάθαρσιν. 6. 1449 b 24.

⁴⁾ ἔστω δὲ ἕλεος λύπη τις ἐπὶ φαινομένῳ κακῷ φθαρτικῷ καὶ λυπηρῷ τοῦ ἀναξίου τυγχάνειν, ὃ καὶ αὐτὸς προσδοκῆσειεν ἂν παθεῖν ἢ τῶν αὐτοῦ τινα, καὶ τοῦτο, ὅταν πλησίον φαίνεται. *Rhet.* VIII, 1. ἔστω δὲ φόβος λύπη τις καὶ ταραχὴ ἐκ φαντασίας μέλλοντος κακοῦ φθαρτικοῦ ἢ λυπηροῦ, οὐ γὰρ πάντα τὰ κακὰ φοβοῦνται, οἷον εἴ ἔσται ἄδικος ἢ βραδύς, ἀλλ' ὅσα λύπας μεγάλας ἢ φθορὰς δύναται, καὶ αὐτὲ' ἐὰν μὴ πόρρω ἀλλὰ συνεγγὺς φαίνεται ὥστε μέλλειν. *Ibid.* V, I.

⁵⁾ Plut. *Demosth.* 7.

были Аригидъ, Ѳемистоклъ, Периклъ. За ними слѣдуютъ ораторы и учителя краснорѣчія: Антифонтъ, Андокида, Лизія и мн. др. Пятый вѣкъ ознаменовался также дѣятельностью софистовъ, оказавшихъ чрезвычайныя услуги прежде всего реторикѣ, установившихъ теоретическія основанія краснорѣчія и дѣйствовавшихъ преимущественно среди аѳинской публики.

Вотъ тѣ главнѣйшія обстоятельства, благодаря которымъ аѳинская, а не какая-либо другая политическая община, сдѣлалась мѣстомъ процвѣтанія античной трагедіи: демократическое общественное устройство съ господствомъ діонисова культа, общенародный интересъ къ возможно болѣе торжественному прославленію Діониса, болѣе значительные, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ успѣхи рационализма, развитіе краснорѣчія и наконецъ успѣхи техники и пластическихъ искусствъ. Драма въ соединеніи со сценою есть наиболѣе демократическій видъ поэзіи, болѣе другихъ согласный также съ рационалистическимъ или свѣтскимъ настроеніемъ общества; въ аѳинской общинѣ драма выполняла въ значительной мѣрѣ роль политической, или публицистической литературы, съ тѣмъ отличіемъ отъ послѣдней, что дѣйствіе ея на умы и чувства публики, собиравшейся въ одномъ мѣстѣ въ числѣ десятковъ тысячъ лицъ, было несравненно интенсивнѣе и долговременнѣе.

Само собою разумѣется, нельзя отрицать значенія такъ называемыхъ эпическихъ и лирическихъ произведеній въ исторіи аѳинской драмы. Гомеровскія поэмы обязаны Аѳинамъ первой своей редакціей; со времени тираніи онѣ сдѣлались предметомъ публичной декламации на одномъ изъ важнѣйшихъ аѳинскихъ праздниковъ и составили основу литературнаго образованія аѳинскаго юношества. Предметомъ изученія были также образцы эоійской и дорійской лирики; нѣкоторые изъ поэтовъ подолгу жили и работали въ самихъ Аѳинахъ. Такъ при дворѣ аѳинскихъ тирановъ жили одновременно Лазъ Герміонскій, Анакреонтъ и Симонидъ Кейскій: по изгнаніи тирановъ послѣдній изъ нихъ прославилъ убійцу Гиппарха въ особомъ стихотвореніи; онъ же воспѣлъ маравонское и саламинское сраженія и многихъ павшихъ въ нихъ аѳинскихъ и спартанскихъ гражданъ. Нѣкоторое время въ дружбѣ съ Ѳемистокломъ находился Тимокреонтъ изъ Рода, а нѣсколько позже жили въ Аѳинахъ Меланиппидъ, Діагоръ и самъ Пиндаръ, учившійся между прочимъ у аѳинскаго поэта Агаеокла. Иноземцы Стезихоръ,

Ибикъ, Сапфо имѣли въ Аѳинахъ многочисленныхъ горячихъ почитателей. Но не эти вліянія извнѣ, а собственныя культурныя отношенія аѳинской общины создали почву, на которой развилась аттическая драма. Вотъ почему тогда, какъ въ каждомъ значительномъ городѣ былъ театръ, трагедія составляла достояніе однѣхъ Аѳинъ; въ разработкѣ аттической трагедіи принимали участіе граждане и другихъ общинъ, наковы были Ахай изъ Еретріи и Іонъ Хіосскій. Собственное назначеніе драмы—возсозданіе душевнаго міра человѣка; изъ всѣхъ греческихъ общинъ Аѳины однѣ соединили въ себѣ въ достаточной степени условія для нормальнаго развитія человѣческой личности, однѣ создали и наиболѣе совершенную художественную форму для изображенія душевной жизни человѣка.

(Прод. слѣдуетъ).

ГЛАВА IV.

Организація кустарнаго производства (продолженіе: кустарная мастерская).

Продолжая изслѣдованіе организаціи кустарнаго производства, обратимся къ характеристикѣ кустарной мастерской.

Кустарная мастерская, какъ слѣдуетъ изъ опредѣленія кустарной промышленности, принадлежитъ къ типу мелкихъ промышленныхъ заведеній, т. е. такихъ, размѣры которыхъ не даютъ возможности хозяину освободить себя отъ физическаго труда наравнѣ съ наемными рабочими. Въ указанныхъ границахъ, размѣры кустарныхъ заведеній могутъ подвергаться колебаніямъ, смотря по величинѣ капитала, затраченнаго на ихъ устройство. Въ каждой отрасли производства существуетъ извѣстный *минимум* капитала, при которомъ возможно устройство мастерской; этимъ *минимум*омъ опредѣляется и наименьшее число рабочихъ, необходимыхъ для веденія промысла. Но по мѣрѣ накопленія капитала въ рукахъ хозяина мастерской, онъ можетъ расширять размѣры производства, такъ что мастерская его можетъ даже выйти изъ предѣловъ мелкаго производства. Впрочемъ, въ кустарномъ производствѣ такія явленія встрѣчаются сравнительно рѣдко и потому средніе размѣры мастерской въ каждомъ промыслѣ довольно близко подходятъ къ тому *минимум*у, который возможенъ для этого промысла. Слѣдующая таблица показываетъ, сколько рабочихъ приходится на среднюю мастерскую въ различныхъ промыслахъ ¹⁾.

¹⁾ Приведенныя цифры относятся далеко не ко всѣмъ мѣстностямъ, гдѣ существуютъ кустарные промыслы, такъ какъ въ матеріалахъ, касаю-

Въ гвоздар. пром. на 240 завед. приход. 3100 рабоч., слѣдов. на каждое	12,9
„ подносномъ „ 29 „ „ 340 „ „	11,7
„ живописномъ „ 37 „ „ 313 „ „	8,3
„ шляпномъ „ 69 „ „ 450 „ „	6,5
„ валеномъ „ 654 „ „ 3698 „ „	5,7
„ щеточномъ „ 150 „ „ 835 „ „	5,5
„ мѣдномъ „ 139 „ „ 716 „ „	5,1
„ крючечномъ „ 45 „ „ 200 „ „	4,5
„ ювелирномъ „ 900 „ „ 3600 „ „	4,0
„ слес.-кузнечомъ „ 589 „ „ 2255 „ „	3,8
„ гончарномъ „ 121 „ „ 452 „ „	3,8
„ выд. дер. посуды 52 „ „ 193 „ „	3,6
„ рогожномъ „ 90 „ „ 270 „ „	3,0
„ игрушечномъ „ 447 „ „ 1358 „ „	3,0
„ мебельномъ „ 708 „ „ 1979 „ „	2,9
„ колесномъ „ 248 „ „ 721 „ „	2,9
„ зеркальномъ „ 156 „ „ 426 „ „	2,7
„ кузнечномъ 3047 „ „ 7733 „ „	2,4
„ самоварномъ „ 50 „ „ 119 „ „	2,4
„ ножевомъ 4423 „ „ 10800 „ „	2,4
„ цвѣтильномъ „ 174 „ „ 342 „ „	2,0
„ сапожномъ „ 600 „ „ 1204 „ „	2,0

щихся кустарной промышленности, относительно нѣкоторыхъ мѣстностей указано или только число рабочихъ, или только число заведеній,—слѣдовательно среднихъ размѣровъ мастерской нельзя было вывести. Среднее число рабочихъ для мастерской въ гвоздарномъ промыслѣ выведено для губерній Тверской и Нижегородской; въ валеномъ—для Нижегородской, Костромской и Калужской; въ колесномъ—для Тульской, Нижегородской и Калужской; въ тележномъ—для Нижегородской и Московской; въ гончарномъ—для Московской и Калужской; въ столярномъ—для Нижегородской и Калужской; въ полотняномъ—для Ярославской и Костромской; въ ниткаевомъ—для Владимірской и Калужской. Для остальныхъ промысловъ приходится довольствоваться какой нибудь одной губерніей: для промысловъ подноснаго, живописнаго, шляпнаго, щеточнаго, мѣднаго, крючечнаго, зеркальнаго, цвѣточнаго и мебельнаго—губерніей Московской; для ювелирнаго, красильнаго и рогожнаго—Костромской; для слесарно-кузнечнаго—Ярославской; для ножеваго, посуднаго и сапожнаго—Нижегородской; для самоварнаго—Тульской; для кузнечнаго и овчиннаго—Тверской.

„ краш. дер. пос.	48	„ „	95	„ „	2,0
„ тележномъ	„ 364	„ „	658	„ „	1,8
„ столярномъ	„ 242	„ „	419	„ „	1,8
„ ткач. полотень	1845	„ „	3580	„ „	1,8
„ бондарномъ	„ 305	„ „	500	„ „	1,6
„ овчинномъ	1000	„ „	150	„ „	1,5
„ ткач. миткаля	31160	„ „	41250	„ „	1,3

Найвысшіе размѣры средней мастерской оказываются въ промыслахъ гвоздарномъ, подноспомъ и живописномъ (расписываніе фарфоровой и фаянсовой посуды). Чѣмъ вызывается такая, сравнительно большая, численность рабочаго состава гвоздарной мастерской, мы съ достовѣрностью сказать не можемъ; кузница и инструменты гвоздаря стоятъ не дороже, чѣмъ въ другихъ кузнечныхъ промыслахъ (70—80 руб.); раздѣленія труда здѣсь не существуетъ; а между тѣмъ полный комплектъ гвоздарной мастерской считается въ 8 рабочихъ ¹⁾, въ кузницахъ же Арзамасскаго уѣзда обыкновенно бываетъ отъ 12—18 человѣкъ рабочихъ ²⁾. По всей вѣроятности, причина здѣсь та, что устройство кузницы для 15 гвоздарей обходится столько же, сколько и для одного: горнъ пужень только одинъ, инструменты же для каждаго гвоздаря стоятъ не дорого. Слѣдовательно, когда кустарь обзаведется кузницей, то прямой расчетъ его требуетъ привлечь къ участию въ ней какъ можно больше рабочихъ; если онъ не имѣетъ средствъ нанять рабочихъ, то весьма часто отдаетъ лишнія мѣста въ кузницѣ въ наемъ кустарямъ, не имѣющимъ возможности устроить собственную кузницу ³⁾. Подноспныя мастерскія требуютъ не меньше 9 рабочихъ для правильной эксплуатаціи употребляемыхъ въ этомъ промыслѣ машинъ и инструментовъ; съ меньшимъ числомъ рабочихъ подносное заведеніе можетъ влечить только жалкое существованіе ⁴⁾. Что же касается до живописныхъ мастерскихъ, то значительное число рабочихъ здѣсь можетъ быть объяснено доступностью этой работы для дешеваго дѣтскаго труда; малолѣтніе рабочіе, дѣйствительно, составляютъ въ этомъ промыслѣ около 30% всѣхъ рабочихъ ⁴⁾.

¹⁾ Тр. комм. V, 391.

²⁾ IV, 171.

³⁾ Пр. Моск. губ. II, 31.

⁴⁾ ib. 141.

Кромѣ мастерскихъ въ этихъ трехъ промыслахъ, остальные кустарныя мастерскія, какъ можно заключить изъ таблицы, требуютъ такого незначительнаго числа рабочихъ, какое можетъ быть доставлено крестьянской семьей среднихъ размѣровъ ¹⁾. Поэтому семейный элементъ играетъ въ кустарныхъ мастерскихъ весьма важную роль; наемные рабочіе встрѣчаются или у мало семейныхъ кустарей, или у тѣхъ, мастерскія которыхъ превышаютъ средніе размѣры; остальные же кустари большею частью совсѣмъ обходятся безъ наемныхъ рабочихъ. Слѣдующая таблица, составленная г. Прилежаевымъ, весьма наглядно показываеъ перевѣсъ семейнаго элемента надъ наемнымъ въ промыслахъ Московской губ.:

Названіе промысл.	% семейныхъ работниковъ.
Подносный	16,5.
Шляпный	22,6.
Мѣдный	40,2.
Игрушечный одѣвочный	40,6.
Щеточный :	59,6.
Крючечный	65,0.
Горшочный.	67,0.
Зеркальный	76,0.
Мебельный	76,5.
Игрушечный смѣшанный	76,7.
Кузнечный	77,2.
Игрушечный лѣпной. .	81,3.
„ рѣзной. .	88,3.
„ токарный. .	89,7.
Столярный и токарный	91,7.
Обручный	94,7.
Тележный	95,7.
Цвѣтильный	97,7.

Т. е. изъ 18 промысловъ въ 14 число семейныхъ рабочихъ беретъ перевѣсъ надъ числомъ наемныхъ. Относительно промысловъ

¹⁾ Средній крестьянскій дворъ состоитъ изъ 7,4 душъ (Янсонъ, Сравнительная статистика, I, 91).

другихъ губерній мы не имѣемъ настолько полныхъ данныхъ, чтобы можно было выразить въ процентныхъ отношеніяхъ степень участія въ кустарныхъ мастерскихъ наемнаго элемента; однако, сравнивая эту таблицу съ таблицей приведенной выше, можно замѣтить, что число семейныхъ рабочихъ перевѣшивается числомъ наемныхъ только въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ средняя мастерская состоитъ болѣе чѣмъ изъ 5 рабочихъ. Отсюда съ большою вѣроятностью можно заключить, что всѣ остальные промыслы не въ одной Московской, но и въ другихъ губерніяхъ, имѣютъ преимущественно семейную организацію. Это заключеніе подтверждается тѣми отрывочными данными, которыя можно найти въ „Трудахъ комиссіи“ ¹⁾.

Дробленіе кустарнаго производства на столь мелкія производительныя единицы и преобладаніе вслѣдствіе этого семейныхъ рабочихъ объясняются страстью нашихъ крестьянъ записываться промысломъ самостоятельно, на правахъ хозяевъ, а не наемныхъ рабочихъ, и дешевизною первоначальнаго обзаведенія въ большинствѣ промысловъ. Эти обстоятельства не только затрудняютъ кустарямъ, обладающимъ значительнымъ капиталомъ, увеличивать размѣры ихъ мастерскихъ наймомъ новыхъ рабочихъ, но даже заставляютъ иногда крупныя мастерскія раздробляться на болѣе мелкія заведенія; число же чисто семейныхъ и одиночныхъ мастерскихъ вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ постоянно увеличивается.

¹⁾ Въ ювелирномъ промыслѣ села Краснаго наемныхъ рабочихъ мало, а въ окрестныхъ деревняхъ еще меньше (Тр. комм. IX, 2043). Въ кузнечно-слесарномъ промыслѣ Ярославской губ. изъ 590 кузницъ и слесарей 233 безъ наемныхъ рабочихъ (VI, 772). Въ гончарномъ промыслѣ Медынского и Арзамасскаго уѣздовъ наемныхъ рабочихъ почти совсѣмъ нѣтъ (II, 99; VI, 550). Рогожное производство Макарьевского уѣзда имѣетъ чисто семейный характеръ (III). Въ колесномъ, бондарномъ и тележномъ промыслахъ Арзамасскаго уѣзда наемныхъ рабочихъ совсѣмъ нѣтъ (VI, 497). Въ самоварномъ промыслѣ Тульского уѣзда изъ 55 домохозяевъ 50 обходятся только силами своихъ семействъ (VII, 911). Въ сапожномъ промыслѣ Выѣздной слободы наемныхъ рабочихъ очень мало (III, 42). Овчинный промыселъ въ Калужской губ. почти не знаетъ наемныхъ рабочихъ (II). Ткачество миткала и полотна—промыслы исключительно семейные.

Контингентъ постоянныхъ наемныхъ рабочихъ состоитъ только изъ бездомныхъ или совершенно разорившихся крестьянъ, для которыхъ домашній трудъ невозможенъ. Такие крестьяне фигурируютъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ въ гончарномъ промыслѣ Александрійскаго уѣзда, въ рогожномъ—Макарьевского уѣзда, въ сапожномъ промыслѣ—Выѣздной слободы ¹⁾ и нѣкоторыхъ другихъ. Сколько нибудь состоятельные и домовитые крестьяне нанимаются въ рабочіе большею частью только съ цѣлью скопить деньги на первоначальное обзаведеніе или же съ цѣлью научиться мастерству. Какъ только та или другая цѣль достигнута, они бросаютъ своего хозяина и сами становятся хозяевами. Такъ напримѣръ, въ металлическихъ промыслахъ Тульскаго уѣзда наемными рабочими бываютъ только люди молодые, пока они не успѣли обзавестись инструментами и сдѣлаться самостоятельными производителями; поэтому рабочіе живутъ здѣсь у хозяевъ не больше двухъ—трехъ лѣтъ, такъ какъ скоро сами обзаводятся инструментами и становятся хозяевами ²⁾. Также точно въ кожевенномъ промыслѣ села Турбанаевки мастера работаютъ на хозяевъ только до тѣхъ поръ, пока не накопятъ небольшого капитала, дающаго возможность заниматься промысломъ самостоятельно ³⁾. Въ московскомъ мебельномъ округѣ мастера отдѣляются отъ хозяевъ, какъ только найдутъ

¹⁾ Въ Александрійскомъ уѣздѣ наемными рабочими въ гончарномъ промыслѣ бываютъ „или лишніе члены въ семьяхъ гончаровъ, или тѣ хозяева-гончары, которые не имѣютъ собственныхъ горновъ и вообще обѣднѣвшіе вслѣдствіе какихъ либо причинъ до такой степени, что не обладаютъ средствами на покупку глины, свинца и топлива“, VIII, 1584. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ крестьяне, „разстроивъ свое хозяйство, часто бываютъ не въ состояніи вновь завести таковое и потому, окончательно махнувъ на него рукой, весной идутъ въ бурлаки, во время нижегородской ярмарки въ поденщики при нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, а въ остальное время или нанимаются въ работники къ рогожнымъ хозяевамъ, или же ткнутъ рогожи по заказу этихъ хозяевъ и преимущественно вдали отъ своихъ домовъ“ III, 48. Въ Выѣздной слободѣ „всякій сапожникъ, имѣющій домъ, беретъ отъ хозяина работу на домъ; но есть работники бездомные; эти нанимаются по 2 р. за недѣлю, на хозяйскомъ содержаніи“, III, 42.

²⁾ ib. VII, 935 и 936.

³⁾ ib. VI, 656.

это возможнымъ, т. е. какъ только скопить деньги и выучатся мастерству; въ послѣднее время такіе случаи стали повторяться особенно часто, вслѣдствіе чего одиночныя мебельныя мастерскія составляютъ 36% всѣхъ мебельныхъ заведеній ¹⁾. Скорняжный промыселъ въ селахъ Арзамасскаго уѣзда представляетъ весьма интересный примѣръ раздробленія крупныхъ мастерскихъ. При началѣ этого промысла только немногіе знали скорняжное мастерство,—другіе же, чтобы научиться, должны были наниматься въ работники къ знающимъ. При дешевизнѣ труда и большомъ спросѣ на товаръ, первые деревенскіе скорняки имѣли возможность устроить крупныя скорняжныя заведенія; но когда рабочіе выучились, то начали дѣлаться самостоятельными хозяевами; число крупныхъ заведеній уменьшилось и промыселъ принялъ видъ мелкаго производства, какой онъ сохранилъ и до сихъ поръ ²⁾. Подобный же примѣръ представляетъ гвоздарный промыселъ Арзамасскаго уѣзда. Въ первое время послѣ возникновенія этого промысла въ каждомъ селѣ образовались довольно крупныя гвоздарныя заведенія съ наемными рабочими. „Но потомъ, когда промыселъ значительно распространился и когда кузнецы ознакомились хорошо съ частностями промысла, они стали по немногу выходить изъ подъ хозяйской опеки“. Впрочемъ они не заводили для себя отдѣльныхъ кузницъ, такъ какъ устраивать кузницу для одного кузнеца невыгодно; поэтому они просто стали нанимать у своихъ прежнихъ хозяевъ мѣста въ кузницѣ, а промыселъ начали вести на свой страхъ, т. е. на свой счетъ приобретать сырой матеріалъ и сбывать издѣлія ³⁾. Очевидно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ развиты промыслы, не требующіе особеннаго искусства и дорогаго обзаведенія, весьма трудно бываетъ достать наемныхъ рабочихъ, особенно если мѣстные крестьяне отличаются нѣкоторою степенью зажиточности, а пришлыхъ работниковъ нѣтъ; на примѣръ, щепные промыслы Арзамасскаго уѣзда (бондарный, колесный и те-

¹⁾ Пр. Моск. губ., I, 29—30.

²⁾ Тр. комм. III, 82. Замѣчательно, что въ г. Арзамасѣ развитіе скорняжнаго производства шло совершенно обратнымъ путемъ. Сначала оно было достояніемъ мелкихъ мастеровъ; но мало по малу мелкія мастерскія стали закрываться и уступили мѣсто нѣсколькимъ крупнымъ скорняжнымъ заведеніямъ.

³⁾ ib. IV, 171—172.

лежный) совсѣмъ не знаютъ наемнаго труда, такъ какъ здѣсь всякій крестьянинъ можетъ заниматься промысломъ самостоятельно, и рабочихъ взять негдѣ ¹⁾).

Въ виду такого крайняго дробленія кустарнаго производства между мелкими производительными единицами, невольно рождается мысль, что кустарной промышленности совершенно недоступна та форма сотрудничества, которая составляетъ огромное преимущество мануфактуръ, а именно сотрудничество сложное, или раздѣленіе труда. Кажется бы, что незначительность численнаго состава средней кустарной мастерской устраняетъ всякую возможность предоставленія каждому работнику отдѣльной операціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ трудъ кустарей гораздо менѣе производительнымъ и менѣе совершеннымъ, чѣмъ трудъ рабочихъ на крупныхъ мануфактурахъ; между тѣмъ послѣ проверки фактами, такое заключеніе оказывается вѣрнымъ только до известной степени. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кустари принуждены довольствоваться нераздѣленнымъ трудомъ или только простѣйшимъ видомъ сложнаго сотрудничества, допускаемаго различіемъ силъ и способностей членовъ семейства: легчайшія работы исполняются женщинами, болѣе трудныя—мужчинами, дѣтямъ же поручаются какія нибудь второстепенныя операціи, не требующія искусства. Такъ, мебельный промыселъ Московской губерніи совсѣмъ не знаетъ раздѣленія труда, если не считать раздѣленіемъ труда то, что клей иногда варится дѣтьми, а остальные работы производятся взрослыми. Даже въ болѣе крупныхъ мастерскихъ, состоящихъ изъ 5—6 и больше рабочихъ, каждый рабочій трудится такъ, какъ будто онъ въ мастерской одинъ ²⁾. Крашеніе деревянной посуды состоитъ изъ 30 отдѣльных операцій, которыя могутъ быть поручены отдѣльнымъ рабочимъ; между тѣмъ эти операціи раздѣляются обыкновенно не больше какъ между пятью рабочими ³⁾. Сапожное производство распадается на шесть самостоятельныхъ операцій, но въ Выѣздной слободѣ только склеиваніе каблучковъ и подошвъ выдѣлилось въ особое занятіе (преимуще-

¹⁾ Тр. Комм. VI, 497.

²⁾ Пр. Моск. губ. I, 15.

³⁾ Тр. Комм. IX, 2181.

ственно женское ¹⁾. Нѣкоторые виды скорняжнаго производства, на-примѣръ обработка бѣличьихъ шкуръ, распадаются на нѣсколько операций, которыя въ Арзамасскомъ уѣздѣ исполняются послѣдовательно однимъ и тѣмъ же рабочимъ; только въ большихъ семействахъ нѣкоторыя операции поручаются отдѣльнымъ рабочимъ ²⁾. Замочное производство состоитъ по крайней мѣрѣ изъ 10 операций; но въ Тульской губерніи онѣ раздѣляются обыкновенно только между тремя рабочими ³⁾.

Однако рядомъ съ этими фактами встрѣчаются факты совершенно иного рода. Внутри кустарной мастерской раздѣленіе труда возможно, конечно, только въ ограниченной степени; но существуетъ другой видъ раздѣленія труда: распредѣленіе отдѣльныхъ операций между работниками не одной и той же мастерской, а разныхъ мастерскихъ, и эта форма какъ нельзя болѣе подходитъ къ условіямъ кустарнаго производства. Если она усвоена еще не всѣми кустарями, то причина этого заключается въ томъ, что всякая форма раздѣленія труда становится возможной и выгодной только при обширномъ сбытѣ издѣлій. Очевидно, что какая нибудь отдѣльная операція въ производствѣ извѣстнаго рода издѣлій только тогда можетъ составить спеціальность одного или нѣсколькихъ рабочихъ, когда она можетъ занять все рабочее время послѣднихъ; иначе выдѣленіе этой операціи будетъ невыгодно для предпринимателя, если рабочіе получаютъ повременную заработную плату, или для самихъ рабочихъ, если они получаютъ задѣльную плату; но отдѣльная операція только тогда займетъ все время рабочего, когда издѣлія производятся въ большомъ количествѣ. При этомъ нужно помнить, что сложное сотрудничество чрезвычайно сокращаетъ время, употребляемое рабочимъ на производство операций. Также точно и въ кустарной промышленности отдѣльная мастерская только тогда можетъ специализироваться на одной операціи, когда производство приняло обширные размѣры; иначе часть времени рабочихъ пропадала бы даромъ. Положимъ, напримѣръ, что въ какой нибудь мѣстности суще-

¹⁾ VII, 36. Эти отдѣльныя операціи слѣдующія: закройка, вытягиванье передковъ, строченье, приготовленіе подошвъ, приготовленіе каблучковъ, пришиванье каблучковъ и подошвъ.

²⁾ Тр. Комм. III, 96.

³⁾ ib. IX, 2345.

ствуесть спросъ только на 500 замковъ, которые при нераздѣленномъ трудѣ могутъ производиться пятью мастерскими, и что каждая изъ послѣднихъ сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ 10 операцій, составляющихъ замочное производство. Если одна изъ этихъ мастерскихъ возьметъ на себя какую нибудь одну операцію, напримѣръ собираніе отдѣльных частей замка, то эта операція займетъ только половину рабочаго времени мастерской, предполагая, что всѣ операціи равной трудности и что время, употребляемое на эту операцію, не уменьшится отъ раздѣленія труда. Но обыкновенно специализація труда усиливаетъ его производительность; поэтому мастерская, взявшая на себя одну только операцію, будетъ употреблять на нее гораздо меньше времени, чѣмъ употребляла тогда, когда производила цѣльное издѣліе. Если это время сократится въ 10 разъ, то только $\frac{1}{20}$ часть рабочаго времени мастерской будетъ занята. Слѣдовательно, въ предположенномъ случаѣ специализація мастерской на одной операціи будетъ возможна только въ томъ случаѣ, если спросъ на замки увеличится въ 20 разъ. Сапожный промыселъ представляетъ довольно осязательный примѣръ того, какъ по мѣрѣ увеличенія района сбыта происходитъ выдѣленіе нѣкоторыхъ операцій въ рукахъ отдѣльныхъ кустарныхъ мастерскихъ. Въ мѣстахъ незначительнаго распространенія сапожнаго промысла каждая мастерская производитъ цѣльныя издѣлія; въ Выбздной слободѣ, гдѣ этотъ промыселъ занимаетъ весьма значительное число рукъ, одна операція—склеиванье каблучковъ и подошвъ, какъ мы видѣли, составляетъ специальность отдѣльныхъ производителей; въ Кимрской же волости, имѣющей огромный округъ сбыта, операціи сапожнаго производства раздѣлились уже между четырьмя родами мастерскихъ: кройными, въ которыхъ производится закройка сапоговъ; посадочными заведеніями, занятыми вытягиваньемъ сапожныхъ передковъ; строгальными, въ которыхъ шьются выкроенные сапоги, и мастерскими занятыми исключительно склейкой подошвъ и каблучковъ ¹⁾).

Кромѣ необходимости обширнаго сбыта, есть еще одна причина, которая дѣлаетъ раздѣленіе труда между мастерскими доступнымъ не всѣмъ мѣстностямъ, гдѣ существуютъ кустарные промыслы. Дѣло въ томъ, что раздѣленіе труда требуетъ правильныхъ количественныхъ и

¹⁾ VIII, 1355.

качественныхъ отношеній между производителями, занятыми отдѣльными операціями. Если одна операція требуетъ вдвое больше времени, чѣмъ другая, то для нея необходимо назначить вдвое больше рабочихъ, иначе рабочіе, занятые болѣе легкою операціею, будутъ терять половину своего времени. Для операцій, требующихъ искусства и соображенія, необходимо назначить рабочихъ болѣе искусныхъ, чѣмъ для операцій, требующихъ одного механическаго труда. Если раздѣленіе труда устанавливается между рабочими одного большого заведенія, то правильное распредѣленіе операцій между ними весьма легко можетъ быть сдѣлано предпринимателемъ; онъ можетъ опредѣлить, сколько рабочихъ требуется для каждой операціи и къ какой операціи болѣе способенъ извѣстный рабочій. Но не такъ легко установить правильныя отношенія между независимыми, отдѣльными кустарными мастерскими. Въ этомъ дѣлѣ имъ можетъ помочь только одно—долговременный опытъ и долговременная практика. Чѣмъ дольше существуетъ какой нибудь промыселъ въ извѣстномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе возможности имѣютъ кустари изучить тѣ отношенія, которыя должны быть установлены между количествами и производительными способностями мастерскихъ, занятыхъ различными операціями. Поэтому всѣ промыслы, въ которыхъ мы встрѣчаемъ раздѣленіе труда между мастерскими, существуютъ издавна. Таковы, на примѣръ, ложкарный промыселъ Семеновскаго уѣзда; кузнечно-слесарный промыселъ Ярославской губ.; сапожный промыселъ Кимрской волости; ювелирный промыселъ Красненской волости; валеный промыселъ Семеновскаго уѣзда; колесный промыселъ Одоевскаго уѣзда (Тульской губерніи); приготовленіе деревянной посуды въ Макарьевскомъ уѣздѣ; ножевой промыселъ сс. Павлова и Ворсмы и нѣкоторые другіе. Между мастерскими обыкновенно раздѣляются не всѣ операціи, на которыя можно разложить извѣстное производство, а только главнѣйшіе фазисы производства; дальнѣйшее раздѣленіе труда происходитъ уже не между мастерскими, а въ средѣ рабочихъ силъ каждой отдѣльной мастерской. Мы видѣли, на примѣръ, что въ производствѣ ложекъ однѣ кустарныя мастерскія берутъ на себя выдѣлку ложекъ вчернѣ, а другія окончательную отдѣлку. Окончательная отдѣлка въ свою очередь раздѣляется между различными мастерскими такимъ образомъ, что однѣ изъ нихъ занимаются обтачиваньемъ ложекъ, а другія—окраской. Но эти три главнѣйшіе фазиса ложкарнаго производства въ средѣ кустар-

ныхъ мастерскихъ раздѣляются на простѣйшія операціи. Такъ, обработка вчернѣ разлагается на четыре операціи: 1) готовятся такъ называемыя баклуши, т. е. куски дерева, представляющіе грубое подобіе ложки; этой работой занимаются обыкновенно дѣти 7—10 лѣтъ; 2) послѣ этого въ баклушѣ выдалбливается углубленіе, чѣмъ занимаются дѣти 10—15 лѣтъ; 3) выдолбленная баклуша переходитъ въ руки домохозяина, который скоблитъ, чиститъ и строгаётъ внутреннюю сторону ложки; 4) затѣмъ ложка переходитъ въ женскія руки для отдѣлки съ наружной стороны. Обтачиванье черенковъ разлагается на двѣ операціи (обтачиванье и округленіе черенковъ и наръзка рубчинокъ); окраска—на четыре ¹⁾. Такимъ образомъ, производство ложекъ состоитъ изъ 10 операцій. Если бы каждая кустарная мастерская производила всѣ операціи, то должна была бы довольствоваться нераздѣленнымъ, или почти нераздѣленнымъ, трудомъ; но разложивъ это производство на три главнѣйшихъ фазиса и поручивъ каждый фазисъ отдѣльной мастерской, кустари нашли возможность каждую операцію поручить отдѣльному рабочему. Производство ювелирныхъ издѣлій въ селѣ Красномъ распадается на три фазиса: предварительную обработку золота или серебра, выдѣлку издѣлій изъ подготовленнаго матеріала и прикрѣпленіе камней. Каждый изъ этихъ фазисовъ принадлежитъ особому роду мастерскихъ; но второй распадается на нѣсколько операцій, поручаемыхъ въ мастерской различнымъ рабочимъ. Напримѣръ, производство сережекъ раздѣляется на четыре операціи: одинъ рабочій выбиваетъ штампомъ изъ серебряной пластинки форму серьги, другой сгибаетъ проволоку въ кольцо, третій спаиваетъ различныя части, четвертый отполировываетъ готовую сережку. Иногда впрочемъ и эти второстепенныя операціи раздѣляются между различными мастерами ²⁾. Производство сапоговъ въ Кимрской волости, какъ сказано, раздѣляется между четырьмя видами мастерскихъ; въ каждой мастерской существуетъ дальнѣйшее распредѣленіе операцій между рабочими, составляющими ее. Напримѣръ, въ строчильныхъ двупики и женщины точають голенища въ строчку и пришиваютъ къ нимъ ушки, а мужчины производятъ всѣ остальные операціи.

¹⁾ Тр. Комм. II, 15—18.

²⁾ ib. IX, 2041.

Иногда, впрочемъ, кустари довольствуются только раздѣленіемъ между мастерскими главнѣйшихъ фазисовъ производства; внутри же мастерской трудъ уже не раздѣляется. Такъ напримѣръ, производство деревянной посуды раздѣляется между тремя родами мастерскихъ: въ однихъ приготовляются баклуши, въ другихъ вытачивается посуда, въ третьихъ красится ¹⁾. Дальнѣйшаго раздѣленія нѣтъ, по крайней мѣрѣ о немъ не упоминается въ „Трудахъ коммиссіи“. Производство вале-ныхъ издѣлій въ Нижегородской и Костромской губерніяхъ раздѣляется между четырьмя родами кустарей: одни занимаются только битьемъ шерсти, другіе „закладываютъ“, т. е. готовятъ изъ шерсти грубое подобіе издѣлія, третьи валяютъ издѣлія и четвертые „стираютъ“, т. е. варятъ въ водѣ и отдѣлываютъ окончательно ²⁾. Въ ножевомъ промыслѣ Павлова и Ворсмы сдѣлались спеціальностью отдѣльныхъ мастеровъ, какъ кажется, только двѣ операціи: выковываніе лезвій и закаливаніе стальныхъ издѣлій. Весьма вѣроятно, что промыслы эти современемъ усвоятъ себѣ и дальнѣйшее раздѣленіе труда.

Иногда трудъ раздѣляется не только между мастерскими, но даже между деревнями, т. е. жители цѣлой деревни или нѣсколькихъ деревень готовятъ только извѣстную часть издѣлія или же занимаются извѣстной операціей. Такъ, напримѣръ, мы указывали уже, что выдѣлкой ложекъ вчернѣ занимаются жители волостей Хвостиковской и Шалдежской, а окончательной отдѣлкой—жители деревни Дьяковой и города Семенова. Также точно, въ валеномъ промыслѣ Костромской губерніи есть деревни, жители которыхъ занимаются битьемъ шерсти, жители же другихъ деревень—преимущественно валяютъ издѣлія ³⁾; въ Красненской волости одно и тоже издѣліе часто готовится по частямъ въ различныхъ селеніяхъ ⁴⁾. Тележный промыселъ распадается обыкновенно на собственно тележный и колесный, причемъ каждымъ промысломъ занимаются разныя деревни; производство колесъ, въ свою очередь, раздѣляется иногда на двѣ операціи: приготовленіе ободьевъ и окончательную выдѣлку колесъ. Обѣ эти операціи въ Ко-

¹⁾ Тр. Комм. VI, 631.

²⁾ ib. IV, 2218.

³⁾ ib. IX, 2222.

⁴⁾ ib. 2041.

стромской губерніи составляютъ спеціальность различныхъ деревень ¹⁾. Санний промыселъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ также раздѣляется между различными селами на двѣ операціи: производство санныхъ полозьевъ и выдѣлку остальныхъ санныхъ частей ²⁾.

Способы, посредствомъ которыхъ полуобработанныя издѣлія переходятъ отъ одной кустарной мастерской къ другой, бываютъ различны. Чаще всего это дѣлается при помощи домашней системы производства. Хозяева домашней системы отдаютъ сначала матеріалъ въ одну мастерскую, затѣмъ въ другую и т. д., пока издѣліе не будетъ вполне готово. Такъ дѣлается въ валеномъ промыслѣ Нижегородской и Костромской губерній; хозяева здѣсь имѣютъ собственные мастерскія, въ которыхъ валенныя издѣлія только „закладываются“; затѣмъ „заложенные“ издѣлія передаются въ мастерскія такъ называемыхъ „каталь“ для валянья, а оттуда передаются въ мастерскія „стираль“ для вывариванья и стиранья. Въ ложкарномъ промыслѣ хозяева, закупаая на базарахъ ложки выдѣланныя вчернѣ, отдаютъ ихъ сначала кустарямъ для обтачиванья, а затѣмъ передаютъ другимъ кустарямъ для окраски. На такихъ же основаніяхъ производится ювелирный промыселъ села Краснаго и сапожный—села Кимры. Но бываетъ и иной порядокъ. Въ нѣкоторыхъ промыслахъ кустари сами, безъ посредства скупщиковъ, передаютъ другимъ кустарямъ свои полуобработанныя издѣлія для дальнѣйшей обработки за условленную плату. Такъ поступаютъ, какъ мы видѣли, кузнецы Ярославской губерніи, приготовляющіе принадлежности конской сбруи и ножевщики сс. Павлова и Ворсмы. Существуютъ наконецъ и такіе промыслы, въ которыхъ кустари продаютъ полуобработанныя издѣлія на базарахъ другимъ кустарямъ, занимающимся дальнѣйшими операціями. Здѣсь, слѣдовательно, кустари вполне сохраняютъ свою самостоятельность, не смотря на то, что каждый изъ нихъ не производитъ цѣльнаго издѣлія. Такимъ путемъ попадаетъ, напримѣръ, въ Макарьевскомъ уѣздѣ некрашенная посуда къ кустарямъ красильщикамъ. Ни токари, приготовляющіе бѣлую (некрашенную) посуду, ни красильщики не чувствуютъ здѣсь задержекъ въ производствѣ отъ раздѣленія труда между

¹⁾ Тр. Комм. VIII, 1268.

²⁾ ib. VI, 537.

ними; первые всегда находятъ сбытъ бѣлой посудѣ, вторые же во всякое время года могутъ покупать ее на базарахъ ¹⁾). Также самостоятельно ведутъ дѣло кустари, раздѣлившіе между собою различныя операціи саннаго и колеснаго промысловъ. По всей вѣроятности, въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ издѣлія переходить отъ одной мастерской къ другой при посредствѣ хозяевъ, эти же хозяева и послужили причиной раздѣленія труда между мастерскими. Имъ конечно легче всего убѣдиться въ выгодахъ сложнаго сотрудничества, а также легче организовать его на правильныхъ основаніяхъ. Въ остальныхъ же случаяхъ специализація кустарныхъ мастерскихъ на какомъ нибудь одномъ фазисѣ производства явилась вѣроятно сама собою, какъ слѣдствіе различія въ средствахъ и умѣньи кустарей. Напримѣръ въ кузнечно-слесарномъ промыслѣ раздѣленіе кустарей на кузнецовъ и слесарей, вѣроятно, произошло вслѣдствіе различія въ состоятельности ихъ: богатые сдѣлались кузнецами, а бѣдные слесарями, потому что обзаведеніе кузнеца стоитъ 80 руб., а слесаря—всего 15 р. ²⁾). Если бы эти менѣе состоятельные рабочіе не имѣли собственнаго хозяйства, то они сдѣлались бы наемными рабочими первыхъ; но такъ какъ они имѣютъ свой домъ и свое хозяйство, то предпочитаютъ брать отъ первыхъ работу на домъ. Въ производствѣ крашенной посуды раздѣленіе труда между токарями и красильщиками вызывается необходимостью, потому что трудъ первыхъ и трудъ вторыхъ не имѣютъ между собою ничего общаго и требуютъ совершенно различныхъ способностей и умѣнья.

Изъ всего сказаннаго видно, что кустарной промышленности, не смотря на крайне незначительные средніе размѣры кустарныхъ мастерскихъ, вовсе не недоступны выгоды сложнаго сотрудничества. Конечно, выгоды эти нѣсколько уменьшаются потерей времени при переходѣ издѣлій отъ одной мастерской къ другой, а также тѣми потерями въ матеріалахъ и трудѣ, которыя могутъ иногда происходить при неправильныхъ количественныхъ отношеніяхъ между мастерскими, змѣняемыми различными операціями; но потери перваго рода не могутъ быть особенно значительны, такъ какъ между мастерскими раздѣляются не всѣ операціи, а только главнѣйшіе фазисы производства;

¹⁾ Тр. Комм. IX, 2179.

²⁾ ib. VI, 731.

что же касается до потерь второго рода, то долговременная практика может свести ихъ до едва замѣтнаго minimum'a.

Весьма интересно было бы опредѣлить, какіе виды производства поддаются разложенію на операціи между мелкими производительными единицами и для какихъ раздѣленіе труда можетъ быть доступно только на крупныхъ мануфактурныхъ заведеніяхъ. Но сдѣлать это довольно затруднительно, такъ какъ въ области производства постепенность развитія и вѣками пріобрѣтенная опытность и привычка иногда служатъ причиною явленій, весьма неожиданныхъ для теоретическаго ума. Примѣромъ можетъ служить упомянутое во второй главѣ швейцарское часовое производство. Чрезвычайная сложность этого дѣла заставляетъ думать, что оно можетъ быть ведено съ успѣхомъ только въ крупномъ промышленномъ заведеніи, управляемомъ единолично; между тѣмъ въ Швейцаріи самыя мелкія части часоваго механизма составляютъ спеціальность отдѣльныхъ кустарныхъ мастерскихъ и собираніе отдѣльныхъ частей производится безъ посредства крупнаго капитала. Съ достовѣрностью можно сказать только одно: чѣмъ сложнее производство, тѣмъ больше отдѣльныхъ операцій входитъ въ него, тѣмъ труднѣе усваивается кустарными мастерскими раздѣленіе труда и тѣмъ больше времени требуетъ усвоеніе его кустарями. Вѣроятно гораздо больше времени прошло, пока швейцарскіе кустари дошли до спеціализированія каждой операціи въ производствѣ часовъ, чѣмъ кустари села Краснаго привыкли къ раздѣленію труда въ ювелирномъ промыслѣ. Поэтому, когда какое нибудь сложное производство усвоило уже себѣ въ извѣстной странѣ мануфактурную форму, то оно не можетъ быть усвоено въ той же странѣ кустарями, если только послѣдніе прежде не привыкли къ нему, такъ какъ каждый ихъ шагъ по этому пути будетъ затрудняться конкуренціей мануфактуръ. Напримѣръ, производство иголокъ и булавокъ, требующее очень сложнаго раздѣленія труда (производство первыхъ состоитъ не менѣе, какъ изъ 120 операцій), по всей вѣроятности, не доступно кустарнымъ мастерскимъ, потому что ими завладѣли уже мануфактуры. Напротивъ, если бы эти издѣлія не сдѣлались еще достояніемъ мануфактуръ, то нельзя было бы утверждать, что кустари не дойдутъ въ концѣ концовъ до такого же раздѣленія труда въ ихъ производствѣ, какое существуетъ на мануфактурахъ. Какъ скоро раздѣленіе труда уже усвоено кустарями—конкуренція мануфактуръ для нихъ не страшна; примѣромъ

можетъ служить все тоже швейцарское часовое производство. Кустарное производство представляетъ особыя удобства для раздѣленія труда между отдѣльными производительными единицами сравнительно съ видами мелкаго производства. Вопервыхъ, кустарныя мастерскія, занимающіяся производствомъ издѣлій одного рода, встрѣчаются, какъ мы видѣли, обыкновенно вмѣстѣ, соединенныя въ болѣе или менѣе значительныя группы; слѣдовательно есть полная возможность непосредственныхъ сношеній между ними. Вовторыхъ, имѣя поддержку въ земледѣліи, кустари легче чѣмъ другіе промышленники могутъ переносить тѣ неудачи, которыя имъ приходится испытывать, пока не будутъ установлены правильныя отношенія между мастерскими, занятыми различными операціями. Втретьихъ, эта же поддержка помогаетъ кустарямъ сохранять свою самостоятельность, не смотря на то, что каждый изъ нихъ производитъ не цѣльное издѣліе, но часть его. Г. Прилежасъ отрицаетъ возможность раздѣленія труда между мелкими заведеніями именно на томъ основаніи, что такое раздѣленіе сначала приводитъ къ домашней системѣ производства, а затѣмъ къ полному уничтоженію самостоятельности мелкихъ промышленниковъ и превращенію ихъ въ наемныхъ рабочихъ ¹⁾. Это вѣрно только по отношенію къ промышленникамъ, не имѣющимъ поддержки въ земледѣліи. Въ кустарной же промышленности раздѣленіе труда бываетъ причиной только домашней системы производства, которая, однако, не составляетъ, какъ мы видѣли, неизбѣжной необходимости: кустари могутъ имѣть и самостоятельныя сношенія другъ съ другомъ. Что касается до обращенія кустарей въ наемныхъ рабочихъ, то тутъ слѣдуетъ повторить то, что уже было сказано нами по этому поводу выше, т. е. что только очень дурное состояніе сельскаго хозяйства кустарей можетъ допустить ихъ до потери самостоятельности.

Раздѣленіе труда между мастерскими помогаетъ кустарямъ доводить производительность своего труда почти до такой же степени, до какой она доводится у мануфактурныхъ рабочихъ. Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, утверждающимъ, что при мелкихъ размѣрахъ производства возможно вполне экономическое пользованіе всѣми условіями производительности труда ²⁾. Кустарной мастерской недо-

¹⁾ Что такое куст. промысл.? стр. 144 -- 146.

²⁾ ib. 198.

ступно только одно изъ этихъ условій, а именно—машины. Но и тутъ необходимо сдѣлать исключеніе для недорогихъ машинъ, предназначающихъ специально для мелкаго производства. Такія машины все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе въ нашихъ кустарныхъ мастерскихъ, причемъ нѣкоторыя изъ машинъ даже изобрѣтаются и дѣлаются самими кустарями. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ кузнецовъ села Бурмакина (Ярославской губ.) изобрѣлъ упомянутую выше машину для шлифованія кузнечныхъ издѣлій съ вѣтрянымъ и коннымъ приводомъ; машина эта быстро вошла въ употребленіе между кузнецами Бурмакинской волости ¹⁾. Въ валеномъ промыслѣ между кустарями мало по малу входятъ въ употребленіе такъ называемыя „кардныя“ машины для битья шерсти (волночески). Приготавливаются онѣ крестьянами въ селѣ Придачѣ, Воронежской губ.; стоятъ довольно дорого (отъ 100 до 120 руб.), но все таки доступны кустарямъ; производительность труда усиливается этими машинами въ 7 разъ, такъ какъ каждая машина, при двухъ рабочихъ, перерабатываетъ 7 пудовъ шерсти въ день, рабочій же безъ машины не перерабатываетъ и 20 фун. ²⁾. Въ с. Кимрѣ между сапожниками находится въ употребленіи до 120 строчильныхъ машинъ ³⁾. Въ ювелирномъ промыслѣ с. Краснаго употребляются слѣдующія машины: прессъ для вырѣзыванья металлическихъ частей ювелирныхъ издѣлій (стоитъ отъ 15 до 60 р.); машина для штамповки (отъ 50 р.); машина для вытягиванья металлическихъ пластинокъ и проволоки (отъ 7 до 15 р.) и нѣк. др. ⁴⁾. Полный составъ этихъ машинъ конечно недоступенъ одной кустарной мастерской; но въ немъ и нѣтъ необходимости, такъ какъ каждая мастерская беретъ на себя только немногія операціи.

Изъ всего этого видно, что область производства, доступная кустарной промышленности, можетъ быть очень обширна, не смотря на малочисленный составъ кустарныхъ мастерскихъ, и не смотря на то, что послѣднія состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ однихъ семейныхъ рабочихъ. Вслѣдствіе этого мы не можемъ согласиться съ про-

¹⁾ Тр. Комм. VI, 711.

²⁾ ib. VIII, 1606.

³⁾ ib. 1330.

⁴⁾ ib. 2034.

фессоромъ Вреденомъ, который ограничиваетъ кругъ издѣлій, доступныхъ семейному производству (называемому имъ кустарнымъ) одними изящными утонченными издѣліями. Кустарная семья, по его мнѣнію, весьма пригодна для храненія и передачи изъ рода въ родъ тѣхъ пріемовъ отдѣлки, которые обнаруживаютъ вкусъ и придаютъ издѣліямъ изящный видъ; специальное приготовленіе въ учебныхъ заведеніяхъ, съ цѣлью развитія эстетическаго вкуса, доступно далеко не всѣмъ работникамъ; въ семьѣ же преподаются наглядно способы составленія красокъ, сочетанія цвѣтовъ и пр. Поэтому „по мѣрѣ развитія экономической культуры извѣстнаго народа, кустарная промышленность не исчезаетъ, а только переходитъ къ утонченнѣйшимъ производствамъ, самая форма сохраняется и завладѣваетъ только новымъ содержаніемъ“ ¹⁾. Само собою разумѣется, что если бы область кустарнаго производства, не выходящаго изъ семейныхъ предѣловъ, дѣйствительно ограничивалась одними изящными издѣліями, и притомъ только такими, которые требуютъ личнаго художественнаго вкуса отъ производителей, то кустарная производительность не имѣла бы у насъ будущности, такъ какъ средніе размѣры кустарной мастерской рѣдко превышаютъ размѣры средней семьи; изящныя же издѣлія составляютъ только весьма незначительную долю произведеній всякой страны. Поэтому г. Прилежаевъ, слѣдуя проф. Вредену, приходитъ къ заключенію, что кустарная промышленность, при высшемъ уровнѣ экономического развитія страны, должна играть самую незначительную роль ²⁾. Факты, приведенные нами, кажется, достаточно доказываютъ, что не одни изящныя издѣлія доступны семейнымъ мастерскимъ; что касается до нынѣшняго положенія нашей кустарной промышленности, то изящныя издѣлія составляютъ только очень незначительную часть ея издѣлій, но мы думаемъ, что и въ будущемъ главную массу кустарныхъ издѣлій будутъ составлять тѣ продукты, которые вообще доступны мануфактурному производству.

Мнѣніе профессора Вредена заслуживаетъ однако вниманія, такъ какъ оно указываетъ на весьма важную черту семейныхъ мастерскихъ—семейное обученіе мастерству. Въ нашей кустарной промыш-

¹⁾ Курсъ полит. эк. 142!

²⁾ Что такое куст. пром.? 200.

ленности пріемъ въ мастерскія постороннихъ учениковъ встрѣчается довольно часто; но не этимъ способомъ обучается главная масса кустарей. Обыкновенно дѣти кустарей обучаются ремеслу отца въ его же мастерской, исполняя второстепенныя работы, а если внутри мастерской существуетъ раздѣленіе труда, то болѣе легкія операціи, какъ это мы видѣли въ ложкарномъ промыслѣ. Наслѣдуя ремесло отца, они такъ же точно обучаютъ своихъ дѣтей, и такимъ образомъ, иногда цѣлыя поколѣнія кустарей занимаются однимъ и тѣмъ же промысломъ. Весьма естественно, что при этомъ промыселъ входитъ, такъ сказать, въ плоть и кровь ихъ. Такъ передается отъ отца къ сыну, напримѣръ, гончарный промыселъ въ Гжельской области: „каждый гжелецъ можетъ дѣлать посуду, у каждаго вы найдете въ избѣ или на задворкѣ кругъ, на которомъ работаетъ онъ или работали его отцы или дѣды. Если встрѣтите гжельца прикащикомъ въ мануфактурномъ магазинѣ, барочникомъ, извозчикомъ—не сомнѣвайтесь, что онъ умѣетъ точить горшки и что если ему не будетъ удачи въ его занятіи, онъ его броситъ и примется за производство простой глиняной утвари или поступитъ рабочимъ на фарфоровый заводъ“¹⁾. Семейное обученіе важно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, оно избавляетъ кустарей отъ расходовъ на изученіе мастерства; во-вторыхъ, при такой системѣ обученіе идетъ гораздо успѣшнѣе; ребенокъ, находясь въ мастерской отца, начинаетъ привыкать къ ремеслу съ самаго ранняго возраста; отецъ передаетъ сыну всѣ тайны своего ремесла, между тѣмъ какъ мастера, обучающіе чужихъ для нихъ людей, часто утаиваютъ отъ нихъ важнѣйшіе пріемы, боясь создать себѣ соперниковъ. Г. Исаевъ говоритъ, что въ московской мебельной области выраженіе „мой отецъ былъ столяръ“—служить лучшей рекомендаціей поступающему въ мастерскую работнику²⁾. Это доказываетъ, что семейное обученіе самими кустарами считается болѣе успѣшнымъ, чѣмъ обученіе въ чужой мастерской³⁾.

¹⁾ Пром. Моск. губ., II, 163.

²⁾ ib. I, 42.

³⁾ Мы говоримъ здѣсь, конечно, о передачѣ усвоенныхъ уже кустарами пріемовъ, а не о внесеніи новыхъ знаній: послѣднее обыкновенно совершается извнѣ.

Сдѣлаемъ выводъ изъ того, что было сказано нами объ организаціи кустарной промышленности въ послѣднихъ двухъ главахъ. По мѣрѣ увеличенія числа кустарей, занимающихся въ одномъ мѣстѣ однимъ и тѣмъ же промысломъ, рынокъ сбыта отдаляется отъ нихъ, а пріобрѣтеніе сырого матеріала на собственные средства дѣлается часто болѣе затруднительнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ та же скученность даетъ имъ какъ средства прогнать этихъ неудобствъ, такъ и нѣкоторыя выгоды, не доступныя кустарямъ, разсѣянными по деревнямъ въ одиночку или небольшими группами. Только тамъ, гдѣ кустари скучены, возможна домашняя система производства, въ которой пріобрѣтеніе матеріала и сбытъ издѣлій берутъ на себя крупные капиталисты; только въ этомъ случаѣ становится возможнымъ для кустарей раздѣленіе труда между отдѣльными мастерскими. Сношенія съ главнѣйшими рынками черезъ посредство скупщиковъ и хозяевъ улучшаютъ качество издѣлій и вводятъ новые, высшіе образцы. Однимъ словомъ, кустари начинаютъ пользоваться многими выгодами, доставляемыми крупными капиталами; трудъ ихъ дѣлается болѣе производительнымъ и они получаютъ возможность продавать свои издѣлія такъ же дешево, какъ и мануфактуры, не потому только что черезчуръ низко оцѣниваютъ свой трудъ. Только въ большихъ центрахъ кустарнаго производства (сс. Великое, Красное, Павлово, Ворсма, Безводное, Кимра и друг.) мы встрѣчаемъ издѣлія высшихъ качествъ, дѣйствительно способныя конкурировать съ мануфактурными издѣліями. Кустари, живущіе отдѣльно, принуждены довольствоваться простѣйшими видами. Поэтому намъ кажутся странными жалобы на скученность кустарей, вызывающую будто бы ожесточенную конкуренцію между ними, понижающую ихъ заработки и отдающую ихъ во власть кулаковъ, а также совѣты препятствовать этой скученности ¹⁾. Причина этихъ печальныхъ явленій заключается вовсе не въ скученности, а въ плохомъ состояніи сельскаго хозяйства у многихъ кустарей. Г. В. В. утверждаетъ, правда, что самая скученность кустарей есть слѣдствіе плохаго состоянія земледѣлія, которое заставляетъ большую массу крестьянъ броситься въ извѣстную отрасль труда ²⁾; но мы во второй

¹⁾ См напр. Прилежаева „Что такое куст. пром.“ стр. 208; В. В. „Судьбы капитализма въ Россіи“, стр. 223 и сл.

²⁾ Судьбы и т. д. стр. 228.

главѣ старались доказать, что возникновеніе центровъ кустарной промышленности вызывается причинами совсѣмъ инаго рода. Скученность была бы и при хорошемъ состояніи земледѣлія, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ не было бы кулачества. Когда сельское хозяйство крестьянъ идетъ хорошо, то они могутъ пользоваться выгодами домашней системы и раздѣленія труда, не боясь притѣсненій хозяевъ и обращенія въ наемныхъ рабочихъ.

ВЛАВА V.

Кустарная промышленность и сельское хозяйство.

Кустарь соединяетъ въ себѣ рабочаго, занятаго обрабатывающей промышленностью, и земледѣльца; въ разные времена года онъ посвящаетъ себя различнымъ видамъ труда, не вмѣющимъ между собою ничего общаго. Поэтому необходимо рѣшить вопросъ: какъ вліяетъ это соединеніе разнородныхъ занятій на каждое изъ нихъ? Разсуждая аргіогі, тутъ весьма легко прійти къ заключенію, что крестьянинъ, обрабатывающійся къ обрабатывающей промышленности, непременно долженъ сдѣлаться плохимъ земледѣльцемъ и плохимъ ремесленникомъ. Въ самомъ дѣлѣ, казалось бы, что занимаясь въ продолженіи лѣта грубымъ земледѣльческимъ трудомъ, кустарь отвыкаетъ отъ болѣе тонкой ремесленной работы; также точно можно предположить, что вращаясь въ продолженіи зимняго времени въ области обрабатывающей промышленности съ ея особыми требованіями и интересами, онъ долженъ постепенно отвращаться отъ своего исконнаго занятія—земледѣлія. Подобныя мнѣнія, дѣйствительно, встрѣчаются въ нашей литературѣ. Такъ, г. Корсакъ говоритъ, что земледѣлецъ только тогда можетъ заняться промышленностью, когда она проста и когда ей легко научиться; смотря по большей или меньшей сложности операцій, она дѣлается то побочнымъ занятіемъ, то единственнымъ¹⁾; слѣдовательно, по его

¹⁾ Немного далѣе онъ замѣчаетъ, впрочемъ, что наслѣдственность промысла, характеръ домашняго быта и способности населенія расширяютъ границы домашняго производства, полагаемая степень искусства, требуемаго извѣстнымъ промысломъ. О формахъ промышленности, 39—41.

мнѣнію, виды труда, требующіе особеннаго навыка и искусства, недоступны кустарной промышленности въ томъ видѣ, какъ мы ее понимаемъ. Съ другой стороны, нѣкоторые изслѣдователи кустарной промышленности утверждаютъ, что занятіе кустарными промыслами должно привести нашихъ крестьянъ къ обезземеленію ¹⁾.

Однако свѣдѣнія, которыя до сихъ поръ собраны о кустарной промышленности, какъ намъ кажется, не даютъ права дѣлать подобныя заключенія.

Мнѣніе г. Корсака подтверждается, повидимому, тѣмъ, что въ массѣ продуктовъ нашей кустарной промышленности дѣйствительно преобладаютъ грубыя издѣлія, не требующіи особеннаго искусства, а именно, колеса, телеги, рогожи, лапти, овчины, грубыя сукна и пр.; даже многіе изъ предметовъ роскоши, приготовляемые кустарями, не отличаются высокимъ качествомъ; таковы, напримѣръ, ювелирные издѣлія села Краснаго ²⁾. Но не слѣдуетъ забывать, что качество издѣлій обуславливается средствами потребителей. Кустарная промышленность производитъ, главнымъ образомъ, для крестьянскаго населенія, для котораго недоступны издѣлія болѣе высокаго качества. Улучшеніе издѣлій возвысило бы ихъ цѣну и уменьшило бы сбытъ, а потому кустари, сообразуясь со средствами потребителей, обращаются къ про-

¹⁾ Такъ напримѣръ, г. Харизаменовъ говоритъ: „Промышленность основана на началахъ враждебныхъ тѣмъ принципамъ, которые лежатъ въ основѣ преобладающей у насъ формы землевладѣнія и земледѣлія. Отъ общиннаго землевладѣнія, отъ мірскихъ сходовъ, гдѣ всѣ члены считаются равноправными, отъ земледѣлія, гдѣ хозяинъ, рабочій и потребитель сливаются въ одноѣ лицѣ, крестьянинъ попадаетъ въ область промышленности. Здѣсь орудія производства составляютъ личную собственность, производитель не потребляетъ своихъ продуктовъ и даже не видитъ этихъ потребителей. Хозяинъ жнетъ то, что не сѣялъ (?), а производитель лишается половины заработка (?). Построенная на принципахъ индивидуализма и конкуренціи, промышленность плохо вяжется съ патріархальными формами земледѣльческаго быта“. Вслѣдствіе этого мелкая промышленность, по мнѣнію г. Харизаменова, способствуетъ обезземеленію нашихъ крестьянъ. Юрид. Вѣстн., 1883 г., декабрь, стр. 544.

²⁾ Тр. Комм. IX, 2043.

изводству грубыхъ, но дешевыхъ издѣлій ¹⁾. Что такое направление производства вызывается спросомъ, а не неумѣніемъ кустарей, подтверждается тѣми фактами, что повсюду, гдѣ есть спросъ на товаръ высокаго качества, кустари находятъ возможнымъ улучшать качество своего труда, не бросая въ тоже время и земледѣлія. Примѣромъ могутъ служить мебельщики Московской губерніи, поставляющіе мебель въ лучшіе московскіе магазины. Въ той же губерніи между крестьянками развито плетеніе тонкихъ кружевъ; между тѣмъ на тѣхъ же крестьянкахъ лежатъ всѣ домашнія и земледѣльческія работы. „Глядя на ихъ тонкое, какъ паутина, отчетливое и красивое плетеніе, говорить г-жа Давыдова, описавшая этотъ промыселъ, едва повѣришь, что оно производится грубыми руками простой крестьянки, которая и пашетъ, и сѣетъ, и жнетъ, и убираетъ сѣно и хлѣбъ въ полѣ. А между тѣмъ—это фактъ, и быстрота, усидчивость и опрятность ихъ работы повстинѣ удивительны“ ²⁾. Всѣ кустари-слесари Тульскаго уѣзда усердно занимаются земледѣліемъ, и не смотря на то постоянно совершенствуются въ своемъ ремеслѣ; въ настоящее время они достигли такого искусства, что имъ были заказаны металлическія принадлежности для дверей храма Спасителя въ Москвѣ; задвижки для дверей изготовлялись въ деревнѣ Филатовой, задвижки для оконъ—въ дер. Аншипой, громадныя петли, пару которыхъ едва могла поднять одна лошадь,—въ деревнѣ Новоселкахъ ³⁾. Красильщики деревянной посуды и мебели, занимаясь главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ, тѣмъ не менѣе довели свой промыселъ до замѣчательнаго техническаго совершенства; рисунки, которыми они покрываютъ посуду и мебель, не отличаются особеннымъ изяществомъ, хотя и носятъ на себѣ особенный, своеобразный отпечатокъ—„русскій стиль“; но зато прочность окраски изумительная. Посуда, не смотря на ежедневное употребленіе въ крестьянскомъ быту, сохраняетъ цвѣтъ красокъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ: цвѣтъ не портится ни отъ горячаго, ни отъ кислаго.

¹⁾ „Низкое качество красно-сельскихъ издѣлій зависитъ не отъ неумѣлости и небрежности мастеровъ, а отъ спроса на дешевый товаръ“. Тр. комм. IX, 2043.

²⁾ ib. V, 452.

³⁾ ib. IX, 2241; о состояніи земледѣлія въ Тульскомъ уѣздѣ см. ib. VII, 894—896; IX, 2301—2303.

Насколько сложна работа красильщиковъ, можно судить изъ того, что каждая вещь при окраскѣ проходитъ черезъ руки мастера до 30 разъ ¹⁾).

Факты эти сдѣлаются для насъ вполне понятны, если мы вспомнимъ, что нашъ кустарь дѣлитъ свое рабочее время почти поровну между промысломъ и земледѣліемъ. Если бы ему оставалось для промысла всего 2—3 мѣсяца въ году, или если бы онъ постоянно прерывалъ свои ремесленные занятія полевыми работами, то въ такомъ случаѣ онъ дѣйствительно не могъ бы дѣлать успѣховъ ни въ томъ, ни въ другомъ дѣлѣ. Въ подобномъ положеніи находятся, напримѣръ, англійскіе фермеры, когда они, подобно русскимъ крестьянамъ, занимаются обрабатывающею промышленностью; климатъ Англіи, какъ мы видѣли, позволяетъ не прерывать земледѣльческихъ работъ въ продолженіи цѣлаго года; слѣдовательно, англійскимъ кустарямъ постоянно приходится переходить изъ мастерской въ поле и обратно ²⁾. При такихъ условіяхъ конечно невозможенъ трудъ, требующій нѣкотораго искусства. Но русскіе кустари могутъ заниматься промысломъ 5—6 мѣсяцевъ въ году безъ перерывовъ, такъ какъ на зиму остается только рубка лѣса и отправка продуктовъ на мѣстный рынокъ, для чего достаточно и одного рабочаго изъ cadaго семейства. За это время кустарь можетъ не только опять приобрѣсть ту ловкость, которую онъ теряетъ за земледѣльческими работами (если только онъ дѣйствительно теряетъ при этомъ какую нибудь часть своей ловкости), но и сдѣлать шагъ къ дальнѣйшему усовершенствованію. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, при періодической смѣнѣ одного занятія другимъ, рабочій охотнѣе принимается за каждое изъ нихъ. Мы не рѣшимся, конечно, утверждать, что кустари способны достигать въ своихъ работахъ какого

¹⁾ ib. IX, 2180—2182. Мебель, окрашенная въ русскомъ стилѣ, постепенно входитъ въ моду; въ Костромѣ, говорятъ, нѣкоторые богатые дома меблированы въ русскомъ стилѣ искусствомъ скоробогатовскихъ красильщиковъ. ib. VI, 635.

²⁾ Еще Адамъ Смитъ въ известной главѣ „О раздѣленіи труда“ замѣтилъ: „Деревенскій ткачъ, обрабатывающій небольшое поле, теряетъ значительное количество своего времени на переходъ отъ станка къ полю и отъ поля къ станку“. Здѣсь онъ очевидно говоритъ объ англійскихъ или шотландскихъ ткачахъ.

нибудѣ необыкновеннаго совершенства, художественности: для этого, дѣйствительно, необходима была бы полная спеціализація промысла и оставленіе земледѣльческаго труда; но та степень совершенства работы, которая вообще требуется отъ мануфактурныхъ произведеній, вполне доступна кустарямъ. Выше мы указывали, впрочемъ, и на такіе случаи, когда кустари посвящаютъ все свое время промыслу, не переставая быть кустарями, т. е. не бросая своей надѣльной земли; это бываетъ тогда, когда кустари предоставляютъ обработку земли лишь своимъ силамъ въ семействѣ или наемнымъ рабочимъ. Слѣдовательно, для кустарей возможна и полная спеціализація занятій.

Гаксгаузенъ считаетъ русскихъ ремесленниковъ неспособными къ улучшенію качества своего труда вслѣдствіе другой причины: отсутствія привязанности къ своему ремеслу. „Нѣмецъ, говоритъ онъ, отличается любовью къ своему сословію, любовью къ своему ремеслу и даже къ труду своихъ рукъ; русскій не знаетъ ни того, ни другаго. Нѣмецкій ремесленникъ, въ первый разъ избранному состоянію, не промѣняетъ его на другое; онъ любитъ его и гордится имъ; его честь заключается въ усовершенствованіи, его счастье—въ успѣхѣ дѣла; свое положеніе онъ считаетъ предопредѣленіемъ судьбы, заставляющимъ его оставаться въ немъ. У русскаго все наоборотъ. Всего чаще одинъ случай рѣшаетъ для него выборъ ремесла. Безъ соревнованія и самолюбія, руководящаго каждой хорошей работой, русскій не заботится объ усовершенствованіи и довольствуется наружностью; къ репутаціи своей, какъ мастера, онъ совершенно равнодушенъ. Недовольный ремесломъ, онъ его бросаетъ и берется за другое; изъ баппачника дѣлается портнымъ и столяромъ, и такимъ образомъ съ величайшею безпечностью переходитъ отъ одного ремесла къ другому.“ Г. Корсакъ вполне соглашается съ этою характеристикой ¹⁾, но мы думаемъ, что Гаксгаузенъ чрезчуръ преувеличиваетъ подвижность нашихъ ремесленниковъ. Историческія и экономическія условія, дѣйствительно, произвели рѣзкую разницу между характерами нѣмецкихъ и русскихъ ремесленниковъ; у первыхъ живы еще цеховыя традиции; для вторыхъ такихъ традицій не существуетъ. Если сравнивать нѣмецкаго ремесленника съ русскимъ кустаремъ, то разница окажется

¹⁾ Характеристика эта приведена у г. Корсака на 116—117 стр.

еще большая: для перваго ремесло составляетъ единственное занятіе, дающее средства къ жизни; для втораго—побочное; слѣдовательно, у кустарей еще меньше причинъ питать привязанность къ своему промыслу. Они занимаются извѣстною отраслью промышленности только до тѣхъ поръ, пока не представится занятія болѣе выгоднаго; такимъ же образомъ, какъ мы видѣли, поступаютъ и швейцарскіе кустары, находящіеся почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ нашими. Подобное отношеніе къ дѣлу положительно необходимо для кустарей, производящихъ на отдаленныхъ потребителей, такъ какъ такіе кустары подвержены вліянію промышленныхъ кризисовъ; приобретающае чрезчуръ сильную привязанность къ одному какому нибудь занятію, они становились бы въ очень затруднительное положеніе при всякомъ кризисѣ. Такимъ образомъ, мы признаемъ въ русскихъ кустарахъ способность мѣнять занятія при извѣстныхъ обстоятельствахъ; но эта способность не доходитъ до такой степени, какъ говоритъ Гаксгаузенъ. Переходить „съ величайшею безпечностью“ отъ одного ремесла къ другому можно только тогда, когда оба эти ремесла не требуютъ долгаго изученія или, по крайней мѣрѣ, когда ремесленникъ, вслѣдствіе непривычки потребителей, можетъ довольствоваться плохими издѣліями, не требующими долгаго изученія ремесла. Между деревенскими ремесленниками, работающими исключительно для мѣстныхъ крестьянъ, можно пожалуй найти нѣсколько такихъ всеобъемлющихъ талантовъ, которые не только постоянно мѣняютъ свои занятія, но иногда даже въ одно и тоже время занимаются нѣсколькими ремеслами ¹⁾. Но кустары, занимающіеся промысломъ, которому они учились съ дѣтства и для котораго необходимы извѣстныя затраты на первоначальное обзаведеніе, не будутъ легкомысленно бросать его и перемѣнять на другой; прямой расчетъ не допуститъ ихъ до этого: не легко было бы кимрскому башмачнику, дошедшему до замѣчательнаго искусства въ шитьѣ обуви, заняться приготовленіемъ мебели подобной той, какую дѣлаютъ московскіе столары, такъ же точно, какъ не легко было бы

¹⁾ Напримѣръ, Московскія Губернскія Вѣдомости рассказываютъ про одного крестьянина, который дѣлаетъ сани и телеги, столарничаетъ, починаетъ стѣнные часы и правитъ ноги и руки въ случаѣ вывиха или излома. Корсакъ, 290.

этимъ послѣднимъ научиться производству стальныхъ издѣлій, вродѣ издѣлій сс. Павлова и Воремы. И дѣйствительно, въ матеріалахъ, касающихся кустарной промышленности, мы не встрѣчаемъ подобныхъ превращеній. Даже когда обстоятельства заставляютъ кустарей мѣнять одну отрасль промышленности на другую, они всегда выбираютъ для замѣны занятіе, которое имѣло бы много общаго съ ихъ прежнимъ занятіемъ. Такъ напримѣръ, въ Медвѣнскомъ уѣздѣ нѣкоторые кустари сначала занимались строганьемъ лучины для спичечныхъ фабрикъ, а потомъ начали дѣлать деревянные шторы, которыя, какъ извѣстно, готовятся изъ тонкихъ деревянныхъ лучинокъ¹⁾. Также точно ткацкіе промыслы обыкновенно смѣняются тоже ткацкими: тканье миткаля распространилось тамъ, гдѣ прежде было распространено тканье холста. Независимо отъ этого, уже одинъ фактъ существованія обширныхъ кустарныхъ центровъ, специализировавшихся на какомъ нибудь одномъ промыслѣ, доказываетъ, по нашему мнѣнію, что наши кустари гораздо постояннѣе въ своихъ занятіяхъ, чѣмъ думаетъ Гасгаузенъ.

Если бы характеристика Гасгаузена была вѣрна, то само собою разумѣется, что ни о какихъ усовершенствованіяхъ и улучшеніяхъ въ промыслахъ нечего было бы и думать; но признавъ въ кустаряхъ значительную степень устойчивости, при которой они только въ крайнихъ случаяхъ мѣняютъ свои занятія, мы можемъ надѣяться на дальнѣйшее улучшеніе качества ихъ труда.

Такимъ образомъ, соединеніе обрабатывающей промышленности съ земледѣіемъ не имѣетъ дурнаго вліянія на качество издѣлій. Если большинство нашихъ кустарныхъ издѣлій не отличается высокимъ качествомъ, то причина этого заключается главнымъ образомъ въ бѣдности большинства потребителей; факты, приведенные нами, доказываютъ, что кустари, усердно занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, могутъ улучшать свой трудъ и въ области обрабатывающей промышленности. Когда увеличится спросъ на издѣлія, требующія особеннаго искусства, то возрастетъ и число кустарей, производящихъ такія издѣлія, въ особенности если параллельно съ этимъ будетъ распространяться дешевое техническое образованіе; а пока главную массу по-

¹⁾ Тр. Комм. II, 96.

требителей кустарныхъ издѣлій будутъ составлять крестьяне, имѣющіе средства для покупки однихъ грубыхъ товаровъ, до тѣхъ поръ болѣе большинство продуктовъ кустарной промышленности будетъ относиться къ этому послѣднему роду.

Посмотримъ теперь, какъ вліяетъ кустарная промышленность на отношенія крестьянъ къ земледѣлію. Нѣкоторые факты, повидимому, подтверждаютъ мнѣніе тѣхъ, которые смотрятъ на занятіе промыслами, какъ на причину, ведущую нашихъ крестьянъ къ обезземеленію: оказывается, что во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ сильно развита кустарная промышленность, крестьяне или совсѣмъ забросили свои надѣлы, или отдали ихъ въ аренду, сами же обратились къ исключительному занятію промыслами. Но при внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ подобныхъ случаевъ нельзя не прійти къ заключенію, что не кустарная промышленность виновата въ такомъ отношеніи крестьянъ къ земледѣлію. Дѣйствительно, крестьяне только тогда вполнѣ прерываютъ связь съ земледѣліемъ, когда оно, вслѣдствіе дурнаго качества почвы, незначительности надѣла или другихъ подобныхъ обстоятельствъ, слишкомъ мало вознаграждаетъ ихъ трудъ. Въ виду важнаго значенія этого вопроса мы разсмотримъ здѣсь всѣ главнѣйшіе извѣстные намъ случаи оставленія надѣловъ.

У крестьянъ, занятыхъ шляпнымъ промысломъ въ Медынскомъ уѣздѣ, Московской губерніи (Кленовская волость), земледѣльческое хозяйство съ каждымъ годомъ падаетъ все болѣе и болѣе. Еще въ 1869 году число домохозяевъ забросившихъ земледѣліе составляло 5,6% общаго числа домохозяевъ волости, а въ 1877 г. оно достигло уже 37%; число бездомныхъ въ 1869 г. было—9,2%, а въ 1877 г.—15,4%. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что не шляпное производство отрываетъ крестьянъ отъ земледѣлія; въ самомъ дѣлѣ, всѣ хозяева шляпныхъ заведеній, т. е. люди наиболѣе усердно занимающіеся шляпнымъ промысломъ и получающіе отъ него наибольшій доходъ, являются и наиболѣе усердными хлѣбопашцами; на каждого такого домохозяина приходится среднимъ числомъ по 1,5 лошади, по 2 коровы и по 2,5 штуки мелкаго скота. Бросаютъ же землю преимущественно шляпники-рабочіе, нанимающіеся къ хозяевамъ; изъ нихъ 38% совсѣмъ оставили земледѣліе; на каждого домохозяина-рабочаго приходится всего по 0,6 лошади, 0,9 коровы и по 0,8 штуки мелкаго

скота ¹⁾). Причина этихъ явленій въ томъ, что почва селеній, занятыхъ шляпнымъ промысломъ (иловатая и глинистая) требуетъ громаднаго удобренія, а между тѣмъ недостатокъ покосовъ даетъ возможность содержать не больше 0,9 головы крупнаго скота на каждую пахатную десятину ²⁾; ввиду этого земледѣіемъ могутъ заниматься только наиболѣе состоятельные крестьяне, имѣющіе возможность кромѣ своей земли брать въ аренду чужую и содержать достаточно скота; въ числу такихъ крестьянъ принадлежатъ шляпники-хозяева ³⁾. Игрушечники-крестьяне, живущіе въ слободахъ Сергіевского посада (Дмитровскаго уѣзда) также постепенно забрасываютъ свои надѣлы: изъ 41 домохозяина-игрушечника только 19 занимаются земледѣіемъ. Причина этого опять лежитъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ для земледѣлія, такъ какъ самыя ближайшія полосы ихъ надѣловъ лежатъ не ближе 2 версты отъ посада и при этомъ ощущается недостатокъ въ удобреніи; чтобы достать его нѣкоторые крестьяне раздаютъ солому посадскимъ мѣщанамъ для подстилки подъ коровъ, съ тѣмъ чтобы потомъ получить навозъ ⁴⁾. Гребенщики Московской губ. (въ уѣздахъ Богородскомъ и Дмитровскомъ) довольно усердно занимаются земледѣіемъ, за исключеніемъ села Хотѣичи, гдѣ изъ 444 надѣльныхъ домохозяевъ 197 оставили хлѣбопашество; объясняется это тѣмъ, что село Хотѣичи поставлено въ наименѣе выгодныя условія для земледѣлія: надѣлъ, кромѣ недостаточности размѣровъ (2 ¹/₃ десятины), отличается своею неудобностію; насколько земля здѣсь плоха, можно судить изъ того, что при отдачѣ въ аренду берется не больше 2 р. за двухъдушевой надѣлъ (т. е. за 4 ¹/₄ дес. ⁵⁾).

Въ Нижегородской губерніи земледѣіе почти совсѣмъ заброшено

¹⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи, т. VI, вып. I, стр. 231.

²⁾ ib. 176 (примѣчаніе).

³⁾ Удивительно, что г. Харизаменовъ не обратилъ вниманія на эти факты: у него исторія шляпнаго промысла приведена какъ доказательство того, что кустарная промышленность способствуетъ обезземленію крестьянъ. Юрид. Вѣст. 1883 г., декабрь, стр. 545.

⁴⁾ ib. вып. II, 82.

⁵⁾ ib. вып. I, 267.

крестьянами въ сс. Павловѣ и Ворснѣ (Горбатовскаго уѣзда), въ Выѣздной слободѣ (Арзамасскаго уѣзда), въ с. Безводномъ (Нижегородскаго уѣзда) и с. Катункахъ (Балахнинскаго уѣзда). Въ Павловѣ вся пахотная земля отдается въ аренду одному лицу, а въ Ворснѣ—сосѣднимъ селеніямъ; въ первомъ селѣ на 3500 ревизскихъ душъ имѣется всего 208 лошадей и 138 коровъ, а во второмъ—только 21 лошадь на 1,360 душъ. Въ Выѣздной слободѣ, гдѣ развитъ сапожный промыселъ, $\frac{2}{3}$ крестьянъ не занимаются земледѣліемъ; въ с. Безводномъ (металлическія полотна)—около половины; въ с. Катункахъ (кожевенное производство)—почти всѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ предпочтеніе промысловъ земледѣлію вызвано малоземельемъ; въ Павловѣ и Ворснѣ при очень плохой почвѣ на душу приходится меньше одной десятины земли пахотной, усадебной, луговой и неудобной въ совокупности ¹⁾; въ Выѣздной слободѣ надѣлъ—0,7 дес. ²⁾; въ Безводномъ на 2317 человекъ приходится 2000 десятинъ земли, слѣдовательно, меньше одной десятины на каждого ³⁾; въ с. Катункахъ $\frac{1}{3}$ крестьянъ совсѣмъ не имѣетъ земли, кромѣ усадебной, другія же $\frac{2}{3}$ имѣютъ только по $\frac{1}{2}$ дес. луговой земли ⁴⁾.

Въ Тверскомъ уѣздѣ гвоздари большею частью отдаютъ свои надѣлы для обработки желающимъ; насколько земледѣліе здѣсь невыгодно, видно изъ того, что они не только ничего не берутъ за свою землю, но даже уплачиваютъ за нее подати; земля здѣсь очень плохая, болотистая ⁵⁾. Въ селѣ Кимрѣ (Тверской губ.) многіе не занимаются земледѣліемъ вслѣдствіе недостаточности надѣла; пахотной земли приходится на душу меньше одной десятины; земля плохая. Въ селѣ Красномъ (Костромской губ.) большая часть крестьянъ сдаютъ свою землю въ аренду, получая не больше 2 р. 50 к. за тягло (3 десятины), изъ чего можно судить о плохомъ качествѣ почвы ⁶⁾. Въ селѣ Великомъ (Ярославской губ.) земледѣліемъ не занимаются уже давно; старожилы не запомнятъ времени, когда бы большая часть крестьянъ

¹⁾ Тр. комм. IX, 2471.

²⁾ ib. III, 35.

³⁾ ib. IX, 2401.

⁴⁾ ib. 2532.

⁵⁾ ib. V, 378.

⁶⁾ ib. IX, 2030.

этого села занималась сельскимъ хозяйствомъ. Теперь едва можно насчитать 15 семействъ, которые сами обрабатываютъ землю; остальные домохозяева не умѣютъ даже управлять сохой. Причина этого—недостаточность земли: на душу приходится всего $\frac{3}{4}$ десятины; но въ окрестныхъ деревняхъ, гдѣ надѣлъ достигаетъ $3\frac{1}{2}$ десятины на душу, тѣмъ усердно обрабатываютъ землю ¹⁾.

Итакъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьяне оставили земледѣліе не потому, чтобы кустарная промышленность мѣшала имъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ, и не потому, чтобы они желали круглый годъ заниматься промыслами, а потому, что условія веденія сельского хозяйства сложились для нихъ слишкомъ невыгодно. Намъ извѣстно только одно село, гдѣ крестьяне исключительно предалися промысламъ и оставили земледѣліе, не смотря на очень благопріятныя условія для земледѣлія. Это—село Чернорѣчье, Балахнинскаго уѣзда. Но необыкновенная доходность существующихъ здѣсь промысловъ даетъ право считать эту мѣстность исключеніемъ изъ общаго правила. Кромѣ весьма значительныхъ доходовъ отъ судостроительнаго, судходнаго и другихъ промысловъ (напримѣръ отъ отдаванія въ наймы дачъ), жители села Чернорѣчья получаютъ различные общетвенные доходы (за мѣста подъ заводами и пр.), которыми съ избыткомъ покрываются всѣ подати и повинности, лежащія на нихъ. Все это, какъ свидѣтельствуетъ г. Карповъ, дѣлаетъ чернорѣченскихъ крестьянъ не похожими на крестьянъ и даже на мѣщанъ; по образу жизни и по одеждѣ они болѣе похожи на купцовъ средней руки ²⁾; доходъ съ надѣльной земли не представляетъ для нихъ ничего привлекательнаго, хотя земля здѣсь—очень хорошій черноземъ, а надѣлъ около 4 десятины на душу.

Кромѣ этого исключительнаго случая, крестьяне-кустари не бросаютъ земледѣлія, если оно приноситъ хотя небольшой доходъ. Въ этомъ убѣждаютъ насъ многочисленные примѣры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кустари усердно занимаются промыслами, не смотря даже на плохую почву и незначительный надѣлъ. Таковы напримѣръ тѣ села западной части Арзамасскаго уѣзда, гдѣ распростра-

¹⁾ ib. VI, 671.

²⁾ ib. VII, 792.

ненъ валеный промыселъ; надѣлъ здѣсь небольшой (1,9 дес. на душу) и даже при хорошей обработкѣ не можетъ давать хлѣба на цѣлый годъ; не смотря на это, всѣ крестьяне прекращаютъ промыселъ на время полевыхъ работъ¹⁾. Въ Семеновскомъ уѣздѣ земля вообще очень плохая, а многія мѣстности кромѣ того скудно надѣлены (1—2 дес.); однако кустари, занятые выгоднымъ валенымъ промысломъ, не бросаютъ въ тоже время и земледѣлія²⁾. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ земля—песокъ и камень; порядочные урожаи она можетъ давать только при большихъ затратахъ труда и капитала; между тѣмъ изъ макарьевскихъ рогожниковъ только бѣднѣйшіе бросаютъ земледѣліе³⁾. Въ Одоевскомъ уѣздѣ, Тульской губ., села, гдѣ живутъ кустари, обладаютъ почвой, очень трудно поддающейся обработкѣ и требующей для хорошихъ урожаевъ сильнаго удобренія. Не смотря на то, нѣтъ примѣра, чтобы кустари бросали здѣсь надѣлы; напротивъ, ни одинъ клочекъ земли у нихъ не пустуетъ⁴⁾. Въ Сергіевской волости, Тульского уѣзда, при весьма небольшомъ надѣлѣ (1,8 дес.) лѣтомъ не бросаютъ промысла только тѣ кустари, которые могутъ нанять рабочихъ для обработки земли; остальные же обрабатываютъ землю сами⁵⁾. Тѣмъ болѣе усердно занимаются сельскимъ хозяйствомъ кустари, обладающіе достаточными надѣлами или хорошей землей; сюда нужно отнести кустарей во многихъ мѣстностяхъ Московской, Нижегородской, Калужской, Ярославской, Тульской и Херсонской губерній⁶⁾.

¹⁾ Тр. Комм. V, 454—457.

²⁾ ib. VI, 568 и 594.

³⁾ ib. IX, 2196.

⁴⁾ ib. VII, 1068—1069.

⁵⁾ ib. VII, 894—896.

⁶⁾ *Московская губернія*. Изъ 146 кустарей-щеточниковъ, живущихъ въ Подольскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ, не занимается земледѣліемъ только одинъ (больной хронически). Изъ нихъ только у 12 встрѣчается полоса двѣ-три нераспаханныхъ; у всѣхъ же остальныхъ вся земля обрабатывается (Сборникъ стат. свѣд. VI, вып. I, 48). У булавочниковъ Подольскаго уѣзда промыселъ—второстепенное занятіе; главнымъ же они считаютъ земледѣліе (ib. 149). Изъ 45 крючечниковъ-крестьянъ Подольскаго и Звенигородскаго уѣздовъ только одинъ отдаетъ свой надѣлъ въ аренду; остальные же обрабатываютъ сами или черезъ наемныхъ рабочихъ (ib. 161 и сл.).

Итакъ, если крестьяне только тогда оставляютъ свои надѣлы, когда обработка для нихъ почему либо невозможна, а во вѣхъ остальныхъ случаяхъ занимаются совмѣстно и промыслами и земледѣліемъ, то необходимо заключить, что сама по себѣ кустарная промыш-

Изъ 95 кустарей, занятыхъ выдѣлкою стеклянныхъ бусъ, серегъ и пр. (Дмитровскій уѣздъ) нѣтъ ни одного, который не обрабатывалъ бы землю самъ (ib. II, 116). Изъ 76 тележниковъ Дмитровскаго, Звенигородскаго и Подольскаго уѣздовъ только 3 сдаютъ свои надѣлы другимъ крестьянамъ, остальные же обрабатываютъ сами (ib. 215). *Нижегородская губ.* Скорняки Арзамасскаго уѣзда, при надѣлѣ въ 5,6 десятины на наличнаго рабочаго, сами занимаются земледѣліемъ, а нѣкоторые къ своей принимаютъ чужую (Тр. комм. III, 84—90). Кузнецы того же уѣзда имѣютъ почву довольно плохую, но зато надѣлъ достигаетъ 4,7 дес. на душу и 8,5 на наличнаго рабочаго; поэтому земледѣліе составляетъ главное ихъ занятіе (IV, 178). Кустари, занятые въ Арзамасскомъ уѣздѣ щепными промыслами, „крѣпко держатся за земледѣліе, какъ за вѣрный и постоянный источникъ доходовъ“; въ аренду отдаютъ свою землю только бѣднѣйшіе, число которыхъ незначительно (VI, 494). Въ восточной части Арзамасскаго уѣзда кустари, занимающіеся валенымъ промысломъ, имѣютъ достаточно черноземной земли (3,5 дес. на душу); земледѣліемъ занимаются настолько усердно, что арендуютъ землю у помѣщиковъ и много хлѣба продаютъ (ib. 546). Въ Семёновскомъ уѣздѣ кустари, за исключеніемъ очень немногихъ, сами обрабатываютъ землю и очень дорожатъ своими надѣлами (IV, 142). *Ярославская губ.* Въ Бурмакинской волости, Ярославскаго уѣзда, кузнецы дѣлаютъ для своихъ надѣловъ все, что возможно, и общій голосъ говоритъ, что земледѣліе этой волости значительно улучшилось съ 1861 года (VI, 706—707). Въ Ростовскомъ уѣздѣ не встрѣчается примѣровъ, чтобы кустари даже при значительныхъ заработкахъ отъ промысловъ бросали земледѣліе (VII, 882). *Тульская губ.* Въ тѣхъ мѣстахъ Одоевскаго уѣзда, гдѣ распространена выдѣлка гребней, земля довольно хорошаго качества и потому кустари большую часть времени посвящаютъ земледѣлію. Въ Мяновской волости земледѣліе поставлено въ очень выгодныя условія: луговъ здѣсь достаточно; поэтому кустари извлекаютъ изъ земли много выгоды и посвящаютъ ей много времени (IX, 2372). *Калужская губ.* Между кустарями Медынскаго уѣзда случаи отказа отъ земли чрезвычайно рѣдки; въ миткалевомъ районѣ всѣ кустари землю обрабатываютъ сами, крупнаго скота на каждую семью приходится около 3 штукъ; въ суконномъ районѣ многіе покупаютъ землю въ собственность; крупнаго скота около 4 штукъ на семью (II, 19

шленность не способна отвлекать крестьянъ отъ ихъ исконнаго занятія, и что въ развитіи ея нельзя видѣть явленія, угрожающаго крестьянскому землевладѣнію. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне бросаютъ обработку земли, они бросили бы ее и безъ кустарныхъ промысловъ. Мы имѣемъ даже основаніе думать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣдніе, удерживая крестьянъ дома, въ тоже время удерживаютъ ихъ отъ окончательнаго забрасыванія плохой земли и малыхъ надѣловъ; не будь кустарныхъ промысловъ, крестьяне, не получая достаточно средствъ отъ земледѣлія, должны были бы идти на дальніе заработки и бросать даже такую землю, которая можетъ еще давать нѣкоторый доходъ.

Интересно было бы сравнить обработку земли кустарями съ обработкой крестьянъ, не имѣющихъ промысловъ и опредѣлить такимъ образомъ, насколько первая уступаетъ второй или превосходитъ ее. Но тутъ мы встрѣчаемъ гораздо меньше фактовъ, чѣмъ нужно для категорическаго отвѣта на этотъ вопросъ. По нѣкоторымъ отрывочнымъ даннымъ можно, впрочемъ, заключить, что обработка кустарей мало чѣмъ отличается отъ обработки простыхъ крестьянъ. Только противъ скорняковъ Арзамасскаго уѣзда мы нашли обвиненіе въ менѣе старательной обработкѣ земли, сравнительно съ окрестными крестьянами, не имѣющими промысловъ; различіе это, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что послѣдніе ввели у себя посѣвы льна на земляхъ, неудобныхъ для воздѣлыванія хлѣба, тогда какъ у первыхъ такія земли пустуютъ; но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ прежнія времена скорняжный промыселъ былъ очень выгоденъ и скорняки привыкли обращать большіе вниманія на него, чѣмъ на земледѣліе; теперь выгодность его нѣсколько уменьшилась и скорняки стали внимательнѣе относиться къ земледѣлію и даже начали сѣять ленъ ¹⁾. Другія, имѣющіяся по этому вопросу указанія, говорятъ въ пользу внимательнаго отношенія кустарей къ обработкѣ земли. Такъ напримѣръ, у петочниковъ Подольскаго уѣзда, Московской губ., скота даже больше, чѣмъ у другихъ крестьянъ: въ Московской губ. на каж-

и 36). *Херсонская губ.* Въ уѣздахъ Одесскомъ и Александрійскомъ кустари занимаются земледѣліемъ наравнѣ съ другими крестьянами и такъ же какъ послѣдніе арендуютъ много земли (VIII, 1519, 1534, 1708).

¹⁾ III, 84—122.

даго крестьянина-домохозяина приходится 1,8 штуки крупнаго скота, въ Подольскомъ уѣздѣ—2 штуки, а у щеточниковъ на каждаго домохозяина приходится $2\frac{1}{2}$ штуки; нѣкоторые щеточники на тѣ средства, которыя даетъ имъ щеточное производство, улучшаютъ свое хозяйство: покупаютъ земледѣльческія орудія и лишній скоть, а отбросами, получающимися при производствѣ щетокъ, удобряютъ поля; впрочемъ такихъ отбросовъ немного ¹⁾. Состояніе земледѣлія у хозяевъ булавочниковъ многимъ лучше, чѣмъ у всей остальной массы крестьянскаго населенія; какъ люди болѣе достаточные, они подобно щеточникамъ могутъ держать лишній скоть и лучше обрабатывать свои поля ²⁾. Въ другихъ мѣстахъ у кустарей земледѣліе идетъ если не лучше, то по крайней мѣрѣ не хуже, чѣмъ у прочихъ крестьянъ ³⁾.

Привязанность кустарей къ земледѣлію объясняется отчасти желаніемъ не нарушать заведеннаго изстари порядка, отчасти сознаніемъ непрочности положенія промышленниковъ, принужденныхъ жить однимъ промысломъ; послѣднее подтверждается отвѣтами, полученными отъ кустарей нѣкоторыхъ мѣстностей различными изслѣдователями. Такъ напримѣръ, г. Исаевъ свидѣтельствуетъ, что въ Загары (Богородскаго уѣзда) крестьяне относятся съ пренебреженіемъ къ человѣку, ставшему исключительно ремесленникомъ и забросившему земледѣліе: они называютъ такихъ людей бездомными; щеточники Московской губерніи высказывали взглядъ, что безъ земли имъ „нельзя было бы жить“. Въ Ростовскомъ уѣздѣ (Тульской губ.) крестьяне говорятъ: „безъ земли хоть до упаду работай, а сытъ не будешь“ ⁴⁾. Все это доказываетъ, что сами кустари сознаютъ выгоду внимательнаго отношенія къ землѣ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ достаточно основаній заключить что соединеніе двухъ разнородныхъ отраслей промышленности—обра-

¹⁾ Сборн. ст. свѣд., т. VI, в. I, 48—49.

²⁾ ib. 149.

³⁾ Кузнецы Арзамаскаго уѣзда по мѣрѣ возможности унаваживаютъ свою землю (Тр. комм. IV, 178); въ томъ же уѣздѣ кустари, занимающіеся щепными промыслами, унаваживаютъ около половины своихъ полей (ib. VI, 492); въ Сергіевской волости Тульскаго уѣзда, гдѣ скота недостаточно, недостающее удобреніе привозится кустарями изъ города (ib. VII, 923).

⁴⁾ См. Пром. Моск. губ., II, 74; Сборн. стат. свѣд. по Моск. губ. т. VI, в. I, стр. 48; Тр. комм. VII, 803.

батывающей и земледѣльской—не препятствуетъ кустарямъ дѣлать успѣхи въ каждой изъ нихъ. Что касается до обрабатывающей промышленности, то интенсивность труда кустарей тутъ, по всей вѣроятности, даже выше интенсивности труда рабочихъ, не имѣющихъ возможности возобновлять свои силы лѣтними полевыми работами. Рабочій, разстроившій свое здоровье постояннымъ трудомъ въ закрытомъ помѣщеніи и недостаткомъ правильнаго движенія, не можетъ конечно быть настолько усерденъ къ своей работѣ, какъ кустарь, который нѣсколько мѣсяцевъ въ году посвящаетъ себя здоровому земледѣльческому труду ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые промыслы вредно отзываются даже на здоровьи кустарей; но всетаки эти промыслы гораздо больше вреда приносятъ тѣмъ рабочимъ, которые заняты ими круглый годъ. Такъ, гвоздари, вслѣдствіе труда, требующаго сидячаго положенія, а также дыма и копоти, вообще отличаются слабымъ здоровьемъ; но больше всего замѣтно это въ тѣхъ селеніяхъ Арзамаскаго уѣзда, гдѣ гвоздарная работа производится круглый годъ: блѣдность, малорослость и разслабленная походка бросаются здѣсь въ глаза при первомъ взглядѣ (Тр. комм. IV, 187). Скорняжный промыселъ наиболѣе вредное вліяніе оказываетъ на скорняковъ г. Арзамаса, а не на скорняковъ, занимающихся земледѣліемъ (ib. III, 125).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

На основаніи всего сказаннаго въ предыдущихъ пяти главахъ постараемся дать отвѣты на слѣдующіе три вопроса: какая будущность предстонтъ нашей кустарной промышленности? какое значеніе имѣетъ она для народнаго хозяйства? и какія мѣры необходимы для поддержаніи и дальнѣйшаго развитія ея?

Какъ причины, вызвавшія у насъ кустарную промышленность, такъ и тѣ свойства ея, которыя выяснились изъ предыдущаго изложенія, ручаются, по нашему мнѣнію, за прочную будущность этого вида производства. Пока въ Россіи будетъ существовать обширный классъ мелкихъ землевладѣльцевъ, принужденныхъ силою климатическихъ условій на 6 мѣсяцевъ въ году отрываться отъ земледѣльческихъ работъ, до тѣхъ поръ значительная часть этихъ землевладѣльцевъ будетъ принуждена заниматься въ свободное время обрабатывающей промышленностью; что занятіе это будетъ имѣть форму кустарной промышленности, а не какую нибудь другую форму, за это ручается организація кустарнаго производства, которая, съ одной стороны, не допускаетъ кустарей обращаться въ наемныхъ рабочихъ, а съ другой—дѣлаетъ для нихъ доступною обширную область производства, почти не уступающую области производства мануфактуръ. Дальнѣйшее экономическое развитіе нашего отечества не только не поведетъ къ паденію кустарной промышленности, но, по всей вѣроятности, будетъ даже способствовать расширенію ея: оживленіе торговли откроетъ кустарнымъ издѣліямъ новые рынки, а возрастаніе капиталовъ вызоветъ конкуренцію въ средѣ скупщиковъ и хозяевъ, вслѣдствіе чего кустарямъ дешевле будутъ обходиться ихъ услуги. Въ осо-

бенности благопріятно будетъ отзываться на кустарной промышленности всякій успѣхъ въ нашей сельско-хозяйственной промышленности; все, что увеличиваетъ доходность крестьянскихъ земель,—будутъ ли это улучшенные способы обработки или просто возрастаніе цѣнности сельско-хозяйственныхъ продуктовъ,—вліяетъ на развитіе кустарной промышленности въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, увеличивая средства кустарей, даетъ имъ возможность вводить улучшенные способы производства и освобождаетъ ихъ изъ подъ власти кулаковъ, во вторыхъ, увеличивая средства главной массы потребителей кустарныхъ издѣлій—крестьянъ, способствуетъ возрастанію спроса на эти издѣлія.

Но кустарная промышленность ни въ какомъ случаѣ не поглотитъ всѣхъ отраслей нашего производства и не сдѣлается единственнымъ видомъ нашей промышленности. Тѣ отрасли производства, куда проникли фабрики съ ихъ дорогими и сложными машинами, рано или поздно будутъ отняты у кустарей, такъ какъ нѣтъ никакого основанія думать, что причины, задерживающія въ настоящее время развитіе нашего фабричнаго производства, навсегда сохранятъ свою силу. Къ этимъ причинамъ относятся обыкновенно слѣдующія обстоятельства: 1) недостатокъ капиталовъ; 2) дороговизну машинъ, желѣза и топлива; 3) плохіе пути сообщенія; 4) недостатокъ рабочихъ, которые могли бы заниматься на фабрикахъ круглый годъ и не покидать ихъ лѣтомъ¹⁾. Очевидно, что ни одна изъ этихъ причинъ не связана настолько съ организмомъ нашего отечества, чтобы оставаться неизмѣнной на всѣхъ ступеняхъ его развитія. Съ теченіемъ времени можетъ накопиться вполне достаточное количество капиталовъ, пути сообщенія улучшатся, а вмѣстѣ съ тѣмъ понизится цѣнность желѣза и другихъ матеріаловъ, необходимыхъ для фабричнаго производства; цѣнность же машинъ будетъ понижаться съ увеличеніемъ въ Россіи числа машинныхъ заводовъ. Эти послѣдніе пока нуждаются, конечно, въ сильномъ покровительствѣ и поддержкѣ со стороны правительства; но каждый новый заводъ будетъ облегчать устройство слѣдующихъ заводовъ, производя для нихъ машины. Самая главная причина, задерживающая развитіе нашего фабричнаго производства, это—недостатокъ рабочихъ; однако, при быстромъ возрастаніи населенія, она не можетъ долго су-

¹⁾ Тенгоборскій, „О производительныхъ силахъ Россіи“, ч. II, 15—18

ществовать; въ средѣ крестьянскаго сословія будетъ все больше и больше увеличиваться число лишнихъ рабочихъ, то-есть такихъ, которые не могутъ быть заняты земледѣльческими работами, и эти то рабочіе составятъ контингентъ фабричныхъ рабочихъ, занимающихся на фабрикахъ круглый годъ, не отрываясь отъ нихъ на лѣтнее время. Г. В. В. въ обстоятельствамъ, задерживающимъ развитіе крупнаго производства, прибавляетъ еще одно. Россія, позднѣ другихъ странъ выступившая на поприще капиталистическаго производства, должна вести непосильную борьбу за рынки со странами, развившими у себя крупное производство раньше ея; вслѣдствіе этого, по его мнѣнію, она должна ограничиться для сбыта своихъ фабрикатовъ однимъ внутреннимъ рынкомъ, что препятствуетъ спеціализаціи нашихъ фабрикъ и заводовъ на одномъ какомъ нибудь родѣ издѣлій, а, слѣдовательно, препятствуетъ улучшенію качества издѣлій ¹⁾. На это слѣдуетъ возразить, что если даже русскимъ фабрикамъ суждено ограничиться однимъ внутреннимъ рынкомъ, то это нисколько не воспрепятствуетъ установленію той степени спеціализаціи, какая необходима для успѣховъ производства. Г. В. В. замѣтилъ отсутствіе спеціализаціи, въ сущности, только на нашихъ машиностроительныхъ заводахъ, которые одновременно берутся за приготовленіе паровозовъ, вагоновъ, желѣзныхъ мостовъ, броненосныхъ судовъ и пр.; но, во первыхъ, такое смѣшеніе разнородныхъ производствъ можетъ уменьшиться съ теченіемъ времени, когда возрастетъ внутренний спросъ на подобныя издѣлія; а во вторыхъ, полная спеціализація на машиностроительныхъ заводахъ отсутствуетъ даже за границей. Если же мы обратимъ вниманіе на другія отрасли фабричнаго производства, то увидимъ, что наши фабрики успѣли уже найти себѣ достаточно обширный сбытъ и помимо европейскихъ рынковъ; достаточно указать на хлопчато-бумажное производство.

Такимъ образомъ, параллельно съ развитіемъ кустарной промышленности, будетъ развиваться и фабричное производство въ той области, которая недоступна мелкимъ промышленнымъ заведеніямъ. Что же касается до мануфактуръ, то число ихъ также вѣроятно возрастетъ съ успѣхами экономическаго развитія Россіи; но вмѣстѣ съ ними, въ тѣхъ же самыхъ отрасляхъ производства, будутъ существовать и ку-

¹⁾ „Судьбы капитализма въ Россіи“, стр. 31 и 49.

старинныя мастерскія; примѣръ подобнаго положенія дѣлъ мы видимъ въ павловскомъ ножевомъ производствѣ, гдѣ возникло уже нѣсколько ножевыхъ мануфактуръ.

Значеніе кустарной промышленности для народнаго хозяйства Россіи, огромно уже потому, что силою экономическихъ и климатическихъ условій она сдѣлалась у насъ одной изъ главныхъ формъ обрабатывающей промышленности. Многіе, можетъ быть, скажутъ, что объ этомъ слѣдуетъ пожалѣть; что другіе виды производства гораздо лучше удовлетворяютъ экономическому принципу: при наименьшихъ затратахъ производительныхъ силъ достигать наибольшихъ результатовъ, и что, слѣдовательно, Россія много выиграла бы отъ замѣны кустарной промышленности однимъ изъ видовъ крупнаго производства. На подобныя сожалѣнія мы отвѣтимъ, что по отношенію къ техническимъ требованіямъ производства кустарная промышленность уступаетъ только фабрикамъ, съ которыми она не можетъ соперничать ни при какихъ условіяхъ; но для развитія фабричнаго производства въ будущемъ препятствій не предвидится. Что же касается до тѣхъ отраслей производства, гдѣ главную роль играетъ ручной трудъ и недорогія машины, то здѣсь кустарная промышленность, при извѣстныхъ условіяхъ, указанныхъ выше, можетъ достигнуть результатовъ почти тождественныхъ съ результатами крупной промышленности. По отношенію же къ экономическому положенію рабочихъ и вліянію на народный характеръ и народное здоровье, кустарная промышленность имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ всѣми другими видами производства. Кустари, обеспеченные земледѣльческимъ доходомъ, поставлены до извѣстной степени внѣ зависимости отъ случайностей промышленной жизни; затѣмъ, работая въ кругу семейства, переходя постоянно отъ промысла къ земледѣлію и обратно, неся на себѣ рискъ предпріятія, они представляютъ изъ себя классъ народа, крѣпкій духомъ и тѣломъ, вѣрный народнымъ преданіямъ и, въ тоже время, обладающій значительною долею смѣлвости и предпримчивости, чуждый той рутины, которая свойственна классу исключительно земледѣльческому; кустарная промышленность способна развивать въ народѣ бережливость, такъ какъ кустари очень хорошо знаютъ, что всякое сбереженіе представляетъ имъ все новыя и новыя выгоды въ веденіи промысла. Намъ кажется, что въ выработкѣ типа великороссійскихъ крестьянъ, представляющаго счастливое сочетаніе энергіи и

предприимчивости съ вѣрностью обычаямъ и идеямъ, завѣщаннымъ предками, не послѣднюю роль играла кустарная промышленность.

Немаловажное значеніе кустарной промышленности для народнаго хозяйства заключается и въ томъ также, что она доставляетъ возможность крестьянамъ наполнять свободное зимнее время трудомъ и покрывать дефициты въ земледѣльческомъ доходѣ, не отрываясь отъ домашняго хозяйства. Такъ называемые отхожіе промыслы, къ которымъ крестьяне часто обращаются для покрытія дефицитовъ, не имѣютъ этого достоинства, и вредное вліяніе ихъ на крестьянское хозяйство уже достаточно обнаружено.

Вотъ свойства кустарной промышленности, которыя дѣлаютъ желательнымъ не только сохраненіе, но и дальнѣйшее развитіе и распространеніе ея.

Для достиженія послѣднихъ цѣлей многіе изслѣдователи (г. Исаевъ и почти всѣ корреспонденты комиссій) предлагаютъ устройство артелей для закупки сырыхъ матеріаловъ и сбыта издѣлій; нѣкоторые же (напримѣръ г. Корсакъ ¹⁾) прямо совѣтуютъ стараться о превращеніи кустарнаго производства въ артельное, которое могло бы захватить въ свою область даже машинное производство. Кустарное производство, дѣйствительно, представляетъ много удобствъ для развитія артельнаго начала; удобства эти заключаются какъ въ томъ, что кустари, занимающіеся однимъ промысломъ, живутъ обыкновенно цѣлыми группами, такъ и въ томъ, что въ неудачахъ, сопряженныхъ съ началомъ всякаго дѣла, они могутъ имѣть поддержку въ земледѣльческомъ доходѣ. Мы видѣли, что кустари сами иногда соединяются въ артели для закупки матеріаловъ. Весьма вѣроятно, что со временемъ изъ кустарей образуются и болѣе сложныя артели, имѣющія цѣлью вести на артельномъ началѣ всѣ фазисы производства; такія артели могутъ пользоваться всѣми выгодами крупнаго производства, не исключая и машинъ. Но едва ли удастся когда нибудь превратить въ артельщиковъ всѣхъ кустарей; впрочемъ въ этомъ и нѣтъ особенной надобности, потому что кустарная промышленность способна къ самостоятельному существованію и развитію и безъ такихъ трудно исполнимыхъ мѣръ, какъ повсемѣстное введеніе артельнаго начала. Артели

¹⁾ „О формахъ промышленности“, стр. 310.

рекомендуются обыкновенно для „освобожденія кустарей изъ подъ власти скупщиковъ и хозяевъ“; но эта власть, какъ мы видѣли, существуетъ только для безземельныхъ или бросившихъ земледѣліе; поэтому для поддержанія кустарной промышленности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе находится въ упадкѣ, гораздо цѣлесообразнѣе будетъ обратить вниманіе на причины этого упадка и всѣми мѣрами стараться ихъ устранить. Невыгодныя условія для земледѣлія не только ведутъ къ бѣдственному положенію кустарей и подчиненію ихъ власти кулаковъ, но даже прямо способствуютъ паденію мелкаго производства и обращенію промышленниковъ въ наемныхъ рабочихъ.

Кромѣ улучшенія земледѣлія, для развитія кустарной промышленности могутъ быть полезны слѣдующія мѣры: распространеніе техническихъ знаній и насажденіе новыхъ промысловъ тамъ, гдѣ старые находятся въ упадкѣ. Для достиженія этихъ цѣлей весьма полезно было бы, кромѣ устройства ремесленныхъ школъ, поселять между кустарями ремесленниковъ, хорошо знающихъ свое дѣло и пользующихся всѣми средствами новѣйшей техники. Замѣчательная переимчивость кустарей, примѣры которой мы видѣли выше, ручается за то, что въ скоромъ времени отъ этихъ ремесленниковъ между ними распространятся улучшенные способы и новые виды производства. Намъ кажется, что этимъ путемъ можно скорѣе достигнуть цѣли, чѣмъ устройствомъ школъ, такъ какъ кустари гораздо охотнѣе перенимаютъ все новое тогда, когда на дѣлѣ видятъ его пользу. По всей вѣроятности, они будутъ отдавать этимъ ремесленникамъ въ науку своихъ дѣтей, подобно тому какъ теперь отдаютъ ихъ лучшимъ мастерамъ изъ своей среды.

Загѣмъ, всякая мѣра, направленная къ поднятію промышленности вообще, какъ на примѣръ, улучшеніе путей сообщенія, развитіе крупнаго и мелкаго кредита, будетъ отзываться благотѣльно и на кустарной промышленности, такъ какъ развитіе послѣдней неразрывно связано съ экономическимъ ростомъ нашего отечества.

Лекціи по теоріи потенціальной функціи.

III. Потенціальная функція полярныхъ массъ.

§ 17. Обратимся теперь къ случаю, когда пространство, занятое дѣйствующими массами, содержитъ въ каждомъ элементѣ своего объема одинаковое количество положительной и отрицательной массы. Распределения упомянутымъ образомъ массы носятъ названіе магнитныхъ и діэлектрическихъ тѣлъ, смотря по тому, обуславливаютъ-ли онѣ магнитныя или электрическія дѣйствія.

Представимъ себѣ простѣйшій случай двухъ полюсовъ, на безконечно маломъ разстояніи ϵ другъ отъ друга, причемъ масса одного изъ нихъ будетъ $-\mu$, а масса другаго $+\mu$. Тогда значеніе потенціальной функціи обѣихъ массъ для точки (x, y, z) , находящейся на разстояніяхъ r и r' отъ упомянутыхъ полюсовъ, будетъ очевидно

$$u = -\frac{\mu}{r} + \frac{\mu}{r'}. \quad (89)$$

Если мы обозначимъ черезъ ξ, η, ζ и ξ', η', ζ' , соотвѣтственно координаты точекъ $-\mu$ и $+\mu$, то разности

$$\xi' - \xi, \quad \eta' - \eta, \quad \zeta' - \zeta,$$

вслѣдствіе безконечной малости ϵ , будутъ также безконечно малы. Поэтому мы можемъ принять, что

$$\frac{1}{r'} = \frac{1}{r} + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \xi} (\xi' - \xi) + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \eta} (\eta' - \eta) + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \zeta} (\zeta' - \zeta), \quad (90)$$

или, считая направленіе ϵ отъ $-\mu$ къ $+\mu$ и называя черезъ α, β, γ углы этого направленія съ осями координатъ:

$$\frac{1}{r'} = \frac{1}{r} + \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \xi} \cos \alpha + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \eta} \cos \beta + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \zeta} \cos \gamma \right) \epsilon, \quad (91)$$

вслѣдствіе чего выраженіе (98) приметъ видъ:

$$u = \mu \epsilon \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \xi} \cos \alpha + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \eta} \cos \beta + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \zeta} \cos \gamma \right); \quad (92)$$

но такъ какъ очевидно

$$\cos \alpha = \frac{d\xi}{d\epsilon}, \quad \cos \beta = \frac{d\eta}{d\epsilon}, \quad \cos \gamma = \frac{d\zeta}{d\epsilon},$$

то выраженіе (92) можетъ быть представлено въ видѣ:

$$u = \mu \epsilon \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \epsilon} = - \frac{\mu \epsilon}{r^2} \frac{\partial r}{\partial \epsilon} = - \frac{\mu \epsilon}{r^2} \cos(r, \epsilon). \quad (93)$$

Система изъ двухъ полюсовъ $-\mu$ и $+\mu$, въ случаѣ магнитныхъ массъ, называется элементарнымъ магнитомъ, линія ϵ —его осяю, произведеніе $\mu \epsilon$ —его магнитнымъ моментомъ.

§ 18. Предположимъ, что намъ дана цѣлая система полюсовъ, размѣщенныхъ въ данномъ безконечно маломъ объемѣ, и притомъ такъ, что количества отрицательныхъ и положительныхъ массъ въ упомянутомъ объемѣ равны другъ другу, т. е.

$$\sum \mu = 0. \quad (94)$$

Выберемъ какую нибудь точку (ξ_0, η_0, ζ_0) внутри объема, или безконечно къ нему близко, и обозначимъ черезъ r ея разстояніе отъ нѣкоторой точки (x, y, z) поля, для которой ищется значеніе потенциальной функціи данныхъ массъ. Черезъ ρ обозначимъ разстояніе какой-либо изъ остальныхъ точекъ даннаго объема отъ точки (x, y, z) . Тогда потенциальная функція въ этой послѣдней точкѣ представится въ видѣ

$$u = \sum \frac{\mu}{\rho}, \quad (95)$$

гдѣ сумма берется по всѣмъ полюсамъ объема. Но такъ какъ, на основаніи безконечно малыхъ размѣровъ объема сравнительно съ ρ и r , мы можемъ приять, что

$$\frac{1}{\rho} = \frac{1}{r} + \frac{1}{\partial \xi_0} (\xi - \xi_0) + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \eta_0} (\eta - \eta_0) + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \zeta_0} (\zeta - \zeta_0), \quad (96)$$

то подставляя это выражение $\frac{1}{r}$ въ (95) и помня (94), мы получаемъ:

$$u = \frac{\partial}{\partial \xi_0} \frac{1}{r} \sum \mu \xi + \frac{\partial}{\partial \eta_0} \frac{1}{r} \sum \mu \eta + \frac{\partial}{\partial \zeta_0} \frac{1}{r} \sum \mu \zeta. \quad (97)$$

Сравнивая (97) съ (92), мы находимъ, что дѣйствіе нашей элементарной системы полюсовъ на вѣшнюю точку, лежащую на конечномъ отъ нея разстояніи, можетъ быть представлено, какъ дѣйствіе нѣкотораго элементарнаго магнита, моментъ m котораго опредѣляется уравненіями:

$$m \cos \alpha = \sum \mu \xi, \quad m \cos \beta = \sum \mu \eta, \quad m \cos \gamma = \sum \mu \zeta, \quad (98)$$

откуда

$$m^2 = (\sum \mu \xi)^2 + (\sum \mu \eta)^2 + (\sum \mu \zeta)^2, \quad (99)$$

$$\cos \alpha : \cos \beta : \cos \gamma = \sum \mu \xi : \sum \mu \eta : \sum \mu \zeta.$$

Величина m , опредѣляемая предыдущими уравненіями, называется главнымъ магнитнымъ моментомъ данной элементарной системы полюсовъ. Графически магнитный моментъ m можетъ очевидно быть представленъ по величинѣ и направленію нѣкоторою прямою. Величины $\sum \mu \xi$, $\sum \mu \eta$, $\sum \mu \zeta$, представляясь проложеніями величины m на оси координатъ, называются слагающими магнитнаго момента по осямъ координатъ. Величина этихъ послѣднихъ очевидно не зависитъ отъ выбора начала координатъ. Дѣйствительно, если мы выберемъ новое начало въ точкѣ (a, b, c) и отнесенныя къ нему координаты отмѣтимъ значками наверху, то будемъ имѣть, помня (94):

$$\xi' = a + \xi, \quad \sum \mu \xi' = a \sum \mu + \sum \mu \xi = \sum \mu \xi \text{ и т. д.}$$

Слѣдовательно и величина главнаго момента не будетъ зависетьъ отъ выбора начала координатъ. Кромѣ того эта величина не зависитъ также и отъ направленія осей координатъ. Дѣйствительно, выбирая новыя координаты ξ' , η' , ζ' такъ, что

$$\xi' = a_1 \xi + b_1 \eta + c_1 \zeta,$$

$$\eta' = a_2 \xi + b_2 \eta + c_2 \zeta,$$

$$\zeta' = a_3 \xi + b_3 \eta + c_3 \zeta,$$

мы получимъ

$$m'^2 = (a_1^2 + a_2^2 + a_3^2)(\sum \mu \xi)^2 + (b_1^2 + b_2^2 + b_3^2)(\sum \mu \eta)^2 + (c_1^2 + c_2^2 + c_3^2)(\sum \mu \zeta)^2 \\ + 2(a_1 b_1 + a_2 b_2 + a_3 b_3) \sum \mu \xi \sum \mu \eta + 2(b_1 c_1 + b_2 c_2 + b_3 c_3) \sum \mu \eta \sum \mu \zeta + \\ + 2(c_1 a_1 + c_2 a_2 + c_3 a_3) \sum \mu \zeta \sum \mu \xi = (\sum \mu \xi)^2 + (\sum \mu \eta)^2 + (\sum \mu \zeta)^2 = m^2$$

§ 19. Частное, отъ дѣленія главнаго магнитнаго момента m данной элементарной системы на объемъ $d\Omega$ этой послѣдней, называется магнитнымъ напряженіемъ въ данномъ элементѣ объема. Называя величину этого напряженія черезъ J , мы будемъ имѣть:

$$J d\Omega = m. \quad (100)$$

Магнитное напряженіе очевидно должно быть разсматриваемо, какъ количество, опредѣляемое по величинѣ и направленію; величина его представляется отношеніемъ $\frac{m}{d\Omega}$; направленіе-же совпадаетъ съ направленіемъ m , т. е. съ осью элементарнаго магнита, замѣняющаго данную элементарную систему полюсовъ. Поэтому магнитное напряженіе можетъ быть представлено по величинѣ и направленію нѣкоторою прямою, проведенною параллельно оси элементарнаго магнита или съ нею совпадающею.

Если намъ дана цѣлая система элементарныхъ объемовъ, представляющая собою магнитное или діэлектрическое тѣло, то, вообще говоря, величина J для каждаго элемента объема системы можетъ быть различна, т. е. должна быть разсматриваема, какъ функція отъ координатъ различныхъ объемныхъ элементовъ; тоже самое мы должны замѣтить и относительно угловъ α, β, γ направленія J съ осями координатъ. Такимъ образомъ слагающіе магнитные моменты по осямъ координатъ опредѣлятся изъ (98), съ помощію магнитнаго напряженія (100), слѣдующимъ образомъ:

$$\sum \mu \xi = J \cos \alpha d\Omega, \quad \sum \mu \eta = J \cos \beta d\Omega, \quad \sum \mu \zeta = J \cos \gamma d\Omega. \quad (101)$$

Полагая затѣмъ

$$A = J \cos \alpha, \quad B = J \cos \beta, \quad C = J \cos \gamma, \quad (102)$$

ТАКЪ ЧТО

$$J^2 = A^2 + B^2 + C^2, \quad (103)$$

мы должны разсматривать величины A, B, C , какъ функции координатъ даннаго элемента объема $d\Omega$, и вмѣстѣ съ тѣмъ—какъ проложенія величины J на оси координатъ.

Вводя величины A, B, C , мы дадимъ выраженію (97) видъ:

$$u = \left(A \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \xi_0} + B \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \eta_0} + C \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \zeta} \right) d\Omega. \quad (104)$$

Обозначая вообще черезъ ξ, η, ζ координаты какого-либо элемента объема даннаго магнитнаго или діэлектрическаго тѣла, мы выразимъ потенціалъ U этого тѣла на единицу массы въ точкѣ (x, y, z) , лежащей на конечномъ разстояніи отъ каждаго его элемента объема, слѣдующимъ образомъ:

$$U = \sum u = \iiint \left(A \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \xi} + B \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \eta} + C \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \zeta} \right) d\xi d\eta d\zeta, \quad (105)$$

гдѣ функции A, B, C , характеризующія распрежденіе данныхъ массъ, должны быть разсматриваемы, какъ данныя величины. Интегрируя (105) по частямъ, получаемъ:

$$U = \iiint \left[A \frac{1}{r} \right]_{\xi'}^{\xi''} d\eta d\zeta + \iiint \left[B \frac{1}{r} \right]_{\eta'}^{\eta''} d\xi d\zeta + \iiint \left[C \frac{1}{r} \right]_{\zeta'}^{\zeta''} d\xi d\eta - \iiint \left(\frac{\partial A}{\partial \xi} + \frac{\partial B}{\partial \eta} + \frac{\partial C}{\partial \zeta} \right) \frac{d\Omega}{r}.$$

Примѣняя сюда разсужденія, сдѣланныя по поводу выраженія (55), и обозначая черезъ n длину, въ направленіи внутренней нормали къ поверхности даннаго объема, мы получаемъ:

$$U = - \iint A \cos(n, x) + B \cos(n, y) + C \cos(n, z) - \iiint \left(\frac{\partial A}{\partial \xi} + \frac{\partial B}{\partial \eta} + \frac{\partial C}{\partial \zeta} \right) \frac{d\Omega}{r}, \quad (106)$$

или на основаніи (102):

$$U = - \iint J \cos(J, n) \frac{dS}{r} - \iiint \left(\frac{\partial A}{\partial \xi} + \frac{\partial B}{\partial \eta} + \frac{\partial C}{\partial \zeta} \right) \frac{d\Omega}{r}, \quad (107)$$

откуда видимъ, что потенциальная функція полярныхъ массъ, непрерывно распредѣленныхъ въ данномъ объемѣ, можетъ быть представлена въ точкѣ, находящейся на конечномъ разстояніи отъ поверхности объема, какъ сумма изъ потенциальной функціи массъ, распредѣленныхъ по поверхности съ плотностію

$$\sigma = -J \cos(J, n), \quad (108)$$

и потенциальной функціи массъ, распредѣленныхъ въ объемѣ съ плотностію

$$k = - \left(\frac{\partial A}{\partial \xi} + \frac{\partial B}{\partial \eta} + \frac{\partial C}{\partial \zeta} \right). \quad (109)$$

Распредѣленіе слоя, съ упомянутою выше поверхностною плотностію σ , можно представить себѣ наглядно слѣдующимъ способомъ. Вообразимъ себѣ, что вся поверхность данного объема передвинута въ направленіе J на бесконечно малую длину ν . Тогда разстояніе каковаго нибудь передвинутаго элемента поверхности dS отъ его прежняго положенія будетъ равно по своей абсолютной величинѣ $\nu \cos(J, n_i)$. Затѣмъ представимъ себѣ, что промежутокъ между двумя поверхностями, прежней и передвинутой, наполненъ массою съ объемною плотностію $+\frac{J}{\nu}$ тамъ, гдѣ этотъ промежутокъ выступаетъ изъ пространства ограниченаго прежнею поверхностію, и — массою съ плотностію $-\frac{J}{\nu}$, гдѣ промежутокъ лежитъ внутри упомянутой поверхности. Величина (положительная) элемента объема, занятаго первыми массами, должна быть тогда представлена въ видѣ $-dS \nu \cos(J, n_i)$ (ибо косинусъ будетъ всегда отрицательный); величина же элемента объема вторыхъ массъ будетъ $+dS \nu \cos(J, n_i)$. Такимъ образомъ легко видѣть, что потенциалъ объемныхъ массъ, расположенныхъ упомянутымъ образомъ, будетъ тотъ-же, что потенциалъ поверхностныхъ массъ, съ плотностію σ .

Функцію U мы можемъ еще представить въ иномъ видѣ. Замѣчая, что

$$\frac{\partial}{\partial \xi} \frac{1}{r} = - \frac{\partial}{\partial x} \frac{1}{r} \quad \text{и т. д.,}$$

і поміня, що A, B, C , будучи функціями отъ ξ, η, ζ , не зависать отъ x, y, z , мы заключимъ, что

$$A \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \xi} = -A \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial x} = -\frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{A}{r} \right),$$

вслѣдствіе чего, полагая

$$P = \iiint \frac{A d\Omega}{r}, \quad Q = \iiint \frac{B d\Omega}{r}, \quad R = \iiint \frac{C d\Omega}{r}, \quad (110)$$

мы можемъ написать выраженіе (105) въ видѣ:

$$U = - \left(\frac{\partial P}{\partial x} + \frac{\partial Q}{\partial y} + \frac{\partial R}{\partial z} \right), \quad (111)$$

гдѣ P, Q, R будутъ представлять потенціальныя функціи массъ, распреѣленныхъ внутри объема Ω съ плотностями A, B, C .

§ 20. Если величина и направленіе магнитнаго напряженія суть одни и тѣже для каждаго элемента объема, то выраженіе (111) превращается въ

$$U = -A \frac{\partial \psi}{\partial x} - B \frac{\partial \psi}{\partial y} - C \frac{\partial \psi}{\partial z}, \quad (112)$$

гдѣ

$$\psi = \iiint \frac{d\Omega}{r}. \quad (113)$$

Обозначая черезъ ϵ нѣкоторую длину, отсчитанную по прямой, проведенной черезъ точку (x, y, z) параллельно направленію J , мы будемъ имѣть очевидно

$$\cos(J, x) = \frac{dx}{d\epsilon}, \quad \cos(J, y) = \frac{dy}{d\epsilon}, \quad \cos(J, z) = \frac{dz}{d\epsilon},$$

вслѣдствіе чего, припоминая значенія A, B, C изъ (101), мы представимъ выраженіе (112) въ видѣ:

$$U = -J \frac{\partial \psi}{\partial \epsilon}. \quad (114)$$

Съ другой стороны, для того же случая постоянства величинъ A, B, C функція U , на основаніи (107), представится въ видѣ:

$$U = - \iint J \cos(n, J) \frac{dS}{r}. \quad (115)$$

Для примѣра рассмотримъ случай однородно намагниченнаго шара радіуса R . Выраженіе (113) обращается тогда на основаніи (71) въ

$$\psi = \frac{\Omega}{r}, \quad \text{гдѣ } \Omega = \frac{4}{3} \pi R^3,$$

вслѣдствіе чего выраженіе (112) даетъ:

$$U = -A\Omega \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial x} - B\Omega \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial y} - C\Omega \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial z},$$

или, если мы введемъ координаты ξ, η, ζ центра шара:

$$U = \Omega \left(A \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \xi} + B \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \eta} + C \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \zeta} \right). \quad (116)$$

Сравнивая это выраженіе съ (92) или (97), заключаемъ, что шаръ, равномерно намагниченный, дѣйствуетъ на внѣшнюю точку такъ, какъ будто-бы въ его центрѣ былъ помѣщенъ элементарный магнитъ, моментъ котораго равенъ моменту шара. Дѣйствительно, моментъ элементарнаго магнита, потенціалъ котораго есть (116), будетъ на основаніи (98):

$$m^2 = \Omega^2 (A^2 + B^2 + C^2) = \Omega^2 J^2;$$

но ΩJ есть ничто иное, какъ магнитный моментъ всего шара.

Въ случаѣ равномерно намагниченнаго слоя, между двумя концентрическими сферами, дѣйствіе на точку, помѣщенную внѣ обѣихъ сферъ, будетъ очевидно тоже самое, какъ элементарнаго магнита, помѣщеннаго въ центрѣ сферъ и имѣющаго моментъ равный моменту слоя. Для точекъ-же внутри меньшей сферы будемъ имѣть изъ (113) на основаніи (81):

$$\psi = 2\pi(R^2 - R'^2) \quad \text{и слѣд. } U = 0,$$

откуда видимъ, что полый намагниченный равномерно шаръ не дѣйствуетъ на магнитные полюсы внутри его полости.

Какъ другой примѣръ, рассмотримъ прямой цилиндръ, длины l , намагниченный равномерно въ направленіи его оси. Примѣняя къ этому случаю формулу (115), мы замѣчаемъ, что на боковой поверхности цилиндра $\cos(J, n) = 0$, а на обоихъ сѣченіяхъ $\cos(J, n) = \pm 1$. Слѣдовательно, называя черезъ r и r' разстоянія точки (x, y, z) отъ элементовъ dS и dS' одной и другой плоскости сѣченій цилиндра, мы получимъ слѣдующее выраженіе для потенциала цилиндра на единицу положительной магнитной массы въ точкѣ (x, y, z) :

$$U = J \iint \frac{dS}{r} - J \iint \frac{dS'}{r'}, \quad (117)$$

которое представляетъ сумму потенциальныхъ функцій двухъ круговъ, покрытыхъ равномерно массами съ плотностями $\pm J$. Если точка (x, y, z) настолько удалена отъ цилиндра, что ея разстоянія отъ различныхъ элементовъ одного и того-же круглаго конца цилиндра можно принять за равныя, то

$$U = \frac{JS}{r} - \frac{JS}{r'}, \quad (118)$$

гдѣ S есть площадь сѣченія цилиндра, а r и r' — разстоянія точки (x, y, z) отъ центровъ того и другого сѣченія. Если мы обозначимъ черезъ Ω объемъ цилиндрическаго магнита и черезъ M — его магнитный моментъ, то очевидно

$$\Omega = Sl, \quad M = J\Omega = JSl, \quad \text{откуда } JS = \frac{M}{l}.$$

Но съ другой стороны $\pm JS$ представляетъ собою количество воображаемой положительной или отрицательной массы M , расположенной на томъ или другомъ концѣ магнита; слѣдовательно

$$JS = \frac{M}{l} = M, \quad \text{откуда } M = Ml;$$

т. е. моментъ разсматриваемаго магнита равенъ его длинѣ, умноженной на положительную массу, фиктивно распределенную на одномъ изъ его концовъ.

§ 21. Функция U , рассмотрѣнная въ § 19, только тогда представляет собою потенциальную функцию полярныхъ массъ, распределенныхъ въ некоторомъ объемѣ, когда точка (x, y, z) , для которой значеніе этой функции опредѣляется, лежитъ на конечномъ разстояніи отъ любого элемента рассматриваемаго объема. Но если точку (x, y, z) мы выберемъ или внутри даннаго объема, или на его поверхности, то упомянутое условіе не удовлетворяется, и функция U , не теряя своего аналитическаго свойства, уже не будетъ представлять потенциальную функцию, для которой мы должны найти въ этомъ случаѣ другое выраженіе.

Предположимъ сперва, что точка (x, y, z) находится внутри объема Ω , занятого сплошь полярными массами. Около этой точки вообразимъ некоторый объемъ ω , безконечно малый въ сравненіи съ объемомъ Ω , но безконечно большой въ сравненіи съ тѣми элементами $d\Omega$, на которые мы разбиваемъ объемъ Ω , представляя его, какъ сумму элементарныхъ полярныхъ системъ. Тогда потенциалъ массъ объема Ω на единицу массы въ точкѣ (x, y, z) можетъ быть представленъ, какъ сумма двухъ потенциаловъ: одного, обусловленнаго массами объема ω , и другаго, обусловленнаго массами остальной части объема Ω . Этотъ послѣдній потенциалъ можетъ быть очевидно выраженъ функцией U , ибо по условію точка (x, y, z) находится на такихъ разстояніяхъ отъ любого изъ элементовъ этой части объема, которыя безконечно велики въ сравненіи съ линейными размѣрами элементовъ $d\Omega$. Что касается до потенциала массъ безконечно малаго объема ω на точку (x, y, z) , то онъ будетъ очевидно безконечно малою величиною въ сравненіи съ потенциаломъ массъ объема $\Omega - \omega$, какъ это легко видѣть изъ выраженія (53)', въ которомъ должно предположить интеграцію по безконечно малому объему. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому заключенію, что потенциалъ полярныхъ массъ (магнитныхъ или діалектрическихъ) на внутреннюю точку можетъ быть представленъ функцией U , въ которой интеграція распространяется на весь объемъ Ω , занятый массами, за исключеніемъ безконечно малаго объема ω , произвольной формы, окружающаго точку (x, y, z) . Разстоянія точки (x, y, z) отъ точекъ поверхности объема ω должны быть безконечно велики въ сравненіи съ линейными размѣрами элементовъ объема $\Omega - \omega$, лежащихъ вокругъ объема ω . Обозначимъ упомянутый потенциалъ черезъ V_i , интегралъ U , распространенный на объемъ $\Omega - \omega$ — черезъ U , тотъ-

же интеграль, распространенный на объем ω — через U_ω . Тогда, на основаніи предыдущаго,

$$V_i = U - U_\omega. \quad (119)$$

Такъ какъ функція U , на основаніи (111), выражается съ помощію первыхъ производныхъ нѣкоторыхъ объемныхъ потенціаловъ, и такъ какъ эти послѣднія, на основаніи § 13, остаются конечными и непрерывными внутри объема, то легко видѣть, что интеграль U_ω , взятый по бесконечно малому объему, долженъ быть тоже бесконечно малъ. Но первыя производныя отъ U_ω , выражаясь съ помощію вторыхъ производныхъ отъ объемныхъ потенціаловъ, не будутъ уже непрерывными, и потому не будутъ бесконечно малыми величинами, хотя интеграль U_ω и будетъ распространенъ на бесконечно малый объемъ. Слѣдовательно, имѣя въ виду опредѣленіа величины производныхъ потенціальной функціи V_i , мы не можемъ пока пренебрегать величиною U_ω въ выраженіи (119).

Смогря потому, какую форму мы придадимъ бесконечно малому объему ω , мы получимъ различныя выраженія для U_ω и его производныхъ. На значеніи этого различія мы пока не будемъ останавливаться, и сдѣлаемъ нѣсколько предположеній о формѣ объема ω .

Предположимъ сперва, что точка (x, y, z) лежитъ внутри нѣкоторой сферы бесконечно малаго радіуса R , и что разстоянія ея отъ точекъ поверхности сферы удовлетворяютъ упомянутымъ выше условіямъ. Тогда, на основаніи (75), функція ψ (113) въ выраженіи U_ω будетъ

$$\psi = 2\pi \left(R^2 - \frac{r^2}{3} \right), \quad (120)$$

гдѣ r есть разстояніе точки (x, y, z) отъ центра сферы. Поэтому мы будемъ имѣть:

$$\frac{\partial \psi}{\partial x} = -\frac{4\pi}{3} (x - x_0) \text{ и т. д.,}$$

гдѣ x_0, y_0, z_0 суть координаты центра сферы, и слѣдовательно, на основаніи (113):

$$U_\omega = \frac{4\pi}{3} [x - x_0] A + (y - y_0) B + (z - z_0) C, \quad (121)$$

$$\frac{\partial U_\omega}{\partial x} = \frac{4\pi}{3} A, \quad \frac{\partial U_\omega}{\partial y} = \frac{4\pi}{3} B, \quad \frac{\partial U_\omega}{\partial z} = \frac{4\pi}{3} C. \quad (122)$$

Если мы обозначимъ черезъ X, Y, Z силы по осямъ координатъ, съ которыми полярныя массы объема Ω дѣйствуютъ на единицу положительной массы въ точкѣ (x, y, z) , то получимъ очевидно по (119):

$$X = -\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{4\pi}{3} A, \quad Y = -\frac{\partial U}{\partial y} + \frac{4\pi}{3} B, \quad Z = -\frac{\partial U}{\partial z} + \frac{4\pi}{3} C, \quad (123)$$

гдѣ A, B, C будутъ слагающими магнитнаго напряженія въ упомянутой точкѣ.

Предположимъ, что объемъ ω имѣетъ форму круглаго цилиндра, радіуса R , ось котораго $2l$ параллельна направленію магнитнаго напряженія J въ точкѣ (x, y, z) . Точка (x, y, z) пусть лежитъ на оси цилиндра. Функція U_ω для такого цилиндра, на основаніи (117), представится въ видѣ суммы потенціаловъ двухъ круговъ, покрытыхъ однородными массами, съ плотностями $-J$ и $+J$, причемъ направленіе магнитнаго напряженія будетъ идти отъ отрицательнаго круга къ положительному. Такимъ образомъ, на основаніи (117) и (44)', мы будемъ имѣть, обозначая черезъ d_1 и d_2 разстоянія точки (x, y, z) отъ положительнаго и отрицательнаго кружка:

$$U_\omega = -2\pi J(\sqrt{R^2 + d_1^2} - \sqrt{d_1^2}) + 2\pi J(\sqrt{R^2 + d_2^2} - \sqrt{d_2^2}) = \text{безк. мал.} \quad (123)$$

Но производныя отъ U_ω не будутъ бесконечно малы, какъ это легко видѣть изъ того обстоятельства, что отрицательная производная U_ω по d должна представлять силу обоихъ кружковъ въ точкѣ на линіи, соединяющей ихъ центры; эта сила представится суммою двухъ: одной притягательной къ отрицательному кружку, и другой отталкивательной отъ положительнаго кружка; такимъ образомъ въ результатѣ получатся двѣ силы по направленію къ отрицательному кружку, противоположныя направленію J . Тоже самое мы можемъ непосредственно обнаружить изъ выраженія (123). Обозначимъ черезъ x_1, y_1, z_1 координаты центра отрицательнаго кружка и черезъ α, β, γ — углы направленія J съ осями координатъ. Тогда координаты точки (x, y, z) будутъ:

$$x = x_1 + d_1 \cos \alpha, \quad y = y_1 + d_1 \cos \beta, \quad z = z_1 + d_1 \cos \gamma,$$

откуда

$$\partial_1 = (x - x_1) \cos \alpha + (y - y_1) \cos \beta + (z - z_1) \cos \gamma; \quad (124)$$

точно также, если мы обозначимъ черезъ x_2, y_2, z_2 координаты середины положительнаго кружка, то

$$x = x_2 - \partial_2 \cos \alpha, \quad y = y_2 - \partial_2 \cos \beta, \quad z = z_2 - \partial_2 \cos \gamma,$$

откуда

$$\partial_2 = (x_2 - x) \cos \alpha + (y_2 - y) \cos \beta + (z_2 - z) \cos \gamma. \quad (124)'$$

Такъ какъ далѣе

$$\frac{\partial U_\omega}{\partial x} = \frac{\partial U_\omega}{\partial \partial_1} \frac{\partial \partial_1}{\partial x} + \frac{\partial U_\omega}{\partial \partial_2} \frac{\partial \partial_2}{\partial x} \quad \text{и пр.,}$$

то опредѣляя производныя $\frac{\partial \partial_1}{\partial x} \dots \frac{\partial \partial_2}{\partial x} \dots$ изъ (124) и (124)', мы получаемъ изъ (123):

$$\begin{aligned} \frac{\partial U_\omega}{\partial x} = & -2\pi A \left(\frac{\partial_1}{\sqrt{R^2 + \partial_1^2}} - \frac{\partial_1}{\sqrt{\partial_1^2}} \right) \\ & - 2\pi A \left(\frac{\partial^2}{\sqrt{R^2 + \partial_2^2}} - \frac{\partial^2}{\sqrt{\partial_2^2}} \right) \quad \text{и т. д.} \end{aligned}$$

Или полагая для простоты, что точка (x, y, z) лежитъ на срединѣ линіи $2l$, т. е. принимая, что

$$\partial_1 = \partial_2 = l,$$

получаемъ:

$$\frac{\partial U_\omega}{\partial x} = 4\pi A \left(1 - \frac{l}{\sqrt{l^2 + R^2}} \right), \quad \text{и т. д.} \quad (125)$$

Если длину цилиндра мы выберемъ безконечно большою въ сравненіи съ его шириною, то написавъ выраженіе (125) въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial U_\omega}{\partial x} &= 4\pi A \left(1 - \left(1 + \frac{R^2}{l^2} \right)^{-\frac{1}{2}} \right) \\ &= 4\pi A \left(\frac{1}{2} \frac{R^2}{l^2} - \frac{3}{8} \frac{R^4}{l^4} + \dots \right), \end{aligned} \quad (126)$$

и помня, что отношеніе $\frac{R}{l}$ должно быть бесконечно малою величиною, мы приходимъ къ заключенію, что

$$\frac{\partial U_{\omega}}{\partial x} = \frac{\partial U_{\omega}}{\partial y} = \frac{\partial U_{\omega}}{\partial z} = 0,$$

вслѣдствіе чего силы X, Y, Z полярныхъ массъ объема Ω на внутреннюю точку (x, y, z) , съ массою единицей, будутъ:

$$X = -\frac{\partial U}{\partial x}, \quad Y = -\frac{\partial U}{\partial y}, \quad Z = -\frac{\partial U}{\partial z}, \quad (127)$$

гдѣ U есть интеграль (105), взятый по всему объему Ω .

Если на оборотъ мы выберемъ длину цилиндра бесконечно малою въ сравненіи съ его шириною, но такъ чтобы разстоянія точки (x, y, z) отъ поверхности цилиндра удовлетворяли неоднократно выше приведеннымъ извѣстнымъ условіямъ, то

$$\begin{aligned} \frac{\partial U_{\omega}}{\partial x} &= 4\pi A \left(1 - \frac{l}{R} \left(1 + \frac{l^2}{R^2} \right)^{-\frac{1}{2}} \right) \\ &= 4\pi A \left(1 - \frac{l}{R} + \frac{1}{2} \frac{l^3}{R^3} - \frac{3}{8} \frac{l^5}{R^5} + \dots \right), \end{aligned} \quad (128)$$

откуда, вслѣдствіе бесконечной малости $\frac{l}{R}$, заключаемъ, что

$$\frac{\partial U_{\omega}}{\partial x} = 4\pi A, \quad \frac{\partial U_{\omega}}{\partial y} = 4\pi B, \quad \frac{\partial U_{\omega}}{\partial z} = 4\pi C, \quad (129)$$

и слѣдовательно,

$$X = -\frac{\partial U}{\partial x} + 4\pi A, \quad Y = -\frac{\partial U}{\partial y} + 4\pi B, \quad Z = -\frac{\partial U}{\partial z} + 4\pi C. \quad (130)$$

Если точка (x, y, z) находится внѣ объема Ω , бесконечно близко къ его поверхности, но такимъ образомъ, что разстояніе упомянутой точки отъ поверхности будетъ все таки бесконечно велико въ сравненіи съ линейными размѣрами элементовъ объема, то функція U , сохранить

значение потенциала, и ее производная представлять соответствующия силы. Точно также, если точка (x, y, z) лежит бесконечно близко от внутренней стороны поверхности, на расстоянии, удовлетворяющем вышеприведенному условию, то потенциал и его производная представляются, также как для остальных внутренних точек, функцией $U_i - U_\omega$ и ее производными. При переходе через поверхность потенциальная функция полярных масс, будучи объемным потенциалом, должна изменяться непрерывно, и следовательно на самой поверхности должна преобретать среднее значение между \bar{U}_i и $\bar{U}_i - U_\omega$, т. е. быть равною

$$\frac{1}{2}(\bar{U}_i + \bar{U}_i - \bar{U}_\omega).$$

Но так как U_ω есть бесконечно малая величина, а функция U_i и U_ω , выражаясь поверхностными и объемными потенциалами, переходят друг в друга непрерывно, то мы можем принимать значение потенциальной функции полярных масс на поверхности равным безразлично или \bar{U}_i или \bar{U}_ω .

Точно также очевидно, производная $\frac{\partial(U_i - U_\omega)}{\partial x}$ и т. д. должны непрерывно переходить в производная $\frac{\partial U_i}{\partial x}$ и т. д. Поэтому, если мы отделим чертою сверху значения упомянутых производных в точках по обе стороны поверхности, бесконечно къ ней близких, на расстояниях, удовлетворяющих известным условиям, то должны будем принять, что значение производных потенциальной функции полярных масс будет на самой поверхности равно

$$\frac{1}{2} \left[\frac{\partial(\bar{U}_i - \bar{U}_\omega)}{\partial x} + \frac{\partial \bar{U}_i}{\partial x} \right] \text{ и т. д.} \quad (131)$$

Но значение производной $\frac{\partial \bar{U}_\omega}{\partial x}$ будет различно, смотря по тому, какую форму мы выберем для объема ω ; скажем же, который дѣлает при поверхности функция $\frac{\partial U}{\partial x}$, всегда одинъ и тотъ-же, ибо на основаніи (52) мы получаемъ изъ (107):

$$\frac{\partial \bar{U}_i}{\partial x} - \frac{\partial \bar{U}_\omega}{\partial x} = 4\pi \bar{J} \cos(J, n_i) \cos(x, n_i). \quad (132)$$

Поэтому мы не имѣемъ права принять равенства выраженій

$$\frac{\partial(\bar{U}_i - \bar{U}_\omega)}{\partial x} \text{ и } \frac{\partial \bar{U}_i}{\partial x} \text{ и т. д.,} \quad (133)$$

такъ какъ выраженія

$$4\pi \bar{J} \cos(J, n_i) \cos(x, n_i) \text{ и } \frac{\partial \bar{U}_\omega}{\partial x} \text{ и т. п.} \quad (134)$$

не могутъ быть безусловно равны другъ другу, вслѣдствіе произвольности выбора формы объема ω . Но такъ какъ обѣ величины (133) тѣмъ не менѣе должны непрерывно переходить одна въ другую, то мы приходимъ къ заключенію, что или форма объема ω должна быть выбрана определеннымъ образомъ, допускающимъ равенство выраженій (134), или что на тѣхъ разстояніяхъ, по обѣ стороны отъ поверхности, при которыхъ линейные размѣры элементовъ $d\Omega$ перестаютъ быть бесконечно малыми въ сравненіи съ этими разстояніями, производнымъ потенціала полярныхъ массъ долженъ, при всякомъ выборѣ объема ω , приписанъ иной видъ, нежели тотъ, который эти производныя имѣютъ въ точкахъ болѣе отдаленныхъ по обѣ стороны поверхности. То есть мы должны положить, что, пока бесконечное разстояніе отъ внутренней стороны поверхности бесконечно больше линейныхъ размѣровъ элементовъ объема, производныя отъ потенціала V_i имѣютъ видъ

$$\frac{\partial U_i}{\partial x} - \frac{\partial U_\omega}{\partial x} \text{ и т. д.,} \quad (135)$$

гдѣ $\frac{\partial U_\omega}{\partial x}$ и т. д. имѣютъ любой изъ видовъ (122), (126), (129). По мѣрѣ дальнѣйшаго уменьшенія разстоянія, эти производныя выражаются уже другими функціями, значенія которыхъ непрерывно переходятъ отъ значенія (135) къ значеніямъ (131), на самой поверхности и, при удаленіи отъ поверхности, послѣ перехода черезъ нея, — къ значеніямъ

$$\frac{\partial U_i}{\partial x} \text{ и т. д.,}$$

которые имѣютъ мѣсто по другую сторону поверхности, но только на извѣстныхъ отъ нея разстояніяхъ.

При различномъ выборѣ формы объема ω очевидно и значенія (131) будутъ различны.

Что касается до вторыхъ производныхъ потенціала V полярныхъ массъ, то очевидно, что

$$\Delta V_i = \Delta U_i = 0. \quad (136)$$

Но значенія ΔV_i не могутъ быть получены безусловнымъ дифференцированиемъ правыхъ частей равенствъ (123) или (130), хотя несомнѣнно, что

$$\Delta U_i = -\frac{\partial X}{\partial x} - \frac{\partial Y}{\partial y} - \frac{\partial Z}{\partial z}. \quad (137)$$

Дѣйствительно, хотя величины A, B, C , входящія явно въ упомянутыя части равенствъ (123) и (130) и представляются функциями координатъ x, y, z , но тѣмъ не менѣе при дифференцированіи функций X, Y, Z по x, y, z мы должны разсматривать A, B и C , какъ постоянныя, ибо по предположенію онѣ должны оставаться таковыми во всемъ объемѣ ω . Слѣдовательно величины A, B, C , входящія въ формулы (123) и (130), будутъ измѣняться не при любыхъ безконечно малыхъ измѣненіяхъ ихъ аргументовъ x, y, z , но при такихъ, которыя будучи безконечно малыми, въ то же время представляются безконечно большими по сравненію съ линейными размѣрами элементовъ объема. Поэтому мы будемъ имѣть:

$$-\frac{\partial X}{\partial x} - \frac{\partial Y}{\partial y} - \frac{\partial Z}{\partial z} = \Delta U_i = 4\pi \left(\frac{\partial A}{\partial x} + \frac{\partial B}{\partial y} + \frac{\partial C}{\partial z} \right) \quad (138)$$

гдѣ A, B, C суть функции, входящія подъ знакомъ интеграла U_i прямо своими производными. Къ тому же результату мы придемъ, если станемъ искать значеніе ΔV_i изъ формулы (119), откуда

$$\Delta V_i = \Delta U_i - \Delta U_\omega, \quad (139)$$

а такъ какъ, по (121), $\Delta U_\omega = 0$, то

$$\Delta V_i = \Delta U_i. \quad (140)$$

(Продолженіе слѣдуетъ)

Аналитическія выраженія однозначныхъ функцій.

(Окончаніе).

§ 15.

Примѣръ 1. Извѣстно, что:

$$\Gamma(a) = \int_0^{\infty} x^{a-1} \cdot e^{-x} \cdot dx \quad (64)$$

Принимая, что p представляетъ какую-нибудь положительную постоянную величину и означая:

$$\int_0^p x^{a-1} e^{-x} dx = P(a) \quad (65)$$

$$\int_p^{\infty} x^{a-1} e^{-x} dx = Q(a) \quad (66)$$

получимъ:

$$\Gamma(a) = P(a) + Q(a) *$$

*) Мысль представить $\Gamma(a)$ суммою двухъ функцій: $P(a)$ и $Q(a)$ принадлежитъ Вюрцбургскому профессору, Приму. (Journal de Borchardt T. LXXXII). Случай $p=1$ былъ изслѣдованъ раньше, хотя весьма неполно, директоромъ Неапольской обсерваторіи, Гаспарисомъ (Sul calcolo del valore della funzione $\sum \frac{1}{\Gamma(a)}$. См. Записки Неапольской Академіи Наукъ за Сентябрь 1867). Новѣйшія и весьма важныя изслѣдованія функцій гаммы принадлежатъ Бургю. См. Bourguet. Sur la fonction eulérienne. Comp. Rend.

Каково-бы ни было a , интегралъ (66) опредѣляетъ функцію, голоморфную во всей плоскости. Что касается однозначной функціи $P(a)$, то она, очевидно, представляетъ дробную часть $\Gamma(a)$, показывая, что $\Gamma(a)$ имѣетъ полюсы:

$$0 \quad -1 \quad -2 \quad -3 \dots$$

Но:

$$\frac{1}{\Gamma(1-a)} = \frac{\sin \pi a \cdot \Gamma(a)}{\pi} = \frac{1}{\pi} P(a) \cdot \sin \pi a + \frac{1}{\pi} Q(a) \cdot \sin \pi a$$

Такъ какъ каждый изъ членовъ второй части представляетъ функцію, голоморфную во всей плоскости, то и функція $\frac{1}{\Gamma(1-a)}$ будетъ также голоморфна на протяженіи всей плоскости. Замѣтивъ это, обратимся къ разложенію этой функціи въ бесконечное произведеніе по теоремѣ Вейерштрасса.

Какъ извѣстно, Гауссъ принялъ за опредѣленіе $\Gamma(a)$ слѣдующую формулу Эйлера *):

$$\Gamma(a) = \lim_{n \rightarrow \infty} \left\{ \frac{n^a}{a \left(1 + \frac{a}{1}\right) \left(1 + \frac{a}{2}\right) \dots \left(1 + \frac{a}{n}\right)} \right\} \quad (67)$$

откуда нетрудно найти, что:

$$\frac{d^2 \lg \Gamma(a)}{da^2} = \frac{1}{a^2} + \frac{1}{(a+1)^2} + \dots + \frac{1}{(a+n)^2} + \dots$$

Каково-бы ни было a , рядъ второй части послѣдняго равенства всегда сходящійся. Умножая обѣ части на da и интегрируя между пределами: 1 и a , находимъ:

$$\frac{d \lg \Gamma(a)}{da} = -C + \left(1 - \frac{1}{a}\right) + \left(\frac{1}{2} - \frac{1}{a+1}\right) + \dots + \left(\frac{1}{n+1} - \frac{1}{a+n}\right) + \dots \quad (68).$$

T. XCVI № 18 (30 Avril 1883) p. 1307. Sur les intégrales eulériennes et quelques autres fonctions uniformes. Acta Mathematica. Redig. par G. Mittag-Leffler. II, 3. 1883. p.p. (261—295) и др.

*) Эту формулу легко получить, выходя изъ извѣстнаго соотношенія:

$$\int_0^1 x^{a-1} dx = \frac{1}{a}.$$

гдѣ C известная Эйлерова постоянная: $0,5772156649015328\dots$. Измѣняя a въ $a+1$, изъ (68) получимъ:

$$\begin{aligned} \frac{d \lg \Gamma(a+1)}{da} = & -C + \left(1 - \frac{1}{a+1}\right) + \left(\frac{1}{2} - \frac{1}{a+2}\right) + \dots \\ & + \left(\frac{1}{n+1} - \frac{1}{a+n+1}\right) + \dots \end{aligned} \quad (69)$$

Снова умножая обѣ части на da и интегрируя между предѣлами: 0 и a , найдемъ:

$$\log \frac{1}{\Gamma(a+1)} = C.a + [\lg(a+1) - a] + \dots + \left[\lg \left(1 + \frac{a}{n}\right) - \frac{a}{n} \right] + \dots$$

откуда окончательно:

$$\frac{1}{\Gamma(a+1)} = e^{C.a} \prod_n \left\{ \left(1 + \frac{a}{n}\right) e^{-\frac{a}{n}} \right\} \quad (70)$$

Это и есть та форма, въ которой мы хотѣли представить $\frac{1}{\Gamma(a+1)}$ *).

Примръ 2. Воспользуемся теперь формулой (22) для того, чтобы найти общее выражение однозначной doubly-періодической функціи въ томъ случаѣ, когда эта послѣдняя имѣетъ существенно-особенныя точки. Пусть $F(x)$ будетъ такая функція, $2K$ и $2iK'$ ея періоды, такъ что:

$$F(x+2K) = F(x)$$

$$F(x+2iK') = F(x)$$

Сдѣлаемъ теперь положеніе:

$$F(x) = \Phi_1(x) + sn am(x). \cos am(x). \Delta am(x). \Phi_2(x) \quad (70)'$$

*) Считаемо уместнымъ здѣсь замѣтить, что доказательство голоморфности функціи $\frac{1}{\Gamma(a)}$ впервые было дано Вейерштрассомъ въ одномъ изъ его первыхъ изслѣдованій: Ueber die Theorie der analytischen Facultäten (Jour. de Crelle. Band. LI, 1 Hef. 1855).

Очевидно, всегда можно предположить, что функции: $\Phi_1(x)$ и $\Phi_2(x)$ четныя. Дѣйствительно, въ этомъ предположеніи:

$$F(-x) = \Phi_1(x) - sn am(x) \cdot cos am(x) \cdot \Delta am(x) \cdot \Phi_2(x).$$

такъ что:

$$\Phi_1(x) = \frac{F(x) + F(-x)}{2}; \quad \Phi_2(x) = \frac{F(x) - F(-x)}{2sn am(x)cos am(x)\Delta am(x)}.$$

Замѣнимъ переменное x новымъ z по формулѣ:

$$z = sn am(x) \quad (71)$$

откуда:

$$x = \int_0^z \frac{dz}{\sqrt{(1-z^2)(1-k^2z^2)}}$$

Весьма простыя соображенія покажутъ намъ, что функции:

$$\Phi_1 \left[\int_0^z \frac{dz}{\sqrt{(1-z^2)(1-k^2z^2)}} \right], \quad \Phi_2 \left[\int_0^z \frac{dz}{\sqrt{(1-z^2)(1-k^2z^2)}} \right]$$

однозначны относительно z . Но кромѣ того на протяженіи всей плоскости онѣ имѣютъ лишь конечное число разрывовъ непрерывности. Въ самомъ дѣлѣ, въ параллелограммѣ періодовъ функции $\Phi_1(x)$ и $\Phi_2(x)$ имѣютъ конечное число полярныхъ, или существенно-особенныхъ точекъ. Если $x=a$ означаетъ одну изъ такихъ точекъ, то, въ силу соотношенія (71), всѣмъ значеніямъ $x = a + 2mK + 2m'iK'$ будутъ соответствовать или: $z = sn am(a)$, или-же: $z = -sn am(a)$. Теперь, по формулѣ (22), относящейся къ однозначнымъ функциямъ съ конечнымъ числомъ разрывовъ непрерывности, находимъ:

$$\Phi_1 \left[\int_0^z \frac{dz}{\sqrt{(1-z^2)(1-k^2z^2)}} \right] = Q_1(z) + \sum_a G_a \left\{ \frac{1}{z - sn am(a)} \right\}$$

$$\Phi_2 \left[\int_0^z \frac{dz}{\sqrt{(1-z^2)(1-k^2z^2)}} \right] = Q_2(z) + \sum_{a_1} H_{a_1} \left\{ \frac{1}{z - sn am(a_1)} \right\}$$

гдѣ символы: Q_1, Q_2 и G, H означаютъ функціи формы соотв. (20) и (21). Изъ предъидущаго видимъ, что:

$$\Phi_1(x) = Q_1[\operatorname{sn} am(x)] + \sum_a G_a \left\{ \frac{1}{\operatorname{sn} am(x) - \operatorname{sn} am(a)} \right\}$$

$$\Phi_2(x) = Q_2[\operatorname{sn} am(x)] + \sum_{a_1} H_{a_1} \left\{ \frac{1}{\operatorname{sn} am(x) - \operatorname{sn} am(a_1)} \right\}$$

Подставляя эти выраженія въ (74)' получимъ искомую общую аналитическую форму однозначной doubly-периодической функціи $F(x)^*$.

Примѣръ 3. Чтобы примѣнить къ частному случаю соображенія, изложенныя въ § 5, рассмотримъ функцію:

$$f(x) = \operatorname{cotg} x$$

Нетрудно убѣдиться, что эта функція подходитъ подъ тотъ случай, въ которомъ имѣетъ мѣсто формула (28). Извѣстно, что:

$$\operatorname{cotg} x = i \frac{e^{2ix} + 1}{e^{2ix} - 1}$$

Если мы положимъ, что: $x = a + \beta i$ то, въ то время, какъ абсолютное значеніе β будетъ возрастать, Пред. $(\operatorname{cotg} x) = \pm i$ (смотря по знаку β), такъ что, съ возрастаніемъ x , Пр. $(\operatorname{mod.} \operatorname{cotg} x) = 1$. Отсюда заключаемъ, что функція: $\frac{\operatorname{cotg} x}{x}$ такова, что ея модуль для $x = re^{i\theta}$ будетъ стремиться въ нуль одновременно съ $\frac{1}{r}$. Къ этой функціи слѣдовательно можно примѣнить формулу (28), положивъ въ ней $n=1$. Полюсами: $\frac{\operatorname{cotg} x}{x}$ будутъ: $x = n\pi$ (n число цѣлое), такъ какъ:

$$\text{Пр.} \left[(x - n\pi) \cdot \frac{\operatorname{cotg} x}{x} \right]_{x=n\pi} = \frac{1}{n\pi}$$

*) Cours de M. Hermite p. 201. См. также Comp. Rend. 5 Avril 1882. Note de M. Appell. Sur les fonctions uniformes doublement périodiques à points singuliers essentiels. p. 936.

Кромѣ того, будетъ еще полюсъ $z=0$. Чтобы найти членъ, соответствующій этому послѣднему, замѣтимъ, что:

$$\frac{\cot g x}{x} = \frac{1 - \frac{x^2}{1.2} + \frac{x^4}{1.2.3.4} - \dots}{\frac{x^2}{1} - \frac{x^4}{1.2.3} + \dots}$$

откуда:

$$\text{Пр.} \left[x^2 \cdot \frac{\cot g x}{x} \right]_{x=0} = 1$$

а потому изъ выраженія (28) находимъ:

$$\frac{\cot g x}{x} = \frac{1}{x^2} + \sum_n \frac{1}{n\pi(x-n\pi)}$$

т. е.

$$\cot g x = \frac{1}{x} + \sum_n \left[\frac{1}{n\pi} + \frac{1}{x-n\pi} \right]$$

или:

$$\cot g x = \frac{1}{x} + \sum_{n=1}^{n=\infty} \left\{ \frac{2x}{x^2 - n^2\pi^2} \right\} \quad (72)$$

Замѣчаніе. Отсюда крайне просто получить формулу Эйлера разложенія $\frac{\sin \pi x}{\pi x}$. Дѣйствительно, такъ какъ:

$$\cot g x = \frac{1}{x} + \sum \left[\frac{1}{n\pi} + \frac{1}{x-n\pi} \right]$$

то, вмѣняя x на πx , находимъ:

$$\pi \cot g \pi x = \frac{1}{x} + \sum \left[\frac{1}{n} + \frac{1}{x-n} \right]$$

Умножая обѣ части на dx и интегрируя отъ $x=0$ до $x=1$ получимъ:

$$\int_0^1 \cot g \pi x \cdot dx = \lg x + \sum \left[\frac{x}{n} + \lg \left(1 - \frac{x}{n} \right) \right]$$

откуда:

$$\lg \frac{sn\pi x}{\pi x} = \sum \left[\frac{x}{n} + \lg \left(1 - \frac{x}{n} \right) \right]$$

следовательно:

$$\frac{sn\pi x}{\pi x} = \prod \left\{ \left(1 - \frac{x}{n} \right) \cdot e^{\frac{x}{n}} \right\} = \left(1 - \frac{x^2}{1^2} \right) \left(1 - \frac{x^2}{2^2} \right) \dots \quad (73)$$

Примѣръ 4. Извѣстно, что функція $F(x) = \frac{d \lg \Gamma(1+x)}{dx}$ имѣетъ полюсы простой кратности:

$$a_1 = -1 \quad a_2 = -2 \quad a_3 = -3 \dots \dots \quad (30)$$

при чемъ—какъ нетрудно убѣдиться при помощи теоремы Коши: $\text{Пр.} [(x-a_k) \cdot F(x)]_{x=a_k} = 1$. Замѣтивъ это, возьмемъ бесконечный рядъ раціональных однополярныхъ функцій:

$$G_1(x) = -\frac{1}{1+x}, \quad G_2(x) = -\frac{1}{2+x}, \dots \quad G_v(x) = -\frac{1}{v+x}, \dots \quad (31)$$

изъ которыхъ какая-нибудь $G_v(x)$ обращается въ ∞ лишь для единственнаго значенія $x = -v$, а въ 0 тоже для одного только значенія $x = \infty$; для всѣхъ-же прочихъ значеній переменнаго x однозначна, конечна и непрерывна.

Покажемъ теперь, что можно составить однозначную аналитическую функцію $F(x)$ съ одной лишь существенно особенной точкой ∞ , съ полюсами (30) и такую, что разность: $F(x) - G_v(x)$ для $x = a_v$ имѣетъ значеніе конечное и опредѣленное.

Согласно общему приему (§ 8), разлагаемъ $G_v(x)$ въ бесконечный рядъ:

$$G_v(x) = \sum_{n=0}^{n=\infty} A_n^{(v)} x^n = -\frac{1}{v} + \frac{1}{v^2} x - \frac{1}{v^3} x^2 + \dots \quad (36)$$

и принимаемъ:

$$H(x) = \sum_{n=1}^{n=\infty} A_n^{(v)} x^n = \frac{x}{v^2} - \frac{x^2}{v^3} + \dots \quad (37)$$

такъ что m , общей теоріи будетъ въ нашемъ случаѣ равно 1. Въ такомъ случаѣ функція:

$$F(x) = \sum_{n=1}^{n=\infty} H_n(x) \quad (32)$$

и будетъ искомой. Въ самомъ дѣлѣ:

$$H_n(x) = \frac{1}{n} + G_n(x) = \frac{1}{n} - \frac{1}{n+x}$$

слѣдовательно рядъ (32) (см. выше формулу (69)) абсолютно сходящійся, а потому $F(x)$ однозначна. Очевидно, что она имѣетъ полюсы (30) и одну существенно-особенную точку $x=\infty$, такъ какъ для этого значенія переменнаго наша функція обращается въ: $1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \frac{1}{4} + \dots$, а этотъ рядъ, какъ извѣстно, расходящійся. Изъ предъидущаго видимъ, что функція (32) разнится отъ $\frac{d \lg \Gamma(1+x)}{dx}$ лишь Эйлеровой постоянной.

Это—первый, какъ извѣстно, примѣръ примѣненія теоремы г. Миттагъ-Леффлера. Въ немъ безконечный рядъ простыхъ дробей, будучи расходящимся, превращается въ абсолютно-сходящійся тѣмъ, что къ каждой изъ дробей прибавляется нѣкоторое постоянное (полиномъ нулевой степени).

Вейерштрассъ далъ слѣдующую формулу логарифмической производной эллиптической функціи:

$$\frac{H(x)}{H(x)} = \sum \left\{ \frac{1}{x+2mK+2m'iK'} - \frac{1}{2mK+2m'iK'} - \frac{x}{(2mK+2m'iK')^2} \right\}$$

Въ этомъ случаѣ образованъ абсолютно-сходящійся рядъ тѣмъ, что изъ каждой изъ простыхъ дробей вычтенъ полиномъ первой степени: $A_0 + A_1 x$ *).

*) Гермить разложилъ по теоремѣ Миттагъ-Леффлера функцію:

$$F(x) = \frac{\Gamma(x) \cdot \Gamma(a)}{\Gamma(x+a)}$$

при чемъ оказалось, что для образованія абсолютно сходящагося ряда необходимо изъ простыхъ дробей вычитать цѣлый полиномъ конечной сте-

Примѣръ 5. Чтобы дать примѣры прорывныхъ функций, рассмотрим тотъ случай, когда разрывы непрерывности функций принадлежатъ нѣкоторой площади e , ограниченной *выпуклымъ* контуромъ S и находятся, какъ внутри контура, такъ и на немъ. Въ части плоскости, лежащей внѣ e , функция голоморфна; слѣдовательно, если x_1 какая-нибудь точка этой части, то для этой точки функции можетъ быть представлена рядомъ формы: $\sum_0^{\infty} A_n(x-x_1)^n$, кругъ сходимости котораго, имѣя центромъ x_1 , касается *внѣшне* контура S . (См. выше § 11). Обратно, если функция можетъ быть разложена въ рядъ: $\sum_0^{\infty} A_n(x-x_1)^n$, кругъ сходимости котораго всегда будетъ касаться нѣкотораго выпуклаго контура S , то можно утверждать, что часть плоскости, ограниченная S , будетъ площадью прорыва функции. Рассмотрим функцию, опредѣляемую рядомъ:

$$f(x) = \sum_{n=0}^{n=\infty} \frac{A_n}{x-a_n} \quad (74)$$

при чемъ предположимъ, что:

1) рядъ: $\sum_0^{\infty} \text{mod } A_n$ абсолютно-сходящійся; 2) всѣ точки a_n расположены внутри нѣкотораго контура S , или на немъ и притомъ такъ, что какую-бы малую часть дуги этого контура мы ни рассматривали, всегда на ней лежитъ безчисленное число точекъ a_n . Въ такомъ случаѣ можно показать, что функция, опредѣляемая рядомъ (74) можетъ быть разложена въ рядъ формы: $\sum_0^{\infty} B_n(x-x_1)^n$ (гдѣ x_1 какая-нибудь точка внѣ площади e), сходящійся для всякаго значенія x , относящагося къ точкѣ, лежащей *внутри* круга центра x_1 , касающагося внѣшне контура S и далѣе, что этотъ рядъ будетъ расходящійся, коль скоро x лежитъ на этомъ кругѣ, или *внѣ* его. Означая чрезъ r

пени, который однако можетъ быть какой угодно. См. Crelle's Journal T. 91. Hf. 1—2. 1882. S. 145. Sur une application du théorème de M. Mittag-Leffler dans la théorie des fonctions (Extrait d'une lettre adressée à M. M. L.).

радіусъ этого круга и подразумѣвая подъ x какую-нибудь точку, лежащую внутри его, имѣемъ:

$$\text{mod}(x-x_1) < r; \quad \text{mod}(a_n-x_1) > r$$

слѣдовательно:

$$f(x) = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{v=0}^{\infty} \frac{A_n (x_1-x)^v}{(x_1-a_n)^{v+1}} \quad (75)$$

Нетрудно понять, что рядъ:

$$\sum_{n=0}^{\infty} \sum_{v=0}^{\infty} \frac{A_n (x_1-x)^v}{(x_1-a_n)^{v+1}}$$

абсолютно-сходящійся. Но тогда можно положить, что:

$$f(x) = \sum_{v=0}^{\infty} B_v (x_1-x)^v \quad (76)$$

гдѣ:

$$B_v = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{A_n}{(x_1-a_n)^{v+1}}$$

Изъ сказаннаго заключаемъ, что, если x представляетъ точку внѣ площади e , то рядъ (75) сходящійся и потому опредѣляетъ нѣкоторую голоморфную функцію $f(x)$; что, если x представляетъ точку, лежащую внутри вышеупомянутаго круга, то рядъ (76) тоже сходящійся. Покажемъ, что рядъ (76) будетъ расходящимся, коль скоро x находится на кругѣ центра x_1 или внѣ его. Для этого рассмотримъ два случая:

1) допустимъ сначала, что x_1 находится на нормали къ контуру S , проведенной въ какой-нибудь его точкѣ a_k . Выберемъ цѣлое и положительное число p такъ, чтобы $p > k$ и замѣтимъ, что мы имѣемъ:

$$B_v r^v = \frac{A_k}{(x_1-a_k)^{v+1}} \left(\frac{r}{x_1-a_k} \right)^v + \sum_{n=0}^{n=p-1} \frac{A_n}{x_1-a_n} \left(\frac{r}{x_1-a_n} \right)^v + \sum_{n=p}^{\infty} \frac{A_n}{x_1-a_n} \left(\frac{r}{x_1-a_n} \right)^v$$

(гдѣ въ суммѣ отъ $n=0$ до $n=p-1$ надо исключить членъ, соответствующій значенію $n=k$). Означимъ чрезъ ε произвольно малую и положительную величину. Такъ какъ рядъ $\sum \text{mod } A_n$ абсолютно-сходящійся и для всякаго конечнаго значенія p всегда существуетъ такое положительное число δ , что для значеній $n < p$ (исключая $n=k$) всегда: $\text{mod.}(x_1 - a_n) \geq r + \delta$, то для достаточно большихъ значеній p и ν можно, очевидно, принять:

$$\text{mod.} \sum_{n=p}^{n=\infty} \frac{A_n}{x_1 - a_n} \left(\frac{r}{x_1 - a_n} \right)^\nu < \sum_{n=p}^{n=\infty} \text{mod.} \left(\frac{A_n}{x_1 - a_n} \right) \cdot \text{mod.} \left(\frac{r}{x_1 - a_n} \right)^\nu < \frac{\varepsilon}{2}$$

и:

$$\text{mod.} \sum_{n=0}^{n=p-1} \frac{A_n}{x_1 - a_n} \left(\frac{r}{x_1 - a_n} \right)^\nu < \frac{\varepsilon}{2}$$

а слѣдовательно съ возрастаніемъ ν величина: $\text{mod. } B_\nu \cdot r^\nu$ стремится къ конечному предѣлу:

$$\text{mod.} \frac{A_k}{x_1 - a_k} \left(\frac{r}{x_1 - a_k} \right)^\nu = \frac{\text{mod. } A_k}{r}$$

т. е. для $\text{mod.}(x - x_1) = r$ рядъ: $\sum B_\nu (x_1 - x)^\nu$ будетъ расходящійся, если x_1 лежитъ на нормали къ S въ какой-нибудь точкѣ этого контура; 2) допустимъ затѣмъ, что x_1 не лежитъ на нормали къ S . Мы говоримъ, что и въ этомъ случаѣ рядъ (76) будетъ расходящійся для значеній x , удовлетворяющихъ условію: $\text{mod.}(x - x_1) > r$. Допустимъ, что это было-бы невѣрно, что кругъ сходимости ряда (76) имѣетъ радіусъ $r' > r$ и потому захватываетъ нѣкоторую часть площади e . Если теперь x_2 означаетъ такую точку, (лежащую на нормали къ контуру S , проведенной въ какой-нибудь изъ точекъ дуги контура, отсѣкаемой кругомъ r') что кругъ центра x_2 и касающійся S лежитъ весь внутри круга центра x_1 , то функція $f(x)$ могла-бы быть разложена въ рядъ по возрастающимъ степенямъ: $(x - x_2)$, сходящійся не только внутри круга центра x_2 , но и на окружности этого круга; однако, это противорѣчило-бы доказанному выше. Такимъ образомъ функція $f(x)$ голоморфна для всѣхъ точекъ плоскости, лежащихъ влѣ площади e , а потому эта послѣдняя будетъ для нея площадью прорыва.

Рассмотримъ, напримеръ, функцію, опредѣляемую слѣдующимъ бесконечнымъ рядомъ:

$$f(x) = \sum x^{-\frac{u_1^{m_1} u_2^{m_2} \dots u_p^{m_p}}{\alpha_1 m_1 + \dots + \alpha_p m_p}} \quad (77)$$

гдѣ: $u_1 \dots u_p$ нѣкоторыя данныя величины, коихъ модули меньше единицы; $\alpha_1 \dots \alpha_p$ данныя постоянныя количества; $m_1 \dots m_p$ принимаютъ всевозможныя комбинаціи изъ ряда натуральныхъ чиселъ: 0 1 2 3 Если рассмотримъ многоугольникъ S такой, что: 1) онъ выпуклый; 2) всѣ его вершины находятся въ ряду: $\alpha_1 \dots \alpha_p$; 3) всѣ тѣ точки: $\alpha_1 \dots \alpha_p$, которыя не принадлежатъ вершинамъ, находятся на его периметрѣ, или-же лежатъ внутри его, то, на основаніи предъидущихъ общихъ соображеній, легко убѣдиться, что $f(x)$ будетъ прорывная функція, имѣющая во всей плоскости лишь одну площадь прорыва, площадь многоугольника S . Сдѣлаемъ теперь частныя предположенія относительно числа p . Если $p=3$, многоугольникъ превращается въ треугольникъ съ вершинами въ точкахъ: $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$. Для $p=2$ получимъ прорывную функцію съ единственной прямой прорыва: $\alpha_1 \alpha_2$. Наконецъ для $p=1$ получимъ обыкновенную функцію; имѣющую во всей плоскости единственный полюсъ простой кратности $x=\alpha_1$, а для всѣхъ прочихъ точекъ голоморфную *).

§ 16.

Указанныя въ концѣ предъидущаго § прорывныя функціи, по составу своему, представляются въ видѣ бесконечныхъ рядовъ, каждый членъ которыхъ есть раціональная функція переменнаго. Вейерштрассъ пришелъ къ понятію о прорывныхъ функціяхъ чрезъ изученіе именно такихъ бесконечныхъ рядовъ. Въ своемъ вышецитированномъ мемуарѣ: „Zur Functionen lehre“ онъ указалъ на бесконечный рядъ, радіусъ круга сходимости котораго равенъ единицѣ и который не можетъ быть продолженъ за этотъ кругъ, такъ что аналитическая функція, опредѣляемая этимъ рядомъ, существуетъ только внутри круга радіуса 1,

*) Poincaré. Sur les fonctions à espaces lacunaires. Acta Societatis Scientiarum Fennicae. Mem. I. c.

вся же остальная часть плоскости является для этой функціи площадью прорыва. Форма этого ряда слѣдующая:

$$\sum_{\nu=0}^{\nu=\infty} b^{\nu} x^a, \quad (78)$$

гдѣ b какое-нибудь положительное количество, меньшее единицы, а произведение: $a \cdot b$ при всѣхъ значеніяхъ ν , остается меньше: $1 + 3 \cdot \frac{\pi}{2} *$).

По предложенію г. Миттагъ-Леффлера, Гоменъ занялся отысканіемъ новыхъ рядовъ изъ алгебраическихъ раціональныхъ функцій, которые представляютъ однозначныя аналитическія функціи, площадью прорыва которыхъ служитъ кругъ. Нѣсколько такихъ рядовъ имъ дѣйствительно было найдено, однако всѣ они, по составу своему, очень сложны, почему и приводить ихъ здѣсь мы не будемъ **).

Какъ уже было замѣчено выше (§ 11), къ понятію о прорывныхъ функціяхъ, имѣющихъ только *линии* прорыва, Гермитъ пришелъ совершенно другимъ путемъ, который, надо согласиться, гораздо проще и нагляднѣе. Онъ показалъ, что вопросъ о такихъ функціяхъ представляется въ самомъ-же началѣ интегральнаго исчисленія, если разсматривать интегралы, подъ знакомъ которыхъ находятся самыя простыя не голоморфныя функціи. Приемъ, указанный Гермитомъ, имѣя несомнѣнно важное теоретическое значеніе, имѣетъ сверхъ того еще и практическое, въ томъ отношеніи, что онъ даетъ возможность опредѣлять значительное количество наиболѣе трудныхъ и сложныхъ опредѣленныхъ интеграловъ (la methode des coupures). Не имѣя въ виду останавли-

*) Въ томъ-же мемуарѣ Вейерштрассъ привелъ различные безконечные ряды, составленные изъ алгебраическихъ раціональныхъ функцій, которые въ различныхъ частяхъ плоскости представляютъ различныя аналитическія функціи, но вопросъ о такихъ рядахъ мы оставляемъ здѣсь въ сторонѣ. Замѣтимъ только, что вопросъ этотъ значительно былъ упрощенъ Тейнери. См. Monatsber. Februar. 1881. По поводу упомянутого ряда (78) см. также мемуаръ Поля Дю-Буа Реймона: Versuch einer Classification der willkürlichen Functionen reeller Argumente nach ihren Aenderungen in den kleinsten Intervallen. Journal de Borchardt B. 79. 1 Hft. S. S. 21—37.

**) Analytisk framställning af några lacunära funktioner. Mem. I. c.

ваться на развитіи метода Гермита во всѣхъ его подробностяхъ, мы ограничимся лишь нѣсколькими простѣйшими примѣрами и общими соображеніями, полагая, что и этого будетъ, до нѣкоторой степени, достаточно, чтобы посмотрѣть съ совершенно новой точки зрѣнія на такой интересный и важный вопросъ, какимъ мы считаемъ вопросъ о прорывныхъ функціяхъ. Замѣтимъ еще, что эта новая концепція аналитическихъ функцій получаетъ свое начало въ работахъ Коши и, въ особенности, Риманна. Послѣдній ученый, которому наука первому обязана введеніемъ понятія о линіяхъ прорыва, рассматривалъ лишь частный случай этихъ линій, не предполагая, что упомянутое понятіе способно къ тому обобщенію, какое уже впоследствии было сдѣлано Гермитомъ.

Разсмотримъ функцію, опредѣляемую слѣдующимъ интеграломъ:

$$f(z) = \int_{t_0}^{t_n} \frac{dt}{z+t-a} \quad (79)$$

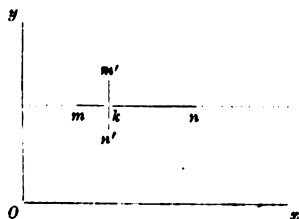
гдѣ переменное t измѣняется отъ $t=t_0$ до $t=t_n$ (t_0 и t_n величины дѣйствительныя), a нѣкоторое данное составное количество: $a+bi$. Очевидно, приведенный интегралъ будетъ служить опредѣленіемъ функціи $f(z)$ лишь до тѣхъ поръ, пока подынтегральное выраженіе не обращается въ ∞ при измѣненіи t отъ t_0 до t_n . Слѣдовательно, для тѣхъ значений $z=x+iy$, которыя удовлетворяютъ условію:

$$z-a+t=0$$

функція $f(z)$ не опредѣлена. Эти значенія, будучи даны формулами:

$$x=a-t \quad y=b$$

представляются прямолинейнымъ отрѣзкомъ mn , параллельнымъ оси x .

Такимъ образомъ для всѣхъ точекъ, принадлежащихъ mn , функція $f(z)$ не существуетъ: mn есть линія прорыва функціи. Посмотримъ,

какимъ образомъ это обстоятельство можетъ быть выражено аналитически. Возьмемъ на mn какую-нибудь точку k , которая соотвѣствуетъ нѣкоторому значенію $t=\tau$ и рассмотримъ значенія функціи въ точкахъ: m' и n' , лежащихъ на перпендикулярѣ къ mn въ k такъ, что: $m'k=kn'=\lambda$. Очевидно, что въ m' значеніе $z=a-\tau+i(b+\lambda)$, а въ n' : $z=a-\tau+i(b-\lambda)$, слѣдовательно:

$$f(m')=\int_{t_0}^{t_n} \frac{dt}{t-\tau+i\lambda} \quad f(n')=\int_{t_0}^{t_n} \frac{dt}{t-\tau-i\lambda}$$

откуда видимъ, что при переходѣ z отъ m' къ n' функція претерпѣваетъ измѣненіе:

$$\begin{aligned} f(m')-f(n') &= \int_{t_0}^{t_n} \frac{-2i\lambda dt}{\lambda^2+(t-\tau)^2} *) = \\ &= -2i \left[\operatorname{arc} \left(\operatorname{tg} = \frac{t_n-\tau}{\lambda} \right) - \operatorname{arc} \left(\operatorname{tg} = \frac{t_0-\tau}{\lambda} \right) \right] \end{aligned}$$

Пологая $\lambda=0$ заключаемъ, что это выраженіе обратится въ нуль, если τ не лежитъ между t_0 и t_n , но будетъ стремиться къ конечному и опредѣленному значенію: $-2i\pi$, коль скоро τ заключается между t_0 и t_n . Слѣдовательно аналитическій характеръ линіи прорыва состоитъ въ томъ, что функція, при переходѣ чрезъ эту линію въ какой-бы то ни было точкѣ, претерпѣваетъ конечное и опредѣленное измѣненіе. Въ рассматриваемомъ случаѣ для $f(z)$ линіей прорыва будетъ служить отрѣзокъ mn и только этотъ отрѣзокъ, такъ какъ для всѣхъ прочихъ точекъ плоскости функція, очевидно, однозначна и конечна. Разсмотримъ теперь болѣе общій случай функціи, опредѣляемой интеграломъ, подъ знакомъ котораго находится какая-нибудь однозначная функція:

$$f(z)=\int_{t_0}^{t_n} \varphi(t+z).dt \quad (80)$$

(φ символъ однозначной функціи). Понятно, что каждой особенной точкѣ (полярной, или существенно-особенной) функціи $\varphi(t)$ будетъ

*) Какъ извѣстно, этотъ интегралъ, при $\lambda=0$ представляетъ собою особый интегралъ Коши.

соотвѣтствовать прямолинейный отрѣзокъ прямой прорыва, параллельный оси x . Посмотримъ снова, какова будетъ варіація функціи при переходѣ s чрезъ какой-нибудь изъ этихъ отрѣзковъ.

Для этого предварительно сдѣлаемъ слѣдующаго рода замѣчаніе. Пусть $\psi(t)$ означаетъ нѣкоторую однозначную функцію, которая обращается въ ∞ для нѣкотораго значенія $t = \alpha = a + ib$. Рассмотримъ функцію $\vartheta(s)$, опредѣляемую интеграломъ:

$$\vartheta(s) = \int_{t_0}^{t_n} \psi'(t+s) dt \quad (81)$$

При измѣненіи t отъ t_0 до t_n тѣ значенія s , для которыхъ $\vartheta(s)$ обращается въ ∞ , будутъ снова даны формулами: $x = a - t$ $y = b$, представляющими нѣкоторый прямолинейный отрѣзокъ mn , параллельный оси x . Означая, подобно предъидущему, чрезъ τ значеніе t въ точкѣ k , найдемъ, что въ точкѣ m' значеніе: $s = \alpha - \tau + i\lambda$, а въ n' : $s = \alpha - \tau - i\lambda$, слѣдовательно:

$$\vartheta(m') = \psi(t_n - \tau + \alpha + i\lambda) - \psi(t_0 - \tau + \alpha + i\lambda)$$

$$\vartheta(n') = \psi(t_n - \tau + \alpha - i\lambda) - \psi(t_0 - \tau + \alpha - i\lambda)$$

откуда видимъ, что, коль скоро τ отлично отъ t_0 и t_n , то: $\psi(t_n - \tau + \alpha)$ и $\psi(t_0 - \tau + \alpha)$ не будутъ обращаться въ ∞ , такъ что разность: $\vartheta(m') - \vartheta(n')$ будетъ порядка λ т. е. обращаться въ нуль одновременно съ λ . Это обстоятельство зависитъ исключительно отъ того, что функція, находящаяся подъ знакомъ интеграла (81) есть производная однозначной функціи.

Теперь возвратимся къ функціи (80). Пусть: $\alpha_1, \alpha_2, \dots$ означаютъ особенныя точки функціи $\varphi(t)$. Такъ какъ эта послѣдняя однозначна, то ее всегда можно представить въ видѣ:

$$\varphi(t) = \sum \left\{ H(t) + G_{\alpha} \left(\frac{1}{t - \alpha} \right) \right\}$$

гдѣ H и G_{α} символы функцій голоморфныхъ. Положимъ, что мы рассматриваемъ варіацію функціи $f(s)$ при переходѣ чрезъ отрѣзокъ

ти, соответствующій особенной точкѣ α_1 . Разрывъ непрерывности $f(z)$ для $t=\alpha_1$ очевидно будетъ происходить отъ члена: $G_{\alpha_1} \left(\frac{1}{t-\alpha_1} \right)$. Но принимая общую форму функціи: G_{α_1} , нетрудно понять что ее можно представить такъ:

$$G_{\alpha_1} \left(\frac{1}{t-\alpha_1} \right) = \frac{R_{\alpha_1}}{t-\alpha_1} + G' \left(\frac{1}{t-\alpha_1} \right)$$

гдѣ R_{α_1} нѣкоторое постоянное количество, а G' означаетъ производную отъ какой-нибудь новой голоморфной функціи G . Основываясь на выше-приведенномъ замѣчаніи, легко заключить, что:

$$f(m') - f(n') = -2i\pi R_{\alpha_1} \quad (82)$$

т. е. разность имѣетъ вполне опредѣленное и конечное значеніе. Выходя изъ этого положенія, Гермитъ и развилъ приѣмъ, послужившій ему средствомъ для вычисленія нѣкоторыхъ весьма трудныхъ опредѣленныхъ интеграловъ.

Въ этихъ примѣрахъ мѣстами прорыва функцій служили отрѣзки прямыхъ, (или-же предположивъ, что $t_0 = -\infty$ $t_n = +\infty$ просто прямая) параллельные оси x . Аналитическій характеръ прямой прорыва, какъ видно, вытекаетъ изъ того, что разность значеній функціи въ двухъ бесконечно-близкихъ точкахъ съ одной и другой стороны прямой есть величина конечная и притомъ *постоянная* для каждой опредѣленной прямой. Въ такой формѣ аналитическое понятіе вообще о *линіяхъ* прорыва было введено въ науку Риманномъ. Но Гермитъ, показавъ, что это понятіе имѣетъ вполне элементарное происхожденіе, нашелъ возможнымъ его еще и обобщить.

Рассмотримъ интеграль:

$$f(z) = \int_{t_0}^{t_n} \frac{f_1(t, z)}{f_2(t, z)} dt \quad (83)$$

въ которомъ переменное t при интеграціи дѣйствительно и идетъ, возрастая отъ $t=t_0$ до $t=t_n$; $z=x+iy$ переменное составное, а функціи: $f_1(t, z)$ и $f_2(t, z)$ голоморфны относительно каждаго изъ переменныхъ. Очевидно, этотъ интеграль будетъ имѣть опредѣленное и ко-

вѣчное значеніе для всѣхъ точекъ плоскости, исключая мѣстъ, даваемыхъ условіемъ: $f_2(t, s) = 0$. Это послѣднее уравненіе для ряда действительныхъ значеній t отъ t_0 до t_n дастъ конечное, или бесконечное число частей нѣкоторыхъ кривыхъ, или цѣлыхъ кривыхъ, (что зависитъ отъ формы функціи: f_2) указывающихъ на тѣ точки плоскости, въ которыхъ интегралъ (83) не можетъ служить опредѣленіемъ функціи $f(z)$. Гермитъ доказалъ, что вообще эти кривыя будутъ *линіями* прорыва функціи $f(z)$. Варіація этой функціи при переходѣ z чрезъ одну изъ такихъ кривыхъ въ какой-нибудь ея точкѣ k представляется въ видѣ:

$$\frac{2\pi i \epsilon f_1(\tau, \zeta)}{\varphi(\tau, \zeta)} \quad (84)$$

гдѣ $\epsilon = \pm 1$, $\varphi(t, s) = \frac{df_2(t, s)}{dt}$, а τ и ζ суть значенія t и s , соответствующія точкѣ k . Такимъ образомъ разрывъ непрерывности въ данномъ случаѣ болѣе общаго характера, чѣмъ у Риманна, такъ какъ разность значеній функціи въ двухъ бесконечно-близкихъ точкахъ не есть постоянная величина, а, какъ показываетъ выраженіе (84), измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ положенія точки k .

Послѣ всего этого естественно было предположить, что изученіе нѣкоторыхъ двойныхъ интеграловъ приведетъ къ функціямъ, допускающимъ площади прорыва. Въ вышеупомянутомъ письмѣ къ г. Миттагъ-Леффлеру *), Гермитъ въ концѣ ставитъ такой вопросъ: „если взять функцію:

$$f(s) = \int_{t_0}^{t_n} dt \int_{u_0}^{u_n} \frac{f_1(t, u, s)}{f_2^2(t, u, s)} du \quad (85)$$

гдѣ t и u переменныя действительныя, f_1 и f_2 символы функцій, голоморфныхъ относительно t , u , s , то не будетъ-ли условіе: $f_2(t, u, s) = 0$ опредѣлять—при измѣненіи t и u между предѣлами интеграціи—часть плоскости, для которой функція $f(s)$ не существуетъ?“ Однако Гурза**) показалъ, что по крайней мѣрѣ для функцій, опредѣляемыхъ ин-

*) Sur quelques points de la theorie des fonctions. C. J. B. 91.

**) Sur quelques integrales doubles. Mem. I. c.

тегралами такой формы, какъ (85), часть плоскости, опредѣляемая условіемъ $f_2(t, u, z) = 0$ не будетъ площадью прорыва, въ томъ смыслѣ, какой придаютъ этому названію послѣ работъ Вейерштрасса, но что во всякомъ случаѣ функція $f(z)$ представляетъ особенности, которыя не безъ аналогій съ тѣми, какія были указаны Гермитомъ въ случаѣ простаго интеграла, хотя и болѣе сложнаго характера.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

Обзоръ книжной литературы по химической технологіи
за 1882 годъ *).

I. Учебники и энциклопедіи.

Schmid. Leitfaden für den Unterricht in ausgewählten Kapiteln der chemischen Technologie. Graz, 1882 (8°, 322).

Названная книга представляет краткій элементарный учебникъ по химической технологіи, принаровленный для низшихъ коммерческихъ и техническихъ школъ. Въ ней въ самомъ сжатомъ видѣ изложены основанія важнѣйшихъ химическихъ производствъ, за исключеніемъ металлургіи, съ которою учащіеся знакомятся при изученіи неорганической химіи. Книга не снабжена рисунками.

Girardin, J., Leçons de chimie élémentaire appliquée aux arts industrielles. 6. édit. T. 1. Chimie minérale, métalloïdes. T. 2. Chimie minérale, métaux. T. V. Matières animales et fonctions organiques. Suppléments. Tables générale. Paris, 1882.

О книгѣ Girardin'a было уже говорено въ одномъ изъ предшествующихъ обзоровъ. — Новое изданіе мнѣ не пришлось видѣть, но, судя по числу страницъ, объемъ I и II тома не увеличенъ сравнительно съ 5 изданіемъ.

Bolley's Technologie. Braunsch. (8). Въ 1882 вышли слѣдующія части:

Andés L. C. Die trocknenden Öle. (189 p.).

*) Сравн. Унив. Извѣстія за 1874—1882 г.г.

Lunge, G. Die Industrie der Steinkohlentheer-Destillation und Ammiakwasser-Verarbeitung, (351 p.). (Переведено на англ. языкъ).

Ledeburg. Die Metallverarbeitung.

Heinzerling. Grundzüge der Lederbereitung (204 p.).

Karmasch u. Heeren's Technisches Wörterbuch. 3 Aufl. bearb. von Kick u. Gintl.

Въ 1882 г. окончень VI томъ и все изданіе доведено до слова „Poleiöl.“

Chemistry, theoretical, practical and analytical, as applied to the arts and manufactures by eminent chemists. 2 vols. London, 1882 (4°).

Составлена по образцу сочиненія Муспратта.

Hartleben's Chemisch-technische Bibliothek. Wien (8).

Въ 1882 г. вышли слѣд. новые томы:

LXXXI. Band. Die Darstellung des Eisens und der Eisenfabrikate. Ed. Japing.

LXXXII. Band. Die Lederfärberei und die Fabrikation des Lackleders. Von F. Wiener.

LXXXIII. Band. Die Fette und Oele. Von Fr. Thalmann.

LXXXIV. Band. Die Fabrikation der moussirenden Getränke und der künstlichen Mineralwässer. Von O. Meitz.

LXXXV. Band. Gold, Silber und Edelsteine. Von A. Wagner.

LXXXVI. Band. Die Fabrikation der Aether und Grundessenzen. Von Dr. Th. Horatius.

LXXXVII. Band. Die technischen Vollendungs-Arbeiten der Holz-Industrie. Von L. E. Andés.

LXXXVIII. Band. Die Fabrikation von Albumin und Eierconserven. Von K. Ruprecht.

LXXXIX. Band. Die Feuchtigkeit der Wohngebäude. Von A. Keim.

XC. Band. Die Verzierung der Gläser durch den Sandstrahl. Von I. B. Miller.

XCI. Band. Die Fabrikation des Alauns. Von Fr. Jünemann.

XCH. B a n d. Die Tapete. Von Th. Seemann.

XCIH. B a n d. Die Glas-, Porzellan-, und Email-Malerei in ihrem ganzen Umfange. Von F. Hermann.

XCIV. B a n d. Die Conservierungsmittel. Von Dr. Josef Bersch.

XCV. B a n d. Die elektrische Beleuchtung und ihre Anwendung in der Praxis. Von Dr. A. v. Urbanitzky.

XCVI. B a n d. Presshefe, Kunsthefe und Backpulver. Von Ad. Wilfert.

XCVII. B a n d. Der praktische Eisen-und Eisenwaarenkenner. Von Ed. Japing.

XCVIII. B a n d. Die Keramik. Von L. Wipplinger.

Редакція „Техническаго Сборника“ издала въ 1882 году слѣдующія сочиненія въ видѣ приложеній къ своему журналу:

Мельниковъ. Производство кирпича. Спб. 1882 (67 стр.).

Волковъ. Обзоръ открытій и усовершенствованій по всѣмъ вопросамъ кожевеннаго производства. Спб. 1882 (8°, 96).

Волковъ. Обзоръ успѣховъ свеклосахарнаго производства. Спб. 1882 (8°, 62).—Составлено главн. образомъ по Dingler's J. и Wagner's Jahresbericht.

Обзоръ открытій и усовершенствованій по винокуренному производству. Вып. III. Спб. 1883.

Коріандеръ. Производство брикетовъ. (Печатается).

Ягодзинскій. О топливѣ и его испытаніи на желѣзныхъ дорогахъ. Спб. 1883 (8°, 116).

Угаровъ. Обработка льна и механическое пряденіе. Спб. 1882 (8°, 54).

Волковъ. Пряденіе кардной шерсти. Ч. I. Спб. 1882. (Сост. по Grothe).

II. Другія сочиненія общаго содержанія.

Энциклопедіи по отдѣльнымъ группамъ производствъ.

Schwackhöfer, F. Lehrbuch der landwirthschaftlich-chemischen Technologie mit besonderer Berücksichtigung der österreichischen Verhältnisse. 1. Bd. Wien, 1882—83 (8°, 646).

Цѣль автора—издать по сельско-хозяйственнымъ производствамъ учебникъ средняго объема, приравненный къ потребностямъ сельско-хозяйственныхъ и техническихъ школъ. Весь учебникъ автора будетъ состоять изъ двухъ томовъ, причемъ первый посвященъ химической технологіи углеводовъ (свекловичный сахаръ, крахмалъ, декстринъ, крахмальный сахаръ), второй—производствамъ, основаннымъ на броженіи, и фабрикаціи искусственныхъ удобрений. Какъ прибавленіе къ своей технологіи, авторъ помѣстилъ въ первомъ томѣ технологію отопленія и воды, съ цѣлью содѣйствовать болѣе основательному изученію этихъ двухъ важныхъ отдѣловъ химической технологіи.

Въ настоящее время вышелъ уже первый томъ, который написанъ съ знаніемъ дѣла и заслуживаетъ вниманія высшихъ сельско-хозяйственныхъ и техническихъ школъ. Изложеніе ясное и пояснено большимъ числомъ рисунковъ; литературныхъ указаній нѣтъ.

Анализъ и товаровѣдѣніе.

Hager's Untersuchungen. Ein Handbuch der Untersuchung, Prüfung und Werthbestimmung aller Handelswaaren, Natur-und Kunst-erzeugnisse, Gifte, Lebensmittel, Geheimmittel &c. 2 Aufl. bearb. von H. Hager u. A. Gawalovski. Leipzig, 1882.

Новое изданіе этого извѣстнаго сочиненія измѣнено и дополнено.

Warenkunde und Rohstofflehre, allgemeine. 1. Bdchn. Cassel, 1882 (8°).

Inhalt: Die Stärke und die Mahlprodukte, ihre Rohstoffe, Eigenschaften, Kennzeichen, Werthbestimmung, Untersuchung u. Prüfung. Von Höhnel.

König, J. Chemie der menschlichen Nahrungs-und Genussmittel. 1. Thl. Chemische Zusammensetzung der menschlichen Nahrungs-und Genussmittel. 2. Aufl. Berlin, 1882 8°.

Новое изданіе 1-ой части сочиненія König'a (сравн. обзоръ за 1878 и 1879 г.) значительно измѣнено и дополнено и его смѣло можно рекомендовать фізіологамъ, химикамъ и техникамъ какъ очень полную справочную книгу. Въ новомъ изданіи указана журнальная литература.

Bell, J., die Analyse und Verfälschung der Nahrungsmittel. Uebersetzt von C. Mirus. 1. Bd. Thee, Kaffee, Kakao, Zucker &c. Berlin, 1882 (8°).

Книга интересна только потому, что большая часть въ ней помѣщенныхъ аналитическихъ данныхъ добыты въ лабораторіи автора. Переводчикъ прибавилъ отъ себя указанія важнѣйшей литературы.

Palm, R. Die wichtigsten und gebräuchlichsten menschlichen Nahrungs-, Genussmittel und Getränke. Ihre Gewinnung, chemische Zusammensetzung, Verfälschungen und Verunreinigungen. Leipzig, 1882 (8°).

Составлено почти исключительно по сочиненію König'a, о чемъ авторъ, впрочемъ, не упоминаетъ.

Blyth, A. W. Foods: their Composition and Analysis; a manual for the use of analytical Chemists and others. With an introductory chapter on the history of adulterations. With numerous tables and illustrations. London, 1882 (8°).

Pennetier, G. Leçons sur les matières premières organiques; Origine, provenance, caractères, composition, sortes commerciales, altérations et moyens de les reconnaître, usages. Paris, 1882 (8°, XII—1020; 344 fig.).

Фогель и Вейнъ. Руководство къ количественному анализу важнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Переводъ съ нѣмецкаго Н. Липкина. Спб. 1882 (8°, 97).

Въ названной книгѣ описаны самые употребительные (хотя, къ сожалѣнію, не всегда достаточно точные) способы анализа сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ довольно обширномъ значеніи этого слова; здѣсь помѣщены анализы поташа, кислотъ, дубильнаго корья, уксуса, мочи, мыла, поваренной соли, почвы, удобрений, костян. угл., кормовыхъ веществъ, картофеля, свекловицы, табака, чая, молока и молочныхъ продуктовъ, воды, вина, пива, торфа и т. д. Изложеніе очень сжатое и предполагаетъ хорошее знакомство съ общимъ химическимъ анализомъ. Книга заслуживаетъ вниманія практиковъ и учащихся, такъ какъ она облегчаетъ выборъ способа анализа. Переводъ сносный, хотя встрѣчаются куріозы. Такъ напр. слово „Würze“ (пивное сусло) переведено словомъ „пряность,“ и вышла на стр. 73 (анализъ пива) слѣдующая нелѣпость: „первоначальное содержаніе экстрактивныхъ веществъ въ *пряностяхъ*“ (!). Желая сдѣлать книгу въ особенности полезной для почвеннаго анализа, переводчикъ дополнилъ ее физико-химическимъ анализомъ почвы по способу Шлезинга.

Выставки.

Всероссийская промышленно художественная выставка 1882 г. въ Москвѣ вызвала появленіе цѣлаго ряда небольшихъ брошюръ, равно какъ и нѣсколько болѣе обширныхъ сочиненій, имѣющихъ цѣлью познакомить публику и специалистовъ съ состояніемъ заводской промышленности Россіи. Изъ этихъ изданій кромѣ указателя Орлова, о которомъ было сказано уже въ обзорѣ за 1881 г., ббльшого вниманія заслуживаютъ слѣдующія изданія:

1) *Историко-статистическій обзоръ промышленности въ Россіи.* Спб. 1882 (8°).

Изданіе это было предпринято Высочайше утвержденной коммисіею по устройству выставки съ цѣлью дать возможность посѣтителамъ выставки ознакомиться съ исторіею и состояніемъ различныхъ отраслей промышленности. Къ сожалѣнію, эта прекрасная цѣль коммисіи не была достигнута, такъ-какъ „обзоръ“ началъ появляться уже подъ конецъ выставки и до сихъ поръ, на сколько мнѣ извѣстно, не оконченъ. Мною полученъ только обзоръ группъ: III, X и XI (сельско-хозяйственныя произведенія, огородничество, садоводство и домашнія животныя), составл. подъ редакціею В. И. Ковалева, IX (машинны, аппараты и экипажи) подъ редак. Лабзина и IV (горная промышленность) подъ ред. Кеппена. Вышедшіе обзоры заслуживаютъ полного вниманія и представляютъ тотъ интересъ, что составители ихъ воспользовались новѣйшими статистическими данными, изъ которыхъ нѣкоторыя были собраны и разработаны спеціально для выставки.

2) *Труды кіевскаго вспомогательнаго комитета* по устройству всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 г. въ Москвѣ. Изданіе подъ редакціею Н. А. Бунге. Кіевъ, 1882 (4°, 409). Труды эти, изданные на частныя средства кіевскимъ комитетомъ по устройству московской выставки, распадаются на 4 части. Въ первой части помѣщены свѣдѣнія объ учрежденіи и дѣятельности комитета, во второй—именной списокъ заводовъ съ указаніемъ важнѣйшихъ о нихъ данныхъ по офиц. свѣдѣніямъ, въ третьей болѣе подробныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ заводахъ и производствахъ, доставленныя или членами комитета, или самими владѣльцами заводовъ, и въ четвертой на-

конецъ—подробныя свѣдѣнія о техническихъ училищахъ юго-западнаго края, специально собранныя комитетомъ.

Оффиціальныя отчеты о московской выставкѣ пока не появились. Было издано, однако, довольно значительное число частныхъ отчетовъ по отдѣльнымъ группамъ выставки въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые появлялись въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ. Два подобныхъ отчета вышли у насъ въ Кіевѣ, а именно:

П. П. Алексѣевъ. Замѣтки о московской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г. I. Химическая промышленность, II. Научно-учебныя произведенія, III. Общія замѣчанія. Кіевъ, 1883 (8°, 50).—Отдѣльный оттискъ изъ Универс. Извѣстій.

Н. А. Бунге. Юго-западный край на всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Кіевъ, 1883 (8°, 139).—Отдѣльный оттискъ изъ Зап. Кіев. Отд. Импер. Русск. Техн. Общ.

Смѣсь.

Каупе. Привилегія на изобрѣтенія. Спб. 1882 (8°, 20).

Труды комиссіи, учрежденной москов. генераль-губернаторомъ для осмотра фабрикъ и заводовъ въ Москвѣ. Вып. I. Подъ редакцію М. Л. Лосева. М. 1882 (8°, 51). Вып. II. Подъ ред. П. А. Пескова (8°, 77).

Eger, G. Technologisches Wörterbuch in englischer und deutscher Sprache. 1. Thl. Englisch-Deutsch, herausgeg. von O. Brandes. Braunschweig, 1882 (8°).

— dasselbe. Ausgabe für England und Amerika. Braunschw. 1882 (8°).

Матеріалъ для статистики паровыхъ двигателей въ Россійской Имперіи 1882.

König. Bestand und Einrichtungen der Untersuchungsämter f. Nahrungs und Genussmittel in Deutschland und ausserdeutschen Staaten. Berlin, 1882.

Книга эта, написанная по случаю берлинской гигиенической выставки, содержитъ очень обстоятельныя и подробныя данныя о всѣхъ законоположеніяхъ и учрежденіяхъ для химическаго испытанія състныхъ припасовъ и другихъ предметовъ, употребляемыхъ въ обыденной жизни (обои, игрушки, краски, посуда, керосинъ и т. д.), суще-

ствующихъ въ настоящее время въ Германіи, Австріи, Швейцаріи, Италіи, Франціи (Парижъ), Голландіи (Амстердамъ), Англіи, Швеціи и Норвегіи, Россіи и Америкѣ. Книга составлена съ замѣчательною добросовѣстностью и заслуживаетъ полнаго вниманія.

Fleck, H. Die Chemie im Dienste der öffentlichen Gesundheitspflege. Dresden, 1882.

III. Вода.

Schmelk. I—On. the solid matter in sea-water. II—On oceanic deposits. Christiania, 1882.

Ruetz. Anleitung zur Prüfung von Trinkwasser. Lpz., 1882 (16°, 38).

Безполезная книженка.

Boutron et Boudet, Hydrotimétrie. Nouvelle méthode pour déterminer les proportions des matières minérales en dissolution dans les eaux de sources et rivières. 7 édit. Paris, 1882 (8°, 88).

Судя по числу страницъ, неизмѣненный оттискъ шестаго изданія.

Folkard, C. W. Potable Water and the relative efficiency of different methods of detecting impurities; reprinted from "Van Nostrand's Magazine." New-York, 1882 (16°).

Samuelson, S. A. Sandfiltration und konstante Wasserversorgung. Hamburg, 1882 (8°, 58).

Авторъ дѣлаетъ цѣлый рядъ замѣчаній на отзывъ Gill и Fölsch о проектѣ водоснабженія г. Гамбурга (Сравн. обзоръ за 1881 г.) Брошюра не представляетъ общетехническаго интереса.

Дершау. Самодѣйствующій водоочиститель для собиранія коловатаго камня. Спб., 1882 (8°, 9).

Способъ Дершау для очищенія воды представляетъ собою измѣненный способъ Болинга и едва-ли заслуживаетъ вниманія.

Derschau, de. Note sur l'épuration des eaux d'alimentation des chaudières. Paris, 1882 (8°, 8).

Кенигъ. Водоснабженіе. Перев. Усовъ. Спб. 1882 (IV + 319).

Сочиненіе Кенига принадлежитъ къ лучшимъ изъ краткихъ и практическихъ руководствъ по водоснабженію, а потому переводъ его на русскій языкъ есть явленіе очень отрадное.

König, J. Hauswasserleitung. Lpz. 1882 (8°).

Noreck, H. Billige und rationelle Versorgung mit reinem und

klarem Wasser in grossem Maasstabe durch die doppelte Filtration nach Dr. Gerson's System. Hamburg, 1882 (8°).

Способъ Герсона очищать воду быстрымъ фильтрованіемъ черезъ губки, пропитанныя солями желѣза, не заслуживаетъ вниманія.

Benham. The Supply of Water to our Homes. Lond., 1882.

Rance, C. E. The Water Supply of England and Wales: its Geology, Underground Circulation, Surface Distribution and Statistics. London, (8°, 610).

Бабинъ, В. Замячанія къ разрѣшенію вопросовъ о водоснабженіи Москвы. Артезіанская вода московской буровой скважины. Спб. 1882 (4°, 48).

IV. Химическія производства.

Никитинскій, Я. Я. Монографія содоваго производства. М. 1882 (8°, 263).

Авторъ даетъ краткій обзоръ способовъ, предложенныхъ до 1879 года для полученія сульфата и соды, причемъ подробнѣе останавливается на тѣхъ, которые получили уже широкое примѣненіе. Въ виду почти полнаго отсутствія у насъ руководствъ по содовому производству ¹⁾, книга автора заслуживаетъ вниманія, хотя собранный въ ней матеріалъ не достаточно систематизированъ и вообще обработанъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что трудъ автора былъ далеко нелегкій, такъ-какъ онъ былъ начатъ и повидимому оконченъ ²⁾ до повленія классическаго сочиненія Лунге „Handbuch der Soda-Industrie (1879—1880)“, о которомъ авторъ ничего не упоминаетъ. Къ недостаткамъ книги нужно отнести отсутствіе въ ней оглавленія.

Морозовъ. Производство мѣднаго купороса на Кокшанскомъ химическомъ заводѣ г. Ушкова. Спб., 1882 (8°, 11).

Venator. Ueber das Vorkommen und die Gewinnung von Strontianit in Westfalen. Leipzig, 1882.

Отдѣльный оттискъ изъ „Berg-und Hüttenzeitung.“

Petrequin,, Exploitation des salpêtres et guanos au Chili. 1882 (8°).

¹⁾ Сочиненіе Кирѣевскаго „Современное состояніе химическихъ заводскихъ производствъ“ — осталось не оконченнымъ.

²⁾ Предисловіе подписано 5 марта 1879 г.

Крупскій А. Методы шерстомойной работы съ собираніемъ шерстомойныхъ водъ для добыванія поташа. Спб., 1882 (8°, 21).

Отдѣл. оттискъ изъ Извѣст. Спб. Технолог. Института.

Lunge. Die Industrie der Steinkohlentheer-Destillation und Ammoniakwasser Verarbeitung. Braunsch., 1882.

Входитъ въ составъ энциклопедіи Боллея. Переведено на англійскій языкъ. Книга заслуживаетъ полнаго вниманія.

Schultz, G. Die Chemie des Steinkohlentheers mit besonderer Berücksichtigung der künstlichen organischen Farbstoffe. Braunschweig, 1882 (8°, XIX + 1086).

Книга автора распадается на двѣ части—общую и спеціальную. Въ первой части изложено: отношеніе органическихъ тѣлъ къ нагрѣванію, полученіе каменноугольной смолы при производствѣ свѣтильнаго газа и коксованія съ краткимъ описаніемъ этихъ производствъ и ихъ исторіи, общій очеркъ свойствъ, состава и примѣненія каменноугольной смолы, перегонка смолы и полученіе изъ нея бензола, толуола, ксилола, нафталина, фенола и антрацена, примѣненіе побочныхъ продуктовъ къ полученію амміака, лаковъ, асфальта, смазочныхъ маселъ, брикетовъ, сажн, а также употребленіе ихъ для освѣщенія и пропитыванія дерева (1—139). Въ заключеніе первой части данъ обширный очеркъ химіи ароматическихъ соединений (139—325) и изложена теорія образованія каменноугольной смолы (326—337). Во второй—спеціальной части (341—1005), авторъ подробно описываетъ свойство и полученіе тѣхъ органическихъ соединений, которыя въ настоящее время добываются въ промышленности изъ каменноугольной смолы (бензола, толуола, ксилоловъ, нафталина, антрацена, фенола и крезоловъ), ровно какъ и ихъ непосредственныя примѣненія и переработку въ другія соединения, въ особенности въ пигменты. Эту часть авторъ заканчиваетъ нѣкоторыми общими замѣчаніями о красящихъ веществахъ и окрашиваніи и излагаетъ способы испытанія и статистику смоляныхъ пигментовъ. Книга содержитъ весьма полныя указанія журнальной литературы, снабжена большимъ числомъ полтипажей и алфавитнымъ указателемъ. Нелишенная нѣкоторыхъ пробѣловъ и промаховъ, книга заслуживаетъ тѣмъ не менѣе полнаго вниманія какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ, такъ какъ она можетъ значительно облегчить первымъ знакомство съ практическою, а вторымъ—съ теоретическою частью

переработки каменноугольной смолы, получившей въ настоящее время важное промышленное значеніе.

Calvet, A., *Traitement de goudron de houille*. Paris, 1882 (8°, 24).

Gauette, G. *La fuchsine*. Paris, 1882 (12°).

Гоніондзсковскій. Черный анилинъ. М., 1883 (8°, 86).

Авторъ излагаетъ свои взгляды на процессы, происходящіе при образованіи чернаго анилина, и подтверждаетъ ихъ опытами; пробуетъ также выразить математическимъ закономъ ходъ образованія его. (Техникъ, I, № 13).

Schaedler, C. *Die Technologie der Fette und Oele des Pflanzen- und Thierreichs*. Berlin, 1882—83 (8°, XII + 1108 съ 337 политипаж.).

Книга автора обнимаетъ почти всю химическую технологию жировъ. Послѣ изложенія мѣстонахожденія, химическихъ и физическихъ свойствъ жировъ (1—157), авторъ говоритъ далѣе о способахъ, служащихъ для добыванія растительныхъ жирныхъ маселъ и сала (158—358), затѣмъ подробно описываетъ отдѣльно почти всѣ извѣстные растительные и животные жиры и испытаніе ихъ, раздѣляя жиры на глицериды олеиновой, льняной, физетолеиновой (гипогейиновой?) кислотъ и неглицериды (359—725), и наконецъ излагаетъ способы бѣленія маселъ и жировъ (726—734), мыловареніе (735—981), стеариновое производство и приготовленіе стеариновыхъ свѣчей (982—1067) и производство искусственнаго масла. Книга написана удобопонятно и съ знаніемъ дѣла, хотя въ ней встрѣчаются промахи. Такъ напр. на стр. 668 неправильно указанъ составъ пчелинаго воска. Нельзя также считать удобною классификацію жировъ, принятую авторомъ, такъ какъ она, затрудняя по моему мнѣнію обзоръ жирныхъ веществъ, не можетъ быть строго проведена въ виду того, что жиры, говоря вообще, представляютъ очень сложныя смѣси, и что свѣдѣнія наши о составѣ ворвани и о физетолеиновой кислотѣ болѣе чѣмъ скудныя. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что та же классификація жировъ принята и у Муспратта. Книга не содержитъ указанія литературы.

Andrés. *Die trocknenden Oele*.

Входитъ въ составъ энциклопедіи Боллея.

Korpe, S. W. *Das Glycerin*. Wien., 1883.

Входитъ въ составъ энциклопедіи Hartleben'a.

Winckler, E. Die Fabrikation der Seifen. Halle, 1882 (8°).

Судя по цѣнѣ, небольшая книжка.

V. Порохъ, взрывчатые и зажигательные составы.

Родивановскій, Н. Порохъ, пироксилинъ, динамитъ и другія взрывчатые вещества. Часть I. Спб., 1881 (XXI, 691).

Объ этой книгѣ былъ уже данъ отзывъ въ прошлогоднемъ „Обзорѣ“, заимствованный изъ Россійской библіографіи, о чемъ, къ сожалѣнію, вслѣдствіе недосмотра, не было упомянуто. Въ концѣ 1883 г. въ Инженерномъ Журналѣ появилась болѣе обстоятельная, и быть можетъ немного слишкомъ строгая критика, г. Шуляченко, изъ которой слѣдуетъ, что авторъ заимствовалъ значительную часть своей книги изъ сочиненія Дезорсіо и изъ русскихъ журнальных статей, безъ надлежащей обработки, и что въ книгу вкралось не мало промаховъ.

Denisse, A. Traité pratique complet des feux d'artifice, comprenant: les procédés les plus faciles pour exécuter toutes les pièces d'artifice de jouissance; les perfectionnements apportés à la préparation des feux colorés; fusées de sauvetage, feux d'eau, de théâtre, de salon, retraite aux flambeaux, feux japonais, etc. Paris, 1882 (8°, XII + 428)

VI. Стекло, керамика и строительные матеріалы.

Fahdt, J. Deutschlands Glasindustrie. Verzeichniss sämtlicher deutschen Glashütten. 3 Aufl. Dresden, 1882 (8°).

Краткое описаніе производства зеркалъ и зеркальных стеколъ на фабрикѣ бр. Смоляниновыхъ. Москва, 1882 (8°, 13).

Брошюра издана по случаю московской выставки и не лишена интереса.

Wipplinger, L. Die Keramik oder die Fabrikation von Töpfer-Geschire, Steingut, Fayence, Steinzeug, Terralith. Wien, 1882 (8°).

Входитъ въ составъ энциклопедіи Hartleben'a.

Мельниковъ. Производство кирпича. Спб., 1882 (8°, 67).

Изданіе Техн. Сборн.

Ziegler-Kalender, deutscher, für d. J. 1883. Hall., 1882 (16°).

Nördlinger, H. Querschnitte von 100 Holzarten. Fortsetzung oder 10. Bd. Stuttgart, 1882 (12°).

Schmidt, W. Chemisch-technisches Rezept-Taschenbuch für die gesammte Holzindustrie. Berlin, 1882 (8°).

Рейхзелигманъ. Природный и искусственный асфальтъ. Спб., 1882 г.

Высочайше утвержд. товарищество асфальтового завода въ Сызрани. М., 1882 (8°, 16).

Roth, L. Der Bauxit und seine Verwendung zur Herstellung von Cement aus Hohofenschlacken. Wetzlar., 1882 (8°).

VII. Мука и крахмалъ.

Dubrunfaut, ..., Mémoire sur la saccharification des féculles, présenté en 1822 à la Société centrale d'agriculture de Paris, pour le concours qu'elle a ouvert sur la culture de la pomme de terre et l'emploi de ses produits, suivi de diverses notes et mémoires publiés depuis l'année 1822 et de plusieurs travaux inédits sur la saccharification des matières amylacées par le malt. 2 édit. Paris, 1882 (8°, 214).

Mühlen-Kalender, deutscher. Herausgegeben von W. H. Uhland. 4 Jahrg. 1883. Leipzig, 1882 (16°).

VIII. Сахарное производство.

Lippmann, E. O. v. Die Zuckerarten und ihre Derivate. Braunschweig, 1882 (8°, 238).

Сочиненіе это есть второе изданіе, значительно измѣненное и дополненное, сочиненія того же автора „Monographie der Zuckerarten,“ вышедшаго въ 1878 г. Книга заслуживаетъ вниманія специалистовъ.

Horsin-Déon, P. Traité théorique et pratique de la fabrication du sucre. Paris, 1882 (8°, VII + 640).

Книга автора представляетъ практическое рук. средняго объема, въ которомъ удѣлено значительное мѣсто химической части предмета. Книга состоитъ изъ краткаго введенія и трехъ частей. Въ первой части авторъ излагаетъ химическій составъ свекловицы съ указаніемъ химическихъ и физическихъ свойствъ ея составныхъ частей, равно какъ и измѣненія, претерпѣваемыя этими послѣдними въ сахарномъ производствѣ (1—55). Затѣмъ въ той же части изложена химическая часть извлеченія сахара изъ свеклы, начиная отъ полученія сока и оканчи-

вая добываніемъ сахара изъ патоки (57—166). Вторая часть (167—420) содержитъ довольно подробное описаніе культуры свекловицы (167—231), способовъ извлеченіе сока при помощи прессовъ и диффузи, очищенія, выпариванія и увариванія сока, полученія твердаго сахара, равно какъ и довольно подробный расчетъ устройства свекло-сахарнаго завода для переработки 35/м. кило свекловицы въ теченіи 100 дней. Въ этой части авторъ описываетъ главнымъ образомъ приборы и аппараты, употребляемые въ свеклосахарномъ производствѣ, причемъ говоритъ только о тѣхъ, которые получили широкое примѣненіе во Франціи. Третья часть (421—547) содержитъ аналитическую часть производства, причемъ въ ней изложены довольно обстоятельно анализы сахарныхъ растворовъ, свекловицы, свекловичныхъ выжимокъ и т. д., твердаго сахара, патоки и животнаго угля (а довольно поверхностно анализы почвы, удобрений, извести, воды и т. д.). Въ заключеніе книги, авторъ помѣстилъ нѣсколько дополнительныхъ замѣтокъ, а именно: о заводскомъ контролѣ, о выпарительномъ аппаратѣ съ многократнымъ дѣйствіемъ, о соединеніи извести съ сахаромъ и угольною кислотою (изслѣдованіе Voivin и Loiseau) и о недѣльномъ сахарѣ (изслѣд. автора). Книга не содержитъ указаній литературы, написана ясно, съ знаніемъ дѣла, хотя, къ сожалѣнію, авторъ слишкомъ мало обратилъ вниманія на изслѣдованія, сдѣланныя въ Германіи, и этотъ пробѣлъ выразился въ особенности ощутительно въ первой и третьей частяхъ сочиненія. Нельзя также не пожалѣть, что авторъ включилъ въ послѣднюю часть анализы почвы, удобрений, извести и т. п. продуктовъ, такъ какъ изложеніе этихъ анализовъ далеко недостаточно обстоятельно и между ними мы не находимъ анализовъ нѣкоторыхъ другихъ сырыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ въ сахарномъ производствѣ, напр. топлива. При такихъ условіяхъ было-бы правильнѣе ограничиться изложеніемъ спеціальныхъ анализовъ даннаго производства и указать для остальныхъ хорошія руководства по аналитической химіи и по техническому анализу, въ которыхъ нѣтъ недостатка. Подобный приѣмъ безъ всякаго сомнѣнія привелъ бы вѣрнѣе къ цѣли. Къ сожалѣнію, въ настоящее время авторы техническихъ руководствъ обыкновенно стремятся въ своихъ сочиненіяхъ помѣстить всѣ вспомогательныя свѣдѣнія (не исключая даже иногда элементарныхъ свѣдѣній по физикѣ и химіи), пренебрегая забывавъ, что подобными, обыкновенно

довольно кратко изложенными свѣдѣніями, могутъ воспользоваться надлежащимъ образомъ только лица, получившія основательное научное образованіе, для которыхъ свѣдѣнія эти обыкновенно бесполезны. Такое стремленіе превращать руководства по отдѣльнымъ производствамъ въ родъ энциклопедіи едва ли слѣдуетъ считать рациональнымъ, хотя оно и соотвѣтствуетъ вкусу потребителей, желающихъ найти въ одномъ мѣстѣ все имъ необходимое, хотя-бы и не перваго качества....

Lock, C. G. W., W. G. Wagner and R. H. Harland. Sugar growing and refining. London, 1882 (8°, 752).

Книга заслуживаетъ вниманія. Почти половина ея посвящена культурѣ тростника и полученія изъ него сахара (308), затѣмъ излагается полученіе сахара изъ свекловицы (309—394), клена (395—403), дынь, молока, пальмъ (394—424), сорго и маниса (425—458), а также полученіе глюкозы изъ крахмала (459—479). Затѣмъ авторъ излагаетъ способы рафинированія сахара (480—522), говоритъ о центральныхъ заводахъ и способахъ анализа сахарныхъ продуктовъ (549—608), о количествѣ производимаго сахара и о торговлѣ сахаромъ (609—695) и наконецъ о производствѣ спирта и рома изъ сахаристыхъ веществъ. Въ введеніи онъ перечисляетъ важнѣйшую книжную литературу по сахарному производству.

Ware, L. F. Study of various sources of Sugar: Sugar Cane, Sorghums, Sugar Beet, Maple, Watermelons. Philadelphia, 1882 (8°).

Vivien, A. Diffusion; conférences publiques faites en avril 1881, à la Société industrielle de Saint-Quentin et de l'Aisne. Saint-Quentin, 1882 (8°, 104).

Сочиненіе Вивьена появилось новымъ изданіемъ и, по заявленію редакціи „*Sucr.ind.*“, содержитъ обстоятельное описаніе какъ обыкновеннаго диффузионнаго способа, такъ и всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій, сдѣланныхъ въ этомъ способѣ добыванія сока, какъ въ Германіи, такъ и въ Австріи.

Maercker, M. Ueber die Verluste der Diffusionsrückstände der Zuckerfabriken beim Lagern. Berlin, 1882 (8°, 76).

Интересная работа Меркера, о которой было говорено въ Запискахъ Кіевскаго Отд. Русск. Технич. Общества, появилась въ видѣ отдѣльной брошюры, которая заслуживаетъ полнаго вниманія сахарозаводчиковъ и сельскихъ хозяевъ.

Jelinek. Ueber Verdampfapparate und Verdampfstationen. Prag, 1882.

Отдѣл. оттискъ изъ Zeitschr. f. Zuckerindustrie in Böhmen.

Волковъ. Обзоръ послѣднихъ успѣховъ свеклосахарнаго производства за границую. Спб., 1882.

Издание Технич. Сборника.

Палюшкевичъ. О значеніи введенія сахарной промышленности въ Закавказьи. Спб., 1882 (8°, 33).

Цѣль брошюры—содѣйствовать водворенію свеклосахарнаго производства въ Закавказьи.

Schmidt et Haensch. Instructions à l'usage du polarimètre à pénombre. Paris, 1882.

Le Docte, A. Controle chimique de la fabrication du sucre. Tableaux numeriques supprimant les calculs des analyses. Bruxelles, 1883.

Этотъ объемистый трудъ состоитъ почти исключительно изъ таблицъ, имѣющихъ цѣлью облегчить вычисленіе результатовъ всѣхъ возможныхъ анализовъ, производимыхъ на сахарныхъ заводахъ.

Marek. Mittheilungen über die Ergebnisse der Versuche und Untersuchungen über den Zuckerrüben-Bau. Königsberg, 1882.

Kleemann. Der praktische Zuckerrübenbau. Lpz., 1882 (8°, 35).

Desprez. Culture des betteraves. 1881 (8°, 80).

Taschen-Kalender für Zuckerfabrikanten. 6. Jahrg. 1882—83. Herausgegeben von K. Stammer. Berlin, 1882 (16°).

Zabel и Co. Verzeichniss der Rübenzucker-Fabriken, Raffinerien, Candis-Fabriken etc. des Zollvereins, Oesterreichs u. Hollands. Ausg. 1882—83. Quedlinburg, 1882 (8°).

Liste des fabriques et raffineries de sucre de la Belgique pour la camp. 1882—83. Bruxelles, 1882.

IX. Производства, основанныя на броженіи.

Общее.

Mayer, L. Die Lehre von den chemischen Fermenten oder Enzymologie. Heidelberg, 1882 (8°, 124).

Книга содержитъ очень ясный очеркъ современнаго состоянія вопроса о такъ называемыхъ неорганизованныхъ ферментахъ (энзимахъ)

—каковы: діастазъ, птіалинъ, мирозинъ, эмульсинъ, инвертинъ и т. д. Въ ней авторъ приводитъ и свои собственные изслѣдованія надъ инвертиномъ и другими ферментами, обнаруженныя въ различныхъ специальныхъ и довольно мало распространенныхъ изданіяхъ, а въ заключеніе касается теоріи энзимотическихъ процессовъ. На основаніи существующихъ данныхъ, авторъ склоненъ думать, что неорганизованные ферменты представляютъ остатки организованныхъ веществъ, сохранившихъ еще извѣстное частичное движеніе, передающееся измѣняемому тѣлу (крахмалу, сахару и т. д.), т. е. высказываетъ теорію довольно близкую съ той, которая была развита Nägeli (Срав. Обзоръ за 1879) для организованныхъ ферментовъ.

Bersch, J. Die Conservierungsmittel. Ihre Anwendung in den Gährungsgeweben und zur Aufbewahrung von Nahrungsstoffen. Wien, 1882 (8°).

Входитъ въ составъ энциклопедіи Hartleben'a.

Вино.

Robinet, E. Les matières colorantes artificielles dans les vins. Epernay, 1882 (8°, 78).

Salleron, J. Notice sur les instruments de précision appliqués à l'œnologie. Paris, 1882 (8°, VI + 89).

Fleck. Die Analyse des Weins in ihrer Bedeutung für die Weinindustrie. Dresden, 1882 (8°).

Судя по цѣнѣ, небольшая книжка.

Пиво.

Habich's G. E. Schule der Bierbrauerei. 4. Aufl. Herausgegeben von C. Schneider und G. Behrend. Halle, 1882—83.

Bierbrauerei, englische, mit besonderer Rücksicht auf maschinelle und bauliche Einrichtung. Halle, 1882 (8°).

Винокурение.

Haefele, L. Die Branntweinbrennerei als landwirthschaftliches Nebengewerbe. 3. Aufl. Würzburg, 1882 (8°, 103).

Краткій элементарный курсъ по винокурению, читанный авторомъ въ вюрцбургской сельско-хозяйственной школѣ и не представляющій ничего особеннаго.

Pictet, R. La distillation et la rectification des alcools par l'emploi rationnel des basses températures. Paris, 1882 (8°, 16).

Hamilton, A. Unparteiische Kritiken betr. einige in der „Zeitschr. f. Spiritusindustrie« enthaltene Artikel über Branntweinbrennerei. 2. Aufl. Leipzig, 1882 (8°).

Dahm, G. Tafeln zur schnellen Ermittlung des Alkoholgehaltes geistiger Flüssigkeiten nach Gewichtsprocenten bei der Destillationsmethode. Wiesbaden, 1882 (8°).

Судя по цѣнѣ, маленькая брошюра.

Thomas, A. Manuel d'alcoométrie, tables et formules pour servir au calcul des mélanges d'eaux-de-vie à tous les degrés. Lille, 1882 (8°, 23).

Хлѣбопеченіе.

Graham, C. La Chimie de la panification. Traduit de l'anglais. Paris, 1882 (18, 175).

Популярно-научное изложение предмета.

Х. Прядильныя волокна.

Общее.

Bowman, F. H. The Structure of the Cotton Fibre in its Relation to Technical Applications. 2. edit. Manchester, 1882 (8°, 210).

Leyke, M. Statistische Tafel der Baumwollen-Industrie. 1. Jahrg. München, 1882 (Fol.).

Jannasch, R. Die europäische Baumwollen-Industrie und deren Productionbedingungen. Berlin, 1882 (8°).

Прохоровъ. Докладъ о льняной промышленности, прочитанный на торговопромышл. съѣздѣ въ Москвѣ. М., 1882 (8°, 8).

Томашевскій. Культура и обработка льна. Спб., 1882 (8°, 21).

Извлечено изъ „Трудовъ Вольн. Эк. Общ.“

Строквинъ. Льноводство Псковской губ. Спб., 1882 (8°, 39).

Королевъ. Замѣчаніе на отчетъ К. К. Вебера о льноводствѣ въ Тверской губ. Спб., 1882 (8°, 97).

Flek, H. Ueber Flammensicherheit u. Darstellung flammensicherer Gegenstände. Dresden, 1883 (8°).

Окрашиваніе и бѣленіе.

Schützenberger, P. Les procédés chimiques de blanchiment, de teinture, d'impression, d'apprêts, à l'Exposition universelle internationale de 1878, à Paris. Paris, 1882 (8°, 92).

Входить въ составъ отчета о Парижской выставкѣ.

Sachse. Die Wäscherei, Bleicherei und Färberei von Wollengarnen f. Walkwaaren. Lp., 1882 (8°, 104, съ 96 образцами окрашен. шерсти).

Книга интересна развѣ только для практиковъ. Она цѣликомъ состоитъ изъ рецептовъ, причемъ большая часть книги заклеена въ особеннаго рода бандероль, чтобы тѣмъ воспрепятствовать просмотру книги, не купивши ее.

Romen, C. Bleicherei, Färberei und Appretur der Baumwoll- und Leinenwaaren. 22. Lfg. Berlin, 1882 (8°).

Срав. Обзоръ за 1881 г.

Roussel, E. La Teinture par les matières colorantes dérivées de la houille. 1. partie: Fuchsine et Rosaniline sulfo-conjugées. Lille, 1882 (8°, 15).

Gillet, A. Traité pratique du dégraissage et du blanchiment des tissus des toiles, des écheveaux, de la flotte, enfin de toutes les matières textiles, ainsi que du nettoyage et du détachage des vêtements et tentures. Paris, 1882 (8°, IV + 106).

Механическая обработка.

Угаровъ. Обработка льна и механическое пряденіе льняного волокна. Спб., 1882. (Замѣтка).

Parant, E. Etude sur la fabrication des tissus; Généralités, filature, tissage. 2. édit. Paris, 1882 (8°, 248).

Кожа.

Heinzerling. Grundzüge der Lederbereitung. Braunsch., 1882 (8°, 204).

Сочиненіе это, входящее въ составъ энциклопедіи Боллея, представляетъ прекрасный научно-практическій очеркъ кожевеннаго производства. Вся книга распадается на три большіе отдѣла: въ первомъ — авторъ описываетъ сырые матеріалы (шкуры, дубильные матеріалы, жиры и т. д.) кожевеннаго производства; во второмъ — дубленіе дубильными веществами, при чемъ особенное вниманіе обращаетъ на способы ускореннаго дубленія; въ третьемъ — дубленіе квасцами, жирными веществами и другими минеральными соединеніями, а въ заключеніе описываетъ способы изслѣдованія какъ сырыхъ матеріаловъ, употреб-

ляемыхъ въ кожевенномъ производствѣ, такъ и кожъ. Переводъ книги на русскій языкъ былъ-бы желателенъ.

XI. Освѣщеніе.

Сидоровъ. О нефти на сѣверѣ Россіи. Спб., 1882 (8°, 112).

Мирзаевъ. Кавказская нефть и продукты ея. М., 1882 (4°, 8).

Kleist, W. Die Petroleum-Industrie in Oelheim. Dresden, 1882 (8°).

Брошюра автора содержитъ довольно поверхностный очеркъ исторіи и современнаго состоянія нефтяной промышленности въ Ельгеймѣ и не заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Потылицынъ. Составъ водъ, сопровождающихъ нефть. Спб., 1882 (8°, 11).

Отдѣльный оттискъ изъ „Журнала Русскаго Физико-Химич. Общ.“

Андреевъ. Изслѣдованіе лампъ для очищеннаго нефтянаго масла, представленныхъ на конкурсъ. Спб., 1882.

Дитмаръ. О приведеніи керосина въ состояніе твердаго студня для удобства перевозки и воспроизведеніе его снова въ жидкомъ видѣ. Спб., 1882.

Берландъ, А. О. Экономическое газовое освѣщеніе аппаратомъ. А. О. Берланда. Спб., 1882 (8°, 14).

Ratuld, de. Note sur l'éclairage au gaz des voitures de chemins de fer. Paris, 1882 (4°, 20).

Holthoff, F. Das elektrische Licht in seiner neuesten Entwicklung mit besonderer Berücksichtigung der Pariser Elektrizitätsausstellung 1881. Halle, 1882 (8°, 135)

Научно-популярное изложеніе съ большимъ числомъ (120) политипажей.

Lumière, la, Edison. Système d'éclairage électrique. Transmission de la force motrice à domicile. Paris, 1882 (8°, 88, 23 fig.).

Urbanitzky, A. Die elektrische Beleuchtung und ihre Anwendung in der Praxis. Wien, 1882 (8°).

Входитъ въ составъ энциклопедіи Hartleben'a.

Hedges, K. Useful Information on Electric Lightin. 3. edit. London, 1882 (8°, 160).

Pigou, R. V. Les lampes électriques à l'exposition internationale d'électricité. Paris, 1882 (8°, 75).

Du Moncel and W. H. Preece. Incandescent electric lights with particular reference to the Edison lamps at the Paris exhibition. New-York, 1882 (8°, 176).

Отдѣльный оттискъ изъ Van Nostrand's Magazine.

Holmes. The electric light popularly explained. Lond., 1882 (12°, 104).

Dredge, J. Electric Illumination: General Principles, Current, Generators, Conductors, Carbons and Lamps. Illustrated. New-York, 1882 (8°).

Swan, J. W. Eclairage électrique, conférence devant les membres de la Société littéraire et philosophique de Newcastle. Traduit de l'anglais par P. Gaillet. Lille, 1882 (8°, 28).

ХII. Отопление.

Royaumont. La conquête du soleil. Paris, 1882 (12°).

Популярное изложеніе постепенныхъ успѣховъ науки съ цѣлью непосредственнаго примѣненія солнечной теплоты для техническихъ цѣлей составляетъ предметъ книги Раймона, написанной очень живо и интересно. Помѣщ. въ текстѣ рисунки изображаютъ всѣ новѣйшіе аппараты, предложенные для технической утилизаціи солнечной теплоты. (Техн. Обзоръ, 1882, 27).

Petzholdt, A. Beitrag zur Kenntniss der Steinkohlenbildung, nebst Kritik des Werkes von P. F. Reinsch: Neue Untersuchungen über Mikrostruktur der Steinkohle des Carbon, der Dyas und Trias. Leipzig, 1882 (8°).

Bourn, H. H. Earth's Diamonds: or Coal, its Formation and Value. With a Plea for the Miner. London, 1882 (12°, 210).

Grand'Enry. Mémoire sur la formation de la houille. Paris, 1882.

Сочиненіе это представляетъ собою плодъ 20-лѣтнихъ трудовъ, исключительно посвященныхъ изученію мѣсторожденій ископаемаго угля. Главными-же результатами этихъ изслѣдованій были: капитальныя открытія и наблюденія въ области палеонтологіи, разрѣшеніе многихъ практическихъ вопросовъ и новый взглядъ на происхожденіе ископаемаго угля. (Горн. Ж. 1882, VI, 512).

Дрездовъ. О химическомъ составѣ ископаемыхъ углей восточнаго склона Урала. Екатеринбургъ, 1882 (4°, 16).

Отдѣльный оттискъ изъ „Зап. Урал. Общ. Любит. Естествозн.“

Ч и р и к о в ъ. Исслѣдованіе химическаго состава и физическихъ свойствъ каменныхъ углей и антрацитовъ Донецкаго бассейна. Харьковъ, 1882.

Д о л и н с к і й. Исслѣдованіе и разработка землистаго и деревянистаго бурого угля въ юго-западномъ краѣ. Спб., 1882.

Второе неизмѣненное изданіе.

Лемпицкій. Минеральное топливо на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ въ 1879 и 1880 Спб., 1882 (8°, 32).

Meade, R. The Coal and Iron Industries of the United Kingdom: comprising a description of the coal fields of the principal seams of coal. With maps of the coal fields and ironstone deposits of the United Kingdom. London, 1882 (8°, 890).

Vuillemain, E. Le bassin houiller du Pas-de-Calais, histoire de la recherche, de la découverte et de l'exploitation de la houille dans ce nouveau bassin. T. 2. Lille, 1882 (8°, 410 et 21 pl.).

Срав. Обзоръ за 1880 г.

Коріандеръ Э. Производство брикетовъ. Спб., 1882. (Изданіе Техн. Сборн.).

По отзыву „Инженера“ сочиненіе есть буквальный переводъ книжки А. Gurlt'a—Die Bereitung der Steinkohlen-Briquetts (Braunsch., 1880), о чемъ авторъ или редакция Техн. Сборн. не заявила. О книгѣ Gurlt'a, заслуживающей полнаго вниманія, было сказано въ Обзорѣ за 1880 г.

Cornut, E. Etudes sur les pouvoirs calorifiques des houilles. Paris, 1882 (8°, 28 et 6 tableaux).

Электрическій пирометръ Сименса. Спб., 1882 (8°, 4).

Siemens. Bericht über die Smoke-Abatement Exhibition London Winter 1881—82. Berlin, 1882.

Авторъ даетъ очень обстоятельное и интересное описаніе важнѣйшихъ приспособленій для уменьшенія дыма, представленныхъ на лондонскую выставку 1881—82 (Smoke Abatement Exhibition), и приходитъ въ тому заключенію, что самый вѣрный и рациональный способъ для полнаго устраненія дыма—это газовое отопленіе. По мнѣнію автора, задача была-бы разрѣшена, если-бы удалось приготовить газъ, который по своей цѣнѣ и свойствамъ былъ-бы пригоденъ какъ для отопленія, такъ и для освѣщенія и для газовыхъ двигателей. Водород-

ный газъ, получаемый по способу Strong'a ¹⁾, всего болѣе, по мнѣнію автора, удовлетворяетъ этому требованію.

Lensauchez, A. Mémoire sur l'emploi des combustibles et sur le chauffage de haute température. Alais, 1882 (12°, 50).

Craponne, P. D'un procédé nouveau de chauffage appliquée aux chaudières à vapeur. Lyon, 1882 (8°, 11).

Avantages de l'emploi du gaz à l'éclairage, au chauffage domestique et industriel, ainsi qu' à la production de la force motrice. Chauffage au coke. Paris, 1882 (12°, 23).

Н. А. Бунге.

Февраль, 1884 г.

¹⁾ Quaglio-Wassergas als Brennstoff der Zukunft. (Сравн. Обзоръ за 1880 г.).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПЕЧЕНЪГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ

ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ.

ИСТОРІЯ ЮЖНО-РУССКИХЪ СТЕПЕЙ

IX—XIII ВВ.

МОНОГРАФІЯ

П. Голубовскаго.

ПЕЧЕНЬГИ, ТОРКИ И ПОЛОВЦЫ ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЬ.

III.

Дополненіе.

Стр. 72 Преданіе о Торческѣ и о другихъ сосѣднихъ городкахъ изданно г. Ревякинымъ въ Киев. губ. вѣд. 1862 г. №№ 33 и 34. Разсказъ ведется на малорусскомъ языкѣ. Для удобства мы передаемъ его на русскомъ. „Онъ (Торческъ) былъ еще во время тѣхъ князьковъ, которые когда-то князевали въ *Кісень*, въ *Красномъ* и *Триполи*; тому, м. б, съ тысячу лѣтъ есть. Въ Лаврѣ печерской есть записи и права на этотъ городокъ,—на престолѣ лѣжать. Говорятъ, городъ былъ очень сильный; непріятелю (тогда все орды ходили) нельзя было его добыть: гдѣ-жъ тутъ вамъ? на такую вышину лезть! какъ начать лезть на валы, то Торчане давай на нихъ колодами пускать съ валовъ,—потолкутъ, потолкутъ ихъ хорошенько, а они и отойдугъ снова въ свои окопы. Его такъ хитростью и взяли: воду изъ Стугны отвели, да *чумакомъ*. Взяли они его *чумакомъ*. Пришли князьки на помощь Торчанамъ, да и давай между собой колотиться, да радиться. А орда, не думая, не *радючись*, какъ кинется на нихъ, такъ всѣхъ и потопила въ Стугнѣ, да на мосткахъ. Черезъ это и село наше называется *Безрадицами*, на смѣхъ значить потому, что орда отбила князьковъ безъ рады. Тѣ радились, да радились, а эти безъ рады побили ихъ. А все отъ Торча не отступаютъ, облегли его, чтобы онъ не имѣлъ ни чего ѣсть, ни чего пить; воду, выходить, отвели,—а сами взяли да сдѣлали полтора-ста чумачихъ воевъ: въ первые понакладывали *борошна*, а въ остальныхъ сами залегли, да и говорятъ: это мы вамъ провіантъ отъ помощи веземъ. Тѣ,—вѣрно дѣло ночью было,—и отво-

рили имъ ворота, скоренько—значить,—думаютъ себѣ, какъ подстережетъ орда, то и провіантъ отобьетъ. „Такъ Торчъ и взяли“.

Если сравнить этотъ народный рассказъ съ лѣтописнымъ, то невольно приходишь въ удивленіе предъ могучестью народной памяти: такъ точно, вѣрно передано событіе безыскусственнымъ преданіемъ, такъ ясно удержаны главныя, выдающіяся черты факта, переданнаго намъ современникомъ его, лѣтописцемъ. Сравненіемъ этого преданія съ лѣтописнымъ рассказомъ о взятіи Торческа, помѣщеннымъ въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1093 г., занимались г. Ревякинъ и г. Стояновъ, въ своей статьѣ: „Южно-русская пѣсня о событіяхъ XI в.“. Намъ кажется нѣсколько труднымъ приурочивать пѣсню о взятіи Азова къ событію 1093 г., но нѣтъ никакого основанія предполагать въ народномъ преданіи о взятіи Торческа какое либо постороннее, книжное вліяніе. Оно не знаетъ никакихъ именъ, которыя необходимо явились бы изъ книжнаго источника. Когда такой рассказъ дѣлается достояніемъ народа, то изъ устъ послѣдняго онъ выходитъ въ такой искаженной, спутанной, формѣ, которая ясно даетъ видѣть чуждую народу основу. Если мы сравнимъ съ этимъ вполне простымъ и безыскусственнымъ преданіемъ рассказъ Коломыйца о Юриѣ, связанный съ преданіемъ о происхожденіи Запорожья, то совершенно убѣждаемся въ сказанномъ нами ранѣе. Преданіе о битвѣ на Стугнѣ 1093 г. связано съ мѣстностью, съ названіемъ *Безрадици*, носимымъ селомъ. Не книжный рассказъ, привнесенный извнѣ, а имя села дало возможность удержаться въ народной памяти преданію о столь отдаленной эпохѣ. Мы скорѣе готовы не согласиться съ мнѣніемъ, что это преданіе вполне опредѣляетъ мѣстность Торческа. Послѣдняя опредѣляется не изъ этого преданія, а путемъ лѣтописныхъ данныхъ. Не оставъ намъ лѣтописецъ такого подробнаго повѣствованія о событіяхъ 1093 г., мы не имѣли-бы права основаться на этомъ народномъ преданіи, ибо память народа способна иногда приурочивать давно минувшіе факты къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ они вовсе не происходили. Въ подтвержденіи этого можно указать на одно малорусское преданіе. Въ нашемъ изложеніи мы встрѣчались уже съ именемъ половецкаго хана Боняка. И вотъ о немъ-то мы и находимъ народное сказаніе, которое записано въ Новоградволинскомъ уѣздѣ отъ крестьянина села Деревичъ. Подлѣ этого села есть городище, съ которымъ и связано самое преданіе. „Давно давно сидѣв, у тому городищовѣ якийсь лицарь, звався він *шолудивый Боняка*. Со-

хранился, такимъ образомъ, даже эпитетъ этого грознаго врага Руси. „Въ 20 того-же мѣсяца, въ день пятокъ, въ часъ 1 дне, прииде *Бонякъ* безбожный, *шолудивый*, отай, хищникъ, Кыеву...“ ¹⁾, такъ рассказываетъ лѣтопись объ одномъ смѣломъ нападеніи этого хана на Кіевъ. Народная фантазія разукрасила его образъ и придала ему чудовищныя черты. Онъ жилъ въ этомъ городище и ѣлъ людей, которыхъ ему доставляли по очереди ²⁾. Въ другомъ варіантѣ преданія половецкій ханъ сдѣланъ уже смѣлымъ гайдамакомъ, жившимъ въ эпоху борьбы казаковъ съ Польшей ³⁾. Ханъ половецкій, Бонякъ шелудивый, никогда не жилъ тамъ, куда приурочено его имя народнымъ преданіемъ. Но это сказаніе интересно еще и въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ съ теченіемъ времени наслаиваются новыя и новыя подробности на первоначальную основу преданія и какъ самый образъ дѣйствующаго лица постепенно измѣняется въ народной памяти, теряя свои оригинальныя черты, обобщаясь, получая чудодѣйственную окраску. Народъ помнилъ о существованіи страшнаго врага своихъ предковъ, уводившаго при своихъ нападеніяхъ плѣнныхъ, которые по большей части на всегда были потеряны для родной земли,—онъ ихъ съѣдалъ. Съ поколѣніями все болѣе и болѣе ступеньваются дѣйствительныя черты прошлой жизни и событій давноминувшихъ, исчезаетъ память о томъ, что нѣкогда велась борьба съ врагами, о томъ, какъ она велась. Остается только ясно воспоминаніе, что существовалъ нѣкогда врагъ уничтожавшій населеніе, поѣдавшій его; населеніе не могло съ нимъ справиться, стало быть, этотъ врагъ обладалъ какой-то чудодѣйственной силой. На такой стадіи развитія народное преданіе не останавливается. Разработка его идетъ у народа далѣе; наслоенія и обобщенія все далѣе и далѣе растутъ. Теряется самое имя врага; ступеньваются послѣднія оригинальныя черты лица (всеравно, будетъ-ли это цѣлый народъ или отдѣльный человѣкъ) и событій; память о борьбѣ съ врагомъ сливается болѣе и болѣе съ памятью о доисторической борьбѣ съ силами природы, которыя олицетворены уже у народа въ образахъ

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 162.

²⁾ Драгомановъ. Малорусскіе народныя преданія и разсказы. Кіевъ. 1876 г. стр. 224—225.

³⁾ Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій. Спб. 1870 г. стр. 180.

великановъ и змѣевъ. Подъ этими то общими образами являются потомъ и всѣ враги, по большей части, цѣлыя племена, съ которыми приходилось долго и кроваво бороться осѣдлому населенію. Въ такомъ видѣ преданіе переходитъ въ былину. Въ ней защитниками Руси являются богатыри, подъ видомъ которыхъ олицетворенъ или весь русскій народъ, или, м. б., подъ именемъ котораго-нибудь изъ нихъ является дѣйствительно существовавшая личность, своимъ героизмомъ запечатлѣвшаяся въ народной памяти и затѣмъ современемъ подвергнувшаяся обыкновенному процессу обобщенія. Но въ былинѣ бываетъ и другое явленіе: то враги являются въ видѣ змѣевъ, то образуется коллективный образъ въ родѣ Тугарина. Имя стараго врага забылось. „Народъ, говоритъ г. Аксаковъ, продолжая пѣть старыя пѣсни о битвахъ богатырскихъ съ врагами, былъ тревожимъ новыми врагами, вызывавшими его на новыя битвы. Образы этихъ новыхъ враговъ замѣняли въ его воображеніи образы враговъ древнихъ¹⁾. Г. г. Аксаковъ, Веселовскій, Погодинъ, Буслаевъ и др. признаютъ древность нашихъ былинъ и видятъ въ нихъ эпосъ, въ которомъ отразилась борьба со степью, ведшаяся въ др. періодъ рус. жизни²⁾. Издавая богатырское слово въ спискѣ начала XVII в., г. Барсовъ говоритъ: „съ одной стороны она (эта былина) относится къ былевому циклу—борьбы кievской Руси со степью, и въ этомъ смыслѣ она тѣсно связана съ общими типами кievскаго богатырства и съ славнымъ богатыремъ Ильей Муромцемъ со товарищи: герои—хотятъ острастить всѣ орды, борются съ погаными въ чистомъ полѣ—и рубятъ силу татарскую: все это характерныя черты народнаго эпоса, относящагося, очевидно, къ эпохѣ борьбы кievской Руси со степью. Но съ другой стороны и, что всего важнѣе, издаваемая былина, по основной своей мысли, принадлежитъ циклу народнаго эпоса, относящагося къ наступательному періоду Кіева на Византію“³⁾. Оставляя послѣднюю сторону былины, мы будемъ говорить только о

¹⁾ Богатыри временъ В. князя Владиміра по рус. пѣснямъ. Рус. Бесѣда. 1856 г. т. IV, стр. 4.

²⁾ См. напр. Буслаева. Рус. богатырскій эпосъ. Р. В. 1862 г. т. 41; Погодина въ Ж. М. Н. П.; Веселовскаго. Южнорус. былины. Спб. 1881 г. Аксаковъ: указан. статья. Барсовъ. Богатырское слово. Спб. 1884 г. и др.

³⁾ Богатырское слово. Стр. 9—10.

борьбѣ со степью. Г. Безсоновъ видитъ слѣды былии уже въ рус. лѣтописи. "Мы убѣждаемся, говорятъ онъ далѣе, несомнѣнно, что народное былевое творчество продолжалось непрерывно и въ эпоху княжескую, послѣ Владиміра до Татаръ, заимствуя изъ текущей жизни множество матерьяла, множество поэтическихъ элементовъ и образовъ ¹⁾. Мы не имѣемъ возможности рассмотреть всѣхъ былии и показать, въ нихъ отраженіе борьбы со степью. Мы остановимся лишь на одномъ народномъ преданіи, сохранившемся отъ временъ Владиміра Св.. Этому князю пришлось вести упорную борьбу съ Печенѣгами, о которой мы виѣли уже случай говорить. Во время составленія лѣтописи въ XII в., т. е., сто съ лишнимъ лѣтъ, народъ уже имѣлъ богатырское сказаніе, привязанное къ эпизоду набѣга Печенѣговъ на Переяславское княжество въ 993 г.. Въ немъ еще вполне сохранены исторически вѣрные черты: извѣстно имя народа—врага, извѣстна мѣстность событія, остаются вполне бытовые черты; народная фантазія пока ограничилась только созданіемъ личности богатыря. Вотъ самое преданіе, которое мы находимъ нужнымъ привести все: „и се Печенезѣ придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимѣръ же поиде противу имъ, и усрѣтъ я на Трубеши наброду, кдѣ нынѣ Переяславль. И ста Володимѣръ на сей странѣ, а Печенѣзѣ на оной, и не смѣяху си на ону сторону, и они на сю сторону. И прѣѣха князь Печенѣскій къ рѣцѣ и возва Володимира, и рече ему: „пусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета; да аще твой мужъ ударить моимъ, да не воюемъ за три лѣта, аще-ли нашъ мужъ ударить вашимъ, да воюемъ за три лѣта“, и разийдоша раздно ²⁾. Володимѣръ же пришедъ въ товары, посла по товаромъ бирича, глаголя: „нѣтуть-ли такого мужа, иже бы ся ялъ с Печенѣжаниномъ братися? „и не обрѣтесе никдѣже. И заутра прѣѣхаша Печенѣзѣ, а свой мужъ приведоша, и нашихъ не бысть. И нача тужити Володимѣръ, посылая по всимъ воимъ своимъ, и приде одинъ мужъ старъ к нему, и рече ему: княже, есть у мене единъ сынъ дома меньшій, а съ четырма есмь вышелъ, а онъ дома; отъ дѣтства си сво-

¹⁾ Пѣсни собранныя Кирѣевскимъ. М. 1862 г. ч. IV стр. CXXXII—CXLVI.

²⁾ Здѣсь мы допускаемъ небольшую перестановку въ текстѣ лѣтописи: переписчикъ ея напуталъ.

его нѣсть кто имъ ударилъ: единою бо ми сварящю, оному же мнущю кожу. и разгнѣвася на мя, преторже черевни руками. Князь-же се слышавъ и радъ бысть, и посла повъ борзо и преледоша и ко князю, и князь повѣда ему вся; сѣи же рече: княже! не вѣмъ, могу-ли с него, да искусите мя: нѣтуть-ли вола велика и сильна? “Иналѣзоша вольт силенъ и повелѣ раздражати вола, и возложи нанъ желѣзо горяче, и пустиша вола, и побѣже вольт мимо нь, и похвати вола рукою за бокъ, и выня кожу с мяса, елико ему рука я; и рече ему Володимѣрь: „можесь ся с нимъ бороти“. И назаутрѣ придоша Печенѣзѣ и почаша звати: нѣсть ли мужа? се нашъ dospѣлъ“. Володимѣрь же повелѣ той ночи облещися въ оружье; и выпустиша Печенѣзѣ мужъ свой, и бѣ превеликѣ зѣло, и страшенъ; и выступи мужъ Володимѣрь и вѣзрѣвъ Печенѣжинъ и посмѣяся, бѣ бо средній тѣломъ. И размѣривше межи обѣима полкопа, и пустиша я къ собѣ, и ястася крѣпко, и удави Печенѣжанина в руку до смерти и удари имъ о землю; и вскрикоша Русь, а Печенѣзѣ побѣгоша, а Русь погнаша по нихъ, сѣкуще ѣ, и прогнаша ихъ. Володимѣрь же радъ бывъ, и заложилъ городъ на броду томъ и нарече и Переяславль, зане перея славу отрокъ. Володимѣрь же великимъ мужемъ створи его и отца его“ ¹⁾. Что въ этомъ разсказѣ предъ нами является пародное преданіе о страшной борьбѣ, указывается связью его съ мѣстностью, съ стремленіемъ народа объяснить происхожденіе имени города на Трубежѣ, хотя официальный документъ договора съ греками показываетъ, что этотъ городъ существовалъ давно, такъ давно, что народная память не хватала уже до этой эпохи. Здѣсь уже мы видимъ соединеніе воспоминаній о двухъ фактахъ. Въ народѣ держалась еще память о постройкѣ городовъ, предпринятой Владиміромъ Св. Народъ къ этой-же эпохѣ отнесъ и основаніе Переяславля,—соединивъ въ одно два преданія: о нѣкогда дѣлавшихся укрѣпленіяхъ и о борьбѣ съ кочевниками—Печенѣгами. Въ такомъ видѣ преданіе держалось въ XII в. Но укрѣпленія, сдѣланныя Владиміромъ Св., состояли не изъ однихъ городовъ, онъ, какъ мы раньше видѣли, провелъ оборонительную линію валовъ ²⁾. Память объ этомъ, конечно, держалась въ XII в.; помнили, что и эти валы и засѣки предназна-

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 83—85.

²⁾ См. начало III-й главы и статью В. В. Антоновича: Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли. Кіев. Старина. 1884 г. Мартъ.

чались для защиты населенія отъ тѣхъ-же враговъ—Печенѣговъ. Далѣе историческія подробности стали исчезать. Прежде всего и скорѣе и легче всего должно было выдти изъ преданія воспоминаніе о Переяславлѣ. Это особенно должно было произойти послѣ татарскаго нашествія, когда пало значеніе этого города, какъ оплота противъ степи, когда онъ снизошелъ на степень второстепенныхъ городовъ. Произошелъ фактъ, который немислимъ въ народной памяти: должно было явиться преданіе безъ мѣстности. Но такъ оно остаться не могло. Отъ времени Владиміра Св. сохранились еще валы. Къ нимъ, какъ къ величественнымъ сооруженіямъ, пережившимъ въ цѣлости вѣка, постоянно служившимъ памятникамъ борьбы съ тѣми же Печенѣгами, и должно было применить преданіе о тѣхъ же Печенѣгахъ. Такимъ образомъ, неизбежно должны были слиться эти два воспоминанія о кровавой борьбѣ—о Янѣ Усмошвецѣ и валахъ. Но еще раньше, а, можетъ быть, одновременно исчезло изъ народной памяти и имя врага, его индивидуальныя черты: осталось только одно, что былъ какой-то врагъ, что былъ богатырь, который съ нимъ боролся и въ защиту построилъ эти валы. Этотъ врагъ, какъ и сама борьба, отодвинулся въ вѣкамъ доисторическимъ, откуда онъ получилъ стихійныя черты, сверхестественную окраску: богатырь борется уже не противъ народа или другаго реальнаго врага, а противъ мнѣческаго змѣя. Подробности преданія измѣняются, но основанія его остаются. Въ такомъ видѣ преданіе держится въ народѣ до сихъ поръ. Въ Великороссіи держится разсказъ о Никитѣ Кожемякѣ. „Около Кіева, говоритъ преданіе, *проявился змѣй; бралъ онъ съ народа поборы немалые: съ каждаго двора по красной дѣвкѣ*“. Разсказывается, что въ свою очередь попала къ нему дочь царская, красавица, которую онъ не съѣлъ. Она допыталась у змѣя, кто сильнѣе его. Этотъ богатырь, котораго одного боялся змѣй, былъ *Никита Кожемяка. Самъ царь отправился просить его, чтобы освободилъ его землю отъ лютаго змѣя. Въ ту пору Никита кожи мѣлъ, держалъ онъ въ рукахъ дѣсять кожъ; какъ увидалъ онъ, что къ нему пришелъ самъ царь, задрожалъ со страху, руки у него затряслись—и разорвалъ онъ тѣ дѣсять кожъ*“. Никита не согласился на просьбы царя и только, когда въ нему отправили пять тысячъ дѣтей, рѣшилъ освободить свою страну. Начался бой. *Никита повадилъ змѣя. Сталъ змѣй миру просить: „раздѣлимъ всю землю, весь свѣтъ по ровну: ты будешь жить въ*

одной половинѣ, а я въ другой“. „Хорошо, сказалъ Никита, надо межу проложить“. Сдѣлалъ Никита соху въ триста пудъ, запрегъ въ нее змѣя, да и сталъ отъ Кіева межу пропашивать“. Затѣмъ Кожемяка сталъ дѣлать море и утопилъ змѣя. Эта борозда и теперь видна: вышиною та борозда двухъ сажень. Кругомъ ея пахутъ, а борозды не трогаютъ: а кто не знаетъ, отчего эта борозда,—называетъ её *валомъ*“ ¹⁾).

Изъ подчеркнутыхъ мѣстъ читатель увидить, что основныя черты этого разсказа тѣ же, что и въ преданіи о борьбѣ съ Печенѣгомъ Яна Усмошвеца. На сѣверѣ это преданіе, какъ мы видимъ, также соединяется съ существованіемъ борозды—вала, но на югѣ эти сооруженія составляютъ главный пунктъ около котораго группируются преданія. Нѣсколько вариантовъ преданія, приводимыхъ Фундуклеемъ связаны съ воспоминаніемъ о происхожденіи валовъ. Возмемъ одинъ изъ нихъ. Разсказываютъ, что нѣкогда появился столбавый змѣй, началъ опустошать окрестности и пожирать людей. Многіе покушались умертвить его; но всѣ становились жертвою своей смѣлости. Наконецъ, для избавленія себя отъ совершенной гибели, здѣшніе жители вошли въ переговоры съ змѣемъ и обязались давать ему перворожденного младенца изъ каждой семьи. Черезъ нѣсколько лѣтъ очередь пала на царевну; спасенія не было; никто не рѣшался вступить въ борьбу съ змѣемъ, хотя побѣдителю была обѣщана въ награду половина государства. Наконецъ, появился богатырь Кузьма. Услышавъ о жребіи царевны онъ рѣшился освободить её и съ помощью подземныхъ друженственныхъ себѣ царей одолѣлъ столбаваго змѣя. За то въ награду получилъ онъ землю и оборалъ её плугомъ, запрягши въ него вмѣсто воловъ сказаннаго змѣя. Борозда, проведенная огромнымъ плугомъ, есть валъ, который и нынѣ называется *змѣеымъ*“ ²⁾). Что подъ именемъ змѣя въ народной памяти сохраняется образъ врага, видно изъ одной былины о Добрынѣ Никитичѣ. Вотъ изъ нея выдержки:

Какъ былъ онъ (Добрыня) во чистомъ поли,
На тихихъ горахъ на высокіихъ,

¹⁾ Пѣсни собранныя П. В. Кирѣевскимъ. IV, стр. CXLII—CXLIII.

²⁾ Фундуклей. Обозрѣніе валовъ, могилъ и городищъ Кіевской губ. Стр. 30—31.

Потопталъ младыхъ змиенышей,
Повыручилъ полоновъ русскіихъ,
 А вотъ договоръ Добрыни съ змѣемъ. Змѣй говорятъ:
 „Мы положимъ заповѣдь великую,
Чтобы не летать мнѣ на святую Русь,
Не носить людей больше русскіихъ.
 А тебѣ не ѣздить далече въ чистомъ поле,
 Не топтать ти младыхъ змиенышей,
 Не выручать полоновъ русскихъ“,

Но кочевники часто нарушали договоры съ Русью, и это обстоятельство не ускользнуло изъ былинъ. Змѣй снова летитъ въ Кіевъ и захватываетъ въ полонъ племянницу князя, Забаву ¹⁾. Припомнимъ, что въ приведенныхъ нами преданіяхъ къ змѣю попадаетъ царская дочь. Въ былинѣ съ змѣемъ борется Добрыня, представитель дружины, которая и въ дѣйствительности служила защитой Руси отъ кочевниковъ. Сказка о Добрынѣ вполне сохраняетъ въ себѣ основныя черты преданія о Илѣ Усмошвецѣ. У Владиміра царь. Всѣ приуныли: передъ Кіевомъ сталъ страшный врагъ *Тугаринъ Змѣевичъ*. Владиміръ ищетъ богатырей для борьбы съ Тугариномъ.

„*Идутъ могучіи князиу богатыри ко стольному граду Кіеву, а юловы клонятъ ко бѣлымъ гудамъ, отъ страха слова не вымолвятъ*“. Кіевской воевода видитъ, что на богатырей плохая надежда. Онъ говоритъ Владиміру: „*вымолви, осудирь, слово ласковое, прикажи своимъ, словомъ кликнуть кличъ на повольники*. Собираются добры молодцы, но „лишь старшій хоронится за моложева. „Наконецъ, является Добрыня, вызывается на бой и убиваетъ Тугарина ²⁾. Въ этой былинной сказкѣ есть еще много интересныхъ чертъ, на которыхъ слѣдовало-бы остановиться, но мы ограниченимъ размѣромъ дополненій къ нашей работѣ и оставляемъ за собой право когда нибудь специально заняться вопросомъ объ историческомъ значеніи былинъ. Скажемъ только, что весьма многія подробности борьбы съ кочевниками отразились въ былинахъ: въ нихъ есть прямое упоминаніе о Половецкой ордѣ, память о походѣ Кончака 1184 г., о бракахъ съ половчанками; память о Шаруканѣ, даже отразилось отношеніе къ кочевникамъ Византіи.

¹⁾ Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ. Москва 1861 г. ч. I, № 24.

²⁾ Пѣсни собранныя Кирѣевскимъ. Вып. II, стр. I—VIII и д.

Стр. 150. Г. Ланге принимает во вниманіе объясненіе г. Сеньковского, что подъ словомъ *колбяз* (отъ турецкаго слова: *куль-бегъ*, военнослужащій), разумѣли тоже военнаго наемника, но изъ Половцевъ, или, можетъ быть, и изъ другихъ племенъ турецкаго происхожденія, кочевавшихъ на югѣ Россіи. Г. Ланге дѣлаетъ предположеніе, что колбязи были воины и пользовались поэтому преимуществами. Одни эти лица имѣли право оправдывать себя отъ покленной виры только двумя, а не семью свидѣтелями. Извѣстно, что Половцы носятъ въ лѣтописи иногда эпитетъ *дикіе*. Г. Ланге противопоставляетъ этотъ терминъ названію *черные*, считая, что послѣдній употреблялся для обозначенія тюрковъ подвластныхъ Руси, то есть, поселенныхъ на Поросьи и др. мѣстахъ. *Клобукъ*, по мнѣнію г. Ланге, есть исковерканное *куль-бегъ*, такъ что *Черный Клобукъ* = подвластный военнослужащій ¹⁾. Но противъ этого можно возразить, что разъ въ Рус. Правдѣ есть уже терминъ *колбяз*, то онъ въ такомъ же видѣ долженъ былъ существовать и въ устахъ народа. *Колбяз* дѣйствительно м. б. исковерканнымъ *куль-бегъ*, но его такъ исковеркалъ уже народъ. Въ то время не было такого различія между языкомъ офиціальнымъ и народнымъ, какъ позже. Если лѣтопись нигдѣ не упоминаетъ о *колбязяхъ*, то она не приводитъ и нѣкоторыхъ другихъ терминовъ, встрѣчающихся въ Рус. Правдѣ. Если-же мы припомнимъ извѣстіе Туроца о ношеніи Половцами колпаковъ шерстяныхъ, то названіе ихъ „*калпакъ*“ съ прибавленіемъ *кара* = черный вполне не представляетъ ничего страннаго. Существуетъ-же и до сихъ поръ племя *кара-калпаковъ*. Русь только перевела это названіе на свой языкъ. Терминъ „*дикіе*“ нисколько не противопоставляется въ лѣтописи термину „*черный*“: на это нѣтъ фактовъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Ланге, что подъ именемъ *колбязовъ* разумѣлись союзническія тюрскія племена вообще, что этимъ терминомъ могъ, пожалуй, замѣниться терминъ *толковинъ*, мы всетаки считаемъ названія „Черный Клобукъ“ и „колбязи“ за совершенно независимыя, самостоятельныя: первый терминъ данъ былъ союзнымъ тюркамъ на основаніи внѣшнихъ признаковъ, а второй характеризовалъ ихъ отношенія къ Руси.

Стр. 69. Предполагалось приложить къ нашей работѣ и главу о положеніи Половцевъ въ Венгріи, но такъ какъ она оказалась

¹⁾ Исслѣдованіе о Рус. Правдѣ. Архивъ Калачова. 1859 г. кн. III Приложение. Стр. 79—80.

гороздо объемистѣе, чѣмъ сколько полагается для дополненій, то мы желаемъ только сказать нѣсколько словъ по поводу извѣстій Анонима. Эти извѣстія его, касающіяся движенія Венгровъ съ ихъ прародинъ въ Паннонію, якобы чрезъ Кіевъ и Галицію, общеизвѣстны. Приводить ихъ мы не будемъ.

Уже одни анахронизмы въ разсказѣ Анонима ясно указываютъ на отсутствіе всякой исторической достовѣрности въ сообщаемыхъ имъ фактахъ. Если мы даже допустимъ, что города Суздаль и Владиміръ-Волинскій существовали въ IX в., то и это не придастъ вѣроятности сообщеніямъ нашего писателя: ни суздальскаго, ни волинскаго княжествъ въ это время еще не существовало. Венгры двигались по южной полосѣ степей. Объ этомъ говорятъ извѣстія такого вполне достовѣрнаго писателя, какъ Константинъ Б.. Половцы также не могли соединиться съ Венграми на территоріи Россіи въ IX в., ибо въ то время они еще не выдѣлились изъ той массы тюркскаго племени, которое кочевало въ степяхъ центральной Азіи. Мы знаемъ уже, что Половцы явились въ Европу лишь въ XI ст.¹⁾, а первый набѣгъ ихъ на границы Венгріи можно отнести лишь къ 1070 г.²⁾ Первое поселеніе Половцевъ въ венгер. королевствѣ, на сколько намъ извѣстно, произошло въ 1091 г., при чемъ оно не было свободнымъ. Въ этомъ году Ладиславъ разбилъ ихъ отрядъ подъ начальствомъ Копульха и плѣнныхъ поселилъ въ Венгріи³⁾. Не признавая никакой достовѣрности въ разсказѣ Анонима о движеніи Венгровъ чрезъ Русь, мы должны нѣсколько иначе отнестись ко второй половинѣ его извѣстій, содержащей распредѣленіе Половцевъ по разнымъ мѣстностямъ Панноніи. Эту часть мы приведемъ. Семь куманскихъ вождей, явившіеся въ Венгрію, по увѣренію Анонима, еще при Альмусѣ, сильно способствовали, будто-бы, венгерскимъ завоеваніямъ. За свои блестящіе подвиги они получили земли въ разныхъ мѣстностяхъ. Такъ Арпадъ отдалъ Ретелю, между прочимъ, землю при впаденіи Вага въ Дунай, гдѣ сынъ Ретеля, Oluptulma построилъ городъ Comagun (Коморнъ)⁴⁾. Бунгеръ получилъ землю отъ р. Toruleca (Тепла) до р. Souyon (Сайо), которая называется Miscosey (Мискольцъ). Сынъ его построилъ укрѣпленіе Borgod и обра-

¹⁾ См. гл. III.

²⁾ Twrocz. scriptores rerum hung. v. I, p. 116. Pray. Annales regum Hungariae. Vindobonae. 1763. p. 67.

³⁾ Ibidem. p. 132 и 88. ⁴⁾ Анонимъ. p. 12.

зовалъ Борзодскій комитатъ ¹⁾). Ете былъ награжденъ землями у Тиссы, гдѣ построилъ укрѣпленіе Черный—градъ (Nigrum—Castrum) ²⁾. Ousad и Oursuug покорили себѣ земли отъ р. Тиссы до горъ Матры. Boyta получилъ владѣнія у р. Дуная ³⁾. Кромѣ этихъ вождей поземельной собственностью были награждены и простые куманскіе воины. Турзулъ получилъ участокъ при впаденіи р. Бодрога въ Тиссу, а Губотъ на берегу послѣдней ⁴⁾. Такъ размѣщаетъ Анонимъ Половцевъ на венгерской территоріи. Онъ точно указываетъ на пребываніе ихъ въ Борзодскомъ комитатѣ. Вообще границы занятыхъ Куманами земель можно очертить такимъ образомъ. Онѣ шли берегами р. Бодрога, Тиссы, отъ нея къ горамъ Матры и р. Дунаю до впаденія въ него рѣки Вага, причемъ половецкими поселеніями заняты были берега рѣкъ Бодрога, Сайо, Грана и Вага съ Нитрой. Въ этомъ районѣ, между прочими, извѣстны такіе комитаты: Бодрогскій, Борзодскій, Гевешскій или Агрійскій ⁵⁾, Бачскій, Гранскій или Стригонскій ⁶⁾ и Нитрскій ⁷⁾. Этотъ районъ земель, отданныхъ Половцамъ, былъ гораздо обширнѣе, какъ это можно видѣть изъ оставшихся документовъ. Эти источники подтверждаютъ данныя Анонима относительно мѣстностей, занятыхъ Половцами. Такъ по конституціи Ладислава-Половца 1279 г. наблюденіе падъ ними поручается пяти духовнымъ сановникамъ, въ числѣ которыхъ мы находимъ *епископовъ Агрійскаго и Бачскаго* ⁸⁾, что

¹⁾ р. 20.

²⁾ р. 26.

³⁾ р. 21.

⁴⁾ Анонимъ pp. 14, 19.

⁵⁾ Отъ главнаго города Эрлау, извѣстнаго въ документахъ подъ именемъ Agria.

⁶⁾ Отъ гл. города Грана, который назывался гораздо чаще Strigonium.

⁷⁾ См. карту при Atlas universel d'histoire et de géographie, par Bouillet. Paris. 1865. Также еро Dictionnaire universel d'histoire et de géographie. Paris. 1872.

⁸⁾ „Ad haec, quia praedictae septem generationes Cumanorum in diversis locis, et in pluribus processibus utpote Domini A—episcopi Colocensis, et venerabilium patrum Dominorum, Varadiensis, *Agriensis*, Chanadiensis et *Vaciensis* Episcoporum residebunt etc.. Конституція у Fejer'a въ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. IV, pars 1, p. 235—6.

ясно указываетъ на пребываніе нашихъ кочевниковъ въ этихъ комитатахъ. О поселеніяхъ ихъ въ *Нитрскомъ комитатѣ* свидѣлствуютъ двѣ грамоты Белы IV, относящіяся къ 1264 г. Въ одной изъ нихъ совершается передача монастырю Св. Евстафія земель, принадлежавшихъ прежде Половцамъ. Отдается ему и мельница *на р. Нитрѣ* ¹⁾. Другая дана какому-то графу (Comes Ivanca) на землю Половца Кончи, умершаго бездѣтнымъ. Онѣ находились въ *Нитрскомъ комитатѣ* ²⁾. Что касается комитата Гранскаго или Стригонскаго, то можно указать на документы, свидѣлствующие о пребываніи въ немъ Половцевъ. Это — посланія папы къ архіепископу Стригонскому. Первое изъ нихъ относится къ 1227 г. и поручаетъ ему заботу распространенія христіанства *среди Куманъ* ³⁾. То же самое мы находимъ въ посланіи 1230 г. къ тому-же а-епископу ⁴⁾, и 1234 г. къ епископу Половцевъ, въ которомъ а-епископъ стригонскій названъ даже „*in provincia Cumanorum Apostolice Sedis legatus*“ ⁵⁾. При Белѣ IV Половцы начинаютъ играть важную роль при дворѣ. Венгерская аристократія открываетъ съ ними борьбу и привлекаетъ на свою сторону папу. Отъ этого времени сохранилось посланіе папы Урбана къ а-епископамъ Стригона и Колочи, которымъ предписывается принять мѣры къ защитѣ христіанъ отъ насилій Половцевъ, заставить ихъ соблюдать правила христіанской религіи, и дозволяется даже проповѣдывать противъ нихъ

¹⁾ „... nos villam Nyarhid, in qua *Cumani* per nos fuerant constituti... concessimus monasterio S. Eustaphii... molendinum quattuor rotarum, quod iidem *Cumani* tenebant *in fluvio Nitra*, dedimus...” (Fejer. v. IV, pars 3, p. 184—5). Отдается десять пустыхъ деревень.

²⁾ „Bela Dei gratia... cum *Koncha Cumanus*, heredum solatio destitus decessit, Ivanca comes... supplicavit, petens, ut *terram dicti Koncha Cumanus*, Nemechich vocatam, *in comitatu Nitriensi* existentem... eidem conferre dignaremur...” (Fejer. v. IV, p. III, p. 182—3).

³⁾ Отрывокъ изъ этого посланія помѣщенъ у Бруна (Черноморье, ч. 1, стр. 116). См. также. Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Göttingen. 1795 a. p. 202.

⁴⁾ Напечатано у Прая въ Annales regum Hungariae. Vindobonae. 1763 a. p. 232.

⁵⁾ Wenzel Gustaw. Monumenta Hungariae historica. Codex diplomaticus Arpadianus continuatus. Pest. 1860—74 a. v. VI, № 195.

крестовый поход. Этот интересный документ относится къ 1264 г. ¹⁾. Наконецъ, уцѣлѣла грамота епископа Половецъ по поводу спора между членами капитула и гражданами Стриона, что ясно указываетъ на мѣсто, гдѣ было это епископство ²⁾. Не менѣе важный документъ представляетъ грамота капитула Агрийской церкви, которой подтверждается мѣна земель между нѣсколькими Половцами и Венграми. Собственность первыхъ находилась въ Борсодскомъ комитатѣ ³⁾. И такъ извѣстія Анонима, имѣющія топографическое значеніе, какъ указывающія мѣста половецкихъ поселеній въ Венгріи, подтверждаются приведенными нами документами. Дѣло только въ томъ, что они не имѣютъ значенія въ хронологическомъ отношеніи, т. е., фактъ поселенія Половецъ въ Венгріи не можетъ быть отнесенъ ко времени Альмуса и Арпада, а совершился позже и притомъ постепенно. Послѣ поселенія Половецъ въ 1091 г. переселенія Куманъ происходили не разъ. Такъ Стефанъ II, оказывавшій сильное расположеніе къ Половцамъ, поселилъ часть ихъ съ княземъ Татаромъ между Тиссой и Дунаемъ ⁴⁾. Есть извѣстіе о переходѣ Половецъ въ Венгрію въ 1228 г. послѣ битвы на Калекѣ ⁵⁾. Наконецъ, при Белѣ IV, въ 1241 г. явился Котанъ съ массой половецкаго народа ⁶⁾. Вотъ всѣ болѣе крупныя переселенія Половецъ на венгерскую территорію. Что же заставило нашего писателя отдалить эпоху половецкихъ переселеній до временъ Альмуса и Арпада? Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ *Historiae ducum Hungariae* былъ нотаріемъ венгерскаго короля Бела IV ⁷⁾. Мы говорили,

¹⁾ Ibidem, v. VIII, № 63.

²⁾ Fejer, v. V, pars 3, p. 192. Относится къ 1283 г.

³⁾ Ut predicti *Cumani terras sive possessiones* eorum, ad presens vacuas et habitatoribus destitutas, in comitatu *Borsiensi* existentes, quas ex donatione Domini Belae regis Quarti pie memorie possidebant... etc. (Codex Arpadianus. v. XXII, № 436). Относится къ 1292 г.

⁴⁾ Prag. Annales regum Hungariae. p. 120.

⁵⁾ Kritische Sammlungen zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. p. 202.

⁶⁾ Rogerius. De destructione Hungariae per Tartaros facta. p. 244. Также конституція 1279 г.

⁷⁾ См. Марцали. Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden. Berlin. 1882.

что Половцы по переселеніи своемъ въ Венгрію быстро завоевали себѣ видное положеніе при дворѣ. Венгерская знать борется съ ними. Уже Андрей II, въ своей конституціи 1222 г. долженъ былъ объявлять, что иностранцы не будутъ допускаемы къ занятію должностей безъ разрѣшенія совѣта государства ¹⁾). При Белѣ IV Половцы окончательно отбѣсняютъ венгерскихъ вельможъ отъ двора. Бароны ропшутъ, что ихъ не допускаютъ къ королю, принуждаютъ говорить чрезъ докладчика, между тѣмъ какъ самый послѣдній Половецъ входитъ къ королю, лишь только заявляетъ желаніе его видѣть; что король отдаетъ предпочтеніе Половцамъ въ засѣданіяхъ и совѣтахъ ²⁾). Не нужно также упускать изъ вида, что въ 60-хъ годахъ XIII ст. король Бела IV долженъ былъ бороться съ возстаніемъ своего сына, Стефана V. Изъ дошедшихъ документовъ видно, что бароны Венгріи были едва ли не главной пружиной въ этой междоусобной войнѣ. Всплыли тѣ обвиненія на короля, о которыхъ говоритъ Рогерій ³⁾). И вотъ нотарій короля Бѣлы IV, ближайшій преданный ему человѣкъ, рѣшается оправдать своего господина и пишетъ свое сочиненіе „*Histaria ducum Hungariae*“. Все, что дѣлалось первыми королями, читалось Венграми. И вотъ авторъ для санкціи положенія Половцевъ въ Венгрію заставляетъ ихъ придти туда еще при Альмушѣ и оказывать услуги распространенію венгерскаго владѣчества при Арпадѣ. Половецкіе князья, по словамъ Анонима, покоряютъ цѣлыя области, строятъ укрѣпленія. Въ награду за свои подвиги получаютъ земли въ различныхъ вновь покоренныхъ областяхъ. Слѣд., ничего не было предосудительнаго въ томъ, что Бѣла IV раздавалъ земли Половцамъ, если Арпадъ, этотъ венгерскій герой, дѣлалъ то-же самое. Нельзя обвинять короля за то, что онъ раздаетъ должности Половцамъ; вѣдь и Арпадъ, сдѣлавъ начальникомъ надъ своими стрѣлками нѣкоего Кумана, мужа весьма умнаго, который назывался Се-

¹⁾ „Si hospites, videlicet boni homines, ad Regnum venerint, sine consilio Regni ad dignitates non promoveantur“. Fejer, v. III, pars 1, p. 376. Въ 1231 г. было подтверждено это постановленіе. См. Pray. Annales regum Hungariae. p. 234.

²⁾ Rogerius. De destructione Hungariae per Tartaros facta. pp. 195—296.

³⁾ См. Geschichte von Ungarn v. Fessler. Leipzig. 1867 a. L. IV, p. 411 etc. Договорныя и мировыя грамоты между Белой IV и Стефаномъ V въ Codex Arpadianus. v. VII, №№ 88, 92.

пелемъ¹⁾; иѣтъ основанія нападать на Бела IV за то, что онъ женилъ наследника престола, Стефана V, на половчанкѣ, потому что одинъ изъ первыхъ уважаемыхъ королей, Сульта (Zulta), выбралъ для своего сына, Токсуна, жену изъ земли половецкой²⁾. Вотъ что хотѣлъ сказать нотарій короля Бела IV и для этого то внесъ хронологическую путаницу въ факты.

Предложимъ теперь объясненіе тому факту, какъ образовалось преданіе о прохожденіи Венгровъ чрезъ Русь—Кіевъ и Галицію во время пути изъ прародины. Мы не беремся утверждать, что это преданіе существовало, какъ готовое цѣлое, раньше появленія хроники нотарія, но, несомнѣнно, были обстоятельства, изъ которыхъ можно было вывести заключеніе о проходѣ Венгровъ чрезъ Суздаль, которыя и легли въ основаніе разсказа Анонима.

Въ 1215 г. было основано братство Доминиканцевъ или Проповѣдниковъ, а семью годами раньше орденъ Миноритовъ или Францисканцевъ. Съ большимъ рвеніемъ они ведутъ дѣло проповѣди на востокѣ Европы, хотя нельзя сказать, чтобы особенно удачно. Они исключительно на себя берутъ миссію распространенія христіанства у кочевниковъ, изучаютъ половецкій и уйгурскій языки, служатъ переводчиками³⁾. Благодаря своему обращенію въ вашихъ степяхъ, они открыли мѣсто прародины венгерскаго народа и рѣшили пробраться въ эту невѣдомую западной Европѣ страну. Во время нашествія Татаръ, они извѣщаютъ западноевропейцевъ о правахъ и военной тактикѣ новаго врага и передаютъ ихъ завоевательные плоды. Свѣдѣнія, полученные отъ нихъ, передаются далѣе⁴⁾. Если Венгры знали прекрасно Галичь, если имъ былъ извѣстенъ Кіевъ, то своимъ знакомствомъ съ Суздалемъ и восточными окраинами нынѣшней Россіи они обязаны братьямъ—проповѣдникамъ. Первое путешествіе ихъ въ В. Венгрію относится къ 1237 г. Въ этотъ разъ они держались южнаго направленія: чрезъ Балканскій полуостровъ, Черное море, Тамань, Аланію, Булгарію, въ

¹⁾ Анонимъ, р. 28.

²⁾ Анонимъ, р. 37—38.

³⁾ См. главу II. Также. Siffredi, presbyteri Misnensis epitomes. L. II, р. 1103, sub anno MCCLXI въ *Scriptores rerum germanicarum*, v. I.

⁴⁾ Сохранилось нѣсколько писемъ у Fejer'a и Wenzel'a, дающихъ намъ возможность утверждать это.

на обратномъ пути прунуждены были избрать сѣверный путь чрезъ землю Мордвы¹⁾. Но это было не послѣднее предпріятіе братьевъ Проповѣдниковъ. Въ другой разъ они двигались уже по сѣверному направленію, дошли до Бורусіи (Bruscia Парусье), намѣреваясь, какъ видно пройти чрезъ Суздаль. Однако далѣе они не пошли, узнавъ, что все къ востоку уже покорено Татарами. На сколько можно судить, этимъ и закончились ихъ предпріятія въ отношеніи В. Венгріи. Въ одномъ изъ варіантовъ донесенія братьевъ Проповѣдниковъ есть указаніе, что между первымъ и указаннымъ только что послѣднимъ путешествіемъ было предпринято еще одно, причемъ, несомнѣнно уже, путь лежалъ чрезъ Судаль, землю Мордвы, къ Волгѣ. Когда миссіонеры пришли въ Суздаль, то тутъ встрѣтили нѣсколько Венгровъ, спасавшихся отъ Татаръ. Они ихъ крестили. Суздальскій князь запретилъ имъ проповѣдывать въ своей области и приказалъ вернуться назадъ. Но Проповѣдники отказались и послали часть своихъ въ землю Мордвы, чтобы пробраться въ В. Венгрію. Мордвины ихъ перебили²⁾.

Какъ-бы то ни было, но путь въ В. Венгрію былъ найденъ. Миссіонеры открыли его. Онъ шелъ чрезъ Суздаль. Всѣ донесенія братьевъ — проповѣдниковъ быстро передавались изъ рукъ въ руки³⁾. Венгры узнали о существованіи Суздаля, о томъ, что черезъ него идетъ путь въ В. Венгрію. Отсюда почерпнулъ, безъ всякаго сомнѣнія, свои свѣдѣнія объ этомъ отдаленномъ краѣ и Анонимъ; благодаря этимъ-то извѣстіямъ братьевъ Проповѣдниковъ, ему пришла мысль, невѣрная въ наше время, но вполне естественная для писателя XIII в., мысль о

¹⁾ Это хожденіе издано у Fejer'a, v, IV, pars II. Въ русскомъ переводѣ въ запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 1863 года т. V г. Юргевичемъ.

²⁾ Оба варіанта изданы у Wenzel'я въ Codex Arpadianus, v. XII, Supplementa № 2, Au B.

³⁾ На сколько считались важными и какъ быстро передавались донесенія этихъ миссіонеровъ, это видно изъ слѣдующей отмѣтки въ концѣ 1-го варіанта: „Notum sit omnibus Christi fidelibus, quod hoc scriptum Rex Hungariae delegavit Patriarche Aquilegiensi, et patriarcha transmisit Episcopo Brixiensi, et Comiti Tyrolensi, et ipsi universis Christi fidelibus transmittant, admonendo eos, ut Deum pro Ecclesia exorare studeant“. Codex Arpadianus, v. XII, p. 554.

переселеніи Венгровъ въ Паннонію чрезъ Суздаль. Повторяемъ, до реляцій, этихъ смѣлыхъ миссіонеровъ нѣтъ извѣстій о Суздаля въ западно-европейскихъ источникахъ. —

Что касается разсказа Анонима о проходѣ Венгровъ чрезъ Владиміръ-Волинскій и Галичъ, то въ немъ мы видимъ тенденціозную подкладку. Анониму просто нужно было оправдать притязанія Венгровъ на Галичъ и Владиміро-Волинскую область. Въ грамотахъ венгерскіе короли, начиная съ 1094 г., постоянно титулуются: „rex Galiciæ et Lodomegiæ“. При предшественникѣ Бѣлы IV, Андреѣ II, Венгры принимаютъ дѣятельное участіе въ борьбѣ за галицкій столъ, которая для Игоревичей кончилась трагической развязкой—повѣшеніемъ. Припомнимъ письма Андрея къ Папѣ въ 1214 и 1215 гг., въ которыхъ заключается просьба о присылкѣ короны для Коломана и помазаніи его королемъ Галиціи ¹⁾. Не мудрено поэтому, что Анониму хотѣлось убѣдить всѣхъ, что еще при Альмусъ русскій князь обязался ежегодной данью. Въ этомъ нотарій короля Бѣлы IV вполне напоминаетъ польскаго историка Длугоша.

¹⁾ Письма напечатаны: 1214 г. у Fejer'a въ Codex diplom. Hungariae v. III, pars 1, p. 163—4; 1215 г. у Wenzel'я въ Codex Arpadianus, v. XI, № 227.

Послѣсловіе.

Въ настоящее время вполнѣ сознается необходимость разработки Русской исторіи по областямъ, что доказывается существованіемъ у насъ такихъ цѣнныхъ сочиненій, какъ: Исторія Рязанскаго княжества, Иловайскаго, Меря и Ростовское княжество, Корсакова и др. Мало этого. Есть работы, посвященныя изслѣдованію частныхъ случаевъ изъ исторической жизни той или иной области, отдѣльныхъ эпохъ. Такова напр. блестящая монографія Н. П. Дашкевича—Даніиль Галицкій. Вѣроятно скоро выйдетъ въ свѣтъ и трудъ г. Бозускула—Мстиславъ удалой.

Южно-русскія степи также составляютъ область земли Русской, какъ географически, такъ и исторически. Главнѣйшія рѣки восточно-европейской низменности, Днѣпръ, Донъ и Волга, неразрывно соединяютъ ихъ съ остальными областями восточныхъ славянъ. Славяне, явившись въ Европу съ востока, несомнѣнно двигались по нашимъ степямъ и, расселяясь далѣе на сѣверъ, конечно, пользовались этими естественными путями для своей колонизаціи. Нѣкоторые племена осѣлись и на побережьи Чернаго и Азовскаго морей. Въ началѣ они также принимали участіе въ исторической жизни Русской земли. Однако надо сказать, что отношенія ихъ къ остальной Руси, судя по отрывочнымъ дошедшимъ до насъ даннымъ, отличались особеннымъ характеромъ. Вскорѣ Русь перестаетъ ихъ считать *своими*, перестаетъ интересоваться ихъ жизнью. Но, понятно, это не значитъ, что эти славянскія поселенія исчезли. Они жили, и судьба ихъ должна занимать насъ не менѣе, чѣмъ ходъ исторической жизни въ другихъ областяхъ земли Русской. Какъ своеобразны были отношенія этихъ племенъ къ остальной Руси, такъ особна и своеобразна была ихъ историческая судьба. На ходъ ихъ исторической жизни оказали огромное вліяніе

новые пришельцы въ южнорусскія степи—Тюрки. Ихъ появленіе должно было измѣнить отношенія между южными и центральными племенами восточныхъ Славянъ; Тюрки должны были занять извѣстное положеніе по отношенію тѣхъ и другихъ и этимъ видоизмѣнить ходъ исторической жизни всего восточнаго славянства, оказать тѣмъ самымъ значительное вліяніе на его дальнѣйшую судьбу. На сколько и какъ повліяло сосѣдство кочевниковъ на жизнь политическую древней Руси, каковы были отношенія между Тюрками и Славянами,—прослѣдить это и заставляетъ цѣль нашей работы. Мы не могли обойти при этомъ вопроса о взаимномъ племенномъ родствѣ и племенномъ происхожденіи Печенѣговъ, Торковъ и Половцевъ. Это сдѣлать было необходимо и потому еще, что до сихъ поръ въ наукѣ существуютъ нѣкоторые спорныя вопросы. Таковъ вопросъ объ Узахъ и Торкахъ, съ которымъ связанъ другой объ Узахъ и Кипчакахъ.

Въ своемъ трудѣ мы обращаемъ главное вниманіе на источники первой руки, стараемся собрать свидѣтельства русскія, византійскія и арабскія, сдѣлать имъ пересмотръ и на основаніи только этихъ источниковъ сдѣлать свои выводы. Мы не излагаемъ всѣхъ теорій, существующихъ по тому или другому вопросу и не разбираемъ ихъ, считая это совершенно излишнимъ балластомъ: *разъ мы строимъ свои выводы на основаніи источниковъ первой руки, то этимъ самымъ возражаемъ противъ тѣхъ мнѣній, съ которыми мы не согласны.* Мы не пишемъ исторіи разработки вопроса, а изслѣдуемъ самый вопросъ. Совершенно иное дѣло—на сколько вѣрны наши собственные выводы. Это рѣшать не намъ. Мы желаемъ, чтобы намъ были указаны наши ошибки *на основаніи источниковъ первой руки.* Ими же, и только ими одними мы будемъ и защищать свои положенія.

Интересна судьба кочевниковъ послѣ ихъ выселенія изъ южнорусскихъ степей въ предѣлы Венгріи и Византіи.—Можетъ быть, спустя нѣкоторое время мы займемся и этимъ вопросомъ на основаніи собранныхъ данныхъ, но въ издаваемой нами работѣ мы имѣли въ виду рассмотреть только лишь значеніе сосѣдства кочевыхъ массъ съ Русью и вліяніе его на ходъ ея исторіи.

Приношу искренною благодарность моимъ учителямъ Владиміру Бонифатьевичу Антоновичу и Владиміру Степановичу Иконникову, содѣйствовавшимъ ходу моей работы своими совѣтами и научными пособиями.

П. Голубовскій.

СБОРНИКЪ
МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ
ВЪ
ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ
(Полтавской губерніи).

И. ЛУЧИЦКІЙ.

и сѣнокосы оставить на прежнемъ основаніи, какъ и до сего были, безроздѣльно, и въ нихъ всякъ, какъ съ козацей стороны, такъ и съ посполитихъ, хто чимъ спрежде владѣлъ, такъ и впредь владѣть долженъ, не чиня при томъ другъ другу жадного помѣшательства.

3. Лугъ же общій, что называется и плавнѣ, т. е. сѣнокосы, отъ деревни Погорѣлого и рѣчки Тянки, которая Тянка окружаетъ отъ Еремеевки до рѣчки Ковалѣвки, а Ковалѣвкою по узъ Митлашевку и по узъ Голій Путь до рѣчки Крайнего Бистрика, а зъ другой стороны отъ вершины Тянки по надъ озеромъ монастырскимъ, зовемымъ Погорѣлымъ, и по надъ рѣчищемъ Бѣлювымъ до рѣчки Коровки, которая леченіе свое имѣетъ зъ рѣчища Бѣлюва и упадаетъ въ рѣчку Крайній Бистрикъ, остаются за монастыремъ и его посполитими въ единственномъ владѣніи. А козацей стороны того жъ лугу имѣть въ единственномъ владѣніи отъ рѣчки Коровки по грань нынѣшного владѣнія села Тялинецъ, выключая ограниченную нынѣ по вышеписанному монастырскую Бурдунову луку.

4. Острова сѣнокосніе, Могилка—монастырю и его посполитимъ, а Забѣлювскій и Кусливій—въ сторону козачую. Три жъ острова спорніе: одинъ Поперечній съ полчанами переясловскими, села Москаленокъ и деревнѣ Котлова жителями, другій Печескій сотнѣ жовнинской съ владѣльцами и жителми, да третій, велѣно жъ оставатись по прежнему, какъ сторонѣ козачей, такъ и посполитихъ владѣній, съ сѣнокосами и зъ лозами впредь до отиску онихъ отъ завладѣтелей; которій отискъ равно жъ какъ монастырю, такъ и козачей сторонѣ, имѣть и по отискѣ роздѣлъ учинить пополамъ. Однакъ до того въ тѣхъ островахъ косить траву по согласію обонхъ сторонъ, а ежели зъ которой стороны, козачей или монастырской, хто либо безъ согласія убосить сѣна, то тое сѣно должно остаться за тоею стороною, которая отъ несогласія въ обидѣ оставатимется. Въ рубки жъ лози въ тѣхъ общихъ островахъ другъ другу никакого препятствія не чинить. Въ ловлѣ жъ рыбы какъ монастырю его подданнымъ, такъ и козачей сторонѣ, исключая описанные по Остроградского отдачи къ единственному владѣнію монастырскому озера и уступы, какъ въ рѣкѣ Днѣпрѣ, рѣчищахъ, уступахъ, рѣчкахъ и озерахъ, такъ и въ пероздѣленныхъ островахъ, свобода остается волная и навсегда оставаться должна.

5. Къ деревни Погорѣлому оставить выгоны по прежнему, начиная отъ кондратенковой левады до болота Потяга, по узъ болота Рѣ-

зоваху солонцями на Радкову могилу до малого Писова, а изъ малого Погорѣлого рѣчкою Тянкою чрезъ Пѣшапой Бродъ въ рѣчку Ковалѣвку. На которомъ выгонѣ въ волѣ состоитъ, какъ козачей сторонѣ и посполитихъ монастырскихъ, жителей погорѣлскихъ и тимченскихъ, хотя орать, хотя безъ орки оставить, только не свонить. А равнымъ образомъ по надѣ тою жъ рѣчкою Рѣзовахою и до рѣчки жъ Ковалѣвки содержать такъ и на Бражномъ живущимъ козакамъ же и посполитимъ при тѣхъ же рѣчкахъ Рѣзовахи и Тянкѣ, орать или въ выгонъ оставить. Для слободки жъ Митлашевки навсегда на выгонъ оставить по рѣчку Рѣзоваху, а зъ Рѣзовахи рѣчкою, гдѣ и млиновъ былъ галаганскій, въ Ковалѣвку, а зъ другой стороны Рѣзовахи гай Кутъ по рѣчку Чокалки. Въ якомъ выгонѣ, какъ отъ слободки Митлашевки, такъ и отъ м. Еремеевки, скоту ходить не возбранять, но одного выгону никому навсегда не орать, да и на онихъ выгонахъ безъ пастуха скота не пускать, чтобъ съ того не послѣдовало въ сѣнокосахъ и хлѣбахъ убытку, поелику отъ онихъ выгоновъ никакихъ запятствій нѣтъ, да и здѣлать невозможно. А гдѣ бы хлѣбъ либо сѣнокосы во всей принадлежности отъ кого либо за несмотрѣніемъ снашены быть могли, то ежели не нарочно,—одну только спашь, а буди нарочно на убытокъ кому либо, хто такову шкоду учинить, то гвалтъ и шкоду удвое, какъ козачая сторона посполитимъ, такъ и посполитіе козачей сторонѣ, безъ суда и права награждать повинны.

6. Чтожъ принадлежитъ до завладѣнныхъ сторонними владѣльцами въ принадлежащемъ къ м. Еремеевкѣ и округи земель и другихъ угодій, то оныя отискивать правнымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ, въ общѣ равнымъ коштомъ и трудомъ, какъ монастырскимъ, такъ и отъ стороны козачей, и отискавъ по тому жъ равно пополамъ и раздѣлить; и въ случаѣ какого либо отъ тѣхъ усилія, должны къ охраненію тѣхъ сторона сторонѣ, т. е. монастырь козачей сторонѣ, а сторона козачая монастырю, спомоществованіе чинить безъ оговорочное.

7. Ежели якая сторона, т. е. монастырь или козачая сторона, въ такомъ общемъ искательствѣ откажется и того въ общѣ додерживать почему либо не захочетъ, либо обще не вступить въ искательство, albo и вступивши не спомоществоватиметь, а одна какая либо сторона будетъ искать и отищеть сама собою, то тое, що выискуеть, при оной сторонѣ и оставатись повинно безъ всякого неискавшей либо отказавшейся сторонѣ удѣлу вѣчно. Для чего, когда на того за это ис-

кательство слѣдоватиметь, давать чрезъ письма сторона сторонѣ знать и требовать извѣстія, а безъ того ни въ какіе ни въ чемъ отиски одной сторонѣ не вступать.

7. Козачимъ же собираемымъ иногда командамъ въ отдѣленныхъ монастырю и монастырскимъ поспотитымъ земляхъ и сѣнокосахъ до искошенія травъ не становится, а становится въ своихъ принадлежностяхъ. А по искошеніи какъ монастырскихъ посполитихъ на козачихъ, такъ и козачему на монастырскихъ земляхъ скоту ходить не возбранять за пастухами. Нынѣ же накошенное, какъ монастырскими подданными на козачой, такъ и отъ стороны козачой на монастырской землѣ, сѣно собрать не возбранять.

9. За всѣмъ же тѣмъ происшедшіе до сего и по судамъ приговореніе обѣихъ сторонъ претенсіи, какъ козачей сторонѣ монастырь, такъ и монастыря на предъявленныхъ чиновъ и козаковъ, нынѣ остаются безъ отиску вѣчно, и оныхъ впредь обѣ стороны ни въ какомъ судѣ и правѣ возобновлять не имѣютъ, а полагаютъ при томъ слѣдующую заруку: ежели бѣ кто либо зъ обоихъ сторонъ, какъ монастырь, такъ и обще козаки, на вишеписанномъ миролюбномъ постановленіи не устоялъ и въ раздѣленіе части земель и другія угодія началъ уходить или иски прежніе возобновлять и сіе постановленіе разрушать, тая сторона должна, которая початкомъ окажется, удѣленіе свои части всѣ тратить, и той, якая спокойствомъ содержать, въ вѣчное владѣніе уступить безъ всякаго суда и права.

И просили помянутіе намѣстникъ, іеромонахъ Варсонофій, такожъ чипы и козаки, тое ихъ мировое доношеніе принявъ записать и для твердѣйшого и спокойнѣйшого обоемъ сторонамъ по вишеписанному владѣнію, учиня всѣмъ тѣмъ землямъ грани, выдачи зъ одного подкоморского суда на основаніи правъ, обоемъ порознь сторонамъ выпиши ко уписанію оныхъ, гдѣ слѣдоватиметь, на земскомъ урядѣ опредѣленія. На томъ же мировомъ доношеніи въ судѣ подкоморскомъ учинено таковое опредѣленіе: 1773 года августа 26 д. въ ономъ подкоморскомъ судѣ, слушавъ того мирового доношенія, опредѣленно оное въ протокольную книгу записать, а затѣмъ, подѣлавъ показаннымъ землямъ грани и оныя порядочно описавъ, для твердѣйшого и спокойнѣйшого обоемъ сторонамъ по учинившомуся примѣрію владѣнія, въ силу права, книги статутъ, роздѣла 9, артикула 9 жъ, на обѣ сто-

рони выдать въ обстоятельствѣхъ выписѣхъ. По оному опредѣленію то с мировое доношеніе въ протокольную книгу вписано, а потому зъ вышеписанныхъ земель около луки монастырской Бурдуновской по нижеписанному копцы положены: взявши отъ уступа монастырскаго, прозываемаго Глухенкаго, по усть Старицу, редуть Старой Городокъ, при которомъ положенъ оди́нъ нарожный копецъ; а отъ того нарожнаго копца всякій копецъ отъ копца въ 25 сажень, оставляючи Бурдуновскую луку въ правую сторону, а козакой стороны плавни въ лѣвую, просто грядою по падѣ Старцемъ жереломъ вправо въ Днѣпру положено посредственныхъ копцовъ 26, а пришедъ до дороги, идучей зъ Еремсевки на Костоватый старый редуть, при оныхъ положенъ другой нарожный копецъ; а отъ того другого копца, поворота вправо круто, просто тою на Костоватый старый редуть идучою дорогою и оставя по тому жъ Бурдуновскую луку вправо, а плавни козаціе влѣво, положено посредственныхъ копцевъ въ тую жъ мѣру 22; да при той же дорогѣ положенъ третій нарожный копецъ; отъ того третьего копца, поворота съ той дороги вправо жъ на Рогозянскій уступъ, положено посредственныхъ же копцовъ 9; отъ послѣдняго жъ посредственнаго копца пришедъ въ уступъ Рогозянскій, онымъ даже до рѣчища Бѣліова тіе уступъ и рѣчище тую Бурдуновскую луку окружили, а всѣхъ около той Бурдуновой луки положено копцовъ нарожныхъ 3, а посредственныхъ 57; противъ прописаннаго жъ нарожнаго первого копца при той Бурдуновской лукѣ при Старицѣ редуту Старому Городку положенаго, взявши по за уступомъ монастырскимъ, прозываемымъ Глухенкимъ, въ рѣчищу и по надъ онымъ въ гору на форпостъ Сухобѣловскій даже до рѣчки Коровки, которая теченіе свое имѣетъ зъ рѣчища Бѣліова и упадаетъ въ рѣчку Крайний Бистрикъ, то по тѣмъ мѣстамъ и рѣчку Коровку и Крайний Бистрикъ по грань и нынѣшняго владѣнія села Лялинецъ. Лугъ, что называется плавнѣ, съ лозами и дубниками, по 3 пункту въ вышеписанномъ мировомъ доношеніи значащійся, по тому примѣрію въ козачую сторону единственно доставшійся, положеніе свое имѣетъ, взявши жъ отъ Погорѣлаго съ вершины рѣчки Тянки по устью той Тянки, въ рѣчку Ковалѣвку вышедшее, по вымѣру веревокъ въ 25, троаршинныхъ сажень 95, по надъ Ковалевкою рѣчкою—24, по надъ рѣчкою Крайнимъ Бистрикомъ, въ якую рѣчка Ковалѣвка и Коровка сошлись, 24, а отъ того Крайнего Бистрика по надъ рѣчкою Коровкою, которая теченіе

свое имѣеть съ рѣчища Бѣліова, 50 веревокъ, а всего веревоеъ 196. И тако, всей мѣры около тѣхъ рѣчекъ 4225 тр. саженой. Взявши жъ отъ вершины Тяпки по узъ оныя Тяпку, Ковалѣвку, Крайній Бястрикъ и Коровку, даже до рѣчища Бѣліова, въ правую сторону лугъ, что называется плавнѣ, съ лозами и дубниками, по тому жъ примѣрію въ часть монастырскую принадлежащіе, положеніе свое имѣють, а по другой сторонѣ отъ Еремеевки по надъ тѣми жъ рѣчками, Тянкою и Ковалѣвкою, влѣво общій выгонъ, какъ въ козачую, такъ и монастырскую сторону такожъ подлежащій, положеніе свое имѣеть, а около находящегося въ общемъ до того примѣрія, какъ козачей стороны, такъ и посполитыхъ монастырскихъ, владѣніи степу, до Еремеевки принадлежащего, въ третью часть безъ жребія, по обонхъ, какъ исковой, такъ и отвѣтной сторонѣ, добровольному схожденію, за монастырь третьей части доведшагося, вокругъ по нижеписанному жъ концъ положены, взявши отъ шляховъ, идущихъ вправо зъ Жовнина въ Иркѣвѣ, верстового, а влѣво зъ Еремеевки яромъ Баталіемъ въ поле, въ вилахъ положенъ первой нарожный большой копець, а отъ того нарожного копець отъ конца мѣрою въ 25 троаршинныхъ саженой, оставляя землю за монастырь вправо, а на козачую сторону влѣво, и оставивши означенную жовнинскую дорогу, въ Иркѣвѣ идущую, просто тою зъ Еремеевки въ поле яромъ Баталеемъ идучою дорогою, положено посредственныхъ копцовъ 20, а пришедъ просто щербакового колодезя, влѣво съ козачей стороны находящегося, отъ послѣднаго посредственного копца другой нарожный копець, въ мѣру 11 троаршинныхъ саженой и еденъ аршинъ, положенъ; а отъ того нарожного другого копца, оставя тую Баталіемъ въ поле идущую дорогу, и съ оной поворота вправо круто на дорогу, съ того Баталія на гору къ острой могилѣ идущую, и оставя землю по тому жъ за монастырь вправо, а за козаковъ влѣво, положено посредственныхъ копцовъ 18, гдѣ, перешедъ перехрестную большую дорогу, зъ Еремеевки въ Буромку идущую, прямо тоєю жъ къ острой могилѣ идучою дорогою, положено по тому жъ посредственныхъ копцовъ 2; противъ острой могилы, вправо въ монастырской сторонѣ находящейся, положенъ еденъ копець, а отъ той острой могилы тоєю жъ дорогою, на село Матѣевку идучою, положено посредственныхъ копцовъ 20; при дороги, идучой зъ Еремеевки въ Лящовку, противъ малого майданца, влѣво въ козачей сторонѣ находящегося, положенъ еденъ посредственный копець,

а отъ одного конца прямо тоею жъ въ Матвѣевку идучою дорогою по тому жъ положено посредственныхъ копцовъ 18; а отъ оныхъ при дороги въ 12 троаршинныхъ сажени положенъ третьей нарожный копецъ; а отъ того третьего нарожного копца, оставя означенную въ Матвѣевку идучую дорогу, поворота въправо просто небольшимъ шляпкомъ, оставляя по прописанному доведшую за монастырь землю въправо, а смѣжную матвѣевскую влѣво, положено посредственныхъ копцовъ еденъ въ 19, а 26 въ 25 троаршинныхъ сажени; а отъ оныхъ посредственныхъ, поворота въправо шляпкомъ, зъ Еремеевки въ Буромку идучимъ, противъ могилы воропиной, влѣво того шляху находящейся, положенъ четвертій нарожный копецъ; а отъ того четвертого копца прямо тѣмъ шляпкомъ положено посредственныхъ копцовъ 16; а отсель, оставя тотъ шляпокъ и поворота влѣво круто, положено посредственныхъ копцовъ 5; а отъ оныхъ положенъ пятой нарожный копецъ; отъ того же пятого копца, поворота въправо круто, по тому жъ посредственныхъ копцовъ 6; а пришедъ просто роскопаной могилы, въ правой монастырской сторонѣ находящейся, и противъ оной повернувъ влѣво отъ толоки смѣжной клищинской, влѣво жъ находящейся, положено посредственныхъ копцовъ 40; а пришедъ къ прописанному верстовому шляху, зъ Жовнина въ Иркльевъ идучому, противъ могилы мазанчиной, за тѣмъ шляхомъ влѣво на толокъ общей еремеевской находящейся, положенъ шестій нарожный копецъ; а отъ того шестого копца, поворота тѣмъ шляхомъ прямо до Иркльева, положенныхъ посредственныхъ копцовъ 132, и отъ оныхъ, отъ послѣдняго пришедъ до первого вышписанного нарожного копца въ Баталій, тамо уже и той на монастырь доведшойся части степной землѣ грань окончилась. А всѣхъ около оной части копцовъ нарожныхъ 6, а посредственныхъ 306 положено. А отъ той за монастырь отшедшой третьей части отъ послѣднаго нарожного копца, гдѣ по прописанному той части грань окончилась, двомъ частямъ той степной землѣ, восточной сторонѣ доведшимся, окружается грань по нижепоказанному: взявши отъ того нарожного копца дорогою, идучою зъ степу Баталіемъ до Еремеевки, по надъ озеромъ Кутоватимъ, а отъ одного озера поворота въправо яркомъ, состоящимъ противъ одного Кутоватого озера на двѣ могилки, зовемыя Бабаковы, и на зелену могилу, мимо безпалчого могилу жъ, которая въ лѣвую сторону остается, даже до близницъ могилъ и до шляху, зъ Иркльева на Буромку и Оржицу

идучого, а оттоль, поворота прямо на товстую могилу и на вязовокъ, гдѣ галагановъ токъ былъ, оттоль же до шляху, идучого зъ Буромки до Еремеевки мимо воронину могилу, влѣво находячюся, тамо уже и тѣмъ двоимъ частямъ грань окончилась. Около лану монастырскаго, въ пасѣчномъ заорѣ находячюся, отъ Еремеевки при самомъ болотѣ, прозываемомъ пасѣчномъ, положенъ первой нарожный копецъ, а отъ того нарожного копца просто по узъ кладбище, рвомъ окопанное, въ правой сторонѣ находящееся, оставляя тотъ монастырскій пасѣчный ланъ влѣво, положено посредственныхъ копцовъ 2, а при окончаніи того кладбища, рвомъ окопанного, положенъ другой въ $47\frac{1}{2}$ троаршинныхъ сажений нарожный копецъ, а отъ того нарожного другого копца по окопу, влѣво жъ того монастырскаго лану находячюся, оставляя общіе какъ козакой, такъ и монастырской сторонѣ землѣ вправо, положено посредственныхъ копцовъ 30; а отъ оныхъ въ окончаніи того окопу по узъ дорогу, идучую зъ Еремеевки въ Иркѣевъ, положенъ третій нарожный копецъ въ 5 троаршинныхъ сажений; а отъ того третого копца, поворота влѣво круто дорожкой, зъ иркѣевского шляху къ Тимченкамъ идучого, положено посредственныхъ въ 25 сажений 17 копцовъ; а отъ оныхъ при вершинѣ пасѣчнаго болота положенъ четвертій копецъ. А всего положено копцовъ нарожныхъ 4, а посредственныхъ 50. Отъ того же послѣднаго нарожного копца, оставляя тую дорожку и поворота влѣво круто по узъ самое оное болото пасѣчное, остающее вправо, а тотъ монастырскій ланъ влѣво, мѣрою веревокъ въ 25 сажений, вѣшло 37 и одинъ аршинъ, а всего въ тѣхъ веревкахъ мѣры 925 сажений и одинъ аршинъ, гдѣ, пришедъ къ вышеписанному первому нарожному копцу и граница тому лану, въ пасѣчномъ заорѣ находячюся, окончилась. А около Дубровки, при которой ланъ и пахатніе монастырскіе поля находятся, взявши шляхомъ столповымъ, идучимъ зъ Еремеевки въ Жовнинъ, противъ болота и криницы просто того шляху, вправо Жовнина находячихся, прямо тѣмъ шляхомъ къ Жовнину даже до болота и озера, прозываемаго Дубровка и именуемого Попадино, оставляя тую Дубровку по затѣмъ шляхомъ вправо, а общіе земли влѣво, мѣрою веревокъ въ 25 сажений 43 и 56 аршинъ, всего жъ троаршинныхъ сажений 1904 и 2 аршины, гдѣ таа Дубровка и окончилась. Да около лану выше писаренковаго узвоза, на горѣ лежачого, при коемъ копцовъ старыхъ нарожныхъ 4 имѣется, съ тронхъ сторонъ дороги, мѣры

веревокъ въ 25 саженой 20 и 44 аршина, а всего троаршинныхъ саженой 514 и 2 аршина.

Для того, по указу Ея И. В. и по вышеписанному суда подкоморского повѣту лубенского опредѣленію, для твердѣйшого и спокойнѣйшого Кіево-Пустынно-Николаевскому монастырю вышеписанными землями и угодіями по учинившомуся примѣрію и вышеозначеннымъ живымъ и копчами окруженнымъ, да и въ околичность описаннымъ гранямъ, владѣнія, въ силу прописанного права, роздѣла 9, артикула 9 жъ, за рукою и печатью нижеподписавшагося подкоморого сія выпись дана, а въ равной силѣ и въ сторону бозачую выпись же выдана 1773 году августа 31 дня.

Подкоморій лубенского повѣту Федоръ Максимовичъ. Писарь суда подкоморского повѣта лубенского значковій товаришъ Герасимъ Сидоренко.

(Рк. полтавской казенной палаты: крѣпости на земли и угодья клематинскія Кіево-Пустынно-Никольскаго монастыря, № 91 и 93).

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.
1679.

Купчая, выданная громадою и братством м. Пещаного нозану Севериненку на землю.

Року бжого тысяча шестсотъ сѣмъ десять девятого мѣця июля 8 дня.

Ми, ктитори и братство, на имя Иванъ Череванъ і Артемъ Сахнененко, такъ тожъ и вся громада пѣщанская, якъ войсковое товариство, такъ и посполитие тяглые люде, не имѣючи чимъ отправить церкви божой ѿскресенія хрѣва, пустилисьмо запродаи крунтъ, принадлежащій до троици сѣтой, которая погорѣла у Пѣщаной, Харкови Севериненкови вѣчными часи за золотихъ десять, которому волно буде тот крунтъ дати, кому хотячи, продати, даровати, любъ и самому уживати. А ми тежъ жадною мѣрою, ктитори и братство, такъ тежъ и всѣ миряне, неповинися болшъ в той крунтъ вручати. На що для лѣпшей памяти і оборони даемо вишемененому Харкови Севериненпови от уряду нашего пѣщанского, которихъ есмо упросили о тое, пана Андрея Бишовця, атамана городского, Куприяна, войта, сей записъ, аби оному никто не билъ в томъ крунтѣ перешкодою. Дѣялось в Пѣщаной пред урядомъ вишъ менованимъ и при людехъ зацнихъ и вѣри годних, року і дня вишписаного. Яковъ Ковбовичъ, писарь пѣщанскій.

(Р. О., пер. полкъ, пещанская сотня,
№ 1, прилож. № 644).

II.

1689.

Купчая на дворовое мѣсто, выданная громадою м. Домонтова сотнику Стефану Томарѣ.

Рову тысяча шесть сотъ осмъ десять девятого мѣця марта второнадцать дня.

Ми ниже подписание, сполне такъ товариство, яко и посполство, ктиторъ и братство, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ писмомъ, ижъ продалисмо дворъ, на ринку въ Домонтовѣ стоячій, изъ плецомъ и изо всѣмъ къ нему належнимъ, ихъ царского величества войска запорозского его милости пану Стефану Томарѣ, сотниковѣ нашему домонтовскому, за готовую суму монети литовской, нашими руками отобранную, злотихъ осмдесять. Козачій дворъ имѣлисмо отъ Микити Мошенского, а теперъ жителя нашего домонтовского. Теди варуемъ симъ нашимъ доброволнимъ листомъ, ижъ пану Стефану Томарѣ власне, яко своимъ добромъ и дѣтемъ его волно дати, даровати и ку своему лутшому пожитковѣ, яко хотѣти, оборочати, и жаденъ не повиненъ зъ насъ и найменшой въ той его куплѣ перепони чинити. Для чего даемъ его милости пану Стефану Томарѣ сей нашъ доброволній листъ подъ притиснѣніемъ печати мѣской и подиисомъ рукъ всей домонтовской громади. Дѣялося у Домонтовѣ рову и дня звишменованного.

Того есмо всѣ добре свѣдоми тутъ выражение, напродъ Иваниця, наказній сотникъ домонтовскій, Мартинъ Савѣнко, атаманъ городовій, Васко Похожай, ктиторъ, Матвѣй Симоненко, братъ старшій, изо всѣмъ братствомъ храму Рождества пресѣтой Бѣци домонтовской, Иванъ Василенко, Дмитро Шуменко, Тишко Келабъ, Леско Ерко, Логвинъ Мойсѣенко, Васко Г'орлачъ, Семенъ Шкурдай, Иляшъ Дорошенко, Иляшъ Исаенко, вуитъ домонтовскій, и зо всѣми посполитими людьми.

(Р. О., переясл. полкъ, домонтовская сотня, вѣдомость влад. Томары, прил. № 6, ф 301).

III.

1700.

Купчая на лѣсъ, выданная асаулу Стефану Томарѣ громадою с. Бубновой Слободни.

Року 1700 мѣсяця юня 24 дня.

Я, Еско Сердюкъ, атаманъ слободскій за вѣдомъ пѣна сотника бубновского, на тотъ часъ будучого, Дениса Деркача, и за обрадою товариства и всей громады сѣлской слободской, чиню вѣдомо симъ моимъ писаніемъ, иже smo не съ примусу жадного, але зъ доброй волѣ продали гай, отказаній на церковь бѣжю слободскую, Моисѣевъ Мякомелинъ, у вѣчность продали smo пѣну Стефану Томарѣ, асаулу полковому переясловскому, за сумму грошей купъ пять, а в кривних Моисѣевих Мякомелиних, близких и далеких, не повиненъ нѣхто утручатися до одного гаю, ижъ волно пану Стефану Томарѣ оній гай продати, и замѣняти, и даровати, и на якій хотячи пожитокъ обернути, при которой продажи били люде зацніе, Иванъ Левченко, Максимъ Лисій, Сила Рубленко, и многихъ людей зацнихъ при томъ бѣжо не мало. И для лѣпшой вѣри и певности и писаніе наше подаемъ пѣну Стефану Томарѣ. Дѣялося въ селѣ Слободце Бубновской року и дня вишъ писаного.

И впросили smo о притисненіи печати пана сотника бубновского Дениса Деркача.

(Р. О., пер. п., бубновская с., прил. къ описи влад. с. Слободки, f° 84).

IV.

1700.

Запись, выданная сотеннымъ воронковскимъ урядомъ жителю м. Воронкова ¹⁾, Ивану Лютому, на право занять лѣсъ.

Року тисяча семсотного, септеврия 9 д.—За пущиковымъ млинкомъ на Каранѣ самій кутъ изъ лозою, якъ есть закопанній островецъ, занявъ Иванъ Лютій, житель нашъ воронкувскій, занявъ гай и

¹⁾ Переясл. уѣзда.

далъ на церковъ золотихъ три, на урядъ золот. два. Которое займивше нашимъ урядовимъ писаниемъ утвержаемъ и обваровуемъ, же вѣчными часи нѣхто иншій не повиненъ в той гай втручатися, и если би мѣлъ якую шкodu хто би ему чинити, тотъ неотмѣне повиненъ будетъ талярей десять на его милости, пана полковника нашего переясловского, и на урядъ нашъ воронкувскій талярей пять вини запла-тити. Сие письмо Ивану Лютому зъ уряду нашего воронкувского з власною печатью нашею урядовою сотницкою выдаючи, для лутшой достовѣрности имене нашѣ подписуемъ.

Иванъ Берло, сотникъ воронковскій, Якимъ Погорѣлко, атаманъ городской, Андрей Шулженко, воронкувскій войтъ.

(Р. О., пер. п., воронковская сотня,
№ 2, прилож. № 11).

V.

1722.

Купчая на церковную землю, выданная громадою с. Выюницъ ¹⁾ священнику.

Року 1722 году мѣца февраля дня 16.—Я, Еско Сивенко, атаманъ вюнискій, и Павло, войтъ, и Петро, ктиторъ, и вся громада чинимъ вѣдомо въ томъ, кому би колвекъ вѣдати належало, теперь и в потомніе часи, ижъ мѣючи ми грунтъ церковный, на церковъ наданий, именно татарковщина, продали честному отцу Михайлу, священникови своему, за певную суму доброй монеты, за золотыхъ сто, и честному отцу Михайлу волно тѣмъ грунтомъ владѣти, яко хотѣти, и на свой пожитокъ обернути, яко отъ насъ доброволно купленнымъ и ни от кого не примушеннымъ. Сие дѣялося року и дня вишеписаного, при людехъ зацнихъ и вѣри годнихъ.

Я вишѣ спецификованный Еско, атаманъ, и Павло, войтъ, и Петро, ктиторъ, (слѣд. подписи козаковъ). И той грунтъ зо всѣми принадлежностями продали из нивами, из помѣрками.

Р. О., пер. п., трехтемировская сотня,
№ 18, прилож. № 51, f° 111).

¹⁾ Переяславскаго уѣзда.

VI.
1726.

Разрѣшеніе, выданное обществомъ села Пристромъ священнику переяславскому, на устройство гребли.

Року тысяча семьсотъ двадцать шестого, мѣся августа шестого надцять дня.

Ми, атаманъ съ товариствомъ села Пристромъ, съ посполитими людьми даемъ сіе наше писаніе превелебному гѣдну отцу Прохору Стотроецкому, переясловскому пресвитеровѣ, что жадной перепони въ занятю греблѣ и строеніи млина самоплава на езку, купленномъ зъ полемъ пахатнимъ и сѣножатю у Павла Бѣлки, козака, не имѣемъ ему чыныты. Що для лутшого вѣроятія, яко и сумнѣнія, писання каждій по имени своемъ саморучно крестъ становито. Іосифъ Хмельницкій, атаманъ, съ товариствомъ села Пристромъ, неумѣстные съ того писання, на семъ позволенію подписался, и вмѣсто писання становимо на пѣсмѣ крестъ. Въ Пристромахъ року и дня вышписаного. Даныло Грыненко, войтъ прыстромскій съ посполытими, товариствомъ, не умѣемъ съ того писання рукъ своихъ подписать, на семъ позволеніи вмѣсто писання пишемо сѣтій +.

(Р. О., переясл. полкъ, третьеполковая сотня, № 13, 7, прил. f° 29 verso).

VII.
1730.

Разрѣшеніе, выданное сотеннымъ воронковскимъ урядомъ жителю воронковскому Киктенко, на занятіе лѣса.

Року тысяча сѣмъ сотъ тридцатого, мѣся септеврия двадцать осмого дня.—На урядѣ нашомъ сотенномъ, предъ нами, Иоаномъ Берломъ, сотникомъ воронковскимъ, атаманомъ городовимъ, Климомъ Хведченкомъ, и протчимъ тоей сотнѣ товариствомъ, объявытъ желаные свое товаришѣ сотнѣ нашей воронковской, жытель воронковскій Матвій Киктенко, прося позволенія о займу гайка между своими

власными пахатными полями на поляхъ романковскихъ за пацюковими гайками, которій своимъ положеннемъ найдется зъ одной стороны отъ сушковой нивы, по прежнему обыкновеню на церковъ бѣжю давши надлежащій окладъ, и требовалъ на тотъ гай зъ уряду нашего сотенного въ спокойное себѣ владѣніе письменного подтвержденія. Мы прето урядъ сотенній его, Матвѣя Кыктенка, прозбѣ давши мѣстце, а не запомяная прежнихъ въ сотнѣ нашей порядковъ, велѣлымо выдать въ зацщенные и спокойное владѣніе ему самому, Матвѣю Кыктенку, жонѣ его и потомству на оной гай за своими рукамы пры печати писанные, чрезъ которое предлагаемъ, абы нѣхто, якъ товариства, такъ и посполства въ владѣніи одного гаю не важылся ему, Кыктенку, чынити препятія, утыску и найменшой шкгоды, подѣ шпрафомъ упомынаемъ. Дѣялося року и дня вышписанного.

Иванъ Берло, сотникъ воронковский, Клымъ Федко, атаманъ городовій, Хведко Борисенко, атаманъ куреня сотницкого.

(Р. О , переясл. п., воронковская сотня, № 2, прил. № 22).

VIII.

1730.

Разрѣшеніе, выданное воронковскимъ сотеннымъ урядомъ козакамъ воронковскимъ Коваленкамъ, на занятіе помѣрковъ

Року тысяча сѣмь сотъ тридцатого, мѣця декабра чтинадцатого дня.—Предъ нами, Иваномъ Берломъ, сотникомъ воронковскимъ, атаманомъ городовицъ, Климомъ Федченкомъ, Хвескомъ Борисейкомъ, Мойсѣемъ Кузменкомъ, курѣбною атаманиею и протчимъ товариствомъ, предложили свое желаніе козаки и жителѣ сотнѣ воронковской, Иванъ и Артемъ Коваленки, ижъ имѣють они между своими власными помѣрками, прозиваемыми Ивашковскими, березняку помѣрковъ три, по узъ пляхъ переясловскій, однимъ концемъ къ Василевому Губиному гаю, а въ другой стороны отъ Свирскаго нива, за которые помѣрки положили на церковъ бѣжю золотій денегъ литовской доброй монеты, и просили о займу онихъ помѣрковъ для способнѣйшого владѣнія нашего урядового позволенія. Прето ми, урядъ сотен-

ній воронковскій, давши ихъ, Коваленковъ, прозбѣ мѣстце, велѣлисмо зъ уряду имъ, Ивану и Артему Коваленкамъ, въ защиту въ предбудущіе времена и въ спокойное владѣніе видать сие писаніе, чрезъ которое предлагаемъ, даби якъ съ товариства, такъ і посполства, во владѣніи онихъ помѣрковъ имъ, Коваленкамъ, нѣхто не важился чинити найменшого препятія, а имѣють они отселѣ владѣть, яко своими власными, жони ихъ и потомство. Чого рады, для лутшой певности, зъ подписомъ рукъ нашихъ при печати имъ, Коваленкамъ, видалисмо сие писаніе. Иванъ Берло, сотникъ воронковскій, Климъ Хведченко, атаманъ городовій воронковскій, Иванъ Свирскій, писарь сотенній воронковскій.

(Р. О., пер. п., воронковская сотня,
№ 36, № 185).

IX.

1742.

Разрѣшеніе, выданное козаками с. Драбовець ¹⁾ сотнику Леонтовичу на устройство гребли.

1742 году іюня 10 дня. Ми нижей подписанние сотнѣ золотоношской села Драбовець жители, атаманъ с козаками и обиватели, сотнику золотоносному, Коястантію Леонтовичу, дали сие наше писмо, которымъ во всякого суда и права объявляемъ, что онъ сотникъ золотоносскій Леонтовичъ сего года за селомъ нашимъ, Драбовцями, при рѣчцѣ Золотоношѣ лежащие грунта и сѣнокосвіе луки з берегами въ Яропа Дмитренка, въ Корнѣя Деркача, въ Дениса Гладкого, въ Василя и Ивана Макотенковъ доброволною ценою, без услованія и без никакова подлоги, при насъ і при многихъ здепнихъ жителяхъ покупилъ и денги по учиненномъ торгу поплатилъ, и купчія крѣпости доброволно же ему, пану сотнику, от продавцовъ данны, мы тому заподлинно извѣстни. А яко оной означенній сотникъ, Коястантій Леонтовичъ, предъявилъ намъ, что желаетъ онъ на тихъ своихъ грунтахъ и берегахъ купленнихъ чрезъ рѣчку Золотоношу засипать для по-

¹⁾ Золотон. уѣзда.

строения мельницъ гребелку, а таковую гребелку ему, Леонтовичу, на техъ его грунтахъ причислуется имѣть, и ми и сами все желаемъ по имѣючому въ мѣвѣ хлѣбъ и намъ крайне необходимую нужду, яко при селѣ нашомъ иныхъ близько мельницъ ничинихъ не имѣется; отъ занятія уже греблѣ таковой отъ одного сотника, Леонтовича, здешнимъ драбовскимъ козакамъ и обитателемъ обиди никакой послѣдовать не надеемся, ибо на купленныхъ его грунтахъ расходъ водѣ можетъ быть доволній. Чего рады во вѣренье на семъ нашомъ свидѣтельствующемъ писме і подписуемся.

Села Драбовець Омелко Павличенко, козакъ драбовецкій, Іванъ Радко..., Кирило Присѣвко, Денисъ Гладкій, Логвинъ Подгорній, Овсѣй Томтуха, Андрей Гавриленко, Ониско Пірогъ и Андрѣй Соколь, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ прошенію, козакъ сотнѣ золотоносной, Іванъ Скоцко подписался.

(Р. О., переясл. п., золотон. сотня, прилож. № 43, ф' 131).

Х.

1746.

Разрѣшеніе, выданное воронковскимъ обществомъ писарю сотенному, Григорію Леонтовичу, на занятіе вольнаго чагарнику.

1746 года, февраля 15 дня. На урядѣ сотенномъ воронковскомъ, предъ нами настоящими, сотникомъ Николаемъ Афендикомъ, атаманомъ городовымъ, Андреемъ Шевченкомъ, хоружимъ сотеннымъ, Михайломъ Кардашемъ, и протчихъ ниже подписанныхъ курѣнныхъ атамановъ съ товариствомъ, на сей часъ будущихъ, местечка Воронкова сотенній писарь, Григорій Леонтовичъ, объявилъ, яко имѣющіеся помѣжъ отцовского его гайка, на переясловскомъ шляху лежачого, при урочищѣ, зовемомъ Городищы, зъ давна волние чагарники между займищанами, помѣжъ зъ одной стороны отъ вишъ упомянутого его отческого гайка и пахатного поля, зъ другой стороны по узъ ниву онопрѣнкову, даже к цѣркуновому полю, зъ третьей стороны также по узъ ниву Василя Негляденка, жителя воронковскаго. А всѣхъ тихъ чагарниковъ, взявъ отъ помянутого его отческого гаю и поля и пока-

занного урочища до предпомянутого дѣркунового поля, якъ би орать, по мнѣнію пахатныхъ людей, имѣется дней на чтири, занялъ себѣ во охранение и владѣние, дабы тѣ чагарники не пришли напрасно в пустошъ. Того рады, урядъ сотеній, за общимъ согласіемъ сотнянъ и воронковскихъ обитателей, позволяетъ ему, сотенному писару Леонтовичу, женѣ и дѣтямъ его помежъ отческіе гайки находячиися (кбо свѣдомо, яко издревле оные волни) охранять и безъ всякого препятствія владѣть, и по приключившому случаю продать, даровать и в закладъ дать волно бѣ било. Для того ему, писару, женѣ и дѣтямъ его в лутшую твердость заруками урядовихъ і обикновеною печатю сия запись з уряду сотенного дана.—Николай Афендикъ, сотникъ воронковскій. При сей записи были: атаманъ городовій Андрей Шевченко, хоружій сотенній Михайло Кардашъ, атамани курѣнные мѣские: Федоръ Салимонъ, Кирикъ Погорѣлко, Матвѣй Цимбалѣй, Кузма Луценко; асаулчи курѣнные: Мартинъ Борисейко, Максимъ Васикъ, Семенъ Легиза, Иванъ Шарій, Юско Шолудко, Хома Зора; товариство: Климъ Федко, Грицко Головка, Павло Полубейникъ, Корнѣй Бунякъ, Иванъ Карпенко, Лаврѣнъ Придатко, Трохимъ Кубранъ, Михайло Линикъ, Гаврило Илченко, и протчихъ сотиѣ воронковской товариства. А вмѣсто више писаного товариства и за себе позакъ м. Воронкова, Максимъ Ивановъ, к сей записѣ подписался своею рукою.—Для безпрепятственного владѣнія подписомъ руки моея сей запись ствержаю, 1748, марта 8 дня. Сотникъ воронковскій, Матвѣй Сулима.

(Р. О., пер. п., воронковская сотня, вѣдом. № 16, прилож. № 72).

XI.

1752.

Купчая на церковную землю, выданная громадою села Стопяти¹⁾ козакамъ того же села.

1752 года апрѣля 22 дня. Ми ниже именованніе, атаманъ стопязскій и ктиторъ і зо всею громадою, чинимо сіе писаніе, что всѣмъ

¹⁾ Переясл. уѣзда.

явно жителемъ стовпязкимъ, за суму рублей 20, которіе денги, употребленіе на церковь стовпязкую погорѣлое, продали за вишеписанную цену жителемъ стовпязкимъ, именно: Евфимъ Кубрасенко на двѣ части, помѣжникъ Гарасимъ Шевченко, помѣжъ гарасимового Иванъ Буряченко, помѣжъ Буряченка Грицко Пищикъ на двѣ части, от Грицка Пищика помѣжникъ Кондрать Смолвій Нога (?), от кондратовой помѣжникъ Лаврѣнъ Плющенко, отъ лаврѣновой помѣжникъ Марко Касяненко, от марковой помѣжникъ Ничипоръ Сухенко, помѣжъ Погорѣлого острововъ на Каранѣ от бору, продали Якову Саску, жителю стовпязкому за 2 талари, то при которыхъ именѣ жителей стовпязкихъ писанно.

На тотъ часъ бившій священникъ Ѳеодоръ Артемовъ и хоружій Ярема Турченко, атаманъ стовпязкій Корній Голованенко, ктиторъ стовпязкій Гаврило Середа, Опанасъ Полуляхъ, Герасимъ Неижченко, Левко Селяренко, Тимошъ Плющъ, при семъ и подписались. Которіе пришли, когда на могоричи били, Андрѣй Баченко, Хведоръ Пироженко, Якимъ Варени, Семенъ Ткаченко, Грицко Кубраченко.

(Р. О., переясл. п., трехтемировская сотня, прил. f° 87).

XII.

1756.

Купчая на плецъ, выданная громадою села Ковтуны ¹⁾ священнику.

1756 году априля 7 д. Ми нижей подписавшиися всякому суду і праву вѣдомо чинимо симъ, іжъ смѣжно саду козака колтуновского, Костѣ Бродового, плецъ отъ прежнихъ помѣрковъ сѣлскихъ зворотами в випустѣ селскомъ завели отцу Герасиму, пресвитору ковтуновскому, и, копцами всѣ обще ограничивши, продали во вѣчность с потомки его за рубля денегъ, которого рубля онъ, отецъ Герасимъ, предъ нами положилъ, а ми на церковь ковтуновскую ктитору Федору Галату чрезъ Сидора Хорошуна вручили. І волно ему, отцу Герасиму, от сего время тѣмъ плецомъ, якъ хотя, владѣть и ко наилуч-

¹⁾ Золотоношскаго уѣзда.

шому своєму і потомкамъ его пожитку яко куплею повернуть. Сямъ вѣчне утверждаемъ і в достовѣріе при той продажѣ будучие на семъ за себе подписать упросили пресвитора ковтуновского, отца Евстафія.

Атаманъ ковтуновскій, Максимъ Легкоступъ, значковие товариши Алексѣй Яковенко, Кирило и Афанасій Костенки, козаки: Яковъ... (?), Корнѣй Зубченко, Кость Бродовій, Описко Галатъ, Ярема Книшъ, Антонъ Поповичъ, Грицко Карноухъ, Гаврило Гавриченко, Климъ Тулупъ, Тимошъ Ключенко, Василь Поламаренко, посполитій, Сидоръ Хорошунъ, і всѣ прихожане ковтуновские. А вмѣсто вишеписанныхъ, атамана и всѣхъ паравхиянъ, по прошенію, за ихъ пресвиторъ Евстафій ковтуновскій своеручно подписался.

(Р. О., пер. п., золотон. сотня, № 42, прил. № 97, ф° 253).

ХІІІ.

1756.

Общійный листъ жителей города Пирятина на землю, полученную ими по раздѣлу общественнаго сѣноноса.

1756 года мая перваго дня.

Мы нижеподписавшіеся чрезъ сіе свое замінное письмо нынѣ и напредки по всякого суда и права и кому сего потребно будетъ вѣдать, объявляемъ, что по согласному всѣхъ обывателей пирятинскихъ внесенному въ войсковую генеральную канцелярію прошенію зъ оной канцеляріи въ полковую лубенскую канцелярію, а съ оной полковой канцеляріи въ сотенную пирятинскую канцелярію присланными въ 1749 году указами повелѣно имѣющіеся въ полку лубенскомъ при городѣ Пирятинѣ нераздѣленіе издревле общіе сѣнокосніе пирятинскіе пологи на всѣхъ обывателей пирятинскихъ равномѣрно по дворовому числу раздѣлить частками. И за силу оныхъ войсковой канцеляріи и полковой канцеляріи указовъ въ томже 749 году показаніе пологи сотенною пирятинского старшиною въ присутствіи всѣхъ обывателей пирятинскихъ по числу дворовъ города Пирятина, въ ревизіи 1748

года состоящихъ, роздѣлена. По которой роздѣлки довелось на всякой дворъ жителя пиратинского (кромѣ подсуѣдковъ, безъ подѣлу оставленныхъ) частка оныхъ пологовъ равномѣрная, а именно всякая длиною по 792 сажнѣ троаршинныхъ, шириною жъ въ обоихъ краяхъ по 13 саженей троаршинныхъ же съ третью. И по такой равной части показанныхъ пологовъ особенно всякому жителю пиратинскому на его дворъ во вѣчное ему владѣніе отъ сотенной пиратинской канцеляріи отданно и писменными билетами утверждено. Въ томъ числѣ и мы, нижеподписавшіеся, такіе жъ равніе части оныхъ сѣнокосныхъ пологовъ опредѣленіе во вѣчное владѣніе по выписанному получили. Которы части имѣютъ свое на пологахъ положеніе всѣ зъ другою помѣжное, въ такомъ обстоятельствѣ: зъ одной около оныхъ стороны тоей абшитованній бунчуковій товарищъ Григорій Корнѣевичъ, зъ другой стороны значковій товарищъ Андрей Ставровскій, зъ третьей стороны граничить по учиненной среди пологовъ шляхъ, а съ четвертой стороны межуется плуговой загонъ, отъ селъ Малютинецъ, Кулажинецъ и Александровки (?) положеній. И хотя мы означенными своими частками съ показанного 1749 года по настоящій 1756 годъ спокойно и безпрепятственно владѣли, однакъ за далекимъ тѣхъ частокъ отъ города Пиратина, въ коемъ жилиа наши, разстояніемъ ежегодно мы такъ во время на оныхъ нашей косовицѣ, яко наипаче въ перевозки съ нихъ въ доми наши сѣна, потому что и пѣшіе между нами имѣются люде, немалую узнавали трудность и усмотрѣли съ того, что оныхъ частокъ содержать намъ въ своемъ владѣніи за далекостію весьма несходно. И для того резону ми всѣ, ниже подписавшіеся, по добровольному и согласному нашему между собою совѣту просили войскового товарища Павла Огроновича, дабы онъ, яко нашъ помѣжникъ, принялъ показанніе наши частки себѣ во владѣніе, а намъ би за оніе въ замѣну при городѣ Пиратинѣ въ близости къ нашимъ жилиамъ далъ всякому пахатной землѣ такую часть по размѣру, якъ оніе положскіе частки мѣрою состоятъ. И сего 1756 году онъ Огроновичъ по причинѣ нашего прошенія подавалъ намъ за всѣ наши показанніе на пологахъ сѣнокосніе частки своей пахатной землѣ въ размѣръ при городѣ Пиратинѣ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ кому знать было способно, такіе жъ мѣрою частки, какъ и наши били, во вѣчность. Упоминаеміе жъ наши частки по замѣнѣ принялъ въ свое владѣніе. И понеже таковую зъ онымъ войсковымъ товарищемъ Огроновичемъ замѣну учи-

нили ми зъ доброй напой волѣ за согласіемъ женъ и дѣтей нашихъ, безъ всякаго принужденія и насилства, по особливому нашему того желанію и нашему жъ отъ его Огроповича прошенію, якая наша замѣна високомонаршимъ указамъ и его ясневелможности високоповелительнымъ ордерамъ, также и правамъ малоросійскимъ, непротивная.

Того ради ми чрезъ сей свой замѣнной записъ отъ показанныхъ нашихъ нинѣ проинявшихъ на пологахъ сѣнокосныхъ частокъ себе самихъ, женъ, дѣтей, наслѣдниковъ и всѣхъ свойственниковъ нашихъ вѣчно чинимъ чуждими. А войсковому товаришу Павлу Огроновичу, жепѣ его, дѣтямъ, наслѣдникамъ его, тѣми виминяними у насъ на пологахъ частками владѣть п какъ хотя, по ихъ волѣ, оными користоваться дозволяемъ и утверждаемъ вѣчными часи. И на такое безпрятственное ему, Огроновичу, и его наслѣдникамъ означенными частками вѣчное владѣніе сей отъ себѣ замѣнной записъ въ городѣ Пиратинѣ году и дня вишписанныхъ при нижеподписавшихся на сему жъ свидѣтеляхъ вручили и на ономъ подписались.

Козакъ городовій пиратинскій Никита Илчепко, а вмѣсто его неграмотного сынъ его Трохимъ Илченко руку приложилъ. Козакъ пиратинскій Ивалъ Хлопина своею рукою написалъ крестъ. Козакъ пир. Трохимъ Борона написалъ крестъ. Козакъ пир. Иванъ Хлопиненко написалъ крестъ. Козакъ пир. Иванъ Милостивій написалъ крестъ. Атаманъ перво-компанійскаго полку Тимофѣй Динисовъ саморучно подписался. Удови козачки пир. Маріи Московки сынъ Федоръ Московченко по его прошенію, яко неграмотного, козакъ пиратинскій, Петро Никитинъ, руку приложилъ. Вишписанной замѣнѣ будучи свѣдомъ и по прошенію замѣнщиковъ во свидѣтельство подписался козакъ городовій пиратинскій Данило Ланчинскій (?). Сей замѣнъ свѣдомъ и во свидѣтельство подписался козакъ городовій пиратинскій Никита Квѣтѣцкій ¹⁾.

(Р. О., лубенскій полкъ, перво-пирятинская сотня, опись города Пирятина, вѣдомость № 17, № 636 и 659. Ркп. полтавской каз. палаты).

¹⁾ Совершенно такой же актъ выданъ и подкоморому Ивану Александровичу въ 1756 году 1 мая (ib., ф° 58—59).

XIV.

1757.

Купчая на церковную ниву, выданная громадою с. Пристромъ.

1757 году сентября 30 д. Купилъ ниву церковну, лежащую чрезъ вовчювскую дорожку, которой помѣжникъ з одной стороны Василя Гордѣнка, а з другой стороны Василенка Клима, а цѣну сѣмъ гривенъ. За которую не повиненъ нѣхто его, Самойленка, турбовати. В томъ вся громада извѣстна, в томъ и подписался.

Атаманъ пристромскій Яковъ Коваль, втиторъ Василь Иващенко и вся громада.

(Р. О., переясл. полкъ, третье-полковая сотня, № 13, прилож. № 9, ф° 79).

XV.

1757.

Свидѣтельство на продажу жилыхъ строеній, выданное козаконъ с. Пологъ Яненокъ, Цыбулей, козану того же села, Грицаю.

1757 году февраля 23 д. Я ниже подписавшійся, козакъ сотнѣ второй полковой, житель пологъ-яненковскій, даю сіе свидѣтельство козаку оной же сотнѣ второй полковой, бывшему жителю войниинскому, въ томъ, что по свидѣтельству старожилыхъ людей, жителей яненковскихъ, а именно: Степка Садового, Корнѣя Петренка, Гордѣя Плетеня, Ивана Плетеня, прошедшого 755 года поселилъ я свой жилой домъ со всѣмъ поселеніемъ на свободной издревле козачей землѣ (которыя могутъ зазнать, что на той землѣ жилъ прежде Харко Сагайдакъ, а по немъ жилъ Степко Христюкъ, въ его жъ Христюка купилъ хату съ поселеніемъ Иванъ Соховій за цѣну три рубля и пятьдесятъ копѣекъ, въ которой хатѣ онъ, Соховій жилъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, оную хату забралъ, на иномъ мѣстѣ поселился); продалъ я свой собственній поселенній домъ оному виписанному Грицаю со всякимъ

поселеніемъ, стоячій на вышепоказанной свободной козачой землѣ, а именно: хата рубленная зъ сѣнми и коморою рубленою жъ, зъ хлѣвами и повѣтками и огорожею, кромѣ землѣ, за цену 16 рублей, та-кожъ и берегъ зъ лозою часть половинная отъ Феска Плетененва, котрымъ то поселеніемъ, жилымъ домоу, отъ мене добровольне проданомъ, яко въ своемъ добромъ жить и владѣть сму, Дацку Грицаю, женѣ и дѣтамъ его во вѣчное владѣніе. Въ томъ и подписуюсь.

Корнѣй Цибуля своеручно.—При семъ свидѣтельству и на мого-ричи жъ били люде: атаманъ Степанъ Рубанъ, Степанъ Садовій, Гордѣй Плетѣнъ, Иванъ Плетѣнъ, Иванъ Горкавенко, Игнатъ Кириченко, Леско Горкавенко, Феско Плетененко, Грицко Педенко, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ прошенію, яко и за себе, козакъ оной же сотнѣ, Григорій Кириченко, руку приложилъ.

(Р. О., переясл. п., второ-полковая сотня, прилож. f° 33).

XVI.

1760.

Дарственная запись на участокъ общинной пахати, выданная громадою с. Козлова сельскому атаману.

1760 году сентября 2 д. Ми ниже именованіе, козаки козловскіе, даемо сию подписку атаману козловскому, Федору Барабашу, і наслѣднику его въ томъ, что ми ему, нижайше согласившись, за его труда даемо въ подаруныкъ на день ниви толочной, лежащая отъ Ле-ляковъ въ урочище загуляевскою, межами от села Подобного, а з дру-гой стороны от его Івана Сабадаха. При людехъ честныхъ, Андрѣю Михайленку, Федору Чупринѣ, Ивану Миколаенку, Грицку Смачному. В томъ і подписуемся. Козаки и жителѣ козловскіе (слѣд. 4 подписи).

(Р. О., переясл. п., третье-полковая сотня, опись с. Козлова, прилож. № 155, f° 237).

XVII.

1763.

Нупчая на пахатное церковное поле, выданная сотнику терехтемировскому Гриневичу.

1763 году февраля 11 дня. Мы ниже подписавшіеся, священникъ села Стовпязъ, Іоанъ Трыполскій, і ктиторъ, Григорій Тулубъ, всякому суду і праву і кому о семъ вѣдать будетъ потребно, симъ нашимъ своеручнымъ купчимъ записомъ объявляемъ, что имѣя ми необходимую нужду помянутой села Стовпязъ к церквѣ святителя Николая в сооруженіи іконостаса і другихъ потребъ, а не имѣя на то при церквѣ в наличности денегъ, находящияся между полемъ стовпязскимъ нивъ церковное, прозиваемое ковалевское, а именно нивъ три: первая нива в трохъ гонахъ в толоцѣ, что к Гречаникамъ близъ Емцевой могилы, ворочается на шляхъ воронковскій, обмежу козаковъ Неижка і Кубрана нивъ, а другая нива близъ гатѣй на подолѣ, ворочается на дорогу гречанскую, обмежу козака Симаренка нивы, третья нива в толоцѣ к Громъ Братамъ, однимъ концемъ на воронковскій, а другимъ на любарскій шляхы, в трохъ гонахъ лежащая, обмежу нивы з одной козака Бака, а з другой стороны Тимоша Плюща, продали гѣдну сотнику терехтемировскому, Михайлу Гриневичу, за согласіемъ всей стовпязской громады, по оцѣнки оною громадою, за 5 рублей. До которыхъ нивъ впредь ми і по насъ предбудущіе церковные служители интересоватся не повинни, но имѣетъ онъ, гѣднъ сотникъ Гриневичъ, жена і потомство его тѣмъ проданнымъ нами, а имъ купленнымъ полемъ владѣть спокойно на потомніе часи. Чего рады в лутшее вѣроятіе і твердость сей купчій записъ за подписомъ нашихъ и свидѣтельскихъ рукъ данъ году и числа вишесписанныхъ. (Слѣдуютъ подписи священника, ктитора и двухъ свидѣтелей, атамана сотенного трехтемировского Сѣржко и атамана с. Козинець, Федора Филсненка).

(Р. О., переисл. п., трехтемировская сотня, № 5, ф^о 7).

XVIII.

1764.

Купчая на церковный лѣсъ, выданная обществомъ села Мацковецъ бунчуковому товарищу Ивану Марковичу ¹⁾).

1764 года декабря 1 дня.

Мы ниже подписанные чинимо вѣдомо симъ нашимъ купчимъ записомъ кому о семъ и въ потомніе часи вѣдати надлежитиметь, ижъ имѣвшійся церковной лѣсъ, нѣкому нѣ въ чемъ непенній, стоячій за селомъ Мацковцями, въ урочищѣ, прозываемомъ Чипчай, помѣжъ зъ одной стороны отъ города Лукомя отъ лѣса, принадлежащего къ греблѣ мацковского рангового, да зъ другой стороны отъ села Мацковецъ козаковъ мацковскихъ Федора и Омелана Барабашовъ, а отъ горы къ полю внизу концемъ до лѣса значкового полку лубенского товарища Федора Хилчевского, которой лѣсъ козака мацковский, Иванъ Коза, при смерти своей въ духовной своей отписалъ на церковь мацковскую святителя хрстова Николая. Якій лѣсъ къ ползѣ церковной весьма не принадлежитъ, але церковь требуетъ для подчинки и для всякихъ требъ церковныхъ денегъ. И то ми изъ согласія всѣхъ обивателей мацковскихъ тотъ лѣсъ продали бунчуковому товарищу Ивану Семеновичу Марковичу за цѣну 7 рублей ровно. И какъ ми отъ его Марковича всѣ денги сполна до своихъ рукъ приняли, такъ волно ему, Марковичу, онимъ лѣсомъ владѣть вѣчне, а по немъ и наслѣдникамъ его, любъ продать, замѣнять, даровать и, какъ хотя, къ наилучшему своему пожитку обернуть. А ми теперь, такожъ и по насъ впредь никто не долженъ къ тому лѣсу никакой претенсін имѣть, въ томъ ему, Марковичу, сію отъ себя купчую даемо року и дня виписанного.

Атаманъ села Мацковецъ Трофимъ Стрикунъ, етиторъ Денисъ Сененко, козаки: Миронъ Верещака, Иванъ Погорѣлій, Тишко Бу-

¹⁾ Рядъ подобныхъ же купчихъ выданъ былъ громадою с. Ничипоровки въ 1750, на ставокъ, въ 1756, на лѣсъ, въ 1758 г., на огородъ (Р. О., Яготинъ с., прилож. по описи с. Ничипоровки, № 159, 96, 108), громадою с. Денисъ въ 1757 г. на лѣсъ ib., прилож. къ описи с. Денисъ, № 24) и т. д.

тенко, Михайло Ковоненко, Олексъ Головань, Якимъ Коломиець, Левко Панченко, Романъ Омелянець, Петро Якименко, Прокopfъ Матвѣенко, а вмѣсто ихъ неграмотнихъ, по ихъ устному прошенію, козаць того села Мацковецъ, Стефанъ Теоодоровъ подписался. Іерей села Мацковецъ Стефанъ Григоровъ подписался.

(Р. О., лубенскій полкъ, перво-пирят. сотня, вѣдомость города Пирятина, № 867).

XIX.

1767.

Отведъ громадою с. Ковтуны участка пахатной и сѣнокосной земли изъ общественной толоки священнику того же села.

1767 году іюля 29 дня. Ми ниже подписавшіеся всякому суду и праву симъ писаніемъ объявляемъ, что прѣжніе священники, Даніилъ, Романъ и Естафій, на приходъ нашъ коштуновскій пришедши, имѣли паханя хлѣба и кошеніе сѣна, сколько имъ надобно было, при селѣ Ковтунахъ с поля нашего, обще всѣми владѣемого и свободного, безпрепятствено; съ которыхъ священниковъ, Даніилъ, сколько самъ поля нашего завладѣлъ и луку за селомъ занялъ, столько и сѣнъ его, отецъ Іоанъ з братами своими и понинѣ тѣмъ користуются спокойно. А когда послѣ ихъ нинѣшній священникъ, отецъ Герасимъ Падалка, в прошломъ 1751 году на приходѣ коштуновскомъ началъ жить и духовнимъ отцемъ нашимъ сталъ, то тому будетъ годовъ 17, точію противъ прѣжнихъ священниковъ бывихъ во удоволство препитанію его от насъ поля на хлѣбъ и сѣно уступу не имѣеть, но и по нинѣ от насъ ему и единого ступеня поля не дано. И видя ми, яко онъ, отецъ Герасимъ, в томъ противъ прѣжнихъ нашихъ духовнихъ отцовъ обидителенъ и от насъ просить, по крайнему своему убожеству. таковой уступки поля, то ми, имѣя отчасти при селѣ Ковтунахъ свободного и общого нашего поля, на таково его, отца Герасима, прошение склонились и ему, яко своему духовному отцу, даби обидимъ от насъ не билъ, для паханя хлѣба и кошеня сѣна всѣ обще и согласно, обобравъ при вершинѣ толоки коштуновской имѣющагося пахатного поля

нашего куреня собственого, издревле обще нами владѣмого, а ни кимъ ни от кого никому с насъ не купленого, при урочищи, могилѣ Казанихѣ, нинѣ того поля, состоящего от села Ковтуновъ в смѣнѣ средней верстовъ за 5, по узъ идучую дорогу, више галатоваго озера, на кущъ вишневій, начавъ от оноу куща до шляху мѣского золотовского и по тую могилу, а от тоей могилы Казанихи по узъ шляхъ же мѣскій на копцѣ нами учиненніе, от села жъ Ковтуновъ вширь на полъ осма колка, тую жъ часть нинѣ ему, отцу Герасиму, отвели и котрами (?) первіе ограничили, а нинѣча и заороу, з насъ атаманъ Ключенко и козаки Данило Зубенко (пропускъ въ рѣписи) заведши, утверждаемъ. Которую часть поля онъ, отецъ Герасимъ, во вспокойномъ владѣніи своемъ имѣеть вѣчно, по смерти своей, содержать, с оноу поля всякіе користи ку пожитку своему безпрепятственно собирать. И тая часть поля отселѣ вѣчно да будетъ во владѣніи его, отца Герасима, наслѣдного священства и причету церковного ковтуновского. Симъ всѣмъ парохвіяне обще утверждаемъ и отселѣ того отведенного нами поля ми всѣмъ парохвіяне до единого не повинни касатся и яко духовному своему отцу тамо утиску и обиди никакой приключать отнюдь не должны. На что, впредь вѣроятія сию уступку на сѣлскомъ ковтуновскомъ урядѣ давши отцу Герасиму, въ достовѣріе на оной подписались и за не умѣніемъ насъ за себе велѣли подписать ниже писанного. (Слѣдуютъ подписи атамана, Наума Ключенка, и козаковъ).

(Р. О., пер. п., золотн. сотня, № 42, прилож. № 95, f' 249).

XX.

1767.

Актъ, составленный громадою села Ковтуны, о похищеніи сѣна на общинной полостѣ и о незаконной продажѣ части общинной земли подусудкомъ Панченкомъ.

1767 году іюля 29 д. Ми ниже подписавшіеся, урядъ сѣлскій ковтуновскій, вслушавши жалобы отца Герасима Падалки в тайномъ сворованіи четырехъ копицъ болшихъ укошенного сѣна его на нивѣ, прежде владѣмой значковимъ товарищемъ, Кирило Костенко, и коза-

комъ Романомъ Тараненкомъ, которая нива во смѣнѣ среднего випусту ковтуновского за могилками по уз дорогу и по уз панченковъ яръ положеніе свое имѣетъ, въ общемъ сѣлскомъ владѣнніи точію, за свою собственную признавать нѣхто не повиненъ. На которой нивѣ прошлыхъ годовъ укошенной Кириломъ Костенкомъ стогъ сѣна, что Грицко Панченко былъ забралъ и в отчима своего, Михайла Подгорного, огородѣ, не везучи в домъ свой, воровски ховаль, за тогда бившого атамана з насть, Василя Галата, оное сѣпо происканно и Костенку отданно, яко его собственно накошенное на свободности сѣлской. Которой Панченко, что онъ послѣ того 1756 году з малымъ братомъ своимъ, тогда с нимъ в одной хатѣ жившимъ, а нинѣ уже умершимъ, Василемъ, самовольно Костенковѣ, отца Герасимова тестевѣ, плугъ со всею снастью порубаль, нинѣ пред нами, какъ тому порубу, і такъ забратіи нимъ з Антономъ Поповичемъ в отца Герасима четирыхъ копицъ сѣна, да уже и в продажу значковому товаришу, Івану Петровскому, той нивы з яромъ пущенно. И не потаился. И тое онъ чинилъ все напрасно, ибо отецъ его, не будучи в вѣрной государственной служби, сплотивъ дѣти, со всѣмъ домоу своимъ збежалъ за рубежъ в полскую область и, не мало лѣтъ тамо волочачися, обратно пришедъ зъ за Днѣпра, где не козацко служилъ, но в сусѣдахъ владѣльческихъ жителствовалъ, и в значкового товарища, Аврама Костенка, за сусѣда ж і помре; мать же его тако жъ в тогдашнего компанѣйца, Бродового, за сусѣду жиючи, оного Грицка з другими дѣтми вскормила и до женитби оной Грицко тамо дойшолъ, без козачої служби, но бобилемъ в селѣ находился и нинѣ уже спродався, в подданствѣ реченного Петровского состоятъ. И что онъ, Панченко, без заслуги наши сѣлскіе общественно и свободно владѣміе нивы, какъ предписанную ниву, такъ и козаковъ Зубенка, да и Захаренка и протчихъ началъ продавать, ми всѣ селяне от него, Панченка, обидими состоимъ. І потому вишеписанного числа, зехавъ на предписанную костенковскую и захарченковскую ниву, освидетельствовали и в прежнее свое общее сѣлское владѣніе копцами обкопали. И хотя ми з общества сѣлского и ходили в домъ панченковъ и требовали, даби онъ сѣно, яко напрасно забратое, отцу Герасиму возвратилъ, и за учиненную на урядѣ сѣлскомъ нимъ отцу Герасиму брань и безчестіе, его, отца Герасима, во всемъ перепросилъ. Которой пред нами и повинился, сѣно возвратить, а его, отца Герасима, во всемъ удовлетво-

вавши, перепросить, точію послѣ оныхъ, Панченко, в надежду своего покупателя крайне возвращать сѣна не похотѣлъ. Чего для, в знаніе нашей и отца Герасима обиди, от его, Панченка, дознаной, сотенному золотоноскому правленію, якому о семъ выше надлежатиметь вѣдать будетъ, сіе чрезъ отца Герасима Падалку свидѣтельство выдаемъ.

Атаманъ ковтуновскій, Наумъ Ключенко, бивий атаманъ Василь Галата, козаки: Данило Яковенко, Яковъ Козловскій и Данило Зубенко, со всѣмъ товариствомъ Значковіе товариши: Алексѣй Яковенко, Кирило Костенко, а виѣсто атамана, козаковъ и значковихъ товаришей, неграмотныхъ, по ихъ устному велѣнію, за ихъ дякъ ковтуновскій, Герасимъ Герасимовъ, подписался.

(Р. О., пер. п., золотон. сотня, № 42, прилож. № 34, f' 145—6).

XXI.

1767.

Замѣнное письмо, выданное громадою с. Богославца ¹⁾ земскому писарю Кононовичу ²⁾.

1767 года августа 25 д. Мы ниже подписавшіеся чинимо вѣдомо всякому суду, праву і кому о семъ нинѣ і впредъ запотребно будетъ знать, въ томъ, что гднѣ писарь земской повѣту золотоношского, Григорій Кононовичъ, сего году мая 1 д., когда купилъ въ священника вакансового, Андрея Бутенко, часть поля ему, священнику, по отцу наследного, прозываемого мироновского, лежащего за деревнею Богославцемъ надъ дорогою, зъ села Вознесенского до Кропивной ідуchoю, въ ограниченіи таковомъ, зъ сторонъ, одной показанная дорога, другой яръ мироновскій і дорожка, идущая зъ Богославца въ село Крупское, третьей яръ гднѣ бунчукового товариша Дмитрія Бѣлухи,

¹⁾ Золотоношскаго у.

²⁾ Кононовичъ выдалъ, съ своей стороны, такое же письмо атаману і громадѣ с. Богославца (тамъ же, № 35, f' 111).

четвертой поле одного жъ Бутенка, ярокъ небольшой, прозываемый Ковалѣвскій, то ми за оное поле, не желая его писара себѣ имѣть помѣжникомъ, въ спорѣ было уступили, а яко тое бутенковское поле въ неотдалъ деревнѣ Богославця къ землямъ нашимъ крайне заспособное, и притомъ чтобъ между нашими землями къ лучшему покою не было владѣльческихъ земель нѣчнихъ, для того ми въ томъ спорѣ съ показаннымъ гѣпдномъ писаремъ замѣною еденъ другому земель помѣжковались въ ниже слѣдующемъ содержаніи. Онъ, гѣпднъ писарь въ наше единственное владѣніе уступилъ тую купленную имъ въ Бутенка за доставшую замѣною въ гѣпдна судіи земского повѣту золотоношского, Івана Андрѣевского, за поле наше жъ прадѣдовское, дѣдовское и отческое і нами спокойно владѣемое, лежащее къ деревнѣ Синіоковки надъ шляхомъ, зъ села Вознесенского въ мѣстечко Кропивную ідучимъ, въ ограниченіи таковомъ настояще зъ сторонъ: одной, прописанная дорога, зъ другой поле его, гѣпдна судіи Анлрѣевского, купленное въ значкового товарища, Івана Алексѣева, третьей отъ могилы Комисарки, четвертой отъ нашего жъ предковскаго поля землю. Више жъ помянутое поле, которое отъ насъ гѣпдну писару въ замѣну за его поле добровольно уступлено, окружность свою имѣетъ тако, зъ сторонъ: одной, прописанного шляха, другой могилы, прозываемой Радчишина, где на серединѣ той могилы положенъ копецъ, третьей яръ манжаковскій до шляху вишезначащагося. І уже отъ сего времени онъ, гѣпднъ писарь, і потомство его вѣчно тѣмъ полемъ владѣть і користоватся, какъ хотя, воленъ, къ бутенковскому жъ они і никто къ уступленому интересоватися і во владѣніи препятствовать не должны, подъ виною за неустойку сторонѣ обѣженной 50 рублѣй платежа денегъ. Буде бъ же надчаеніе, чрезъ какой либо случай невозможно было оному гѣпдну писару тою отъ насъ замѣненою землею владѣть, то ми оную, за возвращеніемъ ему, гѣпдну писару, его землѣ бутенковской, къ себѣ обратно взять повинни. Для чего отъ насъ і сіе замѣнное письмо купно зъ данною намъ отъ гѣпдна судіи крѣпостію ему, гѣпдну писару, року мця і дня вишеписанныхъ, дано.

Къ сему замѣнному письму атаманъ села Богославця Іванъ Вѣтеръ, і козаки: Грицько Побиванецъ, Леско Пилипенко, Павло і Петро Пилипенки, Василь Степаняченко, Петро Собко, Трохимъ Тулубенко, Романъ Вершинъ, Трохимъ Соломаха, Степанъ, Матвій і

Корнѣй Кобцѣ, Левко Лесенко і Назаръ Шутъ, подписались, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по ихъ устно і руководанному прошенію, пиसेцъ суда земского повѣту золотоноского, Карпо Тарасенко, руку приложилъ.

(Р. О., переяславск. полкѣ, золотоношская сотня, прилож. № 4, ф^о 168—169).

КУРСЪ РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

Со времени Августа и этимъ распоряженіямъ дана была юридическая, принудительная сила. Съ этого времени распоряженія на случай смерти имѣли двоякую форму: а) завѣщаній (*testamenta*) и б) кодициловъ¹⁾. Назначеніе прямого наслѣдника могло быть сдѣлано только въ завѣщаніи. Завѣщаніями и кодициллами обнимаются всѣ распоряженія послѣдней воли. Существенныя черты актовъ этой воли суть:

- 1) Односторонность и самостоятельность.
- 2) Измѣняемость до смерти виновника акта.

Послѣдняя воля есть воля только одного и притомъ самого завѣщателя и она получаетъ силу только по смерти этого послѣдняго.

2. Лицо, совершающее распоряженіе на случай смерти.

Право совершать предсмертныя распоряженія (*testamenti factio activa*) входитъ въ составъ права римскаго гражданства; это есть право публичное, а не частное. *Testamenti factio est juris publici*. По общему правилу, оно принадлежало всякому римскому гражданину²⁾. Рабы не имѣли этого права, а равно и преступники, лишенные въ наказаніе свободы и гражданства.

Приговоренные къ смертной казни прежде безусловно теряли право завѣщать, потому что они дѣлались *servi poenae*; но въ 22-й Новеллѣ гл. 8 Юстиніаномъ уничтоженъ этотъ родъ рабства и осужденный на смерть не могъ завѣщать только тогда, когда имущество его подвергалось конфискаціи.

Кромѣ права гражданства совершеніе актовъ послѣдней воли зависитъ еще отъ слѣдующихъ условій:

1. Лицо, совершающее такой актъ, должно имѣть *здравый и зрѣлый разумъ*. Поэтому неспособны къ совершенію предсмертныхъ распоряженій: а) безумные и сумасшедшіе. Только въ т. н. свѣтлые промежутки (*lucida intervalla*), когда совершенно прерывается ихъ умственная болѣзнь, эти лица могутъ завѣщать, б) расточители (*prodigi*)³⁾; в) несовершеннолѣтніе, т. е. мужчины до 14, а женщины

¹⁾ Кодициллъ—*codicillum* значитъ собственно письмо, записка.

²⁾ По праву Юстиніана—всякому свободному лицу.

³⁾ Ихъ ставили на одну линію съ сумасшедшими. Ближайшая причина неспособности ихъ завѣщать состоитъ въ потерѣ ими права вообще распоряжаться имуществомъ.

до 12 лѣтъ. Опекуны не могли восполнять въ этомъ отношеніи неспособность малолѣтняго.

2. Завѣщатель долженъ имѣть физическую возможность выразить свою волю словомъ или письмомъ. По древнему праву, нѣмой и глухой не могъ совершать завѣщаній. По закону Юстиніана эти лица, а равно и глухонѣмые, если они не родились такими, могли совершать письменныя или устныя завѣщанія ¹⁾. Болѣзнь, старость, увѣчье не лишали права совершать завѣщаніе, если была для этого физическая возможность.

3. Завѣщатель долженъ быть лицомъ юридически самостоятельнымъ въ имущественномъ отношеніи. Поэтому дѣти, подчиненные отеческой власти (*alieni juris*), могли распоряжаться на случай смерти только такимъ имуществомъ, которое принадлежитъ имъ на правахъ отцовъ семействъ (*paterfamilias*). Это были имущества, приобретенныя военной и гражданской службой (*peculium castrense vel quasicastrense*).

4. Лишены были права совершать завѣщанія (*intestabiles*): 1) нѣкоторые еретики и вѣроотступники и 2) сочинители пасквилей.

Способность къ совершенію завѣщанія должна принадлежать завѣщателю въ моментъ совершенія этого акта. Послѣдующее приобрѣтеніе ея не даетъ силы завѣщанію, прежде совершенному ²⁾. Требуется также сознаніе и полное убѣжденіе въ этой способности. Посему, если завѣщатель сомнѣвается, имѣеть-ли онъ способность совершать завѣщаніе, то это послѣднее недействительно, хотя-бы на дѣлѣ завѣщатель былъ вполне способенъ завѣщать.

¹⁾ Если нѣмой или сдѣлавшійся глухонѣмымъ не умѣлъ писать, то по привилегіи, данной отъ императора, ихъ допускали къ совершенію завѣщаній. Такую привилегію можно было испросить и для родившагося глухонѣмымъ.

²⁾ *Quod ab initio vitiosum est, tractu temporis convalescere non potest.* Потеря способности совершать завѣщаніе, наступившая послѣ совершенія его, не лишаетъ завѣщанія силы, исключая случая *capitis deminutio* завѣщателя. По этому завѣщаніе малолѣтняго не получаетъ силы по достиженіи этимъ лицомъ совершеннолѣтія, а завѣщаніе здравомыслящаго не теряетъ силы съ потерей этимъ лицомъ здраваго смысла.

3. О лицѣ ¹⁾, въ пользу котораго совершается распоряженіе на случай смерти.

Отъ наслѣдника по завѣщанію требуется способность быть назначену наслѣдникомъ (*testamenti factio passiva*) и способность къ приобрѣтенію того, что ему назначено (*capacitas*). Первая необходима для дѣйствительности завѣщанія вообще, вторая—для исполненія завѣщанія. Первую способность долженъ имѣть наслѣдникъ во время совершенія завѣщанія. Иначе, это послѣднее съ самаго начала ничтожно. Способность-же приобрѣтать по завѣщанію должна принадлежать наслѣднику въ моментъ приобрѣтенія наслѣдства.

Неспособны къ назначенію наслѣдниками.

1. Лица, которыя вообще не допускались къ наслѣдованію ²⁾. Могли быть назначены наслѣдниками чужіе рабы, но въ такомъ случаѣ наслѣдство доставалось ихъ господамъ. Если завѣщатель назначалъ наслѣдникомъ себѣ собственнаго раба, то этотъ получалъ свободу и наслѣдство.

2. *Postumi*, т. е лица, рождающіяся послѣ смерти завѣщателя, или послѣ совершенія завѣщанія. Это было слѣдствіемъ общаго начала древняго права, по которому не могло получить что-либо по завѣщанію лицо неизвѣстное завѣщателю (*incerta persona*). Начало это почти совершенно уничтожено въ Юстиніановомъ правѣ. Поэтому и *postumi* могли быть назначаемы наслѣдниками. Но требуется, чтобы назначенный наслѣдникомъ былъ по крайней мѣрѣ зачатъ въ моментъ смерти завѣщателя (*in rerum natura*). Этому условію подчинялось только наслѣдованіе въ собственномъ смыслѣ, а не другія приобрѣтенія (*legata et fideicommissa*) по завѣщаніямъ и кодициламъ ³⁾.

3. Юридическія лица (*universitates*) могли по завѣщанію получать легаты, но не могли быть назначаемы прямыми наслѣдниками. Исключеніе составляютъ церкви, благотворительныя заведенія и городскія общества, а также общества, которымъ, въ видѣ привилегіи, дано право наслѣдовать по завѣщанію.

¹⁾ Мы будемъ называть такое лицо наслѣдникомъ вообще.

²⁾ См. общее ученіе о наслѣдованіи.

³⁾ Для наслѣдованія это было необходимо потому, что начало его совпадаетъ со смертію завѣщателя, такъ какъ наслѣдованіе считается прямымъ, непосредственнымъ преемствомъ завѣщателя.

4. Императора можно было вообще назначить наследникомъ, но не *litis causa*, т. е. не съ цѣлью противопоставить въ процессѣ противной сторонѣ очень сильное лицо (*potentiozem*).

Важнѣйшіе случаи неспособности приобретать по завѣщаніямъ введены были закономъ Юлія и Папія Попея, а также закономъ Юнія Норбана (*Latini Iuniani*). Но во время Юстиніана оба эти закона не имѣли уже силы. Въ правѣ его осталась только неспособность къ приобретению по завѣщаніямъ для лицъ недостойныхъ этого (*indigni*) и для женщинъ развратной жизни (*mulier probrosa*).

4. Матеріальныя условія распоряженій на случай смерти.

1. Лицо, совершающее распоряженіе на случай смерти, должно имѣть при совершеніи этого акта полное сознаніе и свободную волю.

2. Если угроза со стороны другихъ (*metus*) принудила завѣщателя сдѣлать извѣстное распоряженіе на случай смерти, то о дѣйствительности этого послѣдняго мнѣнія ученыхъ различны. Большинство ученыхъ считаетъ такое распоряженіе ничтожнымъ. Едва-ли основательно это мнѣніе. По Римскому праву актъ, совершенный подъ вліяніемъ угрозы, вообще имѣетъ силу. Только лицу, которое дѣйствовало подъ такимъ вліяніемъ, дается средство защиты противъ вредныхъ послѣдствій такого акта. Несправедливо также мнѣніе и тѣхъ, которые признаютъ лицъ, назначенныхъ наследниками въ завѣщаніи, совершенномъ подъ угрозой, лишенными наследства въ пользу казны (*indigni*). Въ такомъ случаѣ наказаніе можетъ пасть на лицо невинное. И такъ, слѣдуетъ принять, что завѣщаніе, совершенное подъ вліяніемъ угрозы, дѣйствительно, но лица, которыя потерпѣли чрезъ это вредъ ¹⁾, имѣютъ право общими въ случаяхъ совершенія актовъ подъ вліяніемъ угрозы мѣрами ²⁾ искать уничтоженія завѣщанія. Если въ числѣ угрожавшихъ завѣщателю лицъ былъ кто-либо изъ наследниковъ по закону или по прежнему завѣщанію, то сего наследственнаго доля подлежала конфискаціи.

Завѣщателя могутъ посредствомъ принужденія удержать отъ совершенія или перемѣны завѣщанія. Если принудителями были на-

¹⁾ Наследники безъ завѣщанія или наследники по прежнему завѣщанію.

²⁾ *Restitutio, actio quod metus.*

слѣдники законные или по прежнему завѣщанію, они теряютъ наслѣдство въ пользу казны. Если виновенъ въ принужденіи кто-либо посто-ропнѣй, то наслѣдники удерживаютъ право наслѣдованія; но лица, которыя докажутъ, что потерѣли вредъ отъ принужденія, могутъ ис-кать на принудительнѣ вознагражденія за этотъ вредъ. Отъ принужде-нія слѣдуетъ строго отличать только убѣжденіе, усовѣщеваніе, въ при-мѣръ котораго приводится *maritalis sermo*.

3. Вліяніе заблужденія на распоряженіе по случаю смерти силь-нѣе, нежели на другіе юридическіе акты. При этихъ актахъ заблуж-деніе принимается во вниманіе только тогда, когда оно исключаетъ волю совершителя акта. Если контрагентъ напр. совершенно ясно и правильно понимаетъ содержаніе акта, и заблужденіе касается только мотивовъ, вызвавшихъ актъ, то оно не имѣетъ никакого значенія. Иначе при актахъ послѣдней воли. Всякій актъ такого рода ничто-женъ, если-бы безъ заблужденія онъ не былъ совершенъ. Напр. завѣ-щатель назначаетъ извѣстное лицо наслѣдникомъ себѣ, считая его, по заблужденію, родственникомъ своимъ. И такъ, здѣсь заблужденіе и въ мотивахъ уничтожаетъ актъ. Этому не противорѣчитъ встрѣчающееся въ источникахъ выраженіе *falsa causa non nocet*, т. е. ложная при-чина не вредитъ завѣщанію. Смыслъ его тотъ, что распоряженіе на случай смерти не теряетъ силы, если завѣщатель приводитъ только ложную причину, побудившую будто его сдѣлать такое распоряженіе. Иногда завѣщатель намѣренно можетъ скрыть истинную причину своего распоряженія, чтобы не раздражить родныхъ; завѣщатель, на-значая себѣ наслѣдникомъ настоящее лицо, можетъ сказать напр. что это лицо дѣлало ему различныя услуги и т. п. Но если будетъ доказано, что причина не только ложна, но что завѣщатель считалъ ее истинною, и только поэтому сдѣлалъ извѣстное распоряженіе, то это послѣднее теряетъ силу.

4. Обманъ, вводя завѣщателя въ заблужденіе, уничтожаетъ рас-поряженіе его, если будетъ доказано, что безъ обмана завѣщатель не сдѣлалъ-бы этого распоряженія.

5. Самостоятельность послѣдней воли.

Всякое распоряженіе на случай смерти должно быть дѣломъ собственной воли завѣщателя. Поэтому такое назначеніе наслѣдника:

„будь наследникомъ, если этого пожелаетъ такой-то“, ничтожно. Но воля третьяго лица могутъ быть предоставлены различные второстепенные вопросы, касающіеся главнаго распоряженія, напр. время, мѣсто уплаты по завѣщанію и т. п. Равнымъ образомъ сила распоряженія на случай смерти можетъ быть условлена произвольнымъ дѣйствіемъ третьяго лица. Такое дѣйствіе, какъ всякое случайное событіе, дѣлаетъ распоряженіе только условнымъ. Можно было также подчинить добросовѣстному мнѣнію (*boni viri arbitrium*) третьяго лица силу предсмертнаго распоряженія.

6. Особенныя условія относительно объявленія воли.

Воля завѣщателя должна быть выражена словомъ или письмомъ. Выраженіе ея другими знаками не допускается, исключая одного вида фидеикоммиссовъ ¹⁾. По классическому праву всѣ ординарныя гражданскіе акты совершались на языкѣ римскомъ. Акты препоручительнаго наслѣдованія (фидеикоммиссы) могли быть совершены и на другомъ языкѣ. Θεодосій II уничтожилъ первое условіе. Константинъ-же отмѣнилъ всѣ особенныя устные и письменныя формулы, бывшія прежде въ обычаѣ для предсмертныхъ распоряженій. Завѣщатель могъ высказать свою волю въ произвольныхъ словахъ. Завѣщатель долженъ былъ говорить самъ при завѣщаніи устно; для написанія-же завѣщанія можно было употребить и постороннее лицо. У Римлянъ рѣдко сами завѣщатели писали завѣщанія. Для этого были особые писцы—*testamentarii*. По сенатскому постановленію Либонія, дополненному закономъ Корнелія о подлогахъ, писецъ завѣщательнаго акта не могъ въ этомъ завѣщаніи написать что-либо въ свою пользу. Написанное имъ самимъ въ свою пользу считалось недѣйствительнымъ и кромѣ того писецъ подвергался наказанію за подлогъ. Законъ этотъ не имѣлъ мѣста, если писавшій завѣщаніе былъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ завѣщателя. Равнымъ образомъ легать въ пользу писца, подтвержденный подписью завѣщателя, считался дѣйствитель-

¹⁾ Когда въ присутствіи наслѣдника завѣщатель знаками выражаетъ волю, чтобы наслѣдникъ передалъ изъ имущества какую-либо вещь 3-му лицу.

нымъ. Объявленіе воли должно быть сдѣлано съ соблюденіемъ установленныхъ формъ. Формы эти для различныхъ распоряженій на случай смерти различны. Поэтому мы будемъ говорить о нихъ при изложеніи самыхъ видовъ этихъ распоряженій.

Объявленіе воли должно быть полно, окончено, какъ въ формальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Формальная полнота юридическаго акта на случай смерти состоитъ въ полномъ соблюденіи установленнаго для этого акта обряда. Если завѣщатель умеръ до исполненія этого обряда, то актъ ничтоженъ. Матеріальной полноты требуютъ только отъ завѣщаній, но не отъ другихъ предсмертныхъ актовъ. Она предполагаетъ полное, сообразное съ волей завѣщателя назначеніе одного или многихъ наслѣдниковъ. Поэтому если въ завѣщаніи совершенно не означено лицо наслѣдника, или изъ многихъ наслѣдниковъ опущенъ одинъ, то завѣщаніе ничтожно въ цѣломъ. Но этого не бываетъ, если въ завѣщаніи не означены предполагаемые завѣщателемъ легаты. Эти послѣдніе не принадлежатъ, подобно назначенію наслѣдниковъ, къ существенному содержанію завѣщаній (*utile per inutile non vitiatur*).

7. Второстепенное, побочное содержаніе распоряженій на случай смерти.

а) *Условія*. Общее ученіе объ условіяхъ прилагается и къ распоряженіямъ послѣдней воли. Но есть здѣсь и весьма значительныя особенности о которыхъ мы должны сказать теперь. Нѣкоторыя условія не допускаются при актахъ послѣдней воли. Положеніе это можетъ имѣть двойное слѣдствіе. Иногда условіе, помѣщенное въ актъ послѣдней воли, уничтожается, а иногда оно уничтожаетъ самый этотъ актъ.

I. Уничтожается самое условіе (*detrahitur*) въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если завѣщатель по ошибкѣ, не желая этого, внесъ условіе въ актъ своей послѣдней воли. Такой актъ не соответствуетъ волѣ завѣщателя.

2) Если въ завѣщаніи помѣщено резолютивное условіе. Легатъ, сдѣланный подъ резолютивнымъ условіемъ, подлежитъ общимъ пра-

виламъ ¹⁾). Но назначеніе наслѣдника не допускаетъ револютивнаго условія. Ясный законъ говоритъ: однажды сдѣлавшійся наслѣдникомъ остается такимъ навсегда ²⁾: *heres manebit, qui semel extitit—non potest efficere, ut qui semel heres extitit, desinat heres esse.*

3) Уничтожаются условія невозможныя. При другихъ актахъ эти условія уничтожаютъ актъ; при распоряженіяхъ-же послѣдней воли они сами теряютъ силу. Римскій юристъ Гай сомнѣвается въ возможности объяснить это различіе невозможныхъ условій въ томъ и другомъ случаѣ. Можно, впрочемъ, найти причину, которая оправдываетъ особенное значеніе невозможныхъ условій при актахъ послѣдней воли. Акты эти основываются на свободной и совершенно самостоятельной волѣ завѣщателя. Если они сдѣланы подъ условіемъ невозможнымъ, то разумнѣе предположить, что завѣщатель внесъ въ свое завѣщаніе нѣчто излишнее, нежели думать, что онъ желалъ уничтожить такимъ условіемъ свое распоряженіе.

Условіе, помѣщенное въ завѣщаніи, можетъ быть невозможно относительно, а не безусловно. Въ этихъ случаяхъ обращаютъ вниманіе на то, было-ли условіе невозможнымъ во время совершенія завѣщанія. Если было, то завѣщаніе считается безусловнымъ. Если-же условіе сдѣлалось невозможнымъ послѣ совершенія завѣщанія, то оно считается неисполнявшимся, а потому и завѣщаніе теряетъ силу. Тоже правило дѣйствуетъ и при временной невозможности условія ³⁾.

4) Съ невозможными условіями сравниваютъ условія *turpes*—противныя добрымъ нравамъ. Они также различно дѣйствуютъ на договоры и на акты послѣдней воли. Къ этимъ условіямъ относятся слѣдующія условія, хотя самихъ ихъ и нельзя назвать *turpes*: а) условіе не вступать вообще въ бракъ, б) условіе подтвердить присягой испол-

¹⁾ Со времени Юстиніана общее правило состоитъ въ томъ, что лицо, которому назначенъ легатъ, получаетъ его немедленно послѣ смерти завѣщателя, но съ наступленіемъ условія теряетъ полученное.

²⁾ Законъ этотъ основанъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на существѣ наслѣдственнаго преемства, какъ преемства въ личности покойника. Можетъ быть, онъ вызванъ формализмомъ актовъ древняго *jus civile*.

³⁾ Встрѣчается это часто, особенно при юридически невозможныхъ условіяхъ, вслѣдствіе перемѣны законовъ.

неніе извѣстнаго дѣйствія, с) условіе жить постоянно въ одномъ мѣстѣ и нѣкоторыя другія.

5) Уничтожаются условія, несогласныя съ правомъ нѣкоторыхъ наслѣдниковъ на законную долю наслѣдства, необходимо слѣдующую имъ.

6) Наконецъ, если въ завѣщаніи помѣщены два условія альтернативно (то или другое) и одно изъ этихъ условій принадлежитъ къ числу изложенныхъ выше (1—5), то и другое условіе также уничтожается.

II. Случаи, когда условія, помѣщенные въ завѣщаніи, уничтожаютъ его, суть слѣдующіе:

1) Если свой наслѣдникъ (*suus heres*) назначается наслѣдникомъ подъ условіемъ произвольнымъ ¹⁾.

2) Все распоряженіе ничтожно, если условіе такого рода, что дѣйствіе завѣщанія совершенно зависить отъ воли 3-го лица.

3) Завѣщаніе уничтожается, если условіе имѣетъ характеръ противнаго добрымъ правамъ разчета на наслѣдство другаго лица (*conditio captatoria*). Это бываетъ, когда завѣщатель назначаетъ извѣстное лицо наслѣдникомъ подъ условіемъ, если это лицо его самого назначитъ своимъ наслѣдникомъ. Но дѣйствительны завѣщанія такого рода: назначаю N наслѣдникомъ, если онъ въ своемъ завѣщаніи назначилъ меня наслѣдникомъ. Здѣсь распоряженіе не вызвано побужденіемъ безнравственнымъ. Оно относится къ прошедшему, а не къ будущему событію.

8. Объ исполненіи распоряженій на случай смерти.

Лицо, въ рукахъ котораго находится завѣщаніе или кодицилъ, обязано по смерти завѣщателя представить эти акты подлежащей власти. Затѣмъ назначается срокъ для вскрытія завѣщанія, къ чему приглашаются свидѣтели, подписавшіе завѣщаніе ²⁾. Свидѣтели должны прежде всего подтвердить подлинность своихъ подписей и печатей на завѣщаніи. Въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, завѣщаніе можетъ быть вскрыто и безъ свидѣтелей, но безъ поврежденія печатей.

¹⁾ Свой наслѣдникъ имѣлъ необходимо право наслѣдованія. Можно было только въ извѣстной формѣ лишить его наслѣдства.

²⁾ А также лица, заинтересованныя завѣщаніемъ, если они извѣстны.

Послѣ вскрытія завѣщаніе прочитывается ¹⁾ и, по составленіи объ этомъ протокола, сдается въ архивъ. Всякое заинтересованное въ завѣщаніи лицо можетъ просить копію его. Подлинность завѣщанія могла быть доказываема не только показаніями свидѣтелей, подписавшихся или присутствовавшихъ при совершеніи завѣщанія, но и другими средствами: сличеніемъ напр. почерка при завѣщаніи письменномъ. Если завѣщаніе будетъ потеряно, то необходимо доказать существованіе его и содержаніе. Легко это сдѣлать, когда есть свидѣтели завѣщанія. Показаніе двухъ такихъ свидѣтелей считается достаточнымъ доказательствомъ. Но если не будетъ уже въ живыхъ этихъ свидѣтелей, то хотя другія доказательства и допускаются, однако очень трудно бываетъ удостовѣрить въ этомъ случаѣ завѣщаніе.

9. О формѣ завѣщаній.

Въ отношеніи къ формѣ завѣщанія, по праву Юстиніана, раздѣляются на публичныя и частныя.

А. Завѣщанія публичныя.

Эти завѣщанія совершались въ двоякой формѣ:

1) *Testamentum judiciale* — завѣщаніе судебное. Завѣщатель лично являлся въ судъ и устно излагалъ свою послѣднюю волю, которая заносилась въ протоколъ суда. Протоколъ этотъ хранился въ архивѣ суда.

2) *Testamentum principi oblatum* — завѣщаніе, представленное Императору. Завѣщатель представлялъ свою послѣднюю волю Императору въ видѣ просьбы, или при особой просьбѣ. Послѣ прочтенія просьбы и завѣщанія въ совѣтъ Императора (*consistorium principis*), акты эти хранились въ Императорскомъ архивѣ.

В. Завѣщанія частныя.

Частныя завѣщанія могли быть письменныя и устныя.

¹⁾ Если завѣщатель умеръ насильственной смертію то, по Силаніеву сенатскому постановленію, вскрытіе завѣщанія отлагалось до окончанія пытки надъ всѣми рабами, которые во время смерти завѣщателя находились въ одномъ съ нимъ домѣ.

а) Общія условія тѣхъ и другихъ завѣщаній.

Общія формальныя условія частныхъ завѣщаній были слѣдующія: 1) присутствіе семи свидѣтелей. Завѣщатель долженъ заявить имъ о своемъ намѣреніи совершить завѣщаніе и пригласить ихъ быть свидѣтелями при этомъ актѣ. Свидѣтели должны добровольно принять на себя обязанность свидѣтелей при завѣщаніи и имѣть способность быть свидѣтелями при завѣщаніи. Независимо отъ общихъ условий, которыя предполагаются во всякомъ достовѣрномъ свидѣтелѣ ¹⁾, свидѣтелями при завѣщаніи не могли быть признанные по суду расточителями (*prodigus*) и лишенные по закону права совершать завѣщанія, в) женщины, г) глухіе, нѣмые и слѣпые, д) лица, надъ которыми завѣщатель имѣетъ отеческую власть, е) самъ наслѣдникъ и подчиненныя его власти лица и нѣк. др.

2. Требуется при совершеніи завѣщанія единство мѣста, времени акта. Оно состоитъ въ томъ, что всѣ участвующія въ совершеніи завѣщанія лица должны быть вмѣстѣ отъ начала до окончанія акта завѣщанія и этотъ актъ не долженъ прерываться никакимъ другимъ постороннимъ дѣломъ (*unitas actus*).

б) Особенности условія письменныхъ завѣщаній.

(*Testamentum quod in scriptis vel per scripturam conficitur*).

Письменное завѣщаніе требуетъ: а) письменнаго акта, который содержитъ послѣднюю волю завѣщателя. Завѣщатель можетъ или самъ написать этотъ актъ, или поручить это другому лицу. Актъ можетъ быть написанъ и до приглашенія свидѣтелей.

б) Завѣщатель долженъ предъявить этотъ актъ свидѣтелямъ, какъ свою послѣднюю волю

в) Завѣщатель долженъ собственноручно, въ присутствіи свидѣтелей, подписать актъ завѣщанія, если онъ не написанъ имъ собственноручно. Если онъ не можетъ этого сдѣлать, то приглашается 8-й свидѣтель, который пишетъ на завѣщаніи имя завѣщателя, прибавляя, что онъ дѣлаетъ это по просьбѣ этого послѣдняго ²⁾.

¹⁾ Къ такимъ условіямъ принадлежать напр. здравый разумъ, совершенный возрастъ и нѣкоторые другіе.

²⁾ Если завѣщаніе написано рукой завѣщателя, то подпись его не требуется.

d) Свидѣтели должны подписать завѣщаніе и приложить печати къ нему ¹⁾).

с) Условія устнаго завѣщанія.

(Testamentum sine scriptis vel per nuncupationem).

Устное завѣщаніе требуетъ, чтобы завѣщатель въ присутствіи семи свидѣтелей и на языкѣ понятномъ для нихъ заявилъ вполнѣ свою послѣднюю волю.

С. Отступленіе отъ формъ частныхъ завѣщаній.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ* допускались отступленія отъ обыкновенныхъ формъ частныхъ завѣщаній, т. е. требовалось или менѣе или болѣе этихъ формъ.

а) Завѣщанія военнослужащихъ.

(Testamentum militare).

Военнослужащіе (milites) могли во время службы, а со времени Юстиніана во время похода совершать завѣщанія безъ всякихъ формальностей. Требовалась только достовѣрность воли завѣщателя.

б) Завѣщанія, совершаемыя въ деревняхъ.

Завѣщаніе, совершенное въ деревнѣ, имѣло силу, если присутствовали при совершеніи его 5 свидѣтелей и если, по безграмотности ихъ, актъ завѣщанія не былъ подписанъ ²⁾).

с) Завѣщаніе во время повальныхъ болѣзней.

При совершеніи завѣщаній въ такомъ мѣстѣ, гдѣ свирѣпствуетъ повальная болѣзнь, не требуется, чтобы всѣ свидѣтели присутствовали вмѣстѣ.

¹⁾ Подпись какъ самого завѣщателя, такъ и свидѣтелей можетъ быть на пакетѣ, въ которомъ хранится завѣщаніе.

²⁾ Неграмотнымъ свидѣтелямъ завѣщатель долженъ объявить свою послѣднюю волю, особенно имена послѣдниковъ.

d) Завѣщанія восходящихъ родственниковъ въ пользу нисходящихъ.

Письменное завѣщаніе восходящихъ родственниковъ въ пользу нисходящихъ можетъ быть совершено безъ участія свидѣтелей. Такое завѣщаніе должно быть собственноручно написано завѣщателемъ, при чемъ каждый наслѣдникъ долженъ быть названъ по имени и наслѣдственные доли каждого означены словами, а не цифрами.

10. Существенное содержаніе завѣщанія.

А. Назначеніе наслѣдника (*Institutio*).

Существенное содержаніе завѣщанія состоитъ въ назначеніи наслѣдника (*caput et fundamentum testamenti*). Актъ послѣдней воли не будетъ завѣщаніемъ, если въ немъ не назначенъ наслѣдникъ ¹⁾. Съ другой стороны назначеніе наслѣдника возможно только въ завѣщаніи.

Въ правѣ Юстиніана не требуется особенной формулы для назначенія наслѣдника. Необходимо только, чтобы видна была несомнѣнно воля завѣщателя имѣть своимъ наслѣдникомъ опредѣленное лицо. Споренъ вопросъ, возможно ли назначеніе наслѣдника *implicite*, т. е. безъ прямого указанія на извѣстное лицо, какъ на наслѣдника, напр. не самостоятельно, но въ видѣ предположенія или условія другаго назначенія напр. *si mihi Sejus heres non erit, Sempronius heres esto*. Такія назначенія наслѣдниковъ встрѣчаются въ слѣдующихъ напр. случаяхъ: „Если, говоритъ завѣщатель, братъ мой умретъ прежде меня, то наслѣдникомъ моимъ пусть будетъ Х“, или „NN пусть будутъ моими наслѣдниками, если послѣ смерти моей не родятся у меня сынъ или дочь“ ²⁾. Если въ первомъ случаѣ братъ завѣщателя переживетъ его, или во второмъ—послѣ смерти завѣщателя родится у него дитя, то имѣютъ-ли они право наслѣдованія по завѣщанію? Судя по духу Юстиніанова права, слѣдуетъ рѣшить этотъ вопросъ положительно, если факты не говорятъ противъ этого рѣшенія ³⁾. По существу наслѣдованія, какъ всеобщаго преемства, наслѣдникъ долженъ быть

¹⁾ Такой актъ называется иногда кодицилломъ.

²⁾ Объ этихъ распоряженіяхъ говорятъ такъ: *positus in conditione est etiam in dispositione*.

³⁾ ... *quibus libet confecta sententiis, vel in quolibet loquendi genere formata institutio valeat, si modo per eum liquebit voluntatis intentio*.

назначенъ преемникомъ или въ цѣломъ имуществѣ, или въ идеальной части его ¹⁾). Назначеніе извѣстной только наслѣдственной вещи какому либо лицу не дѣлаетъ это лицо наслѣдникомъ. При такомъ назначеніи неизвѣстно, какъ быть съ долгами. Вѣроятно, что въ древнее время такое назначеніе наслѣдникомъ *ex re certa* считалось не дѣйствительнымъ и завѣщанія уничтожались. Впослѣдствіи стремленіе сохранить силу завѣщаній привело къ тому заключенію, что въ подобныхъ случаяхъ завѣщатель не желалъ невозможнаго, а употребилъ только неточное выраженіе для своей воли (*si ex fundo fuisset aliquis solus institutus, valet institutio detracta fundi mentionem... perinde ac si rerum mentio facta non esset*). Отсюда составились слѣдующія положенія:

а) Если завѣщатель назначилъ одного наслѣдника *ex re certa*, то онъ получаетъ все наслѣдство. Слова завѣщанія, въ которыхъ говорится *o res certa*, считаются какъ-бы ненаписанными.

б) Если изъ многихъ наслѣдниковъ одни назначены *ex re certa*, другіе безъ этого, то только послѣдніе считаются наслѣдниками, первые-же легатаріями ²⁾).

в) Если назначены всѣ наслѣдники *ex re certa*, то они всѣ считаются наслѣдниками неопредѣленныхъ, слѣдовательно равныхъ частей. *Certa res* принадлежитъ каждому изъ нихъ, какъ прелегать ³⁾).

Независимо отъ этихъ ненормальныхъ случаевъ многіе наслѣдники могутъ быть назначены или съ опредѣленіемъ ихъ долей въ наслѣдствѣ, или безъ этого.

Если наслѣдственные доли прямо опредѣлены завѣщателемъ, то каждый наслѣдникъ получаетъ назначенное ему. Но возможно и не прямое опредѣленіе наслѣдственныхъ долей. Это бываетъ, когда завѣщатель нѣкоторыхъ изъ своихъ наслѣдниковъ соединяетъ въ одномъ

¹⁾ *Pars quota*, т. е. $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{2}{5}$ и т. д. Существенно то, что такая часть обнимаетъ всѣ виды правоотношеній, подлежащихъ наслѣдованію и содержащихся въ наслѣдствѣ.

²⁾ Этотъ случай споренъ.

³⁾ Случай этотъ разсматривается такъ, какъ еслибы завѣщатель распорядился слѣдующимъ образомъ: „моими наслѣдниками должны быть А, В и С, кромѣ того А долженъ въ особенности получить то-то, В — то-то, С — то-то“.

пунктъ завѣщанія и противопоставляетъ ихъ, какъ одно лицо, прочимъ послѣдникамъ, или хотя говоритъ о нѣкоторыхъ наслѣдникахъ въ различныхъ пунктахъ, но назначаетъ имъ одну и ту же долю (*re conjuncti*). Соединенныя лица получаютъ иногда только одну долю наслѣдства. Такое неравенство долей бываетъ, когда съ достовѣрностью можно заключить, что завѣщатель желалъ именно дать этимъ лицамъ одну долю наслѣдства. Почему, если возможно въ другомъ смыслѣ истолковать выраженіе завѣщанія, то соединеніе многихъ лицъ въ одномъ пунктѣ не лишаетъ ихъ права на равныя съ прочими наслѣдниками доли ¹⁾).

Если завѣщатель раздѣлилъ между наслѣдниками болѣе имущества, нежели сколько оставилъ, то пропорціонально уменьшается доля каждого наслѣдника ²⁾. Но если при этомъ назначенъ еще одинъ наслѣдникъ безъ опредѣленія доли, и назначенныя доли исчерпываютъ все наслѣдство или превышаютъ его, въ такомъ случаѣ наслѣдство дѣлится не на 12 частей (какъ это бываетъ обыкновенно) ³⁾, а на 24

¹⁾ Завѣщатель говоритъ напр. А, В и С должны быть моими наслѣдниками. Здѣсь В и С хотя и соединены въ одномъ пунктѣ, но не составляютъ вмѣстѣ одного лица, которое противопоставалось-бы А. Завѣщатель говоритъ: А также сыновья моего брата должны быть моими наслѣдниками. Здѣсь не совсѣмъ ясна еще воля завѣщателя дать послѣднимъ наслѣдникамъ одну долю наслѣдства. Завѣщатель могъ для краткости выраженія соединить въ одинъ пунктъ всѣхъ своихъ племянниковъ. Но такое распоряженіе: „моими наслѣдниками должны быть А и В, С и Д“—представляетъ несомнѣнное соединеніе трехъ послѣднихъ наслѣдниковъ въ одно лицо. Наслѣдство дѣлится здѣсь на двѣ половины, и три послѣднихъ наслѣдника всѣ вмѣстѣ получаютъ одну изъ нихъ.

²⁾ Напр. сказано въ завѣщаніи: А долженъ получить 150, В—100, С—50, а между тѣмъ все наслѣдство состоитъ только изъ 150. Въ этомъ случаѣ А получитъ 75, В—50, а С—25.

³⁾ Цѣлое наслѣдство Римляне рассматривали, какъ ассъ, и дѣлили наслѣдство по частямъ асса, состоявшаго изъ 12 унцій, на 12 частей. Каждая часть асса имѣла свое названіе; это же названіе принято было для означенія и частей наслѣдства. Если наслѣдства не хватало для удовлетворенія всѣхъ наслѣдниковъ, то вмѣсто обыкновеннаго асса прилагали къ раздѣлу наслѣдства двойной, т. е. состоящей изъ 24 унцій. Доли наслѣдниковъ при этомъ уменьшались на половину. Если напр. назначены 3 на-

части или даже болѣе и по удовлетвореніи наслѣдниковъ съ долями, остальное получаетъ назначенный безъ опредѣленія доли. Исключаются тѣ случаи, когда это послѣднее лицо назначено именно наслѣдникомъ остатка отъ долей. Такое назначеніе, какъ безпредметное, въ этомъ случаѣ не имѣетъ никакой силы. Это—шутка. Если завѣщатель раздѣлилъ между наслѣдниками менѣе имущества, нежели сколько заключается въ наслѣдствѣ, то доли наслѣдниковъ пропорціонально увеличиваются ¹⁾. Если завѣщатель, назначивъ многихъ наслѣдниковъ, не опредѣлилъ ихъ долей, то каждый изъ нихъ получаетъ равную долю. Тоже бываетъ, когда завѣщатель предположилъ опредѣлить въ послѣдствіи доли наслѣдниковъ, но не сдѣлалъ этого. Правилу этому не подлежатъ тѣ случаи, когда намѣреніе завѣщателя опредѣлить въ послѣдствіи доли наслѣдниковъ выражено въ видѣ условія. Въ этихъ случаяхъ неопредѣленіе долей имѣетъ значеніе неисполненія условія. Поэтому назначеніе наслѣдниковъ теряетъ вовсе силу.

В. Подназначеніе наслѣдниковъ. (*Substitutiones*).

1. *Вообще.* Подъ *substitutio* понимаютъ назначеніе втораго наслѣдника на тотъ случай, когда первый не желаетъ или не можетъ воспользоваться своимъ назначеніемъ ²⁾.

а) Единственной субституціей первоначально было подназначеніе втораго наслѣдника на тотъ случай, когда первый не сдѣлается наслѣдникомъ. Это т. п. *substitutio vulgaris*—общее или обыкновенное

слѣдника: 1-й въ $\frac{1}{3}$, 2-й въ $\frac{1}{5}$, 3-й въ $\frac{1}{4}$ доли наслѣдства и подлѣ нихъ назначенъ еще одинъ безъ означенія доли, то 1-й получитъ только $\frac{1}{6}$, 2-й $\frac{1}{10}$, 3-й $\frac{1}{8}$ долю наслѣдства; остальное же получаетъ назначенный безъ опредѣленія доли.

¹⁾ Напр. завѣщатель назначилъ А—150, В—100, а С—50; въ наслѣдствѣ же оказалось 600; въ такомъ случаѣ А получитъ 300, В—200, а С—100.

²⁾ Можетъ быть нѣсколько степеней субституцій. Второму можетъ быть подназначенъ третій наслѣдникомъ и т. д.

подназначеніе. Со времени закона Папія Поппея оно было у Римлянъ принадлежностью почти всякаго завѣщанія ¹⁾).

б) Путемъ обычая развились субституціи въ завѣщаніяхъ отцовъ, подназначавшихъ наслѣдниковъ малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ на случай смерти этихъ послѣднихъ до совершеннолѣтія. Это т. н. *substitutio pupillaris*—дѣтское подназначеніе.

с) Въ правѣ Юстиніана встрѣчается еще третій видъ субституцій, т. н. *substitutio quasi pupillaris*. Она имѣла мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда восходящій родственникъ назначалъ наслѣдниковъ своимъ нисходящимъ, которые находятся въ сумасшествіи.

а) *Substitutio vulgaris*.

Общая или обыкновенная субституція есть собственно назначеніе втораго наслѣдника подъ тѣмъ условіемъ, что первый не сдѣлается наслѣдникомъ. Кого нельзя назначать, того нельзя и подназначать наслѣдникомъ. Если въ субституціи назначена большая доля наслѣдства, нежели въ самомъ назначеніи, то относительно излишка субституція считается условнымъ назначеніемъ наслѣдникомъ (*institutio*). Можетъ быть въ одномъ завѣщаніи нѣсколько послѣдовательныхъ субституцій, напр. наслѣднику А подназначается В, этому С, этому D и т. д. Въ этомъ случаѣ каждый подназначенный считается подназначеннымъ первому наслѣднику (*substitutus substituto est etiam substitutus instituto*). Почему если нѣкоторыя изъ предъидущихъ субституцій теряютъ силу, то это не имѣетъ вліянія на послѣдующія. Если напр. В и С не воспользуются субституціей, то D не теряетъ права въ томъ случаѣ, когда А не сдѣлается наслѣдникомъ.

2. *Pupillaris substitutio*.

Въ обычаяхъ очень рано явилось право отца подназначать наслѣдниковъ дѣтямъ своимъ на тотъ случай, когда эти послѣднія умираютъ несовершеннолѣтними. Въ обычаяхъ этомъ съ одной стороны высказалось неограниченное право отца назначать себѣ преемниковъ по имуществу, а съ другой—право его восполнять неспособность совершеннолѣтнихъ дѣтей къ совершенію завѣщаній. Въ силу послѣдняго права

¹⁾ Съ цѣлью предупредить т. н. *caducitas*.

отецъ могъ подназначить наслѣдника и такому дитяти, котораго онъ лишалъ наслѣдства.

Главныя условія, при которыхъ дѣтское подназначеніе можетъ имѣть мѣсто, суть слѣдующія:

1. Подназначающій долженъ имѣть отеческую власть надъ нисходящимъ, которому онъ подназначаетъ наслѣдника.
2. Онъ долженъ совершить завѣщаніе и для себя.
3. Въ назначеніи вторыхъ наслѣдниковъ завѣщатель также свободенъ, какъ и въ назначеніи первыхъ.
4. Недѣйствительность отцовскаго завѣщанія уничтожаетъ и завѣщаніе дѣтское, т. е. подназначеніе наслѣдника дитяти.

Substitutio quasi pupillaris.

До Юстиніана можно было только посредствомъ Императорскаго указа получить право совершать завѣщаніе въ видѣ дѣтскаго подназначенія для совершеннолѣтняго дитяти, которое вслѣдствіе душевной болѣзни или физическихъ недостатковъ само неспособно было завѣщать.

Юстиніанъ далъ всѣмъ вообще восходящимъ общее право совершать завѣщанія для нисходящихъ, страдающихъ душевными болѣзнями. Выздоровленіе нисходящаго имѣло здѣсь тоже значеніе, какъ при лѣтскомъ завѣщаніи наступленіе совершеннолѣтія. Кромѣ того здѣсь восходящій долженъ изъ собственнаго имущества оставить больному нисходящему по крайней мѣрѣ законную долю. Если у самого больного нисходящаго есть дѣти, то завѣщатель долженъ избрать изъ ихъ числа подназначаемаго наслѣдника. Если больной не имѣетъ дѣтей, то завѣщатель долженъ подназначать наслѣдника изъ собственныхъ дѣтей.

Этотъ институтъ составленъ по аналогіи съ дѣтскимъ подназначеніемъ (*pupillaris substitutio*). Поэтому новыя ученые называютъ его *quasi pupillaris* или *Iustiniana substitutio*.

II. Недѣйствительность завѣщаній.

Завѣщаніе можетъ быть недѣйствительнымъ или съ самого начала (*testamentum non jure factum, injustum*) или сдѣлаться таковымъ послѣ совершенія его. Излагать причины недѣйствительности завѣща-

ній съ самого начала нѣтъ нужды. Онѣ вытекають сами собою изъ теоріи завѣщаній.

Завѣщаніе дѣйствительное можетъ сдѣлаться въ послѣдствіи недѣйствительнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

1. Testamentum ruptum. По причинѣ отміны завѣщанія завѣщателемъ.

Какъ актъ односторонней воли, завѣщаніе можетъ быть уничтожено тою-же волею. Требуется только, чтобы эта отміна была совершена формально. Формами отміны завѣщаній были:

а) Совершеніе новаго завѣщанія. Всякое завѣщаніе служитъ нормою для всеобщаго преемства. Но это послѣднее, по сущности своей, полно и исключительно. Поэтому не можетъ быть двухъ завѣщаній у одного завѣщателя. Завѣщаніе, съ другой стороны, есть послѣдняя воля,—поэтому второе по времени завѣщаніе уничтожаетъ первое.

б) Уничтоженіе акта завѣщанія или содержанія его. Если завѣщатель уничтожаетъ актъ завѣщанія (сжигаетъ или разрываетъ его), или снимаетъ съ него печати, или замарываетъ или перечеркиваетъ написанное въ немъ, то чрезъ это завѣщаніе теряетъ силу, если все это сдѣлано съ намѣреніемъ уничтожить завѣщаніе. Поэтому потерявшій способность завѣщевать не могъ подобными средствами уничтожить свое прежнее завѣщаніе. Если завѣщатель вымаралъ только нѣкоторыя мѣста завѣщанія, то только они теряютъ силу. Если завѣщатель сломалъ печати, чтобы вскрыть завѣщаніе, то для дѣйствительности завѣщанія, его снова должны припечатать свидѣтели. Завѣщатель могъ уничтожить устно свое письменное завѣщаніе, если объявилъ эту волю свою предъ тремя свидѣтелями или въ судѣ и если прошло 10 лѣтъ со времени совершенія завѣщанія. Вообще 10-ти лѣтняя давность не уничтожала завѣщаній.

2. Testamentum ruptum по причинѣ agnatio postumi.

Если послѣ совершенія завѣщанія у завѣщателя явится свой наслѣдникъ (suus heres) ¹⁾, то завѣщаніе теряетъ силу и этотъ наслѣдникъ получаетъ наслѣдство по закону. Начало это очень стараго происхожденія и Цицеронъ считаетъ его древнимъ неоспоримымъ правиломъ гражданскаго права (jus civile). Истолкованіе воли завѣщателя оправдывало это уничтоженіе завѣщанія его. Воля, которую высказать

¹⁾ Посредствомъ рожденія или усыновленія или узаконенія.

завѣщатель, не имѣя своего наслѣдника, не считалась истинной его волей послѣ появленія этого послѣдняго. О средствахъ, которыми завѣщатель могъ предупредить это уничтоженіе своего завѣщанія, мы скажемъ въ послѣдствіи.

3) Testamentum irritum.

Если завѣщатель теряетъ способность завѣщевать, то завѣщаніе его дѣлается недействительнымъ. Одна потеря только естественной способности къ юридическимъ дѣйствіямъ вообще не имѣетъ этого вліянія на завѣщаніе. Послѣдующее приобрѣтеніе завѣщателемъ способности совершать завѣщаніе не возстановляетъ силы прежняго завѣщанія. Впрочемъ Преторъ даетъ въ этихъ случаяхъ владѣніе наслѣдствомъ согласно прежнему завѣщанію (*boni possessio secundum tabulas*). Для Римлянъ, попавшихъ въ плѣнъ не-пріятели, было исключеніе. Завѣщанія ихъ оставались въ силѣ послѣ ихъ возвращенія изъ плѣна (*jure postliminii*). Если же такой Римлянинъ умираетъ въ плѣну, то по фикціи Корнеліева закона его считали умершимъ въ минуту взятія въ плѣнъ, такъ что и здѣсь завѣщаніе не теряло силы.

4) Testamentum destitutum.

Если никто не приобрѣтаетъ наслѣдства по завѣщанію, то оно теряетъ силу во всемъ содержаніи своемъ. Но въ одномъ случаѣ Преторъ оставляетъ въ силѣ нѣкоторыя части такого завѣщанія. Это бываетъ, когда назначенный наслѣдникъ отказывается отъ наслѣдства съ цѣлью уничтожить легаты и отпущенія рабовъ на волю по этому завѣщанію и приобрѣсть наслѣдство по закону или для себя, или предоставить за деньги или изъ расположенія это приобрѣтеніе другому лицу. Въ этомъ случаѣ Преторъ удерживаетъ въ силѣ легаты, отпущеніе на волю по такому завѣщанію и дѣтское завѣщаніе, содержащееся въ немъ (*pupillare testamentum*).

12. Дѣйствіе признанія завѣщанія.

Если лицо, теряющее вслѣдствіе завѣщанія право наслѣдованія, признаетъ силу завѣщанія, когда это послѣднее на дѣлѣ не имѣетъ ея, то такое признаніе не можетъ всегда и безусловно сдѣлать завѣщаніе дѣйствительнымъ. Въ силу этого не можетъ сдѣлаться наслѣдникомъ тотъ, кто не имѣетъ на это права по закону. Признаніе завѣщанія въ такомъ случаѣ можетъ имѣть только такія юридическія

послѣдствія, какія влечетъ за собою вообще договоръ или отреченіе частнымъ лицомъ отъ своего права. Если поэтому недѣйствительность завѣщанія не будетъ объективною и абсолютною, если завѣщаніе принадлежитъ только возраженію со стороны извѣстнаго лица, то признаніе этимъ лицомъ завѣщанія даетъ ему полную силу. Такъ бываетъ при отреченіи отъ жалобы на завѣщаніе, противное долгу (*querela inofficiosi*) и при правѣ на преторское наслѣдованіе противъ завѣщанія.

Г. *Наслѣдованіе противъ послѣдней воли.*

Законъ XII таблицъ далъ римскимъ гражданамъ неограниченную свободу совершать завѣщанія. Формы завѣщаній имѣли цѣлью только гарантировать для каждаго гражданина силу его истинной и дѣйствительной послѣдней воли. Въ послѣдствіи времени явились причины недѣйствительности завѣщаній, зависѣвшія не отъ нарушенія формы, а отъ содержанія ихъ. Но и при этомъ очень долго останавливались только на однихъ формальныхъ ограниченіяхъ завѣщателя. Мало по малу и съ большею осторожностію ввели затѣмъ нѣкоторые правила наслѣдованія противъ воли завѣщателя, въ видѣ корректива ея. Первая точка зрѣнія обнаруживается въ правѣ т. н. *praeteritio*, т. е. обхода наслѣдниковъ, вторая—въ правѣ жаловаться на завѣщаніе, противное долгу (*querella inofficiosi*) и въ правѣ на законную долю. Наконецъ Юстиніанъ въ 115-й Новеллѣ слилъ оба эти начала въ одно.

Намъ предстоитъ изложить всѣ эти институты въ частности.

А. *Praeteritio.*

а) *Гражданскіе. 1. Sui.*

Завѣщатель обязанъ тѣхъ лицъ, которыя при совершеніи завѣщанія были его своими наслѣдниками (*sui heredes*), или назначить наслѣдниками, или лишить наслѣдства (*exheredare*) сыновей—*pomatim*, дочерей и внуковъ—*inter ceteres*. Нарушеніе завѣщателемъ этой обязанности имѣло слѣдующія послѣдствія. Завѣщаніе теряло силу вполне, если завѣщатель обходилъ сына. Прочіе *sui*, неупомянутые въ завѣщаніи, участвовали въ наслѣдованіи вмѣстѣ съ назначенными наслѣдниками.

Въ правѣ Юстиніана всѣ *sui* (свои наслѣдники) имѣли въ случаѣ обхода ихъ, одинаковое вліяніе на завѣщаніе.

2. *Postumi.*

Если послѣ совершенія завѣщанія у завѣщателя является свой наслѣдникъ (*suus*), то все завѣщаніе теряетъ силу (*impititur*).

а) Случай, гдѣ всего рѣзче обнаруживается необходимость этого начала, есть тотъ, когда мужъ умираетъ, не зная, что жена беременна и эта рождаетъ послѣ его смерти ¹⁾. Здѣсь несомнѣнно можно принять, что, зная это, завѣщатель совершилъ-бы другое завѣщаніе.

б) Наравнѣ съ дѣтатей, рождающимся послѣ смерти завѣщателя, ставять и дѣтя, которое рождается послѣ совершенія завѣщанія при жизни завѣщателя. Конечно, въ этомъ случаѣ завѣщатель могъ измѣнить свое завѣщаніе. Но опытъ доказываетъ, какъ часто такіа перемѣны завѣщаній не дѣлаются вслѣдствіе совершенно случайныхъ причинъ. Поэтому и въ такомъ случаѣ будетъ сообразнѣе съ волей самого завѣщателя принять уничтоженіе завѣщанія.

в) Къ этимъ постумамъ относятся также и тѣ нисходящіе завѣщатели, которые послѣ совершенія завѣщанія по преемству, (напр. внукъ въ случаѣ смерти сына), или по юридическимъ актамъ дѣлаются своими наслѣдниками его (посредствомъ усыновленія, узаконенія и т. п.).

Появленіе всякого такого постума уничтожало завѣщаніе. Чтобы сохранить силу завѣщанія, завѣщатель долженъ былъ или назначить постума наслѣдникомъ, или лишить его наслѣдства. Это правило принято было только постепенно, чтобы смягчить строгость древняго права ²⁾.

б) Преторскіе.

По праву преторскому наравнѣ съ sui поставлены были всѣ liberi—дѣти ³⁾. Всѣхъ ихъ слѣдовало или назначить наслѣдниками, или лишить наслѣдства. Если дѣтя было обойдено въ завѣщаніи отца, то по преторскому праву оно получало владѣніе наслѣдствомъ противъ завѣщанія (bonorum possessio contra tabulas) въ той долѣ, ка-

¹⁾ Такое дѣтя по преимуществу называется postumus.

²⁾ По древнему праву suus, еще неродившійся при совершеніи завѣщанія, не могъ быть, какъ persona incerta, назначенъ наслѣдникомъ, а слѣдовательно и лишенъ наслѣдства. Родившійся, но не бывшій suus при совершеніи завѣщанія, а сдѣлавшійся такимъ впослѣдствіи, не могъ быть въ качествѣ sui и назначенъ наслѣдникомъ, и лишенъ наслѣдства.

³⁾ Въ томъ смыслѣ, какъ при законномъ наслѣдованіи (sui дѣйствительные и фиктивные).

кая слѣдовала-бы ему по закону. Вмѣстѣ съ обойденными дѣтьми въ наслѣдованіи участвуютъ и дѣти, назначенныя наслѣдниками.

В. Право на законную долю (*portio legitima*).

Нравственное чувство каждаго человѣка говорить, что ближайшіе члены семьи имѣютъ если не право, то, по крайней мѣрѣ, естественное требованіе относительно имущества, которое остается послѣ смерти кого-либо изъ нихъ. Это естественное воззрѣніе имѣетъ въ жизни всѣхъ народовъ извѣстное вліяніе и на право. У Римлянъ, какъ и вездѣ, оно лежало въ основаніи наслѣдованія по закону. Но этотъ порядокъ наслѣдованія является только въ тѣхъ случаяхъ, когда не было завѣщанія. Въ совершеніи-же завѣщаній первоначально Римлянинъ былъ вполне свободенъ, не подчинялся никакимъ матеріальнымъ ограниченіямъ, условіямъ. Нравственный, естественный долгъ устроить, обезпечить судьбу членовъ семьи въ имущественномъ отношеніи былъ для завѣщателя только нравственною и естествоюю обязанностью. Вышнія формы завѣщаній не стѣсняли содержанія ихъ. Конечно, право обхода наслѣдниковъ и право постумовъ ограничивали въ извѣстной степени содержаніе завѣщаній. Но эти начала были весьма неполной и случайной защитой противъ завѣщаній, несогласныхъ съ естественнымъ долгомъ завѣщателя, съ его нравственной обязанностью надѣлать имуществомъ ближайшихъ членовъ семьи своей.

Поэтому уже во времена республики родилась потребность принять болѣе дѣйствительныя мѣры противъ крайностей свободы совершать завѣщанія. Въ концѣ республики и позднѣе мы находимъ, что центумвиральный судъ разбираетъ и рѣшаетъ случаи, въ которыхъ завѣщаніе оспаривается по причинѣ своего содержанія, своего противорѣчія естественному долгу завѣщателя. Въ практикѣ этого суда и составила теорія объ условіяхъ, послѣдствіяхъ и юридическихъ средствахъ защиты при завѣщаніяхъ этого рода. Характеристическая національная черта Римлянъ, традиціонное уваженіе ихъ къ матеріальной свободѣ завѣщаній высказалась и здѣсь тѣмъ, что завѣщанія, противныя долгу завѣщателя, матеріально несправедливыя, кассировались по причинѣ формальной, по причинѣ предполагаемаго въ завѣщателѣ разстройства ума. Право искать кассачіи такихъ завѣщаній принадлежало нисходящимъ и восходящимъ родственникамъ завѣщателя. Полнородные и единокровные братья и сестры его имѣли это

право только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ завѣщаніи назначено наслѣдникомъ *persona turpis*, т. е. лицо съ пятномъ на чести. Эти родственники завѣщателя имѣли право на законную долю наслѣдства, и завѣщатель необходимо долженъ былъ назначить ее. Величина этой доли до Юстиніана простиралась до 4-й части той доли наслѣдства, какая слѣдовала извѣстному родственнику завѣщателя по порядку законнаго наслѣдованія. Юстиніанъ увеличилъ нѣсколько законную долю: при 4-хъ необходимыхъ наслѣдникахъ $\frac{1}{3}$ доли наслѣдства безъ завѣщанія, при 5-ти и болѣе $\frac{1}{2}$ этой доли. Принципъ тотъ, что при меньшихъ доляхъ наслѣдства законная доля должна быть больше. Доля эта могла быть назначена посредствомъ различныхъ актовъ на случай смерти, въ видѣ назначенія наслѣдникомъ, или въ видѣ легата или даренія. Нѣкоторые видѣлы имущества (напр. приданое, дареніе), еще до совершенія завѣщанія сдѣланные завѣщателемъ въ пользу наслѣдника, имѣющаго право на законную долю, засчитывались также въ эту долю. Право на эту долю терялъ наслѣдникъ, если онъ оказывался вообще недостойнымъ быть наслѣдникомъ. Вопросъ объ этомъ пороки наслѣдника рѣшался судомъ. Завѣщатель могъ также не назначить наслѣднику законной доли по добродушному побужденію, въ интересахъ самого наслѣдника (*exheredatio bona mente*). Такъ могло быть это въ томъ случаѣ, когда завѣщатель имѣлъ расточительнаго или страдающаго душевной болѣзнью сына и назначалъ наслѣдниками себя его дѣтей, а самому сыну оставлялъ только *alimenta*¹⁾. Съ добрымъ намѣреніемъ можно было назначить законную долю и подъ извѣстными ограниченіями. Такъ напр. мать могла назначить себя наслѣдниками дѣтей съ условіемъ, чтобы отецъ, не отличавшійся порядочною жизнью, эмансипировалъ ихъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ завѣщатель долженъ былъ указать въ завѣщаніи на причину, побудившую его сдѣлать распоряженіе, несогласное съ правомъ на законную долю.

При нарушеніи права на законную долю безъ всякихъ основаній слѣдуетъ различать два случая: 1, если лицу, имѣющему право на законную долю, ничего не назначено въ завѣщаніи, то завѣщаніе такое считалось противнымъ естественному долгу завѣщателя (*inofficiosum testamentum*); на самого завѣщателя смотрѣли какъ бы на лицо,

¹⁾ Необходимыя для жизни средства.

бывшее не въ здоровѣ умѣ, почему распоряженіе его, на сколько оно противорѣчило праву на законную долю, теряло силу. На мѣсто завѣщательнаго допускался здѣсь порядокъ наслѣдованія безъ завѣщанія, и наслѣдникъ, имѣвшій право на законную долю, получалъ полную свою законную часть наслѣдства. Такая отмѣна завѣщанія происходила по судебному приговору вслѣдствіе жалобы (*quaerella, actio, accusatio inofficiosi testamenti*), поданной со стороны лица, не получившаго законной доли. Приговоръ этотъ иногда отмѣнялъ завѣщаніе въполнѣ, а иногда только въ извѣстныхъ частяхъ. Первое было, когда истцами являлись всѣ наслѣдники безъ завѣщанія, а отвѣтчиками—всѣ наслѣдники по завѣщанію ¹⁾; второе—во всѣхъ другихъ случаяхъ. 2) Если наслѣднику, имѣющему право на законную долю, не оставлена эта доля въполнѣ, то завѣщатель не заслуживалъ вообще упрека въ забвеніи своего ест.ственнаго долга. Поэтому завѣщаніе оставалось въ силѣ, но наслѣдникъ, не получившій всей своей доли, могъ по особенному личному иску (*actio ad supplendam legitimam*) вытребовать отъ наслѣдника по завѣщанію дополненіе законной доли.

По императорскимъ указамъ лицо, имѣющее право на законную долю наслѣдства, имѣло особенные иски, сходные съ жалобой на завѣщаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщатель дареніями или приданными совершенно истощалъ или уменьшалъ свое имущество, такъ что наслѣдникъ съ правомъ на законную долю или не получалъ ничего, или не получалъ всей своей доли. Иски эти назывались *querellae inofficiosi dotis* или *donationis* ²⁾.

С) *Наслѣдованіе противъ записанія, введенное Юстиніаномъ въ 115-й Новеллѣ* ³⁾.

По этой Новеллѣ недостаточно было, чтобы восходящій назначалъ нисходящему, или послѣдній первому законную долю, но требо-

¹⁾ Такъ что между наслѣдниками по завѣщанію не было ни одного, имѣвшаго право на законную долю.

²⁾ Иски эти не имѣли мѣста, когда имущество, уменьшенное дареніями или приданными, было послѣ этихъ актовъ опять увеличено до того, что наслѣдникъ могъ быть удовлетворенъ въ своей законной долѣ.

³⁾ Въ этомъ законѣ Юстиніана сохранился еще старый, идеалистическій взглядъ Римлянъ на наслѣдованіе, какъ на представленіе личности

залось, чтобы эти ближайшіе родственники вообще взаимно назначали другъ друга наслѣдниками послѣ себя. Только по причинамъ, указаннымъ въ самомъ законѣ, они могли одинъ другаго лишить наслѣдства или обойти въ завѣщаніи ¹⁾. Нарушеніе этого закона влекло за собою отмѣну завѣщанія относительно, впрочемъ, только назначенія наслѣдниковъ ²⁾, и открытіе наслѣдованія безъ завѣщанія.

Отношеніе этого закона, изданнаго Юстиніаномъ, къ прежнимъ видамъ наслѣдованія противъ завѣщанія довольно темно. Конечно, право восходящихъ и нисходящихъ на законную долю осталось, но въ то же время подлѣ него стоитъ теперь право ихъ быть наслѣдниками вообще. Если поэтому имъ что либо назначено какъ наслѣдникамъ, то право ихъ ограничивается законною долею. Если имъ ничего не назначено, то они имѣютъ *querela nullitatis* и являются полными наслѣдниками. Только братья и сестры завѣщателя остаются при прежнемъ правѣ на законную долю. Но остается-ли при этомъ въ дѣйствиіи и формальное необходимое наслѣдованіе, т. е. право завѣщателя въ извѣстной формѣ лишать наслѣдства своихъ нисходящихъ? Новелла Юстиніана ничего не говоритъ объ отмѣнѣ этого права. Въ пользу ея можно заключать только изъ того, что совмѣстное дѣйствіе всѣхъ прежнихъ законовъ о наслѣдованіи противъ завѣщанія было-бы крайнимъ зломъ для практики и что Юстиніанъ вообще стремился упростить дѣйствовавшее въ его время право посредствомъ отмѣны устарѣвшихъ законовъ.

умершаго. Право быть назначену наслѣдникомъ считалось какъ бы особымъ почетнымъ правомъ (*honor institutionis*), которое не могло быть удовлетворено только назначеніемъ законной доли наслѣдства. Юстиніанъ говоритъ: кто не имѣетъ причины лишать своего нисходящаго или восходящаго законной доли, тотъ не долженъ лишать его и чести быть назначену наслѣдникомъ.

¹⁾ Всѣ эти причины можно привести къ тремъ категоріямъ: 1) прямыя проступки противъ завѣщателя со стороны наслѣдника (напр. покушеніе на жизнь завѣщателя и т. п.), 2) проступки непрямые (напр. пренебреженіе къ завѣщателю во время сумасшествія его, плѣна и т. п.), 3) безчестный и вообще безнравственный образъ жизни наслѣдника.

²⁾ Всѣ прочія распоряженія, сдѣланныя въ завѣщаніи, сохраняли свою силу.

Н. Приобрѣтеніе наслѣдства.

Приобрѣніе наслѣдства, по общему правилу, зависитъ отъ воли наслѣдника. Но для нѣкоторыхъ наслѣдниковъ это приобретеніе было по римскому праву юридически необходимо. Поэтому римское гражданское право (*jus civile*) и различаетъ наслѣдниковъ постороннихъ или произвольныхъ (*heredes extranei vel voluntarii*) и своихъ или необходимыхъ (*heredes sui et necessarii* или вообще *necessarii*) ¹⁾.

А. Приобрѣтеніе наслѣдства по воли наслѣдника.

Для приобретенія наслѣдства наслѣдникомъ произвольнымъ необходима способность его обязываться по юридическимъ актамъ, такъ какъ въ наслѣдствѣ могла заключаться отвѣтственность. Ошибка въ мотивахъ приобретенія наслѣдства не имѣетъ никакого вліянія на силу этого приобретенія, хотя бы ошибка такая была вызвана обманомъ со стороны другого лица ²⁾. Остается также въ силѣ и приобретеніе, сдѣланное подъ вліяніемъ угрозы; но въ этихъ случаяхъ Преторъ возстановлялъ иногда наслѣдника въ то положеніе, въ какомъ находился онъ до приобретенія наслѣдства (*in integrum restitutio*).

По формѣ, актъ приобретенія наслѣдства можетъ состоять или въ прямомъ заявленіи наслѣдника, что онъ принимаетъ наслѣдство (*aditio hereditatis*) ³⁾, или въ совершеніи со стороны его такихъ дѣйствій, изъ которыхъ несомнѣнно слѣдуетъ воли его быть наслѣдникомъ (*gestio pro herede*). Воля приобрести наслѣдство можетъ быть

¹⁾ Приобрѣтеніе наслѣдства по преторскому праву (*bonorum possessio*) всегда было актомъ воли наслѣдника. Завѣщатель могъ снять съ необходимаго наслѣдника необходимость быть наслѣдникомъ, если назначилъ его подъ условіемъ *si volet*.

²⁾ Наслѣдникъ напр. предполагаетъ по ошибкѣ, что наслѣдство стоитъ извѣстной суммы. Если въ такую ошибку наслѣдникъ введенъ обманомъ со стороны другого лица, то приобретеніе наслѣдства остается въ силѣ; но наслѣднику дается искъ (*actio doli*) противъ обманувшаго, и по этому иску наслѣдникъ вознаграждается за вредъ, понесенный отъ приобретенія наслѣдства.

³⁾ Въ правѣ Юстиніана заявленіе это могло быть сдѣлано устно или письменно, въ судѣ или внѣ суда, безъ всякой особенной формы.

объявлена отъ имени наслѣдника и другимъ лицомъ. Но наслѣдникъ долженъ имѣть собственную юридическую волю для приобрѣтенія наслѣдства ¹⁾. Въ видѣ изъятія 1) юридическія лица приобрѣтали наслѣдство посредствомъ законныхъ представителей своихъ и 2) малолѣтніе посредствомъ опекуновъ или родителей, если послѣдніе имѣли надъ ними отеческую власть (*patria potestas*).

Наслѣдникъ долженъ приобрѣсти наслѣдство согласно съ открытіемъ его. Онъ не можетъ принять одну часть наслѣдства и отказаться отъ другой; не можетъ также приобрѣтать наслѣдство подъ условіями или на срокъ. Все это противорѣчитъ существу наслѣдованія, какъ преемству въ юридической личности покойника (*defunctus*).

В. Приобрѣтеніе наслѣдства необходимыми наслѣдниками (*ipso jure*).

Издавна было въ правѣ римскомъ принято, что извѣстныя лица, въ силу власти (*potestas*), которую имѣлъ надъ ними оставившій наслѣдство до самой смерти своей, дѣлались наслѣдниками не только безъ воли, но даже противъ воли. Такіе наслѣдники въ самый моментъ открытія для нихъ наслѣдства необходимо приобрѣтали его (*ipso jure*) ²⁾. Почему они и называются наслѣдниками необходимыми ³⁾. Эта необ-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи различалось приобрѣтеніе наслѣдства по преторскому праву (*agnitio, petitio, admissio bonorum possessionis*) отъ приобрѣтенія наслѣдства по праву гражданскому. Первое могло быть сдѣлано вообще посредствомъ заступниковъ (*procuratores*). Преторское право восполняло въ этомъ случаѣ право гражданское, и по сліяніи этихъ двухъ правъ въ одну систему, нѣкоторые институты перваго изъ нихъ удержали практическое значеніе въ видѣ отдѣльныхъ институтовъ. Такъ напр. сумасшедшій или безумный только по преторскому праву могъ приобрѣтать наслѣдство чрезъ своего попечителя (*bonorum possessio furiosi nomine*).

²⁾ Поэтому наслѣдство здѣсь приобрѣталось и лицомъ неспособнымъ къ юридическимъ дѣйствіямъ. Съ другой стороны, наслѣдство считалось здѣсь приобрѣтеннымъ, хотя-бы наслѣдникъ не зналъ даже объ открытіи его.

³⁾ Было два класса такихъ необходимыхъ наслѣдниковъ: 1) дѣти умершаго и жена его, если они при смерти оставившаго наслѣдство находились во власти его; 2) собственные рабы, которыхъ завѣщатель назначилъ себѣ наслѣдниками. Первые назывались *sui et necessarii heredes*, вторые—*necessarii heredes*. Къ первымъ принадлежали и лица, бывшія *in mancipio*.

ходимость приобретать наследство въ некоторыхъ случаяхъ могла вредить наследникамъ безъ всякой съ ихъ стороны вины ¹⁾. Преторъ нашелъ это несправедливымъ и далъ необходимымъ наследникамъ особенныя средства защиты. Нисходящiе умершаго (*sui et necessarii heredes*) получили т. н. *beneficium abstinendi*, т. е. не вмѣшиваясь въ наследство своего восходящаго, они считались только формально наследниками, ни выгоды, ни потери, слѣдующія за приобретениемъ наследства, не касались ихъ ²⁾. Рабу завѣщателя, назначенному наследникомъ, дано было право, при уплатѣ долговъ по наследству, удерживать за собою то собственное имущество, которое онъ приобрѣлъ по смерти завѣщателя своимъ трудомъ или отъ другихъ лицъ ³⁾.

С. Средства прiобрѣтенiя наследства.

1. Вообще.

Прiобрѣтая наследство, наследникъ, какъ представитель умершаго, вступалъ во всѣ имущественныя правоотношенiя его, на сколько

¹⁾ И и несостоятельности наследства наследникъ обязывался изъ собственного имущества заплатить всѣ долги его.

²⁾ Если нисходящiй вмѣшался въ наследство восходящаго, т. е. совершалъ такое дѣйствiе, которое считалось дѣйствiемъ въ качествѣ наследника (*gestio pro herede*), или умышленно утаилъ изъ этого наследства что-либо для себя, то онъ терялъ право на *beneficium abstinendi*. Формальное значенiе этихъ лицъ, какъ наследниковъ, обнаруживаетъ свои практическiя послѣдствiя въ томъ, что завѣщанiе, въ которомъ они назначены наследниками, не теряло силы, и наследство безъ завѣщанiя не открывалось для слѣдующихъ за ними классовъ наследниковъ.

³⁾ Что касается срока для прiобрѣтенiя наследства, то при гражданскомъ наследованiи его вообще не было. Въ правѣ преторскомъ установленъ былъ для наследованiя по этому праву срокъ въ 100 дней, а въ некоторыхъ случаяхъ годъ. Если вѣрители наследства или другiя заинтересованныя въ скорѣйшемъ прiобрѣтенiи наследства лица настаивали, чтобы наследникъ гражданскiй не медлилъ этимъ прiобрѣтенiемъ, то наследникъ могъ испросить срокъ для этого въ 9 мѣсяцовъ (иногда цѣлый годъ). По истеченiи такого срока наследникъ считался или принявшимъ наследство, или отказавшимся отъ него. Первое было по праву Юстинiана второе — по праву до Юстинiана.

они не были строго-личными. Личность покойника съ этой стороны дѣлалась какъ-бы личностью наслѣдника. Поэтому наслѣдникъ не могъ уже произвольно перестать быть наслѣдникомъ (*semel heres semper heres*), какъ онъ не могъ произвольно отказаться отъ своего собственнаго лица. Это юридическое единство лица покойника и наслѣдника просто объясняетъ всѣ частныя послѣдствія пріобрѣтенія наслѣдства. Но позднѣйшее право во многихъ отношеніяхъ не выдерживаетъ этого общаго начала ¹⁾).

2. Ответственность наслѣдника за долги по наслѣдству.

Вмѣстѣ съ правами на вещи къ наслѣднику переходятъ и обязательства покойника, требованія и долги его. Онъ дѣлается такимъ-же вѣрителемъ и должникомъ, какимъ былъ покойникъ. Поэтому онъ обязывается заплатить всѣ долги покойника, хотя бы они превышали стоимость наслѣдства. Долги эти вслѣдствіе пріобрѣтенія наслѣдства сдѣлались собственными долгами наслѣдника. Въ вѣкоторыхъ случаяхъ это строгое послѣдствіе пріобрѣтенія не имѣло мѣста ²⁾).

Такъ: 1) до пріобрѣтенія наслѣдства наслѣдникъ могъ заключить съ вѣрителями покойника договоръ, по которому они или отказывались отъ извѣстной части своихъ требованій, или вообще обезпечивали наслѣдника въ томъ, что пріобрѣтеніе наслѣдства не повредитъ ему (*damnosa hereditas*). 2) Наслѣдникъ могъ испросить срокъ для осмотра наслѣдства (*spatium deliberandi*) и рѣшенія вопроса о выгодѣ и невыгодѣ пріобрѣтенія его. Онъ не отвѣчаетъ за долги покойника, если въ теченіе этого срока составитъ надлежащую опись наслѣдства и откажется отъ пріобрѣтенія его. Юстиніанъ вводитъ еще болѣе рѣшительную мѣру въ пользу наслѣдниковъ, мѣру, которая подрываетъ самое основное начало наслѣдованія. Это—т. н. благодѣяніе описи наслѣдства *beneficium inventarii*. Если наслѣдникъ, не испрашивая срока для пріобрѣтенія наслѣдства, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ съ от-

¹⁾ Особенно Юстиніаново *beneficium inventarii* подрываетъ начало единства юридической личности покойника и наслѣдника.

²⁾ Въ видѣ привилегіи военнослужащіе, неосторожно пріобрѣтшіе наслѣдство, обремененное долгами, не отвѣчали за нихъ сверхъ суммы наслѣдства.

крытія наслѣдства составитъ подлежащую опись ему, то онъ не только не отвѣчаетъ за долги покойника сверхъ суммы наслѣдства, но и можетъ вычесть изъ наслѣдства свои требованія на лицѣ, оставившемъ наслѣдство ¹⁾. Въ свою очередь наслѣдникъ обязанъ внести въ наслѣдство то, что онъ былъ долженъ умершему.

3. Смѣшеніе и раздѣленіе наслѣдства и имущества наслѣдника. (*Confusio et separatio bonorum*).

Вслѣдствіе приобрѣтенія наслѣдства имущество, оставленное умершимъ, необходимо смѣшивается съ имуществомъ наслѣдника. То и другое дѣлается однимъ имуществомъ и получаетъ одного субъекта въ лицѣ наслѣдника. Всѣ правоотношенія, которыя были между оставившимъ наслѣдство и наслѣдникомъ, прекращаются, во вреду или къ пользѣ наслѣдника. Приобрѣтеніе наслѣдства юридически слило (*confusio*) личность наслѣдника съ личностью покойника; поэтому первый потерялъ все, что онъ могъ прежде требовать отъ послѣдняго и приобрѣлъ все, что онъ обязанъ былъ платить этому послѣднему. Законъ Юстиніана объ описи наслѣдства ограничиваетъ это общее начало. Другое, гораздо болѣе послѣдовательное ограниченіе было еще прежде сдѣлано Преторомъ въ пользу вѣрителей покойника. Для нихъ весьма невыгодно могло быть смѣшеніе наслѣдства съ имуществомъ наслѣдника въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ послѣдній имѣлъ много своихъ вѣрителей ²⁾. Поэтому вѣрители покойника могли требовать, чтобы имъ исключительно была сдѣлана уплата изъ наслѣдства (*separatio bonorum*). Но заявивши это требованіе, вѣрители покойника теряли уже право требовать уплаты изъ собственнаго имущества наслѣдника, хотя бы наслѣдство оказалось недостаточнымъ для удовлетворенія ихъ требованій.

4. Отношеніе наслѣдника къ постороннимъ лицамъ, у которыхъ находятся наслѣдственные вещи,

Какъ представитель покойника, наслѣдникъ имѣетъ отдѣльные иски по всѣмъ имущественнымъ правамъ, составляющимъ наслѣдство.

¹⁾ Это постановленіе Юстиніана прямо уже не признаетъ юридическаго единства лица покойника и наслѣдника.

²⁾ Они не получаютъ полной уплаты своихъ требованій въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ имѣетъ болѣе своихъ долговъ, нежели средствъ.

Но кромѣ того ему принадлежитъ одинъ общій искъ, на основаніи права наслѣдованія и въ защиту этого права. Это т. н. *hereditatis petitio*, искъ вещный (*in rem actio*), но существенно отличный отъ другихъ исковъ этого рода.

Право на искъ по наслѣдству принадлежитъ всякому вообще наслѣднику ¹⁾. Подлежитъ этому иску лицо, которое владѣетъ всѣмъ наслѣдствомъ или частію его, безъ всякаго законнаго основанія, или по ложному убѣжденію въ своемъ правѣ на наслѣдство ²⁾. Цѣль иска возвратить наслѣднику все, чѣмъ незаконно изъ наслѣдства владѣетъ отвѣтчикъ. Послѣдній отвѣчаетъ наслѣднику за наслѣдственныя вещи такъ, какъ отчѣваетъ произвольный ходатай по чужимъ дѣламъ хозяину этихъ дѣлъ (*negotiorum gestor*) ³⁾.

5. Отношенія между сонаслѣдниками (*coheredes*).

Каждый изъ многихъ наслѣдниковъ, приобрѣтая наслѣдство, дѣлается всеобщимъ преемникомъ (*successor per universitatem*) покойнаго, но получаетъ, конечно, ту долю наслѣдства, которая слѣдуетъ ему по закону, или по назначенію завѣщателя. Между сонаслѣдниками происходитъ, вслѣдствіе приобрѣтенія наслѣдства, извѣстная общность (*communio*) правъ и обязанностей ⁴⁾. Эта общность правъ уничтожается раздѣломъ наслѣдства. Требованія и долги покойника

¹⁾ Гражданскій, преторскій наслѣдникъ, наслѣдникъ всего наслѣдства, наслѣдникъ количественной части наслѣдства—всѣ эти лица имѣли право на искъ по наслѣдству.

²⁾ Отвѣтчикъ долженъ владѣть наслѣдствомъ или *pro possessore*, или *pro herede*.

³⁾ Въ этомъ обнаруживается особенность наслѣдственного иска сравнительно съ другими вещными исками. Особенность эту, между прочимъ, Римляне выражали слѣдующимъ началомъ: *res succedit in locum pretii et pretium in locum rei*, т. е. если бы владѣлецъ наслѣдства купилъ вещь на наслѣдственныя деньги или продалъ наслѣдственную вещь, то въ первомъ случаѣ онъ обязывается выдать наслѣднику купленную вещь, во второмъ—вырученныя деньги.

⁴⁾ Римляне въ своей системѣ обязательствъ выводятъ эту общность изъ отношенія, похожаго на контрактъ—*quasi ex contractu*.

ОТЧЕТЪ

О БОЛЬНЫХЪ ВЪ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КЛИНИКѢ

за 1877—81 гг.

Ординатора **З. Зенкевича.**

До 20 лѣтъ	7	2	4	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	—	3	3	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1877 годъ	4	1	3	—	—	—
1878 —	7	1	2	3	1	—
1879 —	1	—	—	1	—	—
1880 —	6	—	4	2	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
I	2	—	1	1	—	—
II	2	1	1	—	—	—
III	3	—	2	1	—	—
IV	2	—	1	—	1	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
XI	4	—	2	2	—	—
XII	4	1	1	2	—	—

Scorbutus.

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878 годъ —	2	1	1	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
III	1	—	1	—	—	—

Scrophulosis.

Мужщинъ	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	4	1	1	1	1	—
До 20 лѣтъ	4	1	2	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ.	1	—	—	1	—	—
1877 годъ	2	1	1	—	—	—
1878 —	2	—	—	1	1	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
IV	1	—	—	—	1	—
XI	2	—	1	1	—	—
XII	2	1	1	—	—	—

Diabetes mellitus

Мужчинъ	5	—	3	2	—	—
Женщинъ	2	—	1	1	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—

Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	1	—	1	—	—	—
1878 —	2	—	1	1	—	—
1879 —	1	—	—	1	—	—
1880 —	2	—	1	1	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
I	2	—	1	1	—	—
II	1	—	1	—	—	—
III	2	—	1	1	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	—	1	—	—

Chlorosis.

16 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877, XI	1	—	1	—	—	—

Marasmus senilis.

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
65 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1878, XII	1	—	—	1	—	—

Anaemia.

Мужчинъ	2	—	1	1	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880 годъ	3	—	2	1	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
XI.	1	—	—	1	—	—

III. Болѣзни нервной системы.

Мужчинъ	85	4	43	31	7	8,2
Женщинъ	56	8	28	16	4	7,1
До 20 лѣтъ	20	1	10	7	2	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	46	5	23	15	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	42	4	18	19	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	18	1	10	6	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	9	1	3	2	3	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	5	—	3	1	1	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	20	4	9	7	—	—
1878 —	32	4	10	16	2	—

1879 годъ	35	2	18	13	2	—
1880 —	36	—	21	11	4	—
1881 —	18	2	10	3	3	—
I	19	2	9	6	2	—
II	15	2	10	2	1	—
III	16	—	6	10	—	—
IV	15	2	4	7	2	—
VIII	10	—	6	4	—	—
IX	26	1	10	12	3	—
X	16	1	10	3	2	—
XI	12	3	6	3	—	—
XII	12	1	7	3	1	—

1. Душевные болѣзни.

Мужчинъ	8	—	—	8	—	—
Женщинъ	2	—	—	1	1	—
До 20 лѣтъ	2	—	—	1	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	—	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	—	3	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	—	2	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1878 —	4	—	—	3	1	—
1879 —	2	—	—	2	—	—
1880 —	3	—	—	3	—	—
III	2	—	—	2	—	—
IV	2	—	—	1	1	—
VIII	1	—	—	1	—	—
X	1	—	—	1	—	—
XI	2	—	—	2	—	—
XII	2	—	—	2	—	—

Melancholia.

Мужчинъ	5	—	—	5	—	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	—	3	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1878 —	2	—	—	2	—	—
1879 —	1	—	—	1	—	—
1880 —	2	—	—	2	—	—
III	2	—	—	2	—	—

IV	1	—	—	1	—	—
VIII	1	—	—	1	—	—
X	1	—	—	1	—	—
XI	1	—	—	1	—	—
<i>Mania.</i>						
Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ.	1	—	—	1	—	—
1879, XII.	1	—	—	1	—	—
<i>Dementia paralytica.</i>						
Мужчинъ	2	—	—	2	—	—
Женщинъ	1	—	—	—	1	—
До 20 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1878 годъ	2	—	—	1	1	—
1880 —	1	—	—	1	—	—
IV	1	—	—	—	1	—
XI	1	—	—	1	—	—
XII	1	—	—	1	—	—
<i>2. Общія невроты.</i>						
Мужчинъ	9	1	4	4	—	—
Женщинъ	26	6	11	9	—	—
До 20 лѣтъ	10	1	5	4	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	14	3	7	4	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	7	3	—	4	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	7	3	1	3	—	—
1878 —	9	2	4	3	—	—
1879 —	3	1	2	—	—	—
1880 —	11	—	6	5	—	—
1881 —	5	1	2	2	—	—
I	7	2	3	2	—	—
II	4	2	1	1	—	—
III	6	—	2	4	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	2	—	1	1	—	—
IX	5	—	2	3	—	—

X	2	1	—	1	—	—
XI	5	2	3	—	—	—
XII	2	—	2	—	—	—
<i>Chorea s-ti Witt.</i>						
Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878, II	1	—	1	—	—	—
<i>Paralysis agitans.</i>						
Мужчинъ	2	—	1	1	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878 годъ	1	—	—	1	—	—
1880 —	2	—	2	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	—	1	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
<i>Epilepsia.</i>						
Мужчинъ	3	1	1	1	—	—
Женщинъ	2	—	—	2	—	—
До 20 лѣтъ	4	1	—	3	—	—
21 г.	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1878 —	2	1	—	1	—	—
1880 —	2	—	1	1	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	1	—	—	1	—	—
III	2	—	1	1	—	—
IX	1	—	—	1	—	—
<i>Hysteria</i>						
Мужчинъ (16 лѣтъ)	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	23	6	10	7	—	—
Дѣвцы	16	3	8	5	—	—
Замужнихъ	7	3	2	2	—	—
До 20 лѣтъ	6	—	5	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	10	3	5	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	7	3	—	4	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	6	3	1	2	—	—
1878 —	5	1	3	1	—	—

1879 годъ	3	1	2	—	—	—
1880 —	8	—	4	4	—	—
1881 —	2	1	1	—	—	—
I	4	1	2	1	—	—
II	2	2	—	—	—	—
III	4	—	1	3	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	2	—	1	1	—	—
IX	3	—	2	1	—	—
X	2	1	—	1	—	—
XI	4	2	2	—	—	—
XII	2	—	2	—	—	—
<i>Hypochondria.</i>						
Мужчинъ	2	—	—	2	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	—	2	—	—
1880 —	1	—	—	1	—	—
1881 —	1	—	—	1	—	—
I	1	—	—	1	—	—
XII	1	—	—	1	—	—
<i>3. Антисеврозы.</i>						
Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Женщинъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	1	—	1	—	—	—
1878 —	1	1	—	—	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
II	1	—	1	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—
<i>Morbus Basedowii.</i>						
Женщинъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	1	—	1	—	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
II	1	—	1	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—

Hemicrania.

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1878, IV.	1	1	—	—	—	—

4. Болѣзни головного мозга.

Мужчинъ	28	—	16	8	4	—
Женщинъ	12	1	5	3	3	—
До 20 лѣтъ	3	—	1	1	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	11	—	4	4	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	12	—	6	5	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	7	—	6	—	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	5	1	2	1	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1877 годъ	4	—	3	1	—	—
1878 —	9	1	3	4	1	—
1879 —	9	—	5	4	—	—
1880 —	11	—	7	1	3	—
1881 —	7	—	3	1	3	—
I	8	—	3	3	2	—
II	4	—	3	—	1	—
III	2	—	1	1	—	—
IV	3	—	—	2	1	—
VIII	4	—	2	2	—	—
IX	7	—	4	2	1	—
X	7	—	5	1	1	—
XI	1	1	—	—	—	—
XII	4	—	3	—	1	—

Meningitis tuberculosa.

Женщинъ	2	—	—	—	2	—
8 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
30 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878 годъ	1	—	—	—	1	—
1880 —	1	—	—	—	1	—
II	1	—	—	—	1	—
X	1	—	—	—	1	—

Meningitis convexitatis.

Мужчинъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1881	2	—	1	—	1	—
I	2	—	1	—	1	—

*Pachymeningitis haemorrhagica
interna.*

Мужчинъ

22 лѣтъ

1878, IX

1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—

Meningo-encephalitis.

Мужчинъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

1879, VIII.

1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—

Haemorrhagia et embolia cerebri.

Мужчинъ

Женщинъ

19 лѣтъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

Отъ 40 до 50 лѣтъ

Отъ 50 до 60 лѣтъ

Отъ 60 до 70 лѣтъ

1877 годъ

1878 —

1879 —

1880 —

1881 —

I

II

III

IV

VIII

IX

X

XI

XII

18	—	12	4	2	—
7	1	4	2	—	—
1	—	1	—	—	—
5	—	3	1	1	—
8	—	3	4	1	—
5	—	5	—	—	—
4	1	2	1	—	—
2	—	2	—	—	—
4	—	3	1	—	—
5	1	2	2	—	—
5	—	3	2	—	—
6	—	6	—	—	—
5	—	2	1	2	—
4	—	2	1	1	—
3	—	3	—	—	—
2	—	1	1	—	—
3	—	—	2	1	—
2	—	1	1	—	—
4	—	3	1	—	—
4	—	4	—	—	—
1	1	—	—	—	—
2	—	2	—	—	—

Thrombosis cerebri (monoplegia).

Женщинъ

18 лѣтъ (дѣв.)

1880, X

1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—

Tumor cerebri.

Мужчинъ	5	—	2	2	1	—
Женщинъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	—	1	2	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878 годъ	2	—	1	1	—	—
1879 —	3	—	2	1	—	—
1880 —	2	—	—	—	2	—
I	2	—	—	2	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	—	—	1	—
X	1	—	1	—	—	—
XII	2	—	1	—	1	—

Tumor cerebelli.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880, IX	1	—	1	—	—	—

5. Болѣзни спиннаго мозга.

Мужчинъ	28	—	15	10	3	—
Женщинъ	7	—	4	3	—	—
До 20 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	14	—	9	5	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	11	—	7	4	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	—	1	3	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	—	—	2	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	4	—	3	1	—	—
1878 —	6	—	1	5	—	—
1879 —	15	—	8	5	2	—
1880 —	9	—	6	2	1	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
II	5	—	3	2	—	—
III	4	—	2	2	—	—
IV	5	—	2	3	—	—
VIII	2	—	2	—	—	—
IX	10	—	3	5	2	—
X	2	—	1	—	1	—

Meningitis spinulıs.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
1879 годъ	1	—	—	1	—	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
II	1	—	—	1	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—

Meningo-myelitis.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
1879 —	3	—	2	1	—	—
I	1	—	1	—	—	—
IV	1	—	—	1	—	—
XI	1	—	1	—	—	—

Myelitis transversa.

Мужчинъ	2	—	—	—	2	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878 —	1	—	—	1	—	—
1879 —	1	—	—	—	1	—
1880 —	1	—	—	—	1	—
IX	2	—	—	1	1	—
X	1	—	—	—	1	—

Tabes dorsalis.

Мужчинъ	15	—	9	5	1	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Женатыхъ и замужнихъ	7	—	3	3	1	—
Холостыхъ	9	—	7	2	—	—
До 20 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	—	3	3	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	4	—	4	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	—	1	2	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	4	—	3	1	—	—
1878 —	2	—	1	1	—	—
1879 —	6	—	2	3	1	—
1880 —	3	—	3	—	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—

II
III
IV
IX
X
XI
XII

3	—	2	1	—	—
3	—	1	2	—	—
3	—	2	1	—	—
3	—	1	1	1	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
2	—	2	—	—	—

Paralysis spinalis spastica.

Мужчинъ

Женщинъ

18 лѣтъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

1879 годъ

1880 —

IV

IX

XI

2	—	1	1	—	—
2	—	2	—	—	—
1	—	—	1	—	—
3	—	3	—	—	—
2	—	2	—	—	—
2	—	1	1	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	1	—	—	—
2	—	2	—	—	—

Poliomyelitis anterior chronica.

Мужчинъ

39 лѣтъ

1880, XI

1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—

Sclerosis cerebro-spinalis disseminata

Мужчинъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

1878 годъ —

1879 —

1880 —

II

III

VIII

XI

6	—	3	3	—	—
3	—	2	1	—	—
3	—	1	2	—	—
3	—	—	3	—	—
2	—	2	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
3	—	—	3	—	—

6. Болѣзнь нервовъ.

Мужчинъ

Женщинъ

До 20 лѣтъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

11	2	7	2	—	—
7	1	4	2	—	—
2	—	2	—	—	—
3	1	2	—	—	—

Отъ 30 до 40 лѣтъ	9	1	5	3	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	1	1	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	3	1	1	1	—	—
1878 —	3	—	2	1	—	—
1879 —	6	1	3	2	—	—
1880 —	2	—	2	—	—	—
1881 —	4	1	3	—	—	—
I	2	—	2	—	—	—
II	2	—	2	—	—	—
III	2	—	1	1	—	—
IV	3	1	1	1	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	4	1	1	2	—	—
X	3	—	3	—	—	—
XII	1	1	—	—	—	—

Neuralgia trigemini.

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
35 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1879, IX	1	—	1	—	—	—

Neuralgia intercostalis.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
65 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877, X	1	—	1	—	—	—

Mastodynia.

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
19 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880, X	1	—	1	—	—	—

Ischias.

Мужчинъ	5	2	3	—	—	—
Женщинъ	3	1	—	2	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	4	1	1	2	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
1877 —	1	1	—	—	—	—
1878 —	1	—	1	—	—	—
1879 —	5	1	2	2	—	—

1881 —

III

IV

VIII

IX

XII

Paralysis n. oculomotorii.

Мужчинъ

Женщинъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

Отъ 40 до 50 лѣтъ

1877 годъ

1881

I

IX

Paralysis n. facialis.

Мужчинъ

До 20 лѣтъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

1878 годъ

1880 —

II

IX

X

Paralysis n. n. trigemini, abducentis, facialis, glossopharyngei et hypoglossi.

Женщинъ

36 лѣтъ

1881, I

Paralysis diaphragmatis (односторонній).

Мужчинъ

40 лѣтъ

1881, II

1	1	—	—	—	—
2	—	1	1	—	—
3	1	1	1	—	—
1	—	1	—	—	—
1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—

1	—	—	1	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	—	1	—	—

3	—	2	1	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	—	1	—	—
2	—	1	1	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	1	—	—	—

1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—

1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—

IV. Болѣзни органовъ дыханія.

Мужчинъ	58	12	35	10	1	1,7
Женщинъ	32	3	12	11	6	18,7
До 20 лѣтъ	13	3	8	2	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	27	6	12	9	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	24	2	15	6	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	11	2	4	3	2	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	6	—	4	—	2	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	9	2	4	1	2	—
1877 годъ	6	1	4	1	—	—
1878 —	30	3	16	8	3	—
1879 —	20	2	9	8	1	—
1880 —	24	6	11	4	3	—
1881 —	10	3	7	—	—	—
I	7	1	2	2	2	—
II	11	1	6	3	1	—
III	10	—	7	2	1	—
IV	12	5	5	2	—	—
VIII	3	—	2	—	1	—
IX	15	4	9	1	1	—
X	7	1	5	1	—	—
XI	19	2	7	9	1	—
XII	6	1	4	1	—	—

Озвона.

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
18 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878, XII	1	—	1	—	—	—

Laryngitis catarrhalis chronica

Мужчинъ	3	—	3	—	—	—
Женщинъ	6	—	3	3	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	4	—	2	2	—	—
60 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	1	—	1	—	—	—
1879 —	3	—	2	1	—	—
1880 —	4	—	2	2	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
I	1	—	—	1	—	—
II	2	—	1	1	—	—
IX	2	—	2	—	—	—
X	3	—	2	1	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

Bronchitis acuta et chronica.

Мужчинъ	20	6	11	3	—	—
Женщинъ	12	1	5	5	1	—
До 20 лѣтъ	5	—	3	2	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	11	2	4	5	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	9	1	8	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	2	—	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	4	2	1	—	1	—
1877 годъ	2	—	1	1	—	—
1878 —	8	—	5	2	1	—
1879 —	7	—	3	4	—	—
1880 —	10	4	5	1	—	—
1881 —	5	3	2	—	—	—
I	2	—	1	1	—	—
II	3	—	1	2	—	—
III	3	—	2	1	—	—
IV	7	4	3	—	—	—
VIII	2	—	1	—	1	—
IX	7	3	3	1	—	—
X	2	—	2	—	—	—
XI	5	—	2	3	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

Asthma bronchiale.

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
45 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878, XI.	1	—	—	—	1	—

Emphysema pulmonum.

Мужчинъ	18	1	13	4	—	—
Женщинъ	7	—	3	2	2	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	1	3	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	8	—	5	2	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	5	—	4	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
1877 годъ	2	1	1	—	—	—
1878 —	11	—	5	6	—	—
1879 —	5	—	4	—	1	—
1880 —	5	—	4	—	1	—
1881 —	2	—	2	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—

II	4	—	3	—	1	—
III	4	—	3	1	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	3	—	2	—	1	—
X	1	—	1	—	—	—
XI	9	1	3	5	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

Pneumonia catarrhalis.

Мужчинъ	3	2	1	—	—	—
Женщинъ	3	—	—	—	3	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
50 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
67 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878 годъ	4	2	1	—	1	—
1880 —	2	—	—	—	2	—
I	2	—	—	—	2	—
II	1	1	—	—	—	—
III	1	—	—	—	1	—
IV	1	1	—	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—

Gangraena pulmonum.

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
33 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
45 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1879 —	1	—	—	1	—	—
1880 —	1	—	—	1	—	—
XI	1	—	—	1	—	—
XII	1	—	—	1	—	—

Pleuritis.

Мужчинъ	9	2	5	2	—	—
Женщинъ	3	2	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	4	2	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	5	2	2	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

О

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

Студента

Н. Молчановскаго.

товскаго, Оедоръ Корьятовичъ, по словамъ лѣтописца, удалился въ Венгрію, гдѣ, какъ мы знаемъ, владѣлъ значительнымъ удѣломъ Защита Подолья поручена была Оедоромъ воеводѣ Нестаку, въ распоряженіи котораго находились служившіе вѣроятно по найму у Подольскаго князя Волохи. Если вѣрить лѣтописи, Венгерскимъ королевемъ также было прислано военное подкрѣпленіе Оедору. Возвратился этотъ послѣдній на Подолье, когда сюда двинулъ свою рать Витовтъ, трудно сказать, потому что извѣстіе этого рода находимъ лишь у позднѣйшаго компилятора Стрыйковскаго; вѣроятно же всего, что Оедоръ не былъ на Подольи во время Витовтова разгрома, такъ какъ иначе лѣтописецъ Литовскій долженъ-бы былъ упомянуть объ этомъ. Подробности самого похода мало извѣстны ¹⁾. Литовская рать двигалась черезъ Подолье съ востока на западъ и брала приступомъ Подольскіе замки начиная отъ Брацлава и кончая Червоногородомъ. Полудеревянныя, полуземляныя стѣны замковъ, служившія для окрестнаго населенія достаточною защитой отъ Татарскихъ набѣговъ, не могли повидимому оказать серьезнаго сопротивленія военному искусству и, быть можетъ, артиллеріи Витовта ²⁾, и завоеваніе земли произошло

тоу. Тое же весны князь великий Витовтъ поидѣ и взя градъ Житомиръ, Вроучи, и приѣхалъ къ немуу князь великий Витовтъ выведѣ его с Киева и далъ емуу Копыль; и на Киевѣ посадилъ Скиригайла. Самъ же князь великий Витовтъ поидѣ на Подольскую землю, а князю Скиригайлу повеле (ити) с Киева къ Черкасомъ и ко Звинигороду." (Поп.) Лѣт. Данил.: „На весну князь великій Витовтъ иде и взя землю Подольскую,"—далѣе какъ у Попова.—Уже 5 мая 1393 года Витовтъ жалуетъ слугѣ своему Василю Карачевскому пустошь Князью Луку что на Морахѣ въ Камснецкомъ повѣтѣ. Грамота писана въ Луцкѣ. (Напечатана въ 1 т. Ак. Зап. Рос., № 6, подъ ошибочно разобранной датой 5 мая 1883 г. и помѣчена Полоцкомъ. Надлежащая дата и мѣсто составленія указаны у Prochaska, Cod. epist. Vit., № 105).

¹⁾ Лѣт. Попова, 45 сл.—Лѣт. Бых., 19 сл.

²⁾ Какъ извѣстно, уже въ битвѣ при Ворсклѣ Витовтъ возлагалъ большія надежды на свою артиллерію.—О характерѣ крѣпостныхъ сооруженій въ то время можно отчасти судить по позднѣйшимъ

въ сравнительно небольшой промежутокъ времени. Въ довершеніе побѣды, и воевода Подольскій Нестакъ попался въ плѣнъ Литовцамъ ¹⁾,

описаніямъ Брацлавскаго и Винницкаго замковъ. См. Арх. юго-зап. Рос., ч. VI, т. I, 19 сл.—Литовская метрика, кн. переписей № 6, А., fol. 123 (я пользовался копіей послѣдняго акта, находящейся у В. Б. Антоновича). Отстроенный заново еще въ началѣ XVI ст. Винницкій замокъ окруженъ былъ плетенымъ изъ лозника и вымазаннымъ глиною заборомъ; между послѣднимъ и деревянною замковою стѣною насыпанъ былъ слой земли въ локоть толщиною. Весь замокъ, съ различными внутренними постройками, какъ-то 30 городнями, гдѣ во время осады укрывались мѣщане и земляне, церковью, кухней, пивницей, погребами и колодцемъ, занималъ пространство въ 24 сажени ширины и 23½ сажени длины. Подлѣ замковой горы возвышалась на 7 сажень другая, названная въ описаніи „škodliwou“ съ военной точки зрѣнія: вѣроятно, при осадѣ Витовтъ и воспользовался этой шкодливой горой для разгрома замка. Точно также въ Брацлавѣ „hoga, которaja od zamku wyszła, ne iest od nepryjatela bezpieczna, bo mozet po ney na hogu zamkowuju dobytysia,“ говоритъ описаніе 1545 г.

¹⁾ Стрыйковскій въ этомъ случаѣ вставляетъ попасть въ плѣнъ самого кн. Оедора Корьятовича, такъ какъ воеводу Нестака онъ, придерживаясь свода Быховца, отправилъ плѣнникомъ въ Вильну еще въ 1333 г., во время изгнанія Ольгердомъ изъ Подолья перваго, т. е. никогда не существовавшаго, Оедора Корьятовича. Врядъ-ли Лит. лѣтопись, говорящая о плѣнѣ Нестака въ 1393 г., умолчала-бы о захватѣ Оедора. Повидимому, Стр. измыслилъ это событіе съ цѣлью сдѣлать болѣе правдоподобною свою гипотезу о существованіи двухъ Оедоровъ Корьятовичей Подольскихъ, такъ какъ неудобно было въ обоихъ случаяхъ упоминать одного и того же воеводу на промежуткѣ болѣе 50 лѣтъ. Между тѣмъ, и сводъ Быховца, приписавшій изгнаніе Оедора Ольгерду и побудившій Стрыйковскаго выставить свою невозможную гипотезу, ничего не знаетъ о плѣнѣ Оедора и говоритъ о Нестакѣ.—Правда, изъ одного документа (Danił., Skarbiec, I, № 778.—Stadn, op. s., пр. 87) видно, что въ 1403 г. Оедоръ Корьятовичъ, „князь Подольскій и владѣтель Мункача,“ простилъ королю Владиславу и его подданнымъ оскорбленіе, нанесенное ему какимъ-то задержаніемъ или

вѣроятно, послѣ штурма г. Каменца ¹⁾. Завоевавши такимъ образомъ Подолье, Витовтъ назначилъ въ города своихъ старостъ и всюду ввелъ свое управленіе.

„А добыто было Подолье Литовскими силами, и никто Витовту въ этомъ случаѣ не помогаль,“ замѣчаетъ лѣтописецъ послѣ разсказа о походѣ вел. князя Литовскаго, какъ-бы намекая этимъ на безосновательность польскихъ притязаній относительно Подольской земли. Дѣйствительно, доступные намъ источники не сохранили упоминаній о помощи въ этомъ случаѣ Витовту со стороны Польши, и даже во время самого разгара ожесточенныхъ споровъ изъ за Подолья въ XV стол. съ польской стороны ничего не было заявлено о такой помощи. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ іюню 1395 г. Подольскіе замки: Каменецъ, Смотричъ, Червоногородъ, Скала, Бакота, Межибожь, Божскъ и Винница съ ихъ округами находились въ распоряженіи кор. Владислава-Ягайлы, и такимъ образомъ на долю Витовта оставалось только среднее Побужье съ замками Сокольцемъ и Брацлавомъ ²⁾. Какимъ образомъ совершился этотъ переходъ бѣльшей

арестомъ (arrestatio), но упоминаемое здѣсь обстоятельство не выяснено еще. Оедоръ, какъ можно судить по одному позыву его на королевскій судъ въ Венгрію (G. Fejér, Cod. dipl. Hung., X, 4, p. 486 sq., ap. 1406) былъ человѣкъ крутого нрава и склонный къ насиліямъ. Кромѣ того, могло быть, что во время княженія на Подольи Свидригайла Оедоръ домогался своего стараго удѣла и тогда-же попался въ руки Полякамъ; по кр. мѣрѣ, мы слышимъ о столкновеніи Свидригайла съ Волохами, которые стояли въ какихъ-то недостаточно еще выясненныхъ связяхъ съ Подольскими Коръятовичами.

¹⁾ По словамъ лѣтописи, Витовтъ подошелъ къ Каменцу ночью, что какъ будто намекаетъ на захватъ города врасплохъ. Стрыйковский, на основаніи неизвѣстныхъ источниковъ, говоритъ, что Витовту удалось взять почти неприступный Каменецкій замокъ только благодаря ссорѣ Подолянъ съ Волошскимъ гарнизономъ (Kron., II, 104). Еще проѣздомъ черезъ Подолье въ 1575 г. Стр., если вѣрить его словамъ, видѣлъ вокругъ Подольскихъ городовъ окопы, носившіе у жителей названіе „Витовтовыхъ шанцевъ.“

²⁾ Существовалъ-ли тогда уже Караулъ на Бугѣ, не знаемъ. Пер-

части Подолья подъ власть польскаго короля, вотъ вопросъ, который нужно рѣшить.

Древнѣйшая Литовская лѣтопись рассказываетъ по этому поводу слѣдующее: Когда король Польскій провѣдалъ о занятіи Подолья Литовцами, то началъ просить Витовта отдать эту землю ему, Ягайлѣ. Великій князь согласился почему-то на просьбу и за 20 тысячъ (копѣ грошей или гривень?) отдалъ своему двоюродному брату половину Подолья съ городами: Каменцемъ, Смотричемъ, Бакотой, Скалой и Червоннымъ Городкомъ. Въ свою очередь польскій король заложилъ въ той-же суммѣ денегъ переданное ему такимъ образомъ Подолье пану Спитку изъ Мельштина, воеводѣ Краковскому ¹⁾.

всѣ опредѣленное упоминаніе объ этомъ поселеніи встрѣчаемъ у Длугоша подъ 1411 г. (Hist. Pol., l. X, 314: Ex Kiow... processit Wladislaus Poloniae rex per Dniepr in Czirkaszy, Swinigrod, Sokolecz, Karawol, Braczlaw, et tandem in Kamiyeniecz peruenit.)“ Въ спискѣ Свидригайловыхъ городовъ (Danił. Skarbiec, I, № 746) на Подольи упоминаются между прочимъ „Sakolecz, Czarnygrad, Kaczakenow, Mayak, Karawull, Doschau“ (Дашковъ?), а въ Луцкой землѣ „Letyzow,“ во время составленія этого списка неизвѣстно. Въ описаніи Брацлавскаго замка 1545 г. читаемъ: „*Kataur seliszczce pered tym horodowoje, a teper derżyт Нрыско*“ и далѣе: „*Нрыско Czeczyl derżyт seliszczca Kataur na Dnestre, a Skawuczyn na Buhu, a Koszczynci.*“ (Арх. Ю. Зап. Рос., ч. VI, т. I, 23 и 26).

¹⁾ Лѣт. Попова, 46: „Тогда пакы король просити началъ великого князя Витовта рекоучи: милый брате, далъ тебе Богъ, добыл еси Подольской земли, оучиши ми тоую честь, дамъ ми Подольскую землю. И князь великий далъ Подольской земли половиною королю, оу ѣ тысячахъ, Каменецъ данъ (далъ?), а Смотричъ, а Скалоу, а Черленымъ городокъ, а Бакотоу. А на чинихъ на всихъ Подольскихъ городехъ князь Витовтъ свои старосты посажалъ: на Бряславли, и на Соколци, и на Венице. А королъ тии города оу ѣ тысячахъ пану Спитку заставилъ.“ — Познанская рукопись (Арх. инст. Оссол., рук. № 2070, копія В. Б. Антоновича): „О польскомъ королѣ Яггейлѣ яеъ просилъ Подолья: Потомъ пакъ Польскій король Яггейло началъ просити брата своего князя Витовта рекучи: Брате милый, далъ тобѣ Богъ великую честь,

Таковъ простодушный разсказъ лѣтописца. Какъ видимъ, тутъ не говорится о *закладѣ* Подолья Витовтомъ: сдѣлку эту, судя по лѣтописи, можно понимать какъ формальную продажу Подольской земли польскому королю. Если впоследствии Ягайло предложилъ Витовту получить Подолье обратно за ту-же сумму, то это обстоятельство еще не доказываетъ, что въ первомъ случаѣ имѣлъ закладъ земли, а не простая продажа ея. Какъ-бы то ни было, приобрѣтенное такъ или иначе отъ Витовта Подолье король польскій не „заложилъ“ Спигу изъ Мельштына, какъ утверждаетъ лѣтописецъ, но отдалъ его этому магнату въ вѣчное и потомственное владѣніе (*donatio perpetua et irrevocabilis*) на правахъ княжескихъ, равныхъ съ правами другихъ Литовскихъ и Русскихъ князей. Такая неточность лѣтописца набрасываетъ тѣнь и на остальную часть его разсказа о судьбахъ западнаго Подолья. Неточность эту мы можемъ установить на основаніи открытой недавно жалованный грамоты кор. Владислава-Ягайла Спигу изъ Мельштына на подольскіе города. Въ этомъ важномъ для нашего вопроса актѣ, датированномъ 13 іюня 1395 г. ¹⁾, король польскій и

добылъ еси земли Подольское Литовскими силами, а зъ чужихъ сторонъ никто тобѣ не помогалъ; учини тебѣ ты мнѣ честь, дай ми половину земли Подольское у пенезяхъ. И князь великій Витовтъ дасть королю у 20,000 копахъ грошей Каменець городъ, а къ тому Скалу, Смотрычъ и Черлений городокъ... А король тые города въ тыхъ пенезяхъ дасть Спигу пану держати.“

¹⁾ А. Prochaska, Cod. epist. Vitoldi, № 15. Вотъ важнѣйшія для насъ выдержки изъ этого акта:.... „Wladislaus dei gracia rex Poloniae nec non terrarum Cracovie.... Lithuanie princeps supremus, Pomeranie Russieque dominus et heres. Significamus universis etc. Sano igitur animo reflectentes oculos mentis ad multiplicium fidelitatum studia et diturni laboris perseveranciam, quibus validus miles Spithco de Molsten palatinus et capitaneus Cracouiensis, noster fidelis dilectus, maiestatem nostram veneratus est, obsequitur hucusque et in postea uti dignum arbitramur aucto obsequiorum studio ad nostrarum laudum extollenda preconia promptiorem se reddere non formidat, horum intuitu specialium favorum affectibus invitati, cupientes ipsius Spithconis militis meritum virtutes tanto ampliori gratiarum nostrarum libramine et re-

верховный государь (princeps supremus) Литвы Владиславъ свидѣтельствуеъ, что желая вознаградить Спитка за важныя услуги и поощрить его на вѣрную службу въ будущемъ, даруетъ ему, его дѣтямъ и наслѣдникамъ въ вѣчное и неотъемлемное владѣніе на полныхъ правахъ княжескихъ замки свои Каменець, Смотричъ, Червоногородъ, Скаду и Бакоту, со всѣми безъ исключенія угодьями, землями и дохо-

pendio compensare pre aliis, quo magis huiusmodi meritorum suorum qualitas et claritas in nostre celsitudinis conspectu pre ceteris reluxerunt, costra nostra Camenecz, Smotricz, Czirwonigrod, Scala et Bacota in terra nostra Podolie sita, cum eorum omnibus opidis, civitatibus, municionibus, suburbiis, districtibus, villis, prediis, allodiis, censibus, proventibus, obvencionibus, fructibus, agris, campis cultis et incultis... *et specialiter pleno jure ducali, quo ceteri nostri duces Lithuanie et Russie frui soliti sunt*, omnibusque aliis iuribus et dominio, metis seu graniciebus prout ipsa soli tenuimus, proutque eadem costra in suis limitibus lange late et circumferencialiter ab aliis castris ab antiquo distincta sunt et limitata, *nihil prorsus iuris seu dominii preter infra scripta pro nobis aut nostris successoribus in eisdem castris reservando*, dicto Spithconi militi, suis liberis, heredibus et legitimis successoribus donacione perpetua et irrevacabili dedimus, donavimus, contulimus, assignavimus, damusque, donamus, attribuimus, appropriamus, annectimus, conferimus et assignamus perpetuis temporibus duraturis per ipsum Spithconem militem habenda, tenenda, pacifice possidenda, utifruenda, obliganda, commutanda, vendenda, donanda, alienanda et pro ipsius Spithconis militis, suorum liberorum, heredum et legitimorum successorum voluntate et utilitate omnimode convertenda, prout sibi et eisdem melius et utilius videbitur expedire; facientes eundem Spithconem militem, suos liberos et legitimos successores dictorum castrorum.... dominos perpetuos et heredes. Districtus tamen Medzibosze, Bozske et Winnicza, cum ipsorum omnibus pertinenciis et iuribus pro nobis et nostris successoribus totaliter reservamus... Racione cuius donacionis ipse Spithco miles, sui liberi et heredes ac successores legitimi, nobis et nostris successoribus, regibus Polonie, pro tempore, prout alii nostri duces Lithuanie et Russie, dum requisitus vel requisiti fuerit vel fuerint, servire perpetue teneantur.*

дами, издавна относящимися къ тѣмъ замкамъ и тянущимъ къ нимъ округамъ. Спитко и его наслѣдники обязываются служить королю наравнѣ съ остальными Литовскими и Русскими князьями. Съ своей стороны, король отказывается отъ всякихъ правъ и притязаній на владѣніе сказанными замками, которые Спитко и его наслѣдники могутъ по своему произволу закладывать, обмѣнивать, продавать, дарить и отчуждать въ качествѣ вѣчныхъ и наслѣдственныхъ владѣльцевъ этихъ замковъ. Округа Межибожскій, Божскій и Винницкій остаются въ непосредственномъ владѣніи короля,—продолжаетъ далѣе грамота,—а Тербовельскій и Щенскій должны и въ будущемъ пользоваться тѣми же правами и жить на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ жили при кор. Казимирѣ и кн. Владиславѣ Опольскомъ.

Простой взглядъ на приведенный документъ убѣждаетъ, что дѣло съ передачей части Подолья въ руки короля польскаго произошло не такъ просто, какъ рассказываетъ Литовская лѣтопись. Должно думать, что руководившіе въ Краковѣ польскіе кружки съ королевой Ядвигой во главѣ немедленно вслѣдъ за занятіемъ Подолья заявили притязанія на эту землю. Уже въ 1394 году Витовтъ, вѣроятно для успокоенія встревоженныхъ польскихъ пановъ, принужденъ былъ пойти, если вѣрить Кромеру, на компромиссъ и признать, что получилъ г. Каменецъ отъ кор. Владислава въ качествѣ леннаго пожалованія ¹⁾. Но такая фиктивная сдѣлка конечно не могла удовлетворить пановъ, такъ какъ она не приносила имъ никакой непосредственной выгоды: богатыхъ помѣстій на Подольи при такихъ обстоятельствахъ получать все таки не представлялось возможности. Если принять въ расчетъ ту страстность, съ которою Поляки отстаивали свои притязанія на Подолье по смерти Витовта, и то громадную роль, какую игралъ вопросъ о Подольи въ послѣдовавшихъ затѣмъ событіяхъ, то не невѣроятнымъ должно показаться предположеніе, что и послѣ 1393 г. Ядвига

¹⁾ Danił., Skarbiec, I, № 649. Cp. Cromer, De reb. Pol., lib. XV, p. 248: „Postremo extat exemplum diplomatis ipsius Vuladislai regis sub titulo et signo Alberti archiepiscopi Gnesnensis, ex ipso exemplari descriptum, quo rex indicat, Camenecensem arcem ac territorium Vitoudo et haeredibus eius in Feudum, ut vocant, a se dari, idque anno Christi 1394 factum esse.“

и правившая въ Краковѣ аристократическая партія готовы были пойти на крайнія средства лишь бы добиться своей цѣли. Въ виду оппозиціи, которую долженъ былъ встрѣчать Витовтъ среди русскаго населенія своего государства, населенія, черезъ города и села котораго онъ прошелъ съ огнемъ и мечемъ, рисковать разрывомъ съ Польшей изъ-за Подолья быть можетъ находилъ невыгоднымъ для себя Литовскій великій князь: такъ или иначе, въ Польшѣ Витовтъ искалъ опоры для своего могущества и потому онъ съ замѣчательнымъ дипломатическимъ тактомъ относился къ Ягайлѣ, котораго долженъ былъ въ душѣ ненавидѣть и презирать. Оставить за собою Подолье повидимому нельзя было вел. князю Литовскому, не рискуя разрывомъ съ Польшей; но, съ другой стороны, уступить Польшѣ эту землю, добытую Литовскою кровью, уступить безъ борьбы и вознагражденія, — врядъ-ли и на это согласился-бы Витовтъ, который черезъ три года считалъ возможнымъ помѣряться силами чуть не совѣтымъ востокомъ. Приходится поэтому вѣрить лѣтописцу, когда онъ говоритъ о продажѣ Витовтомъ Подолья польскому королю, — факта покупки Подолья не отрицали впоследствии на одномъ изъ сеймовъ и самы польскіе паны; быть можетъ недостатокъ денегъ побудилъ короля остановить свое вниманіе на богатомъ и могущественномъ владѣтелѣ Самборщины. Но то, что произошло дальше, очевидно не вяжется уже съ лѣтописнымъ рассказомъ ¹⁾.

Мы не имѣемъ основаній отвергать лѣтописный рассказъ о передачѣ части Подолья Витовтомъ за деньги польскому королю, но должны тѣмъ не менѣе признать, что въ рассказъ этотъ вкралась значительная неточность: Польшѣ проданы были не только тѣ пять городовъ съ округами, которыми впоследствии владѣлъ Спитко изъ Мельштына, но также и сѣверная, пограничная съ Волинью полоса Подолья до Винницы включительно. Любопытно, что уже въ самой лѣтописи находимъ какъ будто намекъ на это обстоятельство. По рассказу лѣтописца, первоначально половина Подолья съ пятью городами уступлена была Витовтомъ Ягайлу за 20 тысячъ какой-то монеты и въ той же суммѣ заложена королемъ Спитку; по смерти послѣдняго

¹⁾ Любопытно, что уже Длугошъ (Hist. Pol., lib. X, p. 150) повидимому былъ хорошо знакомъ съ дѣломъ. Передачу Подолья Спитку онъ называетъ „donatio perpetua sed (seu) feudalіs.“

Ягайло рѣшилъ возвратить свою часть Подолья Витовту и взаимнѣе потребовалъ возврата 20 тысячъ; Витовтъ однако-же послалъ королю не 20, а 40 тысячъ, и лѣтопись не находитъ нужнымъ объяснить намъ столь странный образъ дѣйствій вел. князя ¹⁾: очевидно, прибавочныя 20 тысячъ уплачены были Витовтомъ за тѣ подольскіе города, которыми Спитко не владѣлъ, по которые тѣмъ не менѣе уступлены были въ 1394 или 1395 г. Польшѣ, именно, Межибожъ, Божскій и Винницу съ округами. Актъ 13 іюня 1395 года доказываетъ во всякомъ случаѣ, что передача Подолья Ягайлу не имѣла вида простаго заклада

¹⁾ Лѣт. Поп., 46: „И король началъ посылати к великому князю Витовту рекъ: што еси дал половицю Подольской земли оу кѣ пенеzeи, и мы дали были оу кѣ же тысячехъ пану Спытку.... и ты отдаи кѣ тысячи пенеzeи, а города побери за себѣ. И князь великий послалъ королю мѣ тысячи пенеzeи.... а города свои опять поималъ за себе.“ Познанская рукопись въ обоихъ случаяхъ говоритъ о 20,000 копѣ грошей, но лѣтопись Попова, какъ древнѣйшая, заслуживаетъ здѣсь большаго довѣрія. Производился-ли расчетъ за Подолье копами грошей или гривнами, сказать не можемъ. По словамъ Длугоша (H. Pol. lib. X, s. a. 1403) Ягайло отдалъ Свидригайлу „*terram Podoliae, a relictis Spitkonis de Melschthin Elisabeth..... solutis ex pacto quinque marcharum, grossorum Bohemicalium, millibus liberatam.*“ Уже въ маѣ 1403 г. Елизавета получила отъ короля 2,000 копѣ грошей (Helsel, Starod. pr. pol. romp., II, 149, цит. у Туркавскаго, см. ниже, р. 68, пр. 5). Такъ какъ земля Подольская съ 5 городами отдана была Спытку не въ закладъ, а въ вѣчное владѣніе, то понятно, что сумма, выплаченная королемъ вдовѣ Спитка, могла и не соответствовать той суммѣ, которая была первоначально уплачена Витовту: несоответствіе этихъ суммъ никоимъ образомъ не можетъ служить опроверженіемъ факта продажи Подолья Витовтомъ. (Ср. Caro, Gesch. Pol., III, 194.—Turkowski, см. ниже, 47 и 68.—St. Smolka, см. ниже, 60 сл.).—Разнообразіе современныхъ денежныхъ счетовъ не даетъ возможности ориентироваться въ настоящемъ вопросѣ, и тѣмъ болѣе, что нельзя поручиться за совершенную точность показанной лѣтописью суммы денегъ. (Ср. таблицу соврем. польскаго и литовскаго монетнаго счета у Чацкаго, O litew. i pol. prawach, I, 178).

земли за деньги,—сдѣлки, въ ѣма нерѣдко практиковавшейся въ это время: заложенную на время землю король никакимъ образомъ не могъ-бы отдать Спитку въ вѣчное, погоственное и неотъемлемое владѣніе на правахъ княжескихъ.

Еще бѣльшей неточностью страдаетъ разсказъ лѣтописи о передачѣ пяти подольскихъ городовъ Спитку изъ Мельштына. Могло быть, конечно, что Краковскій воевода снабдилъ короля деньгами для расчета въ Витовтомъ, но въ самой жалованной грамотѣ 13 іюня 1395 года не встрѣчаемъ ни малѣйшаго намека на что либо подобное. Что же побудило короля отдать купленную имъ землю малопольскому магнату и какую роль игралъ въ этомъ случаѣ Витовтъ?

Уже проф. Каро ¹⁾, признавая неудовлетворительность разсказа лит. лѣтописи, высказалъ по этому поводу предположеніе, что вопросъ о Подольи долженъ былъ произвести расколъ въ придворной партіи въ Краковѣ: тогда какъ часть вельможъ готова была довольствоваться ленной присягой Витовта за Подолье и передачей половины этой земли Спитку въ качествѣ Литовскаго (?) лена, другая фракція правившей аристократіи, съ королевой Ядвигой во главѣ, настаивала, наоборотъ, на безусловномъ присоединеніи Подолья къ Польшѣ, вслѣдствіе чего Спитко изъ Мельштына сталъ въ ряды явныхъ противниковъ королевы и всецѣло примкнулъ къ партіи Витовта. Проф. Стан. Смолька попытался развить догадку Каро далѣе привести ее въ согласіе съ грамотою 13 іюня, которая была неизвѣстна нѣмецкому историку Польши ²⁾. Смолька склоненъ считать передачу части Подолья Спитку результатомъ подпольной интриги Витовта, который, расправившись съ удѣльными литовско-русскими князьями и соединивши въ своихъ ру-

¹⁾ J. Caro, *Gesch. Polens*, III, 169, 194.—Другіе изслѣдователи придерживались въ этомъ случаѣ лѣтописнаго разсказа. См. Narbutt, *Dzieje nar. Litew.*, V, 534 сл.—L. Golebiowski, *Dzieje Polski za Wład. Jagiełły i Wład. III* (Warsz., 1846), I, 58.—K. Stadnicki, *op. c.*, 186 сл.—Шпараневичъ, *Исторія*, 286.—Marc. Turkawski, *Spytko z Melsztyna wojewoda Krakowski, założyciel Sambora* (Lwów, 1876), 47, пр. 1.

²⁾ Stanisl. Smolka, *Szkice historyczne. Serya pierw.* (Warsz., 1882) „Witołd pod. Grunwaldem.” 47 сл.

какъ огромныя владѣнія, долженъ былъ теперь задаться цѣлью приоб-
рѣсти вліяніе при Краковскомъ дворѣ и обезсилить оппозицію своимъ
замысламъ среди польскихъ магнатовъ. Наиболѣе вліятельнымъ чле-
номъ правившей малопольской аристократіи и врагомъ Витовтовыхъ
захватовъ въ Русскихъ земляхъ, на которыя заявляла притязанія Польша,
былъ, по мнѣнію См., могущественный и богатый воевода Краковский
Спитко изъ Мельштына: привлечь послѣдняго на свою сторону, та-
кова была цѣль Витовта, для которой онъ, какъ думаетъ См., ничего
не долженъ былъ щадить. Средствомъ для указанной цѣли и послу-
жило дарованіе Спитку части Подолья, возбудившее, по словамъ Длу-
гоша, страшное негодованіе Ядвиги и многихъ духовныхъ и свѣтскихъ
вельможъ, которые теперь совершенно отвернулись отъ Краковского
воеводы. Такъ какъ этотъ послѣдній продолжалъ однако-же пользо-
ваться прежней властью и вліяніемъ, особенно на короля Ягайла, то
Витовтъ, опираясь на поддержку могущественнаго магната, удачно
интриговалъ въ Краковѣ, сѣялъ раздоръ между королемъ и королевой
и замышлялъ добиться для себя королевской короны.

Тамъ, гдѣ теорія проф. Смольки является только развитіемъ до-
гадки Каро, она не представляетъ ничего невѣроятнаго; но попытку
Смольки примирить догадку Каро съ актомъ 13 іюня 1395 г. и его
дальнѣйшія построенія слѣдуетъ, кажется мнѣ, признать нѣсколько
натянутыми. Уже а ригіі можно усомниться, чтобы Витовтъ поста-
рался привлечь на свою сторону Спитку столь дорогой цѣной, какъ
уступка пяти важнѣйшихъ городовъ Подолья. Далѣе, проф. Смолька
оставилъ въ тѣни то немаловажное обстоятельство, что города эти от-
даны были Спитку не Витовтомъ, а королемъ ¹⁾; по смерти краков-
скаго воеводы города считались собственностью не Литвы, а Польши,
и король раздавалъ ихъ своею собственною властью: неужели Витовтъ,
соглашаясь на дарованіе Подолья Спитку, не предусматрѣлъ-бы та-

¹⁾ „Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ жалованной грамотѣ 13
іюня не упоминается о Витовтѣ, потому что грамоту даетъ Ягайло,
Lithuaniae princeps supremus. Польская канцелярія въ Краковѣ, на-
конецъ, не особенно заботилась о точномъ засвидѣтельствованіи правъ
Витовта,“ — говоритъ Смолька (Ib., 61), совершенно забывая почему-то
объ уступкѣ Межибожа, Божскаго и Винницы Цольшѣ.

нихъ послѣдствій этого шага, который притомъ же могъ-бы и не привести къ желанной цѣли? Если, отдавая Каменецъ, Скалу, Смотричъ, Червоногородъ и Бакоту, Витовтъ думалъ привлечь къ себѣ Спитка, то отказываясь отъ Межибожа, Божскаго, Винницы въ пользу Польши, вел. князь вѣроятно думалъ привлечь къ себѣ еще кого-нибудь кромѣ Спитка; но не легко же допустить, чтобы Витовтъ отказывался отъ богатой области изъ-за цѣлей интриги, самое существованіе которой не доказано. Достаточно шаткія и гадательныя соображенія проф. Смольки не могутъ служить опроверженіемъ извѣстія лѣтописи о продажѣ Подолья. Сохранившіяся біографическія данныя о Спиткѣ ¹⁾ позволяютъ объяснить интересующій насъ здѣсь фактъ болѣе простымъ и естественнымъ образомъ.

Спитко изъ Мельштына принадлежалъ къ могущественному и богатому малопольскому роду Лелевитовъ. Въ силу своихъ фамиліальныхъ связей и богатства, онъ весьма рано выступилъ на арену политической дѣятельности: уже король Людовикъ назначилъ 16-лѣтняго Спитка краковскимъ воеводой. По смерти этого короля, въ эпоху внутреннихъ замѣшательствъ и нестроенія въ Польшѣ, молодой воевода является въ роли одного изъ дѣятельнѣйшихъ руководителей малопольской партіи, главнымъ и энергичнѣйшимъ приверженцемъ Ядвиги и агитаторомъ въ пользу брака королевы съ Ягайломъ, т. е. въ пользу соединенія Литвы съ Польшей. По свидѣтельству Длугоша, Ягайло высоко цѣнилъ услуги Спитка и хорошо понималъ, чѣмъ обязанъ онъ этому послѣднему; поэтому, король не щадилъ ничего, чтобы наградить своего любимца и отличить его передъ другими панамі. Въ 1387 г. Спитко участвовалъ въ извѣстномъ походѣ Ядвиги на Червонорусскія земли, непосредственно прилегавшія къ Подолью. Награжденъ былъ за это краковскій воевода такъ, какъ еще не наградили до того времени ни одного магната: онъ получилъ отъ короны въ вѣчное и наслѣдственное владѣніе цѣлый Самборскій округъ, со всѣми землями, поселеніями и доходами къ нему принадлежавшими. Изъ под-

¹⁾ См. добросовѣстно составленную монографію о Спиткѣ Марц. Туркавскаго, *Spytko z Melsztyna etc.* (Lwów, 1876). Болѣе ранняя обработка того же вопроса принадлежитъ Балинскому (*Bibliot. Warsz.* 1844. III).

твердительной грамоты Ядвиги 1391 г. ¹⁾ видно, что Спитко въ это время владѣлъ на вѣчномъ и наслѣдственномъ правѣ двумя замками, тремя городами, 32 селами и домомъ въ Краковѣ, слѣд., былъ богатѣйшимъ вельможей и самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ современной Польши. Заручившись подтвердительною грамотою королевы, Спитко уже въ слѣдующемъ году приравниваетъ себя къ удѣльнымъ русскимъ князьямъ и прежнихъ князей-владѣтелей Самборщины называетъ своими „предшественниками.“ Въ періодъ переговоровъ съ Витовтомъ изъ-за Подоля щедрость королевской пары къ Спитку не только не ослабѣваетъ, а напротивъ усиливается: 1 янв. 1394 г. король и королева въ двухъ отдѣльныхъ грамотахъ, преисполненныхъ самыми лестными для Спитка выраженіями, освобождаютъ по его просьбѣ весь Самборскій округъ отъ обязательства выплаты въ королевскую казну такъ наз. подымщины и отъ всѣхъ безъ исключенія другихъ даней и повинностей ²⁾, т. е. уничтожаютъ послѣдній приз-

¹⁾ Akta Gr. i Ziem., t. VI, № 3. Въ перечнѣ не указаны села цѣлаго Самборскаго округа.

²⁾ Ib. № 4 и 5. Многія выраженія этихъ грамотъ буквально воспроизведены въ актѣ 13 іюня 1395 г., нѣкоторые свидѣтели общіе во всѣхъ трехъ актахъ. Въ своей грамотѣ Ядвига указываетъ на желаніе короля наградить „храбраго и славнаго воина“ Спитка за его особыя услуги коронѣ, желаніе, къ которому королева вполне присоединяется. Грамота короля отличается большею живостью и краснорѣчіемъ. Безмѣрныя заслуги уже оказанныя королю Спиткомъ, а также ожидаемыя въ будущемъ, возлагаютъ на короля заботу, „ut tanto uberioris gracie prerogativa ipsum pre ceteris consolenna qualitatemque meritorum suorum ampliori compensemus libramine, quanto magis suorum virtutum claritas et clara meritorum insignia apud nostri solii specula pre aliis meruerunt.“ Новое пожалованіе Спитку королемъ дѣлается однако же „habito super hoc nostre milicie consilio maturo et deliberatione ultronea.“ Самборскій округъ освобождается навсегда „a solucione exaccionis nostre regalis, Podymczisna vulgariter dicte, necnon ab omnibus aliis et singulis exaccionibus, contributionibus, dacionibus, laboribus, equitaturis, vecturis, angariis et preangariis, quocumque vucabulo de iure vel consuetudine censeantur.... quam libera-

накъ зависимости владѣтеля Самборщины отъ короны: если прежде Спитко только приравнивалъ себя къ удѣльнымъ русскимъ князьямъ, то теперь онъ былъ такимъ княземъ фактически. Эта чрезмѣрная заботливость королевской пары объ интересахъ Спитка, какъ разъ вслѣдъ за занятіемъ Подоля Витовтомъ, способна навести на мысль, что въ ходѣ переговоровъ о Подоли большую роль игралъ краковскій воевода; можно думать, что пользуясь своимъ вліяніемъ и чувствуя свое значеніе для короля и королевы въ подольскомъ вопросѣ, Спитко и добился привилегій, ставившей его въ независимое положеніе относительно короны и выдѣлявшей изъ среды остального польскаго дворянства какъ особую, высшую силу, съ которой трудно было помѣряться. При такихъ обстоятельствахъ, послѣдующая передача Спитку пяти купленныхъ у Витовта подольскихъ городовъ не является странною или неожиданною; наоборотъ, она какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ предшествовавшимъ ходомъ отношеній Спитка къ королевской парѣ. Въ 1394 г., когда должны были идти переговоры короля съ Витовтомъ о Подоли, отъ Спитка ожидали какихъ-то особенныхъ услугъ, его задабривали; въ половинѣ 1395 г. значительная часть Подоля находилась уже въ фактическомъ владѣніи Польши и добрый кусокъ этого приобрѣтенія отдается на полномъ княжескомъ правѣ Спитку,—должно думать, что именно въ дѣлѣ приобрѣтенія Подоля отъ Витовта и проявились тѣ особенныя слуги Спитка, которыя такъ желала гарантировать для себя королевская чета; должно думать, что Спитко, богатый вельможа и храбрый воинъ, импонировалъ Витовту, съ которымъ онъ имѣлъ случай познакомиться поближе еще при вел. князѣ Скиргайлѣ ¹⁾. Разъ королевская чета такъ щедро награждала Спитка и даже, можно сказать, заискивала въ немъ, послѣднему не было никакой нужды всецѣло переходить на сторону Витовта. Не на

tionem et solucionem eciam successoribus ipsius Spithkonis legitimis volumus perpetue observari.“

¹⁾ См. собственноручную записку Витовта въ Script. Rer. Prus. (Leipzig, 1863), II, 713. Отстаивая свои права противъ Скиргайла и домогающаго бывшаго Любартова удѣла, Витовтъ ведетъ переговоры съ Ягайломъ черезъ Спитка Мельштынскаго. Извѣстно однако, что въ 1389 г. Ягайло не сдѣлалъ уступки.

руку вел. князю игралъ здѣсь Спитко: онъ велъ игру повидимому за свой собственный счетъ и игру крупную, но игра эта совершалась подъ флагомъ польскихъ интересовъ. Хотя въ результатъ переговоровъ западное Подолье и отошло къ польской коронѣ, но цѣнность этого пріобрѣтенія для правившей аристократіи естественно ослаблялась вслѣдствіе того, что значительная часть его попала въ руки одному Спитку, который былъ поставленъ наряду съ удѣльными князьями ¹⁾. Дługoszъ указываетъ на возникшее по этому поводу неудовольствіе противъ Спитка среди другихъ вельможъ, которые повидимому горько разочаровались въ своихъ надеждахъ на полученіе отъ короны роскошныхъ помѣстій въ „текущей медомъ и млекомъ“ Подольской землѣ ²⁾. Перейдя къ Спитку какъ отдѣльное княжество, Подольская земля продолжала до извѣстной степени хранить особое положеніе относительно Польши, и естественно, что такое переходное положеніе не пользовалось расположеніемъ королевы Ядвиги и ея партіи. Если эта рознь при Краковскомъ дворѣ и пошла на пользу Витовту, если послѣднему и удалось послѣ этого событія изолировать Спитка и втянуть его въ сферу своихъ интересовъ, то все же трудно допустить, чтобы вел. князь уступилъ Подолье единственно ради этой цѣли. Еслибы Витовтъ имѣлъ возможность распорядиться съ завоеваннымъ Подольемъ по произволу, то скорѣе отдалъ бы его Спитку отъ себя лично; между тѣмъ не только Спитковы, но и три другіе подольскіе города оказываются уступленными польской коронѣ: такъ дѣйствовать могли заставить Витовта только крайнія обстоятельства, опасенія вооруженнаго столкновенія съ Польшей, быть можетъ опасенія передъ Ольгер-

¹⁾ Уже въ документѣ 5 окт. 1395 г. Спитко именуется себя „dominus et haeres ducatus Podoliensis.“ М. Turkawski, op. c., 49.

²⁾ Dług., Hist. Pol., lib. X, a. 1396: „precibus Spithkonis de Mel-schthin.... Wladislaus Poloniae Rex peruictus, terram notabilem, melle, lacte et pecore refertam, Podoliam... praefato Spithkoni.... inscriptione perpetua sed (seu?) feudali, Heduigi Poloniae Regina, Praelatis quoque et Baronibus Regni necquicquam improbantibus et dissuadentibus.... donat. Quae quidem donatio Heduigi Reginae et toti consilio grauis, iniuriosa et onerosa, ab omnibus etiam odio et ludibrio habita est: propter quod durare non poterat, sed velut fumans stipula contrita, periit.“

довичами, отставившими старый удѣльный порядокъ на Литвѣ и п
зовавшимися сочувствіемъ русско-православнаго населенія: по слов
Стрыйковскаго, около этого времени три подольскихъ замка (Бл
лавъ, Соколецъ, Винница) отданы были Дмитрію-Корибуту Ольге
вичу ¹⁾, извѣстному уже намъ бывшему кн. Новгородъ-Сѣверск
Какъ увидимъ ниже, сынъ этого Дмитрія, кн. Ѳеодоръ Корибут
Несвицкій ²⁾, игралъ по смерти Витовта огромную роль на Под
именно какъ противникъ польскихъ притязаній и руководитель
кой оппозиціи Польшѣ.

¹⁾ Stryjk., Kron., II, 101: „W tenże czas Siewierskie xięstwo
ributów udział i Nowogrodek z Brańskiem Witold sobie do W
Lit. przywłaszczył, a Koributowi dał z łaski w odmianę na Pod
na Wołyniu ty zamki: Brasławiec, Winnicę, Sokolec i Krzemien
potym sam Dimitr Koribut Wiśniowiec i Zbaraż zamki zbudow
Извѣстіе неполнѣ точно, потому что Винница въ 1395 г. нах
лась во власти Ягайлы, который и могъ отдать ее брату отъ
Откуда заимствовалъ здѣсь Стр., неизвѣстно. Это соединеніе юж
Волынской и сѣверской Подольской полосы въ одинъ удѣлъ об
няетъ, почему, напр., Свидригайло относитъ Кременецъ къ Под
ской землѣ (въ письмѣ къ гохмейстеру отъ 1436 г. Danił., Skarb
II, № 1733). Съ другой стороны, кн. Конст. Острожскій еще въ
цѣ XVI ст. называетъ Константиновъ, Острополь, Любартовъ, Кр
ловъ, Кузминъ, Красноставъ „Подольскими имѣніями.“ (Кн. В
Центр. Арх. № 3616, fol. 644 обор.).

²⁾ Онъ упоминается наряду съ другими кн. Несвицкими въ
ручной записи Ягайлу за кн. Корибута, какъ думаютъ, отъ 1386
(Danił., Skarbiec, I, № 555). Въ письмѣ къ гохмейстеру прусси
ордена отъ 8 февр. 1432 г. Свидригайло именно говоритъ, что
Подольскій староста называется Ѳеодоромъ Корибутовичемъ (Ibid.,
№ 1592). Что этотъ Ѳеодоръ или Ѳедько владѣлъ по смерти отца Я
менцемъ, Брацлавомъ, Соколемъ и Винницею, видно изъ запи
выданной имъ кор. Владиславу Варнскому въ сентябрѣ 1434 г. (I
K. Stadnicki, op. s. 211.—Danił., Skarbiec, I, № 1703. Ср. также
Stadnicki, Bracia Wład.-Jagielly, 140 сл., гдѣ впрочемъ проводитъ
совсѣмъ иной взглядъ на Ѳедьку Подольскаго).

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК.

METEOROL

BEOBACHTUN

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Жука, Родзевичъ.*

Beobachter:

Годъ: 1884.

Jahr:

Мѣсяцъ: Мартъ

Monat: Mart

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m₉
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли:
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^m
Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 1,^m
Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13,^m₉
Höhe der Windfahne über dem Boden:

ИИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

6^м,7

"9

4.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1884 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20⁰/₁₀₀.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIV.

№ 5.—М А Й.

1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	стр.	с р.
Часть I—официальная		
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 20 января и 10 февр. 1884 г.	175—214	
Часть II—неофициальная.		
отдѣлъ II.		
I. Исторія народнаго трибуна въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.— Стипендіата Бодянского .	269—296	
отдѣлъ III.		
II. Лекціи по теоріи потенциальной функции.— Профессора Шмалера . . .	191—220	
Научная хроника.		
III. Отчетъ о составѣ и дѣятельности Историческаго Общества Нестора Липища въ 1883 году.— Доцента Дашкевича . . .	1—10	
Критика и библиографія.		
IV. Гусь и Вивлефъ.— Доцента Флоринскаго . . .	107—123	
V. Греческія слова въ латинскомъ языкѣ.— Доц. Муляковскаго . . .	124—137	
VI. Обзоріе русской литературы по греческой филологіи за 1882—83 г. Доцента Мищенко . . .	138—154	
Прибавленія.		
I. Сборникъ матеріаловъ для исторіи общественныхъ земель и угодій въ лѣво-бережной Украинѣ, извл. изъ рукописн. отд. библ. У-та Св. Владиміра.— Профессора Лучицкаго . . .	1—42	
II. Очерки греческой исторіографіи.— Студ. Шеффера	41—96	
III. Отчетъ о больныхъ въ терапевтической клиникѣ за 1877—81 г.г. (съ таб.).— Ордн. Зенкевича . . .	41—66	
IV. Строеніе и развитіе надпочечныхъ желѣзъ (съ рисунками).— Студента Колбасенка	1—38	

К І Е В Ъ
1884.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать четвертый.

№ 5. — МАЙ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи,
1884

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 20 января и 10 февраля 1883 г. . . 175—214

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

I. Исторія народнаго трибуната въ періодъ сословной
борьбы въ Римѣ.—Стипендіата Бодянскаго. . . . 269—296

ОТДѢЛЪ III.

II. Лекціи по теоріи потенціальной функціи.—Профес-
сора Шиллера 191—220

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

III. Отчетъ о составѣ и дѣятельности Историческаго Об-
щества Нестора Лѣтописца въ 1883 году.—Доцента
Дашкевича 1—10

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

IV. Гусъ и Викальфъ.—Доцента Флоринскаго 107—123

V. Греческія слова въ латинскомъ языкѣ.—Доцента Ку-
лаковскаго 124—137

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

20 января 1884 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Св. Владиміра Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Б. Томса; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, О. О. Эргардтъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, В. Б. Антоновичъ, П. И. Перемежко, М. Х. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, К. Г. Гейбель; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, О. О. Эйхельманъ Г. Е. Рейнъ, Ф. К. Борнгауцъ, А. Я. Антоновичъ. *Не присутствовали*: В. Г. Демченко, С. С. Гогоцкій, К. А. Мятюковъ, А. О. Кистяковскій, А. С. Шкляревскій и О. Я. Фортинскій—по болѣзни; Ф. Ф. Мерингъ и В. А. Субботинъ,—по нахожденію въ отпуску; О. М. Паульсонъ, К. М. Теофилактовъ, И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, А. Х. Ринекъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

Примчаніе: не бывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни профессоръ О. Я. Фортинскій—передалъ свой шаръ для предстоящихъ баллотировокъ профессору О. М. Гарничъ-Гарницкому.

1) Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 16 декабря 1883 года.

Опредѣлили: предложить таковой для подписи Гг. членамъ Совѣта, а за тѣмъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Ок-

руга для утвержденія къ напечатанію, за исключеніемъ статей 40—44 которыя Совѣтъ полагаетъ не печатать.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1) Отъ 31 декабря 1883 года за № 12406 о выдачѣ вновь опредѣленному въ Университетъ Св. Владиміра профессору Э. К. *Борн-гаунту* подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ 400 руб. изъ специальныхъ средствъ У-та.

2) Отъ 3 января 1884 года за № 60, объ употребленіи изъ специальныхъ средствъ Университета 800 рублей на напечатаніе перваго выпуска руководства по предмету зоологіи, составленнаго профессоромъ Н. В. *Бобрецимъ*.

3) Отъ 9 января 1884 г. за № 211, о назначеніи вдовѣ заслуженнаго ординарнаго профессора В. А. *Незабитовскаго* Аннѣ Незабитовской съ 3-мя несовершеннолѣтними дѣтьми за свыше 33 лѣтнюю службу г. Незабитовскаго усиленной пенсіи по 1680 руб. въ годъ и единовременнаго пособія въ размѣрѣ 1200 руб. въ возмѣщеніе издержекъ по лѣченію и погребенію покойнаго ея мужа.

4) Отъ 10 января 1884 года, за № 255, о продолженіи заслуженному ординарному профессору тайному совѣтнику К. А. *Митюкову* отпуска по болѣзни, еще на 1 годъ, съ 1 января 1884 г. съ сохраненіемъ получаемаго имъ на службѣ содержанія.

5) Отъ 10 января 1884 г. за № 247, объ увольненіи ординатора хирургической факультетской клиники Николая *Роговича*, за выслугою 3-хъ лѣтняго срока, отъ службы.

6) Отъ 11 января 1884 года за № 278 о назначеніи ординарному профессору Университета Св. Владиміра П. Э. *Ромеру* за выслугу 25 лѣтъ пенсіи въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ.

7) Отъ 11 января 1884 года за № 262, о томъ что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія не признаетъ возможнымъ утвердить доцента Университета Св. Владиміра по кафедрѣ греческой словесности Θ. Г. *Мищенко* въ должности экстра-ординарнаго профессора.

8) Отъ 11 января 1884 года за № 279, о назначеніи ординарнымъ профессорамъ Университета Св. Владиміра тайному совѣтнику Ф. Ф. *Мерину* и дѣйствительному статскому совѣтнику Ф. Ф. *Эр-*

ирдту, за выслугу ими 30 лѣтней службы, пенсіи по 1440 руб. въ годъ первому съ 1 сентября, а второму съ 24 сентября 1883 г.

9) Отъ 18 января 1884 года за № 507, о перемѣщеніи ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра по кафедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ О. О. Эйхельмана тѣмъ же званіемъ на вакантную кафедру международного права.

3) Слушали предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 28-го декабря 1883 г. за № 12343, слѣдующаго содержанія: „Попечитель одного изъ Учебныхъ Округовъ, согласно ходатайству Совѣта Университета, вошелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ представленіемъ объ установленіи обмѣна медицинскими диссертациями между русскими и иностранными Университетами: Германіи, Франціи, Швейцаріи, Бельгіи, Швеціи Голландіи. Сообщая объ этомъ, имѣю честь, согласно предложенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 13 сего декабря за № 16233, покорнѣйше просить Совѣтъ Университета Св. Владиміра доставить мнѣ свое заключеніе по означенному вопросу.

Опредѣлили: копію настоящаго предложенія препроводить въ медицинскій факультетъ на его заключеніе.

4) Въ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра 20 января Ректоръ Университета Св. Владиміра Н. К. Ренненкампфъ обратился къ присутствію Совѣта съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „Россійскіе Университеты всегда пользовались высокимъ правомъ введенія въ званіе своихъ почетныхъ членовъ лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ наукамъ, или прославившихся своими дарованіями и заслугами.

На семъ основаніи въ личный составъ почетныхъ членовъ Императорскаго Университета Св. Владиміра были своевременно записаны имена такихъ достойныхъ лицъ, какъ незабвенные святители нашей православной церкви: Евгеній, Филаретъ и Арсеній — митрополиты Кіевскіе и Галицкіе. Его Высокопреосвященство митрополитъ Платонъ преосвященнѣйшій архипастырь, обладающій высокимъ даромъ проповѣдническаго слова, всегда пользовался имъ съ истинно-пастырскимъ усердіемъ къ назиданію пасомыхъ. Благоплодное вліяніе его на народъ не разъ являлось въ обращеніи значительнаго числа иноувѣрующихъ къ православной церкви. Усовершенствованіе наукъ и распространеніе просвѣщенія высоко цѣнится Высокопреосвященнѣйшимъ

митрополитомъ Платономъ и поощряется имъ съ любовью; Его уваженіе къ наставникамъ юношества, вниманіе къ учащимся и готовность содѣйствовать, чѣмъ можно, успѣху учебныхъ занятій многимъ изъ членовъ Совѣта безъ сомнѣнія извѣстны. По этому для Университета Св. Владиміра и пріятно и почетно имѣть Высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ“.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго доклада г. Ректора, единогласно избравъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра, опредѣлили: представить о семъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

5) Слушали представленіе Библіотекаря Университета Св. Владиміра отъ 7 января 1884 г. за № 14 слѣдующаго содержанія: Имѣю честь донести Совѣту Университета, что получавшаяся прежде въ Университетской Библіотеки газета: „St.-Petersburger Medicinische Wochenschrift“ цѣна 8 руб. въ прошломъ году хотя изъявила согласіе обмѣниваться на Университетскія извѣстія, но за тѣмъ отъ этого отказалась, а потому получаема не была. По сему имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ, слѣдуетъ ли оную выписать за прошлый годъ.

Опредѣлили: Выписать для Библіотеки Университета газету: „St.-Peterburger Medicinische Wochenschrift“, за 1883 годъ, о чемъ для зависящаго распоряженія увѣдомить г. библіотекаря и Правленіе Университета, передавъ онымъ копію настоящаго журнала.

6) Слушали представленіе декана историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Бывшій доцентъ Университета А. И. Линниченко обратился ко мнѣ съ письмомъ, заявляя о своемъ желаніи прочесть публичную лекцію, 2 февраля, въ день столѣтней годовщины со дня рожденія извѣстнаго русскаго писателя Гнѣдича, въ залѣ Университета.“

Такъ какъ весьма желательно, чтобы въ означенный день Университетъ Св. Владиміра предоставилъ залъ своихъ торжественныхъ собраній для означенной цѣли, то считаю своимъ долгомъ обратиться въ Совѣтъ Университета съ покорнѣйшею просьбою—сдѣлать распоряженіе относительно настоящаго ходатайства“.

Опредѣлили: разрѣшить; о чемъ увѣдомить г. Линниченко и прокурора Университета для зависящаго распоряженія.

7) Слушали представление декана физико-математического факультета отъ 17 января 1884 года за № 6, слѣдующаго содержанія: „Согласно 20 § правилъ Университета объ испытаніяхъ студентовъ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь препроводить при семъ программы для испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата по физико-математическому факультету для утвержденія ихъ Совѣтомъ и напечатанія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

Опредѣлили: означенныя программы испытанія утвердить о чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ и сдѣлать зависящез распоряженіе о напечатаніи упомянутыхъ программъ въ ближайшемъ № Университетскихъ Извѣстій.

8) Слушали представление декана физико-математического факультета отъ 16-го января 1884 г. за № 2, слѣдующаго содержанія: физико-математическій факультетъ въ засѣданіи 16 января текущаго года Опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи кандидата естественныхъ наукъ Василя Тарасенко стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи и геологіи безъ содержанія впредь до открытія вакансіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь присовокупить, что при баллотировкѣ въ факультетѣ г. Тарасенко получилъ 11 избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго шара. Представленіе профессора К. М. Теофилактова при семъ провождаю“.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію кандидата естественныхъ наукъ Василя Тарасенка съ цѣлью опредѣленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи безъ содержанія срокомъ на одинъ годъ.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію дѣйствительнаго студента физико-математического факультета съ правомъ на полученіе степени кандидата Алексѣя Сабантеева съ цѣлью опредѣленія его сверхштатнымъ лаборантомъ при технической лабораторіи Университета Св. Владиміра и большинствомъ голосовъ 28 противъ 1 избралъ его для сказанной цѣли.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Сабантеева сверхштатнымъ лаборантомъ при технической лабораторіи У-та Св. Владиміра.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи лаборанта химической лабораторіи приватъ-доцента Н. Н. *Кляндера*, согласно его прошенію, отъ службы при Университетѣ Св. Владиміра.

11) Слушали: представленіе декана юридическаго факультета У-та Св. Владиміра отъ 18 января 1884 года слѣдующаго содержанія: Въ представленномъ мною росписаніи лекцій юридическаго факультета на 2-е полугодіе 1883/84 года оказалось нужнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія: 1) лекцію исторіи философіи права (для 4 курса), назначенную въ четвергъ отъ 10 до 11 часовъ, перенести на субботу отъ 10 до 11 часовъ, и 2) изъ двухъ часовой лекціи гражданскаго права, назначенной въ субботу отъ 10 до 12 часовъ, первый часъ, т. е. отъ 10 до 11 часовъ, перенести на четвергъ отъ 10 до 11 часовъ, а второй часъ, т. е. отъ 11 до 12 часовъ оставить, какъ есть въ субботу.

Опредѣлили: утвердить настоящее представленіе юридическаго факультета У-та Св. Владиміра и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

12) Слушали: представленіе юридическаго факультета Университета Св. Владиміра адресованное на имя Ректора Университета, слѣдующаго содержанія: Въ виду, поданнаго Вашему Превосходительству, прошенія окончившимъ курсъ юридическаго факультета *Крюковымъ* Семеномъ о продолженіи ему срока для представленія диссертациі на степень кандидата, по причинѣ болѣзни, честь имѣю донести Вашему Превосходительству, съ возвращеніемъ медицинскаго свидѣтельства о болѣзни Крюкова, что, по мнѣнію юридическаго факультета, просимая г. Крюковымъ отсрочка можетъ быть предоставлена ему.

Опредѣлили: Согласно прошенію дѣйствительнаго студента юридическаго факультета Университета Св. Владиміра *Семена Крюкова* и на основаніи заключенія юридическаго факультета, по уваженію къ болѣзненному состоянію г. Крюкова, продолжить просимый имъ срокъ для представленія диссертациі на степень кандидата.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 16, 21, и 28 декабря 1883 года за №№ 12026, 12192, 12193, 12194 и 12341 и 2 января 1884 г. за № 76 и 77, объ ис-

включеніи изъ податнаго состоянія, утвержденныхъ медицинскимъ факультетомъ въ степени аптекарскаго помощника: Льва *Родзевича*, Менделя *Литвера*, Якова *Табака*, Абрама *Призанта*, Герцъ-Менделя *Купцова*, Ионы *Бердичевскаго* и Антонова-Гаспера *Конопка*,

Опредѣлили: Выдать Льву Родзевичу, Менделю Литверу, Якову Табаку, Абраму Призанту, Герцъ Менделю Купцову, Ионѣ Бердичевскому и Антону Гасперу Конопкѣ дипломы на степень аптекарскаго помощника.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 30 декабря 1883 года за № 12403, объ исключеніи, изъ податнаго состоянія, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра Либера (Лейзора) *Шехтмана* званія дентиста,

Опредѣлили: Выдать Либеру (Лейзеру) Шехтману свидѣтельство на званіе дентиста.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 21 декабря 1883 года за № 706, объ утвржденіи: Маріи *Бровченко*, Александры *Памфиловой* и Александры *Дядиной* въ званіи повивальной бабки,

Опредѣлили: Выдать Маріи Бровченко, Александрѣ Памфиловой и Александрѣ Дядиной свидѣтельства на званіе повивальной бабки.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 21 декабря 1883 года за № 705, объ утвержденіи аптечнаго фельдшера Виленскаго Военнаго госпиталя коллежскаго регистратора Николая *Пахитонова* въ званіи дентиста,

Опредѣлили: Выдать коллежскому регистратору Николаю Пахитонову свидѣтельство на званіе дентиста.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета, опредѣлили: на основаніи 31 § отд. IV правилъ Университета производить содержаніе казеннымъ стипендіатамъ медицинскаго факультета, не выдержавшимъ окончательнаго испытанія на степень лекаря, именно: *Піотуховичу* Николаю—до 1 января 1885 года, *Романенку* Петру и *Соломину* Ивану въ теченіи генварьской трети 1884 года.

О настоящемъ постановленіи сообщить Правленію и въ канцелярію проректора для исполненія.

18) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета, отъ 20 декабря за 1883 г. за № 703, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 19 сего декабря слушали: прошенія студентовъ медицинскаго факультета о назначеніи имъ вакантной казенной стипендіи. Опредѣлили: ходатайствовать о зачисленіи на вакантную казенную стипендію студента 5 курса *Василія Петровскаго*. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: зачислить *Василія Петровскаго* на казенную стипендію медицинскаго факультета; о чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

19) Слушали представленіе декана медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 29 декабря 1883 г. № 715, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 30 истекшаго ноября слушали представленіе профессора *Ф. К. Борнгаупта* относительно опредѣленія на службу сверхштатнымъ ординаторомъ при хирургической госпитальной клиникѣ, ординатора хирургическаго отдѣленія *Кіевскаго Военнаго госпиталя Петра Бочарева*, срокомъ на 1 годъ.

Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи. Въ засѣданіи 19 сего декабря г. *Бочаревъ* былъ баллотированъ для опредѣленія на вышеупомянутую должность сверхштатнаго ординатора, срокомъ на одинъ годъ, при чемъ оказалось, что *Бочаревъ* избранъ единогласно. Послужной списокъ г. *Бочарева* при семъ представляю.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію младшаго ординатора *Кіевскаго военнаго госпиталя* *лекаря Петра Бочарева* съ цѣлью опредѣленія его сверхштатнымъ ординаторомъ при хирургической госпитальной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ.

20) Слушали представленіе медицинскаго факультета отъ 22 декабря 1883 г. слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 15 истекшаго ноября слушали: Прошеніе г. ординатора акушерской клиники, *лекаря Федора Сазина* слѣдующаго содержанія:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать передъ факультетомъ о зачетѣ мнѣ времени проведеннаго въ качествѣ ординатора акушерской клиники по найму съ 20 января 1883 года по 20 января 1884 года за дѣйствительную Государственную службу и за выслугу за казенную стипендію“. Опредѣлили: ходатайствовать. Объ озложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о зачисленіи г. Савину въ срокъ обязательной службы за полученную имъ казенную стипендію одного года, который онъ состоялъ по найму въ должности ординатора акушерской факультетской клиники, именно съ 21 января 1883 г. по 21 января 1884 г., что же касается ходатайства медицинскаго факультета о зачетѣ г. Савину означеннаго выше времени въ дѣйствительную Государственную службу, то увѣдомить факультетъ, что Совѣтъ Университета въ виду предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 22 іюля 1881 г. за № 8709, выраженнаго въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 4 августа того же года за № 8168, не находитъ возможнымъ входить съ ходатайствомъ по упомянутому дѣлу.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію ординатора хирургической госпитальной клиники, лекаря Николая *Волковича* съ цѣлью оставленія его въ сказанной должности еще на 2 годъ, считая съ 20 декабря 1883 года и большинствомъ голосовъ 27 противъ 2 избралъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи ординатора хирургической госпитальной клиники, лекаря Николая Волковича въ занимаемой имъ должности еще на второй годъ, считая съ 20 декабря 1883 года.

22) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 21-го декабря 1883 г. за № 707, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 30 истекшаго ноября слушали представленія гг. профессоровъ *Θ. Θ. Эгардта* и *Г. Е. Рейна* относительно оставленія еще на службѣ ординаторами: лекаря Константина *Лепинскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ при судебно-медицинскомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя, срокомъ на 2 года, а лекаря Никандра *Голынца* штатнымъ ординаторомъ при акушерской факультетской клиникѣ, вмѣсто ординатора *Крайка*; срокомъ на одинъ

годъ, т. е. съ 19 ноября сего 1883 г. по 19 ноября 1884 г. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи. Въ засѣданіи 19 сего декабря гг. Леплинскій и Голынецъ были баллотированы для опредѣленія на вышеупомянутыя должности, Леплинскій сверхштатнымъ ординаторомъ срокомъ на 2 года, а Голынецъ штатнымъ ординаторомъ, срокомъ на 1 годъ, при чемъ получено шаровъ: г. Леплинскимъ 13 избирательныхъ и 1 неизбирательный а Голынецъ избранъ единогласно. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: Подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію сверхштатнаго ординатора при судебно-медицинскомъ отдѣленіи клиническаго военнаго госпитала, лекаря Леплинскаго для оставленія его въ этомъ званіи еще на 2 года, считая съ 2 іюня 1884 г. и сверхштатнаго ординатора при акушерской факультетской клиникѣ, лекаря Голынца для оставленія его штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, считая съ 19 ноября 1883 года.

23) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 14 января 1884 г. за № 6, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь ходатайствовать о выдачѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, г. профессору Г. Н. Минху 200 р. на покрытіе издержекъ, понесенныхъ имъ на разъѣзды въ военный госпиталь въ текущемъ 188³/₄ учебномъ году.

Опредѣлили: просить Правленіе Университета выдать профессору Минху упомянутыя 200 р. изъ специальныхъ средствъ Университета, для чего передать копію настоящаго журнала въ Правленіе Университета.

24) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи прошеній ординарнаго профессора дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Θ. М. Гарничъ-Гарницкаго* и штатнаго доцента надворнаго совѣтника *Александра Шварца* о зачетѣ въ ихъ дѣйствительную службу времени проведеннаго первымъ въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью съ 1 марта 1863 г. по 1 марта 1865 г. и приватъ-доцентомъ въ Харьковскомъ Университетѣ съ 13 октября 1865 г. по 4 апрѣля 1866 г., а вторымъ приватъ-доцентомъ при Университетѣ Св. Владиміра съ 14 марта 1875 г. по 4 февраля 1882 г. Опредѣлили: на основаніи 281 и 282 статей т. 3 уст. о служ. гражданской и 358 ст. того же тома уст. о пенс. и пос. изд. 1876 г., а также въ виду

распоряженія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изображеннаго въ предложеніи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 20 іюня 1883 г. за № 5245, просить ходатайства о зачетѣ исчисленнаго выше времени въ дѣйствительную учебную службу Гг. Гарничъ-Гарницкаго и Шварца.

25) Слушали прошеніе вдовы коллежскаго совѣтника Софіи Александровны *Аландской* слѣдующаго содержанія:

28 октября 1883 года скончался мужъ мой, доцентъ Университета Св. Владиміра, Павелъ Ивановичъ *Аландскій*. По этому позволяю себѣ утруждать Совѣтъ Университета просьбою объ исходатайствованіи мнѣ единовременнаго пособія въ установленномъ законѣмъ размѣрѣ.

Справка: П. И. Аландскій, состоялъ при Университѣ Св. Владиміра штатнымъ доцентомъ съ 22 марта 1874 г. по день смерти, именно по 28 октября 1883 года, всего 9 лѣтъ 7 м. 6 дней.

Законы. Ст. 142 т. 3 устава о пенс. и пос. „Единовременныя пособія семьямъ умершихъ чиновниковъ выдаются соразмѣрно съ числомъ лѣтъ службы: до 10 лѣтъ полугодовое а свыше 10 до 25 л. годовое жалованье.

Ст. 374. „Единовременныя пособія по должностямъ указаннымъ въ ст. 362, назначаются изъ тѣхъ же окладовъ какъ и самыя пенсіи.

По силѣ ст. 362. „Пенсіи профессорамъ и преподавателямъ производится по окладамъ какіе были опредѣлены по штату Университетовъ 1842 г., по каковому штату окладъ жалованья адъюнгу (нынѣ доценту) опредѣленъ въ 600 р.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о выдачѣ вдовѣ покойнаго штатнаго доцента Университета Св. Владиміра Аландскаго Софіи Аландской въ единовременное пособіе 300 р. изъ суммъ государственнаго казначейства т. е. въ размѣрѣ половины годоваго оклада жалованья штатнаго доцента (адъюнета) по уставу Университетовъ 1842 года.

26) Слушали: докладъ г. Ректора Университета о нечитанныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра лекціяхъ въ теченіи декабря мѣсяца 1883 года.

Н. К. *Ренненкамѣфомъ* 1—по дѣламъ службы; О. М. *Паульсономъ* 1—по дѣламъ службы; Н. А. *Фаворовымъ* 1—по неявкѣ слушателей; В. С. *Иконниковымъ* 4, 3 по малочисленности оставшихся слу-

пателей въ концѣ семестра и одна по дѣламъ службы; С. С. *Гоголкинъ* 1—по неявкѣ слушателей; П. В. *Павловымъ* 2—по неизвѣстной причинѣ; О. Я. *Фортинскимъ* 1—по случаю окончанія чтеніемъ отдѣла по преподаваемому предмету; В. Б. *Антоновичемъ* 1—по неявкѣ слушателей; О. Г. *Мищенкомъ* 8—7 по случаю состоянія его при- сяжнымъ засѣдателемъ и 1 по неизвѣстной причинѣ; Н. П. *Дашкевичемъ* 2—по болѣзни; А. А. *Козловымъ* 1—по болѣзни; Т. Д. *Флоринскимъ* 3—по неявкѣ слушателей; Ю. А. *Кулаковскимъ* 1—по окончанію чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; А. И. *Соболевскимъ* 1—по окончанію чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; С. И. *Бехомъ* 2—по окончанію чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; Ф. К. *Андерсономъ* 3—по неявкѣ слушателей; Я. Я. *Госкинсомъ* 3—2 по неявкѣ слушателей и 1 одна по неизвѣстной причинѣ; Л. Э. *Пекюсомъ* 4—по неявкѣ слушателей; И. И. *Рахманиновымъ* 2—по неизвѣстной причинѣ; К. М. *Оеофилактовымъ* 2—по болѣзни; М. П. *Авенариусомъ* 7—по причинѣ занятія студентами 3 и 4 курсовъ аудиторіи для практическихъ занятій по физикѣ; М. Е. *Ващенко-Захарченкомъ* 5—2 по болѣзни и 3 по окончаніи чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; П. Э. *Ромеромъ* 1—по окончанію чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; П. П. *Алексѣевымъ* 1—по окончанію чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; М. О. *Хандриковымъ* 1—по неизвѣстной причинѣ; О. М. *Гарницъ-Гарницкимъ* 2—по неявкѣ слушателей; О. В. *Баранецкимъ* 2—по неизвѣстной причинѣ; В. П. *Ермаковымъ* 10 по неизвѣстной причинѣ; И. О. *Шмалгаузенемъ* 1—по окончанію чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; Н. В. *Бобрецькимъ* 4—по окончанію чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; Н. Н. *Шиллеромъ* 3—по окончаніи чтеніемъ отдѣла излагаемаго предмета; Я. Н. *Барзиловскимъ* 2—по болѣзни; А. О. *Кистяковскимъ* 1 по болѣзни; А. В. *Романовичъ-Славятинскимъ* 1—по окончанію чтеніемъ излагаемаго предмета; М. Ф. *Владимірскимъ-Будановымъ* 3—по болѣзни; О. О. *Эйхельманомъ* 1—по болѣзни; А. Я. *Антоновичемъ* 3—по болѣзни; В. Б. *Томсою* 7, 5—по болѣзни, 1 по дѣламъ службы и 1 по неизвѣстной причинѣ; О. О. *Эрардтомъ* 3, 1—по неизвѣстной прич. 2 по оконч. чтеніемъ отдѣла предмета; А. А. *Шефферомъ* 6, 4—состоялъ прис. засѣд. 2 по неявкѣ слушателей; В. А. *Бецомъ* 2—по причинѣ производ. экзаменовъ; В. А. *Субботинимъ* 1—по болѣзни; Н. А. *Хржонцевскимъ* 1—по неизвѣстной причинѣ; А. С. *Шкляревскимъ* 1—по болѣзни; Г. Н.

Минхомъ 2—по болѣзни; *К. Г. Гейбелемъ* 2—по неявкѣ слушателей; *А. Я. Ринскомъ* 1—по неимѣнію трупа; *Ф. К. Борнаунтомъ* 1—по просьбѣ слушателей; *Г. Е. Рейномъ* 2—по болѣзни; *Э. Г. Неметти* 2—по болѣзни; *О. А. Рустичкимъ* 2—по неимѣнію трупа, *П. О. Сухановымъ* 2—по неявкѣ слушателей; *В. О. Кистяковскимъ* 1—по болѣзни; *Н. Ф. Толочиновымъ* 1—по неизвѣстной причинѣ; *А. А. Шварцемъ* 1—по болѣзни; *А. Л. Липскимъ* 1—по болѣзни; *А. С. Яценкомъ* находился въ отпуску.

Опредѣлили: Обѣ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

27) Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 28 декабря 1883 г. за № 714, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 19 сего декабря, выслушавъ представленіе г. профессора *А. А. Шеффера* относительно преподаванія общей физики отдѣльно отъ курса медицинской физики съ будущаго 1884/5 учебнаго года и мнѣніе г. профессора *А. С. Шкляревскаго* по упомянутому выше вопросу, согласился съ доводами, приведенными въ пользу предлагаемаго измѣненія въ преподаваніи физики и опредѣлилъ: просить Совѣтъ разрѣшить необходимыя средства для преподавателя отдѣльнаго трехчасоваго курса общей физики. Къ сему имѣю честь присовокупить, что экстра-ординарный профессоръ физико-математическаго факультета *Н. Н. Шиллеръ* изъявилъ свое согласіе принять на себя трудъ чтенія вышеупомянутаго курса. Представленіе профессора Шеффера и мнѣніе профессора Шкляревскаго при семъ представляется.“

Опредѣлили: на основаніи § 42 лит. б., п. 1 университетскаго устава просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи преподаванія съ начала 1884—5 учебнаго года студентамъ медицинскаго факультета 1 и 2 курсовъ особаго курса общей физики, по три часа въ недѣлю, экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физики старшимъ совѣтникомъ *Николаемъ Шиллеромъ* сверхъ предметовъ своей кафедры, съ производствомъ ему за сей посторонній трудъ по 600 р. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

28) Слушали докладъ комиссіи по исправленію правилъ Университета Св. Владиміра о размѣрѣ денежныхъ выдачъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета Св. Владиміра.

А) *На командировки за границу.*

1) Ходатайства факультетовъ о командированіи профессоровъ и преподавателей за границу и внутри Россіи съ ученою цѣлью и съ денежными пособіями должны быть представляемы въ Совѣтъ Университета никакъ не позже 1-го февраля (постановленіе Совѣта 24 апрѣля 1870 г.); представленія эти, предварительно внесенія ихъ въ Совѣтъ, передаются на заключеніе Правленія Университета, относительно размѣровъ пособія.

2) Вопросъ о пособіяхъ при командировкахъ, если таковыя превышаютъ 100 руб., разрѣшается въ Совѣтѣ баллотировкою.

Б) *На печатаніе ученыхъ трудовъ профессоровъ.*

1) Представленія о печатаніи ученыхъ трудовъ профессоровъ и преподавателей Университета на счетъ спеціальныхъ средствъ Университета дѣлаются факультетами по принадлежности и разрѣшаются Совѣтомъ баллотировкою.

2) Въ представленіи факультета должны быть означены: цѣли, планъ и приблизительный объемъ сочиненія, равно какъ и размѣръ суммы требуемой на напечатаніе сочиненія въ количествѣ не свыше 600 экземпляровъ. Разрѣшенная Совѣтомъ сумма выдается лишь по представленіи счета типографіи по расчету, при чемъ общая сумма счета не должна превышать суммы, указанной факультетомъ въ первоначальномъ представленіи.

В) *На подъемныя и прогонныя.*

1) Прогонныя и подъемныя деньги разрѣшаются Совѣтомъ изъ спеціальныхъ средствъ Университета лишь въ томъ случаѣ, если имѣются свободныя спеціальныя средства и если профессоръ не получаетъ подъемныхъ и прогонныхъ изъ средствъ Государственного казначейства (св. зак. Гражд. т. III изд. 1876 г.).

2) Прогонныя деньги выдаются для холостыхъ—въ размѣрѣ стоимости билета 1-го класса по желѣзной дорогѣ отъ мѣста, гдѣ пребываетъ лицо, назначенное на службу въ Университетъ, до г. Кіева; для семейныхъ—стоимость двойного билета 1-го класса по тому же расчету растоянія. Сверхъ того подъемныя назначаются если имѣются свободныя средства: ординарному профессору 300 р., экстра-ординарному—200 р. и доценту 150 р.

Г) *На пособия профессорамъ и преподавателямъ по случаю болѣзни.*

Пособія профессорамъ и преподавателямъ въ случаѣ тяжелой или продолжительной болѣзни, требующей особыхъ мѣръ и способовъ леченія, разрѣшаются Совѣтомъ посредствомъ баллотировки, если имѣются свободныя спеціальныя средства, въ размѣрѣ дѣйствительной надобности.

Совѣтъ Университета, одобревъ изложенныя постановленія коммисіи, опредѣлилъ: представить таковыя на утвержденіе г. Почетителя Кіевского Учебнаго Округа.

29) С л у ш а л и: докладъ коммисіи по исправленію правилъ Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія:

а) На помощниковъ проректора возлагается наблюденіе какъ за порядкомъ въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета, такъ и за исполненіемъ учащимися Университетскихъ правилъ; для чего они дежурятъ въ Университетскихъ зданіяхъ по назначенію проректора.

б) Во время торжественнаго акта, публичныхъ собраній, защищенія диссертаций, а равно и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда Ректоръ или проректоръ признаетъ нужнымъ, помощники проректора должны находиться въ засѣданіи Университета для наблюденія за порядкомъ.

в) Помощники проректора корректируютъ утвержденныя Совѣтомъ росписанія лекцій и дѣлаютъ въ нихъ всѣ измѣненія и дополненія, которыя будутъ разрѣшены Совѣтомъ впослѣдствіи, а также объявляютъ о таковыхъ перемѣнахъ учащимся. Помощники проректора распредѣляютъ аудиторіи для чтенія въ нихъ лекцій, по составленному для сей цѣли на каждое полугодіе росписанію. Сверхъ того дежурные помощники проректора обязаны непосредственно наблюдать за исполненіемъ росписаній лекцій, ежедневно представлять Ректору свѣдѣнія о пропущенныхъ профессорами и преподавателями лекціяхъ, а за тѣмъ составлять еженедѣльные вѣдомости о такихъ лекціяхъ.

г) На помощниковъ проректора возлагается объявленіе учащимся распоряженій Университетскаго начальства, постановленій Совѣта и Правленія Университета, относящихся къ учащимся, а также посвидѣтельствованіе студентамъ почтовыхъ объявленій, выдача матрикулъ, входныхъ билетовъ на лекціи, правилъ для учащихся, отпусковыхъ билетовъ, веденіе адрессныхъ и отпусковыхъ книгъ.

д) Въ каникулярное время на помощниковъ проректора могутъ быть возлагаемы Ректоромъ и проректоромъ, сверхъ очереднаго дежурства, занятія по канцеляріи студенческихъ дѣлъ, каковы: изготовленіе для студентовъ матрикулъ, входныхъ на лекціи билетовъ, провѣрка и исправленіе студентскихъ списковъ и. т. п.

е) Сверхъ исчисленную, на помощниковъ проректора могутъ быть возлагаемы Ректоромъ и проректоромъ и другія обязанности, относящіяся къ наблюденію за порядкомъ въ зданіяхъ Университета и за учащимися.

Для точнаго и основательнаго исполненія своихъ обязанностей они должны по возможности знать студентовъ и постороннихъ слушателей по фамиліи каждаго и въ лицо.

Совѣтъ Университета, одобливъ изложенныя постановленія коммисіи, опредѣлилъ: представить таковыя на утвержденіе г. Попечителю Округа.

30) Слушали: докладъ коммисіи по исправленію правилъ для учащихся слѣдующаго содержанія:

Объ удостоеніи наградъ медалями.

1) Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультеты предлагаютъ ежегодно задачи съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебрянной, или почетнаго отзыва (уставъ Универ. § 96).

2) Число задачъ и медалей зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта въ предѣлахъ суммы, назначенной на этотъ предметъ росписью расходовъ (§ 93).

3) Предлагаемыя для рѣшенія задачи объявляются на годичномъ торжественномъ актѣ Университета.

4) Къ соисканію наградъ медалями допускаются какъ студенты, такъ и посторонніе слушатели (Жур. Сов. Мин. Нар. Пр. 14 марта 1864 года № 11).

5) Срокъ для представленія сочиненій на годичныя темы назначается 1-го ноября.

6) Разсужденіе безъ обозначенія имени автора, но съ девизомъ въ началѣ и въ концѣ сочиненія и особымъ запечатаннымъ конвертомъ, въ которомъ должны находиться на особой бумагѣ девизъ разсужденія и имя автора, представляется къ назначенному сроку Рек-

тору, который передаетъ всѣ полученныя разсужденія въ факультеты по принадлежности.

7) Факультеты должны возвратить Ректору къ 15 декабря всѣ переданныя имъ разсужденія съ своими заключеніями, для внесенія оныхъ на разрѣшеніе Совѣта. По разрѣшеніи Совѣтомъ представлений факультетовъ, вскрываются, въ присутствіи Совѣта, конверты авторовъ тѣхъ разсужденій, за кот. назначена награда; прочіе конверты невскрытые сожигаются.

Самыя разсужденія передаются на храненіе въ бібліотеку Университета (Постановленіе Совѣта Университета 1858 года мая 8 дня дѣло № 7.).

Медали раздаются на торжественномъ актѣ Университета; удостоеннымъ награды медалями выдаются сверхъ того особыя свидѣтельства, въ коихъ означаются: темы сочиненій и присвоенныя за оныя награды (сбор. распор. Мин. Народ. Пр. т. 2 ст. 163 1837 г. мая 30 дня.).

Лица удостоенныя медали или почетнаго отзыва, по выдержаніи установленнаго испытанія, получаютъ степень кандидата безъ представленія диссертации (§ 94 устава Университета.).

Задачи и темы, на которыя не были представлены сочиненія, могутъ быть назначены къ соисканію наградъ и въ слѣдующій годъ.

Совѣтъ Университета, одобливъ изложенныя постановленія комиссіи опредѣлилъ: представить таковыя на утвержденіе г. Попечителю Обруга.

31) Слушали: докладъ комиссіи по исправленію правилъ для учащихся, по вопросу объ установленіи комплекта студентовъ на медицинскомъ факультетѣ, слѣдующаго содержанія: „Положеніемъ комитета Гг. Министровъ, Высочайше одобреннымъ въ 23 день августа 1883 года, число студентовъ медицинскаго факультета на каждомъ курсѣ Университета Св. Владиміра ограничено одинаковымъ числомъ 150, вслѣдствіе чего на первый курсъ можетъ быть принято такое число, которое не превышало бы вмѣстѣ съ оставшимися на курсѣ 150 чел.; переходъ же студентовъ изъ другихъ факультетовъ и университетовъ на медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра допускается только въ такомъ случаѣ, если въ подлежащемъ курсѣ факультета число студентовъ не достигаетъ означеннаго комплекта.

Тѣмъ же положеніемъ комитета Министровъ Совѣту Университета Св. Владиміра предоставлено право издать съ утвержденія г. Попечителя Учебнаго Округа временныя правила для приѣма вновь поступающихъ на медицинскій факультетъ.

Коммиссія, на которую Совѣтъ Университета возложилъ составленіе таковыхъ правилъ, полагаетъ установить слѣдующее:

1) При приѣмѣ желающихъ поступить на 1 курсъ медицинскаго факультета предоставляется преимущественное право для лицъ окончившихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ учебныхъ заведеніяхъ Кіевского Учебнаго Округа; желающіе воспользоваться такимъ преимуществомъ должны подать прошеніе о приѣмѣ до 1 августа¹⁾.

2) Если число принятыхъ до 1 августа не достигнетъ установленнаго комплекта 150, то принимать воспитанниковъ учебныхъ заведеній другихъ учебныхъ округовъ, отдавая преимущество тѣмъ, которые будутъ имѣть наилучшія отмѣтки въ поведеніи и въ наукахъ.

Воспитанники другихъ учебныхъ округовъ подаютъ просьбы о принятіи на медицинскій факультетъ съ 1 по 15 августа.

Настоящія правила по утвержденіи ихъ г. Попечителемъ Учебнаго Округа опубликовать и разослать особыми публикаціями директорамъ всѣхъ гимназій Кіевского Учебнаго Округа.

Совѣтъ Университета, одобривъ изложенныя постановленія коммисіи, опредѣлилъ: представить таковыя на утвержденіе г. Попечителю Округа.

32) Слушали: докладъ коммисіи по исправленію правилъ для учащихся слѣдующаго содержанія: „Представляя на благоусмотрѣніе Совѣта проектъ правилъ о порядкѣ приѣма студентовъ на медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра въ предѣлахъ комплекта, установленнаго Высочайше одобреннымъ, въ 23 день августа 1883 года, положеніемъ комитета Министровъ, коммиссія вмѣстѣ съ тѣмъ почитаетъ необходимымъ обратить вниманіе Совѣта на слѣдующее: число студентовъ, поступающихъ въ послѣдніе 10 лѣтъ на 1 курсъ медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра постоянно возрастало и въ настоящемъ 1883/, учебномъ году, еще до полученія въ Кіевѣ Высочай-

¹⁾ Подобное же раздѣленіе сроковъ подачи прошеній принято и въ Московскомъ Университетѣ, въ которомъ также опредѣленъ комплектъ для студентовъ медицинскаго факультета.

ше одобреннаго положенія министровъ объ установленіи комплекта студентовъ медиковъ (12 сентября), было принято вновь 292, осталось на томъ же курсѣ 31; такимъ образомъ нынѣ состоитъ на 1 курсѣ 373.

Общее свойство студентовъ 1-хъ курсовъ всѣхъ факультетовъ, а особенно медицинскаго, обнаруживающееся къ сожалѣнію постоянно заключается въ томъ, что обыкновенно $\frac{1}{4}$, а иногда и $\frac{1}{3}$ ихъ остается на томъ же курсѣ, большею частью потому, что они вовсе не приступаютъ къ экзаменамъ.

Такъ въ 1881 г. изъ общаго числа студентовъ 1 курса медицинскаго ф-та изъ 233 осталось 58, 1882 г. изъ 263 осталось 62 и въ 1883 г. изъ 350-ти осталось 81, можно сказать съ большимъ вѣроятіемъ, что и нынѣ останется на 1 курсѣ изъ 373-хъ отъ 80—100.

При такомъ числѣ остающихся и при комплектѣ на 1 курсъ въ 150 ч. окажется что въ 1884¹/₅ году вакансій будетъ не болѣе 50, а можетъ быть и того менѣе.

Подобное положеніе вещей можетъ быть для молодыхъ людей, которые съ юныхъ лѣтъ рѣшились посвятить себя медицинской наукѣ и для которыхъ нѣтъ возможности ѣхать въ другіе Университеты, крайне тягостнымъ и не заслуженнымъ. Поэтому коммиссія полагаетъ необходимымъ и соотвѣтственнымъ ввести въ дѣйствіе установленный комплектъ въ У-тѣ Св. Владиміра, постепенно и въ виду того, что въ текущемъ учебномъ году было принято на медицинскій факультетъ 292; ходатайствовать объ увеличеніи числа, которое можетъ быть принято на 1 курсъ медицинскаго ф-та, вмѣстѣ съ оставшимися, до 250 человѣкъ.

Такое увеличеніе комплекта на 1 курсѣ не будетъ противорѣчить основной мысли и цѣли установленія комплекта, и поведетъ къ тому, что на высшихъ курсахъ медицинскаго ф-та, гдѣ установленіе комплекта особенно необходимо, число студентовъ не будетъ превышать 150 чел. По даннымъ прежнихъ лѣтъ изъ 250 студентовъ, которые будутъ допущены на 1 курсъ медицинскаго ф-та, перейдетъ на 2-й курсъ—165 и не болѣе 200, изъ 2-го курса перейдетъ въ 3 курсъ не болѣе 120—150 человѣкъ, что вмѣстѣ съ оставшимися на 3 курсѣ и составитъ 150—175 человѣкъ.

Къ этому необходимо присоединить, что У-тъ Св. Владиміра представлялъ объ установленіи комплекта на медицинскомъ ф-тѣ единственно въ виду тѣсноты и недостатка помѣщенія, которыя особенно обнаруживаются при практическихъ занятіяхъ въ лабораторіяхъ и кли-

никахъ; но это затрудненіе относится болѣе всего къ старшимъ курсамъ (3, 4 и 5) менѣе всего къ 1-му, гдѣ практическія занятія весьма незначительны.

На основаніи изложеннаго комиссія полагаетъ ходатайствовать о разрѣшеніи принимать на 1-й курсъ медицинскаго ф-та по крайней мѣрѣ въ теченіи первыхъ лѣтъ до 250 человѣкъ, включая въ то число и остающихся на 1 курсѣ.

Совѣтъ У-та, соглашаясь съ заключеніемъ комиссія, постановилъ: просить ходатайства Г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ увеличеніи въ теченіи первыхъ лѣтъ комплекта студентовъ 1 курса медицинскаго ф-та Университета Св. Владиміра до 250 человѣкъ, включая въ то число и оставшихся на 1-мъ курсѣ.

33) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта при обсужденіи доклада о тѣхъ затрудненіяхъ для молодыхъ людей, поступающихъ въ студенты медицинскаго факультета на 1-мъ курсѣ, которыя возникнутъ вслѣдствіе малочисленности положеннаго нынѣ на медицинскомъ факультетѣ комплекта студентовъ и въ виду признанной Совѣтомъ Университета, въ настоящемъ засѣданіи, необходимости ходатайствовать, объ увеличеніи, въ видѣ временной мѣры, комплекта студентовъ на 1-мъ курсѣ медицинскаго факультета до 250 человѣкъ, — заслуженный профессоръ Ѳ. Ѳ. Эргардтъ обратилъ вниманіе Совѣта на слѣдующее: не будетъ ли признано Совѣтомъ полезнымъ при приѣмѣ въ студенты медицинскаго факультета молодыхъ людей еврейскаго исповѣданія допускать не болѣе 5⁰/₁₀₀ по отношенію къ общему числу студентовъ на 1-мъ курсѣ медицинскаго факультета, подобно существующему ограниченію приѣма въ студенты лицъ польскаго происхожденія. При чемъ профессоръ Эргардтъ присовокупилъ, что, обращаясь съ настоящимъ предложеніемъ къ Совѣту, онъ имѣетъ въ виду не стѣсненіе для еврейской національности а мѣру справедливости; именно населеніе русскаго происхожденія не только города Кіева, но и всей мѣстности, входящей въ Кіевскій Учебный Округъ, во много разъ превышаетъ населеніе еврейскаго происхожденія и вѣроисповѣданія, а между тѣмъ число студентовъ еврейскаго происхожденія на медицинскомъ факультетѣ пропорціонально не соотвѣтствуетъ ни общему числу русскаго населенія въ краѣ, числу студентовъ русскаго происхожденія и вообще христіанскихъ исповѣданій, какъ это свидѣлствуютъ ниже слѣдующія статистическія свѣдѣнія за послѣднее десятилѣтіе.

Въ 1874 году--64, въ 1875—64, въ 1876—64, въ 1877—67, въ 1878—80, въ 1879—113, въ 1880—129, 1881—171, 1882—209 и въ 188³/₄--217.

При столь быстромъ возрастаніи числа евреевъ на медицинскомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра нельзя рассчитывать, чтобы энергія къ дальнѣйшему возрастанію ослабѣла въ будущемъ; напротивъ съ увеличеніемъ числа евреевъ окончившихъ гимназіи будетъ усиливаться стремленіе ихъ занять свободныя вакансіи на медицинскомъ факультетѣ, и такимъ образомъ установленный нынѣ комплектъ окажется наиболѣе тягостнымъ для лицъ русскаго населенія, которое составляетъ въ краѣ господствующій по числу элементовъ.

При этомъ профессоръ А. А. *Шефферъ* съ своей стороны прибавилъ, что предлагаемая профессоромъ Эргардтомъ мѣра уже принята для Военно-медицинской академіи и что г. бывшій министръ народнаго просвѣщенія баронъ А. П. *Николай* во время бытности своей въ Кіевѣ, когда вопросъ объ ограниченіи количества студентовъ на медицинскомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра былъ уже поднятъ, находилъ также справедливымъ, что бы, въ случаѣ установленія этой мѣры, установить также процентное отношеніе и для студентовъ еврейскаго происхожденія. За симъ нѣкоторые изъ членовъ присоединили еще указаніе, что большинство студентовъ медицинскаго факультета изъ евреевъ знаютъ нѣмецкій языкъ на столько, что свободно могутъ слушать лекціи какъ въ Дерптскомъ Университетѣ, такъ и въ университетахъ иностранныхъ, чему бывали и бывають неоднократныя примѣры; по этому при подобныхъ условіяхъ предлагаемая мѣра процентнаго отношенія не должна бы быть тягостною для студентовъ еврейскаго исповѣданія.

Совѣтъ Университета, выслушавъ приведенныя соображенія, высказанныя какъ профессоромъ Эргардтомъ, такъ и другими членами Совѣта и соглашаясь съ этими соображеніями въ принципѣ, приступилъ къ обсужденію изложеннаго вопроса; при чемъ одна часть членовъ Совѣта признавали возможнымъ допустить пріемъ въ студенты лицъ еврейскаго исповѣданія въ 5⁰/₁₀, а другіи члены Совѣта были въ пользу 10⁰/₁₀ отношенія къ общему числу студентовъ медицинскаго факультета.

При собраніи г. председателемъ голосовъ, оказалось что принято 10⁰/₁₀ отношеніе большинствомъ голосовъ 15 противъ 14.

Опредѣлено: просить ходатайства г. Попечителя Кіевского

Учебнаго Округа о дозволеніи, въ видѣ временной мѣры, приема молодыхъ людей еврейскаго исповѣданія въ студенты медицинскаго факультета на 1-й курсъ не болѣе 10 части общаго числа студентовъ медицинскаго факультета состоящихъ на 1-мъ курсѣ.

34) Слушали: докладъ комиссіи по исправленію правилъ Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія:

Отдѣлъ VI объ испытаніяхъ. § 8. Примѣчаніе 2. Испытанія послѣ каникулъ допускаются: а) для тѣхъ студентовъ, которыхъ тяжкая болѣзнь постигла во 2-мъ учебномъ полугодіи и не прекратилась до начала испытаній; б) а также для тѣхъ, которые заболѣли во время самаго испытанія въ маѣ мѣсяцѣ. Болѣзнь такихъ студентовъ принимается въ уваженіе для отсрочки испытаній въ томъ лишь случаѣ, если будетъ рѣшительно препятствовать имъ явиться къ испытанію и будетъ удостовѣрена особою Университетскою врачебною комиссіею, состоящею изъ Университетскаго врача и 2 профессоровъ медицинскаго факультета, избираемыхъ для этой цѣли заблаговременно (въ мартѣ м-цѣ) Совѣтомъ Университета. Студенты, не могущіе по болѣзни приступить къ испытанію въ маѣ мѣсяцѣ должны подать до 1 мая прошеніе Ректору, а студенты, заболѣвшіе во время испытанія въ маѣ мѣсяцѣ, должны немедленно извѣстить объ этомъ Ректора; въ томъ и въ другомъ случаѣ ректоръ дѣлаетъ распоряженіе объ освидѣтельствованіи больныхъ врачебною комиссіею, освидѣтельствованіе студентовъ, не могущихъ по болѣзни явиться къ испытанію, производится или во 2-й половинѣ апрѣля, или же въ маѣ мѣсяцѣ, смотря по времени подачи студентами прошеній.

Студенты заболѣвшіе внѣ Кіева и представившіе о томъ свое временно свидѣтельство мѣстнаго врача, допускаются къ испытанію послѣ каникулъ только въ томъ случаѣ, если они находятся второй годъ на курсѣ, или если оставленіе ихъ на томъ же курсѣ повлекло бы превышеніе въ Университѣ, установленнаго правилами.

Студенты прекратившіе испытаніе въ теченіи мая вслѣдствіе болѣзни, удостовѣренной врачебною комиссіею, подвергаются испытанію по всѣмъ предметамъ, безъ зачета испытаній выдержанныхъ въ маѣ мѣсяцѣ.

Совѣтъ Университета, одобливъ изложенныя постановленія комиссіи, о п р е д ѣ л и лъ: представить таковыя на утвержденіе г. Попечителю Округа.

10 ФЕВРАЛЯ 1884 ГОДА.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *проректоръ*: О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ривекъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, О. К. Борнгауптъ, А. Я. Антоновичъ. *Не присутствовали*: К. М. Теофилактовъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Мятюковъ, А. О. Кистяковскій, П. И. Перемежко, А. С. Шеляревскій, Г. Е. Рейнъ и Г. Н. Минхъ—по болѣзни; П. Э. Ромеръ—по случаю исполненія обязанности присяжнаго засѣдателя въ Кіевскомъ окружномъ судѣ; В. Б. Антоновичъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни профессоръ К. М. Теофилактовъ передалъ свой шаръ для предстоящихъ баллотировокъ профессору Н. В. Бобрецкому.

1) Слушали: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 20 января 1884 года.

Опредѣлили: предложить таковой для подписи Гг. членамъ Совѣта, а за тѣмъ представить Г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ Университета опредѣлилъ: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 20 января 1884 г. за № 585, объ утвержденіи ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра В. А. *Субботина* деканомъ медицинскаго факультета на три года.

2) Отъ 28 января 1884 года за № 918, объ увольненіи лаборанта химической лабораторіи Университета Св. Владиміра приватъ-доцента Н. Н. *Каяндера* согласно прошенію отъ службы.

3) Отъ 30 января 1884 за № 963, объ оставленіи ординатора хирургической госпитальной клиники лекаря Николая *Волковича* въ настоящей должности еще на второй годъ, считая съ 20 декабря 1884 года.

3) С л у ш а л и. предложеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 6 февраля 1884 г. за № 1189, слѣдующаго содержанія: „Департаментъ Народнаго Просвѣщенія отношеніемъ отъ 26 истекшаго января за № 1216, увѣдомилъ меня, что Министерствомъ Финансовъ предложено Кіевской Казенной Палатѣ объ открытіи въ дѣйствующей смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, особымъ послѣднимъ § кредита въ 2548 р. для производства изъ оныхъ, по требованію Правленія Университета Св. Владиміра за сдѣланнымъ уже вычетомъ, содержанія двумъ доцентамъ означеннаго Университета, по кафедрамъ минералогіи и геологіи, за время съ 1 декабря 1883 года по 1 января 1885 г. изъ окладовъ по 1176 руб. въ годъ каждому. Виѣстъ съ симъ въ виду того, что по новымъ штатамъ Университетовъ, находящимся на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, доцентовъ не полагается, предложено Казенной Палатѣ, чтобы она показанный расходъ производила лишь до времени введенія въ дѣйствіе новыхъ штатовъ Университета. О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше превосходительство, вслѣдствіе представленія отъ 18 ноября 1883 г. за № 1708“.

Опредѣлили: О содержаніи сего предложенія увѣдомить физико-математическій факультетъ, а также копію сего предложенія передать въ Правленіе Университета.

4) С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 25 января 1884 г. за № 738 объ оставленіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія заслуженнаго сверхштатнаго ординар-

наго профессора Университета Св. Владимира по кафедрѣ философіи С. С. Гогоцкаго въ настоящей должности еще на пять лѣтъ, считая съ 9 марта сего 1884 г.

Опредѣлили: О содержаніи сего предложенія увѣдомить историко-филологическій факультетъ и г. профессора Гогоцкаго, а также отмѣтить въ послужномъ спискѣ послѣдняго.

5) По докладѣ въ настоящемъ засѣданіи приглашенія Единбургскаго Университета о командированіи представителя отъ Университета Св. Владимира для участія въ празднествѣ 300-лѣтняго юбилея Единбургскаго Университета, имѣющемъ быть 4 (16), 5 (17) и 6 (18) апрѣля 1884 года, заслуженный ординарный профессоръ Ив. Ив. *Рахманиновъ* изъявилъ готовность принять на себѣ представительство отъ У-та Св. Владимира на празднованіи 300-лѣтняго юбилея Единбургскаго Университета, каковое предложеніе профессора И. И. Рахманинова было принято Совѣтомъ съ благодарностію; при чемъ И. И. Рахманиновъ заявилъ, о необходимости для него также осмотрѣть заграницею механическія заведенія и техническія школы и собрать нужные матеріалы для излагаемаго имъ курса механики.

Послѣ сего Совѣтъ У-та, въ виду краткости времени до наступленія упомянутаго юбилея Единбургскаго У-та, опредѣлили: 1) Просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа: а) объ исходатайствованіи разрѣшенія на командированіе профессора И. И. Рахманинова для означенной цѣли съ назначеніемъ, во вниманіе къ приведенному заявленію И. И. Рахманинова, срока командировки съ 25 марта по 15-е августа 1884 года, и б) о разрѣшеніи И. И. Рахманинову провзвести экзамены студентамъ по излагаемому имъ предмету ранѣе установленнаго срока, именно: 24 марта 1884 года. При ходатайствѣ этомъ присовокупить, что командировка И. И. Рахманинова съ упомянутаго времени не послужитъ въ ущербъ излагаемому имъ курсу, такъ какъ въ концѣ марта прекращается вообще чтеніе лекцій, по случаю наступленія праздниковъ Пасхи; и 2) послать Единбургскому У-ту привѣтственный адресъ отъ У-та Св. Владимира на латинскомъ языкѣ, и о составленіи сего адреса просить историко-филологическій факультетъ.

6) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, выслушавъ представленія о приобрѣтеніи капитальныхъ сочиненій факультетовъ:

Историко-филологическаго: а) Collection of the voyages, ed. Pinkerton;

б) Revue des langues romanes за всѣ годы

и в) новыя изданія собраній сочиненій Достоевскаго, Батюшкова, Тургенева и Гончарова.

И физико-математическаго факультета: а) The Norwegian North—Atlantic Expedition 1876—78. Zoology. Christiania. Printed by Grondahl and Son.

б) Encyclopédie chimique publiée sous la direction de M. Fremy.

в) Elisée Reclus,—La terre et les hommes. Nouvelle géographie universelle.

г) J. Barrande,—Système silurien du centre de la Bohême. Vol. VI (Acerphala), и на основаніи 5 пункта постановленія своего 14 мая 1882 года, опредѣлилъ: означенныя выше представленія передать на предварительное заключеніе Библиотечной комиссіи Университета Св. Владиміра, для чего передать оной копію настоящаго журнала вмѣстѣ съ упомянутыми выше подлинными факультетскими представленіями.

7) Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета, слѣдующаго содержанія: „Доцентъ Н. П. Дашкевичъ обратился къ историко-филологическому факультету съ предложеніемъ о выпискѣ въ дополненіе къ получаемымъ спеціальнымъ журналамъ новаго изданія по исторіи и литературѣ эпохи возрожденія подъ заглавіемъ: Vierteljahrsschrift für Cultur und Litteratur der Renaissance.

Такъ какъ предлагаемый къ выпискѣ новый журналъ можетъ представлять интересныя данныя для многихъ кафедръ, то факультетъ, въ засѣданіи 30 января постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ о приобрѣтеніи вышеозначеннаго изданія. Свое ходатайство факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта“.

Опредѣлили: выписать означенное въ семъ представленіи изданіе; о чемъ для зависящаго распоряженія увѣдомить г. Библиотекаря и Правленіе Университета, передавъ онымъ копію настоящаго журнала.

8) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 28 ноября 1883 года за № 117, слѣдующаго содержанія: „Профессоръ О. М. Паульсонъ вошелъ въ физико-математическій факультетъ съ слѣдующимъ заявленіемъ: по рас-

пораженію Совѣта зоологическая лабораторія была перенесена въ 1875 г. на 3-й этажъ, вслѣдствіе чего лабораторія лишилась комнаты для практическихъ занятій студентовъ. Настоятельная необходимость въ практическихъ занятіяхъ студентовъ заставляетъ меня въ четвертый разъ обратиться въ физико-математическій факультетъ съ покорнѣйшею просьбою ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ отводѣ помѣщенія для практическихъ занятій студентовъ.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе профессора Паульсона о настоятельной необходимости въ практическихъ занятіяхъ студентовъ, физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 28 ноября 1883 года, опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о разширеніи зоологической лабораторіи, присовокупивъ, что для названной цѣли возможно было бы присоединить смежную съ зоологическою лабораторіею аудиторію.

Затѣмъ г. Ректоръ У-та доложилъ Совѣту о необходимости: 1) пріисканія болѣе соответствующаго помѣщенія для студентскаго отдѣла библіотеки, въ виду, значительно увеличившагося въ настоящее время числа книгъ и журналовъ; 2) назначенія болѣе удобнаго помѣщенія для Университетскихъ канцелярій, и 3) назначенія другого помѣщенія и лучшаго онаго устройства для студенческой шинельной.

Совѣтъ Университета, по выслушаніи изложеннаго, опредѣлилъ: просить Правленіе Университета войти въ ближайшее обсужденіе изложенныхъ представленій физико-математическаго факультета и заявленій г. Ректора, и заключеніе свое сообщить Совѣту Университета.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, выслушавъ представленіе медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 26 января текущаго года за № 21, о выдачѣ студенту 5 курса медицинскаго ф-та Николаю *Маркевичу* 50 р. въ вознагражденіе за исполненіе имъ обязанностей по уходу за трудно-больными въ терапевтической госпитальной клиникѣ,

Опредѣлили: 1) въ видѣ исключенія изъ правилъ выдать въ настоящемъ случаѣ Николаю Маркевичу 50 р. за исполненіе имъ означенныхъ обязанностей, и 2) желая на будущее время имѣть въ общихъ правилахъ У-та Св. Владиміра и правила для дежурства студентовъ при госпитальныхъ клиникахъ, просить медицинскій факультетъ войти въ обсужденіе сего вопроса и о рѣшеніи своемъ по настоящему предмету донести Совѣту.

10) Слушали докладъ: медицинскій факультетъ вошелъ въ Совѣтъ Университета съ представленіемъ, отъ 2 декабря 1883 года за № 674, о командированіи за границу съ ученою цѣлью лаборанта фізіологической лабораторіи доктора медицины *Равы* срокомъ на одинъ годъ, съ сохраненіемъ содержанія и съ выдачею денежнаго пособія.

Совѣтъ Университета, имѣя въ виду: 1) малое число суммы, предназначенной для заграничныхъ командировокъ; 2) что по смыслу Университетскаго устава и послѣдовавшихъ распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра до настоящаго времени существуетъ порядокъ послыки за границу съ ученою цѣлью лишь профессоровъ, преподавателей и стипендіаговъ, и 3) что г. Рава занимаетъ должность лаборанта, непрерывное исполненіе которой необходимо; порученіе же этой должности, на время отсутствія г. Равы затруднительно, такъ какъ исполненіе таковой требуетъ нѣкоторой практической подготовки, и при томъ потребовался бы для сего новый расходъ суммы, не зависимо отъ расхода по случаю командированія г. Равы, большинствомъ голосовъ 30 противъ 2 не призналъ возможнымъ входить въ подробное обсужденіе представленія медицинскаго факультета о командированіи г. Равы за границу, а потому и опредѣлялъ: упомянутое представленіе медицинскаго факультета о командированіи г. Равы отклонить; о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ.

11) Слушали: докладъ редакціонной комиссіи по дополненію и измѣненію нынѣ дѣйствующихъ правилъ У-та Св. Владиміра.

Совѣтъ Университета, одобливъ, сдѣланныя комиссіею дополненія и измѣненія нѣкоторыхъ отдѣловъ правилъ Университета Св. Владиміра, Опредѣлялъ: представить таковыя на утвержденіе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

12) Слушали: заявленіе главнаго редактора Университетскихъ Извѣстій В. С. *Иконникова* отъ 30 января 1884 года слѣдующаго содержанія: „Въ виду продолжительной болѣзни профессора С. С. *Голуцкаго*, покорнѣйше прошу Совѣтъ избрать изъ среды профессоровъ историко-філологическаго факультета постояннаго члена въ Редакціонный комитетъ. Въ избраніи этомъ тѣмъ болѣе настаѣтъ надобность, что число, статей печатаемыхъ въ извѣстіяхъ, болѣе всего приходится на долю означеннаго факультета и, кромѣ того, на меня возложена въ на-

стоящемъ году другая обязанность—изданіе трудовъ приготовляемыхъ ко дню юбилея Университета“.

Опредѣлили: просить ординарнаго профессора *Θ. Я. Фортинскаго* быть отъ историко-филологическаго факультета членомъ Редакціоннаго комитета по изданію Университетскихъ Извѣстій.

13) Слушали представленія историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ объ исходатайствованіи командировокъ съ ученою цѣлью слѣдующимъ лицамъ:

а) *за границу*:

1) Ординарному профессору дѣйствительному статскому совѣтнику *М. Θ. Хандрикову*.

2) Экстра-ординарному профессору статскому совѣтнику *Н. Н. Шиллеру*.

3) Ординарному профессору стат. совѣтн. *О. М. Паульсону*.

4) Заслуженному ординарному профессору дѣйствительному статскому совѣтнику *Θ. Θ. Эрхардту*.

5) Ординарному профессору дѣйствительному статскому совѣтнику *В. А. Бецу*.

6) Экстра-ординарному профессору статскому совѣтнику *Θ. К. Борнаунту*.

7) Доценту коллежскому совѣтнику *Петру Суханову*.

8) Доценту надворному совѣтнику *Тимоѳею Флоринскому*.

9) Доценту надворному совѣтнику *Александру Шварцу*.

Изъ числа поименованныхъ 9 лицъ испрашивается командировка: *М. Θ. Хандрикову* на каникулярное время и 28 дней; *П. Θ. Суханову* и *А. А. Шварцу* съ 4 мая по 15 августа 1884 г.; а остальнымъ семи лицамъ на лѣтнее каникулярное время, т. е. съ 1 июня по 15-е августа 1884 года,—всѣмъ безъ денежныхъ пособій.

б) *въ Россію* на VI Археологическій съѣздъ, имѣющій быть въ Одессѣ во второй половинѣ августа 1884 г. именно съ 15 августа по 1 сентября:

1) Ординарному профессору дѣйствительному статскому совѣтнику *В. С. Иконникову*.

2) Ординарному профессору статскому совѣтнику *П. В. Павлову*. Обоимъ безъ денежнаго пособія.

3) Ординарному профессору статскому совѣтнику *М. Ф. Владимірскому-Буданову*.

4) Ординарному профессору статс. совѣтн. В. Б. Антоновичу.

5) Экстра-ординарному профессору статскому совѣтнику И. В. Лучицкому.

6) Доценту коллежскому совѣтнику О. Г. Мищенку.

7) Доценту коллежскому совѣтнику Н. П. Дашкевичу.

8) Доценту надворному совѣтнику Т. Д. Флоринскому.

9) Доценту коллежскому совѣтнику Ю. А. Кулаковскому ¹⁾.

Всѣмъ семи лицамъ съ денежнымъ пособіемъ по усмотрѣнію Совета Университета.

10) Экстра-ординарному профессору статскому совѣтнику И. В. Лучицкому въ Полтавскую губернію для окончанія его ученыхъ занятій въ мѣстныхъ архивахъ на время съ 20 мая по 15 августа 1884 года безъ денежнаго пособія и

11) Доценту А. И. Соболевскому въ С.-Петербургъ и Москву для занятій рукописями въ тамошнихъ бібліотекахъ на время съ 1 іюня по 13 сентября 1884 г. безъ денежнаго пособія.

Кромѣ того медицинскій факультетъ ходатайствуетъ объ увольненіи ординарнаго профессора статскаго совѣтника А. С. Шкляревскаго въ отпускъ въ г. Одессу для излеченія болѣзни, на время съ 1 мая по 30 сентября 1884 года.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Округа 1) объ исходатайствованіи разрѣшенія на командированіе профессоровъ и преподавателей за границу и въ Россію на указанные сроки, и на увольненіе г. профессора А. С. Шкляревскаго въ отпускъ, для излѣченія болѣзни, срокомъ съ 1 мая по 30 сентября 1884 года. Что же касается командированія на археологическій съѣздъ поименованныхъ выше лицъ (изъ коихъ семь лицъ съ денежнымъ пособіемъ отъ Университета), а также выдачи денежнаго пособія доценту Суханову при командировкѣ его за границу, то предварительно испрошенія разрѣшенія на эти командировки просить Правленіе войти въ ближайшее разсмотрѣніе спеціальныхъ средствъ Университета и затѣмъ сообщить Совѣту заключеніе въ какой мѣрѣ можетъ быть оказано денежное пособіе сказаннымъ восьми лицамъ; по полученіи же такого заключенія Правленія вопросъ о назначеніи этого пособія подвергнуть обсужденію въ Совѣтѣ закрытой подачей голосовъ.

¹⁾ Г. доценту Кулаковскому испрашивается еще и пособіе, въ видѣ подъемныхъ въ размѣрѣ 200 руб.

14) Слушали: представлѣніе Кіевскаго Общества Естествоиспытателей отъ 7 февраля 1884 г. за № 1, слѣдующаго содержанія: „Кіевское Общество Естествоиспытателей честь имѣетъ увѣдомить Совѣтъ Университета, что въ засѣданіи Общества 5 февраля сего года въ члены Совѣта Общества избраны на 1884 годъ слѣдующія лица: предсѣдателемъ К. М. *Теофилактовъ*, товарищемъ предсѣдателя Н. А. *Бунге*, непременнымъ членомъ Н. В. *Бобреуцкій*, казначеемъ—В. К. *Совинскій* и секретаремъ П. Я. *Армашевскій*.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

15) Слушали: представлѣніе медицинскаго факультета отъ 25 января 1884 года за № 15 слѣдующаго содержанія: Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 24 сего января слушали прошенія окончившихъ полный курсъ по медицинскому факультету Университета Св. Владимира, казенныхъ стипендіатовъ, Ипполита *Чеважевскаго* и Викентія *Вышпольскаго* о продолженіи выдачи содержанія получаемой ими нынѣ казенной стипендіи до выдержанія ими отсроченнаго до 19 марта сего года по одному предмету испытанія на степень лекаря. Опредѣлили: ходатайствовать о продолженіи выдачи гг. Чеважевскому и Вышпольскому содержанія упомянутой стипендіи, согласно представленнаго имъ права до 6 мѣсяцевъ, на основаніи 9 § отд. VII Университетскихъ правилъ, считая срокъ съ 19 декабря истекшаго 1883 г.“.

Опредѣлили: продолжить выдачу стипендіатскаго содержанія студентамъ V курса Чеважевскому Ипполиту и Вышпольскому Викентію въ теченіи январской трети 1884 г. о чемъ увѣдомить Правленіе Университета для надлежащаго распоряженія, передавъ оному копію настоящаго журнала, а также медицинскій факультетъ.

16) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета отъ 24 января 1884 г. за № 8, опредѣлили: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ лаборанту Н. А. *Каяндеру* 100 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета, въ вознагражденіе за читанныя имъ лекціи по предмету неорганической химіи.

17) Слушали: заявленіе ординарнаго профессора П. П. *Алексеева* отъ 9 февраля 1884 г. слѣдующаго содержанія: „Предполагая въ великомъ посту прочесть одну публичную лекцію „объ огнеупорныхъ невоспламеняющихся составахъ и означеніи ихъ“, въ пользу преміи, устроенной при отдѣленіи химіи Русскаго физико-химическаго

общества въ память ученыхъ трудовъ и заслугъ по распространеніи химическихъ знаній въ Россіи академика Н. Н. *Зинина* и бывшаго проф. С.-Петербургскаго Университета А. А. *Воскресенскаго* честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ исходатайствовать мнѣ надлежащее разрѣшеніе“.

Опредѣлили: Объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

18) Слушали: Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію сверхштатнаго ординатора при Акушерской факультетской клиникѣ лекаря Никандра *Голынца* для оставленія его штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, считая съ 19 ноября 1883 г. и сверхштатнаго ординатора при судебно медицинскомъ отдѣленіи Кіевскаго Военнаго госпиталя лекаря Константина *Леплинскаго* для оставленія его въ этомъ званіи на 2 года, при чемъ получили голосовъ: Голынецъ 31 избир. 1 неизбир. Леплинскій 30 избир. 2 неизбир.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Голынца штатнымъ ординаторомъ при акушерской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ съ 19 ноября 1883 г. и г. Леплинскаго сверхштатнымъ ординаторомъ при судебно-медицинскомъ отдѣленіи Кіевскаго военнаго госпиталя, срокомъ на 2 года, считая съ 2 іюня 1883 г.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію младшаго ординатора Кіевскаго военнаго госпиталя Петра *Бочарева* въ сверхштатные ординаторы при хирургической госпитальной клиникѣ и большинствомъ голосовъ 32, противъ 1 избралъ его для сей цѣли срокомъ на одинъ годъ.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекаря Петра Бочарева сверхштатнымъ ординаторомъ при сказанной клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію кандидата естественныхъ наукъ Василя *Тарасенко* въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи и геологіи срокомъ на одинъ годъ безъ содержанія и большинствомъ голосовъ 32 противъ 1 избралъ его для сей цѣли срокомъ по 10 февраля 1885 г. безъ содержанія.

Опредѣлили: зачислить кандидата естественныхъ наукъ Василія Тарасенко стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи и геологіи безъ содержанія, срокомъ по 10 февраля 1885 года, о чемъ увѣдомить: физико-математическій ф-тъ, г. заслуж. профессора К. М. Ософилактова—для наблюденія за научными занятіями г. Тарасенка, Библіотеку У-та для выдачи книгъ г. Тарасенку, а также увѣдомить г. Тарасенка.

21) Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 25 января 1884 г. за № 13, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 24 сего января 1884 г. подвергалъ баллотированію лаборанта Николая *Роговича* для избранія въ своекоштные стипендіаты для приготовленія его къ профессорскому званію по кафедрѣ хирургіи срокомъ на одинъ годъ, при чемъ оказалось 8 избирательныхъ шаровъ и 3 неизбирательныхъ. О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту. Подлинное представленіе г. профессора *Римска* при семъ прилагаю.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію лекаря Николая *Роговича* съ цѣлью оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ хирургіи срокомъ на одинъ годъ безъ содержанія.

22) Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 10 февраля 1884 г. за № 31 относительно оставленія еще на одинъ годъ лекаря Захара *Зенкевича* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ частной паталогіи и терапіи при чемъ получено имъ при баллотировкѣ въ медицинскомъ факультетѣ 11 шаровъ избират. и 2 неизбирательныхъ.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ частной паталогіи и терапіи лекаря *Зенкевича* для оставленія его въ этомъ званіи еще на $\frac{1}{2}$ года считая съ 15 января 1884 года.

23) Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 26 января за № 19 слѣдующаго содержанія: „По опредѣленію медицинскаго факультета, состоявшемся въ засѣданіи 24 сего января, имѣю честь донести Вашему Превосходительству, на предложеніе отъ 31 декабря истекшаго 1883 года за № 1978, что медицинскій факультетъ

вполнѣ согласенъ относительно установленія обмѣна медицинскими диссертациями между русскими и иностранными Университетами“.

Опредѣлили: донести г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа въ отвѣтъ на предложеніе отъ 28 декабря 1883 года за № 12343, о томъ что медицинскій факультетъ и Совѣтъ Университета вполнѣ согласны относительно установленія обмѣна медицинскими диссертациями между русскими и иностранными Университетами.

24) Слушали докладъ: физико-математическій и медицинскій факультеты вошли въ Совѣтъ Университета съ представленіями о разрѣшеніи произвести испытанія: студентамъ естественнаго отдѣла по физиологій челоуѣка въ мартѣ 1884 г. по случаю отъѣзда профессора В. Б. Томсы изъ Кіева за границу и студентамъ 1 курса медицинскаго факультета по медицинской физикѣ 16 апрѣля 1884 г. въ виду испрашиваемаго А. С. Шкляревскому продолжительнаго отпуска для лѣченія болѣзни.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить разрѣшенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа.

25) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 30 января 1884 г. за № 13, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 30 января 1884 г. выслушавъ заявленіе профессора К. М. Теофилактова, опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи на второй годъ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по минералогіи и геологій П. А. Тутковскаго“.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи и геологій П. А. Тутковскаго для оставленія его въ этомъ званіи еще на 2 годъ по 11 февраля 1885 года.

26) Слушали: представленіе историко-филогическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Историко-филогическій факультетъ, которому по очереди съ 1 января 1883 г. принадлежитъ, (по сообщенію Г. Ректора отъ 14 янв. 1884 г. за № 123) профессорская стипендія въ 150 р. въ засѣданіи 30 января постановилъ предоставить ее студенту III курса Алексію Гуляеву. Свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе Совѣта“.

Опредѣлили: предоставить Алексію Гуляеву профессорскую

стипендію въ 160 р. о чемъ сообщить Правленію и въ канцелярію по студенческимъ дѣламъ.

27) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлили: просить экстра-ординарнаго профессора Н. В. *Бобрецкаго* исполнять обязанности куратора профессорской лекторіи еще въ теченіи полугода.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 26 января 1884 г. за № 20, объ удостоеніи Евдокіи *Корчиковой* званія повивальной бабки,

Опредѣлили: выдать Евдокіи Корчиковой свидѣтельство на званіе повивальной бабки.

29) Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 30 января историко-филологическій факультетъ обсуждалъ отношеніе Ректора Варшавскаго Университета о пересылкѣ въ Варшаву на 2 мѣсяца писемъ антитринитаріевъ для пользованія ими г. *Любовича* и пришелъ къ слѣдующему заключенію: во избѣжаніе случайной порчи или утраты означенныхъ документовъ, по примѣру Императорской Публичной Библіотеки, постановить условіе, чтобы письма антитринитаріевъ пересланные въ Варшаву на извѣстный срокъ хранили постоянно въ Университетской Библіотекѣ, гдѣ г. *Любовичъ* и долженъ ими пользоваться; на домъ же ихъ ни кому и ни въ какомъ случаѣ не выдавать. Свое заключеніе факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства.

Опредѣлили: выслать въ Варшавскій Университетъ, срокомъ 2 мѣсяца, письма антитринитаріевъ, съ тѣмъ, чтобы упомянутыя письма хранились во все время пользованія ими г. *Любовичемъ* въ Библіотекѣ сказаннаго Университета и просить ручательства г. Ректора Варшавскаго Университета, чтобы упомянутыя письма будутъ возвращены въ указанный срокъ въ Университетъ Св. Владиміра въ надлежащемъ порядкѣ и цѣлости.

30) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета Св. Владиміра, по выслушаніи представленій факультетовъ У-та Св. Владиміра: Историко-филологическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ, о встрѣченной необходимости сдѣлать нѣкоторые измѣненія въ росписаніи лекцій въ текущемъ 1883—84 учебнаго года полугодіи, и имен-

но: по историко-филологическому факультету: ф-тъ нашелъ необходимымъ перемѣстить на одинъ часъ лекціи профессора Лучицкаго, въ четвергъ, вмѣсто 1—3 часовъ, съ 12—2 часовъ; юридическаго ф-та: лекціи политической экономіи для студентовъ 2-го и 3-го курсовъ, пропущенную въ росписаніи лекцій, назначить по вторникамъ отъ 1—2 часовъ; и медицинскаго ф-та: лекціи по фармакогнозіи доцента Неметти съ субботы отъ 1—2 часовъ перенести на понедѣльникъ отъ 11—12 часовъ.

Опредѣлили: утвердить настоящія представленія факультетовъ У-та Св. Владиміра: историко-филологическаго, юридическаго и медицинскаго и сдѣлать по онымъ надлежащіе распоряженія.

31) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 30 января 1884 года за № 10, слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-тъ въ засѣданіи своемъ 30 января, выслушавъ заявленіе профессора П. П. *Алексѣева* о кандидатскомъ разсужденіи дѣйствительнаго студента Н. *Володкевича* „попытки полученія Варнофталина“, опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи г. Володкевича въ ученой степени кандидата естественныхъ наукъ.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго факультета У-та Св. Владиміра и на основаніи § 110 общаго устава Университетовъ, утвердить Николая Володкевича въ степени кандидата естественныхъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

32) Слушали докладъ: § 56 Университетскаго суда изъ трехъ судей и трехъ кандидатовъ. Въ настоящее время состоятъ судьями только два профессора: Ю. Г. *Сидоренко* и М. Ф. *Владимірскій-Будановъ* и кандидатами: О. О. *Эйхельманъ*, М. П. *Авенариусъ* и А. А. *Шефферъ*.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта Университета избрать изъ среды своей одного члена Университетскаго суда на мѣсто умершаго В. А. Незабитовскаго.

33) Слушали: представленія физико-математическаго факультета: 1) отъ 16 января 1884 г. за № 5, послѣдовавшее по постановленію этого факультета 28 ноября 1883 года, о необходимости преподаванія студентамъ естественнаго отдѣленія аналитической геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго вычисленія и тригонометріи и по порученіи сего преподаванія профессору П. Э. *Ромеру* за особое

вознагражденіе и 2) отъ 30 января 1884 г. за № 14, послѣдовавшее по постановленію факультета 30 января 1884 г. о необходимости преподаванія студентамъ естественнаго отдѣленія описательной астрономіи въ связи астрофизикой, и о порученіи сего преподаванія профессору М. Ф. Хандрикову тоже за особое вознагражденіе.

Совѣтъ Университета, принимая во вниманіе, что приведенныя постановленія физико-математическаго факультета, имѣя общую цѣль, состоялись разновременно по постановленіямъ факультета 28 ноября 1883 г. и 30 января 1884 г., опредѣлилъ: просить физико-математическій факультетъ вновь обсудить одновременно оба вопроса о преподаваніи поименованныхъ предметовъ студентамъ естественнаго отдѣленія и объ общемъ заключеніи своемъ донести Совѣту Университета.

34) Слушали докладъ: для соисканія наградъ медалями въ 1882—83 учебномъ году предложены были студентамъ Университета слѣдующія темы:

1) Историко-филологическимъ факультетомъ, а) по русской исторіи: „Августъ Шлецеръ и его историческая критика“, б) по философіи: „о сенсуализмѣ Кандильяка“, в) по исторіи греческой литературы: „Августъ Бекъ и его заслуги для разъясненія исторіи аттической трагедіи“, и г) по всеобщей исторіи: „Реформы цеховыя и ремесленныя въ Прусіи Штейна и Гарденберга въ связи съ состояніемъ цеховъ и ремесленнаго класса въ Прусіи въ началѣ XIX в.“

2) Физико-математическимъ факультетомъ: а) „Строеніе корневищъ двудольныхъ растений и особенности этого строенія по сравненію съ строеніемъ стеблей подземныхъ“, б) Вычислить по десяти наблюденіямъ вѣроятнѣйшую орбиту кометы Вельса (1882 г.) и показать при этомъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ теперь способовъ рѣшенія уравненія Ламберта“.

3) Юридическимъ факультетомъ: а) по гражданскому праву и судопроизводству: а) „Договоръ займа по русскому праву въ историческомъ развитіи“, б) „Процессъ обжалованія судебныхъ рѣшеній въ дѣлахъ гражданскихъ по русскому законодательству съ изданія учрежденія о губерніяхъ 1775 г.“ и в) начала двухсторонности, самостоятельности и дѣятельности суда по должности въ гражданскомъ процессѣ по уставу гражданскаго судопроизводства 1864 г.“ и г) По фи-

наисовому праву о вліянїи податей на народное хозяйство вообще и на цѣны товаровъ въ частности". По исторіи русскаго права: д) Сравненіе крѣпостнаго права по Литовскому статуту съ крѣпостнымъ правомъ Московскаго государства.

4) По медицинскому факультету: „О развитіи и строеніи надпочечныхъ железъ“.

На первую тему, заданную историко-филологическимъ факультетомъ представлены 2 сочиненія студентами 4 курса Николаемъ *Лятошинскимъ* и Василиемъ *Городецкимъ*; на вторую тему представлено одно сочиненіе студентомъ III курса Кирилломъ *Царевскимъ*, и на четвертую тему представлено одно сочиненіе студентомъ 4 курса Никандромъ *Молчановскимъ*.

На вторую тему, заданную физико-математическимъ факультетомъ представлены 4 сочиненія студентами 4-го курса разряда математическихъ наукъ Михаиломъ *Мерингомъ*, Алексѣемъ *Кобеляцкимъ*, Семеномъ *Морозовскимъ* и выслушавшимъ курсъ математическихъ наукъ Сергѣемъ *Шарко*.

На темы заданныя юридическимъ факультетомъ представлены сочиненія: на 3-ю тему студентомъ Сергіемъ *Гогоцкимъ* и на 4-ю тему студентомъ 3 курса Андріаномъ *Подушко*.

На тему заданную медицинскимъ факультетомъ представлено одно сочиненіе студентомъ 5 курса Иваномъ *Колбасено*.

Авторы означенныхъ сочиненій гг. Молчановскій, Лятошинскій, Мерингъ, Кобеляцкій, Морозовскій, Гогоцкій и Колбасенко удостоены факультетами награды золотою медалью, а гг. Городецкій, Царевскій, Шарко и Подушко серебряною медалью.

По выслушаніи изложеннаго Совѣтъ Университета, согласно съ мнѣніями факультетовъ, историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, основанными на рецензіяхъ профессоровъ: В. С. Иконникова, И. В. Луицкаго, М. Θ. Хандрикова и П. И. Перемежко ¹⁾, призналъ съ своей стороны поименованныхъ лицъ заслуживающими упомянутыхъ наградъ, опредѣлилъ: на основаніи

¹⁾ Рецензіи эти будутъ напечатаны въ приложеніи къ протоколамъ Совѣта.

42 § лит. А. п. 2 общаго устава Университетовъ утвердить приведенныя заключенія факультетовъ.

Просить физико-математическій факультетъ донести Совѣту кому именно изъ 3 студентовъ этого факультета удостоенныхъ наградъ золотою медалью, факультетъ полагаетъ предоставить преміи Н. И. Широкова.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Исторія народного трибуната въ періодъ сословной борьбы въ Римѣ.

(Продолженіе).

Для римскаго государства періодъ времени отъ изгнанія царей до сецессіи былъ въ военномъ отношеніи чрезвычайно тяжелымъ періодомъ¹⁾. Римское государство принуждено было въ то время обороняться отъ постоянно нападавшихъ на него отовсюду враговъ. Преданіе то и дѣло говоритъ о происходившихъ тогда военныхъ дѣйствіяхъ²⁾. У Ливія указано въ теченіи этого времени около восемнадцати войнъ, а у Діонисія даже не менѣе двадцати двухъ. Римлянамъ пришлось бороться тогда не только съ умбро-сабелльскими племенами, никогда не устававшими беспокоить римское государство своими нападеніями³⁾; но также съ латинами и этрусками, особенно опасными въ то время для Рима врагами, оборона отъ которыхъ потребовала тогда особенно большаго напряженія силъ и была чрезвычайно тяжела для римлянъ⁴⁾. Такой характеръ имѣла въ особенности

¹⁾ Dionys. VI, 74: πολλοὺς καὶ μεγάλους καὶ συνεχεῖς πολέμους καὶ κινδύνους. Ср. V, 75: ὑπὲρ δύναμιν. Ср. даже Nitzsch, d. r. A. 162.

²⁾ Dionys. VI, 74: καὶ μέχρι τοῦ παρόντος ἔτος ἑπτακαίδέκατον ἤδη τριβόμεθα πᾶσιν ἀνθρώποις μαχόμενοι.

³⁾ Dionys. VI, 50: Αἰχανοὶ μὲν γε καὶ Οὐλοῦσκοι, Σαβῖνοι τε καὶ τὸ Ἑρνίκων ἔθνος, πρὸς τῷ μηδὲνα χρόνον ἐξαίρετον πεποιῆσθαι τοῦ πρὸς ἡμᾶς πολέμου.

⁴⁾ О войнѣ съ латинами: авторъ de vir. illustr. 16, 1: graviter urgetur. Ср. Dionys. VI, 74 Liv. II, 19, 5. Plut. Coriol. 3. О войнѣ съ этрусками: Dionys. V, 34: εἰς κινδύνους μεγάλους ἀγαγὼν τὴν πόλιν; Ср. VI, 74. Liv. II, 9, 5: non umquam alias ante tantus terror... invasit... metu percussa. Sallust. Histor. fragm. I, 11: bellum grave. Flor. I, 4, 10: armis et fame urgueret... in ipsis urbis faucibus incubaret.

война съ этрусками, которая, какъ можно видѣть изъ источниковъ, окончилась весьма неудачно для римлянъ ¹⁾. Впрочемъ, военная слабость Рима сказывалась въ то время даже относительно умбро-сабелльскихъ племенъ: и эти племена иной разъ наносили тогда, по преданію, римлянамъ пораженія ²⁾.

Поставленное же, по изгнаніи царей, въ необходимость вести оборонительныя войны, римское государство должно было подвергаться и всѣмъ тѣмъ ужасамъ, которые приносила съ собою въ древности такая война ³⁾.

Въ древности войны были прежде всего средствами обогащенія ⁴⁾ и, поѣтому, обыкновенно принимали характеръ чрезвычайно опустошительныхъ ⁵⁾ разбойническихъ набѣговъ ⁶⁾. Обыкновенно, эти набѣги происходили въ то время, когда какъ разъ наступала пора уби-

¹⁾ Отдача заложниковъ: Dionys. V, 31, 65. Liv. II, 13, 4. Plut. Poplic. 18. Tacit. annal. XI, 24. Авторъ de vir. illustr. 12. Уступка территоріи: Dionys. V, 31—32, 65. Liv. II, 13, 4. Plut. Poplic. 18; Solon. et Poplic. compar. 4. Ср. также слѣдующія замѣчанія источниковъ объ этой войнѣ: Plin. N. hist. XXXIV, 14, 39, 139: in foedere quod expulsis regibus populo Romano dedit Porsina, nominatim comprehensum invenimus ne ferro nisi in agri cultu uteretur. Flor. I, 4, 10: Superior... cum paene victis Eutrop. I, 11 (10): Romam paene cepit. Tacit. Histor. III, 72: Porsenna dedita urbe.

²⁾ Dionys. V, 44—45. Liv. II, 17, 2—3. Zonar. VII, 13.

³⁾ Dionys. VIII, 19: καὶ οὐκ ἔστιν ὃν φιλεῖ δρᾶν ὁ πόλεμος. Liv. II, 53, 6: (во время войны) nullum genus calamitatis contumeliaeque non editum.

⁴⁾ Dionys. VII, 19: οἱ τὰ ἔπλα ἔχοντες ἐκ τῶν πολέμων ἐπισιτιζόμενοι... καὶ οὐ μετὰ πολὺν παρὴν εὐπορωτέρα γεγονυῖα τοῖς κατὰ τὸν βίον; VIII, 20; IX, 2, 16, 35; X, 43: ἦν δὲ τι μέρος, ὃ τῶν ὠφελειῶν ἕνεκα τῶν ἐν ταῖς στρατείαις γινομένων πάντα κίνδυνον ἔτοιμον ἦν ὑπομένειν. Liv. II, 25; II, 11, 2: ut praedatum. Необходимость имѣть средства заставляетъ Надменнаго объявить войну Ардеатамъ: Zonar. VII, 11.

⁵⁾ Dionys. VIII, 50: γῆν τε αὐτῶν τὴν ἀρίστην πεποιητῶς μηλόβοτον. Liv. V, 14, 7: nulli incolumi relictis re, cui ferro aut igni noceri posset. Ср. Liv. V, 24, 3.

⁶⁾ ληστῆριον: Dionys. V, 37; τὸ ληστρικὸν πολέμου: Dionys. X, 17; λεηλατούντων: Dionys. III, 40, 51; VI, 44; VIII, 83. Plut. Camill. 17; προνομήσαντες: Dionys. III, 35; VIII, 11; ср. также VI, 50; (in) formam latrocinii: Liv.

рать хлѣбъ съ полей ¹⁾). Набѣгавшіе опустошали поля ²⁾, разрушали дома ³⁾, грабили ⁴⁾, забирая съ собою хлѣбъ ⁵⁾ и даже хозяйственныя орудія ⁶⁾, жгли, что не въ состояніи были забрать ⁷⁾, уводили скоть ⁸⁾, людей ⁹⁾, иной разъ избивали людей ¹⁰⁾. Понятно, какія гибельныя послѣдствія должны были являться отъ такихъ набѣговъ для нуждавшагося земледѣльческаго люда. По словамъ древнихъ, непріятельскіе набѣги приводили къ тому, что въ мѣстахъ, подвергавшихся такимъ набѣгамъ, прекращалось воздѣлываніе земли ¹¹⁾.

II, 48, 5; III, 61, 13; VI, 31, 6; ut praedatum: Liv. II, 11, 2; populationes agri: Liv. II, 23, 5; II, 30, 9; II, 43, 1; V, 14, 6; V, 24, 2; praedabundum: Liv. II, 26, 1; agrum depopulandum: Liv. II, 48, 4 и т. д. Для характеристики способа веденія древними войны особенно важно свидѣтельство Dionys. III, 35: οὕτε γὰρ ἐκ παρατάξεως ὅλοις τοῖς στατεύμασι πρὸς ὅλα συμβάλλουσι μεγάλη συμφορά καὶ φθόρος ὅλοςχερὴς συνέβη... ἀλλ' ἐμβαλόντες εἰς τὴν ἀλλήλων γῆν ὑπὸ τὴν ἀκμὴν τοῦ σίτου καὶ προνομεύσαντες ἀπῆγον ἐκ' οἴκου τὰς δυνάμεις διαμεμβόμενοι τοὺς αἰγυμάλωτους. Діонисій называетъ такой способъ веденія войны— πολιτικός τις γενόμενος καὶ ἀρχαῖος (ibid.).

¹⁾ Dionys. III, 35: ἐμβαλόντες εἰς τὴν ἀλλήλων γῆν ὑπὸ τὴν ἀκμὴν τοῦ σίτου.

²⁾ Dionys. VI, 50; VIII, 16, 19, 25, 50, 68, 82, 91; IX, 35; X, 22. Liv. II, 16, 6; II, 23; II, 30; II, 43; II, 58; II, 60; II, 62; III, 26; V, 24, 3; Plut. Camill. 40.

³⁾ Dionys. VI, 75; IX, 56, 57, 61; X, 30. Liv. II, 23; II, 39, 6; II, 40, 6; III, 68; VI, 31, 8.

⁴⁾ Dionys. III, 35; VI, 29, 92; VII, 19, 64; VIII, 11, 12, 16—18, 25, 36, 82—83; IX, 14, 61; X, 21, 30. Liv. II, 11; II, 13; II, 23; II, 26; II, 63; III, 3. Plut. Camill. 11, 17. Zonar. VII, 20.

⁵⁾ Dionys. VII, 63; VIII, 12, 16, 19; IX, 17, 61. Liv. II, 51.

⁶⁾ Dionys. VIII, 12; IX, 13.

⁷⁾ Dionys. VIII, 12, 18—19, 25, 68; IX, 35, 56—57, 61; X, 28. Liv. I, 29, 2; II, 23; II, 26; II, 62—64; III, 68; VI, 31, 8.

⁸⁾ Dionys. VII, 63; VIII, 12, 16—17, 19, 25, 66, 91; IX, 14—15, 56, 58, 61. Liv. II, 51; II, 64; III, 38; IV, 21; VI, 31, 8.

⁹⁾ Dionys. VI, 76; VII, 63; VIII, 12, 16—17, 19, 25, 66—67, 82. Liv. II, 64; III, 38; IV, 21; VI, 31, 8.

¹⁰⁾ Dionys. VIII, 17, 25; XI, 3, 17. Liv. II, 64.

¹¹⁾ Liv. VI, 25, 7: Cultus agrorum intermissus. Cic. pro lege Manil. 6, 15: agricultura deseritur.

Гибельныя послѣдствія, вообще явившіяся для нуждавшихся римскихъ землевладѣльцевъ отъ войнъ, предъ сецессіею должны были быть тѣмъ ощутительнѣе ¹⁾, что тогда набѣги на римскую область совершались, какъ было упомянуто, часто, и притомъ, нерѣдко совершались грозными врагами ²⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что и поля патриціевъ страдали отъ непріятельскихъ набѣговъ. Но патриціевъ—зажиточныхъ и поставленныхъ въ самыя благопріятныя условія для все-большаго увеличенія этой зажиточности—эти набѣги не могли такъ разорять, какъ они разоряли плебеевъ—малоземельныхъ, нуждавшихся и совершенно лишенныхъ предъ сецессіею тѣхъ благопріятныхъ условій, благодаря которымъ могли-бы быть ослаблены гибельныя послѣдствія малоземелья и вражескихъ вторженій ³⁾.

Нѣкоторымъ, хотя и весьма слабымъ, конечно, вознагражденіемъ ⁴⁾ предъ сецессіею для римскихъ нуждавшихся землевладѣльцевъ за то разореніе, какому подвергалось тогда ихъ хозяйство отъ вражескихъ набѣговъ, могъ-бы служить захватъ добычи, производимый тогда самими римлянами ⁵⁾, когда они, стараясь, все-таки, дать посильный ⁶⁾ отпоръ врагамъ, вторгавшимся и опустошавшимъ въ это

¹⁾ Dionys. V, 26, 37, 44, 76; VI, 3, 26, 28, 31. Liv. II, 11, 2—10; II, 17, 2—3; II, 23, 5: propter populationes agri non fructu modo caruerit, sed villa incensa fuerit, direpta omnia, pecora abacta; II, 26, 1; II, 30, 9. Dio Cass. fragm. XV. Zonar. VII, 13.

²⁾ На это обстоятельство не обратилъ надлежащаго вниманія Ине, Ueb. d. Entstehung... Volkstribunats, въ Rhein. Mus. XXI, 161. Ср. также отчасти Soltau, Ueb. Entstehung... Volksvers. 531 и Schwegler, röm. Geschichte II, 213. Напротивъ—даже у Nitzsch'a Gesch. d. röm. Republ. I, 57—58.

³⁾ На это обстоятельство Ине (Ueb. d. Entstehung... Volkstribunats 161—162; röm. Gesch. I, 124) и Сольтау (Ueb. Entstehung... Volksversammlungen 531—532) также не обратили надлежащаго вниманія. Ср. также Азаревичъ, патр. и плеб. II, прилож. стр. 6.

⁴⁾ Liv. II, 25, 5. Plut. Poplic. 23. Ср. Dionys. VII, 19; X, 43. Ср. также Dionys. VI, 74.

⁵⁾ Dionys. V, 39, 49; VI, 17, 25, 29, 33, 42, 44. Liv. II, 16, 6; II, 20; II, 25; II, 30—31. Plut. Poplic. 9, 23. Zonar. VII, 12—13.

⁶⁾ Cic. de republ. II, 32.

тяжелое время римскую область, успѣвали, по преданію, иной разъ нанести имъ болѣе или менѣе чувствительныя пораженія ¹⁾ и даже, отражая набѣгъ, или стараясь предупредить его, сами врывались въ землю непріятелей и опустошали ее ²⁾. Но то непосредственное употребленіе, какое опредѣляли для захваченной добычи законъ и жизнь, далеко не всегда дѣлало возможнымъ для римскаго нуждавшагося землевладѣльца-солдата получить эту возможную пользу отъ захваченной у непріятеля добычи. По пониманію древнихъ, солдатъ, захватившій добычу, не могъ быть господипомъ ея; не могъ быть такимъ господиномъ даже предводитель этого отряда ³⁾. Искони существовалъ законъ, по которому захваченную добычу должно было отдавать въ государственную казну ⁴⁾. Конечно, этотъ способъ употребленія добычи былъ невыгоденъ для римскихъ солдатъ ⁵⁾. Правда, неограниченный *imprigium*, какимъ владѣлъ полководецъ въ округѣ *militiae*, приучая полководца къ мысли, что и вопросъ о способѣ употребленія добычи

¹⁾ Особенно преданіе отмѣчаетъ нанесеніе такихъ пораженій умбро-сабелльскимъ племенамъ (Dionys. V, 39, 42, 46, 49; VI, 25, 29, 31, 33, 42. Liv. II, 16, 1; II, 16, 6—9; II, 17, 4—5; II, 22; II, 25; II, 26; II, 30—31. Plut. Poplic. 20, 23; Coriol. 5. Eutrop. I, 11 (10). Zonar. VII, 13—14. Ср. Zonar. VII, 12); что и естественно, такъ какъ это были болѣе легкіе, хотя и болѣе постоянные, враги. См. также относительно пограничныхъ этрусскихъ племенъ (Dionys. V, 14—16, 52, 58—60. Liv. II, 7, 2; II, 19, 2. Plut. Poplic. 9. Авторъ de vir. illustr. 8, 6. Zonar. VII, 12) и латинянъ (Dionys. VI, 11—12, 17. Liv. II, 19—20. Plut. Coriol. 3. Flor. I, 5, 11. Ср. Dionys. V, 49, 76. Liv. II, 19, 2. Zonar. VII, 13).

²⁾ Dionys. V, 49, 52, 58—60; VI, 25, 29, 32—33, 42. Liv. II, 16, 8; II, 17, 4—5; II, 19, 2; II, 22, 2; II, 25, 2; II, 26, 6; II, 30, 9—10.

³⁾ Dionys. VII, 63: καὶ τούτων (добычи) οὐχ ὅπως τις ἰδιώτης γίνεται κύριος, ἀλλ' οὐδ' αὐτὸς ὁ τῆς δυνάμεως ἡγούμενος.

⁴⁾ Dionys. VII, 63: ἴστε δῆπου πάντες, ὅτι τὰ ἐκ τῶν πολέμων λάφυρα ἔσων ἂν ἡμῖν ὑπάρχει τυχεῖν δι' ἀρετὴν δημόσια εἶναι κελεύει ὁ νόμος... καὶ τοῦτον τὸν νόμον ἐξ οὗ τήνδε οἰκοῦμεν τὴν πόλιν.

⁵⁾ Въ преданіи очень часто можно встрѣчать упоминанія о раздававшихся по поводу примѣненія этого закона жалобахъ и ропотѣ солдатъ, при чемъ этотъ ропотъ иной разъ переходилъ даже въ кровавыя расправы: Liv. II, 42, 1—2; III, 31, 4; IV, 49, 8—10; IV, 53, 11—12; V, 20; V, 22, 1; V, 26—27; VI, 4, 8—11. Zonar. VII, 20—22.

есть *res* его собственнаго *arbitrii* ¹⁾), способствовалъ тому, что указанный невыгодный для солдатъ способъ употребленія добычи могъ нарушаться и замѣняться другимъ: необращая никакого вниманія на законъ ²⁾), полководецъ всю или часть добычи раздавалъ солдатамъ ³⁾). Но не говоря уже о томъ, что правительство вовсе не склонно было одобрять подобныя нарушенія закона и иной разъ даже привлекало полководца за это къ ответственности ⁴⁾); врядъ ли можно думать, чтобы эти, въ добавокъ, еще рѣдко предъ сенатомъ происходившія ⁵⁾), нарушенія закона обыкновенно могли быть тогда такъ же выгодны для плебеевъ, какъ они были выгодны для солдатъ-патриціевъ. Отъ полководца, избираемаго предъ сенатомъ исключительно изъ патриційскаго сословія и, конечно, обыкновенно державшагося по отношенію къ плебеямъ взглядовъ и поведенія своего сословія, которое въ этотъ періодъ времени, забравъ въ свои руки управление государствомъ, особенно упорно и разнообразно проявляло надменное и обидное отношеніе къ плебеямъ, — трудно было ожидать, чтобы онъ, безконтрольно совершая распределеніе добычи, старался наблюдать при этомъ равное, непристрастное отношеніе къ солдатамъ того и другаго сословія въ своемъ отрядѣ.

Отсюда становятся понятными упоминанія преданія о частомъ отказѣ крайне нуждавшихся плебеевъ предъ сенатомъ идти на войну ⁶⁾). Какъ ни нуждаются плебеи, но ихъ не манитъ походъ, совершаемый обыкновенно подъ командою надменнаго патриція. Они знаютъ, что

¹⁾ Liv. V, 22, 1.

²⁾ Dionys. VI, 29—30, 44, 74; VII, 63; IX, 15.

³⁾ Dionys. II, 28; IV, 24, 50; V, 39, 49; VI, 29—30, 44, 91; VII, 63—64; VIII, 19—20, 57; IX, 2, 15—17, 35, 53, 55—56; X, 21, 25; XI, 48. Liv. I, 54, 4; II, 60, 1—3; III, 29, 1—4; III, 70, 12—13; IV, 34; IV, 47, 1—5; IV, 49, 8—10; V, 16, 1—8; V, 19, 3—8; V, 21; VI, 2, 8—13; VI, 4, 8—11; VI, 13, и т. д. Plut. Coriol. 10, 13, 20.

⁴⁾ Dionys. VI, 30; VII, 63—64. Liv. V, 20. Zonar. VII, 22. Ср. Dio Cass. fr. XXIV, 4. Plut. Coriol. 20.

⁵⁾ Діонисій заставляетъ одного изъ выводимыхъ у него ораторовъ даже утверждать, что до Коріолана никто не нарушалъ закона объ отдачѣ добычи въ государственную казну: Dionys. VII, 63.

⁶⁾ Dionys. V, 63; VI, 23, 29, 34. Liv. II, 24; II, 27; II, 28—29; II, 32. Zonar. VII, 13.

отъ этого похода для нихъ мало пользы: добыча или будетъ отдана въ государственную казну, или будетъ обидно распределена для плебеевъ. Напротивъ, въ тѣхъ исключительныхъ предъ сецессіею случаяхъ, когда во главѣ отряда становился расположенный къ плебеямъ патрицій, плебен, по преданію, съ охотою идутъ въ походъ ¹⁾. Подъ командою такого начальника солдатъ-плебей могъ съ увѣренностію ожидать для себя возможной пользы отъ удачнаго похода: такой начальникъ постарается не отдать добычи въ государственную казну ²⁾, но распределить ее между солдатами, и, конечно, не обидно для плебеевъ ³⁾. И послѣ такихъ походовъ, нуждавшіеся плебен дѣйствительно, по преданію, нѣсколько оживали ⁴⁾. Но въ рассматриваемое время такіе походы, а, слѣдовательно, и оживанія плебеевъ могли являться лишь въ видѣ исключительныхъ случаевъ. Обыкновенно же плебен, разоряемыя непріятельскими набѣгами, не получали отъ своего участія въ походахъ, сопровождавшихся захватомъ добычи, возможности хоть сколько нибудь вознаградить себя за понесенныя отъ непріятельскихъ набѣговъ потери.

Вторымъ обстоятельствомъ, ухудшившимъ предъ сецессіею экономическое положеніе нуждавшихся плебеевъ-землевладѣльцевъ, было, по преданію, взиманіе въ то время *tributum*'а.

Такъ какъ на основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ преданія можетъ возникнуть сомнѣніе, былъ-ли еще *tributum* предъ сецессіею ⁵⁾;

¹⁾ Dionys. VI, 29, 44. Liv. II, 24: II, 30.

²⁾ Dionys. VI, 29. Ср. VI, 30; VI, 44.

³⁾ Dionys. VI, 29—30, 44. Liv. II, 25.

⁴⁾ Liv. II, 25, 5: inde paulum recreatus egens miles. Plut. Poplic. 23: Ἐρρώσθη δὲ καὶ χρήμασιν ὁ δῆμος ἐκ τῶν λαφύρων.

⁵⁾ Такое сомнѣніе мы встрѣчаемъ у Ине (Ueb. d. Entsteh... Volkstribun. 161; röm. Gesch. I, 115, 124; IV, 119). У Сольтау же это сомнѣніе переходитъ даже въ положительную увѣренность въ несуществованіи *tributum*'а въ ранній періодъ республики (Ueb. Entsteh... Volksvers. 531, 405—408, 559, 589, 620). Мнѣніе Сольтау принято и Герцогомъ (Gesch. u. Syst. d. röm. Staatsverf. I, 1030 Anm. 1; хотя см. I, 38, 41 42, 144, 212—213 и Anm. 4 на 212 стр., 765). Къ отрицанію *tributum*'а въ этотъ

то мы сначала постараемся разъяснить, справедливо ли такое сомнѣніе, и лишь послѣ этого, если намъ удастся доказать несправедливость этого сомнѣнія, укажемъ, какимъ образомъ *tributum* могъ предъ сецессіею значительно ухудшить экономическое положеніе нуждавшихся плебеевъ-землевладѣльцевъ.

Въ свидѣтельствахъ, содержаніе которыхъ можетъ, повидимому, вызвать сомнѣніе въ существованіи *tributum*'а предъ сецессіею, говорится о томъ, что солдаты, отправлявшіе до 348 г. военную службу *privato sumptu* ¹⁾, съ этого года стали получать, при отправленіи ими военной службы, *de publico stipendium* ²⁾.

Для вопроса о существованіи, или несуществованіи *tributum*'а предъ сецессіею эти свидѣтельства имѣютъ значеніе вслѣдствіе тѣснаго отношенія, существовавшего между *tributum*'омъ и *stipendium*'омъ.

Tributum былъ предназначенъ главнѣйшимъ образомъ къ выдачѣ солдатамъ *stipendium*'а ³⁾. Отсюда возникала между *tributum*'омъ и

періодъ склоненъ, кажется, и Bernhöft (*Staat und Recht der römischen Königszeit* 146—147). По крайней мѣрѣ, говоря о реформахъ Сервія, Bernhöft ни слова не говоритъ о *tributum*'ѣ.

¹⁾ Liv. IV, 59, 11: cum ante id tempus de suo quisque functus eo munere esset; V, 4, 5: suo sumptu. Dionys. IV, 19: οὐ γὰρ ἐλάμβανον ἐκ τοῦ δημοσίου τότε Ῥωμαῖοι στρατιωτικούς μισθοὺς, ἀλλὰ τοῖς ἰδίοις τέλεσιν ἐστρατεύοντο; VI, 23: τέλεσιν οἰκέλος. Zonar. VII, 20: ἀμισθὶ γὰρ μέχρι τότε καὶ οἰκίστοι ἐστρατεύοντο. Lyd. de magistrat. I, 45: τὸ πρὶν ἑαυτοὺς ἀποτρέφουσιν ἐν πολέμῳ; ср. I, 39. Fest 234: (Privato sumptu) se alebant mili(tes Romani, antequam stipendia) mererentur, quod in (consuetudine mansit paene ad) id tempus, quod fuit pau(lo antequam Roma urbs) capta est a Gallis. Pauli Diacon. 235: Privato sumptu se alebant milites Romani paene ad id tempus, quo Roma est capta a Gallis.

²⁾ Liv. IV, 59, 11: decerneret senatus, ut stipendium miles de publico acciperet. Diodor Sicul. XIV, 16, 5: Τότε πρώτοις ἐπεψηφίσαντο Ῥωμαῖοι τοῖς στρατιώταις κατ' ἑκάστον ἐνιαυτὸν εἰς ἐφόδια δίδοναι χρήματα. Zonar. VII, 20: καὶ μισθὸν... ἐψηφίσαντο... τότε δὲ πρώτον μισθοφορεῖν ἤρξαντο. Lyd de magistrat. I, 45: τότε αἰτηρέσιον τὸ δημόσιον πρῶτον τοῖς στρατιώταις ἐπιδέδωκεν ὠρισμένον; I, 46: τότε πρῶτον διωρίσθη τοῖς στρατιώταις παρασχεῖν τὸ δημόσιον. Ср. Dionys. VIII, 73. Flor. I, 6, 12: taxata stipendio hiberna.

³⁾ Liv. X, 46, 6: tributum etiam in stipendium militum conlatum est. Liv. IV, 60, 4; V, 10, 6: pecunia in stipendium opus erat; eaque tributo con-

stipendium’омъ тѣсная органическая связь, которая въ словоупотребленіи нерѣдко вела даже къ замѣнѣ одного выраженія другимъ ¹⁾. Отсюда понятно, что, если только вѣрно, будто изъ этихъ свидѣтельствъ несомнѣнно слѣдуетъ, что до 348 г. *stipendium*’а не было; то вѣрно также и то, что до этого времени и *tributum*’а не было: при отсутствіи главнѣйшей цѣли обложенія, не могло быть и самаго этого обложенія ²⁾.

Итакъ, весь вопросъ въ томъ, возможно-ли изъ вышеупомянутыхъ свидѣтельствъ дѣлать указанное заключеніе о *stipendium*’ѣ.

Разсмотрѣніе этихъ свидѣтельствъ убѣждаетъ, что такого заключенія изъ нихъ дѣлать невозможно.

Большая часть вышеупомянутыхъ свидѣтельствъ говорятъ не вообще о введеніи въ 348 г. *stipendium*’а, но частіе—о введеніи въ это время *stipendium*’а *de publico*; и не слѣдуетъ забывать этого. Прибавленныя слова *de publico*, именно, и должны служить для насъ указаніемъ, что обозначенія, въ родѣ *privato sumptu* и под., слѣдуетъ понимать, какъ противоположность не выраженію *stipendium*, а только выраженію *de publico*. Поэтому, на основаніи указанныхъ свидѣтельствъ мы въ правѣ дѣлать лишь такое заключеніе: *de publico* солдаты не получаютъ *stipendium*’а до 348 г. ³⁾; но эти свидѣтельства не даютъ намъ никакого права заключать, что до 348 г. солдаты вовсе

ferebatur; V, 10, 6; V, 12, 3; V, 12, 7; V, 20, 5: *auctor erat stipendii ex ea pecunia militi numerandi, ut eo minus tributi plebes conferret*; V, 27, 15. Dionys. V, 47: *εισφοράς, αἷς ἔσσε:λαν τοὺς στρατιώτας*.

¹⁾ Liv. II, 9, 6: *pauperes satis stipendii pendere*; XXIII, 48, 8; XXIX, 15, 9; XXXIII, 42, 4: *stipendium... non contulissent*; XXXIX, 7, 5: *stipendium conlatum a populo in publicum*, и др. Plin. N. hist. XXXIV, 6, 11, 23: *populum stipendio liberaverat*. Tacit. Histor. IV, 74: *neque stipendia sine tributis habere queunt*; и мн. др.

²⁾ Конечно, иной разъ *tributum* могъ взиматься и не на военные нужды (Dionys. IV, 14. Ср. Liv. VI, 32, 1—2). Но военная цѣль взиманія *tributum*’а была и первою, и главнѣйшею. И имѣя въ виду, что, по свидѣтельствамъ преданія, плебеи предъ сепессіею страдали отъ *tributum*’а, взимавшагося, именно, на военные нужды, мы въ данномъ случаѣ считаемъ себя въ правѣ обращать вниманіе только на эту военную цѣль *tributum*’а.

³⁾ Dionys IV, 19: *οὐ γὰρ ἐλάμβανον ἐκ τοῦ δημοσίου*. Lyd. de magistrat. I, 39: *οὐκω γὰρ, ὡς νῦν, τὸ δημόσιον ἐχορτῆγει τοῖς στρατιώταις*.

не получалъ *stipendium*'а ни *de publico*, ни какимъ-нибудь другимъ образомъ.

Тѣмъ болѣе мы не въ правѣ дѣлать послѣднее заключеніе, что тѣже древніе писатели, которые говорятъ о службѣ солдата *privato sumptu* до 348 г., сами предостерегаютъ насъ отъ дѣланія такого заключенія. Они сами не разъ упоминаютъ о полученіи солдатами *stipendium*'а до 348 г. ¹⁾. Они даже замѣчаютъ, что полученіе *stipendium*'а было въ то время *обычнымъ* явленіемъ ²⁾. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что то обозначеніе *stipendium*'а, какое мы находимъ въ этихъ свидѣтельствахъ, обозначеніе вполнѣ соответствующее тому времени, которое имѣютъ въ виду эти свидѣтельства ³⁾, служить надежнымъ ручательствомъ за ихъ достовѣрность ⁴⁾.

Такимъ образомъ, нѣтъ основаній сомнѣваться въ полученіи солдатами до 348 г. *stipendium*'а; нѣтъ основаній, слѣдовательно, умалять значеніе свидѣтельствъ преданія, удостоверяющихъ, что такой *stipendium* получался солдатами въ этотъ періодъ, хотя солдаты получали тогда этотъ *stipendium* не *de publico*.

На естественно являющійся при этомъ вопросъ, откуда же они получали его въ то время, въ источникахъ мы не находимъ опредѣленныхъ указаній. Вѣроятно, выдача солдатамъ до 348 г. *stipendium*'а

¹⁾ Dionys. VIII, 68: ἐκέλευσεν αὐτοῖς ἀργύριον τε δ καὶ ἄνδρα τοῖς στρατιώταις εἰς ὀφωνιασμὸν ἔσος ἦν ἐξ μηνῶν διδοῦσαι καὶ διὰ μηνὸς τροφὰς ἀποφέρειν. Ср. Dionys. VIII, 73: ἀργύριον εἰς τοὺς ὀφωνιασμοὺς τῶν στρατευομένων ἀναλοῦσθαι καὶ εἰς τὰς μισθώσεις ὧν οἱ πόλεμοι χορηγιῶν δέονται; IX, 17: χρήματα εἰς ὀφωνιασμὸν ἐξ μηνῶν; IX, 36, 59: ἀργύριον εἰς ὀφωνιασμὸν ἐξαμήνου. Ср. также Dionys. IV, 14; V, 47; VI, 91; IX, 2. Ср. Liv. II, 9, 6; IV, 36, 1—2.

²⁾ Dionys. VIII, 68: ἔσος ἦν. Конечно, Сольтау, соглашающійся съ тѣмъ, что эта прибавка Діонисія *allerdings schon damals regelmässige Soldzahlung vermuthen lässt* (Ueb. Entsteh... Volksvers. 406), тѣмъ не менѣе, для оправданія своей теоріи, не преминулъ, совершенно голословно и безъ всякихъ дальнѣйшихъ доказательствъ, немедленно прибавить, что это—не болѣе, какъ *stilistische Anticipation* самаго Діонисія (*ibid.*).

³⁾ Шестимѣсячный: Dionys. VIII, 68; IX, 17, 59.

⁴⁾ Mommsen, d. röm. Tribus 32. Такое обозначеніе заставило даже Сольтау сказать объ этихъ свидѣтельствахъ (Ueb. Entsteh... Volksvers. 406): *in sonst ziemlich glaubwürdigen Berichten, и дальше: auch wenn sie bis ins einzelne historisch wären.*

входила тогда, подобно, напимѣрь, сбору *tributum*'а для *stipendium*'а, въ кругъ дѣйствій, относившихся къ внутреннему управленію самихъ трибъ, совершалась самими трибами. При такомъ порядкѣ полученія *stipendium*'а, дѣйствительно можно было сказать, что солдаты получали до 348 г. *stipendium* не *de publico*, но служили *privato sumptu*, *ex hisce* и т. д. ¹⁾. Такое объясненіе способа полученія солдатами *stipendium*'а до 348 г., быть можетъ, имѣетъ за себя даже нѣкоторыя указанія преданія ²⁾.

¹⁾ Въ этомъ случаѣ мы передаемъ сущность гипотезы Моммсена (*d. röm. Tribus*, 32—33; *röm. Gesch.* I, 293). Моммсенъ пытается даже частнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ: старается опредѣлить, черезъ какихъ, именно, лицъ солдаты получали отъ трибъ *stipendium* до 348 г. (*d. röm. Trib.* 44—49). Гипотеза Моммсена въ своихъ существенныхъ чертахъ вообще принята въ наукѣ, и притомъ, не только учеными, вообще раздѣляющими взгляды Моммсена (наприм., Марквардтомъ: *röm. Staatsverw.* II, 90, 158. Сюда можно было бы причислить также и Герцога, *Gesch. u. Syst. d. röm. Staatsverf.* I, 212—213 и *Ann.* 4 къ 212 стр., а также 1030—въ текстѣ, еслибы Герцогъ не противорѣчилъ самъ себѣ: *ibid.* 1030, 1 примѣчан.), но и не особенно ихъ раздѣляющими (наприм., Мадвигомъ: *Opuscula academ. altera* 260. *Ср. Madvig, d. Verf. u. Verwalt.* I, 184; II, 388 и послѣдн. примѣч.), и даже такими знаменитыми противниками Моммсена въ вопросѣ о трибахъ, какъ Ланге, который принимаетъ гипотезу Моммсена не только въ ея существенныхъ чертахъ, но и съ вышеуказаннымъ частнымъ поясненіемъ (*röm. Alterth.* I, 540). Сольтау, конечно, не принимаетъ этой гипотезы (*Ueb. Entsteh... Volksvers.* 409—412). Возраженія Сольтау преимущественно направлены противъ упомянутаго частнаго разъяснительнаго опредѣленія, прибавленнаго Моммсеномъ. Но дѣло въ томъ, что еслибы даже эти возраженія были вполне основательны, то, все-таки, гипотеза Моммсена не дѣлается отъ этого менѣе основательною по существу, такъ какъ это разъяснительное предположеніе есть только второстепенная прибавка, не вліяющая роковымъ образомъ на устойчивость главнаго въ гипотезѣ (Поэтому, Марквардтъ, хотя и подвергаетъ сильному сомнѣнію эту прибавку, тѣмъ не менѣе, принимаетъ гипотезу Моммсена по ея существу: *röm. Staatsverw.* II, 90, 158).

²⁾ Varro, de l. l. V, 181: *Tributum dictum a tribubus, quod ea pecunia, quae populo imperata erat, tributim a singulis pro portione census exigebatur... ab eo quoque, quibus attributa erat pecunia ut militi reddant, tri-*

А если до 348 существовалъ *stipendium* ¹⁾, то, значить, существовалъ тогда и *tributum*, предназначенный для выдачи этого *stipendium*'а ²⁾. И дѣйствительно, связывая *tributum* съ именемъ царя

buni aerarii dicti. Ср. также Gell. VI (VII), 10: *Verba Catonis sunt. . aes a tribuno aerario miles accipere debebat*.

¹⁾ Считаю при этомъ умѣстнымъ упомянуть еще о слѣдующихъ двухъ возраженіяхъ противъ существованія *stipendium*'а до 348 г., которыя мы находимъ—одно у Ине (*röm. Gesch.* IV, 119 Anm. 1), другое—у Сольтау (*Ueb. Entsteh... Volksvers.* 407—408). 1, По преданію (*Liv.* IV, 59, 11—IV, 60, 2), распоряженіе 348 г. было для толпы *pinus* со стороны *principes*, *pinus*, который былъ принятъ плебеями съ живѣйшею радостью, какъ нѣчто такое, въ чемъ они видѣли для себя большую выгоду. По мнѣнію Ине, непонятно, въ чемъ же могла быть эта выгода, если допустить, что и до 348 г. солдаты получали *stipendium* и что распоряженіе 348 г. состояло только въ перемѣнѣ способа выдачи солдатамъ *stipendium*'а. Но, на самомъ дѣлѣ, здѣсь нѣтъ ничего непонятнаго. Дѣйствительно, плеbei-солдаты имѣли полное основаніе смотрѣть на полученіе ими *stipendium*'а *de publico*, какъ на нѣчто гораздо болѣе выгодное для нихъ въ сравненіи съ полученіемъ ими *stipendium*'а отъ трибъ. До 348 г. источникомъ для *stipendium*'а могъ быть лишь *tributum*, между тѣмъ какъ съ 348 г. на *stipendium* шли тѣ доходы, какіе притекали въ казну, наприм., *vectigal* (*Liv.* IV, 36, 3. Ср. *Dionys.* VIII, 73); а *tributum*—лишь тогда, когда казна была пуста. Конечно, считалось такъ, что для плебеевъ мало вышло пользы отъ новаго способа полученія ими *stipendium*'а. Но причина этого была въ томъ, что самые главные доходы государственной казны поступали туда въ высшей степени неисправно; а, между тѣмъ, военная дѣятельность Рима все расширялась и усложнялась. 2) По мнѣнію Сольтау, допущеніе *stipendium*'а до 348 г. противорѣчитъ принципу Сервіевскаго военнаго строя: зачѣмъ было учреждать *stipendium* для войска, состоявшаго до реформы центурій преимущественно изъ самыхъ зажиточныхъ людей? Но въ этомъ случаѣ Сольтау противорѣчитъ самъ себѣ, забывая, что и по его собственнымъ словамъ (*Ueb. Entsteh... Volksvers.* 437) бѣдность могла, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, воинѣ уживаться съ высокимъ положеніемъ въ классахъ. Кромѣ того, непонятно, какое противорѣчіе принципу Сервіевскаго военнаго строя можно видѣть въ томъ, что солдатъ получалъ отъ трибы *stipendium* за расходы, понесенные имъ на себя на войнѣ.

²⁾ Сольтау, весьма рѣшительно отрицающій *tributum* въ ранній періодъ республики, однако неувѣренно опредѣляетъ время, когда, наконецъ,

Сервія ¹⁾, источники не разъ упоминають о наложеніи и взиманіи tributum'a до 348 г., и притомъ, съ самаго начала республики ²⁾.

Указавъ на неосновательность могущаго явиться сомнѣнія въ существованіи tributum'a предъ сецессією, мы переходимъ къ указанію того, какимъ образомъ взиманіе tributum'a могло предъ сецессією привести къ значительному ухудшенію экономического положенія нуждавшихся плебеевъ-землевладѣльцевъ.

1) Будучи въ то древнее время преимущественно *поземельнымъ* ³⁾ обложеніемъ, tributum взимался лишь съ земельной *собствен-*

появился tributum. Онъ то утверждаетъ, что tributum является съ 348 г. (Ueb. Entsch. ... Volksvers. 408, 620), то готовъ допускать его начало и раньше 348 г.—съ децемвирата (ibid. 531, 539). Конечно, такая готовность допускать, что tributum возникъ раньше stipendium'a, должна быть названа противорѣчіемъ въ самой теоріи, на сколько самъ Сольтау основываетъ эту теорію на связи tributum'a съ stipendium'омъ.

¹⁾ Dionys. IV, 9: τιμήσασθαι τὰς οὐσίας ἀπαντας κελεύσω, καὶ ἀπὸ τοῦ τίμηματος ἕκαστον εἰσφέρειν τὸ ἐπιβάλλον; IV, 11, 14, 15: ἡ χρημάτων εἰσφοράς κατ' ἄνδρα ἐκλέγειν; нѣсколько выше: τὰ τε ὀνόματα τῶν γεωργῶν εἰδέναι τῶν συντελούντων; IV, 19: τὰς δὲ τῶν εἰσφορῶν ἐπιταγὰς κατὰ τὰ τιμήματα τῶν βίων; V, 20: τάξεις τῶν εἰς τοὺς πολέμους εἰσφορῶν, ὡς Τύλλιος ὁ βασιλεὺς ἐνομοθέτησε. Liv. I, 42, 5: censum... instituit... ex quo belli pacisque munia... pro habitu pecuniarum fierent; I, 43, 13: a tributo; nam eius... ex censu conferendi ab eodem inita ratio est.

²⁾ Dionys. V, 20 (246 г.): τιμήσεις δὲ ἐγένοντο τῶν βίων καὶ τάξεις τῶν εἰς τοὺς πολέμους εἰσφορῶν. Liv. II, 9, 6: tributo plebes liberata, ut divites conferrent, qui oneri forendo essent. Cp. Dionys. V, 22. Plut. Poplic. 11; Poplic. 12: Ἐπεὶ γὰρ εἶδει χρήματα πρὸς τὸν πόλεμον εἰσενεγκεῖν ἀπὸ τῶν οὐσιῶν τοὺς πολίτας... καὶ χρήματα συνήχθη πολλὰ. Dionys. V, 47 (251 г.): γενομένης εἰσφοράς, αἷς ἔστειλαν τοὺς στρατιώτας, ἀπαντες ἐκομίσαντο; VI, 22 (259 г.); VI, 24, 26: γρέος ἡναγκάσθη λαβεῖν ἕνεκα τοῦ διαλύσαι τὰς εἰσφοράς. Liv. II, 23, 5: tributum iniquo suo tempore imperatum. Sallust. Histor. fragm. I, 11: tributum... toleraret. Авторъ de vir. illustr. 18. Cicer. de republ. II, 34. Dionys. VI, 91 (261 г.); VII, 59; VIII, 73 (268 г.); IX, 2 (273 г.); IX, 15 (275 г.); XI, 63 (311 г.).

³⁾ Согласно обозначая *поздннѣйшій* tributum, какъ вообще *имущественное* обложеніе (наприм., Mommsen, röm. Staatsr. II, 1, 378), ученые различно обозначаютъ *древнѣйшій* tributum: по мнѣнію однихъ (Mommsen, d. röm. Tribus 152, 115 ср. съ 218; röm. Staatsrecht II, 1, 377—379, Anm.

ности¹⁾; possessiones же, какъ было указано, не подлежали обложенію tributum'омъ. Такъ какъ въ разсматриваемое время у плебеевъ не могло быть possessiones; а только земельная собственность, то, значить, tributum'омъ облагалось все земельное хозяйство плебея. Напротивъ, земельное хозяйство патриціевъ далеко не все облагалось tributum'омъ, такъ какъ лишь малая часть его, какъ было упомянуто, состояла изъ земельной собственности и гораздо большая—изъ possessiones²⁾. По-

4 и 5 на 378. Lange, röm. Alterth. I, 491, 494; и др.), древнѣйшій tributum былъ *поземельнымъ* обложеніемъ; по мнѣнію другихъ (Soltau, üb. Entsteh... Volksvers. 434; ср. 412, 611—612. Madvig, d. Verf. u. Verw. II, 387; ср. I, 404 первое примѣч. Mispoulet, les instit. polit. II, 214. Herzog, Geschichte u. System d. röm. Staatsverf. I, 1030; и др.), онъ былъ съ самаго начала вообще *имущественнымъ* обложеніемъ. Но, собственно говоря, здѣсь различіе только въ *названіи*, такъ какъ ученые каждой изъ упомянутыхъ двухъ группъ почти одинаково опредѣляютъ кругъ тѣхъ *предметовъ*, которые въ древности облагались tributum'омъ. Такъ, ученые первой группы, хотя называютъ древнѣйшій tributum *поземельнымъ* обложеніемъ, но какъ видно, *не исключительно только поземельнымъ*, такъ какъ говорятъ объ обложеніи tributum'омъ также рабовъ и скота (Mommson, röm. Staatsr. II, 1, 378 и Anm 5. Lange, röm. Alterth. I, 491). Точно также ученые второй группы, хотя называютъ древнѣйшій tributum вообще *имущественнымъ* обложеніемъ, все-таки, признавая, что *имущество* древнихъ римлянъ состояло главнѣйшимъ образомъ изъ *земли* (наприм., Soltau, üb. Entsteh... Volksvers. 532) и что, поэтому, среди предметовъ, подвергавшихся въ древности цензу (служившему основаніемъ для tributum'a), *земля* являлась самою главною составною частью (Soltau, üb. Entsteh... Volksvers. 412; особен. Herzog, Gesch. u. Syst. d. röm. Staatsverf. 1030), называютъ древнѣйшій цензъ описью *поземельной* собственности (Soltau, ibid. 585; ср. 532, 412). Понятно отсюда, что мы, называя древнѣйшій tributum *преимущественно поземельнымъ* обложеніемъ, даемъ лишь болѣе частное и болѣе точное обозначеніе этого обложенія.

¹⁾ Paul. Diacon. 367: Tributum dictum, quia ex privato in publicum tribuitur. Тоже заключеніе слѣдуетъ также изъ того, что tributum взимался ex censu, такъ какъ цензу подвергалась только собственность: Paul. Diacon. 58. Cicer. pro Flacco 32, 79.

²⁾ На это не обратилъ надлежащаго вниманія Цне (Ueb d. Entsteh... Volkstribun. 162).

ложеііе патриціевъ было при этомъ тѣмъ выгоднѣе, что эта большаѣ часть ихъ земельнаго хозяйства была свободна не только отъ *tributum'a*, но въ то время, какъ было указано, также и отъ *vestigal'я*.

2) *Tributum* взимался *ex sensu* ¹⁾, т. е. на основаніи произведенной оцѣнки имущества. И обыкновенно эта оцѣнка и провѣрка имущества происходила не часто—*quinto anno*, какъ свидѣлствуютъ источники ²⁾. Въ равній же періодъ существованія ценза ³⁾ случалось даже, что проходилъ гораздо большій рядъ годовъ, прежде чѣмъ производили новую оцѣнку ⁴⁾. Подъ 311 годомъ Ливій замѣчаетъ, что ценза не было уже много лѣтъ ⁵⁾,—семнадцать лѣтъ, какъ частіево говоритъ объ этомъ Ліонисій ⁶⁾. Рѣдко должна была производиться оцѣнка и провѣрка имущества и въ періодъ времени отъ начала республики до сецессіи. Постоянная военная тревога, характеризовавшая этотъ періодъ, заставляя консуловъ обращать все ихъ вниманіе и посвящать все ихъ время внѣшнимъ отношеніямъ государства, не давала имъ возможности занятыя производеніемъ ценза ⁷⁾. И дѣйствительно, о производеніи ценза въ этотъ періодъ мы находимъ въ преданіи упоминаніе лишь подъ 246 ⁸⁾ и 256 гг. ⁹⁾. Но для плательщи-

¹⁾ Liv. I, 43, 13; IV, 60, 7. Dionys. IV, 9, 11, 19, 43; VII, 59; XI, 63. Varro de l. l. V, 181.

²⁾ Varro de l. l. VI, 11.

³⁾ Какъ ни скептически относится Сольтау къ существованію ценза до учрежденія цензуры (*Ueb. Entsteh. . Volksvers.* 585—586), но, все-таки, и онъ допускаетъ учрежденіе ценза Сервіемъ, хотя и называетъ этотъ цензъ цензомъ лишь въ узкомъ смыслѣ этого слова (*ibid.* 582) Точно также Сольтау допускаетъ произведеніе цензовъ, подобныхъ Сервіевскому, также послѣ 245 и 261 гг. (*ibid.* 585. Ср. 282 Anm. 1). Ср. также Herzog, *Gesch. u. System. d. röm. Staatsverf.* I, 40, 42, 102, 203—204, 754.

⁴⁾ Ср. Liv. III, 24, 10. Ср. при этомъ Valer. Maxim. III, 4, 3.

⁵⁾ Liv IV, 8, 3.

⁶⁾ Dionys. XI, 63 При Надменномъ цензѣ вовсе не производился: Dionys. V, 20.

⁷⁾ Ср. Liv. VI, 31, 2: *censores facti, ne rem agerent, bello impediti sunt.*

⁸⁾ Dionys. V, 20.

⁹⁾ Dionys. V, 75.

ковъ *tributum*'а было далеко не безразлично, рѣдко или часто производилась оцѣнка и провѣрка ихъ имущества. Правда, при благопріятномъ теченіи экономической жизни, для плательщиковъ *tributum*'а не было вреда въ томъ, если долго не производилась провѣрка ихъ имущества. Напротивъ, это могло быть тогда для нихъ даже выгоднымъ. Въ промежуточный періодъ, проходившій отъ одного ценза до другаго, размѣръ имущества, подлежащаго цензу, могъ у нихъ увеличиваться и для нихъ могло быть въ такомъ случаѣ только желательнымъ, чтобы подольше не производилась новая провѣрка имущества, чтобы подольше продолжалась для нихъ возможность вносить *tributum* по прежней оцѣнкѣ ¹⁾. Но не такъ было, если благопріятное теченіе экономической жизни нарушалось и являлись обстоятельства быстро измѣнявшія къ худшему имущественное положеніе плательщиковъ *tributum*'а. Тогда замедленіе ценза являлось для нуждавшихся плательщиковъ *tributum*'а большимъ бѣдствіемъ ²⁾, такъ какъ они должны были въ этомъ случаѣ платить *tributum* по прежней оцѣнкѣ, переставшей соответствовать измѣнившемуся теперь ихъ имущественному положенію ³⁾. Напротивъ, возможно болѣе скорое произведеніе новой провѣрки имущества было, при такихъ обстоятельствахъ, большимъ благодѣяніемъ для разоренныхъ: Происшедшія со времени послѣдняго ценза перемѣны въ ихъ имущественномъ положеніи принимались во

¹⁾ Поэтому, въ преданіи мы нигдѣ не находимъ упоминаній о томъ, чтобы патриціи, или вообще богатый, зажиточный классъ стремился къ тому, чтобы провѣрка имущества происходила почаще. Напротивъ, преданіе говоритъ о стремленіи этого класса возможно болѣе отсрочить произведеніе новой провѣрки имущества (Liv. VI, 27, 3—11).

²⁾ Подъ 374 г. источники говорятъ о сильной *seditio*, происшедшей вслѣдствіе замедленія въ произведеніи ценза: Liv. VI, 27, 3, 11.

³⁾ Liv. VII, 22, 6: *solutio aeris alieni multarum rerum mutaverat dominos*. Liv. VI, 27, 6: *eam vero ludificationem plebis tribuni ferendam negabant: fugere senatum testes tabulas publicas census cuiusque, quia nolint conspici summam aeris alieni, quae indicatura sit demersam partem a parte civitatis, cum interim obaeratam plebem*. Нужно замѣтить, что обремененность *tributum*'а при такихъ обстоятельствахъ признаетъ и Сольтау (Ueb. Entsteh. . Volksvers. 436 Anm. 3), хотя, конечно, въ этомъ случаѣ онъ входитъ въ противорѣчіе самъ съ собою (ibid. 531).

вниманіе при новой провѣркѣ имущества; стоимость понесенныхъ потерь считалась съ стоимости имущества, опредѣленной по сохранявшему до сихъ поръ свою силу послѣднему цензу, и вслѣдствіе этого, при новомъ взиманіи *tributum'a*, съ такихъ лицъ, записанныхъ теперь уже съ меньшимъ цензомъ, взималась и меньшая доля этого *tributum'a* ¹⁾).

¹⁾ По свидѣтельствамъ древнихъ, произведеніе новой провѣрки имущества вызывалось происшедшими въ имуществѣ, занесенномъ въ цензъ, измѣненіями (Liv. VII, 22, 6: *quia solutio aeris alieni multarum rerum multaverat dominos, censum agi placuit*; Ср. VI, 27, 3: *Censoribus... eguit annus, maxime propter incertam famam aeris alieni*), направлялось къ тому, чтобы обнаружить эти измѣненія (Liv. VI, 31, 1—2: *aes alienum. cuius noscendi gratia... censores facti*; ср. VI, 27, 6: *quae indicatura sit demersam partem a parte civitatis*), и кончалось уменьшеніемъ для разоренныхъ того зла, которое возникало для нихъ отъ сохраненія въ силѣ прежней оцѣнки ихъ имущества (Liv. VI, 27, 8: *initaque ratione minuendi eius*; ср. VII, 21, 8: *inertia debitorum quam... aestimatio aequis rerum pretiis liberavit... exhausta vis ingens aeris alieni sit*. Ср. къ этому Walter, *Gesch. d. röm. Rechts* I, § 165 Anm. 41).

Соглашаясь съ тѣмъ, что, на основаніи вышеприведенныхъ свидѣтельствъ Ливія, слѣдуетъ заключать о счисленіи долговъ, при произведеніи новой оцѣнки имущества, многіе ученые, наприм., Марквардтъ (*röm. Staatsverw.* II, 165—166), Моммсенъ (*röm. Staatsr.* II, 1, 379 съ *Anmrkngn.*), Ланге (*röm. Alterth.* I, 491, 542), Вейссенборнъ (примѣч. къ Liv. VI, 27, 6), Мадвигъ (*d. Verf. u. Verw.* I, 403—404; ср. I, 141) а также и Гушке (*d. Verf. d. K. Servius Tullius* 565—566. Мнѣніе Гушке, впрочемъ, очень своеобразно), тѣмъ не менѣе, утверждаютъ, что относительно болѣе древняго періода республики такого счисленія долговъ допускать невозможно (Моммсенъ думаетъ, *ibid.* Anm. 2, что изъ этихъ свидѣтельствъ не слѣдуетъ выводить заключенія о сбавкѣ долговъ даже въ 4 вѣкѣ, который имѣютъ въ виду эти свидѣтельства, а лишь о сбавкѣ ихъ въ 7 в., ср. также Weissenborn *ibid.*), такъ какъ иначе не могла бы произойти тогда указываемая относительно этого времени въ источникахъ обременительность *tributum'a* для плебеевъ, а тѣмъ болѣе не могло произойти то, что задолжавшіеся, все-таки, по преданію, отправляютъ военную службу (къ числу выразителей этого мнѣнія слѣдуетъ отнести также тѣхъ ученыхъ, которые, хотя умалчиваютъ о томъ, считались-ли, или не считались долги въ болѣе поздній періодъ республики; по относительно болѣе древняго времени также утверждаютъ, что тогда долги не считались при произведеніи ценза; напримѣръ, Нибуръ, *röm. Gesch.* I, 384, 477; Швергеръ, *röm. Gesch.* II, 210 и Anm. 2; II,

Время отъ начала республики до сецессіи было, какъ мы видѣли, временемъ появленія весьма неблагопріятныхъ для экономическаго положенія бѣдняковъ обстоятельствъ. Тогда такія обстоятельства проявлялись, какъ мы видѣли, и продолжительно и особенно интенсивно. Разорительные непріятельскіе набѣги, съ одной стороны, являвшаяся результатомъ ихъ задолжалость нуждавшагося класса, съ другой; лишали въ то время нуждавшихся гражданъ части или даже всего ихъ имущества, подлежавшаго цензу и обложенію *tributum*омъ. При такихъ обстоятельствахъ, сохраненіе прежняго ценза въ силѣ даже въ теченіи небольшого числа лѣтъ должно было имѣть дурныя послѣдствія для разоряемаго люда. Но предъ сецессіею, какъ было указано,

454; ср. также Вальтеръ, *Gesch. d. röm. Rechts* I, § 165, по мнѣнію котораго долги показывались въ цензѣ, но не считались (!); ср. § 61. То же и у Герцога, *Gesch. u. Syst. d. r. Staatsverf.* I, 773; ср. I, 1003). Но рѣшительно невозможно согласиться съ этимъ мнѣніемъ, подозрительнымъ уже потому, что оно допускаетъ различное отношеніе къ долгамъ при оцѣнѣ имущества въ болѣе древній и болѣе поздній періодъ республики. Конечно, преданіе говоритъ объ обременительности въ древній періодъ республики *tributum*'а для нуждавшихся (кромя приведенныхъ свидѣтельствъ объ обременительности *tributum*'а предъ сецессіею, см. также Dionys. VIII, 73; IX, 15. Liv. V, 4, 3; V, 10, 3—9; V, 20, 8, и т. д. Ср. Appian. de bell. civil. I, 7); но, вѣдь, и при счисленіи долговъ при цензѣ, *tributum* долженъ былъ въ древній періодъ республики стать обременительнымъ для нуждавшихся, въ силу указываемыхъ у насъ общихъ и частныхъ причинъ этой обременительности. Повидимому, труднѣе объяснить отправленіе задолжавшими военной службы въ древній періодъ республики (Dionys. V, 63, 67; VI, 29. Liv. II, 24; II, 25, 3. Zonar. VII, 14). Но и это обстоятельство не требуетъ необходимо допускать, что долги въ древній періодъ республики не считались при произведеніи ценза. Вѣдь, и при счисленіи долговъ, лица, задолжавшіяся и совершенно даже разорившіяся въ промежуточный періодъ, проходившій отъ одного ценза до другаго, все-таки, должны были отправлять въ этотъ періодъ времени военную службу и вносить *tributum* на основаніи своего послѣдняго ценза, такъ какъ черемѣны, происшедшія съ ихъ имуществомъ со времени послѣдняго ценза, могли быть приняты во вниманіе лишь при произведеніи новой провѣрки этого имущества. А древній періодъ республики, именно, и отличался, какъ было упомянуто, этими, зачастую очень даже долгими промежуточными періодами, а также обиліемъ условій, способствовавшихъ развитію разоренія и

можно заключать изъ преданія, что прежній цензъ сохранялъ свое значеніе въ теченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ. Произведенный въ самомъ началѣ этого періода, когда имущество гражданина еще не подвергалось губительному вліянію непріятельскихъ набѣговъ, этотъ цензъ продолжалъ сохранять свою силу въ теченіи почти всего этого военного періода, тяжелаго и разорительнаго для нуждавшихся землевладѣльцевъ. Будучи же сохраняемъ, опъ, такимъ образомъ, въ теченіи цѣлыхъ десяти лѣтъ продолжалъ служить для все болѣе разоряемыхъ необеспеченныхъ землевладѣльцевъ основаніемъ при взиманіи съ нихъ *tributum'a*; хотя разорившіеся землевладѣльцы давно уже не владѣли

задолжалости нуждавшагося класса. Но предположеніе, будто въ древній періодъ республики долги не считались при произведеніи ценза, слѣдуетъ назвать не только излишнимъ, но и прямо невозможнымъ. При допущеніи истинности этого предположенія, становится совершенно непонятнымъ, что же заставляло нуждавшійся классъ желать и такъ настойчиво, по преданію (особенно Liv. VI, 27), добиваться произведенія ценза, если отъ ценза не вытекало никакого облегченія для этого класса. Такимъ образомъ, необходимо допустить, что и въ древній періодъ республики долги считались, при произведеніи ценза.

Какъ извѣстно, недавно также Сольтау пришелъ къ выводу, что долги считались съ ценза, служившаго основаніемъ, при взиманіи *tributum'a* (Ueb. Entsteh... Volksvers. 434—438, 531. Недовѣрчивое отношеніе къ противоположному заключенію замѣчаемъ, впрочемъ, уже у Ине, Ueb. d. Entsteh... Volkstribun. 162; röm. Gesch. I, 124 Anm. 17). При этомъ, Сольтау имѣетъ въ виду не позднѣйшій только періодъ существованія *tributum'a*, а вообще все время существованія этого обложенія. Но то, что приводится у Сольтау для примиренія этого вывода съ свидѣтельствами преданія объ отправленіи задолжавшимися военной службы (Soltau, *ibid.* 437. Что касается свидѣтельствъ преданія объ обременительности *tributum'a* то Сольтау, не обращая надлежащаго вниманія на другія обстоятельства, дѣлавшія взиманіе *tributum'a* обременительнымъ, прямо заявляетъ, что, такъ какъ долги считались, то *tributum*, будучи, притомъ, слишкомъ ничтожнымъ обложеніемъ, не могъ быть обременительнымъ: *ibid.* 531; а если преданіе и говоритъ о такой обременительности, то на такіа свидѣтельства слѣдуетъ смотрѣть не болѣе, какъ на прикрасы, введенныя въ разсказъ самими анналистами: *ibid.* 436), невѣрно, и, поэтому, указанный выводъ является у Сольтау совершенно голословнымъ. Не умѣя объяснить этихъ

большую или меньшую частью того имущества, которое было записано за ними по этому цензу; хотя иные изъ нихъ потеряли въ этотъ періодъ даже все свое имущество ¹⁾).

свидѣтельствъ, при допущеніи, что долги всегда считались при произведеніи ценза, Сольтау изобрѣтаетъ теорію о двухъ родахъ цензовъ: классный строй и войсковая служба были основаны не на томъ цензѣ, по которому происходило взиманіе *tributum*'а и при которомъ долги считались, а—на особомъ, специальномъ для классовъ и войсковой службы, при которомъ долги не считались (*Ueb. Entsteh... Volksvers.* 413, 416—420, 430, 434—438). Но мы видѣли, что свидѣтельства объ отправленіи задолжавшимися военной службы понятны и при допущеніи, что долги считались при произведеніи ценза, служившаго основаніемъ для отправленія военной службы, и, поэтому, нѣтъ нужды для пониманія этихъ свидѣтельствъ предполагать существованіе особаго ценза для классовъ. Чтобы оправдать свое предположеніе о существованіи такого особаго ценза, Сольтау ссылается (*ibid.* 416—419) на свидѣтельства: *Liv.* IV, 24, 7. *Liv.* XXXIX, 44, 2—3 (ср. *Plutarch. Cato M.* 18); и *Cicer. pro Flacco* XXXII, 79—80. По мнѣнію Сольтау, эти свидѣтельства могутъ быть понятны лишь при предположеніи, что для классовъ существовалъ особый цензъ, при произведеніи котораго долги не считались. Но на первое свидѣтельство нельзя ссылаться уже потому, что въ немъ говорится объ исключеніи изъ трибъ, а слѣдовательно, и изъ классовъ. Второе и третье свидѣтельства понятны и при допущеніи, что цензъ, упоминаемый въ нихъ, служилъ и для положенія въ классахъ: нужно помнить, что эти свидѣтельства имѣютъ въ виду положеніе въ классахъ послѣ давно ужъ состоявшейся реформы центуріальнаго строя, реформы, послѣ которой принадлежность къ высшимъ классамъ уже не давала тѣхъ выгодъ, какія получались отъ такой принадлежности до реформы (*Dionys.* IV, 21. О характерѣ этой реформы см., наприм., у *Mommsen'a röm. Gesch.* I, 818—821; или у того же *Soltau, Ueb. Entsteh... Volksvers.* 363 Anm. 3, 365—366). Такимъ образомъ, выводъ, дѣлаемый Сольтау о счисленіи долговъ при произведеніи ценза, служившаго основаніемъ для взиманія *tributum*'а, не имѣетъ у него доказательности. Нужно при этомъ помнить, что Сольтау, дѣлая этотъ выводъ, собственно говоря, долженъ бы имѣть при этомъ въ виду не ранній періодъ республики, а сравнительно болѣе поздній, такъ какъ въ ранній періодъ республики *tributum*'а, по мнѣнію самого же Сольтау, какъ мы упоминали, вовсе не было.

¹⁾ *Liv.* II, 23, 5—6: *propter populationes agri non fructu modo caruerit, sed villa incensa fuerit, direpta omnia, pecora abacta, tributum iniquo*

Правда, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, внесенный *tributum* иной разъ возвращался плательщикамъ ¹⁾. Одинъ изъ случаевъ такой отдачи *tributum*'а преданіе упоминаетъ даже относительно времени предъ сецессією, подъ 251 г. ²⁾. Но

3) тяжелый военный періодъ предъ сецессією былъ слишкомъ неблагоприятенъ для того, чтобы можно было тогда возвращать *tributum*, и поэтому, слѣдуетъ думать, что отдачи *tributum*'а въ то время вообще не было.

Tributum былъ, повидимому, ничтожнымъ обложеніемъ ³⁾: обыкновенно, взиали одинъ ассъ *pro mille* ⁴⁾. Но, кромѣ того, что иной разъ взиали и больше ⁵⁾, слѣдуетъ помнить, что

4) въ древній періодъ республики звонкая монета была еще въ чрезвычайно маломъ распространеніи ⁶⁾, и, поэтому, взиманіе даже малаго количества этой монеты должно было являться тогда обременительнымъ для бѣдняковъ ⁷⁾; затѣмъ, что

5) въ періодъ времени отъ вачала республики до сецессіи *tributum* долженъ былъ взиматься часто, такъ какъ это былъ тяжелый въ

suo tempore imperatum, aes alienum fecisse. id cumulatum usuris primo se agro paterno avitoque exuisse, deinde fortunis aliis. Dionys. VI, 26; ср. VI, 22; VI, 79: οὔτε γὰρ ἡμῶν τινὶ ἐνθάδε ὑπολείπεται κλήρος γῆς... οἳ τελευτώντες ἡναγκάζουσιν τοὺς ἑαυτῶν κλήρους οἱ δεσποιοὶ γεωργεῖν.

¹⁾ Dionys. fragm. XIX, 16 (XVIII, 17). Liv XXXIX, 7, 5. Soltau, *üb. Entsteh. Volksvers.* 555 Anm. 3.

²⁾ хотя это нѣсколько неопредѣленное упоминаніе: Dionys. V, 47: τὰς κατ' ἀνδρα γενομένας εἰσφοράς, αἷς ἔστειλαν τοὺς στρατιώτας, ἅπαντες ἐχομίσαντο.

³⁾ Schwegler, *röm. Gesch.* II, 213. Ihne, *üb. d. Entsteh. Volkstrib.* 161; *röm. Gesch.* I, 124; IV, 119. Soltau, *üb. Entsteh. Volksvers.* 436, 531.

⁴⁾ Наприм., Liv. XXIX, 15, 9.

⁵⁾ Наприм., Liv. XXIII, 31, 1; XXXIX, 44, 3.

⁶⁾ Plutarch. *Poplic.* 11: οὕτω νομίσματι χρωμένων πολλῶ τότε Ῥωμαίων. Ср. Liv. IV, 60, 6.

⁷⁾ Dionys. VIII, 73: ἔτι μᾶλλον ἐν τῷ συμπορῶν τὸ ἀργύριον ἐπιβαρυσσόμενων. Ср. Dionys. IV, 9: τὰς... γενομένας εἰσφοράς, δι' αἷς οἱ πένητες ἐπιβαρύνται τε καὶ ἀναγκάζονται δανείσματα ποιεῖν.

военномъ отношеніи періодъ ¹⁾. Если преданіе упоминаетъ о взиманіи въ то время *tributum*'а по поводу войны съ сабинянами ²⁾, то тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ взиматься тогда во время гораздо болѣе тяжелыхъ войнъ съ этрусками и латинскимъ союзомъ.

Съ теченіемъ времени, указанныя обстоятельства, вызывавшія предъ сецессією обременительность *tributum*'а для плебеевъ, стали въ большей или меньшей степени терять свою прежнюю силу: постепенно среди плебеевъ сталъ распространяться классъ зажиточныхъ людей, которые, приобретъвъ возможность брать *ager publicus* въ *possessio*, становились поссессорами; цензъ начали производить чаще и аккуратнѣе; оборонительныя войны съ ихъ разорительными послѣдствіями все болѣе стали замѣняться наступательными; монета получала все большее распространеніе; и между тѣмъ, жалобы на взиманіе *tributum*'а, все-таки, раздавались ³⁾, и, напротивъ, невзиманіе его встрѣчалось съ большою радостью ⁴⁾. А если даже позже взиманіе *tributum*'а являлось обременительнымъ, то тѣмъ болѣе оно должно было являться такимъ ⁵⁾ предъ сецессією, когда обстоятельства, способныя сдѣлать взиманіе

¹⁾ Cicer. pro Flacco 32, 80: si tempus aliquod gravius accidisset, ut... imperatum esset tributum. Сообразно съ этимъ, см Herzog, Geschichte und System d. röm. Staatsverf. I, 213.

²⁾ Liv. II, 23, 5.

³⁾ Наприм., Liv. V, 4, 3; V, 10, 3—9; V, 20, 5; V, 20, 8; V, 27, 15; VI, 31, 4; VI, 32, 1—2. Appian. de bell. civil. I, 7. Въ числѣ причинъ четвертой сецессіи плебеевъ обременительность *tributum*'а также играла нѣкоторую роль: Liv. X, 46, 6.

⁴⁾ Liv. VI, 31, 4—5; VII, 27, 4.

⁵⁾ Свидѣтельства преданія объ обременительности *tributum*'а настолько дѣйствуютъ неотразимо, что даже Сольтау—особенно рѣзкій отрицатель ранняго существованія *tributum*'а и обременительности этого обложенія—все-таки, колеблется безусловно отвергать эти свидѣтельства. Не соглашаясь относить ихъ къ членамъ трибъ, Сольтау предлагаетъ относить ихъ къ подданнымъ римскаго государства, стоявшимъ внѣ трибъ и также обложеннымъ извѣстнымъ, тяжелымъ для этихъ подданныхъ, поборомъ въ пользу государства (Üeb. Entsteh... Volksvers. 617 и Anm. 1; Ср. 611). Не отрицая того, что и подданные облагались поборомъ и что этотъ поборъ дѣйствительно могъ быть весьма тяжелъ для нихъ, мы, тѣмъ не менѣе, полагаемъ,

маніе *tributum*'а обременительнымъ, дѣйствовали во всей своей совокупности и притомъ дѣйствовали тогда съ большою силою ¹⁾).

Мы окончили разсмотрѣніе вопроса о томъ, что предъ сецессіею было угнетающаго для плебеевъ въ дѣйствіи войнъ и *tributum*'а. Оказывается, что войны и *tributum*, эти послѣдніе экономическіе толчки, какимъ подверглось въ то время плебейское сословіе дѣйствительно должны были оказаться для этого сословія, слишкомъ плохо обезпеченнаго тогда въ экономическомъ отношеніи, весьма сильными и тяжелыми, а потому, и вполне рѣшительными толчками. Войны предъ сецессіею такъ разоряли и при этомъ такъ мало вознаграждали плебеевъ за понесенное разореніе, *tributum* въ то время заключалъ въ себѣ такъ много неудобнаго и обременительнаго для этого сословія; что среди необезпеченнаго и нуждавшагося плебейскаго люда дѣйствительно должна была отъ дѣйствія войнъ и *tributum*'а развиться та ужасающая нищета, на которую съ такою опредѣленностію и силою, какъ мы видѣли, указываетъ преданіе ²⁾, и которая, дѣйствительно,

что нѣтъ основаній не понимать этихъ свидѣтельствъ о членахъ трибъ. Съ одной стороны, само преданіе ясно указываетъ, что въ этихъ свидѣтельствахъ разумѣются, именно, члены трибъ (страдающіе отъ *tributum*'а страдаютъ въ тоже время и отъ *militia*. Ср. также Dionys. VI, 26. Liv. II, 23, 5. Они называются гражданами, наприм., Liv. II, 24, 6); съ другой—, какъ мы видѣли, всѣ основанія убѣждаютъ, что для членовъ трибъ обложеніе *tributum*'омъ дѣйствительно должно было въ то время быть чрезвычайно обременительнымъ.

¹⁾ Поэтому, когда источники упоминаютъ, что Попликола въ одинъ изъ годовъ своего консульства освободилъ плебеевъ отъ обложенія *tributum*'омъ (Liv. II, 9, 6. Dionys. V, 22. Plutarch. Poplicol. 11); то при этомъ замѣчаютъ, что отъ этого бѣдняки получили облегченіе. Такимъ образомъ, обременительность *tributum*'а чувствовалась даже въ самомъ началѣ этого періода, когда еще тянулось для плебеевъ время *blandimenta* (Liv. *ibid.* Dionys. *ibid.*) и когда еще не проявляли своей силы многія обстоятельства, вскорѣ сдѣлавшія чрезвычайно обременительнымъ обложеніе *tributum*'омъ. Ср. Dionys. IV, 9: τὰς εἰς τὸ θυμώσιον γινόμενας εἰσφοράς, διὰ δὲ οἱ πάντες ἐπιβάρυνται τε καὶ ἀναγκάζονται δαείσματα ποιεῖν.

²⁾ Кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, ср. также Dionys. VI, 79.

могла заставить плебеевъ поискать для себя возможнаго облегченія отъ нея и предохраненія ¹⁾ въ сецессіи и учрежденія трибуната ²⁾.

¹⁾ Наприм., Dionys. VI, 78: ἐπιτρέψασιν ἀπορᾶς.

²⁾ Нужно замѣтить, что не всѣ ученые допускаютъ экономическое разореніе плебеевъ предъ сецессією, а слѣдовательно, и экономическую причину сецессіи. Ине (Ueb. d. Entsteh... Volkstribun. 163; röm. Gesch. I, 124—125), Ничъ (d. röm. Annal. 47, 68—69, 73, 74, 76—77, 162, 168, 170, 178—179, 187, 337, 339, 347—349; Gesch. d. röm. Republ. 60), Гиршфельдъ (d. Elogium. d. M. Valerius Maximus, въ Philolog. XXXIV, 89—90), Сольтау (Ueb. Entsteh... Volksvers. 492, 531), принадлежащіе къ той группѣ ученыхъ, которая, какъ было замѣчено, вообще не признаетъ совпаденія сословнаго дѣленія древняго римскаго государства съ его экономическимъ дѣленіемъ въ то время, не допускаютъ такого совпаденія даже относительно времени предъ сецессією (другіе писатели этой группы, какъ Швеглеръ, Belot, Моммсенъ, для времени предъ сецессією дѣлаютъ исключеніе): Они отрицаютъ фактъ экономическаго разоренія плебеевъ предъ сецессією и, конечно, вмѣстѣ съ этимъ, не допускаютъ и экономической причины сецессіи. Но такого отрицанія рѣшительно нельзя назвать основательнымъ, и мы считаемъ не лишнимъ нѣсколько остановиться здѣсь на разъясненіи этой неосновательности, чтобы къ числу приведенныхъ нами *положительныхъ* доказательствъ существованія экономической необеспеченности плебеевъ, перешедшей въ полное разореніе этого сословія, прибавить еще и *отрицательное* доказательство. Такъ какъ непризнание экономической нищеты плебеевъ предъ сецессією опирается у Ине и Сольтау на инныя соображенія, чѣмъ у Нича и Гиршфельда; то мы сначала скажемъ нѣсколько словъ относительно соображеній названныхъ первыхъ двухъ ученыхъ, а потомъ рассмотримъ основанія, выставляемые Ничемъ и Гиршфельдомъ.

Ине и Сольтау, связавъ вопросъ объ экономической нуждѣ плебеевъ предъ сецессією съ вопросомъ о дѣйствіи только войнъ и tributum'a, доказываютъ, что войны и tributum не могли сздать тогда экономической нужды плебеевъ, и что, поэтому, допускать существованіе такой нужды предъ сецессією—нельзя. Но относительно этого позволяемъ себѣ сказать слѣдующее: Мы вполне согласны съ тѣмъ, что войны и tributum дѣйствительно не могли *создать* нищеты плебеевъ, хотя, какъ видно изъ нашего изложенія, все-таки, приписываемъ войнамъ и tributum'у гораздо бо-

II.

Крайне необеспеченные въ экономическомъ отношеніи и чрезвы-

дѣе отягчавшее дѣйствіе, чѣмъ то, какое склонны приписывать имъ Ине и Сольтау. Но, соглашаясь съ этимъ, мы, тѣмъ не менѣе, думаемъ, что, для отрицанія нищеты плебеевъ предъ сецессіею, недостаточно обращать вниманіе только на дѣйствіе войны и *tributum*'а. Вѣдь само преданіе не приписываетъ войнамъ и *tributum*'у значенія обстоятельствъ, *создавшихъ* предъ сецессіею экономическую нужду плебеевъ. Что это такъ, видно изъ того, что, говоря о плебяхъ даже царскаго періода, древніе, все-таки, говорятъ о нихъ, какъ о необеспеченномъ, нуждающемся людѣ (наприм., Dionys. II, 8, 9, 62) Если войны и *tributum* особенно и оттънены въ преданіи, то это потому, что они, какъ замѣчено, были послѣдними и рѣшительными толчками, усилившими существовавшую уже нужду плебейскаго сословія и приведшими плебеевъ къ полному экономическому разоренію. Поэтому, для того, чтобы имѣть право отрицать экономическую нужду плебеевъ предъ сецессіею, Ине и Сольтау должны были бы доказать не только то, что войны и *tributum* не могли создать этой нужды, но прежде всего то, что и въ главнѣйшихъ условіяхъ, опредѣлявшихъ экономическое положеніе древнихъ римскихъ сословій, т. е., въ аграрныхъ порядкахъ древняго римскаго государства, не было ничего такого, что приводило-бы предъ сецессіею къ экономической необеспеченности и нуждѣ плебейскаго сословія. Къ разсмотрѣнію этихъ аграрныхъ порядковъ побуждаетъ, какъ было указано, и само преданіе. И если Ине и Сольтау, при рѣшеніи вопроса объ экономическомъ положеніи плебеевъ предъ сецессіею, не разсматриваютъ аграрнаго строя древнихъ римлянъ, то со стороны названныхъ ученыхъ это тѣмъ болѣе странно, что они сами, какъ уже было замѣчено, вполне признають земледѣльскій характеръ древняго римскаго государства.

У Нича, приводимыя которымъ основанія примѣняетъ въ одномъ частномъ случаѣ Гирифельдъ, отрицаніе экономической нужды плебеевъ предъ сецессіею основывается не на анализѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя могли бы создать въ то время такую нужду, а на критикѣ самаго состава источниковъ, изображающихъ положеніе плебеевъ предъ сецессіею. Ничъ приходитъ къ убѣжденію, что то, что говорится въ этихъ источникахъ о нищетѣ и задолжалости плебеевъ предъ сецессіею, есть позднѣйшая выдумка, составленная лишь въ концѣ республиканскаго періода и обязанная своимъ происхожденіемъ Валерію Антиасу (d. güm. Annal. особенно: 73, 74, 163, 179, 187, 337, 339, 340, 347—349). Но основанія, которыя приводитъ Нича къ такому убѣжденію, нельзя назвать сколько-нибудь достаточ-

чайно нуждавшіеся плебен, по преданію, страдали предъ сецессією

ными и вѣрными основаніями. Въ пользу своего вывода, Ничъ указываетъ 1) на то, что въ разсказахъ объ экономической нуждѣ плебеевъ предъ сецессією выступаетъ одинъ изъ Валеріевъ (ibid. 47—48, 62, 168, 347). Но неужели же этого одного обстоятельства достаточно, чтобы приписать Валерію не только отгѣненіе личности его родича, но даже измышленіе всего содержанія этихъ разсказовъ, чтобы считать выдумкою Антиаса даже *существенное* въ этихъ разсказахъ, *основную мысль* ихъ, которая такъ тѣсно связана съ проникающимъ не одни только эти разсказы взглядомъ на плебеевъ, какъ на сословіе бѣдняковъ? Вѣдь Ничъ самъ принужденъ сознаться, что другаго примѣра такой большой (ср. 346) поддѣлки у Антиаса указать нельзя (349) и что Валеріевское изложеніе, вообще говоря, представляетъ не выдумки, а лишь новую обработку, притомъ, такую, въ которой то, что находилъ Валерій у предшественниковъ, по существу было удерживаемо имъ (347). Если бы изображеніе плебеевъ предъ сецессією, какъ нищихъ и задолжавшихся, дѣйствительно было *выдумкою* Валерія, то естественно было-бы ожидать, что эта выдумка, какъ составленная, по словамъ Нича (349), для возвеличенія рода Валеріевъ, будетъ непринята и даже опровергнута Лициніемъ Мацеромъ, который, какъ замѣчаетъ самъ Ничъ (353—354), былъ политическимъ врагомъ Антиаса и стремился къ тому, чтобы липить историческій трудъ Антиаса того значенія, какое этотъ трудъ имѣлъ въ современномъ римскомъ обществѣ. Но оказывается, что Лициній не только не опровергъ этой *выдумки*, но, напротивъ, согласился съ нею и принялъ ее въ свое изложеніе (351, 354, 29, 66, 70). Не излишне при этомъ замѣтить, что иной разъ и самому Ничу, кажется, представлялась вся неестественность (ср. 346) допущенія, что Валерій могъ совершить такую большую историческую поддѣлку. По крайней мѣрѣ, противорѣча самому себѣ (наприм., 168, 337, 347), Ничъ однажды замѣчаетъ, что, вѣроятно, уже и до Антиаса плебсъ изображался, какъ сословіе бѣдняковъ (348), хотя Ничъ, конечно, и это предшествующее изображеніе считаетъ историческою поддѣлкою. Въ пользу своего вывода, Ничъ указываетъ 2) на то, что въ тѣхъ частяхъ анналовъ, которыя несомнѣнно составлены по древнѣйшимъ источникамъ, при изображеніи положенія плебеевъ предъ сецессією, ничего не говорится объ экономическомъ угнетеніи и нуждѣ плебейскаго сословія (47, 68, 162, 168). Но это рѣшительно невѣрно. Тѣ свѣдѣтельства, на которыя въ данномъ случаѣ ссылается Ничъ, для доказательства своего вывода, на самомъ дѣлѣ скорѣе могутъ служить основаніемъ *противъ* такого вывода: въ нихъ не только не исключается фактъ

еще отъ надменнаго и обиднаго отношенія къ нимъ со стороны патриціевъ.

экономическихъ притѣсненій плебейскаго сословія предъ сецессією, но, напротивъ, ясно указывается на происходившія тогда такія притѣсненія. Ничъ ссылается (47, 67—68, 159) на свидѣтельство Liv. II, 21, 6. Но въ этомъ свидѣтельствѣ нѣтъ ничего исключающаго экономическое притѣсненіе плебеевъ. Развѣ употребленное въ этомъ свидѣтельствѣ общее выраженіе *iniuriae* можетъ обозначать только такія обиды и притѣсненія, которыя не задѣваютъ экономическаго благосостоянія гражданина? Какъ параллель этого свидѣтельства Ливія, Ничъ приводитъ (74) еще свидѣтельство Sallust. *histor. fragm.* I, 11. Но это плохая параллель, которая только побуждаетъ утверждать, что подъ *iniuriae* у Ливія не только можно, но и несомнѣнно слѣдуетъ понимать указаніе и на экономическое угнетеніе плебеевъ: разъясняя, въ чемъ состояли тѣ *iniuriae*, отъ которыхъ произошла сецессія, Саллюстій, между прочимъ, указываетъ и на *agro pellere*. Наконецъ, въ пользу своего вывода, Ничъ 3) указываетъ еще на то, что свидѣтельства о задолжалости плебеевъ предъ сецессією стоятъ какъ-то совсѣмъ особнякомъ въ преданіи: даже при улаженіи сецессіи долговой вопросъ неясно выступаетъ у анналистовъ; точно также по улаженіи сецессіи надолго исчезаетъ въ нашемъ преданіи всякій слѣдъ задолжалости (47, 348—349. Такое же указаніе дѣлаютъ: Ihne, *üb. d. Entsteh... Volkstribun.* 164; *röm. Gesch.* I, 125. Soltau, *üb. Entsteh... Volksversamml.* 530 Anm. 4. Hirschfeld, *d. Elogium d. M. Valer. Maxim.*, въ *Philolog.* XXXIV, 89. Ср. также Schwegler, *röm. Gesch.* II, 213). Но, неговоря уже о томъ, что свидѣтельства о задолжалости плебеевъ предъ сецессією тѣсно связаны съ многочисленными свидѣтельствами о бѣдности плебейскаго сословія до и послѣ этого времени, относительно неясности въ отгнѣненіи долговаго вопроса при улаженіи сецессіи слѣдуетъ сказать, что это не совсѣмъ вѣрно: какъ уже было указано, Діонисій нѣсколько разъ упоминаетъ объ обѣщанныхъ и состоявшихся при улаженіи сецессіи долговыхъ облегченіяхъ. Упоминаніе о такихъ облегченіяхъ мы находимъ также у Діона Кассія, Зонары, вѣроятно, и у Цицерона. Прибавимъ, что о томъ же очень ясно говорится и въ извѣстномъ *Elogium'ѣ* М. Валерія Максима (Wilmanns, *E. I. L.* I, 179. N. 624: *faciliora gravi populum senatus hoc eius rei auctore liberavit*). Правда, Ливій, говоря объ улаженіи сецессіи, не упоминаетъ о долговыхъ облегченіяхъ; но въ этомъ молчаніи, въ виду того, что самъ Ливій очень опредѣленно говоритъ объ экономической нуждѣ плебеевъ предъ сецессією, слѣдуетъ видѣть лишь результатъ краткости этого писателя, желавшаго упомянуть только о самой

И на этотъ родъ страданія плебеевъ преданіе также указываетъ съ большою выразительностію и опредѣленностію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

главной уступкѣ, которой добились плебеи, благодаря сецессіи (см. Schwegler, röm. Gesch. II, 259; и другіе, наприм., Herzog, Gesch. u. Syst. d. röm. Staatsverf. I, 143 Anm. 1) Что же касается утвержденія, будто всякій слѣдъ задолжалости послѣ сецессіи надолго исчезаетъ въ преданіи; то и это не совсѣмъ вѣрно. Преданіе и послѣ сецессіи иной разъ упоминаетъ о должникахъ (Dionys. X, 14, 15. Plutarch Alcib. et Coriol. Compar. 3. Arrian. de bell. civil. I, 1. Сравненіе свидѣтельства Плутарха съ соотвѣтствующими главами Діонисія, кромѣ того, убѣждаетъ, что изъ молчанія преданія о задолжалости не всегда слѣдуетъ заключать, что такой задолжалости и дѣйствительно не было въ томъ или другомъ случаѣ). Конечно, эти свидѣтельства не упоминаютъ о такой чрезмѣрной и поражающей задолжалости, какъ та, отъ которой плебеи страдали, по преданію, предъ сецессіею. Но это происходило отъ того, что послѣ сецессіи долго и не могло быть такой чрезмѣрной задолжалости. Въ этомъ случаѣ нѣкоторую долю вліянія оказывали тѣ долговыя облегченія, которыя были сдѣланы плебеямъ при улаженіи сецессіи; затѣмъ, періодъ времени, наступившій послѣ сецессіи, долго не былъ такъ тяжелъ въ военномъ отношеніи, какъ промежутокъ времени отъ изгнанія царей до сецессіи; наконецъ, теперь у плебеевъ были трибуны, которые могли путемъ различныхъ положительныхъ и предохранительныхъ мѣръ нѣсколько не допускать до развитія той нищеты и задолжалости, которая, не встрѣчая для себя никакихъ препятствій, а только содѣйствіе, съ такою силою распространилась предъ сецессіею среди плебеевъ.

Лекціи по теоріи потенціальної функції.

IV. Потенціальная функція двойного поверхностного слоя.

§ 22. Представимъ себѣ нѣкоторую поверхность S , покрытую массою съ плотностію $-\sigma$; изъ каждой точки этой поверхности проведемъ нормали, на которыхъ отложимъ безконечно малыя длины ν ; черезъ концы такихъ нормалей проведемъ новую поверхность, которая слѣдовательно всѣми своими точками будетъ безконечно близка къ поверхности S ; новую поверхность покроемъ массами съ поверхностною плотностію $+\sigma$; величину σ кромѣ того выберемъ такъ, чтобы произведеіе $\sigma\nu$ было конечною величиною. Такое распредѣленіе массъ представляетъ собою двойной слой или поверхностное распредѣленіе полярныхъ массъ.

Если мы обозначимъ черезъ dS элементъ поверхности S , а черезъ r и r' разстоянія нѣкоторой точки (x, y, z) пространства отъ отрицательнаго и положительнаго слоя этого элемента, то

$$-\frac{\sigma dS}{r} + \frac{\sigma dS}{r'} \quad (141)$$

представитъ намъ потенціалъ элемента двойнаго слоя на единицу положительной массы въ точкѣ (x, y, z) . Если ν будетъ безконечно мало въ сравненіи съ r , то мы можемъ принять, подобно тому какъ въ § 17, что

$$\frac{1}{r'} = \frac{1}{r} + \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} \nu,$$

вслѣдствіе чего выраженіе (141) превратится въ

$$\sigma \nu \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS, \quad (142)$$

причемъ положительное направленіе нормали должно считаться отъ отрицательной стороны двойнаго слоя къ положительной. Суммируя

величины (142) для всѣхъ элементовъ двойнаго слоя, мы получимъ слѣдующее выраженіе для потенциальной функціи поверхности, покрытой слоемъ полярныхъ массъ:

$$W = \iint i \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS, \quad (143)$$

гдѣ

$$i = \sigma v$$

и называется напряженіемъ двойнаго слоя. Мы будемъ разсматривать по преимуществу свойства такихъ двойныхъ слоевъ, напряжение которыхъ есть величина постоянная для всѣхъ элементовъ поверхности слоя. Такъ какъ очевидно

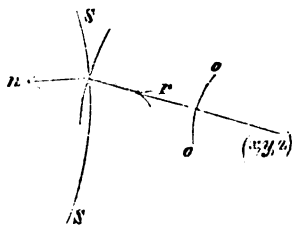
$$\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} = -\frac{1}{r^2} \frac{\partial r}{\partial n} = -\frac{\cos(n, r)}{r^2},$$

то функція W можетъ быть представлена, какъ

$$W = - \iint \frac{\cos(n, r)}{r^2} dS. \quad (144)$$

Опишемъ около точки (x, y, z) сферу радиусомъ единицей и обозначимъ черезъ $d\theta$ элементъ поверхности этой сферы. Тогда элементъ

Рис. 6.

поверхности сферы, описанной около той-же точки радиусомъ r , и вырѣзанный изъ этой сферы прямыми, проведенными изъ точки (x, y, z) къ точкамъ контура элемента $d\theta$, будетъ $r^2 d\theta$, и представитъ собою

положеніе на упомянутую сферу элемента dS , вырѣзаннаго тѣми-же прямыми изъ поверхности S . Слѣдовательно мы должны имѣть:

$$dS \cos(n, r) = r^2 d\theta,$$

вслѣдствіе чего выраженіе (144) превращается въ

$$W = -i \iint d\theta, \quad (145)$$

гдѣ интеграль берется по той части площади сферы радіуса единицы, которая вырѣзывается прямыми, проведенными изъ точки (x, y, z) во всѣ точки контура поверхности S , т. е. — конусомъ, вершина котораго лежитъ въ точкѣ (x, y, z) , а директриса есть контуръ двойнаго слоя. Знакъ (—) соотвѣтствуетъ тому случаю, когда къ точкѣ (x, y, z) обращена отрицательная сторона слоя. Такой интеграль называется тѣлеснымъ угломъ, подъ которымъ контуръ слоя виденъ изъ точки (x, y, z) . Обозначая величину упомянутаго тѣлеснаго угла черезъ K , мы можемъ писать:

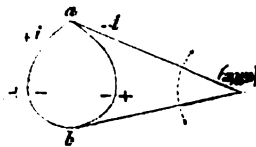
$$W = -iK. \quad (146)$$

Какъ тѣлесный уголъ, такъ слѣдовательно и потенциальная функція слоя, W , не зависятъ очевидно отъ вида поверхности S , а опредѣляются вполнѣ только однимъ ея контуромъ, гдѣ-бы ни была выбрана точка (x, y, z) . Поэтому потенциальная функція будетъ одна и таже для всерозможныхъ поверхностей двойнаго слоя одного и того-же напряженія i , проходящихъ черезъ одинъ и тотъ-же контуръ. Кромѣ того очевидно, что потенциальныя функціи двойныхъ слоевъ одной и той-же плотности, контуры которыхъ лежатъ на поверхности нѣкотораго конуса, будутъ имѣть одно и тоже значеніе въ вершинѣ конуса. Вслѣдствіе такихъ свойствъ функціи W устраняется то ограниченіе, что эта функція представляетъ потенциалъ двойнаго слоя только въ точкахъ, разстояніе которыхъ отъ поверхности будетъ безконечно велико сравнительно съ толщиной слоя. Дѣйствительно, какъ-бы безусловно близко отъ поверхности S мы ни выбрали точку (x, y, z) , значеніе функціи W останется въ этой точкѣ тоже самое, какъ если-бы поверхность S была какъ угодно далеко отъ нея отодвинута, лишь-бы контуръ поверхности оставался неизмѣннымъ; но для передвинутой

при сказанномъ условіи поверхности функція W всегда представляетъ потенціалъ двойнаго слоя. Слѣдовательно, если мы желаемъ получить рядъ значений потенціальной функціи двойнаго слоя въ точкахъ послѣдовательно, приближающихся къ поверхности слоя, то мы должны проводить эту произвольную поверхность все далѣе и далѣе отъ приближающихся къ ней точекъ, если хотимъ, чтобы упомянутая функція могла выражаться функціею W .

§ 23. Представимъ себѣ, что черезъ одинъ и тотъ-же контуръ, слѣды котораго на плоскости рисунка суть a и b , проведены двѣ какія-нибудь поверхности двойнаго слоя; напряженіе слоя одной поверхности пусть будетъ $+i$, а другой $-i$. Въ такомъ случаѣ тѣлесный

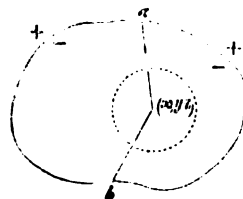
Рис. 7.

уголъ, подъ которымъ глазъ наблюдателя, помѣщенный въ точкѣ (x, y, z) , видитъ ту и другую поверхность, будетъ одинъ и тотъ-же; только одна поверхность будетъ обращена къ точкѣ (x, y, z) своею положительною стороною, а другая — отрицательною. Слѣдовательно, потенціалы обѣихъ поверхностей на единицу массы въ точкѣ (x, y, z) будутъ равны и противоположны. Но обѣ упомянутыя поверхности, взятыя вмѣстѣ, представляютъ очевидно одну замкнутую поверхность, покрытую однороднымъ двойнымъ слоемъ. Поэтому мы заключаемъ, что потенціальная функція замкнутаго двойнаго слоя равна нулю во всѣхъ внѣшнихъ точкахъ.

Представимъ себѣ затѣмъ, что оба упомянутые выше слоя расположены по обѣ стороны точки (x, y, z) , къ которой они оба обращены

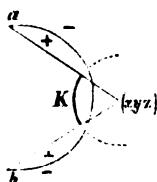
Рис. 8.

своими отрицательными или положительными сторонами. Тогда тѣлесные углы K и K' , подъ которыми оба слоя видны изъ точки (x, y, z) будутъ очевидно дополнять друга до 4π . Отсюда заключаемъ, что потенциальная функція замкнутого двойного слоя будетъ равна всюду внутри этого послѣдняго $\pm 4\pi i$, причемъ знаки $+$ или $-$ будутъ соответствовать случаямъ когда отрицательная сторона поверхности обращена наружу, или внутрь.

Представимъ себѣ точку (x, y, z) бесконечно близко отъ поверхности какого-нибудь незамкнутого двойного слоя, съ ея отрицательной стороны; опишемъ около этой точки сферу радіусомъ единицей, и

Рис. 9.

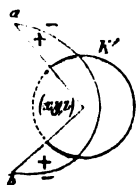

проведемъ изъ центра сферы прямая ко всѣмъ точкамъ контура слоя. Тогда, обозначая черезъ K площадь, вырѣзанную такими прямыми изъ поверхности сферы, мы будемъ имѣть по предыдущему:

$$\bar{W}_- = -iK, \quad (147)$$

гдѣ \bar{W}_- обозначаетъ значеніе функціи W въ нѣкоторой точкѣ, бесконечно близкой къ отрицательной сторонѣ поверхности. Переведемъ затѣмъ точку (x, y, z) сквозь поверхность и остановимся въ бесконеч-

Рис. 10.

ной близости отъ положительной стороны этой послѣдней. Тогда уголъ K измѣнится только бесконечно мало; но значеніе функціи W выра-

зится уже съ помощію угла K' , который дополняетъ K до 4π . Вслѣдствіе этого, и того, что къ точкѣ (x, y, z) обращена теперь положительная сторона слоя, мы будемъ имѣть:

$$\bar{W}_+ = + iK', \quad (148)$$

гдѣ \bar{W}_+ есть значеніе функции W въ точкѣ, безконечно близкой къ положительной сторонѣ поверхности. Такъ какъ

$$K' + K = 4\pi, \quad (149)$$

то, на основаніи (147) и (148), заключаемъ, что

$$\bar{W}_+ - W_- = i(K' - K) = 4\pi i, \quad (150)$$

т. е. что функція W дѣлаетъ конечный скачекъ въ $4\pi i$ при безконечномъ маломъ передвиженіи съ отрицательной стороны двойнаго слоя на его положительную сторону.

Если напряженіе двойнаго слоя не есть величина постоянная, то интегралъ

$$\iint i \frac{\partial r}{\partial n} dS$$

все таки дѣлаетъ скачекъ въ $4\pi i_1$ при переходѣ съ отрицательной стороны поверхности на положительную, причемъ i_1 есть напряженіе, соотвѣтствующее мѣсту перехода. Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ можно разсматривать данный слой, какъ сумму элементарныхъ поверхностныхъ слоевъ, каждый со своимъ постояннымъ напряженіемъ; потенциалы всѣхъ элементарныхъ слоевъ, которые точка (x, y, z) минуетъ, при ея переходѣ черезъ поверхность, измѣняются непрерывно; потенциалъ того элемента, сквозь который точка (x, y, z) пройдетъ на другую сторону поверхности, измѣнится при этомъ на конечную величину $4\pi i_1$.

§ 24. Хотя выше мы заключили, что потенциалъ двойнаго слоя зависитъ только отъ формы контура слоя, а не отъ его поверхности,

которая через данный контур может быть проведена совершенно произвольно, но мы можем тем не менее представить себе такие

Рис. 11.

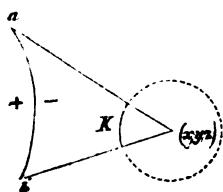

Рис. 12.

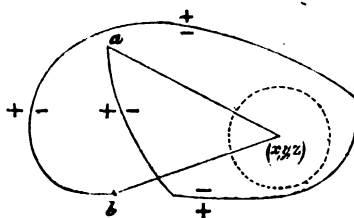
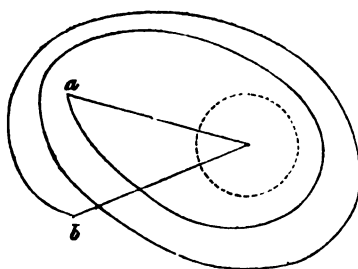

Рис. 13.

двойные слои, проходящие через один и тот же контур, потенциалы которых на одну и ту же точку будут между собою различаться на некоторую постоянную величину. Так, проводя поверхность слоя через один и тот же контур сперва по одну сторону от данной точки (x, y, z) , а потом по другую сторону (как на рис. 9 и 10), мы получим для значений потенциальной функции слоя в упомянутой точке величины $-iK$ и $+iK'$, различающиеся между собою на $4\pi i$. Кроме того, если потенциальная функция слоя, представленного на рис. 11, в точке (x, y, z) , будет $-iK$, то потенциальная функция слоя, проходящего через тот же контур, но проведенного как на рис. 12, будет в той же точке $-iK + 4\pi i$; на рис. 13 слой, проходящий через тот же контур дает значение потенциальной функции $-iK + 8\pi i$. Вообще, если мы через данный контур проведем такую поверхность, которая n раз охватывает точку (x, y, z) , то значение потенциальной функции такого слоя будет $-K + n4\pi$.

И так, мы приходим к заключению, что функция W , определяемая как интеграл, взятый по произвольной поверхности, про-

ходящей через данный контуръ, есть функція многозначная, безчисленнаго значенія которой для однѣхъ и тѣхъ-же величинъ ея аргументовъ (координатъ точки (x, y, z)) разнятся между собою на кратныя величины 4π . Теперь является вопросъ: можетъ ли каждое изъ упомянутыхъ значеній функціи W представлять потенціальную функцію слоя? т. е. будетъ ли и потенціальная функція также многозначна, или она должна представляться только однимъ какимъ нибудь изъ значеній функціи W ?

Значенія потенціальной функціи дѣйствующихъ массъ вообще разыскиваются для опредѣленія величины силъ, съ помощью ея производныхъ, и величины работы этихъ силъ, при помощи разности значеній этой функціи въ различныхъ точкахъ поля. На опредѣленіе производныхъ многозначность функціи W не имѣетъ вліянія, ибо мы имѣемъ всегда

$$\frac{\partial W}{\partial x} = \frac{\partial(-iK + 4\pi i)}{\partial x} = -i \frac{\partial K}{\partial x} \text{ и т. п.} \quad (151)$$

Что касается до работы силъ, то ея величина, при измѣненіи координатъ точки (x, y, z) на dx, dy, dz , будетъ очевидно

$$dL = - \left(\frac{\partial W}{\partial x} dx + \frac{\partial W}{\partial y} dy + \frac{\partial W}{\partial z} dz \right)$$

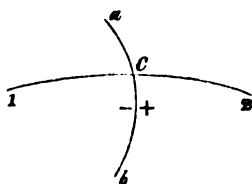
и будетъ имѣть для опредѣленныхъ перемѣщеній опредѣленные значенія, такъ какъ производныя $\frac{\partial W}{\partial x}, \frac{\partial W}{\partial y}, \frac{\partial W}{\partial z}$ однозначны. Вся работа на пути, между какими нибудь положеніями (1) и (2) точки (x, y, z) , выразится черезъ

$$L = - \int_{(1)}^{(2)} \left(\frac{\partial W}{\partial x} dx + \frac{\partial W}{\partial y} dy + \frac{\partial W}{\partial z} dz \right), \quad (152)$$

гдѣ интегралъ берется по элементамъ пути между обоими упомянутыми положеніями точки приложенія силъ поля. Если мы обозначимъ черезъ W_1 и W_2 величины функціи W въ двухъ предѣльныхъ точкахъ, то интегралъ (152) только тогда выразится разностію $W_2 - W_1$, когда функція W измѣняется непрерывно между предѣлами интеграціи. Это

последнее условие может вообще только тогда удовлетворяться, когда точка (x, y, z) при переходѣ изъ положенія (1) въ положеніе (2) нигдѣ не пересѣкаетъ двойного слоя. Въ такомъ случаѣ разность $W_1 - W_2$ очевидно останется одна и таже, какое-бы изъ значений функціи W мы ни выбрали въ положеніи (1), ибо если $-K_1$ непрерывно переходитъ въ $-K_2$, то $-K_1 + 4\pi i$ перейдетъ непрерывно въ $-K_2 + 4\pi i$, и т. д. Но предположимъ, что точка (x, y, z) на своемъ пути отъ (1) къ (2) пересѣкаетъ двойной слой въ точкѣ C (рис. 14); тогда на-стѣпаетъ раз-

Рис. 14.

рывъ непрерывности функціи W въ точкѣ C , и, разбивая интегралъ (152) на двѣ части: отъ (1) до разрыва и отъ разрыва до (2), мы будемъ имѣть:

$$L = - \left[\int_{(1)}^{C-} dW + \int_{C+}^{(2)} dW \right], \quad (153)$$

откуда, обозначая черезъ \overline{W}_- и \overline{W}_+ значенія функціи W на отрицательной и положительной сторонахъ поверхности, въ точкѣ C , будемъ имѣть:

$$L = W_1 - \overline{W}_- + \overline{W}_+ - W_2,$$

или, на основаніи (150):

$$L = W_1 - W_2 + 4\pi i, \quad (154)$$

въ какой-бы точкѣ путь отъ (1) къ (2) не пересѣкалъ поверхность ab . Предположимъ теперь, что точка возвращается изъ положенія (2) въ положеніе (1) по пути, не пересѣкающему поверхность. Въ такомъ случаѣ соответствующая работа выразится просто разностию $W_2 - W_1$; складывая величину этой послѣдней работы съ работою (154), мы получимъ работу, которую выполнять силы поля на пути точки (x, y, z) , изъ ея первоначальнаго положенія, сквозь поверхность слоя, и обратно

въ тоже положеніе, помимо поверхности; эта работа будетъ очевидно равна $4\pi i$, и можетъ быть разсматриваема какъ разность двухъ значеній потенциальной функціи въ одной и той-же точкѣ. Слѣдовательно, если вообще точка n разъ повторитъ свой путь, огибая контуръ тока въ одномъ направленіи, то соотвѣтствующая работа будетъ $n.4\pi$. Если точка (x, y, z) на своемъ возвратномъ пути опять пересѣчетъ контуръ, то соотвѣтствующая работа будетъ, на пути отъ (1) къ (2) и обратно:

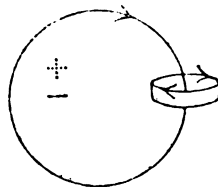
$$W_1 - W_2 + 4\pi i + W_1 - W_2 - 4\pi i = 0,$$

и вообще если точка (x, y, z) обогнетъ контуръ слоя n разъ въ одномъ направленіи и n' разъ въ другомъ, возвратившись наконецъ въ свое первоначальное положеніе, то соотвѣтствующая работа будетъ

$$(n - n') 4\pi i, \quad (155)$$

при чемъ n положительно при томъ направленіи, при которомъ точка проходитъ сквозь поверхность, съ ея отрицательной стороны на положительную. Положительнымъ направленіемъ контура считается то,

Рис. 15.

которое идетъ по стрѣлкѣ часовъ, если на него смотрѣть съ отрицательной стороны поверхности; слѣдовательно, положительное направленіе пути, огибающаго контуръ (рис. 15), будетъ то, которое идетъ по стрѣлкѣ часовъ, если на него смотрѣть вдоль положительнаго направленія контура.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ мы должны допускать въ одной и той-же точкѣ значенія потенциальной функціи, разнящіяся другъ отъ друга на кратное число $4\pi i$, т. е. другими словами, — должны разсматривать эту функцію какъ многозначную. Къ тому-же самому заключенію мы придемъ еще слѣдующимъ

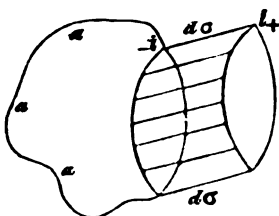
образомъ. Выберемъ какое нибудь значеніе W потенциальной функціи для точки (x, y, z) въ ея данномъ положеніи, и будемъ непрерывно измѣнять это значеніе, переходя отъ одной точки къ другой на пути, огибающемъ контуръ двойнаго слоя. Такъ какъ по условію измѣненіе функціи W должно быть ведено непрерывно, то мы должны обогнуть контуръ, нигдѣ не пересѣкая поверхности. Это условіе можетъ быть выполнено, когда мы будемъ постепенно отодвигать поверхность отъ разсматриваемыхъ точекъ, по мѣрѣ приближенія къ ней, заставляя однакоже ее всегда проходить черезъ тотъ-же контуръ, т. е. когда мы, для опредѣленія каждаго значенія функціи W въ новой точкѣ, будемъ черезъ тотъ-же контуръ проводить новую поверхность, всегда обращенную одною и тою-же стороною къ разсматриваемой точкѣ. Предположимъ, что мы поступаая такимъ образомъ, выйдемъ изъ положенія точки (x, y, z) , представленнаго на рис. 11, гдѣ соотвѣтствующее значеніе функціи W будетъ $-iK$; обогнувши контуръ и раздвигая при этомъ поверхность, мы возвратимся опять къ той-же точкѣ (x, y, z) ; тогда поверхность приметъ уже форму, представленную на рис. 12, при чемъ соотвѣтственное значеніе функціи W будетъ $-iK + 4\pi i$. Такимъ образомъ, мы можемъ непрерывнымъ измѣненіемъ функціи W перевести ее отъ одного значенія къ другому въ одной и той-же точкѣ.

§ 25 Такъ какъ функція W по предыдущему опредѣляется только контуромъ поверхности, не завися отъ формы этой послѣдней, то мы должны имѣть возможность выразить эту функцію, а также и ея производныя, въ видѣ интеграловъ, взятыхъ не по элементамъ произвольной поверхности, но по элементамъ даннаго контура. Къ подобному преобразованію первыхъ производныхъ функціи W мы непосредственно и приступимъ.

Обозначимъ черезъ $d\sigma$ бесконечно малую длину, отложенную по нѣкоторому направленію σ отъ точки (x, y, z) , координаты которой суть аргументы функціи W . Тогда, если W будетъ значеніе упомянутой функціи въ точкѣ (x, y, z) , то $W + \frac{\partial W}{\partial \sigma} d\sigma$ будетъ значеніе той-же функціи въ точкѣ, лежащей на концѣ длины $d\sigma$. Но если мы каждый элементъ контура даннаго двойнаго слоя передвинемъ на длину $d\sigma$ въ направленіи, противоположномъ σ , то значеніе потенциальной функціи передвинутаго слоя будетъ въ точкѣ (x, y, z) очевидно тоже

равно $W + \frac{\partial W}{\partial \sigma} d\sigma$. Пусть i будетъ напряженіе даннаго слоя; тогда напряженіе передвинутаго слоя сдѣлаемъ равною $-i$. Потенціалъ обо-

Рис. 16.

ихъ такихъ слоевъ на единицу массы въ точкѣ (x, y, z) , будучи равенъ суммѣ потенціаловъ каждаго изъ нихъ, представится въ видѣ:

$$W - \left(W + \frac{\partial W}{\partial \sigma} d\sigma \right) = - \frac{\partial W}{\partial \sigma} d\sigma. \quad (156)$$

Такъ какъ поверхность двойнаго слоя можетъ быть выбрана произвольно, то мы выберемъ поверхность одного слоя, положимъ $+i$, такъ чтобы она однѣми своими частями совпадала съ направленіями перемѣщеній $d\sigma$ (рис. 16), между обоими контурами, а другими частями совпадала-бы съ произвольною поверхностію aaa втораго слоя. Потенціалъ двухъ совпадающихъ частей слоевъ, съ противоположными напряженіями, будетъ очевидно нулемъ. Поэтому сумма потенціаловъ обоихъ слоевъ представится въ видѣ потенціала безконечно узкой ленты двойнаго слоя, расположенной между двумя безконечно близкими параллельными другъ другу контурами. Слѣдовательно, помня значеніе выраженія (156), мы получимъ:

$$- \frac{\partial W}{\partial \sigma} d\sigma = i \iint dS \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n}, \quad (175)$$

гдѣ интегралъ берется по поверхности упомянутой ленты. Но такъ какъ

$$\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} = - \frac{\cos(n, r)}{r^2}$$

и

$$dS = ds d\sigma \sin(\sigma, ds),$$

гдѣ ds есть элементъ контура i , и $d\sigma$ по условію одно и тоже для всѣхъ элементовъ dS , то равенство (157) превращается въ

$$\frac{\partial W}{\partial \sigma} = i \int \frac{\cos(n, r)}{r^2} \sin(\sigma, ds) ds, \quad (158)$$

гдѣ интеграль берется по контуру слоя i .

Заставимъ направленіе σ совпадать по очереди съ осями координатъ, и длину $d\sigma$ обращаться такимъ образомъ по очереди въ dx , dy , dz . Если $d\sigma = dx$, то $ds \cdot \sin(x, ds)$ представитъ проложеніе длины элемента ds на плоскость (YZ) , которое мы обозначимъ черезъ ds_1 . Кромѣ того очевидно будетъ $\cos(n, x) = 0$, и слѣдовательно

$$\cos(n, r) = \cos(n, y)\cos(r, y) + \cos(n, z)\cos(r, z),$$

вслѣдствіе чего изъ выраженія (158) получаемъ:

$$\frac{\partial W}{\partial x} = i \int \left(\frac{\cos(r, y)}{r^2} \cos(n, y) + \frac{\cos(r, z)}{r^2} \cos(n, z) \right) ds_1. \quad (159)$$

Но такъ какъ очевидно

$$\cos(n, s_1) = \cos(n, y)\cos(y, s_1) + \cos(n, z)\cos(z, s_1) = 0$$

и кромѣ того

$$\cos(n, y)^2 + \cos(n, z)^2 = 1, \quad \cos(y, s_1)^2 + \cos(z, s_1)^2 = 1,$$

то заключаемъ, что

$$\cos(n, y) = \pm \cos(z, s_1), \quad \cos(n, z) = \mp \cos(y, s_1). \quad (160)$$

Съ другой стороны, если $d\xi$, $d\eta$, $d\zeta$ будутъ проложеніями элемента ds , на оси координатъ, то $d\xi = 0$, и

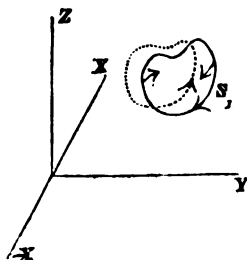
$$ds_1 = d\eta \cdot \cos(y, s_1) + d\zeta \cdot \cos(z, s_1), \quad (161)$$

или, на основаніи (160):

$$ds_1 = \pm d\eta \cdot \cos(z, n) \mp d\zeta \cos(y, n), \quad (162)$$

при чемъ знаки должны быть выбраны такъ, чтобы ds_1 опредѣлялось всегда положительнымъ. За положительное-же направленіе s_1 мы принимаемъ то, которое идетъ по стрѣлкѣ часовой около положительнаго направленія оси x -овъ (рис. 17). Согласно съ условіемъ образованія ленты, если направленіе даннаго контура s_1 будетъ положительнымъ, направле-

Рис. 17.

ніе передвинутаго контура (въ нашемъ случаѣ—въ сторону отрицательныхъ x -овъ) должно быть отрицательно. Отсюда видно, что положительное направленіе нормали къ контуру s_1 , или, что все равно,—къ поверхности ленты двойнаго слоя между контурами $+s_1$ и $-s_1$, должно идти отъ контура s_1 внутрь замыкаемой имъ площади, ибо только въ такомъ случаѣ направленіе по контуру ленты будетъ идти вокругъ этой нормали по стрѣлкѣ часовой. Представивъ себѣ всѣ упомянутыя направленія, мы легко замѣтимъ, что соотвѣтственно положительнымъ приращеніямъ ds_1 (въ направленіи контура s_1) величины $d\zeta \cdot \cos(n, y)$ остаются всегда положительными, ибо отрицательнымъ приращеніямъ $d\zeta$ соотвѣтствуютъ тупые углы (n, y) , а положительнымъ—острые; величины-же $d\eta \cdot \cos(n, z)$ остаются всегда отрицательными. Поэтому знаки въ равенствѣ (162) должны быть выбраны такъ, что

$$ds_1 = d\zeta \cos(n, y) - d\eta \cos(n, z),$$

вслѣдствіе чего равенства (160) даютъ:

$$\cos(n, y) = + \cos(z, s_1), \quad \cos(n, z) = - \cos(y, s_1),$$

и мы имѣемъ:

$$d\eta = ds_1 \cos(y, s_1) = -ds_1 \cos(n, z),$$

$$d\zeta = ds_1 \cos(z, s_1) = ds_1 \cos(n, y);$$

выраженіе-же (159) поэтому превращается въ

$$\frac{\partial W}{\partial x} = i \int \left(\frac{\cos(r, y)}{r^2} d\zeta - \frac{\cos(r, z)}{r^2} d\eta \right), \quad (163)$$

гдѣ $d\zeta, d\eta$, будучи проложеніями элемента ds_1 на оси z -овъ и y -овъ, суть въ то же время проложенія на тѣ же оси и элемента ds , вслѣдствіе чего интегралъ (163) берется безразлично или по всѣмъ элементамъ контура s_1 , или по элементамъ контура s . Если ξ, η, ζ будутъ координаты какого-либо элемента контура s , то

$$r^2 = (\xi - x)^2 + (\eta - y)^2 + (\zeta - z)^2,$$

и такъ какъ направленіе линіи r мы считаемъ отъ точки (x, y, z) , то

$$\cos(r, x) = \frac{\partial r}{\partial x}, \quad -\frac{\cos(r, x)}{r^2} = \frac{\partial}{\partial x} \frac{1}{r} \quad \text{и т. д.},$$

вслѣдствіе чего выраженіе (163) принимаетъ видъ:

$$\frac{\partial W}{\partial x} = i \frac{\partial}{\partial y} \int \frac{d\zeta}{r} - i \frac{\partial}{\partial z} \int \frac{d\eta}{r}, \quad (164)$$

гдѣ интегралы берутся по контуру s . Наконецъ вводя обозначенія:

$$L = i \int \frac{d\zeta}{r}, \quad M = i \int \frac{d\eta}{r}, \quad N = i \int \frac{d\zeta}{r}, \quad (165)$$

гдѣ интегралы берутся по контуру и гдѣ слѣдовательно

$$d\xi = \frac{d\zeta}{ds} ds, \quad d\eta = \frac{d\eta}{ds} ds, \quad d\zeta = \frac{d\zeta}{ds} ds, \quad (166)$$

мы будемъ имѣть:

$$\frac{\partial W}{\partial x} = \frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z}, \quad \frac{\partial W}{\partial y} = \frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x}, \quad \frac{\partial W}{\partial z} = \frac{\partial M}{\partial x} - \frac{\partial L}{\partial y}, \quad (167)$$

причемъ отрицательныя значенія производныхъ по координатамъ въ точкѣ (r, y, z) представляютъ слагающія силы по осямъ координатъ X, Y, Z , съ которыми двойной слой дѣйствуетъ на единицу положительной массы въ упомянутой точкѣ; т. е.

$$X = -\frac{\partial W}{\partial x}, \quad Y = -\frac{\partial W}{\partial y}, \quad Z = -\frac{\partial W}{\partial z}. \quad (168)$$

§ 26. На основаніи опытовъ Ампера и точныхъ измѣреній Вебера мы заключаемъ, что дѣйствіе замкнутаго электрическаго тока на магнитный полюсъ есть тоже самое, какъ дѣйствіе на тотъ-же полюсъ двойнаго магнитнаго слоя, проходящаго черезъ контуръ тока и имѣющаго напряженіе, пропорціональное напряженію тока, измѣренному въ произвольныхъ единицахъ. Если единицу напряженія тока мы выберемъ такимъ образомъ, чтобы коэффициентъ упомянутой пропорціональности былъ равенъ единицѣ, то придемъ къ заключенію, что при такомъ условіи напряженіе двойнаго магнитнаго слоя, эквивалентнаго по своимъ дѣйствіямъ на магнитныя массы данному току, равно напряженію этого послѣдняго, измѣренному выше опредѣленными единицами.

Такъ какъ интегралы, представляющіе силы X, Y, Z (168), берутся по контуру двойнаго слоя или тока, то мы можемъ разсматривать каждую изъ этихъ силъ, какъ сумму элементарныхъ силъ, съ которыми элементы контура дѣйствуютъ на единицу массы въ точкѣ (x, y, z) . Обозначая черезъ dX, dY, dZ такія элементарныя силы, зависящія отъ элемента ds контура s , мы находимъ на основаніи (163), (166) и (168):

$$\begin{aligned} dX &= \frac{id\bar{s}}{r^2} \left(\cos(r, z)\cos(s, y) - \cos(r, y)\cos(s, z) \right), \\ dY &= \frac{id\bar{s}}{r^2} \left(\cos(r, x)\cos(s, z) - \cos(r, z)\cos(s, x) \right), \\ dZ &= \frac{id\bar{s}}{r^2} \left(\cos(r, y)\cos(s, x) - \cos(r, x)\cos(s, y) \right). \end{aligned} \quad (169)$$

Слагающую элементарной силы (dX, dY, dZ) по какому нибудь направленію σ мы найдемъ, беря сумму проложеній

$$dX \cdot \cos(\sigma, x) + dY \cdot \cos(\sigma, y) + dZ \cdot \cos(\sigma, z). \quad (170)$$

Такимъ образомъ силу, дѣйствующую на единицу массы въ (x, y, z) , параллельно направленію элемента ds , найдемъ равною суммѣ,

$$dX \cos(s, x) + dY \cos(s, y) + dZ \cos(s, z),$$

которая на основаніи (169) превращается въ нуль. Точно также на основаніи (169) найдемъ, что будетъ равна нулю слагающая силы элемента ds на точку (x, y, z) , направленная по разстоянію r , т. е. что

$$dX \cos(r, x) + dY \cos(r, y) + dZ \cos(r, z) = 0. \quad (171)$$

Поэтому мы заключаемъ, что сила, съ которою элементъ контура двойнаго слоя дѣйствуетъ на единицу массы въ точкѣ (x, y, z) , перпендикулярна къ разстоянію r и направленію элемента ds , то есть перпендикулярна къ плоскости, проходящей черезъ r и ds . Величина этой силы, какъ равнодѣйствующей трехъ слагающихъ (169), будетъ:

$$\begin{aligned} dR &= \sqrt{dX^2 + dY^2 + dZ^2}, \\ &= \frac{ids}{r^2} \sqrt{(n\mu - m\nu)^2 + (lv - n\lambda)^2 + (m\lambda - l\mu)^2}, \end{aligned} \quad (172)$$

гдѣ косинусы угловъ $(r, x), (r, y), (r, z), (s, x), (s, y), (s, z)$ названы для краткости соотвѣтственно черезъ $l, m, n, \gamma, \mu, \nu$. Написавъ подкоренную величину предыдущаго выраженія въ видѣ

$$\begin{aligned} &n^2\mu^2 + m^2\nu^2 + l^2\nu^2 + n^2\lambda^2 + m^2\lambda^2 + l^2\mu^2 \\ &- 2nm\gamma\mu - 2\nu\lambda nl - 2\lambda\mu lm, \end{aligned}$$

прибавляя и вычитая

$$l^2\lambda^2 + m^2\mu^2 + n^2\nu^2$$

и помня, что

$$l^2 + m^2 + n^2 = 1, \quad \lambda^2 + \mu^2 + \nu^2 = 1,$$

получаемъ:

$$1 - (l\lambda + m\mu + n\nu)^2 \quad \text{или} \quad 1 - \cos^2(r, s), \quad \text{т. е.} \quad \sin^2(r, s),$$

вслѣдствіе чего (172) превращается въ

$$dR = \frac{ids}{r^2} \sin(r, s), \quad (173)$$

откуда видимъ, что сила элемента тока на положительный магнитный полюсъ обратно пропорціональна квадрату ихъ взаимнаго разстоянія, прямо пропорціональна синусу угла между направленими r и ds , и направлена перпендикулярно къ плоскости (r, ds) . (Законъ Біо и Савара).

Чтобы рѣшить вопросъ, въ какую сторону по вышеупомянутому перпендикуляру дѣйствуетъ сила dR , выберемъ плоскость (r, s) за плоскость (ZX) , и положимъ, что $\sin(r, s) = 1$; тогда помня, что направление r мы считаемъ отъ полюса къ элементу, будемъ имѣть въ (169):

$$\cos(r, z) = \cos(r, y) = \cos(s, y) = \cos(s, x) = 0$$

$$\cos(r, x) = -1, \quad \cos(s, z) = 1,$$

$$dX = 0, \quad dY = 0$$

$$dR = dY = -\frac{idz}{r^2},$$

т. е. сила направлена по отрицательной ося y -овъ, или влѣво отъ наблюдателя, стоящаго въ направленіи ds и смотрящаго на полюсъ. (Правило Ампера).

§ 27. Обратимся теперь къ вычисленію потенціала другъ на друга двухъ двойныхъ слоевъ, покрывающихъ двѣ произвольныя поверхности S и Σ , съ напряженіями i, j и коптурами s и σ . Если W будетъ потенціальная функція слоя Σ , то его потенціалъ на поверхность S , покрытую простымъ слоемъ съ плотностію $-\mu$, будетъ очевидно

$$-\iint \mu W ds, \quad (174)$$

гдѣ интегралъ берется по всѣмъ элементамъ dS упомянутой поверхности. Потенціалъ того-же слоя Σ на поверхность, отстоящую всѣми своими элементами на безконечно малыя длины dn , по нормалямъ къ ней, отъ элементовъ поверхности S , и покрытую простымъ слоемъ, съ плотностію $+\mu$, будетъ очевидно

$$\iint \mu \left(W + \frac{\partial W}{\partial n} dn \right) dS. \quad (175)$$

Сумма обоихъ интеграловъ (174) и (175) даетъ намъ потенциалъ двойнаго слоя Σ на двойной слой, покрывающій поверхность S съ напряженіемъ $\mu dn = i$. Называя этотъ потенциалъ черезъ P , будемъ имѣть:

$$P = i \iint \frac{\partial W}{\partial n} dS = i \iint \left[\frac{\partial W}{\partial x} \cos(n, x) + \frac{\partial W}{\partial y} \cos(n, y) + \frac{\partial W}{\partial z} \cos(n, z) \right] dS, \quad (176)$$

гдѣ x, y, z суть координаты точекъ поверхности S . Но на основаніи (167) то же выраженіе представится въ слѣдующемъ видѣ:

$$\begin{aligned} P &= i \iint \left[\left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right) dy dz + \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x} \right) dz dx + \left(\frac{\partial M}{\partial x} - \frac{\partial L}{\partial y} \right) dx dy \right] \\ &= i \iint \left(\frac{\partial L}{\partial z} dz dx + \frac{\partial L}{\partial y} dy dx \right) + i \iint \left(\frac{\partial M}{\partial x} dx dy - \frac{\partial M}{\partial z} dz dy \right) \\ &\quad + i \iint \left(\frac{\partial N}{\partial y} dy dz - \frac{\partial N}{\partial x} dx dz \right). \end{aligned} \quad (177)$$

Такъ какъ координаты x, y, z связаны между собою уравненіемъ поверхности S , то каждая двѣ изъ нихъ могутъ быть рассматриваемы какъ независимыя переменныя, при чемъ третья, съ помощію уравненія поверхности, будетъ выражена въ функціи двухъ остальныхъ. Точно также каждая изъ координатъ x, y, z на томъ-же основаніи можетъ быть рассматриваема, какъ функція двухъ какихъ либо независимыхъ переменныхъ. Помня предыдущее, рассмотримъ интегралъ

$$\iint \frac{\partial L}{\partial z} dz dx,$$

который долженъ быть взятъ по элементамъ проложенія поверхности S на плоскость (XZ) , и гдѣ $\frac{\partial L}{\partial z}$ можетъ быть рассматриваема какъ функція независимыхъ переменныхъ x и z . Интегрируя по одному изъ переменныхъ, мы получаемъ:

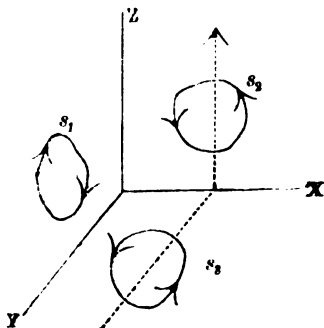
$$\int L'' dx - \int L' dx, \quad (178)$$

гдѣ въ члены суммы, представляемой первымъ интеграломъ, должны быть подставлены значенія x , соотвѣтствующія тѣмъ мѣстамъ, гдѣ прямыя параллельныя оси z -овъ выходятъ изъ контура s_2 упомянутого выше проложенія; а во второй интегралъ должны быть подставлены значенія x , соотвѣтствующія мѣстамъ вхожденія упомянутыхъ прямыхъ въ упомянутый контуръ; при томъ переменныя x и z въ обоихъ интегралахъ будутъ уже связаны уравненіемъ контура s_2 . Если мы обозначимъ черезъ ds_2 элементъ контура s_2 , взятый въ положительномъ направленіи этого послѣдняго (по стрѣлкѣ часовъ вокругъ положительнаго направленія оси y -овъ), то очевидно вообще:

$$dx = ds_2 \cos(x, s_2).$$

Сопоставляя (на рис. 18) направленія элементовъ ds_2 въ различныхъ

Рис. 18.

частяхъ контура s_2 и соотвѣтствующія имъ направленія приращеній dx , мы замѣчаемъ, что для мѣстъ вхожденія z -овъ въ контуръ

$$\cos(x', s_2') > 0,$$

а для мѣстъ выходения

$$\cos(x'', s_2'') < 0,$$

вслѣдствіе чего интегралы (178), взятые каждый по различнымъ частямъ контура s_2 , могутъ быть представлены въ видѣ одного интеграла

$$-\int L \cos(x, s_2) ds_2, \quad (179)$$

взятого вообще по всему контуру. Но такъ какъ

$$\cos(x, s_2) = \frac{dx}{ds_2},$$

то выраженіе (179) можетъ быть написано въ видѣ

$$- \int L \frac{\partial x}{\partial s_2} ds_2. \quad (180)$$

Точно также найдемъ, что

$$\iint \frac{\partial L}{\partial y} dy dx = \int L \frac{\partial x}{\partial s_3} ds_3, \quad (181)$$

гдѣ ds_3 есть элементъ проложенія контура s на плоскость (XY) . Въ интегралѣ (180) L должно быть разсматриваемо, какъ функція длины контура s_2 ; а въ интегралѣ (181) тоже самое L будетъ функціею s_3 . Но оба переменныя s_2 и s_3 должны выразиться черезъ одну и ту же длину контура s ; слѣдовательно:

$$\frac{\partial x}{\partial s_2} \frac{\partial s_2}{\partial s} ds + \frac{\partial x}{\partial s_3} \frac{\partial s_3}{\partial s} ds = \frac{dx}{ds} ds,$$

на основаніи чего, а также равенствъ (180) и (181), первый интегралъ выраженія (177) обращается въ

$$- \int L \frac{dx}{ds} ds.$$

Повторяя подобныя-же разсужденія для остальныхъ двухъ интеграловъ, мы получаемъ изъ (177):

$$P = -i \int \left(L \frac{dx}{ds} + M \frac{dy}{ds} + N \frac{dz}{ds} \right) ds, \quad (182)$$

гдѣ интегралъ берется по контуру s . Но такъ какъ по смыслу выраженій (167):

$$L = j \int \frac{1}{r} \frac{d\xi}{d\sigma} d\sigma, \quad M = j \int \frac{1}{r} \frac{d\eta}{d\sigma} d\sigma, \quad N = j \int \frac{1}{r} \frac{d\zeta}{d\sigma} d\sigma,$$

гдѣ r есть разстояніе между точками контуровъ s и σ , и интеграль берется по контуру σ , то мы получаемъ:

$$P = -ij \iint \frac{1}{r} \left(\frac{dx}{ds} \cdot \frac{d\xi}{d\sigma} + \frac{dy}{ds} \cdot \frac{d\eta}{d\sigma} + \frac{dz}{ds} \cdot \frac{d\zeta}{d\sigma} \right) ds d\sigma \quad (183)$$

$$= -ij \iint \frac{\cos(s, \sigma)}{r} ds d\sigma,$$

гдѣ интеграль берется по обоимъ контурамъ.

§ 28. Такъ какъ потенціаль двухъ двойныхъ слоевъ другъ на друга выражается съ помощью интеграловъ по контурамъ этихъ слоевъ, то и силы, дѣйствующія между обоими слоями, выражаясь такими-же интегралами представляются, какъ результирующія силъ между элементами контуровъ (элементами токовъ).

Обозначимъ черезъ Ξ , Υ , Z силы по осямъ координатъ, съ которыми замкнутый токъ j , обтекающій контуръ σ , дѣйствуетъ на элементъ ds тока i . Предположимъ, что подѣйствіемъ такихъ силъ, приложенныхъ вообще къ каждому изъ элементовъ ds , эти послѣдніе перемѣстились, измѣнивши вообще форму контура, однако нигдѣ не разрываясь; пусть δx , δy , δz будутъ при этомъ приращенія координатъ какого нибудь элемента ds , совершенно произвольныя, но непрерывно измѣняющія отъ одного элемента къ другому. Работа производимая при упомянутыхъ перемѣщеніяхъ всѣми силами Ξ , Υ , Z будетъ очевидно равна

$$\sum (\Xi \delta x + \Upsilon \delta y + Z \delta z), \quad (184)$$

причемъ сумма берется по всѣмъ элементамъ контура s . Но съ другой стороны таже работа должна выражаться отрицательнымъ приращеніемъ $-\delta P$ потенціала обоихъ токовъ другъ на друга, при чемъ упомянутое приращеніе обуславливается вышесказаннымъ измѣненіемъ координатъ элементовъ контура s . На основаніи-же (182), мы имѣемъ:

$$-\delta P = i \int ds \cdot \delta \left(L \frac{dx}{ds} + M \frac{dy}{ds} + N \frac{dz}{ds} \right), \quad (185)$$

гдѣ измѣненіе δ должно быть вычислено для каждаго члена интегральной суммы, и должно быть очевидно равно суммѣ измѣненій, обу-

словленныхъ соотвѣтственно приращеніемъ координатъ x -овъ, y овъ, z -овъ; т. е. должно быті:

$$\delta P = \delta_x P + \delta_y P + \delta_z P. \quad (186)$$

Вычисляя упомянутыя частныя измѣненія, мы находимъ, что

$$-\delta_x P = i \int ds \left[\delta_x L \cdot \frac{dx}{ds} + \delta_x M \cdot \frac{dy}{ds} + \delta_x N \cdot \frac{dz}{ds} + L \frac{d\delta_x x}{ds} \right], \quad (187)$$

причемъ

$$\delta_x L = \frac{\partial L}{\partial x} \delta x, \quad \delta_x M = \frac{\partial M}{\partial x} \delta x, \quad \delta_x N = \frac{\partial N}{\partial x} \delta x$$

и (188)

$$\int L \frac{d\delta_x x}{ds} ds = [L_x \delta x] - \int \frac{dL}{ds} \delta x ds,$$

гдѣ членъ въ скобкахъ [] при подстановкѣ предѣловъ интеграціи обращается въ нуль, ибо контуръ s есть замкнутый. Подставляя выраженія (188) въ (187), получаемъ:

$$-\delta_x P = i \int ds \cdot \delta x \cdot \left(\frac{\partial L}{\partial x} \cdot \frac{dx}{ds} + \frac{\partial M}{\partial x} \cdot \frac{dy}{ds} + \frac{\partial N}{\partial x} \cdot \frac{dz}{ds} - \frac{dL}{ds} \right),$$

или такъ какъ

$$\frac{dL}{ds} = \frac{\partial L}{\partial x} \cdot \frac{dx}{ds} + \frac{\partial L}{\partial y} \cdot \frac{dy}{ds} + \frac{\partial L}{\partial z} \cdot \frac{dz}{ds},$$

то

$$-\delta_x P = i \int \left(\frac{\partial M}{\partial x} - \frac{\partial L}{\partial y} \right) \frac{dy}{ds} ds - i \int \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x} \right) \frac{dz}{ds} ds, \quad (189)$$

и подобныя-же выраженія для $-\delta_y P$ и $-\delta_z P$. Но такъ какъ

$$-\delta_x P = \sum \Xi \delta x, \quad -\delta_y P = \sum Y \delta y, \quad -\delta_z P = \sum Z \delta z,$$

то вслѣдствіе произвольности множителей δx , δy , δz , для каждаго члена интегральной суммы (189) и двухъ другихъ ей подобныхъ, мы заключаемъ, что

$$\begin{aligned}
\Xi &= i \left(\frac{\partial M}{\partial x} - \frac{\partial L}{\partial y} \right) dy - i \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x} \right) dz, \\
\Upsilon &= i \left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right) dz - i \left(\frac{\partial M}{\partial x} - \frac{\partial L}{\partial y} \right) dx, \\
Z &= i \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x} \right) dx - i \left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right) dy,
\end{aligned} \tag{190}$$

гдѣ dx , dy , dz суть проложенія на оси координатъ даннаго элемента ds . На основаніи (167) и (168) предыдущія выраженія принимаютъ видъ:

$$\begin{aligned}
\Xi &= i(Ydz - Zdy), \\
\Upsilon &= i(Zdx - Xdz), \\
Z &= i(Xdy - Ydx),
\end{aligned} \tag{191}$$

гдѣ X , Y , Z суть слагающія силы, съ которою токъ j дѣйствуетъ на единицу положительной магнитной массы, помѣщенной на мѣстѣ элемента ds . Изъ выраженій (191) мы получаемъ легко:

$$\begin{aligned}
\Xi dx + \Upsilon dy + Z dz &= 0, \\
\Xi X + \Upsilon Y + Z Z &= 0,
\end{aligned} \tag{192}$$

откуда заключаемъ, что сила \mathfrak{R} , съ которою токъ j дѣйствуетъ на элементъ тока i , перпендикулярна къ направленію этого элемента и къ направленію силы R , данной слагающими X , Y , Z . Возводя равенства (191) въ квадратъ, складывая, и прибавляя и вычитая въ правой части полученнаго равенства выраженіе

$$(X^2 dx^2 + Y^2 dy^2 + Z^2 dz^2) i^2,$$

мы легко получимъ:

$$\begin{aligned}
\mathfrak{R}^2 &= i^2(dx^2 + dy^2 + dz^2)(X^2 + Y^2 + Z^2) + i^2(Xdx + Ydy + Zdz)^2 \\
&= i^2 R^2 ds^2 + i^2 R^2 ds^2 \cos(R, ds),
\end{aligned}$$

откуда

$$\mathfrak{R} = i R ds \sin(R, ds). \tag{193}$$

§ 29. Если размеры площади Σ и контура σ тока j будутъ безконечно малы въ сравненіи съ разстояніями его элементовъ отъ точки (x, y, z) , то можно принять, что для него

$$W = j \iint \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} d\Sigma = j\Sigma \cdot \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n}, \quad (194)$$

вслѣдствіе чего получимъ:

$$X = -j\Sigma \cdot \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial x} \right), \quad Y = -j\Sigma \cdot \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial y} \right), \quad Z = -j\Sigma \cdot \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial z} \right), \quad (195)$$

и выраженіямъ (191) дадимъ для такого случая видъ:

$$\begin{aligned} X &= ij\Sigma \cdot \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial z} dy - \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial y} dz \right), \\ Y &= ij\Sigma \cdot \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial x} dz - \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial z} dx \right), \\ Z &= ij\Sigma \cdot \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial y} dx - \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial x} dy \right). \end{aligned} \quad (196)$$

Предположимъ теперь, что мы имѣемъ безчисленное множество токовъ, обтекающихъ безконечно малые контуры, площадь каждаго изъ которыхъ равна Σ ; пусть кромѣ того всѣ эти площади будутъ расположены непрерывно одна передъ другой,—какъ-бы наизаны на нѣкую кривую линію, перпендикулярно къ этой послѣдней, и притомъ такъ, что направленіе упомянутой линіи совпадаетъ для каждой площади Σ съ направленіемъ элемента нормали dn къ этой площади. Въ такомъ случаѣ различные элементы dn будутъ въ тоже время элементами вышеописанной кривой. Пусть ν будетъ число отдѣльныхъ токовъ, приходящихся на каждую единицу кривой; тогда νdn будетъ

число токовъ на длинѣ dn кривой. Такъ какъ слагающія силы каждаго изъ такихъ токовъ на элементъ ds представляются выраженіями (196), въ которыхъ r можно принимать одинаковымъ для всѣхъ токовъ, находящихся на элементѣ dn кривой, по причинѣ безконечной малости этого послѣдняго, то сумма величинъ Ξ для такихъ токовъ, представляющая слагающую по оси x -овъ ихъ дѣйствія на элементъ ds , представится въ видѣ:

$$ijv \Sigma. \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial z} dy - \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial y} dz \right) dn;$$

а подобная-же сумма для всего безконечно большаго ряда токовъ, на конечномъ отрѣзкѣ кривой, выразится черезъ

$$\begin{aligned} ijv \Sigma. \int, \frac{\partial}{\partial n} \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial z} dy - \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial y} dz \right) dn \\ = ijv \Sigma. \left[\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial z} dy - \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial y} dz \right], \end{aligned} \quad (197)$$

гдѣ интеграль берется между концами кривой, на которой нанизаны токи, и въ скобки [] должны быть подставлены значенія r для конца и начала кривой, причемъ изъ первой величины скобокъ вычтена ихъ вторая величина. Описанная выше система безконечно малыхъ токовъ называется соленоидомъ. Направленіе длины соленоида совпадаетъ съ направлениемъ вышесказанной кривой, служащей ему осью, и идетъ отъ его отрицательнаго конца къ положительному. Если положительный конецъ соленоида уходитъ въ безконечность, то выраженіе []" обращается очевидно въ нуль, и слагающія по осямъ координатъ дѣйствія отрицательнаго конца соленоида на элементъ тока будутъ

$$-ijv \Sigma. \left(\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial z} dy - \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial y} dz \right), \quad \text{и т. д.} \quad (198)$$

гдѣ r есть разстояніе отрицательнаго конца соленоида отъ точки (x, y, z) , отсчитываемы въ направленіи отъ упомянутой точки. Но такъ какъ, при упомянутомъ направленіи r ,

$$-\frac{\partial}{\partial x} \frac{1}{r} = \frac{1}{r^2} \frac{\partial r}{\partial x} = \frac{\cos(r, x)}{r}, \quad \text{и т. д.} \quad \text{и} \quad dx = ds \cos(s, x), \quad \text{и т. д.,}$$

то выраженіе (198) и ему подобныя превращаются въ

$$jv \sum \frac{id s}{r^2} \left(\cos(r, z) \cos(s, y) - \cos(r, y) \cos(s, z) \right), \quad \text{и т. д.} \quad (199)$$

Сравнивая это выраженіе съ (169), заключаемъ, что сила отрицательнаго конца соленоида на элементъ тока, приложенная къ этому послѣднему, равна и противоположна силѣ, съ которою элементъ ds дѣйствуетъ на магнитную массу $-jv \sum$, сосредоточенную на упомянутомъ концѣ соленоида, при чемъ эта сила предполагается приложенною къ концу соленоида. Другими словами, отрицательный конецъ соленоида дѣйствуетъ на элементъ тока ds , какъ магнитный полюсъ съ массою $-jv \sum$. Подобное-же заключеніе выведемъ относительно положительнаго конца соленоида, если предположимъ, что въ безконечность уходитъ его отрицательный конецъ. Наконецъ заключимъ легко, что оба конца соленоида, находящіеся на конечныхъ разстояніяхъ отъ элемента ds , дѣйствуютъ на этомъ послѣдній, какъ два магнитные полюса съ противоположными массами.

Тѣже самыя заключенія, о дѣйствіяхъ соленоидовъ на заменутые токи и другъ на друга, мы выведемъ, рассматривая потенциалъ (176) двухъ токовъ i и j другъ на друга,

$$i \iint \frac{\partial W}{\partial n} dS,$$

гдѣ W есть потенциалъ тока j на единицу положительной магнитной массы, расположенной на элементѣ dS произвольной поверхности, проходящей черезъ контуръ s тока i . Если токи i , сохраняя конечную величину своей площади S , будутъ нанизаны на нѣкоторую кривую, пересекающую каждую изъ поверхностей S по нормали, и если v бу-

дѣтъ число такихъ токовъ на единицу длины кривой, то потенциалъ ихъ на токѣ i будетъ очевидно равенъ

$$v_i \iint dS \int \frac{\partial W}{\partial n} dn = v_i \iint W_2 dS - v_i \iint W_1 dS, \quad (200)$$

гдѣ первый интегралъ представляетъ потенциалъ тока j на поверхность S , помѣщенную на положительномъ концѣ кривой и покрытую магнитною массою съ плотностію v_i , а второй интегралъ представляетъ потенциалъ того-же тока на такую-же поверхность S , помѣщенную на отрицательномъ концѣ кривой и покрытую магнитною массою съ плотностію $-v_i$. Если контуръ тока i заключаетъ безконечно малую площадь, то выраженіе (200) обращается въ

$$v_i S W_1 - v_i S W_2 \quad (201)$$

и представляетъ потенциалъ тока j на два магнитные полюса съ противоположными массами $\pm v_i S$, помѣщенные на положительномъ и отрицательномъ концахъ кривой. Если одинъ изъ концовъ кривой, положимъ отрицательный, уходитъ въ безконечность, то $W_2 = 0$, и выраженіе (200) обращается въ

$$v_i \iint W_1 dS. \quad (202)$$

Если мы представимъ себѣ, что продолженная нормаль къ поверхности Σ тока j образуетъ нѣкоторую кривую, на которую нанизаны непрерывно токи j , въ количествѣ v' на единицу длины кривой, то потенциалъ такихъ токовъ на положительный конецъ соленоидальной полости образованной поверхностями S , будетъ на основаніи (202):

$$\begin{aligned} v' v_i \iint dS \int W_1 dn &= v' j v_i \iint dS \iint d\Sigma \int \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dn \\ &= v' j v_i \iint dS \iint d\Sigma \left(\frac{1}{r_2} - \frac{1}{r_1} \right), \end{aligned} \quad (203)$$

гдѣ r_1 и r_2 суть разстоянія элемента dS отъ элемента $d\Sigma$ поверхности, помѣщенной на отрицательномъ концѣ кривой, и отъ элемента $d\Sigma$

подобной-же поверхности, при положительномъ концѣ кривой. Выраженіе (203) представляетъ очевидно сумму потенциаловъ поверхности S , покрытой массою плотности μ_i , на двѣ поверхности Σ , помѣщенные на концахъ кривой и покрытыя массами съ плотностями $+\nu'j$ и $-\nu'j$. Если отрицательный конецъ кривой уходитъ въ безконечность и если площади S и Σ безконечно малы, то выраженіе (203) превращается въ

$$\frac{\mu_i S \cdot \nu'j \Sigma}{r_2}$$

и представляетъ потенциалъ другъ на друга двухъ магнитныхъ полюсовъ съ массами $\mu_i S$ и $\nu'j \Sigma$, находящихся на разстояніи r_2 другъ отъ друга.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ОТЧЕТЪ

о составѣ и дѣятельности Историческаго Общества Нестора Лѣтописца въ 1883 году, читанный въ годовомъ торжественномъ собраніи Общества 11 марта 1884.

Лѣтопись Историческаго Общества за одиннадцатый годъ существованія его начнемъ воспоминаніемъ о тѣхъ нашихъ сочленахъ, которыхъ имена мы съ грустью должны были вычеркнуть изъ списка нашей ученой семьи.

Одного изъ оставившихъ насъ, П. И. Аландскаго, мы видѣли рѣдко въ нашихъ собраніяхъ (его интересовала область историческаго знанія, которая далека отъ спеціальныхъ занятій нашего Общества; притомъ онъ любилъ заниматься не столько частными, сколько основными вопросами историческаго знанія)... Но, тѣмъ не менѣе, глубокую скорбь должна была причинить намъ эта потеря въ лицѣ даровитаго, отличавшагося такой независимостью мысли, слова и дѣла сочлена, который умѣлъ въ своихъ научныхъ работахъ поддерживать постоянно живую связь съ главными и общими вопросами современной науки о человѣкѣ и обществѣ.

А. Д. Вороновъ пребудетъ въ памяти занимающихся исторіей славянства, какъ тщательный историкъ древнѣйшей церковной жизни греко-славянскаго міра. Онъ не мало потрудился для установленія критической исторіи славянскихъ первоучителей и вслѣдъ за другими учеными занимался изслѣдованіемъ печальной участи западныхъ славянъ, подвергшихся натиску со стороны нѣмецкаго племени и папской про-

паганды. Многого могли мы ждать въ будущемъ отъ трудолюбиваго изслѣдователя.

Излишне распространяться о заслугахъ обоихъ скончавшихся нашихъ сочленовъ: научная дѣятельность ихъ была подробно помянута прежде ¹⁾.

Чтя плодотворную дѣятельность на поприщѣ историческаго знанія, историческое общество не могло не выразить своего уваженія къ заслугамъ В. И. Ламанскаго по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности. Историческое Общество присоединилось къ тѣмъ, которые привѣтствовали въ В. И. выдающагося дѣятеля по распространенію славяновѣдѣнія въ нашемъ отечествѣ, который много содѣйствовалъ оживленію этихъ занятій горячимъ всеславянскимъ чувствомъ. Историческое Общество избрало В. И. Ламанскаго въ свои почетные члены, а также профессоровъ И. И. Малышевскаго и Е. Е. Голубинскаго, обогатившихъ историческую науку въ теченіе своей преподавательской дѣятельности капитальными трудами по исторіи православной церкви русской, греческой и югославянской.

Съ избраніемъ въ дѣйствительные члены Общества: А. И. Соболевскаго, Ю. А. Кулаковскаго, М. Ф. Ястребова, Д. А. Синицкаго, М. И. Кулшера, В. И. Щербины, Л. Похилевича, В. Г. Ляскоронскаго, П. Н. Крыжановскаго, къ 1-му января настоящаго года состояло членовъ Общества: почетныхъ — 15, дѣйствительныхъ — 77.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества не произошло никакихъ перемѣнъ.

Въ теченіе минувшаго года состоялось 13 собраній Историческаго Общества: одно экстренное, одно годовое и 11 очередныхъ.

Общество приняло участіе въ общемъ чествованіи славныхъ дѣятелей родной литературы. Торжественное собраніе 30 января истекшаго года, когда исполнилось столѣтіе со дня рожденія В. А. Жуковскаго, Общество посвятило памяти этого поэта и выслушало очеркъ его дѣятельности, предложенный въ рѣчахъ В. Н. Малинина и Даш-

¹⁾ Оцѣнку научныхъ трудовъ П. И. Аландскаго представилъ въ засѣданіи 30 октября Ѳ. Г. Мищенко (она напечатана въ 12 № Унив. Изв. 1883 г.); воспоминаніе объ А. Д. Вороновѣ было прочтено И. И. Малышевскимъ и помѣщено въ № 1 „Трудовъ Кіевск. Дух. Академіи“ 1884 г.

кевича; первый охарактеризовалъ поэзію Жуковского въ связи съ обстоятельствомъ личной жизни поэта и развитіемъ русской литературы, а второй—въ связи съ общимъ направленіемъ европейскихъ литературъ въ періодъ романтики ¹⁾. Въ память скончавшагося поэта И. С. Тургенева А. А. Соболевскій представилъ краткую характеристику его, какъ писателя, и указалъ на его заслуги; затѣмъ рассмотрѣлъ нѣсколько типовъ, созданныхъ Тургеневымъ.

Въ очередныхъ засѣданіяхъ Историческаго Общества имѣли мѣсто сообщенія по частнымъ отдѣламъ исторической науки. Нѣкоторые изъ вопросовъ ея привлекли особое вниманіе и вызвали оживленное обсужденіе въ Обществѣ. Таковы вопросы о древнемъ кievскомъ говорѣ и объ общинной формѣ землевладѣнія.

Первый изъ этихъ вопросовъ былъ выдвинутъ А. И. Соболевскимъ въ двухъ сообщеніяхъ: „какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV и XV в.“ и „о памятникахъ древняго кievскаго говора.“ А. И. Соболевскій сопоставилъ данныя рукописей XII—XV в., писанныхъ въ галицко-волинской землѣ, и писанныхъ въ Кіевѣ и только въ первыхъ изъ нихъ нашелъ слѣды малорусскаго нарѣчія. Изъ этого онъ вывелъ заключеніе, что родиною малорусскаго нарѣчія была галицко-волинская земля и что въ Кіевѣ и ближайшихъ къ нему мѣстахъ въ XIV—XV в. и раньше говорили по великорусски.

А. И. Соболевскому возражали: словесно и затѣмъ въ письменномъ сообщеніи П. И. Житецкій ²⁾ и словесно: С. Т. Голубевъ, В. Б. Антоновичъ и др. По поводу того-же реферата были представлены еще два сообщенія: одно—предсѣдателемъ В. Б. Антоновичемъ, рассмотрѣвшимъ данныя о колонизаціи кievской земли въ XVI в. и приходившимъ къ выводу, что нѣтъ свидѣтельствъ о значительномъ приливѣ населенія въ кievскую землю съ юго-запада въ XVI в. Второе сообщеніе по поводу вопроса о кievскомъ говорѣ было предложено Дашкевичемъ подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя данныя изъ исторіи Кіева, кievской земли и кievскихъ письменныхъ памятниковъ въ XIII—XV в.“ Въ докладѣ этомъ было указано на несостоятельность толковъ о какомъ-то особенномъ запустѣніи кievской земли, начиная съ татарскаго погрома вплоть до XVI в., собраны данныя о населеніи Кіева

¹⁾ Первое чтеніе см. въ газетѣ „Заря“ 1883 г., а второе въ „Кіевлянинѣ“ 1883 г.

²⁾ Содержаніе возраженій П. И. Житецкаго см. въ „Кіевл.“ 1883 года № 275.

и о книжномъ дѣлѣ въ Кіевѣ въ тотъ періодъ и сдѣланъ опытъ выясненія условій, вліявшихъ на характеръ рукописей, указанныхъ А. И. Соболевскимъ.

Вопроса объ общинѣ касался въ цѣломъ рядъ сообщений И. В. Лучицкій.

Въ рефератѣ *объ общинномъ землевладѣніи въ Малороссіи въ XIX и XVIII вв.* г. Лучицкій на основаніи новыхъ данныхъ, добытыхъ, какъ изъ архивныхъ источниковъ и Румянцевской описи, такъ и изъ наблюденій надъ современными остатками общинныхъ порядковъ пользованія въ Полтавской губерніи, пополнилъ и расширилъ свое сообщеніе, представленное по тому же вопросу въ апрѣлѣ 1882 г. Онъ охарактеризовалъ современные порядки общиннаго пользованія въ сел. Мутныхъ, Пищики и др. Золотоношскаго у.; затѣмъ, на основаніи издаваемыхъ имъ актовъ, подробно охарактеризовалъ роль общины—громады въ XVIII в. въ поземельныхъ дѣлахъ, ея права относительно общественныхъ земель, отвода изъ нихъ участковъ, раздѣла ихъ и т. д.; изложилъ способы пользованія общинными пахатью, сѣнокосами, лѣсами въ общинахъ Переяславскаго полка въ XVIII в. и, наконецъ, привелъ рядъ данныхъ о количествѣ общинныхъ земель въ различныхъ общинахъ того же полка въ томъ же XVIII в.

Въ рефератѣ: „*Новыя данныя о Румянцевской описи*“ г. Лучицкій изложилъ результаты своихъ изысканій въ архивахъ Полтавы, и именно: что опись Лубенскаго, Миргородскаго, Гадяцкаго, Полтавскаго полковъ хранилась въ Полтавской казенной палатѣ, что въ 1878 г. большая часть ея сгорѣла и что сохранились лишь связки г. Пирятина, одного мѣстечка Лубенскаго и одного мѣстечка Миргородскаго полка и нѣсколькихъ селъ Гадяцкаго полка. Охарактеризовавши данныя этихъ связокъ, г. Лучицкій указалъ на рядъ другихъ документовъ, найденныхъ имъ въ Полтавѣ, главнымъ образомъ—на связки документовъ, доказывающихъ права собственности на землю южно-русскихъ монастырей. На одномъ изъ документовъ, принадлежащихъ Кіево-пустынно Никольскому монастырю, г. Л. остановился подробнѣе всего, такъ какъ въ немъ оказались нѣкоторыя указанія на способы пользованія общественными землями въ м. Еремѣевкѣ.

По тому же вопросу было представлено сообщеніе Д. И. Багалъемъ подъ заглавіемъ „О займанщинѣ въ лѣвобережной Украинѣ.“ И. В. Лучицкій въ своемъ возраженіи г. Багалю опирался на дан-

ныя, собранныя имъ въ рефератѣ объ общинномъ землевладѣніи. Онъ подвергъ разбору, главнымъ образомъ, увѣреніе г. Багалѣя, что намъ неизвѣстна роль громады въ распредѣленіи общественныхъ земель. Г. Л. изъ актовъ Румянцевской описи привелъ рядъ данныхъ, доказывающихъ живую роль громады въ дѣлѣ распредѣленія: отвода подъ хутора земель, уступки ихъ, раздѣленія на участки и т. д.

Далѣе г. Лучицкій изложилъ основные выводы монографіи Сибобама объ англійской деревнѣ.

Наконецъ, г. Лучицкій сообщилъ объ *условіяхъ договоровъ прихожанъ со священниками въ XVIII в. съ Полтавской губерніи*. Рефератъ основанъ былъ на открытыхъ г. Л. нѣсколькихъ документахъ, приложенныхъ къ Рум. описи Малороссіи 1767, именно 4 договорахъ сель Козлова, Келоберовъ, Самовицы и Кансенецъ съ священниками. Указавши на роль, какую въ XVIII в. играла „громада,“ т. е. сельскій сходъ товариства, какъ въ администраціи, такъ и въ вопросахъ поземельныхъ (продажи, уступки, найма земли, раздѣла ея между членами общины и т. д.) г. Л. выяснилъ, что права громады простирались и на сферу духовныхъ и церковныхъ дѣлъ. Какъ свободная, самоуправляющаяся община, громада пользовалась правомъ выбора своихъ священниковъ, которыхъ она брала среди духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Епископъ лишь благословлялъ избраннаго. Отъ громады же зависѣло и опредѣленіе отношеній къ новоизбранному лицу. Она заключала съ нимъ договоръ о размѣрѣ вознагражденія за требы, договоръ, обязательный для священника, а съ другой стороны, опредѣляла и размѣръ земельныхъ угодій, отводимыхъ изъ числа общинныхъ, для пользованія избраннику. На этихъ двухъ пунктахъ отношеній громады къ духовенству и остановился г. Л.

По предложенію И. В. Лучицкаго, избрана была коммиссія для выработки программы собранія свѣдѣній о формахъ общественныхъ отношеній, обычаяхъ, учрежденіяхъ и т. п.

Остальныя сообщенія относились къ древнѣйшей общей исторіи, къ исторіи древне-русской и западно-русской, къ исторіи русскаго языка и народной словесности, къ исторіи греческаго востока, къ текущей научной хроникѣ.

М. И. Кулишеръ коснулся двухъ вопросовъ древнѣйшей исторіи въ своихъ сообщеніяхъ: „О рефератѣ Фирхова объ отсутствіи на Кавказѣ слѣдовъ древняго пребыванія арійской расы и перехода ея чрезъ

кавказскій перешеекъ и „Форма общежитія въ до-историческомъ и удѣльно-вѣчевомъ періодѣ русской исторіи сравнительно съ формой общежитія у другихъ народовъ.“

По древне-русской исторіи были представлены сообщенія И. А. Липниченкомъ и М. П. Истоминымъ.

Первый отмѣтилъ въ лѣтописи Яхти Антиохійскаго, изданной барономъ Розеномъ, мѣста, интересные для древне-русской исторіи.

Затѣмъ г. Липниченко предложилъ соображенія о нѣкоторыхъ темныхъ вопросахъ исторіи галицко-волинской земли до присоединенія ея къ Польшѣ. Авторъ пытался возстановить исторію отношеній первыхъ Ростиславичей къ Польшѣ и рассмотрѣлъ критически извѣстія о плѣнѣ Володаря. Далѣе онъ прочелъ сообщеніе объ экономическихъ и культурныхъ отношеніяхъ Руси и Польши до половины XIV в.

Наконецъ, онъ изложилъ выводы статьи Кезавк'а объ Юріи II, послѣднемъ галицко-волинскомъ князѣ, присоединивъ нѣскольکو критическихъ замѣчаній по поводу этого изслѣдованія.

М. П. Истоминъ прочелъ очеркъ: „*Древніе города Ростовъ и Муромъ по житіямъ.*“ Лѣтописи наши почти ничего не говорятъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось введеніе христіанства на с. в. Русь, да и вообще, какъ извѣстно, изъ нихъ можно извлечь очень немного для древнѣйшей исторіи этого края. Кое-какія дополненія, хотя, правда, разбавленные преданіями и легендами, попадаютъ въ 4-хъ извѣстныхъ житіяхъ: Леонтія, Исаіи и Авраамія Ростовскихъ и такъ называемаго Константина кн. Муромскаго. Несомнѣнно, что введеніе христіанства какъ въ Ростовѣ, такъ и въ Муромѣ сопровождалось борьбою, причемъ дѣло подчасъ не обходилось и безъ кровавыхъ столкновеній. Главную роль въ этихъ столкновеніяхъ играютъ центры — города Ростовъ и Муромъ. Всѣ усилія христіанскихъ дѣятелей и ихъ пособниковъ князей направлены были именно въ эту сторону; разъ населеніе города въ значительной степени дѣлалось христіанскимъ, то этимъ самымъ уже и было обезпечено торжество христіанства въ цѣлой области, тянувшей къ городу. Такое ожесточенное противодѣйствіе въ областныхъ центрахъ не вытекало исключительно изъ однихъ только мотивовъ языческой реакціи. Въ этомъ случаѣ дѣйствовали и начала политическія — областныя, а именнo: стремленіе во что бы то ни стало отстоять свою областную автономію и не быть втиснутыми въ рамки общаго уклада, чему одпаково угрожала опасность

какъ со стороны княжескихъ дружинъ, такъ и со стороны новой вѣры. Поэтому князь, явившійся въ Муромъ, кто бы тамъ ни скрывался подъ именемъ Константина, первымъ дѣломъ общаетъ Муромцамъ легкіе оброки и дани. Подтверженіемъ того, что на общемъ фонѣ событій на окраинахъ с. в. Руси обозначаются и тѣни съ политическою окраскою, служитъ послѣдующая исторія Ростова и Мурома. Введеніе христіанства въ первомъ изъ нихъ должно быть отнесено къ концу XI в., во второмъ приблизительно къ этой же порѣ, а въ слѣд. XII стол. ихъ политическая роль какъ областныхъ средоточій сыграла: въ ростовской землѣ центръ тяготѣнія передвигается сначала въ Суздаль, а во второй изъ Мурома въ Рязань. Главнымъ подспорьемъ въ этой борьбѣ служило вѣче, очевидно сильное какъ въ Ростовѣ, такъ и въ Муромѣ. Важное участіе въ движеніи принимаютъ также и инородческіе элементы: въ Ростовѣ Финны, а въ Муромѣ Тюрки. Такое противодѣйствіе, въ особенности со стороны Финновъ, не было внезапнымъ: оно началось со дня появленія здѣсь первыхъ славянскихъ колонистовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ множество названій, которыя носятъ селенія, разсѣянные въ этой мѣстности, названій, указывающихъ на кровавыя схватки. Таковы: во Владимірской губ. Ратницы, Ратново, Бойцово, Войново; въ Ярославской губ. Войновы горы, Бой, Душилово, Рѣзанило и проч. Такимъ образомъ мнѣніе о крайне пассивномъ сопротивленіи Финновъ установилось, очевидно, подъ сильнымъ предубѣжденіемъ въ пользу нашей народности.

Къ позднѣйшей западно-русской исторіи относились сообщенія: В. Б. Антоповича „О неизвѣстномъ козацкомъ гетманѣ начала XVII столѣтія,“ О. И. Левицкаго—объ Аннѣ-Алоизѣ Острожской и И. М. Каманипа—о кievскихъ войнахъ ¹⁾. Содержаніе послѣдняго сообщенія слѣдующее. Послѣдовавшая въ 1835 году отмѣна магдебургскаго права въ Кіевѣ (оплаканная въ одномъ мѣстномъ современномъ событію стихотвореніи) была вызвана грандіозными для того времени растратами членовъ кievскаго городского магистрата, о которыхъ въ Кіевской палатѣ уголовного суда тянулись многочисленные процессы впродолженіи почти 25 лѣтъ. Благодаря несовершенствамъ стараго суда, виновникамъ удалось скрыть всѣ слѣды преступленія: уничтожить вещественныя доказательства и предупредить невыгодныя

¹⁾ См. эти сообщенія въ „Кіевской Старинѣ“ 1883 г.

свидѣтельскія показанія; много помогала „замять дѣло“ и тогдашняя администрація въ союзѣ съ нѣкоторыми изъ разслѣдователей дѣла, но, несмотря на всѣ эти благопріятныя для подсудимыхъ обстоятельства, фактъ преступленія былъ доказанъ, и если они не понесли наказанія, то только вслѣдствіе разнаго рода смягчающихъ вину причинъ. По даннымъ слѣдствія, растрата, по вычисленію г. Каманина, простиралась до полутора милліона руб. сер. Тогда растрочены были суммы: ссудосберегательнаго общества („частно-общественной комиссіи,“ какъ его называли въ то время), излишне взысканныя подати, доходы питейнаго откупа, доходы съ театра, общественныхъ зданій и проч. Главными дѣйствующими лицами въ этихъ мѣстныхъ „causes célèbres“ являются отецъ и сыновья Лакерды, Григоренко и Кисилевскій; остальные (Балабухи, Бубновы, Романовскіе и друг.) были орудіемъ въ рукахъ первыхъ, содѣйствовали имъ и позволяли себѣ лишь мелкія растраты и злоупотребленія, которыя даже въ рѣдкихъ случаяхъ доходили до суда. Съ протестомъ противъ злоупотребленій членовъ кіевскаго магистрата выступилъ мѣщанинъ Василій Кравченко, заклеянный именемъ доносчика.

По исторіи народной словесности было представлено два сообщенія Н. Дашкевичемъ. Въ первомъ изъ нихъ: „По вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ. Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ перевелись витязи на святой Руси“ былъ предпринятъ опытъ критическаго возсозданія древнихъ былинъ объ этомъ витязѣ въ подтвержденіе положенія о чисто-исторической основѣ главнаго содержанія былинъ. Во второмъ рефератѣ „о былинахъ въ южной Руси до половины XVII вѣка“ было разсмотрѣно пынѣшнее состояніе разработки этого вопроса.

П. С. Иващенко прочелъ „объ Одѣ-Поэмѣ Царю-Освободителю Полтавина въ ряду другихъ подобныхъ произведеній русской литературы XVIII и XIX вв.“

Къ исторіи русскаго языка отнеслось сообщеніе А. И. Соболевскаго: „О языкѣ печатныхъ изданій Швайпольта Феоля.“ Разсмотрѣвъ языкъ этихъ изданій и найдя, что онъ не русскій, а средне-болгарскій съ примѣсью русскаго, такой какой является въ молдавскихъ рукописяхъ и книгахъ, г. Соболевскій пришелъ къ тому заключенію, что изданія Феоля сдѣланы имъ не для русскихъ, а для румынъ, вѣроятно — по заказу какого либо молдавскаго господара или боярина, но что надъ ними трудились русскіе наборщики.

Къ тѣмъ же первопечатнымъ церковно-славянскимъ книгамъ, изданнымъ въ Краковѣ въ 1491 г., относилось сообщеніе С. И. Голубева, въ которомъ онъ обратилъ вниманіе на выходные записи къ означеннымъ книгамъ, при чемъ, разсмотрѣвъ новое, предложенное польскимъ библиографомъ Эстрейхеромъ чтеніе сихъ записей, старался доказать его несостоятельность ¹⁾.

Т. Д. Флоринскій охарактеризовалъ „Греческій Востокъ и его отношеніе къ латинскому западу въ первой половинѣ XIV вѣка по недавно изданнымъ документамъ Венеціанскаго архива“ ²⁾.

Къ текущей хроникѣ исторической литературы относились разборы книгъ: П. Бершадскаго „Литовскіе евреи,“ Спб. 1883 г. (оцѣнку ея представилъ В. Б. Антоновичъ), Прохаски „Ostatnie lata Witołda,“ 1882 (разборъ ея былъ представленъ Дашкевичемъ). Θ. Г. Мищенко рецензировалъ книги: 1) *Cruel'a*: „Die Sprachen und Völker Europa's vor arischen Einwanderung“ 1883, 2) *Fligier'a* Die Urzeit von Hellas und Italien, Braunschweig 1881 и 3) статью Н. Веселовскаго въ сент. кн. Ж. М. Н. Просв. 1882.

В. Б. Антоновичемъ были изложены результаты археологической экскурсіи лѣтомъ 1883 года въ Подольскую губернію, сообщено о раскопкахъ въ окрестностяхъ Десятинной церкви и доложенъ докладъ д. чл. Каменскаго о раскопкѣ въ окрестностяхъ Лубенъ.

Т. Д. Флоринскій помянулъ учено-литературную дѣятельность скончавшагося 2-го марта профессора Макушева ³⁾.

Изъ представленнаго отчета Вы могли усмотрѣть, Мм. Гг., что Историческое Общество продолжало свою дѣятельность, не отступая отъ своей программы и задачи.

Не намъ произносить оцѣнку этой дѣятельности. Мы позволяемъ себѣ лишь усматривать въ вашемъ присутствіи здѣсь знакъ признанія нашихъ трудовъ и уваженія къ исторической истинѣ, разработкѣ ко-

¹⁾ Этотъ рефератъ помѣщенъ во 2-мъ № „Трудовъ Киевской Духовной Академіи“ за 1884 г.

²⁾ Универс. Изв. 1883 г., № № 3 и 9.

³⁾ „Славянскій Ежегодникъ,“ вып. VI, К. 1883.

торой служить историческое общество. Мы не можем не цѣнить высоко Вашего вниманія, зная, что значеніе научной дѣятельности тѣмъ выше, чѣмъ болѣе она находитъ распространенія въ обществѣ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ГУСЬ И ВИКЛЕФЪ.

Hus und Wiclif. Zur Genesis der husitischen Lehre. Von Dr. Johann Loserth, ord. Professor der Geschichte an der Universität zu Czernowitz. Prag u. Leipzig. 1884. Ss. X + 314.

Гуситство какъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ, величайшихъ явленій въ исторіи славянскаго племени издавна останавливаетъ на себѣ преимущественное вниманіе какъ славянскихъ, такъ иностранныхъ историковъ. Въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Чехіи этому явленію отводится самое главное мѣсто; не мало посвящено ему отдѣльныхъ монографій. Какъ личность и дѣятельность Гуса, такъ и все связанное съ его именемъ народно-религіозное движеніе въ Чехіи разсматривалось и оцѣнивалось съ разныхъ точекъ зрѣнія. Не смотря на все это, однакожъ, едва-ли можно считать изученіе гуситства полнымъ, всестороннимъ, глубокимъ и потому законченнымъ. Уже самый фактъ существованія различныхъ, взаимно исключаящихъ мнѣній о дѣйствительномъ характерѣ и значеніи реформы Гуса ясно показываетъ, что данное историческое явленіе требуетъ еще новыхъ частныхъ разска- ній и изслѣдованій.

Въ самомъ дѣлѣ новѣйшій историкъ не можетъ не становиться въ тупикъ передъ разнообразіемъ высказанныхъ въ исторической литературѣ взглядовъ на личность и дѣятельность Гуса. Одни видятъ въ немъ не болѣе какъ націоналиста-фанатика, ненавидѣвшаго нѣмцевъ, и ересіарха, не отличавшагося ни глубокимъ умомъ, ни чистотою и искренностью убѣжденій (католическая точка зрѣнія). Другіе склонны

считать Гуса однимъ изъ предшественниковъ реформаціи, позже охватившей всю Германію и Европу, обязаннаго своимъ ученіемъ другому великому человѣку, англичанину Виклефу (нѣмецко-протестантская точка зрѣнія, отчасти раздѣляемая чешскими учеными). Третьи связываютъ гуситское движеніе съ преданіями о старой славянской церкви, насажденной у западныхъ славянъ незабвенными первоучителями Кирилломъ и Меѳодіемъ, видятъ въ этомъ движеніи стремленіе къ возвращенію отъ латинства къ прежнимъ восточно-православнымъ началамъ, а начинателя движенія считаютъ не столько реформаторомъ, сколько народнымъ дѣятелемъ и глубоко убѣжденнымъ, высоко нравственнымъ христіаниномъ (русская т. н. славянофильская точка зрѣнія). Гдѣ же, на чьей сторонѣ истина?

Чешскіе ученые, понятно, съ особенною любовью останавливаются на изученіи гуситской эпохи своей исторіи. Для уясненія ея ими сдѣлано очень много. Благодаря трудамъ Палацкаго ¹⁾ и Эрбена ²⁾ историческая наука обладаетъ превосходными изданіями сочиненій Гуса и документовъ, относящихся къ его жизни и дѣятельности и вообще освѣщающихъ гуситскую эпоху. Но тщетно было бы искать въ капитальныхъ произведеніяхъ славныхъ чешскихъ историковъ вполне глубокой и безпристрастной оцѣнки величайшаго лица ихъ исторіи. И Палацкій, и Томекъ ³⁾ полемизируютъ съ представителями нѣмецкой и католической точки зрѣнія, не соглашаются и съ русскими славянофилами; но собственныя попытки ихъ опредѣлить національное и

¹⁾ Кромѣ извѣстной исторіи чешскаго народа (*Dějiny národu českého*), гдѣ гуситству отведено много мѣста, Палацкому принадлежатъ: 1) *Documenta Mr. I. Husi vitam, doctrinam, causam illustrantia*, Pr. 1869. 2) *Stáři letopisové čestí od roku 1378 do 1527*. 3) *Archiv český*, гдѣ собрано много матеріаловъ для гуситской эпохи и 4) Изслѣдованія: *Die Vorläufer des Hussitenthums in Böhmen*. Pr. 1846. *Die Geschichte des Hussitenthums und Professor Höfler*. Prag 1868.

²⁾ *Mistra Jana Husi Sebrane Spisy české z nejstarších známých pramenův k vydání upravil K. Erben*. Р. три тома 1865, 66 68 гг. Нѣмцу Höfler'у также принадлежитъ заслуга изданія источниковъ гуситской эпохи: *Geschichtschreiber der Husitischen Bewegung in Böhmen*. 3 В—е 1856—1866.

³⁾ *Dějepis Prahy Dil. III* 1875. Также превосходная монографія: *Jan Zizka*. Prag. 1880.

общеславянское значеніе Гуса и гуситства выходятъ безцвѣтными, мало удачными. Глубокій внутренній смыслъ чешскаго религіознаго движенія и его генезисъ остаются у нихъ не раскрытыми. Въ сущности они въ значительной степени раздѣляютъ протестантскую точку зрѣнія: Гусъ выступаетъ у нихъ чешскимъ реформаторомъ, дѣйствовавшимъ въ томъ же смыслѣ какъ Виклефъ, Лютеръ, Цвингли, Кальвинъ и др. Но достаточно сколько нибудь самостоятельно познакомиться съ исторіей Чехин и съ гуситской ея эпохой, чтобы не удовлетвориться подобнымъ объясненіемъ. Русскіе ученые—Елагинъ, Новиковъ, Гильфердингъ, Ламанскій, отчасти Пальмовъ—указали особыя оригинальныя черты личности и дѣятельности Гуса, отличающія его отъ западноевропейскихъ реформаторовъ. Гуситство дѣйствительно представляетъ своеобразное явленіе, которое могло возникнуть только на славянской почвѣ. Не трудно, впрочемъ, понять одну изъ причинъ, почему Гусъ и связанная съ его именемъ эпоха даже въ чешской исторической литературѣ остаются не вполне изученными. Реакція, давившая чешскую народность съ начала XVII в. еще не совсѣмъ кончилась; умы еще связаны прямо или косвенно, и лучшіе чешскіе писатели не всегда могутъ проникнуться чисто историческимъ сознаніемъ и строгою объективностью.

И такъ, не смотря на значительную литературу о гуситствѣ весьма желательна и необходима разработка въ монографіяхъ разныхъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ этому крупному историческому явленію. Чѣмъ болѣе будетъ появляться подобныхъ монографій, тѣмъ легче будетъ дѣлаться исторически вѣрное пониманіе гуситскаго движенія. На одной изъ такихъ монографій, мы останавливаемъ вниманіе читателей.

Нѣмецкіе ученые, не желающіе признавать за чешскимъ религіознымъ движеніемъ важнаго національнаго значенія, особенно настойчиво указываютъ на вліяніе Виклефа, которое де отразилось на всемъ ученіи Гуса. Дѣйствительно вопросъ объ отношеніи начинается чешскаго религіознаго движенія къ англійскому реформатору любопытенъ самъ по себѣ и весьма важенъ для сужденія о степени оригинальности гуситства. Что Виклефъ имѣлъ вліяніе на Гуса, это признавали всѣ историки занимавшіеся чешскими религіознымъ движеніемъ, независимо отъ ихъ народности и общаго направленія. Да и странно было бы отрицать этотъ фактъ. Давно извѣстно, съ какимъ уваженіемъ

къ Висклефу относился Гусъ, открыто заявлявшій, что онъ изучаетъ книги англійскаго реформатора, и публично защищавшій его богословскіе тезисы. Но ближайшее опредѣленіе зависимости ученія Гуса отъ Висклефизма доселѣ еще не было предметомъ изслѣдованія. Для историковъ это было дѣло не всегда легкое, такъ какъ требовало нѣкоторой богословской подготовки, а иногда и совсѣмъ невозможное, ибо до недавняго времени извѣстна была въ печати лишь небольшая доля сочиненій Висклефа. Только благодаря Лехлеру и Буддензигу мы имѣемъ теперь прекрасное изданіе важнѣйшихъ трактатовъ англійскаго реформатора ¹⁾. Задачу опредѣлить точно отношеніе Гуса къ Висклефу на основаніи сличенія сочиненій того и другаго принялъ на себя д-ръ Ив. Лозертъ, профессоръ исторіи въ Черновицкомъ университетѣ.

Имя Лозерта уже пользуется извѣстностью въ исторической литературѣ какъ автора монографій и изслѣдованій по австрійской исторіи (главнѣйше по исторіи Чехіи) и какъ хорошаго издателя и критика текстовъ историческихъ памятниковъ, напр. хроники Козьмы Пражскаго и другихъ болѣе позднихъ относящихся къ эпохѣ гуситскаго движенія (*Beiträge zur Geschichte der Húsitischen Bewegung* ²⁾). Тѣ и другія работы его помѣщались и помѣщаются преимущественно въ австрійскихъ историческихъ журналахъ: *Archiv für österreichische Geschichte*, *Mittheilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*, и *Mittheilungen des Vereins für die Geschichte der Deutschen in Böhmen*. Питомецъ вѣнскаго историческаго института, прошедшій строгую школу г. Лозерта, какъ въ прежнихъ своихъ изслѣдованіяхъ, такъ и въ новѣйшемъ: „Гусъ и Висклефъ. Генезисъ ученія Гуситовъ“ заявляетъ себя опытнымъ ученымъ, обладающимъ весьма обширною эрудиціей, выработанными критическими приемами и даромъ

¹⁾ *Gotthard Lechler* издалъ (Оксфордъ 1869 г.) извѣстный *Triologus* и трактатъ *de officio pastorali*. Ему же принадлежитъ лучшее сочиненіе о Висклефѣ: *Johann von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation*. 2 Bde. Leipzig 1873; *Buddensieg* издалъ (Томъ 1880) трактатъ *de Christo et suo adversario Antichristo*. Полнаго изданія *summa theologiae* Висклефа до сихъ поръ нѣтъ.

²⁾ Въ числѣ этихъ новыхъ матеріаловъ, между прочимъ весьма важенъ *Tractatus de longaevo schismate* Саганскаго аббата Лудольфа († 1422).

живаго увлекательнаго изложенія. Работа его объ отношеніи Гуса къ Виклефу безспорно представляет одно изъ крупныхъ явленій въ новѣйшей исторической литературѣ. Она даетъ тщательное изслѣдованіе и разрѣшеніе поставленнаго авторомъ вопроса. Съ точки зрѣнія техническаго исполненія она не заставляетъ желать ничего лучшаго.

Но при этихъ высокихъ достоинствахъ сочиненіе г. Лозерта къ сожалѣнію не лишено одного крупнаго недостатка. Авторъ не могъ вполне удержаться на высотѣ объективнаго изложенія, къ которому должна была его приучить пройденная имъ строго-научная историческая школа. Какъ нѣмецъ, происходящій родомъ изъ Богеміи, онъ остается подъ вліяніемъ вѣками сложившагося національнаго антагонизма, который доселѣ раздѣляетъ чешскую народность отъ нѣмецкой, насильственно водворившейся на славянской почвѣ той же территоріи. Гусъ какъ величайшій славянинъ не симпатиченъ историку-нѣмцу, и эта антипатія бѣлою нитью проходитъ по всему сочиненію, обозначаясь не въ методѣ изслѣдованія, а въ способѣ изложенія. Г. Лозертъ въ высшей степени доволенъ своими выводами о близкой зависимости ученія Гуса отъ сочиненій Виклефа и видитъ въ этомъ фактѣ достаточное основаніе для низведенія великаго чешскаго дѣятеля съ того пьедестала, на который онъ, по мнѣнію автора, былъ несправедливо возведенъ современниками и новѣйшими чешскими и вообще славянскими историками. Эту свою мысль авторъ, впрочемъ, не обставляетъ какими либо особами разсужденіями, а рѣзко отгнѣяетъ ее постояннымъ систематическимъ (чуть не на каждой страницѣ) подчеркиваніемъ факта несамостоятельности Гуса. Отсюда данная работа, сама по себѣ прекрасная, критическая, получаетъ тенденціозный характеръ, нѣсколько умаляющій ея значеніе.

Въ настоящей замѣткѣ я вкратцѣ укажу на содержаніе книги г. Лозерта и постараюсь, въ опроверженіе тенденціозной точки зрѣнія автора, опредѣлить истинное значеніе добытыхъ имъ выводовъ для общей оцѣнки дѣятельности Гуса и связаннаго съ его именемъ религіознаго движенія.

Разсматриваемый трудъ распадается на два большіе отдѣла: первый обнимаетъ исторію „Виклефизма въ Чехіи до осужденія его на Констанцскомъ соборѣ;“ во второмъ разбирается степень вліянія ученія Виклефа на сочиненія Гуса. Изслѣдованію предпослано довольно обширное введеніе, въ которомъ г. Лозертъ знакомитъ со взглядами

своихъ предшественниковъ на занимающей его вопросъ. При этомъ русскіе ученые (Новиковъ, Клевановъ, Гильфердингъ, Пальмовъ) не мало порабатывшіе по изученіи Гуситства совершенно опущены авторомъ въ его длинномъ перечнѣ нѣмецкихъ и чешскихъ историковъ, такъ либо иначе упоминавшихъ въ своихъ сочиненіяхъ объ отношеніи Гуса къ Виклефу. Въ концѣ же книги находимъ интересныя приложенія, заключающія нѣсколько новыхъ весьма цѣнныхъ матеріаловъ для исторіи Виклефизма въ Чехіи ¹⁾.

Въ первомъ отдѣлѣ сочиненія, состоящемъ изъ 9 главъ, г. Лозертъ даетъ сжатый но весьма умѣло и живо составленный очеркъ развитія религіознаго движенія въ Чехіи до Констанцскаго собора включительно. Такъ какъ автора занимаетъ главнѣйше вопросъ о роли, какую играли въ этомъ движеніи идеи Виклефа, то онъ наиболѣе тщательно подбираетъ и подвергаетъ своему анализу факты относящіеся именно къ этому вопросу, а при обрисовкѣ общихъ политическихъ и національных отношеній въ Чехіи конца XIV и начала XV ст. ограничивается лишь немногими, наиболѣе существенными чертами. Въ своихъ сужденіяхъ онъ всегда отправляется отъ самыхъ источниковъ, но при этомъ пользуется и всей обширной литературой предмета, за исключеніемъ трудовъ русскихъ ученыхъ, совершенно игнорируемыхъ нѣмецкимъ историкомъ, по нашему мнѣнію, не безъ ущерба для всесторонняго выясненія даннаго вопроса.

Свое изложеніе г. Лозертъ начинаетъ съ разсмотрѣнія положенія церкви въ Чехіи въ царствованіе императора Карла IV. На 14 страницахъ набросана хорошо извѣстная уже изъ предыдущихъ трудовъ картина церковныхъ нестроеній и нравственнаго упадка духовенства и характеристика мѣръ, принятыхъ императоромъ для поправленія церковныхъ дѣлъ въ Чехіи и поднятія нравственности духовенства. Затѣмъ авторъ переходитъ къ такъ называемымъ предшественникамъ Гуса (гл. II). Онъ останавливается на оцѣнкѣ дѣятельности

¹⁾ Изъ этихъ приложеній особеннаго вниманія заслуживаютъ оставшіяся до сихъ поръ неизданными рѣчи въ защиту трактатовъ Виклефа, составленныя нѣкоторыми сторонниками Гуса каковы—Якубъ изъ Миса, Симонъ изъ Тишнова, Проконъ изъ Пильзни, Здѣславъ изъ Звѣржетицъ и Янъ изъ Ичина). (Beilage № 6).

цѣлаго ряда ученыхъ проповѣдниковъ, которые являются въ Чехіи во второй половинѣ XIV ст. и открыто возстаютъ противъ злоупотребленій въ церкви и общей испорченности духовенства. Передъ нами проходятъ одна за другой талантливыя характеристики Конрада Вальдгаузена, Милича изъ Кромежира, Адальберта Ранкони, Ѳомы Штитнаго, Матвѣя изъ Янова, Яна изъ Штекна. Г. Лозертъ, впрочемъ ставить всѣхъ этихъ великихъ мужей въ одну линію; вслѣдствіе незнакомства съ русской литературой о гуситствѣ, онъ совершенно упускаетъ изъ виду выясненный послѣднею фактъ, что религіозная оппозиція латинству, развивавшаяся въ Чехіи еще въ XIV ст. отличалась національнымъ характеромъ ¹⁾. Она не ограничивалась однимъ протестомъ противъ злоупотребленій въ католической церкви, но выражалась въ стремленіи извѣстной части народа возстановить право славянскаго языка въ богослуженіи и доставить полное торжество нѣкоторымъ старымъ церковнымъ обычаямъ, укоренившимся въ Чехіи отъ временъ Кирилла и Меѳодія какъ напр. обряду причащенія мирянъ изъ чаши. Славянскій монастырь основанный въ Прагѣ въ 1347 г. Карломъ IV, чешскимъ королемъ и вмѣстѣ римскимъ императоромъ, ревностнымъ католикомъ и усерднымъ слугою Рима, представляетъ лучшее доказательство того, на сколько сильны были антилатинскія стремленія въ чешскомъ народѣ. Лучшими представителями этой національно-религіозной оппозиціи и были такіе выдающіеся чехи какъ Миличъ изъ Кромежира, Матвѣй изъ Янова и Ѳома Штитный. Совершенное иное значеніе должна была имѣть дѣятельность нѣмецкаго проповѣдника Конрада Вальдгаузена, направленная исключительно на обличеніе безнравственности духовенства. Всѣ эти такъ называемые предшественники Гуса, по мнѣнію г. Лозерта, стоятъ-виѣ всякой непосредственной связи съ главой чешскаго религіознаго движенія. Названные мужи всецѣло оставались вѣрны традиціямъ католической церкви и не имѣли никакого вліянія на Гуса: послѣдній при изложеніи своихъ религіозныхъ воззрѣній ни разу не ссылагся какъ на источникъ на сочиненія Матвѣя Яновскаго, Милича или Ѳомы Штитнаго. „Самое большое, что можно оказать объ этомъ вопросѣ, замѣчаетъ нашъ авторъ, это то, что направленіе, которое усвоено было Гусомъ,

¹⁾ Ср. напр. *Гильфердинга* Гусъ и его отношеніе къ правосл. церкви.

было уже раньше намѣчено такими мужами какъ Конрадъ, Миличъ, Яновскій и др.“ (стр. 59).

Вопросу о догматѣ и обрядѣ таинства причащенія, какъ извѣстно, принадлежала важная роль въ чешскомъ религіозномъ движеніи. „Чаша“ получила значеніе религіознаго символа гуситовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стала знаменемъ славянской народности. Въ третьей главѣ своей книги г. Лозертъ занимается одной стороной этого вопроса именно разсматриваетъ сущность споровъ о таинствѣ причащенія, которыми отмѣчена исторія Праги во второй половинѣ XIV-го в., въ эпоху, когда подготавливалась почва для гуситскаго движенія. „Борьба за чашу, говоритъ онъ, началась въ Прагѣ, когда Гусъ былъ уже далеко отъ мѣста своей прежней дѣятельности. Эту борьбу нужно разсматривать какъ послѣднюю фазу многочисленныхъ споровъ о причащеніи, которые въ теченіе цѣлаго ряда десятилѣтій велись съ каедръ въ публичныхъ собраніяхъ и аудиторіяхъ Чехіи. Нѣтъ сомнѣнія, это эта послѣдняя фаза важнѣе всѣхъ предшествующихъ, ибо борьба за чашу съ 1415 г. дала гуситскому движенію совершенно *особое* направленіе (*eine grossentheils veränderte Richtung*).“ „Но за 10 лѣтъ до того проникло въ Чехію ученіе Виклефа о пресуществленіи: Гусъ и его товарищи навлекли на себя ненависть своихъ противниковъ именно потому, что они были признаны сторонниками этого ученія англійскаго реформатора.“ „А еще раньше, въ семидесятыхъ годахъ XIV ст. вызвалъ оживленные дебаты другой вопросъ: имѣютъ ли право міряне причащаться св. Таинъ всегда когда пожелаютъ, хотя бы ежедневно.“

Изъ приведенныхъ словъ г. Лозерта видно, что онъ склоненъ относить возникновеніе въ Чехіи споровъ о причащеніи подъ обоими видами ко времени не ранѣе 1415 г. Прежде же того, во второй половинѣ XIV в., по его мнѣнію поднятъ былъ вопросъ лишь о частомъ причащеніи св. Таинъ, а въ эпоху дѣятельности Гуса дѣло шло о проникшемъ въ Чехію Виклефовомъ ученіи о пресуществленіи. Дѣйствительно въ данной главѣ нашъ авторъ разсматриваетъ только первый изъ этихъ двухъ вопросовъ. Онъ подробно касается участія, какое принималъ въ развитіи этого вопроса Матвѣй Яновскій, и сообщаетъ на основаніи новыхъ матеріаловъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о живомъ интересѣ, какой возбудили въ Прагѣ пренія о допущеніи мірянъ къ ежедневному причащенію. Но при этомъ онъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ, что въ тоже самое время нѣкоторую

часть чешскаго духовенства и чешскаго народа занималъ и другой болѣе важный вопросъ, касающійся таинства евхаристіи, вопросъ о „чашѣ“ для мірянъ, на которую съ 1350 г. наложено было окончательное запрещеніе римскою церковью. Напротивъ г. Лозертъ высказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы Матвѣй Яновскій былъ сторонникомъ „чаши,“ какимъ считали его до сихъ поръ, и чтобы онъ за эту свою приверженность къ искони державшемуся въ Чехіи обряду подвергся осужденію на Пражскомъ соборѣ 1389 г. Равнымъ образомъ и для сужденія объ отношеніи Гуса къ таинству евхаристіи онъ ссылается лишь на тотъ фактъ, что Гусъ въ своемъ послѣднемъ трактатѣ, написанномъ въ Констанцской тюрьмѣ указывалъ на необходимость болѣе частаго причащенія, при чемъ нашимъ авторомъ забывается многое другое (стр. 72).

Не смотря на авторитетный тонъ г. Лозерта, вѣрность его взгляда на дѣло въ данномъ случаѣ едва-ли можно считать доказанною. Не можетъ не казаться страннымъ, что онъ не только совершенно незнакомъ съ прекраснымъ сочиненіемъ рускаго ученаго И. Пальмова, всесторонне и объективно разсматривающимъ вопросъ о „чашѣ“ въ гуситскомъ движеніи ¹⁾, но упускаетъ изъ виду указанія, сдѣланныя по тому же вопросу доступными ему чешскими историками, главнѣйше Палацкимъ. Фактъ защиты причащенія подъ обоими видами во второй половинѣ XIV в. подтверждается не только извѣстными свидѣтельствами Коменскаго и Странскаго, достовѣрность которыхъ не можетъ быть оспариваема, но и цѣлымъ рядомъ другихъ болѣе современныхъ событію данныхъ, постепенно открываемыхъ съ обнаруженіемъ новыхъ источниковъ. Такъ, изъ дневника чешскихъ пословъ на Базельскомъ соборѣ видно, что приблизительно въ половинѣ XIV в. въ защиту и за необходимость православнаго обряда причащенія писалъ и проповѣдывалъ плебанъ Пражской церкви св. Маріи (dictae de Laci) Николай мнихъ, весьма уважаемый позднѣйшими гуситами и умершій въ 1380 г. ²⁾ О Матвѣѣ Яновскомъ извѣстно, что онъ не только проповѣдывалъ о причащеніи подъ обоими видами, но и самъ пре-

¹⁾ Гуситское движеніе. Вопросъ о чашѣ въ гуситскомъ движеніи. Спб. 1881.

²⁾ Пальмовъ стр. 69 Ср. также В. Ламанскаго. Видные дѣятели за-

подавалъ евхаристію въ такомъ видѣ ¹⁾. Что касается отношенія Гуса къ таинству причащенія, то достаточно отмѣтить, что вопросъ этотъ подробно обследованъ г. Пальмовымъ. Оказывается что трактатъ, на который ссылается г. Лозертъ носитъ заглавіе „De sanguine Christi sub specie vini a laicis sumendo“ и спеціально посвященъ зачитѣ обряда причащенія подъ обоими видами. Но важнѣе того другое обстоятельство: законность и пользу этого обряда Гусъ признавалъ еще въ первые годы своей богословской дѣятельности, доказательствомъ чего можетъ служить его разсужденіе „De corpore Christi“ написанное въ 1401 году. Такимъ образомъ мнѣніе г. Лозерта о сущности евхаристійнаго вопроса въ чешскомъ религіозномъ движеніи до 1415 года нельзя не признать одностороннимъ. Такая односторонность въ данномъ случаѣ имѣетъ и тенденціозный характеръ, такъ какъ она должна вліять въ извѣстномъ смыслѣ на сужденіе о степени оригинальности Гуса и о генезисѣ самого гуситскаго движенія.

Всѣ слѣдующія главы перваго отдѣла книги (4—9) посвящены изложенію судебъ виклефизма въ Чехіи. Авторъ изслѣдуетъ вопросъ о времени перваго появленія въ Чехіи сочиненій Виклефа и приходитъ въ заключенію, что оно должно быть отнесено къ восьмидесятымъ годамъ XIV ст., когда собственно проникли въ Чехію философскія сочиненія англійскаго реформатора; богословскія же, наиболѣе важныя, были впервые принесены въ Прагу Иеронимомъ не ранѣе 1401 или 1402 г. Ученію Виклефа посчастливилось на славянской почвѣ; ему выпала важная роль въ исторіи чешскаго народа. Сочиненія Виклефа, говоритъ г. Лозертъ, прежде всего и вызвали это глубокое религіозное движеніе въ Чехіи. Собственно говоря, оно было ничто иное какъ Виклефія: это доказывается и документальными источниками и историческими свидѣтельствами того и непосредственнаго слѣдовавшаго за тѣмъ времени ²⁾. Изъ приводимыхъ авторомъ историческихъ справокъ

падно-славянской образованности въ XV, XVI и XVII в.в. „Слав. Сборникъ“ т. I, 1875 стр. 546 и слѣд.

¹⁾ Ср. Пальмовъ, Въпр. о чашѣ въ гус. дв. стр. 69—72. Прекрасный отяѣтъ на сомнѣнія г. Лозерта представл. примѣчаніе 2-е на стр. 69—70.

²⁾ Erst Wiclifs Werke haben jene tiefe religiöse Bewegung in Böhmen hervorgerufen. Dass diese *nichts anderes war als die reine Wiclifie*, das er-

дѣйствительно видно, какъ часто современники и послѣдующіе писатели сближали имя Гуса съ Виклефомъ, проповѣдуемое имъ ученіе съ виклефизмомъ, а его послѣдователей нѣкоторое время называли виклефитами. Но не нужно забывать, что бѣольшая часть этихъ указаній заимствована изъ писаній, принадлежащихъ противникамъ Гуса, которые озабочены были тѣмъ, чтобы возможно ярче выставить солидарность вождя чешской народной партіи съ осужденнымъ уже еретикомъ Виклефомъ и тѣмъ лучше обезпечить успѣхъ борьбы съ нимъ. Такимъ образомъ собранные г. Лозертомъ факты по нашему мнѣнію могутъ указывать только на сильное вліяніе Виклефа въ развитіи чешскаго религіознаго движенія, но не достаточны для полного отождествленія гуситства съ виклефизмъ, какъ это дѣлаетъ нашъ авторъ.

Гусъ выступилъ горячимъ поборникомъ ученія Виклефа, быстро распространявшагося въ Чехіи. До знакомства съ сочиненіями англійскаго реформатора Янъ изъ Гусинецъ изображается у г. Лозерта человекомъ весьма ординарнымъ, не особенно ученымъ и даровитымъ (75—77); сочиненія и дѣятельность великихъ чешскихъ проповѣдниковъ и обличителей порчи западной церкви второй половины XIV в. не имѣли на него никакого вліянія; до 1402 г. дѣятельность его ничѣмъ особымъ не выдавалась. Реформаторскій духъ въ Гусѣ, связавшій съ его именемъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ религіозныхъ движеній и доставившій ему міровую извѣстность, по мнѣнію нашего автора, былъ возбужденъ и напитанъ исключительно идеями Виклефа. Гусъ тщательно изучилъ и усвоилъ богословскія сочиненія Виклефа и принялъ на себя задачу пропаганды его идей. Въ этомъ и заключается весь смыслъ дѣятельности величайшаго изъ чеховъ, вся его и торическая заслуга.

Съ такой точки зрѣнія и разсматриваются здѣсь знаменательныя событія, происходившія въ Чехіи и потомъ на Констанцскомъ соборѣ въ 1402—1415 гг. Ученіе Виклефа играло первую роль въ этихъ событіяхъ; національная же и политическая сторона чешскаго движенія отодвинута авторомъ на задній планъ. Пражскіе учено-богословскіе споры 1403—1409 гг. имѣли своимъ предметомъ виклефизмъ. Гусъ

fährt man aus urkundlichen Documenten und historischen Berichten dieser und der unmittelbar darauf folgenden Zeiten. Стр. 83.

и его сторонники распространяли и отстаивали доктрину англійскаго реформатора, противники их нападали на них именно за увлеченіе этою еретическою доктриной. Торжество Гуса въ 1409 г. послѣ изгнанія нѣмцевъ изъ пражскаго университета было вмѣстѣ съ тѣмъ временнымъ торжествомъ виклефизма. Архіепископъ Збйнекъ изъ Заицъ (Von Hasenburg) преслѣдовалъ Гуса и его послѣдователей за пропаганду еретическаго ученія. Еретиками, виклефитами представляли ихъ современные папы, кардиналы, инквизиторы и высшее католическое духовенство, принимавшее участіе въ разслѣдованіи церковныхъ дѣлъ въ Чехіи. Сожженіе книгъ Виклефа болѣе всего способствовало усиленію религіознаго броженія. Самъ Гусъ во всѣхъ своихъ проповѣдяхъ, рѣчахъ, обличеніяхъ, богословскихъ трактатахъ пользовался сочиненіями Виклефа какъ неисчерпаемымъ и единственнымъ источникомъ. Латинскія его сочиненія, появившіяся послѣ 1409 г.—не болѣе какъ извлеченія изъ богатой сокровищницы англійскаго богослова (108). Знаменитѣйшій трактатъ Гуса—противъ папскихъ индульгенцій, составленный въ 1412 г., представляетъ компіляцію изъ разныхъ трактатовъ Виклефа. Начиная съ опредѣленія понятія индульгенціи, все въ этомъ трактатѣ—неотъемлемая собственность послѣдняго. Другой не менѣе извѣстный его трактатъ „О церкви“ (De ecclesia), написанный въ эпоху изгнанія изъ Праги, едва ли имѣетъ хоть одну строку, которая не была бы обязапа своимъ происхожденіемъ Виклефу. На Констанцскомъ соборѣ вопросъ о виклефизмѣ былъ однимъ изъ самыхъ существенныхъ. Главныя обвиненія противъ Гуса касались его близкой солидарности съ англійскимъ реформаторомъ. За вѣрность идеямъ Виклефа Гусъ взошелъ на костеръ и стяжалъ себѣ славу мученика.

Такъ рельефно отбѣняетъ г. Лозертъ важную роль виклефизма въ развитіи чешскаго религіознаго движенія.

Весь второй отдѣлъ книги посвященъ фактическому выясненію близкой зависимости ученія Гуса отъ сочиненій Виклефа Г'. Лозертъ изучилъ по рукописамъ и печатнымъ изданіямъ богословскіе трактаты Виклефа и сопоставляетъ съ ними важнѣйшія сочиненія Гуса на латинскомъ языкѣ. Результатомъ этого сличенія является тотъ выводъ, что первые служили единственнымъ источникомъ для послѣднихъ. Гусъ не только вполне усвоилъ себѣ идеи Виклефа, но и въ изложенія ихъ буквально копируетъ творца ихъ. Латинскіе трактаты его представ-

ляютъ компиляцію изъ богословскихъ сочиненій англійскаго реформатора, причемъ цѣлыя отдѣлы въ нихъ до слова выписаны изъ этихъ послѣднихъ. Такъ трактатъ „De ecclesia,“ анализируемый Лозертомъ въ въ четырехъ главахъ, оказывается составленнымъ по трактатамъ Виклефа: De ecclesia и De Christo et suo adversario Antichristo. Тѣже источники послужили Гусу для написанія трактата „De ablacione temporalium a clericis.“ Въ трактатѣ противъ папскихъ индульгенцій открываются обширныя заимствованія изъ слѣдующихъ трехъ сочиненій Виклефа: De ecclesia, De absolutione a pena et aculpa и Dialogus. Трактатъ De sex erroribus, содержаніе котораго, какъ извѣстно, было написано на стѣнахъ Вифлеемской часовни, составленъ вполне по разнымъ сочиненіямъ Виклефа. Такъ 6-я глава De simonia заимствована изъ трактата Виклефа, носящаго тоже заглавіе. Кромѣ указанныхъ трактатовъ Виклефа, Гусъ пользовался при изложеніи своего ученія еще слѣдующими его сочиненіями: De universalibus, De oracione dominica, De ordinibus ecclesie, Dialogus, De triplici vinculo amoris, De fide catholica, De imaginibus, Responsio ad argumenta cujusdam emuli veritatis, De officio regis, Tractatus de prevaricatione, De citationibus frivolis, Questio de absolutione a pena et a culpa, De civili dominio. Приводимое авторомъ значительное количество параллелей изъ сочиненій Гуса и Виклефа ясно показываетъ какъ много первый обязанъ второму. Цѣлыя тирады въ его трактатахъ оказываются дословными заимствованиями изъ соотвѣствующихъ сочиненій Виклефа. Лозерть отмѣчаетъ глубокіе слѣды виклефизма даже въ самыхъ послѣднихъ трудахъ Гуса. Такъ трактатъ De pace, который онъ собирался прочесть на Констанцскомъ соборѣ, въ главной своей части есть не болѣе какъ дословное воспроизведеніе проповѣди Виклефа, помѣщенной среди его sermones dominicales подъ заглавіемъ „Pax vobis.“

„Приведенныя параллели, говоритъ авторъ въ послѣдней (10-й) главѣ своего труда, достаточно уясняютъ способъ пользованія со стороны Гуса сочиненіями Виклефа. Но ошибочно было бы думать, что онъ вполне исчерпываютъ данный предметъ. Собранныя нами доказательства могутъ быть значительно увеличены всякимъ, кто займется изученіемъ сочиненій Виклефа и Гуса. Остается еще довольно пунктовъ, въ изложеніи которыхъ Гусъ дословно слѣдуетъ Виклефу: въ своемъ ученіи объ источникахъ христіанской вѣры, о церкви и ея устройствѣ, о папствѣ и духовенствѣ, въ своемъ ученіи о церковномъ

управленіи, о предопредѣленіи, о грѣхѣ и его вліяніи на гражданскія и церковныя установленія, въ ученіи о таинствахъ—за исключеніемъ, быть можетъ, причащенія,—въ своей есхатологіи, въ своихъ взглядахъ на національную церковь, въ своихъ стремленіяхъ улучшить положеніе церковныхъ дѣлъ въ своемъ отечествѣ—онъ настоящій ученикъ Виклефа (ein ganzer Jünger). Что послѣдній говоритъ объ англійскихъ отношеніяхъ, все это онъ переноситъ на чешскія отношенія, большею частью ограничиваясь простой замѣной словъ Anglia или rex Anglorum словами Boemia, rex Boemorum.“

Вообще нужно думать, что „Гусъ при своихъ богословскихъ занятіяхъ за исключеніемъ библіи и нѣкоторыхъ отцевъ церкви не справлялся ни съ какими другими источниками и пользовался только книгами Виклефа“ (стр. 248—249).

Таковы выводы г. Лозерта объ отношеніи Гуса къ Виклефу. Гусъ былъ ученикомъ и послѣдователемъ англійскаго реформатора; въ его ученіи не было ничего оригинальнаго, оно было въ полномъ смыслѣ виклефія.

Какое же значеніе имѣютъ эти выводы для уясненія генезиса гуситскаго движенія и пониманія его внутренняго смысла?

Я замѣтилъ уже, что самъ авторъ склоненъ придавать имъ черезъ чуръ важное, рѣшающее значеніе. Объ этомъ прежде всего свидѣлствуетъ постоянное въ его трудѣ подчеркиваніе факта близкой зависимости сочиненій Гуса отъ трактатовъ Виклефа. Затѣмъ самъ Гусъ выставляется у г. Лозерта не болѣе какъ виклефитомъ. Онъ не имѣетъ никакого отношенія къ народно-религіозной оппозиціи, развивавшейся въ Чехіи еще въ XIV ст.; далеко онъ стоитъ отъ пониманія національных и политическихъ задачъ своего отечества; въ своей дѣятельности онъ прежде всего горячій, убѣжденный проповѣдникъ ученія Виклефа; оно усвоено было имъ какъ нѣчто свое собственное, оно то привело его на Констанцскій соборъ и доставило ему вѣнецъ мученика. Въ одномъ мѣстѣ г. Лозертъ прямо выражается, что только „сочиненія Виклефа вызвали это глубокое религіозное движеніе въ Чехіи“ (83). Въ другомъ мѣстѣ, скорбя о несправедливомъ забвеніи, Виклефа со стороны потомства оно говоритъ: пламя быстро охватившее кучу дровъ въ Констанцѣ 6 іюля 1415 г. показало потомству личность Гуса въ болѣе яркомъ освѣщеніи, чѣмъ личность его коллеги-англичанина. Только далеко на заднемъ планѣ помѣстилась тѣнь И.

Виклефа, того мужа за учение котораго Гусъ взомель на костерь“ (стр 157). Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Лозерта, не только гуситское учение стоитъ въ непосредственной зависимости отъ виклефизма, но вліяніемъ идей англійскаго реформатора прежде всего объясняется происхожденіе самого религіознаго движенія въ Чехіи, связываемаго съ именемъ Гуса.

Такая постановка вопроса не можетъ не нравиться тѣмъ историкамъ, которые склонны отрицать всякую національную основу въ важнѣйшемъ событіи чешской исторіи. Во многихъ рецензіяхъ на книгу г. Лозерта, появившихся въ нѣмецкихъ ученыхъ и библиографическихъ журналахъ (между прочимъ въ *Deutsche Literatur Zeitung*) прямо указывается, что она даетъ окончательное рѣшеніе спорнаго доселѣ вопроса о генезисѣ и характерѣ гуситскаго движенія. Уже раздаются голоса, что славянофильская или русская точка зрѣнія на этотъ вопросъ послѣ изслѣдованія г. Лозерта не выдерживаетъ критики. Теперь де не можетъ быть сомнѣнія; что Гусъ ничѣмъ не выдѣлялся изъ ряда прочихъ западноевропейскихъ реформаторовъ: онъ былъ такой же протестантъ какъ Виклефъ, Лютеръ и друг; не доставало ему только оригинальности, онъ буквально повторялъ чужія мысли и даже чужія слова.

Но едва-ли можно считать научнымъ и объективнымъ столь поспѣшное заключеніе нѣкоторыхъ критиковъ при оцѣнкѣ такого сложнаго историческаго явленія, какимъ было гуситство. Никто не станетъ отрицать огромной заслуги г. Лозерта въ выясненіи вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ Гуса и Виклефа. Пусть прекрасно доказана близкая зависимость Гуса отъ Виклефа; но развѣ въ этой одной частности можетъ заключаться ключъ къ разрѣшенію болѣе общаго вопроса о причинахъ вызвавшихъ чешское религіозное движеніе. Ужели справедливо, что вся дѣятельность Гуса стоитъ въ связи лишь съ его увлеченіемъ виклефизмомъ и не представляетъ никакихъ чертъ, требующихъ себѣ совершенно иного объясненія? Уже ли дѣйствительно гуситское движеніе въ своей сущности было не болѣе какъ борьбой за идеи Виклефа?

Не мѣсто здѣсь отвѣчать на эти вопросы. Разборъ ихъ вывелъ бы меня далеко за предѣлы настоящей статьи. Я позволю себѣ только сдѣлать нѣсколько краткихъ замѣчаній по поводу значенія, придаваемого г. Лозертомъ и нѣкоторыми его критиками новѣйшимъ вы-

водамъ объ отношеніи Гуса къ Викалефу. Прежде всего нужно напомнить, что нашимъ авторомъ доказана близкая зависимость Гуса отъ Викалефа только въ его латинскихъ богословскихъ сочиненіяхъ. Но какъ извѣстно, Гусъ писалъ не мало по чешски. Это были его проповѣди, наставленія, посланія, письма—произведенія, обращенныя прямо къ чешскому народу, получившія въ немъ широкое распространеніе и, несомнѣнно, имѣвшія главное вліяніе на развитіе религіознаго движенія въ Чехіи. Сочиненія эти не разсматриваются г. Лозертомъ, быть можетъ, потому что они могли бы ослабить его мнѣніе о Гусѣ, какъ слѣпомъ подражателѣ и послѣдователѣ Викалефа ¹⁾.

Далѣе, въ сочиненія г. Лозерта выяснены черты сходства Гуса съ Викалефомъ, но совершенно устранины отъ разсмотрѣнія черты, отличающія этихъ двухъ великихъ дѣятелей, придающія каждому изъ нихъ свою оригинальность. Это различіе въ ученіи, характерѣ и дѣятельности Гуса и Викалефа уже не разъ указывалось предшественниками г. Лозерта. Изъ болѣе близкихъ къ нему ко времени можно было бы сослаться на вышеупомянутую книгу г. Пальмова весьма обстоятельно ознакомившагося съ сочиненіями какъ англійскаго, такъ чешскаго реформатора и представившаго сравнительную характеристику взглядовъ того и другаго. Въ области догматики, напримѣръ, отмѣтимъ различіе въ воззрѣніяхъ Гуса и Викалефа на таинство причащенія. Различія этого, правда, не отрицаетъ и самъ г. Лозертъ, но говоритъ о немъ вскользь (стр. 235); между тѣмъ именно этому ученію Гуса, наставлявшаго на необходимости „чаши“ для мірянъ и не раздѣлявшаго раціоналистическаго взгляда Викалефа на „пресуществленіе,“ суждено было получить особенно важное значеніе въ развитіи чешской религіозной борьбы. Впрочемъ, какъ бы близко ни стоялъ Гусъ къ Викалефу въ своей догматикѣ, этимъ слава его какъ величайшаго оригинальнаго представителя чешскаго народа и славянскаго племени отнюдь не умаляется. Въ исторической литературѣ (преимущественно русской) уже достаточно выяснено, что сила и значеніе Гуса заключались не въ его богословской системѣ, а въ проповѣди высшей христіанской нравственности, въ его умѣнныи осуществить идеалъ высшей

¹⁾ Ср. *Lenz* Učeni mistra Jana Husi na základě latinských i českých spisův jeho. V Praze 1876.

правды въ своей собственной личности и во всей своей дѣятельности, наконецъ въ горячей и открытой защитѣ народнаго чешскаго дѣла и національныхъ интересовъ. Утверждать, что Гусъ погибъ на кострѣ прежде всего за идеи Виклефа, значить завѣдомо закрывать себѣ глаза передъ исторической истиной. Если главная причина, вызвавшая чешское движеніе, заключается, въ виклефизмѣ, то отчего же послѣдній не произвелъ ничего подобнаго гуситству ни въ Англіи, ни въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ. Очевидно дѣло не объясняется такъ просто. Гуситство—явленіе сложное; оно подготовлялось за долго до выступленія Гуса въ качествѣ проповѣдника въ Вифлеемской часовнѣ и возникновенія споровъ о положеніяхъ Виклефа въ Пражскомъ университетѣ. Въ немъ въ рѣзкой формѣ сказался протестъ чешскаго народа противъ вѣками слагавшагося гнета германизма и латинства. Протестъ этотъ началъ складываться въ опредѣленную форму уже въ XIV в., выражаясь въ литературѣ, политической и общественной жизни, въ оппозиціи церкви и религіозномъ броженіи. Гусъ счумѣлъ стать въ главѣ этого протеста, а ученіе Виклефа дало ему лишь необходимыя средства для борьбы.

Такимъ образомъ, трудъ г. Лозерта, раскрывая степень вліянія Виклефа на Гуса, далеко еще не даетъ ключа къ окончательному рѣшенію вопроса о генезисѣ чешскаго движенія XV ст. Нельзя не пожелать, чтобы данная работа вызвала появленіе другихъ монографій, въ которыхъ съ такою же подробностью и обстоятельностью были бы вновь разобраны и изслѣдованы остальные болѣе существенныя и важныя причины гуситства, коренящіяся въ самомъ чешскомъ народѣ, во всей его прошлой исторіи.

Т. Флоринскій.

ГРЕЧЕСКІЯ СЛОВА ВЪ ЛАТИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Die Griechischen Wörter im Latein, von dr. Fr. Oscar Weise. (Preis-schriften gekrönt und herausgegeben von der Fürstlich Jablonowski'schen Gesellschaft zu Leipzig. XV der historisch-nationalökonomischen Section). Leipzig. 1882, pp. VIII + 546.

Трудъ Dr. Weise, съ содержаніемъ котораго мы хотимъ познакомить читателей нашихъ Извѣстій, былъ представленъ для соисканія преміи общества князя Яблоновскаго, на предложенную имъ тему слѣдующаго содержанія: „Общество желаетъ, чтобы составленъ былъ въ алфавитномъ порядкѣ указатель, всѣхъ греческихъ словъ латинскаго языка, которые могутъ быть указаны на основаніи вѣрныхъ критеріевъ; къ указателю должно примкнуть изложеніе явствующихъ отсюда вліяній греческой культуры на римскую, въ предметномъ порядкѣ и съ точнымъ различіемъ эпохъ“. Въ мартѣ 1881 года былъ представленъ названный трудъ обществу, которое увѣнчало его преміей, а въ концѣ 1882 года появился онъ въ печати надъ приведеннымъ выше заглавіемъ. Нѣмецкая ученая критика отозвалась на его появленіе весьма сочувственными рецензіями, причемъ воздавались равныя хвалы какъ методу автора, такъ и богатому содержанію его труда. Въ нашихъ журналахъ не появлялось доселѣ отчетовъ объ этой почтенной работѣ, а потому, въ виду того интереса, на какой въ правѣ претендовать эта книга какъ со стороны филологовъ, такъ и историковъ, считаемъ умѣстнымъ выступить теперь съ нашимъ хоть и нѣсколько запоздалымъ отчетомъ.

Вопросъ объ отношеніи латинскаго языка къ греческому не новъ въ ученой литературѣ: онъ занималъ уже древнихъ Римлянъ. Пред-

ставители грамматической науки, которая появилась у Римлянъ во второмъ вѣкѣ до нашей эры, ставили вопросъ о зависимости своего роднаго языка отъ языка греческаго, и большинство ихъ, въ томъ числѣ и знаменитѣйшій ученый Рима, Варронъ, рѣшало его въ томъ смыслѣ, что латинскій языкъ произошелъ отъ греческаго. Отсюда стремленіе объяснить каждое латинское слово изъ греческаго языка. О простотѣ приемовъ тогдашней науки даетъ намъ живое свидѣтельство дошедшее до насъ сочиненіе Варрона: *de lingua latina*. По слѣдамъ древнихъ шли многіе ученые новаго времени. Лишь въ нашъ вѣкъ создавшаяся наука сравнительнаго языковѣдѣнія съумѣла поставить вопросъ объ отношеніи языковъ на надлежащую почву, и на мѣсто теоріи древнихъ о происхожденіи одного классическаго языка отъ другаго царить въ настоящее время другая—о самостоятельномъ ихъ развитіи изъ одной вѣтви индоевропейскаго праязыка. Этимъ не исключается, конечно, возможности ставить вопросъ о вліяніи одного языка на другой, о заимствованіи словъ однимъ изъ нихъ изъ другаго. Судьбы древне-римской культуры обусловили самую тѣсную зависимость лексическаго запаса латинскаго языка отъ греческаго. Систематическое рѣшеніе этого вопроса и составляетъ ту задачу, которую преслѣдуетъ авторъ въ своемъ почтенномъ трудѣ.

Установивъ въ первомъ отдѣлѣ своего сочиненія критеріи, по которымъ узнаются заимствованныя изъ греческаго языка слова латинскія, авторъ предлагаетъ, какъ результатъ своего изслѣдованія, огромный лексиконъ (pp. 326—544), гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ приведены всѣ слова латинскаго словаря, за которыми онъ признаетъ греческое происхожденіе. Авторъ подраздѣляетъ такіе слова на три группы. Къ первой принадлежатъ такіе, которые „вошли въ кровь и плоть народа“, вполне націонализировались, обозначаютъ предметы, не имѣвшіе другаго названія. Таковы напр. слова: *suppressus*, *purpura*. Ко второй онъ относитъ такіе, которые хоть и вошли въ языкъ, но или не вошли во всѣ слои общества, или имѣли адекватныя обозначенія, произведенныя отъ латинскихъ корней; таковы для примѣра, *rhetorica* = *ars oratoria*, *philosophia* = *sapientia* и др. Наконецъ третью группу составляютъ такіе слова, которые употреблялись только поэтами или учеными, но, строго говоря, не вошли въ языкъ народа. Прибѣгая къ тремъ различнымъ шрифтамъ, авторъ даетъ намъ въ своемъ лексиконѣ, помимо самаго слова, и его характеристику съ указанной

точки зрѣнія. Такъ какъ исторія заимствованія словъ есть часть исторіи культуры даннаго народа, то съ исторической точки зрѣнія самый большій интересъ имѣютъ для насъ слова первой изъ этихъ трехъ группъ.

Таковъ третій отдѣлъ сочиненія Вейзе. Въ общей экономіи труда онъ является результатомъ изслѣдованія по отношенію къ первому отдѣлу и матерьяломъ—по отношенію ко второму. Первый посвященъ выясненію *признаковъ* заимствованныхъ изъ греческаго языка словъ, второй заключаетъ въ себѣ изложеніе о томъ, въ какихъ сферахъ жизни и быта и въ какой степени оказывала греческая культура свое вліяніе на римскую (pp. 87—325). Къ этимъ отдѣламъ сочиненія, какъ имѣющимъ болѣе общій интересъ, мы и обращаемся въ нашемъ отчетѣ. Съ большою тщательностью и полнотой группируетъ авторъ свой матерьялъ; но, какъ намъ кажется, ни въ томъ, ни въ другомъ отдѣлѣ планъ его не можетъ быть названъ удачнымъ.

Въ своемъ изложеніи о *признакахъ заимствованныхъ словъ* (pp. 11—86) авторъ сливаетъ два различныхъ по существу вопроса: первый о томъ, какъ Римляне передавали въ своемъ языкѣ звуки греческаго языка, и второй—о *признакахъ* въ собственномъ смыслѣ слова. Вопросы эти близки, но далеко не тождественны; между тѣмъ въ изложеніи автора данныя того и другаго рода не различаются, что существеннымъ образомъ затрудняетъ чтеніе его книги. Отступая отъ порядка его изложенія, укажемъ на нѣкоторые факты того и другаго рода.

Въ фонетикѣ латинскаго языка не было нѣкоторыхъ звуковъ языка греческаго, а потому и въ азбукѣ не было соответственныхъ знаковъ. Таковы греческія придыхательныя φ, χ, ψ, таковы ζ и υ, сюда же можно отнести вопросъ о греческихъ дифтонахъ: αι, ει, οι. Передача этихъ звуковъ въ латинскомъ языкѣ и знаковъ для нихъ въ латинскомъ алфавитѣ имѣетъ свою исторію. Въ древнѣйшую пору Римляне передаютъ ихъ примѣнительно къ своему языку, но постепенно замѣчается стремленіе къ болѣе точной передачѣ, которая ведетъ ко введенію въ латинскую азбуку новыхъ знаковъ. Такъ, съ эпохи Суллы Римляне ввели въ свою азбуку знакъ для греческаго υ, въ видѣ у ¹⁾.

¹⁾ Въ эпоху позднѣйшую Римляне иногда вносили у въ слова латинскаго корня, такъ: *lascivus*, *clupeus*.

Въ эпоху предшествующую они передавали его большею частью черезъ *u*, такъ въ словахъ: *buxus*, *gubernator* (κυβερνήτης), *spelunca*, *cubus*, *mugra* и т. д. Но такая передача не была единственнымъ способомъ: съ ранней поры начинаетъ слышаться для передачи *u* звукъ средній между *u* и *i*, тотъ, для котораго впоследствии императоръ Клавдій придумалъ особый знакъ (употреблявшійся впрочемъ только въ періодъ его правленія). Отсюда замѣна греч. *u* черезъ латинское *i* въ словахъ: *brisa* = βρύση, *caliendrum* = κάλλυντρον, *caliptra* = κάλυπτρα, *linter* = πλυτήρ и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ греч. *u* перешло въ латинизованной формѣ слова въ *o*, каковы: *storaх* = στύραξ, *colindrus* = κόλινδρος, *Scolatium* = Σκολάκιον, *Iagona* = ἰάγυνος, (б. м. *Cocles* изъ Κύκλωψ) и др.

Что касается передачи придыхательныхъ *φ*, *χ*, *ψ*, то въ древнѣйшую эпоху онѣ передаются черезъ *tenues*: *p*, *c*, *t*, какъ о томъ свидѣлствуютъ слова, перешедшія въ латинскій языкъ путемъ торговыхъ сношеній (а не литературнаго заимствованія). Таковы напримѣръ: *amprulla* = ἀμφορεύς, *spinter* = σφινκτήρ, *Mellerpanta* = Βελλεροφόντης, *menta* = μίνση, *tus* = τῦος, *acarna* = ἀχάρνης, *calx* = χαλξ и др. Въ эпоху болѣе позднюю вводится написаніе *ph*, *ch*, *th*, для передачи придыхательныхъ: *philosophia*, *bracchium*, *spatha*. Позднѣе, подъ непосредственнымъ вліяніемъ греческаго языка, Римляне вносили сочетаніе *ch* въ слова чисто латинскаго корня. Таково имя *Gracchus* вм. древнѣйшаго *Gracsus*, слова: *inchoare* вм. *incohare*, *cachinnus*¹⁾.

Греческій звукъ, соотвѣтствующій знаку *ζ*, передается черезъ *ss* въ серединѣ словъ и одно *s* въ началѣ; лишь въ эпоху Суллы вводятся знакъ *z* въ латинскій алфавитъ. Примѣрами перваго рода можетъ служить цѣлая серія глаголовъ плавтова лексикона, какъ: *comissor* (χωμάζω), *malacisso* и т. д., равно и существительное *tarpessita* (τραπέζιτης);—для передачи черезъ одно *s* въ началѣ слова: *Saguntum* = Σάκυντος.

Въ особую группу выдѣляется вопросъ о передачѣ греческихъ дифтонговъ. Греческіе архаическіе дифтонги *α*, *η*, *φ* переходятъ въ латинскій языкъ въ формѣ *a*, *e*, *o*, какъ о томъ свидѣлствуютъ слова: *asma* = ἄσμα, *daduchus* = δαδούχος, *proeta* = πρῶφρέτης, *parodia*,

¹⁾ Авторъ видитъ аналогію указанному факту и относительно сочетанія *ph*, признавая исконно латинскими слова *lympha* и *phalarica* (доказательство его см. р. 14).

melodia отъ $\phi\delta\eta$ и др.—Что до передачи дифтонговъ $\alpha\epsilon$, $\epsilon\alpha$, то слѣдуетъ замѣтить, что на ихъ передачу вліяло раннее исчезновеніе двугласныхъ въ латинскомъ языкѣ ¹⁾. Отсюда и замѣна ихъ въ заимствованныхъ словахъ долгими гласными. Такъ греч. ϵ передается черезъ \bar{e} въ словахъ: *Tēgesia*, *Polyclētus*, *Erene* и др. Суффиксъ — $\epsilon\iota\omicron\varsigma$, $\epsilon\iota\alpha$, $\epsilon\iota\omicron\nu$ передается черезъ $\bar{e}us$, $\bar{e}a$, $\bar{e}um$, какъ: *spondeus*, *Dareus*, *gynaecium* и др. (Долгота этого e не сохранилась лишь въ очень немногихъ словахъ, какъ: *balineum*, *chorea*, *platea*). Въ нѣкоторыхъ словахъ греческія двугласныя $\epsilon\alpha$ и $\alpha\epsilon$ переданы черезъ $\bar{i}u$, какъ *Argivi* = Ἀργεῖοι , *oliva* = ἐλκία .—Дифтонгъ $\epsilon\upsilon$ въ окончаніяхъ именъ замѣнялся большею частью долгимъ \bar{e} . Таковы имена: *Acilles* = Ἀχιλλεύς , *Ulixes* = Ὀδυσσεύς , *Teses* = Θησεύς , *Perses* = Περσεύς ;—иногда же является и чисто латинское окончаніе *us*, какъ: *Pireus* = Πειραιεύς *Tondrus* = Τυνδαρεύς ²⁾. Лишь въ эпоху болѣе позднюю проявляется и по отношенію къ двугласнымъ стремленіе къ большей точности въ передачѣ. Уже въ языкѣ Плавта греческія восклицанія сохраняютъ дифтонгъ $\epsilon\upsilon$, какъ: *euge*, *euah*, *eugerae*. Тотъ же фактъ сказывается и въ передачѣ окончанія именъ собственныхъ: являются формы *Nereus*, *Tydeus*, по поводу которыхъ Сервій, комментаторъ Виргилія, замѣчаетъ: *omnia enim, quae in eis exeunt hodie, apud maiores in es exibant* (ad. Aen. 8,383).

Въ предшествующемъ было указано на важнѣйшіе факты по исторіи передачи звуковъ греческаго языка въ латинскомъ. Для автора рассматриваемаго изслѣдованія всѣ они подходятъ подъ понятіе признаковъ, которыми различаются заимствованныя слова отъ коренныхъ латинскихъ. Мы не отрицаемъ конечно, что такое воззрѣніе до известной степени справедливо; но позволимъ себѣ утверждать, что этотъ вопросъ настолько важенъ и интересенъ самъ по себѣ, что онъ долженъ бы стать предметомъ особаго спеціальнаго разсмотрѣнія. Помимо своего чисто филологическаго значенія, онъ интересенъ и съ точки зрѣнія исторической, ибо, отмѣтивъ ту или иную форму передачи греческаго звука въ данномъ латинскомъ словѣ, мы тѣмъ самымъ

¹⁾ Дифтонгъ $\epsilon\upsilon$ сохранился въ немногихъ случаяхъ: *neuter*, *seu*, *neu*, *seu* и знаменитое *Leucetie* въ пѣснѣ Саліевъ.

²⁾ Особенный случай составляетъ слово *amphora* изъ ἀμφορεύς .

имѣемъ возможность опредѣлить приблизительно эпоху его принятія въ лексиконъ латинскаго языка, а послѣднее есть уже фактъ изъ исторіи римской культуры.

Переходимъ къ *примѣтамъ* въ собственномъ смыслѣ слова. Здѣсь мы можемъ имѣть дѣло съ фактами фонетики и морфологии, т. е. во 1) съ согласными и съ ихъ сочетаніями и во 2) съ суффиксами. Изъ указанныхъ авторомъ группъ относящихся сюда явленій отмѣтимъ болѣе важныя. 1) Праязычное *k*, которому въ санскритѣ соотвѣтствуютъ *ç* и въ славянскихъ языкахъ *s*, является въ видѣ *x* въ языкѣ греческомъ и *c* въ латинскомъ; проязычное *kv* является въ видѣ *k* въ санскритѣ, *k* въ языкахъ славянскихъ, *κ, τ, χ*—въ греческомъ и *qu, c* въ латинскомъ. — Тѣ латинскія слова, въ которыхъ (имѣя въ виду второй случай) является *t*, тѣмъ самымъ обличаютъ свое греческое происхожденіе. Таково напр. *tessera* (греч. τέσσαρες лат. *quattuor*), *palumbes* = *κόλυμβος*. — 2) Второй общій фактъ, могущій служить примѣтой въ данномъ вопросѣ, это ротацизмъ латинскаго языка т. е. переходъ *s* между двумя гласными въ *r*. Въ жизни латинскаго языка фактъ этотъ приурочивается изслѣдователями къ V вѣку города (цензура Аппія Клавдія Цека). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается нарушеніе этого закона, мы въ правѣ признать иноземное происхожденіе слова, таковы: *Musae*, *phaselus*, *carbasus*, *petasus* и др. — 3) Въ словахъ латинскаго корня *v*, исчезающее при гласныхъ, оставляетъ свой слѣдъ въ долготѣ ихъ, такъ—*bōs* (изъ *bovs*). Если же въ такихъ случаяхъ гласная остается краткой, то это признакъ греческаго происхожденія слова, таковы: *leo*, *aeg*, *proпаos*.

Что касается до сочетаній отдѣльныхъ согласныхъ звуковъ, то въ этомъ отношеніи есть не мало различія въ языкахъ латинскомъ и греческомъ. Первый не допускаетъ въ *началѣ* слова сочетанія *m* или *n* съ другими согласными. Отсюда всѣ слова съ сочетаніями *sn* (какъ *сподах*), *mn* (*mnemosyne*), *bd* (*bdellium*) и др. тѣмъ самымъ обличаютъ свое иностранное происхожденіе. Переходя къ вопросу о сочетаніяхъ въ *серединѣ* слова, авторъ отмѣчаетъ какъ чуждые латинскому языку слѣдующіе факты: 1) удвоеніе *mediae*, какъ въ словахъ *grabbatus*, *sabbata*; 2) сочетаніе *s* съ *mediae* (*g, b, d*) и *liquidae*, (*l, m, n, r*); 3) сочетаніе *dn* (*echidna*), *tm* (*latmus*), *gd*, *dm*, *em*, *bd*, *tl*, *tn*, *cn*; 4) сочетаніе *ps* (*dapsilis*, *depere*).—Вслѣдствіе неудобства для латинскаго языка всѣхъ этихъ сочетаній въ древнѣйшую пору замѣ-

чается стремление смягчать ихъ вставкою гласныхъ звуковъ, таковы формы именъ: Тесumessa, Асume, Procina, Hercules, Cucinus (Κύκνος) и др.; но позднѣе Римляне стали вносить въ свой языкъ греческія слова, не прибѣгая къ этому способу приспособленія, и въ результатѣ оказалось въ латинскомъ лексиконѣ множество словъ, въ которыхъ нарушены законы латинскаго языка о согласныхъ звукахъ.

Законы словообразованія въ латинскомъ и греческомъ языкахъ представляютъ также значительныя различія. Такъ, греческій языкъ обладаетъ цѣлымъ рядомъ суффиксовъ, чуждыхъ латинскому; присутствіе подобныхъ элементовъ въ латинскомъ словѣ тѣмъ самымъ выдаетъ намъ и происхожденіе слова. Сюда относятся *во первыхъ* суффиксы *ad, ud, id*. Два первые встрѣчаются только въ заимствованныхъ словахъ, послѣдній лишь крайне рѣдко является и въ словахъ латинскаго корня (таковы: *cassid, cuspid*). Изъ многочисленныхъ примѣровъ, указанныхъ авторомъ, приведемъ слѣдующіе: *id—iris, Elis, ibis; ad—lampas, heptas, dyas; ud—pelamys, емys*.—*Во вторыхъ*—суффиксъ *ant, ent, ont*, для образованія именъ существительныхъ (первые два служатъ въ лат. языкѣ для образованія причастій). Въ формахъ именительнаго падежа является въ такихъ случаяхъ въ латинскомъ языкѣ *as* и *on*, какъ: *adamas, elephas, archon, temon, horizon*.—*Въ третьихъ*—суффиксъ *тнr* и *тнs* въ словахъ мужескаго рода. Въ латинскомъ языкѣ онъ передается черезъ *ta*: *poeta, drapeta, ergata, sycophanta*. По этой примѣтѣ слово *nauta* приходится признать заимствованнымъ (р. 46).—*Въ четвертыхъ*—суффиксъ *δης* для *patronimica*—*Pelides, Atrides*. Съ этимъ суффиксомъ, приспособляя его къ латинскому склоненію, Цлавъ образуетъ не мало словъ комическаго характера: *pernonida, plagipatida, гарасіda* и др.—*Въ пятыхъ* суффиксъ *si* для *feminina*. (Въ латинскомъ языкѣ онъ удержался въ своей первоначальной формѣ *ti*: *mens, pars, sitis, vestis*). Таковы слова: *arsis, taxis, haeresis* и др. *Въ шестыхъ* суффиксъ *ас* и *іс* въ *masculina*. (Въ *feminina* и *adiectiva* латинскій языкъ знаетъ его). Такъ: *climax, pinax, corax, donax* и др.—*Въ седьмыхъ*—суффиксъ *mat* для *neutra*—*aroma, поема, emblema, stemma* и др.—Къ той же категоріи признаковъ относятся далѣе суффиксы: *ista, issa* (изъ *ikja*), *γγ, αγγ, υγ, υγγ, acus, iscus, ismus* и *dryrie*.

Таковы важнѣйшіе, на нашъ взглядъ, факты изъ фонетики и морфологіи, могущіе служить признаками заимствованія словъ. Въ изложеніи автора важное чередуется съ неважнымъ, и не всегда выдержана система изложенія. Онъ считаетъ нужнымъ останавливаться, на ряду съ приведенными несомнѣнными признаками, также и на такихъ случаяхъ, какъ появленіе греческихъ предлоговъ въ сложномъ латинскомъ словѣ (арсора, analogia—р. 59 сл.), какъ греческія падежныя формы въ нѣкоторыхъ заимствованныхъ словахъ (р. 56 сл.) факты, которые вторично указываютъ на то, что ясно уже изъ суффикса.

За главой о признакахъ слѣдуетъ нѣсколько замѣчаній о народной этимологіи (Volksetymologie), въ которой онъ еще разъ останавливается на нѣкоторыхъ фактахъ, указанныхъ въ первой главѣ, не исчерпывая вовсе этого интереснаго и важнаго вопроса. Сюда же примыкаетъ указатель тѣхъ словъ, которыя онъ не считаетъ заимствованными изъ греческаго языка (pp. 75—82), для примѣра укажемъ на: *abdomen*, *acer*, которое *Hehn* сближалъ съ *ἄκατος*, *columba*, *congius*, *fides* (вопреки мнѣнію большинства изслѣдователей, производившихъ это слово отъ *φῆδη*), *remus*, *satura*, *vinum*. Заканчивается этотъ отдѣлъ сочиненія нѣсколькими обрывочными замѣчаніями объ указаніяхъ на время заимствованія словъ (pp. 85 сл.).

Переходимъ къ отчету о второмъ отдѣлѣ труда Вейзе.—Слова, вошедшія въ латинскій языкъ изъ греческаго, относятся ко всѣмъ сферамъ познаній. Слово—образъ предмета, если названіе даннаго предмета заимствовано, то значить и самый предметъ сталъ извѣстенъ другому народу при посредствѣ того, изъ чьего языка взято слово. Такимъ образомъ, изучая лексиконъ заимствованныхъ изъ греческаго языка словъ латинскихъ, мы тѣмъ самымъ можемъ выяснитъ степень вліянія одного народа классической древности на другой. Общество Яблоновскаго, ставя свою тему, имѣло въ виду и эту сторону дѣла, и авторъ представилъ свой отвѣтъ на нее въ систематическомъ и обработанномъ изложеніи (pp. 87—325). Въ поискахъ за общей схемой для группировки фактовъ авторъ остановился на слѣдующей: А, природа окружающая человѣка, и В, самъ человѣкъ. Первая категорія подраздѣляется на три отдѣла: міръ животныхъ, растений, минераловъ. Вторая также на три: потребности индивида, семьи, государства. Пригодность своей схемы авторъ самъ осудилъ крайней неравномѣрностью въ распредѣленіи матерьяла. Въ рубрику потребности индивида

входить большая часть фактовъ вліянія греческой культуры. Сфера тѣлесныхъ и духовныхъ потребностей человѣка, всѣ стороны его дѣятельности, пачиная отъ приготовленія пищи и до наукъ и творчества въ сферѣ искусствъ—музыка, пластика живопись—все это подведено подъ рубрику: потребности индивида. На рубрику: потребности семьи остался у автора только одинъ фактъ: появленіе греческихъ прозвищъ у Римлянъ (что даже не подходитъ подъ понятіе потребность). Что до послѣдней группы: потребности государства, то сюда отнесены слѣдующіе отдѣлы: государственный бытъ, религія, военное дѣло.—Какъ ни неудачна эта схема дѣленія, но факты, собранные въ ней авторомъ, не теряютъ, разумѣется, отъ этого своего значенія. Полнота и точность автора, его постоянное стремленіе исчерпать вопросъ по каждому пункту заслуживаютъ всякаго вниманія и оправдываютъ тѣ похвалы, которыя расточала нѣмецкая критика этому труду.

Окидывая однимъ взглядомъ богатое поле, пройденное авторомъ, нельзя отдѣлаться отъ самого собой напрашивающагося приговора надъ древнимъ Римомъ: вся его культура не своя, и чѣмъ выше ланная сфера творчества, тѣмъ безсильнѣе въ ней Римлянинъ. Всѣ искусства, хоть они и перешли на почву Италіи, остались заповѣднымъ поприщемъ для Римлянъ. Политика и военное дѣло подавляли народное сознаніе до такой степени, что въ немъ не было мѣста для творчества въ сферѣ искусства, и Римлянинъ свелъ на степень ремесла то, что у Грековъ было высшей сферой дѣятельности человѣка. Но авторъ разсматриваемаго изслѣдованія остается на почвѣ частныхъ фактовъ, которые собраны у него въ такомъ изобиліи, что въ отчетѣ о его произведеніи намъ приходится лишь указать на важнѣйшія данныя изъ разныхъ сферъ и ограничиться общими указаніями на содержаніе его труда.

Въ первомъ отдѣлѣ, посвященномъ выясненію вопроса, въ какой зависимости отъ Грековъ стоятъ Римляне въ знаніи окружающей природы, важнымъ пособіемъ для автора служить знаменитая книга Hehn'a *Kulturpflanzen und Kulturthiere*, на которую онъ и дѣлаетъ ссылки на каждой страницѣ своего изложенія. Проходя послѣдовательно три царства природы: міръ животныхъ, растений и минераловъ, авторъ отмѣчаетъ прежде всего тѣ предметы, которые были знакомы будущимъ Римлянамъ въ ихъ прародинѣ, а затѣмъ отмѣчаетъ тѣ, которые они узнали въ своемъ новомъ мѣстожительствѣ, Италіи. Въ мірѣ живот-

ныхъ не изначала знакомъ Римлянамъ осель. Впрочемъ его имя, *asinus*, не позволяетъ, по мнѣнію автора, предполагать здѣсь греческое посредство. Осель привезенъ былъ въ Италію, вѣроятно, финиکیянами изъ его родины, Африки. Что до другихъ выючныхъ животныхъ—мула (*mulus*) и лошака (*hinpus*, *hippulus*=ἵππος), то по отношенію къ нимъ не подлежитъ сомнѣнію греческое посредство. Войны ознакомили Римлянъ со многими животными; таковъ слонъ, который въ древнѣйшую пору назывался луканскимъ быкомъ, такъ какъ на почвѣ Луканіи узнали его впервые Римляне въ войнѣ съ Пирромъ. Съ верблюдомъ ознакомила Римъ Сирія въ I вѣкѣ до Р. Х. Знакомство съ хищными животными, какъ левъ, тигръ, пантера, гіена, леопардъ и др., было сдѣлано въ періодъ войнъ на Востокѣ, и съ тѣхъ поръ эти звѣри стали постоянными гостями римской арены.—Въ царствѣ птицъ рядомъ съ греческимъ посредствомъ стоитъ финикійское, послѣднее слѣдуетъ признать въ ознакомленіи съ пѣтухомъ, голубемъ, павлиномъ. Гораздо значительнѣе было греческое посредство въ ознакомленіи съ царствомъ рыбъ и морскихъ животныхъ. Лишь весьма немногія породы рыбъ, какъ угорь (*anguilla*), щука (*lurus*) были искони извѣстны Римлянамъ. Въ Римѣ рыба, какъ обычная пища, рходитъ лишь въ III вѣкѣ до Р. Х. Въ эпоху Эввіа и Плавта съ развитіемъ у Римлянъ гастрономическихъ вкусовъ появляется въ Римѣ особый рынокъ съѣстныхъ припасовъ *masellum*, вмѣстѣ съ тѣмъ переходить и множество греческихъ терминовъ для разныхъ породъ рыбъ.

Въ царствѣ растений греческому посредству обязаны Римляне прежде всего маслиной, мяртомъ и лавромъ, съ которыми они ознакомились еще въ періодъ царей. Древнѣйшей порѣ принадлежитъ также знакомство съ букомъ, *buxus* изъ βύξος. Эпохѣ позднѣйшей, именно времени войны съ Тарентомъ, принадлежитъ культивировка кипариса; той же эпохѣ принадлежитъ, вѣроятно, также и появленіе платана и финиковой пальмы. Къ эпохѣ войнъ на Востокѣ приурочиваетъ авторъ перенесеніе на итальянскую почву многихъ плодовыхъ деревьевъ, каковы: каштанъ и миндальное дерево, о которыхъ упоминаетъ уже Плавтъ. Въ эпоху Катона деревья эти были уже повсемѣстно культивируемы. Лукуллу обязана Италія вишней и олеандромъ, которые онъ вывезъ изъ Понта (ок. 74 г. до Р. Х.).

Въ гораздо болѣе тѣсной зависимости отъ Грековъ стоитъ знакомство Римлянъ съ царствомъ минераловъ. Греки положили основаніе

разработкѣ рудниковъ на итальянской землѣ и передали Римлянамъ самое слово *metallum* (рудникъ и металл). Известъ, глина, ипсъ, мраморъ. (*calx*=χαλιξ, *argilla*=ἀργίλλος, *gypsum*=γύψος, *marmor*=μάρμαρος), носятъ греческія названія. Первая мраморная статуя постановлена въ Римѣ поэту Эннію. Во второмъ вѣкѣ Римляне употребляютъ уже мраморъ для украшенія построекъ. Съ драгоценными камнями познакомили Римлянъ Греки, и всѣ они остались въ латинскомъ языкѣ съ греческими именами, каковы: *beryllus*, *sardonix*, *onix*, *achates* и др. (р. 160 сл.).

Переходимъ къ главамъ, въ которыхъ авторъ группируетъ факты заимствования въ сферѣ потребностей человѣка. Въ трехъ первыхъ (IV, V, VI) онъ останавливается на потребностяхъ тѣлесныхъ, рассматриваетъ въ отдѣльности слѣды вліянія греческой культуры на пищу, одѣяніе и жилище Римлянъ.—Уже въ эпоху Гомера Греки обладаютъ умѣніемъ возводить постройки изъ камня. Отъ нихъ перешло это искусство въ Италію. Они познакомили Римлянъ съ известью (*calx*) и съ инструментами, каковы *amussis* и *groma* (γρόμων). Съ III в. до Р. Х. архитектура римскаго дома подпадаетъ греческому вліянію. Къ исконному у Римлянъ *atrium* у прибавляется *перистиль*. Въ эпоху полного развѣта римской культуры, въ I в. до Р. Х., отдѣльныя части дома носятъ греческія названія, таковы: *triclinium*, *exedra*, *diaeta*, *hemicycleium*, *xystus* (портнки съ колоннадой у дома), *zotheca*, *bibliotheca*, *pinacotheca*. Отъ Грековъ заимствованы устройство оконъ—*fenestrae*, ставень—*clatri* (κλᾶτρα), дверныхъ засововъ—*pessuli* (πασσαλοί) Нечего и говорить о способахъ украшать жилище, какъ мозаика, мраморная инкрустація, декоративная живопись—все это пришло отъ Грековъ и исполнялось руками греческихъ мастеровъ въ Римѣ.

Столь древнихъ Римлянъ подвергся сильному вліянію греческой цивилизаціи. Отъ Грековъ переняли Римляне обычай возлежать за столомъ, откуда и самое слово для обозначенія столовой—*triclinium*. Греческіе купцы познакомили Римлянъ со множествомъ сортовъ винъ съ приправами, каковы: *absinthites*, *hyssopites*, *abrotonites* и др. (р. 171 сл.). Отъ Грековъ перешли и самые сосуды для вина со своими названіями, каковы: *amphora*, *cadus*, *metreta*, *ampulla*, *lagona*, *crater*, *cyathus*, *cantharus* и др.

Въ одеждѣ отъ Грековъ заимствовали Римляне цѣлый рядъ плащей разнаго покроя, каковы: *laena*=χλαίνα *paenula*=φαίνωλης, *abolla*=

ἄβολος и др., а равно и женскія одѣянія—suppajum=σῦραρον, perplum, diplois и др.—Греческіе купцы привозили въ Римъ дорогія восточныя ткани, какъ льняныя (byssus), такъ и бумажныя, а позднѣе въ эпоху I в. до Р. Х. ткани полушелковыя (vestes soae) и изъ чистаго шелка (sericae, holosericae). Обувь также не осталась внѣ греческаго вліянія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые термины для разныхъ видовъ обуви: mulleus, baxeae, crenida. Нечего и говорить о томъ, что все, что касается украшеній и нарядовъ женскихъ, какъ кольца, браслеты, духи, всевозможныя притиранія и благовонія—все это шло отъ Грековъ и носило греческія имена (р. 188 сл.).

Глaры VII и VIII (pp. 200—222) посвящены вопросу о ремеслахъ и торговыхъ сношеніяхъ. Въ вопросѣ о ремеслахъ авторъ исходитъ изъ свидѣтельства о восьми цехахъ царя Нумы, рассматривая его, какъ историческій фактъ. Оказывать подобное довѣріе этому свидѣтельству позднѣйшихъ римскихъ историковъ нѣтъ, на нашъ взглядъ, никакихъ основаній. Мы имѣли случай въ другомъ мѣстѣ высказать нашъ взглядъ на этотъ вопросъ и не станемъ поэтому останавливаться на немъ здѣсь¹⁾. Впрочемъ, какъ бы то ни было, свидѣтельство это можетъ быть принято какъ указаніе на то, что данныя ремесла въ Римѣ имѣли бѣольшую древность нежели другія. Автору осталась неизвѣстной брошюра Wezel'я—De ofificio orificibusque apud veteres Romanos (Berlin. 1881), въ которой собрано не мало данныхъ изъ той области, въ какой вращается авторъ, т. е. фактовъ языка, въ подтвержденіе той мысли, что данныя ремесла были исконными у Римлянъ. Но оставляя въ сторонѣ этотъ частный пунктъ нашего несогласія съ авторомъ, отмѣтимъ вслѣдъ за нимъ, съ какими ремеслами ознакомились Римляне черезъ посредство Грековъ. Таково прежде всего хлѣбопеченіе, какъ ремесло. Хлѣбопеки, какъ ремесленники, появились въ Римѣ впервые въ началѣ II в. до Р. Х. Таковы, далѣе, портные женскаго платья. Въ искусствѣ тканья Римляне черезъ Грековъ ознакомились съ горизонтальнымъ ткацкимъ станкомъ, отсюда цѣлый рядъ заимствованныхъ терминовъ въ латинскомъ языкѣ, какъ, stamen, spatha, calathus. Черезъ Грековъ пришло въ Римъ на Востокъ развившееся искусство вышивать, аси pingere, равно и умѣніе окрашивать ткани

¹⁾ Коллегіи въ древнемъ Римѣ. Кіевъ. 1882, р. 25 сл.

въ разные цвѣта; имена цвѣтовъ—слова греческія: *hysginum*, *coscum*, *crocum*, *fucus*, *sandyx*, *balaustium*, и прилагательныя: *prasina*, *cerina*, *cerasina* и др. (р. 205).

Что касается до торговыхъ сношеній, то съ древнѣйшихъ временъ Римъ принималъ участіе въ сухопутной торговлѣ; но съ искусствомъ мореплаванія познакомили Римлянъ Греки. Какъ было указано выше, самое слово *nauta* авторъ признаетъ заимствованнымъ, хотя слово *navis* несомнѣнно принадлежитъ къ лексическому запасу, который Римляне принесли съ собой изъ прародины. Термины для частей корабля—слова греческаго происхожденія, каковы: *gubernator*, *ancora*, *supragum*, *anquina*, *struppis*, *prora*, *sustula*. (Латинскаго происхожденія слова: *stega*—палуба, *purpis*, *carina*). Терминъ для морской болѣзни—*nautea* соотвѣтствуетъ греческому *ναυτία*; терминъ морской команды—*pausare* отъ греческаго *παισσε*. Отъ Грековъ заимствованы и термины для лодокъ, какъ *cumba*, *scapha*, *phaselus*, *linter* (изъ *πλυτήρ*). Термины торговаго и денежнаго оборота также греческаго происхожденія (хотя въ послѣднемъ Римляне искони были мастерами и имѣли термины *fenerari*, *fenerator*), каковы: *mutuum*=μῶτον, заемъ, *syngrapha*—вексель, *tarpessita* и *trapezita*, *danista*=δανειστής, *collybus*—ажіо, *anatocismus*—проценты на процентъ и др.

Въ дальнѣйшихъ главахъ своего изложенія (IX—XXV) авторъ разсматриваетъ сферу наукъ: 1) грамматика; 2) поэтика и метрика, письмо и книга; 3) реторика; 4) философія; 5) астрономія, математическая географія, астрологія; 6) математика; 7) физика и механика; 8) географія; 9) юриспруденція; 10) медицина;—затѣмъ искусствъ: 1) пластика, 2) архитектура, 3) живопись, 4) музыка, 5) мимика и оркестика, 6) гимнастика, въ видѣ приложения къ этому отдѣлу сдѣлано нѣсколько замѣчаній объ играхъ и развлеченіяхъ.—Разсмотрѣніе терминовъ въ сферѣ наукъ и искусствъ выясняетъ лучше всего ту непосредственную зависимость, въ какой находилась римская культура по отношенію къ греческой. Лишь въ реторикѣ, которая нашла себѣ такое богатое поприще въ римской государственной жизни, которая такъ укоренилась въ римской школѣ, что оставалась главнымъ предметомъ обученія даже и тогда, когда условія политическаго быта кореннымъ образомъ измѣнились, лишь въ реторикѣ и отчасти грамматикѣ можно отмѣтить фактъ возникновенія терминовъ отъ латинскихъ корней; но и они являются большею частью лишь переводомъ соот-

вѣтственныхъ греческихъ (р. 235 сл.). Что же до остальныхъ наукъ и искусствъ, то онѣ и послѣ переселенія своего въ Италію остались такими же греческими, какими были и раньше. Въ эпоху Цицерона создается запасъ латинскихъ словъ для философій, но и въ произведеніяхъ Цицерона удержано множество греческихъ терминовъ въ ихъ греческой формѣ. Римляне имѣли свой календарь, основанный на извѣстныхъ пріемахъ наблюденія надъ теченіемъ свѣтилъ; но всѣ улучшенія календаря сдѣланы на основаніи данныхъ греческой науки, и въ языкъ латинскій вошли греческіе термины для созвѣздій, а также для способовъ и фактовъ наблюденія. Въ одной лишь области правовыхъ понятій не нуждались Римляне въ помощи Грековъ. Лишь нѣкоторые термины торговаго оборота, какъ *aghabo*, *syngrapha*, *hypotheca*, да немногіе термины правовыхъ отношеній позднѣйшаго времени, какъ *emphyteusis*—вошли въ языкъ римскаго права изъ языка греческаго.

Въ изложеніе содержанія указаннаго отдѣла книги Вейзе мы не можемъ входить подробнѣе, такъ какъ множество частныхъ фактовъ, на которыхъ онъ здѣсь останавливается, не поддаются общему обзору, а требуютъ своего перечисленія. Гораздо менѣе интереса представляетъ, на нашъ взглядъ, конецъ втораго отдѣла труда (pp. 305—325), гдѣ авторъ касается семьи и государства. Виною тому не самые факты языка—исключительный матеріалъ автора, а схема, которую онъ избралъ для изложенія, гдѣ читатель въ главѣ о семьѣ встрѣчаетъ какъ результатъ греческаго вліянія списокъ греческихъ *agnomina* у римскихъ родовъ, перечисленіе службъ въ римскомъ домѣ, носившихъ греческія имена, извѣстные стихи Ювенала 3,76—*grammaticus, rhetor...* и т. д. Въ главѣ о религіи авторъ перечисляетъ имена греческихъ боговъ, жрецовъ разныхъ культовъ, и въ заключеніе даетъ перечень греческихъ словъ, которыя внесло въ латинскій языкъ христіанство (впрочемъ далеко не всѣхъ).

Въ заключеніе повторяемъ высказанное выше наше мнѣніе, что самымъ цѣннымъ въ трудѣ Вейзе является третій отдѣлъ т. е. лексиконъ заимствованныхъ словъ, въ которомъ авторъ даетъ собраннымъ богатый матеріалъ какъ для филолога, такъ и для историка.

Юліачъ Кулаковскій.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ за 1882—1883 годы.

(Продолженіе).

12) *Hyperidis oratio funebris*. Л. Георгиевскій (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 3). Трудъ молодого ученаго представляет критическое изданіе одной изъ дошедшихъ до насъ рѣчей Гиперида, причемъ издатель снабдилъ текстъ рѣчи пространными комментаріями, служащими къ оправданію принимаемыхъ имъ чтеній. Тексту предшествуетъ краткое предисловіе, въ которомъ рассказывается судьба рѣчи со времени открытія ея въ 1856 году, и называются нѣкоторыя изданія рѣчи. Перечень изданій слишкомъ неполонъ; не упомянуто даже второе изданіе Кобета (1877). Для русскихъ филологовъ болѣе полный перечень предшествующихъ трудовъ, какой имѣется, напримѣръ, во 2-мъ изданіи Бласса, положительно необходимъ, тѣмъ болѣе, что для установленія текста „Надгробной рѣчи“ сдѣлано прежними издателями очень много, и чтенія г. Г—аго могли лишь въ очень немногихъ мѣстахъ отступать отъ чтеній прежнихъ издателей и критиковъ. Вообще въ основу текста г. Г—аго положена редакція Бласса, но вѣрнѣе считать его редакцію эклектической, такъ какъ г. Г—ій ставитъ рядомъ въ своемъ текстѣ чтенія различныхъ критиковъ. Въ десяти случаяхъ г. Г—ій предлагаетъ собственное чтеніе, но и при этомъ пользуется руководствомъ Бласса; отмѣченные этимъ послѣднимъ пробѣлы онъ старается обыкновенно пополнять. II ст. 21 стр. послѣ *πρωτερον* вставляетъ *α εὐεργετοῦσα διατέλει* вм. *οἷς σώζονται* δ. Кайзера. Ссылка при этомъ на начало рѣчи „Ο βῆνκῃ“ *ἔστην εὐνοίην ἔχων ἐγὼ διατέλει*) не доказательна, такъ какъ въ конъекту-

рѣ Г—го отъ причастія зависятъ два винительныхъ. III, 19. τὴν ἐλευθερίαν принадлежитъ не г. Г—ому, какъ обозначено это въ „разночтеніяхъ“, но Кобету еще въ первомъ изданіи (1858 г.). IV, 18: παῖδες ἀσκεῖν Л. Г., „впрочемъ уже прежде Г. и К.² ἀνδρες ἀ. IX, 22 рукописное чтеніе: φέρει γὰρ πᾶσιν εὐδαιμονίαν ἀνευ τῆς αὐτονομίας предлагаетъ пополнить такъ: φ. γ. π. е. ἀνθρώποις ἡ ἐλευθερία καὶ ὅλως οὐ δύναται α. т. α. εἶναι,—дополненіе вѣлос. X, 25 оставляя чтеніе рукописное съ допущеніемъ конъектуры Кайзера, г. Г—ій измѣняетъ въ сей послѣдней αὐτοῖς δέδοται въ χέκτηται. XI, 1. въ конъектурѣ Бласса измѣняетъ ἡγήσονται въ εὐτυχῆσσι. XI, 661 восполняетъ самостоятельно; попытка пополненія сдѣлана была раньше Кайзеромъ; но г. Г. совершенно отступаетъ отъ нея. XI, 11. 20. 24 измѣняетъ только пополненія Бласса. XI, 27 предлагаетъ значительную вставку на основаніи смысла предъидущаго и послѣдующаго. Итакъ, главныя конъектуры г. Г—аго, пополненіе пробѣловъ—относятся въ числу тѣхъ, которымъ опираюгся исключительно на правдоподобіи по смыслу,—основаніе, какъ извѣстно, весьма шаткое, и потому столь осторожный критикъ и знатокъ Гиперида, какъ Блассъ, оставляетъ пробѣлы эти незаполненными. Г. Г—ій напротивъ смѣло вноситъ свои конъектуры въ текстъ, не прибѣгая даже къ обычнымъ знакамъ для отличія достовѣрныхъ рукописныхъ чтеній отъ собственныхъ или чужихъ конъектуръ. Однако, работа г. Г—аго есть результатъ прилежнаго изученія предмета и обличаетъ въ издателѣ хорошее знакомство съ литературой вопроса. Комментарии его могутъ быть читаемы русскимъ филологомъ съ пользою.

13) *Замѣтки къ Медеръ Еврипида. А. Вейсманъ.* Авторъ отчасти поправляетъ, отчасти толкуетъ нѣсколько мѣстъ названной трагедіи. 1) 214—218. Κορίνθιαί γυναικες κтл. Отвергнувши объясненія схолиаста, Векклейна, Гартунга и Вейля—мнѣніе послѣдняго „ближе всего подходитъ къ греческому тексту”—г. В. предлагаетъ понимать σερνός въ смыслѣ „почтенный“, „достойный“, οἱ ἐν θυραίοις чужіе, οἱ ἀπ' οἰκίας свои, домашніе. 2) 737—739. λόγους δὲ συμβάς κтл. Порчу текста предполагаетъ въ οὐκ ἄν (а не въ πῖθοιο), которое и замѣняетъ родительнымъ мѣстоименія τοῦτωνъ или αὐτῶν. 3) 777—779. Въ первомъ изъ этихъ стиховъ измѣняетъ ἔχει въ ἔχειν, а два послѣдніе переставляетъ въ обратномъ порядкѣ. 4) 1109—1111. Два послѣдніе стиха переставляетъ и читаетъ: εἰ δὲ κερήσει Θάνατος προφέρων σώματα τέχων Δαίμων οὗτος φροῦδος ἐς Ἀΐδην. 5) 1268—1270. Порча въ словѣ ἐκὶ γαῖαν; предполагаетъ ἐκάρουσιν.

6) Вмѣсто ἀφορραζόμεναυ предполагаетъ ἐφεζομέναν. 7) 1026—1027. Предлагаетъ выбросить изъ текста καὶ γυναικα καὶ γαμηλούς εὐνὰς и читать такъ: πρὶν λέκτρ' ἀγῆλαι λαμπάδας τ' ἀνασχεῖν.

14) *Euripidea. G. Schmid* (Ж. М. Н. Пр. 1882. № 11). Предложивши нѣсколько поправокъ къ рукописному тексту еврипидовой трагедіи „Іонъ“, авторъ занимается оцѣнкою конца трагедіи и приходитъ къ слѣдующему заключенію на основаніи отрывочности нѣкоторыхъ мѣстъ и несогласія языка этой части піесы съ особенностями рѣчи поэта: „mihi quidem persuasum est hoc nulla ratione fieri posse, nisi hac, ut extremam hujus fabulae partem invenisse putemus διασκευαστήν, qui non eruditionis solum, sed etiam jucunditatis gratia vario modo illam inculcandam atque reficiendam ratus est. Inseruisse autem videtur versus 1558 et 1562, versus 1563 usque ad 1568 et 1595 usque ad 1600, cetera ita mutasse, ut quid poeta ipse scripserit, jam nullo modo possit expediti“.

15) *Miscellanea critica. F. Lundk* (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 11). 1) Herod. II, 79. Предлагаетъ αἰσιμα вм. οὐνομα (ἐκείθεν ἔλαβον τὸ οὐνομα) на томъ основаніи, что греч. Лину у египтянъ соотвѣтствовалъ Маверѡς, какъ тутъ же свидѣтельствуесть Геродотъ. 2) Demosth. or. XVIII, 2. καὶ τῇ ἀπολογία есть глосса, встрѣчающаяся и во многихъ другихъ мѣстахъ текста. 3) Philoch. *Atthidis* l. III fragm. δραχμῇ измѣнено г. Никитинымъ въ τριῶν, а Л. предлагаетъ νομισθέν измѣнить въ νομιστός. 4) Aggias. *Anabas.* l. I c. 1, 6. Принимаетъ чтеніе Крюгера διῶρων вм. ἐμπόρων.— 5) Castorianis *fragm.* (Athen. 542 E.). Предлагаетъ удержатъ ὑπὸ μοῖρος. 6) Plat. *Phaedr.* p. 267 C. Между словами Λικυμνίον и α выпало ἔστιν.

16) *Воззрѣнія Еврипида на сословія и состоянія, внутреннюю и внешнюю политику Аѳинъ. I. Богатые и бѣдные, благородные и неблагородные, рабы и свободные. Д. Б—овъ* (Ж. М. Н. Пр. 1882. №№ 9. 10) Уже задолго до Еврипида въ жизни аѳинянъ, равно какъ и многихъ другихъ греческихъ городовъ, преимущественно колоній, произошли такія перемѣны, утвердились такія общественно-политическія учрежденія, что олигархическій строй мысли уступилъ мѣсто демократическому и вмѣстѣ критическому. Личность еллина въ этихъ городахъ въ значительной мѣрѣ освободилась отъ давленія традицій и предъявляла свои права на роль въ общежитіи не во имя божественнаго происхожденія или знатности предковъ, но на основаніи собственныхъ достоинствъ и заслугъ передъ обществомъ. Въ сущности такое настроеніе

было лишь продолженіемъ того, которое отличало и гомеровское общество и которое было прервано кратковременнымъ господствомъ олигархій. Авторъ слѣдитъ за выраженіемъ анти-олигархическаго образа мыслей въ трагедіяхъ Еврипида и въ его отрывкахъ. Трагикъ протестуетъ противъ поклоненія богатству и богатымъ и противъ презрѣнія къ бѣднякамъ; единственно вѣрнымъ критеріемъ достоинства челоѣка должна быть добродѣтель. Тѣмъ меньшее значеніе придавалъ онъ происхожденію: не только всѣ люди, но и животныя и растенія одного происхожденія; всѣ они обязаны появленіемъ на свѣтъ эяну и землѣ. „Благородный челоѣкъ тотъ, кто честенъ и мужественъ, а безчестный челоѣкъ, будь онъ знатнѣе самого Зевса, неблагороденъ“ (фр. 345). Поэтому же самому иные рабы и незаконнорожденные бываютъ благороднѣе знатныхъ свободныхъ и законныхъ. „Только позорное имя ставитъ рабовъ ниже свободныхъ“. Гуманнымъ взглядомъ на рабовъ объясняется то важное мѣсто, которое трагикъ отводилъ въ своихъ піесахъ рабамъ и рабынямъ, ласковыя и нѣжныя отношенія между рабами и господами, часто изображаемыя трагикомъ. Самые пороки рабовъ поэтъ приписываетъ ихъ угнетенному и оскорбительному положенію, а не особенностямъ рабской породы. У автора собранъ достаточный матеріалъ; но статья не даетъ всесторонняго объясненія данныхъ.

Согласно съ основнымъ воззрѣніемъ на равенство людей по происхожденію, Еврипидъ былъ влѣйшимъ противникомъ тиранніи и сторонникомъ такого политическаго устройства, которое обезпечиваетъ всѣмъ гражданамъ безъ различія свободу, равенство и законность. Съ этой точки зрѣнія онъ относился къ героическимъ царямъ, которыхъ отождествлялъ съ позднѣйшими тиранами и олигархами. Но рядомъ съ этимъ у него встрѣчаются такіе образы мнѣическихъ царей, преимущественно аѣинскихъ, которые отвѣчали представленію трагика о достойныхъ правителяхъ демократическаго государства („Просительницы“). Однако трагикъ не былъ и безусловнымъ поклонникомъ современной демократіи съ ея демагогами. Наболѣе вѣрнымъ условіемъ благополучія демократическаго общества онъ считалъ преобладаніе въ немъ средняго класса и управленіе лицами честными, спеціально подготовленными къ политической дѣятельности. Въ самыхъ энергичныхъ выраженіяхъ трагикъ высказывается противъ тѣхъ честолюбцевъ, которые, опираясь на толпу, достигаютъ положенія тирапа. Б—ова можно упрекнуть за

то, что онъ не постарался установить критерій для выдѣленія изъ общей массы выраженій тѣхъ именно, которыя съ наибольшою вѣроятностью отражаютъ въ себѣ образъ мыслей самого трагика.

17) *Изъ исторіи авинскихъ драматическихъ состязаній. Составъ и порядокъ состязаній. Отношенія между актерами и авторами. II. Никитинъ* (Ж. М. Нар. Пр. 1882. № 8). Статья составляетъ часть труда почтеннаго автора, рассмотрѣннаго нами выше подъ № 4.

18) *Народныя преданія и ученые мифы. Л. Ф. Воеводскій. „Введеніе въ мифологію Одиссеи. Ч. I. Одесса. 1881“. II. Аландскій* (К. Ун. Изв. 1882. 5). Рецензентъ, вообще говоря, относится неодобрительно къ труду г. В—аго. „Илліаду“ и „Одиссею“ авторъ не причисляетъ къ поэтическимъ произведеніямъ. Въ „Одиссеѣ“ онъ видитъ научное сочетаніе мифовъ, рассказъ о томъ, что происходитъ не на землѣ, а на небѣ; „слѣды той эпохи, когда солнце представлялось людямъ пѣвцомъ, орломъ или фйгой, луна казалась имъ ножомъ, поясомъ или длиннымъ ухомъ, звѣзды журавлями, листьями или стрѣлами“. Всѣ мифы „Одиссеи“ сводятся къ одной и той же темѣ о суточномъ движеніи солнца. „Его введеніе не облегчаетъ, а напротивъ затрудняетъ для читателя усвоеніе основныхъ положеній и приемовъ автора, и по прочтеніи всей книги новая точка зрѣнія на поэмы Гомера кажется ничуть не менѣе странною, чѣмъ до знакомства съ нею“. Средство изслѣдованія, употребляемое авторомъ сравненіе, рецензентъ находитъ крайне недостаточнымъ.

19) *Новыя взгляды на мифологію. Л. Воеводскій. Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ. Спб. 1874. Ею же: Введеніе въ мифологію Одиссеи. Ч. I. Одесса. К. Люгебиль. 1881* (Ж. М. Н. Пр. 1882. № 3).

Совершенно справедливо профессоръ Люгебиль защищаетъ сравнительно историческій методъ изслѣдованія въ области такъ называемыхъ классическихъ древностей въ широкомъ смыслѣ этого послѣдняго термина; рѣшительно отвергаетъ тѣ упреки, съ которыми иные рецензенты обращались къ автору поименованныхъ трудовъ, во враждѣ его къ классицизму и пр. Изъ рецензентовъ онъ называетъ собственно г. Надлера. Позднѣйшій трудъ г. В—аго рецензентъ называетъ „немного уступающимъ „Каннибализму“; немало выводовъ автора кажутся ему натяжками. „Гораздо болѣе значенія“, говоритъ г. Л., „я придаю отрицательнымъ выводамъ г. Воеводскаго, его строгой критикѣ выстав-

ленныхъ прежде мѣологическихъ предположеній и тому обстоятельству, что г. В. возбуждаетъ различные немаловажные вопросы, касающіеся отнюдь не одной области мѣологіи. Вообще я считаю трудъ нашего автора значительнымъ вкладомъ въ науку по части столь многостороннихъ, столь сложныхъ и трудныхъ омирическихъ вопросовъ*.

20) *Учено-литературныя новости по классической филологіи* (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 12). Въ обзорѣ неизвѣстнаго автора входятъ нѣсколько иностранныхъ трудовъ и по греческой филологіи. 1, N. Wecklein, „Ueber die Technik u. den Vortrag der Chorgesänge des Aeschylus. Leipz. 1882“. Новые взгляды В—на на построеніе и окончаніе лирическихъ частей эсхилowychъ трагедій основываются на его теоріи припѣвовъ въ лирической поэзіи вообще, хотя въ дошедшихъ до насъ рукописяхъ пѣсенъ съ припѣвами очень мало. Рецензентъ предостерегаетъ противъ слишкомъ довѣрчиваго примѣненія теоріи В—на. 2) I. Martha, „Les sacerdoces athéniens“. Paris. 1882“. Авторъ ограничиваетъ свое изслѣдованіе временемъ свободнаго существованія Аѳинъ между V и IV вв. до Р. Х. Жрецовъ онъ распредѣляетъ по классамъ, различая ихъ на смѣняемыхъ ежегодно и наследственныхъ. „Въ изслѣдованіи каждаго изъ указанныхъ вопросовъ авторъ слѣдуетъ совершенно правильному методу, подвергая ихъ серьезной критикѣ и давая лишь самое ограниченное мѣсто гипотезамъ“. Недостатки труда рецензентъ сводитъ къ излишней краткости свѣдѣній о различныхъ сторонахъ предмета. 3) E. Brentano, „Troja und Neu-Ilion. Heilbronn. 1882“. Авторъ, отвергая мнѣнія различныхъ ученыхъ о положеніи гомеровскаго Иліона на Гиссарликѣ или Бунарбаши, помѣщаетъ его въ долину Думбрека, подлѣ нынѣшней деревни Думбрекъ-Хой. Исходнымъ пунктомъ служить для него преданіе, что гомеровская Троя была разрушена ахейцами до основанія, и что Новый Иліонъ не былъ продолженіемъ стараго. Рецензентъ называетъ брошюру В—но заслуживающею серьезнаго вниманія, хотя и не свободною отъ слишкомъ смѣлыхъ предположеній. 4) K. Fr. Hermann, „Lehrbuch der griechischen Antiquitäten neu herausgegeben von H. Blümner und W. Dittenberger. 4-er Band. Die griechisch. Privatalterthümer, dritte vermehrte u. verbesserte Aufl. von H. Blümner. Freib. und Tübing. 1882“. Новое изданіе есть полная переработка германовскаго труда по одному общему плану, въ который должны войти всѣ отдѣлы греческихъ древностей,

хотя издатели и не рѣшились измѣнить радикально расположеніе матеріала. Примѣчанія являются здѣсь подстрочными, а не, какъ у Германа, въ заключеніи каждаго параграфа. Изданіе примыкаетъ непосредственно къ переработкѣ Штарка и увеличено сравнительно съ послѣднимъ лишь на 60 страницъ. Самымъ удачнымъ § изъ всей книги рецензентъ считаетъ 43-й объ особыхъ родахъ промышленности. Блюмверъ исправилъ многія невѣрныя ссылки. Рецензентъ отмѣчаетъ нѣкоторые пропуски въ библиографіи, касающіеся преимущественно французской литературы; не упомянуты даже „La monnaie dans l'antiquité“ Ленормана или греческая палеографія Гардтгаузена. 5) „Imagines inscriptionum graecarum in usum scholarum. Herm. Roehl. Berl. 1883“. „И историки, и филологи найдутъ здѣсь немало матеріала, первые—для изученія орфографіи и діалектическихъ особенностей каждой страны, вторые—для ознакомленія съ характеромъ каждаго алфавита и чтобы научиться быстро дешифровать эти тексты, изъ коихъ многіе бросаютъ свѣтъ на исторію древнихъ временъ“. Недостатками изданія рецензентъ считаетъ: во 1-хъ, отсутствіе транскрипціи надписей или хотя бы указаній на тѣ сборники, откуда большинство надписей заимствовано; во 2-хъ, въ сборникъ внесены нѣкоторые ничтожные (?) фрагменты.

21) *Philologische Wochenschrift. Unter Mitwirkung von G. Andresen und H. Heller herausgeg. von W. Hirschfelder. Berlin. Verlag v. S. Calvary u. Comp. Л. Мюллеръ* (Ж. М. Н. Пр. 1882. № 11). Рецензентъ вообще весьма одобрительно отзывается о журналѣ и рекомендуетъ его вниманію русскихъ филологовъ, особенно же гимназическимъ бібліотекамъ.

22) *Скованный Прометей. Трагедія Эсхила. Вл. Турбинъ* (Перев. съ греч. Ж. М. Н. Пр. 1882. № 3).

Переводъ греческой трагедіи доведенъ только до 560 ст., до появленія на сцену Іо; всего въ „Промеетѣ“ 1093 стиха (5-е изд. Диндорфа 1873); обѣщаніе окончанія до сихъ поръ не выполнено переводчикомъ. Переводъ діалоговъ сдѣланъ ямбическими триметрами. Въ хоровыхъ частяхъ переводчикъ употребляетъ различные размѣры. Говоря вообще, переводъ можетъ быть названъ удовлетворительнымъ, хотя есть немало неточностей и неправильностей противъ русскаго языка. Къ послѣднимъ принадлежатъ такіе формы, какъ *скиейскій*, вм. *скиѣскій* (ст. 2), „пристрастѣ къ людямъ“, вм. „любовь къ

людямъ“ (11), „чтобъ не было *ослабы*“ вм. не дай ослабнуть (μηδαιψα χата ст. 59), въ слѣдующемъ ст. слово *исходъ* употреблено въ смыслѣ „выходъ, спасеніе“ (θεινός γὰς εὑρεῖν καὶ ἀμνηστῶν πόρος), „служу для насмѣшекъ“, вм. „терплю на радость врагамъ“ (ἐχθροῖς ἐπὶ χάρτα πέπονθα 158) и др. Въ 3 ст. подлинника говорится о *приказаніи* Зевса, а не о *порученіи*. Г. Турбинъ нѣсколько разъ переводитъ ἀδαμαντίνος словомъ: булатный или похожій на булатъ. У поэтовъ слово это не имѣетъ такого значенія. Какъ амброзія и нектаръ, такъ и адамантъ (ἀδάμας) составляютъ исключительное достояніе боговъ; это—„божественный“ металлъ, sui generis; изъ него приготовлены серпъ Крона, каска Геракла и т. п. ἀδαμαντίνος — адамантовый. Ст. 131: πῶτος μόρις παρικοῦσα φρένας „съ трудомъ испросивши позволеніе у отца“ у переводчика: „мольбамъ ея едва отецъ внималъ“. Ст. 209 не вѣрно переведены слова: Θέμις καὶ Γαῖα κατλ. Оемида и Гея раздѣлены, какъ два божества; на самомъ дѣлѣ это имена одной и той же богини, и др. Краткое „введеніе“ къ переводу содержитъ въ себѣ много неточностей или ни на чемъ не основанныхъ мнѣній. Прсжде всего общій смыслъ трагедіи „Промеѳеѣ“, если она и существовала, не можетъ быть возстановленъ съ достаточною точностью, равно порядокъ и названіе отдѣльныхъ трагедій. Мнѣ о Промеѳеѣ почему-то названъ „основою древне-греческаго религіознаго воззрѣнія“. Черты характера Промеѳеѣ названы „наиболѣе симпатичными *греческимъ религіознымъ представленіямъ*“ (?) и т. п. Наконецъ совершенно невѣрно переводчикъ переименовываетъ Пр. λυόμενος въ Пр. λυθείς, т. е. „Промеѳеѣ освобожденный“ въ „Пр. Освобожденный“.

23) *Новѣйшіе курсы исторіи греческой литературы*: 1) *Исторія греческой литературы* В. Θ. Корша. Изд. Риккера. Спб. 1881 (1 часть I т. редактированной имъ же „Всеобщей исторіи литературы“). 2) *Исторія классическаго періода греческой литературы*. Дж. П. Магаффи. Перев. съ англ. Ал. Веселовской. Т. I. Поэзія. Изд. К. Т. Солдатенкова. Москва. 1882. 3) *Geschichte d. griech. Literatur* von K. O. Müller. 4-te Aufl. mit Anmerkungen u. Zusatz. bearb. von E. Heitz. Stuttg. 1882. 4) Мищенко („Унив. Извѣст.“ Кіевъ. 1883. № 4). Первый изъ этихъ трудовъ не имѣетъ значенія самостоятельной, оригинальной обработки; но исполненъ добросовѣстно, съ любовью къ дѣлу и содержитъ въ себѣ пространныя выдержки изъ образцовъ. Трудъ Магаффи, переведенный не вполне удовлетворительно, принадлежитъ перу

одного изъ лучшихъ знатоковъ античной Греціи, обличаетъ оригинальность мысли по нѣкоторымъ вопросамъ, примыкая въ изложеніи драмы къ Патену. Третій курсъ исторіи греческой литературы есть, за исключеніемъ незначительныхъ библиографическихъ добавленій и перенесенія всей исторіи аттической трагедіи изъ I т. во II-й, перепечатка третьяго изданія того же труда (1875) въ обработкѣ Гейца, о которой мы говорили въ „Унив. Извѣст.“ за 1876 г.

24) *Орестея, единственная дошедшая до насъ трилогія Эсхила, данная на греческомъ театръ въ Аѳинахъ съ 459 г. до Р. Х., за 2342 года до нашего времени. Перев. съ греч. Н. Котеловъ. Спб. 1883.* Переводу предпослано пространное общее введеніе, содержащее въ себѣ и взгляды переводчика на греческую мифологію, и объясненіе смысла трилогіи вообще, и біографію Эсхила, и т. п. Къ тексту каждой трагедіи приложены объяснительныя примѣчанія, въ которыхъ между прочимъ переводчикъ повторяетъ отчасти и то, что было сказано во введеніи. Настоящій переводъ есть собственно второе изданіе, за исключеніемъ лишь немногихъ отступленій, перевода трилогіи 1864 года („Драмы Эсхила“. Н...ова. Спб., гдѣ кромѣ трилогіи содержатся и „Персы“). Назвать переводъ удовлетворительнымъ мы затрудняемся. Языкъ перевода тяжелъ, часто непонятенъ; фразы и стихи построены слишкомъ искусственно. Примѣчанія элементарны и нерѣдко страдаютъ неточностью свѣдѣній автора. Введеніе состоитъ изъ слишкомъ общихъ разсужденій совершенно произвольнаго характера, высказанныхъ догматически и бездоказательно. Переводчикъ дѣлаетъ непростительную ошибку въ возстановленіи той тетралогіи, въ которую входили „Семь противъ Фивъ“. Послѣ открытія медіцейской дидакаліи Францомъ въ 1828 году достовѣрно извѣстно, что эсхилова трагедія занимала въ тетралогической композиціи третье мѣсто (*Лаій, Эдинъ, Семь, Сфинксъ*). Вопросъ о трилогіи „Прометеевъ“ остается до сихъ поръ открытымъ, и далеко не всѣ сходятся въ расположеніи уцѣлѣвшей драмы этого имени и отрывковъ другихъ *Прометеевъ* въ трилогіи.

25) „*Эдинъ въ Колоннѣ*“. Трагедія Софокла. Перев. съ греческаго В. Зубковъ (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 10). Стихотворный переводъ той же трагедіи, сдѣланный Водовозовымъ, напечатанъ былъ также въ Ж. М. (1859. № 1). Г. Зубковъ такъ характеризуетъ свою работу: „Поставивъ себѣ задачей перевести настоящую трагедію настолько близко

къ подлиннику, насколько это возможно при стихотворной формѣ перевода и насколько это не было бы въ ущербъ русскому языку, я старался пересодить подлинный текстъ стихъ въ стихъ, такъ чтобъ соотвѣтствующіе стихи или группы стиховъ оригинала и перевода по возможности вполне совпадали по содержанию. Такимъ образомъ явилась возможность удержать счетъ стиховъ подлинника. Переводъ сдѣланъ по лучшему тексту трагедій, какой представляютъ послѣднія изданія Шнейдевана-Наука“. Переводъ вообще близокъ къ подлиннику, но языкъ нѣсколько тяжелъ. Переводъ снабженъ подстрочными краткими примѣчаніями, назначенными къ объясненію именъ, а также болѣе трудныхъ выраженій оригинала. Примѣчанія не всегда отличаются необходимою точностью, особенно въ виду краткости ихъ. Такъ Промеѳей (ст. 56) называется въ примѣчаніи не божествомъ, но символомъ огня; прим. ст. 650 говорится о нимфахъ, какъ мѣстныхъ божествахъ Нисы. На самомъ дѣлѣ Нисъ было нѣсколько въ Греціи, нимфы не связаны съ ними непременно, и въ данномъ мѣстѣ Софокль не имѣетъ въ виду воспитанія Діониса нимфами въ Нисѣ. Ст. 760 сл. *τροφός*: едва ли можно говорить, будто Креонъ какъ бы забываетъ, что Эдипъ воспитанъ былъ не въ Фивахъ. Ст. 1303: названіе Пелопоннеса „Апійскою землею“ объяснялось въ древности и въ новое время различно, а не только въ зависимости отъ Аписа, мифическаго царя Аргоса и др.

26) *Исторія классическаго періода греческой литературы. Дж. П. Магаффи. Переводъ Александры Вселовской. Т. II. Проза. Изд. К. Т. Солдатенкова М. 1883.* О первомъ томѣ этого труда мы говорили въ „Унив. Извѣст.“ въ прошломъ году (1883. № 4). Второй томъ не уступаетъ первому по научнымъ достоинствамъ, скорѣе превосходитъ его. Полнота изложенія, обиліе библиографическихъ указаній, слѣды самостоятельнаго изученія многихъ вопросовъ, наконецъ остроумныя попытки обобщенія—таковы главные достоинства курса Магаффи. Расположеніе матеріала хронологическое, а не систематическое, такъ что за введеніемъ слѣдуютъ начатки письменности въ области законодательства, философіи и историографіи. II томъ распадается на 14 главъ. 2-я гл. Геродотъ, Ктезій, Гелланикъ, Стезимбротъ, Гиппократъ. Такимъ образомъ двѣ первыя главы даютъ достаточное представленіе объ іонической прозѣ, существованію которой нанесенъ былъ роковой ударъ разрушеніемъ Милета. Ионическую прозу авторъ цѣнитъ очень высоко между прочимъ за отсутствіе въ ней риторическаго элемента. Но на-

шесу мнѣнію, это скорѣе черта эпохи, нежели племенная. Напрасно авторъ свелъ въ одно начатки аттической прозы съ іонической письменностью (гл. III). Ораторское искусство Аѳинъ разсмотрѣно въ главахъ: IV, отчасти V, XIV; изъ античныхъ историковъ разсмотрѣны Фукидидъ, Ксенофонтъ, Полибій, Антиохъ Сиракузскій, Филистъ, Ефоръ, Теопомпъ, Тимей; съ наибольшей обстоятельностью Фукидидъ и Ксенофонтъ. Философія и софистика гл. I, III, VII, XIII; наиболѣе подробно занимается авторъ Платономъ.

Нѣкоторыя положенія Магафи кажутся намъ неточными или недостаточно обоснованными. На первой же страницѣ онъ замѣчаетъ, что „греческая прозаическая литература начинается почти одновременно съ концомъ поэтического развитія въ народѣ, или по крайней мѣрѣ съ заключительной порой его самостоятельнаго развитія“. На самомъ дѣлѣ это не такъ: драматическая поэзія развилась въ самостоятельный литературный видъ почти на цѣлое столѣтіе позже начатковъ греческой прозы. На стр. 15 Геродотъ называется истымъ іоняниномъ и въ то же время очень близкимъ къ Епихарму (сицилійцу), Пиндару (эвванцу) и Эсхилу (аѳинянину). При оцѣнкѣ теоріи Кирхгофа относительно составленія исторіи Геродота авторъ вовсе не упоминаетъ монографіи Бауэра „Die Entstehung des herodotischen Geschichtswerkes“ (Wien. 1878), исходящей изъ совершенно другой точки зрѣнія. Въ оцѣнкѣ религиозныхъ воззрѣній Геродота (стр. 33) М—и не отмѣчаетъ существеннаго разногласія въ вѣрованіяхъ греческаго историка, совсѣмъ не объединенныхъ между собою. Разсужденія автора объ аристотелевой „Поэтикѣ“ весьма поучительны. Отъ дальнѣйшихъ подробностей разбора мы на сей разъ воздерживаемся. Къ сожалѣнію, переводъ не можетъ быть названъ вполне удовлетворительнымъ. Недостатки касаются формы нѣкоторыхъ собственныхъ именъ, неизвѣстныхъ, очевидно, переводчицѣ. Такъ, Кобетъ вездѣ называется *Кобе*, Гарпократіонъ *Гарпократіемъ*, Ар. Селпунтскій А. *Селинскимъ* и др. Гораздо важнѣе и многочисленнѣе недостатки въ передачѣ текста оригинала; здѣсь не разъ мысль автора передается ошибочно или непонятно. „Позднѣйшія изъ современныхъ событій, на которыя у Геродота содержатся указанія, относятся къ 428 году до Р. Х., время, когда встрѣчаются у него позднѣйшія ссылки на текущія событія“ (?). У переводчика выходитъ, будто Геродотъ довелъ свой трудъ до 428 года до Р. Х., тогда какъ на самомъ дѣлѣ исторія Геродота заканчивается упоминаніемъ очищенія

Сеста (480—479 г. до Р. Х.); переводчикъ не понялъ слѣдующихъ словъ оригинала: and proceeded with his work up to 428 B. C., т. е. „занимался своимъ трудомъ до 428 г.“ Въ параграфѣ 319 говорится не о сочиненіяхъ (?) Геродота, но о его способѣ писанія (his writing); здѣсь же: resumptions не повторенія, но фигуры повторенія. Въ слѣдующемъ § рѣчь идетъ между прочимъ о неудовлетворительномъ состояніи геродотова текста, о томъ, что чтенія рукописей не были регулированы какими либо опредѣленными принципами александрійскихъ грамматиковъ; вслѣдствіе этого въ одной и той же рукописи допускались различныя нарѣчія и даже въ лучшихъ рукописяхъ одно и то же слово встрѣчается въ различныхъ видахъ ¹⁾). Переводчица говоритъ о какомъ-то *разборѣ* (?) рукописей, при которомъ „никто не руководился, повидимому, какими-либо опредѣленными правилами“ и пр. Тутъ же вмѣсто разнообразія (variety) употреблено неумѣстное слово *разномасіе* и пр. Всѣ подобныя неточности, но ихъ сравнительно немного, произошли отъ недостаточнаго знакомства переводчицы съ предметомъ.

27) *Эпиграфическія этюды. IV. Надписи изъ города Нареакія. Василій Латышевъ* (Ж. М. Н. Пр. 1882. № 7). Предметомъ статьи служатъ греческія надписи, найденныя въ древней Феоитидѣ, недалеко отъ деревни Лимогарди, на мѣстѣ когда-то стоявшей здѣсь византійской церкви св. Іоанна, близъ древняго Нареакія. Одна изъ надписей содержитъ въ себѣ рѣшеніе римскаго сената о поземельномъ спорѣ между жителями феоитидскихъ городовъ Мелитеи и Нареакія и о сохраненіи въ силѣ учрежденій, данныхъ Θεссаліи въ 196 г. до Р. Х. Т. Кв. Фламининомъ послѣ разгрома Македоніи при Киноскефалахъ. Обѣ надписи принадлежатъ Нареакію, имена архонтовъ котораго отмѣчены въ заголовкѣ Senatus Consultus. Надписи прежде всего даютъ нѣкоторыя топографическія указанія относительно Θεссаліи. Нареакскій S. C., относящійся ко времени послѣ Фламинина, есть до сихъ поръ девятый изъ документовъ этого рода, до насъ дошедшихъ. Предметомъ спора между двумя городами были общественная земля и пустопорожній участокъ, издавна принадлежавшіе мелитейцамъ. Споръ рѣшенъ

¹⁾ As a natural consequence the readings of our texts seem regulated by no fixed principles, and not only various dialects admitted, but the same word appears, even in our best MSS., in divers forms. P. 36.

сенатомъ въ пользу Нареакія на томъ основаніи, что владѣніе этими землями признано было Фламининомъ за Нареакіемъ. Разсмотрѣвши затѣмъ нѣкоторыя подробности документа, авторъ переходитъ къ другой надписи, гораздо хуже сохранившейся, и содержащей въ себѣ имена гражданъ Нареакія и нѣкоторыхъ городовъ. Г. Л.—въ предпологаетъ, что мы имѣемъ въ надписи списокъ нареакскихъ проксеновъ. Отличіе вновь найденнаго документа отъ другихъ того же разряда, доселѣ извѣстныхъ, состоитъ въ томъ, что въ немъ перечислены нареакскіе граждане, бывшіе проксенами другихъ городовъ Еллады и Малой Азіи, тогда какъ въ другихъ спискахъ записаны граждане другихъ городовъ, бывшіе проксенами того города, въ которомъ былъ выпущенъ документъ. Авторъ относитъ „списокъ проксеновъ“ къ концу первой половины II в. до Р. Х. Городу Нареакію принадлежит и третья надпись, возстановляемая по эстампажу Мигьяса и содержащая нѣсколько именъ нареакскихъ гражданъ. Списокъ относится приблизительно къ одному времени съ двумя остальными документами. Къ статьѣ приложены копія трехъ надписей. Вообще статья г. Л.—а представляетъ старательную и обстоятельную оцѣнку надписей, хотя авторъ нѣсколько чересчуръ щедръ на предположенія, особенно относительно втораго изъ документовъ.

28) *Нѣсколько замѣчаній къ вновь найденному лампсакскому декрету. В. Латышевъ* (Ж. М. Н. Пр. 1882. № 2). Почетный декретъ города Лампсака, дошедшій до насъ въ двухъ фрагментахъ на двухъ обломкахъ камня, изданъ дважды въ афинскомъ журналѣ *Ἀρχαίου* проф. Куманудисомъ и въ третій разъ членомъ института Лоллингомъ въ *Mittheilungen des deutschen Archäolog. Institut*, т. VI, вып. 1. Г. Латышевъ предлагаетъ собственную копію документа и расходится съ Лоллингомъ въ объясненіи нѣкоторыхъ частныхъ декрета. Сей послѣдній относится ко времени освобожденія Еллады Т. Квинкціемъ Фламининомъ послѣ удачной войны его съ Филиппомъ V Македонскимъ (197 г. до Р. Х.). Декретъ содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ перечисленіе заслугъ Гегесія передъ роднымъ городомъ Лампсакомъ во время посольства его въ Римъ. Сенатъ предложилъ лампсакскому посольству отправиться для окончательныхъ переговоровъ къ Титу, который находился въ то время въ Коринѣ и уже заключилъ договоръ съ Филиппомъ: Лампсакскій декретъ составляетъ важное дополненіе и поправку къ извѣстіямъ Діодора и Аппіана о томъ же событіи. Ока-

зывается, что посольство было также въ Массалии и имѣло переговоры съ братомъ Тита Л. Квинкціемъ Фламиніемъ. Римскій адмиралъ обѣщаль всяческое содѣйствіе лампсавцамъ. 2-й обломокъ содержитъ въ себѣ указанія на успѣшную дѣятельность посольства въ Массалии, Римѣ и Коринѣ. Замѣчанія г. Латышева касаются какъ чтеній текста, такъ и содержанія декрета.

29) *Новыя херонейскія надписи о посвященіи рабовъ. В. Латышевъ* (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 2). Въ 1881 г. въ 'Αθήναιον изданы были Статтикусомъ 35 надписей о посвященіи рабовъ и рабынь богу Серапису; найдены онѣ на мѣстѣ древней Хероней. Въ концѣ ноября того же года г. Латышевъ сличилъ изданныя уже надписи и списалъ 10 новыхъ. Посвященіе раба божеству было первоначально дѣйствительнымъ и состояло въ переходѣ раба отъ господина въ храмъ на служеніе божеству. Впослѣдствіи посвященіе раба сдѣлалось однимъ изъ способовъ освобожденія его. На основаніи эпиграфическихъ памятниковъ Вейль и Фукаръ подробно разработали вопросъ объ освобожденіи рабовъ путемъ посвященія. Діалектическія особенности херонейскихъ надписей позволяютъ автору приурочить ихъ къ концу III и началу II в. до Р. Х. До сихъ поръ относящихся сюда херон. надписей извѣстно 80. Большею частью г. Л—въ ограничивается изложеніемъ прежде добытыхъ другими учеными результатовъ, но отмѣчаетъ и нѣкоторыя незначительныя особенности новооткрытыхъ документовъ.

30) *Археологическія изслѣдованія въ Хероней въ 1879 и 1880 годахъ. В. Латышевъ* (Ж. М. Н. Пр. 1882. № 2). Надъ общей могилой евангелъ, павшихъ на херонейскомъ полѣ—теперь деревня Капрена—въ 338 г. до Р. Х., воздвигнутъ былъ въ память ихъ геройскихъ подвиговъ колоссальный мраморный левъ. О немъ упоминаютъ Страбонъ (IX, 2, 37. р. 414) и гораздо подробнѣе и точнѣе Павсанія (IX, 40, 4). Левъ долженъ былъ символически изображать великодушную храбрость павшихъ и служить неусыпнымъ стражемъ ихъ праха. Памятникъ остался безъ надписи. Исполнителемъ памятника, по предположенію Ламброса, былъ ваятель школы Скопаса; одному изъ нихъ Браксіаду приписывали греческіе авторы нѣсколько львовъ въ Патрахъ, ликійскомъ городѣ. Открытіе памятника началось въ 1818 г. случайными раскопками англичанина Кравфорда. Съ 1837 года встрѣчаются частыя упоминанія объ этомъ памятникѣ у путешественниковъ и ученыхъ: Пятаваса, Брандиса, Гетлинга, Фитталиса и др. Памятникъ развалился

самъ собою, кажется вслѣдствіе землетрясенія. Подробное описаніе памятника, отъ котораго сохранились одиннадцать обломковъ, сдѣлано Керре (Körte) въ Mittheil. d. deutsch. Arch. Institut. въ 1878 г. Неоднократныя попытки аѳинскаго археологическаго общества реставрировать памятникъ повели между прочимъ къ открытію полиандрія, общей гробницы павшихъ воиновъ, и 254 скелетовъ воиновъ. Полиандрій представляетъ площадь въ 310 кв. метровъ. Въ небольшой статьѣ авторъ знакомитъ читателя съ литературой предмета и исторіей памятника, который былъ осмотрѣнъ имъ самимъ.

31) *Календаръ Мегаръ и ихъ колоній. В. Латышевъ.* (Ж. М. Н. Пр. 1882. № 6). Поводомъ къ статьѣ послужила изданная въ 1878 году Куманудисомъ греческая надпись, содержащая въ себѣ постановленіе о продажѣ жречества Асклепія. Текстъ надписи былъ подробно объясненъ Диттенбергеромъ въ „Hermes'ъ“ (т. XVI, стр. 164—176). Г. Латышевъ предлагаетъ свою копію, лишь въ незначительныхъ частностяхъ отступающую отъ прежнихъ изданій памятника. Документъ относится ко II—III в. до Р. Х. Для рѣшенія вопроса о томъ, какимъ календаремъ принадлежатъ мѣсяцы Πεταγείτιος Διονύσιος и Μαχανίος, авторъ обращается къ календарнымъ замѣткамъ Папія, касающимся древняго византійскаго календаря; а сей послѣдній заимствованъ изъ метрополиі Византіи, Мегаръ. Найденный вновь памятникъ происходитъ изъ Халкедона, тоже мегарской колоніи, и два мѣсяца памятника, Διονύσιος и Μαχανίος принадлежатъ и византійскому календарю. Съ большою вѣроятностью г. Л. заключаетъ, что и третій мѣсяць долженъ найти себѣ мѣсто въ византійскомъ календарѣ; онъ считаетъ его десатымъ въ году, непосредственно предшествующимъ Діонисію. Маханей и Діонисій слѣдовали въ халкедонскомъ календарѣ, равно какъ въ византійскомъ и мегарскомъ, одинъ за другимъ въ томъ же порядкѣ и раздѣленные Петагейтніемъ. Седьмое мѣсто въ трехъ календаряхъ отводитъ Л. вслѣдъ за Аренсомъ (приблизительно октябрь), а третье (іюнь) Гермею,—послѣднее лишь въ видѣ простой догадки.

32) *Къ аѳинской эртологіи В. Латышевъ* (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 1). Статья служитъ лучшимъ предостереженіемъ противъ поспѣшныхъ заключеній на основаніи эпиграфическихъ отрывочныхъ памятниковъ въ, къ тому же въ большинствѣ случаевъ плохо сохранившихся. Почтенный авторъ за два года до напечатанія настоящей статьи полагалъ, что счетъ праздниковъ года архонта Никиты не полонъ на томъ

основаніи, что въ спискѣ праздниковъ этого года не упомянуто жертвоприношеніе Аммону, находящееся въ спискѣ праздниковъ года Никократа. Теперь третій обломокъ того же камня убѣждаетъ его, что празднество Асклепія въ двухъ прежнихъ документахъ не одно и тоже. Въ этомъ обломкѣ записаны два праздника Асклепія: одинъ 8 Елафеболіона, другой долженъ быть отождествляемъ съ т. н. *Ἡπιδαιρία*. Празднество Аэины—демократіи, упоминаемое въ обломкѣ, авторъ относитъ на 15 Боэдроміона. Въ заключеніе авторъ останавливается на времени слевсинскихъ празднествъ (14—25 Боэдр.) и даетъ таблицу всѣхъ извѣстныхъ теперь афинскихъ праздниковъ отъ начала до конца года, отъ которыхъ въ 30 года IV в. до Р. Х. государство получало *τὸ δερματῖόν*.

32) *Замѣтки къ двумъ греческимъ надписямъ IV в. до Р. Х. А. Ячевскаго* (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 7). Авторъ имѣетъ въ виду надпись, изданную У. Келеромъ въ *Mittheilungen d. deutsch. archäol. Instit.* Т. II, стр. 142 и С. I. А. II, № 52. Первая заключаетъ постановленіе афинянъ (363—362) о городахъ о-ва Кеоса. Раздѣляя вполне реальныя объясненія Келера къ документу, авторъ занимается только вопросомъ о времени его, и относитъ его къ пританей фило Агамантиды, т. е. къ февралю или марту 362 г. Другая надпись съ постановленіемъ афинянъ о союзѣ съ Діонисіемъ Сиракузскимъ, по предположенію автора, относится къ пятой пританей фило Эантиды, въ архонтство Навсигена (368—6 до Р. Х.),

33) *Нѣсколько неизданныхъ мегарскихъ надписей. Д. Королькова.* (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 9). Авторъ даетъ свѣдѣнія и объясненія пяти мегарскихъ надписей, цѣнныхъ для науки уже потому, что до сихъ поръ архаическихъ надписей изъ Мегариды извѣстно было только двѣ. Первая изъ надписей есть посвященіе Афинѣ десятины отъ добычи и особенно важна для исторіи греческихъ алфавитовъ; въ ней для е и η употребленъ знакъ Β, какъ въ алфавитѣ коринѣскомъ. Это обстоятельство заставляетъ автора производить мегарскій алфавитъ отъ коринѣскаго. Изъ характерныхъ знаковъ сохранились въ этой надписи К и Λ. Памятникъ относится къ серединѣ V в. Другая надпись содержитъ въ себѣ опредѣленіе почестей Зоилу беотійцу и относится къ марту 306 г. до Р. Х. Въ эту эпоху эпонимъ Мегаръ—царь, который, по мнѣнію автора, имѣлъ только религіозное значеніе: ему принадлежало право приносить жертвы отъ имени государства; военныхъ и судеб-

ныхъ функций г. К—въ за нимъ не признаетъ. Вторымъ магистратомъ былъ секретарь совѣта и народа; видную роль въ Мегарахъ играли также стратеги, число которыхъ въ однихъ документахъ пять, въ другихъ шесть. Опредѣленіе власти базиля кажется намъ недостаточно обоснованнымъ: подъ именемъ „базиля“ въ историческое время въ нѣкоторыхъ городахъ разумѣлся никто иной, какъ тотъ же архонтъ. Равнымъ образомъ уподобленіе мегарскихъ деревень (κῶμαι) аѳинскимъ филамъ и построения на немъ соображенія слишкомъ гадательны. Надписи №№ 3 и 4 относятся къ концу IV в. до Р. Х. и содержатъ въ себѣ посвященія Аполлону Простатерію. Камень № 5, относящійся ко времени нахождения Метаръ въ Ахейскомъ союзѣ, содержитъ посвященіе Афродитѣ отъ нѣсколькихъ лицъ. Въ настоящей статьѣ г. К—въ пользуется преимущественно трудомъ Фуэара: „Explication des inscriptions grecques et latines“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПРИБАВЛЕНІЯ.

СБОРНИКЪ
МАТЕРІАЛОВЪ ДЛѦ ИСТОРІИ

ОВЩЕСТВЕННЫХЪ ЗЕМЕЛЬ И УГОДІЙ

ВЪ

ЛѢВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНѢ

(Полтавской губерніи).

И. ЛУЧИЦКІЙ.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

Указатель географических именъ и названій.

- Александровскій островъ, 239.
 — уступъ, 239.
 Андрейченкова балка (см. Панфилова б.), 34, 35, 36, 49.
 Андрейченкова гора, 42, 43, 44.
 Андруши (монаст. потчина), 104, 105, 106, 108, 111, 229.
 Антиповка с., 230.
- Бабаковы могилы, 246.
 Бабановки (могилы), 211.
 Бабачихи (болото), 227.
 Бабина могила, 233.
 Бакумовка с., 208.
 Баришевка м., 22, 150, 208, 219.
 Баришевская дорога, 31, 150.
 Басанъ м., 141, 144, 145, 146, 190, 191.
 Басанскій шляхъ, 151.
 Баталей уроч., 60, 245.
 Бахчисарай, 51.
 Башинъ яръ, 220.
 Байракъ Кривой (уроч. и лѣсъ), 57, 150, 160, 201.
 Безыменная могила, 26, 142.
- Березанка малая, с., 190, 222.
 Березанская сотня, 3, 10, 17, 18, 20, 22, 23, 24, 25, 26, 149, 217, 218, 219, 220, 221.
 Березань мѣст., 4, 19, 142, 217, 218.
 Березанскій шляхъ, 4, 223.
 Березанка с., 19, 20, 21, 23, 26, 150, 190.
 Березовое (уроч.) 60.
 Бирловскій яръ, 28.
 Бичакъ слоб., 112.
 Близницы могилы, 16, 152, 155, 160, 200.
 Богданы с., 196, 197.
 Богдановскій шляхъ, 210.
 Богодуховка с., 175, 179, 181, 186, 194.
 Богославецъ с., 269, 270, 271.
 Богушкова Слободка, 177, 194.
 Бодаивскій бродъ, 234.
 Борки (островъ), 29, 30.
 — (уроч.), 97.
 Борщевъ с., 213.
 Бражное с., 242.
 Бронарки (уроч.), 120, 212.

- Бубновъ мѣст., 97, 102, 230.
 Бубновская сотня, 29, 95.
 — слободка с., 251.
 Бугаева гребля, 16.
 Бугайка, (яма), 234.
 Бузьки с., 56, 57, 59.
 Букриновъ, слоб., 112.
 Булатецъ, болото, 227.
 Бурки (уроч.), 219.
 Буромка с., 16, 60, 165, 166,
 232, 245, 246.
 Буромская балка, 54, 56.
 — дорога, 232.
 Бусловка (уроч.), 239.
 Быковская волость, 27.
 — дорога, 221.
 Быстрикъ (крайній), р., 241,
 244, 245.
 Бѣлая голова, форпостъ, 239.
 Бѣлювъ или Бѣлобережный станъ
 и рѣчище, 239, 240, 241, 244.
 Бѣликовщина (лѣсъ), 219.
 Бѣлки с., 235.
 Бѣловодъ (уроч.), 67, 68, 167.
 Бѣлое озеро, 228.
 Вакулихи (озеро), 56.
 Васковъ островъ, 239.
 Васютинскій шляхъ, 53.
 Великая могила, 137, 165, 229.
 Великій островъ, 239.
 Веприкъ р., 229.
 Вербка (уроч.), 76, 79, 89.
 Ветово с., 18, 22, 23, 26, 152.
 Вишневая могила, 26.
 Вовчее горло (остр.), 59, 239.
 Водорѣзовы могилы, 230.
 Водяниковый лѣсъ, 54.
 Вознесенскій переяславскій мо-
 настырь, 13, 30, 31, 104, 134.
 Вознесенское с., 269, 270,
 Волошковскаго хуторъ, 152.
 Вонсовщина, 131.
 Воронинцы с., 57, 207, 232, 234.
 Воронковъ м., 251, 253, 254,
 256, 257.
 Воронковскій шляхъ, 264.
 Войтовое с., 150, 152.
 Войтовцы с., 111, 209.
 Вузковщина, 131.
 Выползки с., 35, 36, 38, 42,
 43, 210, 214.
 Въюнице с., 70, 73, 76, 78,
 89, 167, 168, 252.
 Въюнное озеро, 76, 79, 89.
 Вѣдьма, озеро, 167.
 Гаврасовъ остр., 59.
 Гамалѣевскій шляхъ, 59.
 Гайдуцкая могила, 142.
 Гельмязовъ м., 196, 197, 212,
 225, 226, 230.
 Гельмязовская сотня, 196, 212,
 224.
 Гельмязовскій шляхъ, 210.
 Герцеговина, 50.
 Гладковъ хут., 64.
 Глубокая долина, 62, 215.
 Глухенькое оз., 239, 244.
 Глуховъ г., 11, 106.
 Гниловодъ, 64.
 Годуновка с., 13, 137.

Голтва мѣст., 169 и сл.
 Голтвянская сотня, 169 и сл.
 Горбани с., 225.
 Горбаневская дорога, 211.
 Горби большіе, 219.
 Горби чисые, 122, 123.
 Гордѣенка хуторъ, 127.
 Городище с., 65—91.
 — уроч., 256.
 Гороховъ Старый, редуть, 241.
 Горошинъ мѣст., 181.
 Горошинская сотня, 166.
 Горошинскій шляхъ, 56, 179, 186.
 Горѣлый пенъ (могила) стр. 19, 20, 23, 24, 26, 27, 150, 151.
 Гресковскія или густыя могили, 222.
 Гречаники с., 226, 264.
 Гречаниковская дорога, 264.
 Григоровка село, 170, 171.
 — слоб., 112.
 Гридовское озеро, 234.
 Грузкая р., 231.
 Грузкое озеро, 71, 81.
 Грушовъ село, 73, 74.
 Гряда высокая, 229.
 Гусинець (остр.), 2.
 Гусиной уступъ, 3.
 Гусиное с., 164.
 Два Дударя (слоб.), 112.
 Денисы с., 198, 215.
 Денисовская дорога, 32.
 Деньги с., 58, 194.
 Деркачева гребля, 16.

Деркачовка с., 187.
 Діогтарка (оз.), 167.
 Дмитровка с., 231.
 Днѣпръ р., 2, 51, 59, 61, 97, 103, 104, 106, 108, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 192, 194, 205, 229, 239, 240.
 Долгая долина, 155.
 Долгая могила, 54, 60, 155, 160, 200.
 Долгого хуторъ, 12 и сл., 131 и сл.
 Долгое оз., 239.
 Домантовъ м., 2, 8, 230, 250.
 Домантовская сотня, 1, 2, 3.
 Домаха островъ, 239.
 Драбовцы с., 230, 255, 256.
 Друшляковъ бродъ, 118.
 Дубровка (болото), 240, 247 (см. Попадино).
 Дѣвички с., 229.
 Дѣвицкая дорога, 228.
 Дѣдъ, озеро, 239.
 Дячиха, могила, 181, 182.
 Емцева могила, 264.
 Еремеевка, мѣст., 164, 236 и сл.
 Еремеевскій шляхъ, 53.
 Ерквцы с., 209.

Желѣзки д., 194.
 Жидовскій колодезь (уроч.), 22.
 Жидовица (балка), 16, 57, 58.
 — (гора), 7.

Житиловская могила, 150.

Жовнинъ м., 164, 165, 240,
245, 246.

Жовнинская сотня, 165.

Жовнинскій шляхъ, 53, 56, 246,
247.

Жовтуха, 3.

Жуковка см. Тымунчиха.

Жуковская могила, 19, 20, 21,
25, 26, 27, 150, 152, 153.

Жуковскій хуторъ, 20, 21, 136,
150, 153.

Журавецъ (прудь), 132.

Журавка долина, 13.

— р., 12, 13, 14, 132,
133, 134, 135, 136.

Забѣлювскій островъ, 239, 241.

Завѣсное (уступъ), 239.

Загородище с., 55, 139.

Загреблянскій форштатъ (м. Пе-
щаного), 231.

Заловный островъ, 239.

Занозовы могила см. Плоскія м.

Западныя озера, 239.

Зарубинцы, слоб. 112.

Зарѣцкій форштатъ (въ м. Бе-
резани), 218, 219.

Зайцева могила, 56.

Зайчикъ, островъ, 59.

Згарь р., 16, 58, 191.

Здишовъ бродъ, 235.

Золотоноша мѣст., 181, 187,
192, 230.

Золотоноша р., 5, 192, 226,
235, 255.

Золотоношская сотня, 16, 195,
204, 205, 235, 255.

Золотоношская дорога, 230.

Зубовое озеро, 150.

Зуева гатка (уроч.), 231.

Илтица р., 111.

Иркѣвѣвъ м., 8, 9, 53, 54, 55,
60, 240, 245, 246, 247.

Иркѣвская сотня, 16, 51, 52,
60, 195, 205, 206, 207, 208,
232, 234.

Иркѣвскій шляхъ, 16, 54,
240, 247.

Иркѣвъ р., 16, 57, 58, 155,
156, 157, 160, 178, 200.

Кавраецъ р., 230.

Каврай (балка), 54, 56.

— (уроч.), 55, 59.

— (село), 230.

— (дер.), 60.

— (хуторъ), 54, 56.

Казаниха, мог., 267.

Калачѣвская дорога, 230.

Каленики с., 195, 196, 197,
212, 225.

Калитинный хуторъ, 112.

Каневцы м., 154, 155, 156, 157,
158, 160, 200, 201, 206, 232,
233.

Каневцы дальніе, 232, 233, 234.

Каневская сотня, 73, 195, 205,
206, 208, 232, 233.

Каневскій шляхъ, 53, 79, 89.

- Капустинна долина, 73.
 Капустинцы с., 28.
 Карань р., 112, 228, 251, 258.
 — (болото), 227.
 Каратугль Малал, 44, 168.
 Келеберда с., 63, 64, 65, 120,
 122 и сл., 135 и сл.
 Кіево-Печерская Лавра, 230.
 Кіево-Пустынно-Никольскій мо-
 настырь, 236 и сл.
 Киселевскаго хуторъ, 126 и сл.
 Клищинцы с., 164.
 Ковалевка, 241, 242, 245.
 Ковбасовка, хуторъ, 178.
 Ковтіюба Воловая (озеро), 167.
 Ковтіюбы крутые (оз.), 167.
 Ковтуны с., 235, 258, 266, 267.
 Козинцы с., 17, 73, 104, 264.
 Козловъ с., 139—149, 213, 263.
 Козловскаго хуторъ, 126 и сл.
 Козоревая могила, 230.
 Колесище, слоб., 112.
 Колода (уроч.), 168.
 Коломійская дорога, 5.
 Комаровка с., 70, 71, 76, 78,
 79, 81, 89.
 Комисарка, мог., 270.
 Коноплянка (озеро и болото),
 100, 122.
 Копцевичевъ хут., 136.
 Коржовъ, дер., 219.
 Коробчино (уроч.), 56, 232.
 Коровка, р., 241, 244, 245.
 Королевый Куть, 191.
 Коропье озеро, 239.
 Костоватый старый редуть, 244.
 Котловъ с., 241.
 Кошарное (оз.), 77.
 Красіоновка (хут.), 186.
 Красногорскій золотоношскій
 монастырь, 230.
 Краснохижинцы с., 53.
 Крестителево (слобода), 233.
 Кривецкій островъ, 165.
 Кривецъ (уроч.), 120.
 Кривое озеро, 70, 78.
 — (уроч.), 67, 76, 79, 89.
 Кривоносівка (хут.), 176, 177,
 180, 181, 186.
 Крипичка (уроч.), 62.
 Кропивна м., 181, 193, 194.
 269, 270.
 Кропивна гора, 16.
 Кропивна р., 54, 178, 182, 192,
 204, 205.
 Кропивянская сотня, 16, 175,
 193, 194, 195.
 Кропивянскій шляхъ, 53, 59,
 176.
 Крупское с., 194, 269.
 Крутьки с., 7, 16, 54, 57, 58,
 155, 160, 200, 206, 232.
 Крутяха, островъ, 239.
 Кузовская дорога, 228.
 Кулажинцы с., 260.
 Кулябовскій хут., 141, 144,
 145, 146.
 Куплеватая р., 97.
 Купчанское (уроч.), 54.
 Курганы (мог.), 187.
 Кусливый островъ, 239, 241.
 Кутоватое озеро, 246.
 Куть Мазюнскій с., 111.
 Кучерявая могила, 217.

Кучугурки, форпостъ, 239.

Лавинцы (уроч.), 77.

Левинное озеро, 71, 76, 79,
81, 89.

Леяки с., 130, 141, 143, 144,
221, 222, 223, 124, 263.

Лехновцы с., 20, 21, 23, 25,
26, 149, 222.

Леци с., 209.

Липки (уроч.), 56.

Липского хуторъ, 126.

Лисовскій форштатъ (въ м. Бе-
резани), 218.

Лихолѣты с., 59, 206, 232.

Лихорабовка (ур.), 168.

Лозовокъ (долина), 187.

Лопатовщина (болото), 210.

Лубны, г., 136.

Лубенскій полеъ, 52, 164, 195,
205.

Лубенская дорога, 226.

Луговщина (лѣсъ), 1.

Лукашевка с., 176, 177, 180,
181, 187.

Лукомье, гор., 265.

Лукомская сотня, 52.

Лѣплявое м., 63, 230.

Лѣплявская сотня, 63, 120, 125.

Лѣсняки с., 12, 43, 127 и сл.,
180.

Любарецъ с., 209.

Любарскій шляхъ, 264.

Лялинцы с., 241, 244.

Лящевская дорога, 54, 56.

Лящовка с., 245.

Маленькая могила, 137.

Малютинскій пляхъ, 14, 134.

Малютинцы с., 260.

Матвѣевка с., 245, 246.

Мацковцы с., 30, 265.

Майданъ (мог.), 155, 200.

Мелехова могила, 155, 157, 200.

Мельники с., 16, 59, 60, 155,
160, 200, 201, 206, 232.

Миргородскій полкъ, 169.

Мировичевы могила, 230.

Митьки с., 53.

Михайловскій переяславскій мо-
настырь, 5, 13, 14, 36, 42,
134, 135, 136.

Мицаловка с., 236.

Могила островъ, 239.

Московцы с., 111.

Москаленки с., 100, 138.

Мостище (гать), 229, 230.

Мотышинцы с., 59.

Мачуха (уроч.), 229.

Надсупоевскій хуторъ, 142, 145.

Налѣсни с., 8.

Налѣсневскій курень, 9.

Недра р., 217, 218, 219.

Недра с., 19, 23, 24, 26, 220.

Недранская дорога 4.

Некозовскія богдановскія козачьи
долины, 197.

Нехайки с., 5, 226.

Николаенкова гребля см. Пше-
ничная гребля.

Ничипоровка с., 162, 163.

Ничипоровскій кур., 162, 163.

Новиковъ бродъ, 77.
Новохатковъ хут., 178.

Оборки, 228.
Овчиннище (болото), 228.
Олешки, 228.
Ольховая долина, 228.
Оржица м., 52, 61, 232.
— р., 14.
Орлова могила, 28.
Острыя могилы, 16, 23, 24, 26,
142, 143, 144, 230.
Очереговатое (уроч.), 67, 77.

Панское с., 194.
Панфилы с., 141, 144, 145, 146,
216, 217.
Панфилова балка, 33, 35, 42,
43, 44, 49.
Паришки с., 9.
Пасѣчное, болото, 240.
Пенная р., 97.
Пенное (форпостъ), 103.
Передѣревская дорога, 98.
Перекопы (уроч.), 22.
Переяславъ г., 15, 44, 72, 77, 85,
141, 143, 209, 214, 215, 217,
230.
Переяславскій повѣтъ, 149.
— полкъ, 52.
— шляхъ, 4, 145,
219, 223, 254, 256.
Перетятчиха гатка, 179.
Песковаха, 68, 71, 79, 81.
Петрицкое озеро, 76, 77, 79, 89.

Пещанка уроч., 76, 79, 89, 236.
Пещаное м., 95, 96, 202, 203,
204, 229, 230, 231, 249.
Пещанская дорога, 98, 236.
— сотня, 29, 30, 94,
229.
Печескій островъ, 165, 239.
Пилипенковъ хут., 152, 191.
Пилипчичи с., 19, 20, 22, 23,
26, 150.
Пирловка с., 28.
Пирятинъ, 259, 260, 261.
Писовы озера, 239.
Пищики с., 59.
Плаксы хут., 127.
Плеховъ м., 52, 61.
Плоская могила, 22, 141, 143,
217.
Плоское озеро, 167, 168.
Погаръ м., 167.
Погорѣлое озеро, 167, 239.
— (уроч.), 229.
— (село), 239.
Подобное с., 263.
Подобжа оз., 167.
Подписное оз., 239.
Подпоринцы, 236.
Подставки с., 1.
Подсѣнное с., 111, 228, 229.
Полежан с., 214.
Поливный майданъ (могила), 16.
Пологи-Вергуны с., 210, 211,
212.
Пологи-Яненки с., 210, 211,
212, 213, 262.
Помокли с., 5, 32, 36, 42, 43,
49, 196, 197, 214, 215, 217.

Помокельскій шляхъ, 197, 212.

Попадино оз., 240.

Поперечный островъ см. Великій островъ, 239.

Поповое оз., 170.

Поповщина оз., 3, 6, 79, 89.

Потоки м., 172.

Потокъ-Булатецъ (гребля), 225.

Потоцкая сотня, 175.

Прилука г., 85.

Пристромы с., 101, 252, 262.

Прохоровка с., 64, 65, 120.

Пугачка ур., 114.

Пустая Стадница (мог.), 21, 26, 27, 150, 151, 152.

Пшеничная гребля, 155, 160, 200.

Пѣски, 215.

— (выпустъ), 231.

Пѣсочокъ с., 170.

Пѣщанка, 167.

Пѣщаное с., 171.

— (озеро), 229.

Радковка м., 134.

Ревбинцы с., 56, 206, 232.

Рогозянскій уступъ, 239.

Разгреблена мог., 209.

Рокитяна долина, 217.

Ромашки слоб., 112.

Романовскій оконъ, 181.

Росоша оз., 182.

— р., 16, 177, 178, 181.

Рубаново озеро, 235.

Рудка р., 13, 14.

Рыбаковъ яръ, 211.

Рядовица р., 75, 77, 81.

Рядовыя могилы, 26, 142, 144, 232.

Савинцы с., 16, 155, 160, 200.

Савинскій шляхъ, 155, 178, 179, 182, 186, 187, 200.

Самковская дорога, 217.

Самовица с., 59, 234.

Самчиха (могила), 217.

Сапачинъ (уроч.) 219.

Святой Крестъ, крѣпость, 51.

Семеновка с., 218, 219, 220, 221, 223, 224.

Сестры (мог.), 150.

Сивча (уроч.), 219.

Симоново оз., 16.

Ситковатый бродъ, 235.

Скендербегія, 50.

Скопцы с., 209

Скородистикъ с., 55, 57, 59.

Следзінскаго гребля, 156.

Слободка с., 29.

— с. см. Чернобай.

Смоловая могила см. Столовая могила.

Соболица, рукавъ Днѣпра, 2, 3.

Сосновое с., 215, 217.

Сосновская дорога, 32.

Сотникова могила, 16.

Сошники с., 111, 209.

Стадницкая мог., 148, 222.

Стациславль с., 229.

Старое д., 54, 57.

— курень, 9.

Старечій остр. 165.

Старица, рук , 239.
 Старый городокъ, редуть, 239.
 Стасевичина (сѣнокосъ), 191,
 Стовпяги с., 227, 228, 257, 264.
 Столовая мог., 18, 23, 26, 27,
 216.
 Студеники с., 142, 144, 146, 217.
 Студеницкая мог., 141, 143.
 Сулимовъ хут., 134.
 Супоець р., 4, 20, 21, 23, 24,
 25, 26, 27, 150, 152, 190.
 Супой р., 140, 142, 196, 197,
 215, 224, 225, 231.
 Супойская мог., 21.
 Сычовка с., 150.
 Сѣжки (уроч.), 235.

Таборище оз., 214.
 Талиная Нивка (озеро), 167.
 Ташань м., 211.
 Терехтеміровъ м., 112.
 Тернова долина, 16.
 Тимунчиха, дорога, 141, 143,
 145, 148, 214.
 Титковъ майданъ, 232.
 Толстая мог., 28, 155, 232.
 Томаринъ шляхъ, 230.
 Топило (уроч.), 196.
 Трехтеміровская сотня, 226, 264.
 Троецкій боръ, 236.
 Тря Брата (мог.), 28, 264.
 Трубайло р., 105, 116, 213,
 219, 220, 223, 224.
 Трубежъ р., 106, 110, 114,
 223.

Турчиновъ яръ, 220.
 Турукаловка (уроч.), 230.
 Убочъ (болото), 221.
 Ходоровъ слоб., 112.
 Хоцки с., 197, 209, 210, 212.
 Хоцковская дорога, 196, 236.
 Хрестовая мог., 26.
 Хрущовка с., 179, 186, 187.
 Церковное оз., 70, 78.
 Цибли с., 76, 79, 92, 118, 209,
 236.

Чаговичевы мог., 141, 143.
 Чащовая (могила), 219.
 Чеселча с., 16.
 Черевки с., 6, 18, 19, 22, 24,
 26, 27, 150, 151, 216.
 Черевковская дорога, 4, 19, 21,
 26, 140, 141, 142, 143, 148,
 149, 214, 221, 223.
 Черелъ великій (уроч.), 235.
 Чеховка с., 156, 194.
 Чеховская волость, 160, 200,
 201, 205, 232.
 Чечелиха мог., 14.
 Чигиринъ-Дуброва м., 165.
 Чигиринъ-Дубровская сотня, 165.
 Чоботки с., 210, 211.
 Чопалки с., 224.
 Чопилковскій шляхъ, 212.
 Чернобай, 16, 155, 157, 158,
 159, 160, 179, 181, 186,
 194, 200, 232.

Чорногорія, 50.

Чумгакъ р., 189.

Шабельники с., 29, 30, 94—98,
103, 231.

Шамраевка с., 170.

Шелеховка с., 134.

Щеколда оз., 8.

Щербяновка д., 194.

Ющиха (мог.), 179.

Яготинъ м., 4, 7, 19, 136,
139—149, 152, 190, 214,
216, 217.

Яготинская сотня, 12, 13, 20,
22, 23, 26, 27, 134, 189, 198.

Яготинская дорога, 28, 217,
218, 221, 223.

Яготинскій уѣздъ, 146.

Ядловка с., 119.

Яреливщина (уроч.), 235.

Ярешви с., 19, 20, 23, 26, 150.

Яцкова гряда (уроч.), 77.

II.

Указатель личных именъ.

- Адаменко Ив., значк. тов., 38, 49.
Адріанъ, патріархъ, 111.
Аksamитный, коз., 54.
Александровичъ Ив., судья полк., 130, 149.
Александровичъ Ив., подком., 261.
Александровскій Ив., пис. сот., 9.
— возный, 176.
Алексѣевъ, пис. сот., 165.
— значк. тов., 270.
Алиференки, коз., 55, 59.
Анацко, коз., 35.
Андрейченко, коз., 6.
Андріевскій Ив., хор. полк., 99, 118, 157.
Андріевскій, судья золот. повѣту, 201, 270.
Авдросъ, коз., 10.
Андрушко, коз., 168, 169.
Андрущенко, коз., 168.
Андрѣяшенки, коз., 54, 114.
Анна Іоановна, имп., 52.
Антиповичъ, бурм. пер., 15.
Антоненки, коз., 190, 210.
Апара, коз., 54.
Апостоль Дан., гетм., 10, 25, 147.
Армашка коз., 54.
Арсеній, еписк. пер., 106, 108.
Артеменко, коз., 206.
Артемовъ, свящ., 258.
Артюшенки, коз., 34, 41.
Артюхи, коз., 215.
Афанасіевичъ Оед., свящ., 7.
Афанасьевъ, коз., 58.
Афендизъ Ник., сотн. воронь., 256, 257.
Афицеренко, коз., 35, 36, 42.
Бабенко, коз., 58.
Баглай, атам. сел., 103, 104.
Баглай, коз., 103, 104, 202, 206.
Базалѣй, коз., 8.
Базаринскій Ис., свящ., 1, 2, 3.
Баваленки, посп., 203.
Бакай, атам. сел., 154, 159.
Бавай, 3.
Бакай, пис. сот., 233.

- Бакса, коз., 139.
 Бакъ, коз., 214.
 Балаба, коз., 141.
 Балашъ, коз., 58.
 Балута, коз., 168, 169, 180.
 Барабаша, коз., 57, 141, 149,
 150, 214, 265.
 Барабашъ, атам. сел., 263.
 Баранникъ, коз., 220, 223.
 Баранъ, коз., 124.
 Василенко, 250.
 Батраки, коз., 13, 128, 129,
 190.
 Батракъ, атам. сот., 126, 127,
 128.
 Бахметьевъ Ив., сенат., 62.
 Бахчевскій, войск. канц., 95,
 96, 97, 98, 236.
 Баченко, коз., 258.
 Баша, коз., 151.
 Безбородко Андрей, ген. судья,
 195, 196, 198.
 Безбородко Семень, подкоморій,
 25, 99, 154, 192.
 Безрукій, коз., 29, 30.
 Безпалый, коз., 206.
 Бека, коз., 38, 41.
 Бerviцкій, значч. тов. арт., 152.
 Бердникъ, поспол., 177.
 Берло Ив., сотникъ, 252, 253,
 254, 255.
 Берло Ив., бунч. тов., 217.
 Бибииковъ Ив., генер.-лейт., 52.
 Бирвало, пис., сотен., 30.
 Бишовецъ, атам. город., 249.
 Бобровниченко, коз., 101.
 Бобръ, коз., 149.
 Бобенко, коз., 17.
 Бовструкъ, коз., 28.
 Богданенко, атам. сел., 38.
 — коз., 34.
 Богданъ, коз., 149, 150.
 Боженко, коз., 131.
 Божко, коз., 211.
 — атам. сел., 223.
 Болълои, коз., 36, 42, 43, 67.
 Бондаръ, коз., 104.
 Борботченки, коз., 205.
 Бордаки, коз., 175, 177, 180,
 187.
 Борзякъ, коз., 53, 60.
 Борисейко, атам. кур., 254, 257.
 Борко, 2.
 Боровикъ, атам. сел., 216.
 Борова, коз., 261.
 Боханъ, коз., 163, 164.
 Боханецъ, коз., 206.
 Бохатовскій, возный, 212.
 Бойки, коз., 92, 131, 168, 169,
 190, 214,
 Бояринъ, коз., 76.
 Боярки, коз., 141, 214.
 Брагинецъ, коз., 202, 206.
 Брикой, коз., 80.
 Бродовой, коз., 258, 259, 268.
 Брухно, коз., 149, 150.
 Бугунарскаго, коз., 18
 Бузко, коз., 57.
 Бузукъ, атам. с., 1.
 Булюки, коз., 175, 177, 179,
 187.
 Бунякъ, коз., 257.
 Бурдувъ, дяч., 10.
 Буримъ, коз., 175, 223.

- Бурлака, коз., 121, 124.
 Буряченко, коз., 258.
 Бутенки, коз., 175, 176, 266.
 Бутенко, атам. с., 196.
 Бутенко, свящ., 269, 270.
 Бутовичъ, войск. канцел., 200.
 Бутовскій, сотникъ, 238.
 Бутримъ, коз., 211.
 Бутурлинъ, сенат., 62.
 Буть, коз., 34, 41, 206.
 Буцюры, коз., 212.
 Бѣдній, атам. сел., 124.
 Бѣликъ, значк. тов., 196.
 Бѣлка, атам. сел., 168, 169.
 Бѣлка, коз., 253.
 Бѣлоусовна, коз.—а, 56, 57.
 Бѣлоусы, коз., 221.
 Бѣлуха Дмитр., бунч. тов., 269.
 Бѣлуха, Петръ, войск. тов., 187.
 Бѣлушенко, коз. 103.
 Бѣлый, коз., 8.
 Бѣлченко, атам. сел., 17.
 Вакуленко, коз., 36, 41.
 Вакуловичъ Троф., значк. тов., 13.
 Вареникъ, коз., 59.
 Вареня, коз., 258.
 Васикъ, коз., 257.
 Василенки, коз., 1, 6, 7, 18, 19, 55, 57, 59, 262.
 Василенко, атам. сел., 47.
 Василювичъ Лука, асаулъ полк., 4, 15, 74, 178, 179, 180, 186, 220.
 Васильевъ, коз., 163.
 Васильевъ, Леонт., свящ., 119.
 Ващенко, коз., 35, 36, 42, 43, 113.
 Ведмѣдь, коз., 205.
 Велецкій, подком., 170.
 Великій, коз., 17, 57.
 Великоиваненко, коз., 219.
 Верещака, коз., 265.
 Бертипорохи, значк. тов., 196, 197.
 Видилученко, коз., 236.
 Винниченко, коз., 103.
 Вишневскій, ген.-маіоръ, 38.
 Власевичъ, значк. тов., 124.
 Вовкъ, коз., 60.
 Вовчиха, к—а, 58.
 Водяникъ, коз., 55.
 Володковскій, папъ, 4, 221.
 Волошинъ, коз., 164, 176, 218.
 Волшебной, атам. сот., 166.
 Волыискій Іос., зн. тов. и свящ., 37, 44, 45.
 Воробей, коз., 56.
 Ворона, коз., 190.
 Воропаенки, коз., 57, 59.
 Воропай, коз., 7, 55, 57, 58, 59, 206.
 Ворушило, коз., 141.
 Вошколуцъ, посп., 119.
 Войтенко, коз., 55.
 Войтъ, коз., 2.
 Высоцкій, войск. канц., 220.
 Высоцкій Вас., пис. суд., 91.
 Вѣричъ, коз., 207.
 Вѣтеръ, атам. сел., 236, 270.
 Гаврасъ, коз., 54, 58.

- Гаврикъ, атам. сот., 194, 195.
 Гавриленко, войтъ сел., 119.
 Гавриленки, коз., 256.
 Гавриченко, коз., 259.
 Гаевики, коз., 219.
 Галатъ, ат. сел., 258, 268, 269.
 Галаты, коз., 235, 259.
 Галушка, посп., 179.
 Галченко, коз., 125.
 Ганжа, коз., 219.
 Ганнеченки, коз., 206.
 Гаптаренко Фед., возный, 179.
 Гарасименко, атам. сел., 66, 68, 74, 84.
 Гарбузы, коз., 94, 216.
 Гарбузенко, коз., 6.
 Гарбузь, посп., 177.
 Гелевера, коз., 36, 42.
 Герасименко, атам. гор., 62, 65.
 Герасимовъ, дьяч., 269.
 Германовъ, коз., 169.
 Гермапъ, іером. вознес. мон., 32.
 Герусъ, коз., 103.
 Гилимъ, коз., 201, 206.
 Гирманъ, коз., 62, 149, 150.
 Гичка, коз., 176.
 Гладкій, коз., 255, 256.
 Гладуненко, коз., 114.
 Глибъ, коз., 176.
 Глобо, посп., 96.
 Глушаны, коз., 219.
 Гнедый, коз., 57, 58.
 Гнилячка, коз., 57.
 Голицинъ Алексѣй, князь, 62.
 Голованенко, ат. сел., 258.
 Головани, коз., 54, 57, 266.
 Головка, атам. сел., 9, 10.
 Головки, коз., 257.
 Голубъ, коз., 131.
 Гончаренко, коз., 28.
 Горбъ, посп., 29, 30.
 Гордѣенки, коз., 126, 127, 128, 129, 130, 262.
 Горлачъ, атам. город., 2, 3.
 Горлачъ, 250.
 Горленко Петръ, бунч. тов., 91.
 Горкавенки, коз., 263.
 Грабаръ, коз., 210.
 Гратъ, коз., 206.
 Грескій, коз., 131, 221.
 Греско, коз., 223.
 Гресъ, коз., 100.
 Григоревичъ, пис. сот., 3.
 Григоревичъ Мих., 66, 67, 68, 69, 72, 74, 77, 78, 80, 83, 84, 85, 87, 88.
 Григоревъ, свящ., 266.
 Грижа, коз., 151.
 Гриневичъ, сотникъ, 67, 77, 105, 108, 264.
 Гриневскій, пис. сот., 121, 125.
 Гриненко, войтъ, 253.
 Грипка, коз., 206.
 Грицай, коз., 211, 262.
 Гриценко, хор. сотен., 195.
 Грицко, войтъ сел., 1.
 Гришко, коз., 180.
 Грищенко, атам. гор., 74.
 Гроздъ, коз., 176.
 Громенко, коз., 218.
 Грудина, коз., 114.
 Грудиненко, коз., 17.
 Грузило, коз., 59.
 Грушка, коз., 55.

Губа, значк. тов., 139.
 Губенко, коз., 190.
 Гудимъ, коз., 55.
 Гузѣенко, посп., 6.
 Гулакъ Евстр., сотн. полк., 13,
 14, 15, 134.
 Гулакъ Ив., сотн., 32, 33, 35,
 36, 37, 38, 39, 48, 49, 50,
 92, 93.
 Гулакъ, обозный, 132, 155, 156,
 157, 158, 160, 200, 201.
 Гулида, коз., 54.
 Гулѣй, коз., 131.
 Гуржевскій, коз., 206.
 Гуржієнки, коз., 175.
 Гуржій, коз., 207.
 Гурины, коз., 176, 177, 187.

Дабъ, посп., 203.
 Давыдовъ Кал., товар. переясл.
 п., 27.
 Давыдовъ Андр., хор. сот., 124.
 Дамаскинъ, игуменъ михайл.
 переясл. мон., 5.
 Даники, коз., 176.
 Даниленко, коз., 177, 178, 187.
 Даниловъ, коз., 92, 93, 113.
 Данилченко, коз., 55.
 Данченко, коз., 168, 169.
 Дараганъ Петръ, судья полк.,
 175, 176, 177, 179, 187.
 Дараганъ Фед., сотн., 76, 80,
 87.
 Дахно, коз., 29, 30, 94, 95, 98.
 Даценко, коз., 28, 129.
 Двѣрко, коз., 190.

Демченко, коз., 100.
 Демяненко, войтъ гор., 8, 9.
 Демяненко, атам. сел., 235.
 Денисовъ, атам. комп., 261.
 Деревы, коз., 121, 122, 123,
 124.
 Деревяпки, коз., 54, 58, 202,
 206.
 Деркачи, коз., 102, 120, 255.
 Деркачъ, посп., 119.
 Деркачъ Денисъ, сотникъ, 251.
 Дешко, асаулъ, 120.
 Дейнеса, коз., 34.
 Джулай, 59.
 Джулай Стеф., пис. сот., 8.
 Джулайка, коз., 56.
 Джуленко, коз., 141.
 Дзюба, коз., 53.
 Дябенко, коз., 28.
 Дидась, коз., 94.
 Дикій, коз., 142.
 Дишунъ, атам. сот., 238.
 Дмитренки, коз., 218, 219, 220,
 255.
 Добронизкій Ив., сотн. полк.,
 15, 67.
 Доброштанъ, коз., 56.
 Довгопять, коз., 149, 150.
 Долгіе (Довгіе), коз., 12, 13, 14,
 15, 122, 131, 132, 133, 138,
 141, 145, 152, 153, 154, 214.
 Долгорукій, князь, 61.
 Домонтовичъ Мих., бунч. тов.,
 27, 154.
 Дорошенки, коз., 57, 58, 210,
 250.
 Дорошенко Кир., атам. сел., 6.

- Дорошенко Никол., атам. сел.,
 31, 32.
 Дубина, коз., 55.
 Дубовики, коз., 76.
 Дулура, коз., 59.
 Думитрашки Раичи, бунч. тов.,
 9, 10, 17, 18, 19, 20, 21,
 22, 23, 24, 25, 26, 149, 150,
 151, 152, 216, 221, 222.
 Духань, 177.
 Дѣдашъ, коз., 221.
 Дѣденко, посп., 29, 30.
 Дѣденко, коз., 207.
 Дяченко, атам. сел., 28.
 Дяченко, коз., 205.
 Дьяковскій, бунч. тов., 198,
 200.
 Евко, коз., 237.
 Евстафіевъ, коз., 57.
 Евтушенко, коз., 149, 150.
 Едянь, коз., 119.
 Екатерина II, имп., 175.
 Елисавета, имп. 50.
 Елисеевко, коз., 121, 123, 124.
 Емецъ, коз., 163, 164.
 Ень, коз., 221.
 Еремешко, коз., 56.
 Ерко, 250.
 Жвань, коз., 168.
 Жеребко, коз., 131, 223.
 Жейда, коз., 206.
 Живицы, коз., 221.
 Жокудешко, коз., 48.
 Жолперъ, коз., 58.
 Жукъ, ктиторъ, 6.
 Жуки, коз., 37, 45, 62.
 Журавель, коз., 53, 95, 98, 99.
 Журба Ив., атам. город., 8, 9.
 Журба Тим., 100.
 Журбы, коз., 218.
 Жуцкій, коз., 53.
 Завойко Павелъ, сотн., 99, 205,
 206, 234.
 Завойко, свящ., 57.
 Заецъ, коз., 58, 131.
 Занузь, коз., 141.
 Зарко, атам. сел., 213.
 Захарченко, войтъ сел., 142,
 144.
 Захарченки, коз., 268.
 Зайки, коз., 7, 55, 57, 58, 59,
 100, 131.
 Збарацкій, коз., 202.
 Згониченко, коз., 34, 35, 37,
 39, 45.
 Згушникъ, войтъ город., 2, 3.
 Золотарка, коз., 55.
 Золотарь, коз., 54.
 Золотуха Ив., свящ., 162, 164.
 Зора, ат. кур., 257.
 Зубенки, коз., 149, 150, 267,
 268, 269.
 Зубковскій, пис. магистр. перяз-
 славскій, 32.
 Зуешко, коз., 3.
 Зѣнко, коз., 114.
 Зѣнченки, коз., 131, 219.

- Иваненко, войтъ сел., 13.
 Иваненки, посп., 29, 210.
 Игаченко Коандр., сотн., 2, 3.
 Иваненко Мих., бунч. тов., 130,
 131, 141, 143, 145, 177,
 222, 223, 224.
 Иваица, паказн. сотникъ, 250.
 Ивановъ, коз., 257.
 Ивапченко, коз., 31, 41, 142.
 Иващенко, коз., 58, 165, 262.
 Иващенко, кѣторъ, 101.
 Игватенки, коз., 7, 48, 55, 58,
 59, 101.
 Идленко, коз., 29.
 Илченки, коз., 257, 261.
 Ильснко, коз., 54.
 Ильснкова, коз—а, 53.
 Ильяшенки, коз., 57, 60, 100,
 219.
 Ильяшенко Стеф., хорун., 50,
 53, 60, 96, 98, 118.
 Ильяшпско Ив., сотн., 66.
 Исаенки, коз., 2, 55, 176.
 Исаенко, войтъ, 250.
 Искра Клем., сотн. и хор., 66,
 68, 69, 73, 74, 75, 76, 78,
 83, 89.
 Искра, Яковъ, бунч. тов. и
 подк., 65, 66, 67, 68, 71,
 72, 73, 77, 79, 81, 82, 84,
 85, 87, 189, 190.
 Искрицкій Петръ, бунч. тов.,
 91.
 Кабанецъ, коз., 179.
 Казарипъ, коз., 28.
 Калачники, коз., 175, 176, 177,
 179, 187.
 Калита, коз., 142.
 Калцо, коз., 207.
 Калчевскій, коз., 55.
 Каменскій, капцел., 104.
 Кандыба Мих., сотн., 29, 30.
 Каневецъ Ив., сотн., 95, 96,
 98, 99.
 Каневскій Якимъ, пис. полк.,
 50, 99, 106, 108, 118.
 Капустенко, ктитрь, 17.
 Капустявъ, коз., 169.
 Караванъ, коз., 31.
 Каранда, коз., 169.
 Кардашт., хор. сот., 256, 257.
 Карлицкій, 3.
 Кармазинъ, коз., 210.
 Карманъ, коз., 168, 169.
 Карпоухъ, коз., 259.
 Карпегки, коз., 77, 163, 164,
 206, 211, 212, 257.
 Карповичъ, сотникъ войск., 216.
 Касименко, коз., 54.
 Касяненко, коз., 258.
 Кафунъ, коз., 58, 59.
 Качаны, коз., 212, 218.
 Квитницкій, коз., 261.
 Келабъ, 250.
 Кейтъ, ген., 106.
 Киктенко, коз., 253, 254.
 Кикти, посп., 217.
 Кипнапъ, коз., 103.
 Кинать, коз., 206.
 Кирда, коз., 213.
 Кириловичъ Сем., значк. тов.,
 164, 165.

- Кириченки, коз., 211, 263.
 Киричуха, коз.—а, 54.
 Кирка, коз., 216.
 Кирпиченко, коз., 6.
 Кируша, коз., 119.
 Кириченки, коз., 34, 41, 59.
 Кисели, коз., 149, 175, 176,
 177, 180, 187, 210, 218,
 220, 223.
 Клименко, коз., 56.
 Клименко, атам. сел., 121, 124.
 Климовичъ Сем., сот., 13.
 Климовъ Вас., канц., 76, 79,
 80, 82, 87.
 Клины, коз., 219.
 Клихачиха, коз., 58.
 Ключенко, атам. с., 267, 269.
 Ключенки, коз., 259.
 Книшъ, коз., 259.
 Князепко, атам. сот., 121, 125.
 Кобцы, коз., 64, 271.
 Кобченко, коз., 120, 121, 122,
 124.
 Коваленки, коз., 141, 176, 254,
 255.
 Коваль, атам. сот., 101.
 Коваль, коз., 57, 125, 131, 164.
 Коваль, атам. сел., 262.
 Ковбаса Андр., полк. охочеком.,
 178, 179.
 Ковбовичъ, пис. сот., 249.
 Ковпій, коз., 131.
 Ковтуненко, посп., 177.
 Ковтуноватый, городн., 33.
 Кожуховскій, значк. тов., 21.
 Кожушко, коз., 54.
 Коза, коз., 265.
 Козачковскій Фед., судья полк.,
 169, 172, 175.
 Коздоба, городнич., 29.
 Козель, войтъ сел., 129.
 Козловскій, значк. тов., 126,
 127, 129, 130.
 Козловскіе, коз., 235, 269.
 Козмовичъ Тим., свящ., 54.
 Колга, коз., 223.
 Кологривы, коз., 55.
 Колод'й, коз., 13, 142.
 Коломійцы, коз., 59, 266.
 Коломійченки, коз., 19, 176.
 Колось, коз., 103.
 Колост, атам. сел., 131.
 Колтунъ, коз., 57.
 Колчевскій Ив., значк. тов., 37,
 41, 44, 48, 49.
 Колѣсникъ, посп., 38, 41.
 Комишный, коз., 95, 98.
 Компан'йцы, коз., 53, 103,
 104, 237, 238.
 Кондратенко, коз., 56, 58.
 Кондратовъ, коз., 56.
 Кононенки, коз., 54, 121, 124,
 202, 207, 266.
 Кононовичъ, писарь земскаго
 суда, 269.
 Константиновъ Як., значк. тов.,
 113.
 Копилцаны, коз., 56.
 Копилы, коз., 55, 139, 180.
 Кордовскій Ст., пис. сот., 7.
 Корниловичъ Зах., еписк. пер.,
 110, 111, 112, 113.
 Корнѣвичъ Григ., буяч. тов.,
 260.

- Корпівлячъ Яковъ, сотн., 4,
130, 138, 149.
Коробочка, коз., 119.
Коробчины, коз., 56.
Косенченко, посп., 119.
Костенки, коз., 31, 100.
Костенки, значк. тов., 259,
267, 269.
Костюки, коз., 149, 150.
Костюченко, коз., 20.
Костючка, коз., 7, 55.
Костякъ, атам. сел., 149, 150.
Косюхно, коз., 123.
Косяровскій, пис. зем., 176.
Косяченко, коз., 121.
Котляренко, атам. город., 193.
Коцюбы, коз., 190.
Кочерженко, коз., 58.
Кочмаръ, коз., 100.
Кошлякъ, коз., 54.
Кравецъ, коз., 141.
Кравченко, посп., 30.
Кравченки, коз., 206, 212.
Красникъ Григ., сотен. и войск.
товар., 154, 196.
Красный, коз., 8.
Красовскій Сем., сотн. наказн.
8, 56.
Красовскій, коз., 124.
Красонъ, коз., 176.
Кратъ, втиторъ, 62.
Кривецкій, коз., 92, 118.
Кривецъ, посп., 177.
Кривоносы, коз., 177, 179, 180,
181, 182, 184, 188.
Криворученко, коз., 53.
Кривошів, коз., 64, 65, 121, 124.
Крикунъ, посп., 203.
Крихно, атам. город., 6, 13,
142.
Крихи, посп., 210.
Кропивенскій, коз., 57, 59.
Крутенко, товар., 29, 30.
Крутоголовенко, коз., 54.
Кубраны, коз., 257, 264.
Кубрасенко, коз., 258.
Кубраченко, коз., 258.
Кудря, коз., 213.
Кужъ, коз., 124.
Кузки, коз., 205.
Кузменко, коз., 57.
Кузменко, атам. кур., 254.
Кукузменко, по п., 119.
Кулга, судья полк., 142.
Куленко, коз., 28.
Кулешенко, коз., 141.
Куликъ, коз., 58, 151, 202,
206.
Кулиничъ, коз., 206.
Кулѣши, коз., 29, 97, 149.
Кулябка Ив., полк., 130, 138,
149, 166, 198, 237,
Кумпачеецъ, атам. сел., 9.
Куриленко, коз., 149.
Курило, коз., 76, 79, 80, 82,
118, 236.
Курляй, коз., 9.
Куруша, посп., 92.
Кусюра Вас., значк. тов., 175,
177, 179, 187.
Кусюры, коз., 59, 176, 178,
180, 181, 187, 188.
Кутисвскій, 221.
Кутницъ, коз., 55.

- Кутовый, посп., 177.
 Кутурга, воз., 57.
 Куць, воз., 190.
 Кучеренко, воз., 221.
 Кучеры, воз., 101, 119.
 Кушка, воз., 139.
- Лаврененко, воз., 190.
 Лагунъ, воз., 114.
 Лазаревичъ Вас, сотн., 61, 65, 125.
 Лазоренко, воз., 235.
 Лебеденко, воз., 190.
 Лебедь, войск. тов., 132, 134, 135, 136, 137, 138.
 Левицкий, управ. волости чех., 157, 158, 160.
 Левицкий, Аф, коморникъ, 195.
 Левоненко, воз., 57.
 Левонъ, воз., 57.
 Левушка, воз., 168.
 Левченки, воз., 190, 251.
 Легиза, ас. кур., 257.
 Легкостунъ, атам. с., 259.
 Лекунъ, воз., 100.
 Леоптовичъ Конст., сотн., 99, 255, 256.
 Леонтовичъ Степанъ, сотн., 193.
 Леонтовичъ, писарь сотен., 256, 257.
 Леопъ, воз., 58.
 Лепехи, воз., 131, 222, 223.
 Лесенки, воз., 119, 171.
 Лесечки, воз., 59, 206.
 Лесиченко, воз., 118.
 Леско, райца переясл., 15.
- Лесоны, воз., 218.
 Лещенко, воз., 7.
 Летуненко, 48.
 Леценко, воз., 58.
 Лейба, воз., 169.
 Лейка, воз., 89.
 Лизогубъ Яковъ, бунч. тов., 28.
 Линникъ, воз., 257.
 Липай, хор., 238.
 Липский, воз., 13, 126, 127, 128, 129, 130.
 Лисакъ, воз., 62.
 Лисевичъ, значк. тов., 212.
 Лисій, воз., 251.
 Лисовець, воз., 218.
 Литвиненко, воз., 54.
 Литовченко, воз., 131.
 Литусь, воз., 168, 169.
 Лихогоръ, посп., 119.
 Лихолѣты, воз., 196.
 Ловущенки, воз., 218.
 Логвинъ, воз., 2, 3.
 Ловицкий, 2.
 Ломака, воз., 190.
 Ломаковский, асаулъ генер., 21.
 Лоси, воз., 206.
 Лой, воз., 202, 206.
 Лукашевичъ Мих., ас., 175 — 178, 181—2, 185, 187, 188, 209.
 Лукашевичъ Григ., значк. тов. и возный, 13, 50, 134, 237.
 Лукашевичъ Петръ, капитанъ, 221.
 Лукомскій Ст., судья и сотн., 99.
 Лукяненки, воз., 151, 206.
 Лутай, воз., 103.

- Лупенко, коз., 131.
 Лупенко, ат., кур., 257.
 Луцыха, коз., 54.
 Луччакъ Оед., свящ., 54.
 Лыха, коз., 8.
 Лютый, 251, 252.
 Лѣвый, коз., 29, 91.
 Лѣсеневицъ Конст., судья, 50, 118.
 Лѣсовый, коз., 207.
 Лялька, коз., 119, 223.
 Лялька, сотн., 130, 131, 223.
 Ляпкало, коз., 57.
 Ляхъ, коз., 55.
 Лященко, коз., 55, 57, 59.

 Мазаръ, коз., 54.
 Мазепа, гетм., 20, 21, 23, 26, 111, 112.
 Макотенки, коз., 255.
 Максимовицъ Фед., подком. луб., 248.
 Малета, коз., 163, 164, 165.
 Малець, коз., 21.
 Малинка, коз., 103, 129.
 Малевскій, сотн., 237.
 Малый, коз., 57.
 Малѣнскій, войск. тов., 126.
 Малюкъ, коз., 139.
 Маляръ, посп., 203.
 Манзюкъ, коз., 151.
 Мападяка, коз., 2, 3.
 Мантаха, значк. тов., 216.
 Мануйленко, коз., 141.
 Мара, коз., 151.
 Маракута, коз., 139.

 Маргуха, коз., 55.
 Мардюла, коз., 212.
 Маркевичъ Иванъ, бунч. тов., 265.
 Маркевичъ Яковъ, значк. тов. 139, 140, 141, 142, 145, 147, 148.
 Маркевичъ Оед., зн. т., 140, 144, 145, 146, 147, 148.
 Марко, купецъ, 2.
 Марковъ, райца переясл., 199.
 Марченки, коз., 64, 65, 124, 211.
 Мартиненко, посп., 203.
 Мархоцкій, 3.
 Марухничъ, коз., 236.
 Матвѣенки, коз., 58, 176, 205, 216, 266.
 Матвѣйченко, коз., 8.
 Матуся, коз., 8.
 Марошенко, коз., 205.
 Мацкевичъ, коз., 211.
 Медничанъ, посп., 29.
 Медяникъ, коз., 169.
 Мелникъ, коз., 29, 94.
 Мигринъ, пис. сот., 124.
 Микитенки, коз., 76, 180.
 Миколаско, коз., 263.
 Милорадовичъ Мих., полк., 50.
 Милостивый, коз., 261.
 Миненко, 48.
 Минка, коз., 122.
 Минскій, коз., 190.
 Минчиха, подк., 77.
 Мирко, коз., 167.
 Мировицъ, коз., 103.
 Мировицъ, полк., 76, 80, 87.

- Мироненко, значк. тов., 36, 42.
 Мироненко, посп., 125, 126.
 Михайленки, коз., 141, 263.
 Михайликъ, коз., 131.
 Михайловъ, коз., 120.
 Михайловъ, пис. сот., 63.
 Михайловъ, дьяч., 126.
 Михно, коз., 57.
 Мищенко, коз., 64, 122, 124.
 Мищенко, посп., 142.
 Мовчаны, коз., 29.
 Могильный, посп., 210.
 Монсѣенки, коз., 6, 210, 250.
 Мокѣенко, асаулъ сот., 165.
 Молявникъ, коз., 124.
 Момотенко, коз., 18.
 Морѣенко, коз., 205.
 Мортотуповичъ, коз., 150, 153.
 Москаленко, коз., 211.
 Московченки, коз., 261.
 Мосѣвскій Петръ, значк. тов.,
 37, 41, 44, 49, 75, 78, 80,
 82, 83, 87, 236.
 Мотренко, атам. сел., 120.
 Моценко, коз., 54.
 Мохонко, коз., 124, 125.
 Мурчикѣвскій Илья, намѣстн.,
 10.
 Мѣроненко, коз., 6.
 Мѣрочникъ, коз., 8.
 Мякомелины, коз., 251.

 Набокъ Ив., свящ., 162.
 Надточія, коз., 220.
 Назаренки, коз., 58, 206.
 Насипайко, коз., 64, 121, 122,
 124.

 Нарышкинъ Александръ, сенат.,
 61.
 Науменко, коз., 176, 205.
 Науменко, посп., 219.
 Невгада, коз., 176.
 Негляденко, коз., 256.
 Недобой, посп., 142.
 Несдраницъ, коз., 31.
 Недѣлька, коз., 100.
 Недѣлька, атам. курѣн., 133.
 Нежируйко, 2.
 Незименко, коз., 38, 41.
 Неижченки, коз., 258, 264.
 Непійвода, атам. сел., 142, 144.
 Неплюевъ Ив., сенат., 154, 158,
 161, 195, 201.
 Нестеровичъ, пис. сот., 208.
 Нечай, коз., 54.
 Нижникъ, атам. сел., 108.
 Никитинъ, коз., 261.
 Никифоровъ, пис. сот., 93.
 Николаенко, атам. сел., 33, 37,
 39, 40.
 Николаенки, коз., 38, 41, 48.
 Новицкій Гр., бунч. тов., 198.
 Новохатько, коз., 178.
 Нога, коз., 221.
 Норець, коз., 103.
 Норъ, коз., 60.
 Носикъ, коз., 57.
 Носъ, коз., 54.
 Нѣмченко, атам. сел., 139.

 Обазинъ, коз., 190.
 Оберемокъ, сотн. 94.
 Оболонскій Дан., ген. бунч., 91.

Овечки, коз., 176.
 Овчаренки, посп., 13, 202.
 Огроновичъ, войск. тов., 260, 261.
 Одинецъ, коз., 92, 93.
 Озамать, коз., 235.
 Оксюнъ, коз., 22.
 Олешко, войск. тов., 238.
 Олифѣренки, коз., 36, 42, 163, 164.
 Олифѣровицъ, коз., 6.
 Олѣйникъ, коз., 206.
 Омелченко, коз., 38, 118.
 Омеляненко, коз., 149, 151.
 Омелянко, коз., 266.
 Омеляны, коз., 218.
 Онищенко, коз., 175, 176.
 Онищенко, писарь, полк. суд., 138.
 Оплачко, атам. сел., 92, 93, 118.
 Осмаченко, коз., 57.
 Остапенки, коз., 141, 214.
 Остроградскій Вас., бунч. тов., 170.
 Остроградскій Влад., асаулъ полк., 170.
 Остроградскій Ив. и Влад., войск. тов., 170.
 Остроградскій Матвѣй, судья и сотн., 170, 175.
 Остроградскій Павелъ, подком., 170.
 Остроградскій, полк. миргор., 237, 238.
 Острянский, 13.
 Отечки, коз., 168, 169.

Отрыжка, коз., 206.
 Охрѣменки, коз., 218.
 Отцевичъ, двор., 140.
 Ошкало, возный, 196.
 Паведченко, коз., 29.
 Павленки, коз., 6, 31, 55, 219.
 Павличенко, посп., 177.
 Павличенко, коз., 256.
 Павловичъ, сотн., 6.
 Павловъ, дьяч., 101.
 Павловъ Леонтій, значк. тов., 235.
 Надалка, свящ., 235, 258, 266 — 269.
 Паламаренки, коз., 218.
 Палашенко, коз., 59.
 Палаши, коз., 57, 58, 206.
 Палѣи, коз., 103, 206.
 Панфиленки, коз., 32, 33, 34, 35.
 Панченко, коз., 149, 151, 214, 266.
 Панченко, подсух., 267, 268.
 Папкевичъ, асаулъ полк., 11.
 Пасенки, коз., 205.
 Паско, посп., 218.
 Пасѣчникъ, коз., 103.
 Пахно, коз., 142, 143.
 Пацюра, коз., 202, 206.
 Пащенко, коз., 54.
 Педенки, коз., 121, 124, 125, 168, 169, 207, 263.
 Перевальскіе, коз., 103.
 Переметь, коз., 176.
 Перехрестъ, коз., 53.

- Перехристенко, коз., 178.
 Пестунъ, коз., 59.
 Петецкіе, коз., 221.
 Петренки, коз., 149, 151, 262.
 Петриченко, коз., 59, 206.
 Петровъ, атам. сот., 100.
 Петровъ, войск. канц., 60, 138.
 Петровский, значк. тов., 268.
 Петровский, войск. товар., 192, 202, 204.
 Петрункевичъ Ст., войск. канц., 27, 154.
 Петръ Великій, имп., 50, 104, 107, 110, 111, 112.
 Петръ II, имп., 40.
 Піевцы, коз., 17, 163.
 Пилипенко Яв., асаулъ полк., 99, 190, 192.
 Пилипенки, коз., 206, 270.
 Пирогъ, коз., 256.
 Пирожено, коз., 258.
 Писаренко, атам. кур., 238.
 Писаренко, коз., 207.
 Плакса, атам. сот., 126, 127, 128, 129, 130.
 Плаксы, коз., 218, 220, 221.
 Пластомаха, коз., 141, 214.
 Плетени, коз., 262, 263.
 Плескуны, коз., 218, 219.
 Плужникъ, коз., 218.
 Плющенко, коз., 258.
 Плющи, коз., 258, 264.
 Побиванецъ, коз., 270.
 Погорѣлко, ат. кур., 257.
 Погорѣлко, атам. гор., 252.
 Погорѣлые, коз., 76, 79, 80,
 Погор., 265.
 Погорѣлые, атам. сел., 76, 89.
 Подгорные, коз., 54, 256, 268.
 Подлѣпа, коз., 141.
 Подобній, коз., 141.
 Подоляки, коз., 190.
 Подольскій, коз., 57.
 Подь, коз., 220.
 Поламаренко, посп., 219, 259.
 Положай, коз., 179.
 Полубейникъ, коз., 257.
 Полуботко, бунч. тов., 114.
 Полулахъ, коз., 258.
 Полѣшки, коз., 163, 164.
 Полѣщенко, коз., 121, 122.
 Понездникъ, посп., 177.
 Поповичъ, гетм. (Самойловичъ), 23.
 Поповичи, коз., 104, 259.
 Порада, коз., 104.
 Поступакъ, посп., 203.
 Потапенко, коз., 206.
 Потоцкій, коз., 138.
 Поточенко, коз., 100.
 Похожий, ктиторъ, 250.
 Приблуда, коз., 92, 119.
 Придатко, коз., 257.
 Прилѣпко, коз., 103, 176.
 Присѣвко, коз., 256.
 Продайвода, коз., 56.
 Проконенко, коз., 31.
 Прокоповичъ, свящ., 6.
 Проскурненко, дяч., 30.
 Проценко, посп., 203.
 Проценки, коз., 221.
 Прудко, коз., 62.
 Прусь, коз., 216.
 Пугачъ, коз., 53, 114.

Пустовойтенки, коз., 55, 57,
58, 59.

Пустовойты, коз., 57, 216.

Пушкаръ, коз., 141.

Радко, коз., 213.

Разумовскій, гетм., 126, 131,
138, 155, 157, 189, 201.

Раковичъ Пав., наказн. полк.,
12.

Ракунъ, коз., 8.

Ратушникъ, коз., 54.

Райко, коз., 142.

Рева, коз., 8, 114.

Рибась, коз., 163, 164.

Ризниченки, посп., 119.

Робендага, коз., 6.

Родакъ, коз., 142.

Родзянко Сем., бунч. тов., 171.

Родзѣновскій, дьяч., 104.

Роздобудки, коз., 218.

Розумъ, коз., 142, 143.

Рокитный, асауль, 132.

Романенки, коз., 103, 202, 206,
210.

Романовичъ, бурм. пер., 31.

Романовъ, бурм. маг. пер., 32.

Ромащенко, коз., 54.

Ростунъ, коз., 131.

Рубанъ, атам. гор., 60.

Рубанъ, атам. сел., 263.

Рубаны, коз., 211, 212.

Рубленко, коз., 251.

Руденки, коз., 124, 125, 176.

Рудикъ, коз., 53.

Рудой, посп., 218.

Румянцовъ Петръ, графъ, 61,
192, 237.

Рустановичъ, сотн., 15.

Рыхлики, коз., 102.

Рябокони, коз., 206.

Рябуха, коз., 57, 58.

Сабадахъ, коз., 263.

Сабадашъ, коз., 190.

Савенко, коз., 209.

Савко, коз., 59.

Савоновичъ, войтъ пер. маг.,
31, 32.

Савоновъ, войтъ, 135.

Савоскій, коз., 176.

Савощенко, коз., 176.

Савченко, поспол., 38, 41.

Савченки, коз., 210.

Савѣнко, атам. гор., 250.

Савѣски, коз., 176.

Сагайдачный, коз., 262.

Садковскій, значе. тов., 153.

Садовій, коз., 262, 263.

Сакунъ, коз., 196.

Салимонъ, атам. бур., 257.

Салогубы, коз., 221, 223.

Самоковѣтъ, коз., 219.

Самойленки, коз., 10, 262.

Самойловъ, свящ., 218.

Саранча, коз., 23.

Саско, коз., 258.

Сахнененко, коз., 249.

Сахно, коз., 149, 151.

Сахно, атам. сельск., 238.

Свирскій, писарь сот., 255.

Свѣрчковскій, войск. тов., 158.

- Свѣтличенко, коз., 64.
 Севериненко, коз., 249.
 Северинъ, коз., 35, 42.
 Сезоновичъ, канцел., 113, 118.
 Семенюта, коз., 206.
 Сенененко, коз., 265.
 Сергіевъ, коз., 59.
 Сербинъ Войца, полк., 95—97.
 Сердюкъ, атам. сел., 116, 251.
 Сесперовичъ, хор., 166.
 Сіомаха, посп., 177.
 Сіюкъ, атам. сел., 13.
 Сивенко, атам. сел., 252.
 Сивѣцкій, войтъ, 132.
 Сидоренко, значк. тов., 248.
 Сидорскій, канцел., 198.
 Силаченко, коз., 95.
 Симоненко, коз., 250.
 Синющенко, коз., 77.
 Сипака, коз., 55.
 Ситенскій, 75, 81.
 Скакунъ, коз., 202, 206.
 Скалченко, коз., 95, 98, 99.
 Скляренко, коз., 258.
 Скорикъ, атам. гор., 29, 30.
 Скоропадскій, гетм., 66, 68,
 69, 72, 73, 77, 78, 80, 83,
 84, 140, 144, 147, 148,
 200.
 Скоропадскій Мих., ген. подск.,
 91.
 Сьоцко, коз., 256.
 Скрипникъ, коз., 92.
 Скрипченки, коз., 180, 182,
 184.
 Славатинскій, сотн., 144, 147,
 149.
 Следзинскій Петръ, возный, 176.
 Следзинскій Леонт., значк. тов.,
 94, 97.
 Слепченки, коз., 55.
 Слюсаренко, асаулъ сот., 121,
 125.
 Слюсарки, коз., 53.
 Сmachные, коз., 141, 263.
 Собко, коз., 270.
 Соколъ, атам. сот., 165.
 Соколы, коз., 57, 256.
 Соколяновъ, коз., 176.
 Соломаха, коз., 270.
 Соломки, коз., 7, 55, 57.
 Солонцовъ, пис. сот., 166.
 Сороковій, коз., 213.
 Соховій, коз., 262.
 Спасенко, коз., 142.
 Ставровскій, значк. тов., 260.
 Старый, посп., 6.
 Степанченки, коз., 59, 270.
 Степашъ, коз., 59.
 Стефановичъ, судья, 142.
 Стрелецъ, коз., 122.
 Стременцовъ, капит., 152, 154.
 Стрижакъ, коз., 222.
 Стрикунъ, атам. сел., 265.
 Стримѣевскій, свящ., 56.
 Строканенки, коз., 236.
 Стрехолисъ, коз., 122.
 Стрѣлченко, коз., 31.
 Суботенко, коз., 131.
 Сулима Сем., полк., 50, 118,
 135, 160.
 Сулимы, бунчук. тов., 12, 14,
 15, 133, 134.
 Сулима Ал., судья полк., 74.

Сулима Матв., сотн., 136, 137,
257.

Сусло, атам. гор., 17, 185, 194.

Сутула, коз., 54.

Сухенко, коз., 258.

Сухипя, атам. сот., 196.

Сухомлинъ, 1.

Сушко, коз., 67.

Сѣренко, коз., 121, 124.

Сѣринъ, коз., 63.

Таранецъ, коз., 54.

Тарасевичъ коз., 4, 220.

Тарасевичъ, войск. тов., 216.

Тарасенки, коз., 28, 268.

Тарасенко, писарь суд., 271.

Тарнавскій Ст., 73, 74, 78, 80,
83, 85, 87, 88.

Теребко, атам. сел., 121, 124,
125.

Терлецкій Сава, войск. тов.,
94—99, 102—104.

Терлецкій, поповичъ, 122, 125.

Тесля, посп., 119.

Тетеревъ, коз., 55.

Терехи, коз., 218.

Терещенки, коз., 180, 214.

Тимофѣевъ, пис. сот., 33.

Тимошенки, коз., 57, 205.

Тимченки, коз., 6, 154, 216.

Титка, коз., 55.

Тихій, коз., 220, 221.

Тищенко, коз., 100, 121, 216.

Ткаченки, коз., 218, 258.

Ткачи, коз., 6, 55, 58, 125.

Токальскій, коз., 55.

Толочный, коз., 53.

Толстый, райца пер., 31.

Томара Вас., бунч. тов., 1, 3,
5, 11, 15.

Томара Стеф., полк., 12, 13,
15, 33, 35, 42, 43, 96, 97,
98, 102, 104, 132, 133, 139,
140, 141, 144, 146, 147,
138, 250, 251.

Томашъ, коз., 83, 84.

Томтуха, коз., 256.

Торяникъ, коз., 237.

Тоцкій, коз., 149.

Требинскій Славуй, сотн., 7, 8,
50, 51, 52, 53, 54, 60, 61.

Требинскій Алексѣй, сотн., 51,
138.

Требинскій Макс., 51.

Третьакъ, коз., 58, 141.

Тригубъ, коз., 114.

Триполець, коз., 10.

Трипольскій, свящ., 264.

Трохименки, коз., 55, 206.

Трубецкой, князь, 61.

Труши, коз., 29, 53, 97, 100, .
180.

Тулубенко, коз., 270.

Тулубы, коз., 55, 56, 59, 259.

Турченко, хор., 258.

Турчиновскій, значк. тов., 150,
153.

Туръ, коз., 139.

Туцкій, коз., 103, 131.

Уворвикишки, коз., 7, 56, 57.

Удовикъ, коз., 23.

- Удоденко, воз., 119.
 Удодинскій, подписокъ сотенн., 206.
 Удодъ, воз., 7, 55, 59.
 Упиренко, воз., 8.
 Упиръ, воз., 8.
 Усенко, воз., 119, 121, 124, 125.
 Устименно, воз., 57.
 Ушаковъ, графъ, 61.
- Федина, воз., 190.
 Федки, воз., 53, 207, 257.
 Федко, атам. город., 253, 254.
 Федоровъ, хор., 120, 121.
 Федоровъ, воз., 266.
 Федоренки, воз., 13, 57, 114.
 Федорченко, воз., 31.
 Феодоровичъ, пис. сот., 2.
 Фесуны, воз., 103.
 Фесунъ, под-канцел., 203.
 Филипенки, воз., 58.
 Филоненко, воз., 169.
 Филь, воз., 202, 206.
 Фомовичъ, войтъ пер. маг., 15.
- Хаджа, полк. аусаулъ, 135.
 Ханенко Ник., ген. хор., 91.
 Харченки, воз., 29, 55, 57, 59, 169.
 Харченко, атам. гор., 74.
 Хведикъ, воз., 129.
 Хведоряченко, 1.
 Хвенияки, воз., 6, 22.
- Хвесаненко, воз., 212.
 Хвесенко, воз., 176.
 Хвиць, воз., 141.
 Хелемендикъ, воз., 206.
 Хильчевскій, значк. тов., 265.
 Хлопина, воз., 261.
 Хлѣбченко, воз., 121.
 Хмара, воз., 213.
 Хмельницкій, атам. сел., 253.
 Хоменко, атам. сел., 8.
 Хоменки, воз., 28, 57, 202, 206.
 Хорошунъ, воз., 258, 259.
 Хось, воз., 59.
 Хотякъ, воз., 119.
 Христусъ, воз., 2, 3.
 Христюки, воз., 262.
 Хруль, воз., 103.
- Цимбалѣй, атам. кур., 257.
 Цимбалъ, воз., 103.
 Цомало, подс., 77.
 Цыба, воз., 57.
 Цыбуля, воз., 262.
 Цюра, 3.
- Чаяло, воз., 13, 129.
 Чаяло, атам. сел., 190.
 Чаяловскій, 15.
 Чепѣга, воз., 76.
 Червякъ, воз., 13.
 Череванъ, воз., 249.
 Чернацкій, коморникъ, 216.
 Черномазъ, атам. сел., 63, 125.
 Черномазъ, вѣтиторъ, 121, 124.

Чернышъ, воз., 56.
 Чернявый, воз., 175, 180.
 Чернякъ, воз., 58.
 Чиколенко, воз., 58.
 Чмиръ, воз., 94.
 Чобутки, воз., 219.
 Чорненко, атам. сел., 6.
 Чорненки, воз., 28.
 Чорненькій, атам. сел., 37, 45.
 Чорный, воз., 176.
 Чумакъ, воз., 176.
 Чупика, воз., 131.
 Чуприна, воз., 263.
 Чупрунъ, воз., 57, 58.
 Чухно, посп., 119.
 Чучеренко, воз., 176.
 Чучукало, хор., 29.

Шепель, воз., 59.
 Шепелявый, значк. тов., 237.
 Шестъ, воз., 58, 59.
 Шійка, воз., 163, 164.
 Шилки, воз., 206.
 Шимковъ, 2, 3.
 Шишко, воз., 176.
 Шворбуть, воз., 103, 104.
 Шкурдай, воз., 250.
 Шолудько, кс. кур., 257.
 Шостаки, воз., 31, 175, 187.
 Штанъ, воз., 169.
 Штефанъ, воз., 162, 163.
 Шульжа, воз., 190.
 Шульженко, войтъ, 252.
 Шуменко, воз., 250.
 Шуть, воз., 271.

Шабалтасный, воз., 28.
 Шабатъ, воз., 30.
 Шаповаль, воз., 59.
 Шаповаль, посп., 77.
 Шарата, товар., 29, 30.
 Шаскевичъ, войск. тов., 200.
 Шарый, асаулъ кур., 257.
 Шарый, воз., 29, 30.
 Шаховской, ген.-лейт., 52.
 Шавель, писарь сот., 221.
 Шевцы, воз., 6, 17, 176.
 Шевченки, воз., 8, 53, 258.
 Шевченко, атам. город. 256,
 257.
 Шелехъ, воз., 28.
 Шендрики, воз., 141.
 Шепеленко, воз., 60.

Щербакъ, воз., 17, 58.
 Щербини, воз., 28, 102.
 Щипаки, воз., 54, 57, 58, 206.
 Щипаченки, воз., 54, 60.

Юрченки, воз., 8, 64, 163.
 Юрченко, атам., 132.
 Юрченко, атам. гор., 220.

Якименки, воз., 97, 212, 266.
 Якимовичъ Андр., войск. канц.,
 91.
 Якимовичъ, войтъ, 13.
 Якимовичъ, пис. полк. черниг.,
 236.

Яковенки, воз., 38, 41, 196,
269.

Яковенки, значк. тов., 259,

Явигъ, воз., 151.

Янищенко, воз., 30.

Яременки, воз., 62—202, 206.

Ярмоленки, воз., 55, 103.

Ярмолы, посп., 6, 59.

Ярмѣлченко, воз., 207.

Яровой, воз., 151.

Ясинскій Варл., митроп. Кіев,
110.

Яценко, воз., 163, 164.

III.

Указатель предметовъ.

Атаманъ сельскій, 1, 4, 6, 8, 9, 13, 17, 28, 31, 33, 37, 38, 45, 56, 60, 61, 65, 66, 74, 92, 100, 101, 103, 105, 121, 124, 125, 126, 127, 131, 139, 141, 142, 144, 149, 154, 163, 164, 169, 190, 198, 216, 223, 229, 251, 252, 253, 255, 257, 259, 262, 264, 265, 269, 270.

Болото общественное, 221.

Боръ общественный, см. дуброва.

Братство, 249, 250.

Войтъ, 1, 3, 6, 13, 119, 127, 140, 142, 144, 198, 252.

Выгонъ общественный, 162, 163, 198, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 217, 218, 220, 221, 222, 224, 225, 226, 227, 228, 230, 231, 234, 235, 236, 241, 258.

Выморочныя имѣнія см. громада.

Гай общественный см. дуброва.

Гребля см. громада.

Гребля общественная, 221, 225.

Громада: 1) упоминается, 1, 6, 12, 13, 101, 118, 132, 140, 199, 249, 251, 252, 253, 257, 264.

2) позволяетъ строить гребли, 9, 54, 253, 255.

3) позволяетъ устраивать хутора на обществ. землѣ, 12, 13 прим., 132.

4) отводить въ частное владѣніе обществ. земли, 8, 36, 42, 51, 53, 56, 59.

5) отводить участки земли своимъ членамъ, 72, 80, 125.

6) покупаетъ земли, 2, 269.

7) продаетъ общественныя земли, 3, 6, 7, 120.

8) продаетъ общественныя земли участками, 17, 92, 139, 162, 250, 258.

- 9) продаетъ выморочныя имѣнія, 1, 5, 251, 266, 267.
 - 10) продаетъ церковныя земли, 118, 249, 251, 252, 258, 262, 264, 265.
 - 11) разрѣшаетъ заимку общественныхъ земель, 42, 251, 253, 254, 256.
 - 12) сдаетъ общественныя земли въ аренду, 70.
 - 13) снимаетъ землю у частныхъ владѣльцевъ, 31.
 - 14) уступаетъ и даритъ общественныя земли, 62, 103, 130, 263, 266, 267.
- Громадскіе грунты, 17, 92, 139, 226, 250, 262, 263.
- Дворы и дворовыя общественныя земли см. громадскіе грунты.
- Дуброва общественная, 29, 33, 35, 37, 39, 43, 45, 62, 63, 125, 130, 167, 215, 217, 218, 219, 223, 224, 228, 229, 236, 251, 253.
- Заимка (займище), 32, 33, 34, 37, 39, 43, 44, 45, 49, 64, 96, 130, 158, 171, 189, 217, 232, 251, 253, 254, 256.
- Запрещеніе продажи общественныхъ земель, 15, 171, 268.
- Курень, 8, 138, 162.
- Лозы общественныя, 29, 104, 105, 108, 115, 162, 237.
- Лугъ общественный 5, 8, 59, 66, 69, 76, 78, 79, 89, 100, 165, 167, 192, 194, 205, 207, 226, 237, 241.
- Луки см. лугъ.
- Лѣса общественныя см. дуброва.
- Общественныя земли см. громада, громадскіе грунты, дуброва, лугъ, острова, озера, пахатъ, поле, раздѣль, способы пользованія, степь, толока, чагарники.
- Озера мірскія, 6, 167, 237.
- Острова общественныя, 2, 3, 29, 59, 104, 105, 108, 115, 165, 213, 215, 237, 241.
- Отводъ участковъ изъ общественной земли см. громада.
- Пахатъ общественная, 33, 141, 145, 166, 190, 196, 216, 220, 263, 266, 268.
- Плата на церковь за право владѣнія уступленною громадою общественною землею, 62, 64, 100, 123, 132, 162, 163, 199, 252, 254, 258.
- Покупка обществами земель см. громада.
- Поле свободное, 53.
- Пологи сѣнокосныя общественныя, 259.

Пользованіе совмѣстное общественною землею:

1) козаками и посполитыми, 21, 22, 23, 80, 86, 95, 170, 202, 207, 230.

2) козаками съ владѣльцами, 22, 67, 165, 166, 175 и сл.

Помѣрки, 7, 31, 100, 101, 119, 133, 163, 225, 254, 258.

Поспольство (посполитые), 2, 3, 4, 6, 17, 30, 52, 69, 118, 140, 142, 144, 198, 202, 249, 250, 255.

Продажа громадою земель см. громада.

Раздѣлъ общественныхъ земель: 1) между сотнями и селами, 16, 139 и сл., 155, 195, 200, 206, 207.

2) между членами громады, 63, 122 и сл., 170, 198, 259, 260.

3) между членами громады во временное пользованіе, 69, 72, 76, 77, 82, 83.

4) между селами и владѣльцами, 3, 4, 28, 236 и сл.

Разрѣшеніе, выдаваемое громадою на устройство хуторовъ и гробель см. громада.

Рощи общественныя см. дуброва.

Рыболовныя общественныя, 66, 69, 79, 89, 165, 167, 237.

Сосѣдское право, 5, 138.

Способы пользованія общественными землями:

1) пахатью, 39, 60, 145, 156, 166, 172, 179, 180, 182, 192, 194, 195, 202, 208, 210, 212, 216, 222, 229, 241.

2) сѣнокосомъ, 18, 21, 23, 25, 26, 60, 66, 156, 159, 165, 166, 171, 172, 177, 180, 182, 192, 194, 195, 202, 206, 208, 210, 212, 216, 222, 232, 233, 234, 267, 268.

3) лѣсомъ, 38, 39, 43, 60, 94, 95, 105, 109, 115, 165, 195, 224, 229.

4) рыбными ловлями, 66, 70, 165.

Ставокъ общественный, 225.

Степь общественный, 4, 10, 11, 12, 16, 17, 18—27, 28, 36, 39, 42, 126, 134, 140, 150, 153, 155, 166, 170, 172, 176, 180, 184, 185, 189, 190, 191, 192, 193, 200, 202, 204, 207, 208, 209, 210, 212, 214, 216, 220, 221, 222, 223, 225, 230, 232, 233, 234, 236, 240.

Сѣнокосы см. лугъ и степь.

Табунъ мірской, 33, 35.

Товариство, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 29, 31, 63, 66, 69, 92, 100, 103, 124,
125, 138, 139, 142, 144, 154, 163, 164, 198, 202, 249,
251, 253, 254, 255, 260.

Толока общественная, 103, 127, 129, 134, 168, 240, 241, 246, 250.

Церковныя земли см. громада.

Чагарники общественные, 43, 120, 122, 194, 219, 227, 231, 236, 256.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
	Предисловіе.	
№ 1.	1717 г. Купчая крѣпость, выданная обществомъ села Подставокъ козаку однообщественнику на лѣсъ	1
№ 2.	1718 г. Купчая, выданная священникомъ обществу деревень домонтовской сотни, на островъ	"
№ 3.	1819 г. Запродажная запись общества домонтовскаго, выданная бунчуковому товарищу Василию Томарѣ, на тотъ же островъ	3
№ 4.	1719 г. Мировая сдѣлка и межевой актъ жителей березанской сотни	"
№ 5.	1710 г. Условіе, заключенное бунчуковымъ товарищемъ Василюмъ Томарою съ обществомъ козаковъ села Нехаекъ, относительно луки	5
№ 6.	1722 г. Уступочная запись на землю, выданная обществомъ села Помоклей переяславскому михайловскому монастырю	"
№ 7.	1825 г. Купчая крѣпость, данная обществомъ козаковъ и посполитыхъ села Черевковъ священнику, на озеро	6
№ 8.	1725. Купчая крѣпость, выданная Славую Требинскому козаками села Крутьковъ, на землю	7
№ 9.	1728. Дарственная запись, данная обществомъ козаковъ села Налѣсни атаману Журбѣ, на луку	8
№ 10.	1729. Подтвержденіе той же записи на урядѣ сотенномъ иркѣвскомъ	9
№ 11.	1730. Актъ на право устройства гребли, выданный владѣльцу Думитрашко-Ранчу обществомъ села Паришковъ	"

№ 12.	1730. Універсаль гетмана Даниїла Апостола относительно общественныхъ земель березанской сотни . . .	10
№ 13.	1730. Дѣло о хutorѣ, устроенномъ козакомъ Долгимъ на общественной землѣ	12
№ 14.	1731. Межевой актъ кропивянской сотни	16
№ 15.	1732. Купчая, выданная общиною села Козинецъ, на дворовое мѣсто	17
№ 16.	1735. Дѣло о захватѣ бунчуковымъ товарищемъ Думитрашко Ранчемъ общественныхъ земель березанской сотни	„
№ 17.	1741. Межевой актъ общества козаковъ села Капустинецъ	28
№ 18.	1744. Купчая крѣпость, данная обществомъ села Шабельниковъ печанскому сотнику Кандыбѣ, на островъ .	29
№ 19.	1744. Договоръ общества села Мацковецъ съ вознесенскимъ переяславскимъ монастыремъ о наймѣ земли . .	30
№ 20.	1745. Дѣло по жалобѣ козаковъ села Помоклей, Панфиленковъ, на сотника Гулака	32
№ 21.	1745. Жалованная грамота императрицы Елисаветы, данная воеводѣ сербскому Славую Требинскому . . .	50
№ 22.	1748. Купчая, данная обществомъ мѣстечка Лѣвляваго козаку Гирману, на лѣсъ	62
№ 23.	1749. Актъ раздѣла общественнаго лѣса въ селѣ Келебердѣ	63
№ 24.	1752. Дѣло о захватѣ бунчуковымъ товарищемъ Искрою общественнаго луга села Городище	65
№ 25.	1753. Купчая, выданная обществомъ села Цибель козаку того же села, на плецъ	92
№ 26.	1754. Судебное рѣшеніе по дѣлу общества села Шабельниковъ съ товарищемъ Терлецкимъ о лѣсѣ	94
№ 27.	1754. Купчая, данная обществомъ села Москаленокъ Тимофѣю Журѣ, на сѣнокосъ	100
№ 28.	1756. Купчая, выданная обществомъ села Пристромъ козаку, на помѣрки	101
№ 29.	1755. Купчая, выданная козакомъ Дмитромъ Кучеромъ Григорію Кучеру, на помѣрокъ	„
№ 30.	1755. Мировая сдѣлка жителей мѣстечка Бубнова съ владѣльцемъ Терлецкимъ	102

- № 31. 1755. Дѣло козаковъ д. Козинцы съ каедральнымъ переславскимъ монастыремъ за островъ на Днѣпрѣ . . . 104
- № 32. 1759. Купчая, выданная обществомъ села Цибель козаку того же села на лѣсъ 118
- № 33. 1759. Купчая, выданная козаками села Ядловки козаку Усенку, на помѣрки 119
- № 34. 1759. Купчая, выданная обществомъ села Келеберды хорунжему Кузьмѣ Федорову, на лѣсъ 120
- № 35. 1760. Купчая, выданная обществомъ того же села козакамъ односельчанамъ, на лѣсъ 122
- № 36. 1763. Купчая, выданная посполитымъ того же села козаку келебердянскому, на лѣсъ 125
- № 37. 1763. Дѣло о хуторѣ, устроенномъ на обще-козачьей яготинской землѣ 126
- № 38. 1763. Уступочная записъ, выданная обществомъ с. Леяки, березанскому сотнику, Ивану Лядькѣ, на лѣсъ . 130
- № 39. 1763. Дѣло о хуторѣ Долгого, устроенномъ на общественной яготинской землѣ 131
- № 40. 1764. Уступочная записъ, выданная козакамъ села Москаленокъ козаку того же села на сѣнокосную луку . 138
- № 41. 1764. Купчая на дворовое мѣсто, выданная обществомъ села Загородище значковому товарищу Губѣ 139
- № 42. 1764 Дѣло о разграниченіи земель между с. Козловымъ и мѣстечкомъ Ягогиномъ »
- № 43. 1765. Дѣло общества козаковъ с. Лехновець съ Думитранками-Ранчи за землю 140
- № 44. 1765. Дѣло козаковъ м. Каневецъ съ Неплюевымъ за общественную землю 154
- № 45. 1766. Купчая на помѣрокъ, выданная обществомъ с. Ничипоровки священнику 162
- № 46. 1766. Купчая на помѣрокъ, выданная обществомъ с. Ничипоровки козаку 163
- № 47. 1766. Донесеніе согеннаго жовнинскаго правленія объ общественныхъ земляхъ, принадлежащихъ мм. Крещевкѣ и Жовнину, с. Клищинцамъ и Гусиному 164
- № 48. 1766. Довесеніе горошинскаго сотеннаго правленія о способахъ пользованія общественными землями въ с. Буромѣ 165

- № 49. 1766. Жалоба козаковъ с. Вьюницъ на захватъ подкоморымъ Искрою ихъ общественныхъ земель 167
- № 50. 1767. Донесенія смотрителя свободныхъ и ранговыхъ земель миргородскаго полка въ малороссійскую коллегію о земляхъ м. Голтвы 169
- № 51. 1767. Дѣло асуала Лукашевича съ обществомъ козаковъ села Богодуховки и съ соучастниками въ общемъ козачьемъ владѣніи, судьей Петромъ Дараганомъ и войсковымъ товарищемъ Васиіемъ Кусурою, за землю . . . 175
- № 52. 1767. Прошеніе общества козаковъ с. Лѣсняки объ укрѣпленіи за ними правъ на владѣніе общественною степью 189
- № 53. 1767. Дѣло общества козаковъ с. Малой Березанки съ судьей Пилипенко за землю "
- № 54. 1767. Донесеніе золотоношскаго сотеннаго правленія въ генеральную комиссію для составленія описи общественныхъ земель 192
- № 55. 1767. Донесеніе кропивянскаго сотеннаго правленія объ общественныхъ земляхъ кропивянской сотни 193
- № 56. 1767. Мировая сдѣлка общества козаковъ с. Каленики съ генеральнымъ судьей Андреемъ Безбородко 195
- № 57. 1767. Сообщение о раздѣлѣ общественной земли, принадлежащей с. Денисамъ 190
- № 58. 1767. Донесеніе козаковъ каневской сотни о принадлежащихъ имъ общественныхъ земляхъ, захваченныхъ обществомъ козаковъ с. Чернобан 200
- № 59. 1767. Жалоба посполитыхъ пещанскихъ на козаковъ м. Пещанаго за недопущеніе ихъ къ пользованію общественными землями 202
- № 60. 1767. Донесеніе смотрителя свободныхъ войсковыхъ земель по поводу предъидущей жалобы 203
- № 61. 1768. Заявленіе жителей золотоношской сотни о занятыхъ ими на общественной землѣ хуторахъ 204
- № 62. 1768. Просьба козаковъ сотни каневской о сохраненіи за ними правъ на владѣніе и пользованіе общественными землями 205
- № 63. 1768. Прошеніе сотника П. Завойки о воспрещеніи козакамъ иркѣвской сотни производить раздѣлъ общественной земли 207

№ 64.	1768. Донесеніе сотеннаго ирклѣвскаго писаря объ общихъ козацкихъ земляхъ ирклѣевской и каневской сотень	208
№ 65.	1767—68. Даныя о количествѣ общественныхъ земель, принадлежащихъ различнымъ селеніямъ переяславскаго полка:	
	1) Вѣдомость первополковой сотни	209
	2) Вѣдомость второполковой сотни	„
	3) Вѣдомость третье-полковой сотни	213
	4) Вѣдомость яготинской сотни	214
	5) Вѣдомость березанской сотни	217
	6) Вѣдомость гельмязовской сотни	224
	7) Вѣдомость трехтемировской сотни.	226
	8) Вѣдомость пещанской сотни	230
	9) Вѣдомость каневской сотни	232
	10) Вѣдомость отдѣльныхъ селеній каневской сотни	233
	11) Вѣдомость ирклѣвской сотни	234
	12) Вѣдомость золотоношской сотни	235
	13) Вѣдомость с. Цибли	236
№ 66.	1773. Мирова сдѣлка общества козаковъ м. Еремеевки съ Кіево-Пустынно-Никольскимъ монастыремъ.	236

ДОПОЛНЕНІЯ.

№ 1.	1679 г. Купчая, выданная громадою и братствомъ м. Пещаного козаку Севериненку на землю	250
№ 2.	1689 г. Купчая на дворовое мѣсто, выданная громадою м. Домонтова сотнику Стефану Томарѣ	251
№ 3.	1700 г. Купчая на лѣсъ, выданная громадою Бубновой Слободки тому же лицу	252
№ 4.	1700. Запись на право займы лѣса, выданная воронковскимъ сотеннымъ урядомъ	„
№ 5.	1722. Купчая на церковную землю, выданная священнику громадою с. Вьюнице	„

- № 6. 1726. Разрѣшеніе, выданное обществомъ с. Пристромъ священнику, на устройство гребли 253
- № 7. 1730. Разрѣшеніе, выданное воронковскимъ урядомъ, на право займы лѣса »
- № 8. 1730. Тоже относительно права занятія помѣрковъ . . . 254
- № 9. 1742. Разрѣшеніе, выданное козаками с. Драбовецъ сотнику Леонтовичу, на устройство гребли 255
- № 10. 1746. Разрѣшеніе, выданное воронковскимъ обществомъ писарю Леонтовичу, на право займы вольнаго чагарника . 256
- № 11. 1752. Купчая на церковную землю, выданная громадою с. Стопятиги козакамъ того же села 257
- № 12. 1756. Купчая на плецъ, выданная громадою с. Ковтуны священнику 258
- № 13. 1756. Обмѣнный листъ жителей г. Пиратина на землю, полученную ими по раздѣлу общественнаго сѣнокоса . 259
- № 14. 1757. Купчая на церковную ниву, выданная громадою с. Пристромы 262
- № 15. 1757. Свидѣтельство о продажѣ жилыхъ строеній въ с. Пологи Яненки 262
- № 16. 1760. Дарственная запись на участокъ общинной пахати, выданная громадою с. Козлова сельскому атаману . 263
- № 17. 1763. Купчая на пахатное церковное поле, выданная сотнику Гриневичу 264
- № 18. 1764. Купчая на церковный лѣсъ, выданная обществомъ с. Мацковецъ бунчуковому товарищу Ивану Маркевичу 265
- № 19. 1767. Отводъ громадою с. Ковтуны участка пахатной и сѣнокосной земли изъ общественной толоки священнику того же села 266
- № 20. 1767. Актъ, составленный громадою с. Ковтуны, о похищеніи сѣна на общинной полосѣ и о незаконной продажѣ части общинной земли 267
- № 21. 1767. Записное письмо, выданное громадою с. Богославца земскому писарю Кононовичу 269

Указатели: географическій, личныхъ именъ и предметный.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій сборникъ документовъ представляетъ собою не болѣе, какъ приложение къ изслѣдованію объ общинѣ, общественныхъ земляхъ и тѣхъ способахъ пользованія ими, какіе существовали въ лѣвобережной Украинѣ, начиная съ XVII в. Изслѣдованіе это, уже приготовленное къ печати, вскорѣ появится въ свѣтъ, и изданіе его отложено мною до сообщенія его на предстоящемъ археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ. Поэтому, ни характеризовать значеніе и важность помѣщенныхъ ниже документовъ, впервые дѣлающихся извѣстными и касающихся совершенно неизвѣстной и вовсе еще не изслѣдованной стороны народной жизни юга, ни истолковывать и объяснять ихъ здѣсь я не буду. Это будетъ сдѣлано въ моемъ изслѣдованіи.

Ограничиваюсь лишь нѣсколькими словами о томъ, откуда взяты печатаемые ниже документы.

За исключеніемъ одного документа, помѣщеннаго подъ № LXVI и найденнаго мною въ связкѣ бумагъ Кіево-Пустынно-Никольскаго монастыря (купчія на клематинскія земли, архивъ полтавской казенной палаты), всѣ остальные заимствованы изъ румянцевской описи малороссійскихъ полковъ 1766—68 годовъ, изъ приложенийъ къ ней. Одна, и притомъ самая большая, часть взята изъ связокъ описи, хранящихся въ библіотекѣ нашего университета, другая (въ числѣ 3 документовъ)—изъ связокъ, открытыхъ мною лѣтомъ 1883 года въ архивѣ полтавской же казенной палаты. Лишь одинъ изъ нихъ—подлинникъ (№ LXVI), всѣ остальные—копіи, свѣренныя съ подлинниками и официально засвидѣтельствованныя.

При изданіи ихъ я старался буквально воспроизводить текстъ со всѣми его особенностями, такъ какъ, по моему мнѣнію, только такого

рода изданіе можетъ считаться удовлетворяющимъ научнымъ требованіямъ. Данные, какъ и всякіе другіе, документы могутъ быть интересны не для однихъ только историковъ или юристовъ, но также и для филологовъ. Поэтому измѣнять языкъ, слогъ и даже правописаніе оригиналовъ я не считалъ себя вправѣ.

Я долженъ прибавить, что настоящій сборникъ далеко не исчерпываетъ всей суммы документовъ, находящихся у меня въ рукахъ и характеризующихъ какъ дѣятельность общины, такъ и способы пользованія общественными землями. Лишь сравнительно небольшая часть ихъ помѣщена ниже. Съ остальными я знакомя читающаго въ своемъ изслѣдованіи, гдѣ они помѣщаются то въ извлеченіяхъ, то цѣликомъ. Для цѣлей приложенія я считалъ достаточнымъ дать лишь немногіе документы и расположилъ, поэтому, ихъ не въ систематическомъ, а въ хронологическомъ порядкѣ.

И. Л.

Кіевъ,
10 мая 1884 г.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
4	9 снизу	березанскимъ	березанскомъ
7	3 —	Уварвикишка	Уворвикишка
8	4 сверху	кревніи	кревни
—	10 —	мѣсній	мѣскій
—	5 снизу	Атаманъ	атаманъ
9	1, 8 и 12 сверху	Атаманъ	атаманъ
11	15 снизу	іакожъ	якожъ
13	1 —	Рудки	рудки
14	19, 20 и 23 сверху	Рудкою	рудкою
15	16 снизу	артикука	артикула
23	2 сверху	до Столовой	до Смоловой
56	12 снизу	скодироскихъ	скородискихъ
77	3 сверху	Мійчихою	Мичихою
81	17 —	Ливанного	Левиного
87	4 снизу	Грогориевичъ	Григориевичъ
92	7 сверху	полковникомъ	полковымъ
106	8 снизу	остротъ	островъ
117	8 —	Меркурія	Мелетія
133	10 сверху	Журовкою	Журавкою
142	5 снизу	Надсупаевского	Надсупоевского
152	5 —	Левновець	Лехновець
—	3 —	Стадницѣ	Стадницѣ
161	12 —	препятствнах	препятствія
168	9 —	Поденка	Педенка
174	15 —	скосить	скосилъ
207	11 сверху	Петра	Павла
212	17 —	Бохатовского	Бохановского.

ОЧЕРКИ ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

Студ. В. Шеффера.

II.

Гекатей изъ Милета.

Приводя отрывки изъ „Землеописанія“ Гекатея, я считаю полезнымъ нѣсколько измѣнить прежній порядокъ въ виду ихъ особеннаго характера: цитаты авторовъ изъ даннаго сочиненія въ громадномъ большинствѣ случаевъ заключаютъ лишь географическія имена и приводятъ ихъ цѣликомъ значило бы загромождать работу совершенно излишнимъ балластомъ; вслѣдствіе этого я ограничусь лишь полнымъ перечисленіемъ всѣхъ городовъ, рѣкъ, острововъ и т. д., цитируемыхъ вѣднѣйшими авторами изъ Гекатея, расположивъ эти названія по странамъ и присоединивъ къ краткія замѣчанія Гекатея, которыя сохранились относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ, между тѣмъ какъ десять крупнѣйшихъ отрывковъ географическаго содержанія, частью несомнѣнно принадлежащихъ нашему логографу, частью съ большей или меньшей вѣроятностью приписываемыхъ ему Карломъ Мюллеромъ, будутъ отнесены мною подъ конецъ „Землеописанія“ подъ отдѣльнымъ заглавіемъ „извѣстій о странахъ и народахъ“. Что касается названій странъ, служащихъ рубриками для расположенія другихъ именъ, то часть ихъ въ сохранившихся отрывкахъ Гекатея не упоминается и поставлена мною лишь въ виду необходимости извѣстнаго порядка: ошибки изъ этого произойти не можетъ, такъ какъ при названіяхъ странъ, встрѣчающихся у Гекатея, всегда поставленъ въ скобкахъ номеръ отрывка. Если въ „Землеописаніи“ мною помѣщены такія географическія имена, которыя попадаютъ лишь въ отрывкахъ, заимствованныхъ изъ „Генеалогій“, то въ этомъ случаѣ я руководился мыслью, что трудно предположить, чтобы тѣ же имена не были приведены и

въ „Землеописаніи“, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ составляютъ имена, принадлежація Елладѣ. Всѣ имена эти раздѣляются на двѣ группы: одну составляютъ тѣ, которыя встрѣчаются и у другихъ древнихъ авторовъ, другую—тѣ, кои намъ извѣстны только изъ упоминанія Гекатея; первыя напечатаны обыкновеннымъ шрифтомъ, другія—жирнымъ. Наконецъ нужно замѣтить, что стоящій въ скобкахъ за каждымъ именемъ номеръ фрагмента относится къ изданію Карла Мюллера. Въ отрывкахъ, относящихся къ „Генеалогіямъ“, я буду держаться обыкновеннаго порядка т. е. приводить цитаты изъ Гекатея цѣликомъ въ переводѣ.

Землеописаніе.

Часть первая: *Европа.*

I. Иберія. Населеніе: 1) Иберы (frg. 11, 12, 13, 14, 18, 349) съ племенами: Ейдетовъ (fr. 11; Steph. Byz.), Иларавгатовъ (fr. 14; Steph. Byz.), Мисгетовъ (fr. 12; Steph. Byz.); 2) Мастіены (frg. 6—10; Steph. Byz.). Города: 1) Гіопъ (Γίοςφ): „загѣмъ городъ Гіопъ, далѣе рѣка Лесиръ“ (fr. 16; Steph. Byz.); 2) Елибирга (fr. 4; Steph. Byz.); 3) Ивила (fr. 5; Steph. Byz.); 4) Калаеа (fr. 3; Steph. Byz.); 5) Киммеріа (fr. 2; Strab. VII, p. 459); 6) Крабасія (fr. 13; Steph. Byz.); 7) Менобора (fr. 8; Steph. Byz.); 8) Молибдана (fr. 10; Steph. Byz.); 9) Сіалида (fr. 7; St. Byz.); 10) Сикана (fr. 15; St. Byz.); 11) Сиесть: „загѣмъ городъ Сиесть“ (fr. 9; Steph. Byz.). Рѣка. 1) Лесиръ (fr. 16; St. Byz.). Область: 1) Тартесъ (fr. 4; Steph. Byz.). Острова: 1) Кроміусса (fr. 17; Steph. Byz.); 2) Мелусса (fr. 18; Steph. Byz.).

II. Кельтика. (fr. 22; Steph. Byz.). Населеніе: 1) Кельты (frg. 19, 21; Steph. Byz.); 2) Лугін (frg. 20, 23; Steph. Byz.) съ племенемъ Елвисковъ (fr. 20; Steph. Byz.). Города: 1) Ампель (fr. 24; Steph. Byz.); 2) Массалия (fr. 22; St. Byz.). 3) Монойкъ (fr. 23; Steph. Byz.). 4) Нарбонъ: „жителей его Гекатей называетъ Нарбаями“ (fr. 19; St. Byz.). 5) Ниракъ (Νῆραξ; fr. 21; Steph. Byz.). Область: Лягистика (frg. 22, 24; Steph. Byz.).

III. *Италия*. (fr. 27, 29, 41, 51—54; Steph. Byz.). Население: 1) Авсоны (fr. 28; Steph. Byz.); 2) Елевтины (fr. 55; Steph. Byz.); 3) Ойнотры (fr. 30—39, 57; Steph. Byz.); 4) Певкеи или Певкетіанты (fr. 56, 57; Steph. Byz.); 5) Тиррены (fr. 25; Steph. Byz.). Города: 1) Авлонія: „Гекатей называетъ такъ Кавлонію, потому что она среди ущелья“ (fr. 52; Steph. Byz.); 2) Адрія: „страна благоприятна для скота, такъ что (козы) дважды въ годъ рождаютъ, притомъ близнецовъ, а часто трехъ и четырехъ козлятъ вмѣстѣ, иногда даже пятерыхъ и больше; куры несутъ яйца дважды въ день: по величинѣ онѣ наименьшія изъ птицъ“ (fr. 58; Steph. Byz.); 3) Аринѳа (fr. 30; Steph. Byz.); 4) Артемисіей (fr. 33; Steph. Byz.); 5) Дрисъ (Δρίς: fr. 32; Steph. Byz.); 6) Еримъ (fr. 34; Steph. Byz.); 7) Иксиада: „тамъ городъ Иксиада, тамъ же городъ Менекина“ (fr. 35; Steph. Byz.); 8) Капуя: „отъ Капія Троянца“ (Κάπυα: fr. 27; Steph. Byz.); 9) Китерій (fr. 36; Steph. Byz.); 10) Косса (fr. 39; Steph. Byz.); 11) Кроталла (fr. 53; Steph. Byz.); 12) Кротонъ (fr. 40; Steph. Byz.); 13) Ламетины: „по Ламету рѣкѣ названы Ламетины“ (fr. 40; Steph. Byz.); 14) Локры Епизефирскіе (fr. 51; Steph. Byz.); 15) Маланій (fr. 37; Steph. Byz.); 16) Медма: „названа по нѣкому источнику Медмѣ“ (fr. 41; Steph. Byz.); 17) Менекина (fr. 35; Steph. Byz.); 18) Нинѳея (fr. 38; Steph. Byz.); 19) Нола (fr. 28; Steph. Byz.); 20) Хандана: „тамъ находится городъ Хандана; за нимъ Певкеи“ (fr. 56; Steph. Byz.); 21) Япигія (fr. 54; Steph. Byz.). Рѣки: 1) Адрія (fr. 58; Steph. Byz.); 2) Ламетъ (fr. 40; Steph. Byz.). Мысъ: 1) Свиллеонъ (fr. 42; Steph. Byz.). Область: 1) Япигія (fr. 26, 55, 56; Steph. Byz.). Острова: а) Каприи (fr. 29; Steph. Byz.); б) Корсика (Κόρσος): „къ сѣверу отъ Япигіи“ (fr. 26; Steph. Byz.); в) Сицилія (fr. 43—50; St. Byz.) съ городами: 1) Гимерой (fr. 49; Steph. Byz.); 2) Занклой (fr. 43; Steph. Byz.); 3) Катаной: „затѣмъ городъ Катана, надъ нимъ гора Этна“ (fr. 44; Steph. Byz.); 4) Лилибеемъ (fr. 46; Steph. Byz.); 5) Милами (fr. 50; Steph. Byz.); 6) Мотіей (Μοτίη): „названа по женщинѣ Мотіи, выдавшей Гераклу тѣхъ, кто угналъ его коровъ“ (fr. 47; Steph. Byz.); 7) Сиракусами: „самый большой городъ Сициліи“ (fr. 45; Steph. Byz.); 8) Солоентомъ (Σολοῦς): „жители незваны по него-степримному Солоенту, котораго убилъ Гераклъ“ (fr. 48; Steph. Byz.); съ горой: 1) Этной (fr. 44; Steph. Byz.); съ мысомъ: 1) Лилибеемъ (fr. 46; Steph. Byz.). г) Эвала (fr. 25; Steph. Byz.).

IV. *Иллирія* (fr. 65; Steph. Byz.). Населеніе: 1) Гиѳемиты: „племя сосѣдѣе Либурнамъ и Суопіямъ“ (Ἰθήμεται: fr. 63; Steph. Byz.); 2) Иллиры (frg. 66, 67; Steph. Byz.) съ племенами Ойдантовъ (fr. 66; Steph. Byz.) и Хелидоніевъ: „къ сѣверу отъ Цесареіевъ живутъ Хелидонія“ (fr. 67, 64; Steph. Byz.); 3) Истры (fr. 59; Steph. Byz.); 4) Кавлики (fr. 60; Steph. Byz.); 5) Либурны (Λιβυρνοί): „народъ живущій близъ внутренней части Адриатическаго залива“ (fr. 61, 62—64; Steph. Byz.); 6) Менторы (fr. 62; Steph. Byz.); 7) Суопіи: „племя, смежное съ Либурнами“ (Συόπιαι: frg. 63, 64; Steph. Byz.); 8) Тавлаптіи или Талантинны (frg. 68, 69; Steph. Byz.) съ племенами Абровъ (fr. 69; Steph. Byz.) и Цесареіевъ (frg. 67, 68; Steph. Byz.). Города: 1) Аполлонія (fr. 72; Strab. VI, p. 417); 2) Ойдантіи (fr. 66; Steph. Byz.); 3) Цесареѳъ (fr. 68; Steph. Byz.); 4) Япигія (fr. 65; Steph. Byz.). Заливы: 1) Адриатическій (frg. 58, 61, 69, 71; Steph. Byz.); 2) Ионическій (frg. 59, 60, 75; St. Byz.).

V. *Елада*. А. *Ениръ* (frg. 74, 75, 78; St. Byz.). Населеніе: 1) Енхелен (fr. 73; St. Byz.); 2) Молоссы (frg. 77, 78; St. Byz.) съ племенемъ Орестовъ (fr. 77; St. Byz.); 3) Хаоны (fr. 73; St. Byz.) съ племенемъ Дексаровъ: „сосѣднее Енхелеямъ, оно живетъ подъ горою Амеромъ“ (fr. 73; St. Byz.). Города: 1) Амбракія (fr. 349; Arrian. Exped. Alexandr. II, 16); 2) Беака (fr. 76; St. Byz.); 3) Буеротъ (fr. 75; St. Byz.); 4) Додона: „отъ Молоссовъ къ сѣверу живутъ Додоней“ (fr. 78; St. Byz.); 5) Орикъ: „затѣмъ городъ Буеротъ, даѣе гавань Орикъ“ (fr. 75; St. Byz.). Рѣки: 1) Ахелой съ притокомъ Инахомъ: Гекатей говоритъ, что Инахъ у Амфилоховъ, вытекающій изъ Лакма, откуда течетъ и Эантъ, отличенъ отъ Арголійскаго и имя получилъ отъ Амфилоха, давшего названіе также и городу Аргосу Амфилохійскому; по его словамъ, онъ впадаетъ въ Ахелой, а Эантъ течетъ на западъ въ Аполлоніи (fr. 72; Strab. VI, p. 417); 2) Эантъ: Аой у Гекатея называется Эантомъ; по его словамъ, изъ одного и того же мѣста около Лакма, даже изъ того же ущелья текутъ Инахъ на югъ къ Аргосу а Эантъ на западъ въ Адриатическое море (fr. 71; Strab. VII, p. 486). Горы: 1) Амеръ (fr. 73; St. Byz.); 2) Пиндъ съ вершиной Лакмомъ (fr. 70; St. Byz.). Области: 1) Молоссида (fr. 78; St. Byz.); 2) Хаонія: „Киррейскій заливъ и равнина въ Хаоніи“ (fr. 74 76; Steph. Byz.).

В. Фессалия. (fr. 110—113; St. Byz. fr. 334; Schol. Apoll. Rhod. IV, 266). Население: 1) Имфеи: „живутъ Имфеи и Перребы“ (fr. 114; Steph. Byz.); 2) Меліен (fr. 109; Steph. Byz.); 3) Перребы (fr. 114, 333; Steph. Byz.). Города: 1) Гиппія (поодѣе Фаланіи; fr. 334; St. Byz.; 2) Евримены (fr. 111; St. Byz.); 3) Итонія или Итонада (fr. 338; Schol. Apoll. Rhod. I, 551); 4) Крамонъ (fr. 112; St. Byz.); 5) Олизонъ (fr. 110; St. Byz.); 6) Фотинай (fr. 113; St. Byz.); 7) Эгоннея (fr. 109; St. Byz.). Области: 1) Пеласгіотида (fr. 112; Steph. Byz.); 2) Перребія (fr. 333; St. Byz.). Долина: 1) Темпе (fr. 112; Steph. Byz.).

С. Акарнанія. (fr. 79, 80; Steph. Byz.). Города: 1) Аргостъ Амфилокійскій (fr. 71, 72; Strab. VI, p. 417); 2) Ликсея: „названъ по нѣкому Ликсею“ (fr. 80; St. Byz.); 3) Епиплевкадіи: „подѣи Акарнаніи“ (fr. 79; St. Byz.).

Д. Этолія. (fr. 341; Athenaeus, II, p. 35). Городъ: 1) Мелитра (fr. 81; St. Byz.).

Е. Локрида Западная. Население: Локры (fr. 82, 83; St. Byz.). Города: 1) Навпактъ (fr. 81; St. Byz.); 2) Ойанеа (fr. 82, 83; St. Byz.); 3) Халай: „далѣе Локры, у нихъ городъ Халай, у нихъ же—городъ Ойанеа (fr. 83; St. Byz.).

Ф. Фокида: „названная по нѣкому Фоку“ (fr. 84, 85; St. Byz.). Городъ: Криса: „названъ по Крису, сыну Фока“ (fr. 85; Steph. Byz.). Гора: Парнасъ (fr. 84; St. Byz.). Заливъ: Киррейскій (fr. 74; Steph. Byz.).

Г. Восточная Локрида. Городъ: Опунтъ съ гаванью Клеонъ (Κῑνος; fr. 108; St. Byz.).

Н. Дорида. (fr. 335; Steph. Byz.). Городъ: Амфалы (fr. 335; Steph. Byz.).

И. Беотія (fr. 88, 89; Steph. Byz.). Города: 1) Гефира: „мателѣй называютъ Танагреями“ (fr. 89; Steph. Byz.); 2) Коронея: „названъ по Корону, сыну Ферсандра“ (fr. 88; St. Byz.); 2) Танагра (fr. 89; St. Byz.); 4) Херонея: „тамъ городъ Херонея сначала назывался отъ Херона (fr. 87; St. Byz.).

К. Аттика. (fr. 95; St. Byz.). Города: 1) Аонны (fr. 362; Herodot. VI, 137); 2) Форики (fr. 94; Steph. Byz.). Гора: Гиметта (fr. 362; Herodot. VI, 137). Острова: 1) Елена: „тутъ, говорятъ, высади-

лась Елена послѣ взятія Иліона“ (fr. 95; St. Byz.); 2) Факуссы (fr. 281; St. Byz.).

L. *Пелопоннесъ*: „раньше Еллиновъ его населяли варвары“ (fr. 356; Strab. VII, p. 494). Населеніе: 1) Аркадіяне (fr. 335; Athen. IV, p. 148); 2) Ахейяне, 3) Елсея и 4) Епей (fr. 91; Strab. VIII, 524). Города: 1) Аргосъ (fr. 357; Schol. Eurip. Orest. 869); 2) Дима (fr. 91 et 348; Strab. VIII, p. 524); 3) Коринѣъ: „городъ вѣнъ истма Пелопоннеса; онъ назывался и Ефира отъ Ефиры, дочери Мирмека и жены Епимея“ (fr. 90; St. Byz.); 4) Мантинея (Μαντινῆ; fr. 93; St. Byz.); 5) Мекистъ: „городъ Трифилія“ (fr. 92; St. Byz.) 6) Микены (fr. 349: Arrian. Anab. II, 16); 7) Навплия (fr. 359: Strab. VIII, p. 572); 8) Ойна „городъ Аргоса“ (fr. 343; St. Byz.); 9) Псофида (fr. 359: Strab. VIII, p. 572); 12) Трезенъ (fr. 97: St. Byz.). Области: 1) Аргосъ (fr. 343: St. Byz.); 2) Аркадія (fr. 355: Athen. IV, p. 148); 3) Ахайя (fr. 91 et 348; Strab. VIII, p. 524); 4) Елида (fr. 91 et 348; Strab. VIII, p. 524); 5) Трифилія (fr. 92; St. Byz.). Гора: Тенаръ (fr. 346: Pausan. III, 25, 5). Острова: 1) Гидрея: „островъ близъ Трезена“ (fr. 97: St. Byz.); 2) Кимоль (fr. 250; St. Byz.).

M. *Евбея*. (fr. 105, 107; St. Byz.). Города: 1) Ерестрія (fr. 106; Pausan. IV, 2, 3); 2) Ойхалия: „Гекатей изъ Милета говоритъ, что Ойхалия лежитъ въ Скій, мѣстности Еретрики“ (fr. 106; *ibid.*); 3) Ореста (fr. 107; St. Byz.); 4) Халкида: „Халкида—городъ, который прежде назывался Евбеей; получилъ свое названіе отъ Комон, именуемой Халкидой, дочери Асопа“ (fr. 105; St. Byz.). Область: Еретрика съ мѣстностью Скіемъ (fr. 106; Pausan. IV, 2, 3).

N. *Острова Іоніи*: а) Корсенъ: „островъ Іоніи противъ Сама“ (fr. 98; St. Byz.). б) Лемнъ: „островъ близъ Θракіи; получилъ имя отъ такъ называемой великой богини, которую зовутъ Лемность; ей приносили въ жертву дѣвушекъ“ (fr. 102—104; St. Byz.). Города: 1) Гефестія (fr. 102, 103; St. Byz.); 2) Мирина (Μύρινα): „названъ по Миринѣ или Мирину“ (fr. 102, 104; St. Byz.). в) Лесбъ (fr. 101; St. Byz.) съ городомъ Митиленой: „названъ по имени Митилены, дочери Макара или Пелопа“ (fr. 101; *ibid.*). d) Ойнуussy: „островъ, лежащій близъ Хіа“ (fr. 100; St. Byz.). е) Родъ съ гаванью Лоримой (fr. 232; St. Byz.). f) Самъ (fr. 98; St. Byz.). g) Тенедъ: „одинъ изъ Спорадскихъ острововъ по словамъ Гекатея; названъ по Тенну и Амфреевъ или Гемнеевъ, дѣтямъ Кикна т. е. жилище Тенна“ (fr. 139;

Steph. Byz.). i) Хій: „Хій—противъ Ериеръ; тамъ городъ Хій, названный по Хію, сыну Оксана, или отъ снѣга, который тамъ бываетъ въ большомъ количествѣ, или по имени нимфы Хіоны“ (fr. 99; Steph. Byz.).

VI. *Θρακία* (fr. 115; St. Byz.). Населеніе: 1) Апсинтіи (fr. 135; St. Byz.); 2) Бантіи (fr. 146: St. Byz.); 3) Дарсиі (fr. 130: St. Byz.); 4) Датилепты (fr. 142: St. Byz.); 5) Десилы (fr. 141: St. Byz.); 6) Дисоры (fr. 145: St. Byz.); 7) Ентрибы (fr. 148: St. Byz.); 8) Киконы (fr. 132: St. Byz.); 9) Кробизы (Κρόβιζοι): „племя на югъ отъ Истра“ (fr. 149: St. Byz.); 10) Ксаноны (Ξάννοι; fr. 134: Steph. Byz.); 11) Пеоны (Παίονες): „пьютъ пиво изъ ячменя и напитковъ изъ проса и полбы, мажутся коровьимъ масломъ“ (fr. 123: Athen. X, 67, p. 447 e; fr. 122: St. Byz.); 12) Сатрокенты (fr. 129: St. Byz.); 13) Сатры (fr. 128: St. Byz.); 14) Синдонан (Σινδωναῖοι; fr. 117: St. Byz.); 15) Скеи (Σκαῖοι): „племя между Троадой и Θρακίῃ“ (fr. 133: Steph. Byz.); 16) Тризы (Τριζοί): „племя къ югу отъ Истра“ (fr. 150; St. Byz.); 17) Трисплы (fr. 147: St. Byz.). *Города*: 1) Абдера (fr. 127: St. Byz.); 2) Бориза (Βόριζα): „затѣмъ Бориза—городъ Персовъ“ (fr. 140: Ael. Herodian. περὶ μονήρ. λέξεως, род. 31); 3) Бизанта (Βυζάντη; fr. 140: ibidem); 4) Галеусъ (fr. 122: St. Byz.); 5) Дрисъ (Δρῖς; fr. 131: St. Byz.); 6) Зона (Ζώνη; fr. 132: St. Byz.); 7) Кабассъ: „встрѣчается перешедшему чрезъ Θρακίῃскій Эмъ“ (fr. 114: St. Byz.); 8) Кипасида (Κίπασις; fr. 136: St. Byz.); 9) Крестонъ: „жителей Гекатей называетъ Крестонами“ (fr. 124: St. Byz.); 10) Лимны (fr. 137: St. Byz.); 11) Липакъ (fr. 119: St. Byz.); 12) Мадитъ (Μάδιτος; fr. 138: St. Byz.); 13) Мекиберна (Μεκυβερνα; fr. 120: St. Byz.); 14) Оргалема (Ὀργάλημα): „городъ на Истрѣ“ (fr. 152: St. Byz.); 15) Сермилиа (Σερμύλια; fr. 121: St. Byz.); 16) Сестъ (fr. 137: St. Byz.); 17) Смила: „затѣмъ городъ Смила“ (fr. 118: St. Byz.); 18) Фягретъ (Φάγρης; fr. 126: St. Byz.); 19) Халастра: „у Θермайскаго залива—Халастра, городъ Θраковъ“ (fr. 116: St. Byz.); 20) Херсонесъ: „у нихъ городъ Херсонесъ на перешейкѣ Херсонеса“. И гражданина онъ (Гекатей) называетъ Херсонесиємъ. „Къ сѣверу граничатъ съ Апсинтіями Херсонеситы съ башень знаками извѣстили Аѳинянь о случившемся“ (fr. 135: St. Byz.); 21) Θерма: „у Θермайскаго залива—Θерма, городъ Θρακίῃскихъ Грековъ“ (fr. 116: St. Byz.); 22) Θивіада (Θυμίας): „далѣ Θивіада около Бизанты, города Кавканиды“ (fr. 140: Ael. Herodian.

μενφ. λαβειν. р. 31). *Области*: 1) Итона (Ἰτώνη); „мѣстность подъ Гемонъ“ (fr. 151: St. Byz.); 2) Кавканида (fr. 140: Ael. Herodian. π. μ. λ. р. 31); 3) Эгιάлъ (Ἀγιάλος; fr. 125: St. Byz.); 4) Эзика Αἰζίκη; fr. 115: St. Byz.). *Горы*: 1) Аѳонъ (fr. 121: St. Byz.); 2) Эмъ (Ἄμιον; fr. 143: Bekker. Anecd. I, р. 362; frg. 144, 151: St. Byz.). *Рѣки*: 1) Истръ (frg. 149, 150, 152: St. Byz.); 2) Стримонъ (fr. 125: St. Byz.). *Полуострова*: 1) Паллена (fr. 120: St. Byz.); 2) Херсонесъ Θρακίικий (fr. 120: St. Byz.). *Заливъ*: Θερмаίικий (Θερμαίος; fr. 116: St. Byz.). *Проливъ*: Геллеспонтъ (frg. 136—138: St. Byz.).

VII. *Скиѳія Европейская* (frg. 153—159: St. Byz.). *Населеніе*: 1) Давдаріи (fr. 161: St. Byz.); 2) Типаниссы (fr. 162: St. Byz.); 3) Скиѳы съ племенами: 1) Едовъ (Ἰδοί; fr. 159: St. Byz.); 2) Исеповъ (fr. 158: Steph. Byz.); 3) Матикетовъ (Ματίκεται; fr. 156: Steph. Byz.); 4) Меланхленовъ (Μελανχλαῖνοι; fr. 154: St. Byz.); 5) Миргетовъ (fr. 155: St. Byz.). *Города*: 1) Кардесъ (fr. 157: St. Byz.); 2) Каркинитта (fr. 153: St. Byz.). *Горы*: Кавказъ (frg. 161, 162: St. Byz.). *Рѣка*: Паропамисъ (fr. 160: Plin. Hist. Nat. IV, 13, 27). *Моря*: 1) Амалхійское: „Амалхійскимъ называетъ его (Сѣверный Океанъ) Гекатей отъ рѣки Паропамиса на всемъ пространствѣ, гдѣ онъ омываетъ Скиѳію; это имя на языкѣ того народа означаетъ—замерзшій“ (fr. 160: Plin. Hist. Nat. IV, 13, 27; такъ же и Solinus, сар. 22); 2) Понтъ: „Вся его береговая линія, простирающаяся на 23 тысячи стадій, какъ утверждаютъ Ератосеенъ, Гекатей, Птоломей и другіе точнѣйшіе изыскатели этого рода предметовъ, изгибается, по согласному свидѣтельству всѣхъ географовъ, въ видѣ скиѳскаго лука, натянутаго тетивой“ (fr. 163: Ammian. Marcell. XXII, 8).

Часть вторая: Азія. А. Азія.

I. *Скиѳія Азіатская*. Населеніе: 1) Иксибаты (fr. 166: St. Byz.); 2) Катаннины: „народъ близъ Каспійскаго моря“ (fr. 169: St. Byz.); 3) Скиѳы съ племенами: 1) Іамовъ (fr. 167: St. Byz.) и 2) Исседоновъ (fr. 168: Steph. Byz.). *Городъ*: Фанагорей: „островъ Фанагора и Фанагорей“ (fr. 164: St. Byz.). *Область*: Синдика (fr. 166: St. Byz.). *Рѣка*: Араксъ (fr. 170: St. Byz.). *Заливъ*: Апатуръ (fr. 165: St.

Byz.). Островъ: Фанагора (fr. 164: St. Byz.). Море: Гирканское (Ἰρκανικόν): „близъ такъ называемаго Гирканскаго моря—высокія горы, густо поросшія лѣсами, а на горахъ растутъ артишоки“ (fr. 172: Athen. II, p. 70).

II. *Медія*: „названа по Меду, сыну Меден“ (fr. 171: Steph. Byz.). Ворота: Каспійскія (fr. 171: St. Byz.).

III. *Парөя*. Населеніе: Парөы (fr. 173: Athen. II, p. 70).

IV. *Хорасмія*. Населеніе: Хорасмія: „отъ Парөовъ на востокъ живутъ Хорасмія, занимая равнины и горы; на горахъ—дикія деревья, артишоки, ивы и тамариски“ (fr. 173: Athen. II, p. 70). Городъ: Хорасмія: „у нихъ городъ Хорасмія“ (fr. 173: St. Byz.).

V. *Индія* (fr. 176: St. Byz.). Населеніе: 1) Инды съ племенами: 1) Гандаровъ (fr. 178: St. Byz.) и 2) Калатіевъ (fr. 177: St. Byz.); 2) Опіи (Ὀπίαι): „тамъ живутъ около рѣки Инда Опіи, у нихъ—царское укрѣпленіе, до него и живутъ Опіи, а за ними пустыня до Индовъ“ (fr. 175: St. Byz.). Города: 1) Арганта (fr. 176: St. Byz.). 2) Каснапаръ (fr. 179: St. Byz.). Рѣка: Индъ (fr. 175: St. Byz.).

VI. *Персія*. Города: 1) Парикана: „у нихъ городъ Парикана“ (fr. 180: St. Byz.); 2) Ситака: „гражданинъ—Ситакенъ и страна Ситакаена“ (fr. 184: St. Byz.); 3) Ханданака (fr. 181: St. Byz.). Заливъ Персидскій (fr. 182: St. Byz.). Островъ: Кира (Κύρη; fr. 182: Steph. Byz.).

VII. *Колхида*. Населеніе: 1) Колхи съ племенами: 1) Кораксовъ: „племя, живущее близъ Коловъ; кораксійское укрѣпленіе и кораксійская страна“ (fr. 185: St. Byz.); 2) Мосховъ: „близъ Матіецовъ“ (fr. 188: St. Byz.); 2) Колы: „склоны Кавказа называются Колійскими горами“ (fr. 186: St. Byz.). Рѣка Фасидъ (Φάσις): „Гекатей говоритъ, что Фасидъ не впадаетъ въ море и что они (Аргонавты) не чрезъ Таиридъ плыли, но тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ и прежде“ (fr. 187: Schol. Apoll. Rhod. IV, 284). „Гекатей говоритъ, что они (Аргонавты) изъ Фасида проплыли въ Океанъ, а оттуда въ Нилъ“ (fr. 187: Schol. Apoll. Rhod. IV, 259).

VIII. *Южное прибрежье Понта*. Населеніе: 1) Арменіи: „съ Халибами на югъ граничатъ Арменіи“ (fr. 195: St. Byz.); 2) Бехейры: „до тѣхъ мѣстъ Бехейрійская страна, за нею же Хои“ (fr. 190: St. Byz.); 3) Гордіи (fr. 189: St. Byz.); 4) Дизеры: „съ Хоями на востокъ граничатъ Дизеры“ (fr. 190: St. Byz.); 5) Левкосиры (fr. 194,

350: Steph. Byz.); 6) Макроны (fr. 191: Steph. Byz.); 7) Мариандины (fr. 201: St. Byz.); 8) Мары: „народъ—сосѣднй Моссинойкамъ“ (fr. 192: St. Byz.); 9) Матиены: „тамъ городъ Гіопа; населеніе носятъ такое же платье, какъ и Пафлагоны“ (fr. 189: St. Byz.); 10) Моссинойки: „съ Тибарами на востокѣ граничатъ Моссинойки, у нихъ городъ Хойрады“ (fr. 192, 193: St. Byz.); 11) Пафлагоны (fr. 189: St. Byz.); 12) Тибары (fr. 193: St. Byz.); 13) Халибы (fr. 195, 196: St. Byz.); 14) Хон (Χοῖ): „до тѣхъ мѣстъ живутъ Хон“ (fr. 190: St. Byz.). Города: 1) Амисъ: „за нее (Генету) Гекатей принялъ Амисъ“ (fr. 200: Strab. XII, p. 830); 2) Гермонасса (fr. 197; St. Byz.); 3) Гіопа (Γίωπη; fr. 189: St. Byz.); 4) Кросса (fr. 199: St. Byz.); 5) Патрасида (fr. 198: St. Byz.); 6) Синопа (fr. 352: Schol. Apoll. Rhod. II, 948); 7) Стамена (fr. 196: St. Byz.); 8) Стефанида (fr. 201: St. Byz.); 9) Теѳрія (fr. 194: St. Byz.); 10) Трапезунтъ (Τραπεζοῦς; fr. 197: St. Byz.); 11) Хадисія (fr. 350: St. Byz.); 12) Хойрады (fr. 193: St. Byz.). Мѣстность: Θемискира (Θεμισκυρή): „Θемискира—равнина, простирающаяся отъ Хадисіа до Θермодонта“ (fr. 350: St. Byz.). Рѣка: Θермодонтъ (Θερμώδων; fr. 350: St. Byz.).

IX. *Мисія*. Населеніе: 1) Алазоны (fr. 202: Strab. XII, p. 828); 2) Долиен: „жители Кизика“ (fr. 204: St. Byz.). Города: 1) Алазія: „теперь Алазія безлюдна, но многія деревни Алазоновъ населены, чрезъ которыя течетъ Одрисса; въ нихъ высоко чтится Аполлонъ, особенно въ пограничной съ Кизикенами мѣстности“ (fr. 202: Strab. XII, p. 828); 2) Кизикъ (Κίζικος; fr. 204, 205: St. Byz.); 3) Лампсакъ (fr. 207: St. Byz.); 4) Скилака (fr. 205: St. Byz.). Деревни: 1) Аргирія и 2) Енея: „по ту сторону устьевъ Эсепа“ (fr. 203: Strab. XII, p. 829). Равнина: Мигдона (fr. 202: Strab. XII, p. 828). Рѣки: 1) Канкъ (Καῖκος; fr. 345: Раусаон. VIII, 4, 6); 2) Одрисса (fr. 202: Strab. XII, p. 828); 3) Риндакъ (Ῥύνδακος) съ притокомъ Римомъ (Ῥύμος): „у города Алазіи рѣка Римъ, протекая чрезъ равнину Мигдоу съ запада изъ озера Даскилитидскаго, впадетъ въ Риндакъ“ (fr. 202: Strab. XII, p. 828); 4) Эсепъ (Αἰσῆπος; fr. 203: Strab. XII, p. 829). Озеро: Даскилитидское (fr. 202: Strab. XII, p. 828). Мысъ Абарнъ: „мысъ близъ Лампсака“ (fr. 207: Steph. Byz.).

X. *Троада* (fr. 208—210: St. Byz.). Города: 1) Лампонея (fr. 210: St. Byz.); 2) Мирикунтъ (Μυρικοῦς): „до Мирикунта въ Троянской землѣ“ (fr. 209: St. Byz.); 3) Сига (fr. 208: St. Byz.).

XI. *Эолда* (fr. 226: St. Byz.). Население: Миривей (fr. 211: St. Byz.). Города: 1) Амазоній: „такъ назывались нѣкогда Кимы, въ которыхъ жили Амазонки“ (fr. 212: St. Byz.); 2) Гриней: „тамъ храмъ Аполлона и древнее прорицалище“ (fr. 211: St. Byz.). Рѣка Мелетъ (fr. 213: St. Byz.). Заливъ Мелета: „такъ назывался Смирнейскій“ (fr. 213: Steph. Byz.).

XII. *Іонія* (fr. 214, 216—218, 220: Steph. Byz.). Население: Іоняне (fr. 215, 225: Steph. Byz.). Города: 1) Ериоры: „назывался и Кнопуполь по Кнопу“ (fr. 215, 216: St. Byz.); 2) Кибелея (fr. 214: St. Byz.); 3) Лебедъ (fr. 219: St. Byz.); 4) Міетъ (Μίης; fr. 224: St. Byz.); 5) Міонесъ: „городъ между Теємъ и Лебедемъ“ (fr. 219: St. Byz.); 6) Нотій (fr. 220: St. Byz.); 7) Сидела (fr. 218: St. Byz.); 8) Сидусса: „тамъ городъ Сидусса“ (fr. 217: St. Byz.) 9) Тей (Τέως; fr. 216, 219: St. Byz.); 10) Фокея (fr. 22: St. Byz.). Гора Корикъ: „близъ Тея, города Іоніи, и Ериоръ (fr. 216: St. Byz.).

XIII. *Лидія* (fr. 221: St. Byz.). Население: Лиды (fr. 222: Steph. Byz.). Города: 1) Кина (Κυνί; fr. 221: St. Byz.); 2) Мимнедъ (fr. 222: Steph. Byz.).

XIV. *Фригія* (fr. 206: St. Byz.). Население: Милисины (Μιλισην; fr. 206: Steph. Byz.).

XV. *Карія* (fr. 225, 229—236, 238, 239, 336, 363: St. Byz.). Население: Кары (fr. 237: St. Byz.). Города: 1) Гиппонесъ (fr. 231: St. Byz.); 2) Каріанда (fr. 228: St. Byz.); 3) Кедрей: „имя жителя—Кедреата“ (fr. 234: St. Byz.); 4) Киландъ: „имя жителя—Киландей“ (fr. 233: St. Byz.); 5) Крада: „имя жителя—Крадита“ (fr. 235: St. Byz.); 6) Ксилъ: (Ξύλος) „имя жителя Ксилій или Ксилей“ (fr. 238: St. Byz.); 7) Ласейя (fr. 236: St. Byz.); 8) Латмъ: „подъ Латмомъ—гора Фтейронъ“ (fr. 227: Strab. XIV, p. 942); 9) Лорима (fr. 232: St. Byz.); 10) Медмаса: „имя жителя—Мадмасей“ (fr. 230: St. Byz.); 11) Мелія (fr. 336: St. Byz.); 12) Мессаба: „имя жителя—Мессабей“ (fr. 237: St. Byz.); 13) Мигисы (Μύγισσι; fr. 363: St. Byz.); 14) Милетъ: „славный городъ Іонянъ въ Каріи (fr. 225: St. Byz.); 15) Миндъ (fr. 229: St. Byz.); 16) Тниссъ (Τυίσσος; fr. 239: St. Byz.). Гора: Фтейронъ (Φτειρών; fr. 227: Strab. XIV, p. 942). Островъ: Лада (fr. 226: Steph. Byz.).

XVI. *Ликія* (fr. 241: St. Byz.). Население: Тремилы (fr. 364: St. Byz.). Города: 1) Ксанъ: „названъ по основателю Ксанѳу, Егип-

танину или Критянину“ (fr. 241: St. Byz.); 2) Патара: „названъ по Патару, сыну Аполлона и Ликии, дочери Ксанона“ (fr. 242: St. Byz.); 3) Сиядія: „имя жителей—Синдія“ (fr. 240: St. Byz.). Рѣка: Ксанонъ: „близъ него (города Ксанона) впадаетъ въ море рѣка Ксанонъ“ (fr. 241: Steph. Byz.).

XVII. *Памфилия* (frg. 243, 245—250, 252: Steph. Byz.). Города: 1) Идиръ (Ίδιρος; fr. 246: St. Byz.); 2) Кирба (Κίρβα): „имя жителя—Кирбай“ (fr. 249: St. Byz.); 3) Кордилъ: „имя жителя—Кордилій“ (fr. 248: St. Byz.); 4) Лирнитея (Λιρνυτεία): „имя жителя—Лирнатіей“ (fr. 245: St. Byz.); 5) Меланиппій: „имя жителя—Меланиппей и Меланиппій“ (fr. 247: St. Byz.); 6) Сида: „названъ по Сидѣ, дочери Тавра и женѣ Кимолоа, по которому названъ островъ; имя жителя—Сидета“ (fr. 250: St. Byz.); 7) Феллъ (fr. 243: St. Byz.). Рѣка Идиръ (fr. 246: St. Byz.). Островъ; Родъ (fr. 244: St. Byz.) съ городами: Коридаллой (fr. 244: St. Byz.) и Лоримой (fr. 232: St. Byz.).

XVIII. *Киликия* (frg. 251—253: Steph. Byz.). Города: 1) Нагидъ: „затѣмъ городъ Нагидъ, получившій имя отъ кормчаго Нагида, и островъ Нагидуса; названъ онъ Нагидомъ, ибо его основалъ Нагидъ“ (fr. 252: St. Byz.); 2) Сола (fr. 253: St. Byz.); 3) Харадръ (fr. 251: St. Byz.). Рѣка Харадръ: „затѣмъ рѣка Харадръ“ (fr. 251: St. Byz.). Островъ Нагидуса (fr. 252: Steph. Byz.).

XIX. *Финикия*: „прежде называлась Хна (Χνᾶ; fr. 254: Ael. Herodian. περί ποτῆρ. λέξεως, I, p. 8). Населеніе: Финикияне (Φοίνικες; frg. 257, 259: St. Byz.). Города: 1) Габала (fr. 255: St. Byz.); 2) Гинглимота (fr. 228: St. Byz.); 3) Дора (Δώρα): „далѣ древній Доръ, нынѣ называется Дора (fr. 260: St. Byz.); 4) Сидонъ (fr. 256: Steph. Byz.); 5) Фойникуссы (fr. 257: St. Byz.); 6) Эга (Ἔγα; fr. 259: St. Byz.).

XX. *Сирія* (fr. 257: St. Byz.). Населеніе: Сиры (frg. 261, 262: Steph. Byz.). Города: 1) Канитида (Κάνυτις): „имя жителя—Канитита“ (fr. 261: St. Byz.); 2) Кардитъ: „имя жителя—Кардитій“ (fr. 262: Steph. Byz.).

XXI. *Арабія* (fr. 264: Steph. Byz.). Населеніе: 1) Арабы (fr. 263: Steph. Byz.); 2) Миеи (Μυκοί; frg. 170, 183: St. Byz.). Острова Камарены: „жители ихъ Камарены“ (fr. 263: Steph. Byz.).

В. Африка.

I. *Эѳіопія*. Населеніе: 1) Эѳіопы съ племенами: 1) Гисантонъ (fr. 267: St. Byz.); 2) Мармаковъ (fr. 268: St. Byz.) и 3) Скіаподовъ (fr. 265: St. Byz.); 2) Пигмен (Πυγμαῖοι): „разсказываютъ, что они привязываютъ себѣ рога и въ образѣ барановъ, какъ говоритъ Гекатей, шумятъ трещетками и такъ защищаются противъ сражающихся съ ними журавлей, иначе презирающихъ ихъ за малый ростъ“ (fr. 266: Eustath. Iliad. Γ, 6, p. 372). Острова Гисаеи (Γισαίς; fr. 267: Steph. Byz.).

II. *Египетъ*: „даръ рѣки“ (fr. 279: Arrian. Anab. Alexand. V, 6). Населеніе. Египтяне: „про Египтянъ Гекатей говоритъ, что они питаются хлѣбомъ, ѣдя килластіи, а ячмень мелютъ для питья“ (fr. 290: Athen. X, p. 418, e); „кисловатый хлѣбъ Египтяне называютъ килластіей“ (fr. 289: Athen. III, p. 114, c). Города: 1) Аботида: „по Гекатею—житель Аботіей“ (fr. 269: Steph. Byz.); 2) Аѳарамба; (fr. 280: Steph. Byz.); 3) Болбитина: „гражданинъ—Болбитинета“ (fr. 285: Steph. Byz.); 4) Буто (fr. 284: Steph. Byz.); 5) Геленей (Ἐλένειον): „мѣсто близъ Каноба; имя жителя—Геленеей“ (fr. 288: St. Byz.); 6) Канобъ (fr. 288: St. Byz.); 7) Крамбутида: „гражданинъ—Крамбутита“ (fr. 275: St. Byz.); 8) Кросъ (Κρῶς): „гражданинъ—Кроита и номъ—Кроитскій“ (fr. 273: St. Byz.); 9) Лиебрида: „городъ Фивікіанъ; житель—Лиебрита“ (fr. 283: Steph. Byz.); 10) Магдолъ (Μαγδόλος): „имя жителя—Магдолита“ (282: Steph. Byz.); 11) Милонъ (Μίλων; fr. 270: St. Byz.); 12) Нилъ: „тамъ есть и храмъ рѣки Нила“ (fr. 277: St. Byz.); 13) Онейабата (Ὀνειαβάτης; fr. 271: St. Byz.); 14) Сенъ (Σῆνος): „гражданинъ—Сеникъ“ (fr. 272: St. Byz.); 15) Сінда (Σινδῆς): „и номъ—Сінтскій“ (fr. 274: St. Byz.); 16) Табида (fr. 264: Steph. Byz.); 17) Факуссы (fr. 281: St. Byz.); 18) Оивы (fr. 276: Herodot. II, p. 143). Номы: 1) Аѳарамбитскій (fr. 280: St. Byz.); 2) Кроитскій (fr. 273: St. Byz.); 3) Сінтскій (fr. 274: St. Byz.). Рѣка Нилъ (Νεῖλος): „рѣка производитъ ихъ (наводненія) вслѣдствіе своего происхожденія изъ Океана“ (fr. 278: Herodot. II, 21); „Гекатей разсказываетъ, что изъ Фасида они (Аргонавты) проплыли въ Океанъ, затѣмъ оттуда въ Нилъ, а изъ него въ наше море“ (fr. 339: Schol. Apoll. Rhod. IV, 259). Острова: 1) Ефесъ (fr. 286: St. Byz.); 2) Кипръ (fr. 286: St. Byz.); 3) Лесбъ (fr. 286: St. Byz.); 4) Самъ

(fr. 286: St. Byz.); 5) Факуссы или Факаи (Φάκαιοι): „имя жителя—Факуссий“ (fr. 281: Steph. Byz.); 6) Фаръ: „получилъ названіе отъ кормчаго Менелаева“ (fr. 287: Ael. Herodian. π. ρ. λ. II, p. 36, Φάρης); 7) Хембида: „у Буто близъ храма Лето (Латоны) есть островъ по имени Хембида, посвященный Аполлону; островъ этотъ подвиженъ: плаваеетъ и движется по водѣ“ (fr. 284: St. Byz.); 8) Хіѣ (fr. 286: Steph. Byz.).

III. *Либія* (Λιβύη, 299—307, 312, 316—319, 322—324, 326: Steph. Byz.). Населеніе: 1) Завеки (Ζαύκηες; fr. 307: St. Byz.); 2) Либія (fr. 320, 327: St. Byz.), дѣлившіеся на земледѣльческихъ (Ἀροτῆρες) и пастушескихъ (Σιτοφάγοι fr. 305; St. Byz.); 3) Либофиникійцы (fr. 310: St. Byz.); 4) Мазіи (fr. 304: St. Byz.); 5) Псиаллы (fr. 303: Steph. Byz.). Города: 1) Гибела (Γυβέλη; fr. 308: St. Byz.); 2) Дулонполь: „если рабъ принесетъ въ этотъ городъ камень, то дѣлается свободнымъ, хотя бы и чужестранецъ“ (fr. 318: Steph. Byz.); 3) Евелгейя (Εὐέλγεια; fr. 330: St. Byz.); 4) Зебиттида: „житель—Зебиттита“ (fr. 302: St. Byz.); 5) Зигантида (fr. 306: St. Byz.); 6) Іаньсуатида (fr. 320: Steph. Byz.); 7) Каламенѡа или Каламинѡа (fr. 312: Steph. Byz.); 8) Канѡела (fr. 310: St. Byz.); 9) Канѡелия (fr. 309: St. Byz.); 10) Карѡагенъ (Καρρηδών; fr. 308, 309, 313, 315: St. Byz.); 11) Кябо (Κύβος): „городъ Іонянъ въ Либофиникіи“ (fr. 311; St. Byz.); 12) Киноссема (fr. 299: St. Byz.); 13) Колура: „мнѣ кажется очень близко къ Колурѣ, гдѣ сидѣли вертикально“ (fr. 331: Ael. Herodian. π. μονῆρ. λέξεως. I, p. 13, s. v. Ἀρούρα); 14) Кромміонъ: „имя жителя—Кромміоній“ (fr. 319: St. Byz.); 15) Маскотъ: „находится невдалекѣ отъ Гесперидъ; имя жителя—Маскотита (fr. 301: St. Byz.); 16) Мегаса „начиная отъ него живутъ Ситофаги и Аротеры“ (fr. 305: St. Byz.); 17) Мелисса: „житель—Мелиссаѣ; страна—Мелисаская“ (fr. 327: St. Byz.); 18) Метагоніѣ (Μεταγώνιον): „житель—Метагонита (fr. 324: Steph. Byz.); 19) Молида (Μῶλος): „житель—Молита и Молиата“ (fr. 321: St. Byz.); 20) Стои (Στοῖαι; fr. 322: St. Byz.); 21) Строя (Στρώη): „житель—Строай или Стронта“ (fr. 323: St. Byz.); 22) Оиѣга: „житель—Оиѣгій“ (fr. 326: Steph. Byz.); 23) Оринка: „городъ около столбовъ Геракла; житель—Оринкаѣ (fr. 325: St. Byz.). Область: Либофиникія (fr. 311, 314: Steph. Byz.). Рѣки: 1) Лива (Λίλας; fr. 328: Ael. Herodian. π. μον. λέξ. I, p. 31); 2) Сиріѣ (fr. 316: St. Byz.). Озеро Дурѣза (Δούριζα): „имя

озеру—Дуриза“ (fr. 328: Ael. Herod. π. μον. λεί. I, p. 31). Заливы: 1) Либійскій (fr. 303, 315: St. Byz.) и 2) Псиллійскій (fr. 303: Steph. Byz.). Острова: 1) Авсигда (Ἀύσιγδα; fr. 300: St. Byz.); 2) Гавль (Γαῦλα; fr. 313: St. Byz.); 3) Гіерафа (Γεράρα; fr. 317: St. Byz.); 4) Евдейпна (fr. 314: St. Byz.); 5) Фаселуссы (fr. 316: St. Byz.); 6) Фойникуссы (fr. 315: Steph. Byz.).

Извѣстія Гекатея о разныхъ странахъ и народахъ.

I. Мнѣ смѣшно видѣть, какъ многіе составители землеописаній не обнаруживаютъ никакого смысла въ изложеніи, такъ какъ пишутъ, что *Океанъ течетъ вокругъ земли, имѣющей видъ круга*, и полагаютъ *Азію рачной Европѣ* (fr. 1: Herodot. IV, 36).

II. Уже прежде жрецы Зевса поступили съ логографомъ Гекатеемъ, опредѣлявшимъ въ Оивахъ свою генеалогію и доводившимъ родъ свой до бога какъ шестнадцатаго предка, такъ же, какъ и со мной, хотя я своей генеалогіи не вычислялъ, а именно: они, введши его въ большое внутреннее святилище, показали и посчитали деревянныхъ колоссовъ столько, сколько я сказалъ. Каждый первосвященникъ при жизни ставитъ тамъ свое изображеніе: исчисляя и показывая, жрецы увѣряли меня, что каждый—сынъ другого и, переходя отъ изображенія къ изображенію, они показали мнѣ ихъ всѣхъ. Гекатею, опредѣлявшему свою генеалогію и связывавшему ее съ богомъ, какъ шестнадцатымъ предкомъ, они противопоставили свою генеалогію при помощи счисленія, отвергая мнѣніе Гекатея, что человѣкъ можетъ происходить отъ бога. Они при этомъ замѣчали, что каждый колоссъ былъ Пиромисъ, сынъ Пиромиса, пока не указали всѣхъ 345 колоссовъ, и не связывали никого изъ нихъ ни съ богомъ, ни съ героемъ. Пиромисъ на греческомъ языкѣ значитъ прекрасный и благородный человѣкъ (fr. 276: Herodot. II, 143).

III. Какъ говорить и Гекатей, или тотъ, кто написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Азія“: Женщины (либійскія) носятъ на головѣ платки (fr. 329: Athen. IX, p. 140, e.).

IV. Отправляясь изъ Арабіи, онъ (Фениксъ) приносптъ въ храмъ солнца отца, окутавъ его ладаномъ, и хоронитъ его въ храмѣ солнца.

Переносить онъ его слѣдующимъ образомъ: сначала онъ изъ ладана лѣпитъ яйцо такое, какое въ состояніи носить, затѣмъ нося испытываетъ его; по испытаніи онъ выдалбливаетъ его и кладетъ туда отца; послѣ онъ замазываетъ ладаномъ отверстіе, куда вложенъ отецъ, и по вложеніи отца тяжесть яйца остается прежней; залѣпивши онъ уноситъ яйцо въ Египетъ въ храмъ солнца (fr. 292: Herodot. II, 73).

V. Гиппопотамъ—четвероногое съ раздвоеннымъ копытомъ, какъ у быка, съ конской гривой, съ торчащими клыками, съ хвостомъ и голосомъ лошади; величиною онъ съ самаго большого быка; шкура его до того толста, что изъ нея, когда она засохнетъ, дѣлаютъ гладкія метательныя копья (fr. 293: Herodot. II, 71).

VI. Есть много различныхъ способовъ охоты на нихъ (крокодиловъ); достойнѣйшій разсказа я и описываю. Надѣвши на крюкъ свинной хребетъ, опускаютъ его въ средину рѣки; самъ же (охотникъ) на берегу рѣки, держа живаго поросенка, бьетъ его; услышавъ голосъ, крокодилъ бросается по направленію его; встрѣтивъ по дорогѣ синау, онъ ее проглатываетъ, а они его вытаскиваютъ. Когда онъ вытянутъ на сушу, то прежде всего охотникъ грязью замазываетъ ему глаза; сдѣлавъ это, онъ весьма легко совершенно его одолеваетъ, безъ этого—съ трудомъ (fr. 294: Herodot. II, 70).

VII. Если мы захотимъ принять мнѣніе Іонянъ относительно Египта, которые говорятъ, что „одна только Дельта и есть Египетъ, а остальные части Египта принадлежать, одна къ Ливіи, другая къ Арабіи“, то можемъ на основаніи этихъ рѣчей доказать, что у Египтянъ первоначально не было земли (fr. 295: Herodot. II, 15).

VIII. Если мы правильно относительно этого судимъ, то невѣрно о Египтѣ судятъ Іоняне; если же правильно мнѣніе Іонянъ, то я доказываю, что Греки и сами Іоняне не умѣютъ разсуждать, такъ какъ говорятъ: на три части раздѣляется вся земля, Европу, Азію и Либію. Четвртою вѣдь они должны считать египетскую Дельту, если она не принадлежитъ ни къ Азіи, ни къ Либіи. По такому дѣленію Ниль не есть граница между Азіей и Либіей, ибо у угла этой Дельты Ниль дѣлится, такъ что она должна находиться между Азіей и Либіей (fr. 296: Herodot. II, 16).

IX. Египтяне считаютъ себя весьма древнимъ народомъ, но старѣе себя полагаютъ Фригійцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Псамметихъ въ

первыхъ звукахъ дѣтей, отдапныхъ на воспитаніе кормилицамъ, лишеннымъ языка, узналъ фригійскія слова (fr. 297: Herodot. II, 2).

Х. Когда греки это говорятъ (что Египтяне хотѣли принести въ жертву Гсракла), то они, мнѣ кажется, выказываютъ себя совершенно незнакомыми съ характеромъ Египтянъ и ихъ правами. Какимъ образомъ вѣдь тѣ, которымъ не дозволено никакого животнаго приносить въ жертву, кромѣ свиней, быковъ мужескаго пола, телятъ, притомъ чистыхъ, и гусей, стали бы приносить въ жертву людей“ (fr. 298: Herodot. II, 45).

Генеалогіи.

Книга первая: I. Гекатей говоритъ въ началѣ исторіи: „Гекатей изъ Милета такъ говоритъ: это я пишу, какъ оно мнѣ кажется истиннымъ, ибо рассказы Грековъ многочисленны и смѣшны, какъ для меня ясно (fr. 332: Demetr. de elocut. §§ 2 et 12). 1.

II. Фаланна—городъ Перребин, названный по Фаланнѣ, дочери Тиро. Гекатей въ первой книгѣ исторій называетъ его Гиппией (fr. 333: Steph. Byz.). 2.

III. Амфаны—городъ дорійскій. Гекатей въ первой книгѣ генеалогій (fr. 335: Steph. Byz.). 3.

IV. Мелія—городъ Каріи. Гекатей въ первой книгѣ генеалогій (fr. 336: Steph. Byz.). 4.

V. Есть храмъ Аѳины Итониды въ Коронѣ, городѣ Беотіи. Но Аполлопій при постройкѣ корабля Арго не называлъ бы Аѳину Итонидой отъ Итониды въ Коронѣ, а скорѣе отъ Итоніи въ Фессаліи, относительно которой говоритъ Гекатей въ первой книгѣ исторій (fr. 338; Schol. Apoll. Rhod. I, 551). 5.

VI. Ойна—городъ Аргоса. Гекатей въ первой книгѣ исторій (fr. 343: Steph. Byz.). 6.

Книга вторая: I. Гекатей во второй книгѣ генеалогій говоритъ: „На горѣ былъ кабанъ и причинялъ много вреда Псофидіямъ (fr. 344: Steph. Byz. s. v. Ψωφίς). 7.

II. Хадисія—городъ Левкосировъ. Гекатей во второй книгѣ генеалогій: „Оемискира—равнина, простирающаяся отъ Хадисіи до Оермодонта“ (fr. 350: Steph. Byz.). 8.

III. Хадесіями ихъ (Амазонокъ) назвалъ Гекатей отъ слова *ἄδρα*—вмѣщать (fr. 351: Schol. Apoll. Rhod. II, 1003). 9.

IV. Такъ какъ пьяницы у Θраковъ (а ихъ нарѣчіе употребляли и Амазонки) называются Санапами, то и городъ былъ такъ названъ, а послѣ вслѣдствіе порчи—Синопа; „а пьяница—Амазонка изъ города явилась къ Литиду, какъ говоритъ Гекатей (fr. 352: Schol. Apoll. Rhod. II, 948). 10.

V. *Ἀδελφεῖν*—вмѣсто называть братомъ: у Гекатея во второй книгѣ генеалогіи (fr. 354: Harpocration, а также Zonar. и Suid.). 11.

Книга третья: I. Описывая Аркадскій пиръ, Гекатей изъ Милета въ третьей книгѣ генеалогіи говоритъ, что „бываетъ тѣсто и свинина“ (fr. 355: Athen. IV, p. 148). 12.

Книга четвертая: I. Мигисы—городъ Каріи. Гекатей въ четвертой книгѣ генеалогіи (fr. 363: Steph. Byz.). 13.

II. Тремила—такъ называлась Ликія. Тремилей—ихъ называетъ Тремилами Гекатей въ четвертой книгѣ генеалогіи (fr. 364: Steph. Byz.). 14.

Изъ различныхъ книгъ: I. Гекатей повѣствуетъ, что Девкаліонъ имѣлъ трехъ сыновей; Проноя, Орессея и Мараѳонія; отъ Пропоя по его словамъ родился Гелленъ (Vit. Hecat. p. XVI: Schol. Thucyd. I, 3, § 2). 15.

II. Потомки Девкаліона царствовали въ Θεσσαλίи, какъ говоритъ Гекатей и Гезіодъ (fr. 334: Schol. Apoll. Rhod. IV, 266). 16.

III. Что баранъ (Фрикса) говорилъ, это утверждаетъ и Гекатей (fr. 337: Schol. Apoll. Rhod. I, 256). 17.

IV. Гекатей изъ Милета рассказываетъ, что изъ Фасида Аргонавты проплыли въ Океанъ, затѣмъ оттуда въ Нилъ, а изъ него въ наше море (fr. 339: Schol. Apoll. Rhod. IV, 259). 18.

V. Гекатей изъ Милета говоритъ: „Амфіарай, сынъ Оикла, проспалъ стражу и едва не потерпѣлъ того, что я говорилъ“ (fr. 340: Aelian. Nat. Anim. XIII, 22). 19.

VI. Гекатей изъ Милета, говоря что виноградная лоза была впервые найдена въ Этоліи, рассказываетъ и слѣдующее: „Орессей, сынъ Девкаліона, прибылъ въ Этолію, добываясь царства, и его собака родила деревяшку, и онъ приказалъ ее зарыть; изъ нея выросла виноградная лоза, обильная гроздами. Поэтому и сына своего онъ назвалъ Фитіемъ. Отъ него родился Ойней, получившій имя отъ виноградной лозы, ибо древніе Греки называютъ ее „ойна“. Отъ Ойнея родился Этолъ (fr. 341: Athen. II, p. 35). 20.

VII. Гекатей говоритъ: „Іонъ старшій Локръ, былъ сынъ Фиска (fr. 342: Ael. Herodian. π. μον. λέξ. II, p. 41, v. v. Ἀσκάς). 21.

VIII. Гекатей называетъ Геракла „народомъ (λέων) Еврисею“, хотя онъ и одинъ (Vit. Hecat. p. XVI: Epimerism. Nom. ar. Cramer. Anecd. vol. I, p. 265, 10). 22.

IX. У Алея были сыновья—Ликургъ, Амфидама и Кефей и дочь Ауга. „Съ этой Аугой“, по разсказу Гекатея, „находился въ сношеніяхъ Гераклъ, когда приходилъ въ Тегею. Наконецъ она родила дитя отъ Геракла, и Алей, посадивши ее вмѣстѣ съ ребенкомъ въ ящикъ, пустилъ на море; она прибыла въ Тевтранту, владѣтелю равнины Канка, и жила съ нимъ, полюбившимъ ее (fr. 345: Раузан. VIII, 4, 6). 23.

X. Гекатей изъ Милета изобрѣлъ правдоподобный разсказъ, говоря, что на Тенарѣ обитала страшная змѣя и называлась она собакой Гада, ибо всякій, укушенный ею, немѣдленно долженъ былъ умереть отъ ея яда. „Эта-то змѣя“, говоритъ онъ, „и была приведена Геракломъ къ Еврисею“ (fr. 346: Раузан. III, 25, 5). 24.

XI. Гидру Лернейскую, предметъ подвига Геракла, пусть восхваляютъ поэты и собиратели древнихъ мифовъ, къ которымъ принадлежатъ и Гекатей логографъ (fr. 347: Aelian. Nat. anim. IX, 23). 25.

XII. Гекатей изъ Милета отличаетъ Епеевъ отъ Елеевъ: „Епее помогали Гераклу въ войнѣ съ Авгеей и вмѣстѣ съ нимъ уничтожили Авгсю и Елиду“. Онъ называетъ также Диму Епендою и Ахαιοю (fr. 348: Strab. VIII, 524). 26.

XIII. Гекатей логографъ говоритъ, что Геріонъ, противъ котораго былъ посланъ Еврисеемъ аргійскій Гераклъ, чтобы угнать коровъ Геріона и привести ихъ въ Микены, не имѣетъ никакого отношенія къ странѣ Иберовъ, и что не на нѣкій островъ Ерисею, лежащій по ту сторону большаго моря, былъ посланъ Гераклъ, а что Геріонъ былъ царемъ на материкѣ близъ Амбравіи и Амфилоховъ, и съ этого материка угналъ коровъ Гераклъ, совершивъ уже этимъ не малый подвигъ (fr. 249: Arrian. Exped. Alexand. II, 16). 27.

XIV. У Гекатея: „Кенъ, опасаясь этого, велѣлъ потомкамъ Гераклидовъ удалиться изъ страны. „Я вѣдь не въ состояніи вамъ помочь: вѣкъ, чтобы вы и сами не погибли и мнѣ не принесли вреда, удалитесь къ другому какому-нибудь народу“ (fr. 353: Longin. περὶ ὕψους, cap. 27). 28.

XV. Гекатей изъ Милета пасчетъ Пелопоннеса говоритъ, что до Эллиновъ его населяли варвары (fr. 356: Strab. VII, p. 494). 29.

XVI. Распространенная молва гласитъ, что Египетъ вовсе и не прибылъ въ Аргосъ, какъ говорятъ и нѣкоторые другіе и Гекатей, написавшій слѣдующее: „Самъ Египетъ вовсе не являлся въ Аргосъ; называется же такъ нѣкій мысъ въ Аргосѣ, гдѣ Аргей производятъ судъ“ (fr. 357: Schol. Eurip. Orest. 869). 30.

XVII. И Дана такъ называется у Гекатея: „съ Даной находился въ сношеніяхъ Зевсъ“ (fr. 358: Herodian. περὶ μνημ. λέξεως, I, p. 8, s. v. 'Αἰγυῖα). 31.

XVIII. Допустимъ, что Гекатей называлъ бы ихъ хейрогастерами (fr. 359: Pollux. I, 5, 50). 32.

XIX. Пройтъ, говорятъ, пользовался Тиринеомъ, какъ пунктомъ опоры, и укрѣпилъ его помощью Киклоповъ; ихъ было семь и они назывались Гастерохейрами, добывая себѣ средства къ жизни своимъ искусствомъ; прибыли они по приглашенію изъ Ликіи, и быть можетъ, по нимъ были названы пещеры близъ Навплии и сооруженія внутри ихъ (fr. 359: Strab. VIII, p. 572). 33.

XX. Гекатей говоритъ: „и схвативши ножны меча, онъ нашелъ, что конецъ ихъ отпалъ“ (fr. 360: Schol. Venet. Homer. II. O. 302). 34.

XXI. Изобрѣтателемъ буквъ и Ефоръ и другіе называютъ Кадма. Въ пользу ихъ свидѣлствуютъ и милегскіе писатели—Анаксимандръ, Діонисій и Гекатей, которыхъ сопоставляетъ и Аполлодоръ при спискѣ кораблей (fr. 361: Bekker. Anecd. I, p. 783). 35.

XXII. Тенеей: такъ называется Пенеей у Гекатея (Vit. Hecat. p. XVI: Photius). 36.

XXIII. Пеласги были Аѳинянами изгнаны изъ Аттики: справедливо ли или несправедливо, по поводу этого я не могу ничего сказать кромѣ того, что передается. Гекатей, сынъ Гегесандра, утверждая, что несправедливо, повѣствуетъ въ своихъ разсказахъ такъ: „Когда Аѳиняне увидѣли землю, которую дали имъ для поселенія полъ Гимессомъ въ награду за стѣну, нѣкогда ими воздвигнутую вокругъ акрополя, когда они увидѣли эту землю хорошо обработанной, между тѣмъ какъ прежде она была плоха и никуда не годна, ими овладѣла зависть и желаніе обладать этой землей, и вслѣдствіе этого они изгнали ихъ безъ всякаго повода“ (fr. 362: Herodot. VI, 137). 37.

Отрывки, которые не могут быть отнесены къ определенному сочиненію.

I. Гезіодъ и Гекатей и Гелланикъ и Акусилай разсказываютъ, что древніе люди жили тысячу лѣтъ (fr. 365: Joseph. Antiq. Jud. I, 4).

II. Γέγειος—древній: у Гекатея (fr. 366: Etym. Magn. p. 203).

III. У Гекатея употребляется слово „ἐπίσσαι“=женщины позднѣйшаго поколѣнія (fr. 367: Etym. Magn. s. v. Μετασσαι).

IV. Аристархъ утверждаетъ, что „κιβωτός“ (ящикъ)—слово новѣйшее: онъ не знаетъ, что и Симонидъ и Гекатей употребляютъ его (fr. 368: Schol. Hom. II. Q. 228).

V. У Гекатея стоитъ: „чѣ мясо начинаетъ гнить“. Нсобыкновенно слово „δέας“=мясо (fr. 369: Ael. Herodian. π. μον. λέξ. s. v. Κρέας).

VI. Μοιχῆιος—рожденный отъ прелюбодѣянiя: это слово употребляетъ не только Гекатей, но и Гиперида (fr. 370: Suid.).

VII. Σχορπίζεαι (разсѣивается): такъ говоритъ Гекатей, будучи Іоняпиномъ, а Аттики говорятъ „σχεδάννυται“ (fr. 371: Phrynich. p. 218, ed. Lobeck.).

VIII. Отъ „быть“ повелительное производить Гекатей „ἔσσι“, а Аттики—„ἔσι“ (Vit. Hecat. p. XVI: Epimerism. Hom. ap. Cramer. Anecd. Vol. I, p. 267, 20).

Относительно Гекатея мы имѣемъ біографическія извѣстія, хотя и довольно скудныя, но болѣе многочисленныя и болѣе достовѣрныя, нежели о другихъ логографахъ, „Гекатей, сынъ Гегесандра изъ Милета“, говоритъ Свида, „жилъ во времена Дарія, царствовавшаго послѣ Камбиса, когда жилъ и Діонисій изъ Милета, около 65 й олимпіады, былъ составителемъ исторій. Гекатей былъ слушателемъ Протагоры; онъ первый написалъ исторію прозой“. Изъ этихъ словъ довольно трудно сдѣлать какое-либо заключеніе относительно года рожденія нашего писателя, ибо принять за таковой 65-ую олимпіаду, т. е. 520 годъ до Р. Х., не позволяетъ намъ та видная роль, которую онъ, по свидѣтельству Геродота, игралъ во время возстанія Іонянъ: нельзя же допустить, чтобы Аристагоръ вздумалось спрашивать совѣта у двадцатилѣтняго юноши, да и вся его дѣятельность въ эту пору обнаруживаетъ въ немъ человѣка зрѣлаго ума, много видѣвшаго на своемъ вѣку и умѣющаго извлекать практическія указанія. Это, а также нѣ-

которые отрывки его сочиненій, о которыхъ будетъ сказано ниже, даютъ намъ право предполагать, что Гекатей въ то время окончилъ свои путешествія, быть можетъ, даже издалъ уже свое „Землеописаніе“, а слѣдовательно ему нельзя дать меньше сорока лѣтъ; если взять въ расчетъ дату Свида, то мы едва ли ошибемся, принявъ ее за такъ называемую *ἀκμή* т. е. за тридцатый—тридцать пятый годъ жизни нашего автора и опредѣливъ, слѣдовательно, 58-ую олимпиаду какъ эпоху его рожденія: съ этимъ согласны Крейцеръ (Ol. 57,4—75,4), Мьюръ (555—479 до Р. Х.), Магаффи (Ol. 57 или 58—Ol. 76) и К. Мюллеръ (Ol. 57,4—76). Что касается года его смерти, то мы имѣемъ свидѣтельство того же Свида, который говоритъ: „Гелланикъ пережилъ Гекатея изъ Милета, жившаго во время персидскихъ войнъ и немного дольше“; на основаніи этихъ словъ мы можемъ принять конецъ 75-ой или начало 76-ой олимпиады т. е. время отъ 478-го до 472 г. предѣломъ жизни логографа. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода, какъ доказываетъ имъ самимъ изложенная родословная, въ которой онъ перечислялъ 15 предковъ, а шестнадцатымъ называлъ божество, (Негодот. II, сар. 143); можно предполагать, что это былъ Поссейдонъ, отъ котораго велъ, по преданію, свое происхожденіе Кодридь Нелей, основатель Милета, и что слѣдовательно Гекатей причислялъ себя къ царственному роду Нелидовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что Гекатей обладалъ большимъ состояніемъ, безъ котораго онъ не могъ бы совершить своихъ далекихъ путешествій. О юности его нѣтъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ извѣстія Свида, что онъ былъ ученикомъ Протагоры: если писатель имѣлъ въ виду извѣстнаго софиста изъ Абдеры, а другого мы не знаемъ, то его слова не выдерживаютъ критики, такъ какъ этотъ софистъ жилъ гораздо позже Гекатея; Севенъ предполагаетъ (Comment. de l'Académie des Belles—Lettres, tom, VI, p. 474), что имя Протагоры у Свида стоитъ по опискѣ вмѣсто Пинеагоры, котораго неоднократно древніе упоминаютъ вмѣстѣ съ Гекатеемъ (Diog. Laert. IX, § 1; Aelian. Var. Hist. XIII, 20). Вѣрна ли эта конъектура, или нѣтъ, объ этомъ спорить трудно, но самый фактъ обученія Гекатея Пинеагорою въ высшей степени сомнителенъ и по всей вѣроятности долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ басенъ, помощью которыхъ греки любили сближать между собой выдающихся людей древности; въ данномъ случаѣ основаніемъ такой выдумки неслужилъ, вѣроятно, отзывъ Евратосеена о Гекатее, который у него называется „οἰκείος φιλόσοφος“—свѣдущимъ въ философіи (Strab.

I, p. 7), хотя Страбонъ самъ, приводящій эти слова александрійскаго ученаго, не только ничего не знаетъ объ обученіи у Пизагоры, но даже дѣлаетъ Гекатея вмѣстѣ съ другимъ историкомъ, Менекратомъ изъ Елея, ученикомъ Ксенократа (Strab. XII, p. 550); по Умерту (Untersuchungen über die Geographie des Hecataeus und Damastes. 1814. Seit. 6) здѣсь кроется описка и слѣдуетъ читать вмѣсто Ксенократа—Ксенофана. Изъ всего этого ясно, что позднѣйшіе писатели, ставя высоко Гекатея, хотѣли дать ему не менѣе выдающагося учителя, и дѣлали его ученикомъ то того, то другого знаменитаго философа древности.

Первымъ не подлежащимъ сомнѣнію событіемъ въ жизни Гекатея было предпринятое имъ путешествіе, о которомъ до насъ не дошло почти никакихъ свѣдѣній: мы не знаемъ ни времени, когда оно было совершено, ни области, которую оно охватило, мы положительно можемъ только утверждать со словъ Геродота (II, сар. 143), что Гекатей объѣздилъ Египетъ, а относительно всего остальнаго принуждены теряться въ догадкахъ. Что касается времени путешествія, то можно съ значительной степенью вѣроятія полагать крайними предѣлами 512-ый и 500-ый годъ: первую дату можно вывести изъ того, что до вступленія на престолъ Дарія Гекатей былъ слишкомъ молодъ для столь дальнихъ путешествій, а со времени воцаренія названнаго государя это былъ первый годъ, когда наступило относительное спокойствіе во всѣхъ областяхъ персидской монархіи; съ другой стороны конецъ путешествія не можетъ быть отодвинутъ далѣе 500 года, ибо то уваженіе, которымъ пользовался Гекатей по словамъ Геродота у своихъ соотечественниковъ, и тѣ мудрые совѣты, кои онъ далъ послѣднимъ передъ ихъ возстаніемъ (Herodot. V, сар. 36), были бы безъ этого непонятны; кромѣ того, бурное время, послѣдовавшее за возстаніемъ Ионянъ, дѣлало путешествіе по областямъ персидскаго государства весьма затруднительнымъ, если не вполне невозможнымъ, въ особенности для грека. Что касается странъ, которыя онъ посѣтилъ во время своего путешествія, намъ неизвѣстно ничего достовѣрнаго, кромѣ его пребыванія въ Египтѣ; на основаніи только что приведеннаго мѣста у Геродота, доказывающаго основательное знакомство Гекатея съ областями персидской монархіи, можно сдѣлать заключеніе, что послѣдній судилъ о нихъ, какъ очевидецъ; едва ли можно сомнѣваться, что логографъ путешествовалъ также по Елладѣ и побывалъ на берегахъ Понта,

гдѣ родной его городъ Милетъ основалъ цѣлый рядъ важныхъ колоній, въ томъ числѣ Трапезунтъ и Синопу, упоминаемыя въ отрывкахъ „Землеописанія“. Карлъ Мюллеръ полагаетъ, что Гекатей лично посѣтилъ также Италію, Лигурію, восточные берега Иберіи и сѣверное побережье Африки: но описаніе этихъ странъ въ его географическомъ трудѣ ничего не доказываетъ въ пользу личнаго его пребыванія, такъ какъ свои свѣдѣнія о нихъ онъ могъ почерпнуть изъ рассказовъ іонійскихъ моряковъ; есть даже одно мѣсто, которое скорѣе говоритъ въ пользу противнаго, именно тотъ отрывокъ, гдѣ онъ Корсику помѣщаетъ къ сѣверу отъ Япигіи (Земл. I, Ital.) въ крайнемъ случаѣ, кажется мнѣ, можно предположить, что Гекатей побывалъ въ нѣкоторыхъ греческихъ колоніяхъ при Тарентскомъ заливѣ или на берегахъ Сициліи. Даже если ограничить такимъ образомъ кругъ странъ, которыя видѣлъ въ своихъ путешествіяхъ милетскій географъ, то онъ по обширности едва ли уступитъ области, изслѣдованной позднѣйшимъ и болѣе славнымъ историкомъ—Геродотомъ, и нисколько не умалятся заслуги іонійца, доставившія ему почетный титулъ „много странствовавшаго мужа“ (*ἀνὴρ πολυκλάνης*: Agathemer. I, 1): въ пользу своего мнѣнія я могу привести и слова Агаѳархида, который говоритъ (*De Rubro mari* p. 43), что „страны западныя изслѣдовали Ликъ и Тимай, а восточныя—Гекатей и Басилидъ“.

Вскорѣ послѣ возвращенія на родину Гекатею, стяжавшему громкую извѣстность между своими соотечественниками своими путешествіями и, вѣроятно, сочиненіями, пришлось играть видную роль въ событіяхъ, ознаменовавшихъ начало борьбы Еллиновъ противъ Персовъ. Когда Аристагора, тиранъ Милета, возбуждаемый Гистіеємъ, рѣшилъ поднять возстаніе противъ Персовъ, и желая заручиться содѣйствіемъ гражданъ, собралъ на совѣщаніе самыхъ видныхъ ихъ представителей, то и Гекатей былъ призванъ въ числѣ ихъ подать свой голосъ въ столь критическую для его родины минуту: не смущаясь возбужденіемъ народа противъ чужеземнаго ига, не поддаваясь всеобщей экзальтаціи умовъ, не обманывая себя ложными надеждами, одинъ онъ имѣлъ настолько ума, чтобы сознать всю опасность задуманнаго предпріятія, настолько гражданскаго мужества, чтобы осмѣлиться возвысить свой голосъ противъ всеобщаго рѣшенія, и отсовѣтывалъ Іонянъ отъ возстанія, подкрѣпляя свое мнѣніе ссылкой на хорошо извѣстную ему обширность и силу царства Дарія; когда же всѣ его

убѣжденія и доводы оказались бесполезными, то онъ, отлично зная, въ чемъ заключалась сила его соотечественниковъ и гдѣ была единственная надежда на успѣхъ, далъ Іонянамъ совѣтъ обратить главное вниманіе на усиленіе флота, дабы упрочить на своей сторонѣ перевѣсъ на морѣ, и для этой цѣли воспользоваться сокровищами, скопленными въ храмѣ Аполлона въ Дидимахъ близъ Милета особенно благодаря пожертвованіямъ, сдѣланнымъ лидійскимъ царемъ Крезомъ: онъ пояснялъ имъ, что лучше воспользоваться этими деньгами для блага отчизны, нежели предоставить ихъ на разграбленіе Персамъ, но и этотъ разумный совѣтъ былъ отвергнутъ его согражданами (Herodot. V, cap. 35). Когда предсказаніе опытнаго человѣка стало исполняться и Персы начали брать одинъ греческій городъ за другимъ, Аристаргора, павши духомъ, снова созвалъ знатнѣйшихъ гражданъ и предложилъ имъ обезпечить себѣ мѣсто убѣжища на случай, что ихъ постигнетъ неудача въ борьбѣ съ царемъ, при чемъ онъ самъ высказался въ пользу Миркина во Фракіи, а другіе совѣтовали искать новаго отечества въ Сардиніи: Гекатей же предложилъ выстроить укрѣпленіе на Лерѣ, маленькомъ островѣ близъ береговъ Іоніи, и тамъ выждать спокойно, пока пронесется буря вражескаго нашествія, а затѣмъ вернуться въ Милетъ (Herodot. V, 125). Совѣтъ этотъ нельзя не назвать страннымъ: во-первыхъ едва ли бы всѣ жители Милета согласились покинуть свою родину и такимъ образомъ были бы лишь раздроблены ихъ силы, во вторыхъ трудно было предположить, чтобы Персы оставили ихъ въ покоѣ въ ихъ убѣжищѣ и дали имъ возможность самимъ выбирать время для нападенія, и въ-третьихъ наскоро выстроенное укрѣпленіе не могло по силѣ сравняться со стѣнами Милета, да и сомнительно, стали ли бы союзники, сражавшіеся въ битвѣ при Ладѣ ради спасенія главнаго іонійскаго города, защищать бѣглецовъ, покинувшихъ отечество и измѣпившихъ общему дѣлу; ясно вѣдь, что безъ содѣйствія флота Персамъ трудно было бы взять Милетъ (да они этого и не пробовали), а при помощи кораблей финикійскихъ и кипрскихъ, уничтожившихъ союзный флотъ Іонянъ, имъ легко было бы овладѣть Леромъ. Интересенъ фактъ, что на этомъ островѣ была найдена надпись, въ которой его жители прославляютъ нѣкоего Гекатея — неизвѣстно, нашего ли писателя или какое-нибудь другое лице, — какъ основателя или благодѣтеля ихъ города (Ross. Inscript. Gr. inedit. fascicul. II, p. 28).

Когда палъ Милетъ и рѣшилась участь Іонія, то Гекатей былъ посланъ своими соотечественниками ходатайствовать за нихъ предъ сатрапомъ Сардъ и военачальникомъ Персовъ Артаферномъ; онъ, говорятъ, спросилъ послѣдняго, отчего онъ не довѣряетъ Іонянамъ, и когда сатрапъ ему отвѣтилъ, что считаетъ ихъ враждебно настроенными за тѣ бѣдствія, которыя они потерпѣли отъ Персовъ, то возражилъ, что если суровыя дѣянія поселяютъ взаимное недоувѣріе, то благодѣянія расположатъ города въ пользу Персовъ: эти слова такъ подействовали на Артаферна, что онъ постарался мягкими мѣрами загладить у Іонянъ воспоминаніе о понесенныхъ потеряхъ (Diodor. *Excerpta Vatican. in Scriptt. vett. nov. collect.* ed. Mai, tom. II, p. 38).

Надо замѣтить, впрочемъ, что Діодоръ приписываетъ Артаферну ту примирительную политику, которой по отношенію къ Іонянамъ держался, по словамъ Геродота (VI, сар. 42), его преемникъ Мардоній; справедливо ли мнѣніе сицилійскаго писателя касательно того вліянія, которое имѣлъ Гекатей на персидскаго сатрапа, или нѣтъ, трудно рѣшить.

Производя оцѣнку всей политической дѣятельности нашего логографа, нельзя не признать благоразумія его совѣтовъ, данныхъ предъ началомъ возстанія, и трудно сомнѣваться въ честности его намѣреній, но заслуживаетъ ли его образъ мыслей тѣхъ похвалъ, которыя ему столь щедро расточаютъ Карлъ Мюллеръ, Мьюръ и въ особенности Крейцеръ, который восхваляетъ „патріотическія чувства и политическія способности этого государственнаго человѣка, проявившіяся въ полномъ блескѣ во время всѣхъ перипетій іонійскаго возстанія“, и сравниваетъ его съ Франклиномъ и Джономъ Адамсомъ? Хотя исходъ борьбы и оправдалъ его воззрѣнія, хотя Іоняне и не имѣли столько эпергіи и самоотверженія, чтобы довести начатое до конца, чтобы завоевать себѣ независимость или умереть свободными людьми, но стремленіе ихъ къ свободѣ, попытка къ ниспроверженію чужеземнаго ига всегда должны вызвать симпатію историка, а не подвергаться обвиненію въ неблагоразуміи: это значило бы чернить нетлѣнную славу всѣхъ героевъ, павшихъ въ борьбѣ за національную самобытность и политическую самостоятельность отчизны. Если бы всѣ Греки были столь же благоразумны, какъ Гекатей, то не было бы незабвенной въ исторіи міра борьбы запада съ востокомъ, не существовало бы независимой

Еллады, погибла бы самостоятельная европейская культура; нашлись и въ Аѳинахъ благоразумные люди, которые совѣтовали подчиниться персидскому царю, но ихъ побили камнями (члена совѣта Ликиду: см. Herodot. IX, 4, 5, 13). Не подлежитъ сомнѣнію, что нашъ писатель принадлежалъ къ персидской партіи довольно сильной въ іоническихъ городахъ, къ числу тѣхъ лицъ, которые преклонялись предъ величіемъ персидской монархіи, и отчаиваясь въ возможности борьбы противъ нея, проповѣдывали безпрекословное повиновеніе: въ пользу такого предположенія говоритъ и то обстоятельство, что Гекатей находился въ числѣ іонійскихъ пословъ, отправленныхъ къ персидскому сатрапу, конечно какъ человѣкъ ему угодный, и то вліяніе, которое ему приписывалось по отношенію къ побѣдителямъ.

Виродолженіи всей древности Гекатей пользовался большой славой: только Гераклитъ рѣшается поднять голосъ противъ него и обвинить въ недостаткѣ учености, но при этомъ соединяетъ его имя съ именами Гезіода, Пинегоры и Ксенофана, что уничтожаетъ силу его обвиненія (Diog. Laert. IX, § 1).

Геродотъ его одного изъ всѣхъ логографовъ удостоиваетъ назвать по имени, и расходясь съ нимъ во мнѣніяхъ старательно его опровергаетъ, что доказываетъ высокую степень уваженія; Керкида изъ Мегалополя говорилъ, что надѣется послѣ смерти быть сопоставленнымъ какъ философъ—съ Пинегорой, какъ историкъ—съ Гекатеемъ (Aelian. Var. Histor. XIII, 20); Гермогенъ сопоставляетъ его съ Геродотомъ, Фукидидомъ и Ксенофонтомъ и считаетъ достойнымъ подражанія (De gener. dicendi II, § 12); Страбонъ, приводящій похвалу Евротосеена въ пользу его (I, pag. 7), называетъ его въ числѣ знаменитыхъ людей, происшедшихъ изъ Милета (XIV, p. 635); Солинъ прославляетъ его какъ честь и украшеніе всей Малой Азіи (Polyhist. cap. 43).

Гекатей оставилъ послѣ себя два сочиненія: Землеописаніе и Генеалогіи, какъ свидѣлствуетъ и лексикографъ Сvida, ошибочно ставящій имя Гелланика на мѣсто Гекатея (sverb. Ἑλλάνικος).

Переходя къ частному разсмотрѣнію трудовъ нашего логографа и сначала—Землеописанія, требуется прежде всего установить подлинность этого сочиненія, которая нѣкоторыми критиками подвергается сомнѣнію. Основаніемъ для этого служитъ мнѣніе ученаго Александрійскаго бібліотекаря Каллимаха, который, по свидѣтельству Аэнея (II, p. 270), приписывалъ Землеописаніе нѣкому островитянину; его

примѣру слѣдуетъ и Арріанъ (Anabaz. V, 6), между тѣмъ какъ преемникъ Каллимаха Евратосеенъ, по словамъ Страбона, доказывалъ подлинность этого произведенія на основаніи другого сочиненія Гекатея т. е. Генеалогій (Strab. I, pag. 7).

Не зная, на чемъ основывали свои противорѣчивыя мнѣнія оба знаменитые александрійскіе ученые, довольно трудно для насъ рѣшить ихъ споръ, такъ какъ мы обладаемъ гораздо меньшимъ количествомъ матеріала для этой цѣли, нежели имѣли въ своемъ распоряженіи они. По мнѣнію Клаузена (Hecataei Milesii fragmenta 1831.), можно было бы, правда, предположить, что книга Гекатея, служившая для Грековъ какъ-бы руководствомъ по географіи, подвергалась позднѣйшимъ дополненіямъ и исправленіямъ, но сужденіе Евратосеена подтверждается тѣмъ, что въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ Землеописанія приводятся древнѣйшія имена городовъ, впоследствии измѣненныя, напр. „Занкла“ вмѣсто позднѣйшаго „Мессаны“, „Катана“ вмѣсто „Этны“, а также Бориза называется городомъ персидскимъ (Земл. I, Орак.), что было бы немислимо, если принять позднѣйшую переработку этого сочиненія; въ пользу подлинности его говорить-де и то обстоятельство, что рассказъ, почерпнутый Стефаномъ изъ существовавшаго въ его время экземпляра Землеописанія, о подвижности острова Хембиды (Земл. II, В. Егип.) былъ уже извѣстенъ Геродоту, такъ какъ вызвалъ съ его стороны опроверженіе (lib. II, cap. 156).

Карлъ Мюллеръ, разбирая доводы Клаузена, доказываетъ, что съ одной стороны Катана, правда, была переименована въ Этну сиракузскимъ тиранномъ Гіерономъ, но вслѣдъ за его смертью этому городу было возвращено его старинное названіе, а съ другой стороны Стефанъ цитируетъ названіе Капуи, какъ бы приводимое Гекатеемъ, между тѣмъ какъ въ ту пору это мѣсто носило имя Вольтурнума, по словамъ Ливія (lib. IV, cap. 37): на основаніи этого онъ принимаетъ, что Землеописаніе въ томъ видѣ, какъ имъ пользовался Стефанъ, „не было вполнѣ свободно отъ вставокъ позднѣйшаго времени“.

Впрочемъ, Мюллеръ не отрицаетъ вполнѣ подлинности того экземпляра Гекатея, который имѣлъ подъ рукою Стефанъ Византійскій, а только считаетъ его нѣсколько искаженнымъ позднѣйшими вставками; но онъ не рѣшается вполнѣ пренебречь свидѣтельствомъ Каллимаха и для примиренія его съ сужденіемъ Евратосеена придумываетъ оригинальную гипотезу: онъ полагаетъ, что оба они правы до

нѣкоторой степени въ своихъ противоположныхъ мнѣніяхъ, что Каллимаху, когда онъ составлялъ свой каталогъ (Πύλαξ) книгъ, попался экземпляръ съ очевидными признаками неподлинности, между тѣмъ какъ его ученикъ пользовался подлиннымъ манускриптомъ Гекатея сочиненія, что послѣдній ученый, быть можетъ, менѣе внимательно разсматривалъ эту книгу и что наконецъ одна часть ея могла быть подлинной, а другая подложной, и такимъ образомъ оба библіотекаря, смотря на какую часть они обращали свое вниманіе, могли прійти къ противорѣчивымъ выводамъ. Въ пользу своего мнѣнія Мюллеръ приводитъ двѣ цитаты изъ комментарія Галена къ сочиненію Гиппократа *De natura hominum*, въ которыхъ этотъ медикъ говоритъ, что до основанія библіотекъ въ Александріи и Пергамѣ было мало подложныхъ книгъ, но съ тѣхъ поръ какъ цари изъ дома Атталовъ и Птолемеевъ стали платить большія суммы за книги древнихъ писателей, явились попытки къ составленію потерянныхъ сочиненій, которыя, конечно, продавцами выдавались за подлинныя. Но не достаточно указать на возможность подлога, необходимо представить тому доказательства изъ самого сочиненія, и это пытается сдѣлать Мюллеръ. Онъ цитируетъ мѣсто изъ Евсерія (Praepar. evangel. X, 3, p. 166 B), гдѣ приводится сужденіе Порфірія, что „Геродотъ во второй книгѣ многое заимствовалъ дословно у Гекатея Милетскаго изъ его Землеописанія, немного лишь измѣнивъ, между прочимъ рассказъ о птицѣ фениксѣ, о гиппопотамѣ и объ охотѣ на крокодиловъ“. Понимая слова „βραχέα παραποίησας“, переданныя мною фразой „немного измѣнивъ“, въ смыслѣ „сокративъ“, онъ доказываетъ, что эти длинные рассказы, при томъ еще будто-бы сокращенные Геродотомъ, не могли входить въ сочиненіе, которое въ двухъ книгахъ содержало описаніе всѣхъ извѣстныхъ Грекамъ странъ, да сверхъ того отецъ исторіи слишкомъ добросовѣстный писатель, чтобы не отмѣтить заимствованія, если таковое было: слѣдовательно, заключаетъ Мюллеръ, Порфірій имѣлъ подъ руками подложное сочиненіе Гекатея, составленное изъ отрывковъ Геродота, Гекатея изъ Абдеры и другихъ писателей, и не Геродотъ заимствовалъ эти рассказы изъ Гекатея, а напротивъ лже-Гекатей выписалъ ихъ изъ Музъ Галикарназца.

Далѣе Мюллеръ приводитъ слова нѣкоего грамматика изъ *Anecdota Kramer* (vol. I, p. 287, 30), которыя гласятъ: „Μεμετρήσται (измѣрено)—у Гекатея: такимъ образомъ Боспоръ и Понтъ и Геллеспонтъ

равнымъ образомъ мною измѣрены“. Мюллеръ сопоставляетъ эти слова съ сходной почти дословно фразой Геродота (IV, 86) и дѣлаетъ выводъ, что такъ какъ невозможно предполагать, чтобы Геродотъ дословно выписалъ изъ Гекатея такія слова, которыя предполагаютъ личное знакомство съ данными морями, да и цифра, которую по свидѣтельству Марцеллина (XII, 8) давалъ послѣдній, не сходится съ измѣреніями перваго, то слова, приводимыя грамматикомъ, вмѣстѣ съ цифрой, несомнѣнно (!) сходной съ числомъ у Геродота, принадлежатъ подложному Землеописанію, и мы имѣемъ двѣ числовыя данныя для протяженія Понта по Гекатею, одну изъ подлинной, другую изъ подложной его книги.

Подобнымъ же образомъ Мюллеръ разсуждаетъ и относительно отрывка, касающагося Херсонеса (Земл. I. Орак.), въ которомъ послѣ словъ: „на югѣ граничатъ съ Аписинтіями“ Стефанъ ставитъ фразу, которая дословно взята изъ Геродота (IX, 118), а именно: „Херсонеситы съ вершины башенъ знаками извѣстили Аѳинянь о случившемся“. Лже-Гекатею приписываетъ Мюллеръ и отрывокъ у Арріана (Anab. V, 6), въ которомъ Египетъ называется „даромъ рѣки“, какъ и у Геродота (II, 5), и отрывокъ изъ схолій къ Аполлонію Родосскому (IV, 359), гдѣ говорится, что Фасидъ впадаетъ въ Океанъ, а Ниль вытекаетъ изъ послѣдняго. Къ подложной книгѣ относитъ онъ также и отрывокъ относительно „плавающего“ острова Хембиды, доказывая, что слова Геродота, опровергающаго (II, 156) разсказъ о неустойчивости этого острова, направлены вовсе не противъ Гекатея, а противъ египетскихъ жрецовъ и послужили источникомъ для составителя позднѣйшаго Землеописанія.

Свое длинное изслѣдованіе о Гекатеевомъ Землеописаніи Мюллеръ заключаетъ слѣдующими словами: „Итакъ кажется, въ эпоху Александрійскую существовали и подлинныя и подложныя экземпляры Гекатеева труда. Первые, полагаю я, съ теченіемъ времени были нѣсколько разъ интерполированы и приспособлены къ современному тогда положенію дѣлъ и знанію земнаго шара, а послѣдніе съ нашимъ писателемъ, кромѣ имени, ничего общаго не имѣли и были составлены для обмана людей на основаніи Геродота и другихъ; Стефанъ же, едва ли заглядывавшій самъ въ трудъ Милетскаго географа, приводитъ болѣею частью, правда, сужденія настоящаго Гекатея, но иногда

черпалъ свои свѣдѣнія изъ авторовъ, пользовавшихся подложнымъ сочиненіемъ“.

Мнѣніе Мюллера было опровергнуто Гудшмидтомъ въ его статьѣ „De rerum Aegyptiacarum scriptoribus graecis ante Alexandrum Magnum“, помѣщенной въ журналѣ *Philologus* за 1855 г. книжка третья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ касается Гекатея. Онъ указываетъ на то, что свидѣтельство Галена не можетъ нисколько служить подтвержденіемъ для возрѣнія Мюллера, ибо послѣдній, вѣдь, принимаетъ самъ за несомнѣнный фактъ существованіе подлиннаго списка Гекатеевыхъ сочиненій, и въ такомъ случаѣ непонятно, какъ возможенъ былъ подлогъ и кто могъ имѣть дерзость рѣшиться на таковой. Гудшмидтъ довольно иронически относится къ двоякому предположенію, къ которому прибѣгаетъ Мюллеръ, чтобы объяснить противорѣчіе между обоими Александрійскими учеными. „Злополучные эти двойники“, восклицаетъ онъ, „изъ которыхъ поддѣльный имѣлъ счастье обратить на себя взоры Каллимаха, когда послѣдній вносилъ въ свой списокъ всю бібліотеку, а подлинный, запрятанный въ какой-то уголъ, ждалъ, пока не попался въ руки Ератосѣену, между тѣмъ какъ первый, ужъ не знаю куда, дѣвался, такъ что и слѣда его нельзя было отыскать“. Далѣе Гудшмидтъ опровергаетъ другую конъектуру Мюллера, будто бы Ератосѣенъ или небрежно заглянулъ въ книгу Гекатея, или видѣлъ изъ нѣсколькихъ частей сочиненія только ту, которая была подлинна: онъ находитъ, что такое возрѣніе есть оскорбленіе памяти величайшаго географа древности: возможно ли предполагать, чтобы изъ двухъ писателей, которые до него составили описаніе земнаго шара, насколько онъ былъ извѣстенъ Грекамъ, Гекатею и Евдоксу, съ первымъ онъ не считалъ бы нужнымъ точнѣе ознакомиться.

Доказавъ такимъ образомъ несостоятельность возрѣнія Мюллера въ его цѣломъ, Гудшмидтъ обращается къ опроверженію отдѣльныхъ цитатъ, приводимыхъ первымъ въ пользу подложности Землеописанія. Онъ прежде всего разсматриваетъ свидѣтельство Порфірія и находитъ, что Мюллеръ неправильно понимаетъ слова *βραχέα παραπομπὰς*, что ихъ нельзя переводить „сокративъ“, а слѣдуетъ передавать чрезъ „нѣсколько измѣнивъ“; онъ доказываетъ, что въ позднѣйшую, особенно византійскую пору, господствовала страсть обвинять знаменитѣйшихъ писателей древности въ присвоеніи чужой литературной собственности, и приводитъ

какъ примѣръ то, что извѣстный сиракузскій историкъ Филистъ обвинялся въ заимствованіи изъ Оукидида описанія осады Сиракузъ Аѳинянами: поэтому онъ полагаетъ, что нѣкоторое сходство между Гекатеемъ и Геродотомъ въ упомянутыхъ разсказахъ о феникскѣ, гиппопотамахъ и т. д., сходство, легко понятное при описаніи животныхъ, которыхъ, вѣдь, нельзя же было изображать различнымъ образомъ, послужило Порфирію удобнымъ основаніемъ для обвиненія Геродота въ плагиатѣ.

Въ словахъ грамматика въ Анекдотахъ Крамера, также приводимыхъ Мюллеромъ въ пользу своего мнѣнія, Гудшмидтъ видитъ ошибку или автора, приписавшаго Гекатею выраженіе Геродота, или переписчика, пропустившаго передъ цитатою имя послѣдняго, а незначительное различіе, существующее между этими словами и подлинными у Геродота, объясняетъ привычкой древнихъ писателей приводить цитаты по памяти; особенно Гудшмидтъ возстаетъ противъ разсужденій Мюллера, которыми послѣдній старается доказать, что изъ этихъ словъ явствуетъ противорѣчіе въ самомъ Гекатее, которое можетъ быть устранено лишь принятіемъ двухъ сочиненій, одного—подлиннаго, другого—подложнаго. Такъ какъ слабость и бездоказательность предположеній Мюллера касательно этого пункта вполне очевидна, то излишне будетъ приводить мнѣніе Гудшмидта, тѣмъ болѣе, что онъ скорѣе иронизируетъ надъ нимъ, нежели его опровергаетъ.

Относительно третьяго доказательства у Мюллера, основывающагося на отрывкѣ о Херсонесѣ, сохраненномъ Стефаномъ Византійскимъ, Гудшмидтъ говоритъ, что тутъ очевиденъ пропускъ послѣ слова *διωρέουσι*, который слѣдуетъ пополнять словами: *Χερσονήσις Ἡρόδοτος δέ*; тогда содержаніе отрывка будетъ слѣдующее: „Второй городъ во Ἰρακίῃ—Херсонесъ, о которомъ Гекатей въ книгѣ о Европѣ говоритъ: „у нихъ городъ Херсонесъ на перешейкѣ Херсонеса. И гражданина онъ называетъ Херсонесіемъ; на югѣ съ Апсинтіями граничатъ Херсонесіи“. Геродотъ же говоритъ: Херсонеситы съ высоты башенъ знаками извѣстили Аѳинянъ о случившемся“. Такая вставка не только допустима, но даже необходима, такъ какъ Мюллеръ самъ сознаетъ, что это мѣсто „страшно испорчено“, а если принять ее, то вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожается всякая доказательность этого фрагмента въ пользу подложности Землеописанія.

Затѣмъ Гудшмидтъ разсматриваетъ два отрывка, приписываемыхъ равнымъ образомъ Гекатею, но явно противорѣчащихъ другъ другу (Земл. II, А. Колх. п. слов. Фасидъ). Въ одномъ изъ нихъ (fr. 278) говорится, что Аргонавты на возвратномъ пути проплыли черезъ Фасидъ въ Океанъ, а затѣмъ въ Нилъ; въ другомъ (fr. 187) повѣствуется, что они возвратились тѣмъ же путемъ, которымъ плыли и прежде. Гудшмидтъ доказываетъ, что схолиастъ Аполлонія Родосскаго, изъ котораго взяты оба отрывка, не могъ заимствовать одного изъ подлиннаго сочиненія Гекатея, а другого—изъ подложнаго, такъ какъ эти двѣ цитаты раздѣлены нѣсколькими стихами; точно на такомъ же основаніи онъ отвергаетъ и другую конъектуру Мюллера, именно, что одинъ отрывокъ заимствованъ у Гекатея Милетскаго, а другой у Гекатея Еретрійскаго. Онъ не допускаетъ и мнѣнія Клаузена, будто Гекатей измѣнилъ самъ свое мнѣніе о пути Аргонавтовъ. Съ своей стороны онъ объясняетъ это противорѣчіе, предполагая во второмъ изъ приведенныхъ отрывковъ большой пропускъ, который старается пополнить, вставляя послѣ *ἐπλευσαν* слова: *ἀλλ' ὥς ἐκ τοῦ Φάσιδος εἰς τὸν Ὀκεανὸν διήλθον οἱ δὲ ὅτι οὐδετέρως ἐπλευσαν*; тогда фрагментъ будетъ имѣть въ переводѣ слѣдующій смыслъ: „Гекатей повѣствуетъ, что Фасидъ не впадаетъ въ море, и что Аргонавты плыли не чрезъ Танаидъ (а что изъ Фасида прошли въ Океанъ; другіе же передаютъ, что ни однимъ изъ двухъ путей они не плыли), а тѣмъ же самымъ, по которому и прежде, какъ рассказываетъ Софокль въ „Скиѳахъ“. Должно сказать, что предположеніе Гудшмидта нѣсколько смѣло, хотя и не лишено правдоподобія: весьма возможно, что переписчикъ, написавъ первое *ἐπλευσαν*, незамѣтно для себя перескочилъ черезъ нѣсколько словъ и продолжалъ писать фразу, слѣдующую за вторымъ *ἐπλευσαν*.

Огностительно отрывка, касающагося острова Хембиды (Земл. II, В, Егип.), Гудшмидтъ согласенъ съ Мюллеромъ, что Геродотъ, опровергая мнѣе о плаваніи его, имѣетъ въ виду египетскихъ жрецовъ, сообщившихъ ему эту сказку, а не Гекатея; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отвергаетъ его выводы относительно подложности этого отрывка, находя, что онъ вполне согласуется съ краткостью и довѣрчивой простотой Гекатея, и если имѣетъ нѣкоторое сходство съ соотвѣтствующимъ рассказомъ у Геродота, то послѣднее такъ незначительно, что надо быть слишкомъ подозрительнымъ, чтобы видѣть въ данномъ случаѣ подлогъ.

Наконецъ Гудшмидтъ подвергаетъ обсужденію и тотъ отрывокъ, въ которомъ называется Капуя (Земл. I, Итал.). Мюллеръ, какъ уже выше упомянуто, на основаніи Ливія, утверждаетъ, что этотъ городъ во времена Гекатея носилъ названіе Волтурнума; Гудшмидтъ же доказываетъ, что изъ словъ Ливія можно вывести только, что въ ту пору, когда Самниты отняли этотъ городъ у Этрусковъ, т. е. въ 420 году, онъ назывался Вольтурнумъ, а каково было его наименованіе до взятія его послѣдними, по свидѣтельству Катона въ 469 году, неизвѣстно; но такъ какъ по преданію Капуя была основана Троянцами и ея строителемъ считался Каписъ (упоминаемый и въ отрывкѣ Гекатея), то можно съ большой степенью вѣроятія предполагать, что она до взятія Этрусками носила это имя, которое и было ей возвращено послѣ ихъ изгнанія.

На основаніи такого подробнаго разбора всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ Мюллеромъ въ пользу подложности гекатеева Землеописанія, Гудшмидтъ приходитъ къ убѣжденію, что они всѣ несостоятельны, и что весь вопросъ, сводится къ тому, чтобы рѣшить, чьему свидѣтельству слѣдуетъ больше довѣрять, Каллимахову или Ератосеенову. Онъ склоняется въ пользу послѣдняго, какъ величайшаго географа, который слѣдовательно имѣлъ достаточно основаній и средствъ точно изслѣдовать одно изъ важнѣйшихъ и притомъ самое раннее изъ географическихъ сочиненій. Каллимахъ, который по его мнѣнію, въ географическихъ извѣстіяхъ не можетъ быть авторитетомъ, имѣлъ подъ рукой книгу Гекатея безъ имени автора и съ подписью Несіота, переписчика или издателя; Ератосеенъ, изучавшій послѣ него ту же рукопись, восстановилъ имя автора по сравненію съ другимъ его произведеніемъ, какъ это и говоритъ Страбонъ (I, р. 7), руководясь вѣроятно сходствомъ въ образѣ повѣствованія, тѣмъ соотношеніемъ, которое существовало между этими двумя книгами, и другими подобными указаніями.

Карлъ Мюллеръ нашелъ себѣ сторонника въ Крейцерѣ, который удовлетворяется, впрочемъ, его доказательствами и отъ себя ничего къ нимъ не прибавляетъ. Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Мюръ (Hist. of the Lang. and. Literat. of anc. Gr. Vol. IV, р. 150), который говорить: „Не можетъ быть сомнѣнія, что Ератосеенъ былъ правъ. Само по себѣ въ высшей степени неправдоподобно, чтобы книга, пользовавшаяся такою широкою извѣстностью, какую Землеописаніе имѣло во

времена Геродота, и столь часто упоминаемая этимъ авторомъ, не только потерялась, но и была замѣнена другимъ подложнымъ произведеніемъ въ продолженіи столѣтія, или немного дольше, отъ Геродота до Каллимаха. И въ фрагментахъ Землеописанія не можетъ быть найдено никакого признака подлога со стороны какого-либо александрійскаго фальсификатора. Они всѣ отъ начала до конца подлины въ именахъ и замѣткахъ описываемыхъ мѣстностей, и въ отношеніи къ стилю писателя отличаются характеромъ первобытной іонической древности, который не могъ быть имъ сообщенъ при какой-либо поддѣлкѣ“.

Новѣйшее изслѣдованіе по данному вопросу принадлежитъ голландскому ученому Кобету, который въ первой книжкѣ издаваемого имъ журнала *Mnemosyne* за 1883 г. помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „*Hecataei Milesii scripta pseudographa*“; но намъ нѣтъ нужды подробно останавливаться на ней, какъ ничего новаго не прибавляющей. Свообразно отношеніе его къ Карлу Мюллеру, единственному новому ученому, котораго онъ поименно называетъ: Кобетъ полемизируетъ съ нимъ въ выраженіяхъ, слишкомъ рѣзкихъ, а между тѣмъ пользуется всецѣло его доводами для доказательства подложности гекатеевыхъ сочиненій: онъ приводитъ мнѣніе Каллимаха и Арріана, подкрѣпляетъ его цитатой изъ Галена и разбираетъ наконецъ тѣ же самыя отрывки, какъ и Мюллеръ, прибавляя лишь одинъ, именно 290-ый, но и тутъ у Мюллера есть указаніе на сходство съ мѣстомъ у Геродота (II, сар. 77), такъ что онъ неизбежно долженъ былъ видѣть въ немъ заимствованіе Лже-Гекатея. Единственное самостоятельное мнѣніе Кобета состоитъ въ отрицаніи подлинности другого гекатеева сочиненія, т. е. Генеалогій, но тщетно было бы искать у него хоть намека на какое-либо доказательство: нѣсколько восклицаній и больше ничего.

Для полноты можно замѣтить, что Зитль (въ *Geschichte der griechischen Literatur bis auf Alexander* 1884. B. I, Seit. 347—350) относитъ обвиненіе Каллимаха въ подложности только ко второй части Землеописанія, т. е., къ „Азіи“ и такимъ образомъ хочетъ его согласовать съ свидѣтельствомъ Ератосѣена, которое защищаетъ по его мнѣнію лишь первую часть. Онъ подозреваетъ и подлинность Генеалогій на основаніи критическаго

отношенія автора къ народнымъ баснямъ и словъ Геродота, который будто бы знаетъ лишь одно сочиненіе Гекатея (VI, сар. 137): по въ указанномъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о пребываніи Пеласговъ въ Атикѣ Геродотъ говоритъ, что Гекатей упоминаетъ о нихъ ἐν τοῖς λόγοις, и если полагаетъ, что этимъ достаточно опредѣлялъ сочиненіе, то не по тому, чтобы оно было единственнымъ, а вслѣдствіе того, что „λόγοι“ было техническимъ обозначеніемъ того рода полу-историческихъ, полу-легендарныхъ рассказовъ, къ которому именно и принадлежали Генсалогіи, между тѣмъ какъ „Землеописаніе“ въ точномъ смыслѣ къ нему причислено быть не могло; послѣдній доводъ Зитля, что въ то время охотнѣе читали героическія поэмы, пока въ александрійскую пору не сочли „поэтическія прикрасы излишней роскошью“, опроверженія не требуетъ по своей неубѣдительности.

Географическое сочиненіе Гекатея носить двоякое названіе: Περί-οδὸς γῆς или Περίγηγος; оно дѣлится на двѣ книги, изъ которыхъ первая носитъ заглавіе „Европа“, вторая называется „Азія“ и заключаетъ въ себѣ двѣ другія части свѣта. Каждая изъ этихъ книгъ распадалась на отдѣлы, хотя весьма сомнительно, чтобы эти дѣленія были установлены самимъ логографомъ; скорѣе могутъ быть они приписаны какому-нибудь ученому александрійской эпохи, когда вообще употреблялось много труда на приведеніе въ порядокъ произведеній классической литературы; возможно даже предположеніе, что Стефанъ Византійскій, употребляя выраженія въ родѣ ἐν Ἑλλησπόντῳ, ἐν περὶ γῆς Αἰγύπτου, ἐν Αἰολικοῖς, вовсе не имѣлъ въ виду опредѣленныя главы, а только хотѣлъ сказать, что Гекатей упоминаетъ то или другое мѣсто при описаніи Геллеспонта, Египта, Эоліи и т. д., при чемъ произвольно называлъ или извѣстную мѣстность, или часть свѣта, напр., Либію, или приводилъ наконецъ заглавіе цѣлой книги. Въ пользу послѣдняго мнѣнія, нѣкоторые факты: во первыхъ, древніе писатели въ своихъ цитатахъ никогда не заботятся о приведеніи точнаго заглавія сочиненій, такъ что иногда одно произведеніе цитируется подъ самыми различными названіями; во вторыхъ, если принять это дѣленіе за дѣйствительно существовавшее, то замѣчаются нѣкоторыя несообразности: такъ островъ Тенедъ упоминается при описаніи Геллеспонта (fr. 139), что скорѣе дозволительно византійскому составителю лексикона, нежели іонійскому географу; далѣе, Табида называется городомъ Аравіи

и тѣмъ не менѣе упоминается будто-бы при описаніи Египта (fg. 264). Это противорѣчіе объясняется, если принять, что Гекатей на основаніи своихъ представленій о Египтѣ (о чемъ будетъ сказано ниже) дѣйствительно называлъ Табиду городомъ Аравіи, а Стефанъ, по чьимъ понятіямъ она принадлежала къ Египту, отъ себя прибавилъ: „при описаніи Египта“. Противъ послѣднихъ данныхъ, правда, можно сдѣлать возраженіе, что нѣтъ необходимости приписывать эти погрѣшности именно Стефану, что ихъ могъ допустить и тотъ или другой александрійскій ученый, занявшійся дѣленіемъ „Землеописанія“ на главы; но при такомъ искусственномъ, обдуманномъ дѣленіи труднѣе было бы впасть въ ошибки съ одной стороны, а съ другой было бы достигнуто большее однообразіе въ наименованіяхъ главъ, между тѣмъ какъ теперь намъ попадаются столь разнородныя, какъ *Ἐλλάσποντος* (fg. 139), *Ἀβυλῆς* (fgg. 212, 213), *περίηγησις Αἰγύπτου* (fgg. 264, 265, 267, 272, 274, 277, 283, 284), *περίηγησις Λιβύης* (fgg. 271, 275, 288, 299, 314—16, 321, 322).

Относительно расположенія матеріала Мюллеръ полагаетъ, что въ Европѣ Гекатей шелъ отъ Греціи на западъ, а въ Азіи отъ греческихъ колоній вдоль сѣверной границы на востокъ и вдоль западнаго берега на югъ, при чемъ онъ въ случаѣ нужды, присоединялъ къ описанію береговой полосы извѣстія о странахъ и народахъ внутри материка. Клаузенъ думалъ, что исходной точкой для Гекатея служилъ Геллеспонтъ и представлялъ себѣ порядокъ его книги слѣдующимъ образомъ: Геллеспонтъ, Архипелагъ, Греція, Италія, Иберія; слова Геллеспонтъ, Θρακία, Скиоія до Кавказа; далѣе Мисія, страны Халибовъ, Колховъ и другихъ мелкихъ племенъ, Мидія, Парсія, Персія, Индія; наконецъ Эолида, западный и южный берегъ Малой Азіи, Сирія, Аравія, Египтъ и Ливія. Клаузену не удалось однако распредѣлить сохранившіеся отрывки сообразно своему плану гекатеева изложенія: тѣмъ не менѣе такой порядокъ весьма возможенъ, такъ какъ при немъ малоазійскія колоніи, родина логографа, оказываются какъ бы центральнымъ пунктомъ, вокругъ котораго расположены, лучеобразно простираясь въ разныя стороны, описываемыя имъ страны. Мьюръ полагаетъ, судя по сохранившимся отрывкамъ, что внутри материка онъ никогда далеко не углублялся, и исключеніе изъ этого правила допустилъ только для Еллады и Египта; однако относительно первой иначе и не могъ, по

его мнѣнію, поступить авторъ-грекъ, а Египетъ, будучи расположенъ узкой полосой вдоль судоходной рѣки, мало чѣмъ отличался отъ приморскаго берега, особенно, если принять во вниманіе, что по представленію Гекатея Нилъ вытекалъ изъ Океана и составлялъ границу между двумя частями свѣта. Я не могу согласиться съ такимъ мнѣніемъ, по крайней мѣрѣ насколько оно касается передней Азіи: мы имѣемъ прямое свидѣтельство Геродота (V, сар. 36) о томъ, что Гекатею были прекрасно извѣстны земли, подвластныя великому царю, и было бы непонятно, если бы не воспользовался онъ своими знаніями, да и въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ упоминаются нѣкоторые города и народы внутренней Азіи, мало того—говорится о флорѣ этихъ странъ и о нравахъ ихъ жителей. Если считать доказаннымъ, что Гекатей описывалъ континентальныя области Азіи, если принять это и относительно Еллады и Египта, то спрашивается, какія остаются страны, внутри которыхъ онъ не углублялся? Либія и Скиѳія, Италія, Галлія и Иберія: но первыя двѣ ни одному изъ древнихъ географовъ не были знакомы на большомъ пространствѣ, а послѣднія оставались мало извѣстными и Геродоту.

Гекатей представлялъ себѣ землю въ видѣ круга, омываемаго со всѣхъ сторонъ массой воды, которую онъ подобно древнимъ поэтамъ, называлъ рѣкой Океаномъ; съ нею по его мнѣнію, сообщались всѣ моря, заливы и другія водныя пространства, лежація среди материковъ; изъ нея же происходили и нѣкоторыя большія рѣки, чьи источники были неизвѣстны грекамъ, напр. Нилъ (Земл. II, В, Егип.). Едва ли можно сомнѣваться, что мѣсто Геродота (IV, сар. 36), гдѣ онъ смѣется надъ составителями землеописаній, которые считаютъ землю круглой и омываемой Океаномъ, относится именно къ нашему логографу, такъ какъ другого представителя землеописанія до временъ Геродота мы не знаемъ.

Время показало, что отецъ исторіи былъ не правъ, насмѣхаясь надъ своимъ великимъ предшественникомъ относительно его океанической теоріи; быть можетъ и мнѣніе касательно происхожденія Нила изъ Океана было ему навѣяно темными слухами о громадныхъ водныхъ массахъ на дальнемъ югѣ, которыя онъ и принялъ за часть Океана, какъ онъ это дѣлалъ, кажется, и относительно Каспійскаго моря,

Довольно трудно рѣшить, сколько частей свѣта признавалъ Гекатей: съ одной стороны самое дѣленіе его сочиненія, кажется, говорить въ пользу мнѣнія, что все пространство земли кромѣ Европы онъ считалъ одною частью свѣта, которую называлъ Азіей (такъ думаютъ Клаузенъ и Мьюръ); съ другой—едва ли противъ кого-нибудь другого, кромѣ Гекатея, могутъ быть направлены нападки Геродота на непоследовательность тѣхъ Іонянъ, которые, признавая лишь три части свѣта, Европу, Азію и Либію и считая границей между двумя послѣдними теченіе рѣки Нила, не причисляли между тѣмъ египетскую дельту ни къ Азій, ни къ Либіи и дѣлали изъ нея такимъ образомъ четвертую часть свѣта (такого мнѣнія держится Укертъ).

Карлъ Мюллеръ, Форбигеръ (*Handbuch der alt. Geographie* В. I. 1842) и Гудшмидтъ въ вышеприведенной статьѣ стараются примирить оба воззрѣнія, полагая, что Гекатей признавалъ только двѣ части свѣта, Европу и Азію, но вторую подраздѣлялъ на Либію и собственную Азію. Мнѣ кажется, что по всей вѣроятности Гекатей считалъ частей свѣта три, ибо иначе трудно объяснить себѣ тотъ фактъ, что въ его книгѣ египетскіе города, лежавшіе на правомъ берегу Нила, причисляются къ Аравіи, а тѣ, которые расположены на лѣвомъ, называются городами Либіи. Одно изъ двухъ: или по его мнѣнію Либія была такою же областью Азій, какъ и Аравія—тогда ему не зачѣмъ было такую единую по характеру страну, какъ Египетъ, дробить на части, такъ какъ онъ и ее могъ внести на ряду съ другими въ число областей Азій; или же онъ полагалъ, и это наиболѣе вѣроятно, рѣзкую грань между странами, лежащими по ту и по сю сторону Нила, а это ведетъ къ заключенію, что онъ видѣлъ въ нихъ различныя части свѣта. Весьма важное значеніе имѣетъ выше приведенное свидѣтельство Геродота, именно по тому, что онъ въ немъ не называетъ Гекатея: едва ли подлежитъ сомнѣнію, что онъ, рѣшая этотъ вопросъ и ясно высказываясь противъ своихъ предшественниковъ, не могъ не упомянуть о величайшемъ изъ нихъ, котораго онъ притомъ въ другихъ мѣстахъ всегда тщательно опровергаетъ, если бы его воззрѣнія расходились столь сильно съ мнѣніями упомянутыхъ Іонянъ. Въ свою пользу я могу привести и то мѣсто Геродота (IV, сар. 36), по которому иные составители землеописаній (что здѣсь долженъ разумѣться Гекатей, было доказано выше) считаютъ Европу равной Азій. Предположивъ, что нашъ логографъ подъ названіемъ Азій объ-

единая и Либію и собственную Азію, мы должны были бы ожидать отъ Геродота указанія на такой болѣе широкій объемъ понятія „Азія“; въ иномъ случаѣ, если принять, что Гекатей именно собственную Азію приравнивалъ Европѣ, мы будемъ въ затрудненіи относительно того, какимъ образомъ онъ могъ выразить свою мысль, не располагая терминомъ для геродотовскаго понятія Азіи.

Является вопросъ: почему Гекатей раздѣлилъ свой трудъ на двѣ, а не на три книги? Трудно сказать, какими соображеніями могъ при этомъ руководиться авторъ: можно, развѣ, сослаться на аналогичное явленіе во многихъ новѣйшихъ учебникахъ географіи, гдѣ одна часть посвящена описанію Европы, а другая обнимаетъ всѣ остальные части свѣта. Спрашивается также, почему же Гекатей назвалъ другую часть своего труда, заключающую въ себѣ двѣ части свѣта, только по одной изъ нихъ. Но во-первыхъ, никто не можетъ поручиться, что Стефанъ дѣйствительно цѣликомъ цитировалъ заглавіе книги: онъ могъ вполнѣ довольствоваться частью его, какъ достаточно обозначающей тотъ отдѣлъ сочиненія, который онъ имѣлъ въ виду; быть можетъ, столь часто встрѣчаемыя у него ссылки на *περίηγησις Λιβύης*, *περίηγησις Αἰγύπτου*, о чемъ было говорено выше, объясняются тѣмъ, что византійскій лексикографъ, смотря по надобности, приводилъ то ту, то другую часть заглавія, которое тогда въ полномъ видѣ представилось бы слѣдующимъ образомъ: *περίηγησις Ἀσίας καὶ Λιβύης καὶ Αἰγύπτου*, т. е. описаніе Азіи, Либіи и Египта. Во-вторыхъ, если принять, что заглавіе второй книги было дѣйствительно „Азія“, то поводомъ къ этому могла послужить краткость и маловажность замѣтокъ относительно третьей части свѣта, которые могли считаться не болѣе, какъ прибавленіемъ къ главному предмету книги. Наконецъ нельзя ли предположить, что тутъ играло роль и политическое устройство, что тѣсная связь, соединявшая значительную часть Либіи, притомъ наилучше извѣстную Гекатею, съ подвластными великому царю областями Азіи, побудила нашего логографа объединить ихъ въ одной книгѣ подъ общимъ названіемъ господствующей части свѣта. Конечно незначительная часть Африки, независимая отъ персидской монархіи, не могла составить предмета отдѣльной книги и была присоединена къ „Азіи“. Надо замѣтить, что и у Геродота еще Либія является, если можно такъ выразиться, какъ бы неполноправной частью свѣта.

Относительно границы между Азіей и Либіей уже выше было сказано, что эти двѣ части свѣта, по Гекатею, отдѣляются другъ отъ друга теченіемъ Нила. Такой выборъ границы на первый взглядъ можетъ показаться нѣсколько страннымъ, но не лишень основанія, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія нашего логографа; относительно этого пункта заимствую страницу изъ Мьюра (*Lang. and Literat. of anc. Gr. IV, p. 148*): „Распредѣленіе узкой страны между двумя областями, страны при томъ столь однообразной по своему характеру и по нраву своихъ жителей и столь отличной отъ сосѣднихъ съ нею странъ, представляетъ, конечно, довольно странное явленіе. Черное море и узкій перешеекъ между нимъ и Средиземнымъ составляютъ настолько болѣе удобную границу, что даже если бы правый и лѣвый берегъ Нила были заняты различными расами, едва ли хоть одинъ изъ новыхъ географовъ придумалъ другой способъ разграниченія. Греки, однако, мало ощущали силу такого разсужденія. Ихъ понятія относительно протяженія и формы Аравійскаго залива были далеко не точны, и даже подлежить сомнѣнію, не считалъ ли его Гекатей за озеро, между тѣмъ какъ ихъ благоговѣніе передъ Ниломъ, основанное на величіи и плодотворной силѣ этой рѣки и на обширности того пространства, на которомъ она пересѣкаетъ южный материкъ, казалось, давало ей почти божественное право на честь служить границей между двумя главными подраздѣленіями этого материка“ (т. е. по моему воззрѣнію на понятія Гекатея—между двумя частями свѣта).

Касательно описанія отдѣльныхъ странъ съ увѣренностью можно сказать, что не всѣ онѣ были въ книгѣ Гекатея разсмотрѣны съ одинаковой подробностью, хотя нельзя, по моему, утверждать, будто бы сохранившіеся отрывки находятся въ извѣстной пропорціи къ части труда, до насъ недошедшей, и слѣдовательно по большому или меньшему числу тѣхъ, которые относятся къ извѣстной области, можно составить себѣ понятіе объ относительной подробности ея описанія. Невозможно опредѣлить, какими мотивами при выборѣ цитируемыхъ отрывковъ руководился Стефанъ Византійскій, изъ чьего труда мы черпаемъ $\frac{9}{10}$ нашего матеріала: въ однихъ случаяхъ такимъ мотивомъ служило, что у Гекатея встрѣчалось названіе народа или мѣстности, не упоминаемыхъ у позднѣйшихъ авторовъ, въ другихъ—лексикографа побуждало желаніе доказать древность какого-нибудь города помощью

цитаты изъ древнѣйшаго географическаго сочиненія, иногда его вниманіе привлекали устарѣвшее слово или неупотребительная форма. иногда—интересное замѣчаніе, сопровождавшее данное имя; но большинство цитатъ, кажется, обуславливается лишь простою случайностью. Въ виду этого бѣдность отрывковъ, касающихся извѣстной мѣстности, не можетъ еще служить доказательствомъ менѣе подробнаго ея описанія. О внутреннихъ областяхъ Азіи было говорено уже выше, что же касается береговой линіи, то тутъ замѣчаются пробѣлы на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря и западномъ—Адріатическаго, далѣе нѣтъ ни одного отрывка съ названіемъ мѣстъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Кумъ вдоль Тирренскаго моря вплоть до Монэка, немногочисленны и отрывки, относящіеся къ Галліи, Иберіи и сѣверному берегу Либіи до окрестностей Карфагена, гдѣ имена расположены довольно густо, наконецъ снова слѣдуетъ значительное пространство безъ именъ вплоть до Египта. Нѣкоторые изъ этихъ пробѣловъ легко находятъ себѣ объясненіе въ малодоступности и негостепріимности данныхъ мѣстностей, вслѣдствіе чего затруднительно было и собрать о нихъ достовѣрныя свѣдѣнія: это съ достовѣрностью можно предполагать относительно сѣверо-восточнаго берега Чернаго моря, сѣвернаго побережья Африки къ западу отъ Карфагена и друг. Невозможно, однако, допустить, чтобы въ трудѣ Гекатея не была упомянута Киренаика съ ея богатыми и населенными городами Киреной, Баркой, Гесперидой и друг., находившимися въ тѣсныхъ торговыхъ и даже политическихъ сношеніяхъ съ Іоніей: тутъ вина пробѣла всецѣло должна падать на Стефана Византійскаго. Болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что ни въ одномъ изъ отрывковъ нѣтъ никакого упоминанія на города Этрурии и Лаціума; едва ли можно причину этого искать въ пропускѣ, допущенномъ Стефаномъ Византійскимъ, такъ какъ и позднѣйшій писатель, во многихъ мѣстахъ дополнившій изрѣстія Гекатея, Геродотъ не даетъ никакого описанія этихъ мѣстностей, къ чему представлялся удобный случай при разсказѣ о битвѣ Фокеанъ съ Тирренами близъ Алалии въ 548 г. (I, сар. 166). Согласное молчаніе двухъ этихъ авторовъ наводитъ на мысль, что должны были существовать обстоятельства, не дозволявшія имъ собрать объ Этрурии и Лаціумѣ болѣе обильныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній: такой причиной, по всей вѣроятности, должно считать вражду Тирреновъ съ Греками, за-

свидѣтельствуванную намъ и позднѣйшими историческими фактами, напр. борьбой противъ Этрусковъ Сиракузскихъ тиранновъ.

Разбирать отдѣльные отрывки было бы излишне, такъ какъ громадное ихъ большинство состоитъ изъ одного только названія мѣстности, народа или города. Если бы до насъ дошли только отрывки, сохранившіеся у Стефана Византійскаго, то мы бы могли прійти къ заключенію, что Землеописаніе Гекатея было ничто иное, какъ довольно сухое перечисленіе географическихъ именъ; на такой характеръ этого труда какъ бы ужъ зываютъ цитаты Стефана въ родѣ слѣдующихъ: „затѣмъ городъ Гіопъ, далѣе рѣка Лесиръ“ (Земл. I, Итал.); тамъ городъ Иксиада, тамъ же городъ Менескина“ (ibid.); „затѣмъ городъ Катана, подъ нимъ гора Этна“ (ibid.); „съ Халибами на востокъ граничатъ Арменія“ (Земл. II, А, Южн. прибор. Понта) и т. п. Къ счастью мы имѣемъ нѣсколько отрывковъ, сохраненныхъ намъ Геродотомъ, Страбономъ, Аэнесемъ, Эліемъ Геродіаномъ, Евстаѳіемъ и нѣк. друг., изъ коихъ видно, что безсодержательность цитатъ Стефана должна быть поставлена въ вину ему самому, а не Гекатею. Изъ этихъ отрывковъ мы можемъ заключить, что къ названіямъ географическимъ онъ прибавлялъ замѣчанія, хотя и краткія и большею частью объективнаго характера, но съ содержаніемъ весьма разнороднымъ: авторъ приводитъ въ сжатомъ видѣ все, что ему о томъ или другомъ мѣстѣ извѣстно. Чаше всего къ именамъ городовъ присоединяется въ нашихъ отрывкахъ названіе ихъ жителей, но трудно бываетъ часто рѣшить, принадлежатъ ли такіа замѣчанія самому Гекатею или приводящій ихъ Стефанъ прибавляетъ ихъ отъ себя. Не рѣдко также авторъ пытается дать этимологическое производство географическаго названія, но эти попытки, какъ и слѣдовало ожидать, весьма наивны: имя города производится отъ его основателя, названіе страны—отъ перваго царя, наименованіе народа—отъ родоначальника и т. д.: такъ Сола, городъ Сицилія, „были названы по негостепріимному Солоенту, котораго убилъ Гераклъ“ (Земл. I, Итал.); Хій названъ „по Хію, сыну Океана, или отъ сифа который бываетъ тамъ въ большомъ количествѣ, или по нимфѣ Хіонѣ“ (Земл. I, Еллад.); „Тенедъ названъ по Тенну и Амфіоѣ или Геміоѣ, дѣтямъ Кикна, т. е. Τέννοιο ἕδος—жилище Тенна“ (ibid.); „Медія названа по Меду, сыну Медеи“ (Земл. II, А, Мед.). Можно было бы еще умножить число примѣровъ, но я ограничусь приведеніемъ только двухъ самыхъ оригинальныхъ образцовъ этимоло-

логическихъ попытокъ Гекатея: городъ Синопа первоначально былъ названъ Санапой по нѣкоей пьяницѣ Амазонкѣ, такъ какъ пьяницы у Траковъ называются Санапами, а отсюда вслѣдствіе порчи вышло Синопа (Генеал. отр. 10); Микены получили названіе отъ ручки меча (по гречески *μῆχης*), которую тамъ потерялъ Персей (Генеал. отр. 34). Конечно, всѣ эти словопроизводства не были сочинены самимъ Гекатеемъ, а взяты имъ изъ народныхъ преданій, хорошо извѣстныхъ автору генеалогій: мы видимъ здѣсь примѣръ того, что Штейнталь называетъ народной этимологіей.

Болѣе интересны тѣ отрывки, въ которыхъ заключаются замѣчанія относительно характера странъ, ихъ фауны и флоры и быта ихъ жителей, но ихъ къ сожалѣнію дошло до насъ весьма мало. Къ числу этихъ отрывковъ относится тотъ, гдѣ упоминается объ удобствахъ для скотоводства мѣстности близъ города Адрія (Земл. I, Итал.); далѣе есть замѣчанія относительно растительности Гирканіи, Хорасміи и Индіи (Земл. I, А. Скиѣ, Хорасм., Инд.). Гекатей называетъ, подобно Геродоту, Египетъ даромъ Нила (Земл. II, В. Егип.), разсуждаетъ о причинѣ наводненій послѣдняго (*ibid.*), разсказываетъ о рѣдкихъ животныхъ, встрѣчаемыхъ тамъ, птицѣ-фениксѣ, гиппопотамѣ и крокодилѣ (Изв. о стран. и нар. IV, V, VI), а также упоминаетъ о дѣленіи этой страны на номы (Земл. II, В. Егип.). Что касается быта народовъ, то у него говорится о томъ, что Неоны пьютъ пиво изъ ячменя или проса и мажутся коровьимъ масломъ (Земл. I, Трак.), а Египтяне ѣдятъ кислый хлѣбъ, называемый килластидой, и употребляютъ напитки изъ ячменя (Земл. II, В. Егип.), наконецъ упоминаются одежды Матіеновъ и Пафлаговоу (Земл. II, А. Южн. прибр. Понта) и головные уборы женщинъ въ западной Ливіи (Изв. о стран. и нар. III).

Въ двухъ только отрывкахъ дѣлается замѣчаніе относительно разстояній: въ одномъ Гекатей приписываетъ Черному морю окружность въ 23 тысячи стадій, т. е. 4025 верстъ (Земл. I, Скиѣ), въ другомъ говоритъ, что Псиллійскій заливъ въ Ливіи будто бы имѣетъ ширину въ 3 дня пути, что составитъ 1500 стадій или около 262 верстъ (Земл. II, В. Либ.).

Какъ человѣкъ религіозный, Гекатей нерѣдко упоминаетъ замѣчательные храмы или важнѣйшіе культы: такъ онъ говоритъ о культѣ Великой Матери на Лемнѣ, гдѣ ей приносились въ жертву дѣвушки (Земл. I, Елл.), въ чемъ мы можемъ видѣть остатки религіозныхъ обря-

довъ Финикiянъ, отъ которыхъ остались ясныя слѣды пребыванiя на сосѣднихъ съ Лемномъ островахъ Самоеракъ и Оасъ; въ другомъ отрывкѣ разсказывается, что „у Алазоновъ высоко чтился Аполлонъ, особенно въ мѣстности, сосѣдней съ Кизикомъ“ (Земл. II, А, Мис.); говоря о Гринѣ, мѣстечкѣ Миринеевъ, Гекатей дѣлаетъ замѣчанiе: „тамъ храмъ Аполлона и древнее прорицалище“ (Земл. II, А, Эол.). Въ Оивахъ Гекатей посѣтилъ храмъ Зевса (Изв. о стран. и нар. II), подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть безъ сомнѣнiя громадное святилище главнаго бога Оивъ Аммонъ-Ра, чьи остатки, сохранившiеся близъ деревни Кагнак, и нынѣ поражаютъ путешественниковъ своими громадными размѣрами (Ebers, Aegypten B. II, Theben): жрецы не обманывали Гекатея, когда разсказывали ему о древности этого храма, такъ какъ онъ началъ строиться еще во время стараго царства (Dümichen, Geschichte des alt. Aegypten. p. 83—90); невѣрно, впрочемъ, ихъ сообщенiе, что показываемые ими колоссы изображаютъ ихъ предковъ, ибо должность первосвященника этого храма не было наслѣдственной (Duncker, Geschichte d. Alterth. B. I, p. 193). Затѣмъ упоминается храмъ рѣки Нила (Земл. II, В, Егип.): тутъ географъ впалъ, очевидно, въ ошибку, ибо намъ ничего неизвѣстно о сооруженiи храмовъ въ честь Нила, хотя и сохранились блестящiе гимны, прославляющiе его благодатную силу (см. Maspero, Hist. anc. des peuples de l'orient, p. 12), такъ что подъ этимъ храмомъ слѣдуетъ, вѣроятно, разумѣть святилище Озириса, которому приписывалось дарованiе плодотворныхъ разливовъ Нила (Duncker Gesch. d. Alterth. B. I, p. 47—52). Наконецъ Гекатей говорить о храмѣ Латоны въ Буто и о сосѣднемъ съ этимъ городомъ островѣ Хембидѣ, посвященномъ Аполлону (Земл. II, В, Егип.); тутъ, конечно, по обыкновению древнихъ чужеземнымъ божествамъ даются имена олимпійскихъ боговъ, какъ это мы замѣчаемъ и у Геродота и у гораздо болѣе позднихъ историковъ; въ данномъ случаѣ несомнѣнно подъ Латоной должна разумѣться египетская Изида, а подъ Аполлономъ ея сынъ Горъ, ибо извѣстно, что въ Буто находилось главное святилище этой богини (Duncker, Gesch. des Alterth. B. I, p. 52).

Иногда Гекатей не прочь разсказать какой-нибудь мифъ о томъ или другомъ изъ упоминаемыхъ мѣстъ и народовъ, хотя надо замѣтить, что сравнительно съ числомъ сохранившихся отрывковъ количество подобныхъ разсказовъ чрезвычайно мало: сюда принадлежатъ басня о плавающемъ островѣ Хембидѣ (Земл. II, В, Егип.), повѣство-

ваніе о Дулонполѣ (городѣ рабовъ), гдѣ всякій бѣглый рабъ принесшій камень для городской стѣны, становился свободнымъ (Земл. II, В, Либ.), и упоминаніе сказочнаго народа Скіаподовъ (Земл. II, В. Эѳіоп.), про которыхъ, какъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, говорили, что они, обладая громадными ступнями, во время отдыха защищали себя ими отъ лучей солнца, о чемъ вѣроятно упоминалъ и Гекатей, хотя въ отрывкѣ и нѣтъ слѣда такого объясненія: въ наиболѣе подробномъ видѣ дошелъ до насъ рассказъ о крошечныхъ людяхъ—Пимеяхъ, ведущихъ войну съ журавлями (ibid.).

Нельзя не замѣтить, что не сохранилось ни одного извѣстія, относящагося къ городамъ Еллады, за исключеніемъ, развѣ, имени основателя; но объясненія этого факта слѣдуетъ искать не въ томъ, будто Гекатей довольствовался сухимъ перечнемъ этихъ городовъ, какъ думаетъ наур. Мьюръ, а въ томъ, что всѣ отрывки, касающіеся Еллады, дошли до насъ въ лексиконѣ Стефана, а послѣдній, какъ было уже выше сказано, довольствовался приведеніемъ именъ, а всѣ этнографическія, бытовыя и т. под. замѣчанія отбрасывалъ.

Изъ тѣхъ отрывковъ, которые собраны у меня подъ заглавіемъ „извѣстій о разныхъ странахъ и народахъ“, нѣкоторые мною уже упомянуты и разобраны въ предъидущемъ изложеніи. Относительно рассказовъ о фениксѣ, гинопотамѣ и крокодилѣ (IV, V, VI) я не могу принять мнѣнія Порфирія, что они были Геродотомъ заимствованы у Гекатея, но полагаю, что послѣдній упоминалъ о всѣхъ этихъ животныхъ, а это и послужило основаніемъ для упомянутого обвиненія противъ отца исторіи: въ этомъ случаѣ я вполне согласенъ съ доводами К. Мюллера, который съ одной стороны считаетъ данные рассказы слишкомъ длинными для сочиненія, содержащаго въ двухъ книгахъ описаніе всѣхъ трехъ частей свѣта, а съ другой—полагаетъ, что Геродотъ былъ слишкомъ честенъ, чтобы безъ приведенія имени автора дѣлать выписки изъ его труда. Что касается двухъ послѣднихъ отрывковъ (IX и X), то доводы Мюллера въ пользу принадлежности ихъ къ сочиненію Гекатея слишкомъ малоубѣдительны; во всякомъ же случаѣ рассказъ о нашествіи Египтянъ принести въ жертву Геракла, если онъ дѣйствительно принадлежитъ Гекатею, можетъ быть скорѣе отнесенъ къ тому мѣсту Генеалогій, гдѣ говорится о подвигахъ этого героя, нежели къ Землеописанію.

Другое сочиненіе Гекатея извѣстно подъ названіемъ Генеалогій или Исторій. Оно заключало въ себѣ легендарную исторію героическаго періода, изложенную въ видѣ генеалогій потомковъ Девкаліона и другихъ многочисленныхъ родоначальниковъ еллинскаго народа, причемъ сообщались и мною о ихъ блужданіяхъ и подвигахъ. По словамъ Страбона (I р. 34) Кадмъ и Ферекидъ и Гекатей и подобные имъ писатели записывали поэтическія легенды, отбросивъ ихъ стихотворную форму, а остальное сохранивъ.

Сочиненіе это, насколько можно судить по сохранившимся отрывкамъ, дѣлилось на четыре книги. Относительно содержанія отдѣльныхъ книгъ Клаузенъ дѣлаетъ слѣдующія предположенія: „Я полагаю, что сначала были выведены потомки Геллена и изъ числа ихъ прежде всего потомки Дора, затѣмъ родъ Эола и въ немъ сынъ Аэаманта Фриксъ, сынъ Кресея Эзонъ, сынъ Эзона Язонъ съ Аргонавтами, далѣе потомки Кресея Амисаонъ, Меламподъ, Амфіарай, наконецъ другой сынъ Девкаліона Оресей и его потомки Фитій, Ойней и Тидей. Ко второй книгѣ я отношу Геракла и Гераклидовъ, многіе подвиги которыхъ, какъ мы знаемъ, были имъ изложены. Изъ третьей книги мы имѣемъ цитату, касающуюся дѣлъ аркадскихъ. Но такъ какъ мы видимъ сверхъ того много рассказовъ о дѣлахъ аргивскихъ, то я предполагаю, что въ этой книгѣ были изложены всѣ дѣла пелопоннесскихъ героевъ, не происходящихъ ни отъ Геракла, ни отъ Девкаліона, какъ напр. Эгипта и Даная, Данай, Пройта и Киклоповъ, Персея, наконецъ героевъ остальной Греціи, происходившихъ изъ того же рода, напр. Кадма. О четвертой книгѣ намъ ничего неизвѣстно, ибо изъ нея мы имѣемъ только упоминаніе о Каріи и Ликии; вѣроятно, въ ней были рассказаны легенды, относящіяся къ Малой Азіи, которыхъ Гекатей безъ сомнѣнія зналъ большое количество“. Этотъ планъ генеалогій, начертанный Клаузеномъ, принимаетъ и еще болѣе распространяетъ К. Мюллеръ, и сообразно съ нимъ распредѣляетъ по разнымъ книгамъ дошедшіе до насъ отрывки. Мнѣ кажется излишнимъ вдаваться въ разсужденія о планѣ сочиненія и мѣстѣ, занимаемомъ въ немъ тѣмъ или другимъ отрывкомъ, ибо предположеній тутъ можетъ быть очень много и ничего нельзя достигнуть болѣе извѣстной степени вѣроятія, при чемъ не дастся ничего для опредѣленія характера и содержанія генеалогій.

Относительно послѣдняго надо замѣтить одну важную черту, отличающую трудъ Гекатея отъ подобныхъ же сочиненій Ферекида и Акусплая: онъ совершенно оставляетъ безъ вниманія титогонію и космогонію, составлявшихъ у названныхъ двухъ писателей какъ бы введеніе въ исторію героевъ, и начинается свое изложеніе съ Девкаліона т. е. времени, хотя по нашему взгляду и не менѣе мифическаго, но считавшагося у греческихъ историковъ даже гораздо болѣе поздняго времени какъ-бы исходной точкой для подлинной исторіи ихъ родины.

Для опредѣленія эпохи, на которой оканчивался трудъ Гекатея мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Можно только сдѣлать предположеніе, что такимъ моментомъ для него служила колонизація греками Малой Азіи, ибо съ одной стороны онъ и въ Землеописаніи постоянно приводитъ мифическихъ основателей городовъ, и отрывки, принадлежащіе къ четвертой книгѣ, относятся именно къ этой странѣ, а съ другой—мы не имѣемъ никакихъ указаній на то, чтобы въ его Генеалогіяхъ упоминались знатные роды, существовавшіе и въ хорошо засвидѣтельствованную историческую пору въ Аѳинахъ, Спартѣ, Коринѣ и друг. городахъ. Какъ бы то ни было съ увѣренностью можно сказать, что настоящей исторіи Еллады онъ въ своемъ трудѣ не касался.

Всѣхъ отрывковъ, причисляемыхъ К. Мюллеромъ къ генеалогіямъ, — 37 и въ числѣ ихъ есть нѣсколько довольно значительныхъ, но по содержанію ихъ нельзя назвать особенно цѣнными, такъ какъ они даютъ мало матеріала не только для исторіи, но и для мифологіи Грековъ. Изъ героевъ и героинь онъ упоминаетъ слѣдующихъ: Авге, Ангю, Алея, Амазонокъ, Амфіарая, Амфидаманта, Аргонавтовъ, Геллена, Геракла и Гераклидовъ, Дану (Данаю), Девкаліона, Еврисея, Египта, Іона, Кадма, Кеика, Кефея, Киклоповъ-Хирогастановъ, Ликурга, Локра, Мараонія, Оикла, Ойнея, Оресея, Персея, Пройта, Проноя, Тевтранта, Теноея (Пеноея), Тира, Фаланну, Фиска, Фигія, Фрикса, Этола. Наиболѣе подробно въ сохранившихся отрывкахъ рассказываются подвиги Геракла, котораго онъ называетъ слугою Еврисея (отр. 22), но о немъ не сообщается ничего такого, что намъ не было бы извѣстно и изъ другихъ источниковъ: изъ его подвиговъ упоминаются бой съ Ериманескимъ вепремъ (отр. 7) и съ Лернейской гидрой (отр. 25), плѣненіе Кербера (отр. 24), похищеніе быковъ Геріона (отр. 27) и война съ Авгеей (отр. 26), а также рассказываются

отношенія его къ Авге (отр. 23). Относительно послѣдней существовало слѣдующее преданіе, съ которымъ согласуется и Гекатей въ приведенномъ отрывкѣ: у тегейскаго царя Алея было три сына, Ликуртъ, Амфидамантъ и Кефей и дочь Авге; получивъ отъ оракула предсказаніе, что всѣ его сыновья погибнуть отъ потомка своей сестры, онъ обрекъ послѣднюю на безбрачіе и сдѣлалъ жрицей при построенномъ имъ храмѣ Аѳины Алеи; когда же она отъ Геракла родила сына Телефа, то онъ заключилъ ее вмѣстѣ съ своимъ внукомъ въ ящикъ и бросилъ въ море, но волны принесли ее въ Мисію, гдѣ она сдѣлалась женой Тевгравта; впослѣдствіи ея сынъ Телефъ убилъ своихъ трехъ дядей и воцарился въ Тегеѣ. Относительно царя Алея Дункеръ полагаетъ, что этотъ герой—эпонимъ Тегеатовъ обязанъ своимъ происхожденіемъ культу Аѳины Алеи, который послужилъ къ объединенію въ одну общину племенъ, жившихъ вокругъ храма и приносявшихъ въ немъ общія жертвы (*Gesch. des Alterth. B. VI, 406*); его дочь Авге (что значитъ блестящая), жрица Аѳины, создана изъ эпитета самой этой богини; слѣдуетъ замѣтить, что мифъ объ Алеѣ, Авге и Телефѣ передается у писателей съ разнообразными варіаціями и нашелъ выраженіе также и въ искусствѣ (*Pauly, Real-Encyclopädie s. v. Auge*). О судьбѣ потомковъ Геракла упоминаетъ отрывокъ 28-ой, гдѣ есть намекъ на преслѣдованія, которымъ они подверглись со стороны Еврисея, и рассказывается о ихъ отношеніяхъ къ Кеику, царю Трахива, изгоняющему ихъ изъ своей страны, „дабы не погибнуть вмѣстѣ съ ними“; это событіе должно быть отнесено ко времени, непосредственно слѣдовавшему за смертью Геракла, ибо по общепринятому преданію послѣдній именно въ этихъ мѣстахъ на вершинѣ Эты воздвигъ себѣ костеръ.

Болѣе интересна родословная потомковъ Девкаліона, насколько она до насъ дошла, такъ какъ въ ней Гекатей наиболѣе удаляется отъ установленнаго преданія: по его словамъ у Девкаліона три сына—Проней, Оресей и Мараоній и отъ Пронея родился Гелленъ, который у другихъ писателей считается не внукомъ, а сыномъ Девкаліона и отцемъ Эола, Дора и Ксуѳа; носили ли сыновья Геллена эти названія и у нашего логографа, не извѣстно, но можно предполагать, что онъ и тутъ допустилъ отступленія, такъ какъ Іонъ по крайней мѣрѣ у него называется сыномъ Фиска и старшимъ братомъ Локра (если принять поправку, внесенную К. Мюллеромъ въ сильно испор-

ченный текстъ 21-го отрывка), между тѣмъ какъ этотъ герой считался обыкновенно сыномъ Ксуэа, или по позднѣйшему варианту, легшему въ основу Еврипидовой драмы „Іонъ“, сыномъ жены Ксуэа, Креусы отъ Аполлона. До насъ дошла также родословная другого сына Девкаліона—Оресея (отр. 20): его сынъ называется Фитіемъ, отъ него родился Ойней, а отъ этого Этолъ; и тутъ рассказъ Гекатея не сходится съ обыкновеннымъ преданіемъ, которое называетъ Этола сыномъ Ендиміона и переселенцемъ изъ Елиды, тогда какъ въ нашемъ отрывкѣ онъ владѣетъ Этолійскимъ царствомъ какъ наслѣдіемъ пра-дѣдовскимъ.

Далѣе мы имѣемъ три отрывка (8-ой, 9-ый и 10-ый), относящіеся къ сказаніямъ объ Амазонкахъ, но они не даютъ намъ никакихъ особыхъ свѣдѣній, равно какъ и тѣ фрагменты, въ которыхъ идетъ рѣчь о златорунномъ баранѣ Фрикса, по словамъ Гекатея обладавшемъ человѣческимъ голосомъ (отр. 17), и объ обратномъ пути Аргонавтовъ, проплывшихъ по его мѣбнію изъ Фасида въ Океанъ, а оттуда по Нилу въ Средиземное море (отр. 18). Къ тому же циклу сказаній, локализованныхъ въ Θεσσαλίи, относятся имена Тира и его дочери Фаланны (отр. 2-ой), относительно которыхъ намъ ничего не извѣстно.

Изъ героев аргивскихъ легендъ Гекатей упоминаетъ Персея, сына Даная, которую онъ называетъ Даной, отъ Зевса (отр. 31) и основателя Микенъ (отр. 34), Пройта съ его семью помощниками—Киклопами Хирогастерами, приведенными имъ изъ Ликіи для движенія Тиринѣскихъ стѣнъ (отр. 32, 33), остатки коихъ существуютъ и понынѣ, наконецъ Египта; касательно послѣдняго Гекатей утверждаетъ (отр. 30), что онъ не былъ въ Аргосѣ, и можно предполагать, что соотвѣтственно съ тѣмъ и все сказаніе о Данандахъ было имъ изображено чертами, нѣсколько отличными отъ общепринятой формы, какъ она послужила сюжетомъ для Эсхила въ драмѣ „Молиція“.

Въ одномъ изъ отрывковъ (35-мъ) до насъ дошло и имя основателя Оивъ—Кадма, которому уже Гекатей приписываетъ принесеніе въ Елладу финикійскаго алфавита: рассказъ этотъ интересенъ для насъ въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о древности этого преданія. Изъ потомковъ этого героя у Гекатея сохранилось лишь имя Пенеея, котораго онъ называетъ Тенеемъ (отр. 36), но несомнѣнно, что имъ были изложены и судьбы Лабдакидовъ, ибо до насъ дошло

(въ 10-мъ отр.) имя славнѣйшаго изъ семи вождей противъ Θивъ, знаменитаго прорицателя Амфіара, Оиклова сына.

Самыми важными для насъ могли бы быть тѣ отрывки, въ которыхъ Гекатей говорилъ о пребываніи Пеласговъ въ Атикѣ (отр. 37) и о первобытномъ не-еллинскомъ народонаселеніи Пелопоннеса (отр. 29), если-бъ только они были яснѣе: не видно, кто были эти варвары, подразумѣвалъ ли онъ подъ этимъ названіемъ тѣхъ же самыхъ Пеласговъ и какое имѣлъ онъ представленіе объ этихъ послѣднихъ. Можно только изъ сопоставленія всѣхъ отрывковъ его сочиненія сдѣлать выводъ, что онъ родиной еллипскаго племени, потомковъ Девкалиона, считалъ Θессалію, гдѣ оно и жило до тѣхъ поръ, пока размножившись не двинулось на югъ, вытѣсняя или покоряя туземныхъ жителей—варваровъ, а также Пеласговъ, представлявшихъ ему, быть можетъ, однимъ изъ ихъ племенъ; остатки этого древняго населенія, по мнѣнію его, продолжали жить среди своихъ побѣдителей, которыхъ превосходили своей культурой вообще и въ особенности умнѣемъ сооружать постройки: поля у нихъ лучше воздѣланы, чѣмъ у Аѳинянъ, они же воздвигаютъ для послѣднихъ пеласгійскую стѣну; Гекатею было не безызвѣстно и то культурное вліяніе, какое оказалъ Востокъ на Елладу: отсюда была заимствована азбука, отсюда же явились, по его мнѣнію, и тѣ художники, которые соорудили киклопическія стѣны Тиринеа и другія постройки близъ Навплии.

Наконецъ переходу къ тому отрывку (первому), въ которомъ Гекатей высказываетъ личное воззрѣніе на характеръ своего труда: „это я пишу, какъ оно мнѣ кажется истиннымъ, ибо рассказы Грековъ многочисленны и смѣшны, какъ для меня ясно“. Мьюръ по поводу этого отрывка замѣчаетъ: „Если онъ исполнилъ это обѣщаніе удовлетворительно для самого себя, то нельзя того же сказать относительно болѣе интеллигентныхъ его читателей, древнихъ и новыхъ, ибо весьма мало существуетъ писателей, которые бы обращали большее вниманіе на всѣ нелѣпости народной мифологіи, которыя онъ будто бы презиралъ. Его легковѣрность обнаруживается въ попыткахъ извлечь фактъ изъ басни помощью аллегорическаго толкованія, попыткахъ, приводящихъ его, какъ это случается и съ болѣе остроумными толкователями, къ замѣнѣ басни еще болѣе нелѣпой сказкой: такъ, легенда о Гераклѣ, похищающемъ Кербера изъ ада, по мнѣнію Гекатея, сводится къ тому, что большая змѣя, жившая въ пещерѣ на

мысь Тенарѣ и получившая за свою свирѣпость названіе собаки ада, была Геракломъ побѣждена и живою принесена въ Аргосъ". Мыѣ кажется, что Мьюръ не правъ въ своемъ воззрѣніи на Гекатея: то, что онъ порицаетъ въ немъ, аллегорическое толкованіе миеовъ, мы встрѣчаемъ и у позднѣйшихъ историковъ, Геродота и Фукидида. Самое выраженіе „аллегорическое толкованіе“ не подходитъ къ ихъ отношенію и способу передачи миеовъ: они не умѣли проникнуться духомъ той эпохи, когда создались эти миеы, а хотѣли понять ихъ съ своей субъективной точки зрѣнія, и такъ какъ въ нихъ колебалась наивная вѣра въ сверхъестественное и чудесное, то они и пытались помощью разума очистить миеы, отбрасывая все, что не соответствовало идеямъ ихъ собственнаго времени, а остальное принимая за историческій фактъ, за дѣйствительное событіе. Такъ поступаетъ Геродотъ относительно миеа объ основаніи додонскаго прорицалища голубемъ, прилетѣвшимъ изъ египетскихъ Оивъ и заговорившимъ человѣческимъ голосомъ (II, сар. 55—57): онъ превращаетъ его въ египетскую женщину, которая сначала говорила на варварскомъ языкѣ, представлявшемся Грекамъ птичьимъ говоромъ, а впослѣдствіи научилась человѣческому, т. е. еллинскому, языку, „ибо какимъ образомъ“, наивно вопрошаетъ историкъ, „могъ голубь заговорить человѣческимъ языкомъ“? Точно также и Фукидидъ изъ миеа о Терее, Прокпѣ и Филомелѣ безъ всякаго колебанія дѣлаетъ выводы даже касательно тѣхъ политическихъ соображеній, которые побудили афинскаго царя Пандіона выдать свою дочь за Терее (II, сар. 29), при чемъ историкъ, конечно, оставляетъ безъ всякаго вниманія басню о превращеніи Филомелы въ соловья, Терее въ удода. Если примѣровъ такого обращенія съ миеами можно изъ Геродота и Фукидида привести только немного, то единственно по тому, что они, не чувствуя подъ собой твердой почвы, избѣгали по мѣрѣ возможности на нихъ останавливаться; но нельзя ни ихъ, ни тѣмъ болѣе Гекатея упрекать за неумѣлость обращаться съ миеами, такъ какъ вѣдь только за послѣдніе десятки лѣтъ начало вырабатываться научное къ нимъ отношеніе, и во всякомъ случаѣ даже неудачная попытка критики есть значительный шагъ впередъ сравнительно съ безусловной вѣрой предшествовавшихъ и даже нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ писателей.

Касательно тѣхъ отрывковъ, которые не могутъ быть съ точностью отнесены къ тому или другому сочиненію Гекатея, распро-

страняться нечего, такъ какъ они представляютъ лишь нѣсколько рѣдкихъ и устарѣвшихъ словъ, употребленныхъ логографомъ, за исключеніемъ перваго изъ нихъ, гдѣ говорится, что въ древности люди жили до тысячи лѣтъ—вѣрованіе, весьма распространенное у различныхъ народовъ, въ чьихъ глазахъ ихъ предки являлись олицетвореніемъ всякихъ добродѣтелей, а слѣдовательно должны были наслаждаться полнымъ блаженствомъ золотого вѣка, между прочимъ и долголѣтнею жизнью.

Остается сказать нѣсколько словъ относительно стиля Гекатея: хотя мы и не можемъ за недостаткомъ матеріала позволить себѣ самостоятельнаго сужденія, но до насъ дошелъ пространный отзывъ Гермогена (De gener. dicendi II, 12), который, какъ было сказано выше, приравнивалъ его Геродоту, Фукидиду и Ксенофону. „Гекатей изъ Милета“, говоритъ онъ, „которому многимъ обязанъ Геродотъ, обладаетъ слогами чистымъ и яснымъ, подчасъ въ высшей степени пріятнымъ. Нарѣчіе онъ употребляетъ іонійское безъ примѣсей, а не созданное путемъ смѣшенія, какъ у Геродота, и вообще въ рѣчи онъ менѣе обладаетъ творческою способностью: тутъ у него не достаетъ заботливости Геродота, и нѣтъ подобной красоты. Поэтому и въ пріятности онъ сильно уступаетъ послѣднему, весьма сильно, хотя вездѣ въ своихъ сочиненіяхъ записывалъ мнѣя и подобные же рассказы. Мысли одной недостаточно, чтобы создать извѣстный видъ рѣчи, много значенія имѣетъ и слогъ и все, что къ нему относится, сообщая ей пріятность и сладость, какія видимъ у Геродота“.

Изъ этого мы заключаемъ, что рѣчь у Гекатея была безискусственная, быть можетъ, нѣсколько сухая и отрывочная, но не лишенная пріятности и иногда даже нѣкоторой живости: такъ, по свидѣтельству Лонгина (De sublim. cap. 27), онъ любилъ переходы изъ косвенной рѣчи въ прямую, какъ видно изъ приведеннаго рассказа о Кеикѣ и Гераклидахъ (Генеал. отр. 28). Къ этимъ сужденіямъ древнихъ мы можемъ присоединить замѣчаніе, что у нашего логографа довольно часто встрѣчались выраженія, впоследствии не употребительныя и потому обращавшія на себя вниманіе грамматиковъ и лексикографовъ: невозможно рѣшить, были ли это поэтическіе архаизмы или идиотизмы милетскаго нарѣчія. Вліяніе поэтовъ изъ которыхъ онъ, вѣроятно, заимствовалъ многіе изъ сообщаемыхъ имъ мнѣевъ, сказывается иногда въ оборотахъ рѣчи: такъ фраза „Κάπρος ἦν ἐν τῷ ὄρει καὶ Ψωφιδίους κακὰ

πολλὰ ἔργα" (Генеал. отр. 7) во второй своей половинѣ есть правильный гексаметръ, и часть послѣдняго заимствована изъ Гомера (II. V, 175).

Изъ сказаннаго нами о Гекатеѣ и его трудахъ можно сдѣлать выводъ, что онъ является прямымъ предшественникомъ Геродота и изъ всѣхъ логорафовъ и по содержанію и по формѣ наиболѣе къ нему приближается, хотя все еще далеко ему уступаетъ: но главная заслуга его сочиненій та, что въ нихъ мы видимъ переходъ отъ изложенія мѣстныхъ событій къ всемірной исторіи ¹⁾).

¹⁾ Слишкомъ поздно, къ сожалѣнію, попалъ въ мои руки второй томъ исторіи греческой литературы Bergk'a, изданный послѣ его смерти Hirsch'омъ, такъ что я не могъ имъ воспользоваться для этой части своей работы, но мнѣ пріятно сказать, что мои мнѣнія во многомъ сходятся съ воззрѣніями этого извѣстнаго ученаго.

III.

Акусилаи изъ Аргоса.

Генеалогіи.

I. Гесіодъ говоритъ, что въ началѣ родился Хаосъ.... а послѣ Хаоса родилось два Земля и Ероть.... Съ Гесіодомъ согласенъ и Акусилаи. Такимъ образомъ многіе согласны, что Ероть находится въ числѣ самыхъ дрезнихъ (началь), а будучи самымъ древнимъ есть для насъ виновникъ величайшихъ благъ (Plat. Sympos. p. 178, B). Гесіодъ говоритъ, что Ероть—сынъ Хаоса и Земли.... а Акусилаи—, что онъ сынъ Ночи и Ээира (Schol. Theocr. Idyll. XIII). Акусилаи, кажется, полагаетъ Хаосъ первымъ началомъ, какъ совершенно неизвѣстный, а послѣ единаго—двойное: Еребъ—мужское и Ночь—женское; первое—вмѣсто безконечнаго, второе—какъ конечное. Изъ ихъ смѣшенія, говоритъ онъ, произошли Ээиръ, Ероть и Мысль, эти три мыслимыя ипостаси (Damasc. περὶ ἀρχῶν сар. 14, 257). 1.

II. Кой—отецъ Лето, отъ слова κοεῖν, что значить мыслить, понимать т. е. понимающій. Коя и Гиперіона и Іапета (называется Гесіодъ). Эоляне употребляютъ „х“ вмѣсто „ν“. Эти называются Титанами и Титанидами, какъ говоритъ Акусилаи (Etymolog. Magn.). 2.

III. Акусилаи говоритъ согласно съ Гесіодомъ, что существуютъ три вѣтра: бореи, зефиръ, и ноть. Ἀργέστην онъ называетъ эпитетомъ зефира (Schol. Hesiod. Theogon. 870, p. 269 a). 3.

IV. Относительно происхожденія звѣрей, убивающихъ ядомъ, у Гесіода нельзя пайти, чтобы они произошли изъ крови Титановъ; Акусилаи же говоритъ, что изъ крови Тифона родились всѣ кусающіе звѣри (Schol. Nicandr. Theriac. v. 11, p. 6). 4.

V. Акусилаъ говоритъ, что Скилла дочь Форкина и Гекаты (Schol. Apollon. Rhod. IV, 828). 5.

VI. Акусилаъ изъ Аргоса говоритъ, что отъ Кабейры и Гефеста родился Кадмилъ, а отъ него—трое Кабиръ, отъ которыхъ (произошли) нимфы Кабейрады (Strab. X, p. 472, D). 6.

VII. Девкаліонъ, при которомъ былъ потопъ, былъ сынъ Промеѣея отъ матери, какъ говоритъ большинство, Климены, какъ Гесіодъ, —Привейи, а по словамъ Акусилая отъ Гесіоны, дочери Океана, и отъ Промеѣея (Schol. Homier. ad Odys. K, 2). 7.

VIII. Акусилаъ (передаетъ) общій разсказъ насчетъ Девкаліона и Пирры и свидѣтельствуеъ, что бросая каменья за спину, они сотворили людей (Schol. Pind. Ol. 9, 70). 8.

IX. Акусилаъ и Гесіодъ въ великихъ Еояхъ говорятъ, что (Фриксъ родилъ Арга) отъ Іофоссы, дочери Эета (Schol. Apollon. Rhod. III, 1123). 9.

X. Насчетъ руна большинство передаетъ, что оно было золотое, Акусилаъ же въ сочиненіи о генеалогіяхъ утверждаетъ, что оно моремъ было окрашено въ пурпуровый цвѣтъ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 1147). 10.

XI. Ендиміона Гесіодъ называетъ сыномъ Аеолія, сына Зевса, и Калики; онъ получилъ отъ Зевса въ даръ быть самому распорядителемъ относительно рода смерти, когда захочетъ умереть: тоже самое говоритъ и Пейсандръ и Акусилаъ и Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 57). 11.

XII. Отъ Океана и Теѣи родился Инахъ; отъ Инаха и Меліи, дочери Океана,—Фороней и Эгіалей, не имѣвшій дѣтей, по которому названа страна Эгіалея. Фороней, царствуя надъ Пелопонессомъ, отъ нимфы Телодики родилъ Апія и Ніобу. Апій, правя тираннически, былъ убитъ Ѳелксіономъ и Телхиномъ; по немъ названа мѣстность Апія въ Пелопоннесѣ. Отъ Ніобы, сестры Апія, и Зевса родился Аргъ, отъ котораго получила названіе мѣстность. По Акусилаю вмѣстѣ съ Аргомъ родился и Пеласгъ, по которому мѣстность Пелопоннеса между Фарсалией и Лариссой, называвшаяся Апіей, получила имя Пеласгін (Tzetz. ad Lycophr. 177). 12.

XIII. Акусилаъ въ первой книгѣ изложилъ, что Ахелой—старшій изъ всѣхъ рѣкъ; онъ именно говоритъ: „Океанъ женится на сестрѣ своей Теѣи; отъ нихъ родятся три тысячи рѣкъ; изъ нихъ Ахелой

ОТЧЕТЪ

О БОЛЬНЫХЪ ВЪ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КЛИНИКѢ

за 1877—81 гг.

Ординатора **З. Зенкевича.**

1877 годъ

1878 —

1879 —

1880 —

1881 —

I

II

III

IV

X

XI

XII

Pneumothorax.

Мужчинъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

Отъ 50 до 60 лѣтъ

1878, IX

V. Болѣзни органовъ крово-
обращенія.

Мужчинъ

Женщинъ

До 20 лѣтъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

Отъ 40 до 50 лѣтъ

Отъ 50 до 60 лѣтъ

Отъ 60 до 70 лѣтъ

1877 годъ

1878 —

1879 —

1880 —

1881 —

I

II

III

IV

IX

X

XI

XII

1

3

4

2

2

1

1

2

3

1

3

1

—

—

2

2

—

1

—

—

1

1

1

1

3

—

—

2

—

1

2

—

2

—

—

—

2

—

—

—

—

2

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

2

1

1

1

2

1

1

—

1

1

1

—

1

1

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

38

16

9

16

7

13

7

2

4

13

15

18

4

5

7

4

5

7

10

9

7

1

—

—

—

1

—

—

—

—

—

—

—

1

—

—

1

—

—

—

—

—

24

7

7

9

4

5

4

1

1

2

11

15

2

4

5

2

3

3

5

3

6

3

3

1

2

—

4

—

—

2

2

1

1

—

—

—

1

2

2

1

—

—

10

6

1

5

2

4

3

1

1

9

3

2

1

1

2

1

2

3

5

1

—

26,3

37,5

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

—

Pericarditis.

Мужчинъ	2	1	1	—	—	—
Женщинъ	3	—	1	1	1	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1878 —	2	—	1	—	1	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
1881 —	1	1	—	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
XI	2	—	—	1	1	—

Insufficiencia valvulae mitralis.

Мужчинъ	18	—	16	—	2	—
Женщинъ	10	—	5	2	3	—
До 20 лѣтъ	7	—	6	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	12	—	8	1	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	4	—	3	—	1	—
1877 годъ	2	—	1	—	1	—
1878 —	3	—	1	—	2	—
1879 —	10	—	7	1	2	—
1880 —	13	—	12	1	—	—
I	3	—	3	—	—	—
II	3	—	3	—	—	—
IV	5	—	3	1	1	—
IX	2	—	1	—	1	—
X	5	—	3	1	1	—
XI	4	—	3	—	1	—
XII	6	—	5	—	1	—

Осложненія insuff. v. mitr.:
a) stenosis atriо-ventr. sinistri

Мужчинъ	2	—	2	—	—	—
14 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1879, XI	2	—	2	—	—	—

b) *stenosis aortae.*

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
55 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1879, IX	1	—	—	—	1	—

c) *pericarditis.*

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
18 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880, X	1	—	1	—	—	—

d) *pleuritis exudativa dextra.*

Женщинъ	1	—	—	—	1	—
18 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878, IV	1	—	—	—	1	—

e) *cirrhosis hepatis.*

Мужчинъ	2	—	2	—	—	—
43 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
56 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1879 годъ	1	—	1	—	—	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

f) *embolia cerebri.*

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1879, XII	1	—	1	—	—	—

Stenosis ostii atrio-ventricul. sinistri.

Мужчинъ	3	—	2	1	—	—
Женщинъ	3	—	1	—	2	—
До 20 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—

1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1878 —	2	—	—	—	2	—
1879 —	1	—	1	—	—	—
1881 —	2	—	2	—	—	—
II	3	—	2	—	1	—
III	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	—	1	—	—
X	1	—	—	—	1	—

Insufficiencia valv. semil. aortae.

Мужчинъ	7	—	1	1	5	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	—	1	1	2	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	—	—	2	—
70 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878 годъ	3	—	—	1	2	—
1880 —	3	—	1	—	2	—
1881 —	1	—	—	—	1	—
I	1	—	—	—	1	—
II	1	—	—	—	1	—
III	2	—	1	—	1	—
IX	2	—	—	1	1	—
XI	1	—	—	—	1	—

Stenosis ostii aortae.

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
49 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1878, X	1	—	—	1	—	—

Arterio-sclerosis.

Мужчинъ	4	—	3	—	1	—
29 лѣтъ (Endoarteritis и peri-phlebitis v. jugularis)	1	—	—	—	1	—
47 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
57 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
69 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878 годъ	1	—	—	—	1	—
1879 —	3	—	3	—	—	—
X	3	—	2	—	1	—
XII	1	—	1	—	—	—

Aneurisma aortae.

Мужчинъ (aneurisma, вскрывшаяся въ art. pulmonalem).	1	—	—	—	1	—
--	---	---	---	---	---	---

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
1878 годъ	1	—	—	—	1	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
XI	1	—	—	—	1	—

Thrombosis aortae.

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
34 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1879, XI	1	—	—	—	1	—

VI. Болѣзни рта, зѣва, глотки, пищевода, желудка и кишечника.

Мужчинъ	96	35	41	14	6	6,2
Женщинъ	38	10	19	5	4	10,5
До 20 лѣтъ	14	8	3	3	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	41	18	16	5	2	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	34	6	21	3	4	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	24	8	12	3	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	14	5	3	5	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	5	—	3	—	2	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1877 годъ —	17	7	6	3	1	—
1878 —	31	8	16	7	—	—
1879 —	29	6	13	5	5	—
1880 —	40	17	17	3	3	—
1881 —	17	7	8	1	1	—
I	22	8	8	3	3	—
II	12	5	6	—	1	—
III	24	9	13	1	1	—
IV	14	4	7	3	—	—
VIII	6	—	3	1	2	—
IX	26	7	11	7	1	—
X	15	6	5	3	1	—
XI	7	4	3	—	—	—
XII	8	2	4	1	1	—

Angina catarrhalis.

Мужчинъ	6	3	3	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	3	—	—	—	—

Отъ 30 до 40 лѣтъ

1878 годъ

1880 —

I

II

III

IX

3	—	3	—	—	—
3	1	2	—	—	—
4	3	1	—	—	—
2	1	1	—	—	—
1	1	—	—	—	—
2	1	1	—	—	—
2	1	1	—	—	—

Stomatitis catarrhalis.

Женщинъ

50 лѣтъ

1879, IX

1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—

Pharyngitis.

Мужчинъ

Женщинъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

Отъ 40 до 50 лѣтъ

Отъ 50 до 60 лѣтъ

1877 годъ

1878 —

1880 —

1881 —

II

III

IV

X

7	2	4	1	—	—
1	1	—	—	—	—
3	2	1	—	—	—
3	1	1	1	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	1	—	—	—	—
2	1	—	1	—	—
3	—	3	—	—	—
2	1	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
3	2	—	1	—	—
2	—	2	—	—	—
2	1	1	—	—	—

Lupus palati mollis.

Мужчинъ

Женщинъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

Отъ 40 до 50 лѣтъ

1877 годъ

1878 —

1879 —

1880 —

1881 —

I

III

IV

6	2	4	—	—	—
3	1	2	—	—	—
4	2	2	—	—	—
4	1	3	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
3	—	3	—	—	—
1	—	1	—	—	—
3	2	1	—	—	—
1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—
5	1	4	—	—	—
1	1	—	—	—	—

IX	1	—	1	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—
<i>Stricture oesofagi.</i>						
Мужчинъ	2	—	2	—	—	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
До 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
62 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878 года	1	—	1	—	—	—
1880 —	1	—	—	1	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
III	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	—	1	—	—
<i>Catarrhus ventriculi.</i>						
Мужчинъ	26	9	13	3	1	—
Женщинъ	9	—	8	1	—	—
До 20 лѣтъ	4	1	2	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	11	4	5	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	8	1	6	—	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	1	3	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	4	2	1	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1877 —	6	3	3	—	—	—
1878 —	10	2	6	2	—	—
1879 —	4	1	2	—	1	—
1880 —	9	2	6	1	—	—
1881 —	6	1	4	1	—	—
I	5	1	3	—	1	—
II	4	1	3	—	—	—
III	4	1	3	—	—	—
IV	3	—	2	1	—	—
VIII	1	—	—	1	—	—
IX	14	4	8	2	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XI	2	2	—	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—
<i>Catarrhus intestinorum.</i>						
Мужчинъ	17	7	7	1	2	—
Женщинъ	17	4	8	2	3	—

До 20 лѣтъ	3	1	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	11	4	5	—	2	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	7	—	4	1	2	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	8	4	4	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	4	2	1	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	5	2	2	—	1	—
1878 —	3	—	2	1	—	—
1879 —	15	2	7	2	4	—
1880 —	7	4	3	—	—	—
1881 —	4	3	1	—	—	—
I	5	2	2	—	1	—
II	3	1	1	—	1	—
III	7	2	4	—	1	—
IV	3	1	1	1	—	—
VIII	4	—	3	—	1	—
IX	2	1	—	1	—	—
X	7	3	2	1	1	—
XI	1	—	1	—	—	—
XII	2	1	1	—	—	—

Typhlitis, perityphlitis et paratyphlitis.

Мужчинъ	4	4	—	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1878 —	2	2	—	—	—	—
1880 —	2	2	—	—	—	—
1881 —	1	1	—	—	—	—
II	2	2	—	—	—	—
III	2	2	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—

Periproctitis.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880, X	1	—	1	—	—	—

Ulcus ventriculi.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
20 лѣтъ	1	—	—	1	—	—

21 г.	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	—	1	—	—

Ulcus duodeni.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
43 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880, I	1	—	1	—	—	—

Stenosis pylori.

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
55 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1879, IV	1	—	—	1	—	—

Invaginatio intestinorum.

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
55 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1880, I	1	—	—	—	1	—

Carcinoma ventriculi.

Мужчинъ	6	—	1	4	1	—
Женщинъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	—	1	2	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
70 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	2	—	—	2	—	—
1878 —	1	—	—	1	—	—
1879 —	2	—	1	1	—	—
1880 —	2	—	—	—	2	—
I	1	—	—	1	—	—
VIII	1	—	—	—	1	—
IX	3	—	—	2	1	—
X	1	—	—	1	—	—
XI	1	—	1	—	—	—

Neoplasmata intestinorum.

Мужчинъ	5	—	1	3	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—

Отъ 30 до 40 лѣтъ

53 лѣтъ

1878 годъ

1879 —

1880 —

I

IX

XI

XII

Sarcoma omenti majoris.

Мужчинъ

36 лѣтъ

1881, I

Neoplasmata abdominis.

Мужчинъ

32 лѣтъ

47 лѣтъ

1878 —

II

X

Febris gastrica.

Мужчинъ

Женщинъ

До 20 лѣтъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

60 лѣтъ

1877 годъ

1878 —

1879 —

1880 —

I

IV

X

XI

XII

Helminthiasis (T. Solium).

Мужчинъ

2	—	—	1	1	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
2	—	1	1	—	—
2	—	—	1	1	—
2	—	—	2	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	—	—	1	—
1	—	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
2	—	1	1	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	—	1	—	—
2	—	1	1	—	—
1	—	—	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	—	—	1	—	—
7	6	1	—	—	—
3	2	1	—	—	—
3	3	—	—	—	—
4	2	2	—	—	—
2	2	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—
3	2	1	—	—	—
3	2	1	—	—	—
3	3	—	—	—	—
3	3	—	—	—	—
2	1	1	—	—	—
1	1	—	—	—	—
2	2	—	—	—	—
2	1	1	—	—	—
1	1	—	—	—	—

27 лѣтъ
1880, X

1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—

VII. Болѣзни печени и желчныхъ путей.

Мужчинъ
Женщинъ
До 20 лѣтъ
Отъ 20 до 30 лѣтъ
Отъ 30 до 40 лѣтъ
Отъ 40 до 50 лѣтъ
Отъ 50 до 60 лѣтъ
Отъ 60 до 70 лѣтъ

20	—	5	8	7	35
9	1	2	4	2	22,2
2	—	1	1	—	—
9	1	3	3	2	—
8	—	2	3	3	—
6	—	1	3	2	—
3	—	—	2	1	—
1	—	—	—	1	—
3	—	1	2	—	—
8	—	2	4	2	—
9	1	1	4	3	—
5	—	1	1	3	—
4	—	2	1	1	—
4	—	2	—	2	—
3	1	—	1	1	—
5	—	—	4	1	—
3	—	1	2	—	—
2	—	—	1	1	—
4	—	2	1	1	—
3	—	1	2	—	—
2	—	1	—	1	—
3	—	—	1	2	—

1877 годъ

1878 —

1879 —

1880 —

1881 —

I

II

III

IV

VIII

IX

X

XI

XII

Hepatitis interstitialis.

Мужчинъ

Женщинъ

6 лѣтъ

17 лѣтъ

Отъ 20 до 30 лѣтъ

Отъ 30 до 40 лѣтъ

Отъ 40 до 50 лѣтъ

Отъ 50 до 60 лѣтъ

Отъ 60 до 70 лѣтъ

1877 годъ

1878 —

1879 —

1880 —

1881 —

9	—	3	3	3	—
5	—	2	2	1	—
1	—	—	1	—	—
1	—	1	—	—	—
4	—	1	1	2	—
2	—	2	—	—	—
3	—	1	1	1	—
2	—	—	2	—	—
1	—	—	—	1	—
1	—	1	—	—	—
4	—	2	2	—	—
4	—	1	2	1	—
3	—	—	1	2	—
2	—	1	—	1	—

II	1	—	—	—	1	—
III	2	—	—	1	1	—
IV	3	—	1	2	—	—
VIII	2	—	—	1	1	—
IX	3	—	2	1	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	—	—	1	—
<i>Carcinoma hepatis.</i>						
Мужчинъ	5	—	—	2	3	—
Женщинъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	—	1	2	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	—	1	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1878 —	3	—	—	1	2	—
1879 —	2	—	—	—	2	—
I	2	—	—	—	2	—
II	1	—	—	1	—	—
IX	1	—	—	—	1	—
X	1	—	—	1	—	—
XII	1	—	—	—	1	—
<i>Echinococcus hepatis.</i>						
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1877, XII	1	—	—	1	—	—
<i>Fistula hepato-bronchialis.</i>						
Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
35 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1879, III	1	—	—	1	—	—
<i>Icterus catarrhalis.</i>						
Мужчинъ	4	—	2	2	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	1	2	1	—	—
49 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1878 годъ	1	—	—	1	—	—
1879 —	2	1	—	1	—	—

1880 —	1	—	1	—	—	—
1881 —	1	—	1	—	—	—
I	2	—	2	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
III	1	—	—	1	—	—
X	1	—	—	1	—	—

Cholelithiasis.

Женщинъ	1	—	—	1	—	—
32 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881, III	1	—	—	1	—	—

Carcinoma ducti cystici.

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
40 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1880, XI	1	—	—	—	1	—

VIII. Болѣзни селезенки.

Мужчинъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
1878 годъ	1	—	—	—	1	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
III	1	—	—	—	1	—

Abscessus lienis (fistula lienobronchialis).

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
30 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1878, III	1	—	—	—	1	—

Perilienitis chronica.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880, I	1	—	1	—	—	—

IX. Болѣзни брюшины. Peritonitis.

Мужчинъ	3	—	1	1	1	—
18 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
27 лѣтъ	1	—	1	—	—	—

38 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	2	—	—	1	1	—
1878 —	1	—	1	—	—	—
III	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	—	—	1	—
XII	1	—	—	1	—	—

Х. Болѣзни мочевого аппарата.

Мужчинъ	26	4	13	4	5	19,2
Женщинъ	21	3	9	5	4	19,0
До 20 лѣтъ	7	1	4	—	2	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	17	2	9	3	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	11	2	4	3	2	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	7	2	2	2	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	3	—	1	1	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1877 годъ	15	1	6	2	6	—
1878 —	13	3	7	2	1	—
1879 —	8	1	4	2	1	—
1880 —	9	2	3	3	1	—
1881 —	2	—	2	—	—	—
I	4	—	3	1	—	—
II	3	1	2	—	—	—
III	4	—	3	1	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	4	1	2	1	—	—
IX	12	3	2	3	4	—
X	7	—	4	2	1	—
XI	5	2	1	—	2	—
XII	7	—	4	1	2	—

Nephritis parenchymatosa acuta.

Мужчинъ	2	2	—	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
18, 25 и 48 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
1878 годъ	1	1	—	—	—	—
1880 —	2	2	—	—	—	—
II, VIII и IX	3	3	—	—	—	—

Morbus Brightii.

Мужчинъ	14	—	7	2	5	—
Женщинъ	13	1	5	3	4	—
До 20 лѣтъ	6	—	4	—	2	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	8	—	3	2	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	6	—	2	2	2	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	5	1	2	1	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
1877 годъ	11	—	4	1	6	—
1878 —	6	—	4	1	1	—
1879 —	3	1	—	1	1	—
1880 —	5	—	2	2	1	—
1881 —	2	—	2	—	—	—
I	4	—	3	1	—	—
II	2	—	2	—	—	—
III	2	—	2	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	9	1	1	3	4	—
X	2	—	1	—	1	—
XI	2	—	—	—	2	—
XII	5	—	2	1	2	—

Degeneratio amyloid. renum.

Женщина	1	—	—	1	—	—
36 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1878, X	1	—	—	1	—	—

Perinephritis.

Мужчина	1	1	—	—	—	—
Женщина	2	1	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
1878 —	3	2	1	—	—	—
IX	2	1	1	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

Pyelitis.

Женщина	1	—	1	—	—	—
32 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878, X	1	—	1	—	—	—

Catarrhus vesicae.

Мужчина	9	1	6	2	—	—
Женщина	3	—	2	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	7	1	5	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—

Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1877 годъ	4	1	2	1	—	—
1878 —	1	—	1	—	—	—
1879 —	5	—	4	1	—	—
1880 —	2	—	1	1	—	—
III	2	—	1	1	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	2	—	1	1	—	—
X	3	—	2	1	—	—
XI	2	1	1	—	—	—
XII	2	—	2	—	—	—

XI. Болѣзни мужескихъ половыхъ органовъ.

Мужчинъ	18	4	12	2	—	—
До 20 лѣтъ	4	—	4	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	9	4	4	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1877 годъ	4	1	3	—	—	—
1878 —	4	—	2	2	—	—
1879 —	2	—	2	—	—	—
1880 —	4	2	2	—	—	—
1881 —	4	1	3	—	—	—
I	3	1	1	1	—	—
III	3	—	2	1	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
X	3	1	2	—	—	—
XI	4	1	3	—	—	—
XII	4	—	4	—	—	—

Gonorrhoea.

Мужчинъ	9	—	8	1	—	—
До 20 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1877 годъ	1	—	1	—	—	—
1878 —	1	—	—	1	—	—
1879 —	2	—	2	—	—	—
1880 —	2	—	2	—	—	—
1881 —	3	—	3	—	—	—

I
III
X
XI
XII

2	—	1	1	—	—
2	—	2	—	—	—
1	—	1	—	—	—
2	—	2	—	—	—
2	—	2	—	—	—

Ulcus molle.

Мужчинъ
До 20 лѣтъ
Отъ 20 до 30 лѣтъ
1877 годъ
1878 —
1880 и 1881
I и IX
X
XI
XII

7	3	4	—	—	—
2	—	2	—	—	—
5	3	2	—	—	—
3	1	2	—	—	—
2	—	2	—	—	—
2	2	—	—	—	—
2	2	—	—	—	—
2	1	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
2	—	2	—	—	—

Bubo.

Мужчинъ
24 лѣтъ
1880, XI

1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—

Sarcoma testiculi.

Мужчинъ
40 лѣтъ
1878, III

1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—

**XII. Болѣзни женскихъ поло-
выхъ органовъ.**

Женщинъ
До 20 лѣтъ
Отъ 20 до 30 лѣтъ
Отъ 30 до 40 лѣтъ
Отъ 40 до 50 лѣтъ
1877 годъ
1878 —
1879 —
1880 —
1881 —
I
II

29	7	6	16	—	—
4	2	—	2	—	—
9	1	3	5	—	—
13	4	2	7	—	—
3	—	1	2	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
7	1	2	4	—	—
12	2	4	6	—	—
8	3	1	4	—	—
4	—	2	2	—	—
5	2	—	3	—	—

III	4	2	1	1	—	—
IV	2	—	—	2	—	—
IX	3	—	2	1	—	—
X	5	1	—	4	—	—
XI	2	1	—	1	—	—
XII	4	1	1	2	—	—
<i>Urethritis gonorrhoeica.</i>						
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
48 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1880, I	1	—	—	1	—	—
<i>Leucorrhoea.</i>						
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
26 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880, XII	1	—	1	—	—	—
<i>Endometritis.</i>						
Женщинъ	8	2	1	5	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	—	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	5	1	1	3	—	—
1879 годъ	4	1	—	3	—	—
1880 —	2	1	—	1	—	—
1881 —	2	—	1	1	—	—
II	1	—	—	1	—	—
III	2	1	1	—	—	—
IX	1	—	—	1	—	—
X	2	1	—	1	—	—
XII	2	—	—	2	—	—
<i>Perimetritis.</i>						
Женщинъ	2	1	—	1	—	—
До 20 лѣтъ	2	1	—	1	—	—
1879 годъ	1	1	—	—	—	—
1880 —	1	—	—	1	—	—
IV	1	—	—	1	—	—
XII	1	1	—	—	—	—
<i>Parametritis.</i>						
Женщинъ	5	1	1	3	—	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	1	—	2	—	—
1880 годъ	1	—	1	—	—	—
1881 —	4	1	—	3	—	—
I	1	—	—	1	—	—
II	2	1	—	1	—	—
III	1	—	—	1	—	—
IX	1	—	1	—	—	—

Retroversio uteri.

Женщинъ	1	1	—	—	—	—
23 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881, III	1	1	—	—	—	—

Oophoritis.

Женщинъ	1	1	—	—	—	—
34 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1880, XI	1	1	—	—	—	—

Amenorrhoea.

Женщинъ	1	—	—	1	—	—
28 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1880, X	1	—	—	1	—	—

Haematometra.

Женщинъ	1	1	—	—	—	—
37 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881, II	1	1	—	—	—	—

Neoplasmata.

Женщинъ	8	—	3	5	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	1	2	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1878 —	1	—	—	1	—	—
1879 —	2	—	1	1	—	—
1880 —	4	—	2	2	—	—
I	2	—	2	—	—	—
II	1	—	—	1	—	—

IV	1	—	—	1	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
X	2	—	—	2	—	—
XI	1	—	—	1	—	—
XIII. Болѣзни двигательнаго аппарата.						
Мужчинъ	7	1	4	2	—	—
Женщинъ	8	1	3	4	—	—
До 20 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	1	3	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	—	1	2	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1877 годъ	2	1	—	1	—	—
1878 —	4	—	2	2	—	—
1879 —	5	1	3	1	—	—
1880 —	3	—	2	1	—	—
1881 —	1	—	—	1	—	—
I и II	2	—	—	2	—	—
III	2	—	1	1	—	—
IV	2	—	2	—	—	—
VIII	2	—	1	1	—	—
X	2	1	1	—	—	—
XI	2	1	—	1	—	—
XII	3	—	2	1	—	—
<i>Rheumatismus muscularis.</i>						
Мужчинъ	2	1	1	—	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1877 годъ	1	1	—	—	—	—
1879 —	2	—	2	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—
<i>Rheumatismus articul. chronicus.</i>						
Мужчинъ	5	—	3	2	—	—
Женщинъ	5	—	2	3	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	—	1	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	—	1	2	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	+	—
80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1877 годъ	1	—	—	1	—	—
1878 —	4	—	2	2	—	—
1879 —	1	—	1	—	—	—
1880 —	3	—	2	1	—	—
1881 —	1	—	—	1	—	—
I	1	—	—	1	—	—
III	2	—	1	1	—	—
IV	2	—	2	—	—	—
VIII	2	—	1	1	—	—
XI	1	—	—	1	—	—
XII	2	—	1	1	+	—

Spondylitis.

Женщинъ	1	—	—	1	—	—
17 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1879, II	1	—	—	1	—	—

Distorsio.

Женщинъ	1	1	—	—	—	—
27 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1879, X	1	1	—	—	—	—

XIV. Болѣзни ножи.

Мужчинъ	7	4	2	1	—	—
Женщинъ	4	—	4	—	—	—
До 20 лѣтъ	3	1	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	5	2	2	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1877 годъ	2	1	1	—	—	—
1878 —	3	—	2	1	—	—
1879 —	3	2	1	—	—	—
1880 —	2	—	2	—	—	—
1881 —	1	1	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	1	—	1	—	—	—
IV	2	—	2	—	—	—

VIII	1	—	1	—	—	—
IX	2	—	1	1	—	—
X	2	2	—	—	—	—
XII	2	1	1	—	—	—
<i>Eczema.</i>						
Мужчинъ	3	1	1	1	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1877 годъ	2	1	1	—	—	—
1878 —	1	—	—	1	—	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	—	1	—	—
X	1	1	—	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—
<i>Herpes.</i>						
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
68 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878, IV	1	—	1	—	—	—
<i>Ekthyma.</i>						
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
17 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1880, II	1	—	1	—	—	—
<i>Carbunculus.</i>						
Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
25 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1879, X	1	1	—	—	—	—
<i>Psoriasis.</i>						
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
21 года	1	—	1	—	—	—
1879, VIII	1	—	1	—	—	—
<i>Scabies.</i>						
Мужчинъ	3	2	1	—	—	—

До 20 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1878 годъ	1	—	1	—	—	—
1879 и 1881	2	2	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
XII	1	1	—	—	—	—

XV. Болѣзни уха.

Otitis externa.

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1878 годъ	1	1	—	—	—	—
1880 —	1	—	1	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—

XVI. Интоксикаціи.

Мужчинъ	2	1	—	1	—	—
Женщинъ	3	1	1	—	1	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	—	1	1	—
1877 годъ	1	1	—	—	—	—
1879 —	3	—	1	1	1	—
1880 —	1	1	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
III	1	—	—	1	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
XI	1	—	—	—	1	—

Delirium tremens.

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Женщинъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1877 годъ	1	1	—	—	—	—
1879 —	1	—	—	—	1	—
IX	1	1	—	—	—	—
XI	1	—	—	—	1	—

Colica saturnina.

Мужчинъ

34 лѣтъ

1879, III

Intoxic. phosphor. acuta.

Женщинъ

19 лѣтъ

24 лѣтъ

1879 годъ

1880 —

I

IV

1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
1	—	—	1	—	—
2	1	1	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	1	—	—	—	—
1	—	1	—	—	—
1	1	—	—	—	—
1	1	—	—	—	—
1	—	1	—	—	—

ТЕМПЕРАТУРНЫЯ КРИВЫЯ.

ТАБЛИЦА I. Фиг. 1. Typhus abdominalis (начало кривой соотвѣтствуетъ 6 дню болѣзни).

ТАБЛИЦА II. Фиг. 2. Typhus exanthematicus et recurrens, (начало кривой соотвѣтствуетъ 9 дню болѣзни).

ТАБЛИЦА II. Фиг. 3. Tuberculosis (typhus inversus).

ТАБЛИЦА III. Фиг. 4. Tuberculosis.

ТАБЛИЦА IV. Фиг. 5. Tuberculosis (pyo-pneumothorax).

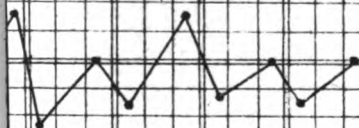
ТАБЛИЦА V. Фиг. 6. Tuberculosis et morbus Brightii.

ТАБЛИЦА V. Фиг. 7. Morbus Brightii.

ТАБЛИЦА VI. Фиг. 8. Febris intermittens (dysenteria catarrhalis, abscessus hepatis).

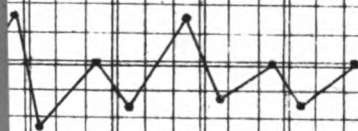

В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В.

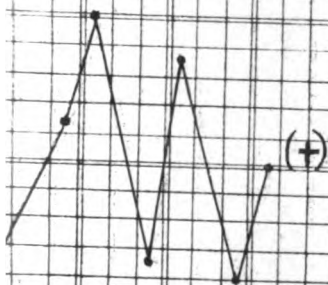
Б. У. П. 1

В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В. У. П. В.

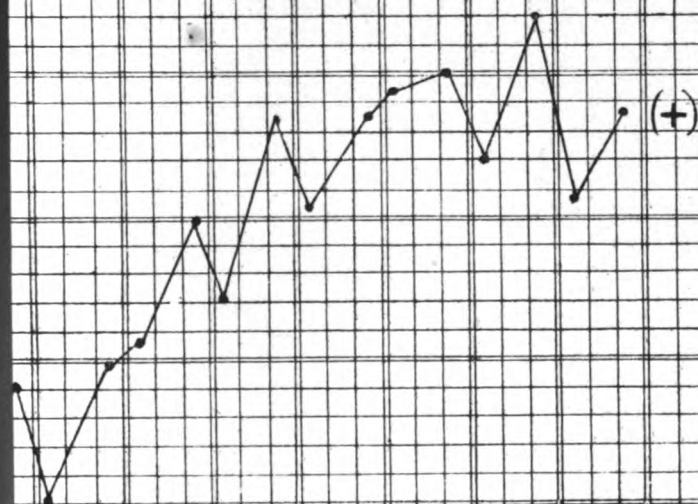

П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В.

У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В. У.П.В.

СТРОЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАДПОЧЕЧНЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ.

„Summ cuique“.

Трудъ мой раздѣленъ на шесть отдѣловъ:

- I. Литература надпочечныхъ железъ.
 - II. Методы изслѣдованія.
 - III. Макроскопическая анатомія.
 - IV. Микроскопическое строеніе.
 - V. Исторія развитія надпочечныхъ железъ у млекопитающихъ живот.
 - и VI. Надпочечныя железы птицъ, рептилій, амфибій и рыбъ.
-

І.

Къ литературѣ надпочечныхъ железъ.

Въ работѣ Burger'a, вышедшей въ настоящемъ году (die Nebennier. und der Morbus Addison, Dr. C. Burger, Berlin, 1883) весьма подробно собраны результаты всѣхъ изслѣдованій о надпочечныхъ железахъ, ихъ строеніи, иннерваціи, физиологii etc.

Обстоятельное изученіе и критическій анализъ литературныхъ данныхъ привели упомянутого автора къ убѣжденію, что до настоящаго времени нѣтъ вполне опредѣленныхъ, доказанныхъ данныхъ въ этой области и надпочечныя железы по сію пору остаются загадочнымъ органомъ.

Только въ одномъ авторѣ повидимому, убѣдился вполне, именно въ томъ, что заболѣванія надпочечныхъ железъ не имѣютъ абсолютно-этіологическаго значенія въ Аддиссоновой болѣзни, о чемъ впрочемъ трактовали съ увѣренностью и до него, особенно Klebs. (См. его Паталог. Анатомію), представившій въ этомъ смыслѣ обстоятельную статистику. Съ другой стороны, работа д-ра Burger'a сдѣлала для меня лишнимъ подробное изложеніе и разборъ литературныхъ данныхъ, такъ что въ этомъ отношеніи мнѣ придется говорить въ общихъ чертахъ, останавливаясь подробнѣе лишь на тѣхъ вопросахъ, которые могутъ имѣть к. л. отношеніе къ сдѣланнымъ мною выводамъ.

Литература о надпочечныхъ железахъ можетъ быть раздѣлена на четыре періода.

Первый, древнѣйшій періодъ обнимаетъ время до появленія работы Bergmann'a.

Свѣденія о надпочечныхъ железахъ въ этомъ отдѣлѣ были преимущественно макро-анатомическія. На органѣ смотрѣли какъ лимфатическую железу; одно время полагали, что эти железы выделяютъ „черную желчь“, откуда и названіе—*glandulae artribillariae* (Гиртль. *Анатомія*, рус. пер. съ 13 изданія 1878 г. стр. 573).

Представителемъ литературы втораго періода можетъ служить работа Bergmann'a (*De glandulis Supra-renalibus*, Diss. inaug. Göttingen. 1839).

Bergmann, при микро-и макроскопическомъ изслѣдованіи органа первый обратилъ серьезное вниманіе на обиліе нервовъ въ органѣ. Съ тѣхъ поръ органѣ причислили къ симпатической нерв. системѣ одни всецѣло (Remak). ¹⁾, другіе—отчасти (Leidig) ²⁾. Dr. Holm. (*Ueber die nervös. Element. in den Neben. Sitzungsber der Wiener Akad. Bd, 53, Abth. I, 1866*) первый представилъ обстоятельное описаніе нервныхъ элементовъ въ органѣ. Подробнѣе объ этой работѣ будетъ сказано ниже.

Къ этому же отдѣлу можно отнести экспериментальныя изслѣдованія Brown-Sequard'a и другихъ; результаты экспериментовъ привели къ убѣжденію, что надпочечныя железы не есть необходимыя для жизни органы.

Третій отдѣлъ литературы начинается изслѣдованіемъ А. Ecker'a (*Der feinere Bau der Nebennier beim. Menschen und den vier Wierbelthierklassen*, 1846, Braunschw.).

Этотъ изслѣдователь возвратился къ воззрѣніямъ древнихъ и причислилъ надпочечныя железы къ органамъ железистымъ; онъ формулировалъ ихъ физиологическую роль такъ; „Die Funktion, die wir den Nebennieren, so wie den Blutgefässdrüsen überhaupt zuschreiben müssen, ist: die Bildung eines Sekrets aus dem Blute und überlieferung desselben in die Blutmasse, Sei es nun, dass dies Sekret direkt oder vermittelt der Lymphgefäße geschehe. (l. c.).

Основаніемъ для такого заключенія, главнымъ образомъ, послужила будто-бы открытая авторомъ, но въ дѣйствительности не существ-

(¹) Rob. Remak—unterjuchuoogen über die Fnfwicklung der Wirbelthiere. Berlin, 1855.—(p. 110).

(²) Leidig—Lehzbuch der Histologie, 1857.

бующая, железистая *membrana propria*, образующая т. наз. авторомъ „*Drüsenschläuche*“ съ железистыми клѣтками. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что никакой *membrana propria* нѣтъ, а клѣточные элементы, заключены въ сѣтчатой соединительно-тканной стромѣ, такъ что вмѣсто „*Drüsenschläuche*“ найдены были „*Rindencylinder*“ Kölliker'a и „*Zellenstränge*“—A. Brunn'a.

Изъ другихъ изслѣдователей этого періода необходимо упомянуть слѣд.: J. Arnold (*Virch. Arch Bd. 35, Heft I, s. 64*), первый раздѣлилъ корковый слой по характеру расположенія клѣточныхъ элементовъ на три слоя: периферическій—*Zona glomerulosa*, средній—*Z. fasciculata* и самый внутренній—*Z. reticularis*. Kölliker (*Handb. der Gewebelehre, 5 Aufl 1867*) первый указалъ на то, что периферическая часть коркового слоя у сабаки и лошади состоитъ изъ разнообразныхъ тяжей, клѣтки которыхъ поразительно похожи на цилиндрическій эпителий. Профессоръ Бецъ (Нѣсколько замѣчаній къ микроскопическому строенію надпочечниковъ, Кіевъ) хотя признаетъ нервныя окончанія въ органѣ, тѣмъ не менѣе изученіе сосудовъ въ надпочечныхъ железахъ приводятъ автора къ предположенію, что эти органы предназначены, вѣроятно, для образованія лимфатическихъ тѣлецъ.

Четвертый новѣйшій отдѣлъ литературы имѣетъ своимъ представителемъ A. Brunn'a (*Ein Beitrag zur Kenntniss des feineren Baues und der Entwicklungsgeschichte der Nebennieren. Arch. für mikr. Anatomie, Bd. VIII, Hft. 4, 1872, p. 618*).

Авторъ обстоятельно и точно описалъ микроскопическое строеніе органа, довольно основательно изучилъ иннервацию (нашолъ значительныя нервныя узлы въ капсулѣ и подтвердилъ давняа Holm'a) и слегка коснулся исторіи развитія органа, убѣдившись, что надпочечныя железы развиваются изъ средняго зародышеваго листка.

Послѣднее наблюденіе убѣдило автора, что съ точки зрѣнія исторіи развитія надпочечныя органы—не железы (ибо настоящія железы какъ эпителиальныя образованія развиваются по Remack'у изъ верхняго зародышеваго листка).

На этомъ основаніи авторъ отрицаетъ какъ принадлежность надпочечныхъ органовъ къ симпат. нервн. системѣ, такъ равно не признаетъ ихъ за настоящія железы. Онъ говоритъ: (dass)... „die Nebennieren von mittleren Keimblatt abssammen und (dass)... sich auch noch im Organ

des erwa hsenen Thieres die bindegewebige Natur der Rindenzellen beweisen, der Markzellen warscheinlich machen lässt.“ (l. c.).

По фізіологическому значенію авторъ ставитъ надпочечныя железы на ряду съ венозными сосудистыми железами, кобчиковой железой, железой сонной артеріи и проч

Al. Brunn первый высказалъ мнѣніе, что существующія въ органѣ венозныя лакуны оказываютъ замедляющее дѣйствіе на протекающую черезъ органъ кровь.

Gotrschau (über die Nebennier der Säugethire, special über die des Menschen Sitzungsber. der Würzburg. Phys.—med. Gesellsch 1882 ¹⁾), полагаетъ что надпочечныя железы стоятъ въ связи съ симпатической нервной системой, но мозговой слой не можетъ быть рассматриваемъ какъ первая часть. Въ фізіологическомъ отношеніи авторъ ставитъ надпочечныя железы въ связь съ половыми органами, особенно у женщинъ. (Еще до Gotfschau-Creigh'on въ 1878, г. рассматривалъ надпочныя железы какъ модифицированный (?) фолликулъ яичника.—The journal af anat. und physiol. Vol. 13, 1878 г. ²⁾). Ниже увидимъ, что оба послѣднія мнѣнія не имѣютъ фактическаго основанія.

Изслѣдованіемъ развитія занимались: Remack, Kölliker, A. Brunn и въ настоящемъ году—докторъ Janosik.

Remak (l. c. p. 11, § 158) изслѣдуя развитіе органа у цыпленка, пришолъ къ заключенію, что надпочечныя железы развиваются въ зависимости отъ половыхъ нервовъ; но онъ не опредѣляетъ ясно этой зависимости; раздѣленіе паренхимы на корковый и мозговой слой выступаетъ, по Remak'у лишь въ 6. позднихъ стадіяхъ развитія, при чемъ корковый слой ожирѣваетъ, а мозговой сохраняетъ все время гангліозный (нервный) характеръ.

Kölliker (Исторія развитія человека и высшихъ животныхъ, рус. перев. 1882) сдѣлалъ, какъ увидимъ ниже, вѣрное предположеніе относительно того, что надпочечныя железы и сосѣдніе симпатическіе узлы развиваются у зародышей быка изъ одной и той же бластемы; далѣе Kölliker справедливо замѣчаетъ, что въ раннихъ стадіяхъ развитія органъ очень богатъ кровью.

¹⁾ Знакомъ по цитатамъ.

²⁾ Знакомъ по цитатамъ.

А. Brunn (l. c.) столько же ошибался при описаніи развитія, сколько былъ правъ въ описаніи строенія органа, именно: по его мнѣнію, надпочечныя железы развиваются въ зависимости отъ большихъ сосудовъ брюшной полости. Онъ говоритъ; „die Nebennier-entwickelt sich aus Zellen des miltleren Keimblalles im engsten Zusammenhange mit den Wandungen der grossen Unterleibsgefässe; die beiden Substanzen der Nebenniere entwickeln sich aus besendoren Blastemen: das fur die Rindensubstanz liegt der Aorta, das fur die Marksubstanz der Cardinalvene näher“. (l. c. Entwickel). Это мнѣніе столь же неопредѣленно, сколько и не вѣрно, какъ увидимъ ниже. Наконецъ докторъ Janosik (Bemerk. über die Entwick. der Nebennier—Arch. f. mikr. Anat. Bd. 22, Hft. 4, 1883)—приходитъ къ заключенію, что надпочечныя железы развиваются изъ элементовъ перитонеального эндотелія и находятся въ тѣсной связи съ половыми железами, отъ которыхъ онѣ (надпочечныя железы) отдѣляются проходящими между ними сосудами (vena vertebr. poster. и вливающіяся въ нее вены Вольфовыхъ тѣлъ). Хотя это мнѣніе и ближе къ истинѣ, чѣмъ мнѣніе А. Brunn'a, тѣмъ не менѣе само по себѣ оно все-таки далеко отъ истины.

Итакъ, по исторіи развитія надпочечныхъ железъ, хотя и есть вѣрные немцы (Kölliker, Remak, и отчасти докторъ Janosik), тѣмъ не менѣе подробное изслѣдованіе, которое привело бы къ опредѣленнымъ выводамъ, никѣмъ до сихъ поръ не сдѣлано.

II.

Методы изслѣдованій.

Объектами для изслѣдованія служили органы а) *млекопитающихъ* (человѣкъ, собака, быкъ, свинья, крыса, мышь, кроликъ и кошка); б) *птицъ* (ястребъ-курятникъ, голубь, гусь, утка и кобчикъ); в) *рыбъ* (карась); г) голыхъ амфибій (лягушка) и е) *чешуйчатыхъ амфибій* (ужъ, ящерица).

Исторія развитія прослѣжена на зародышахъ свиньи, собаки, голубя и въ особенности овцы.

Кровеносные сосуды инъецировались черезъ *aorta descendens* съ перевязкой *en masse* сосудовъ ниже почекъ. Инъецировалъ сосуды у кота, бѣлой крысы и собакъ.

Инъекція лимфатическихъ сосудовъ черезъ уколъ не удается, такъ какъ при этомъ инъекціонная масса попадаетъ обыкновенно въ капиллярно-кровеносную сѣть; лимфатическихъ-же стволиковъ, отходящихъ отъ органа, черезъ которые можно было бы инъецировать шприцемъ,—я не находилъ.

Нервные элементы особенно тщательно изслѣдованы у быка.

Свѣжіе элементы органа изслѣдовались въ *jodseguin's*, въ $1\frac{1}{2}\%$ -мъ растворѣ поваренной соли или въ собственной плазмѣ органа.

Для изслѣдованія элементовъ при t^0 -рѣ крови и выше, я пользовался нагревательнымъ столикомъ профъ Шкляревскаго.

Для изученія формы элементовъ и другихъ морфологическихъ свойствъ ихъ (зернистость, пигментация).... я нагружалъ предварительно изрѣзанный свѣжій органъ на 1—2 часа въ очень слабый растворъ осмиевой кислоты (2—3 капли 1% -наго раствора осмиевой кислоты на 100—150 куб. см. дистиллированной воды). Считаю нужнымъ

замѣтить, что упомянутого раствора нужно брать по объему въ 100—150 разъ больше изслѣдуемаго органа; если же взять реактива въ меньшемъ отношеніи, то фиксированіе элементовъ будетъ неполное. Для разрѣзовъ я предварительно обрабатывалъ органъ Мюллеровской жидкостью (1—3 сут.) или слабымъ растворомъ хромовой кислоты (1:500, 1:1000); затѣмъ, окончательно уплотнялъ алкоголемъ возрастающей крѣпости (отъ 36° до 90°).

Для обработки же хлористымъ золотомъ и осмиевой кислотой я получалъ разрѣзы изъ замороженныхъ свѣжихъ органовъ.

Разрѣзы приготовлялись преимущественно микротомомъ Long'a; способъ обработки объектовъ для этого микротомъ описать подробно въ диссертациі д-ра Колачевскаго („Къ вопросу о строеніи костнаго мозга“, Кіевъ, 1881 г. ст. 20).

Для окрашиванія употреблялись слѣдующія вещества: карминъ (аммиачный и нейтральный растворы), гематоксилинъ, гематоксилинъ-эозинъ (двойная окраска), пикрокарминъ, бисмаркъ-браунъ (быстро и хорошо окрашиваетъ спиртные препараты), хлористое золото и осмиевая кислота.

Карминъ особенно выгоденъ тѣмъ, что въ немъ можно красить мелкіе органы (напр. змѣй) и зародыши цѣликомъ. Для этой цѣли зародышъ помѣщался на 12—24 часа въ густой (не прозрачный) растворъ кармина; удаленіемъ печени и кишечныхъ петель у зародыша облегчается доступъ кармина къ надпочечнымъ железамъ. Черезъ окрашенный зародышъ я дѣлалъ разрѣзы микротомомъ Long'a и освобождалъ ихъ отъ парафина на предметномъ стеклѣ, гдѣ разрѣзъ и заключался въ дамаръ-лакъ. Т. о. мнѣ удавалось получать очень тонкіе разрѣзы, на которыхъ сохранялись какъ мельчайшія части органовъ, такъ равно и ихъ взаимное расположеніе.

Другія изъ перечисленныхъ красящихъ веществъ для окрашиванія зародыша цѣликомъ не пригодны: гематоксилинъ, даже приготовленный по способу Kleinenberg'a ¹⁾, осаждается изъ раствора, а прочія краски обезцвѣчиваются при дальнѣйшей обработкѣ.

Для окрашиванія нервныхъ волоконъ и клѣтокъ я употреблялъ осмиевую кислоту и въ особенности хлористое золото.

¹⁾ Элементы эмбриологіи Форстера и Бальфура.

При этомъ лучшіе результаты получались при дѣйствіи очень слабыхъ растворовъ ($1/10^{\circ}/_0$ — $1/40^{\circ}/_0$) но въ продолжительное время (2—30 часовъ).

Для возстановленія золота употреблялъ жидкость, предложенную Непоуге'омъ: *acidi formicis*, *amyl.-alcohol.* ana. 1, *aq. dst.* 100.

Срокъ пребыванія разрѣзовъ въ этой жидкости вообще продолжителенъ (1—3 мѣсяца)¹⁾.

¹⁾ По Непоуге'у — всего лишь 24 часа.

III.

Макроскопическая анатомія надпочечныхъ железъ.

Гиртль описываетъ надпочечныя железы у человѣка слѣдующимъ образомъ.

„Надпочечныя железы, *glandulae suprarenales* s. *capsulae artribilliariae* представляютъ два плоскихъ, треугольныхъ, желтобурыхъ железистыхъ органа безъ выводнаго протока; онѣ лежатъ вогнутою поверхностью на верхнемъ концѣ почекъ, съ которыми впрочемъ не имѣютъ прямого сообщенія посредствомъ сосудовъ. Задняя выпуклая поверхность ихъ лежитъ на поясничной части грудобрюшной преграды, передняя, болѣе ровная поверхность правой надпочечной железы касается печени, а лѣвая—дна желудка. Обѣ поверхности представляютъ бороздки. На передней поверхности, близъ основанія находится глубокая вырѣзка—*hylus*, черезъ которую выступаютъ главныя вены органа и большіе стволы лимфатическихъ сосудовъ. Артеріи, правда, пользуются *hylus*, какъ входными воротами, но онѣ входятъ въ железу и съ другихъ сторонъ. Близъ вырѣзки надпочечной железы лежатъ маленькія тѣла величиною отъ просянаго до коноплянаго зерна, имѣющія одинаковое съ нею строеніе и представляющія настоящія добавочныя надпочечныя железы, *reniculi succenturiati*. Надпочечныя железы змѣй имѣютъ свои воротную вену, подобно печени“¹⁾.

Генле, относя надпочечныя железы къ „кровянымъ железамъ“, говоритъ: отъ всѣхъ органовъ, соединенныхъ въ этомъ отдѣлѣ и вообще отъ всѣхъ железъ надпочечныя железы отличаются своимъ бо-

¹⁾ Гиртль, руков. къ анат. 13 изд. рус. пер. 1868 г. стр. 573,

гательствомъ нервовъ, а именно темноконтурированныхъ волоконъ, которыя проходя корковое вещество, простираются до мозгового вещества; волокна эти происходятъ не только отъ вѣтвей п. *simpatici*, но также отъ вѣтвей пп. *phrenici* и *vagi*¹⁾.

Съ своей стороны считаю нужнымъ присоединить нѣсколько замѣчаній по этому же вопросу.

1) У всѣхъ изслѣдованныхъ мною млекопитающихъ животныхъ черезъ *hylus* надпочечной железы выходитъ не нѣсколько венъ (Гиртль), а всего лишь одна общая относящая вена, какъ на это первый справедливо указалъ проф. Бецъ. (l. c.).

2) У всѣхъ млекопитающихъ, не исключая и человѣка, правая надпочечная железа очень плотно прикрѣпляется къ стѣнкѣ *venae cavae inferioris*; выносящая *vena centralis* надпочечной железы изливаетъ кровь изъ органа непосредственно въ просвѣтъ *venae cavae infer.*, черезъ отверстіе въ стѣнкѣ послѣдней.

Лѣвая же надпочечная железа изливаетъ свою кровь въ ту же *v. cav. inf.* при посредствѣ вепозной вѣточки. Этимъ объясняется, почему экстирпация правой надпочечной железы такъ трудно переносится животными (Burger l. c.).

3) Названіе „надпочечная“ соотвѣтствуетъ дѣйствительному взаимному расположенію органа и почекъ только у млекопитающихъ; у прочихъ позвоночныхъ, въ особенности у змѣй, надпочечныя железы находятся въ близкомъ сосѣдствѣ съ половыми железами и удалены на значительное разстояніе отъ почекъ.

и 4) У всѣхъ изслѣдованныхъ мною млекопитающихъ животныхъ на поверхности органа находятся значительныя по величинѣ нервныя узлы, соединенныя съ надпочечной железой рыхлой соединительной тканью. Большинство нервныхъ волоконъ, идущихъ повидимому къ надпочечнымъ железамъ, въ дѣйствительности идетъ къ упомянутымъ нервнымъ узламъ.

¹⁾ Генле, очеркъ анат. человѣка, русск. пер. 1882 г. стр. 247—249.

IV.

Микроскопическое строение.

При изслѣдованіи свѣжихъ (расщипанныхъ объектовъ въ индифферентныхъ жидкостяхъ наблюдается слѣдующее:

1) Капельки жира и крупинки бѣлка въ большомъ количествѣ. У зародышей первой половины утробной жизни какъ жира, такъ и бѣлковыхъ крупинокъ вовсе нѣтъ: онѣ появляются въ концѣ утробной жизни и чѣмъ старѣе животное, тѣмъ ихъ болѣе. Крупинки бѣлка вовсе не окрашиваются карминомъ, гематоксилиномъ и пр., не растворяются въ кислотахъ и щелочахъ, а также и въ бензинѣ. Осьмиевая кислота (въ упомянутыхъ оч. слабыхъ растворахъ) также не оказываетъ на нихъ никакого дѣйствія.

2) Большія клѣтки съ ядромъ и ядрышкомъ; тѣло этихъ клѣтокъ содержать въ себѣ большое количество описанныхъ выше бѣлковыхъ крупинокъ и капель жира. На разрѣзахъ можно убѣдиться что эти элементы—корковые клѣтки. Иногда при расщипываніи тѣло клѣтокъ совершенно разрушается и отъ нихъ остается одно ядро.

3) Клѣтки, значительно меньше предыдущихъ, не содержатъ въ своемъ тѣлѣ бѣлковыхъ крупинокъ и жира, чѣмъ и отличаются рѣзко отъ описанныхъ выше корковыхъ клѣтокъ. Это—мозговые клѣтки.

4) Голыя ядра ¹⁾, этихъ элементовъ тѣмъ больше, чѣмъ моложе животное. Голыя ядра значительно меньше ядеръ корковыхъ и мозговыхъ клѣтокъ.

5) У молодыхъ животныхъ попадаются гигантскія клѣтки.

¹⁾ Весьма вѣроятно, что эти элементы состоятъ изъ ядра и тонкаго слоя протоплазмы; но послѣдній такъ тонокъ, что его нельзя ясно видѣть, даже при дов. знач. увеличеніяхъ.

6) Элементы стромы, иногда первыя волокна и въ очень рѣдкихъ случаяхъ—нервные клѣтки.

7) Бѣлые и красные шарики крови; бѣлыхъ шариковъ въ крови надпочечной железы, особенно у молодыхъ особей, значительно больше, чѣмъ обыкновенно наблюдается въ крови, даже венозной.

При изслѣдованіи разрѣзовъ, приготовленныхъ описаннымъ выше способомъ, наблюдается слѣдующее:

Надпочечныя железы млекопитающихъ состоятъ изъ капсулы, коркового (поверхностнаго), центральнаго—мозгового слоя, нѣтъ сосудовъ, гангліевъ и нервныхъ волоконъ.

1) Капсула состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани (веретенообразныя клѣтки) съ значительнымъ количествомъ эластическихъ волоконъ.

Клѣточные элементы капсулы у зародышей и очень молодыхъ животныхъ имѣютъ круглое ядро, которое у болѣе взрослыхъ принимаетъ удлиненную форму. Иногда форма ядра представляется палочковидной и очень напоминаетъ ядро гладкаго мышечнаго волокна; но изолированіе этихъ клѣтокъ, окраска ихъ пикро-карминомъ и хлористымъ золотомъ убѣждаетъ въ ихъ соединительно-тканной природѣ. Въ толщѣ капсулы часто встрѣчаются нервныя волокна и гангліи (А. Вунп, l. c.). Наконецъ, въ капсулѣ часто встрѣчаются звѣздчатые пигментированныя клѣтки соединительной ткани. У старыхъ же животныхъ часто наблюдается гипертрофія элементовъ капсулы (какъ количественная, такъ и качественная).

2) Строма. На границѣ между корковымъ и мозговымъ слоемъ находится узкій поясъ аденоидной сѣти; въ прочихъ мѣстахъ строма представляетъ ареоллярную соединительно-тканную сѣть. Петли ареоллярной сѣти очень разнообразны по величинѣ и формѣ: большія и малыя, круглыя, овальныя, удлиненыя, многоугольныя и пр.

Волокна стромы представляютъ продолженіе волоконъ капсулы: пучки соединительной ткани идутъ отъ капсулы внутрь органа, пронизываютъ его въ разнообразныхъ направленіяхъ, образуя описанную строму.

3) Корковый слой ¹⁾. Arnold (l. c. p. 73) раздѣляетъ корковый

¹⁾ См. рис. VI.

слой на три пояса: периферическій—*Zona glomerulosa*, элементы котораго расположены въ крупно-петлистой ареолярной сѣти; въ каждой петлѣ помѣщается значительная группа клѣтокъ.

Средній поясъ коркового слоя, по Arnold'у—*zona radialis*; клѣтки его расположены въ удлинённыхъ петляхъ ареолярной сѣти; при этомъ въ каждой большой петлѣ образуются поперечныя перегородки изъ волоконъ соединительной ткани, такъ что большая петля раздѣлена на нѣсколько меньшихъ петель; въ каждой изъ этихъ послѣднихъ петель заключено по одной клѣткѣ.

Zona reticularis ¹⁾—равномѣрно петлистый слой—состоитъ изъ упомянутой аденоидной сѣти, въ каждой петлѣ которой находится также по одной клѣткѣ.

Элементы периферическаго пояса коркового слоя у очень молодыхъ животныхъ представляютъ голыя ядра съ тонкимъ слоемъ протоплазмы вокругъ; у взрослыхъ животныхъ—они имѣютъ значительный слой протоплазмы и отличаются разнообразной формой; у собаки форма ихъ очень напоминаетъ цилиндрическій эпителий.

Элементы остальныхъ двухъ поясовъ коркового слоя имѣютъ большое ядро съ ядрышкомъ; клѣточное же тѣло, особенно въ клѣткахъ средняго слоя, представляетъ слѣдующія особенности:

Если обработать совершенно свѣжій органъ слабымъ растворомъ осымиевой кислоты (см. методъ), то обнаружится, что въ клѣточномъ тѣлѣ ²⁾ заключено множество жировыхъ капелекъ и крупинокъ бѣлка.— (см. рис. VII).

Скопленіе жировыхъ капелекъ въ клѣточномъ тѣлѣ нѣсколько не совпадаетъ съ общимъ ожирѣніемъ организма; напротивъ, у откормленныхъ быковъ и свиней я никогда не наблюдалъ этого явленія въ такой рѣзкой формѣ, какъ у тощихъ собакъ и кроликовъ. Кромѣ жира и бѣлковыхъ крупинокъ тѣло корковыхъ клѣтокъ часто содержитъ зеленовато-желтый пигментъ, какъ зернистый, такъ и разлитой въ протоплазмѣ.

Итакъ, тѣло корковыхъ клѣтокъ у взрослыхъ животныхъ почти всегда претерпѣваетъ коллоидно-жировое перерожденіе ³⁾; въ органѣ

¹⁾ *Zona retic.* представляетъ тотъ слой, который, по наблюденіямъ авторовъ, скорѣе другихъ частей разрушается послѣ смерти.

²⁾ Ядро остается, повидимому, неизмѣненнымъ.

³⁾ Распадъ протоплазмы на жиръ и на бѣлковыя крупинки можетъ

очень молодыхъ животныхъ, особенно у зародышей,—этихъ перерожденій не замѣчается.

4) Мозговой слой у млекопитающихъ животныхъ рѣзко ограниченъ отъ коркового; исключеніе—железы человѣка, гдѣ переходъ между корковымъ и мозговымъ слоемъ почти незамѣтенъ.

У всѣхъ изслѣдованныхъ млекопитающихъ безъ исключенія мозговой слой сопровождаетъ центральную выносящую вену органа до самаго выхода ея изъ *hylus*. Въ этомъ легко убѣдиться, произведя достаточное количество разрѣзовъ черезъ весь органъ, параллельно ходу *venae centralis* (у собаки, напр. для этой цѣли нужно вести разрѣзы по длиннѣйшему діаметру органа и по самой широкой поверхности; удобнѣе это сдѣлать на органѣ зародыша собаки въ 15—20 см.).

Ареоларныя петли мозгового слоя выполнены у молодого животного клѣтками, очень похожими на лейкоциты. При дальнѣйшемъ ростѣ животного ядро клѣтокъ уменьшается въ величинѣ, измѣняетъ шарообразную форму на болѣе или менѣе удлиненную, такъ что клѣтки приобрѣтаютъ соединительно-тканый характеръ (А. Brunn утверждаетъ это относительно корковыхъ клѣтокъ). Коллоидно-жирового перерожденія мозговыхъ клѣтокъ не бываетъ; пигментное же перерожденіе наблюдается не рѣдко и достигаетъ высшей степени развитія при патологическихъ застояхъ въ железахъ.

На разрѣзахъ свѣжаго органа молодыхъ особей (щенки, котята) мозговой слой почти всегда представляется невооруженному глазу студенистымъ, гелятинознымъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи группы мозговыхъ клѣтокъ въ отдѣльныхъ ареоларныхъ петляхъ сливаются въ однородную массу, въ которой лежатъ ядра: *миксоматозное* перерожденіе.

На разрѣзахъ органа болѣе старыхъ особей часто наблюдается въ мозговомъ слое слѣдующее: стѣнки центральной вены и венозныхъ лагунъ (см. ниже сосуды) сильно утолщаются; прилегающія къ нимъ волокна стромы также гипертрофируются; такимъ образомъ получаютъ участки новообразованной соединительной ткани, съ лучистыми от-

быть названъ коллоидно-жировымъ перерожденіемъ. Въ т. наз. коллоидныхъ кистахъ яичника встрѣчается много клѣт. элементовъ, тѣло которыхъ распадается на точно такія же зерна, какія наблюдаются и въ тѣлѣ корковыхъ клѣтокъ надпочечныхъ железъ.

ростками; отростки этихъ участковъ часто соединяются между собой.

Эти измѣненія въ железѣ можно назвать склерозомъ. (Особенно рѣзко бываетъ выраженъ склерозъ при хроническихъ венозныхъ застояхъ въ надпочечныхъ железахъ). Склерозъ и слизистое перерожденіе суть самыя частыя, измѣненія мозговыхъ элементовъ надпочечныхъ железъ.

Почти всѣ изслѣдователи подтверждаютъ наблюденіе Генле, что клѣтки мозгового слоя имѣютъ специфическое средство къ двуххромокислому калию (и вообще къ солямъ хром. кислоты), которымъ окрашиваются въ бурый цвѣтъ.

Я не могъ убѣдиться въ этомъ.

Самое рѣзкое бурое окрашиваніе мозговыхъ клѣтокъ зависитъ обыкновенно отъ хроническихъ венозныхъ застоевъ въ надпочечной железѣ и получается на спиртныхъ препаратахъ т. е. безъ всякаго вліянія двуххромокислаго калия. Далѣе, при малокровіи органа, блѣдный мозговой слой не окрашивается и при дѣйствіи двуххромокислаго калия; если же органъ полнокровенъ (нѣсколько красноватаго цвѣта), то при дѣйствіи двуххромокислаго калия бурое окрашиваніе появляется и оно тѣмъ рѣзче, чѣмъ органъ болѣе полнокровенъ. Слѣдовательно, соли хромовой кислоты не обладаютъ специфическимъ средствомъ къ элементамъ мозгового слоя, какъ утверждаютъ, но соединяются лишь съ кровью, причемъ дѣйствительно получается буроватое вещество ¹⁾.

5) Кровеносные сосуды. Инъекція надпочечныхъ железъ обнаруживаетъ въ нихъ весьма значительное количество кровеносныхъ сосудовъ,—такъ что въ этомъ отношеніи надпочечныя железы могутъ стоять на ряду съ селезенкой, костнымъ мозгомъ и другими обильно васкуляризированными органами. Отличительная черта сосудовъ въ паренхимѣ органа заключается въ почти полномъ отсутствіи артерій. Кровь приносится въ органъ многочисленными артеріальными вѣточками, которыя подходятъ къ органу съ разныхъ сторонъ; при вступленіи въ капсулу артеріи тотчасъ распадаются на капилляры ²⁾ двухъ родовъ: одни изъ нихъ образуютъ густую, продолговато-петлистую сѣть, опле-

¹⁾ Химическая природа этого вещества мнѣ неизвѣстна.

²⁾ Такъ какъ капилляры заложены въ соединительно-тканый остовъ органа, то распространеніе ихъ, конечно, совершенно соотвѣтствуетъ расположенію б. толстыхъ пучковъ стромы.

такую клѣточные ряды коркового слоя; въ *z. reticularis* капиллярная сѣть коркового слоя изъ продолговато-петливой (въ *z. fascicul.*) переходитъ въ равномерно-петливую; эта послѣдняя сѣть посылаетъ отъ себя въ мозговой слой капиллярныя вѣточки, впадающія въ венозные расширения (лакуны *A. Brunn*'а). Другія капиллярныя вѣточки ¹⁾ идутъ черезъ корковый слой повидимому безъ анастомозовъ и достигаютъ мозгового слоя; тамъ онѣ образуютъ сѣть, идущую по ходу ареоларной стромы; эта сѣть такимъ образомъ оплетаетъ клѣточные группы мозгового слоя и постепенно переходитъ въ тѣ же венозные лакуны. Лакуны мозгового слоя даютъ отъ себя венозные вѣточки, которыя постепенно сливаются въ болѣе толстыя вѣтви, впадающія въ центральную вену, выходящую изъ *hulus* надпочечной железы.

Сосудистыхъ клубочковъ (*Arnold*) или другихъ особенныхъ сосудистыхъ образованій я не находилъ въ органѣ. Стѣнки капилляровъ состоятъ изъ эндотелія, который образуетъ собой единственную разъединяющую перегородку между протекающею кровью и клѣтками органа ²⁾.

6) Нервы. Близъ поверхности органа, какъ выше сказано, лежатъ значительные по величинѣ нервные узлы, соединенные съ надпочечными железами рыхлой соединительной тканью. Жиръ, обильно отлагающійся въ этой послѣдней, отгѣсняетъ нервные узлы отъ органа, такъ что у очень жирныхъ особей нервные узлы будутъ значительно отстоять отъ надпочечныхъ железъ. Для полученія демонстративныхъ препаратовъ нужно взять небольшое, тощее животное, лучше всего молодую собаку и вырѣзать органъ съ окружающею клѣтчаткой. Если приготовить разрѣзы черезъ органъ съ прилегающею къ нему клѣтчаткой,—то на вѣрное получатся описанныя ганглии.

A. Brunn (1. с.) первый описалъ значительные нервные узлы въ капсулѣ органа. Мои препараты вполне подтверждаютъ это наблюде-

¹⁾ *A. Brunn* (1. с.) считаетъ ихъ тонкими артеріальными вѣточками; съ этимъ я согласиться не могу, такъ какъ не вижу въ этихъ образованіяхъ свойственнаго артеріямъ строенія.

²⁾ Особенно ясно видны ядра эндотелія при наполненіи капилляровъ блѣдно-окрашенной инъекціонной массой; капилляры при этомъ представляются на тонкихъ разрѣзахъ совершенно прозрачными, такъ что ядра эндотелія на капил. стѣнкахъ отлично замѣтны.

nie. Holm (Ueber die nervöse Elemente in d. Nebennier, Sitzungber der Wien. Akad. Bd. 53, I Abth, 1866) представил обстоятельное описание нервных клѣтокъ въ паренхимѣ органа, на границѣ между корковымъ и мозговымъ слоемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ описываетъ еще клѣтки похожія на нервныя. Относительно настоящихъ нервныхъ ганглій и клѣтокъ въ паренхимѣ органа я совершенно согласенъ съ Holm'омъ; дѣйствительно, на границѣ коркового и мозгового слоевъ, а также и въ другихъ мѣстахъ (часто подъ самой капсулой) находятся или отдѣльныя нервныя клѣтки, или цѣлыя группы ихъ—гангліи.

Относительно клѣтокъ похожихъ на нервныя я полагаю, что онѣ—обыкновенныя паренхимныя (корковыя) клѣтки, формы которыхъ очень разнообразны.

Итакъ, наибольшее число нервныхъ клѣтокъ находится надъ органомъ, въ самомъ близкомъ съ нимъ сосѣдствѣ; чѣмъ дальше къ центру органа, тѣмъ ихъ меньше и меньше. Ниже увидимъ, что исторія развитія органа дастъ, какъ мнѣ кажется, удовлетворительное объясненіе этого факта.

Большинство нервныхъ волоконъ идетъ, какъ сказано, къ поверхностнымъ нервнымъ узламъ; тѣ же блѣдныя и темно-контурированныя волокна, которыя заходятъ въ паренхиму органа, а именно въ мозговой слой ¹⁾, распредѣляются въ немъ слѣдующимъ образомъ: толстыя нервныя волокна и пучки идутъ по большей части параллельно другъ другу; отъ толстыхъ стволонъ и пучковъ идутъ тонкія нервныя волокна, которыя образуютъ сѣти, идущія послѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ анастомозовъ, отъ одного толстаго нервного ствола къ другому. Окончаній отдѣльных нервныхъ волоконъ я не видалъ, не смотря на самое пастойчивое примѣненіе описанныхъ выше методовъ, которые обыкновенно давали отличные результаты при изслѣдованіи окончаній нервовъ въ другихъ органахъ.

¹⁾ Мозговой слой у нѣкоторыхъ животныхъ содержитъ оч. мало нервныхъ элементовъ, у другихъ же, напр. у быка—оч. много. Все, сказанное здѣсь о нервахъ, относится преимущественно къ мозговому слою бычачьихъ железъ.

V.

Развитіе.

Микроскопическое изслѣдованіе поперечнаго разрѣза черезъ зародышъ овцы въ $2\frac{1}{2}$ " или свиньи въ $1\frac{1}{2}$ ", приблизительно на высотѣ верхней трети Вольфова тѣла, показываетъ слѣд.: въ центрѣ разрѣза находится брюшная аорта, кзади отъ нея (ближе къ хрящевымъ зачаткамъ позвонковъ)—двѣ кардинальныя вены. Все пространство во-кругъ брюшной аорты и кардинальныхъ венъ до Вольфовыхъ тѣлъ—занято зародышевой бластемой изъ однородныхъ клѣтокъ; клѣтки эти имѣютъ большое¹⁾, круглое ядро, иногда съ ядрышкомъ; тѣло клѣтокъ однородно, прозрачно и, подобно всѣмъ зародышевымъ клѣткамъ, очень не велико сравнительно съ большимъ клѣточнымъ ядромъ. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ этой бластемы попадаются скопленія элементовъ, похожихъ на голыя ядра; въ другихъ мѣстахъ—круглыя клѣтки той же бластемы принимаютъ удлинненную форму (какъ ядра, такъ и клѣточного тѣла). Описанная бластема принадлежитъ среднему зародышевому листку.

У зародышей овцы въ 3" или свиньи 2" въ описанной бластемѣ замѣчается слѣдующее (см. рис. I): часть бластемы, прилежащая къ брюшной аортѣ и кардинальнымъ венамъ содержитъ въ себѣ густое скученіе элементовъ, похожихъ на голыя ядра. Это—будущіе нервные узлы, какъ это покажутъ позднѣйшія стадіи развитія²⁾.

¹⁾ Въ 2—3 раза больше краснаго кровянаго шарика овцы же.

²⁾ О развитіи симпатической нервной системы, а также о нѣкоторыхъ особенностяхъ ея элементовъ—въ свое время сообщу въ отдѣльной статьѣ,

Снаружи къ элементамъ развивающихся гангліѣй прилегаютъ группы клѣтокъ, представляющихъ зачатки надпочечныхъ железъ.

Остальная часть описанной выше бластемы переходитъ въ волокнистую соединительную ткань (веретенообразныя клѣтки). Клѣтки бластемы, образующія зачатки надпочечныхъ железъ, представляютъ слѣдующія особенности: ядро клѣтокъ не измѣнилось; клѣточное же тѣло — значительно увеличилось, хотя осталось однороднымъ (не зернистымъ). Далѣе, въ серединѣ дифференцированнаго участка появляется щель, во-кругъ которой группируются размножающіяся клѣтки. Положеніе этой щели соотвѣтствуетъ мѣсту будущей центральной вены надпочечныхъ железъ. Будущая *vena centralis* въ этихъ стадіяхъ не имѣетъ собственныхъ стѣнокъ: она представляетъ промежуточную щель между клѣточными элементами.

Промежутки между клѣточными группами не содержатъ крови, такъ что органъ въ начальныхъ стадіяхъ развитія — лишонъ кровеносныхъ сосудовъ.

Итакъ, въ самыхъ начальныхъ стадіяхъ развитія надпочечныя железы состоятъ изъ дифференцированныхъ клѣтокъ бластемы средняго листка; клѣтки эти всѣ совершенно сходны между собой, такъ что о раздѣленіи элементовъ надпочечныхъ железъ на корковые и мозговые не можетъ быть и рѣчи.

На зародышахъ овцы въ 4" замѣчается слѣдующее: характеръ клѣтокъ и группировка ихъ остаются тѣ же, что и въ предыдущей стадіи. Промежутки же между группами и рядами выполнены уже кровью. Красные кровяные шарики окрашены Мюллеровской жидкостью¹⁾ въ желтовато-буроватый цвѣтъ и фиксированы на разрѣзахъ; такъ какъ красные кровяные шарики соотвѣтствуютъ по мѣсту нахождения развивающимся сосудамъ, то понятно, что искусственная инъекція для изученія сосудовъ въ настоящемъ случаѣ представляется совершенно излишней. Пространство, занимаемое кровью, въ общемъ гораздо больше пространства, занимаемаго клѣтками органа. При тщательномъ изслѣдованіи разрѣзовъ оказывается, что элементы крови и органа непосредственно прилегаютъ одни къ другимъ, такъ что кровяныя пространства въ этихъ стадіяхъ не имѣютъ собственныхъ стѣ-

¹⁾ Зародыши консервировались въ Мюллеровской жидкости.

нокъ; только въ позднѣйшихъ стадіяхъ на границѣ между кровью и шаренимой появляются удлиненыя кѣтки, изъ которыхъ постепенно развиваются стѣнки капилляровъ.

У зародышей овцы въ 5"—9" видимъ слѣдующъ: характеръ и расположеніе элементовъ органа остаются тѣ же; кровяныя пространства, расположенныя въ центрѣ, органа, особенно вблизи будущей центральной вены, значительно расширены. Въ крови же, на ряду съ красными шариками, *появляются съ постепенно возрастающимъ количествомъ — элементы, похожіе на бѣлые кровяные шарики*; большинство ихъ имѣетъ очень малое тѣло, такъ что такіе элементы при первомъ взглядѣ представляются въ видѣ *голыхъ ядеръ*, которые отличаются отъ ядеръ кѣточныхъ элементовъ органа значительно меньшей величиной и отсутствіемъ ядрышка. Отъ ядеръ, составляющихъ зачатки ганглий, описываемыя голыя ядра отличаются также значительно меньшей величиной.

Еще болѣе позднія стадіи развитія обнаруживаютъ слѣд.: голыя ядра пріобрѣтаютъ б. толстый слой протоплазмы и скопляются въ описанныхъ выше центральныхъ кровяныхъ расширеніяхъ (отчасти будущія венозныя лакуны), въ которыхъ вслѣдствіе этого наблюдаемъ цѣлый рядъ формъ отъ голаго ядра до ядра съ тонкимъ слоемъ протоплазмы во-вкругъ; эти послѣднія формы уже ничѣмъ не отличаются отъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ.

У зародышей свиньи въ 18" находимъ слѣд.: раньше развившіяся корковыя кѣтки отличаются значительной величиной, неправильной угловатой формой и значительнымъ ядромъ съ ядрышкомъ; изъ этихъ кѣтокъ образуется въ периферіи органа сплошной кѣточный поясъ; такой же поясъ изъ корковыхъ кѣтокъ образуется вкругъ центральной вены органа съ ясно развитой стѣнкой изъ эндотелія, который представляется по краямъ *venae centralis* въ видѣ сплошнаго слоя изъ удлиненихъ кѣтокъ съ удлинеными же ядрами (см. рис. IV). Между периферическимъ и центральнымъ поясами корковыхъ кѣтокъ идутъ ряды изъ тѣхъ же кѣтокъ; т. о. получается множество пространствъ, отгороженныхъ со всѣхъ сторонъ корковыми кѣтками; образовавшіяся пространства выполнены описанными элементами, ничѣмъ не отличающимися отъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Скопленія этихъ послѣднихъ элементовъ по своему центральному положенію въ органѣ соотвѣтствуютъ элементамъ мозгового слоя,

Итакъ, корковая и мозговая паренхима въ этой стадіи развитія хотя различаются ясно, но не представляютъ двухъ рѣзко обособленныхъ слоевъ, центрального и периферическаго; напротивъ, элементы обоихъ слоевъ представляются на всемъ пространствѣ органа смѣшанными одни съ другими.

У зародышей 2-й половины утробной жизни (собака 18", овца 26") органъ представляется окончательно развившимся, а именно: капсула состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани съ примѣсью эластическихъ волоконъ. Раньше развившіяся корковыя кѣтки заняли периферическую часть органа и представляютъ такое расположеніе, какъ у взрослыхъ (см. строеніе). Центральный мозговой слой состоитъ изъ ареоларной сѣти, кругловатыя петли которой выполнены описанными элементами (повидимому бѣлые шарики крови)¹⁾. При дальнѣйшемъ ростѣ органа элементы мозгового слоя (у новорожденныхъ) измѣняются; ядра ихъ увеличиваются, дѣлаются больше ядеръ корковыхъ кѣтокъ и въ нихъ появляются ядрышки. Съ этого времени, а иногда и раньше (въ послѣдніе періоды утробной жизни), элементы корковаго и мозговаго слоевъ начинаютъ дегенерироваться (объ этомъ см. въ описаніи строенія).

Въ заключеніе нѣсколько словъ о развитіи строма: уже въ самыхъ раннихъ стадіяхъ развитія замѣчаются въ промежуткахъ между группами кѣточныхъ элементовъ, а также и въ самыхъ группахъ, между отдѣльными кѣтками,—веретенообразныя кѣтки разлчной величины. Отростки этихъ кѣтокъ находятся въ соединеніи другъ съ другомъ; изъ такого соединенія веретенообразныхъ кѣтокъ получается сѣтчатая строма органа.

Резюмируя все сказанное о развитіи, видимъ, что:

1) надпочечныя железы развиваются изъ средняго зародышеваго листка; корковыя кѣтки развиваются изъ дифференцированныхъ эле-

¹⁾ Ряды корковыхъ кѣтокъ, проходившихъ черезъ центральную часть органа, исчезли: повидимому, онѣ подверглись полному жировому перерожденію, такъ какъ въ тѣхъ стадіяхъ, когда происходитъ обособленіе мозговаго и корковаго слоевъ, въ описанныхъ рядахъ корковыхъ кѣтокъ часто попадаются пустоты, которыя по величинѣ и формѣ соответствуютъ корковымъ кѣткамъ, образующимъ извѣстные ряды.

ментовъ бластемы; мозговые клѣтки развиваются, повидимому, изъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ.

2) Въ развитіи надпочечныхъ железъ можно принять четыре послѣдовательныя стадіи: а) дифференцированіе и группировка клѣтокъ бластемы средняго листка. б) развитіе весьма многочисленныхъ сосудовъ, с) появленіе въ крови надпочечныхъ железъ значительнаго количества бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, ихъ скопленіе въ центральныхъ частяхъ органа съ дальнѣйшими измѣненіями и d) окончательное развитіе органа съ яснымъ раздѣленіемъ на корковую и мозговую паренхиму.

3) Элементы надпочечныхъ железъ¹⁾ и сосѣднихъ ганглій развиваются изъ одной и той же бластемы. Въ позднѣйшихъ стадіяхъ между элементами будущихъ ганглій (голыя ядра) и элементами надпочечныхъ железъ появляется раздѣляющая ихъ полоса изъ волокнистой соединительной ткани; изъ этой полосы соединительной ткани развивается потомъ капсула надпочечныхъ железъ и оболочка ганглій. Въ начальныхъ же стадіяхъ развитія элементы надпочечныхъ железъ и сосѣднихъ ганглій ничѣмъ не разграничены и въ мѣстахъ ихъ соприкосновенія — представляются смѣшанными одни съ другими. (См. рис. I).

Сравнивая результаты своихъ наблюденій съ наблюденіями другихъ изслѣдователей надъ развитіемъ селезенки и лимфатическихъ железъ, — я прихожу къ заключенію, что въ развитіи этихъ органовъ и надпочечныхъ железъ — существуетъ много сходнаго.

По исторіи развитія селезенки въ научной литературѣ есть спеціальное изслѣдованіе проф. Перемежко²⁾. Изъ этого источника я и заимствую приводимыя ниже данныя:

1) Селезенка, какъ и надп. железы, развивается изъ средняго зародышеваго листка; селезенка развивается въ брыжжейкѣ желудка, надпочечныя железы развиваются изъ клѣтокъ бластемы, которая на продолженіи своемъ (въ брюшной полости) переходитъ въ брыжжейку кишекъ.

¹⁾ По крайней мѣрѣ — корковыя клѣтки.

²⁾ Sitzungsber der K. Akadem. der Wissenschaft. Bd. 56, Abth. II, Juni. — Heft., 1867.

2) Первоначальное развитіе селезенки начинается размноженіемъ и дифференцированіемъ кѣтокъ зародышевой бластемы; то же наблюдается въ начальныхъ стадіяхъ развитія надпочечныхъ железъ.

3) Переполненіе кровью въ раннихъ стадіяхъ развитія (но не въ самыхъ начальныхъ)—совершенно одинаково, какъ для селезенки, такъ и для надпочечныхъ железъ.

Относительно сосудистой системы можно сказать слѣдующее: въ зародышевой селезенкѣ (овца 7"—20") петли пульпы, которая въ этихъ стадіяхъ имѣетъ еще очень мало кѣточныхъ элементовъ, представляются всегда выполненными кровью; постоянство этихъ картинъ не позволяетъ допустить экстравазатовъ (I. с. р. 6). Слѣдовательно, зародышевая селезенка имѣетъ безстѣночную (интермедиарную) кровеносную систему.

Такую же безстѣночную кровеносную систему мы описали выше въ зародышевыхъ надпочечныхъ железахъ.¹⁾

4) Мальпигіевы тѣльца развиваются слѣд. образомъ: на зародышахъ овцы (10 см.) замѣчается что въ крови, выполняющей петли развивающейся пульпы, разсѣяно множество небольшихъ круглыхъ ядеръ; у зародыша овцы въ 15"—количество этихъ ядеръ значительно увеличивается и въ отдѣльных мѣстахъ образуетъ скопленія, которыя и даютъ начало Мальпигіевымъ тѣльцамъ (I. с. р. 5).

Мозговой слой надпочечныхъ железъ развивается изъ постепенныхъ скопленій такихъ же элементовъ, какіе описаны при развитіи Мальпигіевыхъ тѣлецъ.

Развитіе надпочечныхъ железъ очень сходно съ развитіемъ лимфатическихъ железъ, описанномъ Sertolli (Sitzungsberichte der Wiener Akademie, Bd. 54. Abth. II, 1866, p. 149). Къ сожалѣнію я не могъ познакомиться съ этой работою въ оригиналѣ, а знаю ее по реферату изъ работы проф. Перемежко²⁾. Этотъ изслѣдователь говоритъ: постепенныя скопленія ядеръ описываетъ Sertolli при развитіи лимфатич. железъ; но онъ различаетъ первичное размноженіе ихъ, которое характеризуетъ развитіе стромы железъ; и—въ извѣстныхъ стадіяхъ—

¹⁾ У взрослыхъ—селезенка удерживаетъ интермедиарную кров. сист. тогда какъ надп. железы имѣютъ кров. систему съ собствен. стѣнками.

²⁾ L. с.

вторичное размноженіе тѣхъ же элементовъ, идущихъ на развитіе специфическихъ элементовъ железъ—лимфатич. тѣлецъ.

Очевидно, слѣдоват., что и въ развитіи лимфат. железъ существенные процессы тождественны съ таковыми въ развитіи мозгового слоя надпочечныхъ железъ.

VI.

Надпочечныя железы птицъ, рептилій, рыбъ и амфибій.

А. *Надпочечныя железы птицъ.* Близъ поверхности органа находятся значительные нервные узлы, связанные съ органомъ рыхлой соединительной тканью.

Сама же паренхима органа имѣетъ немного нервныхъ клѣтокъ лишь въ периферической своей части, въ остальныхъ же частяхъ—первыхъ клѣтокъ я не видалъ.

На изложенныя обстоятельства указываетъ и А. Ebert¹⁾. Капсула изъ волокнистой соединительной ткани окружаетъ паренхиму и даетъ отъ себя внутрь органа соединительно-тканные пучки, пронизывающіе органъ ввидѣ широкопетливой сѣти. Въ этихъ широкихъ петляхъ находится болѣе тонкая соединительно-тканная сѣть²⁾, въ петляхъ которой заложены клѣтки отчасти круглой, въ большинствѣ же—цилиндрической формы. Эти клѣтки образуютъ скопленія разнообразной формы (соотвѣтственно большимъ петлямъ строма изъ толстыхъ соединительно-тканныхъ волоконъ и пучковъ). Ядро клѣтокъ довольно велико, часто безъ ядрышка. Клѣточное тѣло этихъ элементовъ очень часто представляется коллоидно-жирно перерожденнымъ, какъ у млекопитающихъ (см. выше). Ядро не участвуетъ въ этомъ перерожденіи.

¹⁾ Handbuch der Lehre von den Geveben des Mensch. und der Thiere, herausgegeben. von Stricker. p. 515.

²⁾ Строма такимъ образомъ состоитъ изъ крупно и мелкопетливой ареоларной сѣти, какъ и у млекопитающихъ.

Только что описанныя клѣтки, какъ на основаніи ихъ общаго вида, такъ, въ особенности, на основаніи наблюдаемаго въ ихъ тѣлѣ коллоидно-жирового перерожденія—можно признать соотвѣтствующими корковымъ клѣткамъ въ органѣ млекопитающихъ. Въ промежуткахъ между скопленіями корковыхъ клѣтокъ расположены въ видѣ узкихъ полосъ клѣтки мозгового слоя; группы этихъ элементовъ заключены, какъ въ органѣ млекопитающихъ, въ объемистыхъ ареоларныхъ петляхъ. Форма мозговыхъ клѣтокъ весьма разнообразна; тѣло клѣтокъ очень не велико, не зернисто, не содержитъ жировыхъ капель. Ядро нѣсколько меньше ядра корковыхъ клѣтокъ, не всегда имѣетъ ядрышко. Мозговья клѣтки очень часто представляются сплошь пронизанными бурнымъ пигментомъ (ядро при этомъ также пигментируется, такъ что, повидимому, въ такихъ случаяхъ имѣемъ дѣло съ пигментнымъ перерожденіемъ мозговыхъ клѣтокъ); такъ какъ при этомъ корковыя клѣтки остаются прозрачными т. е. не пигментированными, то на разрѣзахъ представляется въ такихъ случаяхъ красивая своеобразная картина: на свѣтломъ полѣ изъ корковыхъ клѣтокъ расположены причудливымъ узоромъ бурныя мозговья клѣтки ¹⁾.

На разрѣзахъ черезъ зародышъ голубя (8-й день насиживанія) можно видѣть слѣдующее: корковыя клѣтки образуютъ сплошные ряды, проходящіе черезъ органъ въ разныхъ направленіяхъ ²⁾. Въ промежуткахъ между этими клѣточными рядами находится кровь, содержащая много бѣлыхъ шариковъ и голыхъ ядеръ (совершенно такихъ же, какія описаны у зародышей млекопитающихъ).

У зародышей голубя болѣе позднихъ стадій развитія (10-й день насиживанія)—расположеніе корковыхъ элементовъ остается то же; число ихъ увеличивается, а также увеличивается количество бѣлыхъ шариковъ и голыхъ ядеръ; оба рода послѣднихъ элементовъ располагаются въ промежуткахъ между корковыми клѣтками, такъ что по мѣстоположенію соотвѣтствуютъ элементамъ мозгового слоя у взрослыхъ птицъ.

Самыхъ же раннихъ стадій развитія надпочечныхъ железъ у птицъ я не прослѣдилъ.

¹⁾ О сосудахъ въ паренхимѣ органа у птицъ можно сказать тоже, что о сосудахъ въ органѣ млекопитающихъ (см. выше).

²⁾ Точно такое же расположеніе клѣтокъ мы видѣли въ органѣ зародышей овцы 5"—10".

На основаніи столь немногихъ наблюденій по развитію органа у птицъ едва ли можно сказать что-либо съ увѣренностью; тѣмъ не менѣе, съ извѣстной степенью вѣроятности можно предположить, что мозговой слой у птицъ развивается изъ такихъ же элементовъ, какіе описаны въ развивающемся органѣ у зародышей млекопитающихъ.

В. Рептилии. О положеніи органа у рептилій близъ половыхъ железъ и о значительномъ отстояніи ихъ отъ почекъ было упомянуто выше.

Относительно гистологическаго строенія органа можно сказать, что оно совершенно такое, какъ у птицъ. Надо замѣтить, что у рептилій ни въ паренхимѣ органа, ни въ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ — вовсе нѣтъ гангліевъ и нервныхъ волоконъ.

Относительно мозговыхъ кѣлокъ нужно замѣтить, что онѣ встрѣчаются въ промежуткахъ между группами корковыхъ кѣлокъ и весьма похожи на бѣлые кровяные шарики, встрѣчающіеся въ кровитѣхъ же надпочечныхъ железъ.

Мнѣніе Ескер'а (I. с.), о томъ, что надпочечныя железы зміѣ имѣютъ, подобно печени, воротную вену, — я провѣрить не могъ, за неимѣніемъ достаточной величины объектовъ; съ другой стороны мнѣніе это указываетъ на то, что, по Ескер'у, надпочечныя железы зміѣ имѣютъ близкое отношеніе къ венозной системѣ; быть можетъ это отношеніе выражается такою же анатомическою связью съ венозными сосудами, какая описана мною у надпочечныхъ железъ млекопитающихъ.

С. Амфибии и рыбы. Положеніе надпочечныхъ железъ у рыбъ и амфибій опредѣляется слѣд. образомъ: по вскрытіи брюшной полости — осторожно вынимаютъ все ея содержимое, кромѣ почекъ, которыя плотно прикрѣпляются по обѣимъ сторонамъ позвоночнаго столба къ соотвѣтственнымъ краямъ реберъ.

Часть почекъ, ближайшая къ діафрагмѣ, нѣсколько шире остальной части почекъ; на широкой части почекъ лежатъ двѣ, а иногда и больше надпочечныхъ железъ, ввидѣ небольшихъ (съ булавообразную головку и меньше) узелковъ. Надпочечныя железы заключены въ рыхлую соединительную ткань, которая связываетъ ихъ съ почками и, вѣроятно, съ другими сосѣдними органами ¹⁾.

¹⁾ Надп. железы оч. легко смѣшаты съ разсыянными въ разныхъ мѣс-

У амфибій и рыбъ я изслѣдовалъ лишь расщипанныя надпочечныя железы; при этомъ наблюдалъ слѣд. элементы:

1) Бѣлые и красные шарики крови; бѣлыхъ шариковъ, повидимому больше, чѣмъ въ обыкновенной крови амфибій и рыбъ.

2) Громадное количество описанныхъ уже у млекопитающихъ и др. коллоидныхъ зеренъ и жировыхъ капелекъ.

3) Элементы болѣе или менѣе цилиндрической формы, въ тѣлѣ которыхъ находятся коллоидныя зерна и капли жира. Ядро кѣтокъ довольно велико, безъ ядрышка и, повидимому, не принимаетъ участія въ перерожденіи кѣточного тѣла.

По аналогіи съ элементами у млекопитающихъ я долженъ принять эти кѣтки за корковые элементы.

4) Кругловатыя элементы, состоящіе изъ ядра и небольшого количества незернистой протоплазмы. Повидимому, эти элементы соотвѣтствуютъ мозговымъ кѣткамъ въ надпочечныхъ железахъ млекопитающихъ.

Эти немногія данныя, мнѣ кажется, позволяютъ заключить, что морфологическій характеръ элементовъ въ органѣ амфибій и рыбъ повидимому, одинаковъ съ характеромъ элементовъ надпочечныхъ железъ животныхъ другихъ классовъ.

тахъ брюшной полости симпатическими гангліями, имѣющими такую же величину.

Выводы.

1) *Надпочечныя железы млекопитающих лежатъ въ самомъ близкомъ соприкосновеніи съ vena cava infer.; съ этой веной онѣ имѣютъ непосредственную анатомическую связь: капсула правой надпочечной железы срастается съ adventitia venae cavae infer.; въ мѣстѣ сращенія находится отверстіе, черезъ которое vena centralis правой надпочечной железы изливаетъ свою кровь въ vena cava infer.*

Лѣвая надпочечная железа имѣетъ короткую венозную вѣточку, выпносящую кровь изъ надпочечной железы въ ту же vena cava infer.

Надпочечныя железы у позвоночныхъ животныхъ другихъ классовъ, повидимому, также имѣютъ близкую анатомическую связь съ большими венозными сосудами: у птицъ, напримѣръ, вблизи органа лежатъ большіе венозные сосуды, самъ же органъ имѣетъ въ своей паренхимѣ многочисленныя венозныя лакуны; относительно рептилій можно сказать то же, что объ органѣ птицъ¹⁾.

2) Отношеніе надпочечныхъ железъ къ почкамъ и половымъ железамъ выражается лишь близкимъ соположеніемъ этихъ органовъ, безъ всякой анатомической связи между ними.

3) Отношеніе надпочечныхъ железъ къ сосѣднимъ симпатическимъ гангліямъ состоитъ въ слѣдующемъ: *близъ поверхности надпочечныхъ железъ у млекопитающихъ и птицъ лежатъ значительныя по величинѣ гангліи, соединенныя съ капсулой надпочечныхъ железъ рыхлой соединительной тканью.*

¹⁾ См. выше о томъ, что надпочечныя железы змѣй, по Ecker'у имѣютъ свою воротную вену.

4) У рептилій—ни вблизи органа, ни въ самомъ органѣ—нервныхъ элементовъ я вовсе не видалъ. Это обстоятельство, на ряду съ другими подобными данными, можетъ служить доказательствомъ, что нервные элементы не составляютъ функциональной части надпочечныхъ железъ (т. е. надпочечныя железы не могутъ быть отнесены къ органамъ нервной системы).

5) Изслѣдованіе раннихъ стадій развитія у млекопитающихъ показало, что элементы надпочечныхъ железъ и сосѣднихъ ганглій развиваются изъ одной и той же бластемы средняго листка. Въ этихъ раннихъ стадіяхъ (овца 2", свинья 3") элементы обоихъ образований ¹⁾ въ мѣстѣ ихъ соприкосновенія, смѣшанны, т. е. нѣтъ рѣзкой определенной границы между ними (см. рис. I). Въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія элементы надпочечныхъ железъ отдѣляются отъ сосѣднихъ ганглій развивающейся капсулой надпочечниковъ.

Очень вѣроятно, что при такомъ обособленіи надпочечныхъ железъ часть гангліозныхъ элементовъ (на мѣстѣ смѣшенія ихъ съ элементами надпочечниковъ) остается въ паренхимѣ железъ, такъ что *совмѣстнымъ развитіемъ надпочечныхъ железъ и ганглій изъ одной бластемы и смѣшеніемъ гангліозныхъ элементовъ съ элементами развивающихся железъ,—можетъ быть, можно объяснить чрезвычайное обиліе нервныхъ элементовъ, какъ въ самыхъ надпочечныхъ железахъ, такъ и вблизи ихъ.*

6) Изслѣдованіе развитія органа показало слѣдъ: въ самомъ началѣ развиваются *корковые клетки* изъ элементовъ зародышевой бластемы средняго листка.

Индифферентныя кѣтки бластемы размножаются дѣленіемъ и *располагаются отдельными группами вокругъ отверстія будущей venaе centralis* органа.

Далѣе корковыя кѣтки отдѣляются отъ сосѣднихъ развивающихся органовъ капсулой изъ веретенообразныхъ кѣтокъ соединительной ткани. Одновременно съ началомъ развитія капсулы *промежутки между группами корковыхъ кѣтокъ* выполняютъ *огромнымъ количествомъ крови*. Кровяныя пространства не имѣютъ въ начальныхъ ста-

¹⁾ Зачатки гангліозныхъ кѣтокъ—ввидѣ голыхъ ядеръ; а зачатки надпочечныхъ железъ ввидѣ описанныхъ выше кѣтокъ.

діяхъ развитія собственныхъ стѣнокъ и представляютъ многочисленныя (особенно вблизи будущей *venae centr.*) расширенія (лакуны).

Далѣе въ крози надпочечной железы появляются въ постепенно возрастающемъ количествѣ элементы съ очень малымъ клѣточнымъ тѣломъ, такъ что они представляются ввидѣ юныхъ ядеръ. По всей вѣроятности эти элементы суть молодые бѣлые кровяные шарики.

Голыя ядра постепенно скопляются въ нѣкоторыхъ центральныхъ лакунахъ (особенно въ лакунахъ, лежащихъ близъ отверстія центральной вены). При дальнѣйшемъ развитіи голыя ядра получаютъ ясно видимое клѣточное тѣло и уже ничѣмъ не отличаются отъ бѣлыхъ шариковъ крови. *Тѣ лакуны, которыя наполняются бѣлыми кровяными шариками, даютъ начало мозговому слою надпочечныхъ железъ.*

Т. о. мозговой слой развивается, повидному, изъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ.

7) Все, сказанное о строеніи надпочечныхъ железъ, можно резюмировать въ слѣд. словахъ: соединительно-тканная *капсула*, устроенная по типу *adventiliae* сосудовъ (эластическія волокна и волокнистая соединительная ткань), окружаетъ паренхиму органа и даетъ отъ себя пучки соединительной ткани, переходящіе въ *ареоллярную стѣть* съ петлями разнообразной формы и величины; петли коркового (периферическаго) слоя имѣютъ въ общемъ удлинненную форму, петли же мозгового (центрального) слоя—круглую. На границѣ коркового и мозгового слоевъ находится узкій поясъ *аденоидной стѣти*.

Элементы коркового слоя, дериваты средняго листка, выполняютъ периферическую *ареоллярную* и *аденоидную стѣти*.

Элементы *мозгового* слоя, образовавшіеся, повидному, изъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, занимаютъ центральную часть органа и расположены по ходу большой центральной вены, которую мозговой слой сопровождаетъ до самой периферіи (до выхода *venae centr.* изъ *hylus*).—*Кровеносные сосуды* состоятъ изъ капилляровъ, венозныхъ лакунъ (въ мозговомъ слоѣ) и венъ.

Артеріи въ паренхимѣ органа почти не встрѣчаются.

Нервные клѣтки въ надпочечной железнѣ очень много; встрѣчаются онѣ въ разныхъ мѣстахъ паренхимы, но наибольше—на границѣ коркового и мозгового слоевъ и въ капсулѣ.

Нервные стволы и волокна, какъ блѣдныя, такъ и темно-контур-

рированные, проходятъ черезъ корковый слой въ разныхъ мѣстахъ и достигаютъ мозгового слоя.

Въ мозговомъ слоѣ толстые нервные стволы проходятъ въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, но въ большинствѣ случаевъ—параллельно другъ другу; эти нервные стволы обмѣниваются между собой тонкими волокнами, образующими т. о. обильную анастомозами сѣть, идущую между толстыми нервными стволами.

Распределение тонкихъ нервныхъ стѣтей, идущихъ лишь между толстыми нервными стволами, а не теряющихся въ паренхимѣ органа (какъ концевыя сѣти въ другихъ органахъ), равно и данныя изъ истории развитія,—все это позволяетъ съ нѣкоторою вѣроятностью заключить, что нервные стволы и волокна не имѣютъ близкой, функциональной связи съ элементами надпочечныхъ железъ, а проходятъ черезъ послѣднія, не оканчиваясь въ нихъ ¹⁾.

8) *Элементы надпочечныхъ железъ, начиная съ послѣднихъ периодовъ утробной жизни, претерпѣваютъ обратное развитіе.*

Элементы коркового слоя подвергаются коллоидно-жировому перерожденію, пигментное же и соединительно-тканное (склерозъ) перерожденіе наблюдаются рѣдко.

Элементы мозгового слоя слизисто-перерождаются у молодыхъ животныхъ; пигментное же перерожденіе и склерозъ—наблюдаются чаще всего у старыхъ особей.

9) Изученіе соотвѣтственной литературы позволяетъ заключить, что развитіе надпочечныхъ железъ и селезенки во многихъ отношеніяхъ весьма сходно; что же касается до развитія мозгового слоя надпочечныхъ железъ и Мальпигіевыхъ тѣлецъ селезенки, то эти образованія развиваются изъ тождественныхъ элементовъ—изъ голыхъ ядеръ.

Развитіе лимфатическихъ железъ также, повидимому, очень сходно съ развитіемъ надпочечныхъ железъ.

¹⁾ Kölliker (l. c.) о нервныхъ сѣтяхъ въ мозговомъ слоѣ надпочечныхъ железъ говоритъ слѣдующее: „In der Marksubstanz findet man wenigstens bei Säugethieren in die Bindegewebsbalken eingeschlossen ein äusserst reichliches Netz dunkelrandiger feiner Rohren; ohne dass irgendwo Endigungen zu erkennen sind.“

Такимъ образомъ, очень вѣроятно, что надпочечныя железы—лимфодные органы, имѣющіе важное значеніе во время утробной жизни животнаго, на что отчасти указываетъ и ихъ значительная величина у зародыша; позднѣе, съ развитіемъ селезенки и лимфатическихъ железъ—онѣ перестаютъ функционировать и претерпѣваютъ обратное развитіе; считать же надпочечныя железы принадлежащими къ нервной системѣ нѣтъ никакихъ данныхъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

Рис. I. Поперечный разръзъ черезъ зародышъ свиньи въ 3", въ области верхней трети Вольфова тѣла. Спиртный препаратъ, окрашенъ карминомъ. Ос. III, objes. 7, Hrtm.

А. Брюшная аорта.

Б.Б. Двѣ кардинальныя вены.

В. Зачатки нервныхъ узловъ, представляющихся ввидѣ голыхъ ядеръ.

Г. Элементы надпочечныхъ железъ въ стадіи группированія корковыхъ клѣтокъ. Промежутки между клѣточными группами не имѣютъ крови.

Д. Почки.

Е. Хрящевые зачатки позвонковъ.

Ж. Волокнистая соединительная тканьъ.

Рис. II. Разръзъ черезъ надпочечную железу зародыша овцы въ 4". Мюллер. жид., затѣмъ спиртъ. Карминъ. Ос. III, obj. 4, Hrtm. Промежутки между группами корковыхъ клѣтокъ (КК) наполнены кровью (свѣтлыя мѣста).

Рис. III. Разръзъ черезъ центральную часть надпочечной железы зарод. овцы въ 7". Мюллер. жидк.—спиртъ.—Гематоксилинъ. Ос. III, obj. 7, Hrtm.

Въ крови (свѣтлыя кружки), наполняющей промежутки между корковыми клѣтками (КК), находятся голыя ядра (ГГ).

Рис. IV. Центральная часть разръза черезъ зарод. свиньи въ 18". Спиртъ.—Гематоксилинъ. Ос. III, obj. 8, Hrtm.

Ц.В. Центральная вена надпочечной железы.

Э. Клѣтки эндотелія.

М. Клѣтки мозгового слоя (изъ бѣлыхъ шариковъ крови и голыхъ ядеръ).

К. ряды корковыхъ клѣтокъ,

Рис. V. Часть разрѣза черезъ мозговой слой новорожденнаго щенка. Мюллеров. жидк., затѣмъ спиртъ; гематоксилинъ. Ос. III, obj. 8, Hrtп.

С. Ареоларныя петли стромы изъ волокнистой соединительной ткани и эластич. волоконъ.

М. Развившіяся мозговья клѣтки, оч. похожія на лейкоциты.

Рис. VI. Разрѣзъ черезъ надпочечную железу свиньи. Осьмiev. к-та ($\frac{1}{40}\%$ —1 часть), Мюллеров. жидк. и спиртъ. Карминъ. Ос. III, obj. 7, Hrtп.

С. Капсула изъ волокнистой соединительной ткани.

К. корковый слой: а) zona glomerulosa, б) z. fasciculata и d) z. reticularis (по Arnold'y).

М. Группы мозговыхъ клѣтокъ; отдѣльн. элементы мозгового слоя претерпѣвають соединительно-тканное перерожд.: ядро и тѣло мозговыхъ клѣтокъ принимаютъ удлиненную форму.

Рис. VII. (Схема) Коллоидно-жировое перерожденіе корковыхъ клѣтокъ: мелкія точки въ тѣлѣ клѣтокъ соотвѣт. коллоиднымъ зернамъ, свѣтлыя—жировымъ каплямъ, которыя при дѣйствіи осьмievой к-ты быстро и рѣзко чернѣютъ.

Рис. VIII. Разрѣзъ черезъ надпочечную железу ястреба-бурятника. Спиртный препаратъ.

Темныя мѣста соотвѣтствуютъ мозговымъ клѣткамъ при пигментномъ перерожденіи. Свѣтлый участокъ у периферіи (а)—ганглиозный узелъ. Остальныя мѣста—корковыя клѣтки. (Полу-схематично).

Рис. IX. Разрѣзъ черезъ надпочечную железу новорожденнаго щенка. Спиртный препаратъ.

СС. Центральная вена, къ которой непосредственно прилежать скопленія голыхъ ядеръ—еще не вполне развитой мозговой слой.

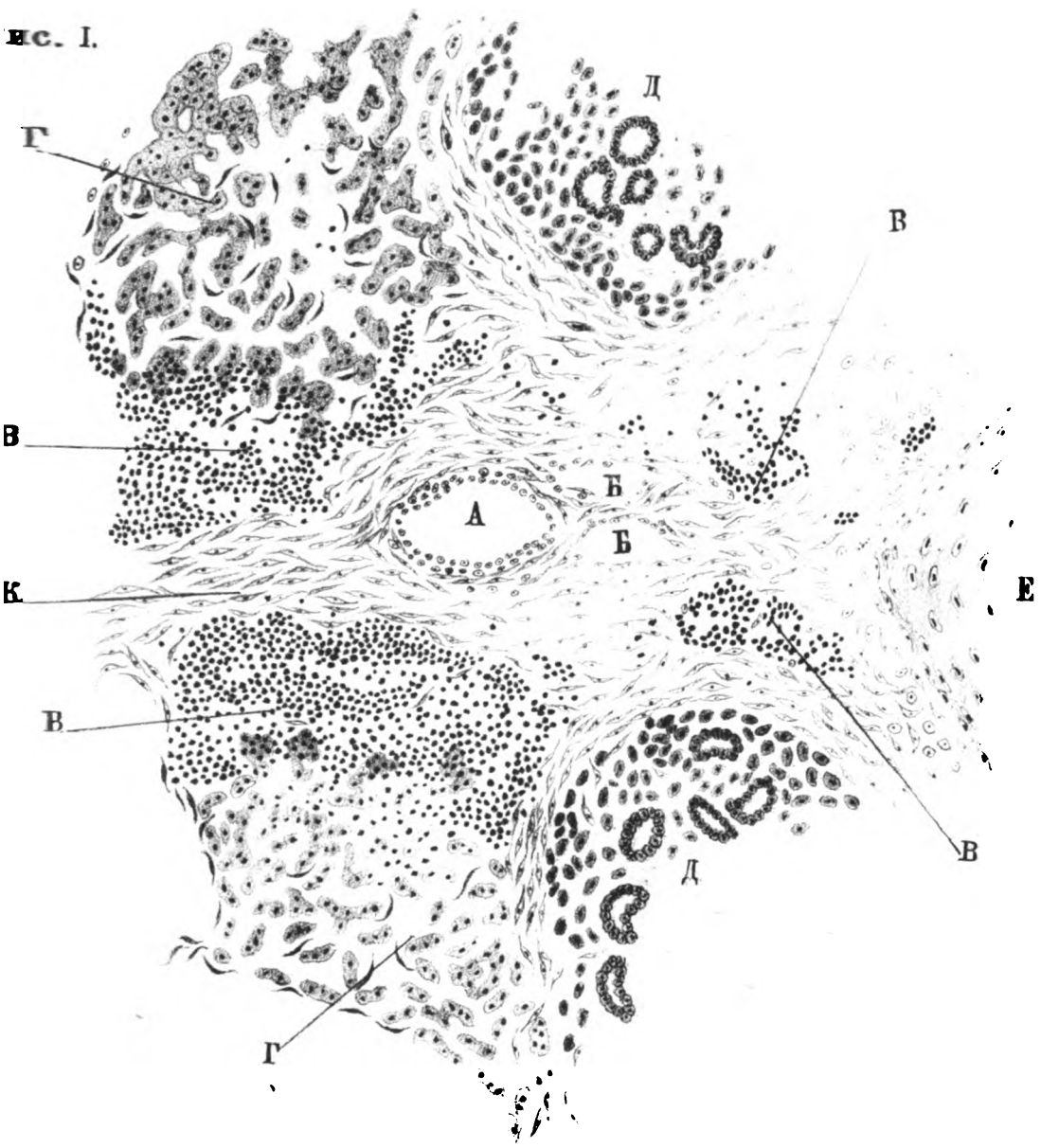
БК. Корковый слой.

ГГ. Ганглии, лежація на поверхности надп. железы. (схема).

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
3	2 сверху	какъ лимфатическую	какъ на лимфатическую
3	6 снизу	vermittelt	vermittelt
3	3 снизу	unterjuchuoogen über die Fnfwicklung	Untersuchungen über die Ent- wicklung
3	1 снизу	Leidiq—Lehzbuch	Leidig—Lehrbuch
4	17 сверху	сосудовъ въ	сосудовъ
4	10 снизу	надпочныя	надпочечныя
4	2 снизу	die Hebennieren von miltleren Keimblatt abssammen und	die Nebennieren von middle- ren Keimblatt abstammen und
5	1 сверху	Hatur	Natur
5	9 сверху	Gotrschau	Gottschau
5	9 сверху	über die Nebnnier der Säugethire	über die Nebennieren der Säugethiere
5	15 сверху	Еще до Gotfschau- Creighfon	Еще до Gottschau—Creighton
5	17 сверху	The journal af anatom. und physiol.	The journal of anatom. and physiol.
6	4 сверху	Die Nebennier-entwic- kelt sich aus Zellen des miltleren Keim blaltes	Die Nebennieren entwickeln sich aus Zellen des mittleren Keimblattes
6	7 сверху	Nebenniere entwickeln sich aus besendoren	Nebennieren entwickeln sich aus besonderen
7	4 снизу	нагружалъ	погружалъ
10	5 снизу	свои	свою
16	5 сверху	частыя, измѣненія	частыя измѣненія
18	7 сверху	согланъ	согласенъ
21	6 сверху	въ центрѣ, органа	въ центрѣ органа
22	1 сверху	паренхима	паренхимы

Ис. I.

Съ нат. и на камнѣ рис. студ. Н. Н. Ге.

Рис. III.

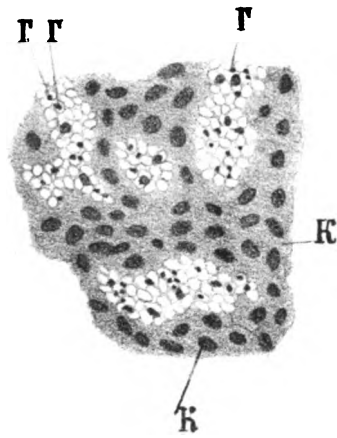

Рис IV

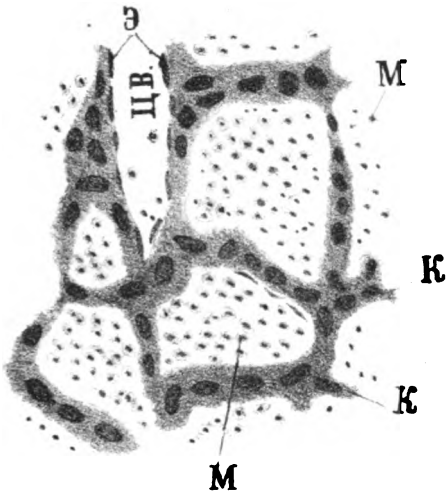

Рис. II.

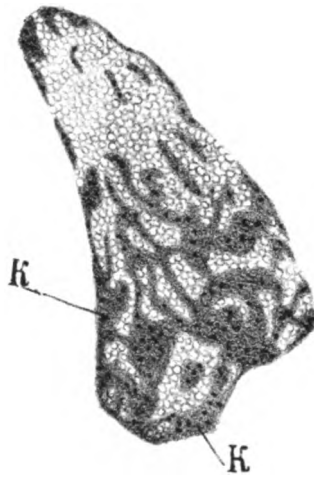
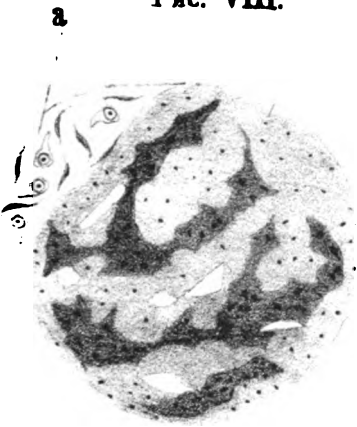

Рис. VIII.

Оъ нѣт. и на камнѣ рис. студ. И. И. Ге.

Рис. IX.

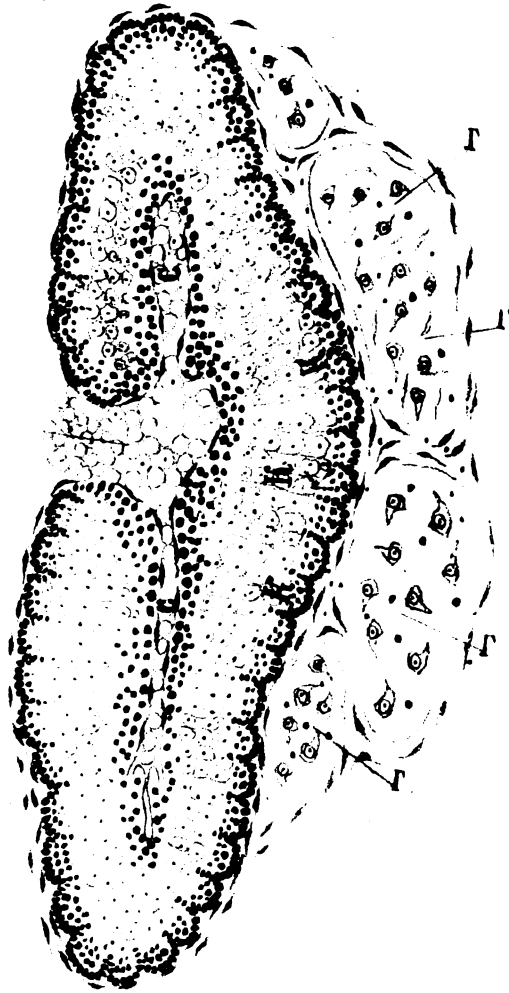

Рис. V

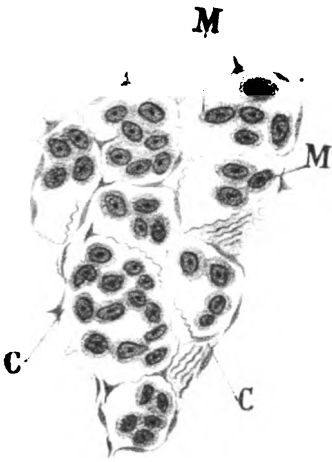

Рис. VII

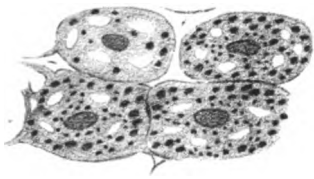
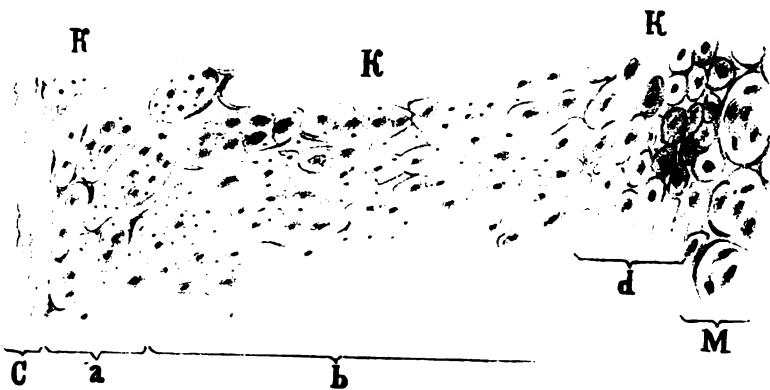

Рис. VI.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1884 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Укольниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIV.

№ 6.—ІЮНЬ.

1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.
Часть I—официальная	
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 9 и 28 марта 1884 г. . . .	215—264
Часть II—неофициальная.	
отдѣлъ II.	
I. Лекціи по теоріи потенциальной функции.—Профессора Шиллера . . .	221—248
II. По вопросу о расширеніи жидкости. — Профессора Аверариуса	249—256
Критика и библіографія.	
III. Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ.—Доцента Дашкевича. . . .	155—186

	СТР.
IV. Обзоръ русскоѣ литературы по греческой филологіи за 1882—83 г. Доцента Мищенко . . .	187—204

Прибавленія.

I. Курсъ Римскаго права.—Профессора Митюкова . .	347—434
II. Очерки греческой исторіографіи. — Студ. Шеффера	97—128
III. Очеркъ изъ исторіи русскаго языка. — Доцента Соболевскаго	17—40
IV. Таблица метеор. наблю. за май 1884 г. —	

К І Е В Ъ
1884.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать четвертый.

№ 6. — ІЮНЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1884.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ Н. *Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 9 и 28 марта 1884 г.	215—264
---	---------

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

I. Лекціи по теоріи потенціальной функціи.—Профес- сора Шиллера	221—248
II. По вопросу о распространеніи жидкости.—Профессора Авенаріуса	249—256

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

III. Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ.— Доцента Дашкевича	155—186
IV. Обзоръіе русской литературы по греческой фило- логіи за 1882—83 г.—Доцента Мищенко	187—204

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

	СТР.
I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова	347—434
II. Очерки греческой исторіографіи.—Студ. Шеффера	97—128
III. Очеркъ изъ исторіи русскаго языка.—Доцента Собо- левскаго	17—40
Таблица метеор. наблюд. за май 1884 г.	

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

9 марта 1884 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Св. Владиміра Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Мерингъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, В. Б. Антоновичъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ; *экстра-ординарные профессоры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лутицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Гинекъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходивъ, Г. Е. Рейнъ, Ф. К. Боригаушъ, А. Я. Антоновичъ. *Не присутствовали*: Н. А. Оваторовъ, К. А. Митюковъ, Г. Н. Минхъ и А. С. Шеляревскій—по болѣзни; К. М. Оеофилактовъ, О. О. Эргардтъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. О. Кнстяковскій, М. О. Хандриковъ, П. В. Павловъ, и К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе: не бывшій въ засѣданіи Совѣта по болѣзни профессоръ Г. Н. Минхъ передалъ свой шаръ для предстоящихъ баллотировокъ профессору А. В. Ходиву.

1) Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 10 февраля 1884 г.

Опредѣлили: предложить таковой для подписи Гг. членамъ Совѣта, а за тѣмъ представить г. Почетителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета опредѣлили: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 28 января 1884 года за № 920, объ утвержденіи Высокопреосвященнаго *Платона* митрополита Кіевскаго и Галицкаго, почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра.

2) Отъ 11 февраля 1884 года за № 1401, о порученіи въ текущемъ полугодіи чтенія лекцій на медицинскомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра по фізіологіи уволенному отъ службы бывшему ординарному профессору В. Б. *Томсъ* съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ платою, равною содержанію, получаемому ординарнымъ профессоромъ.

3) Отъ 13 февраля 1884 года за № 1434, о назначеніи, съ 4 ноября 1884 г., хранителя минералогическаго кабинета Университета Св. Владиміра, магистра минералогіи и геологіи *Армашевскаго* доцентомъ сего Университета по предметамъ минералогіи и геологіи.

4) Отъ 15 февраля 1884 года за № 1501, объ оставленіи ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра А. А. *Шеффера* на службѣ на 5 лѣтъ, съ 10 декабря 1883 г.

5) Отъ 16 февраля 1885 г. за № 1524, объ утвержденіи выработанныхъ комиссіею временныхъ правилъ для пріема вновь студентовъ, поступающихъ на медицинскій факультетъ.

6) Отъ 16 февраля 1884 года за № 1522, объ утвержденіи сдѣланныхъ въ правилахъ Университета Св. Владиміра исправленій и дополненій.

7) Отъ 16 февраля 1884 г. за № 1523, объ утвержденіи, выработанныхъ комиссіею, исправленій въ правилахъ Университета Св. Владиміра, относительно обязанностей помощниковъ проректора.

8) Отъ 16 февраля 1884 г. за № 1527, объ утвержденіи, сдѣланныхъ комиссіею, въ правилахъ дополненій въ примѣчаніи 2 къ § 8 правилъ объ испытаніяхъ студентовъ.

9) Отъ 16 февраля 1884 года за № 1528, объ утвержденіи выработанныхъ комиссіею правилъ объ удостоеніи наградъ медалями.

10) Отъ 16 февраля 1884 года за № 1526 о разрѣшеніи прозвѣсти экзамены по фізіологіи человѣка для студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра въ мартѣ мѣсяцѣ сего года.

11) Отъ 16 февраля 1884 года за № 1526, о разрѣшеніи про-
извести испытаніе студентовъ 1 курса медицинскаго факультета Уни-
верситета Св. Владиміра, по медицинской физикѣ 16 апрѣля сего
года.

12) Отъ 20 февраля 1884 года за № 1597, о разрѣшеніи до-
центу Д. И. *Пихно* воспользоваться разрѣшенною ему Высочайшимъ
приказомъ командировкою, съ ученою цѣлью за границу съ 1 апрѣля
по 1 сентября сего года, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія
и назначенной ему Его Высокопревосходительствомъ Г. Министромъ
Народнаго Просвѣщенія по сей командировкѣ суммы.

13) Отъ 21 февраля 1884 г. за № 1639, объ опредѣленіи млад-
шаго ординатора Кіевскаго военнаго госпиталя Петра *Бочарева* сверх-
штатнымъ ординаторомъ при хирургической клиникѣ срокомъ на
одинъ годъ.

14) Отъ 21 февраля 1884 г. за № 1638, объ опредѣленіи сверх-
штатнаго ординатора при акушерской факультетской клиникѣ лекаря
Н. *Голынца*, штатнымъ ординаторомъ при той же клиникѣ, срокомъ
на 1 годъ, съ 19 ноября 1883 г.

3) Слушали адресованное на имя Ректора Университета Св.
Владиміра письмо Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона
слѣдующаго содержанія: „Приношу Вашему Превосходительству и
всѣмъ членамъ Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
искреннюю благодарность за честь, оказанную мнѣ избраніемъ меня
въ почетные члены сего Университета, какъ видно изъ выписки про-
токола Совѣта, присланной мнѣ при отношеніи Вашего Превосходи-
тельства отъ 4 сего февраля за № 154. Призывая благословеніе Бо-
жіе на Васъ съ членами Совѣта и моля Господа, да хранитъ Онъ
подвѣдомственный Вамъ Университетъ въ совершенномъ благоденствіи
съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь
быть Вашего Превосходительства покорнѣйшій слуга. Платонъ, митро-
политъ Кіевскій.

Опредѣляли: Объ изложенномъ внести въ протоколъ настоя-
щаго засѣданія Совѣта.

4) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго
Округа, отъ 20 февраля 1884-го года за № 1591, слѣдующаго со-
держанія: Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, принимая во внима-
ніе 1) что по ст. 489 т. XIII устава врач. аптекарскій помощникъ,

желающей экзаменоваться на степень провизора долженъ, между прочимъ, представить свидѣтельство о томъ, что во врачебно-учебномъ заведеніи выслушалъ полный курсъ тѣхъ наукъ, въ которыхъ имѣетъ быть экзаменованъ, 2) что въ числѣ предметовъ, изъ которыхъ производится испытаніе на степень провизора (св. зак. т. XIII изд. 1857 г. ст. 491, п. 7 и ст. 278) значится и знаніе какую помощь должно подавать въ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго пособія, какъ наприм.: при отравленіяхъ, задушеніи, угарѣ, кровотеченіяхъ, ожогахъ и тому подобныхъ происшествіяхъ, когда требуется скорая помощь, а вблизи нѣтъ врача, 3) что во исполненіе изложеннаго требованія закона при всѣхъ медицинскихъ факультетахъ русскихъ Университетовъ студентамъ фармаціи уже въ теченіи многихъ лѣтъ читаются лекціи о подаваніи первоначальной помощи до прибытія врача, предложеніемъ отъ 6 сего февраля за № 1890, проситъ меня предложить медицинскому факультету Университета Св. Владиміра ввести въ число предметовъ преподаванія обязательное чтеніе лекцій студентамъ фармацевтамъ о подаваніи первоначальной помощи до прибытія врача.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та Св. Владиміра для надлежащаго исполненія.

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить въ медицинскій факультетъ для надлежащаго исполненія.

5) Слушали докладъ: Комитетъ по устройству 50-лѣтняго юбилея Университета Св. Владиміра подъ предсѣдательствомъ Ректора Н. К. Ренненкампа изъ гг. профессоровъ: И. И. Рахманинова, В. С. Иконникова, М. Ф. Владимірскаго-Буданова, К. М. Теофилактова, О. Я. Фортинскаго, А. В. Романовича-Славатинскаго и секретаря Совѣта В. В. Виндинга, въ засѣданіи 25 февраля 1884 года, постановили: празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея Университета Св. Владиміра въ сентябрѣ 1884 года совершить въ слѣдующемъ порядкѣ:

7 числа (пятница).

Въ 10 часовъ утра въ большой Университетской залѣ отслужить панихиду по въ Бозѣ почившихъ Императорахъ Николаѣ I и Александрѣ II-мъ, по усопшимъ бывшимъ почетнымъ членамъ, профессорамъ и студентамъ Университета Св. Владиміра. Панихида имѣетъ быть отслужена настоятелемъ Университетской церкви профессоромъ богословія Н. А. Озоровымъ въ сослуженіи съ другими священнослужителями.

По окончаніи панихиды, въ Университетской церкви отслужить Божественную литургію и молебствіе.

По окончаніи Богослуженій предложить публикѣ осмотръ всѣхъ учебно-вспомогательныхъ учреждений Университета, которыя должны быть открыты для этой цѣли отъ 1 до 4 часовъ дня съ тѣмъ, чтобы состоящіе при сихъ учрежденіяхъ консерваторы и лаборанты могли дать посѣтителѣмъ необходимыя объясненія.

8-го числа (суббота).

Послѣ совершенія Божественной литургіи въ Университетской церкви открыть, въ залѣ Университета въ 2 часа дня торжественный актъ пѣніемъ духовной пѣсни „Днесь благодать Св. Духа на съобра“.

На актъ прочесть:

- 1) Привѣтственную рѣчь (Ректоръ Н. К. Ренненкампфъ).
- 2) Привѣтственные адреса и телеграммы.
- 3) Заявленія о пожертвованіяхъ.
- 4) Историческую записку Университета Св. Владиміра (М. Ф. Владимірскій-Будановъ).

5) Провозглашеніе вновѣ избранныхъ почетныхъ членовъ Университета Св. Владиміра и лицъ удостоенныхъ степени доктора.

6) удостоеніе студентовъ наградъ медалями и выдача таковыхъ. Затѣмъ будетъ прочтѣтъ народный гимнъ.

Вечеръ для студентовъ.

9 числа (воскресенье).

Устроить обѣдъ съ депутатами отъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и гостями.

Для участія въ такомъ юбилейномъ празднествѣ послать въ общей формѣ (на русскомъ языкѣ) приглашенія о присылкѣ депутатовъ.

1) въ главнѣйшіе Европейскіе Университеты (въ числѣ ихъ въ Единбургскій).

2) во всѣ Славянскія Университеты и высшія учебныя заведенія.

3) въ Министерства Просвѣщенія Болгаріи и Черногоріи.

4) во всѣ Россійскіе Университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Кромѣ того просить, особыми приглашеніями, о принятіи участія въ юбилейномъ празднествѣ:

- 1) Бывшаго митрополита Сербскаго Михаила:
- 2) Почетныхъ членовъ и бывшихъ профессоровъ Университета Св. Владимира.

3) Митрополитовъ, Министровъ и другихъ высокопоставленныхъ и почетнѣйшихъ лицъ Государства.

4) Бывшихъ студентовъ Университета Св. Владимира (особыми приглашеніями лишь извѣстныхъ Университету), а прочихъ общимъ приглашеніемъ посредствомъ публикаціи въ газетахъ.

Просить факультеты историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій доставить Совѣту Университета въ возможно скорѣйшемъ времени свѣдѣнія о тѣхъ лицахъ, которыя, по мнѣнію факультетовъ заслуживаютъ возведенія въ почетные члены Университета Св. Владимира или въ высшія ученыя степени.

Кромѣ того просить гг. декановъ этихъ факультетовъ доставить г. Ректору Университета, не позже 16 апрѣля 1884 года, списки ученыхъ обществъ и учреждений, которымъ также слѣдовало бы послать приглашенія на юбилейное празднество, для чего разослать въ факультеты списки, сообщенные Петербургскимъ Университетомъ съ приглашеніемъ пополнить оныя новыми учрежденіями.

Опредѣлили: приведенное заключеніе комитета утвердить и своевременно сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ исполненіе изложенныхъ его предположеній относительно какъ самаго устройства юбилейнаго празднества, такъ и разсылки приглашеній на это празднество.

6) Слушали докладъ: Правленія Университета о нижеслѣдующемъ:

Правленіе Университета, въ засѣданіи 3 го марта 1884 года разсмотрѣвъ свѣдѣнія собранныя о средствахъ въ жизни служителей получающихъ пенсію отъ Университета по увольненіи отъ службы при Университетѣ, постановило: 1) Прекратить дальнѣйшее производство пенсій: служанкѣ *Скибинской*, по мужу *Мержіевской*, такъ какъ она состоитъ на службѣ въ хирургической клиникѣ Университета, получая на содержаніе совмѣстно съ мужемъ по 17 руб. въ мѣсяцъ. Но при этомъ, принимая во вниманіе что Мержіевская состоитъ при Университетѣ болѣе 15-ти лѣтъ и задолговременную службу свою заслуживаетъ поощренія: а) означенную пенсію возобновить Мержіевской если она оставитъ службу при Университетѣ и б) предложить смотрителю клиникъ оставлять Мержіевскую въ числѣ годовыхъ служанокъ (т. е.

оставлять и на каникулярное время) и за тѣмъ войти съ особымъ представленіемъ въ Правленіе объ исходатайствованіи ей добавочнаго содержанія за выслугу болѣе 15 лѣтъ по 3 руб. въ мѣсяцъ.

2) Равнымъ образомъ прекратить производство пенсій *Хистову*, такъ какъ онъ имѣетъ обезпечное состояніе, а между тѣмъ при учрежденіи пенсій служительскихъ имѣлось въ виду выдавать таковыя только такимъ лицамъ, для которыхъ пенсія должна служить единственнымъ источникомъ къ существованію.

3) Принимая во вниманіе, что *Пироговъ* состоитъ на службѣ и получаетъ содержаніе по 8 руб. при готовомъ продовольствіи, уменьшить *Пирогову* пенсію на 2 руб. т. е. производить ему на будущее время по 3 руб. въ мѣсяцъ.

Опредѣлили: изложенныя постановленія Правленія Университета утвердить.

7) Слушали: проектъ правилъ о назначеніи нижнимъ служителямъ Университета Св. Владиміра пенсіи при увольненіи ихъ отъ службы.

1) Пенсія назначается тѣмъ изъ служителей, которые за болѣзнію или старостію не могутъ зарабатывать трудами себѣ содержаніе и которые не получаютъ ни пенсій, ни другаго пособія и лишены всякихъ средствъ къ жизни.

2) Пенсія назначается служителямъ, прослужившимъ при Университетѣ не менѣе 15 лѣтъ, и при томъ такимъ, которые въ теченіи всей службы исполняли обязанности свои добросовѣстно.

3) Если бы служитель, получившій пенсію за болѣзнію или старостію въ послѣдствіи получилъ бы вновь какую либо должность въ Университетѣ или въ другомъ учрежденіи или же вообще оказался способнымъ къ личному труду, то назначенная ему пенсія отъ Университета въ такомъ случаѣ прекращается.

4) Пенсія назначается Правленіемъ, смотря по числу лѣтъ службы при Университетѣ и вообще по заслугамъ представляемаго къ пенсіи, въ размѣрахъ 60 и не болѣе 96 руб. въ годъ.

5) Для производства пенсій назначается ежегодно по 300 р. изъ специальныхъ средствъ Университета.

6) Если бы къ пенсіи представлено было нѣсколько лицъ, но по состоянію, суммы, назначенной для производства пенсій не возможно было бы назначить пенсіи всѣмъ, то въ семъ случаѣ преимущество

отдается тѣмъ служителямъ, которые болѣе состояли на службѣ при Университетѣ и за тѣмъ остальные считаются кандидатами и замѣщаются на пенсіи при первой вакансіи.

7) Къ пенсіямъ представляются служители главнаго зданія эзекуторомъ; а остальными тѣми лицами, въ завѣдываніи которыхъ они состоятъ.

8) Для точнаго исчисленія лѣтъ службы служителей ведется алфавитная книга эзекуторомъ. Въ книгу эту вносятся служители, поступающіе на службу въ Университетъ, съ обозначеніемъ времени увольненія ихъ. Въ книгѣ этой помѣщаются также свѣдѣнія о службѣ служителей и о наградахъ, получаемыхъ ими въ теченіе службы.

Опредѣлили: изложенныя правила утвердить въ замѣнъ нынѣ существующихъ и утвержденныхъ Совѣтомъ Университета Св. Владиміра въ засѣданіи 31 мая 1868 года. О чемъ увѣдомить Правленіе Университета для зависящаго распоряженія, передавъ оному копію настоящаго журнала.

8) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета одобрилъ изготавленный отчетъ о состояніи Университета Св. Владиміра за 1883 годъ, опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа со всѣми слѣдующими къ отчету приложеніями.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, опредѣлили: просить ординарнаго профессора *Θ. Я. Фортинскаго* быть предсѣдателемъ испытательнаго комитета по богословію.

10) Слушали: докладъ г. Ректора Университета о нечитанныхъ гг. профессорами и преподавателями лекціяхъ въ теченіи января мѣсяца 1884 года.

И. И. Рахманиновымъ—2, 1 по болѣзни и 1 по случаю нахожденія въ отпуску, Ф. Ф. Мерингомъ—3 по случаю выѣзда изъ города къ больному, Θ. Θ. Эргардтомъ—1 по неявкѣ слушателей, Г. Д. Сидоренкомъ—1 по неявкѣ слушателей, А. В. Романовичемъ-Словатинскимъ—4 по болѣзни, В. С. Иконниковымъ—1, по причинѣ малаго числа слушателей въ началѣ семестра, С. С. Гогоцкимъ—11 по болѣзни, О. В. Баранецкимъ—1 по болѣзни О. М. Паульсономъ—10 по болѣзни, А. Θ. Кистяковскимъ—1 практ. лекція—за неявнѣіемъ готовыхъ докладовъ, М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ—2 по болѣзни, А. В. Бсцомъ—3 по болѣзни, А. С. Шкляревскимъ—1 по причинѣ занятія аудиторіи для спеціальной работы студентами физико-математическаго

факультета, К. Гейбелемъ—1 по причинѣ явки малаго числа слушателей, А. В. Ходинимъ—2 по неявкѣ слушателей, Г. Е. Рейномъ—1 по болѣзни, Ф. К. Борнгауптомъ—1 по болѣзни, А. Х. Ринкомъ—1 по неимѣнію трупъ, Г. Н. Минхомъ—3, 2 по болѣзни и 1 по неявкѣ слушателей, О. Г. Мищенко—1 по неявкѣ слушателей, П. В. Павловымъ—2 по болѣзни, В. Г. Демченко—4 по болѣзни, А. Я. Антоновичемъ—2 по болѣзни, В. А. Субботинимъ—4 по нахожд. въ отпуску, О. Я. Фортинскимъ—1 по причинѣ присутствія въ гимназіи на пробномъ урокъ, Д. И. Пихно—2 за неявкою слушателей, Ю. А. Кулаковскимъ—1 за неявкою слушателей, Я. Н. Барзиловскимъ—1 по болѣзни, Н. Ф. Толочинимъ—1 по неявкѣ слушателей, Ф. А. Терновскимъ—1 по болѣзни, М. П. Авенариусомъ—1 по случаю окончанія излагаемаго имъ отдѣла, А. А. Шварцемъ—3 по болѣзни, А. И. Соболевскимъ—1 по неявкѣ слушателей, П. О. Сухановымъ—2 по неявкѣ слушателей, Э. Г. Неметти—5; 1 по неизвѣстной причинѣ, 1 по болѣзни и 3 по нахожденію въ отпуску, Т. Д. Флоринскимъ—1 по болѣзни, П. Э. Пекюсомъ—1 по неявкѣ слушателей, Ф. К. Андерсономъ—2 по неявкѣ слушателей, Я. Я. Госкинсомъ—3 по неявкѣ слушателей, А. А. Козловымъ—2 по болѣзни.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

11) С л у ш а л и: отношеніе предсѣдателя Совѣта Коллегіи Павла Галагана отъ 20 февраля 1884 г. за № 19, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь представить при семъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра отчеты по Коллегіи Павла Галагана о состояніи учебной и хозяйственной части за минувшій 1883 отчетный годъ.

О п р е д ѣ л и л и: упомянутые отчеты передать на предварительное заключеніе въ Правленіе Университета.

12) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „Привать-дочентъ С. И. Бехъ, назначенный въ январѣ мѣсяцѣ инспекторомъ въ Подольскую гимназію, принужденъ былъ прекратить свои лекціи по латинскому языку; но будучи снова переведенъ въ Кіевскую 2-ю гимназію, предложилъ ф-тету продолжать, прерванныя имъ временно, чтенія. Съ своей стороны ф-тетъ, въ засѣданіи 28 февраля, выразилъ полную готовность воспользоваться содѣйствіемъ г. Бека и постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о допущеніи г. Бека къ продолженію

чтеній по латинскому языку. Свое ходатайство ф-тетъ имѣеть честь представить на усмотрѣніе Совѣта. Лекціи г. Бека ф-тетъ сохранилъ въ прежнемъ видѣ.“

О п р е д ѣ л и л и: по содержанію настоящаго представленія ф-та сдѣлать надлежащее распоряженіе.

13) С л у ш а л и: заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора И. И. Рахманинова слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь предложить въ почетные члены У-тета Св. Владиміра профессора эдинбургскаго У-тета *Тэта* (Peter Guthrie Tait, professor of Natural-Philosophy) извѣстнаго своими многими сочиненіями и спеціальными изслѣдованіями по предметамъ прикладной математики.“

Вслѣдствіе чего Совѣтъ У-тета, избравъ въ настоящемъ засѣданіи профессора Тэта въ почетные члены У-тета Св. Владиміра, о п р е д ѣ л и л ѣ: просить г. Попечителя объ утвержденіи г. Тэта въ сказанномъ званіи.

14) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета У-тета Св. Владиміра, отъ 7 сего марта, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи своемъ 5 текущаго марта, выслушавъ извѣщеніе г. Ректора У-тета объ окончаніи пятилѣтняго срока службы заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ К. М. *Оеофилактовымъ*, физико-математическій ф-тетъ постановилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-тета объ избраніи Константина Матвѣевича Оеофилактова на новое пятилѣтіе,

Высоко цѣня заслуги К. М. Оеофилактова, честію и правдою сорокъ лѣтъ послужившаго наукѣ и У-тету, физико-математическій факультетъ придаетъ тѣмъ болѣе важное значеніе сохраненію К. М. въ числѣ своихъ членовъ, что имѣеть полное основаніе ждать самыхъ плодотворныхъ результатовъ и отъ дальнѣйшаго продолженія преподавательской и научной дѣятельности его.

Константинъ Матвѣевичъ Оеофилаковъ принадлежитъ къ числу тѣхъ счастливыхъ натуръ, которыхъ годы проходятъ мимо, принося новую опытность, увеличивая сумму знаній, но не ослабляя умственныхъ силъ, не уменьшая нравственной энергіи. Блестящій преподавательскій талантъ, неустанная научная дѣятельность, проявлявшаяся въ послѣднее пятилѣтіе рядомъ ученыхъ сообщеній въ кievскомъ обществѣ естествоиспытателей, во главѣ котораго стоитъ К. М. Оеофилаковъ уже десятый годъ; труды по завѣдыванію минералогическимъ

музеемъ, который благодаря заботамъ К. М. Теофилактова, не только обладаетъ въ настоящее время богатыми коллекціями, но и снабженъ всѣми необходимыми пособіями для ученыхъ работъ, наконецъ его опытность и усердіе въ руководствѣ молодыхъ людей на поприщѣ научнаго изслѣдованія, служатъ для факультета порукой въ томъ, что старѣйшій нынѣ членъ его, К. М. Теофилактъ, еще надолго останется весьма полезнымъ дѣятелемъ для У-тета и для науки.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта подвергнуть баллотированію заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. Теофилактова съ цѣлью оставленія его въ занимаемой имъ должности ординарнаго профессора еще на *пять* лѣтъ, сверхъ выслуги 40 лѣтъ по учебному вѣдомству, считая съ 30 мая 1884 г.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-тета подвергалъ баллотированію вопросы о выдачѣ нижепоименованнымъ лицамъ денежныхъ пособій при командировкахъ ихъ съ ученою цѣлью *), а именно гг. профессорамъ М. Ф. Владимірскому-Буданову, В. Б. Антоновичу, И. В. Лучицкому, доцентамъ: Ю. А. Кулаковскому, Н. П. Дашкевичу по 100 каждому, Т. Д. Флоринскому 150 р., П. Θ. Суханову 400 руб., кромѣ того доценту Ю. А. Кулаковскому 200 р. въ возвратъ расходовъ на переѣздъ изъ Москвы въ Кіевъ, по случаю назначенія на службу въ У-тетъ Св. Владиміра, а всѣмъ 1250 р.

По окончаніи баллотировокъ оказалось, что Совѣтъ У-тета, большинствомъ голосовъ, признавъ возможнымъ выдать поименованнымъ лицамъ исчисленныя денежные пособія, изъ спеціальныхъ средствъ Университета, опредѣлить: 1) на основаніи § 51 лит. А п. 1 университетскаго устава выдать денежные пособія изъ указаннаго источника: а) доценту Т. Д. Флоринскому 150 руб. въ пособіе при поѣздкѣ на археологическій съѣздъ, и б) доценту Ю. А. Кулаковскому 200 р. — какъ пособіе на подъемъ безъ удержанія изъ этихъ выдачъ 10% въ виду 704 ст. III т. уст. о служ. прав., св. зак., изданіе 1876 г.

2) На выдачу же остальнымъ упомянутымъ лицамъ указанныхъ выше денежныхъ пособій при поѣздкѣ ихъ на археологическій съѣздъ, также безъ вычета 10%, испросить разрѣшеніе г. Попечителя Округа.

*) Доцентъ Θ. Г. Мищенко, которому также предназначено было пособіе, отказался отъ баллотировки.

16. С л у ш а л и: 1) отношеніе г. кіевскаго городского головы, на имя г. ректора У-тета, Г. И. *Эйсмана*, отъ 6 марта 1884 г. за № 2395, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ копію съ проекта соглашенія, рассмотрѣннаго городскою управою и членами больничнаго совѣта и планъ, составленный архитекторомъ *Николаевымъ*, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше превосходительство предложить таковыя на рассмотрѣніе Совѣта У-тета Св. Владиміра и заключеніе онаго сообщить мнѣ для доклада городской думѣ“ и

2) „Проектъ соглашенія города съ университетомъ Св. Владиміра, рассмотрѣнный управою и больничнымъ совѣтомъ 1) постройка городского каменнаго барака на 30 больныхъ при клиникахъ, устраиваемыхъ въ университетской усадьбѣ, имѣетъ быть начата весною текущаго 1884 года съ тѣмъ, чтобы постройка зданія въ чернѣ (т. е. стѣны, балки, кровля) была окончена въ настоящемъ году, окончательная же отдѣлка зданія къ 1 октября будущаго 1885 г.

Снабженіе барака надлежащими предметами больничнаго обзаведенія должно быть произведено ко времени открытія новыхъ клиникъ, съ каковаго срока начинается и содержаніе 30 больныхъ въ городскомъ баракѣ на счетъ города.

Примѣчаніе: Если окончаніе постройки городского барака послѣдуетъ раньше окончанія постройки зданій и открытія новыхъ клиникъ, и университетское начальство пожелаетъ воспользоваться городскимъ баракомъ для временнаго помѣщенія одной изъ университетскихъ клиникъ, то ему предоставляется полное на то право, съ содержаніемъ однако, какъ городского барака, такъ и помѣщенныхъ въ немъ больныхъ на свой счетъ.

2) Баракъ на 30 больныхъ, выстроенный на средства города, передается ко времени открытія новыхъ клиникъ со всѣмъ движимымъ обзаведеніемъ, въ полное завѣдываніе университетскаго начальства на все время, пока факультетскія клиники будутъ существовать въ зданіи Университета Св. Владиміра.—Равно поступаетъ въ полное распоряженіе университетскаго начальства сумма денегъ, которая ежегодно будетъ отпускаема городскою думою, на содержаніе 30 больныхъ въ городскомъ баракѣ, при слѣдующихъ условіяхъ:

а) Городской баракъ назначается на бесплатное пользованіе, на счетъ города 30 больныхъ изъ бѣдныхъ (кіевскіе граждане, мѣщане, и поселянская домашняя прислуга) постоянныхъ жителей города.—Ди-

ректорамъ клиникъ предоставляется право интересныхъ въ научномъ отношеніи больныхъ переводить изъ барака въ клиники, помѣщая въ городское отдѣленіе другихъ больныхъ, съ тѣмъ однако, чтобы общее въ клиникахъ и городскомъ баракѣ число больныхъ, имѣющихъ право на бесплатное на счетъ города, содержаніе, не было въ среднемъ, 8-ми мѣсячномъ итогѣ менѣе 30 душъ. Правленіе У-тета сообщаетъ городской управѣ, по истеченіи каждаго 4-хъ мѣсяцевъ, именную пѣдѣмость о числѣ постоянныхъ жителей города, содержавшихся въ клиникѣ и въ баракѣ.

б) Сообразно съ университетскимъ преподаваніемъ, городской баракъ открытъ для лѣченія больныхъ ежегодно въ теченіи восьми мѣсяцевъ, т. е. съ 1 сентября и по 1 мая и назначенные думою на содержаніе больныхъ деньги отпускаются университетскому начальству изъ городской управы въ два срока, т. е. 1 сентября и 1 января каждый разъ за 4 мѣсяца въ передъ.

в) Городское управленіе принимаетъ на себя по своему бараку расходъ: 1) на продовольствіе больныхъ и снабженіе таковыхъ лекарствами, 2) на содержаніе истопника, необходимой палатной прислуги, и одного фельдшера, 3) на отопленіе и освѣщеніе зданія, 4) на снабженіе зданія водою и 5) на мытье бѣлья.

Нужная для этого сумма опредѣляется городской думою, соображаясь съ дѣйствительнымъ, по четырехлѣтней сложности расходомъ въ Александровской больницѣ по указаннымъ статьямъ, вслѣдствіе чего, по истеченіи каждаго четырехлѣтія, необходимая по указаннымъ статьямъ сумма опредѣляется по новому расчету, примѣнительно къ расходамъ Александровской больницы. Назначенная думою на содержаніе 30 больныхъ сумма поступаетъ въ полное распоряженіе университетскаго начальства и дума не вмѣшивается въ веденіе хозяйства по городскому бараку; университетское начальство не имѣетъ возлагать на думу какихъ бы то ни было дополнительныхъ расходовъ, а если таковые будутъ признаны директорами клиникъ желательными, то они должны быть принимаемы на общія клиническія средства.

г) На необходимый ремонтъ по городскому бараку назначается думою сумма, равняющаяся $1\frac{1}{2}\%$ стоимости постройки зданія и отпускается ежегодно въ выше означенные сроки въ полное распоряженіе университетскаго начальства, вмѣстѣ съ суммою на содержаніе больныхъ.

д) Для перваго обзаведенія своего барака, дума снабжаетъ таковой слѣдующими предметами: 1) желѣзными кроватями для 30 больныхъ и для прислуги; 2) больничною мебелью для палатъ и 3) бѣльемъ, постелью и обувью на 30 кроватей, чайною столовою и палатною посудю. Всѣ эти предметы изготовляются по образцамъ, принятымъ для Александровской больницы. Для постепеннаго возобновленія переданныхъ по описи, при первомъ обзаведеніи, преемство и сдѣлавшихся отъ употребленія негодными, назначаются сроки, на основаніи правилъ, принятыхъ въ Александровской больницѣ. Возобновленіе предметовъ обзаведенія въ указанные сроки или пропавшихъ производится на счетъ У-тета.

Предоставляется У-тету, по соглашенію съ думою, замѣнить поставку предметовъ въ натурѣ суммою, выдаваемою ежегодно въ распоряженіе университетскаго начальства, подобно тому, какъ это определено относительно ремонта зданія.

Совѣтъ У-тета Св. Владиміра, по выслушаніи, въ засѣданіи 9-го текущаго марта, проекта соглашенія между кievскимъ городскимъ управленіемъ и Университетомъ Св. Владиміра относительно возведенія городского барака и о порядкѣ его содержанія, единогласно принявъ этотъ проектъ, полагалъ дополнить таковой, съ согласія кievскаго городского управленія, слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Если при наличности 30 бесплатныхъ больныхъ изъ числа постоянныхъ жителей г. Кіева, находящихся какъ въ городскомъ баракѣ, такъ и въ клиникахъ У-тета окажутся въ помѣщеніи городского барака вакантныя койки, то на эти вакантныя койки могутъ быть принимаемы и платные больные. Вносимая больными плата поступаетъ въ полное распоряженіе У-тета, который обращаетъ эти деньги, по своему усмотрѣнію на клиническія потребности. При чемъ плаги взимается не выше того размѣра, который опредѣленъ для платы за больныхъ въ городской Александровской больницѣ.“

О п р е д ѣ л е н о: о такомъ заключеніи Совѣта У-тета Св. Владиміра сообщивъ г. кievскому городскому головѣ Г. И. Эйсмону, просить его о постановленіи кievской городской думы, какое состоится по настоящему дѣлу увѣдомить совѣтъ У-тета, въ возможно-скорѣйшемъ времени.

17. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: къ 1 апрѣля сего года должны быть представлены въ Министерство росписанія о доходахъ и расходахъ по

У-тету, на 1885 годъ. Въ виду этого докладываются Совѣту означенныя росписанія, составленныя Правленіемъ, по формѣ утвержденной Министерствомъ:

1) Росписаніе до доходахъ, ожидаемыхъ въ 1885 г.

Дохода подлежащаго перечисленію въ государственное казначейство исчислено по 3-хъ лѣтней сложности 2953 р. 31 к. болѣе на 18 р. 10 к. противъ 1884 г.

2) Росписаніе о расходахъ по У-тету на счетъ суммъ государственнаго казначейства. Испрашивается къ отпуску то что положено по штату и дополнительнымъ къ нему ассигнованіямъ, всего 332,283 р. 95 коп.

3) Росписаніе о доходахъ изъ спеціальныхъ средствъ:

Дохода исчислено:

а) Отъ капиталовъ У-тета на общія надобности 29,016 р. 40 к.

б) Отъ капиталовъ на стипендіи студентамъ . . . 5,859 р. 50 к.

и в) Сбора отъ студентовъ за слушаніе лекцій и заматрикулы ' 34,850 р.

Вся эта сумма показывается прямымъ расходомъ въ распоряженіе Совѣта для распредѣленія таковой, въ свое время на нужды Университета на основаніи 109 § устава университетовъ. Въ засѣданіи Совѣта 9 марта 1884 года о п р е д ѣ л и л и: изложенныя распоряженія одобрить и просить Правленіе представить оныя на утвержденіе начальства установленнымъ порядкомъ.

18) С л у ш а л и. представленіе физико-математическаго факультета отъ 5 марта 1884 г. за № 21, слѣдующаго содержанія: „Выслушавъ представленіе профессора *Паульсона*, физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 5 марта текущаго года опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ отчисленіи 300 руб. изъ агрономическаго кабинета на нужды зоологическаго кабинета“.

О п р е д ѣ л и л и: Отчислить изъ суммъ агрономическаго кабинета 300 р. на нужды зоологическаго кабинета, о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія Правленіе У-та, передавъ оному копію настоящаго журнала.

19) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета отъ 5 марта 1884 года за № 18, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 5 сего марта выслушавъ прилагаемое при семъ представленіе профессора Н. А.

Бунге, опредѣлять: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи лаборанта технической лабораторіи *Т. И. Лопачевскаго-Петруняка* на той же должности еще на пять лѣтъ“.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи баллотированію лаборанта технической лабораторіи *Т. И. Лопачевскаго-Петруняка* съ цѣлью оставленія его въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, считая съ 21 декабря 1883 г.

20) Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та Университета *Св. Владиміра*, отъ 5 марта 1883 г. за № 19, слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-тъ, въ засѣданіи своемъ 5 марта текущаго года, опредѣлилъ поручить доценту *П. Я. Армашевскому* прочитатъ въ текущемъ полугодіи курсъ о микроскопическомъ изслѣдованіи минераловъ для студентовъ 2-го курса естественнаго отдѣленія ф-та, по два часа въ недѣлю, а именно: по четвергамъ и субботамъ отъ 10—11 ч. программу лекціи г. Армашевскаго, одобренную факультетомъ, имѣю честь при семъ представить.

Опредѣлили: утвердить настоящее представленіе физико-математическаго ф-та и сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе.

21) Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета отъ 5 марта за № 29, объ избраніи кандидата естественныхъ наукъ *Павла Тутковскаго* на должность хранителя минералогическаго кабинета, подвергалъ въ настоящемъ засѣданіи баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи кандидата естественныхъ наукъ *Павла Тутковскаго* въ хранители минералогическаго кабинета Университета *Св. Владиміра* и большинствомъ голосовъ 31 противъ 3 избралъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: Просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Тутковскаго хранителемъ минералогическаго кабинета Университета *Св. Владиміра*.

22) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета У-та *Св. Владиміра*, отъ 8 сего марта за № 23, слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-тъ въ засѣданіи своемъ 5 марта текущаго года опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о перенесеніи экзамена по общей химіи для студентовъ математическаго отдѣленія со втораго на третій курсъ.

Опредѣлили: настоящее ходатайство физико-математическаго факультета утвердить; о чемъ увѣдомить оный для зависящаго распоряженія.

23) Слушали: представленіе г. декана физико-математическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 5 сего марта за № 6, слѣдующаго содержанія: „Препровождая при семъ представленіе профессора М. П. Авенариуса, имѣю честь донести, что физико-математическія ф-тъ, въ засѣданіи своемъ 5 марта текущаго года, нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу профессора Авенариуса о передачѣ на одинъ годъ Харьковскому У-ту магнитный теодолитъ, находящійся въ физическомъ кабинетѣ У-та Св. Владиміра“.

По выслушаніи изложеннаго Совѣтъ У-та, принявъ во вниманіе, что находящій въ физическомъ кабинетѣ магнитный теодолитъ есть необходимое научное пособіе и притомъ значительно цѣнное казенное имущество, полагалъ, что на высылку магнитнаго теодолита Харьковскому У-ту, на годичный срокъ, необходимо испросить разрѣшеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и лишь по полученіи отъ Харьковскаго У-та официальнаго заявленія по этому дѣлу; а потому опредѣлили: объ изложенномъ сообщить физико-математическому ф-ту, въ отвѣтъ на представленіе, отъ 5 марта 1884 года за № 5, передавъ оному копію настоящаго журнала.

24) Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та слѣдующаго содержанія: выслушавъ прилагаемое при семъ представленіе профессора М. П. Авенариуса, опредѣлили ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ ассигнованіи 1200 руб. на приобрѣтеніе газоваго двигателя для физическаго кабинета Университета. Въмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ имѣетъ честь донести, что часть суммы необходимой для приобрѣтенія названнаго двигателя, а именно 500 руб., могли бы быть покрыты изъ штатной суммы агрономическаго кабинета, на что завѣдывающій агрономическимъ кабинетомъ Н. В. Бобрецкій далъ свое согласіе.

Опредѣлили: увѣдомить физико-математическій факультетъ, что удовлетвореніе изложеннаго ходатайства теперь не представляется возможнымъ по неимѣнію денежныхъ средствъ, а возможно употребить только 500 руб. изъ суммы агрономическаго кабинета. О чемъ сообщить Правленію.

25) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 5 марта 1884 г. за № 22, слѣдующаго содержанія: „Физи-

ко-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 5 марта текущаго года опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи преміи Н. И. Пирогова студенту *Кобеляцкому*.

Опредѣлили: выдать премію Н. И. Пирогова студенту физико-математическаго ф-та Алексѣю Кобеляцкому, удостоенному Совѣтомъ Университета Св. Владиміра награды золотою медалью за представленное имъ сочиненіе. О чемъ сообщить Правленію Университета для исполненія, передавъ оному копію настоящаго журнала.

26) Слушали: прошеніе экстра-ординарнаго профессора Н. Н. *Шиллера*, отъ 6 марта 1884 г. слѣдующаго содержанія: „Окончивъ печатаніе первой части моего сочиненія „Основаніе физики“, имѣю честь возвратить Правленію остатки изъ ассигнованной мнѣ Совѣтомъ суммы, а именно: 48 руб. 40 к. При этомъ считаю своимъ долгомъ выразить Совѣту Университета мою благодарность за его просвѣщенную помощь и представить слѣдующую смѣту сдѣланныхъ мною расходовъ.

За печать и бумагу по счету типографіи 760 р. 30 к., за рисунки мастеру Пилющенко 100 р., вознагражденіе наборщикамъ и другіе мелкіе расходы 41 р. 30 к. итого 901 р. 60 к. Получено отъ Совѣта 950 р., остатокъ 48 р. 40 к.

Справка: деньги 48 р. 40 к. приняты въ кассу Университета и записаны въ книгу подъ № 3637-мъ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

27) Слушали: представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра съ 7 сего марта слѣдующаго содержанія: Приватъ-доцентъ по кафедрѣ римскаго права Леонидъ *Казанцевъ*, выдержавшій съ успѣхомъ устное испытаніе на степень магистра гражданского права въ нашемъ юридическомъ ф-тѣ, представилъ въ настоящемъ году диссертацию подъ заглавіемъ: „Свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ“, для полученія означенной степени. Юридическій ф-тъ, согласно съ заключеніемъ ординарнаго профессора по кафедрѣ гражданского права, которому былъ порученъ разборъ этой диссертациі, нашелъ оную удовлетворительною и, по публичномъ защитѣ ея авторомъ въ засѣданіи ф-та 4 сего марта, призналъ г. Казанцева достойнымъ степени магистра гражданского права.

О чемъ честь имѣю представить Совѣту съ возвращеніемъ про-

шенія г. Казанцева о разсмотрѣніи и допущеніи къ защитѣ его диссертациі и съ приложеніемъ рецензіи профессора Демченко.

Опредѣляли: Согласно удостоенію юридическаго факультета У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить приватъ-доцента по кафедрѣ римскаго права Леонида Казанцева въ степени магистра гражданскаго права, и на эту степень выдать ему дипломъ.

28) Слушали: представленіе юридическаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 7 сего марта, слѣдующаго содержанія: въ концѣ 1881 года кандидатъ Демидовскаго Юридическаго лицея Леонидъ *Казанцевъ*, оставленный Совѣтомъ лицея стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, по кафедрѣ римскаго права и выдержавшій къ тому времени съ успѣхомъ устное испытаніе на степень магистра гражданскаго права, допущенъ былъ къ чтенію лекцій въ нашемъ У-тѣ въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ римскаго права послѣ защиты представленной имъ диссертациі про *venia legendi* подъ заглавіемъ: „Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ“, и послѣ прочтенія имъ пробныхъ лекцій въ юридическомъ факультетѣ нашего У-та. Тогда же, по ходатайству юридическаго ф-та, возложено было на г. Казанцева преподаваніе обязательнаго курса римскаго права студентамъ сего ф-та, и съ тѣхъ поръ, за болѣзнію заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ римскаго права, г. Казанцевъ постоянно преподавалъ обязательный курсъ римскаго права въ полномъ объемѣ и исполнялъ всѣ обязанности штатнаго преподавателя по этой кафедрѣ.

Въ настоящее время г. Казанцевъ, по представленіи и защищеніи диссертациі на степень магистра гражданскаго права, приобрѣлъ эту степень. Въ слѣдствіе этого юридическій ф-тъ, принимая во вниманіе, во 1-хъ, преподавательскія способности и усердіе, доказанныя постояннымъ преподаваніемъ г. Казанцева въ теченіи указаннаго времени, и во 2-хъ, его научную зрѣлость, доказываемую его учеными трудами, заключающимися, какъ въ его диссертацияхъ (про *venia legendi* указанную выше, и на степень магистра подъ заглавіемъ „свободное представительство въ римскомъ гражданскомъ правѣ, 1884 г.), оцѣнка которыхъ представлена факультетомъ въ Совѣтъ, такъ и напечатанными имъ статьями частію въ Университетскихъ Извѣстіяхъ,

частію же въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, въ засѣданіи 4 марта, сего года избралъ г. Казанцева въ штатные доценты по кафедрѣ римскаго права и постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ этой должности, объяснивъ, что утвержденіе г. Казанцева имѣетъ особенную важность для ф-та въ виду продолжающейся тяжелой болѣзни профессора Митюкова и въ виду трудности пріобрѣсть спеціалиста на кафедре римскаго права, въ случаѣ если болѣзнь принудитъ профессора Митюкова оставить службу въ Университетѣ.

О чемъ имѣю честь представить Совѣту У-та.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи баллотировать Л. Н. Казанцева для означенной цѣли.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-тета, согласно представленію юридическаго ф-тета, опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ между-народнаго права, кандидата законовѣдѣнія Игнатія *Ивановскаго*, выполнившего всѣ условія, положенныя по уставу У-тета для полученія званія приватъ-доцента, въ званіи приватъ-доцента по предмету между-народнаго права.

30) С л у ш а л и: представленіе юридическаго факультета отъ 6 марта 1884 г. слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе полученной доцентомъ по кафедрѣ Политической экономіи и статистики Д. И. *Пизно* командировки за границу съ ученою цѣлію съ 1-го апрѣля сего года юридическій факультетъ постановилъ просить разрѣшенія о производствѣ испытанія студентовъ 1—2 курсовъ сего ф-тета по Политической экономіи и статистикѣ въ концѣ сего марта.

Опредѣлили: объ изложенномъ представить на разрѣшеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

31) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета, В. А. *Субботина*, отъ 24 февраля 1884 г. за № 57, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе предложенія Вашего превосходительства отъ 26 января за № 112, медицинскій факультетъ въ засѣданіи 22 сего февраля обсуждалъ присланную на заключеніе факультета копію прошенія предсѣдателя Высочайше утвержденнаго общества кіевскихъ аптекарей, отъ 24 января за № 16, по вопросу о назначеніи трехъ сроковъ для экзамена лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію на степень аптекарскаго помощника, медицинскій ф-тетъ сопоставивъ хода-

тайство общества кievскихъ аптекарей съ прежними постановленіями Совѣта У-тета потому же предмету, и принимая во вниманіе 1) что на основаніи ст. 447 т. XIII св. зак. экзамены лицамъ, не принадлежащимъ къ числу слушателей врачебно-учебнымъ заведеній, производятся во всякое время и что во 2-хъ существованіе лишь одного срока сопряжено съ дѣйствительными неудобствами для лицъ, желающихъ подвергнуться испытанію на степень аптекарскаго помощника,—поставилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ У-тета о назначеніи трехъ сроковъ испытанія на степень аптекарскаго помощника, а именно: съ 1 по 15 сентября (срокъ подачи прошеній 25 августа) съ 15 по 31 января (срокъ подачи прошеній 10 января) и съ 1 по 15 мая (срокъ подачи прошеній 25 апрѣля) о чемъ имѣю честь довести Вашему Превосходительству.

Въ засѣданіи Совѣта 9 марта 1884 г. опредѣлили: въ отмѣну постановленія состоявшагося 5 мая 1832 г. назначить три срока испытанія на степень аптекарскаго помощника а именно: съ 1 по 15 сентября (срокъ подачи прошеній 25 августа), съ 15 по 31 января (срокъ подачи прошенія 10 января) и съ 1 по 15 мая (срокъ подачи прошенія 25 апрѣля).

Мѣру эту, послѣ предварительной публикаціи, привести въ исполненіе съ будущаго 1884—85 учебнаго года, о чемъ сообщить медицинскому факультету для зависящаго распоряженія и внести въ книгу общихъ постановленій.

32) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета В. А. *Субботина*, отъ 29 февраля 1884 г. за № 69 слѣдующаго содержанія: „По опредѣленію медицинскаго факультета, имѣю честь почтительнѣе просить ходатайства Вашего превосходительства о разрѣшеніи держать экзаменъ по Богословію студентамъ 1 и 5 курса медицинскаго факультета на 5 и 6 недѣли великаго поста.“

При семъ имѣю честь присовокупить, что въ виду скорого наступленія сроковъ для экзамена по Богословію, весьма желательно было-бы получить разрѣшеніе г. Попечителя не позже 10 марта текущаго 1884 г.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ удовлетвореніи изложеннаго ходатайства медицинскаго факультета.

33) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 6 марта 1884 г. за № 74 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 5 сего марта подвергалъ баллотированію экстра-ординарнаго профессора А. Х. *Ринска* для избранія его въ ординарные профессора, причемъ избранъ единогласно. Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-тета Св. Владиміра.“

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію экстра-ординарнаго профессора У-тета Св. Владиміра по кафедрѣ хирургіи съ факультетскою клинкою А. Х. *Ринска* въ ординарные профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.

34) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета В. А. *Субботина* отъ 23 февраля 1884 г. за № 54, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 13 февраля слушали представленіе г. профессора *Θ. Θ. Мерина* относительно оставленія еще на 2 года сверхштатными ординаторами при терапевтической клиникѣ врачей: К. *Гамалѣя* и Д. *Родзаевскаго* опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 22 сего февраля были подвергнуты баллотированію гг. *Гамалѣй* и *Родзаевскій* для избранія сверхштатными ординаторами при выше упомянутой клиникѣ, срокомъ на 2 года, при чемъ получено каждымъ по 10 избирательныхъ и по 1 неизбирательному.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-тета.“

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію врачей *Гамалѣя* и *Родзаевскаго* съ цѣлью оставленія ихъ въ должности сверхштатнаго ординатора при терапевтической факультетской клиникѣ еще на 2 года, сверхъ одного года бытности въ этой должности, считая съ 22 февраля 1884 г.

35. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета В. А. *Субботина*, отъ 23 февраля 1884 года за № 53, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 13 февраля слушали представленіе г. профессора А. Х. *Ринска* относительно оставленія еще на 2 года врача Петра *Дорошенко* штатнымъ ординаторомъ при хирургической факультетской клиникѣ опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 22 сего февраля подвергали баллотированію г. *Дорошенко* для избранія его штатнымъ ординаторомъ при выше упомянутой клиникѣ, срокомъ на два года; при чемъ избранъ единогласно.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-тега Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію лекаря Петра Дорошенко съ цѣлью оставленія его въ занимаемой имъ должности ординатора пр. хирургической факультетской клиникѣ еще на 31 мая 1885 г., т. е. по день выслуги имъ узаконенныхъ 3-хъ лѣтъ положенныхъ для ординаторской службы.

36) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета В. А. *Субботина* отъ 14 февраля 1881 г. за № 41, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 24 января текущаго 1884 года слушали представленіе г. проф. К. Г. *Тритчеля* относительно опредѣленія на должность сверхштатнаго ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ, лекаря съ отличіемъ Теофила Яновскаго, срокомъ на одинъ годъ опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 13 сего февраля г. Яновскій былъ баллотированъ для избранія въ сверхштатные ординаторы при выше упомянутой клиникѣ срокомъ на одинъ годъ при чемъ избранъ единогласно.

Документы г. Яновскаго находятся при дѣлахъ канцеляріи по студентскимъ дѣламъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-тега Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію лекаря съ отличіемъ Теофила Яновскаго въ сверхштатные ординаторы при терапевтической госпитальной клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

37) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета В. А. *Субботина* отъ 23 февраля 1884 за № 55, слѣдующаго содержания: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 13 февраля слушали представленіе г. проф. *Ходина* относительно оставленія еще на одинъ годъ сверхштатнымъ ординаторомъ глазной клиники лекаря съ отличіемъ Д. *Дарагана* опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 22 сего февраля ф-тъ подвергалъ баллотированію г. Дарагана для избранія сверхштатнымъ ординаторомъ при вышеупомянутой клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ; при чемъ избранъ единогласно.

О вышеизложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-тета Св. Владимира.“

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію лекаря съ отличіемъ Дмитрія Дарагана съ цѣлью оставленія его въ занимаемой имъ должности сверхштатнаго ординатора при глазной клиникѣ еще на 2-й годъ, считая съ 22 февраля 1884 г.

38) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 28 февраля 1884 г. за № 66, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 13 сего февраля слушали прошенія студентовъ медицинскаго факультета о назначеніи имъ вакантныхъ казенныхъ стипендій, опредѣлили ходатайствовать о зачисленіи на упомянутые выше вакантные стипендіи студентовъ 5 курса медицинскаго факультета Николая *Брояковскаго* и Николая *Струцинскаго*. Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владимира.

О п р е д ѣ л и л и: зачислить гг. студентовъ V курса Николая Брояковскаго и Николая Струцинскаго на казенныя медицинскія стипендіи, о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ, Правленіе Университета для зависящаго распоряженія передавъ оному копію настоящаго журнала, а также г. секретаря по студенческимъ дѣламъ для надлежащей отмѣтки.

39) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 14 февраля за № 40, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 13 сего февраля слушали прошенія студентовъ медицинскаго факультета Университета Св. Владимира о назначеніи имъ вакантныхъ стипендій имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны.

О п р е д ѣ л и л и: ходатайствовать о зачисленіи на упомянутые выше вакантные стипендіи студентовъ 4 курса: Владимира *Лисянскаго*, Владимира *Недѣльскаго*, Михаила *Шашелевскаго* и 3 курса Петра *Обоженко*. Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владимира“.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о зачисленіи упомянутыхъ въ настоящемъ представленіи студентовъ на вакантныя стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны.

40) Вѣ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи заявленія Лидіи Алексѣевны *Покровской* о томъ, чтобы стипендія

имени покойнаго мужа ея была назначена студенту медицинскаго факультета 3 курса Викентію *Одинцу*.

Опредѣлили: зачислить студента 3 курса медицинскаго факультета Викентія *Одинца* на стипендію имени статскаго совѣтника В. Т. Покровскаго о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала и г. секретаря по студенческимъ дѣламъ для надлежащей отмѣтки.

41) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекаря Николая *Роговича* съ цѣлью приготовленія его къ профессорскому званію по кафедрѣ хирургіи безъ содержанія срокомъ на одинъ годъ и большинствомъ голосовъ 22 противъ 12 избралъ его для этой цѣли.

Опредѣлили: Зачислить г. *Роговича* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ хирургіи срокомъ на одинъ годъ безъ содержанія; о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ, г. профессора А. Я. *Ринке* для наблюденія за научными занятіями, г. *Роговича* и Библіотеку Университета для выдачи книгъ г. *Роговичу*, а также объ изложенномъ увѣдомить лекаря *Роговича*.

42) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекаря Захарія *Зенкевича* въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ частной паталогіи и терапіи срокомъ на $\frac{1}{2}$ года сверхъ 2 лѣтъ и большинствомъ голосовъ 19 противъ 15 избралъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: зачислить г. *Зенкевича* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ частной паталогіи и терапіи срокомъ на $\frac{1}{2}$ года сверхъ 2 лѣтъ бытности его въ этомъ званіи считая съ 15 января 1884 года, о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія Правленіе Университета, Библіотеку Университета для продолженія выдачи книгъ, г. профессора *Мерина* для продолженія наблюденія за научными занятіями г. *Зенкевича*.

43) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та. Св. Владимира, по выслушаніи представленій: историко-филологическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ У-та Св. Владимира о перемѣнахъ въ росписаніи лекцій, а именно: 1) доцентъ Ю. В. *Кулаковскій* будетъ читать, вмѣсто отъ 11 до 1 ч., въ пятницу, въ тотъ же день съ 12 до 2 ч., профессоръ В. С. *Иконниковъ*, вмѣсто четверга отъ 11 до

12 ч., въ пятницу отъ 11 до 12 ч., приватъ-доцентъ *Белъ*, вмѣсто среды отъ 1 до 2 ч., въ субботу отъ 12 до 1 ч., профессоръ *С. С. Гогоцкій* сократитъ чтеніе по педагогикѣ на одинъ часъ: 2) доцентъ *Э. Э. Неметти*, вмѣсто субботы отъ 1 до 2 ч., въ четвергъ отъ 12 до 1 часу а; и 3) чтеніе полицейскаго права (практическія занятія), назначенное по средамъ отъ 9 до 11 часовъ переносится на время отъ 1 до 3 часовъ того же дня.

Опредѣлили: На основаніи 63 § общаго устава Университетовъ утвердить настоящія представленія и сдѣлать по онымъ надлежащія распоряженія.

44) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 13, 15, 16, 21, 22 и 27 февраля и 1 марта текущаго года за №№ 1421, 1422, 1503, 1629, 1609, 1610, 1664, 1705, 1846 и 1955 объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра степени лекаря: Казимира *Марцинчика*, Ѳедора *Новицкаю*, Петра *Варету*, Павла *Радіонова*, Константина *Бадигина*, Лазара *Бѣгуна*, Самуила *Рабиновича*, Александра *Якорева*, *Иванова* Спиридона и Евфима *Малиновскаю*,

Опредѣлили: Выдать Казимиру Марцинчику, Константину Бадигину, Александру Якореву, дипломы на степень лекаря съ отличіемъ, Ѳедору Новицкому, Петру Варетѣ, Павлу Радіонову, Лазару Бѣгуну, Самуилу Рабиновичу, Спиридону Иванову и Евфиму Малиновскому, дипломы на степень лекаря.

45) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 23 февраля текущаго года за № 50, объ утвержденіи лекаря Петра *Соломина* въ званіи уѣзднаго врача.

Опредѣлили: Выдать лекарю Петру Соломину свидѣтельство на званіе уѣзднаго врача,

46) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 25 февраля и 6-го марта 1884 года за № 64 и 72, объ утвержденіи въ степени провизора Ксаверія-Якова *Лисицкаго* и Давида *Рейвича*,

Опредѣлили: Выдать Ксаверію-Якову Лисицкому и Давиду Рейвичу дипломы на степень провизора.

47) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 16 февраля 1884 года за № 1550, 1885 и 1919, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ степени аптекарскаго помощника, Мотеля *Борщевскаго*, Лейбъ *Файберга* и Арона *Розенвальда*.

Опредѣлили: Выдать Мотелу Борщевскому, Лейбъ Файбергу и Арону Розенвальду (изъ евреевъ) дипломы на степень аптекарскаго помощника.

48) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета, отъ 16 февраля 1884 года за № 46, объ утвержденіи Августа *Книча* и Рудольфа-Александра *Вейгелина* въ званіи дентиста,

Опредѣлили: Выдать Августу Кничу и Рудольфу-Александру Вейгелину свидѣтельства на званіе дентиста.

49) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-тета Св. Владиміра, на основаніи правилъ сего У-тета, въ составъ врачебной коммисіи для освидѣтельствванія состоянія здоровья, студентовъ, которые по болѣзни не могутъ держать испытаній въ установленные сроки, избралъ гг. профессоровъ: В. А. *Бѣца* и К. Г. *Гейбеля*.

О п р е д ѣ л е н о: объ этомъ увѣдомить упомянутыхъ гг. профессоровъ и г. проректора У-тета.

50) Совѣтъ У-тета, согласно представленію физико-математическаго факультета отъ 5 сего марта за № 30, подвергалъ баллотированію вопросъ о назначеніи содержанія стипендіату для приготовленія въ профессорскому званію по каедрѣ минералогіи и геологіи Василю *Тарасенку* и большинствомъ голосовъ 32 противъ 2 о п р е д ѣ л и л ѣ: назначить г. Тарасенку стипендіатское содержаніе современіи опредѣленія стипендіата Тутковскаго въ должность хранителя минералогическаго кабинета по 10 февраля 1885 г., т. е. по день окончанія срока на который г. Тарасенко избранъ былъ въ стипендіаты; о чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ, Правленіе У-тета для зависащаго распоряженія, а также г. Тарасенку, пригласивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ въ канцелярію Совѣта для дачи узаконенной подписки.

51) С л у ш а л и: представленіе библіотечной коммисіи У-тета Св. Владиміра отъ 6 марта 1884 г. за № 3 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе опредѣленій Совѣта отъ 14-го мая 1882 г. и 10 февраля

1884 г., библіотечная коммиссія имѣетъ честь донести, что она находитъ нужнымъ приобрести въ текущемъ году для библіотеки У-тета слѣдующія капитальныя сочиненія на сумму, ассигнуемую для этой цѣли:

I. По историко-филологическому факультету:

- 1) *Revue de langues* 1-й серіи. Цѣна примѣрно—50 р.
- 2) Описаніе рукописей библіотеки А. И. Хлудова, составленное Андреемъ Поповымъ. Цѣна—60 р.
- 3) Часть книгъ изъ библіотеки покойнаго Викторова, согласно прилагаемому при этомъ списку, на 97 р. 45 к.
- 4) Книги, какія найдутъ полезнымъ приобрести гг. профессора изъ библіотеки покойнаго доцента П. И. Аландскаго, на сумму 139 руб. 5 к. Итого на 346 р. 50 к.

II. По физико-математическому факультету.

- 1) *Encyclopaedie chimique* publ. sous la direction de Fremy. T.—1—2. Цѣна—80 р.
- 2) Reclus Eliséé. *Nouvelle geographie universelle. La terre et les hommes.* Около 500 livraisons, на 100 р.
- 3) Barrande. *Système silurien du centre de la Bohême. Vol. VI (Acerphala).* Цѣна 196 р. Итого на 376 р.

III. По юридическому факультету:

- 1) West and Büchler. *Digest of Hindou Law.* Цѣна примѣрно—15 р.
- 2) Magne. *Hindou Law and usage.* Цѣна примѣр.—15 р.
- 3) Vishvanath. Naraya *Mandlik: the Vyanaahâra Mayukha.* Bombay 1880. Цѣна примѣрно—15 р.
- 4) Max Muller, *Sacred books of the East. Vol I—VII.* Цѣна—44 р.
- 5) Uájnavalkya's *Gesetzbuch Sanscrit und Deutsch, hrsg. Von Stenzler.* Berl. Dümmler 1849. Цѣна—4 р.
- 6) Nārada. Переводъ Jolly. Lond. 1876 Trübner. Цѣна—5 р. 25 коп.
- 7) Oppert et Menant. *Documents juridiques de l' Assyrie et de la Chaldée.* Paris 1877. Цѣна примѣрно—5 р.
- 8) Morgan. *Ancient Society.* London Macmillan. 1878 года, Цѣна—8 р.

9) Nouveau. Recueil général des traités. Continuation du grand recueil de Martens par Sanwer et Hopf 1-e serie T. XVII 2-e partie; T. XVIII—XX. Table générale, partie alphabétique; Ц. 42 р.

10) Voigt. Die XII Tafeln. 2 Bde, Lpz. 1883 Ц.—15 р.
Итого на 168 р. 25 к.

IV. По медицинскому факультету:

1) Arthur Hill Hassat, et microscopie examination of the Water supplied to the inhabitants of London. 1850. Цѣна—2 р. 25 коп.

2) General Board of Health: Minutes of Informations collected with referense to the rewotal of soit water etc. Lond. 1852. Цѣна 4 р. 62 к.

3) First and second Reports (1865 and 1868) of the Rivers pollution Commission. Lond. Цѣна 13 р.

4) First and second Reports (With evidence) of the Health of Towus. Commission 1844 and 1815. Цѣна—36 р.

5) Reports of the Medical officer of the Privy Council 1858—1882. Цѣна—215 р.

6) Reports of the local Gouvernement Board 1880 and Supplement. Цѣна—7 р. 87 к.

7) Judex medicus by Dr. J. Billing and Dr Fletscher. Vol I—V. 1883 Ц. 62 р. 50 к.

8) Annuaire de l'obserwatoire de Montsouris. Vol. I—X Цѣна—10 р.

9) Wejdowsky. Thierische Organismen der Brunnenwässer in Prag. Ц.—13 р. Итого 364 р. 24 к. Всего на сумму 1254—29.

Донося объ изложенномъ, Библиотечная комиссія имѣетъ честь покорѣйше просить зависящаго распоряженія.

Опредѣлили: Выписать означенныя капитальныя сочиненія на сказанную выше сумму; о чемъ для зависящаго распоряженія увѣдомить Библиотеку и Правленіе У-та, передавъ онымъ копію настоящаго журнала.

52) Слушали: представленіе Библиотечной комисіи Университета Св. Владиміра отъ 6 марта 1884 г. за № 4, слѣдующаго содержанія: „По заявленію Г. Профессора *Θ. Θ. Эрхардта*, для студентскаго отдѣла библиотеки необходимо выписать слѣдующія періодическія изданія на текущій годъ: 1) „Вѣстникъ клинической и судеб-

ной психіатріи и невропатологій", изд. подъ редакціею профессора *Мержеевскаго*. Цѣна за выпедшіе два выпуска 6 руб. 2) Архивъ психіатріи, неврологій и судебной психопатологій. Цѣна за годовое изданіе 6 руб.

Библиотечная коммисія, признавая возможнымъ удовлетворить это ходатайство, согласно § 50 правилъ Университетской Библіотеки, имѣетъ честь представить о семъ на утвержденіе Совѣта.

Опредѣлили: Означенныя въ семъ представленіи періодическія изданія для студентскаго отдѣла Библіотеки У-та выписать. О чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Библіотеку и Правленіе У-та, передавъ онымъ копию настоящаго журнала.

53) Слушали: представленіе Библиотечной коммисіи отъ 6 марта 1884 года за № 5 слѣдующаго содержанія: Библиотечная коммисія имѣетъ честь представить при этомъ распредѣленіе штатной Библиотечной суммы по кафедрамъ на текущій 1884 г., на основаніи слѣдующаго разсчета: изъ 7,000 руб., асигнуемыхъ штатами подлежатъ предвзрительному вычету: а) 3300 руб., на періодическія изданія: б) 500 р., на переплетъ книгъ, в) 200 руб., на сочиненія общаго содержанія и продолженія къ нимъ и г) 50 руб., на канцелярскія расходы библіотеки, всего 4050 р. За тѣмъ осталная сума подлежитъ раздѣлу на 50 долей по числу кафедръ и занимающихъ ихъ профессоровъ, при чемъ на каждую долю причитается по 59 руб.

При составленіи этого распредѣленія Библиотечная коммисія не могла не обратить вниманія на то, что цифра расхода на періодическія изданія сокращенная въ 1882 году до 3047 руб. снова начинаетъ возрастать, такъ что на долю кафедры причитается въ настоящемъ году на 3 р. 70 коп., менѣе противъ прошлагодняго.—Дабы по возможности удержать нормальное отношеніе между расходомъ на періодическія изданія и на приобретаемыя по кафедрамъ ученыя сочиненія, коммисія полагаетъ установить на будущее время слѣдующія правила:

1) Списки не только общихъ, но и специальныхъ періодическихъ изданій, составляемые въ концѣ года, должны, прежде внесенія въ Совѣтъ, поступать на заключеніе Библиотечной коммисіи, послѣ того какъ списки специальныхъ изданій будутъ рассмотрѣны факультетами.

2) Расходъ на періодическія изданія, выписываемыя въ теченіи года послѣ составленія упомянутыхъ списковъ, подлежатъ распредѣленію между кафедами соотвѣтствующаго факультета, къ которому выписываемыя изданія относятся.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Библіотечная коммисія принявъ во вниманіе, что канцелярскіе расходы одинаково необходимы какъ для главной Библіотеки, такъ и для студентскаго ея отдѣла, сумму этого расхода, составлявшую въ прошломъ году 100 руб., раздѣлила на двое, оставивъ на штатной суммѣ только 50 р., а остальные 50 руб., предположила отнести на сумму студентскаго отдѣла. О семъ коммисія имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе и зависящее распоряженіе Совѣта.

Опредѣлили: Означенное въ семъ представленіи распредѣленіе штатной Библіотечной суммы по кафедрамъ утвердить, при чемъ принять на будущее время правила, обозначенныя въ этомъ представленіи, согласно ходатайству Библіотечной коммисіи подъ пунктами 1 и 2., о чемъ увѣдомить Библіотечную коммисію и Правленіе У-та, передавъ онымъ копію настоящаго журнала.

9 МАРТА 1884 ГОДА.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Св. Владиміра Н. К. Ренненкампфа, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ; *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славятинскій, В. А. Бецъ, А. Ѳ. Кистяковскій, М. Ѳ. Хандриковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, В. Б. Антоновичъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, Ѳ. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, И. Ѳ. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, Ф. К. Борнгаушъ, А. Я. Антоновичъ. *Не присутствовали*: И. И. Рахманиновъ—по нахожденію въ командировкѣ; К. М. Ѳеофилактовъ, С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, Г. Н. Минхъ, А. С. Шкляревскій, И. В. Лучицкій, А. Х. Ринекъ, и К. Г. Тритшель—по болѣзни.

Примѣчаніе не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни профессора передали свои шары для предстоящихъ баллотировокъ: профессоръ А. Х. Ринекъ профессору А. В. Ходину, профессоръ А. С. Шкляревскій профессору Н. А. Хржонщевскому, профессоръ К. Г. Тритшель профессору Ѳ. Ѳ. Эргардту, профессоръ П. В. Лучицкій профессору В. Б. Антоновичу, профессоръ К. М. Ѳеофилактовъ профессору М. П. Авенариусу, профессоръ Г. П. Минхъ профессору П. И. Перемежку и профессоръ С. С. Гогоцкій профессору К. Г. Гейбелю.

1) Слушали: чтение протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта 9 марта 1884 г.

Опредѣлили: предложить таковой для подписи Гг. членовъ Совѣта, а затѣмъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта Университета опредѣлили привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 13 марта 1884 г. за № 2264, объ оставленіи ординарнаго профессора М. П. *Авенариуса* на службѣ на 5 лѣтъ съ 11 ноября 1883 г.

2) Отъ 14 марта 1884 г. за № 2290, объ утвержденіи кандидата законовѣднія Игнатія *Ивановскаго* въ званіи приватъ—доцента по предмету международнаго права.

3) Отъ 14 марта 1884 г. за № 2284, о разрѣшеніи медицинскому факультету произвести экзамены по богословію студентамъ 1—5 курсовъ въ теченіи 5 и 6 недѣли великаго поста сего года.

4) Отъ 14 марта 1884 г. за № 2283, о разрѣшеніи произвести испытанія студентамъ 1 и 2 курсовъ юридическаго факультета по политической экономіи и статистикѣ въ концѣ сего марта.

5) Отъ 23 марта 1884 г. за № 2680, о зачетѣ ординарному профессору *Θ. М. Гарничъ-Гарницкому* въ дѣйствительную службу времени проведеннаго имъ за границею въ командировкѣ съ ученою цѣлью съ 1 марта 1863 по 1 марта 1865 г., и въ званіи приватъ—доцента съ 13 октября 1865 по 4 апрѣля 1866 г., и доценту А. А. *Шварцу* времени проведеннаго имъ въ званіи приватъ—доцента съ 14 марта 1875 по 4 февраля 1882 г.

6) Отъ 23 марта 1884 г. за № 2675, объ оставленіи сверхштатнаго ординатора при судебно-медицинскомъ отдѣленіи Кіевскаго клиническаго военнаго госпиталя лекаря Константина *Деллинскаго* въ занимаемой имъ должности еще на 2 года, считая съ 2 іюня 1884 г.

7) Отъ 22 марта за № 2634 объ опредѣленіи Павла *Тутковскаго* въ должность хранителя минералогическаго кабинета.

3) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 21 марта 1884 года за № 2696 слѣдующаго содержанія: „По Высочайше утвержденному 1 мая 1879 года мѣрнію

Государственнаго Совѣта старшимъ и младшимъ помощникамъ библіотекарей, ученымъ хранителямъ музеевъ и кабинетовъ и лаборантамъ Императорской Академіи наукъ, кои пользовались до того правами по пенсіи общегражданской службы, предоставлены права учебной службы по Министерству Народнаго Просвѣщенія. При разсмотрѣніи правъ на пенсію одного изъ означенныхъ должностныхъ лицъ, между Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ возникло разногласіе въ отношеніи расчета его службы: Министерство Народнаго Просвѣщенія, основываясь на послѣднемъ узаконеніи, считало всю службу этого чиновника, проведенную въ одной и той-же должности какъ до изданія закона 1 мая 1879 года, такъ и по изданіи сего закона, учебною службою. Между тѣмъ Министерство Финансовъ полагало, что время службы упомянутого чиновника до восполнѣдованія закона 1 мая 1879 года, слѣдуетъ считать, по прежнимъ правиламъ, гражданскою службою и зачитать её въ учебную не иначе, какъ по пропорціи 7:5 при обязательной выслугѣ для такового зачета установленнаго ст. 355 пенс. уст. (изд. 1876 г.) 10 лѣтняго срока по учебной части, а такъ какъ названный чиновникъ не выслужилъ по учебной части 10 лѣтняго срока, то послѣдующая его учебная служба должна быть причислена къ прежней гражданской службѣ. Въ такомъ видѣ настоящее дѣло представлено на разрѣшеніе комитета Министровъ. Комитетъ Министровъ, выпискою изъ журнала онаго 3 и 7 января 1884 года, сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что хотя по Высочайше утвержденному 1 мая 1879 года мнѣнію Государственнаго Совѣта нѣкоторымъ должностямъ по Императорской Академіи Наукъ предоставлены права учебной службы Министерства Народнаго Просвѣщенія, но не сдѣлано указанія на то, чтобы дѣйствіе сего закона распространялось и на предшествовавшее его изданію время. По сему Комитетъ Министровъ не усматриваетъ, чтобы содержащіяся въ пенсіонномъ уставѣ общія правила, разрѣшали зачислять годъ за годъ въ учебную службу лицамъ занимающимъ упомянутыя должности по Академіи Наукъ, время, проведенное ими въ тѣхъ должностяхъ до изданія закона 1 мая 1879 года. Имѣя въ виду, что разрѣшеніе Комитетомъ Министровъ вышеизложеннаго вопроса въ отношеніи расчета службы нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ Императорской Академіи Наукъ можетъ имѣть примѣненіе и къ другимъ чиновникамъ учебной службы вѣдомства

Министерства Народнаго Просвѣщенія, находящимся въ одинаковомъ съ означенными должностными лицами положеніи,—имѣю честь сообщить объ этомъ Совѣту Университета, согласно предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 6 сего марта за № 3362, для свѣдѣнія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ“. О предѣлили: изложенное предложеніе принять къ руководству.

4) Слушали предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 12 декабря 1883 года за № 11816 слѣдующаго содержания: „По сдѣланному мною, вслѣдствіе ходатайства Правленія Университета Св. Владиміра представленію о томъ, что-бы число казенныхъ медицинскихъ стипендіатовъ еврейскаго вѣроисповѣданія въ Университетѣ было ограничено 5%, изъ установленнаго числа этихъ стипендій, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 29 истекшаго ноября за № 15492 увѣдомилъ меня что подобное ходатайство Совѣта Университета Св. Владиміра уже было представляемо въ Министерство въ октябрѣ прошлаго года и сіе послѣднее, обсудивъ настоящее дѣло нашло, что хотя въ Военно-Медицинской Академіи и существуетъ правило, въ силу коего студенты медицины изъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія зачисляются стипендіатами въ установленной пропорціи, но это правило имѣетъ своимъ основаніемъ, испрошенное Военнымъ Министерствомъ особое Высочайше повелѣніе 10 апрѣля 1882 г., коимъ ограниченъ вообще пріемъ на военную медицинскую службу лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія пятью процентами. Между тѣмъ на ограниченіе пріема означенныхъ лицъ на гражданскую медицинскую службу такого Высочайшаго повелѣнія до сихъ поръ не испрошено. По сему и въ виду того, что въ Университетахъ въ настоящее время нѣтъ уже медицинскихъ стипендій, обязывающихъ службою въ военномъ или морскомъ вѣдомствахъ, а имѣются лишь таковыя стипендіи, обязывающія службою по вѣдомству гражданскому, Министерство Народнаго Просвѣщенія предварительно какихъ либо распоряженій входило по сему дѣлу въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое увѣдомило что оно полагало бы, не предрѣшая изложеннаго вопроса передать оный на разсмотрѣніе Высочайше утвержденной въ 4 день февраля сего года Особой Высшей Коммисіи для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ и для составленія предположеній о необходимыхъ въ нихъ измѣненіяхъ. Вслѣдствіе

сего вышеизложенное ходатайство Совѣта Университета сообщено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія нынѣ въ упомянутую комисію, для всесторонняго разсмотрѣнія его, въ связи съ другими вопросами, касающимися евреевъ. Объ изложенномъ имѣю честь увѣдомить правленіе Университета впослѣдствіе представленія отъ 20 октября сего года за № 3061.

Опредѣлили: объ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

5) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 12 и 23 марта 1884 года за № 2235 и 2679, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ У-та Св. Владиміра степени аптекарскаго помощника Шмуля-Нисенъ-Эръ *Гольденберга* (онъ же *Шейнбергъ*) и Якова *Маціевскаго*.

Опредѣлили: Выдать Шмулю-Нисенъ-Эръ Гольденбергу (онъ же Шейнбергъ) и Якову Маціевскому дипломы на степень аптекарскаго помощника.

6) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 15 марта 1884 года за № 2327, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ степени лекаря Григорія *Антоконенка*,

Опредѣлили: Выдать Григорію Антоконенку дипломъ на степень лекаря.

7) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 20 и 21 марта 1884 года за № 2526 и 2597, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоенныхъ историко-филологическимъ и физико-математическимъ факультетами У-та Св. Владиміра званія дѣйствительнаго студента Ѳедора *Сандера* и Тимоѳея *Колесникова*.

Опредѣлили: Сослано удостоенію историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ У-та Св. Владиміра, и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Ѳедора Сандера и Тимоѳея Колесникова въ званіи дѣйствительнаго студента, съ правомъ на полученіе степени кандидата, по предоставленіи диссертаций, перваго по историческому отдѣленію историко-фило-

гического ф-та, а послѣдняго по физико-математическому факультету, разряда естественныхъ наукъ, и на это званіе выдать имъ аттестаты.

8) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета отъ 27 марта 1884 г. за № 37 слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 27 марта текущаго года, выслушавъ нижеслѣдующее представленіе профессора М. П. *Авенаріуса*: „Честь имѣю покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи кандидата математическихъ наукъ *Надеждина* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ физики еще на одинъ годъ. Г. Надеждинъ въ теченіи прошлаго года занимался изученіемъ литературы своего предмета жетриментальными изслѣдованіями въ физической лабораторіи, при чемъ въ 188³/₄ году напечаталъ пять научныхъ статей. (¹), блистательно доказывающихъ успѣшность его занятій“. По выслушаніи представленія профессора Авенаріуса факультетъ опредѣлилъ: ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ оставленіи г. Надеждина стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ физики еще на одинъ годъ и просить Министерство Народнаго Просвѣщенія о назначеніи г. Надеждину пособія въ размѣрѣ 600 руб. по примѣру прошлаго года. Доводя до свѣдѣнія Совѣта о вышеизложенномъ опредѣленіи факультета, имѣю честь присовокупить, что въ настоящее время всѣ стипендіи для приготовленія къ профессорскому званію на физико-математическомъ факультетѣ замѣщены.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Надеждина для сказанной цѣли.

9) С л у ш а л и: докладъ о пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета Св. Владиміра лекціяхъ въ теченіи февраля мѣсяца 1884 г.

¹) а) Къ вопросу окритической температурѣ изомеровъ и гомологическихъ рядовъ Ж. Рус. Физ-хим. Общ. XV № 2).

б) О нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ связи съ общимъ направленіемъ современной физики. Кіевъ, 1883 г.

в) Ueber den Kritischen Punkt (Biblot. Akn. von Wiedemann VIII № 9).

г) Нѣсколько словъ по поводу статьи Павловскаго о критической температурѣ жидкостей (Ж. Рус. Физ-хим. Общ. XVI, № 2).

е) О теплоемкости жидкостей (Ж. Рус. Физ-хим. Общ. XVI, № 3).

Н. К. Ревненкамповъ—2 по дѣламъ службы. С. С. Гогоцкимъ—11 по болѣзни. И. И. Рахманиновымъ—1 по болѣзни и 1 понахожденію въ отпуску. Ѳ. Ѳ. Эргардтомъ—1 былъ приглашенъ въ качествѣ эксперта въ Окруж. Судъ и 1 по неизвѣст. причинѣ. М. Е. Ващенко-Захарченко—1 по болѣзни. П. Э. Ромеромъ—4 состоялъ присяж. засѣдателемъ. О. М. Паульсономъ—1 по болѣзни. В. А. Субботинымъ—2 по болѣзни. В. Г. Демченко—1 по дѣламъ службы. В. С. Иконниковымъ—1 по дѣламъ службы. А. В. Рамановичемъ-Славянскимъ—1 по болѣзни. Г. Н. Минхомъ—3 по болѣзни. О. О. Эйхельманомъ—1 по болѣзни и 1 по дѣл. службы. Ѳ. К. Борнгауптомъ—1 по прич. производ. операций. В. А. Бецомъ—1 по болѣзни. И. В. Лучицкимъ—4 состоялъ присяж. засѣдат. А. С. Шкляревскимъ—2 по болѣзни. К. Г. Тритшелемъ—1 по болѣзни. А. Я. Антоновичемъ—1 по болѣзни и 2 по прич. отпуска студен. на судебное вскрытіе. Г. Е. Рейномъ—1 по болѣзни. А. Х. Ринеконъ—1 по болѣзни. А. С. Яценко—1 по болѣзни. А. А. Шварцомъ—3 по болѣзни. Э. Г. Неметти—2 по прич. нахож. въ отпуску и 3 по неизвѣст. причинѣ. Д. И. Пихно—3 по болѣзни. А. А. Козловымъ—1 по болѣзни. Ѳ. Г. Мищенко—3 по болѣзни. Н. П. Дашкевичемъ—1 по болѣзни. П. Ѳ. Сухановымъ—2 по случаю приготовленія студентовъ къ экзамену. Л. Н. Казанцевымъ—2 по болѣзни. Ф. К. Андерсономъ—1 по неявкѣ слушателей. Я. Я. Госкинсомъ—1 по болѣзни. Л. Э. Пекюсомъ—1 по неявкѣ слушателей.

О п р е д ѣ л и л и: Объ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

10) С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго факультета отъ 27 марта 1894 г. за № 35 слѣдующаго содержанія: физико-математическій факультетъ въ засѣданіи своемъ 27 марта текущаго года, выслушавъ прилагаемое при семъ представленіе профессора И. И. *Рахманинова*, о п р е д ѣ л и л ѣ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о командированіи стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію кандидата математическихъ наукъ *Пѣвницкаго* на годъ въ С-Петербургскій Технологическій Институтъ и просить Министерство Народнаго Просвѣщенія о назначеніи г. Пѣвницкому пособія въ размѣрѣ 1000 руб.

Заявленіе профессора И. И. Рахманинова заключается въ слѣдующемъ: „Стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію

по предмету прикладной математики г. Пѣвницкій занимается своимъ предметомъ очень прилежно, а потому было бы желательно, чтобы факультетъ далъ ему новую возможность для успѣшнаго приготовленія въ предстоящему магистерскому испытанію. Въ числѣ предметовъ, входящихъ въ объемъ предстоящаго г. Пѣвницкому экзамена, находится практическая механика. Я имѣю честь ходатайствовать передъ факультетомъ о посылкѣ г. Пѣвницкаго на годъ (1884—85), въ Петербургскій Технологическій Институтъ, гдѣ преподаваніе практической механики идетъ въ очень обширныхъ размѣрахъ: еѣ преподаютъ тамъ нѣсколько профессоровъ, спеціалистовъ по разнымъ ея частямъ, при томъ въ Техническомъ институтѣ г. Пѣвницкій могъ бы познакомиться не только съ теоріей практической механики, съ теоретическими лекціями, но и съ составленіемъ проектовъ машинъ, и хотя наглядно съ практическими приемами ихъ выполненія. Для командированія г. Пѣвницкаго на годъ въ Петербургскій Технологическій Институтъ я предполагаю просить Министерство Народнаго Просвѣщенія удѣлить для г. Пѣвницкаго одну изъ стипендій Министерства въ 1000 руб. сер., каковая стипендія назначается ежегодно Министерствомъ для приготовленія преподавателей по предметамъ механики и химіи. Можно надѣяться, что Министерство охотно удовлетворитъ ходатайство Университета“.

Опредѣлили: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Пѣвницкаго для сказанной цѣли.

11) С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 27-го марта текущаго года, слѣдующаго содержанія: юридическій ф-тъ, въ засѣданіи 27 сего марта, удостоилъ степени кандидата законовѣднія *Янчевскаго* Виктора, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ.

О чемъ юридическій ф-тъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта, ходатайствуя вмѣстѣ съ симъ объ освобожденіи г. Янчевскаго, по нахожденію его на службѣ въ г. Минскѣ, отъ установленнаго коллоквиума.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ утвердить Виктора Янчевскаго въ степени кандидата законовѣднія и на эту степень выдать ему дипломъ.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію экстра-ординарнаго профессора Университета Св. Владимира по кафедрѣ оперативной хирургіи съ факультетскою клипкою А. Х. *Ринекъ* въ ординарные профессора по занимаемой имъ кафедрѣ и большинствомъ голосовъ 39, противъ 5 избралъ его для сказанной цѣли.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Ринекъ въ должности ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ съ 28 марта 1884 г., какъ со дня избранія его въ означенную должность Совѣтомъ Университета.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію сверхштатнаго ординатора при глазной клиникѣ, лекаря съ отличіемъ Дмитрія *Дарагана* для оставленія его въ занимаемой имъ должности еще на 2-й годъ и большинствомъ голосовъ 42 противъ 3 избралъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: просить Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. Дарагана въ занимаемой имъ должности еще на одинъ годъ, считая съ 22 февраля 1884 года.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лаборанта технической лабораторіи Университета Св. Владимира Т. И. *Лоначевскаго-Петруняка* съ цѣлью оставленія его въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству и большинствомъ голосовъ 43 противъ 2-хъ избралъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. Лоначевскаго-Петруняка въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, считая съ 21 декабря, какъ со дня выслуги имъ означеннаго срока, а также просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о назначеніи Г. Лоначевскому Петрунякѣ съ упомянутаго срока полной пенсіи за выслугу 25 лѣтъ по учебному вѣдомству въ размѣрѣ 650 р. въ годъ.

15) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 20 марта за № 98 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 19 сего марта слушали: представленіе г. про-

фессора П. И. *Перемежко* слѣдующаго содержанія: „Въ теченіи послѣднихъ 6 лѣтъ каѳедра гистологіи не получала никакой субсидіи на ремонтъ и приобрѣтеніе новыхъ микроскоповъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ предметовъ 250 р. штатной суммы совершенно для этого не достаточно. Поэтому покорнѣйше прошу факультетъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ ассигнованіи 647 руб. для удовлетворенія слѣдующихъ потребностей каѳедры:

1) Ремонтъ микроскоповъ, перемѣна микрометрическихъ винтовъ и зеркалъ, чистка оптическихъ стеколъ и проч. 50 руб.

2) Три новыхъ демонстративныхъ микроскопа по 25 р. каждый—75 руб.

3) Фантомъ головного мозга, конструкцій, д-ра *Шулмина* 180 руб., съ разсрочкою уплаты на два года въ нынѣшнемъ году—90 р.

4) Микроскопъ оптика *Reichert'a* въ Вѣнѣ—два голмогенные иммерсионные объектива $\frac{1}{15}$ и $\frac{1}{20}$ F. D., окуляры 1, 2, 3, 4—300 Flor., австр.—255 р.

5) Восковые модели разныхъ стадій развитія зародыша, работы д-ра *Ziegler'a* 117 марокъ—58 р.

6) 5 воздушныхъ объективовъ *Hartnack'a* новой конструкціи—4, 5, 6, 7, 8, 9, окуляры 2, 3 Mr. 200—100 р.

7) Compressorium 24 Mr—15 р.

8) Condensor 8 Flor—7 р. Итого 647 р.

Опредѣлили: ходатайствовать согласно просьбы г. профессора *Перемежко*.

Совѣтъ Университета опредѣлилъ: въ виду совершеннаго недостатка въ настоящее время средствъ, изъ которыхъ могли быть удовлетворены приведенныя нужды по каѳедрѣ гистологіи, назначить въ настоящее время 267 р. с. на удовлетвореніе болѣе главныхъ потребностей, изъ указанныхъ выше, и отнести этотъ расходъ на счетъ могущихъ образоваться къ концу года свободныхъ остатковъ опой штатной суммы Университета, о чемъ увѣдомить для зависящаго исполненія медицинскій факультетъ и правленіе Университета.

16) Слушали: представленіе Библиотечной комисіи Университета Св. Владимира отъ 16 марта 1884 года за № 5 слѣдующаго содержанія: „По заключеніи счетовъ за прошлый 1883 годъ о расходахъ по Библиотекѣ Университета изъ штатной суммы, оказалось, что переборы, образовавшіеся по нѣкоторымъ каѳедрамъ, не могли

быть покрыты остатками отъ прочихъ кафедръ, вслѣдствіе чего въ прошломъ году образовался дефицитъ въ количествѣ 578 р. 21 коп. Такъ какъ правила для устраненія переборовъ по кафедрамъ утверждены Совѣтомъ, согласно представленію Библіотечной комиссіи, только 2 числа декабря прошлаго года, то и не могли получить въ истекшемъ году надлежащаго примѣненія.

Почему Библіотечная комиссія, принимая въ вниманіе это обстоятельство и имѣя въ виду на будущее время точнымъ и неуклоннымъ соблюденіемъ означенныхъ правилъ строго держаться въ придѣлахъ ассигнуемой на кафедры суммы постановила: въ послѣдній разъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ о пополненіи дефицита изъ суммъ, какія для сего окажутся. О чемъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта“.

Опредѣлили: настоящій расходъ имѣть въ виду при распределеніи въ концѣ года могущихъ образоваться свободныхъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ Университета; о чемъ увѣдомить для зависящаго исполненія правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію сверхштатныхъ ординаторовъ при терепевтической факультетской клиникѣ, лекарей Ксенофонта *Гамалѣя* и Доментія *Родзаевского* съ цѣлью оставленія ихъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ еще на два года, при чемъ избралъ для этой цѣли г. Гамалѣя единогласно, а г. Родзаевского большинствомъ голосовъ 40 противъ 5.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи гг. Гамалѣя и Родзаевского въ занимаемыхъ ими должностяхъ еще на 2 года, считая съ 22 февраля 1884 года.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владимира, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета о командированіи за границу съ научною цѣлью декана медицинскаго факультета В. А. *Субботина* на время съ 1 іюня по 15 августа 1884 года и заявленія декана физико-математическаго факультета Н. А. *Бунге* о командированіи его за границу съ научною цѣлью на такое время.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

19) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію лекаря съ отличіемъ Теофила *Яновскаго* въ сверхштатные ординаторы при терапевтической госпитальной клиникѣ и большинствомъ голосовъ 41 противъ 4 избралъ его для сей цѣли срокомъ на одинъ годъ.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекаря съ отличіемъ Яновскаго сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической госпитальной клиникѣ срокомъ на одинъ годъ.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію ординатора хирургической факультетской клиники лекаря Петра *Дорошенка* съ цѣлью оставленія его въ занимаемой имъ должности по 31 мая 1885 года и большинствомъ голосовъ 43 противъ 2 избралъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. Дорошенка въ занимаемой имъ должности по 31 мая 1885 года.

21) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та, отъ 22 марта 1884 г. года за № 100, основаннаго на заявленіи ординарнаго профессора сего Университета К. Г. *Лейбеля*, объ ученыхъ трудахъ по различнымъ отдѣламъ медицинскихъ наукъ заслуженнаго ординарнаго профессора Дерптскаго У-та Фридриха Эрнестовича *Биддера*, единогласно избралъ его въ почетные члены У-та Св. Владиміра.

Опредѣлено: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Биддера въ званіи почетнаго члена У-та Св. Владиміра.

22) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 12 марта за № 83 слѣдующаго содержанія: Имѣю честь покорнѣйше просить ходатайства Вашего Превосходительства о разрѣшеніи произвести испытаніе студентамъ 1-го 2 и 3 курсовъ медицинскаго факультета для перехода въ слѣдующіе высшіе курсы съ 25 апрѣля сего 1884 года въ виду многочисленности курсовъ и обширности экзаменаціонныхъ группъ и кромѣ того, въ виду того обстоятельства, что въ теченіи мая мѣсяца очень мало свободныхъ дней, въ которые возможно производить испытаніе“.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ удовлетвореніи изложеннаго ходатайства медицинскаго факультета.

23) С л у ш а л и: заявленіе ординарнаго профессора А. *Кистяковскаго* отъ 27 марта слѣдующаго содержанія. „Честъ имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Университета Св. Владиміра возбудить ходатайство, согласно п. 4-му § 75 и примѣчанію 1-му § 145, о зачисленіи службы моей въ Университетъ Св. Владиміра въ званіи приватъ-доцента съ 25 сентября 1864 г., по 2 іюня 1867 г., въ выслугу срока на пенсію. Въ теченіи всего указаннаго времени, я, по неимѣнію тогда штатнаго преподавателя, читалъ обязательныя лекціи для студентовъ, производилъ экзамены и вообще исполнялъ всѣ обязанности преподавателя по кафедрѣ уголовного права и уголовного судопроизводства“.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

24) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію приватъ-доцента Университета Св. Владиміра Л. Н. *Казанцева* въ штатные доценты по кафедрѣ Римскаго права и большинствомъ голосовъ 38 противъ 7 избралъ его для сей цѣли.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Казанцева штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ Римскаго права, со дня избранія его въ означенную должность Совѣтомъ Университета Св. Владиміра, именно съ 28 марта 1884 года.

25) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій историко-филологическаго факультета отъ 27 и 26 числѣ текущаго марта, опредѣлилъ: выдать штатнымъ доцентамъ: по кафедрѣ философіи А. А. *Гозлову* 125 р., и по кафедрѣ русскаго языка и словесности А. И. *Соболевскому* 75 руб., а обоямъ 200 руб., изъ спеціальныхъ средствъ Университета, — въ пособіе при поѣздкахъ перваго въ С.-Петербургъ, а втораго въ Харьковъ, для защиты въ тамошнихъ Университетахъ диссертаций на степень доктора; безъ удержанія изъ сказанныхъ выдачъ 10% въ виду 704 ст. т. III уст. о служ. Прав. Св. Зак. изд. 1876 года. О настоящемъ постановленіи сообщить Правленію Университета для исполненія.

26) С л у ш а л и: рапортъ г. профессора Университета Св. Владимира, *Гарничъ-Гарницкаго* отъ 27 марта 1884 г., за № 83, слѣдующаго содержанія; „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что чтеніе публичныхъ лекцій мною окончено. Всѣхъ двухъ часовыхъ лекцій мною прочитано было 9. Количество слушателей, разнаго званія и пола было каждый разъ не менѣе 400—500 душъ. Донося обо всемъ этомъ Вашему Превосходительству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ мнѣ слѣдующаго вознагражденія изъ суммъ для этой цѣли назначенныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о выдачѣ г. Ординарному профессору *Гарничъ-Гарницкому* 213 руб. 84 коп., за чтеніе имъ публичныхъ лекцій химіи въ текущемъ полугодіи.

27) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія историко-филологическаго факультета, опредѣлилъ: 1) просить г. Попечителя Округа о разрѣшеніи историко-филологическому факультету произвести письменное испытаніе по латинскому языку студентамъ этого факультета I и II курсовъ 28 и 30 апрѣля 1884 года, и 2) на основаніи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 14 марта 1884 г. за № 2283 и въ виду скорого отъѣзда за границу доцента *Пихно* разрѣшить произвести испытаніе по политической экономіи и статистикѣ студентамъ историческаго отдѣла на страсной недѣлѣ.

28) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленій отъ 7 и 27 марта 1884 г., историко-филологическаго факультета о предоставленіи вакантныхъ учительскихъ стипендій студентамъ: 4 курса *Петру Калминиченку* и 3 курса *Леониду Острицкому* и *Дебогорію Мокріевичу*; стипендію же Генераль-Лейтенанта Антоновича, которою пользовался первый изъ нихъ передать студенту того курса *Тополенку* *Федору*.

О п р е д ѣ л и л ѣ: зачислить вышепоименованныхъ студентовъ на сказанныя стипендіи, о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала, а также увѣдомить г. Секретаря по студенческимъ дѣламъ для надлежащей отыѣтки.

29) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, подвергалъ баллотированію заслуженнаго ординарнаго профессора Университета

Св. Владиміра по кафедрѣ минералогіи и геологіи К. М. *Оеофилактова* съ цѣлью оставленія его въ занимаемой имъ должности еще на 5 лѣтъ, сверхъ выслуги 40 лѣтъ по учебному вѣдомству и большинствомъ голосовъ 37 противъ 7, избралъ его для сей цѣли.

О п р е д ѣ л и л и: Просить ходатайства Г-на Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ оставленіи Г-на заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. *Оеофилактова* въ занимаемой имъ должности еще на пять лѣтъ, сверхъ выслуги 40 лѣтъ по учебному вѣдомству, считая съ 30 мая 1884 года и о назначеніи ему, съ того же числа, добавочной пенсіи за выслугу четвертаго пятилѣтія въ размѣрѣ 240 рублей въ годъ.

30) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 20 марта 1884 года за № 100 слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 12 марта 1884 года слушали: представленіе г. профессора *Рейна*, относительно опредѣленія сверхштатнаго ординатора Акушерской клиники, лекаря съ отличіемъ *Михаила Воскресенскаго* штатнымъ ординаторомъ той же клиники, срокомъ на 1 годъ, т. е. съ 21 января 1884 года по 21 января 1885 года о п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи. Въ засѣданіи 19 сего марта подвергали баллотированію г. *Воскресенскаго* для избранія штатнымъ ординаторомъ при вышеозначенной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, т. е. съ 21-го января 1884 года по 21 января 1885 года при чемъ онъ избранъ единогласно.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: подвергнуть, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, баллотированію лекаря съ отличіемъ *Михаила Воскресенскаго*, съ цѣлью опредѣленія его въ должность штатнаго ординатора при акушерской факультетской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, считая съ 21 января 1884 года.

31) С л у ш а л и: представленія: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго факультетовъ У-та Св. Владиміра съ росписаніями испытаній студентовъ въ маѣ 1884 г.

О п р е д ѣ л и л и: На основаніи 93 § общаго устава Университетовъ сказанныя росписанія утвердить и сдѣлать по этому соотвѣтственныя распоряженія.

32) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 20 марта 1884 года за № 103 и 120, объ утвержденіи въ званіи уѣзднаго врача: лекарей: Михаила *Довгала*, Павла *Радіонова*, Петра *Версту* и Петра-Казиміра *Керсновскаго*,

Опредѣлили: Выдать Михаилу Довгалю, Павлу Радіонову, Петру Веретѣ и Петру-Казиміру Керсновскому свидѣтельства на званіе уѣзднаго врача.

33) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета У-та Св. Владиміра, отъ 13 марта 1884 года за № 87, объ утвержденіи аптекарскаго помощника Эдуарда *Суркова* съ степени провизора,

Опредѣлили: выдать Эдуарду Суркову дипломъ на степень провизора.

34) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 26 марта историко-филологическій ф-тъ, выслушавъ одобрительные отзывы о диссертацияхъ *Яворскаго* Александра: „Основные мотивы и художественныя достоинства произведеній *Некрасова*“, и *Рогальскаго* Платона: „Очеркъ законодательства въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича“, постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи ихъ въ степени кандидата. Свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та. У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить Александра Яворскаго и Платона Рогальскаго въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та, перваго - по славяно-русскому отдѣленію, и послѣдняго по историческому отдѣленію и на эти степени выдать имъ дипломы.

35) С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 25 текущаго марта, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи 13 марта окончившій курсъ съ правомъ полученія степени кандидата по представленіи диссертации Владиміръ *Крыжановскій* былъ подвергнутъ colloquium'у по его изслѣдованію „бытовые очерки лѣвобережной Украины XVIII вѣка“. Такъ какъ изслѣдованіе г. Крыжановскаго и colloquium были признаны удовлетворительными, то факуль-

теть имѣть честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи Крыжановскаго въ степени кандидата.

Опредѣлили: Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 общаго устава Университетовъ, утвердить Владиміра Крыжановскаго въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та, по историческому отдѣленію, и на эту степень выдать ему дипломъ.

36) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 21 марта 1884 года за № 98 слѣдующаго содержанія:

„Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 19 сего марта слушалъ: заявленіе г. профессора Н. А. Хржонцевскаго, о назначеніи съ будущаго 1884½ академическаго года контрольнаго экзамена по предмету общей патологіи для студентовъ 2 курса медицинскаго факультета при переходѣ ихъ на третій курсъ. Опредѣлили: ходатайствовать о назначеніи съ будущаго 1884½ учебнаго года переходнаго экзамена по общей патологіи для студентовъ 2 курса при переходѣ на третій курсъ“.

Опредѣлили: на основаніи § 42 Университетскаго устава л. А. пунктъ 1 настоящее ходатайство медицинскаго факультета утвердить о чемъ и сообщить оному для зависящаго распоряженія.

37) С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета отъ 12 марта 1884 года за № 84 слѣдующаго содержанія: Въ декабрѣ минувшаго года медицинскій факультетъ вошелъ въ Совѣтъ Университета съ ходатайствомъ за № 714, объ ассигнованіи необходимыхъ средствъ для преподавателя отдѣльнаго 3-хъ часоваго курса общей физики для студентовъ 1-го и 2-го семестровъ медицинскаго факультета и о перенесеніи преподаванія медицинской физики съ 1-го курса на 2-й. Совѣтъ Университета согласился съ доводами, изложенными въ особомъ мнѣніи профессора Шеффера, но, — насколько имъ извѣстно, — въ представленіи Совѣта г. Попечителю Округа съ просьбою объ удовлетвореніи означеннаго ходатайства медицинскаго факультета упомянуто лишь о преподаваніи общей физики на 1 курсѣ, а о перенесеніи преподаванія медицинской физики на 2 курсъ ничего неговорится. Имѣя въ виду, что приближается время для составленія росписанія экзаменомъ и лекцій медицинскаго факультета въ будущемъ учебномъ году, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать въ ходатайствѣ предъ Совѣтомъ Универси-

тега и г. Попечителемъ Округа и относительно перенесенія преподаванія медицинскоѣ физики на 2 курсѣ.

Опредѣлили: на основаніи 42 § Университетскаго устава литеръ А. пунктъ I утвердить настоящее ходатайство медицинскаго факультета, о чемъ увѣдомить оный для записывающаго распоряженія.

38) С л у ш а л и: медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра вошелъ въ Совѣтъ Университета Св. Владиміра съ представленіями, отъ 20 марта 1884 года за №№ 104, 105, 106 и 107 и 28 марта за № 121 и 122, объ удостоеніи имъ, выдержавшихъ испытаніе студентовъ медицинскаго ф-та, въ степени лекаря:

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по разсмотрѣніи, въ настоящемъ засѣданіи своемъ, документовъ студентовъ медицинскаго ф-та, удостоенныхъ факультетомъ степени лекаря, и другихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ У-та, о тѣхъ студентахъ, опредѣлилъ: 1) По изготовленіи дипломовъ на степень лекаря, выдать таковыя дипломы: *Броецкому* Михаилу, *Животовскому* Владиміру, *Михайловскому* Василию, *Маціовичу* Всеславу, *Гайздренку* Ивану, *Кудырскому* Роману, *Гаврилову* Александру, *Солнцеву* Ивану, *Чеважевскому* Ипполиту, *Глонскому* Ивану, *Вишневскому* Іосифу-Іоакиму, *Дюкову* Григорію, *Кибальничу* Николію, *Крыжановскому* Михаилу, *Вышпольскому* Викентію и *Щербанову* Николію; 2) Просить ходатайства Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: *Шеболдаева* Николая, *Рубинштейна* Саула-Шавеля и *Вильдермана* Лейбу изъ купеческаго сословія, *Левина* Боруха, *Гиндина* Виктора, *Гудельмана* Мойсея-Арона и *Конельскаго* Мойсея изъ податнаго состоянія; 3) Такъ какъ, удостоенные медицинскимъ факультетомъ степени лѣкаря: Броецкій Михаилъ, Чеважевскій Ипполитъ, Солнцевъ Иванъ, Романенко Петръ и Вышпольскій Викентій находясь въ Университетѣ, пользовались стипендіями медицинскаго ф-та, а Айзенштейнъ Лейба, Дюковъ Григорій и Чхивішвили (онъ же Чхаквадзе) Поликарпъ) освобождены были отъ платы за ученіе въ Университетѣ, за что всѣ поименованные выше воспитанники У-та обязаны отслужить, по назначенію Правительства, узаконенное время, то документы этихъ лицъ, а по отпечатаніи и дипломы на степень лекаря, представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства объ опредѣленіи ихъ на службу, доложивъ при этомъ Его Превосходительству, что изъ числа поименованныхъ лицъ Айзенштейнъ Лейба, Романенко Петръ и Чхивішвили

Поликарпъ подлежитъ исключенію изъ податнаго состоянія, и что увольнительныя отъ общества свидѣтельства представляются вмѣстѣ съ прочими тѣхъ лицъ документами; и 4) Объявить Поликарпу Чхиквишвили (онъ же Чхаквадзе), что дипломъ на степень лѣкаря не прежде будетъ выданъ ему, какъ по представленіи увольнительнаго отъ общества свидѣтельства, по полученіи каковаго свидѣтельства и по изготовленіи диплома на степень лѣкаря для него Чхиквишвили дипломъ этотъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Лекція по теорії потенціальної функції.

V. Теорема Грина и ея слѣдствія.

§ 30. Теорема Грина, аналітичеській смисль которой состоить въ преобразованіи нѣкотораго многократнаго интеграла, приводитъ насъ къ новымъ свойствамъ потенціальной функції, которыя послужатъ для уясненія ея фізическаго значенія и для развитія аналітичеськой стороны задачъ, связанныхъ съ разысканіемъ формы потенціальной функції.

Разсмотримъ интеграль

$$\iiint \frac{\partial \varphi}{\partial x} \frac{\partial \psi}{\partial x} dx dy dz, \quad (204)$$

взятый по элементамъ нѣкотораго опредѣленнаго объема Ω , причемъ φ и ψ суть функції координатъ точекъ этого объема. Если функції φ и $\frac{\partial \psi}{\partial x}$ однозначны и непрерывны внутри предѣловъ интеграціи, т. е. внутри объема Ω , то съ помощію интеграціи по частямъ можно интегралу (204) дать видъ *):

$$\iiint \frac{\partial \varphi}{\partial x} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial x} dx dy dz = - \iint dS \varphi \frac{\partial \psi}{\partial x} \cos(n, x) - \iiint d\Omega \varphi \frac{\partial^2 \psi}{\partial x^2}, \quad (205)$$

гдѣ $d\Omega$ есть элементъ объема, dS —элементъ поверхности объема Ω , n —направленіе нормали къ элементу dS , взятое внутрь объема. Если мы къ упомянутымъ выше условіямъ, относительно непрерывности функцій φ и $\frac{\partial \psi}{\partial x}$, присоединимъ еще, что $\frac{\partial \psi}{\partial y}$, $\frac{\partial \psi}{\partial z}$ тоже остаются

*) Именно, помня, что $\iiint \frac{\partial F}{\partial x} dx dy dz = - \iint F \cos(n, x) dS$, если F однозначна и непрерывна внутри объема Ω (см § 14, (55)).

непрерывны и однозначны внутри рассматриваемого объема, то можем писать:

$$\begin{aligned} \iiint \frac{\partial \varphi}{\partial y} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial y} d\Omega &= - \iint dS \varphi \frac{\partial \psi}{\partial y} \cos(n, y) - \iiint d\Omega \varphi \frac{\partial^2 \psi}{\partial z^2}, \\ \iiint \frac{\partial \varphi}{\partial z} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial z} d\Omega &= - \iint dS \varphi \frac{\partial \psi}{\partial z} \cos(n, z) - \iiint d\Omega \varphi \frac{\partial^2 \psi}{\partial z^2}. \end{aligned} \quad (206)$$

Складывая равенства (205) и (206), замѣчая, что

$$\frac{\partial \psi}{\partial x} \cos(n, x) + \frac{\partial \psi}{\partial y} \cos(n, y) + \frac{\partial \psi}{\partial z} \cos(n, z) = \frac{\partial \psi}{\partial n},$$

и обозначая

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial z^2} \quad \text{черезъ} \quad \Delta \psi,$$

мы получимъ:

$$\iiint d\Omega \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial x} + \frac{\partial \varphi}{\partial y} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial y} + \frac{\partial \varphi}{\partial z} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial z} \right) = - \iint d\Omega \varphi \Delta \psi - \iint dS \varphi \frac{\partial \psi}{\partial n}. \quad (207)$$

Если мы имѣемъ обратное предыдущему условіе, что функція ψ и производныя $\frac{\partial \varphi}{\partial x}$, $\frac{\partial \varphi}{\partial y}$, $\frac{\partial \varphi}{\partial z}$ однозначны и непрерывны внутри объема Ω , то получаемъ равенство:

$$\iiint d\Omega \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial x} + \frac{\partial \varphi}{\partial y} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial y} + \frac{\partial \varphi}{\partial z} \cdot \frac{\partial \psi}{\partial z} \right) = - \iint d\Omega \psi \Delta \varphi - \iint dS \psi \frac{\partial \varphi}{\partial n}. \quad (208)$$

Если наконецъ имѣютъ мѣсто оба предыдущія условія, то могутъ существовать оба равенства (207) и (208), изъ которыхъ получаемъ новое равенство:

$$\iiint d\Omega \left(\varphi \Delta \psi - \psi \Delta \varphi \right) = \iint dS \left(\psi \frac{\partial \varphi}{\partial n} - \varphi \frac{\partial \psi}{\partial n} \right), \quad (209)$$

которое и выражаетъ собою теорему Грина.

Если одна изъ функций, входящихъ въ равенство (209), положимъ ψ , дѣлается постоянною величиною, то это равенство обращается въ

$$\iint \frac{\partial \phi}{\partial n} dS = - \iiint \Delta \phi d\Omega. \quad (210)$$

Предположимъ, что $\phi = V$, при чемъ подъ V будетъ подразумѣвать нѣкоторую потенціальную функцію. Тогда, если массы, обуславливающія значенія функціи V , лежатъ внѣ объема Ω , выраженіе (210) даетъ намъ:

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS = 0 \quad (211)$$

Если внутри объема Ω находится нѣкоторое пространство ω , занятое сплошь массами, обуславливающими величины V , то внутри пространства ω :

$$\Delta V = -4\pi k, \quad \text{а внѣ его: } \Delta V = 0,$$

гдѣ k есть соотвѣтствующая плотность объемныхъ массъ. Въ такомъ случаѣ равенство (210) даетъ:

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS = 4\pi \iiint k d\omega, \quad (212)$$

гдѣ $d\omega$ есть элементъ объема ω , или, если мы обозначимъ черезъ M всю массу наполняющую объемъ ω :

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS = 4\pi M. \quad (213)$$

Если внутри объема Ω находится нѣкоторая поверхность S' , замкнутая или нѣтъ, покрытая дѣйствующими массами съ поверхностною плотностію σ , то равенство (210) не приложимо безусловно къ пространству, внутри поверхности S , ибо производныя отъ V претерпѣваютъ разрывъ непрерывности на поверхности S' , внутри упомянутого пространства. Но мы можемъ окружить поверхность S' нѣкоторою другою S'' , лежащею также внутри объема Ω ; тогда эта обводная поверхность S'' выключитъ изъ объема всѣ мѣста, гдѣ нарушается непре-

рывность производныхъ отъ V . Въ такомъ случаѣ равенство (210) можетъ быть приложено къ пространству Ω , изъ котораго выключенъ объемъ, ограниченный поверхностію S'' ; при этомъ границы объема будутъ представлены поверхностями S —снаружи, и S'' —изнутри. Наконецъ, пограничную замкнутую поверхность S'' мы можемъ выбрать такъ, чтобы она отстояла безконечно мало отъ обѣихъ сторонъ поверхности S' ; въ такомъ случаѣ мы можемъ разсматривать объемъ Ω , какъ ограниченный снаружи поверхностію S , а изнутри—обѣими сторонами поверхности S' , при чемъ нормали къ этой послѣдней, идущія отъ обѣихъ ея сторонъ будутъ очевидно внутрь объема направленными нормальными къ границѣ объема Ω . На основаніи вышеприведенныхъ замѣчаній равенство (211) обращается для нашего случая въ

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS + \iint \left(\frac{\partial V_i}{\partial n} + \frac{\partial V_e}{\partial n} \right) dS' = 0, \quad (214)$$

гдѣ второй интегралъ представляетъ два раза взятую сумму по однимъ и тѣмъ-же элементамъ поверхности S' , которые разсматриваются, какъ принадлежащіе то одной то другой ея сторонѣ; значенія-же производныхъ по прочь отъ поверхности идущимъ нормальямъ, отличены для разныхъ сторонъ поверхности указателями i и e . Но такъ какъ, на основаніи (49):

$$\frac{\partial V_i}{\partial n} + \frac{\partial V_e}{\partial n} = -4\pi\sigma,$$

то равенство (214) даетъ:

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS = 4\pi \iint \sigma dS' = 4\pi M, \quad (215)$$

т. е. тотъ-же результатъ, какъ (213).

Если внутри объема Ω находятся отдѣльныя дѣйствующія точки, съ массами m_1, m_2 и т. д., обусловливающими значенія функціи V , то эта послѣдняя представится суммою членовъ вида $\frac{m}{r}$, гдѣ r есть разстояніе элемента объема $d\Omega$ отъ той или другой дѣйствующей точки. Такъ какъ функція дѣлается безконечностію въ каждой изъ дѣйствующихъ точекъ, то равенство (211) можетъ быть только тогда прило-

жено къ пространству внутри поверхности S , когда мы выключимъ изъ него всѣ дѣйствующіе полюсы. Подобное исключеніе можетъ быть произведено съ помощію сферъ, описанныхъ безконечно малыми радіусами около каждой изъ дѣйствующихъ точекъ. Границы объема Ω представятся въ такомъ случаѣ поверхностію S —снаружи, и поверхностями упомянутыхъ сферъ—изнутри; равенство-же (211) приметъ видъ:

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS + \iiint \frac{\partial V}{\partial n} dS_1 + \iint \frac{\partial V}{\partial n} dS_2 + \dots = 0, \quad (216)$$

гдѣ второй, третій и т. д. интегралы берутся по первой, второй и т. д. безконечно малымъ сферамъ. Если мы обозначимъ черезъ ρ радіусъ одной изъ упомянутыхъ сферъ, а черезъ $d\Omega$ —элементъ поверхности сферы радіуса единицы, то очевидно $dS_1 = \rho^2 d\Omega$, и второй изъ интеграловъ (216) обращается въ

$$\rho^2 \iint \frac{\partial V}{\partial n} d\Omega \quad \text{или} \quad \rho^2 \left[\iint \frac{\partial}{\partial n} \frac{1}{r_1} m_1 d\Omega + \iint \frac{\partial}{\partial n} \frac{1}{r_2} m_2 d\Omega + \dots \right], \quad (217)$$

ибо

$$V = \frac{m_1}{r_1} + \frac{m_2}{r_2} + \dots$$

Но такъ какъ разстоянія r_2, r_3, \dots точекъ поверхности первой сферы отъ остальныхъ дѣйствующихъ полюсовъ конечны, то въ конечной суммѣ (217) всѣ члены, за исключеніемъ перваго, обращаются въ безконечно малыя величины вслѣдствіе множителя ρ^2 . Кромѣ того такъ какъ на поверхности сферы

$$\frac{\partial}{\partial n} \frac{1}{r_1} = \frac{\partial}{\partial \rho} \frac{1}{r_1} = -\frac{1}{\rho^2}, \quad (218)$$

то получаемъ:

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS_1 = \rho \iint \frac{\partial}{\partial n} \frac{1}{r_1} m_1 d\Omega = -4\pi m_1. \quad (219)$$

Точно также разыщемъ величины интеграловъ (216) по остальнымъ бесконечно малымъ сферамъ, и найдемъ, что равенство (216) должно обратиться въ

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS = 4\pi(m_1 + m_2 + m_3 + \dots) = 4\pi M. \quad (220)$$

Если внутри объема существуютъ массы, распредѣленныя непрерывно вдоль по нѣкоторой линіи и обуславливающія значенія функціи V , то сама функція V и ея производныя обращаются въ бесконечность на упомянутой линіи (§ 10); поэтому эта послѣдняя должна быть выключена изъ объема Ω съ помощью нѣкоторой охватывающей ее поверхности. Выключающую поверхность представимъ въ видѣ круглаго бесконечно тонкаго канала радіуса ρ ; по оси канала будутъ тогда расположены наши линейныя массы. Разсмотримъ бесконечно малую часть $2l$ длины канала, но такую, для которой $2l$ остается бесконечно больше радіуса ρ . Тогда та часть потенциальной функціи, которая зависитъ отъ массъ, распредѣленныхъ на длинѣ $2l$, обратится на поверхности разсматриваемаго отрѣзка канала (§ 10) въ

$$v = h \lg \frac{l + \sqrt{l^2 + \rho^2}}{-l + \sqrt{l^2 + \rho^2}}, \quad (221)$$

гдѣ h есть линейная плотность массъ на отрѣзкѣ $2l$. Такъ какъ направленія ρ и нормали къ поверхности канала совпадаютъ, то производная по нормали отъ выраженія (221) будетъ

$$\frac{\partial v}{\partial n} = - \frac{2l}{\rho \sqrt{l^2 + \rho^2}} = - \frac{2}{\rho}, \quad \text{ибо} \quad \frac{\rho}{l} = \frac{1}{\infty}. \quad (222)$$

Обозначая черезъ dl элементъ длины разсматриваемаго отрѣзка канала, мы представимъ элементъ его поверхности въ видѣ $2\pi\rho dl$, и будемъ имѣть:

$$\int \frac{\partial v}{\partial n} 2\pi\rho dl = - 2\pi \int_{-l}^{+l} \frac{h\rho dl}{\rho} = - 4\pi h 2l. \quad (223)$$

Что касается до производной остальной части, $V-v$, потенціальной функціи, то она останется конечною на поверхности упомянутого отръзка, и соотвѣствующій интегралъ, взятый по бесконечно малой поверхности, обратится въ бесконечно малую величину втораго порядка. И такъ, если мы обозначимъ черезъ P значеніе производной отъ функціи $(V-v)$ на поверхности рассматриваемаго бесконечно малаго отръзка канала, то функція P , будучи непрерывна, будетъ имѣть въ точкахъ упомянутой поверхности значенія, отличающіяся другъ отъ друга только бесконечно малыми величинами, и поэтому, вслѣдствіе бесконечной малости размѣровъ самой поверхности, можетъ быть принята одной и той-же величины для всѣхъ точекъ поверхности. Слѣдовательно, мы придемъ къ заключенію, что, для каждой части $2l$ канала,

$$\int_{-l}^{+l} \frac{\partial V}{\partial n} 2\pi r dl = -4\pi h \cdot 2l + P \cdot 2\pi r \cdot 2l. \quad (224)$$

Если мы теперь примемъ бесконечно малую длину $2l$ за элементъ ds длины канала, то будемъ имѣть для всей его поверхности:

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS' = -4\pi \int h ds + 2\pi r \int P ds, \quad (225)$$

гдѣ интегралы второй части берутся по всей длинѣ канала. Обозначая массу, распределенную по линіи, черезъ M , мы получимъ:

$$-4\pi \int h ds = -4\pi M, \quad 2\pi r \int P ds = 0, \quad \text{ибо } r=0.$$

Что же касается еще до двухъ интеграловъ, взятыхъ по двумъ бесконечно малымъ поперечнымъ сѣченіямъ на концахъ канала, то они очевидно будутъ бесконечно малыми величинами втораго порядка. Такимъ образомъ, и для случая линейныхъ массъ, внутри объема Ω , мы получаемъ, какъ въ (213), (215) и (220):

$$\iint \frac{\partial V}{\partial n} dS = 4\pi M \quad (226)$$

§ 31. Предположимъ, что функція ϕ , въ выраженіи (209) предыдущаго параграфа, удовлетворяетъ наложеннымъ на нее условіямъ,

а $\psi = \frac{1}{r}$, гдѣ r есть разстояніе элементовъ объема Ω или поверхности S отъ нѣкоторой точки (x, y, z) , лежащей внутри объема Ω . Въ такомъ случаѣ условія непрерывности функціи ψ и ея производныхъ перестаютъ выполняться въ точкѣ (x, y, z) , гдѣ $\psi = \infty$. Но эта точка можетъ быть исключена изъ объема Ω , съ помощію описанной около нея сферы безконечно малаго радіуса ρ , и тогда теорема Грина можетъ быть распространена на пространство, между упомянутою сферою и поверхностію S , гдѣ функція $\frac{1}{r}$ остается непрерывною. И такъ, обозначая элементъ поверхности сферы черезъ dS' , и помня, что $\Delta \frac{1}{r} = 0$, мы представимъ равенство (209) для рассматриваемаго случая въ слѣдующемъ видѣ:

$$\iiint \frac{\Delta \varphi}{r} d\Omega = \iint \left(\varphi \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} - \frac{1}{r} \frac{\partial \varphi}{\partial n} \right) dS + \iint \left(\varphi \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} - \frac{1}{\rho} \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} \right) dS'. \quad (227)$$

Если мы обозначимъ черезъ $d\Omega$ элементъ поверхности сферы, радіуса единицы, заключенный въ томъ-же тѣлесномъ углѣ, какъ элементъ dS' , то очевидно:

$$dS' = \rho^2 d\Omega;$$

а такъ какъ на поверхности сферы

$$\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} = \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} = -\frac{1}{\rho^2} \quad \text{и} \quad \frac{1}{r} = \frac{1}{\rho},$$

то мы заключимъ, что

$$\iint \varphi \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} dS' = - \iint \varphi d\Omega, \quad \iint \frac{1}{\rho} \frac{\partial \varphi}{\partial n} dS' = \rho \iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} d\Omega = 0;$$

но по безконечной малости разстоянія ρ и вслѣдствіе непрерывности функціи φ , мы можемъ принять, что значенія этой функціи на по-

верхности сферы, отличаясь только бесконечно мало от ее значения $\varphi(x, y, z)$ въ центрѣ сферы, равны этому послѣднему, т. е. что

$$-\iint \varphi d\Omega = -4\pi\varphi(x, y, z),$$

вслѣдствіе чего равенство (227) превратится въ

$$\varphi(x, y, z) = \frac{1}{4\pi} \iint \bar{\varphi} \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS - \frac{1}{4\pi} \iint \frac{1}{r} \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial n} dS - \frac{1}{4\pi} \iiint \frac{\Delta \varphi}{r} d\Omega, \quad (228)$$

откуда видимъ, что любая функція, остающаяся однозначною и непрерывною внутри даннаго объема, можетъ быть представлена для точекъ упомянутаго объема, какъ сумма потенциальныхъ функцій, обусловленныхъ 1) массами, расположенными на границахъ даннаго объема двойнымъ слоемъ съ напряженіемъ $\frac{\bar{\varphi}}{4\pi}$, 2) массами, расположен-

ными по тѣмъ-же границамъ простымъ слоемъ съ плотностію $-\frac{1}{4\pi} \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial n}$, и

3) массами, расположенными во всемъ объемѣ съ плотностію $-\frac{1}{4\pi} \Delta \varphi$.

§ 32. Вышеприведенная теорема (228) можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ распространена и на такія функціи трехъ переменныхъ, которыя, однѣ или вмѣстѣ со своими первыми производными, претерпѣваютъ разрывы непрерывности внутри извѣстнаго объема, т. е. между извѣстными предѣлами значеній своихъ аргументовъ. Упомянутые разрывы непрерывности могутъ происходить или въ отдѣльныхъ точкахъ, лежащихъ внутри разсматриваемаго объема, или на нѣкоторыхъ линіяхъ, или наконецъ на извѣстныхъ поверхностяхъ. Всѣ подобныя мѣста разрывовъ мы должны исключить изъ разсматриваемаго объема: точки—съ помощію описанныхъ около нихъ бесконечно малыхъ сферъ; линіи—съ помощію бесконечно узкихъ каналовъ, вырѣзанныхъ изъ объема вдоль по этимъ линіямъ; поверхности—съ помощію бесконечно тонкихъ пластовъ. Теорема (228) тогда можетъ быть приложена ко всѣмъ точкамъ объема, лежащимъ внѣ вырѣзанныхъ изъ него бесконечно малыхъ сферъ, бесконечно узкихъ каналовъ и бесконечно тонкихъ пластовъ. За границу объема должно считать

при этомъ не только данную поверхность S , ограничивающую его снаружи, но и поверхности вырѣзанныхъ объемовъ, ограничивающія данный объемъ изнутри. Поэтому первые два интеграла выраженія (228) должны быть распространены и на эти послѣднія внутреннія пограничныя поверхности.

Въ случаѣ отдѣльныхъ точекъ разрыва непрерывности функціи φ и ея первыхъ производныхъ, первые два интеграла выраженія (228), взятые по поверхности сферы, описанной около одной изъ подобныхъ точекъ бесконечно малымъ радіусомъ ρ , обращаются въ

$$\frac{1}{4\pi} \iint d\sigma \cdot \rho^2 \varphi \frac{\partial}{\partial \rho} \frac{1}{r} \quad \text{и} \quad \frac{1}{4\pi} \iint d\sigma \frac{1}{r} \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} \rho^2, \quad (229)$$

гдѣ $d\sigma$ есть элементъ поверхности сферы радіуса единицы. Если φ , обращаясь въ бесконечность, все таки можетъ быть принята одною и тою-же величиною для точекъ поверхности бесконечно малой сферы, то первый интегралъ обратится въ нуль, какъ потенціалъ замкнутого двойного слоя на внѣшнюю точку. Въ противномъ случаѣ, онъ обращается въ неопредѣленное выраженіе, подлежащее особому изслѣдованію. Во второмъ интегралѣ r всегда можетъ быть принято за постоянное для точекъ поверхности бесконечно малой сферы, и представить разстояніе r_1 точки разрыва отъ точки (x, y, z) . Кромѣ того, если $\frac{\partial \varphi}{\partial \rho}$, обращаясь въ бесконечность, можетъ быть принято за постоянное на поверхности сферы, то второй интегралъ обратится въ

$$\frac{1}{r_1} \rho^2 \frac{\partial \varphi}{\partial \rho}, \quad (230)$$

и представить потенціальную функцію массы $\rho^2 \frac{\partial \varphi}{\partial \rho}$, помѣщенной въ точкѣ разрыва. Если $\frac{\partial \varphi}{\partial n}$ не остается на сферѣ постоянною, то мы получаемъ вмѣсто (229):

$$\frac{1}{r_1} \frac{1}{4\pi} \iint d\sigma_1 \frac{\partial \varphi}{\partial \rho}, \quad (231)$$

гдѣ do_1 есть элементъ поверхности безконечно малой сферы. Къ интегралу (231) не можетъ быть приложенъ выводъ (211), ибо φ не остается по условію непрерывна внутри сферы o_1 .

Для случая разрывности по линіи обозначимъ черезъ ds элементъ длины линіи, черезъ ρ —радіусъ поперечнаго сѣченія безконечно узкаго канала, вокругъ этой линіи, черезъ dL —элементъ длины окружности радіуса единицы; тогда первый изъ интеграловъ (228), взятый по поверхности канала, обратится въ

$$\frac{1}{4\pi} \int ds \int \rho \varphi \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} dL, \quad (232)$$

а второй въ

$$\frac{1}{4\pi} \int \frac{ds}{r} \int \rho \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} dL. \quad (233)$$

Наконецъ въ случаѣ прерывности на поверхности интеграція по границѣ безконечно тонкаго пласта, выдѣляющаго упомянутую поверхность изъ даннаго объема, сводится очевидно къ интеграціи по обѣимъ сторонамъ поверхности разрыва. Обозначимъ черезъ φ_1 и φ_2 значенія функции φ на обѣихъ сторонахъ элемента dS' поверхности разрыва, и будемъ считать нормаль къ той и другой сторонѣ элемента dS' въ одномъ направленіи, идущемъ отъ значенія φ_1 къ значенію φ_2 . Тогда первый интегралъ выраженія (228), взятый по поверхности разрыва, обратится въ

$$\frac{1}{4\pi} \iint (\varphi_2 - \varphi_1) \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS'. \quad (234)$$

Точно также, если $\frac{\partial \varphi_1}{\partial n}$ и $\frac{\partial \varphi_2}{\partial n}$ будутъ значенія производныхъ по нормали къ поверхности разрыва, по обѣ стороны этой послѣдней, то второй интегралъ (228) обратится соотвѣтственно въ

$$\frac{1}{4\pi} \iint \left(\frac{\partial \varphi_2}{\partial n} - \frac{\partial \varphi_1}{\partial n} \right) \frac{dS'}{r}. \quad (235)$$

Такимъ образомъ, помня значенія выраженій (229)—(235), мы приходимъ къ заключенію, что любая функція можетъ быть представлена

внутри данного объема съ помощію потенціальныхъ функцій простыхъ и двойныхъ слоевъ и потенціальной функціи объемныхъ массъ. Для этой цѣли должны быть даны мѣста разрыва непрерывности, внутри объема, самой функціи и ея первыхъ производныхъ; кромѣ того должны быть даны значенія суммы ея вторыхъ производныхъ для всѣхъ точекъ внутри объема. На основаніи такихъ данныхъ значеніе функціи φ въ какойнибудь точкѣ (x, y, z) , внутри объема, представится съ слѣдующемъ видѣ:

$$\begin{aligned} \varphi(x, y, z) = & \frac{1}{4\pi} \sum \iiint \rho^2 \varphi \frac{\partial}{\partial \rho} \frac{1}{r} d\Omega - \frac{1}{4\pi} \sum \frac{1}{r} \iint \rho^2 \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} d\Omega \\ & + \frac{1}{4\pi} \sum \int ds \int_0^{2\pi} \rho \varphi \frac{\partial}{\partial \rho} \frac{1}{r} dL - \frac{1}{4\pi} \sum \int \frac{ds}{r} \int_0^{2\pi} \rho \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} dL \\ & + \frac{1}{4\pi} \sum \iint (\varphi_2 - \varphi_1) \frac{\partial}{\partial n} \frac{1}{r} dS - \frac{1}{4\pi} \sum \iint \left(\frac{\partial \varphi_2}{\partial n} - \frac{\partial \varphi_1}{\partial n} \right) \frac{1}{r} dS \\ & + \frac{1}{4\pi} \iint \varphi \frac{\partial}{\partial n} \frac{1}{r} dS - \frac{1}{4\pi} \iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} \frac{1}{r} dS - \frac{1}{4\pi} \iiint \frac{\Delta \varphi}{r} d\Omega, \end{aligned} \quad (236)$$

гдѣ въ первой строчкѣ сумма интеграловъ относится ко всѣмъ точкамъ разрыва или самой функціи, или ея первыхъ производныхъ; во второй строчкѣ интегралы суммируются по линіямъ разрыва; въ третьей — по поверхностямъ разрыва, и въ четвертой — по даннымъ пограничнымъ поверхностямъ и объемамъ ими ограниченнымъ. Давая возможность выразить функцію φ на основаніи упомянутыхъ данныхъ, теорема (236) не указываетъ однако, будетъ-ли полученное выраженіе во всякомъ случаѣ имѣть опредѣленное значеніе. Для каждого случая этотъ послѣдній вопросъ долженъ быть разсматриваемъ отдѣльно. Форма выраженія (236) даетъ намъ возможность сдѣлать только то одно общее заключеніе, что опредѣленность интеграловъ не будетъ подлежать ни-

какому сомнѣнію, 1) если порядокъ безконечности φ и $\frac{\partial \varphi}{\partial r}$ въ ихъ точкахъ разрыва будетъ не выше втораго, а на линіяхъ разрыва—не выше перваго, 2) если на поверхностяхъ разрыва разности $(\varphi_1 - \varphi_2)$ и $(\frac{\partial \varphi_1}{\partial n} - \frac{\partial \varphi_2}{\partial n})$ конечны, и 3) если $\Delta \varphi$ всюду непрерывно. Но невыполненіе трехъ упомянутыхъ условій не исключаетъ возможной опредѣленности выраженія (236), вопросъ о которой не можетъ только быть рѣшенъ непосредственно.

§ 33. Будемъ подразумѣвать подъ функціею φ нѣкоторую потенциальную функцію V . Тогда для точекъ пространства, лежащихъ внѣ дѣйствующихъ массъ, будетъ имѣть мѣсто уравненіе Лапласа, $\Delta V = 0$; а сама функція V и ея первыя производныя будутъ непрерывны. Поэтому внутри любого объема, ограниченаго поверхностью S и не содержащаго дѣйствующихъ массъ, мы будемъ имѣть, на основаніи (228):

$$V = \frac{1}{4\pi} \iint \bar{V} \frac{\partial}{\partial n} \frac{1}{r} dS - \frac{1}{4\pi} \iint \frac{\partial \bar{V}}{\partial n} \frac{dS}{r}. \quad (237)$$

Вышеприведенное выраженіе показываетъ, что если функція V , непрерывная, со своими производными, внутри даннаго объема, удовлетворяетъ кромѣ того уравненію Лапласа, то, для ея опредѣленія во всѣхъ точкахъ упомянутаго объема, достаточно знать значенія этой функціи и ея производной по внутренней нормали во всѣхъ точкахъ пограничной поверхности объема. Изъ вышесказаннаго однако не слѣдуетъ, что данныя величины \bar{V} и $\frac{\partial \bar{V}}{\partial n_i}$, будучи достаточны для нахождения значеній V , суть въ тоже время для этого необходимы. Дѣйствительно, хотя уравненіе (237) и даетъ средство найти V по упомянутымъ даннымъ, мы не можемъ однако отсюда заключить, что это средство единственное, и что нѣтъ другаго способа—опредѣлить V по меньшему числу данныхъ. Покажемъ, что подобный способъ долженъ дѣйствительно существовать.

Примемъ, что въ выраженіяхъ (207) или (208) $\varphi = \psi = V$. Тогда получимъ:

$$\iiint \left\{ \left(\frac{\partial V}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial z} \right)^2 \right\} d\Omega = - \iint \bar{V} \frac{\partial \bar{V}}{\partial n} dS. \quad (238)$$

Предположимъ затѣмъ, что для одной части поверхности S дано: $\bar{V}=0$, а для другой части: $\frac{\partial \bar{V}}{\partial n}=0$; тогда предыдущее равенство обращается въ

$$\iiint \left\{ \left(\frac{\partial V}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial z} \right)^2 \right\} d\Omega = 0, \quad (239)$$

что возможно только тогда, когда отдѣльно для каждаго элемента объема

$$\frac{\partial V}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial V}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial V}{\partial z} = 0, \quad (240)$$

ибо интегралъ (239) представляетъ сумму изъ существенно положительныхъ слагаемыхъ (квадратовъ). На основаніи (240) заключаемъ, что во всемъ объемѣ должно быть

$$V = \text{const.}; \quad (241)$$

а такъ какъ на одной части поверхности $\text{const.} = 0$, то и во всемъ объемѣ должно быть $V = 0$.

Точно также легко видѣть, что если на всей поверхности $\bar{V}=0$, то во всемъ объемѣ тоже $V=0$. Если на поверхности только $\frac{\partial \bar{V}}{\partial n}=0$, то во всемъ объемѣ $V = \text{const.}$, причемъ величина постояннаго остается непредѣленною, если не дано его значеніе въ какой нибудь точкѣ объема или поверхности.

Предположимъ теперь, что намъ даны значенія \bar{V} для одной части поверхности и значенія $\frac{\partial \bar{V}}{\partial n}$ для другой ея части. Покажемъ, что этихъ данныхъ достаточно для опредѣленія значеній функціи V внутри объема, гдѣ эта функція остается со своими первыми производными непрерывною, и удовлетворяетъ уравненію Лапласа. Для этого достаточно показать, что выше упомянутыми данными можетъ быть опредѣлена только одна функція V . Предположимъ, что существуетъ другая функція V' , которая удовлетворяетъ тѣмъ-же условіямъ, какъ функція V ; т. е. внутри объема пусть V' остается непрерывною, удо-

влетворяетъ уравненію $\Delta V' = 0$, а на границѣ объема принимаемъ со своими производными тѣже данныя значенія, какъ и функція V , гдѣ слѣдовательно, на однѣхъ частяхъ поверхности S : $\bar{V}' = \bar{V}$, а на другихъ ея частяхъ: $\frac{\partial \bar{V}'}{\partial n} = \frac{\partial \bar{V}}{\partial n}$. Если такъ, то функція $V' - V = u$ будетъ тоже внутри объема непрерывна, будетъ удовлетворять уравненію $\Delta u = 0$; а на границѣ объема, въ однѣхъ ея частяхъ: $\bar{u} = 0$, и въ другихъ: $\frac{\partial \bar{u}}{\partial n} = 0$. Поэтому заключаемъ, что такъ какъ u будетъ удовлетворять равенству (239), то внутри объема, по (240) и (241), должно быть всюду $u = 0$ или $V' = V$. Точно такъ же легко видѣть, что можетъ быть опредѣлена только одна непрерывная функція V , удовлетворяющая уравненію Лапласа и принимающая на поверхности объема данныя для всѣхъ частей этой послѣдней значенія; ибо тогда для всей поверхности мы будемъ имѣть $\bar{u} = 0$, и слѣдовательно, опять во всемъ объемѣ $u = 0$. Наконецъ, если на поверхности даны только значенія $\frac{\partial \bar{V}}{\partial n}$, то непрерывныя функціи, удовлетворяющія подѣ этимъ условіемъ уравненію Лапласа, могутъ отличаться другъ отъ друга только произвольнымъ постояннымъ. Дѣйствительно, разность u двухъ какихъ либо упомянутыхъ функцій, V и V' , удовлетворить внутри объема уравненію $\Delta u = 0$, а на границѣ объема—условію $\frac{\partial \bar{u}}{\partial n} = 0$, откуда и заключимъ, что $u = \text{const.}$

И такъ, для опредѣленія непрерывной функціи, удовлетворяющей внутри даннаго объема уравненію Лапласа, достаточно знать только значенія этой функціи на всей границѣ объема, или значенія функціи на одной части поверхности, и значенія ея производныхъ по внутренней нормали—на другой части пограничной поверхности. Для опредѣленія упомянутой функціи, только до произвольнаго постояннаго, достаточно знать на пограничной поверхности только значенія производной по внутренней нормали.

Тоже самое мы можемъ доказать еще другимъ способомъ, указывающимъ на иныя свойства потенциальной функціи.

Около нѣкоторой точки (x, y, z) внутри того объема, гдѣ функція V , оставаясь непрерывною, удовлетворяетъ уравненію Лапласа, опи-

шемъ сферу радіусомъ R , и съ помощію равенства (237), приложеннаго къ пространству, ограниченному упомянутой сферой, опредѣлимъ значеніе функціи V въ ея центрѣ. Такъ какъ при этомъ очевидно $r=R$, то второй интегралъ правой части равенства (237) обращается въ

$$\frac{1}{4\pi} \iint \frac{\partial V}{\partial n} \frac{dS}{R} = \frac{1}{4\pi R} \iint \frac{\partial V}{\partial n} dS = 0; \quad (\text{по (211)})$$

въ первомъ-же интегралѣ того-же равенства имѣемъ для центра сферы:

$$\frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} = - \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial r} = \frac{1}{R^2},$$

вслѣдствіе чего самое равенство превращается въ

$$V = \frac{1}{4\pi R^2} \iint V dS, \quad (242)$$

откуда заключаемъ, что значеніе V въ центрѣ сферы есть среднее арифметическое изъ всѣхъ его значеній на поверхности сферы. Слѣдовательно, значеніе функціи V , въ центрѣ сферы, лежитъ между наибольшимъ и наименьшимъ значеніями той-же функціи на поверхности сферы, при чемъ радіусъ этой послѣдней можетъ быть выбранъ какъ угодно великъ, или какъ угодно малъ. Отсюда заключаемъ, что функція V не можетъ имѣть ни maximum'a, ни minimum'a внутри всякаго объема, любой формы. Дѣйствительно, около каждой точки даннаго объема мы можемъ описать сферу, на поверхности которой найдутся такія значенія функціи V , которыя будутъ и больше, и меньше ея значенія въ центрѣ сферы; т. е. какую-бы точку мы ни выбрали внутри объема, мы всегда найдемъ другія, значенія V въ которыхъ будутъ или больше, или меньше значенія V въ первой точкѣ. Подобное заключеніе мы имѣемъ право дѣлать до тѣхъ поръ, пока имѣемъ возможность описать около рассматриваемой точки такую сферу, поверхность которой вся лежала-бы внутри даннаго объема; слѣдовательно наше заключеніе не прилагается къ точкамъ, лежащимъ на пограничной поверхности объема, гдѣ функція V можетъ поэтому имѣть значенія наибольшія или наименьшія, по срав-

ненію съ ея значеніями внутри объема. На основаніи вышесказаннаго заключаемъ, что значенія функции V , внутри даннаго объема, лежатъ между наибольшимъ и наименьшимъ изъ ея значеній на пограничной поверхности. Изъ этого свойства потенциальной функции вытекаютъ тѣже слѣдствія, какія были выведены изъ равенства (238). Дѣйствительно, если на данной замкнутой поверхности функция V постоянна, то она должна быть постоянна и внутри объема, этою поверхностію ограниченаго, ибо въ противномъ случаѣ она имѣла-бы внутри объема значенія, большія или меньшія ея значенія на поверхности. Если на поверхности объема $\bar{V}=0$, то и внутри его $V=0$.

Тоже самое заключеніе о среднемъ значеніи въ центрѣ сферы, какое мы сдѣлали относительно функции V , прилагается и къ ея производнымъ, если онѣ удовлетворяютъ тѣмъ-же условіямъ, какъ и сама функция. Но если функция V удовлетворяетъ условіямъ вышеприведенной теоремы, то какая нибудь производная ея $\frac{\partial V}{\partial x}$ будетъ непрерывна и удовлетворить уравненію $\Delta \frac{\partial V}{\partial x} = 0$; поэтому, такъ какъ кромѣ того производныя отъ $\frac{\partial V}{\partial n}$ остаются непрерывными внутри даннаго объема, то для центра любой сферы, внутри этого объема, будемъ имѣть равенство, подобное равенству (242); т. е.:

$$\frac{\partial V}{\partial x} = \frac{1}{4\pi R^2} \iint \frac{\partial V}{\partial x} dS, \quad (243)$$

гдѣ интегралъ берется по поверхности упомянутой сферы. Изъ выраженія (243) выведемъ, какъ прежде, что если на пограничной поверхности $\frac{\partial \bar{V}}{\partial x} = 0$, то и внутри объема $\frac{\partial V}{\partial x} = 0$, и т. д.

§ 34. Предположимъ, что объемъ, въ которомъ разсматривается функция ϕ , простирается до бесконечности. Тогда за пограничную поверхность такого объема можно принять сферу бесконечно большаго радіуса, центръ которой можетъ быть принятъ во всякой точкѣ объема, даже и въ томъ случаѣ, когда точка предположена на бесконечности. Предположимъ затѣмъ, что на бесконечности $\phi_{\infty} = C$, гдѣ C есть

нѣкоторое конечное постоянное. Въ такомъ случаѣ интегралы послѣдней строки выраженія (236) принимаютъ видъ:

$$\frac{1}{4\pi} \iint \varphi_{\infty} \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS = -C, \quad \frac{1}{4\pi} \iint \left(\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right)_{\infty} \frac{1}{r} dS = C',$$

гдѣ C' есть нѣкоторое постоянное, которое обращается въ нуль, если $\left(\frac{\partial \varphi}{\partial n} \right)_{\infty}$ дѣлается бесконечно малымъ выше пераго порядка.

Сдѣлаемъ теперь нѣсколько различныхъ предположеній, относительно свойствъ непрерывности функціи φ , и посмотримъ, въ какой формѣ тогда намъ эта функція представится. Предположимъ вообще, что $\Delta\varphi=0$ всюду, за исключеніемъ мѣстъ разрывности. Затѣмъ допустимъ, что непрерывность функціи φ нарушается только въ отдѣльныхъ точкахъ, причемъ на бесконечно малыхъ сферахъ, вокругъ этихъ точекъ, функція остается постоянною, хотя, можетъ быть, и бесконечно великою. Въ такомъ случаѣ выраженіе (236) даетъ:

$$\varphi = C + \sum \frac{m_i}{r} - C', \quad (236')$$

гдѣ сумма берется по всѣмъ точкамъ разрыва и каждое

$$m_i = -\frac{1}{4\pi} \int \rho^2 \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} d\Omega. \quad (236'')$$

Кромѣ того при этомъ очевидно, $C'=0$. Такимъ образомъ мы видимъ, что функція, опредѣленная выше означенными условіями, должна представиться въ видѣ потенциальной функціи дѣйствующихъ полюсовъ, масса каждаго изъ которыхъ опредѣляется интеграломъ (236'').

Если, при $\Delta\varphi=0$, функція φ и ея производныя разрываются на нѣкоторой линіи s то теорема (236) даетъ:

$$\varphi = C + \frac{1}{4\pi} \int ds \int_0^{2\pi} \rho \varphi_1 \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} dL + \int h \frac{ds}{r} - C', \quad (236''')$$

при чемъ

$$h = -\frac{1}{4\pi} \int_0^{2\pi} \rho \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} dL,$$

гдѣ dL есть элементъ окружности радіуса единицы, т. е. нѣкоторый угловой элементъ, а интеграль

$$\int_0^{2\pi} \rho \varphi_1 \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} dL \quad \text{обращается въ} \quad \varphi_1 \int_0^{2\pi} \rho \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} dL,$$

если φ остается постоянною на контурѣ каждого безконечно малаго сѣченія канала, исключаящаго линію s изъ рассматриваемаго объема. Обозначимъ черезъ w потенциалъ на точку (x, y, z) нѣкотораго двойнаго слоя, напряженія φ_1 , покрывающаго площадь даннаго нормальнаго сѣченія нашего безконечно тонкаго канала. Тогда, сравнивая вышеприведенный интеграль съ выраженіемъ (158) (§ 25), и замѣчая, что $\sin(ds, \rho dL) = 1$, мы легко видимъ, что

$$\varphi_1 \int_0^{2\pi} \rho \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} dL = - \frac{\partial w}{\partial s},$$

гдѣ ds есть элементъ длины канала. Вслѣдствіе этого первый изъ интеграловъ выраженія (236''') преобразуется слѣдующимъ образомъ:

$$\int ds \int_0^{2\pi} \rho \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial \rho} dL = - \int \frac{\partial w}{\partial s} ds = w_1 - w_2,$$

гдѣ w_1 и w_2 суть потенциалы на точку (x, y, z) двухъ двойныхъ слоевъ, которые покрываютъ оба сѣченія на концахъ канала съ напряженіями φ_1 и φ_2 , представляющими значенія функціи φ въ безконечной близи отъ этихъ концовъ; направленіе положительной нормали того и другаго слоя совпадаетъ при этомъ съ направленіемъ линіи s , и будетъ идти внутрь канала при φ_1 , и наружу отъ него при φ_2 . Притомъ вышеприведенное преобразование тогда возможно, когда функція φ , дѣлаясь безконечною въ точкахъ кривой s , измѣняется непрерывно вдоль по кривой, въ безконечной близости отъ ея точекъ. Припомнимъ теперь, что преобразованный нами интеграль долженъ представлять потенциалъ двойнаго слоя, покрывающаго только бока безконечно тонкаго канала, исключаяющаго линію разрыва. Для того чтобы получить двойной слой,

по всей пограничной выключающей поверхности, мы должны къ этому интегралу прибавить потенціалы двойныхъ слоевъ плотностей φ_1 и φ_2 , расположенныхъ на конечныхъ сѣченіяхъ канала, при чемъ расположение положительной и отрицательной массы каждаго слоя опредѣляется извѣстнымъ образомъ по направленію положительной нормали; положительное-же направленіе нормали идетъ, по условію, наружу отъ внутренней части канала, и совпадетъ поэтому съ положительнымъ направленіемъ оси канала при φ_2 , и будетъ ему противоположно при φ_1 . Легко видѣть слѣдовательно, что сумма потенціаловъ обонхъ сѣченій выразится, съ помощію введенныхъ прежде величинъ w_1 и w_2 , какъ разность $w_2 - w_1$, приложивъ которую къ выше опредѣленному интегралу, получимъ нуль. Поэтому выраженіе (236^{III}) представится въ слѣдующемъ окончательномъ видѣ:

$$\varphi = C + \int \frac{h}{r} ds, \quad (236^{IV})$$

при чемъ, вслѣдствіи условія $\varphi_\infty = C$, должно быть принято $C' = 0$, и слѣдовательно $\left(\frac{\partial \varphi}{\partial n}\right)_\infty$ — безконечно малою величиною выше перваго порядка.

Если функція φ разрывается сама на нѣкоторой поверхности, а производныя ея остаются непрерывными, то очевидно, при $\Delta \varphi = 0$:

$$\varphi = C + \iint i \frac{\partial}{\partial n} \frac{1}{r} dS, \quad (236^V)$$

гдѣ

$$i = \frac{1}{4\pi} (\varphi_2 - \varphi_1),$$

и должно быть принято, что $\left(\frac{\partial \varphi}{\partial n}\right)_\infty$ обращается въ безконечно малую величину, выше перваго порядка. Если разрываются на данной поверхности только производныя отъ φ , то

$$\varphi = C + \iint \frac{\sigma dS}{r}, \quad (236^{VI})$$

гдѣ

$$\sigma = -\frac{1}{4\pi} \left(\frac{\partial \varphi_2}{\partial n} - \frac{\partial \varphi_1}{\partial n} \right),$$

и опять $\left(\frac{\partial \varphi}{\partial n}\right)_{\infty}$ обращается въ бесконечно малую величину выше перваго порядка. Если наконецъ функція φ со своими первыми производными всюду непрерывна, а въ нѣкоторыхъ объемахъ $\Delta \varphi$ не обращается въ нуль, то

$$\varphi = C + \iiint \frac{k d\Omega}{r}, \quad \text{гдѣ} \quad k = -\frac{1}{4\pi} \Delta \varphi, \quad (236^{vii})$$

и $\left(\frac{\partial \varphi}{\partial n}\right)_{\infty}$ есть бесконечно малая величина выше перваго порядка, если объемы, съ конечнымъ значеніемъ $\Delta \varphi$, не простираются до бесконечности.

Такимъ образомъ заключаемъ вообще, что если упомянутыя прерывности функціи φ и ея производныхъ даны, внутри даннаго ограниченного пространства, и если функція можетъ быть принята за постоянную на бесконечно малыхъ пространствахъ, вблизи отъ точекъ, линий и поверхностей прерывностей, то эта функція должна представляться въ слѣдующемъ видѣ для каждой точки (x, y, z) , внутри объема:

$$\begin{aligned} \varphi = & \sum_r m_r + \sum \int \frac{h ds_i}{r} + \sum \iint i \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS_i + \sum \iint \frac{\sigma dS_i}{r} \\ & + \sum \iiint \frac{k d\Omega_i}{r} + \frac{1}{4\pi} \iint \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} \varphi dS - \frac{1}{4\pi} \int \frac{\partial \varphi}{\partial n} \frac{dS}{r}, \end{aligned} \quad (236^{viii})$$

гдѣ величины m, h, i, σ, k опредѣляются, какъ прежде, равенствами (236ⁱⁱ)—(236^{vii}).

§ 35. Въ одномъ изъ предыдущихъ параграфовъ мы видѣли, что разысканіе значеній потенціальной функціи для нѣкоторой ограниченной части поля, лежащей внѣ дѣйствующихъ массъ, сводится аналитически къ опредѣленію такой функціи, которая была-бы 1) однозначна и непрерывна внутри даннаго объема, представляющаго упомянутую часть поля, 2) удовлетворяла-бы внутри этого объема уравненію Лапласа и 3) принимала-бы заранѣе данныя значенія на поверхности объема,

т. е. обращалась-бы на этой поверхности въ опредѣленную функцію ея координатъ. Покажемъ, что найти такую функцію возможно, поскольку возможно разыскать наименьшую величину нѣкотораго интеграла.

Представимъ себѣ нѣкоторую функцію V , которая удовлетворяетъ 1) и 3) изъ вышеприведенныхъ условій, и найдемъ, какимъ новымъ условіямъ она должна удовлетворять, чтобы обратить въ minimum интегралъ

$$\iiint \left\{ \left(\frac{\partial V}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial z} \right)^2 \right\} d\Omega, \quad (244)$$

взятый по опредѣленному объему, на границахъ котораго V обращается въ данную функцію \bar{V} . Если функція обращаетъ приведенный выше интегралъ въ minimum, то для всякой другой однозначной и непрерывной функціи $V + u$, тоже обращающейся на границахъ разсматриваемаго объема въ \bar{V} , мы должны имѣть:

$$\begin{aligned} & \iiint \left\{ \left[\frac{\partial (V+u)}{\partial x} \right]^2 + \left[\frac{\partial (V+u)}{\partial y} \right]^2 + \left[\frac{\partial (V+u)}{\partial z} \right]^2 \right\} d\Omega \\ & > \iiint \left\{ \left(\frac{\partial V}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial V}{\partial z} \right)^2 \right\} d\Omega \\ \text{или} \\ & \iiint \left\{ \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial u}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial u}{\partial z} \right)^2 \right\} d\Omega \\ & + \iiint \left\{ \frac{\partial V}{\partial x} \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial y} \frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial z} \frac{\partial u}{\partial z} \right\} d\Omega > 0. \end{aligned} \quad (245)$$

Но такъ какъ величины $\frac{\partial u}{\partial x}, \frac{\partial u}{\partial y}, \frac{\partial u}{\partial z}$ могутъ имѣть какія угодно положительныя или отрицательныя значенія, то неравенство (245) можетъ быть всегда удовлетворено, только когда

$$\iiint \left\{ \frac{\partial V}{\partial x} \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial y} \frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial z} \frac{\partial u}{\partial z} \right\} d\Omega = 0, \quad (246)$$

или когда, на основаніи (208):

$$\iint u \frac{\partial \bar{V}}{\partial n} dS + \iiint u \Delta V d\Omega = 0. \quad (247)$$

Такъ какъ по условію $\bar{V} + \bar{u} = \bar{V}$, то $\bar{u} = 0$; вслѣдствіе чего равенство (247) обращается въ

$$\iiint u \Delta V d\Omega = 0. \quad (248)$$

Но функція u можетъ быть выбрана совершенно произвольно, лишь-бы она была непрерывна и обращалась на поверхности объема въ нуль; поэтому условіе (248) только тогда выполнимо, когда $\Delta V = 0$. Такимъ образомъ мы видимъ, что искомая однозначная и непрерывная функція, принимающая данныя значенія на границѣ объема и обращающаяся въ minimum интеграль (244), должна удовлетворять тѣмъ-же самымъ условіямъ, какъ потенциальная функція. Слѣдовательно, если существуетъ функція обращающая интеграль (244) въ minimum, то найдется функція, удовлетворяющая условіямъ, перечисленнымъ въ началѣ настоящаго параграфа.

§ 36. Доказательство той теоремы, что уравненіе $\Delta V = 0$ можетъ удовлетворяться, внутри даннаго объема, только одною непрерывною и однозначною функціею, имѣющею заранѣе предписанныя значенія на границахъ этого объема, основывается, какъ мы видѣли въ § 33, на томъ обстоятельстве, что интеграль

$$\iint \bar{V} \frac{\partial \bar{V}}{\partial n} dS, \quad (249)$$

взятый по границѣ объема обращается въ нуль, если

$$\frac{\partial \bar{V}}{\partial n} = 0 \quad \text{или} \quad \bar{V} = 0. \quad (250)$$

Если размѣры поверхности S конечны, то упомянутое свойство интеграла (249) само собою очевидно. Но если какія-либо части пограничной поверхности уходятъ въ бесконечность, то можетъ возникнуть сомнѣніе, относительно того, будетъ-ли интеграль (249), взятый по бесконечно большой поверхности, всегда обращаться въ нуль, если V или $\frac{\partial V}{\partial n}$ обращаются на бесконечности въ какія-либо бесконечно малыя величины. Дѣйствительно, если нѣкоторый интеграль

$$\iint F(x, y, z) dS$$

распространяется на бесконечно большую поверхность, то онъ только тогда необходимо имѣть бесконечно малую величину, когда функція $F(x, y, z)$, во всѣхъ точкахъ упомянутой поверхности, обращается въ бесконечно малую величину не ниже третьяго порядка; если-же порядокъ малости подынтегральной функціи ниже третьяго, то упомянутый интегралъ можетъ имѣть и конечную величину.

Предыдущія соображенія указываютъ намъ на необходимость изслѣдованія вопроса, какія значенія на бесконечности можетъ принимать, со своими производными, функція, удовлетворяющая уравненію Лапласа и сохраняющая свою однозначность и непрерывность вплоть до бесконечности.

Представимъ себѣ нѣкоторый объемъ, ограниченный снаружн нѣкоторою сферою, радіуса ρ , а изнутри — одною или нѣсколькими поверхностями S_i . Представимъ себѣ затѣмъ нѣкоторую функцію φ , которая остается однозначною и непрерывною внутри пространства, между поверхностями S_i и упомянутою сферою, удовлетворяя при этомъ уравненію Лапласа. Тогда, на основаніи (211), мы должны имѣть:

$$\iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} dS = 0, \quad (251)$$

гдѣ интегралъ берется по всей пограничной поверхности разсматриваемаго объема. Обозначая черезъ dS_i элементъ поверхности внутренней границы и черезъ dS_ρ элементъ поверхности внѣшней границы, т. е. упомянутой сферы, мы можемъ разбить интегралъ (251) на два: одинъ — по внутренней границѣ, и другой — по внѣшней, вслѣдствіе чего равенство (251) приметъ видъ:

$$\iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} dS_i - \iint \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} dS_\rho = 0, \quad (252)$$

гдѣ $d\rho$ есть приращеніе радіуса сферы, въ направленіи отъ ея центра. Первый изъ интеграловъ (252) представится, при данныхъ размѣрахъ поверхности S_i и данныхъ значеніяхъ на ней функціи $\frac{\partial \varphi}{\partial n_i}$, нѣкоторою опредѣленною конечною величиною, которую мы обозначимъ черезъ $4\pi L$. Второй интегралъ, представится тоже нѣкоторою

определенною величиною, которая будетъ измѣняться съ измѣненіемъ радіуса сферы и положенія ея центра. Если мы обозначимъ черезъ dO элементъ поверхности сферы, радіуса единицы, то $dS_r = r^2 dO$, и равенство (252) принимаетъ видъ:

$$\iiint \frac{\partial \varphi}{\partial r} dO = \frac{4\pi L}{r^2} \quad \text{или} \quad \frac{\partial}{\partial r} \iint \varphi dO = \frac{4\pi L}{r^2}, \quad (253)$$

откуда

$$\iint \varphi dO = -\frac{4\pi L}{r} + C, \quad (254)$$

гдѣ C не зависитъ отъ радіуса r , но можетъ измѣняться съ измѣненіемъ положенія центра сферы. Вводя въ равенство (254) снова величину элемента dS_r , мы получимъ:

$$\frac{1}{4\pi r^2} \iint \varphi dS_r = -\frac{L}{r} + C. \quad (255)$$

Лѣвая часть равенства (255) представляетъ среднюю величину значеній функціи φ на сферѣ радіуса r ; въ правой части, L есть абсолютно постоянная величина, а C —величина не зависящая отъ r , но вообще, можетъ быть, измѣняющаяся съ измѣненіемъ положенія центра сферы. По мѣрѣ увеличенія радіуса r средняя величина значеній функціи φ на сферѣ приближается къ C . Но если r обратится въ безконечность, то мы можемъ принимать за центръ сферы любую точку пространства, безконечно удаленную отъ точекъ сферы. Для каждой изъ такихъ точекъ величина C , выражая одно и тоже среднее значеніе функціи φ на сферѣ, должна будетъ оставаться независимо отъ положенія точки, т. е. центра сферы. Но такъ какъ C не зависитъ отъ величины r , то дѣлаясь независимо отъ положенія центра при $r = \infty$, она должна остаться таковою при всякихъ конечныхъ значеніяхъ r . Такимъ образомъ, величину C въ формулѣ (255) мы должны принять за абсолютно постоянную.

Центръ упомянутой выше сферы мы выберемъ такъ, чтобы онъ лежалъ внутри пространства, заключеннаго между внутренними границами S_i и поверхностію S_o нашей сферы. Тогда, обозначая черезъ

φ_0 значеніе функціи φ въ центрѣ сферы, мы будемъ имѣть, на основаніи теоремы (228), гдѣ очевидно $\Delta\varphi=0$:

$$\begin{aligned}\varphi_0 = & \frac{1}{4\pi} \iint \varphi \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS_i - \frac{1}{4\pi} \iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} \frac{dS_i}{r} \\ & + \frac{1}{4\pi\rho^2} \iint \varphi dS_i + \frac{1}{4\pi\rho} \iint \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} dS_i, \quad (256)\end{aligned}$$

гдѣ первые два интеграла берутся по внутренней пограничной поверхности, а послѣдніе два—по сферѣ радіуса ρ . Но на основаніи равенства (252) имѣемъ:

$$\iint \frac{\partial \varphi}{\partial \rho} dS_i = \iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} dS_i = 4\pi L,$$

вслѣдствіе чего, и на основаніи (255), равенство (256) обращается въ

$$\varphi_0 = \frac{1}{4\pi} \iint \varphi \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS_i - \frac{1}{4\pi} \iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} \frac{dS_i}{r} + C. \quad (257)$$

Если мы выберемъ центръ сферы S_i на безконечно большомъ разстояніи отъ элементовъ dS_i внутренней пограничной поверхности, то оба интеграла предыдущаго выраженія обратятся въ безконечно малыя величины соотвѣтственно втораго и перваго порядковъ. Дѣйствительно, обозначая черезъ R безконечно большое разстояніе выбраннаго центра отъ любой точки внутренней границы, мы получимъ для такого случая:

$$\frac{1}{4\pi} \iint \varphi \frac{\partial \frac{1}{r}}{\partial n} dS_i = -\frac{\mathfrak{Z}}{R^2}, \quad (258)$$

гдѣ

$$\mathfrak{Z} = \frac{1}{4\pi} \iint \varphi \cos(n, R) dS_i,$$

при чемъ \mathfrak{Z} конечно и зависитъ лишь отъ направленія линіи R . Точно также будемъ имѣть далѣе:

$$\frac{1}{4\pi} \iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} \frac{dS_i}{r} = \frac{L}{R}, \quad (259)$$

гдѣ L есть опредѣленная выше постоянная величина. Вслѣдствіе (258) и (259), выраженіе (257) принимаетъ въ бесконечности видъ:

$$\varphi_{\infty} = C - \frac{L}{R} - \frac{\Sigma}{R^2}; \quad (260)$$

т. е. непрерывная функція φ , удовлетворяющая уравненію Лапласа, на бесконечности обращается въ постоянную величину, если непрерывность функціи не нарушается вплоть до бесконечности. Производныя отъ φ дѣлаются въ такомъ случаѣ на бесконечности бесконечно малыми величинами не ниже втораго порядка.

Если мы желаемъ теперь изслѣдовать условія, при которыхъ непрерывная и однозначная функція V можетъ быть опредѣлена изъ уравненія Лапласа для пространства, простирающаго отъ поверхностей данныхъ тѣлъ (представляющихъ внутреннюю границу) до бесконечности, то мы должны, какъ въ § 33, рассмотретьъ интеграль

$$\iint V \frac{\partial V}{\partial n} dS,$$

взятый по всѣмъ границамъ пространства. Въ данномъ случаѣ этотъ интеграль распадется на сумму двухъ:

$$\iint \bar{V} \frac{\partial \bar{V}}{\partial n} dS_i + \iint V_{\infty} \left(\frac{\partial V}{\partial n} \right)_{\infty} dS_e, \quad (261)$$

изъ которыхъ первый берется по внутреннимъ границамъ, а второй — по бесконечно удаленной сферѣ. Но такъ какъ V_{∞} обращается въ постоянную величину, то второй изъ интеграловъ (261) можетъ быть представленъ въ видѣ:

$$V_{\infty} \iint \left(\frac{\partial V}{\partial n} \right)_{\infty} dS_e,$$

или, вслѣдствіе (251) и (252), въ видѣ:

$$- V_{\infty} \iint \frac{\partial \bar{V}}{\partial n} dS_i,$$

вслѣдствіе чего выраженіе (261) превращается въ

$$\iint (\bar{V} - V_{\infty}) \frac{\partial V}{\partial n} dS_i, \quad (262)$$

гдѣ интеграль берется только по внутренней границѣ.

Если на всей внутренней границѣ $\bar{V} - V_\infty = 0$, то во всемъ разсматриваемомъ пространствѣ $V = V_\infty$. Тоже самое имѣетъ мѣсто, когда на однѣхъ частяхъ внутренней границы $\bar{V} - V_\infty = 0$, а на другихъ частяхъ $\frac{\partial \bar{V}}{\partial n} = 0$. Если на всей внутренней границѣ только $\frac{\partial V}{\partial n} = 0$, то во всемъ пространствѣ $V = \text{const}$; причемъ конечно опять таки должно быть: $\text{const} = V_\infty$. Затѣмъ легко уже видѣть, что, при данныхъ значеніяхъ разности $\bar{V} - V_\infty$ на внутреннихъ границахъ, возможна только одна функція V , которая была-бы непрерывна, отъ данныхъ границъ до бесконечности, и удовлетворяла-бы уравненію Лапласа. Тоже заключеніе имѣетъ мѣсто, если на однѣхъ частяхъ внутренней границы даны значенія разности $\bar{V} - V_\infty$, а на другихъ—значенія $\frac{\partial \bar{V}}{\partial n}$. Если наконецъ на внутреннихъ границахъ даны только значенія \bar{V} , или $\frac{\partial \bar{V}}{\partial n}$, то функція опредѣляется въ разсматриваемомъ пространствѣ только до произвольнаго постояннаго, если не дано при этомъ значеніе V_∞ .

Мы видѣли въ § 9, что потенциальная функція всякихъ конечныхъ массъ обращается со своими производными въ нуль, для точекъ поля, лежащихъ въ бесконечно большомъ разстояніи отъ дѣйствующихъ массъ. Это заключеніе не противорѣчитъ однако доказанной въ настоящемъ параграфѣ возможности того, что потенциальная функція на бесконечности обращается въ отличную отъ нуля постоянную величину. Дѣйствительно, величина силъ, опредѣляемая производными потенциальной функціи и величина работы, опредѣляемая разностью значеній упомянутой функціи, не измѣняются, если мы въ данному выраженіи функціи прибавимъ нѣкоторое произвольное постоянное, которое только тогда опредѣлится, когда мы будемъ знать работу силъ поля отъ данной его точки вплоть до бесконечности. Кромѣ того, мы можемъ вообразить себѣ данное поле окруженнымъ въ бесконечности нѣкоторымъ двойнымъ слоемъ; присутствіе такого слоя не измѣнитъ силъ поля; но значеніе потенциальной функціи въ точкахъ поля измѣнится на нѣкоторую постоянную величину.

(Продолженіе будетъ).

ПО ВОПРОСУ О РАСШИРЕНІИ ЖИДКОСТИ*).

Въ 1-мъ выпускѣ „Журнала Русскаго физико-химическаго общества“ за настоящій годъ, стр. 1-я помѣщена статья проф. Менделѣева, въ которой авторъ предлагаетъ для расширенія жидкостей отъ теплоты формулу $v = \frac{1}{1-kt}$ **), предполагая что объемъ жидкости при 0° принять за 1.

*) Редакція Журнала Русскаго физико-химическаго общества, вѣроятно вслѣдствіе накопленія матеріаловъ, не печатаетъ статьи провинціальныхъ физиковъ въ ближайшихъ выпускахъ журнала. Теперь же наступаютъ и каникулы. Боясь потому, чтобы настоящая моя замѣтка не пролежала въ редакціи до конца года, когда она потеряетъ большую часть своего значенія, я помѣщаю ее въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

**) Выходя изъ нѣкоторыхъ теоретическихъ соображеній, Де Генъ (Bulletin de l'acad. r. des sciences № 12. 1882, p. 528) показываетъ, что если объемъ жидкости при 0° принять за 1 и чрезъ α означить коэффициентъ расширенія жидкости при 0°, то объемъ при какой нибудь температурѣ t можетъ быть выраженъ формулою $v = \frac{1}{\left(1 - \frac{4}{3} \alpha t\right)^{\frac{1}{2}}}$. Разлагая

знаменатель этой дроби въ рядъ и ограничиваясь двумя членами, получаемъ $v = \frac{1}{1-\alpha t}$, т. е. формулу Менделѣева. Еслибъ формула Де-Гена выражала настоящій законъ расширенія жидкостей, то при температурахъ близкихъ къ 0° и формула Менделѣева соотвѣтствовала бы опытнымъ даннымъ, затѣмъ же (вслѣдствіе отбрасыванія отрицательныхъ членовъ) она должна бы давать слишкомъ малыя величины и отступленія были бы тѣмъ болѣе значительны тѣмъ выше температура жидкости.

Формула эта, вслѣдствіе своей простоты, очень удобна въ примѣненіи къ опредѣленію объема жидкости для температуръ далеко отстоящихъ отъ температуры абсолютнаго кипѣнія. Но предлагать ее для выраженія общаго закона расширенія жидкости, какъ сдѣлалъ это г. Менделѣевъ, не имѣлось никакихъ данныхъ. И мною напечатана по этому поводу замѣтка въ 4-мъ выпускѣ того же журнала, въ которой я указалъ, сличеніемъ непосредственно наблюденныхъ объемовъ съ вычисленными по формулѣ г-на Менделѣева, что k далеко не постоянно и высказалъ мысль, что предлагать для расширенія жидкости формулу, въ которую входитъ функція отъ температуры до тѣхъ поръ нельзя, пока видъ этой функціи не будетъ опредѣленъ.

На эту замѣтку г-нъ Менделѣевъ отвѣчаетъ въ 5-ой книжкѣ того же журнала сравнительно большою статьею: но къ сожалѣнію въ защиту свою приводитъ доводы, направленные большею частью лично противъ меня, но не противъ сдѣланныхъ мною возраженій.

Г. Менделѣевъ удивляется почему я придерживаюсь теперь выраженію *температура абсолютнаго кипѣнія*, имъ предложеннаго, между тѣмъ какъ я же, на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Варшавѣ возставаъ противъ этого выраженія (мною въ то время употреблялось выраженіе температура полнаго улетучиванія).

Въ Варшавѣ я говорилъ противъ выраженія *абсолютная температура кипѣнія*, такъ какъ подъ этимъ названіемъ физиками понимается температура кипѣнія $+ 273$. Слѣдовательно выраженіе это имѣетъ совершенно опредѣленный въ физикѣ смыслъ и предлагать его для обозначенія чего нибудь другаго не приходится. Но тамъ же я предложилъ переставить два слова въ данномъ проф. Менделѣевымъ выраженіи, въ какомъ случаѣ и названіе будетъ соответствовать самому явленію, а именно опредѣлить сказанную температуру словами: *температура абсолютнаго кипѣнія*.

Предложенная мною формулировка этой температуры и вошла съ тѣхъ поръ почти въ общее употребленіе.

Къ чему же отнести упрекъ г. Менделѣева?

Въ защиту научнаго значенія своихъ физическихъ работъ, г. Менделѣевъ приводитъ фактъ избранія его почетнымъ докторомъ Эдинбургскаго университета; а въ доказательство неудовлетворительности мною предложенной формулы $v = a + b \log(T - t)$, (въ которой a и b нѣкоторыя

постоянныя и T температура абсолютнаго кипѣнія), что онъ думаетъ, что съ тою же степенью приближенія, какъ моею, можно выразить расширеніе жидкости и параболическою формулою. Но понятно, что какъ первое обстоятельство не гарантируетъ вѣрности формулы г. Менделѣева, такъ и послѣднія его думы (требуются выкладки) ни для кого ни обязательны.

На подобныхъ возраженіяхъ, какъ не касающихся сути дѣла, останавливаться я думаю нѣтъ надобности, почему и отвѣчу только на одно изъ нихъ, въ которомъ г. Менделѣевъ выражается нѣсколько рѣзко, обвиняя меня въ путаницѣ.

На упомянутый г. Менделѣевымъ законъ пропорціональности температуръ двухъ жидкостей, при которыхъ онѣ занимаютъ одинакіе объемы, я замѣтилъ, что если чрезъ v_0 обозначить объемъ жидкости при 0° , то моя формула принимаетъ видъ $v = v_0 + b \log \left(\frac{T-t}{T} \right)$. Почему, если сравнивать объемы двухъ жидкостей, которыхъ объемы при 0° равны между собою, то получимъ для одной жидкости $v_1 = v_0 + b \log \left(\frac{T_1 - t_1}{T_1} \right)$, для другой $v_2 = v_0 + b_2 \log \left(\frac{T_2 - t_2}{T_2} \right)$, и если $v_1 = v_2$, то $b_1 \log \left(\frac{T_1 - t_1}{T_1} \right) = b_2 \log \left(\frac{T_2 - t_2}{T_2} \right)$. Для нѣкоторыхъ жидкостей (напр. для эфира и діэтиламина) коэффициенты b очень близки другъ къ другу. При равенствѣ ихъ, имѣемъ

$$\frac{t_1}{t_2} = \frac{T_1}{T_2} = \text{const.}$$

Откуда слѣдуетъ, что сказанный законъ будетъ болѣе или менѣе удовлетворяться, въ зависимости отъ выбора жидкостей, но общимъ законамъ для жидкостей онъ не будетъ.

Г. Менделѣевъ на это замѣчаетъ, что если для двухъ жидкостей и будетъ b одинаково, то все таки для каждой изъ нихъ остается по моей формулѣ еще двѣ постоянныя a и T , а слѣд. не можетъ быть и рѣчи объ удовлетвореніи сказанному простому закону.

Г. Менделѣевъ, страннымъ образомъ, здѣсь не замѣтилъ, что если исходить при начальныхъ температурахъ отъ одинаковыхъ объемовъ, что имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ, постоянная a пропадаетъ.

Онъ почему то предполагаетъ, что моя формула заключаетъ въ себѣ двумя постоянными болѣе чѣмъ имъ предложенная, между тѣмъ какъ у меня ихъ болѣе только одною.

Конечно все это простой недосмотръ нашего почтеннаго химика, но зачѣмъ же меня обвинять въ путаницѣ?

Затѣмъ слѣдуетъ возраженіе болѣе серьезное, такъ какъ оно направлено противъ работъ нашей лабораторіи вообще.

Въ нашихъ работахъ мы руководствовались слѣдующими соображеніями: для опредѣленія вида зависимости явленія отъ обуславливающей его причины необходимо разсматривать явленіе въ возможно широкихъ предѣлахъ измѣняемости этой причины. Такъ наблюденія надъ расширеніемъ какой нибудь жидкости, при измѣненіи ея температуры на нѣсколько градусовъ, могутъ быть и очень точны, но не дать и малѣйшаго понятія объ общемъ законѣ расширенія жидкости.

Другими словами: для выраженія закона зависимости объема жидкости отъ температуры кривою нужно стараться получить опытомъ по возможности большую часть этой кривой. Опытныя данныя для небольшой части кривой ничего не могутъ дать для остальной части, а слѣд. и для установки общаго закона.

Желая опредѣлить видъ зависимости объема жидкости отъ температуры, наша лабораторія взялась за трудную задачу прослѣдить на опытѣ измѣненіе объема жидкости до предѣльныхъ температуръ существованія жидкости, т. е. до температуры ея абсолютнаго кипѣнія. Г. Менделѣевъ находитъ, что мы не дали ничего новаго. Еслибъ сказанное было справедливо, то труды 4-хъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые работали надъ расширеніемъ жидкостей цѣлые годы, пропали-бы даромъ. Обвиненіе очень сильное.

Но наша лабораторія впервые представила опытныя данныя для измѣняемости объема жидкости отъ температуры, начиная отъ 0° до возможной измѣняемости послѣдней. Развѣ это не ново?

Или г. Менделѣевъ вспоминаетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ расширеніемъ жидкостей при высокихъ температурахъ. Въ этомъ случаѣ я долженъ повторить уже разъ сказанное *), что въ его наблю-

*) Bull. de l'académie Imp. d. Sc. de St. Petersburg. T. X, p. 705.

деніяхъ, вслѣдствіе ошибочной постановки вопроса, погрѣшности въ опредѣленіи объема жидкости могли достигать ужасающихъ размѣровъ. Величина опредѣляемаго коэффициента расширенія зависѣла здѣсь отъ отношенія объемовъ сосуда и жидкости и не трудно было взять столько жидкости для даннаго сосуда, чтобъ получить для этого коэффициента отрицательную величину. Т. е. мы имѣемъ здѣсь дѣло съ крупною научною ошибкою, которой какъ видимъ иногда не избѣгаютъ и такіе извѣстные ученые, какъ нашъ почтенный химикъ.

Наконецъ остается разсмотрѣть приводимыя г. Менделѣевымъ данныя относительно значенія предложенной имъ для расширенія жидкостей формулы
$$v = \frac{1}{1 - kt}.$$

Г. Менделѣевъ указываетъ на результатъ полученный г. Торпе и Рюккеромъ (Journ. of the Chemical Society, April, 1884, p. 126) соединеніемъ формулы для расширенія жидкости Ванъ-деръ-Валяса и имъ предложенной. Но первая относится къ соотвѣтственнымъ состояніямъ тѣлъ, а послѣдняя къ несоотвѣтственнымъ. Непосредственное соединеніе этихъ формулъ, относящихся къ двумъ несравнимымъ между собою состояніямъ еслибы и привело къ какимъ нибудь, даже и интереснымъ результатамъ, ничудь не можетъ служить ручательствомъ за вѣрность положенныхъ въ основаніе такихъ выводовъ формулъ.

Обратимся потому для рѣшенія вопроса къ опытнымъ даннымъ.

Если формула г. Менделѣева соотвѣтствуетъ закону расширенія жидкости вообще, то должна удовлетворять не какому нибудь частному, произвольно взятому давленію (напр. давленію одной атмосферы), а или всякому давленію (причемъ постоянная k должна будетъ мѣняться съ давленіемъ) или, если и частному, то давленію опредѣляемому внутренними свойствами самой жидкости (напр. критическому или давленію собственныхъ паровъ жидкости).

Сравнивъ эту формулу съ опытными данными нашей лабораторіи для наиболѣе изслѣдованной жидкости—эфира, я пришелъ къ заключенію, что соотвѣтствія никакого не существуетъ.

На это г. Менделѣевъ возражаетъ и въ настоящемъ случаѣ, по-видимому, совсѣмъ основательно: 1) что наши наблюденія, никѣмъ не провѣренныя, не могутъ служить мѣриломъ годности или негодности формулъ, и 2), что его формула выражаетъ расширеніе жидкости не

для тѣхъ условій, при которыхъ работали въ нашей лабораторіи, а слѣд. и ожидать соответствія невозможно

1) Опредѣлять расширенія жидкостей при тѣхъ большихъ давленіяхъ, съ которыми намъ приходилось имѣть дѣло, представляетъ большія затрудненія и въ этомъ вѣроятно причина, что кромѣ нашей лабораторіи нигдѣ такія наблюденія до сихъ поръ не произведены. (Одни только наблюденія Гирна нѣсколько подходятъ къ нашимъ, давая кривыя приблизительно въ половину нашихъ кривыхъ, почему въ такихъ предѣлахъ наблюденія Гирна сравнимы съ нашими). Но работало у насъ 4 человѣка, определено расширение 5-ти жидкостей и для всѣхъ ихъ предложенная мною формула оказалась соответствующею опытнымъ даннымъ. Развѣ это не провѣрка формулы?

Однако существуютъ наблюденія, произведенныя и внѣ Кіева, которыя хотя и не непосредственно но могутъ служить провѣркою нашихъ. Мои наблюденія надъ расширеніемъ эира при постоянномъ и переменномъ давленіи дали возможность выразить формулою коэффициентъ сжатія эира для всякой температуры. Наблюденія Амага надъ сжатіемъ эира, при сравненіи съ вычисленными по моей формулѣ, оказались при всѣхъ температурахъ въ полномъ согласіи *).

Можно наконецъ обратиться и къ даннымъ, приводимымъ г. Менделѣевымъ. Имъ напр. указывается на разность объемовъ полученныхъ для 100°: Гирномъ 1,1997 и мною 1,184. Но въ моихъ наблюденіяхъ имѣлось лишнее давленіе въ 27,15 атмосферъ. Принимая для этой температуры коэффициентъ сжатія по Амага равнымъ 0,0004916, получимъ при приведеніи къ нашему давленію для наблюдаемаго Гирномъ объема 1,184, т. е. тоже число, что дали и наши опыты.

И такъ провѣрка нашихъ наблюденій существуетъ.

2) При сравненіи формулы г. Менделѣева съ моими наблюденіями, я указалъ на то обстоятельство, что условія моихъ опытовъ не соответствуютъ условію для которыхъ вычислена постоянная k г. Менделѣевымъ; но что при вычисленіи этой постоянной для соответственныхъ условій получаются отступленія еще большія. Сказанное для г. Менделѣева почему то не очевидно, почему мы произведемъ самое вычисленіе.

Имѣются у насъ данныя Амага для сжатія эира при 25°,4, а именно этотъ коэффициентъ сжатія = 0,000190. По Конпу 1 объема

*) Ibid. p. 709.

эвира при $25^{\circ},4$ занимает объемъ 1,040302. Если отъ давленія въ 1 атмосферу перейти къ 38,4, которому подвергался эвиръ въ моихъ опытахъ, то получимъ для его объема 1,03374; откуда по формулѣ Менделѣева $1,03374 = \frac{1}{1-25,4k}$ или $k = 0,00128$.

Въ предлагаемой здѣсь таблицѣ въ 1 столбцѣ помѣщены температуры, въ слѣдующихъ объемахъ, а именно: въ 2 непосредственно наблюденные, въ 3 и 4 вычисленные по формуламъ г. Менделѣева и моей, причемъ постоянныя этихъ формулъ *соответствуютъ* условіямъ опыта.

О Б Ъ Е М Ы

Температурн.	Наблюденные.	Вычисленные по	
		Менделѣеву.	Авенариусу.
0	—	—	—
20,2	102,7	102,85	102,83
71,1	111,5	110,01	111,80
79,2	113,3	111,28	113,01
92,3	116,6	113,37	116,71
104,7	120,0	115,44	120,09
116,0	123,7	117,55	123,62
119,0	124,6	117,97	124,64
123,0	126,1	118,68	126,08
124,0	126,5	118,87	126,45
131,1	129,6	120,16	129,24
139,0	132,5	121,64	132,77
142,8	134,9	122,36	134,65
152,3	140,2	124,21	140,09
155,8	142,5	124,75	142,40
166,8	151,1	127,15	150,49
169,0	153,9	127,60	153,78
170,5	155,5	127,91	155,46
171,4	156,5	128,10	156,53
172,8	158,3	128,40	158,27
177,2	164,2	129,33	164,71
182,1	174,0	130,39	174,52
186,2	187,6	131,30	187,20
187,2	192,0	132,51	191,55
187,8	197,3	131,65	194,58

Сравненіе непосредственно наблюденныхъ объемовъ съ вычисленными по формулѣ г. Менделѣева показываетъ, что они отступаютъ другъ отъ друга на десятки процентовъ.

Противъ это могло отъ двухъ причинъ: или мои наблюденія допускаютъ такія погрѣшности или формула г. Менделѣева совсѣмъ не соотвѣтствуетъ общему виду расширенія жидкостей, но какъ первое допущеніе немыслимо (между прочимъ и вслѣдствіе существующей провѣрки данныхъ), то остается принять послѣднее.

М. Авенариусъ.

Кіевъ,
12 Іюня, 1884 г.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ.

А. С. Петрушевичъ, Кто были Болоховскіе князья? („Слово“ 1877 г. и отдѣльный оттискъ).

Miklosich, Ueber die Wanderungen der Rumunen in den Dalmatinischen Alpen und den Karpaten. Wien, 1879 (Separatabdruck aus d. XXX Bande der Denkschr. d. philos.-hist. Classe d. kaiserl. Akad. d. Wissensch.).

Л. Похилевичъ, Болоховъ, Губинъ и Вщижъ, упоминаемые лѣтописями древніе русскіе города. Кіевъ, 1883 г.

Н. Молчановскій, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г. („Университ. Изв.“ 1883 г.).

Съ той поры, какъ въ число вопросовъ, по которымъ III-му археологическому съѣзду желательно было имѣть свѣдѣнія, былъ включенъ, по иниціativѣ В. Б. Антоновича, вопросъ о Болоховскихъ князьяхъ, послѣднимъ посчастливилось въ исторической литературѣ. Въ теченіе почти 60 лѣтъ, со времени Карамзина, который первый высказалъ нѣсколько догадокъ о Болоховскихъ князьяхъ и ихъ городахъ, и Ходаковского до 1873 г., о Болоховской землѣ имѣлись лишь отрывочныя замѣчанія и предположенія, разсѣяныя въ историческихъ трудахъ общаго содержанія (у Карамзина, Арцыбашева, Соловьева, Зубрицкаго, И. И. Шараневича) и въ историко-географическихъ очеркахъ древней Руси (Бѣляева и г. Барсова). Авторъ настоящей за-

мѣтки обратилъ вниманіе на Болоховскихъ князей въ своей монографіи о Даниилѣ Галицкомъ (1872 г.).

Съ 1873 г. вопросъ о Болоховцахъ выдвинулся на очередь и вызвалъ болѣе обстоятельную разработку. Его коснулся г. Квашнинъ-Самаринъ въ своей монографіи о Любецкомъ синодикѣ. Авторъ настоящей замѣтки подробнѣе разсмотрѣлъ данныя о Болоховцахъ и о мѣстности, въ которой они жили, въ особомъ сообщеніи, которое приготовилъ, по предложенію В. Б. Антоновича, для третьяго археологическаго съѣзда. Въ этомъ докладѣ, прочитанномъ въ засѣданіи съѣзда 12 августа 1874 г., авторъ, „не имѣя притязанія на окончательное рѣшеніе“ вопроса, „жсаль обратитъ вниманіе изслѣдователей на нѣсколько собранныхъ имъ фактовъ, которые были дотолъ игнорируемы, насколько было ему извѣстно.“ Мы пришли тогда къ выводу, что „Болоховская земля была расположена по верховьямъ р. Бога и по притокамъ обѣихъ его сторонъ до поворота его на югъ, по верхнему теченію Случи до впаденія въ нее Хомора и по верховьямъ Тетерева и его притокамъ не далѣе Гнилопята. Болохово находилось въ пунктѣ соприкосновенія древнихъ земель Галицкой, Волынской и Кіевской и занимало южную часть теперешняго Новоградволинскаго уѣзда, восточную часть уѣзд. Староконстантиновскаго и Проскуровскаго, весь уѣздъ Летичевскій и, можетъ быть, также юго-западную часть Житомирскаго и западную Бердичевского. Въ теперешней Кіевской губерніи оно могло простираться и далѣе на востокъ, но мы не можемъ положительно утверждать это.“ Мы не нашли основанія считать Болоховцевъ иноплемениками, а относительно князей Болоховскихъ приняли новѣйшее мнѣніе Н. И. Костомарова, что они происходили изъ туземныхъ княжескихъ родовъ и не принадлежали къ Рюриковичамъ; мы высказали также предположеніе, что это могли быть „лучшии мужи.“

Представляя сообщеніе о Болоховцахъ, мы ждали, что оно вызоветъ дополненія, новыя данныя и новыя цѣнныя соображенія. Мы обманулись въ этомъ ожиданіи: существеннаго и значительнаго обогащенія матеріаловъ не вослѣдовало, хотя прошло уже 10 лѣтъ. Лѣтописныя же данныя для рѣшенія вопроса, при всей своей опредѣленности, не отличаются ощутительною съ перваго же взгляда наглядностью, которая могла бы устранить попытки произвольно толковать ихъ на разные лады, и такому направленію и подпали дальнѣйшія работы.

По выходѣ въ свѣтъ нашего реферата, по этому вопросу подаль голось почтенный изслѣдователь галицко-волинской старины А. С. Петрушевичъ. Онъ обратилъ вниманіе на румынскую колонизацію въ русскихъ земляхъ съ довольно древняго времени, на которую давно уже указалъ польскій ученый Александръ гр. Стадницкій ¹⁾. Нѣсколько замѣчаній И. Шараневича о ней было включено Бидерманномъ въ монографію о Романцахъ ²⁾. А. С. Петрушевичъ приурочилъ Болоховцевъ къ Румынамъ, двигавшимся въ Русь, и выставилъ, такимъ образомъ, совершенно новую гипотезу о первыхъ.

Эта гипотеза была развита и обоснована при помощи нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ профессоромъ Черновицкаго университета І. Е. Калужняцкимъ, воспользовавшимся также нашею монографіею. Онъ собралъ довольно значительный филологическій матеріалъ, свидѣтельствующій, по его мнѣнію, о вліяніи румынскаго языка на малорусскій, привелъ названія горъ, рѣкъ и поселеній, указывающія на румынскую колонизацію, и собралъ историческія данныя объ этой колонизаціи.—Матеріалъ, сведенный г. Калужняцкимъ, и его историческія соображенія включены были проф. Миклошичемъ въ монографію о странствованіяхъ Румынъ, причемъ г. Миклошичъ напечаталъ и свой списокъ малорусскихъ словъ, заимствованныхъ, по его мнѣнію, изъ румынскаго языка.

Въ нашемъ краѣ М. В. Симашкевичъ, издавшій нѣсколько изслѣдованій по исторіи и этнографіи Подолья (нынѣ ректоръ Кам.-подольской дух. семинаріи), напечаталъ въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1876 г. „программу для собиранія историко-археологическихъ свѣдѣній о Подоліи,“ къ которой было присоединено воззваніе къ духовенству Подольской епархіи между прочимъ—о сообщеніи свѣдѣній, буде гдѣ-либо найдутся данныя, имѣющія отношеніе къ исторіи Болохов-

¹⁾ O wsiach tak zwanych Wołoskich na północnym stoku Karpat. We Lwowie 1848. O kniaztwach we wsiach Wołoskich etc. Lwów 1853. Мы встрѣтили также указаніе на статью Tad. Lubomirskiego—Północno—wschodnie wołoskie osady (Bibliot. Warszawska 1855), но не видали ея.

²⁾ Die Romanen und ihre Verbreitung in Oesterreich, Graz 1877, s. 184—185.

ской земли ¹⁾. Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ не воспослѣдовало отвѣта. Г. Симашкевичъ склоняется къ мысли о болоховскомъ происхожденіи Болоховцевъ и какъ бы въ пользу такого происхожденія высказалъ нѣсколько соображеній въ своемъ „Историко-географическомъ и этнографическомъ очеркѣ Подолія“ ²⁾.

Весьма желательно, чтобы лица, могущія способствовать выясненію топографическихъ данныхъ для исторіи Болоховской земли, не оставили безъ отвѣта запросъ о мѣстностяхъ, напоминающихъ древніе Болоховскіе города своими названіями, преданіями и остатками старины. Знакомые съ тѣми или иными уголками юго-восточной Волыни, Подолья и западной Кіевщины могутъ доставить частныя указанія, которыя послужатъ дополненіемъ къ собраннымъ уже матеріаламъ. Одно такое указаніе попытался приурочить къ древнему Болохову г. Похилевичъ, но пригодныхъ новыхъ свѣдѣній остается ждать въ будущемъ. Мы слышали, что профессору А. А. Потебнѣ была обѣщана однажды записъ думы о Болоховскихъ старцахъ, которая однако не доставлена. Намъ самимъ приходилось слышать, что въ восточной Волыни еще лѣтъ 20 назадъ существовали преданія о Болоховцахъ. Намъ извѣстно, далѣе, изъ словесныхъ сообщеній, что нѣкоторымъ лицамъ извѣстны кое-какія необнародованныя доселѣ данныя. Обращаемся ко всѣмъ, у кого окажутся подобныя данныя, съ просьбой о сообщеніи ихъ.

Интересъ къ вопросу о Болоховцахъ, обнаруженный въ послѣднее время, не можетъ быть приписанъ мелочному любопытству изслѣдователей старины. Какъ ни суживать предѣлы Болохова и значеніе Болоховцевъ, которые являются всего нѣсколько разъ на страницахъ галицко-волинской лѣтописи въ теченіе одной четверти XIII в., все-таки нельзя не признать, что загадочные Болоховцы заслуживаютъ вниманія русскаго историка хотя-бы уже въ силу того виднаго значенія, которое принадлежало имъ въ исторіи южной Руси въ роковой для нея моментъ рѣзкой переменѣ ея судебъ и перелома ея исторической жизни. Мы не касаемся здѣсь связи исторіи Болоховцевъ съ послѣдующей исторіей Подолья и обстоятельства, на которое

¹⁾ Труды комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи, вып. I, Каменецъ-Подольскъ 1876—1877, стр. V—VI, I—XII.

²⁾ Выпускъ второй, Кам.-Под. 1876, стр. 112.

указываетъ г. Петрушевичъ, заключившій свою статью о Болоховцахъ словами: „Надѣюсь, что въ интересѣ исторической науки сей вопросъ не останется безъ отвѣта, ибо съ нимъ, такъ сказать, начинается первое историческое извѣстіе о возникающей связи южной Руси съ румынскимъ народомъ, вполнѣдствіи такъ важной въ политическомъ и литературномъ взглядахъ.“

„Въ интересѣ исторической науки“ и въ надеждѣ оживить вниманіе къ весьма любопытному эпизоду южнорусской исторіи и расширить его изученіе, отмѣтивъ въ немъ новую сторону, выдвинутую трудами гг. Петрушевича, Миклошича и Калужняцкаго, быть можетъ недостаточно извѣстными въ русской литературѣ, мы поставили цѣлью настоящей замѣтки разсмотрѣніе мнѣній о Болоховѣ, высказанныхъ съ 1874 г., т. е. послѣ нашего реферата. Въ концѣ мы скажемъ еще нѣсколько словъ о полемическомъ опытѣ рѣшенія вопроса, принадлежащемъ г. Молчановскому.

I.

Начнемъ съ двухъ мнѣній, представляющихъ болѣе или менѣе научную попытку рѣшенія вопроса о томъ, кто такіе были Болоховцы, т. е. съ гипотезы о румынскомъ происхожденіи Болоховцевъ.

Г. Петрушевичъ говоритъ, что Болоховскіе князья и племя ихъ были „Румынами, пришельцами въ южной странѣ Подоліи.“ Жили они между Днѣстромъ и ю. Бугомъ. Тамъ они поселились со своимъ племенемъ, по всей вѣроятности, въ началѣ XIII в., когда они „пришли на Русь послѣ похода Галицкаго князя Романа Мстиславича къ берегамъ Дуная, для освобожденія Цареграда отъ грозящаго ему нападенія Кумановъ и Влаховъ, вторгнувшихся съ своими полчищами по Ѳракію (1200 г.).“ „Воинственный духъ Влаховъ, по всей вѣроятности, былъ причиною, что мужественный владѣтель южной Руси, Романъ Мстиславичъ, названный современниками *самодержцемъ всей русской земли*, призвалъ нѣкоторыхъ начальниковъ, т. е. *князей* румынскаго племени съ дружиною ихъ въ свою войсковую службу....“ „Они по обстоятельствамъ, яко воинственное племя, вступали въ войсковую службу такъ русскихъ, какъ и угорскихъ королей.“

Г. Калужняцкій признаетъ возможнымъ прибытіе Румынъ въ предѣлы, получившіе названіе Болохова, въ первой половинѣ XII в., руководясь тѣмъ, что Болохово упоминается въ древней южно-русской

лѣтописи (Ип. сп.) уже подъ 1150 г., какъ отдѣльная мѣстность. На основаніи одного византійскаго извѣстія 1164 г. можно думать, говорить онъ, что въ то время Волохи были уже у границъ Галичины; тѣмъ же путемъ они могли достигнуть верхняго Буга, окрестностей Острога и Староконстантинова ¹⁾. Болоховскіе князья и ихъ народъ, по крайней мѣрѣ—большая часть послѣдняго, были, повидимому, Румыны ²⁾.

Обращаясь къ критикѣ гипотезы о румынскомъ происхожденіи Болоховцевъ, необходимо остановиться прежде всего на самомъ названіи Болохова, отъ котораго, очевидно, получили прозвище и Болоховскіе князья, и ихъ народъ—Болоховцы. Возникаетъ вопросъ: не представляетъ ли названіе Болохово какого—нибудь отношенія къ народному прозвищу волохъ или влахъ, которое искони было усвоено славянами романиамъ и въ особенности Румынамъ ³⁾? Вопросъ о происхожденіи названія Болохово интересенъ и самъ по себѣ въ виду множества мѣстностей, названія которыхъ произошли, очевидно, изъ того жѣ корня, что и названіе Болохова, или близки къ послѣднему.

Г. Петрушевичъ рѣшаетъ вопросъ о связи названія Болохова съ именемъ волохъ отрицательно. „Правда, что въ греческомъ пишется *Влахъ*, говоритъ онъ, но буква *бета* въ среднемъ вѣкѣ, якъ у нынѣшнихъ Новогрековъ, произносилась якъ *е*, для того греки писали *Αιβαδα*,

¹⁾ Miklosich, стр. 52, прим. 23.

²⁾ Miklosich, 40—41.

³⁾ О происхожденіи слова влахъ или волохъ писано много. Думаютъ, что славяне заимствовали это этническое обозначеніе, возникшее первоначально у кельтовъ, отъ германцевъ, у которыхъ оно имѣло презрительное значеніе въ эпоху занятія римскихъ земель. Объ употребленіи этого слова германцами съ древняго времени въ примѣненіи къ романцамъ на западѣ и на востокѣ см. въ ст. G. Paris'a: „Romani, Romania, lingua romana, romanium“ въ Romania t. I (1872), pp. 5—12. Ср. Rev. celtique, III, 262. См. далѣе ст. Миклошича „Die slavischen Elemente im Rumunischen,“ помѣщенную въ „Denkschr.“ Вѣнской Академіи 1862 г. Греки заимствовали это названіе у славянъ. Славянскія видоизмѣненія см. у Matzenauer'a Cizi slowa ve slovanskych řečech, v Brně 1870, 89—90. Ср. Cihac, Dictionnaire d'étymologie daco—romane, éléments slaves, magyars, turcs, grecs—moderne et albanais, Francfort s. M. 1879, p. 460.

Алѣѡ, вмѣсто нашего *Литва*. Однако городъ *Болоховъ* въ кievскомъ княжествѣ упоминается уже подъ 1150 годомъ, въ окрестностяхъ котораго въ послѣдствіи поселились Румынскія князья, т. е. начальники сего племени или рода, и отсюда, вѣроятно, получили названіе *Болоховскихъ* князей. Впрочемъ названіе мѣстностей *Болохова*, *Болехова*, *Болоховецъ*, *Болховъ*, *Болхуны* и проч. повторяются по всей Руси и Польшѣ и относятся къ индо-европейскому корню *bhar*, въ значеніи *levare, portare, moveri, premere, percutere, vertere, splendere, susurgere*, отсюда *боровина, болото, болхати, болохъ* (у малоруссовъ *caltaa palustris*); великор. *болхаръ*. Впрочемъ, малорусское слово *болоховецъ* въ значеніи *рыболова* читается въ грамотѣ польскаго короля Сигизмунда III, данной Іоанну Даниловичу, русскому воеводѣ, на учрежденіе городка *Лисянка* при устьѣ рѣчки *Лисянки* въ *Тыкичъ*, отъ 28 іюня 1622 г.—Такимъ образомъ, названіе *Болоховскихъ* князей не стоитъ въ никакой связи съ *Блахією* или *Влахією*, слѣдовательно изъ того слова по русскому полногласію нельзя преобразовать *Болохово* на *Волохово*, для произведенія отсюда *болоховскихъ*, т. е. *Влахійскихъ* или *Волосскихъ* князей.“—Это возраженіе противъ возможности производства названія *Болохова* отъ *волохъ* чрезъ форму *болохъ* не вполне убѣдительно, потому что, повидимому, произносили не только *влахъ*, но и *блахъ*, что видно изъ латинской передачи этого названія: въ памятникахъ находимъ *vlasus* и *blasus*.—Что до значенія слова *болоховецъ* въ грамотѣ 1622 г., то изъ послѣдней не вытекаетъ, чтобы оно обратилось въ нарицательное имя.

Г. Калужняцкій склоненъ, повидимому, видѣть въ самомъ названіи *Болохово* указаніе на румынское происхожденіе поселеній, такъ наименованныхъ. Онъ обращаетъ вниманіе на указанное уже нами мѣсто у одного польскаго писателя XVI в., гдѣ упомянуто село *Болоховцы* на чисто молдавской территоріи, что г. Калужняцкій признаетъ достопримѣчательнымъ ¹⁾. Галицкій городокъ *Болеховъ* (по русски *Болѣхивъ*) названъ въ актѣ 1472 г. „*villa Valachorum*“; вблизи этого городка находится деревушка *Wołoska wieś* ²⁾. Мы, съ своей

¹⁾ Miklosich, 52, прим. 21.

²⁾ Mikl. 44—45.—Въ документѣ этомъ говорится: „in.... viginti marcis.... Iohannes Chodorowsky Venceslao villam suam in districtu Leopoliensi

стороны, прибавимъ указаніе на тождественное названіе посел. въ Чехіи, нѣмецкое названіе котораго не лишено интереса ¹⁾).

Въ Галичинѣ занимающее насъ названіе произносится не одинаково. Кромѣ только что названнаго *Bolechów* въ повѣтѣ *Dolina* и отстоящаго отъ него въ 10 километрахъ *Bolechów ruski*, существуютъ еще поселки: Болоховъ въ Калюшскомъ повѣтѣ (по нар. выговору Болохівъ) и *Bolechowice albo Bołochowce z Wola Bolechowska* въ Дрогобычскомъ повѣтѣ (по народному выговору Болоховци). Форма *Bolechowice*, тождественная съ Болоховци, сближаетъ послѣднее названіе съ *Bolechowice* въ Краковскомъ повѣтѣ ²⁾.

Возникаетъ вопросъ, не имѣютъ ли отношенія къ названіямъ Болоховъ и Болоховецъ ³⁾ польскія Болеховице или Болеховиче XIII в.

et territorio Zudaczowyensi sitam, Bolechow *Valachorum* dictam, post fluvium Szukyl iacentem... tenere obligavit et invadiavit.“ Akta gr. i z. VII, № LXV, str. 127. Поселокъ этотъ возникъ около 1450 г. Mikl., 26.

¹⁾ Bylochow, Bolochow (*Wallach*). См. Topograficko-statistický Slovník Cech. Seřadili Jan Orth a Fr. Sládek, v Praze 1870, стр. 61. Palacky, Popis království českého, v Praze 1848, стр. 75.

²⁾ Мы заимствовали указанія на положеніе этихъ мѣстностей изъ оффиціального указателя, изданнаго Австрійскимъ правительствомъ для почтоваго вѣдомства Галиціи.—Въ грамотѣ Казимира Львову 1356 г. находимъ *Belchowicz*, которое, по мнѣнію Зубрицкаго (*Kronika miasta Lwowa*, str. 490) поставлено вмѣсто *Biłohosc*, позд. *Biłohorszcz*. Распъ читаетъ *Bełohowicz* (см. ст. его въ *Arch. f. österr. Gesch.*). И. И. Шараневичъ считаетъ, повидимому, правильнымъ *Bolchowies*. Въ документѣ 1409 г. находимъ *Bolchowcze*. Akta grodzkie i ziemskie, t. IV, we Lwowie 1873, str. 74.

³⁾ Въ актѣ 1243 г. „Boleslaus dictus Pudicus, dux Cracovae et Sandomiriae, partem villae *Bolechowice* Prandotae episcopo Cracoviensi donat.“ Kodeks dyplomatyczny katedry Krakowskiej S. Wacława, № XXIV, p. 34. Въ актѣ деревня названа *Bolechowicze*. Въ примѣчаніи издателя читаемъ: „*Bolechowice*, wieś położona w województwie Krakowskiem, obwodzie i powiecie Kieleckiem, parafii Chęciny.“ Объ одномъ краковскомъ епископѣ начала XV в. въ каталогѣ краковскихъ епископовъ говорится: „Nis chorum in ecclesia parrochiali Bolechowicze muravit.“ Monum. Pol. III, 372.—Послѣднее же село разумѣлось, вѣроятно, въ грамотѣ Болеслава Стыдливаго 1254 г., гдѣ читаемъ: „Item donationem sortis de *bolechowic* seruj glebe, spectantis ad

(это село, какъ мы сейчасъ видѣли, существуетъ и теперь), Болоховицъ и прозвище *bolechovic* ¹⁾).

Необходимо обратиться къ указанію корня этихъ названій и прозвищъ. Корень Болох-ов-о и Болох-ов-ъцъ, очевидно бълхъ или бълх. Отъ перваго вида корня могли произойти названія Болохово или Болоховъ (въ лѣтописяхъ та и другая форма), отъ втораго Болхово ²⁾ или Болховъ ³⁾. Польскія названія Болеховиц(ч)е, Болеховицъ и Болеховъ могли-бы быть заимствованы изъ русскаго языка, но послѣднее мало вѣроятно въ виду рано встрѣчающагося польскаго имени Болехъ, которое представляетъ видоизмѣненіе имени Болеславъ (Болько) ⁴⁾. Отъ Болехъ могли произойти приведенныя польскія назва-

cracovie castellanum, factam a nostro patruo predicto Ianconj patrono claustrj antefatj, et donatam ipsj clauastro, ratam censentes confirmamus. Que sors uacabat tunc, colono ejus ad terras externas fugiente. Item alteram sortem seruj ejusdem conditionis ibidem donauimus cum matre nostra monasterio sepefato.“ Въ примѣч. читаемъ: „*Bolechowice villa reg. Cracoviensis, suae parochiae caput.*“ *Codex diplomaticus Poloniae, stud. et op. L. Ryszczewski et olim Ant. Muczkowski, t. III, Vars. 1858, p. 58.*—Въ грамотѣ Болеслава Стыдливаго 1270 г. читаемъ: „*Modlibosius prepositus emit a conuentu de cyrich in bolechowic partem hereditatis que erat ipsorum.*..“ Въ примѣчаніи говорится: „*Bolechowice? Bolechowiec villa regionis Kielcensis, parochiae Chęcinensis.*“ *Ibid., 91.*—На послѣднія двѣ грамоты указалъ г. Бодуэнъ-де-Куртенъ, О древнепольскомъ языкѣ до XIV-го столѣтія, Лейпцигъ, 1870, стр. 3 подъ слов. болоховиштъ=*Bolechóvic* или *bolechonic*. Ср. въ *Kod. diplomat. Małop., № LXXIX, p. 96*, гдѣ говорится о *sors Bolechouski* въ с. Dubie въ Краковской землѣ.

¹⁾ Въ документѣ 1220 г. мы нашли упоминаніе о *miles Laurines bolechonic*; это прозвище начинается малою буквою и въ другомъ мѣстѣ. *Kod. diplomat. katedry krakowskiej S. Wacława, p. 19 et 22.*

²⁾ Такъ въ Діаріушѣ Аѳанасія Филипповича 1645 г. Р. историч. библіот., т. IV, стр. 61.

³⁾ Книга, глаголемая Большой Чертежъ, изд. Г. И. Спасскимъ, М. 1846, стр. 83, 84, 110. „Болховы (Болховы) боараки“ (лѣсъ)—тамъ же, стр. 14, 28.

⁴⁾ *Bolech lagenarius* въ актѣ 1136 г.

нія, а равно сходныя чешскія ¹⁾ и польская фамилія Boleschowiców ²⁾. — Отъ корня бълх, отъ котораго могло образоваться Бълхово, могли явиться также такія польскія формы, какъ Belchowe въ актѣ 1253 г. ³⁾. — Повидимому, къ занимающимъ насъ здѣсь названіямъ не относятся также польское Bialachowo ⁴⁾ и сербское Болковци ⁵⁾.

Предположимъ ли тотъ или другой корень въ основѣ упомянутаго въ русскихъ лѣтописяхъ мѣстнаго названія Болохов(ъ)о, придадимъ этому корню то или иное значеніе ⁶⁾, — менѣе всего вѣроятности будетъ

1) „Boleschowice 1254 (bol=majus, melius), Imiona osobowe bolin, boleak, 1186 *bolech* lagenarius, bolebor, bolemir, boleslaw.“ Tadeusz Wojciechowski, Chrobacya, Krak. 1873, T. I, str. 292—293. Ср. у г. Бодуэна-де-Куртенэ, О др. польск. яз., стр. 3 s. v. *болехъ*. — Чешскія названія мѣстностей: Bolchov (Bolechau), Boleschovice (Bolechowic), Bolikovice, Bolkow (Wolkow); ср. Bilichov, Bělíchov (старая форма этого названія—Bělechov: Palacky, стр. 607). Ortha Sladek, Top.—Stat. Slovník, стр. 20, 29, 30, 35, 61; Palacky, Popis, 7, 75, 197, 257, 355. Ср. чешскія имена Boleschna, Bojik, Bolich въ Erben, Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae, pars I, Pragae 1855, Index personarum, p. 633. — Ср. сербское названіе Волѣхъниѣи, Волѣхъниѣь. Гласникъ српског ученог друштва, книга XLII (1875), 126.

2) Шайноха, Jadwiga i Jagiełło, I, str. 40 и прим. на стр. 344.

3) См. Бодуэна-де-Куртенэ О древне польск. яз., словарь стр. 1 s. v. *бълховоу*=Belchowe vel Belchowe. Ср. замѣчаніе его же по поводу слова Belchowe: „.... я позволю себѣ сопоставить съ названнымъ словомъ русское *бѣлховни*, мѣстное названіе *Болховъ*, фамилію *Болховитиновъ* и т. п., затѣмъ польск. *belchliwu*=*belkolliu* и т. п. и что самое важное, названіе теперь существующей мѣстности Belchów (Варшанской губ., Ловичскаго уѣзда). Рецензія на изслѣдованіе г. Кочубинскаго „Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій“ etc. Казань, 1879, стр. 28—29. Въ Моравіи было село Bolkovice (Bilkovice), Belchowiz, Belkouich, Belkouic, Belkouice, Bilsouice. Эрбенъ 710.

4) Одно изъ укрѣпленій, основанныхъ рыцарями нѣмецкаго ордена въ XIII в. недалеко отъ Оссы. О Bialochowo и Бялоховскихъ на прусской территории см. въ Pamiętnik Akademii Umiejętności, t. I, 183. Въ Index pagorum in Galicia Occidentali мы встрѣтили Bialogow (Dominium et circulus Kielce).

5) Милићевѣи, Кнежевина Србија, у Београду, 1876, 349.

6) Если считать приведенныя выше названія происшедшими отъ име-

за производствомъ этого названія отъ этническаго имени волохъ. Галицкій Болоховъ возникъ довольно поздно, а съ другой стороны лѣтописное Болохово упоминается въ то время, когда едва-ли проникала такъ далеко на сѣверъ румынская колонизація. Существуетъ цѣлый рядъ мѣстныхъ названій не только на Руси, но и въ другихъ славянскихъ земляхъ, указывающихъ на Волоховъ, но эти названія образованы изъ формъ волохъ, влахъ, влохъ ¹⁾, а не изъ блахъ, блохъ, болохъ. Послѣднія формы не были обычны на Руси, а сами Румыны не могли такъ называть себя. Съ значительною вѣроятностью можно предположить, что названіе Болохово стояло внѣ связи съ румынской колонизаціей и что оно—чисто славянское мѣстное наименованіе.

Обращаемся къ разбору другихъ основаній, по которымъ въ Болоховцахъ видятъ Румынъ.

Древнѣйшее прямое указаніе на движеніе Румынъ въ русскія земли гг. Петрушевичъ и Калужняцкій находятъ въ грамотахъ послѣдняго галицкаго князя Юрія II, гдѣ въ числѣ свидѣтелей

ни личнаго (у Миклошича эти названія стоятъ въ ряду Ortsnamen aus Personennamen бол—), то надо будетъ возвести ихъ въ имени Болахъ, которому въ русскомъ языкѣ соответствовало бы имя Волохъ. Была ли въ ряду древне-русскихъ именъ эта послѣдняя форма, не знаемъ. Не отсюда ли шляхетская фамилія Гуляницкихъ—*Болоховичей* на Волыни (Арх. югоз. Россіи, ч. IV, т. I—указан. М. В. Симашкевичемъ) и Балаховскихъ?—Въ чешскомъ докум. 1238 (Erben, № 934, р. 434) встрѣчаемъ Bolosciz, но въ другихъ мѣстахъ стоитъ Bělusice, Belusiz, Beluschi. Ib., 710. Подовещкое Болушь (Лавр. 158, сп. AP Блюшь, Ип. 114: Блушь) сюда не относится.—Отмѣтимъ др. слав. блѣхъчій τέχτων faber, artifex; этой формѣ Миклошичъ отдаетъ предпочтеніе предъ блѣхчи, блѣхъчи, блѣхъчий. Lexicon palaeoslovenico—graeco—latinum, Vindob. 1862—65, 30—31.

¹⁾ См. Миклошича „Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im Slavischen“ въ „Denkschriften der kais. Akad. d. Wissenschaften Philos.—hist. Classe, XIV—ter Bd. Wien. 1865, 8. Новицкій, Указатель къ изданіямъ временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ, т. II (имена географическія), Кіевъ. 1882, стр. 125—127. Волоховъ упоминается и въ малорусскихъ историческихъ пѣсняхъ, изд. В. Б. Антоновичемъ. Въ молдавской грамотѣ 1403 г. въ числѣ свидѣтелей названъ „Панъ Журжъ Волховецкій.“ Dod. tygodni przy Gaz. Lwowskiej 1854, № 39. Сanprum walagouwa въ документѣ 742 г. у Эрбена.

поименованы Borisco Cracula и Alexander Moldaowicz. Въ прозвищахъ того и другаго названные изслѣдователи готовы видѣть указаніе на румынское ихъ происхожденіе. Такое замѣчаніе едва ли можно принять безъ всякихъ сомнѣній. У румынъ, дѣйствительно, есть слово *сгас*, и производныя отъ него, напр. *сгасул оистей* (*limonière, limons*), есть названія деревень, имѣющія отношеніе къ той же формѣ (*Cracaul-peggi*), но самое слово *кракъ* заимствовано изъ славянскихъ языковъ ¹⁾; въ язык. болгарскомъ и сербскомъ это слово имѣетъ ту же форму, что и въ румынскомъ. Въ малорусскомъ прозвищѣ, произведенномъ отъ этого слова, могла быть полногласная форма ²⁾, но могла и не быть ³⁾; окончаніе же *ула* встрѣчается въ славянскихъ именахъ ⁴⁾ и въ частности въ малорусскомъ языкѣ ⁵⁾. Укажемъ также на другіе славянскіе корни, отъ которыхъ могло произойти прозвище Кракула ⁶⁾.—Равнымъ образомъ и прозвище Молдаовичъ также не даетъ основаній ни къ какому заключенію въ виду того, что Молдавія была издревле населена славянами: окончаніе прозвища Молдавовичъ славянское, да и самый корень, который можно предположить въ основѣ этого прозвища, не указываетъ на румынское произношеніе ⁷⁾.

Съ устраненіемъ этого указанія, можно, кажется, сказать, что несомнѣнные слѣды движенія Румынъ въ галицкую землю усматриваются лишь со 2-й половины XIV в., въ грамотахъ времени польскаго владычества,

¹⁾ Cihac, Dictionn. d'étymologie daco-romane, Élé. slaves etc., 79.

²⁾ Какъ въ сербскомъ *коракъ*, въ р. *окорокъ*, *каракатица*, *каракуля*. Ср. Корочюновъ камень въ извѣстномъ перечнѣ Воскресенской лѣтописи. Перечень производныхъ отъ корня *кракъ* см. въ разсужденіи А. С. Петрушевича „Корочунъ-кракъ“, Львовъ, 1876 (перепечатано изъ „Слова“).

³⁾ *Крачунъ* и *ворочунъ*. Отмѣтимъ фамилію *Cracowka* въ актѣ 1426 г. (Akta VII, № XXXV, p. 71).

⁴⁾ *Радула*, *Сѣкула*. См. Miklosich, Die Bildung der Slavischen Personennamen.

⁵⁾ Прозвища—какъ *Довгуля*; слова: *рогуля*, *ругат*. *хамула*, и т. п. *Сокуля*, мѣстность около Житомира; ср. Hunfalvy, 230.

⁶⁾ Замѣтимъ, что *сосна*, растущая въ болотистыхъ мѣстахъ и не отличающаяся стройностью, называется въ малор. нарѣчій *гракомъ*.—Укажемъ на глаг. *кракать*.—*Матценауэръ* относитъ къ подобному же корню (*krag—sonum edere*) *krag—ulja tintinnabulum* (стр. 49—50).

⁷⁾ Названіе Молдавіи самъ же г. Калужняцкій производитъ отъ Молдавы, какъ называется притокъ Серета, протекающій чрезъ тотъ край въ сѣверо-западномъ направленіи (См. замѣчанія г. Калужняцкаго въ издан-

хотя самое движеніе могло начаться уже съ первой половины XIV в. ¹⁾.

Предположеніе, что подъ Болоховцами должно разумѣть Румынъ, лишено прочныхъ основаній: въ пользу его нѣтъ никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ. Вопросъ о Болоховцахъ необходимо отдѣлять отъ исторіи румынскаго движенія въ южно-русскія земли. Что до вліянія Румынъ, то послѣднее несомнѣнно ²⁾. Слѣды румынской колонизаціи тянутся, повидимому, далеко вглубь юго-западнаго края ³⁾. Въ волынскомъ говорѣ также встрѣчается немало словъ, которыя г. Калужняцкій приписываетъ въ галицкомъ говорѣ румынскому вліянію. Списокъ словъ, вошедшихъ изъ румынскаго языка, составленный г. Калужняцкимъ, заключаетъ слова, которыя могли войти въ русскій языкъ изъ другихъ языковъ помимо румынскаго ⁴⁾, и, наоборотъ, не содержитъ нѣкоторыхъ, взятыхъ изъ послѣдняго ⁵⁾. Вообще широкое распространеніе нѣкоторыхъ румынскихъ терминовъ свидѣлствуетъ о томъ, что военно-пастушескіе обы-

нымъ имъ актамъ въ VII-мъ т. Akta, p. 196, прим. 1). Въ той мѣстности былъ и городъ Молдавица (см., напр., Akta VII, 206). Румынскія формы названій этого корня у Cihac'a, Elém. slaves, p. 201. Ср. Urechî, Chren. de Moldavie, par E. Picot. p. 10—11. Въ дубенскомъ уѣздѣ есть с. Молодава. Отъ названія Молдавія слѣдуетъ отличать названіе Мунтенія, Мультаны.

¹⁾ Напр. Щепанъ *Волошинъ* Рыботицкій въ документѣ 1359 г., село Волоше въ документѣ 1373 г. (въ Саноцкомъ округѣ: Akta VII, № IX). Въ 1377 г. Владиславъ Опольскій пожаловалъ пустынное мѣсто Ладоміру Волошину „садити село у волоское право“ (Akta VII, № XIII).

²⁾ О мнѣніи А. С. Петрушевича касательно этого вліянія см. въ отчетѣ Макушева, помѣщенномъ въ „Варшавскихъ Университ. Извѣстіяхъ“ 1881 г.

³⁾ Укажемъ, напр., на Сингуры Житомирскаго у. Въ XV столѣтіи valacchi встрѣчаемъ въ Крыму. Tomaschek, Die Goten in Taurien, 1881, 54.

⁴⁾ Напр., бугай, чердакъ, чубукъ (Mikl. 14; ср. въ Codex Cumanicus). Вообще нѣкоторыя тюркскія слова могли проникнуть въ русскій языкъ не чрезъ волоховъ, но прямо отъ турецко-татарскихъ племенъ.

⁵⁾ Бузя (губки); ср. волошск. buza (Cihac, Dict., Elém. latins, 31—32; быть можетъ, албанское слово: Hunfalvy, Die Rumänen und ihre Ansprüche, Wien u. Techen 1883, 210; ср. Elém. Albanaïs, 715). Дерешоватый; ср. Hunfalvy 230; Cihac, Elém. Magyars, 495. Съ кульбава ср. рум. culbéc (Cihac, Elém. Turcs, 569); со словами рапти, драпать и т. п. (ср. Mikl. 18) сопост. rapesc у Cihac, Elém. lat. 227. И т. д.

чань малоруссовъ развились въ значительной степени подъ вліяніемъ румынъ ¹⁾, но отсюда еще не слѣдуетъ, что такое вліяніе началось уже въ XII-мъ столѣтіи. Многія изъ словъ, указанныхъ гг. Миклошичемъ и Калужняцкимъ, могли проникнуть въ малорусскій языкъ позднѣе, напр., когда немало Румынъ двинулось на Подолье, и когда границы румынскаго племени раздвинулись на счетъ русскаго племени въ XIV—XV вв. Въ позднѣйшее время могли быть заимствованы малоруссами такія интересныя слова какъ ватагъ, чабанъ, хуторъ, царина и др. ²⁾. О движеніи Румынъ въ предѣлы южно-русскаго племени въ болѣе раннее время нѣтъ извѣстій. Г. Калужняцкій обратилъ вниманіе вслѣдъ за Томашкоу на то обстоятельство, что Румыны начали переходить въ XII-мъ столѣтіи изъ Балканскихъ земель на сѣверный берегъ Дуная и проникли даже до границъ галицкой земли ³⁾, но самъ же затѣмъ отмѣчаетъ, что послѣ 1164 г. вновь нѣтъ извѣстій о волохахъ въ мѣстностяхъ къ сѣверу отъ Дуная. Даже, если-бы мы согласились съ И. И. Шараневичемъ и Гунфальви ⁴⁾ и предположили въ бродникахъ влаховъ, и это не дало бы намъ права думать, что вlahи осѣлись далеко на сѣверѣ среди русскихъ поселеній. Бродники, повидимому, не отличались осѣдлостью, Волохи преимущественно занимались скотоводствомъ ⁵⁾, Болоховцы же, хотя передвинулись потомъ съ мѣста первоначальнаго жительства ⁶⁾,

¹⁾ Въ мадьярскій языкъ вошли изъ румынскаго слова, также имѣющія отношеніе къ пастушеской жизни и скотоводству.

²⁾ Съ ватагъ (Mikl., 11) ср. Cihac, *Elém. slaves*, 451. Mikl., *Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen*, 135. Со словомъ ватага ср. ватаги въ Ип., 450. О словѣ чабанъ (Mikl., 14) см. Cihac, *Elém. Turcs*, 565. Параллели къ слову хуторъ (Mikl., 10), часто встрѣчающемуся во вlahо-болгарскихъ грамотахъ, см. у Cihac, *Elém. Magyar*, 507. Изъ словъ, которыя проникли ранѣе, отмѣтимъ *дъль* („Борьсуковъ *дъль*,” Ип. 518; о словѣ Борсукъ Микл. 2; Mikl., 8, 10; Matzen. 386). Румыны могли уже быть въ XIII в. въ Карпатахъ. Слово манатье (Mikl., 10) вошло, повидимому, не изъ румынскаго (см. Ип. 247—248).

³⁾ Ср. однако замѣчаніе В. Г. Васильевскаго на книгу г. Успенскаго въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1879, № 7, стр. 170 и сл.

⁴⁾ *Die Rumänen*, 83. Bidermann, *Die Romanen*, 185.

⁵⁾ См. выдержки изъ источниковъ о вlahахъ у Даничича, Рѣчник изъ књижевнихъ старина српскихъ, у Београду, 1863, I, 131.

⁶⁾ Упомянутія XVI—XVIII вв. о Болоховцахъ каждый разъ указываютъ на нихъ въ иномъ мѣстѣ: люстрація XVI в. упоминаетъ о Болохов-

имѣли города въ XIII в. и укрѣпляли ихъ. Названія Болоховскихъ городовъ не возбуждаютъ никакого сомнѣнія въ славянскомъ ихъ происхожденіи ¹⁾.

Единственной чертой, позволяющей видѣть въ Болоховцахъ Румынъ, можно признать особое, повидимому, значеніе и множественность князей ²⁾ у Болоховцевъ. Какъ извѣстно, у западныхъ славянъ слово князь означало мѣстнаго старшину; у Волоховъ, которые постоянно жили сообщаясь съ этими славянами, князьями назывались судьи, старшины селъ. Равнымъ образомъ, и въ прикарпатскихъ русскихъ селлахъ, основанныхъ *jure valachico*, *scultetia* называлась *kniaztwo*; княземъ называютъ и теперь старшину въ селѣ, войта (солтеса). Гг. Петрушевичъ и Калужняцкій готовы предположить, что Болоховскіе князья были такого рода мѣстными старшинами. Это указаніе гг. Петрушевича и Калужняцкаго весьма цѣнно: оно расширяетъ кругъ сравненія и вводитъ новый матеріалъ, который можетъ содѣйствовать болѣе обстоятельному выясненію строя, господствовавшаго у Болоховцевъ. Вскорѣ мы остановимся подробнѣе на этомъ интересномъ указаніи: оно вполне подтверждаетъ наше прежде высказанное мнѣніе о томъ, что строй, установившійся на Подольѣ предъ занятіемъ послѣдняго Литвою, въ сущности былъ видоизмѣненъ той же общественной организаціей, какую въ XIII в. находимъ у Болоховцевъ. Пока замѣтимъ по поводу мнѣній гг. Петрушевича и Калужняцкаго, что и у русскихъ сѣверо-восточной Венгріи были такіе

цахъ на Подольѣ, документъ XVII в. говоритъ о Болоховцахъ въ кievской землѣ, въ XVIII в. находимъ Болоховцевъ за Днѣпромъ. Извѣстіе галицко-волынской лѣтописи о столкновеніи Болоховцевъ съ Мазовецкимъ княземъ весьма неясно и не даетъ права на какія-нибудь опредѣленные заключенія о причинахъ, по которымъ Мазовецкій князь хотѣлъ „разграбить“ Болоховскихъ князей.

¹⁾ Кудинъ и Кобудъ не заключаютъ въ себѣ ничего не славянскаго. Въ основѣ перваго названія, судя по суффиксу *ин*, надо предположить куд-а или кудъ. Слово коудъ, дѣйствительно, существовало (см. Mikl. Lexic., 321). Въ древне-русскомъ яз. было еще слово кудъ. — Что до Кобуда, то въ этомъ названіи суффиксъ славянскій, какъ и корень.

²⁾ См. о князьяхъ у волоховъ въ XIII в. у Hunfalvy, *Die Rumänen*, 93 и др.

же князя, какъ и у волоховъ, не говоря уже о томъ, что „князі многи“ упоминаются и у Половцевъ ¹⁾, каковыми нѣкоторые считают Болоховцевъ.

Мы изложили доводы, представленные въ доказательство румынскаго происхожденія Болоховцевъ. Сказаннаго, кажется, достаточно, чтобы относиться пока къ мнѣнію о волошскомъ происхожденіи Болоховцевъ, какъ къ домыслу, нуждающемуся въ болѣе обстоятельномъ обоснованіи.

II.

Обращаемся теперь къ попыткѣ г. Похилевича опредѣлить мѣстность древняго Болохова на основаніи мѣстныхъ разысканій.

Г. Похилевичъ приурочиваетъ древній Болоховъ къ мѣстечку Бѣлиловкѣ Бердичевского уѣзда, расположенному въ 10 верстахъ отъ м. Ружина Сквирскаго уѣзда, къ западу, по р. Раставицѣ. Г. Похилевичъ обращаетъ вниманіе на то, что Бѣлиловка носила различныя названія въ разныя времена. Къ Бѣлиловкѣ могутъ быть отнесены и мѣстности, упомянутыя въ актахъ 1532 и 1539 гг., не существующія теперь поселенія Бѣгалевка, Бѣгловцы, Бухлавцы. Къ этимъ именамъ г. Похилевичъ прибавляетъ Бѣлиловъ и Болоховъ. Откуда взялъ г. Похилевичъ это послѣднее названіе, не ясно. Затѣмъ читаемъ: „У жителей сохранилось преданіе, что Бѣлиловка прежде существовала подъ именемъ города Бѣлилова, и что въ этомъ городѣ, до разоренія его татарами, находилось много каменныхъ зданій и церквей. *На этомъ основаніи* ²⁾ полагаю, что здѣсь преимущественнѣе, чѣмъ въ Борушковцахъ, Бороховѣ и даже Прилукахъ, надо искать столицу Болоховскихъ особнхъ князей.“ „Преданіе присовокупляетъ, что, при разореніи татарами Бѣлилова, жители были избиты и уведены въ плѣнъ, только немногіе спаслись бѣгствомъ, безъ сомнѣнія смѣшивая татаръ съ другими своими разорителями. Какъ бы въ подтвержденіе этого преданія время сохранило древнія могилы, кладбища и валы.“

Если г. Похилевичъ основалъ свое предположеніе на изложенномъ имъ преданіи, то этотъ доводъ не имѣетъ значенія: мало ли подобныхъ преданій въ различныхъ мѣстностяхъ южной Руси, гдѣ уцѣлѣли остатки старинныхъ укрѣпленій? Старинное названіе одного урочища Бѣлиловки, Biełłowce, Biechłowce или Bichłowice, встрѣчаю-

¹⁾ Напр., Ип. 303.

²⁾ Курсивъ принадлежитъ намъ.

щесся въ грамотахъ Сигизмунда I 1533 и 1539 гг. ¹⁾, не имѣеть отношенія къ названію Болохова и его городовъ. Что до Бѣгалѣвки, то она не Бигаловка ли Сквирскаго уѣзда ²⁾?—Для обоснованія мнѣнія г. Похилевича необходимо было бы прямое указаніе въ предапіи на Болоховъ, чего однако не находимъ ³⁾.

Не имѣеть, потому, значенія и то отмѣчаемое г. Похилевичемъ обстоятельство, что „въ 15 верстахъ отъ Бѣлиловки къ югу, на лѣвой сторонѣ р. Десны, при впаденіи въ нее ручья Пытай, лежитъ село Губинъ,“ которое г. Похилевичъ также считаетъ Болоховскимъ городомъ.

Говоря затѣмъ о Прилукахъ, г. Похилевичъ возражаетъ противъ нашего замѣчанія, „что на мѣстѣ Прилуки могло бы быть Болохово.“ Употребивъ такое выраженіе, мы имѣли въ виду Болохово, не какъ отдѣльный городъ, но какъ цѣлую мѣстность, и указывали на возможность протяженія Болоховской земли на востокъ приблизительно до Прилуки.

III.

Разсмотримъ въ заключеніе тѣ возраженія противъ нашего мнѣнія о происхожденіи Болоховскихъ князей и о границахъ ихъ владѣній, которыя представлены г. Молчановскимъ.

Этимъ возраженіямъ г. Молчановскій отвелъ отдѣльную, довольно значительную по размѣрамъ главу своего свода извѣстій о подольской землѣ до 1434 г., хотя, по его же собственнымъ словамъ, и „не подтверждается“ высказанное нами мнѣніе, „что Болоховская земля захватывала границы позднѣйшей Подольской земли“ (стр. 105).

Мы остановимся на размышленіяхъ г. Молчановскаго не потому, что-бы они давали что-нибудь новое, кромѣ неправильныхъ толкованій, ошибокъ и путаницы; разсужденіе его состоитъ изъ ряда неудачныхъ усилій подорвать высказанное нами 10 лѣтъ назадъ мнѣніе о Болоховѣ и Болоховцахъ. Г. Молчановскій видимо старательно потрудился для приведенія доводовъ, какіе только, на его взглядъ, можно выдвинуть противъ нашихъ положеній, которыя онъ опровергаетъ съ такою увѣренностью. Если мы касаемся здѣсь полемики автора, и

¹⁾ Антоновичъ и Козловскій, Грамоты великихъ князей литовскихъ, 58, 61—62.

²⁾ См. указатель г. Новицкаго, стр. 31.

³⁾ Преданіе, рассказываемое въ Бѣлиловкѣ, и историческое объясненіе его см. въ *Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*, t. I, Warsz. 1880, 190—192.

какъ видно еще недостаточно ознакомившагося съ предметомъ, то лишь потому, что она нашла мѣсто на страницахъ „Универс. Изв.“ гдѣ печатается и настоящая статья.

Г. Молчановскій остался совершенно недоволенъ нашими выводами. „Слѣдя шагъ за шагомъ за всѣми попытками г. Дашкевича установить.... границы (Болоховской земли) на основаніи данныхъ лѣтописей, мы встрѣчаемся, говоритъ г. Молчановскій, съ цѣлымъ рядомъ произвольныхъ толкованій, выводы изъ которыхъ, поэтому, далеко не кажутся убѣдительными“ (стр. 121). „Полной точности въ вопросѣ, лишенномъ всякихъ прочныхъ данныхъ, и требовать невозможно; но даже приблизительная истина вывода г. Дашкевича можетъ быть подвергнута сильному сомнѣнію: въ данномъ случаѣ лѣтопись заставляютъ говорить то, чего она на самомъ дѣлѣ не говоритъ. Всѣ приведенные г. Дашкевичемъ въ подтвержденіе своихъ словъ тексты или ровно ничего не говорятъ (sic), или же нуждались бы въ новыхъ подтвержденіяхъ, чтобы имѣть какое-либо серьезное значеніе; произволь въ толкованіи авторомъ данныхъ лѣтописи бѣгъ въ глаза, и не замѣтить его трудно“ ¹⁾. „У г. Дашкевича источникъ неопредѣленный впередъ рѣшаетъ все дѣло: остается только примирить мнимыя опредѣленія лѣтописи съ показаніями картъ. Понятно, что пріемъ этотъ не можетъ имѣть значенія въ виду основной несообразности“ ²⁾.... „оказывается, что Болоховская земля занимала обширную область чуть-ли не изъ пяти нынѣшнихъ уѣздовъ. Пріемъ, благодаря которому сдѣланъ такой выводъ, очень несложенъ, но именно потому и самый выводъ далеко не кажется убѣдительнымъ. Я рѣшительно затрудняюсь признать правильность вывода г. Дашкевича, такъ какъ мнѣ кажется, что онъ придаѣлъ слишкомъ опредѣляющее значеніе даннымъ лѣтописи, отличающимся крайней неопредѣленностью“ ³⁾. И т. д.

Итакъ, г. Молчановскій признаетъ прежде всего неудовлетворительнымъ самый методъ, въ которому мы обратились, рѣшая вопросъ, и думаетъ, что мы позволили себѣ дѣлать изъ лѣтописи выводы, на которые она не даетъ права, и допустили цѣлый рядъ произвольныхъ толкованій: лѣтописныя данныя, при сопоставленія съ современной и старой топографической номенклатурой, оставляютъ изслѣдователя, по

¹⁾ Стр. 125.

²⁾ Ibid.

³⁾ Стр. 126.

мнѣнію г. М., въ неизвѣстности, потому что неопредѣленны и не даютъ указанія, къ какимъ изъ многочисленныхъ мѣстностей, носящихъ названія, напоминающія Болоховскіе города, приурочить эти послѣдніе. Выходитъ какъ бы, что всѣ, до г. М., писавшіе объ этомъ предметѣ фантазировали и давали просторъ произвольнымъ догадкамъ.

Мы думаемъ однако, что г. М. зашелъ слишкомъ далеко въ своемъ скептицизмѣ и напрасно старается убѣдить читателя, что ничего не видно изъ того, что однако видно всякому не закрывающему умышленно глазъ, а равно не принадлежащему къ категоріи тѣхъ, которые очи имѣютъ—и не видятъ, уши имѣютъ—и не слышатъ.

Во избѣжаніе растянутаго изложенія мы не станемъ приводить въ подлинникѣ мѣста лѣтописи, гдѣ находимъ упоминанія о Болоховѣ и Болоховцахъ и о Божскомъ и отсылаемъ читателей къ упомянутой нашей монографіи, гдѣ собраны эти мѣста. Здѣсь ограничимся разборомъ этихъ мѣстъ съ точки зрѣнія ихъ опредѣленности. Намъ они кажутся совершенно ясными, если ихъ *не выдерживать каждое порознь*, а сопоставлять рядомъ и въ связи со всѣми лѣтописными данными по топографіи южной Руси XII—XIII вв. Эти послѣднія для юго-западной Руси, т. е. для западныхъ и сѣверныхъ частей земель галицкой и волынской, весьма обстоятельны, и человекъ, хорошо знакомый съ исторіею тѣхъ краевъ по источникамъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ, даже не станетъ понимать вопросъ о томъ, не тамъ ли была Болоховская земля. Будь Болоховскіе города въ сѣверной и средней Волыни (разумѣемъ древнюю Волынь), они были бы неоднократно названы лѣтописью XII в., подробно говорящею о Волынскихъ событіяхъ, между тѣмъ лѣтопись до XIII в. назвала лишь Божскій да Болохово, которое не можетъ быть признано городомъ. Галицко-волынская лѣтопись сообщаетъ не мало данныхъ, по которымъ можно установить топографію юго-запада въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годахъ XIII вѣка и размѣръ владѣній Романовичей, и не оставляетъ мѣста въ сѣверной, сѣверо-восточной и западной Волыни (о собственно Галицкой землѣ и не говоримъ), гдѣ бы можно было помѣстить Болоховскую землю, не парушая смысла лѣтописныхъ указаній. Таковъ отрицательный, опредѣленный выводъ, который вытекаетъ изъ общаго изученія лѣтописей XII—XIII вв.: Болоховцамъ нельзя удѣлить мѣста въ сѣверной и западной Волыни; остается юго-восточная окраина, гдѣ могли сѣять пшеницу и просо, и поиски должны быть начинаемы съ того пункта въ восточномъ и южномъ направленіяхъ. Эти поиски едва ли бы увѣнчались

рѣшительнымъ успѣхомъ, если бы сама лѣтопись не оставила намъ одного прямого и вполне яснаго указанія—разумѣемъ мѣсто галицко-волинской лѣтописи подъ 1257 г., гдѣ читаемъ разсказъ о томъ, какъ Даниилъ „воздвиже рать противу Татаромъ.“ Военныя дѣйствія противъ татаръ, т. е. завоеваніе поддавшихся послѣднимъ русскихъ земель, начались взятіемъ Межибожья, послѣ чего „воевахуть людье Данилови же и Василкови Болоховъ, а Лвови Побожье и люди Татарьскыя.“ Съ наступленіемъ весны были взяты „Городокъ и Сѣмоць и всѣ города, сѣдящія за Татары, Городескъ и по Тетереви до Жедечева.“ Послѣ покоренія Шварномъ этихъ городовъ, явились къ Данилу съ изъявленіемъ покорности „Бѣлобережцѣ и Чарнятинци и вси Болоховци.“ Только жители Возвыгя (нынѣшняго Новоградъ—Волинска) солгали и вновь отложились, и, затѣявъ дальнѣйшій походъ къ Днѣпру, Данило назначилъ мѣстомъ соединенія съ литовскимъ вспомогательнымъ отрядомъ Возвыгль, который и былъ взятъ ¹⁾.—Обращаясь къ безпристрастному мнѣнію читателей и просимъ рѣшить: уясняетъ ли это мѣсто лѣтописи мѣстоположеніе Болохова, или же слова лѣтописи „не опредѣленны“? Намъ они кажутся прямо свидѣтельствующими о томъ, что Болохово ²⁾ находилось въ предѣлахъ земель, поддавшихся татарамъ, начинавшихся съ Межибожья и танувшихся на востокъ отъ владѣній Даниила ³⁾. Лѣтописецъ отличалъ Болохово отъ Побожья, но оно могло соприкасаться съ

¹⁾ Ип., 555—556.

²⁾ Названіе Болоховъ (о) въ лѣтописи, повидимому, обозначало не городъ, но цѣлую мѣстность. На это какъ бы указываетъ не только упоминаніе о немъ въ лѣтописи подъ 1150 г. („приде Изяславу вѣсть, оже Володимиръ *перешель Болохово*, идетъ мимо Мунаревъ къ Володареву“; Ип. 278; ср. тамъ-же: „Володимиръ идетъ черезъ Перепетово“), объединеніе князей группы Болоховскихъ городовъ общимъ названіемъ Болоховскихъ, отсутствіе города Болохова въ ряду Болоховскихъ городовъ, разоренныхъ Даниломъ, между тѣмъ какъ, если бы то былъ главный городъ, сообщившій названіе всей мѣстности, онъ былъ бы упомянутъ подъ 1241 г., наконецъ характеръ лѣтописнаго извѣстія подъ 1257 г. („*воевахуть* Болоховъ“ и т. п.).

³⁾ Съ востока владѣнія Даниила предъ движеніемъ его противъ татаръ и въ моментъ этого похода замыкались Кременцемъ (Ип., 550) и Бакотою (Ип., 549—550); въ средней Волини Данилу принадлежалъ Турійскъ (Ип., 544) и Луцкъ (Ип., 556). Даниломъ были укрѣплены противъ татаръ Даниловъ, Истожекъ, Кременецъ, Луцкъ; Шумскъ, повидимому, также находился недалеко отъ восточныхъ границъ (Ип. 562). Ср. позднѣйшія указанія, напр. о Дубнѣ (Ип., 596).

послѣднимъ. Изъ указаннаго мѣста лѣтописи видно, далѣе, что Болоховцы были подчинены одновременно съ Городкомъ, Сѣмодемъ, Городескомъ ¹⁾ и мѣстностями по Тетереву до Жедечева ²⁾ и явились съ изъявленіемъ покорности вмѣстѣ съ Бѣлобережцами и Чарнатицами; не сдержали слова о покорности лишь Возвягляне. На основаніи послѣдняго сообщенія мы вправе сказать, что Болохово не простиралось на востокъ за Тетерева, и предположить, что оно было между Межибожьемъ и ливіей городовъ, расположенныхъ по верховьямъ Тетерева, потому что иначе были бы взяты сначала эти послѣдніе. Возвягль является однимъ изъ сѣверныхъ городовъ отпавшихъ отъ Данила, но не составлялъ одной территоріи съ Болоховскою, потому что пытался сопротивляться Данилу въ то время, когда Болоховцы подчинились; съ юга Болохово не могло спускаться ниже Побожья.

Итакъ, вотъ что говорятъ одно изъ мѣстъ лѣтописи, проливающихъ свѣтъ на мѣстность, въ которой должно отыскивать древнее Болохово. Это мѣсто становится еще яснѣе въ связи съ другими лѣтописными упоминаніями. То, что Болохово примыкало къ кievской землѣ съ юго-запада, а не съ сѣверо-запада, видно также изъ мѣста лѣтописи подъ 1150 г., которое совершенно пройдено молчаніемъ у г. Молчановскаго (это одинъ изъ образчиковъ его научной осмотрительности), а между тѣмъ оно подтверждаетъ наше мнѣніе, что Болохово не могло быть въ предѣлахъ средней Волыни: Владимірко прошелъ черезъ Болохово, снѣша изъ Галича въ Кіевъ на помощь Юрію и двигаясь, очевидно, съ юго-запада.

Нельзя сказать, что „дорога изъ Галича къ Кіеву шла черезъ Волынскіе города и не отклонялась на ютъ къ Бугу“ ³⁾. Разказы

¹⁾ Напрасно г. М. говоритъ, что мѣстоположеніе Городеска неизвѣстно: это теперешній Городскъ Радомысльскаго уѣзда на р. Тетерева, гдѣ уцѣлѣли остатки старинныхъ укрѣпленій.—Гдѣ былъ Сѣмоць, также приблизительно извѣстно. Ип. 380.

²⁾ Въ XII столѣтіи по Тетереву жили, повидимому, дружинники. Изяслава Мстиславича у Мичьска (теперь Радомысль) „усрѣгоша дружина многое множество, иже сѣдяхуть по Тетереви.“ (Ип., 286). Объ остаткахъ укрѣпленій по Тетереву см. М. Grabowskiego, *Ukraina dawna i terazniejsza*, Kijów, 1850, 90—91.

³⁾ Г. Молчановскій, стр. 76, такимъ аргументомъ старается опровергнуть тождественность Божскаго, лежавшаго на пути Владимірка изъ Галича въ Кіевъ въ 1151 г., съ Божскимъ, который упоминается рядомъ съ Межибожьемъ.

лѣтописей о походахъ кіевскихъ князей на галицкаго князя въ XII столѣтіи, о походахъ Владимірка къ Кіеву и о прямыхъ сношеніяхъ Галича и Кіева ¹⁾ показываютъ, что прямой путь изъ Галича въ Кіевъ вслѣ не только чрезъ среднюю Волинь, но и южнѣе, быть можетъ, на тотъ Божскій, который упоминается въ лѣтописи нѣсколько разъ рядомъ съ Межибожьемъ и Котельницею ²⁾.

Не будемъ касаться другихъ мѣстъ лѣтописи, которыя имѣютъ рѣшающее значеніе въ виду приведенныхъ двухъ. Замѣтимъ лишь въ заключеніе разсмотрѣнія вопроса объ опредѣленности указаній лѣтописи на мѣстоположеніе Болохова, что не мы одни признали совершенно ясными эти свидѣтельства лѣтописи. Вполнѣ опредѣленными считалъ ихъ и такой осторожный изслѣдователь, какъ покойный И. Д. Бѣляевъ, извѣстный тщательностью своихъ изысканій и не любившій прибѣгать къ насильственному толкованію лѣтописей. Замѣчательно, что въ статьѣ своей „О географическихъ свидѣніяхъ въ древней Россіи,“ ³⁾ съ которою мы не были знакомы при составленіи нашей монографіи о Болоховцахъ, Бѣляевъ высказалъ мнѣніе, въ общемъ не противорѣчающее нашему: онъ только значительно удлинилъ на югъ Болоховскую землю и допустилъ ошибки въ частныхъ приуроченіяхъ нѣкоторыхъ городовъ, названныхъ лѣтописью.

На основаніи всего сказаннаго мы и прежде считали и теперь признаемъ вполнѣ возможнымъ возстановить по показаніямъ лѣтописей общія очертанія древней Болоховской земли и линіи со всѣхъ четырехъ сторонъ, далѣе которыхъ она не могла простираться. Опредѣливъ границы Болохова на основаніи лѣтописи, которая не оставила насъ въ этомъ случаѣ въ безпомощномъ состояніи, мы сочли себя вправѣ отыскивать въ частности древніе Болоховскіе города лишь въ предѣлахъ, установленныхъ на основаніи лѣтописи, на пространствахъ

¹⁾ Извѣстное мѣсто лѣтописи о смерти Владимірка, сообщающее, что посолъ Изяслава, возвращавшійся изъ Галича въ Кіевъ, ночевалъ въ Болшеѣ (Ип., 319; ср. Шараневича Изслѣдованіе на поли отечественной географіи и исторіи, Льв. 1869, стр. 87) не имѣетъ значенія вслѣдствіе близости Болшева къ Галичу.

²⁾ Ср. у г. Молчановскаго стр. 70—76: онъ самъ пользуется мѣстами лѣтописи, говорящими о походахъ чрезъ мѣстности къ югу отъ средней Волини.

³⁾ Записки Имп. Р. Геогр. Общ., кн. VI, 1852, стр. 148—152,

извѣстной территоріи. Мы провѣрили потомъ выводъ изъ лѣтописныхъ сообщеній данными современной топографической номенклатуры и въ послѣдней нашли полное подтвержденіе заключеній, къ которымъ приводить лѣтопись.

Г. Молчановскій рекомендуетъ иной способъ изслѣдованія. На лѣтопись, по его мнѣнію, нечего полагаться, потому что она не даетъ ничего для рѣшенія вопроса о мѣстѣ, которое занимала Болоховская земля. Съ другой стороны, есть немало населенныхъ мѣстъ, названія которыхъ напоминаютъ названія Болоховскихъ городовъ или совершенно сходны съ послѣдними. Г. Молчановскій обращаетъ особенное вниманіе на это обстоятельство и, стараясь пополнить представленный нами въ нашей монографіи списокъ такихъ мѣстъ, приводитъ цѣлый рядъ именъ. Г. Молчановскій включилъ въ свой перечень тѣ названія, на которыя мы указывали, и приводитъ цѣлый рядъ совершенно неподходящихъ: какое, напр., можетъ быть отношеніе названій Бупце, Будяки, Будачево къ Кобуду, или Бальковцовъ къ Болохову? и т. п. Набирая подобныя названія, можно бы еще увеличить ихъ перечень, въ особенности—пользуясь списками населенныхъ мѣстъ всѣхъ губерній южной Руси (въ томъ числѣ и Галичины) и Польши на томъ основаніи, что лѣтописью де стѣсняться нечего—она ничего опредѣленнаго не говоритъ—и Болоховцы „*быть можетъ*“ переходили на другія мѣста, чѣмъ по всей вѣроятности (sic) и слѣдуетъ объяснять существованіе множества мѣстностей, напоминающихъ именемъ Болоховскіе города и разсыпанныхъ по всей южной и средней Волини, восточной Галиціи и порубежныхъ мѣстностяхъ нын. Польши¹⁾. Почему бы на этомъ основаніи не прихватить и Чехіи? Вѣдь и тамъ находимъ Болоховъ, Божковъ, Божковице, Градковице, Градешинъ, Градешнице, Kobasice (?), Губовъ, Губеновъ, Дѣдковъ, Семечъ, Семиче и т. п.

Существованіе въ различныхъ мѣстностяхъ названій, напоминающихъ Болоховскіе города, въ которомъ не найдетъ ничего удивитель-

¹⁾ Стр. 120. На стр. 125 г. Молчановскій готовъ на основаніи повторенія одинаковыхъ названій въ различныхъ мѣстахъ предположить, что „крошъ федераціи семи городовъ существовали еще и другія, особныя, табуны врозь Болоховскія поселенія“.

наго человекъ, знакомый съ образованіемъ именъ поселеній, смущаетъ г. Молчановскаго, и онъ не разъ приводитъ выписки изъ *Limites inter regnum Poloniae ac Magn. Duc. Lit.* съ указаніемъ подобныхъ названій, видимо не зная, которымъ отдать предпочтеніе и гдѣ искать Болоховскихъ городовъ: въ Дрогицкомъ ли повѣтѣ, который г. Молчановскій почему-то готовъ назвать „среднею Волыню“ ¹⁾, въ Ратненскомъ ²⁾, на границахъ Кременецкаго и Луцкаго повѣтовъ ³⁾, или же, наконецъ, на Подольѣ ⁴⁾.

Между тѣмъ, хорошо изучивъ всѣ свидѣтельства лѣтописи и познакомившись съ исторической географіей земель Галицкой, Волынской и Кіевской, невозможно колебаться и можно спокойно освободить себя отъ труда бродить по широкому пространству отъ литовскаго пограничья и Припяти (!) до южныхъ окраинъ Подолья; можно съ спокойною совѣстью признать излишней въ данномъ случаѣ гоньбу за именами рѣкъ, урочищъ, поселеній, сколько нибудь сходными съ названіями Болоховскихъ городовъ. Руководясь лѣтописью, мы и оставили въ сторонѣ мѣстности сѣверной окраины Волыни, на которыя указывалъ первоначально Карамзинъ, а равно и южное Подолье. Г. же Молчановскій для увеличенія трагизма изслѣдователя, который вздумалъ бы полагаться на лѣтопись и современную номенклатуру, привелъ цѣлый рядъ выписокъ изъ Догьеля и заключаетъ ихъ словами: „не мое дѣло входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, гдѣ именно могла находиться Болоховская земля: съ одними географическими терминами и ничего не говорящими указаніями лѣтописи въ рукахъ, невозможно прійти къ положительному результату“ ⁵⁾.

Г. Молчановскій возлагаетъ всю надежду на археологическія изысканія. „Пока изысканія эти не будутъ произведены, до тѣхъ поръ вопросъ о территоріи Болоховскихъ разселеній будетъ оставаться открытымъ“ ⁶⁾. Другими словами: для рѣшенія вопроса о Болоховскихъ

¹⁾ Стр. 124.

²⁾ Стр. 129.

³⁾ Стр. 130—131.

⁴⁾ Стр. 131.

⁵⁾ Стр. 131.

⁶⁾ Стр. 126.

городахъ надо посмотрѣть, нѣтъ ли остатковъ старинныхъ сооружений во множествѣ одноименныхъ мѣстностей отъ границъ Польши до срединной полосы Кіевской губерніи, и отъ Припяти до южнаго Буга. Надо прослѣдить это пространство шагъ за шагомъ, авось найдутся еще не отмѣченныя въ географическихъ указателяхъ названія урочищъ. Весьма вѣроятно, что, при такомъ изслѣдованіи, списокъ г. Молчановскаго былъ бы обогащенъ цѣлымъ рядомъ новыхъ именъ, въ особенности при старательномъ сборѣ самихъ отдаленныхъ отъ первичной формы вариантовъ и даже липъ нѣскольکو похожихъ на нее. Но интересно было бы знать, какія г. Молчановскій порекомендовалъ бы средства выбратъ изъ такого лабиринта именъ, если бы оказались остатки старинныхъ сооружений въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ одного имени, что случилось при отысканіи, напр., древняго Торческа. Вѣдь даже съ лѣтописью въ рукахъ спорять о Торчeskѣ, а что было бы, если бы мы, не надѣясь на лѣтопись, пустились въ розыски безъ нея? И не извѣстно ли, далѣе, что въ древней Руси было немало городовъ, имена которыхъ до насъ не дошли? Знаемъ ли мы особенности культуры Болоховцевъ, по которымъ были бы вправѣ усвоить послѣднимъ то или иное городище безъ всякихъ колебаній? Осталось бы развѣ утѣшаться предположеніемъ г. Молчановскаго, что „кромѣ федераціи семи городовъ, существовали еще и другія, особныя, тянувшія врозь Болоховскія поселенія,“ и эти особныя поселенія были разбросаны по разнымъ угламъ южной Руси. Прибавимъ, что нѣкоторыя изъ Болоховскихъ городищъ могли и не уцѣлѣть, потому что, по словамъ лѣтописи, Даніилъ „*урбля* ихъ (т. е. Болоховцевъ) раскопа“ ¹⁾. Зная химерность подобныхъ поисковъ, мы воздержались отъ разыскиванія Мамбренова шлема. Не отрицая значенія археологическихъ данныхъ, мы думали, что подобныя данныя получаютъ цѣну лишь по критическомъ сопоставленіи лѣтописныхъ свидѣтельствъ и для подкрѣпленія послѣднихъ, а не наоборотъ.

Когда мы писали нашу монографію, намъ были извѣстны преданія нѣкоторыхъ изъ мѣстностей, къ которымъ мы приурочили Болоховскіе города, и остатки старинныхъ сооружений въ тѣхъ мѣстахъ ²⁾.

¹⁾ Ип., 526.

²⁾ См., напр., „Княженіе Даніила Галицкаго,“ стр. 51. Ср. „Бол. з.“

Аргументъ г. Молчановскаго, надѣмся, окажется совершенно въ нашу пользу, когда мы приведемъ эти данныя о выдѣленныхъ нами мѣстностяхъ, бывшія намъ прежде извѣстными или же ставшія извѣстными по напечатаніи нашего реферата. Они вполне подтверждаютъ наши соображенія, выведенныя изъ изученія лѣтописей, и вполне согласны съ послѣдними. На стр. 16—17 нашей монографіи о Болоховской землѣ мы указали на нынѣшнія селенія Деревичи и Губинъ Волынской губерніи и Кудинку, Дьяковцы и Божиковцы Подольской, какъ на соотвѣтствующія на нашъ взглядъ лѣтописнымъ Деревичу, Губину, Кудину и Божскому. Представимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ мѣстностяхъ. Въ полуверстѣ отъ с. Деревичъ и въ 1 верстѣ отъ с. Купчинецъ находится огромное, старое, четырехъ-угольное городище, на возвышенномъ мѣстѣ, съ Е. W. и S. окруженномъ ручьемъ. Каждая сторона длиною въ 900 сажень. Съ W. N. и E. оно окружено тройнымъ валомъ и рвомъ, а съ S. двойнымъ. Входъ съ N ¹⁾. Преданіе с. Деревичъ о Бонякѣ, возводящее къ до-монгольскому времени, напечатано ²⁾.—Въ 1 верстѣ отъ с. Губина, по направленію къ с. Ладыгамъ, на высокомъ берегу Случи находится круглое городище. Въ немъ двѣ площади. Въ первой діаметры 205—165 шаговъ и окружность 371, въ второй діаметры 230—198 шаговъ, окружность 428 шаговъ. Сохранились валы и рвы. Входъ съ E. Распахивается ³⁾.—

стр. 16 и Барсова „Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи.“

¹⁾ Донесеніе Деревичскаго волостнаго правленія—въ Волынскомъ статистическомъ комитетѣ. Деревичъ „въ Луцкомъ повѣтѣ, въ державѣ Полонской“ упоминается въ грамотѣ Свидригайла 1438 г. Рукопись библ. Оссолинскихъ во Львовѣ, № 1802, л. 51.

²⁾ Драгомановъ, Малорусскія народныя преданія и рассказы, Кіевъ, 1876, стр. 224—225. О преданіяхъ другихъ мѣстностей о Бунякѣ см. Труды ком. для ист.—статист. описанія Под. Еп., I, VI; „Кіевск. Стар.“ 1884, № 5, „Путевые очерки Подолія“, стр. 14; А. А. Котляревскаго рецензія на „Историч. пѣсни Малорусскаго народа“, стр. 8. Ср. П. В. Голубовскаго „Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія татаръ“, Кіевъ, 1884, стр. 238—239. Съ преданіемъ о Бонякѣ интересно сопоставить названія Кудинъ, Кобудъ.

³⁾ Донесеніе Райковской волости.

О городищѣ Кудинки имѣется подробное свѣдѣніе въ печати, къ которому мы и отсылаемъ читателей ¹⁾. Въ примѣчаніяхъ редакціи къ этому описанію валовъ с. Кудинки, устроенныхъ амфитеатромъ, читаемъ: „Несомнѣнно по изслѣдованнымъ повинѣ городищамъ, что тѣ изъ нихъ, которыя состоятъ, подобно описываемому, изъ нѣсколькихъ концентрическихъ колецъ валовъ, относятся хронологически къ княжескому періоду русской исторіи (X—XIII ст.). О томъ, что лѣтописный Кудинъ находился на мѣстѣ описываемаго авторомъ села Кудинки, было высказано предположеніе, обставленное весьма вѣскими доводами, въ сочиненіи г. Дашкевича: „Болоховская земля.“ Описываемые авторомъ валы и ихъ характерное очертаніе подкрѣпляютъ еще однимъ, новымъ доказательствомъ предположеніе г. Дашкевича.“— Говоря, что Дьяковцы Литинскаго уѣзда стоятъ, можетъ быть, на мѣстѣ лѣтописнаго Дядькова“, мы замѣтили, что „на этомъ послѣднемъ сближеніи мы не настаиваемъ“ ²⁾. Главнымъ поводомъ къ сомнѣнію служить неполная тождественность названій, происхожденіе ихъ отъ различныхъ корней, которое мы видѣли и безъ г. Молчановскаго, но съ другой стороны, нѣтъ другаго пункта въ мѣстностяхъ, гдѣ по лѣтописи была Болоховская земля, къ которому можно бы приурочить древній Дядьковъ. Теперь, вотъ что намъ написалъ М. В. Симашкевичъ, которому приносимъ благодарность за это и за нѣкоторыя другія сообщенія, приведенныя ниже: „Обдумавши всесторонне и справившись также всесторонне въ источникахъ, я нахожу, что, кромѣ Дьяковецъ, нѣтъ другой мѣстности, къ которой можно было бы приурочить Болоховскій городъ Дядьковъ. Еще въ 1442 г. нѣкто Сенько Ко—вскій получилъ отъ короля Владислава ленное право на села Дьяковцы и Осиновцы (нынѣ село Кусиновцы): значитъ, Дьяковцы существовали еще въ первой половинѣ XV вѣка; съ 1442 года владѣтели этого села стали называться Дьяковскими, о которыхъ писалъ Нѣсецкій. По преданію это село было большимъ городомъ.“—Изъ указанныхъ нами пунктовъ остается еще сказать нѣсколько словъ о Божскомъ. Г. Молчановскій неоднократно возвращается къ этому городу, стараясь

¹⁾ „Кіевская Старина“ 1882 г., іюнь: „Земляные валы близъ с. Кудинки.“

²⁾ „Болоховская земля,“ стр. 16.

доказать необоснованность нашего предположенія, что Божскій, упоминаемый въ лѣтописяхъ XII в.,—тотъ самый, который лѣтопись XIII в. помѣстила въ число Болоховскихъ городовъ. Г. Молчановскій силится также увѣрить, что нѣтъ основаній помѣщать Божскій у р. Бога. Г. Молчановскому необходимо было доказать этотъ тезисъ, чтобы подтвердить свое мнѣніе, что Болоховская земля совсѣмъ не доходила съ юга до р. Бога. Разсужденія г. Молчановскаго объ этомъ, по обычаю, весьма многословны. Мы ограничимся на этотъ разъ замѣчаніемъ, что удѣлъ, состоявшій изъ Божскаго, Межибожья, Котельницы и двухъ другихъ какихъ-то городовъ въ XII в., долженъ былъ представлять цѣльную, а не чрезполосную территорію, и потому Божскій 1147 и 1148 годовъ во всякомъ случаѣ не былъ слишкомъ удаленъ отъ Межибожья. Далѣе, не видимъ основаній, по которымъ слѣдовало бы отличать Божскій 1152 г. отъ только что названнаго Божскаго. Если же такъ, то нѣтъ надобности предполагать нѣсколько Божскихъ и думать, что лѣтопись на разстояніи небольшого періода говорила о нѣсколькихъ одновременныхъ городахъ, бывшихъ невдалекѣ одинъ отъ другаго, ничѣмъ ихъ не различая. Совершенно излишне безъ всякаго повода сомнѣваться въ томъ, что Божскій XII в., который, по всѣмъ соображеніямъ, находился невдалекѣ отъ Межибожья, вошелъ въ XIII в. въ число городовъ Болоховскихъ. Впадая въ подобныя сомнѣнія, можно раздвоить и растроить и нѣкоторые другіе города, упоминаемые въ лѣтописяхъ.—Божскій Болоховской земли мы помѣстили на мѣстѣ нынѣшняго селенія Божиковецъ Летичевского уѣзда. По этому поводу г. Молчановскій замѣчаетъ: „Разыскивая этотъ таинственный городъ, г. Дашкевичъ рѣшается остановиться на с. Бозиковцахъ (?) ¹⁾ Летичевского уѣзда, къ юго-западу отъ Межибожья, недалеко отъ р. Буга. Но какимъ образомъ независимое Межибожье попало въ среду Болоховскихъ владѣній, которыя, какъ утверждаетъ самъ г. Дашкевичъ, не могли идти далѣе Межибожья? Если владѣнія эти не могли идти далѣе Межибожья, то не легко понять, какимъ образомъ могли они захватить Бозиковцы“ ²⁾. Авторъ, повидимому, думаетъ, что въ XIII в. границы отмежевывались

¹⁾ Г. Молчановскій неудачно поправилъ въ этомъ случаѣ совершенно правильно прописанное у насъ названіе Божиковцы.

²⁾ Стр. 126.

прямыми линіями по картѣ и не могли тянуться ломанными линіями. При томъ характерно, что Межибожье примыкало къ движенію, которое проявилось въ Болоховскихъ городахъ и было направлено противъ Даніила ¹⁾. Любопытно далѣе, что къ сѣверу отъ Межибожа существуетъ селеніе *Болоховцы* ²⁾. Въ изданномъ недавно г. Прохаской кодексѣ дипломатической переписки Витовта напечатанъ актъ 1395 г., въ которомъ упомянутъ городъ Божскій, и это указаніе разъясняетъ положеніе Божскаго XIII в. ³⁾. Если сомнѣваться въ тождествѣ этихъ Божскихъ, то на такомъ же основаніи можно сказать, что и Межибожье XIV в. не прежнее.

Въ дополненіе къ тому, что было сказано нами прежде о Бѣлобережѣ и Чернятинѣ, приведемъ сообщеніе М. В. Симашкевича о мѣстностяхъ этого названія въ Подольской губерніи. Въ Литинскомъ уѣздѣ есть село Чернятинцы, „съ сѣверовосточной стороны котораго доселѣ существуютъ бугры, извѣстные въ народѣ подъ названіемъ „замчища“, о которомъ, кромѣ названія, у мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ преданій, что уже и само по себѣ служить немаловажнымъ доказательствомъ глубокой древности.“ Въ томъ же уѣздѣ, къ югу отъ м. Межинова, вблизи с. Чернятепецъ есть м. Чернятинъ.

Приведенныя данныя о мѣстностяхъ, въ которыхъ мы помѣщали древніе Болоховскіе города, въ особенности болѣе подробныя свѣдѣнія о Деревичахъ, Губинѣ и Кудинкѣ ⁴⁾, думаемъ, показали, что археологическія разысканія подтвердили вѣрность нашего мнѣнія, и скептической черезъ-чуръ критикѣ можетъ нѣсколько успокоиться (вполнѣ — не можетъ, потому что никто еще не проѣхалъ и не изслѣдовалъ всѣхъ урочищъ и остатковъ старины указаннаго имъ пространства).

Мы разсмотрѣли мнѣніе г. Молчановскаго о методѣ, которому должно слѣдовать при рѣшеніи вопроса, о мѣстности Болоховской земли, и его соображенія о послѣдней. Въ этихъ разсужденіяхъ мы

¹⁾ Ил., 515 (ср. стр. 95 у самого г. Молчановскаго) и 555.

²⁾ Ср. ст. Бѣляева въ „Запискахъ И. Р. Геогр.“ Общ. VI (1852), 149 и 151.

³⁾ Ср. у г. Молчановскаго стр. 14 и 155.

⁴⁾ О томъ, имѣются ли остатки старинныхъ укрѣпленій въ Божиковцахъ, мы не успѣли добыть свѣдѣнія.

не встрѣтили никакихъ новыхъ цѣнныхъ соображеній и указаній. Нагромоздивъ кучу именъ, г. Молчановскій не пришелъ ни къ какому определенному выводу, добровольно отрекшись отъ путеводства лѣтописи и дожидаясь археологическихъ данныхъ, и, вѣроятно, оказался бы въ еще болѣе трагическомъ положеніи, еслибы таковыя данныя открылись въ нѣсколькихъ далекихъ одно отъ другаго мѣстахъ. Большинство матеріала для возраженій можно было взять изъ нашихъ же работъ. Оставалось лишь переставлять указанные нами или же намѣченные факты и располагать ихъ въ иныхъ комбинаціяхъ, обставляя ихъ на каждомъ шагѣ сомнѣніями, которыя такъ легко представляются въ подобныхъ вопросахъ, въ особенности человѣку, не вполне знакомому съ предметомъ. Въ представленіяхъ г. Молчановскаго не видно ясности, и онъ самъ не увѣренъ въ неправильности нашего мнѣнія. Такъ, на стр. 123 онъ говоритъ: „Г. Дашкевичъ не представилъ никакихъ основаній, которыя убѣдили бы насъ, что Божскій 1100 и послѣдующихъ годовъ тождественъ съ Божскимъ Болоховской земли, хотя въ самомъ предположеніи объ этой тождественности нѣтъ ничего невозможнаго. На стр. 126 читаемъ: „Охотно признаю, что у насъ нѣтъ основаній, по которымъ мы могли бы рѣшительно отвергнуть мнѣніе о томъ, что часть Болоховской земли захватывала территорію позднѣйшаго Подолья“ и т. п.

Еще разительнѣе поверхностность скепсиса и критики г. Молчановскаго во второмъ основномъ вопросѣ относительно Болоховцевъ, въ вопросѣ о происхожденіи Болоховскихъ князей.

Г. Молчановскій вычиталъ въ обѣихъ нашихъ монографіяхъ указаніе на фразу галицко-волинской лѣтописи: „бѣ бо с королевичемъ Олександръ и Глѣбъ Зеремиевичъ, инии князи Болоховьскіи и Угоръ множество“ ¹⁾ и на возможность толкованій ея, отличныхъ отъ того, которое мы предпочли. Г. критикъ пустился въ развитіе одного изъ намѣченныхъ и въ то же время отвергнутыхъ нами толкованій, закрываясь авторитетомъ Н. И. Костомарова, который однако отказался въ позднѣйшее время отъ признанія Болоховскихъ князей галицкими боярами.—Г. Молчановскій совершилъ замѣчательное открытіе въ лѣтописи, которую столько разъ читали всѣ другіе, не замѣчая прямого,

¹⁾ Ип., 511.

ю мнѣнію г. Молчановскаго, указанія ея на личность одного изъ Болоховскихъ князей, именно боярина Глѣба Зеремѣвича. Къ сожа-
лѣнію, открытіе г. Молчановскаго нисколько не приблизило къ новому
рѣшенію вопроса, потому что чрезъ двѣ страницы лѣтописи Глѣбъ
Зеремѣвичъ, котораго г. Молчановскій призналъ Болоховскимъ кня-
земъ, вышедшимъ изъ бояръ, вновь оказывается бояриномъ, да еще
вдобавокъ жительствовавшимъ въ Галичѣ, и въ упоминаніи о немъ лѣ-
тописи встрѣчаемъ тоже, введенное г. Молчановскаго въ заблужденіе,
выраженіе *ини* ¹⁾. Г. Молчановскій самъ, повидимому, признавалъ
шаткость своихъ построеній. „Замѣчу, впрочемъ, говоритъ онъ, что
выраженіе *Ип. лѣт. „ини князи Болоховьскіи“* не можетъ само по
себѣ служить опорой для этого мнѣнія, если „ини“ понимать въ
смыслѣ „нѣкоторые“ (ср. *Ип. л. подъ 1162 г.: „ини тако молвахуть“*).
„Вообще утверждать *положительно*, что Бол. князья произошли отъ
бояръ, *нѣтъ никакой возможности*“ ²⁾.

Таковы новые матеріалы и новыя комбинаціи, предлагаемые г.
Молчановскимъ. Мы ограничились, при разборѣ ихъ, самыми суще-
ственными доводами г. Молчановскаго, разсмотрѣвъ три основныя мнѣ-
нія его: 1) о *методѣ* рѣшенія вопроса и о лѣтописныхъ данныхъ, 2)
касательно *мѣстности*, въ которой жили Болоховскіе князья, и 3) каса-
тельно *происхожденія* послѣднихъ ³⁾. Сказаннаго, полагаемъ, достато-

¹⁾ „Иступи Глѣбъ Земерѣвичъ отъ королевича къ Данилови. Данилъ
же и Василко и одна поидоста къ Галичю, стрѣтоша и *большаа половина*
Галичи: Доброславъ и Глѣбъ, *ини бояре* мнози.... и приа землю Галичъ-
скую и розда города бояромъ и воеводамъ.... Михайлови же (и) Изяславу
одинако не престающа на нь враждою, оставилъ (Данилъ) у него Глѣба
Зеремѣича и Мирослава, *ини бояре* мнози“.... *Ип.*, 514.

²⁾ Стр. 114.

³⁾ Въ нашей монографіи о Болоховской землѣ мы говорили еще весьма
подробно о значеніи Болоховцевъ въ южно-русской исторіи. Г. Молчанов-
скій призналъ совершенно несостоятельнымъ наше мнѣніе и объ этомъ.
Входитъ въ разсмотрѣніе этого отдѣла критики г. Молчановскаго мы не
будемъ въ настоящей статьѣ, потому что мы предположили разобрать здѣсь
лишь мнѣнія о мѣстности Болохова и о происхожденіи его князей, а вопросъ
о значеніи Болоховцевъ въ южно-русской исторіи отвлекъ бы насъ въ об-

для характеристики приемовъ г. Молчановскаго. Мы воздержались отъ частнаго и подробнаго указанія ошибокъ и промаховъ, которыми страдаетъ работа г. Молчановскаго: мы считаемъ подобное указаніе излишнимъ въ настоящемъ случаѣ, потому что оно не относится къ существеннымъ задачамъ настоящей статьи и заняло бы много мѣста; сверхъ того, мы предпочли не злоупотреблять вниманіемъ читателей ученаго изданія. Заключимъ словами поэта:

Vive, vale! si quid novisti rectius istis
Candidus imperti, si non, his utere mecum.

ласть исторіи Подолья и южно-русскаго козачества. Потому мы вновь займемся этимъ вопросомъ въ отдѣльной статьѣ о козачествѣ, которая вскорѣ явится въ свѣтъ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ за 1882—1883 годы.

(О к о н ч а н і е).

35. *О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ. Эпиграфическія изслѣдованія В. Латышева. Спб. 1883.* Авторъ ограничилъ свою задачу въ виду того, что календари іоническаго племени частью достаточно разработаны въ трудахъ Германа, Омоля, Аренса, Авг. Моммсена, частью не могутъ быть по недостатку матеріала съ надлежащею достовѣрностью возстановлены. Матеріаломъ для настоящаго изслѣдованія послужили главнымъ образомъ уцѣлѣвшія доселѣ греческія надписи съ многочисленными документальными данными этого рода. Авторъ собралъ матеріалъ свой во время пребыванія въ Греціи, что дало ему возможность провѣрить существующія копіи нѣкоторыхъ памятниковъ, важныхъ въ минологическомъ отношеніи, и воспользоваться нѣсколькими, еще неизданными надписями, благодаря участію французскихъ ученыхъ, Дюбуа и Ренаша (Reinach).

Сочиненіе состоитъ изъ трехъ главъ и пространнаго введенія: 1) эолическіе календари (стр. 55—118), 2) свѣрно-дорическіе (1—124), 3) южно-дорич. календари (124—185). Сверхъ этого имѣются два приложенія: „Орхоменскіе документы объ уплатѣ долга Никареты“ и „Халкидонское постановленіе о продажѣ жречества Асклипіа“.

Руководствующія воззрѣнія на предметъ остаются у автора тѣже, что и у основателей греческой минологіи: К. Ф. Германа и Т. Бергва,

сочиненія которыхъ, сюда относящіяся, вышли въ свѣтъ еще въ 1814 и 1845 годахъ. Необходимость тройкой точки зрѣнія -- хронологической, филологической и антикварной — установленная Германомъ, признается обязательно и г. Латышевымъ. Дѣленіе календарей на группы остается въ сущности прежнее съ небольшими только перемѣнами. Названія мѣсяцевъ отнесены Германомъ къ слѣдующимъ группамъ и подгруппамъ: А) Счетные мѣсяцы, В) Собственные имена съ тремя подгруппами: 1) іоническая группа, 2) эолическо-дорическая, 3) еллинистическая. Счетные мѣсяцы вопреки Моммсену не могутъ считаться первобытными, или вообще болѣе древними, нежели мѣсяцы съ собственными названіями. Открытые со времени Германа епиграфическіе памятники заставляютъ автора признать гораздо больше сходства между аттическимъ и іоническими календарями, чѣмъ это казалось раньше. Съ другой стороны несогласно съ Германомъ опредѣляется теперь эолическо-дорическая подгруппа; она раздѣляется на календари южно-дорическіе, сѣверно-дорическіе, эолическіе, македонскій и др. По вопросу о происхожденіи календарей авторъ раздѣляетъ скорѣе мнѣніе Бергга, нежели Германа, именно относить происхожденіе ихъ къ глубокой древности, хотя и не отодвигаетъ его такъ далеко, какъ Бергъ. Отрицая существованіе въ отдаленной древности общаго всѣмъ еллинамъ календарнаго архетипа, г. Л. признаетъ, что извѣстные многоразличные календари отдѣльныхъ странъ и городов историческаго времени произошли отъ немногихъ первоначальныхъ календарей, которыхъ было по одному у каждаго племени, и въ основаніе которыхъ легли древнѣйшіе, общіе всѣмъ еллинамъ культы. Но дѣло въ томъ, что существованіе еллиновъ, какъ *единого* народа, а не какъ отдѣльныхъ племенъ, остается до сихъ поръ гипотезой. Предположеніе, высказанное на 29 стр. на основаніи этой гипотезы, ничѣмъ, по нашему мнѣнію, не болѣе правдоподобно нежели то, которое отвергается авторомъ. Вообще слѣдуетъ признать, что минологическія данныя только подтверждаютъ позднѣйшія заключенія филологовъ относительно общаго существованія еллиновъ до раздѣленія ихъ на племена. Въ результатъ филологическихъ изысканій получается сомнѣніе относительно общаго существованія такъ называемыхъ эолянъ; изысканія минологическія не приводятъ почти ни къ чему въ простѣ о единствѣ первоначальнаго обще-іоническаго календаря. Авторъ строитъ особую схему общеіоническаго календаря на мѣсто тѣхъ,

какія предложены Бергкомъ, Германомъ, Аренсомъ; но онъ самъ считаетъ ее не болѣе, какъ гипотетической. Тоже самое оказывается теперь и по отношенію къ такъ называемой дорической группѣ календарей; авторъ раздѣляетъ ихъ на сѣверно- и южно-дорическіе, причѣмъ „происхожденіе ихъ отъ двухъ разныхъ прототиповъ представляется автору не подлежащимъ сомнѣнію“. Даже больше: всякая попытка возстановленія прототипа сѣверно-дорической группы кажется г. Л—ву преждевременною. Возстановленіе обще-эолическаго прототипа считаетъ авторъ невозможнымъ въ настоящее время. Въ виду такихъ несомнѣнно отрицательныхъ выводовъ мы не видимъ тѣхъ основаній, по которымъ г. Л—въ принимаетъ за исходные пункты въ греческой минологіи четыре первоначальныхъ календаря: іоническій, сѣверно- и южно-дорическій и эолическій. Образованіе этихъ первоначальныхъ календарей г. Л—въ ставитъ въ зависимость отъ общихъ всѣмъ еллинамъ культовъ, чѣмъ и объясняетъ нѣкоторыя черты сходства между ними. Въ общей оцѣнкѣ календарныхъ данныхъ авторъ слѣдуетъ за Германомъ, ограничиваясь лишь самыми незначительными дополненіями; въ разсужденіяхъ о вставныхъ мѣсяцахъ, о началахъ года и т. п. Введеніе свое авторъ заключаетъ слѣдующими вполнѣ основательными строками: „рѣшеніе вопросовъ общаго характера, относящихся къ греческой хронологіи, по недостатку данныхъ въ настоящее время всецѣло должно быть предоставлено будущимъ дѣтелямъ на поприщѣ науки классической древности; основаніемъ для рѣшенія такихъ вопросовъ можетъ служить единственно сравнительное изученіе мѣстныхъ календарей каждой группы, существовавшихъ въ историческія времена, а для этого необходимо предварительное знакомство съ каждымъ изъ такихъ мѣстныхъ календарей, насколько позволяютъ его существующія данныя, почерпаемая преимущественно, а для многихъ календарей даже исключительно, изъ эпиграфическихъ памятниковъ“. Однако на стр. 180 слл. авторъ увлекается желаніемъ общаго вывода, пытается возстановить „прототипъ южно-дорическихъ календарей“, хотя и самъ не вѣритъ въ несомнѣнность своихъ заключеній.

Изслѣдованіе г. Латышева имѣетъ важное научное значеніе, благодаря полнотѣ эпиграфическаго матеріала, ясности изложенія и основательному знакомству автора съ новой литературой предмета.

36) *Австрійскія ученыя экспедициі въ Ликію* (O. Benndorf. *Vorläufiger Bericht über zwei österreichische Expeditionen nach Kleinasien. Wien. 1882*). И Помяловскій (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 11). Петербургскій профессоръ знакомитъ русскихъ читателей съ результатами раскопокъ въ Ликіи по выше названной брошюрѣ. „Раскопки Шлимана въ Микенахъ и Гиссарликъ, прусскаго правительства въ Олимпіи, американскаго ученаго общества въ Ассосѣ, Конце и Бенндорфа на Самоѳракии, Берлинскаго музея въ Пергамѣ свидѣлствуютъ о томъ живомъ интересѣ, который возбужденъ изслѣдованіемъ памятниковъ классической древности, а по богатству своихъ результатовъ ставятъ вторую половину XIX столѣтія на ряду съ важнѣйшими эпохами открытій въ области исторіи античнаго искусства. Къ сказаннымъ мѣстностямъ присоединилась въ прошломъ году Ликія, и въ частности, двѣ ея мѣстности: Ксанъ и Гельбаша (Geölbachi)“. На послѣднемъ изъ пунктовъ открыты развалины города съ остатками героона. Памятникъ украшенъ фризомъ изъ берельфовъ. Шенборнъ и Бенндорфъ восторгаются скульптурными изображеніями сценъ изъ троянской войны и другихъ мифическихъ событій. Отсюда экспедиція направилась въ Макри, дальше въ городъ Лагину съ храмомъ Гекаты, открытымъ и описаннымъ лѣтъ тридцать тому назадъ Ньютономъ. Экспедиція длилась четыре мѣсяца и въ результатѣ ея получился богатый запасъ рисунковъ и фотографій, снятыхъ съ памятниковъ. Въ началѣ 1882 года образовавшееся въ Вѣнѣ общество для приобрѣтенія рельефа Гельбаша и вообще для изслѣдованія Малой Азіи возобновили работы на Гельбаша. Героонъ какого то знатнаго лица изъ до-александрійской эпохи есть важнѣйшій изъ памятниковъ, открытыхъ на этомъ пунктѣ; находится онъ на восточной сторонѣ акрополя, примыкая къ окружающей акрополь стѣнѣ. Всѣ четыре стѣны украшены рельефами изнутри, а сторона южная и снаружи. Главная сторона героона—южная; западная половина этой стороны особенно выдается по художественности и по содержанію рельефовъ. Всѣ рельефы доставлены въ Вѣну въ сентябрѣ 1882 года и составляютъ въ тамошнемъ музеѣ одинъ изъ драговѣнныхъ первоклассныхъ памятниковъ греческаго искусства. Авторъ даетъ по Бенндорфу вполне ясное понятіе объ уцѣлѣвшихъ рельефахъ.

37) *О раскопкахъ въ Олимпіи, Пергамѣ и южной Россіи. Э. Шульце* (Ж. М. Н. Пр. 1882. №№ 9, 12). Начатыя нѣмцами уче-

ными раскопки въ Олимпіи въ 1875 г. окончены въ 1881 г. Авторъ сперва говоритъ о топографіи и расположеніи важнѣйшихъ копій, объ ихъ архитектурѣ и скульптурной отдѣлкѣ, а затѣмъ отмѣчаетъ наиболѣе интересныя уцѣлѣвшія статуи и надписи. Для статьи своей пользуется отчетами о раскопкахъ и надписяхъ въ *Archaeolog. Zeitung*. Berl. 1876—81 г., а также издаваемъ: *Die Ansgrabungen zu Olympia*. I—IV. Berl. 1877—80. Найдены слѣдующіе предметы: пританей, относящійся ко временамъ римлянъ, Филиппей, древнѣйшій и величайшій образецъ круглаго греческаго храма; найдены и основанія нѣкогда стоявшихъ здѣсь статуй: Аминта, Филиппа, Александра, Олимпіады и Евридики. На в. отъ Филиппея дорическій храмъ Геры, по архитектурѣ точно соотвѣтствующій описанію Павзанія. Тутъ находился замѣчательный ящикъ Кипсела. Отерты обломки фонтана передъ Гереемъ временъ Ирода Аттического и принадлежація ему статуи Марка Аврелія и супруги Антонина (а не Антонія) Пія. Около фонтана были двѣ сокровищницы. На фронтонѣ мегарской сокровищницы находилась связанная группа статуй, древнѣйшій скульптурный памятникъ въ этомъ родѣ. Передъ сокровищницами стояли мѣдныя статуи Зевса. Въ концѣ ряда статуй находится „тайный входъ“ на стадіи въ 90 сажень длины. Для зрителей состязаній существовали высокія надписи. Священная площадь замыкалась на востокъ „галлереей эхо“; съ юга и запада площадь ограничивалась стѣнами съ статуями. Къ южной сторонѣ снаружи примыкалъ *βουλευτήριον*. Изъ зданій самымъ знаменитымъ былъ храмъ Зевса Олимпійскаго съ статуей Фидіи. Найденныя остатки храма позволяютъ возстановить въ точности его первоначальный видъ и дополняютъ Павзанію. Изъ многочисленныхъ найденныхъ здѣсь статуй авторъ останавливается только на трехъ: огромная женская голова Геры, по работѣ подходящая къ селинунтскимъ статуямъ, обломки богини Побѣды работы Пеонія изъ Менды, самая красивая изъ найденныхъ статуя Гермеса школы Проксителя. Надписи, которыхъ до того времени обнародовано 414, обогащаютъ наши свѣдѣнія относительно исторіи языка и его нарѣчій, а также относительно управленія въ Олимпіи и устройства ея игръ.

Пергамъ лежитъ на разстояніи 26 верстъ отъ моря на берегу Каика. Раскопками на этомъ мѣстѣ руководили кромѣ Гуманна Коппе, Бонъ и Лоллингъ, (а не Лоллиперъ). Здѣсь найденъ великолѣпный мраморный жертвенникъ съ изображеніемъ борьбы гигантовъ,—это побѣдный па-

мятникъ атталидовъ. Мѣстомъ правильныхъ раскопокъ въ южной Россіи служить главнымъ образомъ Митридатова гора близъ Керчи, полуостровъ Тамань и берега Кубани. Авторъ воспользовался для своей статьи Отчетомъ Императорской археологической комиссіи за 1879—80 гг. (Спб. 1881 г.). Главнѣйшая находка у Митридатовой горы—коллекція греческихъ тканей, которыя были выдѣлываемы начиная съ V в. до Р. Х. Ткани украшены разнообразными орнаментами, причемъ узоры подраздѣляются на геометрическіе, заимствованные изъ растительнаго царства, изъ міра животныхъ и людей. Матерія тканей изслѣдована химически, а способъ производства объясненъ фабрикантами. Материаломъ служили: полотно, шерстяная матерія, крепъ, шерстяной репсъ, атласъ и шелкъ; вышивки дѣлались пестрми и золотыми нитями; нѣкоторыя ткани разрисовывались въ цѣльныхъ готовыхъ кускахъ, а на ряду съ ними другія, орнаменты коихъ мастерски сдѣланы на подобіе гобеленовыхъ обоевъ.

38) В. Латышевъ. *Изслѣдованіе ряда вопросовъ по государственнымъ древностямъ Ассиріи. Сочиненіе, награжденное золотою медалью на торжественномъ актѣ Императорскаго варшавскаго университета въ 1879 г., написалъ Ромуальдъ Стемповскій, кандидатъ историко-филологическихъ наукъ. Варшава. 1882 (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 1).* Рецензія г. Л—ва резюмируется въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ: „Мы искренно желали найти въ немъ (въ трудѣ г. Ст—аго) какія нибудь ученыя достоинства, которыя хотя отчасти уравнивали бы указанные промахи, но къ сожалѣнію таковыхъ не оказалось. Въ заключеніе замѣтимъ только слѣдующее: на стр. 207—210 Стемповскій самъ сознается, что онъ еще не доучился до того, чтобы имѣть возможность подкрѣпить новыми доказательствами одно старое мнѣніе Грота; отъ всей души желаемъ ему доучиться поскорѣе: тогда онъ навѣрное самъ пойметъ, что выпускать въ свѣтъ „Изслѣдованіе ряда вопросовъ“ въ теперешнемъ его видѣ не слѣдовало“. Менѣе всего рецензію г. Л—ва можно назвать голословною; напротивъ, почти каждое свое критическое замѣчаніе рецензентъ подкрѣпляетъ ссылками на источники или авторитетныя изслѣдованія. Плохое знаніе русскаго языка, поверхностное знакомство съ существующей литературой, неточность, неясность и небрежность въ изложеніи, незнакомство съ источниками первой руки,—таковы недостатки труда С—аго. Болѣе удачными рецензентъ находитъ разсужденія ав-

гора о прозвѣдѣ, объ исангеліи, религіозной общности родовъ. Вообще вторая половина книги, по словамъ рецензента, нѣсколько удовлетворительнѣе первой.

39) *Черты старины въ сказаніяхъ и бытъ осетинъ. Всев. Миллеръ* (Ж. М. Н. Пр. 1883. № 7). Статья представляетъ интересъ по вопросу о геродотовой Скиѣи. На основаніи нѣкоторыхъ общихъ чертъ, замѣчаемыхъ авторомъ между геродотовыми скиѣами и нынѣшними осетинами, г. Миллеръ высказывается въ пользу гипотезы Цейсса и Мюлленгофа объ иранствѣ геродотовыхъ скиѣовъ и сарматовъ. Оцѣнка сближеній сдѣлана нами въ „Кіевской Старинѣ“ (1884. Май) въ статьѣ: „Къ вопросу о царскихъ скиѣахъ“.

40) *Руководство ко всемірной исторіи. Древняя исторія запада. Т. I. Эллинская эпоха. Съ двумя картами. Спб. 1882. В. А. Зайцевъ.* Въ I-ый томъ „Древней исторіи запада“ авторъ внесъ не только исторію Греціи до покоренія ея македонянами, но и исторію Рима до второй половины IV в. города, до разоренія Рима кельтами. Очевидно, дальнѣйшая исторія Греціи и Рима должна была бы составить второй томъ „Исторіи запада“ подъ именемъ римской эпохи; но авторъ умеръ вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ I тома. Вышедшій томъ этотъ дѣлится на книги, а каждая изъ книгъ на нѣсколько главъ. Кн. 1: „Начала цивилизаціи запада“ въ трехъ главахъ: 1) страны и народы пеласговъ, 2) эллинскія племена и начало ихъ цивилизаціи, 3) начало цивилизаціи Италіи. Книга II: „Олигархія и тиранія“ въ пяти главахъ: 1) конституція Спарты, 2) олигархія и тираны въ Пелопоннесѣ, 3) борьба партій въ Аѣинахъ, 4) эллинскія колоніи, 5) духовная жизнь эллиновъ до мидійскихъ войнъ. Книга III: „Міръ при аѣинской демократіи“, причемъ сюда входятъ: изложеніе мидійскихъ войнъ и оцѣнка ихъ послѣдствій, характеристика учреждений перикловыхъ Аѣинъ, пелопоннесская война, гегемонія Спарты, борьба Греціи съ Македоніей и какъ бы въ заключеніе краткое обозрѣніе событій въ сицилійской Греціи.

Какъ видно уже отсюда, авторъ старается излагать исторію Греціи и Рима по возможности нераздѣльно, какъ исторію двухъ, органически между собою связанныхъ частей одного цѣлаго. Выполненіе этой задачи удастся автору лишь въ нѣкоторой, небольшой степени; обыкновенно историческія судьбы той и другой страны излагаются у автора параллельно. Другой задачей г. Зайцева было—составить та-

кое руководство и вмѣстѣ книгу для чтенія для русской публики, которое, удовлетворяя современнымъ требованіямъ науки, въ тоже время возбуждало бы живой интересъ къ исторіи Греціи. Не обладая спеціальными свѣдѣніями въ этой области, авторъ рѣшился составить компиляцію по исторіи Греціи Дж. Грота съ дополненіями и исправленіями по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ и критикѣ. Исторія Греціи Э. Курціуса совсѣмъ не удовлетворяетъ автора; по его словамъ, она „никакъ не можетъ способствовать разсѣянію убѣжденія большинства публики, вынесеннаго изъ школы, что исторія древней Греціи есть усыпительнѣйшая въ мірѣ матерія“,—приговоръ черезчуръ смѣлый, особенно подѣ перомъ компилятора, трудъ котораго навѣрное въ меньшей гораздо мѣрѣ, нежели сочиненіе Курціуса, поучаетъ русскую публику исторіи Греціи и внушаетъ ей любовь къ предмету.

Составитель дѣйствительно усвоиваетъ себѣ настроеніе англійскаго историка, но онъ не мало пользуется трудомъ того же самого, столь имъ нетерпимаго Курціуса. Такъ, напримѣръ, Зайцевъ вполне раздѣляетъ гипотезу нѣмецкаго историка Греціи о раннемъ поселеніи іонянъ въ Малой Азіи, о выселеніи ихъ въ Малую Азію, какъ о возвращеніи на прежнее мѣсто жительства, культурное значеніе Аполлона оцѣнивается имъ согласно съ Курціусомъ, о нарѣчіяхъ греческаго языка говоритъ со словъ Курціуса и др. Древнѣйшая этнографія Греціи, греческая міеологія, вопросъ о пеласагахъ,—все это изложено далеко неясно, сбивчиво. Гомеровское общество обрисовано лишь въ самыхъ общихъ, слабыхъ чертахъ; къ картинѣ этого состоянія, какъ она нарисована Гротомъ около сорока лѣтъ тому назадъ, Зайцевъ не прибавилъ рѣшительно ничего. Родовое устройство до-исторической Греціи изложено весьма неудовлетворительно, безъ какой бы то ни было системы. Въ тѣхъ разсужденіяхъ автора объ этомъ предметѣ: „Неправильно было бы представлять себѣ въ исторіи родъ, какъ размножившуюся семью, потому что (?) въ такомъ тѣсномъ смыслѣ искать рода пришлось бы у самыхъ началъ человѣчества. Историческій родъ, gens, не предполагаетъ необходимо кровнаго родства между своими членами, но необходимо предполагаетъ фикцію общаго родоначальника, стало быть, общее имя, общій культъ этого предка, общее владѣніе извѣстнымъ участкомъ, родовымъ достояніемъ, общія обязанности членовъ другъ къ другу и къ общему главѣ, представителю рода. Родъ не будучи

въ дѣйствительности разросшейся семьей, имѣеть однако принципомъ принципъ семьи—главенство отца и равенство членовъ подъ его властью и пр.“ (стр. 41—42. На слѣдующей страницѣ авторъ замѣчаетъ, что „союзъ родовъ и возникновеніе города предполагаетъ непременно (?) появленіе монархіи“. Представленія автора о родовомъ устройствѣ, объ организаціи родового союза, о послѣдовательной замѣнѣ родовыхъ отношеній политическими не отвѣчаютъ нынѣшнему уровню нашихъ знаній объ этой ранней порѣ человѣческихъ обществъ. Поэтому-то г. Зайцевъ и повторяетъ устарѣвшія фразы объ абсолютной власти въ гомеровскомъ обществѣ и т. п. Въ связи съ этимъ реформа Клизеена изображается какъ нѣчто революціонное, а не коренившееся въ исконномъ устройствѣ Аттики. Частныя ошибки или недосмотры весьма немалочисленны. Діонисъ называется *Діонисіемъ*, вмѣсто формы *демъ* (*δήμος*) употребляется несуществующая ф. *дема*, древнѣйшая греческая надпись относится къ 620 г. до Р. Х. приче́мъ не принимаются во вниманіе еерскія и мелійскія надписи по крайней мѣрѣ начала VIII в. до Р. Х.; говорится, что *Зевсъ* у фригійцевъ *назывался Богай*; имя *грайковъ* (грековъ), по словамъ автора, употребляется какъ коллективное *только у одного* изъ всѣхъ греческихъ писателей (стр. 24), у Гезіода. На самомъ дѣлѣ оно встрѣчается въ такомъ смыслѣ на Паросскомъ мраморѣ, у Аполлодора, особенно часто въ эпоху македонскую и римскую и др. Ореографія греческихъ именъ кака́я то причудливая. То авторъ желалъ бы держаться строго фонетики античнаго письма, и потому пишетъ Г'еродотъ, Г'омерь, Г'езіодъ, Г'еллы и пр., то безъ нужды отступаетъ отъ этого правила и въ самыхъ отступленіяхъ не слѣдуетъ чему-либо одному; Эллины, Тессалія, Прометей, Фтіотида, и пр.; но Фукидидъ, Фракія, Афины и пр. Кроме того, З—въ отводитъ сравнительно очень мало мѣста бытовой или культурной сторонѣ античной Греціи, больше занимаясь политическими событіями въ тѣсномъ значеніи слова. Такъ, пелопоннеская война изложена съ большими подробностями (по Гроту), а литература того времени, искусство и пр. слишкомъ недостаточно. Однако при всѣхъ этихъ недостаткахъ, особенно важныхъ съ педагогической точки зрѣнія, книга г. Зайцева написана живо, интересно и съ любовью къ предмету.

40) *Учебникъ исторіи Александра Трачевскаго, проф. одесскаго университета. Съ указателемъ и хронологическою таблицей. Две части*

исторія. Спб. 1883. Книга раздѣляется на три отдѣла: Востокъ (стрр. 22—127), Греція (стрр. 127—282), Римъ (стрр. 282—431. Введеніе (1—21) состоитъ въ короткомъ изложеніи общихъ понятій о до-исторической порѣ человѣчества и изъ опредѣленій нѣкоторыхъ употребительныхъ въ историческихъ наукахъ терминовъ, каковы: исторія, цивилизація, культура, сабанизмъ, пантеизмъ, политеизмъ и др. Распредѣленіе матеріала, какъ видитъ читатель, совсѣмъ иное, нежели у Зайцева: исторія древней Греціи излагается независимо отъ римской, изложеніе доведено до покоренія Греціи Римомъ (146 г. до Р. Х.), по гораздо болѣе сжато, по нашему мнѣнію—слишкомъ сжато, тѣмъ болѣе, что, по словамъ самого автора, „Учебникъ исторіи можетъ служить и для самообразованія“; „задачей автора было изложить въ общедоступной формѣ тотъ запасъ научныхъ свѣдѣній, который составляетъ необходимый обиходъ каждаго просвѣщеннаго человѣка“. Составитель учебника имѣлъ въ виду, чтобы онъ стоялъ на высотѣ современной науки и былъ *миниатюрнымъ отраженіемъ нынѣшней цивилизаціи* (?). Для удовлетворенія обѣимъ цѣлямъ авторъ считалъ необходимыми, во первыхъ, строгій выборъ фактовъ съ соблюденіемъ равновѣсія между политической и культурной исторіей, во вторыхъ, наиболѣе сжатое и точное изложеніе, которое устранило бы возможность фразерства, столь соблазнительнаго при преподаваніи исторіи. Проф. Трачевскій прекрасно понимаетъ тѣ требованія, какія каждый въ правѣ предъявить къ учебнику, а его „Древняя исторія“ показываетъ, что со стороны плана въ значительной мѣрѣ онъ и приблизился къ образцу руководства для среднихъ учебныхъ заведеній: въ настоящей книгѣ, назначаемой также для публики, читатель находитъ и важнѣйшіе историческіе факты, и послѣдовательное освѣщеніе ихъ историкомъ. Однако въ „Древней исторіи“ не трудно замѣтить и довольно существенные дефекты. Во первыхъ, профессоръ Трачевскій даетъ своимъ читателямъ книгу, совершенно свободную отъ оцѣнки или изложенія различныхъ мнѣній ученыхъ или гипотезъ ихъ по поводу тѣхъ или иныхъ историческихъ вопросовъ; для этого онъ придалъ своей книгѣ неизмѣнно догматическій характеръ, какъ бы предлагая въ ней лишь *строго выбранные* факты. Но въ этомъ случаѣ, если бы подобная задача была выполнена въ совершенствѣ, „учебникъ исторіи“ едва ли могъ бы быть „миниатюрнымъ отраженіемъ нынѣшней цивилизаціи“, т. е. отраженіемъ существующихъ въ современныхъ европейскихъ обществахъ настрое-

ній мысли; историку необходимо считаться и знакомить своих читателей съ главнѣйшими научными воззрѣніями на важнѣйшіе по крайней мѣрѣ историческіе моменты и событія. Какъ ни разработана древняя исторія, но въ ней имѣется не мало вопросовъ, на которые наука даетъ и, быть можетъ, не перестанетъ давать неодинаковые, лишь болѣе или менѣе правдоподобные отвѣты. Нарушенія этого требованія у проф. Трачевскаго весьма не рѣдки. На стр. 4 онъ категорически высказывается за представленіе всѣхъ человѣческихъ расъ, народовъ, какъ „одной родной семьи“. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ, далеко еще неизвѣстно. На стр. 7 изъ религіи авторъ производитъ всѣ искусства и науки, тогда какъ правильнѣе было бы представить зачатки искусствъ и наукъ не происходящими изъ религіи, но освѣщаемыми, сопутствуемыми религіознымъ настроеніемъ. На той же страницѣ развитіе нравовъ ставится въ причинную зависимость отъ развитія идеала; на самомъ дѣлѣ нравы суть привычки, образовавшіяся подъ вліяніемъ извѣстныхъ реальныхъ условий, и только съ теченіемъ времени возведенія въ житейскій законъ помню своего практическаго значенія. Тамъ же дикари изображаются самыми темными красками, какъ люди порочные, жестокіе, грубые, себялюбивые, съ звѣрскими побужденіями. Такая характеристика дикарей слишкомъ односторонняя; и гораздо вѣрнѣе то мнѣніе, по которому дикари отличаются въ нравственномъ отношеніи отъ цивилизованнаго человѣка не столько по *качеству*, сколько по *степени*, по ограниченности круга своихъ симпатій. На стр. 8 первую форму общестія называется патріархальная семья съ абсолютною властью отца и мужа; теперь едва ли нужно доказывать, что подобная семья есть явленіе сравнительно позднее въ исторіи человѣческаго общестія. Представленіе пеласговъ передовымъ орядомъ тѣхъ же еллиновъ есть не болѣе, какъ гипотеза, рѣшительно отвергаемая, напримѣръ, такимъ географомъ и этнографомъ, какъ Г. Кипертъ. Расселеніе восточноевропейскихъ народовъ изъ средней Азіи есть также только гипотеза; противъ нея выставляются гипотезы о другихъ мѣстахъ жительства первобытныхъ „аріевъ“. Помѣщеніе гомеровской Трои на нынѣшнемъ Гиссарликѣ раздѣляется вмѣстѣ съ Шлиманомъ лишь немногими; а у автора „Учебника“ мнѣніе это высказывается, какъ достовѣрное сообщеніе; объемъ реформаторской дѣятельности Солона также опредѣляется различно и пр. и пр. Примѣровъ этихъ достаточно.

чтобы оправдать нашъ упрекъ почтенному историку въ излскѣ догматизма въ изложеніи.

Во вторыхъ, проф. Трачевскій не вездѣ съ подобающей разборчивостью относится къ сообщаемымъ даннымъ, такъ что далеко не всегда изложеніе его отличается тою точностью, какая требуется отъ сжатаго руководства. Въ другихъ мѣстахъ желательна, или необходима бѣльшая обстоятельность разсказа. Культурная сторона древне-греческой жизни изложена слишкомъ кратко. Дѣятели литературы и ихъ произведенія почти только упоминаются; свѣдѣнія о финансовомъ или экономическомъ положеніи Греціи (Аттики собственно) крайне недостаточны. Черезчуръ коротко трактуется древнѣйшая часть греческой исторіи, не исключая и такъ называемой гомеровской эпохи. Нѣкоторые примѣры неточности мы отмѣтимъ въ порядкѣ страницъ. Стр. 127: по словамъ автора, греки *всегда* называли себя эллинами. Этому противорѣчитъ текстъ Гомера и свидѣтельство Фукидида. На той же страницѣ доловскимъ божествомъ названа *Діана*, — форма, повторяемая на стрр. 130. 135, она же въ указателѣ стоитъ рядомъ съ римской Діаной. На самомъ дѣлѣ въ греческомъ языкѣ нѣтъ даже слова *Діана*; пеласгическимъ женскимъ божествомъ была Діона, Διώνη, а не Діана. Дѣленіе пеласговъ на 131 стр. на лаконцевъ, іонійцевъ, эолийцевъ по малой мѣрѣ произвольно. Троянскій царь Пріамъ почему то названъ „умнымъ“ Пріамомъ (стр. 132). На стр. 134 мы находимъ слишкомъ общую и мало говорящую характеристику греческихъ нарѣчій: эолическій діалектъ называется „тяжелымъ“, дорическій отличался „грубостью и окаменѣлостью, іоническій же славился своею юною *гибкостью*, мягкостью“. По словамъ автора, „дорійцы и іонійцы создали различные быты“ (тамъ же). Авторъ очевидно имѣетъ въ виду противоположность культурную между Спартою и Аѣнами; но вѣдь Спарта вовсе не была типическимъ представителемъ доризма. Дорійскими были Коринвъ, Сикіонъ, нѣкоторые сицилійскія республики. Стр. 136: Промеевъ не за то былъ наказанъ Зевсомъ, что слѣпилъ человѣка, который былъ грубъ, какъ звѣрь, а за то, что обманулъ Зевса (по Гезіоду) и потомъ похитилъ у него огонь для людей (по Гезіоду и Эсхилу); Зевсъ послалъ Пандору къ Епимею не для того, чтобы наказать людей за высокомеріе, а для вымщенія на нихъ злобы противъ Промея. Нигдѣ не говорится, чтобы Пандора привнесла съ собою *большой сундукъ приданого*; на самомъ дѣлѣ у Гезіода

сосудъ названъ $\pi\acute{\iota}\sigma\kappa\omicron\varsigma$, бочка, и нигдѣ Пандора не изображается какъ невѣста Епимеоеа съ большимъ сундукомъ приданого; у греческаго поэта она посылается отъ Зевса къ Епимеоею какъ коварный даръ. Стр. 138: обитателями „острововъ блаженныхъ“ называетъ авторъ почему-то Геракла и Фезея,—тогда какъ таковыми были собственно Менелай и Радаманѣъ. Кости Фезея перенесены въ Аѳины еще въ 476 г. На стр. 141: догомеровскіе, орфеевскіе гимны поставлены рядомъ съ элегіями, видомъ поэзіи послѣ гезіодовскаго времени. На стр. 156: изгнаніе остракизмомъ считается функціей экклесіа, тогда какъ для этого было особое собраніе народа. На стр. 185: хораги или (!) корифеи выставались, по мнѣнію проф. Трачевскаго, отъ каждаго дема, чего на самомъ дѣлѣ не было и не могло быть; хорсги были или отъ филъ, или отъ государства и пр.

Воздерживаясь отъ указанія другихъ недостатковъ или неточностей, мы спѣшимъ увѣрить почтеннаго ученаго, что желали только обратить его вниманіе на нѣкоторые слабые пункты *Учебника* въ виду возможности новаго изданія его. Мы считали своимъ долгомъ отнестись серьезно къ труду, которымъ дорожитъ авторъ и на который ждалъ онъ „серьезной критики“. Настоящее изданіе выпущено въ свѣтъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ именно потому, что составитель „желаетъ видѣть его въ улучшенномъ видѣ“ послѣ замѣчаний критики, а „Учебнику“ безусловно необходимо освободиться отъ подобныхъ ошибокъ.

41) *Саламинская битва*. В. *Ернштедтъ* (Ж. М. Н. Пр. 1882. № 3). Противъ общепринятаго мнѣнія, что саламинское сраженіе (480 г. до Р. Х.) произошло въ проливѣ ($\acute{\epsilon}\nu\ \tau\acute{\omicron}\psi\ \sigma\tau\epsilon\nu\acute{\omega}\nu$), выступилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Лешке въ „*Neue Jahrb. f. Phil. u. Paedag.*“ (1877. стр. 25—32). Лешке доказываетъ, что 1) общепризнанный планъ саламинскаго сраженія, основанный на описаніи Геродота (VIII, 74 сл.), отчасти неправдоподобенъ; 2) что онъ не согласенъ съ показаніями единственнаго очевидца изъ авторовъ, Эсхила; 3) что съ Эсхиломъ согласенъ Еффоръ, рассказъ котораго сохранился въ извлеченіи у Діодора (XI, 17 сл.); 4) что Геродотъ самъ себя противорѣчитъ, потому что въ 85 гл. Л. предлагаетъ читать $\Sigma\alpha\lambda\alpha\mu\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$ вм. $\Theta\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\sigma\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$. Авторъ весьма старательно и съ полнымъ знаніемъ дѣла разбираетъ всѣ доводы Лешке, провѣряетъ свидѣтельства источниковъ и ихъ толкованія, предложенныя Ликомъ, Гротомъ и др. Г. Е.—ъ показываетъ, что

тѣхъ противорѣчій, на которыя указываетъ Л., на самомъ дѣлѣ между древними авторами и въ текстѣ Геродота не существуетъ. Онъ соглашается съ дерптскимъ профессоромъ постольку, поскольку онъ полемизируетъ съ Гротомъ, утверждающимъ, что персы ночью вошли въ проливъ. Это послѣднее мнѣніе основано не на Геродотѣ, а на собственномъ недоразумѣніи новаго ученаго. По Геродоту, персы въ полночь заняли позицію въ виду ночнаго боя, который не состоялся по той причинѣ, что греки не вышли изъ пролива. „Находясь въ довольно длинномъ и узкомъ проливѣ, греки легко могли воспрепятствовать входу въ проливъ большаго числа непріятельскихъ судовъ, нежели сколько они надѣялись побѣдить. При этомъ такъ какъ ширина пролива не вездѣ одинакова, отъ нихъ зависѣло принять такую позицію, чтобы имъ самимъ была предоставлена извѣстная свобода движеній, которой бы лишенъ былъ непріятель, только что вошедшій въ проливъ за недостаткомъ мѣста и времени“.

42) *Стройный судъ надъ афинской демократіей. II. Аландскій. (Iulius Schwarcz. Die Demokratie. Erster B. die Demokratie von Athen. Leipz. 1882. „Унив. Изв.“ 1883. № 5).* По плану Шварца трудъ его будетъ состоять изъ трехъ частей въ четырнадцать книгахъ. Первая часть посвящается исторіи демократіи въ Аѳинахъ, Италіи, Швейцаріи, Сѣверо-американскихъ Штатахъ, во Франціи, Ср. и Ю. Америкѣ и Испаніи. Во второй части авторъ предполагаетъ опредѣлить условія, при которыхъ возможна истинная демократія въ ближайшемъ будущемъ. Третья часть должна трактовать о распредѣленіи народностей по государствамъ или о государственныхъ народностяхъ. Отдавая справедливость автору въ обширной эрудиціи и оригинальности мысли, рецензентъ однако сомнѣвается въ успѣхѣхъ начатаго предпріятія. Орицательный тонъ въ оцѣнкѣ афинской демократіи покойный Аландскій объясняетъ слишкомъ одностороннимъ у автора освѣщеніемъ явленій афинской жизни. „Авторъ—не лѣтописецъ, спокойно зращій на правыхъ и виновныхъ; онъ судья или вѣрнѣе слѣдователь, тщательно подбирающій всѣ улики для признанія афинской демократіи виновной въ томъ, что несравненно больше препятствовала, нежели содѣйствовала развитію человѣческаго капитала“. Судя по отношенію автора къ афинской демократіи, Аландскій находитъ невозможнымъ составленіе разумной и трезвой исторіи демократизма со стороны Шварца.

43) *De Marci Antonini commentariis. Scripsit A. Nauck* (Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersburg. T. XXVIII, № 2). Маркъ Аврелій Аптонянъ, названный философомъ, римскій императоръ отъ 161 до 180 по Р. Х., оставилъ послѣ себя мемуары, Τὰ εἰς ἑαυτὸν (Ἱπομνήματα, *Commentarii*). Это—собственно собраніе положеній и афоризмовъ стоической философіи въ примѣненіи къ различнымъ житейскимъ положеніямъ и случаямъ. Стоицизмъ Марка Аврелія — въ значительной степени смягченный добродушіемъ автора мемуаровъ.

А. Наукъ предлагаетъ нѣсколько коньектуръ къ тексту, возстановленному до него между прочимъ въ четырехъ изданіяхъ: Гатакера (1697), Шульца (1802), Коранса (1816) и Дидо (1812); этими только изданіями и пользовался академикъ для настоящей статьи.

„Записки Императорской академіи наукъ“ за обозрѣваемый періодъ получены нами уже послѣ того, какъ была написана вторая статья; поэтому отчетъ о помѣщенныхъ здѣсь критическихъ замѣткахъ Наука появляется въ обозрѣніи не на своемъ мѣстѣ.

I, 15. Предлагаетъ εὐεπίφορον на мѣсто рукописнаго περίφορον и Коранса εὐπαράφορον. I, 15. οὐκ ἄλλως в.м. οὐ κακῶς, которое было поставлено вѣроятно на мѣсто испорченнаго οὐ καλῶς. I, 17. μοι ἀφῆ μή... переставляетъ въ ...μή ἀφῆ μοι. II, 5. в.м. Σεουδῆ предлагаетъ Σεουειδῆ. II, 11. Между ποιεῖν и καὶ διανοεῖσθαι вставляетъ λέγειν изъ ватиканск. рукописи 1950. II, 11. τί μοι ζῆν ἐν κόσμῳ κενῷ θεῶν ἢ προνοίας κενῷ измѣняетъ въ τι (σοи или деї) ζῆν ἐ. х. х. θεῶν προνοίας. II, 11. προειδόμενος в.м. προϊδοντο. III, 4. ἀτρωτον в.м. ἀτρωτον. III, 7. εὐλυτος в.м. εὐλύτως. IV, 4. ἐκ τοῦ μὴ ὄντος ἔρχεται, ὥσπερ οὐδ' εἰς τὸ μὴ ὄν ἀπέρχεται в.м. ἐ. т. μηδενὸς ἐ., ὦ. μηδ' εἰς τὸ οὐκ ὄν. IV, 19. Въ словахъ εἶτα πάλιν καὶ αὐτὸς ὁ ἐκεῖνον διαδεξάμενος выпускаетъ αὐτός. Вмѣсто ἐπτοημένων предлагаетъ μεμνημένων. IV, 20. οὔτε χειρόν в.м. ἢ χειρόν. IV, 21. τοῦτο δ' ἂν τις...διαμένειν отвергаетъ, какъ подложныя. IV, 43. ἐν измѣняетъ въ ἐστι и выпускаетъ ῥεῦμα βίαιον. IV, 48. Предполагаетъ выпаденіе существительнаго ὥραν послѣ ἐνεγκοῦσαν. V, 12. Въ концѣ главы ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν в.м. ὑπὸ τῆς εὐπορίας. Нѣсколькими строками выше пишетъ такъ: οὐκ ἂν ταῦτα προεπινοήσας ἐπακοῦσαι δυνήσκειν τὸ „ὑπὸ τῶν ἀγαθῶν“ οὐ γὰρ ἐφαρμόσει. V, 30. ἀλλήλων в.м. ἀλλήλοις. V, 33. εὐπαράπτωτα в.м. εὐπαράτῳπατα. VI, 13. νευρίου в.м. ἐντερίου. ἀξιάγαστα в.м. ἀξιοπιστότατα. VI, 44. parum apte οἱ θεοὶ commemorantur... nec placet ῥάδιον. VI, 50. Выпу-

скаеть τῶν передъ ἀκόντων и пишетъ πειρῶ μὲν в.м. πειρῶμεν. VI, 53. συζῆν κωλύσει в.м. οὐδεὶς κωλύσει. VII, 15. „hanc olim loci faciem fuisse putamus: ὡς ἂν εἰ ὁ χρυσὸς ἢ ὁ σμάραγδος ἢ ἡ πορφύρα (τοῦτο) ἀεὶ ἔλεγεν“ ὁ τι ἂν τις ποτὶ ἢ λέγῃ, ἐμὲ δεῖ ἀγαθὸν εἶναι τὸ ἐμαυτοῦ χρῶμα ἔχειν. VII, 23. δένδρῳ в.м. δένδρου φύον. VIII, 34. ἐποίησεν предлагаетъ или вычеркнуть, или пополнить: ἐπ' αὐτῷ ἔ. VIII, 37. τῇ Οὐήρου σφρῶ в.м. τῇ τοῦ κυρίου. Слово γελοῖον вычеркиваетъ: VIII, 47. ὁ κωλύσων в.м. ὁ κωλύων. VIII, 49. βλέπω измѣняетъ в.т. βλέπειс. IX, 3. φέρει в.м. ἐφέλει.

Подводя итогъ двухгодичному обзорѣнію, мы прежде всего не претендуемъ на полноту нашего очерка: по причинамъ, понятнымъ для каждаго знакомаго съ книжнымъ дѣломъ у насъ, обстоятельство это должно казаться вполне естественнымъ.

За разсмотрѣнный періодъ времени научно-литературная дѣятельность въ области греческой филологіи направлена была наиболѣе систематически и съ наибольшимъ успѣхомъ на изслѣдованія эпиграфическія. Трудамъ гг. Никитина и Латышева принадлежало здѣсь первое мѣсто. Русскія изслѣдованія въ этой области частью усвоивали русской наукѣ результаты трудовъ западныхъ ученыхъ, частью восполняли эти результаты и исправляли. Личное посвѣщеніе Греціи русскими еллинистами оказывается весьма плодотворнымъ для отечественной науки.

Съ наименьшею самостоятельностью разрабатывалась исторія Греціи, хотя и въ этомъ отдѣлѣ заслуживаетъ серьезнаго вниманія старательная работа г. Д. Б—ва. Вышедшія въ свѣтъ руководства по греческой исторіи не представляютъ собою чего-либо оригинальнаго.

Въ области критики греческихъ текстовъ, кромѣ отдѣльныхъ замѣтокъ А. Наука и нѣкоторыхъ другихъ, появилось критическое изданіе рѣчи Гиперида, принадлежащее перу молодого еллиниста, г. Георгіевскаго.

Изъ изслѣдованій по исторіи греческой литературы по литературнымъ памятникамъ болѣе другихъ цѣнна работа г. Зѣлинскаго.

За тоже время появилось нѣсколько переводныхъ античныхъ трагедій, а также переводы двухъ важныхъ трудовъ западно-европейской

филологіи. Въ русскомъ изданіи „Начертаній греческой этимологіи“ сдѣланы переводчикомъ, проф. К. І. Люгсбильемъ, нѣкоторыя цѣнныя дополненія и поправки.

Собственно по греческой грамматикѣ не выходило ничего выдающагося: все ограничилось небольшими замѣтками, да нѣсколькими рецензіями.

Θ. Мищенко.

Р. S. Ограничусь поименованіемъ остальныхъ статей и замѣтокъ моихъ за то же время:

45) *Опыты этнологіи съ помощью этимологіи*. „Унив. Изв.“. 1883. № 6. По поводу книги Круэля „Die Sprachen u. Völker Europas vor der arischen Einwanderung“ (1883), брошюры Флигера „Die Urzeit von Hellas u. Rom.“ (1881), статья его же „Europa, die Heimath der Arier“ (Kosmos 1881) и Н. Весселовскаго: „Нѣсколько новыхъ соображеній по поводу пересмотра вопроса о происхожденіи гунновъ“. Ж. М. Н. Пр. 1882. № 9.

46) *Беотійское нарѣчіе по надписямъ*. Тамъ же. 1883. № 9. На основаніи изданій Ларфельда: „Sylloge inscriptionum boeoticarum dialectum popularem exhibentium“ (1883), Рёля „Inscriptiones graecae antiquissimae praeter atticas in Attica repertas“ (1882), и Р. Мейстера „Die griech. Dialecte auf Grundlage von Ahrens Werk. I B. (1882).

47) *Новая рукопись гомеровскихъ поэмъ*. Тамъ же. 1882. № 2.

48) *Последнія раскопки Шлимана на мѣстѣ Трои*. Тамъ же. 1883. № 1.

49). *Къ вопросу объ этнографіи и географіи героотовой Скиѣи*. Тамъ же. 1882. № 11. 1883. № 9.

50) Некрологи Ш. Гро и Ш. Тюрю („Унив. Изв.“ 1882. № 1) и П. И. Аландскаго (Тамъ же. 1883. № 12). Θ. М.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

КУРСЪ

РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

раздѣляются между сонаслѣдниками по самому закону (*ipso jure*), подобно съ наслѣдственной долей каждаго изъ нихъ; исключаются случаи, когда требованія недѣлимы сами по себѣ или недѣлимы права, напр. право залога; для раздѣла же наслѣдственныхъ вещей сонаслѣдники имѣютъ другъ противъ друга особый искъ (*familiae herciscundae judicium*).

Нѣкоторые изъ сонаслѣдниковъ обязываются при раздѣлѣ наслѣдства внести въ общую массу его извѣстныя части своего имущества ¹⁾. Эту обязанность ввелъ первоначально преторъ для уравниванія наслѣдственныхъ долей въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдовали вмѣстѣ свои наслѣдники (*sui heredes*) и эманципированные нисходящіе покойника. Впослѣдствіи этотъ институтъ преторскаго права былъ во многихъ отношеніяхъ измѣненъ. Его распространили вообще на всѣ случаи, когда нисходящіе наслѣдовали своему восходящему ²⁾. Каждый изъ такихъ наслѣдниковъ обязанъ былъ внести въ общую массу наслѣдства все, что онъ получилъ отъ восходящаго при жизни этого послѣдняго ³⁾. Но восходящій могъ освободить отъ этой обязанности своего будущаго наслѣдника, если, выдѣляя ему что-либо изъ своего имущества, онъ прямо выразилъ, чтобы этотъ выдѣлъ не входилъ потомъ въ массу наслѣдства.

Если одинъ изъ многихъ наслѣдниковъ не приобретаетъ своей доли наслѣдства, то ее получаютъ сонаслѣдники. Это отношеніе между сонаслѣдниками называется правомъ приращенія—*jus accrescendi*. Оно необходимо слѣдуетъ изъ существа наслѣдованія, какъ всеобщаго преемства. При наслѣдованіи по завѣщанію это право приращенія имѣетъ еще особое основаніе въ томъ, что никто, по общему правилу, не можетъ въ одно и тоже время имѣть наслѣдниковъ и по закону и по завѣщанію. Поэтому сдѣлавшаяся вакантною доля одного завѣщательнаго наслѣдника не можетъ переходить къ наслѣдникамъ по закону. Приращеніе одной доли наслѣдства къ другимъ происходитъ по за-

¹⁾ Это т. н. *collatio bonorum*.

²⁾ Независимо отъ того, были-ли эти нисходящіе въ отеческой власти восходящаго, или не были.

³⁾ Первоначально эта обязанность падала только на дочерей, получившихъ приданое. Почему институтъ этотъ и назывался преимущественно *collatio datis*.

кону, безъ воли и даже противъ воли наслѣдниковъ. Если, назначая себѣ многихъ наслѣдниковъ, завѣщатель соединилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ одномъ пунктѣ завѣщанія и опредѣлилъ для нихъ отдѣльную долю наслѣдства, то право приращенія относительно этой доли имѣетъ мѣсто только между соединенными наслѣдниками.

I. О легатахъ и фидеикоммиссахъ ¹⁾.

1. Понятіе; различіе между легатами и фидеикоммиссами.

Задача наслѣдства, какъ всеобщаго преемства, сохранить цѣлость и непрерывность имущественныхъ отношеній, остающихся послѣ смерти лица. Подлѣ этого преемства встрѣчаются еще и другія правоотношенія, производимыя волей наслѣдодателя.

Въ ряду ихъ особенно важны отношенія, составляющія содержаніе т. н. легатовъ и фидеикоммиссовъ. Точное опредѣленіе этихъ институтовъ возможно только съ отрицательной стороны. Они представляютъ собою сдѣланное послѣдней волей въ пользу извѣстнаго лица распоряженіе, которое не имѣетъ характера ни назначенія наслѣдникомъ, ни даренія по случаю смерти.

Такое распоряженіе имѣло въ правѣ римскомъ двѣ историческія формы: а) *legatum* и б) *fideicommissum*. Легаты извѣстны были уже закону XII таблицы: въ нихъ замѣтенъ, общій институтамъ древняго римскаго права, характеръ строгой формальности и національной исключительности. Фидеикоммиссы появляются особенно послѣ пуническихъ войнъ, сначала съ значеніемъ только социальныхъ отношеній. Впервые при Августѣ они получаютъ силу юридическаго института. Въ Императорскій періодъ, задолго до Юстиніана, большею частію сблизились другъ съ другомъ легаты и фидеикоммиссы. Нѣкоторыя строгія положенія о легатахъ были примѣнены къ фидеикоммиссамъ, а нѣкоторыя свободныя начала этихъ послѣднихъ были распространены на легаты. Наконецъ Юстиніанъ формально уничтожилъ разли-

¹⁾ *Rosshirt*—Die Lehre von Vermächtnissen nach Röm. Rechte, *Mayer*—Die Lehre von Legaten und Vermächtnissen (неокончено). *Arndts*—Die Lehre von Vermächtnissen, 1871 (только сингулярные легаты). *Hartmann*—Begriff des Vermächtnisses nach Röm. Recht, 1872.

чіе между этими двумя институтами ¹⁾ Оба они подведены были под одни общія правила. Юстиніанъ не развилъ въ подробностяхъ этихъ новыхъ правилъ. Онъ высказалъ только ту общую мысль, что, со времени его указавъ о легатахъ, эти послѣдніе могутъ быть учреждаемы въ самой свободной формѣ и должны имѣть полную юридическую силу.

Болѣе важныя историческія различія между легатами и фидеикоммиссами состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Легаты слѣдовало назначать посредствомъ опредѣленныхъ повелительныхъ латинскихъ словъ; для назначенія фидеикоммисса достаточно было всякаго выраженія воли, не только словомъ, но и другими знаками (*nutus*). Со времени Константина и Θεодосія дозволено было назначеніе и легатовъ посредствомъ произвольныхъ латинскихъ или греческихъ словъ.

2. Легаты слѣдовало назначить въ завѣщаніяхъ; фидеикоммиссы не подлежали этому условію. Обыкновенно эти послѣдніе назначались или въ завѣщаніяхъ, или въ т. н. кодицилахъ ²⁾. Константинъ и Θεодосій установили для кодициловъ число свидѣтелей, требуемое для завѣщаній. По закону Юстиніана достаточно было для силы кодицилла 5 свидѣтелей и единство акта.

3. Легаты можно было возлагать только на наслѣдниковъ по завѣщанію; фидеикоммиссы—на всѣхъ вообще лицъ, которыя непосредственно или посредственно получали что-либо по волѣ наслѣдодателя по случаю смерти его.

4. Легаты можно было назначать въ пользу только лицъ, имѣвшихъ *testamenti factio passiva* (напр. между прочимъ только въ пользу римскихъ гражданъ); фидеикоммиссы допускались и для другихъ лицъ. Сенатское постановленіе при Адріанѣ потребовало *testamenti factio passiva* и отъ лица, получающаго фидеикоммиссъ.

5. Правила о *capacitas* ³⁾ касались первоначально только легатовъ; сенатское постановленіе при Веспасіанѣ ⁴⁾ лишило безбрачныхъ и бездѣтныхъ лицъ права получать и фидеикоммиссы.

¹⁾ Въ *constitutiones* 529 и 531 годовъ.

²⁾ Просительное письмо завѣщателя къ тому лицу, которому было поручаемо исполненіе фидеикоммисса.

³⁾ Т. е. введенной закономъ Юлія и Папія Попея способности приобретать наслѣдство.

⁴⁾ Т. н. *Senatusconsultum Pegasianum*.

6. Законъ Фальцидія ¹⁾ первоначально относился только къ легатамъ; впоследствии онъ распространенъ былъ и на фиденкоммиссы.

7. Легаты съ самаго начала давали иски; фиденкоммиссы первоначально были для лица, на которое возложенъ былъ фиденкоммиссъ, только нравственнымъ долгомъ. Августъ далъ при извѣстныхъ условіяхъ и фиденкоммиссамъ юридическую силу ²⁾, что мало по малу перешло въ общее правило.

Всѣ эти различія между легатами и фиденкоммиссами были уничтожены Юстиніаномъ.

Въ правѣ Юстиніана различаются легаты сингулярные и универсальные. Предметъ первыхъ—какое-либо новое отдѣльное право, устанавливаемое завѣщателемъ; предметъ вторыхъ—все наслѣдство или квотная часть его. Легаты послѣдняго рода называются технически универсальными фиденкоммиссами.

А. Сингулярные легаты.

2. Лица, встрѣчающіяся при назначеніи легатовъ.

Всякій легатъ предполагаетъ необходимо три лица: а) завѣщателя, б) лицо, для котораго назначается легатъ ³⁾, и с) лицо, обязанное выдать легатъ ⁴⁾.

Назначать легатъ можетъ тотъ, кто имѣетъ право завѣщевать.

Получать легатъ можетъ тотъ, кого можно назначать наслѣдникомъ.

Обязывать выдачей легата можно всякаго, кто получаетъ что либо по волѣ завѣщателя изъ имущества его. Естественно, что обязывать такое лицо можно только по суммѣ получаемого имъ изъ наслѣдства.

Если завѣщатель не опредѣлилъ лицо, обязанное выдать легатъ, то обязанность эта падаетъ на всѣхъ его наслѣдниковъ, сообразно съ ихъ наслѣдственными долями.

¹⁾ Законъ этотъ, какъ увидимъ ниже, установилъ вычетъ извѣстной доли наслѣдства въ пользу наслѣдника.

²⁾ Въ формѣ *extraordinaria persecutio*.

³⁾ *Honoratus* или *legatarius*.

⁴⁾ *Oneratus*.

Легать въ пользу одного изъ сонаслѣдниковъ (*praelegatum*) обязываетъ другихъ сонаслѣдниковъ. По мѣрѣ же доли того наслѣдника, которому назначенъ легать, этотъ послѣдній теряетъ силу, потому что никто не можетъ быть въ одно и тоже время вѣрителемъ и должникомъ легата. Если такой наслѣдникъ отрывается отъ наслѣдства, то онъ получаетъ весь легать. Въ случаѣ смерти его до пріобрѣтенія легата, право на легать переходитъ къ его наслѣдникамъ.

3. Предметы легатовъ.

Предметомъ легата можетъ быть все, что можетъ быть въ оборотѣ (*commercium*) и что имѣетъ для легатарія ¹⁾ интересъ экономическій или нравственный. Въ предметѣ легата не должно быть ничего недозволеннаго. Требуется также извѣстная опредѣленность этого предмета, такъ чтобы сила легата не зависѣла вполнѣ отъ произвола лица обязаннаго. Ничтоженъ поэтому легать вещи, которая уже состоитъ въ безвозвратной собственности легатарія. Но если онъ пріобрѣлъ эту вещь возмездно послѣ назначенія легата, то получаетъ искъ о возвратѣ заплаченныхъ за нее денегъ. Если завѣщатель назначилъ въ легать вещь третьяго лица, зная объ этомъ, то лицо, обязанное легатомъ должно пріобрѣсть на свой счетъ эту вещь для легатарія или заплатить ему цѣну ся. Если при назначеніи легата завѣщатель принялъ вещь чужую за свою, то легатарій, по общему правилу, не имѣетъ никакого требованія. Если завѣщатель отчуждилъ свою вещь, назначенную имъ въ легать, то въ этомъ отчужденіи предполагается отмѣна легата. Если назначенная въ легать вещь принадлежитъ лицу, обязанному легатомъ, то, хотя бы объ этомъ и зналъ завѣщатель, легать имѣетъ силу. Если назначенная въ легать вещь обременена сервитутами, ипотекой или другими вещными правами въ пользу третьяго лица, и завѣщателю было извѣстно это, то лицо, обязанное легатомъ, должно освободить ту вещь отъ этихъ правъ, или доказать, что завѣщатель не имѣлъ этого въ виду.

4. Способы установленія или назначенія легатовъ.

Легаты можно было назначать или въ завѣщаніи, или въ кодицилѣ. Актъ послѣдней воли, не имѣющій силы завѣщанія, могъ имѣть

¹⁾ *Legatarius* называется лицо, для котораго назначенъ легать.

силу кодицилла, если завѣщатель оговорилъ это въ томъ актѣ (*clausula codicillaris*) и если этотъ послѣдній удовлетворяетъ условіямъ дѣйствительнаго кодицилла ¹⁾).

Легатъ можетъ быть назначенъ или безусловно (*pure*), или подъ условіемъ, сроками и другими ограниченіями (*modus*).

5. Приобрѣтеніе легатовъ.

Легатарій приобретаетъ право на легатъ по самому закону (*ipso iure*), безъ вѣдома своего, но не противъ воли своей. Онъ можетъ отказать отъ этого права

Въ актѣ приобретенія легатовъ имѣютъ особое значеніе два момента. Объ одномъ изъ нихъ говорятъ источники: *dies legati cedit* (приобрѣтается право на легатъ), о другомъ: *dies legati venit* (наступаетъ время осуществить это право, требовать выдачи легата).

Съ момента *dies legati cedit* легатарій приобретаетъ право на легатъ, такъ что право это переходитъ къ наслѣдникамъ его ²⁾). Моментъ этотъ наступаетъ, по общему правилу, со смертію завѣщателя. Если легатъ назначенъ подъ суспенсивнымъ условіемъ, то до исполненія этого послѣдняго не происходитъ права на легатъ.

Моментъ *dies legati venit* наступаетъ, по общему правилу, съ приобретеніемъ наслѣдства. Это правило подлежитъ двумъ изъятіямъ: 1) при легатѣ условномъ или срочномъ легатарій не имѣетъ иска до наступленія условія или срока; 2) если легатомъ обязанъ не прямой наслѣдникъ, а легатарій. Въ этомъ случаѣ искъ на легатъ происходитъ съ того времени, когда обязанное легатомъ лицо приобретаетъ свой легатъ.

¹⁾ Кодициллъ могъ быть или публичный, въ томъ же видѣ, какъ и публичное завѣщаніе, или частный. Послѣдній совершался въ присутствіи 5 свидѣтелей, безъ перерыва этого совершенія другимъ какимъ либо актомъ.

²⁾ Общему правилу этому не подлежали легаты правъ, неразрывно связанныхъ съ лицомъ легатарія, напр. узуфрукта. Здѣсь *dies legati cedit* совпадалъ съ *dies legati venit*.

6. *Дѣйствіе пріобрѣтенія легатовъ.*

а) Права легатарія.

Возможно двоякое дѣйствіе пріобрѣтенія легата:

1) Непосредственное пріобрѣтеніе (*ipso iure*) легатаріемъ собственности или другихъ вещныхъ правъ. Это бываетъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ легатъ назначена спеціальная собственная вещь завѣщателя. Легатарій можетъ виндицировать ее отъ всякаго владѣльца.

2) Происхожденіе обязательства (*quasi ex contractu*) между легатаріемъ и лицомъ, на которое возложенъ легатъ. Гдѣ не бываетъ непосредственнаго перехода къ легатарію вещныхъ правъ, тамъ это обязательство составляетъ единственное послѣдствіе пріобрѣтенія легата. Гдѣ бываетъ тотъ переходъ, въ тѣхъ случаяхъ легатарій можетъ избрать или вещное право, или право требованія. Право легатарія обезпечивается законной ипотекой на наслѣдственное имущество, перешедшее къ лицу обязанному легатомъ.

Личный искъ легатарія о выдачѣ легата называется вообще *actio personalis ex testamento*, или *actio legati*.

б) Права лица обязаннаго легатомъ.

Легатарій не можетъ самоуправно завладѣть назначенною ему вещью. Въ противномъ случаѣ лицо, обязанное легатомъ, имѣетъ интересъ—*quod legatorum*, о возвратѣ ему той вещи и возмѣщеніи причиненнаго вреда. Лицо, обязанное легатомъ, имѣетъ право на получение издержекъ, сдѣланныхъ имъ на вещь назначенную въ легатъ и право удержать для себя извѣстную часть наслѣдства, хотя бы отъ этого уменьшилась цѣна легата.

7. *Фамцидіева доля наслѣдства.*

Пользуясь неограниченной свободой распоряжаться имуществомъ на случай смерти, нѣкоторые завѣщатели источали легатами все свое наслѣдство. Наслѣдники, не имѣя никакого интереса въ такихъ наслѣдствахъ, отказывались отъ нихъ, вслѣдствіе чего завѣщанія теряли силу и дѣла по наслѣдству приходили въ безпорядокъ. Для предупрежденія этихъ неудобствъ, послѣ неудачныхъ законовъ Воконія и Фурія,

изданъ былъ въ 8 вѣкѣ римской эры (714 г.) законъ Фальцидія. Имъ было принято, что въ легаты можетъ быть назначаемо только три четверти всего наслѣдства; остальная четверть всегда должна быть оставлена наслѣднику ¹⁾.

а) Кому принадлежитъ право на вычетъ фальцидіевой доли.

Законъ Фальцидія далъ право на 4-ю долю наслѣдства только наслѣдникамъ по завѣщанію. Позднѣе это право распространено было и на наслѣдниковъ по закону. Легатаріи, обремененные легатами, вообще не имѣли этого права ²⁾. При многихъ наслѣдникахъ законъ Фальцидія примѣняется къ каждому изъ нихъ отдѣльно.

б) Кто подлежитъ вычету фальцидіевой доли.

Первоначально вычету фальцидіевой доли подлежали только легатаріи; впослѣдствіи это распространено было на всѣхъ лицъ, которые получали что-либо изъ наслѣдства. И такъ кругъ пассивныхъ субъектовъ этой доли былъ разширенъ гораздо больше активныхъ.

в) Какъ опредѣляется фальцидіева доля.

Для опредѣленія фальцидіевой доли необходимо привести въ извѣстность активъ и пассивъ наслѣдства въ моментъ смерти наслѣдодателя. Изъ актива вычитываются долги, издержки по составленію

¹⁾ Замѣчательно, какъ строго, упорно и при этомъ римляне держались права завѣщевать. Гай говоритъ, что законъ Фальцидія вызванъ былъ частыми отреченіями наслѣдниковъ отъ наслѣдства, чрезъ что предсмертная воля завѣщателя теряла свою силу. Чтобы сохранить дѣйствіе этой воли была установлена мѣра легатовъ. Такимъ образомъ выходитъ, что ограниченіе воли завѣщателя стремилось собственно къ тому, чтобы дать этой волѣ большую силу.

²⁾ Въ тѣхъ только случаяхъ, когда легаты этихъ лицъ подвергались учету, они тоже могли сдѣлать учетъ отъ лицъ, которымъ сами обязаны были выдать легаты, такъ что эти лица сообразно съ суммой своихъ легатовъ участвовали и въ первомъ учетѣ. Наприм. назначено въ легатъ для А 100, изъ которыхъ 50 этотъ послѣдній долженъ выдать В. Если наслѣдникъ усчитываетъ отъ А 20 (ему остается 80), то этотъ можетъ отъ В усчитать 10 (этому остается 40).

описи наслѣдству и по наслѣдованію вообще. Остатокъ за тѣмъ раздѣляется такъ, чтобы $\frac{1}{4}$ его досталась наслѣднику, а $\frac{3}{4}$ пошли въ легаты. Если этихъ $\frac{3}{4}$ не станетъ на покрытіе всѣхъ легатовъ, то они уменьшаются пропорціонально своей цѣнѣ. Впрочемъ завѣщатель можетъ указать, какіе именно легаты не должны подлежать такому уменьшенію.

Вычетъ фальцидіевой доли не имѣетъ мѣста: а) при завѣщаніяхъ военнослужащихъ; б) если запрещаетъ это завѣщатель ¹⁾; в) если отказывается отъ своей доли наслѣдникъ; г) если наслѣдникъ не составилъ описи наслѣдству; е) если при универсальномъ фидеикоммиссѣ наслѣдника принудили пріобрѣсть наслѣдство и ф) въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

8. Недѣйствительность легатовъ.

Легатъ можетъ быть недѣйствителенъ или съ самаго начала, или потерять дѣйствіе послѣ происхожденія своего.

Легатъ, которому съ самаго начала не достаетъ одного изъ существенныхъ условій его дѣйствія, ничтоженъ, и остается такимъ, хотя бы впослѣдствіи причина его ничтожности потеряла силу ²⁾. Это общій принципъ. Въ примѣненіи къ легатамъ онъ выражается въ слѣдующей формулѣ: легатъ ничтожный въ случаѣ смерти завѣщателя въ минуту его назначенія остается такимъ же, когда бы ни умеръ завѣщатель ³⁾. Формула эта извѣстна подъ названіемъ правила Катона (*Regula Catoniana*).

Легатъ дѣйствительный можетъ потерять свою силу посредствомъ *ademptio*, *translatio*, *extinctio* и по нѣкоторымъ другимъ менѣе важнымъ причинамъ.

Ademptio. По праву Юстиніана легаты могутъ быть огмѣнены всякимъ вообще достовѣрнымъ выраженіемъ воли завѣщателя. Случаемъ

¹⁾ Такое запрещеніе допущено было только Юстиніаномъ.

²⁾ Напр. легатъ назначенъ лицомъ неспособнымъ завѣщавать, или назначенъ въ пользу лица неспособнаго быть наслѣдникомъ, или легатъ безъ предмета, или легатъ назначенъ съ нарушеніемъ формы назначенія легатовъ и т. п.

³⁾ *Quod initio vitiosum est, tractu temporis convalescere non potest.*

безмолвной отміны легата считается отчужденіе назначенной въ легать вещи безъ всякой къ этому необходимости.

Translatio. При легатахъ это то же, что при обязательствахъ—обновленіе (*novatio*), т. е. установленіе новаго легата на мѣсто прежняго. Такое обновленіе легата возможно въ четырехъ видахъ: а) перемѣняется лицо легатарія, б) перемѣняется лицо обязанное легатомъ, с) перемѣняется предметъ легата и д), перемѣняются данныя, отъ которыхъ зависить приобрѣтеніе легата¹⁾.

Extinctio. Легать погашается въ силу слѣдующихъ причинъ, независимыхъ отъ воли завѣщателя: 1, когда завѣщатель теряетъ способность завѣщевать; 2, если выбываетъ лицо, обязанное легатомъ и на мѣсто его не ставтъ другое; 3, если легатарій умираетъ прежде завѣщателя или до приобрѣтенія права на легать и нѣтъ при этомъ коллегатарія; 4, если не исполнится условіе, подъ которымъ назначенъ легать; 5, если назначенная въ легать вещь (*species*) пропадаетъ безъ вины лица обязаннаго легатомъ; 6, если легатарій уже приобрѣлъ безмездно (*titulo lucrativo*) ту вещь, которая назначена ему въ легать, и 7, если завѣщаніе, въ которомъ назначенъ легать, теряетъ силу.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда легатарій является недостойнымъ (*indignus*) получить легать, этотъ послѣдній обращается въ пользу лица обязаннаго имъ. Но завѣщатель можетъ подназначить другаго легатарія (*sabstitutio*), а иногда легать, не приобрѣтенный однимъ легатаріемъ, достается по праву приращенія (*jus adcrescendi*) другому.

9. Право приращенія при легатахъ.

Право приращенія имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ при легатахъ, когда одинъ и тотъ же легать назначенъ многимъ лицамъ и одно изъ нихъ выбываетъ изъ числа легатаріевъ до приобрѣтенія имъ права на легать.

До Юстиніана это право примѣнялось только къ легатамъ собственности; при легатахъ, производившихъ требованіе, оно не имѣло мѣста. Юстиніанъ распространилъ его на всѣ вообще легаты.

¹⁾ Напр. легать, бывшій прежде безусловнымъ или безсрочнымъ, обращается въ условный или срочный.

Коллегатаріи пользуются правомъ приращенія только тогда, когда-имъ назначенъ одинъ и тотъ же легатъ. Легаты отдѣльные и различные не прирастаютъ одинъ къ другому, потому что легатаріи не имѣютъ, подобно наслѣдникамъ, права на всю совокупность имущества наслѣдателя. И такъ о правѣ приращенія между коллегатаріями можно говорить только въ тѣхъ случаяхъ, когда они соединены предметомъ легата (*re conjuncti*). Между соединенными только на словахъ ¹⁾ (*verbis*) коллегатаріями не можетъ быть рѣчи о правѣ приращенія.

Коллегатаріи, соединенные тождествомъ назначеннаго имъ предмета, получаютъ вакантную часть легата, хотя бы и не желали этого, но безъ обязанностей, лежащихъ на этой части, такъ какъ они отдѣльно призваны получить весь этотъ предметъ. Коллегатаріи же, соединенные и единствомъ предмета и словами послѣдней воли, приобрѣтаютъ вакантную часть легата по своей волѣ, но съ обязанностями, которымъ подчинилъ эту часть завѣщатель.

10. *Нѣкоторые особенные легаты.*

а) Легаты спеціальныхъ вещей.

При легатѣ вещи, означенной по индивидуальнымъ чертамъ (*species*), вещь эта должна быть выдана легатарію въ томъ видѣ, въ какомъ находилась она, когда наступило время требовать легатъ, хотя бы до этого времени она была повреждена безъ вины лица, обязаннаго легатомъ. Итакъ, если идетъ вопросъ о недвижимой вещи, то вмѣстѣ съ нею выдаются и сервитуты, лежащіе на этой вещи или должные ей.

б) Легаты совокупности вещей (*universitas*).

Если предметомъ легата будетъ совокупность вещей (напр. стадо), то легатаріи имѣетъ право на всѣ вещи, которыя въ моментъ смерти завѣщателя входили въ составъ цѣлаго.

в) Легаты суммы или количества.

Если будетъ назначена въ легатъ извѣстная сумма или количество

¹⁾ Т. е. поименованные въ одномъ пунктѣ завѣщанія или юдацилла.

вещей замѣняемыхъ по видамъ, безъ всякаго другаго ограниченія, то легатарій имѣетъ право требовать выдачи легата, хотя бы въ наслѣдствѣ и не было вещей того рода. При неопредѣленіи качества вещей, лицо обязанное легатомъ можетъ выдать вещь по своему выбору. Если назначены въ легатъ вещи замѣняемыя по видамъ безъ опредѣленія количества ихъ, то легатарій имѣетъ право только на тѣ вещи этого рода, которыя находятся въ наслѣдствѣ.

д) Легатъ ренты.

Сюда относится легатъ вещей замѣняемыхъ по видамъ, выдача котораго повторяется въ извѣстные періодическіе сроки (*legatum annuum, mensuum*). Такой одинъ легатъ распадается на столько отдѣльныхъ легатовъ, сколько слѣдуетъ произвести періодическихъ платежей, и каждый при этихъ легатовъ имѣетъ свой особый срокъ. При недостаткѣ инаго распоряженія завѣщателя, легатарій приобретаетъ право на каждый періодическій платежъ, коль скоро начался срокъ его.

е) Легатъ алиментовъ.

И этотъ легатъ раздѣляется на столько отдѣльныхъ легатовъ, сколько есть сроковъ, въ которые слѣдуетъ выдавать средства къ содержанію. Въ сомнительныхъ случаяхъ выдача такая производится до смерти легатарія. При недостаткѣ особыхъ распоряженій, легатъ алиментовъ состоитъ изъ средствъ для пропитанія, для одежды и помѣщенія; издержки на воспитаніе сами собою не входятъ въ этотъ легатъ. Легатъ этотъ имѣетъ силу, хотя бы былъ назначенъ для лица неспособнаго быть наслѣдникомъ. Если легатъ алиментовъ назначается для извѣстнаго лица до зрѣлаго возраста его, то при этомъ разумѣется полная зрѣлость ¹⁾).

ф) Легатъ вещей опредѣленныхъ по роду (*generis*).

Если предметомъ легата будетъ вещь, опредѣленная только по роду (напр. лошадь вообще), то въ сомнительныхъ случаяхъ право

¹⁾ Т. е. *plena pubertas*: 18 лѣтъ для мужчины и 14 л. для женщины.

избрать одну вещь изъ цѣлаго рода принадлежитъ легатарію. Выборъ этотъ ограничивается вещами находящимися въ наслѣдствѣ, если отказанная вещь не опредѣлена по объему. Если же точно опредѣлено количество вещей извѣстнаго рода (напр. извѣстная сумма денегъ), то легатъ имѣетъ силу, хотя бы этихъ вещей и не было въ наслѣдствѣ.

г) Легатъ вещныхъ правъ.

Завѣщатель можетъ назначить въ легатъ принадлежащее ему на вещь другого лица вещное право, напримѣръ право залога, эмфитевзисъ, *superficies*, или освободить вещь легатарія отъ правъ, которыя имѣетъ самъ завѣщатель на эту вещь. Можетъ быть также посредствомъ легата установлено право на вещь, и если вещь эта принадлежитъ къ наслѣдству, то легатарій непосредственно приобрѣтаетъ то вещное право. Если же эта вещь принадлежитъ лицу, обязанному легатомъ, то легатарій имѣетъ противъ этого лица личный искъ о допущеніи назначеннаго ему права. Если наконецъ вещь, на которой завѣщатель установилъ право въ пользу легатарія, принадлежитъ третьему лицу, то обязанный легатомъ долженъ предоставить легатарію то право или заплатить цѣну его. Если назначенъ въ легатъ сервитутъ личный, то легатарій приобрѣтаетъ право на легатъ только со времени приобрѣтенія наслѣдства.

h) Легатъ требованія (*legatum nominis*).

Завѣщатель можетъ назначить въ легатъ требованіе свое на третьемъ лицѣ. Такой легатъ не переноситъ непосредственно на легатарія требованія, но обязываетъ наслѣдника уступить легатарію искъ противъ должника завѣщателя. По праву Юстиніана легатарій и безъ этой уступки могъ произвестъ взысканіе посредствомъ *actio utilis*. Легатъ требованія ничтоженъ, если не было долга; онъ погашается также, если долгъ будетъ заплаченъ до смерти завѣщателя, развѣ изъ обстоятельствъ будетъ видно, что завѣщатель принялъ платежъ долга безъ намѣренія погасить ¹⁾. Само собою разумѣется, что легатарій сохраняетъ свой искъ, если долгъ будетъ заплаченъ наслѣднику.

¹⁾ Напр. сохранилъ въ особомъ помѣщеніи сумму этого требованія.

г) Легатъ освобожденія отъ долга (*legatum liberationis*).

Завѣщатель можетъ назначить своему должнику въ легатъ требованіе на немъ. Такой легатъ даетъ легатарію право требовать отъ наследника освобожденія отъ долга, или защищаться эксцепціей (*excepcio*) противъ иска со стороны наследника по этому долгу. Платежъ долга самому завѣщателю уничтожаетъ этотъ легатъ. Но если легатарій, ничего не зная о легатѣ, по ошибкѣ заплатить долгъ наследнику, то онъ имѣетъ право требовать возврата уплаченной суммы.

Какъ легатъ требованія, такъ и легатъ освобожденія отъ долга могутъ имѣть своимъ предметомъ обязательство не только самого завѣщателя, а и другихъ лицъ, т. е. наследника или третьяго лица.

к) Легатъ долга (*legatum debiti*).

Если завѣщатель назначаетъ въ легатъ своему вѣрителю долгъ свой, то такой легатъ будетъ имѣть силу только въ томъ случаѣ, когда требованіе, вытекающее изъ легата, въ какомъ либо отношеніи болѣе прежняго требованія выгодно для вѣрителя. Безъ этого, по недостатку интереса, легатъ долга ничтоженъ. Легатъ долга имѣетъ силу, хотя бы предполагаемаго долга не существовало, если только точно опредѣлена завѣщателемъ сумма долга ¹⁾.

л) Легатъ альтернативный ²⁾.

Завѣщатель можетъ назначить въ легатъ нѣсколько вещей на выборъ, предоставляя при этомъ право выбора или легатарію, или лицу обязанному легатомъ. Если назначены въ этомъ видѣ въ легатъ вещи или права, принадлежащія къ наследству, то въ сомнительныхъ случаяхъ право выбора принадлежитъ легатарію, въ другихъ же случаяхъ—лицу обязанному легатомъ.

Если легатарію прямо предоставлено право избрать одну изъ многихъ вещей, то легатъ называется въ частности *legatum optionis*

¹⁾ Здѣсь ошибку завѣщателя понимаютъ какъ *falsa demonstratio*, что не вредитъ силѣ легата.

²⁾ Назначаю въ легатъ ту или другую вещь.

seu electionis, и легатарій можетъ избрать самую лучшую изъ назначенныхъ ему наслѣдственныхъ вещей.

В. Универсальный фидеикоммиссъ.

Универсальнымъ фидеикоммиссомъ называется такое распоряженіе послѣдней воли, посредствомъ котораго завѣщатель обязываетъ своего наслѣдника выдать третьему лицу или все наслѣдство или квотную часть его. Наслѣдникъ, на котораго возложена такая обязанность, называется *fiduciarius*, а третье лицо, которому слѣдовало выдать наслѣдство, — *fideicommissarius*.

Въ до-Юстиніановомъ правѣ различались легаты квотной части наслѣдства (*partitio legata*) и фидеикоммиссъ наслѣдства (*fideicommissum hereditatis*).

1. *Partitio legata seu legatum partitionis*.

Было дозволено завѣщателю обязать своего наслѣдника раздѣлиться съ третьимъ лицомъ наслѣдствомъ по равнымъ или неравнымъ долямъ. Лицо, съ которымъ наслѣдникъ долженъ былъ произвести раздѣлъ наслѣдства, называлось *partiarius* (легатарій извѣстной доли наслѣдства), а та доля наслѣдства, которую получало это лицо, — *partitio*. Парціальный легатарій не считался наслѣдникомъ, а единичнымъ преемникомъ завѣщателя. Поэтому одинъ наслѣдникъ вступалъ въ долги и требованія наслѣдства. Онъ только имѣлъ иски противъ должниковъ наслѣдодателя и онъ только подлежалъ искамъ со стороны вѣрителей этого послѣдняго. Отсюда явилась необходимость въ особомъ соглашеніи между наслѣдникомъ и парціальнымъ легатаріемъ, въ силу котораго наслѣдникъ обѣщалъ раздѣлиться съ легатаріемъ полученнымъ отъ должниковъ наслѣдства, а легатарій обязывался возвратить наслѣднику упдающіе на его долю долги, заплаченные вѣрителямъ наслѣдства. Соглашаніе это совершалось въ формѣ спинуляцій, почему его называли *stipulationes partis et pro parte*.

Въ правѣ Юстиніана нѣтъ *legatum partitionis*, а остается только универсальный фидеикоммиссъ.

Первоначально наслѣдникъ, обязанный выдать третьему лицу все наслѣдство или часть его, сохранялъ значеніе наслѣдника и послѣ этой выдачи (*semel heres semper heres*). Принципъ этотъ выдержи-

вался такъ строго, что только наслѣдникъ имѣлъ иски противъ должниковъ наслѣдства и только онъ подлежалъ искамъ со стороны вѣрителей наслѣдства. Чтобы перенести на фидеикоммиссарія выгоды и невыгоды наслѣдства, совершали фиктивную продажу его, при чемъ заключались тѣ же стипуляціи, что и при дѣйствительной продажѣ наслѣдства (*stipulationes emtae et venditae hereditatis*). Съ одной стороны наслѣдникъ стипулировалъ о томъ, что фидеикоммиссарій возвратитъ ему заплаченное въ качествѣ наслѣдника и защититъ его противъ исковъ вѣрителей наслѣдства; съ другой -- фидеикоммиссарій стипулировалъ о томъ, что наслѣдникъ выдастъ ему полученное въ качествѣ наслѣдника и уступитъ иски по наслѣдству.

Весь этотъ порядокъ былъ измѣненъ Требелліановымъ и Пегазіановымъ сенатскими постановленіями, которыя въ свою очередь были преобразованы Юстиніаномъ. Требелліаново сенатское постановленіе, вышедшее при Неронѣ, держится начала, по которому универсальный фидеикоммиссъ производить всегда всеобщее преемство со всеми его послѣдствіями. Почему было принято, что, послѣ выдачи наслѣдства фидеикоммиссарію, самъ онъ имѣетъ иски и самъ подлежитъ искамъ по наслѣдству. Слѣдовательно на фидеикоммиссарія смотреть это сенатское постановленіе какъ на наслѣдника.

Пегазіаново сенатское постановленіе, вышедшее при Веспасіанѣ, рѣшительно произвольно различаетъ, какая часть наслѣдства назначена въ фидеикоммиссъ. Если это будетъ большая часть наслѣдства ($\frac{3}{4}$), то наслѣдникъ остается и по выдачѣ наслѣдства наслѣдникомъ; если же это будетъ меньшая часть наслѣдства, то права и обязанности наслѣдника переходятъ на фидеикоммиссарія. Юстиніанъ имѣлъ вполне разумное основаніе отмѣнить это произвольное Сенатское постановленіе. Онъ постановляетъ, что всякій универсальный фидеикоммиссъ производить всѣ послѣдствія универсальнаго, или всеобщаго преемства.

2. Условія универсальнаго фидеикоммисса.

Для происхожденія универсальнаго фидеикоммисса необходимы субъекты, предметъ и способъ установленія.

а) Субъекты.

Лица, необходимо участвующія въ универсальномъ фидеикоммиссѣ, суть: 1) завѣщатель — установитель фидеикоммисса; онъ долженъ

имѣть способность совершать завѣщаніе или кодициллъ (*testamenti factio activa*); 2) фидуціарный наслѣдникъ, завѣщательный или законный, обизанный выдать фидеикоммиссъ, и 3) фидеикоммиссарій, которому слѣдовало выдать все наслѣдство или часть его. Оба послѣднія лица должны имѣть способность быть наслѣдниками по завѣщанію (*testamenti factio passiva*).

в) Предметъ.

Предметомъ универсальнаго фидеикоммисса должно быть или все наслѣдство, или какая либо доля его (*pars quota*). Не будетъ этого фидеикоммисса, если завѣщатель поручаетъ выдать опредѣленные вещи изъ наслѣдства, хотя бы и очень цѣпныя. На оборотъ, универсальный фидеикоммиссъ имѣетъ мѣсто, хотя бы завѣщатель предоставилъ фидуціарному наслѣднику удержать для себя наслѣдственные вещи, составляющія почти все наслѣдство, или пользоваться этими вещами на правѣ узуфруктуарія.

с) Способъ установленія.

Универсальный фидеикоммиссъ можетъ быть установленъ по всякому акту послѣдней воли, обязывающему въ этомъ смыслѣ наслѣдника завѣщательнаго или законнаго. Фидеикоммиссъ устанавливается даже безъ всякихъ формальностей, когда завѣщатель устно обязываетъ своего фидуціарнаго наслѣдника. Но въ этомъ случаѣ фидеикоммиссарій можетъ доказывать свое право только посредствомъ предложенія присяги наслѣднику.

И при универсальномъ фидеикоммиссѣ возможны тѣ же условія и сроки, какъ при легатахъ ¹⁾.

3. Приобрѣтеніе универсальнаго фидеикоммисса.

Къ приобрѣтенію универсальнаго фидеикоммисса примѣняются вообще положенія о приобрѣтеніи легатовъ. Фидеикоммиссарій приобрѣтаетъ право на фидеикоммиссъ тогда, *quando dies fideicommissi cedit*,

¹⁾ Если восходящій обязываетъ своего нисходящаго наслѣдника выдать наслѣдство послѣ смерти своей, то предполагается безмолвное условіе, что этотъ послѣдній умретъ бездѣтнымъ.

и переносить это право на своихъ послѣдниковъ. Но естественно, что для него долженъ быть опредѣленъ срокъ, когда онъ можетъ потребовать выдачи фидеикоммисса (*dies fideicommissi venit*). Срокомъ такимъ вообще принимается моментъ смерти фидуціарнаго наслѣдника въ томъ случаѣ, когда время выдачи наслѣдства предоставлено его волѣ. Если не будетъ назначено срока для выдачи наслѣдства, то фидуціарный наслѣдникъ долженъ выдать наслѣдство непосредственно послѣ приобрѣтенія его. Фидеикоммиссарій можетъ требовать этой выдачи даже въ томъ случаѣ, когда фидуціарный наслѣдникъ не хочетъ принять наслѣдство, а при извѣстныхъ условіяхъ — когда этотъ послѣдній по другимъ причинамъ не приобрѣтетъ наслѣдства. Смотра по тому, приобрѣлъ ли добровольно наслѣдникъ наслѣдство, или не приобрѣлъ его, послѣдствія будутъ различны, также какъ они различны бывають при фидеикоммиссѣ преемственномъ, о немъ будетъ сказано ниже.

4. Права и обязанности фидуціарнаго наслѣдника.

Фидуціарный наслѣдникъ обязанъ выдать все наслѣдство или часть его. Онъ исполняетъ эту обязанность или посредствомъ дѣйствительной передачи наслѣдственного имущества, или посредствомъ устнаго или письменнаго заявленія воли своей передать это имущество. Заявленіе это достаточно для исполненія обязанности наслѣдника, такъ какъ послѣ его фидеикоммиссарій можетъ вчать принадлежащія ему искн, и такъ какъ собственность на наслѣдственные вещи переходитъ къ фидеикоммиссарію до приобрѣтенія имъ владѣнія этими вещами. Наслѣдникъ отвѣчаетъ за злой умыселъ и вину грубую (*culpa lata*), а если онъ обязанъ выдать часть наслѣдства, то и за *diligentia in concreto*. Послѣ неустойки въ срокъ выдачи наслѣдства (*taga*) онъ обязанъ вознаграждать за всякій вредъ. Отчужденія наслѣдственныхъ вещей, сдѣланныя наслѣдникомъ, ничтожны, развѣ бы уполномочилъ его на это завѣщатель или фидеикоммиссарій, или эти отчужденія сдѣланы были бы для уплаты наслѣдственныхъ долговъ.

До срока выдачи наслѣдства наслѣдникъ считается собственникомъ наслѣдственныхъ вещей и получаетъ доходы отъ нихъ. Онъ имѣетъ право на возвращеніе необходимыхъ и полезныхъ издержекъ, сдѣланныхъ на вещи, назначенныя въ фидеикоммиссѣ, или для пользы фидеикоммиссарія и на освобожденіе отъ обязательствъ, припавшихъ имъ на

себя въ интересъ фидеикоммисса. Онъ имѣеть далѣе право удержать для себя четвертую часть наслѣдства или четвертую часть своей наслѣдственной доли (*quarta Trebellianica*). Эта часть въ сущности та же фальцидіева часть, введенная для сингулярныхъ легатовъ и распространенная на универсальные фидеикоммиссы.

Вслѣдствіе выдачи наслѣдства фидеикоммиссарію этотъ послѣдній дѣлается наслѣдникомъ или цѣлаго наслѣдства, или той доли, которая выдана ему. Этими принципами рѣшаются отношенія фидеикоммиссарія и наслѣдника относительно вѣрителей и должниковъ наслѣдства, а равно и легатаріевъ.

Если фидуціарный наслѣдникъ не желаетъ принять наслѣдство, то фидеикоммиссарій можетъ принудить его къ этому. Въ этомъ случаѣ наслѣдникъ остается активно и пассивно лицомъ стороннимъ въ отношеніи наслѣдства. Оно переходитъ къ фидеикоммиссарію со всѣми правами и обязанностями, безъ вычета Требелліановой кварты. Тоже бываетъ и тогда, когда наслѣдникъ уклоняется заявить, принимаетъ ли онъ наслѣдство, или отрекается отъ него.

5. Преемственные фидеикоммиссы.

По общему правилу фидуціарій есть наслѣдникъ прямой, но онъ можетъ быть въ тоже время и наслѣдникомъ фидеикоммиссарнымъ. Это бываетъ, когда завѣщатель дѣлаетъ распоряженіе, чтобы первый наслѣдникъ выдалъ наслѣдство второму, а тотъ—третьему и т. д. Такое распоряженіе производитъ преемственный универсальный фидеикоммиссъ, или фидеикоммиссарную субституцію нѣсколькихъ степеней наслѣдниковъ. Если бы первый изъ этихъ послѣднихъ не принялъ наслѣдства, то второй имѣеть искъ противъ него.

Самый важный видъ преемственнаго фидеикоммисса есть фидеикоммиссъ фамиліный, учреждаемый завѣщателемъ въ пользу своего или чужаго семейства. Если не будетъ особыхъ распоряженій, то наслѣдство здѣсь переходитъ прежде всего къ предполагаемому законному наслѣднику завѣщателя, затѣмъ къ наслѣднику этого наслѣдника и т. д. Но чтобы не изъять фидеикоммиссарныя имущества изъ оборота, Юстиніанъ постановилъ, что фамиліный фидеикоммиссъ прекращается, перейдя въ четвертыя руки послѣ завѣщателя.

КНИГА ПЯТАЯ.

СЕМЕЙСТВЕННОЕ ПРАВО¹⁾.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ.

Семейство въ сущности своей есть болѣе естественно нравственный, нежели юридическій союзъ лицъ.

Принудительныя начала права не могутъ служить нормами для весьма многихъ и самыхъ существенныхъ сторонъ семейственныхъ отношеній. Отношенія эти имѣютъ въ основаніи своемъ другія начала. Это—свободная нравственная любовь, преданность и уваженіе между членами семейства (Pietas). Задача права въ отношеніи къ семейству состоитъ только въ томъ, чтобы поставить семейство, на сколько это юридически возможно, въ такія внѣшнія условія, при которыхъ бы оно на дѣлѣ было согласно и съ своимъ высокимъ значеніемъ въ быту государственнымъ, и съ своимъ нравственнымъ характеромъ. Право опредѣляетъ при этомъ формальныя условія происхожденія семейственныхъ отношеній, устраняетъ возможныя нарушенія нравственнаго характера ихъ и касается главнымъ образомъ публичной стороны отношеній членовъ семьи.

Первообразныя институты семейственнаго права всегда и вездѣ одни и тѣже. Первые основы ихъ лежатъ въ обще-человѣческой природѣ²⁾.

¹⁾ Библиографическія замѣчанія помѣщены въ статьѣ профессора Брунса 1870 г. Das heutige römische Recht. Das Familienrecht. S. 351—365.

²⁾ Первые основы брака и союза родителей и дѣтей Римляне находятъ въ естественныхъ инстинктахъ общихъ человѣку со всѣми живогными (quod natura omnia animalia docuit). Въ человѣкѣ естественно эти инстинкты облагораживаются и получаютъ характеръ нравственныхъ началъ.

Бракъ, союзъ родителей и дѣтей не вызываются какими либо случайными, временными или мѣстными потребностями. Ихъ создаетъ естественная неполнота одного пола и необходимость воспитанія и защиты для каждаго человѣка въ извѣстномъ возрастѣ. Но эти однородныя въ сущности институты семейственнаго права имѣютъ въ различныхъ положительныхъ правахъ различныя національныя особенности ¹⁾.

Въ Римѣ долгое время семейственное право не имѣло того значенія, какое оно имѣетъ въ наше время. Древняя римская фамилія (familia) съ юридической точки зрѣнія была средой, въ которой господствовалъ не внѣшній положительный законъ, но авторитетъ главы дома (paterfamilias). И лица, и вещи, составлявшія домъ (domus), равно подчинялись юридически безусловной власти главы семейства. Но *civilis ratio*, какъ выражались Римляне, *naturalia jura corrumpere non potest*, т. е. разумъ (начало) гражданского права не можетъ извращать правъ естественныхъ. Поэтому особенный юридическій римскій взглядъ на семейство не могъ подавлять естественныхъ нравственныхъ отношеній между членами семейства. Взаимныя отношенія между членами семейства, не выражаясь во внѣшнемъ положительномъ законѣ, тѣмъ не менѣе заявляли себя въ жизни и находили защиту въ религiи, нравахъ и въ судѣ Цензора ²⁾. Изъ области религiи и нравовъ эти семейственныя отношенія входятъ мало по малу въ область общенароднаго римскаго права (jus gentium), и по мѣрѣ преобладанія этого права надъ національнымъ римскимъ (jus civile), семейственныя римскіе институты болѣе и болѣе теряютъ свою древнюю особенность. Власть домовладыки перестаетъ быть вполне только чистымъ правомъ, а положеніе подвластныхъ членовъ—вполнѣ страдательнымъ въ граж-

¹⁾ Какъ семейство обнимаетъ всю особенную личность частнаго лица такъ точно оно обнимаетъ всю личность извѣстнаго народа со всѣми его національными особенностями. Поэтому въ положительныхъ семейственныхъ правахъ находимъ болѣе разнообразія, нежели въ другихъ частяхъ гражданскихъ положительныхъ правъ.

²⁾ Въ исторiи римскаго права мы указываемъ, какъ дѣйствительный строй римской семейной жизни разнился отъ того образа, въ какомъ представляется эта жизнь съ точки положительнаго римскаго права.

данской жизни. Вообще на мѣсто неограниченной власти отца семейства—*patria potestas* съ ея *imperium domesticum*—является отцовскій авторитетъ. Христіанская религія должна была имѣть большое вліяніе на семейственное римское право. Но въ правѣ Юстиніана это вліяніе еще слабо ¹⁾.

Различаютъ въ римскомъ семейственномъ правѣ два рода институтовъ. Содержаніе однихъ составляютъ отношенія между свободными членами семейства, другихъ—между главою семейства и его рабами и лицами отпущенными изъ рабства.

Къ институтамъ перваго рода относятся: 1) бракъ (*matrimonium, nuptiae*); 2) отеческая власть (*patria potestas*) и 3) опека (*tutela et cura*); а къ институтамъ втораго рода: 1) рабство (*servitus*), 2) колонатъ и 3) кліента съ соотвѣствующимъ ей патронатомъ (*patronatus* ²⁾).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Бракъ ³⁾.

1. Сущность брака.

Римляне опредѣляютъ бракъ, какъ общность всей жизни между мужчиною и женщиною ⁴⁾, какъ союзъ, въ которомъ мужъ и жена

¹⁾ На этомъ правѣ замѣтны еще, хотя слабые, слѣды старыхъ особенностей римскаго семейственнаго устройства.

²⁾ О рабствѣ, колонатѣ и патронатѣ мы достаточно говоримъ въ исторіи римскаго права и въ общей части системы. Почему здѣсь, въ семейственномъ правѣ, мы излагаемъ только институты свободного римскаго семейства.

³⁾ *Roszbach*—*Untersuchungen über die Römische Ehe*. 1856 г. Весьма живыя и вѣрныя замѣчанія о характерѣ брака и вообще семейственнаго быта древнихъ Римлянъ дѣлаетъ Игерингъ въ своемъ *Geist des Röm. Rechts*. 2-е изд. 1867 г. Этому же вопроса касается *Karlowa* въ брошюрѣ: *Die Formen der Römischen Ehe und manus*, 1868 г.

⁴⁾ *Nuptiae autem sive matrimonium est viri et mulieris conjunctio, individuum vitae consuetudinem continens.*

Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio.

вполнѣ, всею личностію своею предаются другъ другу. Поэтому бракъ пропикаетъ въ отношенія жизни супруговъ; онъ не ограничивается, подобно обязательству, какимъ либо извѣстнымъ отношеніемъ или дѣйствіемъ лица. Какъ союзъ, корни котораго лежатъ въ природѣ человѣка, сущность котораго обнимаетъ всю личность человѣка, бракъ необходимъ самъ по себѣ. Цѣль его въ немъ самомъ. Бракъ не служитъ средствомъ для какихъ либо внѣ его лежащихъ цѣлей, съ достиженіемъ которыхъ онъ прекращался бы. Такихъ цѣлей не ставятъ для брака римскіе юристы¹⁾.

Римскіе юристы вполнѣ также сознавали ту истину, что самая важная сторона брака не подлежитъ праву, что принужденіе не согласво съ сущностію брака. Существенный элементъ этого союза есть нравственная свобода.

Бракъ болѣе, нежели всякое другое гражданское отношеніе, находится въ связи съ религіей. Эта связь была признана въ древнемъ римскомъ правѣ²⁾. Впослѣдствіи, съ упадкомъ вообще римской религіозности, бракъ выдѣляется изъ области священнаго права (*jus sacrum*) и дѣлается союзомъ чисто гражданскимъ. Принятіе христіанской религіи снова поднимаетъ религіозное значеніе брака. Но только въ Византійскомъ правѣ бракъ получаетъ смыслъ таинства и во многихъ отношеніяхъ подчиняется правиламъ церкви.

Древнее и классическое римское право давало полное юридическое значеніе только браку лицъ, имѣвшихъ т. е. *connubium*³⁾. *Connubium*,

¹⁾ Конечно, древность вообще не была міромъ идеальнымъ. И по римскимъ народнымъ убѣжденіямъ выступаетъ на видъ реальная сторона брака, желаніе Римлянина продолжить свое имя и домъ. Съ точки зрѣнія соціальной жизни бракъ считался средствомъ пріобрѣсть потомство, которое надолго сохраняло бы имя Римлянина и обезпечивало бы за нимъ безсмертіе: *Idcirco filios filiasve concipimus atque edimus, ut ex prole eorum earumve diuturnitatis nobis memoriam in aevum relinquamus*. Однако всѣ эти возрѣнія не имѣли вліянія на понятіе римскихъ юристовъ о бракѣ. Понятіе это вполнѣ совпадаетъ съ нравственнымъ существомъ брака.

²⁾ Это высказывается, между прочимъ, въ религіозной формѣ установленія власти мужа надъ женой (*manus*).

³⁾ Такой бракъ назывался *justae nuptiae, legitimum matrimonium*. Дѣти отъ такого брака были римскими гражданами, поступали во власть

какъ особенная способность ко вступленію въ законный бракъ, допускалось первоначально только между патриціями, потомъ вообще между римскими гражданами ¹⁾. Подлѣ этого національно-римскаго брака уже въ періодъ республики появляется бракъ права общенароднаго (*matrimonium juris gentium*). Это былъ бракъ между свободными лицами, не имѣвшими *connubium* ²⁾. Бракъ такой не производилъ римской отеческой власти надъ дѣтьми, не соединялся съ властью мужа надъ женой, но былъ дозволеннымъ, нравственнымъ половымъ союзомъ ³⁾. Въ правѣ Юстиніана это различіе между старымъ римскимъ и общенароднымъ бракомъ теряетъ всякое практическое значеніе ⁴⁾.

2. Условія, при которыхъ возможенъ бракъ по закону.

Бракъ допускается по закону только при извѣстныхъ условіяхъ. Одни изъ этихъ условій общи для всѣхъ лицъ, другія предполагаются только въ опредѣленныхъ двухъ лицахъ, желающихъ вступить въ бракъ. Недостатокъ тѣхъ или другихъ условій служитъ законнымъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ. Различаютъ поэтому общія, или абсолютныя и относительныя препятствія этого рода.

а) Препятствія абсолютныя.

Къ абсолютнымъ препятствіямъ принадлежатъ:

1) *Рабство*. Лишая человѣка способности ко всѣмъ вообще правоотношеніямъ, рабство дѣлаетъ его неспособнымъ и къ законному браку ⁵⁾.

своего отца (*patria potestas*) и только при такомъ бракѣ имѣла мѣсто особенная власть надъ замужней женщиной—*manus*.

1) Въ видѣ привилегіи нѣкоторые иностранцы получали *connubium*.

2) Напр. бракъ Римлянина съ иностранкой.

3) Дѣти были законными; бракъ такой не назывался *injustum*, но *non justum matrimonium*.

4) Во время Юстиніана *nuptiae* и *matrimonium* употреблялись безразлично. Но въ фрагментахъ Пандектовъ остается тотъ слѣдъ различнаго значенія этихъ словъ, что *nuptiae* значитъ собственно свадебное празднество, а *matrimonium*—дѣйствительный союзъ мужа и жены.

5) Половой союзъ между рабами или между свободнымъ и несвобод-

2. *Незрѣлый возрастъ*. Извѣстный возрастъ понимали здѣсь какъ условіе тѣлеснаго развитія, необходимаго для супружеской жизни. Мужчина долженъ имѣть, для вступленія въ бракъ, 14, а женщина 12 лѣтъ¹⁾. На дѣйствительную зрѣлость тѣла и способность къ дѣтороженію въ каждомъ частномъ случаѣ не обращали вниманія²⁾.— Но кастратамъ запрещено было вступать въ бракъ. Римская мораль строго преслѣдовала кастратовъ и бракъ такихъ лицъ, по мнѣнію Римлянъ, былъ общественнымъ скандаломъ и явнымъ оскорбленіемъ достоинства брака.

3. *Душевная болѣзнь*, лишаящая разума, а слѣдовательно и юридической воли (безуміе, бѣшенство и т. п.)³⁾.

4. *Сущестующій бракъ*. Издревле въ Римѣ бракъ имѣлъ форму моногаміи⁴⁾. При безформальности разводовъ брака возникъ споръ, считать-ли второй бракъ, совершенный при существованіи перваго, ничтожнымъ, или смотрѣть на это, какъ на расторженіе перваго брака. Введеніе опредѣленной формы разводовъ прекратило этотъ споръ. Взявшій конкубину не могъ вступать въ бракъ.

5. *Траурный годъ*. По старому обычаю Римлянъ вдовы не должны были въ теченіе года по смерти мужей вступать въ бракъ (*elugere*

нымъ лицомъ, Римляне называли *contubernium*. Это не былъ собственно бракъ, но женщина въ такомъ союзѣ обязывалась быть вѣрной мужчине, и родство, происходившее изъ такого союза, имѣло нѣкоторое юридическое значеніе по отпущеніи родственниковъ на волю.

¹⁾ *Masculi quidem puberes, feminae viri potentes. L. 4 (23. 2): Minorum annis duodecim nuptam, tunc legitimam uxorem fore, quum apud virum explesset duodecim annos.*

²⁾ Поэтому т. н. *spadones, frigidi*—лица отъ природы неспособные къ половому совокупленію, могли вступать въ бракъ. При свободѣ разводовъ возможность брака для такихъ лицъ не имѣла вредныхъ послѣдствій. Въ позднѣйшемъ правѣ, когда разводы были ограничены, безсиліе мужа (*impotentia*) служило также законной причиною развода брака.

³⁾ *Nuptiae consistere non possunt, nisi consentiunt omnes, et qui coeunt quorumque sunt in potestate.*

⁴⁾ *Neque eadem duobus nupta esse potest, neque idem duas uxores habere.* Цезарь имѣлъ мысль допустить полигамію, но оставилъ ее. Точно также и Валентиніанъ I-й.

virum)¹⁾. Эдиктъ преторовъ установилъ во всѣхъ вообще случаяхъ это годичное безбрачіе вдовъ. Основаніемъ было предупредить смѣшеніе крови (turbatio sanguinis) и сомнѣніе въ отцовствѣ дѣтяти²⁾. На этомъ основаніи правило преторскаго эдикта распространено было потомъ и на женъ разведшихся.

6. *Обытъ безбрачія и духовный санъ.* Въ языческія времена вѣстали слагали свой санъ послѣ тридцатилѣтняго возраста, а до этого времени не могли вступать въ бракъ.

Съ принятіемъ христіанства монахи и монахини не могли вступать въ бракъ. Лицамъ бѣлаго духовенства разрѣшался бракъ съ дѣвицами честными. Но духовенству четырехъ высшихъ степеней дозволенъ былъ только одинъ бракъ.

б) Препятствія относительныя.

Въ ряду этихъ препятствій самое важное:

1. *Родство.* Кровное родство считали препятствіемъ къ браку по причинамъ физическимъ и нравственнымъ. Родство по усыновленію и свойство не допускало брака только по причинамъ послѣдняго рода.

а) По причинѣ кровнаго родства запрещенъ былъ бракъ между восходящими и нисходящими, въ боковой линіи—по старому праву до 4-й степени, въ концѣ республики до 2-й и 3-й (между братьями и сестрами³⁾, между дядей и племянницей и теткой и племянникомъ

¹⁾ Послѣ самоубійцы (non taedio vitae, sed mala conscientia), государственныхъ преступниковъ и вообще лицъ, подвергшихся смертной казни, не было этого траурнаго года.

²⁾ Нарушеніе траурнаго года и этого постановленія преторскаго эдикта не дѣлало бракъ незаконнымъ, но влекло за собою многія невыгоды для супруговъ и лицъ, допустившихъ такой бракъ. Если вдова мужа, послѣ котораго не было траурнаго года (см. примѣчаніе 1), разрѣшалась отъ бремени до истеченія года, то она могла безнаказано вступить въ новый бракъ.

³⁾ Безъ различія—полнородными или неполнородными.

⁴⁾ Клавдій въ собственномъ интересѣ допустилъ бракъ съ дочерью брата. Онъ женился на Агрипиннѣ, дочери своего брата Германика, вдовѣ

(*respectus parentelae*)⁴⁾. Итакъ ближайшею дозволенною для брака степенью родства было *родство между дѣтьми братьевъ и сестеръ*. При вопросѣ о бракѣ въ этомъ отношеніи не различалось родство законное отъ незаконнаго. То и другое служило препятствіемъ къ браку¹⁾.

b) Родство по усыновленію исключало бракъ между *усыновителемъ и усыновленнымъ*, а равно бракъ этого послѣдняго со всѣми лицами, въ отношеніи которыхъ онъ чрезъ усыновленіе сдѣлался *агнатомъ*²⁾. Прекращеніе усыновленія (*emancipatio*) прекращало это препятствіе къ браку, но только въ боковыхъ линіяхъ, а не въ прямой³⁾.

c) Свойство (*affinitas*) не допускало брака въ прямой линіи во всѣхъ степеняхъ, а въ боковой—между однимъ изъ супруговъ и братьями или сестрами другаго, а равно и бывшимъ супругомъ брата или сестры⁴⁾.

d) Такъ называемое духовное родство не допускало брака между воспріемниками и воспріятыми отъ св. Крещенія.

Агенобарба. Сенатское постановленіе Клавдія, разрѣшившее этотъ бракъ, глубоко оскорбило даже упавшее уже нравственное народное чувство. Однако оно просуществовало 300 лѣтъ и уничтожено Констанціемъ и Константиномъ.

1) Quoniam in contrahendis matrimoniis naturale jus et pudor inspiciendus est.

2) Агнатами, въ противоположность когнатамъ, назывались у Римлянъ родственники, бывшіе подъ одною отеческою властію, хотя бы они и не были соединены родствомъ кровнымъ *Respectus parentelae* имѣло силу и въ родствѣ по усыновленію, пока продолжалось это послѣднее, хотя здѣсь между усыновленнымъ и этимъ роднымъ усыновителя и не было родства.

3) Т. е. бывшіе по усыновленію братья и сестры могли вступать между собою въ бракъ. Но бывший отецъ—усыновитель не могъ жениться на бывшей усыновленной дочери.

4) По аналогіи съ свойствомъ (*quasi affinitas*) запрещенъ былъ бракъ съ усыновленными нисходящими или восходящими бывшего супруга, съ бывшимъ супругомъ отца или матери; запрещенъ былъ также бракъ между однимъ изъ обрученныхъ лицъ и восходящимъ или нисходящимъ другаго. И свойство между рабами служило препятствіемъ къ браку, а равно и конкубинатъ, такъ что сынъ не могъ жениться на конкубинѣ своего отца.

Браки, совершаемые въ запрещенныхъ степеняхъ родства, считались *incestae et nefariae*, были недействительны и по *jus gentium*; дѣти отъ этихъ браковъ были чисто *suii*.

2. *Религія*. Пока Римляне строго держались своей національной религіи, до тѣхъ поръ лицо не римской религіи не могло вступать въ бракъ съ римляниномъ или римлянкой, на томъ основаніи, что бракъ съ иностранцами вообще не былъ законнымъ бракомъ (*justae nuptiae*). Бракъ такой имѣлъ силу брака общенароднаго права (*juris gentium*). Но во времена Императоровъ какъ при правѣ гражданства, такъ и при бракѣ не обращали никакого вниманія на различіе религіи. Былъ запрещенъ бракъ только между христіанами и евреями.

3. *Права состоянія и государственная служба*. Законъ Юлія при Августинѣ не давалъ полнаго законнаго значенія ¹⁾ браку лица Сенаторскаго ранга и вообще браку свободорожденнаго (*ingenuus*) съ вольноотпущенными и лицами безчестными (*infames*). Это запрещеніе уничтожено въ Новеллахъ. Указы Императорскіе запрещали всѣмъ провинціальнымъ чиновникамъ, пока они остаются въ этой службѣ, жениться на женщинѣ, принадлежащей къ той же провинціи по происхожденію или мѣсту жительства.

4. *Опека*. Опекуну или попечителю запрещено было жениться на женщинѣ, которая находится у него подъ опекою, пока онъ не сдастъ отчета по опекѣ и пока не истечетъ срокъ *in integrum restitutio* для бывшей подъ опекою ²⁾. Это запрещеніе распространяется на нисходящихъ опекуна и его наслѣдниковъ, на лицъ имѣющихъ отеческую власть надъ опекуномъ, а равно и на того, кто, не бывши опекуномъ, несетъ отвѣтственность за опеку ³⁾.

5. *Нарушеніе супружеской вѣрности и похищеніе*. Оба эти преступленія служатъ препятствіемъ къ браку между лицами, участвовавшими въ нихъ.

¹⁾ Т. е. не освобождалъ отъ штрафовъ этого закона.

²⁾ Т. е. пока не истечетъ время, въ теченіи котораго бывшая подъ опекою имѣетъ право просить, чтобы бывший ея опекунъ вознаградилъ ее за дурное управленіе опекой.

³⁾ Дочь опекуна могла вступать въ бракъ съ лицомъ, находящимся подъ опекою ея отца.

3. Совершеніе брака.

а) Сговоръ или обрученіе (*sponsalia*).

У Римлянъ было въ обычаѣ дѣлать предъ бракомъ сговоръ (*sponsalia*). Это былъ договоръ о будущемъ бракѣ¹⁾ Сговоръ требовалъ согласія будущихъ супруговъ и тѣхъ лицъ, согласіе которыхъ было необходимо для самаго брака²⁾. Сговоръ могъ имѣть мѣсто только между такими лицами, между которыми возможенъ бракъ. Но недостигшіе брачнаго совершеннолѣтія, равно и вдовы до истеченія траурнаго года могли совершать сговоръ³⁾.

Обязанность вступить въ бракъ, основанная на сговорѣ, была чисто дѣломъ совѣсти. Принужденіе и искъ не допускались въ этомъ случаѣ. Закрѣпленіе этой обязанности штрафомъ считали противнымъ свободѣ воли, необходимой при вступленіи въ бракъ, и несогласнымъ съ добрыми нравами. Нарушеніе одного сговора совершеніемъ другого или вступленіемъ въ другой бракъ влекло за собою гражданское безчестіе (*infamia*). Иногда при нарушеніи сговора являлись нѣкоторыя имущественныя невыгоды. Такъ, если при сговорѣ былъ данъ задатокъ (*arra*), что было въ обычаѣ позднѣйшаго времени, то получившій этотъ задатокъ, обязанъ былъ возвратить его, если бракъ не состоится, и притомъ *вдвое*, если онъ виновенъ въ этомъ. Если же въ несовершеніи брака виновенъ тотъ, кто далъ задатокъ, то онъ терялъ право требовать обратно этотъ послѣдній.

Подарки между сговоренными (*sponsalitia largitas*) подлежали общимъ правиламъ о дареніяхъ. Если бракъ не совершался, то, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, эти подарки должно было возвращать⁴⁾.

Сговоръ прекращался:

1) *Sponsalia sunt mentio (предложеніе) et repromissio nuptiarum futurarum.*

2) Отецъ могъ сговорить дочь и безъ ея согласія. Но противорѣчіе дочери уничтожало сговоръ, если женихъ былъ *indignus moribus* или *persona turpis*—лицомъ безнравственнымъ.

3) Требуется только, чтобы совершеннолѣтніе вышли изъ лѣтъ дѣтства (были *infantia majores*, т. е. болѣе 7-ми лѣтъ).

4) Подарки не возвращались въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ:

а) если бракъ не состоялся по винѣ дарителя; здѣсь можно было требовать даже только обѣщанное;

1. Въ случаѣ смерти одного изъ сговоренныхъ.
2. При появленіи препятствій въ бракѣ.
3. По договору, т. е. взаимному согласію.
4. По заявленію той или другой стороны—*repudium*. Отказаться отъ будущаго брака та и другая сторона могла свободно, не давая отчета въ причинахъ отказа.

Требовались только открытое, прямое заявленіе отказа и извѣстная форма ¹⁾, чтобы различить временную вспышку отъ зрѣло обдуманной рѣшимости ²⁾.

б) Актъ совершенія брака.

Актомъ совершенія брака у Римлянъ былъ договоръ ³⁾. Существовало въ этомъ договорѣ свободное согласіе лицъ, вступающихъ въ бракъ. Определенной формы не было предписано для брачнаго договора ⁴⁾. Всѣ свадебные обряды, бывшіе въ обычаѣ, не имѣли юридическаго значенія.

б) если бракъ не состоялся вслѣдствіе смерти одной изъ сторонъ, то невѣста или ея наслѣдники, *interveniente osculo*, удерживали половину подарка. *Interveniente osculo*, т. е. если былъ поцалуй между женихомъ и невѣстой.

¹⁾ Принятой въ этихъ случаяхъ формой были слова: *Conditione tua pop utor*.

²⁾ Только лица высшихъ классовъ не должны, по закону Юстиніана, вступать въ бракъ безъ составленія письменныхъ договоровъ о *dos* и *donatio propter nuptias*

³⁾ Бракъ не есть договоръ, но бракъ совершается посредствомъ договора. Договоръ есть произволъ во вступленіи, въ содержаніи, въ прекращеніи. Въ понятіи же брака нѣтъ мѣста произволу. Естественное и нравственное основаніе брака—любовь. Любовь же не есть произволъ, а внутренняя необходимость, чувство полового отношенія. Чувство это не можетъ быть удовлетворено посредствомъ договора, но имъ производится только объективное отношеніе брака. Права и обязанности вытекаютъ для брачующихся не изъ договора; они даны природой брака.

⁴⁾ Такъ въ законѣ 428 г. Императоровъ Феодосія и Валентиніана для совершенія брака считается достаточнымъ, если супруги люди равно честные, если нѣтъ препятствій къ ихъ браку и если они въ присутствіи

Всѣ они служили только болѣе или менѣе вѣрнымъ знакомъ того, что вступающіе въ бракъ имѣютъ волю быть супругами¹⁾. Самымъ общимъ знакомъ этой воли былъ обрядъ, которымъ, по обычаю, непосредственно начиналась супружеская жизнь. Это т. н. *deductio in domum mariti*, вводъ жены въ домъ мужа. Бракъ начинался со времени этого акта, хотя бы мужъ былъ и въ отсутствіи²⁾.

Согласіе, которое высказывается въ брачномъ договорѣ, не допускаетъ ни условій, ни сроковъ. Существо и достоинству брака противны эти ограниченія другихъ договоровъ.

Согласіе на бракъ не допускаетъ также восполненія посредствомъ заступничества. Согласіе это должно быть дѣломъ воли самого будущаго супруга. Поэтому лицо неспособное имѣть юридическую волю (напр. бѣшеный) не можетъ вступать въ бракъ; но потеря такой воли не прекращаетъ уже существующаго брака. Дѣти, находящіеся во власти отеческой (*patria potestas*), должны имѣть согласіе отца (*pater*) на ихъ бракъ. Согласіе такое можетъ быть дано безформально и безмолвно, если при вступленіи въ бракъ дитяти отецъ не противорѣчитъ. Согласіе, данное послѣ брака, дѣлаетъ этотъ послѣдній законнымъ на будущее время, а не обратно. Для брака внука отъ сына нужно согласіе дѣда и отца.

Если отецъ не можетъ дать согласія, потому что находится или въ плѣну у непріятеля, или въ отсутствіи и мѣсто пребыванія его неизвѣстно, то по истеченіи трехъ лѣтъ отъ совершенія брака согласіе

свидѣтелей объявили свое согласіе быть супругами. Но церковь продолжала настаивать на томъ, что назначеніе приданнаго отличаетъ бракъ отъ конкубината. Юстиніанъ утверждаетъ, впрочемъ, „*non enim dotibus, sed adfectu matrimonia contrahuntur*“.

¹⁾ Церковное вѣнчаніе предписано было въ Византіи императоромъ Львомъ въ 893 году.

²⁾ *Nuptias non concubitus, sed consensus facit. L. 5 (23. 2): Denique Cinna scribit: Eum qui absentem accepit uxorem, deinde rediens a caena juxta Tiberim perisset, ab uxore lugendum, responsum est. L. 7. ibid.: Ideoque potest fieri, ut in hoc casu aliqua virgo et dotem et de dote habet actionem. L. 15 (35. 1): Cui fuerit sub hac conditione legatum, si in familia nupsisset, videtur impleta conditio, statim atque ducta est uxor, quamvis nondum in cubiculum mariti venerit...*

отца считается излишнимъ. Оно считается такимъ даже и прежде этого срока, если есть основаніе предполагать, что отецъ далъ бы свое согласіе на бракъ.

Если отецъ страдаетъ безуміемъ или слабоуміемъ, то согласіе на бракъ его дѣтей даетъ мѣстная власть, при участіи попечителя и болѣе почетныхъ родственниковъ. Если отецъ не хочетъ дать согласія на бракъ дѣтей безъ достаточнаго основанія, то это согласіе замѣняется разрѣшеніемъ мѣстной власти. Дѣти своевластные (*sui juris*) нуждаются въ согласіи отца на ихъ бракъ только тогда, когда они женскаго пола и несовершеннолѣтны, т. е. менѣе 25 лѣтъ. Согласія матери и другихъ родственниковъ или опекуновъ не требуется для совершенія брака.

Вопросъ о принужденіи, обманѣ и заблужденіи рѣшается нѣсколько иначе при брачномъ договорѣ, нежели при другихъ юридическихъ актахъ. Конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда принужденіе, обманъ и заблужденіе были такого свойства, что уничтожали волю лица, вступающаго въ бракъ, то этотъ послѣдній не имѣетъ никакого значенія, напр. по случайному или намѣренному возбужденному заблужденію бракъ заключенъ съ другимъ лицомъ, а не съ тѣмъ, которое имѣла въ виду та или другая сторона. Но если на дѣлѣ была воля вступить въ бракъ, но воля вызванная угрозой или обольщеніемъ, то бракъ отъ этого не теряетъ силы¹⁾. Всѣ судебныя мѣры, которыми въ подобныхъ случаяхъ защищаются противъ другихъ юридическихъ актовъ (*actio quod metus* и т. п.), не приложимы къ браку, потому что брачный договоръ не производитъ иска. Но эти мѣры замѣняются въ настоящемъ случаѣ свободой развода. Этимъ путемъ вѣрнѣе достигалась цѣль справедливости при бракахъ, нежели всѣми другими средствами въ подобныхъ случаяхъ.

4) Прекращеніе брака.

Есть только одинъ естественный способъ прекращенія брака. Это смерть одного или обоихъ супруговъ. Прекращеніе брака въ какой

¹⁾ L. 22. (23 2): Si patre cogente ducit uxorem, quam non duceret, si sui arbitrii esset, contraxit tamen matrimonium, quod inter invitos non contrahitur, maluisse hoc videtur.

либо болѣе ранній срокъ несогласно съ сущностью брака, союза устанавливающаго общность всей жизни мужа и жены. Однако же и не достигая своего естественнаго конца, бракъ можетъ прекратиться. Такое прекращеніе вызываютъ важныя внѣшнія или внутреннія причины и неизбежная необходимость.

Такъ, если одинъ изъ супруговъ теряетъ всю правоспособность, дѣлается рабомъ (*capitis deminutio maxima*), то бракъ прекращается, потому что съ лицомъ несвободнымъ нельзя жить въ бракѣ ¹⁾.

Потеря права гражданства (*capitis deminutio media*) превращала бракъ гражданскаго права въ бракъ общенародный; но во времена Юстиніана это не имѣло, впрочемъ, никакого практическаго значенія. Бракъ прекращался также, если вслѣдствіе усыновленія являлась между супругами запрещенная для брака степень родства.

Внутренняя причина прекращенія брака раньше смерти одного изъ супруговъ заключалась въ волѣ одного или обоихъ супруговъ ²⁾. Римляне строго держались начала: *бракъ есть союзъ свободный*. Поэтому не имѣютъ силы договоры о нерасторженіи брака ³⁾. Бракъ всегда можетъ прекратиться по волѣ одного изъ супруговъ или по общему согласію обоихъ. Римляне понимали, конечно, что разводъ брака есть зло; но гораздо большимъ зломъ они считали бракъ, продолжающійся только по виду. Серьезное и согласное съ сущностью и достоинствомъ брака пониманіе его, какъ союза нравственно свободнаго, исключаетъ бытіе брака противъ воли обоихъ супруговъ или одного изъ нихъ. Несмотря, впрочемъ, на свободу разводовъ, въ старое время они были очень рѣдки въ Римѣ ⁴⁾.

¹⁾ Самый частый случай этого рода былъ плѣнъ неприятелями.

²⁾ Въ старое время лицо, имѣвшее отеческую власть (*patria potestas*) надъ женой, могло прекратить бракъ и противъ воли ея; но уже въ классическое время власть отца не давала этого права.

³⁾ *Libera matrimonia esse, antiquitas placuit, ideoque pacta, ne liceret divertere, non valere, et stipulationes, quibus poenae irrogentur ei, qui quaeve divortium fecisset, ratas non haberi, constat...*

⁴⁾ Прекращеніе брака посредствомъ развода противорѣчить, конечно, назначенію этого союза; но продолженіе брака противъ воли одного или обоихъ сторонъ было, по понятію Римлянъ, такъ несогласно съ сущностью и достоинствомъ брака, что въ сущности, при такихъ обстоятельствахъ,

Злоупотребленія этой свободой обнаружались въ послѣднія времена республики и въ началѣ имперіи. Законы этого времени не противодѣйствовали прямо разводамъ, но требовали для нихъ известной формы ¹⁾ и ввели нѣкоторыя экономическія невыгоды для супруга, подавашаго своимъ образомъ жизни поводъ къ разводу или произвольно расторгавшаго бракъ. При христіанскихъ Императорахъ вопросъ о разводѣ брака часто занималъ законодателей. Но и въ правѣ Юстиніана остается въ силѣ старое начало: *бракъ есть союзъ человѣческій, онъ подлежитъ свободному расторженію*. Только усилены были штрафы имущественные и введены наказанія личныя за разводы безъ причины или за проступки, вызывавшіе расторженіе брака.

Какъ совершеніе брака есть дѣло частное, такъ и расторженіе его не требуетъ участія какой либо власти или какого либо судебного акта. Но по праву христіанскихъ Императоровъ для развода необходимы особенныя законныя основанія. Въ противномъ случаѣ онъ влечетъ за собою весьма значительныя экономическія невыгоды или штрафы.

Различаютъ слѣдующіе виды произвольнаго прекращенія браковъ:

1) Разводъ по общему согласію супруговъ (*divortium consensu*, или *bona gratia*) былъ вообще дозволенъ безъ всякихъ штрафовъ. Юстиніанъ, впрочемъ, требовалъ, чтобы послѣ такого развода оба супруга поступали въ монастырь и лишались своего имущества въ пользу своихъ дѣтей или восходящихъ родственниковъ, или монастыря. Но уже преемникъ его Іустинъ II долженъ былъ отмѣнить это требованіе.

2) *Разводъ по законной причинѣ*, не имѣющей характера проступка или преступленія. Онъ допускался: а) когда одинъ или оба супруга прекращаютъ бракъ поступленіемъ въ монастырь; б) когда въ теченіе

брака собственно и не было. Кажущееся существованіе брака было бы гораздо большимъ зломъ сравнительно съ его разрывомъ. Поэтому свободный разводъ находили Римляне требованіемъ серьезнаго пониманія брака, и это возрѣніе утвердилось въ то время, когда въ основѣ его лежали чистые, здоровые нравы, охранявшіе цѣлость брака.

¹⁾ Со времени *Lex Iulia* при Августѣ введена была форма для развода, состоявшая въ объявленіи развода со стороны одного супруга другому въ присутствіи 7 свидѣтелей: *tuas res tibi habeto или agito*. Утверждали, что со времени Діоклетіана разводъ объявлялся письмомъ о разводѣ (*libellus repudii*), которое содержало и причины развода. Но это не доказано и при Юстиніанѣ остается Августовская форма.

грехъ лѣтъ отъ совершенія брака мужъ оказывается *безсильнымъ* (impotentia); с) когда одинъ изъ супруговъ будетъ взятъ въ плѣнъ не-пріятелемъ и въ теченіи 5 лѣтъ¹⁾ не будетъ о немъ *никакихъ вѣстій*. Наказаніе мужа ссылкой не прекращаетъ брака *ipso jure*, но даетъ женѣ право по суду просить развода²⁾.

3) Всѣ другіе случаи развода влекутъ за собою имущественное наказаніе и штрафы. Имъ подвергается какъ супругъ, произвольно прекращающій бракъ, такъ и тотъ супругъ, который своими проступками подалъ другому законный поводъ къ разводу. Было шесть проступковъ со стороны жены и пять со стороны мужа, служившихъ для невиннаго супруга законными поводами къ прекращенію брака³⁾.

1) Срокъ этотъ былъ продолженъ впослѣдствіи до 16 лѣтъ.

2) L. 8 § 2. C. de repudiis.

3) Проступки эти слѣдующіе:

а) Со стороны жены:

1) Если жена знала о злоумышленіи противъ Императора или о государственной измѣнѣ и не объявила объ этомъ мужу.

2) Если жена по жалобѣ мужа обвинена судомъ въ нарушеніи супружеской вѣрности.

3) Если жена умышляла на жизнь мужа или, зная о такомъ умыслѣ другихъ, не объявила мужу.

4) Если противъ воли мужа жена трапезовала съ мужчинами или была съ ними въ банѣ.

5) Если противъ воли мужа жена была внѣ дома, исключая тѣхъ случаевъ, когда она посѣщала своихъ родныхъ.

6) Если противъ воли и безъ вѣдома мужа жена была въ театрѣ, циркѣ или амфитеатрѣ.

б) Со стороны мужа:

1) Участіе въ государственномъ преступленіи, знаніе о намѣреніи совершить это преступленіе и необъявленіе надлежащей власти.

2) Умыселъ на жизнь жены и неохраненіе ея противъ такого умысла другихъ лицъ.

3) Подговоръ жены къ нарушенію супружеской вѣрности.

4) Неосновательное обвиненіе жены въ этомъ нарушеніи.

5) Содержаніе наложницы въ одномъ домѣ съ женой или и въ другомъ домѣ, не смотря на увѣщанія со стороны своихъ родителей или родителей жены, или другихъ почетныхъ лицъ.

5. Личныя отношенія между супругами.

Немного юридических положеній относительно этого вопроса находимъ въ правѣ Римскомъ. 1) Жена раздѣляетъ *общественное положение* мужа и необходимо *живетъ* въ домѣ его (*domicilium necessarium*)¹⁾. 2) Противъ всякаго, даже отца жены, кто *задерживаетъ* жену противъ воли ея, мужъ имѣетъ интердиктъ объ освобожденіи и выдачѣ ея (*interdictum de uxore exhibenda et ducenda*). 3) Между супругами не допускаются *иски штрафные* во время брака (напр. *actio furti*) и иски влекущіе за собою *безчестіе* для виновнаго, даже по прекращеніи брака, но по отношеніямъ, возникшимъ во время брака²⁾. 4) Мужъ обязанъ *защищать жену отъ обидъ*³⁾. Онъ имѣетъ законное право заступать жену во всѣхъ процессахъ.

5) Нарушеніе супружеской вѣрности въ римскомъ смыслѣ⁴⁾ (*adulterium*) составляетъ предметъ уголовного суда. Другіе несогласныя съ достоинствомъ брака поступки того или другаго супруга даютъ законный поводъ къ разводу и штрафу.

Вотъ всѣ собственно юридическія нормы о личныхъ отношеніяхъ между супругами. Есть еще въ правѣ римскомъ нѣсколько положеній объ этомъ вопросѣ. Но это положенія нравственныя, а не юридическія⁵⁾.

Эта скудость и сдержанность Римскаго права въ дѣлѣ личныхъ отношеній между супругами совершенно намѣренна. По убѣжденію римскихъ юристовъ и законодателей отношенія эти почти вполнѣ принадлежатъ области нравственной свободы, а не права.

¹⁾ Въ этомъ обнаруживается перевѣсъ личности мужа.

²⁾ L. 2 (25 2). Nam in honorem matrimonii turpis actio adversus uxorem negatur.

³⁾ Обида жены есть въ то же время обида и мужа. L. 2 (47. 10). Quodsi viro injuria facta sit, uxor non agit, quia defendi uxores a viris, non viros ab uxore aequum est.

⁴⁾ Въ отношеніи къ женѣ Римляне понимали *adulterium* такъ же, какъ и мы. Но мужъ считается *adulter* только тогда, когда онъ имѣлъ связь съ женой другаго или со вдовой, а не съ дѣвицей (*stuprum*)

⁵⁾ L. 22 § 7 (24 3): Si maritus vel uxor constante matrimonio furere coeperint, quid faciendum sit, tractamus; et illud quidem dubio procul observatur, eam personam, quae furore detenta est, quia sensum non habet, non-

Разводъ служить единственнымъ и достаточнымъ средствомъ на тѣ случаи, когда одинъ супругъ въ личномъ отношеніи къ другому нарушаетъ супружескія обязанности. Процессы, слѣдствія, судебные приговоры по дѣламъ брачнымъ считались частію исполнѣ бесполезными, а частію сами по себѣ несогласными съ нравственностію и достоинствомъ брака

6. Имущественныя отношенія между супругами ¹⁾.

а) Общія положенія.

Въ вопросѣ объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами римское право очень полно и точно. Въ старое время, когда съ бракомъ обыкновенно соединялась особенная власть мужа надъ женою—*manus*²⁾, жена считалась какъ бы дочерью мужа. Поэтому она не могла имѣть своего имущества. Все, что она приносила въ домъ мужа, все, что прибрѣтала во время брака, было собственностью мужа. Но не бракъ собственно, а та особенная власть мужа надъ женой имѣла такое вліяніе на имущественныя отношенія ея. Почему въ позднѣйшее

tium mittere non posse; an autem illa repudianda est, considerandum est. Et si quidem intervallum furor habeat, vel perpetuus quidem morbus est, tamen ferendus his, qui circa eam sunt, tunc nullo modo oportet dirimi matrimonium; sciente ea persona, quae, quum compos mentis esset, et ita furenti, quemadmodum diximus, nuntium miserit, culpa sua nuptias esse dirimas. Quid enim tam humanum est, quam ut fortuitis casibus mulieris maritum, vel uxorem viri participem esse? Sin autem tantus furor est, ita ferox, ita perniciosus, ut sanitatis nulla spes supersit, circa ministros terribilis, et forsitan altera persona vel propter saevitiam furoris, vel quia liberos non habet, procreandae sobolis cupidine tenta est, licentia erit compoti mentis personae furenti nuntium mittere, ut nullius culpa videatur esse matrimonium dissolutum, neque in damnum alterutra pars incidat.

¹⁾ *Hasse*—Das Güterrecht der Ehegatten nach röm. Recht 1 т. 1824 г. *Tigerström*—Das römische Dotalrecht 2 т. 1831 г. *Bechmann*—Das römische Dotalrecht 2 т. 1863—6 г.

²⁾ Эта власть принадлежала отцу мужа, если этотъ состоялъ подъ отеческою властью.

время, когда эта власть вышла изъ обычая, да и прежде, когда бракъ не сопровождался такою властью, имущественныя отношенія между супругами имѣли другую юридическую форму.

Выходя изъ понятія о бракѣ, какъ объ общности всей жизни супруговъ, нѣкоторые юристы и законодатели считаютъ общность имущества наиболѣе согласно съ сущностью брака формою имущественныхъ отношеній между супругами. Но они забываютъ, что это понятіе о бракѣ, есть понятіе нравственное, что общность имущества супруговъ есть также требованіе нравственное, весьма желательное, но опасное въ томъ случаѣ, когда оно получаетъ характеръ юридической необходимости.

Для супруговъ проникнутыхъ истиннымъ супружескимъ чувствомъ такая необходимость излишня, а для супруговъ не имѣющихъ такого чувства она очень тяжела и вредна ¹⁾). Право римское не принимаетъ общности имущества супруговъ, какъ въ силу изложенныхъ нами причинъ, такъ и въ силу легкости развода браковъ. Но признавая вообще раздѣльность имущества супруговъ, это право не впадаетъ и въ другую крайность, не проводитъ этой раздѣльности между супругами такъ строго, какъ между лицами чуждыми другъ другу. Супруги соединены особыми личными связями; эти связи ставятъ ихъ въ особые условія жизни, производятъ для нихъ общія обязанности относительно дѣтей. Поэтому бракъ необходимо имѣетъ извѣстное вліяніе и на взаимныя имущественныя отношенія супруговъ, измѣняетъ эти отношенія. Измѣненія эти можно представить въ слѣдующемъ общемъ обзорѣ.

а) Жизнь супружеская требуетъ особыхъ издержекъ. Нести эти

¹⁾ Права, взросшія чисто на Германской почвѣ или оставшіяся въ этомъ отношеніи внѣ вліянія римскаго права, держатся начала общности, или лучше единства имущества супруговъ (Gerber—Jahrbücher von Ihering 1857 Bd. 1). Большая часть ихъ во главѣ общаго супружескаго имущества ставитъ, какъ и слѣдовало ожидать, мужа, такъ что общность переходитъ почти въ исключительное право мужа. Во французскомъ правѣ женщина замужня дѣлается малолѣтнею. Какъ вообще мало практична теорія общности, или единства имущества, это доказывается стремленіемъ Англійскихъ и Сѣверо-Американскихъ законодателей отступить отъ этой теоріи. Многіе изъ штатовъ Америки уже прямо отмѣнили ее.

издержки по закону обязанъ исключительно мужъ¹⁾. Чтобы облегчить мужа въ этомъ отношеніи, сама жена или кто либо другой даютъ ему при бракѣ извѣстное имущество. Это имущество есть т. наз. приданое (*dos*). Отношенія по приданому составляютъ особый и самый важный видъ имущественныхъ отношеній между супругами.

b) При христіанскихъ Императорахъ является обязанность для мужа выдѣлить изъ своего собственнаго имущества извѣстную часть, въ видѣ капитала равнаго по назначенію съ приданнымъ. Это т. н. дареніе предъ бракомъ или по причинѣ брака (*donatio ante nuptias* или *propter nuptias*).

c) Имущество жены кромѣ приданнаго составляетъ исключительную ея собственность. Это такъ наз. сверхъ-приданое (*paraphernalia*). Жена во время брака пріобрѣтаетъ все для себя, но пріобрѣтенія эти должны имѣть честный источникъ²⁾.

d) Дареніе между супругами вообще запрещено.

e) Супруги пользуются въ отношеніи другъ друга *beneficium competentiae*, т. е. въ случаѣ взысканія съ одного супруга по иску другого виновный не лишается всѣхъ средствъ къ жизни.

f) Штрафные иски и иски съ безчестіемъ по имущественнымъ отношеніямъ замѣняются между супругами другими, мягкими по своему характеру, исками.

¹⁾ Съ другой стороны и положеніе самой женщины въ обществѣ по смерти мужа или по прекращеніи брака разводомъ можетъ быть очень необезпечено. Нужны средства, которыя сколько нибудь выводили бы ее изъ этого затруднительнаго положенія. Далѣе, выходя замужъ, дочь въ старое время переходила въ семейство мужа и теряла право наслѣдованія въ семействѣ своего отца. Слѣдовало вознаградить ее за эту потерю.

²⁾ Этого вопроса касается т. н. *praesumptio Muciana*, т. е. предположеніе юриста Муція. Отъ жены требуется, чтобы она указала, откуда сдѣлано ею то или другое пріобрѣтеніе имущества. Если она не можетъ или не желаетъ указать это, то предполагать можно, что пріобрѣтеніе сдѣлано или путемъ безчестнымъ, или получено въ подарокъ отъ мужа. Но пріобрѣтеніе безчестнымъ не предполагалось. Напротивъ, по мысли юриста Муція, принимали въ такихъ случаяхъ подарокъ отъ мужа; но даренія такіа были запрещены, поэтому жена лишается пріобрѣтенія этого въ пользу мужа. Этимъ, естественно, преграждается для жены путь къ такимъ пріобрѣтеніямъ имущества, которыя несовмѣстны съ достоинствомъ брака.

g) Супруги имѣютъ извѣстное право наслѣдованія другъ другу.

h) Наконецъ въ связи съ бракомъ находятся штрафы, которые падаютъ на того или другаго супруга въ случаѣ неосновательнаго или по винѣ этаго супруга развода или вступленія въ новый бракъ при извѣстныхъ условіяхъ. Мы остановимся на нѣкоторыхъ изъ этихъ имущественныхъ отношеній между супругами.

в) Приданое (Dos).

1. Понятіе.

Приданнымъ называется имущество, которое по поводу брака получаетъ мужъ отъ жены, или отъ другаго лица, но въ интересѣ жены ¹⁾).

Главное назначеніе — облегченіе издержекъ супружеской жизни.

Такая имущественная придача при бракѣ не есть дареніе въ пользу мужа; основаніе назначенія приданаго при т. н. *dos necessaria* — исполненіе законной обязанности, при *dos voluntaria* — исполненіе нравственной обязанности жены; слѣд. если даетъ приданое лицо постороннее, то оно одаряетъ жену, а не мужа.

Приданое возможно только при законномъ бракѣ. Правоотношенія по приданому начинаются со времени совершенія брака, хотя бы оно было назначено до этого времени ²⁾).

2. Предметъ.

Предметомъ приданаго могутъ быть всѣ подлежащія отчужденію права по имуществу. Приданое должно всегда состоять изъ какаго либо имущественнаго права. Мужъ можетъ получить въ приданое собственность, права на чужую вещь, обязательства, наслѣдство, мо-

¹⁾ L. 3 D. (23 3). *Dotis appellatio non refertur ad ea matrimonia, quae consistere non possunt, neque enim dos sine matrimonio esse potest; ubicunque igitur matrimonii nomen non est, nec dos est.*

²⁾ Если приданое назначается во время брака, то, естественно, правоотношенія по приданому начинаются со времени этого назначенія. Приданое не было даромъ для мужа, поэтому и не было запрещено назначеніе приданаго во время брака самою женою.

жетъ быть освобожденъ отъ долга лежащаго на немъ и т. п. ¹⁾). Но во всѣхъ случаяхъ назначенія приданого необходимо требуется, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ имущество мужа увеличивалось въ активномъ отношеніи ²⁾).

3. Формы назначенія.

Всѣ разнообразныя сдѣлки назначенія приданого имѣютъ въ правѣ Юстиніана двѣ формы ³⁾: 1) отдачу приданого (*datio datis*), когда мужъ при самомъ назначеніи приданого получаетъ предметъ его, и 2) обѣщаніе приданого (*dotis promissio*), когда мужъ получаетъ требованіе по приданому противъ лица, которое назначило приданое. При передачѣ въ приданое вещей, онѣ иногда оцѣнивались.

Такая оцѣнка имѣла цѣлью или замѣнить вещи приданого цѣною ихъ ⁴⁾ (*venditionis causa*), или напередъ опредѣлить сумму взысканія на мужѣ, если по своей винѣ онъ не будетъ въ состояніи возвратить вещи приданого по прекращеніи брака ⁵⁾).

4. Обязанность назначать приданое.

Приданое не было необходимымъ условіемъ для брака. Но, по римскимъ понятіямъ, въ интересахъ общества было важно, чтобы женщина имѣла приданое. Оно облегчало ей вступленіе въ приличный бракъ, давало ей нѣкоторую самостоятельность въ бракѣ, обеспечивало

¹⁾ Можно отказаться отъ наслѣдства или легата для поступленія ихъ въ приданое; можно назначить въ приданое все имущество.

²⁾ Поэтому при назначеніи всего имущества въ приданое нѣтъ мѣста универсальному преемству и имущество понимаютъ въ смыслѣ естественномъ, т. е. въ смыслѣ остатка отъ вычета долговъ.

³⁾ Въ классическомъ правѣ была еще третья форма назначенія приданого: *dotis dictio*, но въ правѣ Юстиніана ея нѣтъ. Обѣщаніе приданого могло быть сдѣлано и посредствомъ безформального договора. Приданое могло быть назначаемо и въ актахъ предсмертной воли.

⁴⁾ Въ этомъ случаѣ мужъ считался покупщикомъ приданого.

⁵⁾ Могла быть сдѣлана оцѣнка приданого и съ тою цѣлью, чтобы во время возвращенія приданого предоставить на выборъ возвратить или самыя предметы приданого, или цѣну ихъ. Выборъ этотъ въ сомнительныхъ случаяхъ принадлежалъ мужу.

судьбу ея и дѣтей какъ во время брака, такъ и по прекращеніи его. Поэтому въ старое время общественное мнѣніе, обычай, а потомъ и законъ требовали, чтобы отецъ (или восходящій по отцу родственникъ) давалъ по мѣрѣ состоянія своего приданое дочери ¹⁾. Мать обязана была къ этому только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, а для брата въ отношеніи сестры назначеніе приданого было долгомъ чести.

Сама жена не была юридически обязана назначать приданое. Но если она, по ложному убѣжденію въ такой обязанности, дала мужу что либо въ приданое, то не могла уже требовать этого обратно, какъ не должное (*condictio indebiti* здѣсь не имѣла мѣста). Нравственно (*pietatis causa*) жена обязана облегчать мужу издержки семейной жизни. Всякое постороннее лицо могло также назначить приданое ²⁾. Такое приданое, равно какъ и всякое другое, доставившееся женѣ не отъ отца (*paterfamilias*) ³⁾, называлось *dos adventitia*; приданое же отъ отца или восходящаго съ отцовской стороны называли *dos profectitia* ⁴⁾.

5. Правоотношенія по приданому во время брака.

Правоотношенія по приданому во время брака опредѣляются прежде всего главнымъ и существеннымъ назначеніемъ этого имущества. Приданое назначается для облегченія издержекъ семейной жизни. Издержки эти несетъ мужъ. Мужу принадлежит *собственность* на приданое, если оно состоитъ изъ вещей; мужъ вчиняетъ иски по

¹⁾ Въ древнее время эта обязанность лежала на лицѣ, имѣвшемъ отеческую власть надъ выходящею замужъ женщиною. Впослѣдствіи перестали обращать вниманіе на то, состояла ли эта женщина въ отеческой власти, или была эманципирована. Но если самъ отецъ находился подъ отеческою властью, то обязанность дать приданое дочери его падала на ея дѣда.

²⁾ Такое назначеніе приданого есть дѣло доброй воли посторонняго лица. Поэтому лицо это можетъ условиться, чтобы въ случаѣ прекращенія брака приданое было возвращено ему. Въ этихъ случаяхъ приданое называлось *dos receptitia*—подлежащимъ возврату.

³⁾ На отеческую власть не обращаетъ вниманія: L. 5 § 11 (23 3): *non jus potestatis, sed parentis nomen dotem profectitiam facit.*

⁴⁾ L. 5 § 9 (23 3): *Si quis certam quantitatem patri donaverit ita, ut hanc pro filia daret, non esse dotem profectitiam....*

приданому, если оно состоитъ изъ требованій; мужъ пользуется правами на чужія вещи, если эти права даны въ приданое. Но съ другой стороны, приданое только доходами своими облегчаетъ издержки семейной жизни ¹⁾. Какъ капиталъ, оно не назначается только для этого брака и на время этого брака; оно имѣетъ вообще извѣстное назначеніе и по прекращеніи брака. При этомъ назначеніи на первомъ планѣ стоятъ интересы жены. Охраненіе этихъ будущихъ интересовъ жены необходимо вызывать извѣстныя ограниченія правъ мужа на приданое во время брака. Такъ, плоды приданого безусловно принадлежать въ собственность мужу, хотя бы они превышали расходы по семейной жизни ²⁾. Онъ распоряжается ими по своему усмотренію. Неограничена также въ теченіе брака собственность мужа на вещи движимыя; но недвижимое приданое имущество мужъ не можетъ отчуждать, даже съ согласія жены ³⁾. Въ распоряженіи и управленіи приданнымъ отъ мужа требуется то вниманіе и осторожность, какія онъ имѣетъ относительно своего собственнаго имущества (*diligentia quam in suis rebus*). Мужъ не отвѣчаетъ за случайную гибель приданого, развѣ бы предметы его были оцѣнены съ цѣлью замѣнить ихъ денежною суммой, или состояли бы изъ вещей потребляемыхъ и безразличныхъ по видамъ (*res fungibiles*). Мужъ не имѣетъ права выдавать приданое женѣ въ теченіе брака. Но въ случаѣ несостоятельности мужа, жена и въ это время можетъ требовать выдачи приданого. Въ другихъ случаяхъ допускается эта выдача приданого

¹⁾ Это общее правило. Оно непримѣнимо вполнѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда приданое состоитъ изъ вещей потребляемыхъ. Но здѣсь цѣнность этихъ вещей разсматривается, какъ капиталъ приданого. По прекращеніи брака мужъ обязанъ возвратить сколько этихъ вещей того же достоинства, сколько онъ получилъ въ приданое, или заплатить цѣну ихъ

²⁾ Подъ плодами здѣсь, какъ и вездѣ, разумѣются доходы, которые приносятъ вещь по своему экономическому назначенію. Поэтому т. н. приращенія, т. е. прибыль случайная и чрезвычайная, напр. кладъ, буреломъ, не принадлежать мужу безусловно. Они причисляются къ капиталу приданого. Такъ, половина клада, случайно найденнаго мужемъ въ приданой землѣ, причисляется къ общей суммѣ приданого.

³⁾ По закону Юлія *de fundo dotali* мужъ не можетъ отчуждать *praedia dotalia Italica* безъ согласія жены,

только въ виду существенной пользы жены ¹⁾, или для исполненія ею обязанностей, которыхъ требуетъ нравственный долгъ ²⁾.

Итакъ и жена во время брака имѣла извѣстныя права на приданое ³⁾ Права эти были обеспечены законной ипотекой на имущество мужа. Матеріально права эти были какъ бы покоящеюся собственностью; формально они основывались на обязательствѣ мужа возратить приданое ⁴⁾.

¹⁾ Напр. для покупки недвижимаго имѣнія.

²⁾ Напр. для доставленія пропитанія родственникамъ жены. Въ особенныхъ случаяхъ жена или ея попечитель могли требовать секвестраціи приданого, если мужъ расточаетъ его и пренебрегаетъ содержаніемъ жены.

³⁾ Эти права выражаются въ слѣдующемъ общемъ началѣ: жена наблюдаетъ, чтобы доходъ приданого употреблялся сообразно съ назначеніемъ его и чтобы приданое сохранялось вообще для своей цѣли. Поэтому жена и въ бракѣ можетъ требовать себѣ приданое, если мужъ расточаетъ его или подпадетъ конкурсу. Получивши приданое, жена получаетъ тѣ же обязанности, которыя лежали на мужѣ. Часто также жена имѣетъ право на полученіе приданого послѣ брака. Именно поэтому считаютъ ее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ собственницей приданого и во время брака. Она получаетъ половину клада, найденнаго въ ея приданой землѣ, она освобождается при процессахъ отъ поручительства, что допускалось только для собственниковъ недвижимыхъ имуществъ, она въ случаяхъ *evictio* отъ мужа приданныхъ вещей, купленныхъ ею отъ третьяго лица, имѣетъ противъ этого лица искъ объ интересѣ и т. п.

Всѣ эти явленія вызывали уже у классическихъ юристовъ, хотя они обыкновенно называютъ мужа собственникомъ, выраженія, что приданое принадлежитъ женѣ. Можно согласить это такъ, что по формальной юридической точкѣ зрѣнія собственникъ приданого есть мужъ, но съ матеріальной точки приданое есть имущество жены. Юстиніанъ прямо сказалъ, что мужъ есть собственникъ приданого только по *subtilitas legum*, между тѣмъ какъ *ex naturali jure* жена есть собственница приданныхъ вещей. Вообще въ послѣ-классическомъ правѣ можно считать мужа какъ бы особннымъ *ususfructuari*емъ приданого.

⁴⁾ Вообще правоотношенія по приданому сложны и выразить ихъ общей формулой очень трудно. И мужъ, и жена являются собственниками приданого, что противорѣчитъ общему началу, недопускающему цѣлой современной собственности двухъ лицъ на одно и тоже имущество. Но это отступленіе оправдывается здѣсь цѣлью приданого. Въ цѣли этой равно

6. Судьба приданого по прекращеніи брака.

Судьба приданого по прекращеніи брака могла быть опредѣлена особымъ договоромъ ¹⁾. Но вѣроятно, что въ старое, строгое нравами, время, не были въ обычаѣ такіе договоры. При нормальномъ порядкѣ, когда отъ брака были дѣти, когда бракъ продолжался до смерти того или другаго супруга, вопросъ о возвращеніи приданого мужемъ или совершенно не имѣлъ мѣста, или представлялъ мало юридическаго интереса. Въ началѣ 6-го вѣка римской эры появляются мѣры обезпеченія правъ жены на приданое въ случаяхъ расторженія брака (*cautiones rei uxoriae*). Въ слѣдующемъ вѣкѣ находимъ уже общую обязанность мужа возвращать приданое по прекращеніи брака. Въ силу этой обязанности мужъ подлежалъ особому иску (*actio rei uxoriae*), вытекающему изъ сущности брака и назначенія приданого. Искъ этотъ былъ искомъ доброй вѣры (*actio bonae fidei*) ²⁾, чѣмъ и отличался отъ иска за приданое, основаннаго на договорѣ (*actio ex stipulatu*) и имѣвшаго характеръ иска строгаго права (*actio stricti juris*). Въ правѣ Юстиніана оба эги иска слиты въ одинъ, за которыми оставлено свойство иска доброй вѣры ³⁾. Кто получалъ приданое по прекращеніи брака, этотъ вопросъ рѣшался различно, смотря потому, *къмъ дано* было приданое и *по какой причинѣ прекращался бракъ*.

заинтересованы и мужъ, и жена, и цѣлое общество. Почему и права ихъ совмѣстимы и равны. *Res uxoria*—названіе приданого обычное у Римлянъ показываетъ, что Римляне изстари считали жену собственницей этого имущества. На это указываетъ и формула при разводѣ; *res tuas tibi habeto*.

¹⁾ Обычной формой такого договора была стипуляція. Позднѣе этого рода договоры вошли въ разрядъ такъ называемыхъ безымянныхъ контрактовъ (*contractus innominati*). Въ первомъ случаѣ договоръ давалъ искъ изъ стипуляціи—*actio ex stipulatu*, во второмъ—*actio praescriptis verbis*.

²⁾ При *actio rei uxoriae* имѣли мѣсто различныя вычеты изъ приданого въ пользу мужа, *beneficium competentiae*, *edictum de alterutro*, и этотъ искъ не переходилъ къ наслѣдникамъ жены, если мужъ не былъ *in mora*. Всѣхъ этихъ послѣдствій не имѣлъ *actio ex stipulatu*.

³⁾ Этотъ искъ на приданое носитъ въ правѣ Юстиніана названіе *actio ex stipulatu*.

Если приданое дано лицомъ постороннимъ и лицо это условилось, чтобы по прекращеніи брака приданое возвращено было ему (*dos receptitia*), то во всѣхъ случаяхъ прекращенія брака условіе это выполняется.

Независимо отъ этого случая классическое и Юстиніаново право расходятся въ вопросѣ о возвращеніи приданого. До Юстиніана дѣйствовало слѣдующее правило:

1) Если бракъ прекращался *смертію жены*, то приданое, данное *отцомъ ея* (*dos profectitia*), имѣлъ право требовать *обратимъ отецъ*. Если отца уже не было въ живыхъ, то приданое оставалось *у мужа*. Приданое не отцовское (*dos adventitia*) всегда оставалось *у мужа*, если не было особаго условія о возвращеніи его (*dos receptitia*).

2) Если бракъ прекращался *разводомъ* или *смертью мужа*, то жена своевластная (*sui juris*) имѣла искъ за всякое приданое *противъ мужа или его наслѣдниковъ*. Если жена была подъ отеческою властью, то искъ этотъ принадлежалъ *ей вмѣстѣ съ отцомъ*¹⁾.

Въ правѣ Юстиніана судьба приданого по прекращеніи брака опредѣлена была такъ:

1) Если бракъ прекращался *смертію жены*, то приданое не отцовское должно *переходить къ ея наслѣдникамъ*; отцовское же приданое могъ требовать *отецъ*. Но если этотъ послѣдній *не жилъ уже*, то и это приданое доставалось *наслѣдникамъ жены*.

2) Если бракъ прекращался *смертью мужа* или *разводомъ*, безъ вины жены, то жена своевластная имѣетъ искъ за всякое приданое и передаетъ этотъ искъ своимъ *наслѣдникамъ*. Если жена находится во власти отца, то приданое отцовское обратно требуетъ *отецъ*, съ согласія дочери, и сохраняетъ его для этой послѣдней. Приданое же не отцовское требуетъ *сама дочь*. Оно дѣлается ея собственностью (*rescilium adventitium*), но съ правомъ управленія и пользованія со стороны отца.

¹⁾ Этотъ искъ жены и ея отца былъ *actio rei uxoriae*. При немъ мужъ, въ случаѣ развода, возвращая приданое, имѣлъ право удержатъ нѣкоторыя части его: 1) для дѣтей, 2) за проступки жены (*mores*), 3) за издержки, 4) за подарки жёнѣ и 5) за свои вещи украденныя женой (*res amotas*).

Искъ о возвращеніи приданого есть искъ личный. По самому закону (*ipso jure*) приданое не возвращается къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ этотъ искъ. Но, въ видѣ изъятія, Юстиніанъ постановилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда приданое возвращается женѣ, она по самому праву пріобрѣтаетъ собственность на приданныя вещи, находящіяся въ имуществѣ мужа.

При возвращеніи приданого мужъ имѣетъ право требовать вычета изъ приданого, но только за издержки его на приданое¹⁾. Издержки необходимыя сами собою (*ipso jure*) уменьшаютъ приданое²⁾. За издержки полезныя³⁾ мужъ имѣетъ или искъ по препорученію (*actio mandati*), или искъ по веденію чужихъ дѣлъ (*actio negotiorum gestorum*); по поводу издержекъ роскошныхъ, хотя бы онѣ были сдѣланы съ согласія жены, мужу принадлежить только право отдѣлить ихъ отъ приданныхъ вещей (*jus tolendi*)⁴⁾.

7. Договоры о приданомъ—*pacta dotalia*.

Посредствомъ договоровъ объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ и въ частности о приданомъ могутъ измѣняться юридическія положенія объ этихъ отношеніяхъ, проистекающія изъ самаго семей-

¹⁾ Всѣ другія причины вычета изъ приданого, дѣйствовавшія въ классическомъ правѣ (см. пред. стр, прим. 1), были отмѣнены Юстиніаномъ.

²⁾ Но это положеніе, какъ замѣчаютъ классическіе юристы, должно буквально понимать только относительно денежнаго приданого. Въ другихъ случаяхъ мужъ имѣетъ *jus retinendi*.

³⁾ Необходимыя отъ полезныхъ издержекъ различаютъ при этомъ такъ: первыя вызываются настоятельными внѣшними обстоятельствами послѣднія спекуляціей.

⁴⁾ L. 15 (21 1): *Quod dicitur, impensas, quae in res dotales necessario factae sunt, dotem deminuere, ita interpretandum est, ut, si quid extra tutelam necessariam in res dotales impensum est, id est in ea causa sit; nam tueri res dotales vir suo sumtu debet, alioquin tam cibaria dotalibus mancipiis data et quaevis modica aedificiorum dotalium refectio et agrorum quoque cultura dotem minuent; omnia enim haec in specie necessariarum impensarum sunt. Sed ipsae res ita praestare intelliguntur, ut non tam impendas in eas, quam deducto eo minus ex his percepisse videaris.*

ственного права ¹⁾. Но содержаніе такихъ договоровъ (*pacta dotalia*) должно быть согласно: 1) съ добрыми нравами ²⁾, 2) съ существомъ супружескихъ отношеній и 3) съ назначеніемъ приданого ³⁾.

8. Paraphernalia.

Имущество жены, не назначенное въ приданое, вполне принадлежит ей, и бракъ не имѣетъ на него никакого вліянія.

Но если жена уступаетъ мужу право управлять этимъ имуществомъ или даже право собственности въ теченіе брака, то изъ этого происходитъ между мужемъ и женой такое же правоотношеніе, какое имѣетъ мѣсто въ подобномъ случаѣ между лицами посторонними. Мужъ, впрочемъ, отвѣчаетъ при управленіи этимъ имуществомъ жены только за осторожность обычную въ своихъ дѣлахъ (*diligentia in suis rebus*). Такое имущество жены называется *bona paraphernalia*.

с) *Donatio propter nuptias* или *ante nuptias* (по Юстиніану *antipherna*—противу приданое).

Дареніемъ по причинѣ брака называется въ правѣ Юстиніана имущество, назначаемое, со стороны мужа, или имѣющаго надъ нимъ власть, или третьяго лица, въ семейный капиталъ, съ тѣмъ же назначеніемъ, какое имѣетъ приданое. Вполнѣ это дареніе служитъ для облегченія расходовъ супружеской жизни только тогда, когда даетъ

¹⁾ Но договоры эти подлежатъ многимъ ограниченіямъ въ силу начала: *quum dotatas esse feminas ad sobolem procreandam replendamque civitatem liberis maxime sit necessarium*.

²⁾ Напр. договоръ объ освобожденіи мужа отъ отвѣтственности за culpa. Безнравственно было со стороны жены принимать отъ мужа поручителей за возвращеніе приданого, ибо она, довѣряя мужу свое собственное лицо, не можетъ обнаруживать оскорбительнаго для мужа недовѣрія относительно приданого, принимая гарантію третьихъ лицъ.

³⁾ Напр. договоръ, чтобы и плоды приданого были приданнымъ. Этотъ договоръ имѣетъ силу, если жена принимаетъ на себя издержки семейной жизни или если мужу даны по крайней мѣрѣ проценты изъ выручки за плоды.—Также договоръ, чтобы приданое во всякомъ случаѣ, даже и въ случаѣ смерти мужа, осталось ему или его наслѣдникамъ.

его третье лицо, а не мужъ ¹⁾. Мужъ въ теченіе брака имѣетъ собственность на это имущество, но съ тѣми же правами и обязанностями, какъ и на приданое. Первое основаніе этого института лежитъ въ обычаѣ, по которому женихъ дѣлалъ невѣстѣ подарки до брака (*ante nuptias donatio*, или *sponsalitia largitas*).

Со времени Константина этотъ обычай переходитъ въ законъ и изъ произвольнаго даренія между женихомъ и невѣстой составляется особый институтъ, названный дареніемъ по причинѣ брака.

По закону Юстиніана это дареніе по суммѣ должно быть равно приданому. Въ случаѣ смерти мужа или развода по винѣ его, жена имѣетъ такое же право на дареніе по причинѣ брака, какъ мужъ на приданое въ случаѣ смерти жены или развода по винѣ ея. Права жены на дареніе по причинѣ брака обеспечиваются запрещеніемъ продавать недвижимыя имущества, изъ которыхъ состоитъ это дареніе, законной ипотекой на имущество мужа и вычетомъ даренія по причинѣ брака изъ конкурсной массы въ случаѣ несостоятельности мужа.

д) Дареніе между супругами.

Древній обычай Римлянъ не допускалъ дареній между супругами, считая ихъ несогласными съ существомъ брака и съ чувствомъ супружескимъ. Недѣйствительны также даренія отъ тѣхъ лицъ и тѣмъ лицамъ, которыя соединены отеческою властью съ однимъ изъ супруговъ.

Дареніе, сдѣланное однимъ супругомъ другому на случай смерти (*mortis causa*), имѣетъ силу. Посему дареніе, хотя бы оно было совершено при жизни обоихъ супруговъ, остается въ силѣ, если даритель умеръ, не измѣнивъ своей воли.

Кромѣ того, нѣкоторые даренія могли, по закону, имѣть мѣсто и при жизни супруговъ. Сюда относятся: 1) подарки незначительныя, 2) даренія, сдѣланныя для пользы семейства или для полученія мужемъ какой либо государственной должности, 3) даренія на случай будущаго развода и нѣк. др.

¹⁾ До Юстиніана это дареніе было возможно только до брака, по закону Юстиніана—и во время брака.

е) Случай *actionis rerum amotarum*.

Искъ за воровство (*actio furti*) не имѣетъ мѣста между супругами. На тотъ случай, когда одинъ супругъ при разводѣ утаитъ вещи другого, введенъ особенный искъ — *actio rerum amotarum* ¹⁾.

Этотъ искъ вчинается, когда дѣйствительно послѣдуетъ разводъ. Онъ не принадлежитъ къ искамъ, возникающимъ изъ гражданскихъ проступковъ ²⁾ (*delictum*), но къ разряду *condictionum*, и предметомъ своимъ имѣетъ вознагражденіе за вредъ. Въ позднѣйшемъ классическомъ превѣ проходитъ взглядъ, что одинъ супругъ присвоеніемъ вещи другого совершаетъ воровство и что онъ можетъ быть преслѣдуемъ не *actione furti*, но *vindicatione rei* и *condictione furtiva*; но при этомъ остается и *actio rerum amotarum*, очевидно, потому что онъ имѣетъ въ себѣ нѣкоторые элементы исковъ изъ проступковъ, выгодные для обкраденнаго супруга.

f) Имущественные штрафы при нѣкоторыхъ разводахъ браковъ.

Виновная жена теряетъ приданое, а въ недостаткѣ его четвертую часть другого своего имущества (но никогда болѣе 100 фунтовъ золота) въ пользу мужа, который при дѣтяхъ получаетъ только право пользоваться этимъ имуществомъ, а собственность принадлежитъ дѣтямъ. Если вина жены состоитъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, штрафъ увеличивается еще суммой равной третьей части приданого ³⁾. Виновный мужъ лишается въ пользу жены и дѣтей (какъ и въ первомъ случаѣ) приданого и даренія по причинѣ брака (*donatio propter nuptias*), а въ недостаткѣ его — четвертой части прочаго имущества своего (тоже не болѣе 100 ф. золота). Но если онъ ложно

¹⁾ L. 11 § 1, L. 20, 21 pr. (25, 2). Тоже бываетъ, если утаены будутъ вещи того лица, подъ отеческою властью котораго находится одинъ изъ супруговъ L. 6, 15 § 1. eod.

²⁾ Хотя и имѣетъ примѣсь такихъ исковъ, что видно изъ того, что разведшійся супругъ отвѣчаетъ, какъ интеллектуальный виновникъ и какъ пособникъ и не имѣетъ *beneficium competentiae*.

³⁾ Если жена не имѣетъ приданого или требованіе приданого не принадлежитъ ей, то $\frac{1}{4}$ своего имущества; а при нарушеніи супружеской вѣрности еще $\frac{1}{12}$.

обвинялъ жену въ нарушеніи супружеской вѣрности или подалъ ей поводъ къ разводу содержаніемъ наложницы, то теряетъ еще изъ своего имущества часть равную третей части даренія по причинѣ брака,—если же не было этого даренія, то еще $\frac{1}{12}$ своего имущества.

г) Невыгоды втораго брака.

Законъ старается различными мѣрами защитить дѣтей отъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій втораго брака ихъ отца или матери. Ограниченія, которыя по этому поводу терпитъ супругъ, вступившій во второй бракъ (*binubus*), называются штрафами за 2-й бракъ (*roepae secundarum nuptiarum*). Эти штрафы за вторые браки частію общи для обоихъ супруговъ, а частію ограничиваются только лицомъ жены.

Общіе штрафы суть слѣдующіе:

1) Все, что пріобрѣлъ одинъ супругъ изъ имѣнія другаго умершаго, принадлежитъ въ собственность дѣтямъ перваго брака. Супругъ, вступившій во 2-й бракъ (*binubus*), удерживаетъ только право пользованія ¹⁾ этимъ имуществомъ дѣтей.

2) Вступившій во 2-й бракъ никакимъ способомъ ни при жизни, ни на случай смерти (ни *inter vivos*, ни *mortis causa*) не можетъ передать второму супругу своему болѣе ²⁾ наименьшей доли имущества, полученной дѣтями отъ перваго брака ³⁾.

3) Вступивши во второй бракъ, родитель (*parens binubus*) теряетъ свободу отъ обязанности обезпечивать (*cavere*) легаты (*legatum*), которые онъ долженъ выплатить своимъ дѣтямъ.

Въ частности жена терпитъ слѣдующія невыгоды отъ втораго брака:

¹⁾ Подъ *iusa nuptialia*, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, должно разумѣть не только тѣ вещи, которыя одинъ супругъ получилъ отъ щедрости другаго (*largitas*), но также *dos*, *dōnatio propter nuptias* и т. п.

²⁾ Если дано больше, то излишекъ раздѣляется поровну между дѣтьми перваго брака,

³⁾ Въ весьма тѣсной связи съ этой *roepa* находится повторенный Юстиніаномъ законъ Юстина, что *coniux binubus* во второмъ бракѣ можетъ увеличивать, но не уменьшать *dotem* и *donationem propter nuptias*.

1) Если жена, наследовавшая своему дитяти вмѣстѣ съ братьями и сестрами этого послѣдняго, вступаетъ во 2-й бракъ, то собственность на это наследство, какъ и на все прочее имѣніе, происходящее отъ перваго брака, переходитъ къ дѣтямъ этого брака (сонаслѣдникамъ жены), а она удерживаетъ только право пользованія. Но если во время открытія наследства второй бракъ былъ уже заключенъ, то мать наслѣдуетъ только право пользованія ¹⁾.

2) Жена, вступившая во второй бракъ можетъ требовать обратно даренія, сдѣланныя ею дѣтямъ перваго брака только тогда, когда эти дѣти оскорбили ее или покушались лишить ее жизни или всего имущества ²⁾.

3) Второй бракъ лишаетъ мать права опеки надъ дѣтьми перваго брака и права воспитывать ихъ ³⁾.

h) Штрафы за нарушеніе траурнаго года.

Вступленіе во второй бракъ до истеченія 10 мѣсяцевъ отъ прекращенія перваго было въ старое время несогласно съ добрыми нравами. Впослѣдствіи родилась мысль, что такой ранній второй бракъ можетъ вести къ смѣшенію крови и неизвѣстности отчества дитяти. Почему преторскій эдиктъ наказываетъ безчестіемъ (*infamia*) лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи такого брака ⁴⁾.

По праву Юстиніана жена, сверхъ этого, теряетъ все, что она получила отъ перваго мужа, въ пользу нисходящихъ, восходящихъ и боковыхъ родственниковъ его до 2-й степени, а въ недостатокъ ихъ — въ пользу казны (*fiscum*). Второму мужу она можетъ передать только третью часть своего имѣнія; она не можетъ ничего приобрѣтать по да-

¹⁾ Nov. 22 c. 46. (Nov. 2 c. 3). Нѣкоторые распространяютъ этотъ законъ и на отца. Но въ новеллѣ говорится только о матери. Кроме того, во время изданія этой новеллы отецъ не наслѣдовалъ еще вмѣстѣ съ братьями и сестрами покойника.

²⁾ L. 7 de revocand. don. C. 8, 56. Nov. 22 c. 35.

³⁾ Nov. 22 c. 38. Но если мать — опекуша вступаетъ во 2-й бракъ, не испросивши своимъ дѣтямъ другаго опекуна, не отдавши должнаго по опекѣ, то она терпитъ еще невыгоды, которыя слѣдуютъ за вступленіемъ во второй бракъ до истеченія года отъ прекращенія перваго брака.

⁴⁾ Въ христіанскомъ правѣ требовалось 12 мѣсяцевъ траура.

ренію или по завѣщанію; а по закону (*ab intestato*) можетъ наследовать только родственникамъ своимъ до 3-й степени. Если есть дѣти отъ перваго брака, являются еще штрафы за вторые браки вообще.

II. Конкубинатъ.

Въ древнее время кромѣ брака законъ не признавалъ никакихъ другихъ половыхъ союзовъ. Но законъ Юлія и Папія Попея (при Августѣ) признаетъ дозволеннымъ одинъ изъ такихъ союзовъ. Это — конкубинатъ¹⁾. Подобно браку, конкубинатъ былъ союзомъ пожизненнымъ и исключительнымъ²⁾. Противно было добрымъ правамъ имѣть двухъ конкубинъ или жить въ то же время съ женою и конкубиной. Отличался отъ брака конкубинатъ тѣмъ, что конкубина не получала правъ состоянія мужа, что дѣти ея не поступали въ отеческую власть отца и не имѣли правъ на наследство и содержаніе (*alimenta*) равныхъ съ законными дѣтьми³⁾. Всѣ юридическія нормы, основывающіяся на *affectus maritalis*, на чувствѣ собственно супружескомъ, напр. запрещеніе дареній, неумѣстность штрафныхъ исковъ, не примѣнялись къ конкубинату. Напротивъ, нормы, касавшіяся возраста и родства вступающихъ въ конкубинатъ лицъ, дѣйствовали и при этомъ послѣднемъ такъ же, какъ и при бракѣ. Христіанскіе Императоры неблагоприятно смотрѣли на конкубинатъ. Но онъ оставался въ жизни еще долго и послѣ Юстиніана.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Союзъ родителей и дѣтей⁴⁾.

А. Сущность римской отеческой власти (*patria potestas*).

Въ древнее время всѣ отношенія между родителями и дѣтьми юридически выражались въ отеческой власти. Власть эта съ извѣст-

¹⁾ *Concubinatus per leges nomen assumpsit.*

²⁾ *Matronae nomen non amittit, quae patroni concubina est.*

³⁾ Дѣти конкубины назывались *liberi naturales*. Ихъ можно было узаконять. Они, какъ и мать ихъ, имѣли право наследовать послѣ своего отца извѣстную часть имущества.

⁴⁾ О власти отеческой вообще смотри статью Heimbach'a въ *Rechtslexion*. Bd. II стр. 586 и слѣд.

ной стороны была чисто римскимъ національнымъ институтомъ¹⁾. Въ немъ мы находимъ соприкосновеніе двухъ противоположныхъ одна другой идей, идеи собственности и идеи семейства. При собственности субъектъ и объектъ рѣзко противоположны другъ другу. Предметъ собственности вполне подчиняется собственнику. Къ другимъ лицамъ этотъ предметъ стоитъ въ чисто отрицательномъ отношеніи; имъ отрицано всякое вліяніе на вещь другаго. Съ другой стороны между вещами различныхъ собственниковъ нѣтъ никакого взаимнаго воздѣйствія одной вещи на другую. Всѣ онѣ находятся въ однообразной полной власти своихъ собственниковъ. Вообще положеніе вещи въ мірѣ юридическомъ чисто пассивное; ея назначеніе быть вполне предметомъ права лицъ.

Въ семействѣ, напротивъ, мы находимъ общечеловѣческой союзъ, посредствующій связь отдѣльнаго лица съ другими болѣе обширными человѣческими союзами. Поэтому во всѣхъ членахъ семейства должно въ извѣстной мѣрѣ выступать начало активное, свободное. Каждому изъ нихъ должно быть открыто извѣстное вліяніе на лица и предметы, находящіеся внѣ семейства. Этого активного, свободного начала въ лицѣ каждаго члена семейства не можетъ отрицать семейная власть, не разрушая самой сущности семейства.

У Римлянъ въ старое время отеческая власть производила полное господство съ одной стороны и полное подчиненіе съ другой. Не было тогда высшей юридической власти, предъ которою отецъ и сынъ являлись бы въ гражданскихъ отношеніяхъ равными и къ рѣшенію которой они могли бы и должны были бы обращаться²⁾. При такомъ характерѣ отеческой власти значеніе дитяти, повидимому, приближалось къ положенію вещи, а право отца—къ собственности. Но на дѣлѣ сближеніе это никогда не было тождествомъ³⁾. Подчиненіе дитяти и

¹⁾ Nulli enim alii sunt homines, qui talem in liberos habent potestatem, qualem nos habemus § 2. I. (1, 9).

²⁾ Но были нравственные власти такого рода. Это — общественное мнѣніе, власть Цензора, участіе домашняго совѣта.

³⁾ Власть отеческой Римляне никогда не называли *dominium*. Власть эта была *potestas*; по своему характеру она приближалась къ власти государственной — *imperium*.

власть отца ограничивались только внутренними отношеніями семейства. Они были поэтому чѣмъ-то относительнымъ, что существенно отличало дитя отъ вещи и власть отца отъ собственности ¹⁾. Съ другой стороны подчиненное положеніе въ семействѣ было для дитяти временнымъ. Въ будущемъ и дитяти предстояло сдѣлаться самовластнымъ и даже властелиномъ, что немислимо для предмета собственности. Поэтому дѣти (*liberi*) не теряли вслѣдствіе отеческой власти свободы и личности; и внѣ семейства, въ отношеніяхъ общественной и государственной жизни, сыновья были совершенно независимы отъ отеческой власти, которой они подлежали внутри семейства.

Власть отеческая была только юридическою формою отношеній между родителями и дѣтьми. Но, какъ я уже замѣчалъ, подвести подъ эту форму всѣ взаимныя отношенія родителей и дѣтей невозможно.

Aequitas и *caritas sanguinis*, общечеловѣческое чувство правды и любовь крови, какъ выражались Римляне ²⁾, создавали подлѣ отеческой власти другія болѣе мягкія и свободныя нормы для союза родителей и дѣтей. Подъ вліяніемъ ихъ, власть отеческая въ правѣ Юстиніана во многихъ существенныхъ отношеніяхъ теряетъ свой старый характеръ. Не смотря впрочемъ на это, и въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ мы можемъ различать отношенія между родителями и дѣтьми, независимыя отъ отеческой власти, и отношенія вытекающія изъ этой власти.

а) Отношенія между родителями и дѣтьми, независимыя отъ отеческой власти

Эти отношенія обнимаютъ всѣхъ нисходящихъ и восходящихъ обоюдого пола; они имѣютъ, по своей сущности, характеръ нравственныхъ отношеній ³⁾. Но законъ выводитъ изъ нихъ и нѣкоторыя юридическія послѣдствія. Такъ:

¹⁾ Это видно между прочимъ изъ формулы иска о защитѣ отеческой власти; искъ этотъ былъ *vindicatio*, но въ формулѣ его не употреблялись только слова *meum est*, какъ при защитѣ собственности, а говорили: *filium meum est* (*adjecta causa*).

²⁾ L. 5 § 2. D. (25, 3).

³⁾ Въ основаніи ихъ лежитъ *pietas*, *reverentia*. *Filio semper honesta et sancta persona patris videri debet* L. 9 D. (37 15). *Si filius matrem aut patrem, quos venerari oportet, contumeliis afficit vel impias manus iis infert,*

1) Родители и дѣти юридически обязаны давать другъ другу средства къ пропитанію (*alimenta*); на родителяхъ лежитъ обязанность не только кормить, но и вообще содержать и воспитывать дѣтей¹⁾.

2) Между родителями и дѣтьми имѣетъ мѣсто *beneficium competentiae*.

3) Дѣти не могутъ требовать отъ родителей *iuramentum calumiae* подавать на родителей исковъ инфамирующихъ или вообще основывающихся на недобросовѣстности отвѣтника (исключая *atrox injuria*).

4) Безъ предварительнаго разрѣшенія власти (Претора) дѣти не могли звать родителей на судъ.

5) Дѣти обязаны извѣстными услугами (*operae*) въ отношеніи родителей. Но услуги эти не имѣютъ чисто юридическаго характера. Нельзя было требовать ихъ по суду.

6) Оба родителя участвуютъ въ воспитаніи дѣтей, но воля отца имѣетъ перевѣсъ надъ волей матери. По смерти отца право воспитывать дѣтей принадлежитъ матери²⁾. При разводѣ брака воспитаніе дѣтей предоставляется матери, если отецъ бѣденъ или виновенъ въ разводѣ, но въ послѣднемъ случаѣ на счетъ отца.

7) Родители и дѣти имѣютъ взаимное необходимое право наследованія.

Всѣ эти отношенія между родителями и дѣтьми предполагаютъ достовѣрность происхожденія одного лица, какъ дати, отъ другаго. Относительно матери самый актъ рожденія удостовѣрялъ это происхожденіе. Лицо матери, говоритъ римскій законъ, всегда извѣстно (*mater semper certa est*). Поэтому въ отношеніи матери не различали дѣтей законныхъ и незаконныхъ. Тѣ и другія дѣти юридически имѣютъ мать и родственниковъ по матери³⁾. Права и обязанности тѣхъ и дру-

Praefectus Urbis delictum ad publicam pietatem pertinens, pro inodo ejus vindicat.

¹⁾ L. 5 § 12. D. (25 3). Non tantum alimenta, verum etiam caetera quoque onera liberorum patrem ab iudice cogi praebere, Rescriptis continetur.

²⁾ Если отецъ не сдѣлалъ инаго распоряженія, или мать вступитъ во второй бракъ, хотя и въ этомъ случаѣ судья по особымъ причинамъ можетъ оставить право воспитывать дѣтей за матерью

³⁾ Только женщины высшаго сословія (*illustres*) должны, по странному закону Юстиніана, не знать своихъ незаконныхъ дѣтей, хотя бы и имѣли

гихъ относительно матери и ея родственниковъ одинаковы. Но для рѣшенія вопроса, кто отецъ дитяти, римское право беретъ въ основаніе другое юридическое начало. Оно предполагаетъ отцомъ дитяти того, на кого указываетъ бракъ: *pater est quem nuptiae demonstrant*¹⁾. Лицо, бывшее мужемъ матери во время зачатія дитяти, есть отецъ этого послѣдняго. Время зачатія дитяти опредѣлялось продолженіемъ беременности, для котораго принимали два крайнихъ срока: 6 и 10 мѣсяцевъ. Дитя, родившееся не раньше 6 мѣсяцевъ отъ совершенія брака и не позже 10 мѣсяцевъ по прекращеніи его, есть дитя того, кто въ это время былъ мужемъ матери дитяти²⁾. Такое дитя считается законнымъ; оно юридически имѣетъ отца и родственниковъ по отцу. Всѣ другія дѣти суть незаконныя; юридически это—дѣти безъ отца (*sine patre*). Ни они, ни естественный отецъ ихъ не были по закону связаны никакими взаимными правами и обязанностями³⁾. Только дѣти конкубины составляли нѣкоторое изъятіе въ этомъ отношеніи⁴⁾.

Права дѣтей на признаніе и воспитаніе (*alimenta*) со стороны родителей защищены особымъ искомъ⁵⁾. Если бракъ прекращался раз-

ихъ. Также дѣти рожденныя отъ браковъ преступныхъ (*ex complexibus—nefariis, incestis, damnatis*, напр. браковъ кровосмѣсительныхъ) юридически не имѣли ни отца, ни матери.

¹⁾ L. 5 D. (2. 4).

²⁾ Это законное предположеніе не имѣло мѣста только тогда, когда доказана невозможность зачатія дитяти отъ мужа, по причинѣ, напримѣръ, долговременнаго отсутствія его или болѣзни. Если бы мать выдавала другое лицо за отца дитяти, если бы она созналась въ нарушеніи супружеской вѣрности, если бы даже это послѣднее и было доказано, и въ такихъ случаяхъ указанное выше законное предположеніе не теряетъ силы.

³⁾ Только для брака и родство незаконное имѣло значеніе препятствія.

⁴⁾ Дѣти законныя слѣдуютъ состоянію отца, незаконныя—матери. Состояніе дѣтей законныхъ опредѣляется временемъ ихъ зачатія, незаконныхъ—временемъ рожденія. Позднѣе принять для послѣднихъ самый благопріятный пунктъ времени для нихъ въ теченіе беременности. См. выше о конкубинатѣ.

⁵⁾ *Actio de liberis agnoscendis et alendis*. Дѣти законныя и мать ихъ имѣли противъ отца еще особый искъ подъ названіемъ *actio de partu agnoscendo*.

водомъ или смертію мужа, то иногда принимали особья мѣры надзора за женою, которая объявляла себя беременною или о беременности которой заявлялъ мужъ. Мѣры эти имѣли цѣлю не позволить женѣ выдать чужое дитя за свое или утаить дитя отъ отца его¹⁾).

б) Отношенія между родителями и дѣтьми, зависящія отъ отеческой власти (*Patria potestas*).

Власть отеческая принадлежитъ старшему въ семействѣ лицу мужскаго пола (*Paterfamilias*) надъ всѣми нисходящими этого семейства (*filiifamilias*, *filiaefamilias*), безъ различія возраста, пола и степени родства. Въ правѣ Юстиніана, какъ мы не разъ замѣчали, власть эта не была уже чистымъ правомъ отца. Во многихъ отношеніяхъ взяты были при власти отеческой во вниманіе и интересы дѣтей. Однако римское право не доходитъ и въ позднѣйшемъ развитіи своемъ до взгляда на отеческую власть, какъ на особенный видъ опеки надъ дѣтьми²⁾, какъ на послѣдствіе обязанности отца воспитывать и защищать дѣтей въ извѣстномъ возрастѣ³⁾.

1) Вышедшее при Адріанѣ Планціаново сенатское постановленіе требовало, чтобы жена въ случаѣ развода брака, чувствуя себя беременною, заявляла объ этомъ мужу. Мужъ могъ или формально протестовать противъ этого, или послать къ женѣ такъ называемыхъ *custodes partus*—стражей плода, или зародыша. Если же мужъ, разводясь съ женой, предполагаетъ ее беременною, а жена отрицаетъ это, то онъ можетъ просить объ осмотрѣ жены и назначеніи *custodes partus*, если она окажется беременною. Это постановленіе распространено было впоследствии, въ интересъ наследниковъ мужа, и на случай прекращенія брака смертію мужа.

2) Что особенно отличаетъ римское право отъ правъ другихъ народовъ, это продолженіе отеческой власти до смерти властителя. У другихъ народовъ, съ развитіемъ культуры, власть отеческая прекращается съ совершеннымъ возрастомъ дѣтей. Остаются только общія нравственныя отношенія между родителями и дѣтьми, безъ особаго вліянія на личность этихъ послѣднихъ. У Римлянъ до смерти лица, имѣющаго отеческую власть, лицо, подчиненное ей, есть *homo alieni juris*.

3) Напрасно отрицаютъ нѣкоторые цивилисты личныя семейственныя права (Савиньи). Права эти существуютъ. Но есть коренное различіе

Въ личномъ отношеніи отцу, по законамъ Юстиніана, принадлежитъ только право умѣренныхъ дисциплинарныхъ наказаній дѣтей. Преступленія и болѣе важные проступки дѣтей вѣдаются общимъ судомъ¹⁾. Отецъ имѣетъ право соглашаться или не соглашаться на бракъ дѣтей²⁾, назначать опекуновъ и наслѣдниковъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ. Наконецъ, по закону Константина, отецъ въ крайней бѣдности можетъ продать новорожденное дитя. Это единственный остатокъ прежней власти отца располагать дѣтями, какъ предметомъ своего права. Измѣняется также существенно въ правѣ Юстиніана вліяніе отеческой власти и на имущественныя отношенія дѣтей.

По древнему праву дитя подъ отеческою властію неспособно было имѣть собственныя имущественныя права. Всѣ приобрѣтенія со стороны дѣтей поступали въ семейное имущество, единственнымъ субъектомъ котораго былъ отецъ семейства (*paterfamilias*). Участіе дѣтей въ правахъ на это имущество было при жизни отца совершенно пассивнымъ³⁾. Было и въ древнее время въ обычаѣ выдѣлять сыновъ-

между этими и прочими гражданскими правами. Семейственное личное право есть слѣдствіе обязанности. Въ семейственныхъ отношеніяхъ на первомъ планѣ стоитъ обязанность. При всѣхъ же прочихъ правахъ, напротивъ, главное начало состоитъ въ правѣ, а обязанность является уже послѣдствіемъ права.

¹⁾ Подкидываніе дѣтей влекло за собою наказаніе. Продажа, залогъ дѣтей были запрещены, и только Константинъ издалъ слѣдующій законъ. L. 2 C. (4 43): *Si quis propter nimiam paupertatem egestatemque victus causa filium filiamve sanguinolentos vendiderit, venditione in hoc tantummodo casu valente, emptor obtinendi ejus servitii habeat facultatem. Liceat autem ipsi, qui vendidit vel qui alienatus est, aut cuilibet alii ad ingenuitatem eum propriam repetere, modo si aut pretium offerat, quod potest valere, aut mancipium pro hujusmodi praestet.*

²⁾ Мы видѣли ограниченія этого права.

³⁾ Но римское право не имѣетъ взгляда на семейство, какъ на общество, всѣ члены котораго имѣютъ право на имущество. Владыка дома одинъ господинъ этого имущества; но ему принадлежитъ это имущество для семейства. Характерно, что Цицеронъ сравниваетъ консула съ хорошимъ отцомъ семейства и честнымъ опекуномъ. Абсолютная власть отца была тѣсно связана съ нравственными обязанностями. Нѣкоторыя изъ этихъ по-

ямъ часть изъ отцовскаго имущества въ управленіе и пользованіе ¹⁾ Выдѣлъ такой дѣлалъ самъ отецъ. Выдѣленное отцомъ имущество составляло какъ бы отдѣльное достояніе сына (*quasi partimonium*) ²⁾. Но оно не было его собственностью.

Юридически это имущество и всѣ пріобрѣтенія на счетъ его принадлежали отцу. Во всякое время отецъ имѣетъ право взять обратно выдѣленное имъ дитяти имущество и долженъ былъ только по суммѣ этого имущества признать долги, сдѣланные сыномъ ³⁾. Такое имущество сына называлось *peculium*. Между отцомъ и сыномъ по такому имуществу могли быть обязательства, но съ значеніемъ только естественныхъ.

Если отецъ эманципировалъ сына и оставлялъ за нимъ *peculium*, то оно дѣлалось собственностію сына. При конфискаціи отцовскаго имущества сынъ удерживалъ *peculium*. Въ случаѣ смерти отца *pecu-*

слѣднихъ получили позднѣе значеніе юридическое. Такъ, пренебреженіе дѣтьми въ завѣщаніяхъ, обязанность воспитывать дѣтей, давать дочери приданое, ограниченія расточителей. Этими почти буквально подтверждается мысль, что отецъ имѣетъ какъ бы довѣренную ему собственность на имущество семейства. Слѣдуетъ только строго держаться того, что *fides* не есть юридическая обязанность и что она не содержитъ въ себѣ принудительнаго права семьи противъ главы ея. Но эта мысль имѣла непрямое вліяніе на образованіе семейственнаго имущественнаго права. На ней особенно построено необходимое наследованіе дѣтей. О своихъ наследникахъ въ законѣ говорится: *qui etiam vivo patre quodammodo domini existimantur; non hereditatem percipere videntur, sed magis liberam administrationem consequuntur*.

¹⁾ И для дочерей возможно было *peculium* L. 24 D. (23 3)

²⁾ Онъ управлялъ имъ, пользовался его доходами, но могъ дѣлать отчужденіе только тогда, когда это было дозволено ему, когда онъ спеціально получалъ *administratio*.

³⁾ Какъ способное къ юридическимъ дѣйствіямъ, дитя могло пріобрѣтать имущество для отца, но не могло обязывать отца долгами. Изъ этого исключаются тѣ случаи, когда дитя по приказанію отца совершаетъ какое либо юридическое дѣйствіе (*actio quod jussu*), или когда оно поставлено отцомъ въ положеніе фактической имущественной самостоятельности (*actio de pecilio, actio tributoria*), или когда пріобрѣтенія по сдѣлкамъ сына пошли въ пользу отца (*actio de in rem verso*),

ium возвращалось въ его наслѣдство, исключая дареній, сдѣланныхъ отцомъ сыну и не взятыхъ обратно при смерти отца. По смерти сына *peculium* само собою (*ipso jure*) возвращалось къ отцу. Старое начало неспособности дѣтей подъ властью отеческою имѣть свое имущество нарушено было признавіемъ за сыновьями собственности на имущество прибрѣтенное ими посредствомъ военной службы или по поводу ея (*militia vel per occasionem militiae*)¹⁾. Относительно этого имущества сынъ считался отцомъ семейства. Онъ совершенно независимо отъ отца распоряжался такимъ имуществомъ при жизни и на случай смерти. Если сынъ не оставлялъ завѣщанія объ этомъ имуществѣ, то по праву до Юстиніана оно переходило къ отцу, по праву же Юстиніана оно доставалось законнымъ наслѣдникамъ сына. Называютъ такое имущество сына *peculium castrense*. Можетъ быть, къ концу 2-го вѣка наравнѣ съ военнымъ имуществомъ сыновей поставлено было имущество, прибрѣтенное посредствомъ гражданской и другой официальной службы. Его называютъ *peculium quasi castrense*²⁾.

При Константинѣ было сдѣлано общее, весьма важное, ограниченіе отеческой власти относительно имущества дѣтей. Оно касалось уже дѣтей обоего пола. По одному изъ законовъ Константина материнское имущество дитяти составляетъ его собственность. Отецъ имѣетъ только право управлять и пользоваться этимъ имуществомъ³⁾.

¹⁾ Сюда принадлежали: военная добыча, жалованье, подарки при вступленіи въ службу или при выходѣ въ походъ (даже отъ отца), прибрѣтенія отъ товарищей по службѣ, а также наслѣдство послѣ жены, прибрѣтенное во время службы.

²⁾ И это имущество, въ духѣ Юстиніанова права, точнѣе было называть *bona quasi castrensia*. Власть отеческая не имѣла совершенно никакого вліянія на это имущество. Къ нему принадлежали всѣ прибрѣтенія по отношеніямъ гражданской службы, прибрѣтенія сдѣланныя лицами духовнаго сана, прибрѣтенія посредствомъ адвокатуры и наконецъ подарки отъ Императора и его супруги.

³⁾ Глубоко вкоренившееся въ жизни значеніе отеческой власти и опасеніе, чтобы полная имущественная самостоятельность дѣтей не повредила нравственныхъ обязанностей ихъ къ отцу, побудили Константина признать за отцомъ это право пожизненно управлять и пользоваться материнскимъ имуществомъ дѣтей.

Это отношеніе между отеческою властію и имуществомъ дѣтей было въ послѣдствіи болѣе и болѣе распространяемо, пока наконецъ Юстиніанъ не далъ ему значенія общаго правила. Онъ подвелъ подъ это правило всѣ имущества, прибрѣтенныя дѣтьми не отъ отца и независимо отъ военной или гражданской службы. Юстиніанъ называлъ такое имущество дѣтей *bona quae patri non adquiruntur*, т. е. имуществомъ, которое не прибрѣтается отцу ¹⁾).

И такъ по праву Юстиніана имущественныя отношенія дитяти подъ отеческою властію имѣютъ слѣдующую форму:

1) По общему правилу, дитя прибрѣтаетъ себѣ въ собственность, но съ правомъ управленія и пользованія со стороны отца. Это право отца Юстиніанъ называетъ самою полною властію употреблять имущество дитяти, пользоваться и управлять имъ ²⁾). Но отецъ обязанъ при этомъ возможно соблюдать интересы дитяти ³⁾). Онъ не подлежитъ, впрочемъ, отчету по своему управленію, но отвѣчаетъ, если дитя докажетъ его *culpa* или *dolus*. Отчуждать вещи изъ имущества дѣтей отецъ можетъ только въ видѣ изъятія ⁴⁾). Въ силу права отца на это имущество дитя не можетъ распорядиться имъ по завѣщанію ⁵⁾).

2) Это общее правило не имѣетъ мѣста въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Дитя прибрѣтаетъ все для отца, если прибрѣтеніе сдѣлано на счетъ отцовскаго имущества. Если отецъ выдѣляетъ въ управленіе сына часть своего имущества, то происходятъ тѣ же отношенія, которыя и въ старое время имѣли мѣсто при *rescilium* ⁶⁾).

¹⁾ Настоящіе романисты называютъ это имущество *bona adventitia*.

²⁾ Отецъ не давалъ *cautio usufructuaria*.

³⁾ Дитяти принадлежитъ по самому закону право на залогъ относительно имущества отца по дѣламъ управленія его этимъ отдѣльнымъ дѣтскимъ имуществомъ.

⁴⁾ Для уплаты на примѣръ долговъ или когда вещи подлежатъ тлѣнію.

⁵⁾ При процессѣ о наслѣдствѣ по этому имуществу отецъ долженъ имѣть согласіе дитяти, если оно совершенныхъ лѣтъ и не находится въ отсутствіи.

⁶⁾ Выдѣлъ для дочери въ видѣ приданаго даетъ извѣстныя права на это имущество и самой дочери.

б) Дитя приобрѣтаетъ исключительно для себя и притомъ съ правомъ отца семейства по всѣмъ отношеніямъ такого имущества: это—приобрѣтенія дитяти посредствомъ военной и гражданской службы.

с) Дитя приобрѣтаетъ себѣ въ собственность, безъ права управленія и пользованія со стороны отца, но и безъ права дитяти завѣщивать это имущество. Такое имущество дитяти называютъ *adventitia irregularia*. Къ нему принадлежатъ: 1) всѣ приобрѣтенія, сдѣланныя дѣтьми противъ воли отца; 2) когда постороннее лицо, давая имущество дитяти, ставитъ условіемъ, чтобы отецъ не имѣлъ никакого права на это имущество; 3) наслѣдственная доля дитяти послѣ его брата или сестры, которымъ оно наслѣдуетъ вмѣстѣ съ отцомъ.

Очевидно послѣ этого, въ какихъ случаяхъ возможны имущественныя сдѣлки между отцомъ и дѣтьми. Сдѣлки эти съ полнымъ юридическимъ дѣйствіемъ (съ искомъ) возможны тамъ, гдѣ отецъ и дитя являются субъектами отдѣльныхъ юридическихъ самостоятельныхъ имуществъ (слѣдовательно при *bona castrensia vel quasi castrensia*)¹⁾. При всѣхъ другихъ имущественныхъ отношеніяхъ имѣютъ мѣсто только естественныя обязательства между отцомъ и дѣтьми.

В. Акты приобрѣтенія отеческой власти.

1) Естественный способъ приобрѣтенія отеческой власти есть рожденіе дѣтей въ законномъ бракѣ. Въ минуту этого рожденія отецъ дитяти или тотъ, кто имѣетъ отеческую власть надъ отцомъ (дѣдъ дитяти), приобрѣтаетъ такую же власть и надъ новорожденнымъ.

2) Дѣти незаконныя юридически не имѣютъ отца. Отецеская власть надъ ними невозможна. Но въ Императорскій періодъ были случаи, когда въ видѣ особой милости, дѣти незаконныя признавались законными²⁾. Со временъ Константина было принято за общее правило узаконеніе (*legitimatio*) дѣтей рожденныхъ въ конкубинатѣ.

¹⁾ То же правило, по мнѣнію нѣкоторыхъ, дѣйствуетъ и относительно *adventitia irregularia*.

²⁾ L. 57 § 1. (23 2). *Movemur et temporis diuturnitate, quo ignara iuris in matrimonio avunculi tui fuisti, et quod ab avia tua collocata es, et numero liberorum vestrorum; idcircoque quum haec omnia in unum concur-*

Это узаконеніе было возможно въ трехъ формахъ:

а) Посредствомъ брака съ конкубиной (*per subsequens matrimonium*), при чемъ долженъ былъ быть составленъ письменный актъ (*instrumentum dotarium*).

б) Посредствомъ Императорскаго рескрипта (*per rescriptum Principis*). Это допускалось только тогда, когда не было дѣтей законныхъ и когда бракъ съ конкубиной былъ невозможенъ. Если отецъ назначилъ своихъ дѣтей отъ конкубины наслѣдниками себѣ и выразилъ волю, чтобы они наслѣдовали какъ дѣти законные, то въ силу такого завѣщанія дѣти конкубины сами могли просить Императора о признаніи ихъ законными.

с) Когда отецъ обязывалъ сына принять должность Декуріона или выдавалъ дочерей замужъ за Декуріоновъ (*per curiae oblationem*) ¹⁾.

При всѣхъ формахъ узаконенія необходимо согласіе узаконяемаго дитяти. Юридическія отношенія узаконеннаго дитяти вполне равны отношеніямъ дитяти законнаго. Но при третьей формѣ узаконенія дитя не пріобрѣтало никакихъ правъ относительно родственниковъ отца.

3) Возможно было пріобрѣтеніе отеческой власти и посредствомъ одного юридическаго акта. Актъ такой назывался вообще усыновленіемъ (*adoptio*) ²⁾. Вслѣдствіе его или происходила отеческая власть надъ лицомъ, бывшимъ до этого акта своевластнымъ (*sui juris*), или замѣнялась одна отеческая власть другою. Въ первомъ случаѣ усыновленіе называли *arrogatio*, во второмъ -- *adoptio* въ тѣсномъ смыслѣ.

Общія условія того и другаго вида усыновленія были слѣующія:

а) Усыновитель долженъ былъ быть старше усыновляемого по крайней мѣрѣ 18-ю годами. Онъ не долженъ быть кастратомъ ³⁾.

б) Женщины не могли собственно усыновлять. Но въ случаѣ

runt, confirmamus statum liberorum vestrorum in eo matrimonio quaesitorum, quod ante annos quadraginta contractum est, perinde atque si legitime concepti fuissent.

¹⁾ Предполагалось, что отецъ уступаетъ имъ часть своего имущества.

²⁾ Усыновлять можно было не только на мѣсто сына, но и внука

и т. д.

³⁾ Это условіе есть слѣдствіе начала *adoptio naturam imitatur*.

смерти ихъ дѣтей допущено было усыновленіе, не производившее отеческой власти (*adoptio minus plena*)¹⁾.

с) При усыновленіи необходимо согласіе усыновляемаго.

д) Если кто усыновляетъ на мѣсто внука, имѣя сына, то необходимо было для усыновленія согласіе этого послѣдняго²⁾.

Полное дѣйствіе усыновленія состояло въ томъ, что усыновленный поступалъ подъ отеческую власть усыновителя и дѣлялся агнатомъ и когнатомъ всѣхъ его агнатовъ. Юридическая связь усыновленнаго съ его прежнимъ семействомъ разрывалась вслѣдствіе усыновленія (*capitis deminutio minima*).

Неполное дѣйствіе усыновленія производило только право усыновленнаго наследовать усыновителю. Такъ было при усыновленіи со стороны женщинъ и со времени Юстиніана при усыновленіи невосходящими родными.

Adoptio въ тѣсномъ смыслѣ, или отдача въ усыновленіе (*datio in adoptionem*) совершалась, по праву Юстиніана, посредствомъ внесенія въ протоколъ надлежащей власти согласія на усыновленіе со стороны всѣхъ лицъ, участвующихъ въ немъ³⁾. Это усыновленіе имѣло полное дѣйствіе только тогда, когда усыновителемъ былъ восходящій родственникъ усыновляемаго⁴⁾. Въ другихъ случаяхъ усыновленный получалъ только право наследовать усыновителю.

Усыновить своевластное лицо могъ только мужчина 60-ти лѣтъ. Не достигшій этого возраста могъ имѣть еще дѣтей отъ брака. *Aggatio* совершалось съ утвержденія законодательной власти. Въ древнее время оно было актомъ народныхъ собраній. Во времена Юстиніана для этого усыновленія испрашивали рескриптъ Императора⁵⁾. Полу-

¹⁾ *In solatium amissorum liberorum.*

²⁾ Такъ какъ сынъ въ этихъ случаяхъ получалъ необходимаго себѣ наследника (*suus heres*).

³⁾ Т. е. отца усыновляемаго лица, самаго этого лица и усыновителя. Въ древнемъ правѣ это усыновленіе совершалось посредствомъ актовъ имущественнаго права—*mancipatio* и *in jure cessio*.

⁴⁾ Т. е. дѣдъ и т. д. по отцу или по матери. До Юстиніана такое усыновленіе имѣло полное дѣйствіе и при отдачѣ дѣтей въ усыновленіе чужимъ лицамъ.

⁵⁾ Усыновленіе со стороны женщинъ всегда совершалось посредствомъ рескрипта.

ченію такого рескрипта предшествовало изслѣдованіе, не скрывается ли подъ усыновленіемъ какая либо корыстная цѣль и вообще не вредно ли усыновленіе для усыновляемаго ¹⁾). Если усыновляемый былъ несовершеннолѣтнѣмъ ²⁾, то особенно строго было предварительное слѣдствіе о поводахъ и послѣдствіяхъ усыновленія. Всѣ опекуны и попечители несовершеннолѣтняго должны дать согласіе на усыновленіе его. Усыновитель давалъ поруку въ томъ, что въ случаѣ смерти усыновленнаго ³⁾ имущество его будетъ выдано его наслѣдникамъ (тѣмъ лицамъ, которые получили бы его, если бы не было усыновленія ⁴⁾). Если усыновитель безъ всякой причины одобренной судьей эманципировалъ усыновленнаго или лишалъ его наслѣдства, то усыновленный имѣлъ право необходимаго наслѣдованія на четвертую часть имущества усыновителя ⁵⁾. По достиженіи совершеннолѣтія усыновленный могъ просить эманципаціи ⁶⁾, если докажетъ, что усыновленіе вредно для него.

Усыновленіе своевластнаго лица подчиняло отеческой власти усыновителя не только это лицо, но и тѣхъ, кто находился подъ его отеческою властью. Имущество усыновленнаго въ старое время дѣла-

¹⁾ Такъ опекуны вообще не могли усыновлять питомца. По позднѣйшему Императорскому праву нельзя было усыновлять своихъ незаконныхъ дѣтей (*liberi naturales*).

²⁾ Усыновленіе несовершеннолѣтнихъ сдѣлалось возможнымъ только со времени Императора Пія. Прежняя форма усыновленія своевластныхъ лицъ дѣлала невозможнымъ усыновленіе несовершеннолѣтнихъ своевластныхъ. Въ народномъ собраніи такое лицо не могло выразить своей воли быть усыновленнымъ.

³⁾ Такое же *satisfactio* давалось и на случай эманципаціи усыновленнаго.

⁴⁾ Т. е. подназначеннымъ въ отцовскомъ завѣщаніи или наслѣдникамъ по закону.

⁵⁾ Это т. н. *quarta Divi Pii*. Исключая, конечно, собственнаго имущества и всѣхъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ на счетъ этого имущества.

⁶⁾ Это освобожденіе изъ подъ власти отца—усыновителя допускалось только *causa cognita*, т. е. по предварительномъ изслѣдованіи причинъ его

лось собственностью усыновителя ¹⁾; по праву же Юстиніана этотъ послѣдній получалъ только право управлять и пользоваться тѣмъ имуществомъ.

С. Судебныя средства защиты отеческой власти.

Если два лица спорять о томъ, что одно изъ нихъ имѣетъ отеческую власть надъ другимъ, то споръ этотъ не можетъ быть предметомъ обыкновеннаго иска (actio) ²⁾. Онъ рѣшался внѣ обыкновеннаго порядка суда (extra ordinem) властію сановника, по предварительномъ изслѣдованіи обстоятельствъ дѣла (praejudicium).

Защита отеческой власти противъ третьяго лица совершалась слѣдующими средствами:

а) Отецъ вчиналъ противъ нарушителя отеческой власти такой же искъ, какъ и въ защиту своей собственности (vindicatio). Только въ формулѣ этого иска онъ долженъ былъ прямо сказать, что извѣстное лицо есть его сынъ по праву Квиритовъ (filium esse ex jure Quiritium).

б) Особенными интердиктами ³⁾ защищена была отеческая власть противъ лицъ, которыя задерживали дѣтей, не позволяя имъ быть при отцѣ ⁴⁾.

¹⁾ Въ старое время здѣсь имѣло мѣсто всеобщее преемство (successio per universitatem), т. е. усыновитель заступалъ лицо усыновленнаго по отношенію къ его имуществу. Но приобрѣтая надъ усыновленнымъ отеческую власть, усыновитель, какъ и всякій отецъ съ властію надъ дѣтьми, не обязанъ былъ вообще платить долги дѣтей. Поэтому вѣрители усыновленнаго теряли свои требованія на немъ. Въ правѣ Юстиніана усыновленіе своевластныхъ не имѣло такихъ послѣдствій. Усыновитель долженъ былъ заплатить долги усыновленнаго; въ противномъ случаѣ вѣрители этого послѣдняго получали вводъ во владѣніе имуществомъ его.

²⁾ Иски такіе оканчивались обыкновенно присужденіемъ неправого къ уплатѣ извѣстной денежной суммы. При спорѣ объ отеческой власти такой приговоръ не могъ имѣть мѣста.

³⁾ Interdictum de liberis exhibendis, Interdictum de liberis ducendis.

⁴⁾ Противъ этихъ интердиктовъ мало по малу образовались возраженія (exceptiones) въ пользу мужей, отъ которыхъ отцы ихъ женъ требовали выдачи этихъ послѣднихъ, и въ пользу матери, у которой оставляемы были дѣти въ случаѣ порочнаго образа жизни ихъ отца.

D. Прекращеніе отеческой власти.

Власть отеческая обыкновенно продолжалась до смерти отца, какого бы возраста ни достигали дѣти ¹⁾. Смерть отца дѣлала дитя своевластнымъ (*sui juris*), тоже независимо отъ его возраста ²⁾. Уменьшеніе или перемѣна въ правоспособности отца или дитяти (*capitis deminutio*) прекращали также отеческую власть ³⁾.

Власть отеческая могла прекратиться по волѣ лица, которому принадлежала она. Это совершалось посредствомъ акта эманципаціи.

При эманципаціи сына дѣти его оставались подъ отеческою властью своего дѣда.

Эманципація есть вообще актъ свободной воли отца. Только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ принуждали отца эманципировать дѣтей ⁴⁾. Не допускалась также эманципація противъ воли дѣтей, кромѣ дѣтей усыновленныхъ.

Въ правѣ Юстиніана ⁵⁾ было двѣ формы эманципаціи:

а) Посредствомъ заявленія предъ надлежащею властью (*emancipatio Justiniana*).

б) Посредствомъ Императорскаго рескрипта. Отецъ испрашивалъ такой рескриптъ, затѣмъ заявлялъ его у надлежащей власти и оставлялъ здѣсь для храненія (*emancipatio Anastasiana*) ⁶⁾.

¹⁾ Это отличительная черта римскаго права.

²⁾ Но своевластными дѣлались только сыновья и дочери умершаго. Внуки его поступали во власть своего отца.

³⁾ Мы сказали уже выше, что полное усыновленіе прекращало прежнюю отеческую власть надъ усыновленнымъ.

⁴⁾ *Ex magna et justa causa*, напримѣръ—по причинѣ слишкомъ дурнаго обращенія съ дѣтьми, по причинѣ вреда отъ усыновленія для несовершеннолѣтняго усыновленного, въ случаѣ принятія отцомъ легата дитяти назначеннаго подъ условіемъ эманципаціи l. 5 (37 12). *Divus Traianus filium, quem pater male contra pietatem afficiebat, coëgit emancipare, quo postea defuncto pater, ut manumissor, bonorum passessionem sibi competere dicebat; sed consilio Neratii Prisci et Aristonis ei propter necessitatem solvendae pietatis denegata est.*

⁵⁾ Въ прежнее время здѣсь употреблялись формы актовъ имущественнаго права: *mancipatio*, *in jure cessio*, *emancipatio*.

⁶⁾ Эманципированное дитя за нарушеніе своихъ нравственныхъ обя-

Есть и безформальная эманципация, когда отецъ позволяетъ дитяти очень долго жить самостоятельно.

Изгнаніе дѣтей (*abdicatio*), отреченіе отъ нихъ не прекращало отеческой власти, но только въ интересѣ дѣтей.

По праву христіанскихъ Императоровъ отеческая власть прекращалась (*ipso jure*) сама собою, когда сынъ достигалъ нѣкоторыхъ высшихъ должностей и чиновъ ¹⁾).

Наконецъ отецъ терялъ отеческую власть:

а) Когда онъ подкидывалъ дитя.

б) Когда онъ совращалъ дочь къ порочной жизни.

в) Когда онъ вступалъ въ кровосмѣсительный бракъ.

Эманципация разрывала связь агнатства дитяти съ отцомъ и родственниками его ²⁾). Но испрашивая рескриптъ Императора для эманципации, отецъ могъ просить о сохраненіи за эманципированнымъ дитятей законныхъ его правъ (*legitima jura*).—Права кровного родства остаются и послѣ эманципации. Между отцомъ и эманципированнымъ дитятей юридически происходило отношеніе похожее на патронатъ и кліентелю.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Опена и попечительство (*Tutela et Cura* ³⁾).

1. Происхождение, развитіе и сущность опеки.

Возможны случаи, когда лица недостигшія совершеннолѣтія лишаются естественной защиты, какую они находятъ въ отеческой власти.

санностей къ отцу могло быть опять подчинено отеческой власти (*propter ingratitudinem*).

¹⁾ Напр. сана Епископа, должности Консула, Префекта преторіанцевъ и нѣк. другихъ.

²⁾ Какъ бы въ вознагражденіе за эманципацию отецъ получалъ известную долю отдѣльнаго имущества эманципируемаго дитяти. Это и называлось *praemium emancipationis*.

³⁾ Rudorff—Das Recht der Vormundschaft, 1832—34. Рецензія Бетманна—Гольвега въ *Rhein Mus.* VI 7.

Необходимо въ такихъ случаяхъ замѣнить эту власть другимъ, подобнымъ ей, учрежденіемъ. Такой замѣпой служить опека. Вызванная первоначально неспособностію дѣтей къ самостоятельной жизни, опека развивается мало по малу въ учрежденіе защиты и охраненія интересовъ лицъ, допускаемое и во многихъ другихъ случаяхъ. Въмѣстѣ съ этимъ образуются различные виды опеки и обозначаются рѣзче черты, отличающія её отъ отеческой власти. Тогда какъ эта власть обнимаетъ всѣ отношенія лица подчиненнаго ей, опека главнымъ образомъ обнаруживаетъ свое вліяніе на отношенія по имуществу. Тогда какъ отецъ является защитникомъ дитяти въ силу власти своей, опекунъ защищаетъ ввѣренное его опекѣ лицо въ силу обязанности.

Въ древнемъ римскомъ правѣ опека представляется чисто семейственнымъ учрежденіемъ. Она имѣетъ форму власти¹⁾. Малолѣтніе своевластные (*sui juris*) подчиняются власти опекуна, заступавшаго ихъ въ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ. Власть эта преслѣдовала собственно интересы семейства и рода, а не интересы малолѣтняго. Поэтому опека была правомъ, а не обязанностію опекуна²⁾. Опекуномъ былъ обыкновенно ближайшій наслѣдникъ малолѣтняго.

Съ упадкомъ стараго значенія семействъ и родовъ измѣняется взглядъ римскаго права на опеку. Интересы семейства и рода уступаютъ мѣсто личнымъ интересамъ малолѣтняго. Съ этимъ вмѣстѣ появляется общее понятіе объ опекѣ, какъ объ учрежденіи для защиты собственно лицъ неспособныхъ по своему возрасту къ самостоятельной жизни. Понятіе это впервые высказывается въ установленіи опеки посредствомъ завѣщаній. Опекунъ завѣщательный не былъ представителемъ интересовъ семейства или рода. Его назначалъ отецъ малолѣтняго для защиты интересовъ этого послѣдняго. Принявъ въ свое управленіе чужія права, такой опекунъ является лицомъ обязаннымъ,

¹⁾ Никогда, впрочемъ, эта власть не доходила до того, чтобы дѣлать изъ своевластнаго (*sui juris*) лица, подчиненнаго ей, чужевластное (*alieni juris*).

²⁾ L. 1. pr. D. (26. 1). Tutela (надъ малолѣтними) est vis ac potestas in capite libero ad tuendum eum, qui propter aetatem se defendere nequit, jure civili data ac permissa.

этихъ стѣтвеннымъ. Изъ права опекуна опека переходитъ такимъ образомъ въ обязанность съ характеромъ общественной должности ¹⁾).

Правительство принимаетъ на себя надзоръ за исполненіемъ этой обязанности. Учреждаются съ этою цѣлію опекунскія власти, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ смѣняютъ и назначаютъ отъ себя опекуновъ. Остается при этомъ и законная опека ближайшихъ наслѣдниковъ малолѣтняго. Но она получаетъ также характеръ обязанности. Ее удерживаютъ въ томъ предположеніи, что собственный интересъ опекуна при извѣстномъ контролѣ не будетъ противорѣчить интересу малолѣтняго и что, напротивъ, подъ вліяніемъ родственнаго чувства опекунъ будетъ внимательнѣе къ своей обязанности ²⁾).

2. Виды опеки: tutela, cura.

Римское право различаетъ два вида опеки: 1) опеку въ собственномъ смыслѣ (*tutela*) и 2) попечительство (*cura*). Основная идея обонхъ этихъ учрежденій одна и таже. Но они различаются одно отъ другаго частію поводами и способами установленія, частію же особенной формой заступничества, возможной только для опекуна. Только опекунъ давалъ лицу, которое находилось подъ его опекой, такъ наз. *auctoritatem*. Сущность этой *auctoritatis* опекуна находится въ связи съ формальными началами римскаго права о совершеніи юридическихъ актовъ. Дитя старше 7 лѣтъ само могло совершать эти акты, но опекунъ своимъ участіемъ восполнялъ еще незрѣлую личность этого дитяти. Это восполненіе и есть *auctoritas* опекуна. Попечитель также

¹⁾ Pr. Inst. (1 25) Tutelam vel curam placuit publicum munus esse.

²⁾ Обязанность опекуна преслѣдуетъ собственно имущественные интересы малолѣтняго. Поэтому опека принадлежитъ къ институтамъ гражданскаго права. Историческая же связь опеки съ семействомъ и основная идея ея, какъ замѣны отеческой власти, даютъ опекѣ мѣсто въ ряду учрежденій семейственнаго права. Изъ опеки происходятъ, конечно, многія обязательныя отношенія между опекуномъ и питомцемъ. Ихъ называютъ Римляне *obligationes quae quasi ex contractu nascuntur*. Но эти отношенія суть только случайныя послѣдствія опеки. Они не составляютъ цѣли и сущности этого института. Поэтому невѣрно излагать ученіе объ опекѣ въ системѣ обязательствъ.

содѣйствуетъ несовершеннолѣтнему при совершеніи имъ нѣкоторыхъ юридическихъ актовъ. Но это содѣйствіе попечителя есть только согласіе (*consensus*), или одобреніе акта, совершеннаго лицомъ вполне способнымъ дѣйствовать юридически, по лицу неопытнымъ, легко доступнымъ для обмана и увлеченія со стороны другихъ. *Auctoritas* опекуна есть нераздѣльная составная часть акта, совершаемаго несовершеннолѣтнимъ; согласіе же попечителя есть особое отдѣльное дѣйствіе, подтверждающее въ извѣстныхъ случаяхъ актъ несовершеннолѣтняго. Различіе это чисто формальное; въ сущности дѣла оно не имѣетъ основанія, и въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ оно терлетъ почти всякое значеніе.

А. Опека въ собственномъ смыслѣ (*Tutela*).

а) Виды опеки въ собственномъ смыслѣ

Опека—*tutela* учреждалась въ древнее время надъ малолѣтними обоого пола и надъ женщинами безъ различія ихъ возраста. Пожизненная опека надъ женщинами (*tutela mulierum*) вышла изъ практики въ третьемъ періодѣ, такъ что въ правѣ Юстиніана остается только опека надъ малолѣтними, т. е. надъ мужчинами до 14 лѣтъ и надъ женщинами до 12 лѣтъ (*tutela impuberum*). Эти лица называются въ отношеніи къ своему опекуну *pupilli*, *pupillae*, а опекунъ—*tutor*.

б) Условія необходимыя для того, чтобы быть опекуномъ.

Пока опека была правомъ ближайшаго родственника малолѣтняго, до тѣхъ поръ законъ ничего не говорилъ о способности быть опекуномъ. Но съ появленіемъ понятія объ опекѣ, какъ объ общественной должности, составились и законныя условія для вступленія въ эту должность. Опекунскія власти получили право и обязанность не допускать въ опекуны или устранять отъ опеки такихъ лицъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать вполне надежной защиты интересовъ малолѣтняго ¹⁾.

По закону неспособны быть опекунами:

а) Рабы и не-граждане.

¹⁾ Мужъ и женихъ не могли быть опекунами жены или невѣсты.

б) Женщины ¹⁾. Только мать и бабка малолѣтняго могли получить опеку надъ нимъ, если оставались во вдовствѣ и отказывались отъ тѣхъ законныхъ преимуществъ, на которыя онѣ имѣли право по своему полу ²⁾, и отдавали подъ залогъ малолѣтнему все свое имущество.

с) Лица недостижнія совершенныхъ лѣтъ (25). Если такое лицо назначено опекуномъ въ завѣщаніи отца, то до совершеннолѣтія его опредѣлялся временный опекунъ.

д) Лица устранные отъ опеки отцомъ и матерью малолѣтняго.

е) Лица жившія въ непримиримой враждѣ съ отцомъ малолѣтняго.

ф) Лица усиленно сами старавшіяся сдѣлаться опекунами, чѣмъ навлекали на себя подозрѣніе.

г) Расточители и нѣкоторые другіе ³⁾.

h) Вѣритель и должникъ предъ вступленіемъ въ должность опекуна должны заявить опекунской власти объ этомъ своемъ отношеніи къ малолѣтнему. Если умолчить объ этомъ вѣритель, то онъ теряетъ свое требованіе; если должникъ, то, пока продолжается опека, онъ не можетъ освободиться отъ долга ни платежемъ, ни другимъ способомъ ⁴⁾.

i) Вообще всякое лицо, отъ дѣйствій котораго можно опасаться вреда для малолѣтняго.

с) Способы установленія опеки.

Опека учреждалась въ частныхъ случаяхъ или по самому закону, или по завѣщанію, или по распоряженію власти.

По самому закону опека принадлежитъ ближайшему наслѣднику малолѣтняго (агнату) ⁵⁾. Эта, такъ называемая, законная опека (*legitima*

¹⁾ *Tutelam administrare virile munus est.*

²⁾ Напр. отъ *beneficium Senatusconsulti Vellejani*, касавшагося поучительства со стороны женщинъ.

³⁾ Тяжкая болѣзнь, недостатки органическіе (глухота, нѣмота и т. п.) были также причинами, исключавшими способность быть опекуномъ.

⁴⁾ Если возникаетъ долговое отношеніе, то назначается второй опекунъ. Мать малолѣтняго можетъ быть его опекуницей, хотя бы была его вѣрительницей или должницей.

⁵⁾ Если этотъ наслѣдникъ былъ самъ малолѣтнимъ, то до совершеннолѣтія его, по древнему праву, назначался временный опекунъ. Въ правѣ Юстиніана это назначеніе допускается только тогда, когда несовершенно-

tutela) шла параллельно съ правомъ наслѣдованія. Ближайшій наслѣдникъ былъ и опекуномъ.

Въ силу отеческой власти отецъ семейства можетъ въ завѣщаніи или въ кодицилѣ, утвержденномъ въ завѣщаніи, назначить опекуновъ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ. Такая завѣщательная опека (*testamentaria tutela*) устраивала законную¹⁾ Законъ особенно благопріятно смотрѣлъ на опекуновъ завѣщательныхъ. Это объясняется отчасти изъ права отеческой власти, призывавшей этихъ лицъ къ опекѣ, отчасти изъ того предположенія, что выборъ опекуна со стороны отца малолѣтнихъ можетъ быть самымъ удачнымъ. Если завѣщаніе отца имѣло какіе либо недостатки, если дитя, надъ которымъ отецъ назначалъ опекуна, было эманципировано, если назначала опекуна мать въ своемъ завѣщаніи, то по древнему праву завѣщательная опека не имѣла мѣста. Но въ правѣ Юстиніана и такія назначенія опекуновъ оставались въ силѣ, если по изслѣдованію дѣла назначенное опекуномъ лицо оказывалось благонадежнымъ²⁾.

Если не было ни завѣщательной, ни законной опеки, то опекунскія власти имѣли право и были обязаны назначить опекуна. Это т. н. *tutela dativa*—опека по назначенію отъ правительства³⁾.

лѣтній назначенъ опекуномъ въ завѣщаніи отца малолѣтняго.—Порядокъ опеки опредѣлялся древнимъ порядкомъ наслѣдованія агнатовъ до времени 118 новеллы. Надъ эманципированнымъ дитятей былъ опекуномъ самъ отецъ (*parens substitutor*). По 118 новеллѣ подлѣ агнатовъ опекунами являются и когнаты.

¹⁾ Завѣщательная опека имѣла много общаго съ наслѣдованіемъ по завѣщанію. Она устраняла законную опеку: наслѣдованіе по завѣщанію устранило наслѣдованіе по закону; опекуномъ въ завѣщаніи могъ быть назначенъ только тотъ, кто могъ быть назначенъ наслѣдникомъ въ завѣщаніи. Опекунъ по завѣщанію назначался всегда для всего имущества малолѣтняго, а не для одного какаго либо дѣла. *Tutor personae, non rei vel causae datur.*

²⁾ Но отъ матери, назначавшей своимъ дѣтямъ опекуна, требовалось, чтобы она назначила ихъ и наслѣдниками послѣ себя. При этомъ условіи и постороннее лицо могло въ завѣщаніи назначить опекуна, если малолѣтній не имѣлъ никакого другаго имущества.

³⁾ Она появляется во второмъ періодѣ, а полное развитіе ея принадлежитъ позднѣйшему праву.

Всякій могъ заявить опекунскимъ властямъ о необходимости назначить опекуна надъ извѣстнымъ малолѣтнимъ. Обязаны были сдѣлать такое заявленіе мать, бабушка и ближайшіе законные наслѣдники малолѣтняго. Если они въ теченіи года отъ смерти отца малолѣтняго не исполнили этой обязанности, то въ случаѣ смерти малолѣтняго до совершеннолѣтія теряли право наслѣдовать ему ¹⁾).

Правительство могло назначать опекуна временнаго ²⁾), а равно и для извѣстнаго только одного юридическаго акта ³⁾).

д) Обязанность принять должность опекуна.

Лицо, призванное къ должности опекуна, обязано принять ее ⁴⁾. Только особенныя законныя причины (*excusationes*) даютъ право просить увольненія отъ этой должности. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ суть слѣдующія: собственное многочисленное семейство назначеннаго опекуномъ лица, старость, болѣзнь, незнаніе юридическихъ дѣлъ, многосложныя занятія по государственной или общественной службѣ и нѣк. другія ⁵⁾.

Если просьба объ увольненіи отъ должности опекуна признана основательною, то назначается другой опекунъ. Въ противномъ случаѣ прежнее назначеніе остается въ силѣ и влечетъ за собою отвѣтственность для опекуна съ того времени, какъ онъ узналъ объ этомъ назначеніи.

¹⁾ Вѣрители умершаго могли также заявлять о необходимости назначить опекуна.

²⁾ Пока, на примѣръ, рѣшится вопросъ, будетъ ли имѣть силу опека по завѣщанію.

³⁾ Для такого акта, на примѣръ, въ которомъ замѣшанъ интересъ уже имѣющагося надъ малолѣтнимъ опекуна и для котораго, поэтому, этотъ опекунъ не можетъ дать свою *auctoritas*.

⁴⁾ Кромѣ матери и бабушки малолѣтняго, для которыхъ опека не была обязательна. Завѣщательнаго опекуна отецъ малолѣтняго могъ также освободить отъ обязанности быть необходимо опекуномъ (*si volet...*).

⁵⁾ 1) Государственная служба, 2) управленіе имуществами Императора и казны (*Fiscus*), 3) принятіе въ Тайный Совѣтъ Императора, 4) отсутствіе по дѣламъ Государства, 5) занятія по должности учителя и врача.

е) Дѣйствія опекуна при вступленіи въ должность.

Вступая въ свою должность, опекунъ долженъ прежде всего дать обезпеченіе въ томъ, что онъ надлежащимъ образомъ сбережетъ всѣ интересы малолѣтняго (*cautio rem pupilli salvam fore*)¹⁾.

Только опекуны завѣщательные и назначенные правительствомъ послѣ предварительнаго изслѣдованія (*confirmati ex inquisitione*) освобождены отъ этого обезпеченія²⁾. За тѣмъ опекунъ обязанъ составить въ присутствіи офіціальныхъ лицъ опись (*inventarium*) имуществу малолѣтняго³⁾. Если отецъ малолѣтняго, назначая опекуна въ завѣщаніи своемъ, запрещаетъ ему описывать оставленное имущество, то такое распоряженіе имѣетъ силу только тогда, когда оно не будетъ вредно и опасно для интересовъ малолѣтняго.

г) Права и обязанности опекуна.

1. Относительно лица малолѣтняго.

Опекунъ обязанъ вообще имѣть попеченіе о содержаніи, воспитаніи малолѣтняго⁴⁾. Но это составляетъ второстепенную его обязанность. Опекунскія власти, соображаясь съ состояніемъ малолѣтняго, съ волею его отца, съ просьбою его родныхъ, а преимущественно съ съ физическими и нравственными интересами самаго малолѣтняго, опредѣляютъ, кому должно быть поручено содержаніе и воспитаніе этого послѣдняго. Опекунъ наблюдаетъ только, чтобы лица, которымъ ввѣрено это дѣло, выполняли свои обязанности добросовестно.

¹⁾ Обезпеченіе это, конечно, было личное, но очень трудно было найти поручителей на срокъ продолжительный, такъ какъ отчетъ отдавался только по окончаніи опеки.

²⁾ Опекуны завѣщательные пользовались этимъ преимуществомъ вслѣдствіе особаго довѣрія къ нимъ, какъ къ назначеннымъ родителями малолѣтняго. Опекуны утвержденные въ должности послѣ предварительнаго изслѣдованія уже имѣли поручителей въ тѣхъ лицахъ, которыя при изслѣдованіи дѣла одобрили ихъ.

³⁾ Нейсполненіе этой обязанности влекло подозрѣніе въ *dolus*.

⁴⁾ *Quum tutor non rebus duntaxat, sed etiam moribus pupilli praeponatur.*

Онъ выдаетъ деньги на содержаніе и воспитаніе малолѣтняго. Сумма этихъ издержекъ опредѣляется или распоряженіемъ опекунскихъ властей, или завѣщаніемъ отца малолѣтняго ¹⁾. Опекунъ подлежитъ строгой отвѣтственности ²⁾, если онъ скрываетъ и въ свою пользу употребляетъ деньги малолѣтняго необходимыя для его воспитанія.

2. Относительно имущества малолѣтняго.

Существенная и главная обязанность опекуна состоитъ въ управленіи имуществомъ малолѣтняго (*administratio et gestio*). Сначала въ правѣ римскомъ замѣтна была мысль о полной власти опекуна надъ этимъ имуществомъ, съ отвѣтственностью за управленіе имъ только по прекращеніи опеки. Но уже классическое право ограничиваетъ власть опекуна и контролируетъ его управленіе въ теченіе опеки. Но контроль этотъ вообще очень слабъ, что составляетъ темную сторону римскаго права опеки.

По праву Юстиніана опекунъ имѣетъ право и обязанность управлять имуществомъ малолѣтняго такъ, какъ управляетъ бы этотъ послѣдній самъ, если бы былъ лицомъ совершенныхъ лѣтъ и хорошимъ хозяиномъ ³⁾. Опекунъ обязанъ охранять интересы малолѣтняго такъ, какъ онъ охраняетъ собственные интересы ⁴⁾. Но если онъ самъ предложилъ себя въ опекуны, то отъ него требуютъ самой строгой осторожности въ дѣлахъ малолѣтняго. Онъ отвѣчаетъ въ этомъ случаѣ за всякую вину (*culpa*).

Первая обязанность опекуна сберечь наличное имущество малолѣтняго ⁵⁾. Вторая—увеличивать это имущество. Нельзя конечно

¹⁾ На собственные средства опекунъ не обязанъ содержать и воспитывать малолѣтняго. Родственники малолѣтняго въ исключительныхъ случаяхъ могли быть принуждены принять на свой счетъ содержаніе и воспитаніе его.

²⁾ Платить самыя высшіе проценты.

³⁾ Этотъ принципъ, хотя и высказанный въ правѣ римскомъ, не точенъ.

⁴⁾ L. 1 pr. D. (27 3)... praestando dolum, culpam et quantum in suis rebus diligentiam.

⁵⁾ Опекунъ обязанъ дѣлать необходимыя для этого издержки, отчуждать вещи, подлежащія порчѣ, платить безспорные долги малолѣтняго, взыскивать своевременно его требованія, вести процессы и т. п.

требовать отъ опекуна, чтобы онъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи принималъ всѣ возможныя мѣры, потому что рискъ ихъ падаетъ на него. Но опекунъ не долженъ пренебрегать выгодными приобрѣтеніями, которыя могутъ увеличить имущество малолѣтняго¹⁾. Свободныя наличныя деньги малолѣтняго опекунъ обязанъ употребить на покупку недвижимаго имущества²⁾, или онъ можетъ отдавать ихъ въ ростъ, но послѣднее подъ собственною отвѣтственностію и только тогда, когда другихъ доходовъ малолѣтняго недостаточно для необходимыхъ издержекъ³⁾. Если опекунъ употребляетъ деньги малолѣтняго въ свою пользу, то онъ отвѣчаетъ за случайную потерю ихъ и платитъ самыя высшіе проценты (12⁰/₁₀₀).

Въ управленіи имуществомъ малолѣтняго опекунъ былъ ограниченъ относительно отчужденія этого имущества и въ принятіи платежей отъ должниковъ малолѣтняго. Дѣлать изъ имущества малолѣтняго выдачи даровыя онъ могъ только тогда, когда, по принятому обычаю, сдѣлалъ бы ихъ и самъ малолѣтній, будучи совершеннолѣтнимъ⁴⁾.

По закону Императора Севера запрещено было опекуну отчуждать, безъ разрѣшенія опекунскихъ властей, нѣкоторыя недвижимыя имущества малолѣтняго. Впослѣдствіи законъ этотъ былъ такъ распространенъ, что ему не подлежало отчужденіе только малоцѣнныхъ, негодныхъ къ употребленію и подлежащихъ тлѣнію вещей⁵⁾.

¹⁾ Этому противорѣчить L. 47 § 6. D. (26 7).

²⁾ Это показываетъ, какъ жалко было положеніе общественнаго кредита и какія невыгоды могъ потерпѣть малолѣтній, если недвижимое имущество окажется впослѣдствіи ненужнымъ для него.

³⁾ Это постановленіе Юстиніана. Прежнее право обязывало опекуна отдавать деньги малолѣтняго на проценты. Онъ извинялся только невозможностію помѣстить ихъ; но такое извиненіе не принимали во вниманіе, если опекунъ успѣвалъ помѣщать свои деньги, и по истеченіи извѣстныхъ сроковъ онъ долженъ былъ самъ платить принятые общіе мѣстные проценты.

⁴⁾ Напримѣръ, опекунъ могъ давать изъ имущества малолѣтняго средства къ жизни (alimenta) матери или сестрѣ малолѣтняго, или дѣлать извѣстнымъ лицамъ небольшіе подарки, которыхъ требовало общественное приличіе.

⁵⁾ L. 56 D. (26. 7): Tutor rerum et animalium pupilli venditionem

Опекунъ обязанъ въ интересъ малолѣтняго совершать всѣ юридическіе акты по имуществу его (*gestio*). Если малолѣтній не достигъ еще 7 лѣтъ, то опекунъ самъ совершаетъ эти акты (*negotia pupilli gerere*). Если малолѣтній старше 7 лѣтъ, то всѣ акты, по которымъ онъ принимаетъ на себя обязанность, совершаются имъ при участіи опекуна (*auctoritas tutoris*). Опекунъ обязанъ дать эту *auctoritas* лично, при самомъ совершеніи акта и безусловно.

Въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ заинтересованъ самъ опекунъ, онъ не можетъ быть *auctor*, если, впрочемъ, интересъ малолѣтняго не превышаетъ интереса опекуна ¹⁾).

Въ совершеніи юридическихъ актовъ за малолѣтняго опекунъ дѣйствуетъ по своему крайнему разумѣнію и доброй совѣсти. Онъ не отвѣчаетъ безусловно за невыгодный исходъ этихъ актовъ.

По всѣмъ отраслямъ управленія опекой опекунъ обязанъ вести счета (*rationes*). Съ прекращеніемъ опеки онъ долженъ напомнить бывшему питомцу своему, чтобы этотъ испросилъ себѣ попечителя. Опекунъ обязанъ даже самъ просить о назначеніи попечителя. Безъ этого онъ не могъ законно сдать отчетъ по бывшей опекѣ. За управленіе опекой опекунъ не получаетъ никакого вознагражденія. Но отецъ малолѣтняго, назначая надъ нимъ въ завѣщаніи своего опекуна, можетъ назначить этому послѣднему какой либо гонорарій за трудъ его (*solatium*) ²⁾ Тоже могутъ сдѣлать опекунскія власти или соопекуны въ случаяхъ трудной опеки.

fecit, sed quaedam animalia emtoribus pretium non solventibus retinuit et apud se habuit, pretium idem rationibus pupilli accepto tulit. Ex his aliquot nata sunt, defuncto tutore heres eius eandem tutelam administravit, et animalia annis plurimis possedit. Quaesitum est, an, quum is, cuius tutela administrata est, annorum quatuordecim esset, iure animalia vindicaret? Respondit, secundum ea, quae proponerentur, pupillum ea vindicare non posse.

¹⁾ Такъ, опекунъ можетъ дать малолѣтнему *auctoritas* на приобрѣтеніе наслѣдства, оставленнаго должникомъ опекуна. Здѣсь на первомъ планѣ интересъ малолѣтняго—приобрѣтеніе наслѣдства, а *per consequentiam* уже интересъ опекуна.

²⁾ Законныя правила объ управленіи опекой обязательны для опекуна даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они несогласны съ распоряженіями умершаго отца малолѣтняго. Вредъ для малолѣтняго, отъ этихъ распоряженій произшедшій, падаетъ на опекуна.

г) Управление одной опекой со стороны многих опекуновъ.

Одна опека можетъ быть современно поручена многимъ лицамъ (contutores). Въ этомъ случаѣ, строго говоря, каждый опекунъ имѣетъ право и обязанность управлять опекой, не нуждаясь въ согласіи соопекуновъ. Но съ другой стороны каждый можетъ остановить всякое распоряженіе соопекуна; каждый отвѣчаетъ не только за свои акты по опекѣ, но и за акты другого соопекуна, предполагая, что онъ принялъ эти послѣдніе¹⁾. Такъ какъ такое положеніе опеки, при недостаткѣ единства въ управленіи, не цѣлесообразно, то очень часто, 1) или опека поручается исключительно одному изъ многихъ опекуновъ, или 2) она по извѣстнымъ частямъ раздѣляется между многими. Въ первомъ случаѣ одинъ изъ опекуновъ управляетъ опекой, а другіе имѣютъ только надзоръ надъ этимъ. Первый называется *tutor gerens*, вторые — *tutores honorarii*. Кому изъ многихъ опекуновъ ввѣряется управление опекой, это рѣшаетъ опекунская власть, по соглашенію съ опекунами, причемъ берется во вниманіе завѣщаніе отца малолѣтняго и особенно интересы этого послѣдняго.

Во второмъ случаѣ, т. е. если опека раздѣлена между опекунами или по роду дѣлъ (*per partes*), или по мѣсту нахожденія имущества малолѣтняго (*per regiones*), то каждый опекунъ непосредственно отвѣчаетъ только за свою часть опеки. Но и при такомъ раздѣленіи опеки всѣ опекуны обязаны наблюдать одинъ за другимъ, такъ что каждый изъ нихъ отвѣчаетъ за дѣйствія другихъ, какъ опекунъ почетный (*honorarius*)²⁾.

¹⁾ Необходимо было общее дѣйствіе многихъ опекуновъ при такихъ юридическихъ актахъ, которые прекращали опеку, напримѣръ, при усыновленіи малолѣтняго.

²⁾ Почетный опекунъ вообще подлежитъ ответственности только тогда, когда имущество опекуна, отъ дѣйствія котораго малолѣтній понесъ вредъ, окажется недостаточнымъ для вознагражденія за этотъ вредъ. Къ почетнымъ опекунамъ принадлежитъ и т. н. *tutor notitiae causa datus*, т. е. назначенный завѣщателемъ для того только, чтобы дать соопекунамъ болѣе точныя свѣдѣнія о положеніи имущества. L. 55 D. (26 7): *Tres tutores pupillo dati sunt: unus tutelam gessit, et solvendo non est; secundus Titio gerendam mandavit, et Titius quaedam administravit; tertius nihil om-*

Слѣдуетъ отличать отъ этихъ тѣ случаевъ, когда надъ однимъ малолѣтнимъ назначается нѣсколько отдѣльныхъ опеку¹⁾. Такія опеки не имѣютъ никакой взаимной связи. Каждый опекунъ въ этихъ случаяхъ отвѣчаетъ только за себя.

h) Прекращеніе опеки.

Опека прекращается, когда питомецъ умираетъ, достигаетъ 14 лѣтъ или 12 (смотря по тому, будетъ ли подъ опекой лицо мужескаго, или женскаго пола), или подвергается перемѣнѣ въ своей правоспособности (*capitis deminutio*)²⁾. Смерть опекуна, потеря имъ права гражданства и свободы, естественно, прекращаютъ также опеку³⁾. Независимо отъ этихъ случаевъ, одна опека можетъ быть замѣнена другой по распоряженію опекунскихъ властей. Это бываетъ, когда опекунъ окажется неспособнымъ управлять дѣлами малолѣтняго или неблагонадежнымъ въ этомъ отношеніи. Всякому, даже женщинѣ, было дозволено заявлять опекунскимъ властямъ подозрѣніе на опекуновъ (*suspecti tutoris postulatio quasi publica accusatio*). Если по изслѣдованію открыта была недобросовѣстность опекуна (*dolus*), то его удаляли отъ должности съ безчестіемъ (*infamia*).

Мать и бабушка малолѣтняго теряли право быть опекунами, если вступали въ новый бракъ⁴⁾.

nino gessit; quaesitum est, quatenus quisque eorum teneatur? Et tutorum quidem periculum commune est in administratione tutelae, et in solidum universi tenentur. Plane si pecunia numerata pupilli inter eos distributa est, non in maiorem summam quisque eorum, quam accepit, tenetur.

¹⁾ Когда назначается спеціальный опекунъ для одного дѣла, котораго не можетъ совершить опекунъ общій, или когда учреждается вторая опека для отдаленныхъ имѣній малолѣтняго.

²⁾ Обыкновенно говорятъ, что всякая перемѣна правоспособности питомца прекращаетъ опеку. На практикѣ особенно важна только перемѣна семейной правоспособности питомца, такъ называемая *capitis deminutio minima*, т. е. если питомецъ усыновляется кѣмъ либо. Приобрѣтая отца, онъ не нуждается уже въ опекунѣ.

³⁾ Потеря опекуномъ семейной самостоятельности не прекращаетъ опеки. Поэтому только *capitis deminutio maxima* и *media* лишаютъ права быть опекуномъ, но не *capitis deminutio minima*.

⁴⁾ Слагать съ себя произвольно должность опекуна никто не имѣлъ

i) Иски по опеѣ.

1. Между опекуномъ и питомцемъ ¹⁾).

Два главныхъ иска происходили изъ управленія имуществомъ малолѣтняго: 1) *Прямой искъ по опеѣ* (actio tutelae directa). Этотъ искъ принадлежитъ, по прекращеніи опеки, питомцу и его наслѣдникамъ противъ опекуна и его наслѣдниковъ. По этому иску отвѣтчикъ обязанъ дать надлежащій отчетъ по управленію опекой, выдать все наличное имущество бывшаго питомца, уступить всѣ иски на другихъ по этому имуществу и вознаградить за вредъ, понесенный имъ по винѣ опекуна ²⁾. Если причиной этого вреда былъ злой умыселъ (dolus) или грубая неосторожность (culpa lata) опекуна, то истецъ присягой опредѣляетъ сумму своего интереса (jusjurandum in litem) ³⁾. Наслѣдники опекуна отвѣчаютъ только за его culpa lata. 2) *Непрямой искъ по опеѣ* (actio tutelae contraria). Искъ этотъ принадлежитъ опекуну и его наслѣдникамъ противъ питомца и его наслѣдниковъ. Предметъ этого иска составляютъ: возвращеніе надлежащихъ издержекъ, сдѣланныхъ опекуномъ изъ своего имущества по дѣламъ опеки, и освобожденіе отъ обязательствъ, принятыхъ опекуномъ на себя въ качествѣ опекуна.

2) Иски питомца противъ другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ опеѣ.

Кромѣ опекуна по требованіямъ бывшаго питомца могутъ подлежать отвѣтственности: 1) поручители бывшаго опекуна; 2) лица, которые, при изслѣдованіи вопроса о назначеніи извѣстнаго лица опекуномъ, свидѣтельствовали предъ судомъ о благонадежности этого лица

права (abdicare). Просить увольненія было дозволено по причинамъ опредѣленнымъ въ законѣ.

¹⁾ Изъ опеки, по выраженію Гая и Юстиніана, происходила obligatio quasi ex contractu.

²⁾ Если опекунъ утаилъ что либо изъ имущества малолѣтняго, то въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто особый искъ, т. е. actio de rationibus distrahendis, по которому опекунъ обязывается заплатить вдвое за утаенное.

³⁾ Возможныя требованія питомца на опекуна были обезпечены законнымъ закладнымъ правомъ на все имущество опекуна.

(affirmatores); 3) тѣ, которые предложили извѣстное лицо въ опекуны (postulatores или nominatores)¹⁾; 4) отецъ, во власти котораго находился опекунъ²⁾; 5) низшія опекунскія власти (magistratus minores), если онѣ назначили опекуна неспособнаго или не приняли мѣръ къ обезпеченію интересовъ малолѣтняго.

к) Protutor, или falsus tutor.

Кто, не будучи опекуномъ, управляетъ дѣлами малолѣтняго (protutor, или falsus tutor)³⁾, тотъ обязывается въ отношеніи малолѣтняго такъ же, какъ и дѣйствительный опекунъ⁴⁾. По дѣламъ малолѣтняго онъ подлежитъ ответственности по мѣрѣ самой строгой осторожности (exactissima deligentia). Отчуждать вещи малолѣтняго protutor не можетъ, хотя бы дѣйствовалъ добросовѣстно. Платежъ ему по требованіямъ малолѣтняго имѣетъ полную силу, такъ какъ этотъ платежъ входитъ въ имущество малолѣтняго (in rem pupilli pervenit).

В. Попечительство (Cura).

а) Понятіе и сущность попечительства.

Попечительство имѣетъ одну общую существенную черту съ опекой. Попечитель, какъ и опекунъ, управляетъ имуществомъ другаго лица. Это управленіе попечителя во многомъ отличается отъ управленія повѣреннаго (procurator). Последнее отношеніе устанавливается по договору и основывается главнымъ образомъ на волѣ довѣрителя. Попечительство, напротивъ, какъ общественная должность (munus publicum), учреждается правительствомъ, и въ отправленіи своей должности попечитель не зависитъ отъ воли того, чьимъ имуществомъ

¹⁾ Впрочемъ мать малолѣтняго отвѣчала за предложеннаго ею опекуна только тогда, когда она прямо приняла на себя эту отвѣтственность.

²⁾ Отецъ отвѣчалъ in solidum, если вмѣшивался въ дѣла по опекѣ, и по суммѣ peculii, если не принималъ въ опекѣ никакого участія.

³⁾ Знаетъ ли это лицо, что оно не опекунъ, или не знаетъ этого — это безразлично. Protutor отличается отъ tutor такъ же, какъ negotiorum gestor отъ уполномоченнаго,

⁴⁾ Иски по такому обязательству носятъ названіе actiones protutelarum.

управляетъ онъ. Своими распоряженіями попечитель ограничиваетъ напротивъ собственника имущества, а не подчиняется ему, какъ частный управитель имуществомъ.

б) Различные виды попечительства.

Различные виды попечительства образовались мало по малу, по мѣрѣ практической потребности. Нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, даже современны опека.

Прежде всего появляется попечительство надъ лицами, страдающими душевными болѣзнями (*furiosi*). По аналогіи съ ними стали потомъ учреждать попечительство надъ расточителями (*cura prodigorum quibus a praetore bonis interdictum est*). Болѣе поздняго происхожденія попечительство надъ лицами, не достигшими 25-ти лѣтъ (*cura minorum viginti quinque annis*). Оно находится въ связи съ закономъ Плеторіа (*lex Plaetoria*)¹⁾, который не прямо заставлялъ такихъ лицъ испрашивать для себя въ извѣстныхъ случаяхъ попечителей. Законъ этотъ грозилъ уголовнымъ процессомъ, безчестіемъ и штрафами тому, кто вступить въ извѣстную сдѣлку съ лицомъ моложе 25 лѣтъ безъ участія попечителя этого лица. И такъ законъ этотъ былъ сильнымъ побужденіемъ для несовершеннолѣтнихъ (*minor*) испрашивать себѣ попечителей. Позднѣе, при Маркѣ Авреліѣ введено было, въ видѣ общаго учрежденія, попечительство надъ лицами, не достигшими 25 лѣтъ.

Законъ Марка Авреліа вызвалъ много различныхъ толкованій. Въ свидѣтельствахъ древнихъ писателей попечительство надъ *minores* встрѣчается то какъ общее и необходимое, то какъ случайное и временное учрежденіе. Согласить это противорѣчіе можно только слѣдующимъ предположеніемъ. Нельзя было вообще и прямо принуждать несовершеннолѣтняго (*minor*), чтобы онъ просилъ себѣ попечителя. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ это принужденіе допускалось, какъ изъятіе изъ общаго правила. Такъ для *веденія процесса*, для *принятія отчета по бывшей опеке*, для *полученія платежей отъ должниковъ*, для *поступленія въ усыновленіе*—*minor* обязанъ былъ имѣть попечителя и дѣйствовать при этихъ актахъ съ его согласія. Поэтому на прак-

¹⁾ Законъ этотъ вышелъ въ половинѣ 6-го вѣка римской эры.

тихъ могло быть, что одни *minores* имѣли, другіе же не имѣли попечителей, въ одномъ случаѣ попечительство было необходимымъ, въ другомъ же—произвольнымъ. Назначенный однажды попечитель не смѣнялся уже по волѣ несовершеннолѣтняго, но оставался, по общему правилу, до достиженія имъ 25 лѣтняго возраста.

Какое вліяніе имѣло попечительство на личность подчиненнаго ему лица, это вопросъ спорный. Болѣе правильнымъ въ этомъ отношеніи мнѣніемъ представляется слѣдующее: въ указанныхъ выше четырехъ случаяхъ необходимо согласіе попечителя для несовершеннолѣтняго; кромѣ того безъ согласія (*consensus*) попечителя несовершеннолѣтній не могъ ничего отчуждать изъ своего имущества. Всѣ другіе юридическіе акты онъ могъ совершать самъ ¹⁾. Въ этой свободѣ несовершеннолѣтняго вступать въ обязательства, особенно дѣлать долги, находятъ противорѣчіе съ цѣлю попечительства. Но при болѣе внимательномъ взглядѣ на этотъ вопросъ противорѣчіе такое окажется мнимымъ. Запрещать несовершеннолѣтнему отчуждать имущество и позволять дѣлать долги не противорѣчитъ одно другому. Сдѣланный долгъ не есть еще непосредственная потеря имущества. Потеря эта слѣдуетъ изъ принужденія къ уплатѣ долга, изъ иска по обязательству. Но отъ дѣйствія такого иска несовершеннолѣтній во многихъ случаяхъ былъ защищенъ преторскою *in integrum restitutio* ²⁾. Напротивъ отчужденіе имущества можетъ имѣть послѣдствіемъ ничемъ уже невозвратимую потерю.

Независимо отъ указанныхъ случаевъ, по праву Юстиніана, учреждалось попечительство для лицъ разслабленныхъ и тяжело больныхъ.

¹⁾ L. 101 D. (45. 1): *Puberes sine curatoribus suis possunt ex stipulatu obligari*. L. 43 D. (44. 7): *Obligari potest paterfamilias, suae potestatis, pubes, compos mentis. Pubes vero qui in potestate est, proinde ac si paterfamilias esset, obligari solet*. L. 3 C. (2. 22). *Si curatorem habens minor XXV annis post pupillarem aetatem res vendidisti, hunc contractum servare non oportet*.

²⁾ Это—распоряженіе Претора, въ силу котораго лицо, потерпѣвшее вредъ отъ какого либо юридическаго акта, было, при извѣстныхъ условіяхъ, возстановляемо (*restituere*) въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до совершенія этого акта, т. е. вредныя послѣдствія акта для этого лица были уничтожаемы.

Въ этихъ случаяхъ сыновья могли быть попечителями отцовъ. Имѣвшій такого попечителя нисколько не терялъ свободы воли.

Наконецъ для нѣкоторыхъ имуществъ назначались до извѣстнаго времени попечители. Сюда относятся: а) попечительство надъ имуществомъ не родившагося, но зачатого уже наследника (*cura ventris*), б) попечительство надъ имуществомъ лица попавшаго въ плѣнъ, в) попечительство надъ наследствомъ, которое не приобретено еще наследникомъ, д) попечительство надъ имуществомъ должника при конкурсѣ. Эти виды попечительства не принадлежатъ собственно семейственному праву, хотя идея ихъ клонится къ общей идеѣ семейственнаго попечительства ¹⁾.

с) Положенія общія для всѣхъ видовъ попечительства.

Попечитель, какъ и опекунъ, долженъ быть лицомъ способнымъ къ отправленію этой должности. По древнему праву попечительство надъ сумасшедшими и расточителями принадлежало законнымъ наследникамъ ихъ. Въ правѣ Юстиніана всякое вообще попечительство учреждалось по распоряженію правительства. Отъ должности попечителя освобождали тѣ же, почти, причины, которыя освобождали отъ должности опекуна.

Права и обязанности попечителя опредѣляются существенно свойствомъ вѣреннаго ему попечительства. Онъ обязывается и имѣть право или управлять всѣмъ имуществомъ извѣстнаго лица, или давать свое согласіе только при нѣкоторыхъ юридическихъ актахъ, или кромѣ того заботиться даже о лицѣ, надъ которымъ онъ назначенъ попечителемъ ²⁾. Давать *auctoritas* попечитель неспособенъ. Если онъ попечитель надъ имуществомъ, то нѣкому давать *auctoritas*; если онъ попечитель надъ лицомъ, то это лицо или вполне неспособно къ юридическимъ актамъ (*furiosus*), или вполне способно, но нуждается только въ контролѣ болѣе опытнаго лица.

¹⁾ L. 48 D. (26. 7). Inter bonorum ventrisque curatorem et inter curatorem furiosi, itemque prodigi, pupillive magna est differentia, quippe cum illis quidem plane rerum administratio, duobus autem superioribus sola custodia et rerum, quae deteriores futurae sunt, venditio committitur.

²⁾ Напримѣръ, при попечительствѣ надъ сумасшедшимъ.

Попечитель отвѣчаетъ за свое управленіе имуществомъ другого лица такъ же, какъ и опекунъ. Онъ подлежитъ тѣмъ же ограниченіямъ, тѣмъ же обязанностямъ, той же отчетности и искамъ.

d) Прекращеніе попечительства.

И въ способахъ прекращенія попечительство имѣетъ много общаго съ опекой. Въ лицѣ попечителя попечительство прекращается по тѣмъ же причинамъ, по которымъ прекращается опека. Въ лицѣ того, надъ кѣмъ учреждено попечительство, оно прекращается: а) когда перемѣняется его правоспособность (*capitis deminutio*), б) когда снимается запрещеніе съ расточителя, с) когда сумасшедшій выздоравливаетъ, d) когда *minor* достигаетъ 25-лѣтняго возраста. Иногда, по рескрипту Императора, *minor* и до этого возраста признается совершеннолѣтнимъ. Это такъ называемая *venia aetatis*, допущенная закономъ Константина ¹⁾.

¹⁾ Условіемъ ея былъ 18-лѣтній возрастъ для женщины и 20-лѣтній для мужчины и порядочный образъ жизни.

самый старшій и наиболѣе чтимый" (*Didymus apud Macrobian. Saturn. V, 18*). 13.

XIV. Отъ Ніобы и Зевса родился сынъ Аргъ.... по словамъ Акусилая, (кромя него) и Пеласга, по которому получили жители Пелопоннеса названіе Пеласговъ (*Apollodor. II, 1, 1*). Пеласга Акусилай называетъ сыномъ Зевса и Ніобы (*Idem III, 8, 1*). 14.

XV. Ничего достопримѣчательнаго не разсказывается у Грековъ раньше Огига, кромѣ Фороней, его современника, и Инаха, отца Фороней, который первый царствовалъ въ Аргосѣ, какъ говоритъ Акусилай (*Ge. Syncell. Chronograph. p. 64, B, C*). 15.

XVI. Акусилай говоритъ, что Фороней былъ первымъ человѣкомъ (*Clem. Alex. Stromatt. I, p. 321, A et Euseb. Praep. evang. X, 12, p. 497, D*). 16.

XVII. Отъ Огига, считавшагося у нихъ (Аттиковъ) автохтономъ, при которомъ былъ великій и первый въ Аттикѣ потопъ въ то время, когда Фороней царствовалъ надъ Аргеями, какъ говоритъ Акусилай, до первой олимпиады считается 1020 лѣтъ (*Euseb. Praep. evang. X, 10, p. 489, A*). 17.

XVIII. Акусилай разсказываетъ, что древніе жили лѣтъ по тысячѣ (*Joseph. Archaeol. I, 4*). 18.

XIX. Что Микена была дочерью Инаха, женою Арестора, разсказываютъ стихотворенія, которыя Греки называютъ великими Эоями; отъ нея дано было названіе городу. Разсказа, который приписываютъ Акусилаю, что Микеней былъ сынъ Спартона, а Спартонъ—Фороней, я бы не принялъ, ибо (этого не дѣлаютъ) и Лакедемоняне (*Pausan. II, 16, 3, p. 146*). 19.

XX. Арга всевидящаго Акусилай называетъ рожденнымъ землею (*Apollodor. II, 1, 3*). 20.

XXI. Гесіодъ и Акусилай говорятъ, что Іо—дочь Пейрена (*Apollodor. II, 1, 3*). 21.

XXII. Дочери Проита сошли съ ума, потому что онѣ, какъ говоритъ Гесіодъ, не приняли мистерій Діониса; по словамъ же Акусилая, за то, что презрѣли изображеніе Геры (*Apollodor. II, 2, 2*). 22.

XXIII. Акусилай говоритъ, что (критскій быкъ) перенесъ Европу въ Зевсу (*Apollodor. II, 5, 7*). 23.

XXIV. Актѣонъ погибъ такимъ образомъ, такъ какъ на него, какъ говоритъ Акусилай, разгнѣвался Зевсъ за то, что онъ сватался за Семелу (Apollodor. III, 4, 4). 24.

XXV. Цвѣтокъ нарциссъ, какъ говоритъ Акусилай, названъ по Нарциссу, сыну Амаринѣа, который былъ Ерехѣендомъ изъ острова Евбея и былъ убитъ Епопомъ. Изъ его крови родились цвѣты, которые получили его имя (Probus ad Virgil. Bucol. II, 48). 25.

XXVI. Рѣка Асопъ какъ говоритъ Акусилай, была сыномъ Перо и Посейдона (Apollodor. III, 12, 6). 26.

XXVII. Ерехѣей, царь Аѳинянъ, имѣлъ дочь по имени Орейѣю, выдававшуюся своею красотой. Однажды онъ украсилъ ее и послалъ какъ канефору въ акрополь, чтобы принесъ жертву Аѳинѣю Полиадѣ. Влюбившись въ нее, вѣтеръ Борей незамѣтно для смотрящихъ и охраняющихъ дѣвушку, похитилъ ее и, перенесши во Фракію, сдѣлалъ своей женой. Отъ нея родились у него дѣти, Зета и Калаидъ, которые по своей храбрости поплыли на Арго вмѣстѣ съ полубогами къ Колхамъ за золотымъ руномъ. Этотъ разсказъ встрѣчается у Акусилая (Schol. Homer. Odyss. ξ, 533). 27.

XXVIII. Какъ говоритъ Акусилай, они (Зета и Калаидъ) погибли близъ Тена отъ руки Геракла (Apollodor. III, 15, 2). 28.

XXIX. Причину, почему она (Кѳронида) предпочла Исхія Аполлону, передаетъ Акусилай: она изъ боязни презрѣнія (со стороны бога) захотѣла соединиться съ смертнымъ (Schol. Pindar. Pyth. III, 25). 29.

XXX. Такъ какъ оракуломъ было дано изреченіе, что по уничтоженіи власти Пріамидовъ надъ Троянцами будутъ царствовать потомки Анхисы, то Афродита сошлась съ Анхисою, находившимся уже въ преклонномъ возрастѣ. Родивъ Энея и желая приготовить предлогъ для уничтоженія Пріамидовъ, она возбудила въ Александрѣ страсть къ Еленѣ и послѣ ея похищенія по виду сражалась за Троянцевъ; на дѣлѣ же она только утѣшала ихъ при пораженіи, чтобы они, совершенно потерявъ надежду, не возвратили бы Елены. Это разсказываетъ Акусилай (Schol. Homer. II, v, 307). 30.

XXXI. Еврипиль, сынъ Астіохи и Телефа, сына Геракла, наследовавъ отцовское царство, владѣлъ Мисіей. Пріамъ, узнавъ о его могуществѣ, послалъ къ нему, чтобы онъ явился союзникомъ (въ Трою). Когда тотъ отвѣтилъ, что ему изъ-за матери это невозможно, то

Пріамъ послалъ въ даръ его матери Астіохъ золотую виноградную лозу: ова, получивъ эту лозу, послала сына на войну, и его убилъ Неоптолемъ, сынъ Ахилла. Разсказъ этотъ (встрѣчается) у Акусилая (Schol. Homer. Odyss. л. 519). 31.

XXXII. Кажется, Пиндаръ слѣдуетъ древнему исторіографу Акусилаю, который слѣдующимъ образомъ выводитъ генеалогію: „отъ Гипероха родился Еврипилъ, отъ него Ормень, отъ этого—Ферегъ, отъ послѣдняго—Аминторъ, отъ котораго произошла Астидамеія, мать Тисполема; и самъ Аминторъ возводитъ свой родъ къ Зевсу“ (Schol. Pindar. Olymp. VII, 42). 32.

XXXIII. Менелай родилъ отъ рабыни Піериды, родомъ Этоліянки, или, какъ говоритъ Акусилаи, отъ Териды Магапеноа (Apoliodor. III, 11, 1). 33.

XXXIV. Акусилаи въ третьей книгѣ генеалогіи: „отъ Клеонима родился Анхиса, а отъ него—Ехеполь“ (Schol. Victor. ad Iliad. XXIII, 296). 34.

XXXV. Акусилаи въ третьей книгѣ говоритъ, что при оскотленіи Урана случилось, что капли (крови) упали на землю, изъ которыхъ произошли Феаки (Schol. Apollon. Rhod. 4, 992). 35.

XXXVI. Сыновья Перелая Иоакъ и Неритъ, ведшіе свой родъ отъ Зевса, жили на Кефалленіи. Потомъ по собственному желанію они, покинувъ эти мѣста жительства, переселились на Иоакъ, и замѣтивъ, что мѣсто приспособлено для поселенія, такъ какъ оно было выше окружающихъ, основали здѣсь колонію и построили Иоакъ. И отъ Иоака островъ былъ названъ Иоакъ, а находящаяся тамъ гора отъ Нерита—Неритомъ. Этотъ разсказъ (встрѣчается) у Акусилая (Schol. Homer. Odyss. P. 207). 36.

XXXVII. Гомериды—родъ на Хіѣ, какъ говоритъ Акусилаи въ третьей книгѣ (Hagnocraton). 37.

„Акусилаи, сынъ Кабы“, говоритъ Свида, „аргивлянинъ изъ города Керкады, лежащаго близъ Авлиды; древнѣйшій писатель исторій. Писалъ Генеалогіи по мѣднымъ таблицамъ, которыя, говорятъ, напелъ его отецъ, коная гдѣ-то въ своемъ домѣ“. Въ этомъ свидѣтельствѣ насъ прежде всего поражаетъ противорѣчіе въ опредѣленіи его родины: онъ называется аргивяниномъ, а между тѣмъ происходилъ будто-бы изъ

Керкады около Авлиды, лежащей въ Беотіи. Эту несообразность повѣйшіе писатели старались объяснить различнымъ образомъ. Карлъ Мюллеръ, основываясь на томъ, что кромѣ Аргоса въ Пелопоннесѣ намъ извѣстно еще десять городовъ того же имени, предполагаетъ, что могъ быть и какой-нибудь Аргосъ Беотійскій; при этомъ онъ приводитъ свидѣтельство Стефана Византійскаго, который говоритъ, что такъ называлась почти всякая равнина, лежащая при морѣ, и ссылается на изысканіе Унгера (*Paradox. Theban.*). Послѣдній въ свою очередь основывается: во-первыхъ, на словахъ Страбона (IX, р. 404): „если идти изъ Ѡивъ въ Аргосъ, то съ лѣвой стороны находится Танагра, а лежитъ на право“, гдѣ трудно предположить, чтобы географъ, называя Аргосъ, имѣлъ въ виду мѣсто болѣе отдаленное отъ Ѡивъ; во-вторыхъ, на испорченной glossѣ Гесихіа, которую онъ восстанавливаетъ такъ: „Аргосъ Гіантскій—въ Беотіи“; въ третьихъ, на свидѣтельствѣ неизвѣстнаго автора „Жизни Пиндара“ (*in cod. Vratisl. p. 10*) и Евстаѳіа (*Prooem. in Pindar. p. 16*) о томъ, что Пиндаръ умеръ въ Аргосѣ, между тѣмъ какъ другіе писатели утверждаютъ, что онъ скончался въ Ѡивахъ. Нельзя не найти этихъ доказательствъ весьма шаткими: развѣ разногласіе между Евстаѳіемъ и тѣми авторами, которые принимали Ѡивы за мѣсто смерти Пиндара, устраняется, если предположить, что первый разумѣлъ Аргосъ беотійскій, а не пелопоннесскій? Развѣ Страбонъ, называя городъ, весьма мало извѣстный (такъ какъ во всей сохранившейся до насъ древней литературѣ мы больше съ нимъ не встрѣчаемся) не посчиталъ бы нужнымъ точнѣе его опредѣлить, тѣмъ болѣе, что всякому читателю естественно долженъ былъ прійти на умъ самый знаменитый изъ городовъ, называвшихся „Аргосомъ“? Развѣ не вполне понятно упоминаніе пути изъ Ѡивъ въ Аргосъ, послѣ того какъ Страбонъ только-что говорилъ объ отступленіи Аргейцевъ отъ Ѡивъ? Что касается glossы Гесихіа, то ставить вмѣсто неизвѣстнаго намъ Ἀργολίαντον столь же неизвѣстный Ἀργὸς Ὀντινίου и на этомъ имени строить какіе-либо выводы—вполнѣ неосновательно. Карлъ Мюллеръ ищетъ подкрѣпленія своему мнѣнію въ имени города Керкады, намъ тоже изъ другихъ источниковъ неизвѣстнаго, которое онъ ставитъ въ связь съ прозвищемъ Артемиды Келкея и слѣдовательно съ культомъ этой богини и ея брата Аполлона, весьма распространеннымъ въ Беотіи. Эти доказательства мнѣ кажутся излиш-

или, ибо утверждать, что города Керкады не существовало, на томъ только основаніи, что онъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не упоминается, никто не станетъ, но существованіе его не доказываетъ ничего въ пользу мнѣнія, что въ Беотіи былъ и городъ Аргосъ.

Мьюръ не рѣшается опредѣленно высказаться относительно происхожденія нашего логографа, ибо съ одной стороны основательное его знакомство съ Гесіодомъ какъ-будто говорить въ пользу Беотіи, какъ его мѣста рожденія, а съ другой „Страбонъ, Іосифъ и друг. классики едва ли бы стали придавать почетное прозвище „Аргейца“ безъ всякаго на то права уроженцу ничтожной Беотійской деревушки“ (*Hist. of the Lang. and Literat. of anc. Gr. Vol. IV, p. 134, 135*).

Бергкъ высказываетъ предположеніе, что Акусилай дѣйствительно былъ родомъ изъ беотійскаго города Керкады, но поселился въ Аргосѣ, сдѣлался гражданиномъ этого города и вслѣдствіе этого приобрѣлъ себѣ свое обыкновенное прозвище (*Gesch. d. gr. Literat. B. II, 1883. Seit. 402*).

Мнѣ кажется, что свидѣтельство столь поздняго писателя, какъ Свида, не можетъ перевѣситъ общаго сужденія всѣхъ древнѣйшихъ авторовъ, согласно говорящихъ объ аргивскомъ происхожденіи нашего логографа, и если онъ дѣйствительно имѣлъ какое-нибудь отношеніе къ беотійскому городу Керкадѣ, то я полагаю, обратно мнѣнію Бергка, что онъ былъ не уроженцемъ, а обывателемъ его: здѣсь онъ могъ основательно познакомиться съ произведеніями гесіодовской школы, сюда могла привлекать его обширная поэтическая дѣятельность, не ограниченная одною Беотіей, а процвѣтавшая и по ту сторону Еврипа, гдѣ главнымъ ея центромъ была Халкида (стоитъ только вспомнить знаменитое состязаніе пѣвцевъ на похоронахъ Амфидаманта); тутъ могъ онъ собрать массу сагъ беотійскихъ, еессалійскихъ и аттическихъ, которыя и теперь занимаютъ не мало мѣста въ остаткахъ его сочиненія и едва ли по количеству уступали сказаніямъ аргивскимъ.

Довольно странно имя отца логографа—Каба или по Діогену Лаертскому (I, 41)—Скаба, не встрѣчающееся нигдѣ больше во всей классической литературѣ. Оно подало К. Мюллеру поводъ къ длиннымъ разсужденіямъ, которыя едва ли будутъ для кого-либо убѣдительными; до того шатки основанія, на коихъ онъ воздвигаетъ свои гипотезы.

„Я думаю“, говоритъ этотъ ученый, „что какъ городъ Керкада былъ посвященъ Артемидѣ и, вѣроятно, Аполлону, то можетъ быть, и имя отца Акусилая имѣло отношеніе къ прозвищу Аполлона, которое перешло и въ семью жрецовъ, изъ коей происходилъ Акусилаи. Что изъ жреческихъ семействъ произошли нѣкоторые изъ древнѣйшихъ историковъ, писавшихъ генеалогіи, можно предположить уже по тому, что они болѣе, нежели другіе, должны были хранить память о древнихъ временахъ и дѣлать публичныя записи въ храмахъ. Что такія занятія были распространены въ семьѣ Акусилая, на это указываетъ, кажется, преданіе, по которому Акусилаи списалъ свои „Генеалогіи“ съ мѣдныхъ таблицъ, найденныхъ его отцемъ въ своемъ домѣ. Сюда присоединяется и то обстоятельство, что и имена Гекатея, сына Гегесандра, и Ксаноя, сына Кандавла, могутъ быть лучше всего отнесены къ семействамъ жрецовъ Аполлона. Имя *Κίβας*, если не ошибаюсь, сокращено изъ *ἑκάβας*, т. е. *ἑκάτος* на подобіе словъ *Λυκίβας*, *Ἰβας* и т. д.; первый слогъ *ε* я узнаю въ буквѣ *Σ* формы *Σκίβας*, приведенной Діогеномъ“.

Относительно времени жизни нашего логографа точныхъ данныхъ не существуетъ. Діогенъ Лаертскій (I, 41) и Климентъ Александрійскій (*Strom.* I, p. 299, D) говорятъ, что нѣкоторые првчисляли его къ сонму семи мудрецовъ. Діонисій Галикарнассскій передаетъ (*De Thucyd.* p. 138, 31), что онъ вмѣстѣ съ Евгеономъ изъ Сама, Деіохомъ изъ Проконнеса, Евдемомъ изъ Пары, Демокломъ изъ Фигалии и Гекатеемъ жилъ до Пелопоннесской войны. Иосифъ утверждаетъ (*contr. Apion.* I, p. 1034), что „Кадмъ изъ Милета и Акусилаи изъ Аргоса жили немногимъ раньше похода Персовъ противъ Эллады“. Карлъ Мюллеръ изъ этого заключаетъ, что время его дѣятельности падаетъ въ промежутокъ между 70-ой и 80-ой олимпіадой, т. е. на начало 5-го в.; но съ этимъ несогласны Крейцеръ (*Histor. Kunst. d. Gr.* p. 296) и Бергъ (*Gesch. d. gr. Lit.* B. II, p. 402), которые принимаютъ за его *ἄκμῃ*—60-ую олимпіаду. Вообще временемъ его жизни съ приблизительной достовѣрностью можно считать вторую и третью четверть 6-го вѣка до Р. Х. Единственное приписываемое ему сочиненіе—Генеалогіи, изъ которыхъ приводится третья книга (отр. XXXIV и XXXVII).

И противъ сочиненія Акусилая, какъ и другихъ логографовъ, было поднято обвиненіе въ подложности, какъ мы узнаемъ изъ ле-

всикона Свида (s. v. Ἐκτατός Μελήσις; и Συγγραφεὶς сказано: τὰ γὰρ Ἀγασ-
 λίου νοθεύεται, что Фоссъ исправилъ въ τὰ γὰρ Ἀκουσίλαου νοθεύεται); самъ ли
 Свида пришелъ къ такому заключенію или черпалъ свое сужденіе изъ
 какого-нибудь источника, неизвѣстно. Крейцеръ принимаетъ слова
 Свида на вѣру. Еще дальше идетъ Зитль, который вовсе исключаетъ
 Акусилая изъ числа логографовъ и видитъ въ немъ составителя генеа-
 логическаго эпоса, на подобіе Евмела Коринѣскаго; по его возрѣнію
 труды какъ этого, такъ и Акусилая съ теченіемъ времени утратились,
 а въ александрійскую эпоху были замѣнены прозаическими сочиненіями
 того же содержанія; подтвержденіе своей гипотезѣ Зитль видитъ и въ
 разсказѣ о мѣдныхъ таблицахъ, найденныхъ отцемъ Акусилая: это—
 обычная, по его мнѣнію, уловка, весьма распространенная при изда-
 ніи подложныхъ книгъ. Велькеръ усматриваетъ доказательство под-
 ложности „Генсалогій“ даже въ имени Акусилаева отца, говоря, что
 ихъ издатель, желая придать имъ видъ достовѣрности, изобрѣлъ это
 небывалое имя; на что Мюллеръ, хотя и не защитникъ подлинности
 даннаго сочиненія, замѣчаетъ, что вполне не свойственно древнимъ
 изобрѣтать имена, лишеныя опредѣленнаго и при томъ яснаго смысла.
 Слишкомъ много, кажется мнѣ, придаютъ вѣса свидѣтельству Свида,
 который притомъ не приводитъ никакихъ основаній для своихъ словъ
 и далеко не отличался самъ такимъ критическимъ талантомъ,
 чтобъ можно было неограниченно довѣряться его авторитету. По край-
 ней мѣрѣ, въ подлинности Акусилаева сочиненія не обнаруживаютъ
 ни малѣйшаго сомнѣнія всѣ древнѣйшіе авторы, начиная съ Платона
 и кончая схолиастами и другими писателями александрійской эпохи,
 которые далеко не прочь были всюду чують подлогъ; мало того, во
 времена Гадріана еще Сабинъ составлялъ комментарій къ „Генеалогіямъ“
 (Suid. s. v. Σαβῖνος), а слѣдовательно не сомнѣвался въ ихъ подлин-
 ности. Что касается разсказа о мѣдныхъ таблицахъ, на который столь
 сильно опирается Зитль, то Бергкъ справедливо замѣчаетъ, что
 „нельзя дѣлать Акусилая отвѣтственнымъ за этотъ анекдотъ, а еще
 менѣе пользоваться этой исторіей, неудачно притомъ сочиненной
 (такъ какъ источники Акусилая были всякому доступны), чтобы изъ
 нея извлекать доказательство подложности“. Неправъ Зитль, говоря,
 что подобныя разсказы въ большомъ ходу у издателей подложныхъ
 сочиненій: подобныя лица изобрѣтаютъ басни насчетъ того, какимъ
 образомъ они отыскивали данное сочиненіе, а не относительно того,

откуда добылъ мнимыя свои свѣдѣнія *авторъ*, которому оно ими приписывается.

Какъ выразился Бергкѣ, источники, изъ которыхъ черпалъ свой матеріалъ Акусилай, всякому доступны: это—въ значительной мѣрѣ такъ называемыя гесіодовскія сочиненія, *Θεογονία*, *Κατάλογος* и *Εοι*. Климентъ Александрійскій даже утверждалъ (*Strom.* VI, p. 629, A), что Акусилай просто переложилъ въ прозу рассказы Гесіода; правильно суждалъ Іосифъ, говоря (*contr. Apion.* I, p. 1034), что „Акусилай исправлялъ Гесіода“, такъ какъ даже изъ малаго числа дошедшихъ до насъ отрывковъ видно, что логографъ не всегда сходилъ съ поэтомъ, то исправляя его извѣстія, то пополняя оставленные имъ пробѣлы, а иногда сообщая другой варьянтъ того же мифа, почерпнутый имъ изъ иного источника, и что вообще онъ придавалъ своему собранію мифовъ большую послѣдовательность, полноту и округленность.

„Генеалогія“ Акусилая касаются не только героевъ, но и боговъ, и онъ начинастъ свое изложеніе, какъ Гесіодъ—свою *Θεογονію*, съ сотворенія міра. Относительно крайняго предѣла, до котораго онъ довѣлъ свой трудъ, невозможно сдѣлать положительнаго заключенія: послѣднія событія и лица, о которыхъ говорится въ его отрывкахъ, относятся къ эпохѣ троянской войны, если исключить 37-ой фрагментъ, гдѣ упоминается школа Гомеровъ на Хіѣ. Такъ какъ замѣтка о нихъ могла быть сдѣлана при разсказѣ о троянской войнѣ по поводу упоминанія Гомера, то весьма возможно предположить, что нашъ логографъ и закончилъ свой трудъ изложеніемъ событій этой войны и такъ называемыхъ *nostoi*, т. е. приключеній героевъ на возвратномъ пути изъ-подъ Иліона на родину; во всякомъ случаѣ онъ не велъ своего сочиненія далѣе конца героическаго періода, за который принимается вторженіе Дорянъ.

Мьюръ слѣдующимъ образомъ распредѣлялъ матеріалъ между тремя книгами: первая заключала ессалийскія преданія, вторая—саги, относящіяся къ Беотіи, Атикѣ и остальной центральной Греціи, третья—легенды о герояхъ, происходившихъ изъ Пелопоннеса, а также о тѣхъ, которые сражались подъ Иліономъ. Мнѣ кажется, что вѣрнѣе было бы предположить дѣленіе не по мѣсту рожденія или дѣятельности героевъ, а по времени. И склоненъ думать, что содержаніе первой книги составляла космогонія и *εογονία*, вторая заключала генеа-

логіи древнѣйшихъ героевъ и преданія о ихъ подвигахъ, а на долю третьей оставались лишь троянская война и возвращеніе побѣдителей, рассказъ о которыхъ, если судить по сохранившимся отрывкамъ, былъ достаточно подробенъ, чтобы наполнить собой цѣлую книгу. Какъ бы то ни было, всѣ эти догадки не могутъ намъ выяснить самаго интереснаго: насколько удачно сдумѣлъ нашъ логографъ въ прозаическомъ изложеніи связать между собою исторіи разныхъ боговъ и героевъ, судьбы и дѣятельность которыхъ постоянно то перекрещивались, то снова расходились. Поэтому намъ приходится ограничиться лишь разсмотрѣніемъ того, что даютъ намъ цѣннаго или новаго отдѣльные отрывки, коихъ числомъ всего тридцать семь.

Въ первомъ отрывкѣ рассказывается происхожденіе міра. Первымъ началомъ по Акусилаю, какъ и по Гесіоду (Theog. v. 116), былъ Хаосъ (пространство). Относительно его возрѣвій на дальнѣйшее твореніе свидѣтельства расходятся. Платонъ говоритъ, что по его словамъ вторыми родились Земля и Еротъ (тоже принимаетъ Гесіодъ. Theog. vv. 117 и 120); схолиастъ къ Θεокриту сообщаетъ, что онъ принималъ Ерота за сына Ночи и Эфира, а Дамасцій утверждаетъ, что по его взгляду вторыми родились мужское начало Еребъ (мракъ) и женское—Ночь, а отъ нихъ—Эонръ, Еротъ и Метида (мысль). Мнѣ кажется, что наиболѣе вѣры заслуживаетъ послѣднее свидѣтельство: Платонъ въ данномъ случаѣ тенденціозенъ, ибо ему хотѣлось доказать, что Еротъ многими (πᾶσιν) принимается за старѣйшаго бога, и дѣлаемую имъ натяжку онъ прикрываетъ, соединяя во-едино возрѣвія Гесіода и Акусилая, изъ коихъ первый дѣйствительно признавалъ Ерота за старѣйшаго бога, а второй ставилъ его покольшіемъ ниже; еще менѣе можно довѣрять оеокритовскому схолиасту, такъ какъ онъ въ данномъ же мѣстѣ дѣлаетъ ошибку и относительно Гесіода, говоря, что онъ принимаетъ Ерота за сына Хаоса и Земли, между тѣмъ какъ по мнѣнію этого поэта онъ произошелъ безъ отца и матеря. Такимъ образомъ возрѣвія Гесіода и Акусилая различаются во-первыхъ тѣмъ, что Еребъ и Ночь, родившіеся по первому отъ Хаоса, по второму стоятъ самостоятельно рядомъ съ этимъ первороднымъ богомъ и занимаютъ у него мѣсто Земли и Ерота, во вторыхъ тѣмъ, что у перваго дѣтьми Ереба и Ночи называются Эонръ и Гесмера (день), у втораго—Эонръ, Еротъ и Метида; послѣдняя у Гесіода упо-

минается какъ супруга Зевса (Theog. v. 886), но ничего не говорится о ея происхожденіи.

Далѣе у Акусилая упоминались Титаны и Титаниды (отр. II), которые и у него, вѣроятно, какъ у Гесіода, считались дѣтьми Геи (земли) и Урана (неба), приводимаго имъ (въ отр. XXXIV) какъ родоначальника народа Феаковъ, такъ какъ насчетъ ихъ происхожденія согласны всѣ древніе авторы; нельзя того же сказать и относительно ихъ числа и именъ, и неизвѣстно, сходилса ли въ этомъ случаѣ Акусилаи съ Гесіодомъ, который называетъ ихъ 6 паръ (Theog. vv. 134—137). Судя по приведенному отрывку можно думать, что и логграфъ признавалъ Титанами Коя, Гиперіона и Іапета, а также безъ сомнѣнія и Крона „младшаго, но самаго страшнаго изъ дѣтей Геи“, отца Зевса; такъ какъ онъ упоминаетъ и Оксана (отр. XIII), то изъ Гесіодовыхъ Титановъ мы не находимъ только Крія. Изъ Титанидъ онъ называетъ только Теѳію, супругу Оксана (отр. XIII). Изъ этой четы „родилось три тысячи рѣкъ, изъ коихъ старшая—Ахелой“; Гесіодъ говоритъ также, что „Теѳія родила Океану стремительныя рѣки, Нилъ и Ахелоя съ серебристыми водами“ (Theog. vv. 336—345), и опредѣлялъ ихъ число въ три тысячи (ibid. 367—70). Изъ дочерей Океана и Теѳіи въ нашихъ отрывкахъ упоминаются лишь двѣ, Гесіона (отр. VII) и Мелія (отр. XII), которыя не называются Гесіодомъ при перечисленіи Океанидъ (ibid. vv. 346—366), что впрочемъ не удивительно, такъ какъ ихъ всѣхъ было также три тысячи: первая была женой Промеѳея, вторая—своего брата Инаха. Въ Промеѳеѣ (отр. VII) мы встрѣчаемъ еще одного изъ рода Титановъ, такъ какъ по общепринятой генеалогіи, которой безъ сомнѣнія держался и Акусилаи, онъ былъ сынъ Іапета.

Изъ Акусилая не дошло до насъ извѣстія относительно борьбы Зевса съ Крономъ и Титанами, но у него упоминается другой врагъ Олимпійцевъ—Тифонъ (отр. IV). Дополняя рассказъ Гесіода о гибели этого сына Земли (Theog. 820—868), онъ передаетъ, что изъ его крови родились змѣи и другіе ядовитые звѣри. Гесіодъ ничего объ этомъ не знаетъ и называетъ попомками его разныя чудовища (Theog. v. 306—325) и бурныя вѣтры (Theog. v. 869), между тѣмъ какъ бореи, ноть и зефиръ-аргестъ считаются божественнаго происхожденія, а именно сыновьями Титанида Астрѳея и Эо, дочери Гиперіона и

Θεοι (Theog. 371—380); судя по словамъ схолиаста гесіодова можно думать, что той же генеалогіи держался и Акусилай (отр. III).

Онъ упоминалъ также и Скиллу, которую считалъ дочерью Гекаты отъ Форкина (отр. V), считавшагося у Гесіода родоначальникомъ цѣлаго потомства ужаснѣйшихъ чудовищъ (Theog. v. 270—336). Послѣдній впрочемъ называетъ женой Форкина его сестру (Theog. v. 238) Кето, а о какомъ-либо потомствѣ Гекаты, равно какъ и о существованіи Скиллы, ничего не знаетъ.

Послѣднія божественныя существа, относительно которыхъ дошла до насъ цитата изъ Акусилая,—загадочные Кабиры, вызвавшіе такое разногласіе въ средѣ ученыхъ. Древніе сами имѣли весьма смутное понятіе о характерѣ тѣхъ божествъ, которымъ они давали это имя, и даже о ихъ числѣ: одни смѣшивали ихъ съ Корибантами, другіе предполагали, что подъ ихъ именемъ скрываются Гермесъ и Персефона или Зевсъ, Гера и Минерва, нѣкоторые, въ томъ числѣ Діонисій Галикарнаскій и Варронъ, отождествляли ихъ съ римскими пенатами, иногда ихъ смѣшивали съ Діоскурами; смотря по воззрѣнію на ихъ природу, опредѣляли различно и ихъ число и принимали 2, 3, 4 и до девяти Кабировъ; схолиастъ Аполлонія Родосскаго (I, 913) замѣчаетъ: „Мнасея называетъ имена трехъ Кабировъ на Самоеракѣ — Ἀΐερος, Ἀΐϋκερσα и Ἀΐϋκερσος, изъ коихъ первое означаетъ Деметру, второе—Персефону, третье—Гадеса; нѣкоторые называютъ четвертымъ—Кадмила, который по Діонисодору есть Гермесъ“; прибавлю къ этому, что въ Ватиканѣ есть герма, законченная вверху головами трехъ Кабировъ, Аксіокерсы, Аксіокерса и Кадмила, которымъ внизу соотвѣтствуютъ изображенія Афродиты, Аполлона и Ерота (Dugny. Hist. d. Romaines T. I, p. XLII). Культъ этихъ божествъ былъ распространенъ на Лемнѣ, Имбрѣ, въ Беотіи, въ Македоніи, въ Беритѣ, но главнымъ его центромъ былъ островъ Самоерака, гдѣ въ честь Кабировъ совершались мистеріи, которыя послѣ Елевсинскихъ пользовались наибольшимъ почтеніемъ. Что касается новѣйшихъ писателей, то Карлъ Отфридъ Мюллеръ видитъ въ Кабирахъ туземныхъ пеласгійскихъ боговъ. Велькеръ различаетъ лемнійскихъ Кабировъ отъ самоеракійскихъ, считая послѣднихъ покровителями мореплаванія и сближая ихъ съ Діоскурами, между тѣмъ какъ лемнійскіе, по его мнѣнію, существа космогоническаго характера, олицетворенія божественной, животворящей силы огня, проникающаго все мірозданіе, вслѣдствіе чего они и

являются сыновьями бога огня Гефеста и Кабиры (Велькеръ слѣдовательно принимаетъ генеалогію Акусилая), имя которой, происходящее отъ одного корня съ глаголомъ „хѣзѣ“, означаетъ „блестящая“; онъ указываетъ также и на связь, въ которую они ставятся къ смерти, ибо по одному мнѣю, нашедшему себѣ выраженіе и въ искусствѣ (см. изображение у Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités), двое братьевъ убиваютъ третьяго, воскресающаго затѣмъ въ новой силѣ и славѣ; о происхожденіи этого культа Велькеръ не говоритъ ничего. Шеллингъ (Ueber die Goetter von Samothrake) и Крейцеръ (Symbolik) утверждаютъ, что Кабиры—слово финикійское и означаетъ „могущественные“ или „товарищи“, и что ихъ культъ былъ принесенъ изъ Финикіи: тамъ, какъ говоритъ Крейцеръ, было распространено поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ и въ особенности семи планетамъ, которые вмѣстѣ съ присоединеннымъ къ нимъ Есмунѣмъ и составляли сонмъ восьми Кабировъ—число сходное съ тѣмъ, какое приводитъ Акусилай (Крейцеръ игнорируетъ Кадмила); разногласіе относительно числа и именъ этихъ божествъ Крейцеръ старается объяснить какъ различною степенью посвященія, такъ и тѣмъ, что въ виду разныхъ комбинацій боги эти соединались то въ пары, то въ триады. Подобнаго взгляда держится и Дункеръ (Gesch. d. Alterth. V. I, p. 342—344), который приводитъ и имена нѣкоторыхъ изъ финикійскихъ Кабировъ, сопоставляя ихъ съ греческими: первымъ стоитъ Хусоръ, покровитель ремеселъ, изображаемый съ молотомъ и щипцами, вслѣдствіе чего онъ слился съ греческимъ Гефестомъ; второе мѣсто принадлежитъ Хусартидѣ, прозванной Греками Гармоніей, ибо она является защитницей законности; далѣе слѣдуетъ Мелькартъ, изобрѣтатель строительнаго искусства и письма, получившій у грековъ имя Кадма; самый могущественный изъ числа Кабировъ—Есмунъ т. е. восьмой, который „резумировалъ и содержалъ въ себѣ, кажется, всѣ качества семерыхъ остальныхъ“ и былъ цѣлителемъ, излѣчивавшимъ не только болѣзни тѣлесныя, но и недуги душевныя. Лучше всего, кажется мнѣ, изображаетъ постепенное развитіе и измѣненіе культа Кабировъ, конечно удѣляя много мѣста чистымъ догадкамъ, Шеманъ (Griech. Alterthümer, V. II, p. 386—387): „При несомнѣнности того факта, что въ древнія времена Финикійяне основали на берегахъ и островахъ эгейскаго моря болѣе или менѣе важныя поселенія, и при существованіи ясныхъ слѣдовъ финикійскихъ культовъ, которые были ими тамъ

насаждены, мы имѣемъ право или вѣрнѣе обязаны не считать дѣломъ случая то обстоятельство, что имя Кабировъ изъ греческаго языка не объясняется вовсе или только съ большою натяжкой, а легко и непринужденно — изъ семитическаго: „Kabirîm“ означаетъ „великіе“ или „могущественные“, и такое значеніе имени Кабировъ засвидѣтельствовано нѣкоторыми древними писателями. Были ли и мистерія основаны Фиппикійцами, сказать трудно: наиболѣе вѣроятнымъ намъ кажется слѣдующее. Когда Финикійцы были изгнаны Греками изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были ими основаны культъ Кабировъ, культъ этотъ не исчезъ, а сохранилъ за собой нѣкоторое число приверженцевъ, но какъ культъ небольшого числа вѣрующихъ, совершался втайнѣ; впоследствии частью именпо по своей таинственности, частью вслѣдствіе другихъ причинъ, онъ достигъ славы особой святости и благотворныхъ дѣйствій, такъ что все въ болшемъ и болшемъ количествѣ стали домогаться участія въ немъ. Чѣмъ болѣе возростало число этихъ почитателей изъ всѣхъ частей Греціи, тѣмъ старательнѣе должны были жрецы заботиться о томъ, чтобы дать своимъ мистеріямъ такую форму и такое содержаніе, которыя бы соотвѣтствовали ожиданіямъ посвященныхъ; тогда принято было многое, что совпадало частью съ елевсинскими мистеріями, частью съ другими, распространенными въ разныхъ мѣстахъ, культами или религіозными представленіями, такъ что посвященные могли признать въ Кабирахъ то тѣхъ, то другихъ изъ боговъ мистерій или изъ общенародныхъ божествъ. Такимъ образомъ объясняется большое разногласіе въ воззрѣніяхъ древнихъ писателей“.

Переходя отъ Θεογονίи къ генеалогіямъ людей, приходится прежде всего обратить вниманіе на противорѣчіе, между двумя цѣтатами изъ Акусилая: въ одной изъ нихъ ему приписывается мнѣніе, что древніе люди жили по тысячѣ лѣтъ (отр. XVIII), въ другой съ его словъ сообщается, что Огигъ, современникъ Форонея (отр. XV), котораго онъ самъ называетъ первымъ человѣкомъ (отр. XVI), жилъ всего за 1020 лѣтъ до первой олимпіады (отр. XVII). Спрашивается, кто были и когда существовали тѣ люди, жизнь которыхъ длилась тысячу лѣтъ. Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только слѣдующимъ образомъ: Акусилай держался почти общепринятаго у древнихъ писателей воззрѣнія о постепенномъ ухудшеніи чело- вѣчества, принималъ подобно многимъ другимъ существованіе чety-

рехъ вѣковъ: золотого, серебряннаго, мѣднаго и желѣзнаго и признавалъ новое созданіе человѣчества послѣ потопа, произошедшаго въ промежуткѣ между двумя послѣдними вѣками и уничтожившее антидильувіальную расу людей; тогда ясно, что подѣ „древними“; жившими по тысячѣ лѣтъ, слѣдуетъ разумѣть именно этихъ допотопныхъ людей, и преимущественно тѣхъ, которые существовали въ пору золотого вѣка и какъ необходимымъ условіемъ полного счастья должны были пользоваться долготѣней жизнью, и что Фороней, сынъ Инаха, равно какъ и его современники Девкалионъ, сынъ Промеѳея, и землерожденный Огигъ въ глазахъ Акусилая являлись родоначальниками людей желѣзнаго вѣка, существовавшихъ послѣ потопа; въ отношеніи къ этой второй расѣ человѣчества онъ и могъ назвать ихъ первыми людьми. Онъ имѣлъ на это тѣмъ болѣе права, что они дѣйствительно были первыми людьми, которыхъ преданіе снабило извѣстной индивидуальностью и опредѣленнымъ именемъ, ибо изъ эпохи предшествовавшей потоку, оно не сохранило, если исключить боговъ и существъ подобной съ ними природы, ни одного яснаго облика.

Итакъ Акусилая признавалъ трехъ родоначальниковъ и три самостоятельные центра возникновенія человѣчества Фотію или Θεσσαλίю, Аттику и Аргось. Что три родоначальника не находились другъ съ другомъ ни въ какой связи, показываетъ ихъ родословная, сохранившаяся и у нашего логографа.

Девкалионъ былъ сынъ Титана Промеѳея, сына Іапета, и Гесіоны, дочери Океана (отр. VII); онъ имѣлъ женой Пирру, которая обыкновенно у древнихъ писателей слыветъ дочерью Елимфея, брата Промеѳея, отъ гибельной Пандоры. Уже у Акусилая мы находимъ рассказъ о томъ, какъ Девкалионъ съ Пиррой произвелъ новое поколѣніе людей, бросая за спяну камни (отр. VIII).

Въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ нѣтъ указанія на дѣтей. Девкалиона, но можно думать, что Акусилая придерживался обыкновенной генеалогіи, которая называла двухъ сыновей, Геллена и Амфиктіона, и дочь Протогенею; по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ отрывковъ (XI) сохранилось имя ея сына отъ Зевса—Аеолія. Относительно этого героя Гротъ замѣчаетъ (Hist. of Greece, T. I, p. 99), что подобно

тому, какъ Амфиктіонійскій союзъ нашель епонима въ сынѣ Девкаліона, другое учрежденіе, служившее объединяющимъ моментомъ для разрозненныхъ греческихъ племенъ—обще-еллинскія игры были олицетворены въ его внука, при чемъ этотъ послѣдній является сыномъ Зевса, т. е. того бога, которому было посвящено самое древнее и наиболѣе чтимое изъ этихъ празднествъ—Олимпійское; это предположеніе получаетъ нѣкоторое подтвержденіе и въ томъ, что сынъ Аеолія отъ Калики, Ендиміонъ по преданію поселился въ той области, которая впоследствии служила мѣстомъ этого празднества, въ Елидѣ. Объ Ендиміонѣ Акусилай рассказываетъ согласно съ Гесіодомъ и Ферекидомъ, что Зевсъ далъ ему право выбрать себѣ родъ смерти (по другому преданію онъ былъ живымъ взятъ на небо); это тотъ самый Ендиміонъ, который возбудилъ къ себѣ любовь Артемиды и былъ ею погруженъ въ непробудный сонъ, хотя обыкновенно мѣстомъ его сна считался Латмъ въ Каріи (Theocrit. Idyll III, 49. XX, 35). Неизвѣстно, слѣдовалъ ли Акусилай обыкновенной генеалогіи его рода, по которой у него было три сына—Епей, Этоль и Цеонъ, состязавшіеся первыми на олимпійскомъ стадіи, и дочь Еврикида, имѣвшая отъ Поссейдона сына Елея. Мы видѣли при разборѣ отрывковъ Гекатея, что послѣдній давалъ Этолу другое происхожденіе; мы знаемъ также, что преданіе повѣствовало, что Этоль удалился въ названную по немъ страну, будучи изгнанъ за убійство Апія, брата Форонея, между тѣмъ какъ Акусилай приписываетъ это убійство Фелксіону и Телхину (отр. XII).

Не дошло до насъ къ сожалѣнію и то мѣсто Акусилая, гдѣ онъ говорилъ о внукахъ Девкаліона. Обыкновенная генеалогія давала ему трехъ, сыновей Геллена: Эола, Дора и Ксува, отъ котораго произошли Іонъ и Ахей. Преданіе сохранило намъ также много именъ сыновей и дочерей Эола, который имѣлъ наиболѣе многочисленное потомство: Эолидовъ мы встрѣчаемъ почти во всякой области Еллады. И въ отрывкахъ Акусилая мы находимъ имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: онъ называетъ одну изъ дочерей Эола Калику, жену Аеолія и мать Ендиміона (отр. XI); относительно семи сыновей Эола, славившихся своею надменностью и неуступчивостью даже предъ богами, не сохранилось во фрагментахъ никакого упоминанія; но приводится (отр. IX) имя Фрикса, сына Эолида Агаманта и богини Нефелы (облака), подвергшагося преслѣдованію своей мачихи Ино и спасагося отъ нея къ

царю Эту, сыну бога Геліоса, на баранѣ, которому нашъ логографъ, отступая отъ обычнаго преданія, даетъ не золотое, а пурпурное руно, окрашенное въ такой цвѣтъ моремъ (отр. X); онъ сообщаетъ также, что онъ женился на дочери Эета Іофоссѣ и имѣлъ отъ нея сына Арга (отр. IX). Не подлежитъ сомнѣнію, что Акусилаю были извѣстны судьбы самаго знаменитаго изъ потомковъ Эола—Исона, сына Эсона, бывшего сыномъ Эолида Креея и знаменитой Тиро, дочери другаго Эолова сына Салмоней, которая принадлежитъ къ числу героинь, представшихъ предъ Одиссеемъ въ подземномъ царствѣ (*Odys.* XI, v. 234—36): по крайней мѣрѣ логографъ зналъ и упоминалъ походъ Аргонавтовъ (отр. XXVII).

Нельзя сказать, была ли та Перо, о которой упоминаетъ Акусилай, какъ о матери Асопа отъ Поссейдона, тождественна съ знаменитой красавицей того же имени, дочерью Нелея, другого сына Тиро отъ Поссейдона, съ той Перо, которую отецъ соглашался выдать лишь за того, кто приведетъ ему изъ Филаки быковъ Ификла—подвигъ, совершанный постѣ многихъ страданій знаменитымъ прорицателемъ Меламподомъ, который и приобрѣлъ Перо для своего брата Біанта (*Odys.* XI, 287—297). Что касается Асопа, то это богъ рѣки того же имени, вѣроятно той, которая течетъ въ Сикіонской и Фліасійской области, хотя была и другая—беотійская, прославленная битвой союзныхъ еллиновъ противъ войскъ Мардонія. Боги этихъ двухъ рѣкъ часто смѣшивались въ мифахъ или соединялись въ одно лицо, но ихъ не трудно было различить, основываясь на именахъ ихъ дѣтей которыя имѣютъ отношеніе то къ той, то къ другой области; въ данномъ случаѣ указаніемъ можетъ служить имя его отца—Поссейдова, чтимаго по преимуществу въ Эгіалѣ, южномъ побережьи Коринѣскаго залива, чрезъ которое протекаетъ именно Фліасійскіе Асопъ, между тѣмъ какъ объ особенномъ культѣ этого бога въ странѣ, орошаемой беотійской рѣкой, мы ничего не знаемъ.

Къ числу легендъ, имѣющихъ мѣстомъ дѣйствія Θεσσαλίю, должно отнести и сказаніе о Коронидѣ. Такъ какъ схоластъ Пиндара, у котораго сохранилась ссылка на Акусилая, ничего не говоритъ о какой-нибудь разницѣ въ рассказахъ этихъ двухъ авторовъ, то можно думать, что легенда была изложена въ той же формѣ у логографа, какъ и у Пиндара въ третьей пивійской одѣ, гдѣ передается слѣдующее:

Коронида, дочь ессалийского царя Флегия, жившая въ городѣ Лакереѣ близъ озера Бойбинъ, была любима Аполлономъ, но будучи беременна отъ него, вступила въ связь съ гостемъ своего отца, аркадцемъ Искіемъ, сыномъ Елата, за что и была убита Артемидой по просьбѣ разгнѣваннаго Аполлона; когда ея трупъ уже лежалъ на кострѣ, Аполлонъ спасъ изъ огня своего сына, котораго отдалъ въ обученіе мудрому кентавру Хирону: этотъ сынъ былъ богъ врачебнаго искусства—Асклеій. Авторъ великихъ Еой сверхъ того рассказываетъ, что извѣстіе объ измѣнѣ Корониды принесъ Аполлону воронъ, который за это и былъ богомъ превращенъ изъ бѣлаго въ чернаго; то же самое передаетъ и Овидій, который убіеніе Корониды приписываетъ самому Аполлону. По словамъ схолиаста Акусилая, излагая эту легенду, прибавилъ отъ себя и ту причину, по которой по его мнѣнію Коронида измѣнила Аполлону: она опасалась его непостоянства и ожидала большей вѣрности со стороны смертнаго, нежели отъ бога (отр. XXIX).

Въ циклѣ аргивскихъ сагъ первымъ стоитъ имя Инаха, происходившаго, какъ и всѣ рѣчные боги, отъ Океана и Теѳіи; его Акусилая называетъ первымъ царемъ Аргоса (отр. XV). Отъ него и сестры его Мелии родилось двое сыновей, Фороней и Эгіалей (отр. XII). Послѣдній служить епонимомъ т. наз. Эгіала, т. е. сѣвернаго побережья Пелопоннеса вдоль Коринфскаго залива, которое нѣкогда было заселено Іонянами. Что касается Фороней, то его имя толкуется различно: Поттъ (*Zeitschr. f. vergleich. Spr.* 11, 340) производитъ его отъ φέρω, что дало бы ему смыслъ „носитель“; Кунъ (*Herabkunft des Feuers*) сопоставляетъ его съ санскритскимъ *bhuganya*, что значитъ „низвергающійся“; какъ тотъ, такъ и другой ставятъ его въ связь съ небеснымъ огнемъ, вида въ немъ то „носителя“ этого огня, то олицетвореніе „низвергающейся“ молніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что такая связь существовала, такъ какъ ему дѣйствительно приписывалось принесеніе съ неба того огня, который горѣлъ въ храмѣ Аполлона Ликейскаго на аргивской площади (Pausan. II, 19, 5), какъ и вообще распространеніе культуры, утвержденіе гражданственности и основаніе культа (Pausan. II, 15, 5; 20, 3): все—заслуги, которыми хвалится и Промеѳей у Эсхила (Prometh. v. 436—506), такъ что Фороней является только „одной формой Гѣфеста, Промеѳея, носящаго огонь бога вообще“ (Duncker, *Gesch. d. Alterth. B. V. S.* 57; ср. Preller,

Griech. Myth. В. II, А, 3, b). По словамъ Акусилая онъ жилъ во время великаго потопа за 1020 лѣтъ до первой олимпіады (отр. XVII); тотъ же писатель называетъ его первымъ человѣкомъ (отр. XVI), о чемъ было сказано уже выше.

Его жену Акусилай называетъ Телодикой: это имя значитъ „далеко дающая законы“, въ чемъ Преллеръ (Griech. Mythol. В. II, S. 57) видитъ указаніе на законодательную дѣятельность, приписываемую Форонею. Отъ нея онъ имѣлъ дѣтей Апія и Ніобу. Апія, про котораго Акусилай рассказываетъ, что онъ былъ убитъ Ѳелксіономъ и Телхиномъ за свое тираническое правленіе, является епонимомъ Пелопоннеса, который въ древнія времена носилъ названіе Апіи: γῆ ἀπία, по толкованію Потта (Etymolog. Forschung. 2, 43) означаетъ „страна, омытая водой“. Сестра его Ніоба отъ Зевса имѣла двухъ сыновей—Арга, героя—епонима страны и города того же имени, и Пеласга—представителя пеласгійскаго племени, по которому будто-бы Апія была переименована въ Пеласгію (вся эта родословная заключается въ отр. XII).

Арга этого сына Зевса, не должно смѣшивать съ Аргомъ всевидящимъ, стражемъ Іо, котораго Акусилай называетъ землерожденнымъ (отр. XX). Относительно Пеласга у Грековъ существовало много разнообразныхъ сказаній. Каждая почти область присвоивала его себѣ и каждая своеобразно выводила его генеалогію, что весьма понятно, такъ какъ онъ является представителемъ племени Пеласговъ, которое въ древнѣйшую пору, по мнѣнію Еллиновъ, населяло всю Грецію: Эсхиль слѣдующимъ образомъ устами царя Пеласга говоритъ о широкомъ распространеніи этого народа: „я Пеласгъ, сынъ землерожденнаго Палехѳона, властитель этой страны. По мнѣ, своему царю, прекрасно названный родъ Пеласговъ собираетъ плоды этой земли; надъ всей страной къ заходу солнца, по которой течетъ священный Стримонъ царствую я; предѣлами своими я имѣю страну Перребовъ и склонъ Пинда близъ Пеоновъ и горы Додонскія; границу ставитъ мнѣ волна моря—до тѣхъ мѣстъ властвую я“. Вслѣдствіе этого Пеласгъ является царемъ то Ѳессаліи, гдѣ одна область по немъ была названа Пеласгіотидой, то Аркадіи, которая будто-бы въ древнюю пору носила имя Пеласгіи, то мѣстности близъ Додоны, гдѣ имъ было основано святилище (Ephor. fr. 54) и гдѣ молились Пеласгійскому Зевсу; Акусилай

говорить, что по немъ была названа страна до Фарсалии и Лариссы (отр. XII) и получили свое имя жители Пелопоннеса (отр. XIV). Естественно, что съ мѣстомъ рожденія мѣнялась и родословная этого мифическаго героя: выше было сказано, что Эсхиль называлъ его сыномъ Палехона, рожденнаго землей (и собственно являющагося олицетвореніемъ этой самой земли, какъ показываетъ само его имя); не приводя различныхъ его генеалогій, скажу, что нѣкоторые считали его автохтономъ: „богоподобнаго Пеласга“, пѣль Асій изъ Сама, поетъ 7-го вѣка, „на высоко покрытыхъ лѣсомъ горахъ родила черная зсмля, дабы явилось племя смертныхъ“ (Pausan. 8, 1, 4).

По словамъ Павсаніи Акусилай называлъ и другихъ потомковъ Форонея—сына Спартона и внука Микенея, отъ котораго получилъ будто свое имя городъ Микены: это единственное мѣсто, гдѣ они упоминаются, и больше о нихъ обоихъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній (отр. XIX). Что касается основанія города Микенъ, то оно большею частью приписывалось Персею, какъ это мы видѣли и у Гекатея; въ великихъ же Еояхъ, какъ говорить въ томъ же мѣстѣ Павсанія, основательницей считается Микена, дочь Инаха и жена Арестора.

Далѣе логографъ упоминалъ знаменитую Іо, которую онъ называлъ дочерью Пейрена (отр. XXI), между тѣмъ какъ ходячая сага считала ее дочерью Инаха, и ея стража, всевидящаго Арга, рожденнаго Землей (отр. XX). Можно думать, что Акусилай, передавая ея исторію, слѣдовалъ общераспространенному преданію, которое приводить кажется мнѣ лишнимъ: скажу только, что новѣйшіе изслѣдователи видятъ въ ней богиню луны, а въ Аргѣ, покрытомъ глазами, — усѣянное звѣздами небо и источникомъ сказанія о ея блужданіяхъ считают отождествленіе ея съ финикійской рогатой Астартой и египетской Изидой.

Изъ потомковъ Іо мы встрѣчаемъ Проита и его дочерей; это даетъ намъ право думать, что у Акусилая была изложена и вся генеалогія промежуточныхъ поколѣній. О дочеряхъ Проита рассказывали, что они за пренебреженіе къ богамъ лишились разсудка, но были излечены знаменитымъ прорицателемъ Меламподомъ, сыномъ Амиона, который въ награду за такую услугу получилъ отъ Проита одну изъ дочерей въ жены и какъ приданное значительную часть его царства. Въ чемъ состояло пренебреженіе дочерей Проита къ бо-

гамъ, древніе писатели передають различно: Гесіодъ рассказываетъ, что онѣ не хотѣли принять празднествъ Діониса, Акусилай утверждаетъ, что онѣ съ презрѣніемъ отнеслись къ изображенію и въ храму Геры (отр. XXII), съ чѣмъ согласенъ и Ферекидъ (отр. 39).

Въ другомъ отрывкѣ мы находимъ имя Европы, которая также считалась происходящей отъ Іо: Акусилай въ данномъ случаѣ нѣсколько измѣняетъ обычное преданіе, говоря, что ее похитилъ не Зевсъ, а критскій быкъ, посланный этимъ богомъ (отр. XXIII).

Съ рассказомъ о Европѣ безъ сомнѣнія была связана исторія ея брата Кадма, посланнаго своимъ отцемъ Агеноромъ въ поиски за пропавшей сестрой и послѣ долгихъ и тщетныхъ скитаній основавшаго городъ Фивы. Его имя въ отрывкахъ Акусилая до насъ не дошло, но сохранились имена его дочери Семелы, возлюбленной Зевса и матери Вакха, и внука Актеона. Послѣдній былъ сынъ дочери Кадма Автонои отъ сельскаго бога Аристея; смѣлый и страстный охотникъ, онъ былъ разорванъ собственными собаками—по обыкновенному преданію за то, что подстерегъ купающуюся Артемиду; по словамъ же Акусилая онъ возбудилъ ревность Зевса, посватавшись за Семелу, и тѣмъ навлекъ на себя гибель (отр. XXIV). Актеона, разорваннаго собственными собаками, сопоставляютъ съ другими юношами греческой мифологіи, которыхъ въ первомъ разцвѣтѣ силъ, въ полномъ блескѣ юности постигаетъ внезапная, трагическая смерть, съ Линомъ и съ Адонисомъ: ихъ считаютъ олицетвореніемъ весны и разцвѣта природы, гибнущихъ отъ палящихъ лучей лѣтняго солнца; собакъ Актеона ставятъ въ связь съ Сиріемъ или созвѣздіемъ собаки, восходъ котораго знаменуетъ собою наступленіе жаркаго времени года.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Акусилай излагалъ и трагическія судьбы мужской линіи Кадмова дома, генеалогія которой обыкновенно представляется въ слѣдующемъ видѣ: Полидоръ, Лабдакъ, Лаій, Эдипъ съ сыновьями Етеокломъ и Полиникомъ.

Переходя изъ Беотіи въ сосѣднюю съ нею Аттику, мы прежде всего встрѣчаемъ личность Огига, принадлежащую какъ той, такъ и другой странѣ, которая обѣ по словамъ Стефана Византійскаго въ древности носила имя Огигіи. Это личность весьма темная: одно преданіе дѣлаетъ даже изъ него царя боговъ (Schol. Hesiod. Theogon. 806). Акусилай передаетъ намъ сагу о немъ, какъ она существовала въ

Аттикѣ: тутъ онъ является автохтономъ, правившимъ этой страной за 1020 лѣтъ до первой олимпиады (отр. XVII) въ то время, какъ Фороней, сынъ Инаха, царствовалъ въ Аргосѣ (отр. XV); при немъ былъ великій и первый въ Атикѣ потопъ (отр. XVII), носившій названіе Огигійскаго

Изъ преемниковъ Огига въ отрывкахъ нашего логографа мы встрѣчаемъ лишь Ерехею, самаго знаменитаго изъ аонскихъ царей, называемаго то сыномъ Пандіона, то землерожденнымъ: уже авторъ Каталога кораблей именуетъ Аонянъ „народомъ благороднаго Ерехею, котораго пѣюгда вскормила Аонна, дочь Зевса, родила же плодоносная пашня“ (II. В, v. 547—48). Сохранившійся рассказъ Акусилая касается его дочери Орейіи, похищенной Бореемъ и сдѣлавшейся его женой, вслѣдствіе чего Аоняне считали его своимъ родственникомъ и въ минуты опасности обращались къ нему за помощью, напр. предъ битвой при Артемисіи (Herodot. VII, 189). Отъ этого бога Орейіи имѣла двухъ сыновей Зету и Калаида, участвовавшихъ въ походѣ Аргонавтовъ (отр. XXVII) и впослѣдствіи убитыхъ Геракломъ близъ острова Тена (отр. XXVIII).

Интересенъ тотъ отрывокъ, гдѣ передается сказаніе о Нардиссѣ и цвѣткѣ, произошедшемъ изъ его крови: по облековенной легендѣ это былъ красивый юноша, который, увидѣвъ свой портретъ въ ручьѣ, влюбился въ него и съ отчаянія самъ лишилъ себя жизни; Акусилай же рассказываетъ, что онъ былъ убитъ пѣкимъ Епопомъ (отр. XXV).

Замѣчательно, что въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ Акусилая такъ мало говорится о Гераклѣ, который только дважды въ нихъ упоминается, и то мимоходомъ: въ одномъ мѣстѣ рассказывается, что онъ убилъ сыновей Борея Зету и Калаида (отр. XXVIII), въ другомъ онъ приводится какъ отецъ Телефа (отр. XXXI). Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что судьбы этого героя, составлявшія столь излюбленную тему для всѣхъ писателей, которые касались греческихъ мифовъ, были подробно изложены и нашимъ логографомъ.

Изъ отрывковъ, касающихся лицъ и событій, современныхъ эпохѣ троянской войны, самый интересный тотъ, гдѣ излагается причина этой войны, виновницей которой у Акусилая является Афродита: эта богиня, услышавъ изреченіе оракула, обѣщавшее власть потомкамъ

Анхисы послѣ гибели Пріамидовъ, сошлась съ Анхисой и имѣла отъ него сына Энея, а затѣмъ похищеніемъ Елены вызвала троянскую войну, во время которой лживыми обѣщаніями помощи поддерживала духъ троянцевъ, дабы они не помирились съ Греками (отр. XXX). Эта мотивировка во всякомъ случаѣ удачна, чѣмъ та, которую выставляютъ египетскіе поэты, говоря, что Зевсъ желалъ кровопролитной войной ослабить человѣческій родъ, чрезчуръ по его мнѣнію размножившійся (Стасиусъ Schol. Hom. II. A, 5). Съ этимъ Анхисой не должно смѣшивать другого, сына Клеонима и отца Ехепола (отр. XXXV); этотъ Ехеполь, правнукъ Пелопы упоминается и въ Иліадѣ, гдѣ говорится, что онъ откупился у Агамемнона отъ участія въ троянской войнѣ цѣною великолѣпной кобылицы Эвы, т. е. блестящей: „великое вѣдь далъ ему богатство Зевсъ, жаль же онъ въ широкомъ Сикіонѣ“ (II. XXIII, vv. 295—299).

Изъ героевъ, сражавшихся на сторонѣ троянцевъ, упоминается лишь Еврипилъ, сынъ Гераклиды Телефа и Астіохи, владѣтель Мисіи, ко. ораго послала на войну его мать, подкупленная Пріамомъ; онъ былъ убитъ подъ Троей Неоптолемомъ, сыномъ Ахилла (отр. XXXI).

Кромѣ этихъ двухъ вождей Ахейцевъ, мы встрѣчаемъ еще въ отрывкахъ Акусилая Атрида Менелая и Гераклиды Тлеполема. О первомъ говорится, что онъ во время отсутствія Елены, похищенной Александромъ, имѣлъ отъ нея рабыню Териданъ сына Мегарпеноа (отр. XXXIII), который упоминается и въ Одиссеѣ (IV, v. 11). Относительно Тлеполема Акусилай не сообщаетъ намъ ничего, кромѣ его генеалогіи (отр. XXXII): изъ Иліады мы узнаемъ, что онъ привелъ подъ Трою войско Родійцевъ (II. II, 653) и былъ убитъ тамъ Сарпедономъ (II. V, 628): тамъ онъ называется сыномъ Астіохей, между тѣмъ какъ Акусилай считаетъ его сыномъ Астидамеи, дочери Аминтора, ессалійскаго царя, съ чѣмъ согласенъ и Пиндаръ (Ol. VII, 41).

Акусилай называлъ также и Одиссея, какъ явствуетъ изъ упоминанія острова Иоакъ въ томъ отрывкѣ, гдѣ онъ говоритъ о сыновьяхъ Перелая Иоакъ и Неритъ (отр. XXXVI), давшихъ имя—одному самому острову, другой—главной его горѣ Нериту, „покрытому лѣсомъ“ (Odyss. XIII, 351). Эти два героя вмѣстѣ съ братомъ своимъ

Поликторомъ уже въ Одиссеѣ являются основателями Иеакійскаго государства (Odys. XVII, 207).

Не подлежитъ сомнѣнію, что логографъ излагалъ также и судьбы героевъ на возвратномъ пути изъ-подъ Трои на родину, но изъ этихъ разсказовъ до насъ не дошло ничего, кромѣ упоминанія о народѣ Феаковъ (отр. XXXV): играющихъ столь важную роль и въ Одиссеѣ (кн. VI—XIII), въ послѣдней ихъ родъ считается близкимъ къ богамъ (VII, 205—6), но не опредѣляется степень родства, между тѣмъ какъ Акусилай считаетъ ихъ произошедшими изъ крови Урана.

Въ связи съ разсказомъ о событіяхъ троянской войны и возвращенія героевъ стоитъ упоминаніе Гомеридовъ на островѣ Хиѣ (отр. XXXVII), которыхъ слѣдуетъ считать не родомъ, ведущимъ свое происхожденіе отъ Гомера, какъ это дѣлаетъ Акусилай, а школой пѣвцовъ, хранившихъ его поэмы и слагавшихъ по ихъ образцу новыя. Есть мнѣніе въ новѣйшей литературѣ, что существованіе этой школы Гомеридовъ подало поводъ къ созданію самой личности Гомера, какъ ихъ родоначальника и героя-эпонима.

Изъ разбора отрывковъ Акусилая явствуетъ, что онъ былъ усердный собиратель мифовъ, которые передавалъ просто и съ наивной вѣрою: это нисколько не умаляетъ достоинства его труда, а напротивъ отсутствіе разныхъ умствованій даетъ намъ болѣе точное представленіе объ этихъ мифахъ. Книга Акусилая была сборникомъ легендъ, космогоническихъ, теогоническихъ и генеалогическихъ; она должна быть понимаема и оцѣнена какъ таковой, и тогда ея цѣнность окажется значительной, ибо „каждый отрывокъ, дошедшій до насъ отъ Акусилая“, говоритъ Бергъ, „имѣетъ свой интересъ“: намъ остается жалѣть, что ихъ не сохранилось большее число.

IV.

Харонъ изъ Лампсака.

Персидскіе рассказы.

I. Это (сонъ Астіага насчетъ Манданы) передаетъ и предшественникъ Геродота Харонъ изъ Лампсака (Tertullian. De anima cap. 46). 1.

II. Между тѣмъ Харонъ изъ Лампсака, мужъ болѣе древній, когда доходитъ до разсказа о Пактіи, не приписываетъ ни Митилеянамъ; ни Хіосцамъ никакого подобнаго преступленія, а пишетъ дословно слѣдующее: „Пактія, когда узналъ, что приближается Персидское войско, спасся бѣгствомъ сначала въ Митилену, а затѣмъ въ Хій; но вмѣ овлаѣвъ Киръ“ (Plutarch. De malign. Herodot. p. 859, A). 2.

III. „Аеиняне на двадцати тріерахъ приплыли на помощь Іонянамъ и предприняли походъ на Сарды; а взяли они все вокругъ Сарды, за исключеніемъ царскаго укрѣпленія; совершивъ это, они отступили въ Милетъ“ (Plutarch. De malign. Herodot. p. 861, C. D). 3.

IV. Харонъ изъ Лампсака въ персидскихъ разсказахъ, повѣствуя о Мардоніи и персидскомъ войскѣ, погибшемъ у Аэона, пишетъ и слѣдующее: „И тогда впервые у Еллиновъ показались бѣлые голуби, прежде (у нихъ) не существовавшіе“ (Athenaeus, IX, p. 394, E). 4.

V. Фукидидъ и Харонъ изъ Лампсака разсказываютъ, что уThemistocle было свиданіе уже послѣ смерти Ксеркса съ его сыномъ (Plutarch. Themist. cap. 27). 5.

Лѣтописи Лампсака.

I. Харонъ изъ Лампсака отнимаетъ другіе триста стадіевъ, считая начало (Троады) отъ Практія; столько именно (стадіевъ) отъ Парія до Практія; за то онъ продолжаетъ ее до Атрамиттія (Strab. XIII, 873). 6.

II. Харонъ говоритъ, что и страна Лампсакеновъ прежде называлась Бебрикіей отъ населявшихъ ее Бебриковъ, но что ихъ племя исчезло вслѣдствіе происходившихъ (тамъ) войнъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 2). 7.

III. Изъ Фокеи изъ рода Кодридъ происходили два брата—близнеца Фобъ и Блеспъ; изъ нихъ Фобъ первый бросился въ море со скалъ Левкадійскихъ, какъ передаетъ Харонъ изъ Лампсака. Онъ, имѣя власть и царское достоинство, ради частныхъ дѣлъ приплылъ въ Парій, и ставши другомъ и гостемъ Мандрона, царствовавшего надъ Бебриками, называемыми Питіоессенскими, помогъ имъ и воевалъ вмѣстѣ съ ними, когда на нихъ напали сосѣди. Когда Фобъ отплылъ, Мандронъ всячески выказалъ ему свое расположеніе и обѣщалъ ему дать часть страны и города, если онъ захочетъ съ колонистами изъ Фокеи прибыть въ Питіоессу. Убѣдивъ гражданъ, Фобъ послалъ своего брата, какъ вождя колонистовъ, и со стороны Мандрона все было сдѣлано, какъ они этого ожидали, но такъ какъ они отъ сосѣднихъ варваровъ получали большія выгоды и богатую добычу, то стали сначала ненавистными, а затѣмъ и страшными для Бебриковъ. Желая отъ нихъ освободиться, они Мандрона, честнаго и справедливаго по отношенію къ Еллинамъ, не могли склонить: но когда онъ удалился, они готовились помощью хитрости погубить Фокеянъ. Дочь Мандрона Лампсака, дѣвица, узнала про ихъ замыселъ и сначала пыталась отклонить друзей и домашнихъ и убѣдить ихъ въ томъ, что они покушаются совершить дѣло страшное и безбожное, замышляя убить людей, которые были ихъ благодѣтелями и союзниками, теперь же ихъ сограждане. Когда она ихъ не убѣдила, она тайно сообщила Еллинамъ про ихъ замыселъ и посовѣтовала остерегаться. Послѣдніе, приготовивъ жертвоприношеніе и пиръ, вызвали Питіоессеновъ въ предмѣстье, а сами, раздѣлявшись на два отряда, однимъ заняли стѣны, а помощью

другого избяли этихъ людей. Овладевъ такимъ образомъ городомъ, они послали къ Мандрону, приглашая его царствовать съ ихъ собственными начальниками, а Лампсаку, умершую отъ болѣзни, великолѣпно похоронили внутри города и самый городъ по ней назвали Лампсакомъ. Когда Мандронъ, боясь подозрѣнія въ измѣнѣ, отказался жить вмѣстѣ съ ними, по попросилъ (дозволенія) взять дѣтей и женъ погибшихъ, они ихъ съ готовностію послали, не нанеся никакого вреда; и Лампсакъ, которой они сначала воздавали почести, какъ героямъ, они затѣмъ рѣшили приносить жертвы какъ богамъ и понынѣ они совершаютъ ихъ (Plutarch. de virtut. mulier. p. 255, A—E). 8.

IV. Подобное рассказываетъ и относительно Кардіановъ Харонъ изъ Лампсака во второй книгѣ лѣтописей, говоря слѣдующее: „Бисалты предприняли походъ на Кардію и побѣдили; вождемъ Бисалтовъ былъ Оনারидъ; этотъ еще ребенкомъ былъ проданъ въ Кардію и будучи рабомъ нѣкоего Кардіана, сдѣлался брдобрѣмъ. У Кардіановъ существовалъ оракулъ, что Бисалты прійдутъ войной на нихъ, и много они по этому поводу разсуждали, сидя въ брдобрѣи; и онъ, бѣжавъ изъ Кардіи въ отечество, поднялъ Бисалтовъ противъ Кардіановъ и былъ ими избранъ въ военачальники. Кардіаны всѣ научили своихъ лошадей на пирахъ танцовать подъ звукъ флейтъ: стоя на заднихъ ногахъ, онѣ передними дѣлали движенія подъ тактъ мелодій, которымъ были научены. Зная это, Оনারидъ приобрѣлъ флейтчицу изъ Кардіи, и она, прибывъ къ Бисалтамъ, многихъ научила игрѣ на флейтѣ; съ ними онъ и предпринялъ походъ на Кардію. И когда началось сраженіе, онъ велѣлъ играть тѣ мелодіи, которыя понимали кони Кардіановъ, и когда лошади услышали звуки флейты, онѣ стали на заднія ноги и пустились въ пляску: сила же Кардіановъ заключалась въ конницѣ, и такимъ образомъ они были побѣждены (Athenaeus, XII, cap. 19, p. 520, D—F). 9

V. Лампсакены и Паріаны, споря насчетъ границы своихъ владѣній, согласились, какъ только запоютъ птицы, послать людей изъ обоихъ городовъ другъ другу на встрѣчу: гдѣ посланные встрѣтятся, тамъ для обоихъ и будетъ граница земли. Когда это было рѣшено, Лампсакены подговорили нѣкоторыхъ изъ работающихъ на морѣ въ тѣхъ мѣстахъ, чтобы они, когда увидятъ Паріановъ проходящими, положили въ огонь въ болѣшомъ количествѣ рыбу и дѣлали обильное

возліяніе изъ вина, какъ будто принося жертву Посейдону, и призывали и ихъ въ подобающихъ выраженіяхъ почитать бога, принявъ участіе въ возліяніи. Рыбаки такъ и сдѣлали: а тѣ, послушавшись ихъ, ѣли и пили съ рыбаками, огложивъ заботу о пути. Лампсакены же, напрягши силы, раньше ихъ пришли въ храмъ Гермеса; послѣдній отстоитъ отъ Парія на 70 стадій, а отъ Лампсака на 200; такое пространство земли своею хитростью отрѣзали Лампсакены у Паріановъ, назначивъ границей храмъ Гермеса (Pausan. Strat. VI, 24). 10.

Лѣтописи Лакедемонянъ.

Харонъ изъ Лампсака въ лѣтописяхъ говоритъ, что у Лакедемонянъ до его времени еще показывается кубокъ, подаренный Алкменѣ Зевсомъ, когда онъ уподобился Амфитріону (Athenaens, XI. cap. 49, p. 475. B). 11.

Отдѣльные отрывки.

I. Стихотворенія, называемыя Наупактійскими у Еллиновъ, многіе приписываютъ поэту изъ Милета; Харонъ же, сынъ Пнэса, говоритъ, что ихъ сложилъ Навпактіецъ Каркинъ. И мы слѣдуемъ мнѣнію Лампсакена: какой вѣдь смыслъ имѣло бы стихотвореніямъ, сочиненнымъ насчетъ женщинъ человѣкомъ изъ Милета, давать названіе Наупактійскихъ (Pausan. X, 38). 12.

II. Харонъ изъ Лампсака рассказываетъ, что Ройкъ, увидѣвъ дубъ, грозящій свалиться на землю, велѣлъ своимъ дѣтямъ подпереть его. Тогда долженствовавшая погибнуть вмѣстѣ съ дубомъ Нимфа, явившись къ Ройку, сказала, что благодарить его за спасеніе, и позволила просить всего, чего онъ ни пожелаетъ; когда попросилъ онъ дозволенія жить съ ней, она сказала, что это достойно наказанія, что она впрочемъ согласна, но пусть онъ остерегается сообщества съ другой женщиной. Вѣстникомъ между собою они имѣли пчелу. И когда онъ однажды игралъ въ кости, летала вокругъ него эта пчела; онъ сказалъ

ей бранное слово и этимъ вызвалъ такой гнѣвъ нимфы, что былъ онъ ослѣпленъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 477 et Etymolog. Magn. s. v. *Ἀμαδριάδης*). 13.

III. Аркадъ, сынъ Зевса, или Аполлона, и Каллисто, дочери Ликаона, какъ говоритъ Харонъ изъ Лампсака, охотясь встрѣтилъ одну изъ нимфъ-гамадриадъ, подвергавшуюся опасности погибнуть отъ разлившейся рѣки въ томъ дубѣ, въ которомъ она родилась, отвратилъ рѣку и укрѣпилъ землю насыпью. Нимфа, называвшаяся Просопея, по словамъ Евмела, живя съ нимъ, родила Елата и Афейданта, отъ которыхъ происходятъ Аркадяне, какъ говоритъ и Аполлоній (Tzet. ad Lycophr. 480). 14.

IV. Харонъ изъ Лампсака въ первой книгѣ говоритъ, что Афродита у Фриговъ и Лидійцевъ называется Кибемой (Phot. p. 182, 20). 15 ¹⁾.

Харонъ былъ уроженцемъ города Лампсака, іонійской колоніи, лежавшей на берегу Гелле понта. Отецъ его по свидѣтельству Свида (s. v. *Χάρων*) назывался Писоклеемъ, по словамъ Павсанія (X, 38) — Писемъ. Отноительно времени его жизни Свида въ томъ же мѣстѣ говорятъ: „жилъ онъ при первомъ Даріи въ 79-ую олимпиаду или, вѣрнѣе, во время персидскихъ войнъ около 75-ой олимпиады“. Прежде всего это свидѣтельство страдаетъ несообразностью, ибо Дарій, сынъ Гистаспа, первый царь этого имени на персидскомъ престолѣ, умеръ уже въ 485 г., т. е. въ четвертомъ году 73-ей олимпиады: Sevin (Mém. de l'Acad. des bell. lett. T. XIV, p. 58) старается исправить это противорѣчіе, опуская вовсе слова „κατὰ τὸν πρῶτον Δαρείον“, Крейцеръ же (Fragm. histor. graec. p. 89) измѣняетъ дату и вмѣсто 79-ой ставитъ 69-ую олимпиаду. Но если мы и примемъ поправку Крейцера, какъ самую простую, то у насъ останутся двѣ даты (а по мнѣнію К. Мюллера, который отвергаетъ всякую поправку и въ словахъ „при первомъ Даріи“ видитъ третью дату, даже три), почерпнутыя лексикографомъ изъ разныхъ источниковъ: предпочтеніе, оказан-

¹⁾ Этотъ отрывокъ, пропущенный у Мюллера, заимствованъ мною изъ статьи Штиле: Die griechischen chorographen, помѣщенной въ журналѣ Philologus, 8-ой годъ, 3-ья книжка, стр. 397.

ное Свидай последней датѣ, т. е. 75-ой олимпіадѣ, не можетъ быть для насъ обязательнымъ, такъ какъ мнѣнія этого писателя далеко не отячаются неоспоримой авторитетностью. Намъ остается обратиться къ свидѣтельствамъ другихъ, болѣе древнихъ, писателей: Діонисій (Judic. de Thucyd. p. 817 ed. Reiske) причисляетъ его къ тѣмъ писателямъ, которыхъ онъ называетъ *ἀρχαῖοι*; и которые жили до начала Пелопоннесской войны; авторъ книги „de malignitate Herodoti“ (p. 859, A) и Тертуллианъ (De anima cap. 46) считаютъ его писателемъ болѣе древнимъ, нежели Геродотъ; наконецъ Плутархъ (Vit. Themistocl. cap. 27) приводитъ свидѣтельство Харона относительно свиданіяThemistocle сѣ царемъ Артаксерксомъ, который наслѣдовалъ своему отцу Ксерксу въ 4-омъ году 78-ой олимпіады. Сопоставляя всѣ эти данныя, К. Мюллеръ принимаетъ за предѣлы жизни нашего логографа 67-ую и 87-ую олимпіаду, т. е. 512 и 432 г.; мнѣ кажется, что вѣрнѣе было бы принять за годъ рожденія Харона вмѣстѣ съ Крейцеромъ (Hist. graec. fragm. p. 94) приблизительно 1-ый годъ 65-ой олимпіады и не отодвигать годъ смерти позже 3-го года 82-ой, т. е. временемъ жизни его считать послѣднюю четверть шестаго и первую половину 5-го вѣка до Р. Х.: такимъ образомъ были бы взяты въ расчетъ и даты Свида, почерпнутыя, конечно, изъ какихъ-нибудь древнихъ авторовъ.

Харону приписывается много разнообразныхъ сочиненій по исторіи какъ еллинскаго, такъ и варварскаго міра: Свида говоритъ, что онъ „написалъ Эѳіопики, Персидскіе рассказы въ 2 книгахъ, Елленики въ четырехъ книгахъ, о Лампсакѣ двѣ книги, Либки, Границы Лампсакеновъ въ четырехъ книгахъ, Пританы или архонты Лакедемоняпъ (сочиненіе хронологическаго содержанія), Основаніе городовъ въ двухъ книгахъ, Кретики въ двухъ книгахъ (здѣсь онъ излагаетъ и законы, установленные Минсомъ), Путешествіе за Геракловы столбы“.

Итакъ этотъ логографъ будто-бы оставилъ послѣ себя десять сочиненій въ двадцати книгахъ—число, изумительное для писателя столь ранней эпохи, когда Гекатей, его современникъ, славившійся своею ученостью, написалъ только два сочиненія. Если уже само это число заставляеть насъ сомнѣваться въ достовѣрности свидѣтельства Свида, то впечатлѣніе это еще болѣе усилится, когда мы ближе присмотримся къ заглавіямъ сочиненій и сопоставимъ ихъ съ дошедшими до насъ отрывками.

Прежде всего мы видимъ, что между послѣдними нѣтъ ни одного, который бы могъ быть, хоть по предположенію, отнесенъ къ Эѳіопикамъ, Либикамъ, Кретикамъ или къ Путешествію за Геракловы столбы: если первыя два изъ названныхъ сочиненій (которыя К. Мюллеръ считаетъ за одно, приводимое разными писателями подъ различными заглавіями) могли по скудости содержанія представлять мало интереса и не обратить на себя вниманія древнихъ авторовъ, то нельзя того же предполагать относительно Кретикъ, гдѣ былъ будто-бы изложенъ столь интересный предметъ, какъ законодательство Миноса, а также и относительно „Путешествія“ по странамъ, столь мало извѣстнымъ даже позднѣйшимъ авторамъ (такъ что этого одного было бы достаточно, чтобы сомнѣваться въ подлинности послѣдняго сочиненія). Въ виду этого поименованныя четыре сочиненія должны быть признаны апокрифическими, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ нашему логографу.

Къ Елленикамъ К. Мюллеръ относитъ отрывки пятый и двѣнадцатый, изъ коихъ въ одномъ говорится о свиданіи Ѳемистокла съ царемъ Артаксерксомъ, а въ другомъ—о т. наз. Навпактійскомъ эпосѣ; но первый можетъ быть столь же удобно отвесенъ (какъ я это и дѣлаю) къ персидскимъ рассказамъ, а относительно втораго нѣтъ никакихъ указаній, къ какому сочиненію Харона его слѣдуетъ причислить: на это могутъ возразить, что онъ наиболѣе подходитъ, если судить по заглавіямъ, къ Елленикамъ, но если Геродотъ при рассказѣ о войнахъ Алиатта съ Милетомъ могъ коснуться Аріона, то я не вижу, почему Харонъ не могъ упомянуть о Каркинѣ хотя бы въ исторіи Лампсака.

Къ сочиненію, озаглавленному „Основаніе городовъ“ (Κτίσεις Πόλεων), Крейцеръ относитъ (Fragm. histor. gr. p. 129—132) отрывки 13-ый и 14-ый, но онъ ничѣмъ не обосновываетъ своего мнѣнія, такъ что и это сочиненіе является для насъ именемъ безъ содержанія.

Могутъ возразить что я слишкомъ своевольно вычеркиваю изъ списка Хароновыхъ сочиненій цѣлыхъ шесть именъ, но во-первыхъ, я полагаю, что писатель начала 5-го вѣка не могъ написать столько трудовъ и что потому должно свести ихъ число до minimum'a, дабы въ концѣ концовъ не стала сомнительной сама личность автора, а во-вторыхъ, извѣстно, что существовало нѣсколько авторовъ одного имени съ нашимъ логографомъ, а еще больше такихъ, которые носили имя

весьма сходное (Харакъ, Харея и т. п.): имъ могло принадлежать то или другое изъ сочиненій, приписанныхъ по ошибкѣ нашему автору. Наконецъ всякій согласится, что труды, отъ которыхъ до насъ ничего не дошло, даже если они существовали, могутъ быть безъ ущерба обойдены молчаніемъ, такъ какъ никакимъ образомъ мы не можемъ себѣ составить понятія о ихъ характерѣ и содержаніи.

Изъ остальныхъ трудовъ, приписываемыхъ Харону, особеннаго вниманія заслуживаютъ два сочиненія, въ которыхъ онъ касается судьбъ своего роднаго города Лампсака: одно у Свида озаглавлено „Границы (ὅροι) Лампсакеновъ въ четырехъ книгахъ“, другое — „О Лампсакѣ двѣ книги“. Въ первомъ заглавіи уже Швейгхейзеръ предлагалъ замѣнить ὅροι словомъ ἔτη (дословно „годы“ т. е. „анналы“): этотъ ученый, исходя изъ того, что у древнихъ грамматиковъ часто упоминаются горографы (напр. у Гесихія: „горографы—историки, записывавшіе событія, какъ они случались по годамъ“), между тѣмъ какъ до насъ не дошло ни одного сочиненія подъ заглавіемъ ἔτη, во многихъ трудахъ древнихъ авторовъ возстановилъ его вмѣсто рукописныхъ ὅροι (границы) и ἔτη (времена года). Мнѣніе Швейгхейзера отвергаетъ Крейцеръ въ своемъ собраніи отрывковъ греческихъ историковъ (р. 125 и 126), главнымъ образомъ на томъ основаніи, что при такой поправкѣ мы будемъ имѣть два сочиненія: „Анналы Лампсакеновъ“ и „О Лампсакѣ“ съ одинаковымъ содержаніемъ; кромѣ того, онъ ссылается на отрывокъ 10-й, гдѣ Полиенъ дѣйствительно приводитъ рассказъ Харона о границахъ родной его области. Возражая ему, К. Мюллеръ приводитъ отрывокъ 9-й, заимствованный Аеенеомъ именно изъ спорнаго сочиненія, гдѣ рассказывается о битвѣ между Бисалтами и Кардіанами: „это событіе могло быть рассказано въ Анналахъ Лампсакеновъ, но какое отношеніе оно имѣетъ къ границамъ ихъ области, я не постигаю; напротивъ, совершенно понятно, что въ Анналахъ Лампсакеновъ должны были быть упомянуты ихъ споры изъ-за границъ съ Паріанами и другими сосѣдними народами“. Самымъ сильнымъ аргументомъ противъ Крейцера служитъ то, какимъ образомъ логографъ, изложивъ въ двухъ книгахъ всю исторію своего города, могъ написать цѣлыхъ четыре книги о его области? но столь же вѣско и замѣчаніе Крейцера, что тогда оба сочиненія относительно Лампсака не будутъ различаться по содержанію: единственно возможный исходъ изъ этой дилеммы — предположить, что Свиды заимствуетъ эти два заглавія изъ различныхъ

источниковъ, которые подъ разными именами приводятъ одно и то же сочиненіе. При такомъ предположеніи останется загадочной только разниа въ числахъ книгъ, стоящихъ за тѣмъ и другимъ заглавіемъ: мнѣ, впрочемъ, кажется далеко не такъ невозможнымъ, какъ К. Мюллеру, приписать эту разницу ошибокъ переписчика, тѣмъ болѣе простительной, что въ небольшомъ кускѣ текста нѣсколько разъ повторяются цифры β и δ.

Чтобы закончить общее рассмотрѣніе трудовъ Харона, надо сказать еще нѣсколько словъ относительно сочиненія, озаглавленнаго „Пританы или архонты Лакедемонянъ“. Это сочиненіе не цитируется ни въ одномъ изъ отрывковъ, но можно къ нему отнести фрагментъ 11-ый, причемъ надо, однако, предположить, что оно носило еще и другое заглавіе, а именно: „Анналы Лакедемонянъ“: такое предположеніе находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что рассказъ о чашѣ Алкмены, показываемой Лакедемонянамъ, имѣетъ весьма мало связи съ Аппалами Лампсакеповъ, между тѣмъ какъ онъ не могъ быть опущенъ Харономъ въ сочиненіи, посвященномъ исторіи Лакедемонянъ, ибо всѣ древнѣйшіе историки, даже Геродотъ, весьма тщательно перечисляютъ всѣ припопненія въ храмахъ; сверхъ того, „Пританы или архонты Лакедемонянъ“ не могло быть подлинное заглавіе этого труда, ибо подобныхъ имѣлъ магистратовъ въ Спартѣ мы не встрѣчаемъ.

Не лишнимъ будетъ привести то объясненіе, которое К. Мюллеръ старается дать обширному списку сочиненій Харона, приводимому у Свида. „Кажется, Свида при составленіи каталога имѣлъ нѣсколько источниковъ и пользовался ими такимъ образомъ, что безъ всякаго колебанія вносилъ въ свой лексиконъ всякое заглавіе, которое въ другомъ источникѣ не было упомянуто или было иначе приведено. Отсюда произошла нашъ длинный списокъ трудовъ Харона. Отъ слова „Либрики“ именно начинается новый каталогъ книгъ, заимствованный изъ иного источника, чѣмъ и едшествующій. „Либрики“ безъ сомнѣнія тотъ же трудъ, который онъ въ началѣ списка называлъ „Эвѣиониками“. Далѣе въ первомъ перечнѣ слѣдуютъ „Персидскіе рассказы“, которые вторично изъ другого источника не приводятся, ибо едва ли могли быть упомянуты подъ другимъ заглавіемъ. Затѣмъ съ одной стороны приводятся „Елленики въ четырехъ книгахъ“, съ другой — „Ὅροι Λακωνικῶν въ четырехъ книгахъ“ и „Пританы или архонты Лакедемонянъ“ Я полагаю, что Ἑλληνικά и Ὅροι Λακωνικῶν — одна и та же

ОЧЕРКЪ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Соболевскаго.

ЧАСТЬ 1-я.

десѣте престолю.
соудѣше двѣма на
десѣте колѣнома
илѣбома. и всѣ ниже о
ставити домъ сво
и. или братію. или
сестры. или оца. и
ли мѣръ. или женоу
или дѣти. или села
имене моего дѣла.
сзѣтократицею при
имѣти и жизнь вѣ
чноую причастити.
мнози же боудутъ
първини послѣднїи.
и послѣднїи първини.

4. Л. 47. Рече гѣ притѣчюу си
ю. подобно юсть црѣ
ство нѣбной зрѣнї
гороушьноу. юже въ
зъмъ члвкъ възѣмъ
на нивѣ своей. еже
мнѣ юсть всехъ сѣ
менъ. югда же вздра
стетъ боле зѣли естъ.
и боудѣти доубѣ. та
ко же прити птица
мъ нѣбнымъ и въ
гнѣздити сѣ въ вѣ
твѣгахъ. и иноу при
тѣчюу гѣла нмъ. подо
бно юсть црѣво нѣб
ноу квасоу. юже възъ
мъши жена въ мою
чѣнахъ сѣтахъ трѣхъ.

— дондеже възскысе все.
се все гѣла їсѣ въ притѣ
чѣхъ народоу. и бес прї
тѣча ничсо же не гѣла
ше къ нимъ. да сзѣвѣ
дѣтъ сѣ реченое пррѣо
мъ глѣемъ. ѿвѣрзоу
въ притѣчѣхъ оуста
моѣ ѿвѣргоу сѣкръ
венѣмъ. ѿ сзѣложенїемъ
всего мїра. тѣгда о
ставивъ народы прї
де въ домо свои.

Б. Л. 55. Въ онѣ. прїшѣдше
къ їсоу фарисѣи и
садоукени искоу
шающе. и проси
ша знаменїа сѣ
нѣе показати нмъ.
онъ же ѿвѣщавъ
рече нмъ. вечеръ бы
вшоу чѣрмьноу
нѣоу. глѣе тишина.
заутра днѣ зима.
чѣрмьноуетъ бо сѣ
оунываѣ нѣо. лице
оубо нѣи оумѣете
расоужати. а знаме
нии временемъ не
можете. родъ злѣ лю
бодѣи знамѣнїа.
ищете. и знамѣни
и не дасть сѣа нмъ.
нъ тѣкмо знаменї
ю ишны пррѣа. и оста

внѣз ѿ ѿнде. и пришь
дѣше оученици юго
на оноу страну. за
бѣша хлѣбъ взяв
ти. ісѣ же рече имъ съ
мотрите и блюдетъ
те сѣ. ѿ кваса фарі
сѣиска и садоукен
ска.

6. Л. 67—68. Рече гѣ притѣчю сию.

члѣкъ нѣкъи бѣ
домовитѣ ниже на
сади винограды и
оплотоми и огради.
и ископа въ нѣмъ
тѣскъ. и съгради стѣ
лпъ. и прѣда и дѣла
телемъ и ѿнде. егда
же приближи сѣ го
дъ плодомъ. поустри
рабѣ свои къ дѣла
телемъ пригати пло
дъ юго. и имѣше дѣ
латели рабѣ юго. о
вого биша ового оу
биша. ового камені
юмъ побѣша. пакы
посла инѣ рабѣ мѣ
ножанѣ пѣрвыхъ.
и сътвориша имъ
то же. послѣдъ же по
сла к нимъ сѣз свои
гѣла. оусрамляютъ
сѣ сѣла мѣюго. дѣла
тели же оузрѣвшѣ

сѣла рѣша въ себе. се
есть причастни
къ пригати оуби
мъ и. и приимѣмъ
причастни юго. и и
мѣше и изведоша
и взѣхъ из виногра
да и оубиша и. югда
оубо приде гѣз въ
нограда что сътвори
тъ дѣлательмъ тѣ
мъ. гѣла юмоу зѣ
и зѣ погубитъ га.
и винограды преда
стъ инѣмъ дѣла
лемъ. ниже ѿдадѣтъ
юмоу плодъ въ годы
своѣ. гѣла имъ ісѣ. ни
коли же почитасте
въ писанин. каѣ
нѣ юго же не брѣгн
ша зижоуцини. съ бѣ
въ главоу оуглоу. ѿ
гѣ бѣ сѣ и естъ днѣ
на въ очю нашею.

7. Л. 101 Въ оѣно. събирающѣ
мъ сѣ народомъ
нача ісѣ гѣти. ро
дъ съ родъ лоукавъ
есть. знаѣниѣ
ищеть и знаѣни
и не дасть сѣ юмоу.
нѣ тѣмъ знаѣ
ниѣ ішнѣ прѣла.
іако же бо бѣ нонѣ

знамѣннѣ нинѣ
вгитомъ. тако боу
дѣть и снъ члвчъ ро
доу семоу. црѣа оужь
скага възстанѣть
на соудъ. съ моужи
рода сего и ѿсоудитъ
ѡ. тако придѣтъ ѿ
коньць зѣмль. слы
шатъ прѣмоудро
сти соломона. и се
множае соломона
сдѣ. моужи нинѣвъ
гитѣсци възскрѣ
тъ на соудъ съ родо
мъ симъ. и осоудитъ
и тако покаша сѡ.
въ проповѣдь ішнн
ноу и се множае іш
нъ сдѣ. никто же оу
бо свѣтилика въ
жыгъ въ сзкръвѣ по
гають. ни подъ споу
— домъ нъ на свѣтилѣ.
да възходѣши видѣ
ть свѣтъ.

8. Л. 121 Въ онѣ. глѣимъ нѣ
кымъ кз ісѡу о хра
мѣ стлѣ. тако ка
мѣннѣмъ добро
мъ и сзсоудъ оукра
шенъ юсть. рѣ се ю
же видѣть. придоу
тъ дѣннѣ въ нѣже
нѣ останѣтъ камѣ

нѣ на камени. иже
не разоритъ сѡ. въ
просиша же и глѣе.
оучителю кзгда
оубо се боудѣтъ. и
что истъ знамѣннѣ
ю егда хоцѣтъ се
бѣти. онъ же рѣ. блу
дѣте сѡ оубо да не
прещени боудете.
въстанѣтъ бо стра
на на страну. и
црѣво на црѣво. трѣ
си же велици по мѣ
стомъ и гладн. и па
гоубы. боудутъ стра
си и знамѣннѣа съ
нѣе велика боудѣтъ.
югда же оузрите о
дѣржимъ ѿ вон и
юрслѣ. тогда ра
зоумѣете ѡко при
ближи сѡ опоустѣ
нни его. тогда соу
щии въ жидовьсцѣ
и да вѣгають въ го
рѣ. и иже посредѣ
юго да исходитъ. и и
же въ странахъ да
не възходитъ въ нѣа.
такъ дѣннѣ мыщенѣ
ю си соуть. тако испѣ
лннн сѡ всемоу на
писаномоу. лютѣ
— же имоущимъ въ

оутровѣ и дошці
мѣ въ тѣ дни. бѣ
дѣть бо бѣда вели
ка на земли. и гнѣ
въ на людѣхъ сихъ.
и падоуць острѣ
мъ мѣчъныи. и
плєненъ боудоу
тъ въ всѣ страны.
нерсѣмъ боудѣтъ
попѣранъ ѿ стра
нъ. дондеже сѣко
нчаѣтъ сѣ вѣрѣмъ
странъ.

9. Лл. 228—229. Въ онѣ. приде іша
нъ крѣль. проповѣ
даѣ въ поусты
ни жидовьскѣи
г҃ла. поканте сѣ
привлѣжи бо сѣ цр҃ь
ство нѣбное. съ оубо
ѣсть реченъи исан
юю пррѣомъ г҃лѣе.
мъ. гласъ възпѣю
щаго въ поустыні.
оуготованте поу
тъ гнѣ правы тво
рите стѣзѣ юго. тѣ
же ішанъ нма
ше ризоу свою ѿ вла
сѣ вельбоужь. и по
гасъ оусныианъ ш
чрѣслѣхъ своихъ.
ѣдъ же нго бѣ прѣ
зи и мѣдѣ дивни.

тогда исхожаше
к немю нерсѣмъ. и
всѣ жидовьскѣи. и
всѣ страна нерда
нъскѣи. и крѣахоу
сѣ въ рѣцѣ нерда
нъскѣи ѿ него. испо
вѣдающе грѣхы
своѣ. видѣвъ же фа
рисѣи и садоукѣи
— градоуща на крѣ
щеніе юго. рече и
мѣ породѣ єхидъ
нови. кто сѣказа
вамъ бѣжати ѿ
бывающаго гнѣ
ва. сѣтворите оубо
плодъ достоннъ
покааннѣи. и не на
чинанте гл҃ти въ
себѣ тако оца нма
мъ аврама. гл҃ю бо
вамъ тако можеть
бѣ ѿ камѣнии се
го въздвигноути
чада аврамоу. оу
же во и секира при
корени дрѣва ле
жить. все оубо дрѣ
во нже не творить
плода добра постѣ
каеть сѣи и въ огнь
въмѣщѣте сѣи. азъ
бо крѣаю въ водою
въ покааніе. гра

дѣи же по мнѣ крѣ
 пили мнѣ юсть. ю
 моу же нѣсмѣ дв
 стоннз сапога поне
 сти. тѣ вы крѣсти
 тѣ дхмѣ стѣмѣ.

10. Л. 233. Въ онѣ. възведе сѣ
 ісѣз дхмѣ въ поу
 стѣню. искоусі
 тѣ сѣ ѿ днавола.
 и акава. м. дѣи.
 и ноцини. м. послѣ
 дѣ же възхотѣ ѣ
 сти. и пристеупль
 искоушати рѣ є ємѣ.
 аще юси сѣз бѣни.
 рци да камѣнне
 се хлѣви боудути.
 онѣ же ѿвѣща
 въ рече пишѣт сѣ.
 не о хлѣбѣ юдино
 мѣ живѣ боудѣтъ
 члѣкѣ. нѣ о всѣцѣ
 мѣ глѣ нсходѣщі
 мѣ из оустѣ бѣи. тѣ
 гда поѣтъ и дѣи
 волѣ въ стѣи гра
 дѣ и постави и на
 крѣпѣ стѣла. и глѣ
 юмоу аще юси сѣз

бѣни вързи сѣ до
 лоу. пишѣтъ во сѣ
 іако англѣмѣ свои
 мѣ заповѣсть о тѣ
 бѣ. и на роукахѣ въ
 зѣмоути тѣ. еда
 кѣгда образиши о
 камѣнь ногоу тво
 ю. рече же юмоу ісѣз
 пакѣ писано єсть.
 не искоусиши гѣ бѣ
 своего. пакѣ поѣ
 и соупостатѣ на го
 роу високоу зѣло.
 и показа юмоу въ
 сѣ црѣтва всего ми
 —ра. и славоу юго глѣ
 юмоу. всѣ си тѣбе да
 мѣ аще падѣ покло
 ниши ми сѣ. тѣгда
 глѣ юмоу ісѣз нѣи за
 мною сотоно. пи
 сано бо юсть гѣу бѣу
 твоюмоу поклоні
 ши сѣ. и томоу и
 диному послужі
 ши. тогда остави
 и днаволѣ. и се анѣ
 гели пристеупиша
 и слоужахоу юмоу.

III.

ТИПОГРАФСКОЕ ОРИГОНАЛЪ № 6, XII—XIII В.

1. А. 8. Въ шнѣ. бракъ бѣ въ кана галилѣи.

и бѣ мѣи ісѣова тоу. званъ же бѣ ісѣ
и оученици нѣго на бракъ. и не доставъ
шю виноу. гѣа мѣи ісѣова къ нѣмоу. ви
на нѣ имоуть. и гѣа ни ісѣ. что юсть
мѣи и тобѣ жѣно. не оубо приидѣ година
мѣи. гѣа мѣи нѣго слоугамъ. юже аще
гѣеть вамъ створите. бѣ же тоу водо
носъ каманъ шѣсть. по шчищенію нѣю
дѣнскоу лежащѣ. възмѣстѣи по двѣ
ма. или по трѣмъ мѣрамъ. и гѣа имъ
ісѣ. напѣните водоносъ воды. и напо
лиша до верхоу и гѣа имъ. почерпѣ
те нѣиѣ. и принесѣте архитриклно
ви. шни же принесѣша. и ѡко възѣу си а
рхитриклнъ вина възвѣшаго ѡ воды.

—и не вѣдѣше ѡкоудоу юсть. а слоугъ вѣ
дѣхоу почерпѣшен водоу. пригласи же
жѣниха архитриклнъ. и гѣа юмоу всѣ
къ члѣкъ прѣждѣ. доброу вино подаѣтъ.
и югда оупиють сѣ. тачѣи. а ты сѣблю
дѣ добром вино досѣлѣ. сѣ створи начато

кѣ знамѣннѣмъ іѣъ въ кана галилѣи.
и ѡви славою свою. и вѣроваша вонѣ оуче
мицн юго.

2. Лл. 25—26. Р^е ѣъ кѣ пришедѣшнѣмъ к нѣмоу жидо

мъ. швыца моѣа гласа моего слоушаю
ть. и азъ знаю га. и по мнѣ градоутъ.
и азъ живота вѣчнѣи даю имъ. и не по
гнѣбноутъ въ вѣкы. и не разграбить
ихъ никто же ѿ роукы моеѣ. оцѣ мои
иже дасть га мнѣ боли всѣхъ есть. и ни
кто же не можетъ възати ихъ ѿ роукы
оца моего. азъ и оцѣ идино исвѣѣ. възна
ша же пакы камѣнныѣ жидове и повѣю
ть. и ѿвѣща имъ іѣъ. многа дѣла добра
га показахъ вамъ ѿ оца моего. и за кою и
хъ дѣло. камѣнныѣ на мѣ мещете. ѿвѣ
праша юмоу жидове глѣюще. о добрѣ дѣлѣ
не побиваемъ тебе камѣнныѣмъ. нѣ о хоу
лѣ. тако ты члѣкъ сын. твориши сѣ самъ
бѣ. ѿвѣща имъ іѣъ. нѣ ли писано въ зако
нѣ вашѣмъ. тако азъ рѣхъ вѣи есте. аще
оны рече бѣи. к нимъ же вѣи слово бѣи. и
не могууть сѣ книги разорити. нго же оцѣ
—стѣи и посъла въ миръ. въ глѣте ѡко хоули
ши. имъ же рекохъ тако сѣи бѣи юсмъ.
аще не творю дѣла оца моего. не имете ми
вѣры. аще ли творю. аще и мнѣ вѣры не и
мете. дѣломъ моимъ вѣроу имѣте. да
разоумѣете и вѣроуете. тако во мнѣ оцѣ.
и азъ въ шѣи.

3. Лл. 46—47 Р^е ѣъ всѣ иже слышитъ словеса моѣа си и творить

га. оуподоблю и моужю моудроу. иже съградѣ
храмину свою на камени. и съниде дождь. и
придоша рѣкы. и възвѣташа вѣтри. и напа

доша на храминоу тоу и не паде сѧ. шснована
 бо бѣ на камени. и всѣ слышаша словеса моѧ си.
 и не творѧ ихъ. оуподобитъ сѧ мужю оуродѣ
 воу. иже созѣда свою храминоу на пѣсцѣхъ. и съ
 ниде дождь. и придоша рѣкы. и възвѣѣша
 вѣтрѣ. и швразѣша сѧ храмѣнѣ тон. и паде сѧ.
 и бѣ разорѣнъ юѧ вѣлѣнъ зѣло. и вѣѣ югда съ
 коньча ісѣ всѧ словеса си. дивлѧху сѧ народѣ о оу
 чѣнѣи его. бѣ бо оуча ѧ. іако власть имѣи. а
 не іако книжници ихъ. и фарисѣи. Ошѣдзшу
 же юмоу съ горы. въз слѣдз юго идоша народѣ
 мнози. и се прокаженъ пристоупль. кланѧга
 — сѧ юмоу и глѧ. гѣ аще хощѣши. можѣши ѧ о
 чистити. и простерз роукоу. косноу и ісѣ глѧ.
 хоцю иѣистѣ сѧ. и абѣи шчѣистѣ сѧ ѿ прока
 жѣнѣи. и рѣ юмоу ісѣ. внѣжъ. никомоу же
 не повѣжъ. нѣ шѣдз покажи сѧ старѣишина
 мѣ жѣречьскѣмѣ. и принеси даръ. иже повелѣ
 монси. въз сѣдѣнѣи имѣ.

4. Л. 52. Рѣ гѣ прѣтчю сѣю. се изиде сѣѧн да сѣѣть.
 и сѣюцю (ю)моу.* ово паде при поути. и прѣ
 доша птицѣ нѣсѣнѣи и позобаша є. дроу
 гѧ же падоша на камени. іаже не имѣшѧ
 — землѣ многы. и абѣе прозѣбоша. занѣ не и
 мѣшѧше глоубнѣи землѧ. слѣцю же възѣи
 възю прѣсѣмѣдоша. занѣ не имѣху корѣнѣи
 и иѣшѣ. а дроугѧ падоша въз тернѣи. и възѣ
 де тернѣе и подави ю. дроугѧ же падоша на зѣ
 мѧи добрѣ. и дѧху плодъ. шво сѣто. шво шѣ
 стѣ десѧтъ. шво .лѣ. имѣѧн оуши слышати
 да слышитѣ. и пристоуплѣше оучѣнѣи его рѣ
 коша юмоу. почто прѣтчѧми глѣши имѣ. о
 нѣ же ѿвѣщѧвз рѣ имѣ. іако вамѣ дано єсть ра

* ю зачеркнуто.

зоумѣти тинны црѣства небѣснааго. онѣ
 мѣ же въ притчахъ не дано єсть. и моуіеѣму
 оубо дасть сѣ и извоудеть ѣмоу. а иже не
 имать. и иже имать. возметь сѣ ѿ него.

5. Лл. 53—54. Въ шѣо. пристоупльше оученици къ коу реко
 ша ѣмоу. почто притчами глѣши народо
 мѣ. шнѣ же ѿвѣщавъ рѣе имѣ. тако вамѣ да
 но єсть разоумѣти тинны црѣства нѣснааго.
 шнѣмѣ же не дано єсть. и моуіеѣму бо дасть
 сѣ и извоудеть ѣмоу. а иже нѣ имать. и иже
 имать. возметь сѣ ѿ него. сего ради имѣ
 притчами глѣю. тако видѣще не видѣть. и
 слышѣще не слышать. не разоумѣвающе. и
 събывають сѣ имѣ пррѣство исанно глѣюще.
 слоухомъ оуслышите и нѣ имате разоумѣ
 ти. и зѣрѣще оузѣрите. и нѣ имате видѣти.
 оудовльъ бо сердце людни снхъ. и оушима тѣ
 жько слышаша. и очи свои съмѣжиша. єда ко
 гда оузѣрѣть очима. и оушима оуслышать.
 и срѣдѣмъ разоумѣють. и обратѣть сѣ и ицѣ
 лю ѣ. ваши же о вѣжнѣи очи. ѣко видите.
 и оуши ваши тако слышите. право глѣю вамѣ.
 тако мнози пророци. и праведници възже
 лѣша видѣти и не видѣша. и слышати та
 же слышите и не слышаша. Нѣмѣ же оуслыши
 те притчю сѣавшалаго. весь иже слышитъ.
 словеса црѣства. и не разоумѣваетъ. прихо
 дить непригазнь. и възхуцають сѣѣаное
 въ срѣдци єго. се єсть сѣѣаное при поути. а сѣѣ
 ное на каменни тѣ єсть. слышан слово. і абѣ
 ѣ съ радостью приѣмѣѣ є. нѣ имать же коре
 не въ себе. нѣ вѣрѣмѣнно єсть. бывши же
 печали и гонѣнью словесѣ ради. и абѣе събѣа
 жнѣють сѣ. а сѣѣаное въ тернѣи. съ єсть слы
 шан слово. и печаль свѣта сего. и єсть бѣѣѣ

ства подавляють є. и бес плода бывають. а
сѣяное на земли добръ. съ юсть слышам сло
во. и разоумѣвають. и приносятъ плодъ и
творить. шво сѣто. ово шѣсть десѣтъ. ово.
ѧ. имѣям оуши слышати да слышнть.

6. Л. 65. Въ шнѣ. възиде исъ въ црѣвь бжю. и изгѧ
на всѧ продающихъ и коупующихъ въ це
ркви. и дѣскы торжъникомъ испроверже.
и сѣдалища продающихъ голоуби. и гѧ
имъ. писано есть. храмъ мон. храмъ мо
литвы наречеть сѧ. вы же створисте и пе
щероу разбонникомъ. и пристоупиша
къ нему хромни. слѣпинъ въ црѣви исцѣли
та. и шставишъ та изиде вонъ изъ града въ ви
фанью и възвори сѧ тоу. Оутро же възвра
щъ сѧ въ градъ възалка. и възрѣвъ смоко
въ юдиноу при поутѣ. прииде къ нѣи. и ни
чо же не обрѣте на нѣи. нъ токмо листь
въ юдино. и гѧ єи. да николи же ѿ тебе пло
да. не боудеть въ вѣкы. и абѣ исъше смо
кы. и видѣвъше оученици. дивнѣша сѧ гѧю
ще. како абѣ оусъше смокы.

7. Л. 68. Въ шнѣ. придоша къ їсоу садоукєи. иже гѧють
не быти възкрѣшѣнью. и възпросиша и
гѧще. оучителю моиси рече. аще кто оумъ
реть нѣ имъи дѣти. да поиметь бра
тъ женоу его. и възставитъ племѧ братоу сво
емоу. бѣ же въ насъ сѣдмъ братьѣ. и перъ
выи шжѣнь сѧ оумре. нѣ имъи плѣмене.
и шстави женоу свою братоу своему. тако же
и вторыи и трѣтѣи до седмаго. послѣдъ же
всѣхъ оумре и жена. да на възкрѣшѣнне оубо
котераго ѿ седми боудеть жена. вси бо имѣ
ша ю женоу. швѣщавъ же їзъ рѣ имъ. прѣль
щанте сѧ. не вѣдоущѣ книгъ ни силъ бжѣ.

во възкрѣшѣніе бо ни женати сѧ ни посагаю
ть. нѧ акы ангѣли бѣжи на нѣбѣ соуть. о въз
станѣи же мѣртвыхъ нѣсте ли чѣли. реченаа
вамъ бѣи гл҃юще. азъ есмь бѣ аврамъ
и бѣ исаковъ. и бѣ итаковъ. Нѣсть бѣ мѣ
ртвыхъ нѧ живыхъ. и слышавше народѣ.
авлаахуу сѧ ш оучении юго.

3. Л. 122. Рѣ гѣ своимъ. оученикомъ. се даю вамъ власть
настоупати на змыа и скорпыа. и на всю силу
врага. и ничто же васъ не врѣдитъ. шбаче ш сѣмъ.
— не радуите сѧ. іако дѣи вамъ повинують сѧ. ра
дуите же сѧ. іако имена ваша написана соуть
на нѣбѣхъ. во тѣ чѣ възрадова сѧ дх҃мъ ісѣ і рече.
исповѣдаю ти сѧ шѣе гѣ нѣбѣ и земли. іако оута
илъ юси се ѿ прѣдръ и разоумѣнъ. и ѿкры сі мѧ
дѣньцемъ. єи шѣе. іако тако бѣи. бѣговолѣнь
прѣдъ тобою.

9. Л. 137. Рѣ гѣ имѣите вѣроу бж҃ю. право гл҃ю вамъ. іа
ко иже речете горѣ сѣи въздвигни сѧ и възверзи сѧ въз
море. и не оусомнишь сѧ въз срѣци своимъ. нѧ вѣроу
иметь. іако же гл҃еть. боудеть юмоу иже аще рѣ
ть. сего ради гл҃ю вамъ. все юлико аще молѣще сѧ
просите. вѣроуйте іако примете и боудеть ва
мъ. и югда стоите молѣще сѧ. шставляйте аще чѣ
то имате на кого. да и оцѣ вашъ нѣснѣи шстави
ть вамъ прѣгрѣшѣныа ваша. аще ли вы не оста
вите. и шцѣ вашъ иже въз нѣбѣхъ нѣ оставитьъ.
прѣгрѣшѣныа вашего.

10. Л. 188. Въ шнѣ. стоаахуу при крѣстѣ ісовѣ мѣи юго.
и сестра мѣре юго. марѣа клеѣпова. и марѣа ма
гдалини. ісѣ же видѣвъ мѣрь и оученика
стоаца. юго же любѣаше. глагола мѣри своеи же
но. се снѣ твои. потомъ же гл҃а оученикоу. се мѣи
твоя. и ѿ того часа поятъ ю оученикѣ тѣ въз своѧ

— си. по сѣмь вѣдѣи ісѣ тако всѣ оуже сзвершиша сѣ.
 да сзбоудють сѣ книги. глѣ жажю. сзсодѣ же
 стоимаше полнѣ шцѣта. гоубоу же напольше шцѣт.
 на трость възнезѣше. придѣша ко оустомѣ его.
 югда же приѣхѣ шцѣтѣ ісѣ рѣ сзвершиша сѣ. и прѣ
 клонѣ главоу прѣдасть дхѣ. нюдѣи же понеже
 параскевѣи бѣ. да не встанють телеса на крѣ
 въз соуботоу. бѣ во великѣ днѣ тоѣ соуботѣ. мо
 лиша пилата да прѣвѣють голѣни нхѣ и возъ
 мють га. приидоша же вонни. и первоумоу же прѣ
 биша голѣни. и друугоумоу распятому сз нимѣ.
 на іса же пришедѣше. тако видѣша и оуже оумерѣ
 ша. не прѣбиша юмоу голѣнью. нѣ единѣ ѿ
 воннѣ копыемѣ юмоу ревра прободе. изиде абѣ
 кровь и вода. и видѣвѣи и сзвѣдательствова. и и
 стиннѣи юсть сзвѣдательство его. и тѣ вѣсть ѿ
 ко истинноу глѣть. да и въ вѣроу имѣте. быша во си.
 да сзбоудють сѣ книги. кость нѣ сзкроушить сѣ
 ѿ него. и пакы друугыѣ книги глѣють. възвѣ
 тѣ нанѣ юго же прободоша.

IV.

ПРАВОСЛАВ. П. П. ГРИГОРОВА, XII—XIII В.

1. Ал. 1-6. Христосъ ражмьтъ сѧ сла
внѣ. христосъ сѧ небѣ
сѧ сѧршѣтъ. христосъ
на земли възнесѣтъ сѧ.
понтѣ господѣви. въ
сѧ земли. и вѣстѣи
мѧ. възпонтѣ людѣмъ
такѣ прослави сѧ.
Озпасѣ люди чюдодѣла
— владыка. мокрую
морѣ възлоу исосуи
въ древлѣ волею же ро
жѣ сѧ. отъ дѣвѣ стѣ
зю проходѣноу небѣ
сѧ положи на мѧ. юго
же по соущѣстоу. ра
вна же шѣцю. и зѣ
мѣнымъ(з) славимъ.
Прѣоукрашена. божи
— ню славою с
и славно дѣво памѣ
тъ ти. всѧ сѧзываютъ

щн. на вѣстѣи вѣрь
ныѧ. начинающѣ
марнамъ. сѧ лики
и тоумпанѣ твоѣмоу.
поющѣ юдиночадѣноу
славѣно такѣ прослав.
Иѣснь повѣдѣноу въ
— спонимъ всѣх. богоу
сѧтворѣшѣмоу. дивѣ
наѧ чюдеса. мышь
цею високою. и сѧ
пасѣшю издраниѧ та
ко прослави сѧ.
Въскрѣсѣннѣи дѣнь про
сѣтимъ сѧ людѣмъ.
пасха господѣна па
сха. шѣ сѧмѣрти
— оубо къ жизни. и (отъ)
земли на небо. христо
сѧ богъ насѧ привелъ
къ. повѣдѣноу поющѣ.
Понимъ всѣхъ людѣхъ. ѡ

тѣ люты работы. ꙗко
 рабѣи люди. измѣни
 шешмоу. и въ глауби
 нѣ морьстѣи. нога
 ми немюкрами наста
 —(вѣ)шешмоу. пѣснь
 повѣдьную ꙗко про
 слави сѧ.
 Столпѣи ѿгнѣи и
 ѿблакомъ издарила
 наставля ꙗко богъ.
 море развергъ. шроу
 жие же фараонѣ глау
 виною покрьвѣ. пон
 имѣ пѣснь повѣдьную
 —ꙗко едины прос(лави сѧ).

Помогшешмоу богу
 въ египтѣ мѣшви.
 и тѣмъ фараона съ во
 и потопляшю. повѣдь
 ную пѣснь. възпѣи
 мѣ ꙗко прослави сѧ.
 Возпѣимъ пѣснь нову
 богу. из люты работы
 фараонѣ избавляшю
 —сыны издарила. и въ
 поустыни прѣпитѣвѣ
 шю. ꙗко славно про
 слави сѧ.

Възъмѣи. небо и възгла
 голю. и възпою христа.
 съспаса мирови. яди
 ного чловѣколюбца.
 Възъмѣи гласъ мой. ѿ

тѣ дѣвы рожинсѧ. и
 —глаголы мога въ . . .
 ко имѣ твои дивныи
 господи призвахъ. ꙗ
 видѣте видѣте ꙗко а
 зъ есмь богъ. иже по
 рабѣи люди изра
 илѣвы и мѣшѣи прово
 дьника. въ поустыни
 повелѣвѣ. и съспасъ
 ꙗко силенъ ѿбласть
 ю мою.

2. Лл. 17 - 26. Конѣи и възсѣдѣи.

въ море чьрмьноу.
 съкроушѣи бра
 ни. мѣшѣю въсокою.
 христосъ истрашъ естъ.
 издарила же съспасе. по
 —бѣдьную пѣснь поющъ.
 Съспасителю богу. въ мо
 ри люди. немюкрями
 стопами наставляшю.
 и фараона съ вои пото
 пляшю. томоу единому
 моу възпѣимъ ꙗко про
 слави сѧ.

Земля на ню же не въз
 сѣи ни видѣ съзньце ни
 —гда же. бѣдѣи. юга же
 не видѣ нагъ широта не
 бѣснаѧ. издарила про
 идѣ невѣжно господи.
 и възведе и въ гороу свѣ
 тѣи своѣи. хвалѣи

и поюща повѣдѣную
пѣснь.

Поимъ господевн. сътво
ршешмоу дивьнага чю
— деса въ чермьнѣмъ мори.
пѣснь повѣдѣноюю тако
прослави сѧ.

Богъ яви сѧ на земли. и
збавляга родъ нашъ ш
тѣ лѣсти идольския. то
го юдиноу възспоимъ
такъ прослави сѧ.

Пѣснь повѣдѣноюю при
несѣмъ людинѣ. изба
— вѣшюуемоу богоу изъ а ра
боты фараонѣ. мостѣ
шмъ люди. славно бо про
слави сѧ.

Видите видѣте тако а
зъ исмѣ бѣ. въ плоть ш
бѣлкъ сѧ волею своею. да
спасоу адама. лѣсть
ю падѣшааго. прѣстоу
плѣнниемъ зминимъ.

— Възвѣсти небо и възглаго
лю. и възхвалю христа.
на дрѣвѣ пригвождена
аго. и крѣстѣмъ сѣмерть
ноую страсть разорѣшааго.
пѣ. ѿ. ермо.

Оутвержи. землю ни на
чемъ же повелѣнниемъ
ти. и распространи нео
держиomoу тѣготу. на

— недвижимѣмъ христѣ.
камени. заповѣди ти.
церковь свою оутверди. и
динѣи блаже и чловѣ
колюбѣче.

Оутверди ны божѣ сѣспасе
своею силою. и въздѣви
гни рога свояга церкви.
правовѣрно тебе славнт.

Надѣ языки богъ възде
— сари сѧ богъ сѣдитъ на
прѣстолѣ своемъ. въз
споимъ юмоу разоу
мно. тако цесарю на
шѣмоу.

Билоу крѣста твоего хри
сте. оутверди ми помѣ
шлѣннѣ. тако пѣти и
славити. триденевъ
ноу възкрѣсении.

— Движимое сѣрдѣце мое
господи. волнами жи
тински оутверди. въз
пристанище тихое на
ставляга тако бѣгъ.
пѣ. ѿ. ермо.

Божьствнств твою разоу
мѣвъ сѣмотрѣннѣ. ди
вѣ сѧ амакоумъ хри
сте трепѣтно възпѣга

— ше ти. на сѣпасению лю
демъ си. сѣспаси бл҃гѣ
га свога пришелъ юси.
Оуслышахъ слоухъ си

лы крѣста. тако рани
тверзе сѧ нмѣ. и възвѣ
пихъ слава силѣ твоѣ
и господи.

Дѣла сѧмотрѣнїя тво
его господи. оудиви
— ша пророка амвакоума.
изиде бо на спасенїе лю
демъ си. сѧспаси бла
гѣя своѧ пришедеъ иси.
оуслышахъ господи сѧв
хъ твои и оубогахъ сѧ.
разоумѣхъ смотрени
и твоѣ. и прослави хъ
тѧ чловѣколюбче.

Оуслышахъ господи. и
з гроба твоѣ възстанїе.
и прослави хъ твою непо
стыжимоу силоу.

Оуслышахъ слоухъ тво
и и оубогахъ сѧ разоумѣ
хъ дѣла твоѧ и дивихъ
сѧ господи.

пѣ. ѿ. ермо.

Одѣян сѧ свѣтомъ тако
и ризою. кѣ тебе оутрь
— ню и тебе възпїю. доушою
мою просвѣти шмраче
ноую. христе тако ми
лосердѣ.

Оутръняюще вопїемъ
ти господи спаси ны.
ты бо иси богъ нашъ.
развѣ бо тебе иного не

знаемъ. възстан
христе боже. свѣтъ
— разоума твоего. и про
свѣти сѣрдьца наша. и
сѧспаси доуша наша.

Окапаноую доушою мою.
нощи борющїи сѧ сѣ тьмо
ю страстин. варивъ оущѣ
дри. и възстан мѣсль
ноѣ сѧльце. денѣ свѣта
щѧа лоуча въ монтѣ. да
шзрїть ти нощнымъ
свѣтъ.

—Отъ нощи оутръняюще
поѣмъ тѧ христе боже.
твои миръ данъ жѣ на
мѣ. занѣ свѣтъ повелѣ
нїя твоего.
пѣ. ѿ. ермо.

Обидѣ мѧ бѣздѣна. гробъ.
же ми китѣ бысть. азъ
же въззвїихъ кѣ тебе чло
вѣколюбче. и сѧспаси

— мѧ десница твоѧ го
споди.

Взлѧнцїемъ сѧ боурею доу
шетелѣнною владѣ
ко христе. похотьноѣ
морѣ оукроти. и ис тьмѣ
възведи мѧ тако ми
лостивъ.

Отъ кита. пророка сѧпа
сѧзъ иси. и мене. изъ глау
— бинѣ грѣховныхъ.

ВЪЗВЕДИ ГОСПОДИ И СЪ
ПАСИ МЯ.

БѢКО ПРОРОКА ШТЪ ЗВѢРИ. И
ЗБАВИЛЪ ЯСИ ГОСПОДИ.
И МЯ ЖЕ ИЗ ГЛОУБИНЪ.
БЕЗАКОНЕНЪИХЪ СТРА
СТИИ. ВЪЗВЕДИ МОЛОУ СЯ
ДА ПРИЛОЖОУ ПРИЗВѢ
ТИ МЯ. КЪ ЦЕРКВИ СВЯ
ТѢИ ТВОЕЙ.

ВЪЗЪПИ ВЪ НЕЧАЛИ МОЕ
И СПАСЕ МОН. МОЛА СЯ И
ЗБАВИ МЯ. ШТЪ ШЕБДЕ
РКАЦАТА МЯ. ВОЛѢЗНИ И
ШЛОУБЛЕННИА. ІАКО МИ
ЛОСТИВЪ ПОМЪНОУИ.
СВОЮ МИЛОСТЬ.
ПѢ. З. ЕРМО.

ПРЪВЪЗНОСИМЪИ ШТЪЦЪ
— МЯ ГОСПОДЬ. ПЛАМѢНЬ ОУ
ГАСИВЪ ДѢТИ ПРОХЛАДИ
ЛЪ ЯСТЬ. ІУДИНОГЛАСНО
ПОКУРЪ БОЖЕ БЛАГОСЛОВЛЕ
НЪ ЯСИ.

ВЪ ПЕРИ ОГНЕНЪИ ПѢВЪ
ЦА СПАСЪ ДѢТИ БЛАГОСЛО
ВЛЕНЪ БОГЪ ШТЪЦЪ НАШИХЪ.

ОГНА ГАШЕНИЕ ШТРОКЪ МО
ЛИТЪ. ПРОХЛАЖАЮЩИ
— ПѢЦЪ. ВѢСТНИКЪ ЧЮ
ДЕСИ. НЕ ШПАЛЪЩИ ЖЕ
НИ ШЖЪГОУЩИ. ПѢСНО
СЛОВАЩИ БОГА ШТЪЦЪ
НАШИХЪ.

БЛАГОСЛОВЛЕНЪ ЯСИ БОЖЕ.
ВИДЪИ ВЪЗДЪНЪ. И НА
ПРѢСТОЛѢ СѢДЪ СВОЕИ
СЛАВЪ. ПРѢХВАЛЬНИИ
И ПРѢ.СЛАВЪЗНИИ.

З. Л. 44-52. ЖИТИИСКАГО МОРА. ВЪ
ЗАВИЗАЕМА ЗЪРЪ НАПА
СТИИ БОУРЕЮ. ВЪ ТИХО
ПРИСТАНИЩЕ ПРИТЕКЪ
ВЪПИЮ ТИ ВЪЗВЕДИ. И
С ТЪЛЪ ЖИВОТЪ МОН. МЪ
НОГОМИЛОСТИВЕ.

БѢЗДНА ПОСЛѢДНАІА
— ГРѢХЪВЪ ШЕДИЕ МЯ. И ВЪ
ЛНЕНИА ОУЖЕ НЕ ТЕРПЪ.
ІАКО ИШНА КЪ ВЛАДЪЦѢ
ВЪПИЮ ТИ. ИС ТЪЛЪ МЯ
ВЪЗВЕДИ.

ВЪЗЪВАХЪ ВЪСѢМЪ СЪРДЪ
ЦЕМЪ МОИМЪ. КЪ ШЕДРЪШ
МОУ БОГОУ. И ОУСЛЫША
МЯ. ШТЪ АДА ПРѢИСПО
ДЪНАГО. И ВЪЗВЕДИ И
С ТЪЛЪ ЖИВОТЪ МОН.

— КЪ ПЛОВОУЩЮ ЗВѢРИ. ИШНА
ВЪВЕРЖЕНЪ. ОУЛОУЧИ АБИ
Ю ЖИЗНЬ НЕПРѢМѢННОУ.
И ВЪЗЪНИ СЪ ГЛАСЪМЪ.
ХВАЛѢННА. ВЪЗДАМЪ ТИ
СПАСЕ. ІУЛИКО ШЕЩАХЪ С.
БѢТЪ БЫСТЬ ИЗ НЕ ОУДЕРЖА
НЪ. ВЪ ПЕРСЕХЪ КИТЪВАХЪ
ИШНА. ТВОИ БО ШБРАЗЪ НО
СЯ. ПОСТРАДАВЪША. И ПО

гребѣнню дана. яко ниже
— рогоа штъ звѣри нишеда.
приглашаше же коусто
дин. хранящии вѣсоуе
и азю. милости ваша
оставили есте.

Взыпнухъ господи. звахъ
ми удержаши. възведи ми
молюся. изринуена и
с тѣмъ. тѣ бо помануухъ
спасе и възвесели сѧ съ
радые мое.

— Къто мѣ пожьртъ грѣхъ
вѣнчимъ възпю ти.
христе съ пророкомъ. и
з истыбнига мѧ свобо
ди. грѣш. нѣ. ерѣ.
Тебе на водѣхъ повѣшь
шаго. всю землю бе
звѣрно. тварь видѣ
вши. плотию очисти
ши сѧ водѣми. оужь
но удержаши сѧ. нѣ

— съ свѣта. развѣ тебе.
господи взышющи.
пѣсь. 3. ерѣ.

Хмодовицю оубо пѣши.
сътвори ангела. прѣпо
добымъ дѣтелъ.
хуцѣмъ же чинамъ. вѣдѣмъ
и божия мучителя оу
вѣща вопити. благос
вѣнъ бога същъ нѣши.
Отрочи въ вавилонѣ. пѣши

пламѣнны не оубоуеши
— сѧ. изъ посрѣдѣ штъмъ кѣс
ржени. прохажьши по
пазюу. благословенъ еси
господи боже същъ нѣши.
Низдречѣнно чюдо. нѣже
въ пещи избавишъ. прѣ
подзвѣнны штроки и
с пламене. въ грѣшъ мѣшъ.
бездоушенъ помогать
сѧ. на спысении нѣмъ.
покупишъ. изывенте
боже благословенъ еси.

— Оугрѣшнѣхъ и безакон
новахъ. не ширѣши
хуцѣ прѣдъ тобою. ни съ
блудюмъ. ни сътвори
хуцѣ. яко же зашехъ
нѣмъ. изъ не прѣдъшъ на
съ до вѣнѣда. штъсьи
и боже.

Святѣнъ ти стрѣхъ ху
ли посмѣшъ. и пѣшъ
штиннѣю. и нѣже прѣшъ
жъ. благословенъ еси

— господи. прѣдъ рѣтѣ

Низдречѣнно чюдо. въ
пещи сѣмъши. прѣпо
бнымъ штроки штъ
пламене. въ шѣхъхъ сѣ
богънѣхъ. шѣхъхъ
помогать сѧ. на спы
сѣнни. нѣмъ покупи
шъ. изывенте боже

БЛАГОСЛОВЕНЪ ЯСИ.

Неизречено чюдо. въ
пещи избавивъ. прѣпо
добныи штроки и
с пламене. пламѣнь
страстии шрошають
доухомъ. на иерда
нѣ. оугашають пре
славно. избавите
лю боже благослове
нъ яси. пѣ. й.

Ис пламене сватыхъ ро
соу источи. а праведна
аго жертвоу водою шпа
ли. всѣмъ бо твориши хри
—сте велико хощеши. юго же
прѣвзносимъ христа въ вѣ.
Оужасни сѣ боги сѣ нсво.
и да подвижать сѣ шсно
вания земли. се оубо въ
мертвецехъ влѣмѣють
сѣ иже въ вышнихъ
живыи. и въ гробѣхъ малѣ
шбитовають. дѣти бла
гословите. свѣщенни по
ите. людие прѣвзноси
те юго въ вѣки.

— По законѣ штъчи. прѣблже
нии въ вавилонѣ оуни
и вѣдоу приемяюще. не
сарюющаго не вѣгоше.
повелѣния безоумнаа
го. и связкоуплении. въ
нѣмъ же не извариша сѣ

шгни. держащемоу до
стоино взымахоу пѣ
снь господа взыпѣванте
дѣла. и прѣвзнесите ю
го въ вѣки.

— Сивити штроци въ вави
лонѣ. хѣровилоу оуподо
блше сѣ. трѣсвѣтоую въ
зымахоу пѣснь. благо
словите поите. и прѣвз
несите юго въ вѣки.

Юго же вси небеснии сла
вать. и трѣпещють хѣ
ровимъ и серафимъ. въ
сѣко дыханіе и тва
рь. поите благословите.
и прѣвзносить юго въ
вѣки.

— Тѣло злобѣ. вогпроти
вни штроци. божестве
нии шблчиша. хри
ста же шатага сѣ. безако
ннѣхъ сборице. помы
шлѣють тѣшѣтнага.
оубити поощають сѣ.
живота держащаго
дланию. юго же всѣмъ
тварь. благословить
славѣи въ вѣки.

— Прохлажи горяцію пѣ
щь боже и штроки же невѣ
димы сзхранивъ тебе
взыпѣваюце. свѣсени
и поите. и прѣвзноси

гребѣнню дана. яко нище
— ротога штъ звѣри ишедъ.
приглашаше же коусто
дин. хранѣщии възсоуе
и лѣжю. милости ваша
оставили есте.

Въззвинухъ господи. звалъ
ми шдержимъ. възведи мѣ
молюсь. изриновена и
с тѣмъ. тѣ бо помноуухъ
спасе и възвесели сѣ съ
радыце мое.

— Къто мѣ пожьртъ грѣхо
венъ мѣ възпию ти.
христе съ пророкомъ. и
з истѣлѣннѣ мѣ снобо
ди. трѣнѣ. пѣ. ерѣ.
Тебе на водахъ повѣшь
шаго. всю землю бе
змѣрно. тварь видѣ
вши. плотию шчистѣ
ща сѣ водами. оужашъ
но шдержима бѣ. иѣ
— сть свѣта. развѣ тебе.

господи възываючи.
пѣснь. ѡ. юрѣ.

Хладодавицю оубо пѣшь.
сѣтвори ангелъ. прѣпо
довънъ мѣ дѣтемъ.
хладѣа же шпали. велѣни
та божита моучителѣ оу
вѣща възпити. благосло
вленъ богъ отьць наши.
Отроци въ вавилонѣ. пеци

пламѣнны не оубогаша
— сѣ. нѣ посрѣдѣ шгнѣ възве
ржени. прохладжени по
глаголю. благословленъ еси
господи божѣ отьць наш.
Неиздречѣнно чюдо. иже
въ пеци избави нѣ. прѣ
подъбънъ штроки и
с пламене. въ гробѣ новѣ.
бездоушенъ полагають
сѣ. на сѣпасение намъ.
поюци мѣ. избавителю
божѣ благословленъ еси.

— Сѣгрѣшихомъ и безаконе
новахъ мѣ. не шправди
хъ мѣ прѣдъ тобою. ни сѣ
блюдомъ. ни сѣтвори
хъ мѣ. яко же заповѣда
намъ. нѣ не прѣдажъ на
сѣ до конца. штьчьски
и божѣ.

Сѣлѣтихъ ти отрокъ хва
лъ послушавъ. и пѣшь
шгнѣноую. и мене прохлад
жѣ. благословленъ еси
— господи. прѣнѣ. рѣтѣ.

Неиздречѣнно чюдо. въ
пеци сѣпаси. прѣпо
бънъ штроки штъ
пламене. въ шслехъ оу
богъ нѣ. пламѣнъ
полагають сѣ. на сѣпа
сѣнни. намъ поюци
мѣ. избавителю божѣ

Благословенъ ѱси.

Неизреченно чюдо. въ
пещи избавивъ. прѣпо
добныи штроки и
с пламене. пламѣнь
страстни шрошавъ
доухомъ. на нирда
нѣ. оугашавъ пре
славнѣ. избавите
лю боже благослове
нъ ѱси. пѣ. й.

Ис пламене свѣтлымъ ро
соу источи. а праведна
аго шпртвоу подою шпа
ли. въсѣ бо твориши хри
—сте велико хоушени. юго же
прѣвзносимъ христа въ вѣ.

Оужасни сѣ боги сѣ нсво.
и да подвижать сѣ шсно
ванна земли. се оубо въ
жертвацихъ вѣмѣнѣтъ
сѣ иже въ вышнихъ
живыи. и въ гробѣ малѣ
шбитоваеъ. дѣти бла
гословите. свѣщении по
ите. людие прѣвзноси
те юго въ вѣки.

—По законѣ штѣчи. прѣблже
нии въ вавилонѣ оуни
и вѣдоу приѣмлюще. не
сарюущааго не вѣргоше.
повелѣннѣ везоумнаа
го. и сѣвзкоуплении. въ
нѣмъ же не извариша сѣ

шгни. держащему до
стоинѣ вѣсѣлаахуу пѣ
снь господа вѣспѣванте
дѣла. и прѣвзнесите ю
го въ вѣки.

—Свѣтти штроци въ вави
лонѣ. хѣровимѣ оуподо
блше сѣ. трѣсѣвѣтоую въ
сѣлаахуу пѣснь. благо
словите поите. и прѣвз
несите юго въ вѣки.

Юго же взи небесньни сла
вать. и трѣпещиотъ хѣ
ровимъ и серафимъ. въ
сѣко дыханнѣ и тѣа
рь. поите благословите.
и прѣвзносить юго въ
вѣки.

—Тѣло злѣбѣ. вѣгопроти
вѣно штроци. божѣстве
нии швеличиша. хри
ста же шатаа сѣ. вѣзакѣ
ненныхъ свѣорнѣе. помъ
шлѣтъ тѣщѣтнаа.
оубити пооучають сѣ.
живота держащааго
дланию. юго же въсѣ
тварь. благословитъ
славѣщи въ вѣки.

—Прохлажди горѣщиюу пѣ
щѣ боже и штроки же невѣрѣ
димъ сѣхранивъ тебе
вѣспѣвающе. свѣщени
и поите. и прѣвзноси

ТЕ ЮГО ВЪ ВѢКИ.

ОТРОКА ПІІСНЬ. ВЪСЛАВІМЪ
ВѢРЬНИИ. ПОЮЩЕ СЪ ДѢТЕ
МИ. ДА БЛАГОСЛОВИТЕ ВЪ
СѢ ТВАРЬ ГОСПОДА.

ОУЖАСНИ СѢ ТРЕПЕЦІА НЕ
БО. И ДА ПОДВИЖАТЬ СѢ
ОСНОВАНІЯ ЗЕМЛИ СЕ ОУ
— БО. ПЕЛЕНАМИ ПОВИВАВ
ТЬ СѢ. ВЪСѢ НОСѢ ДЛАНИ
Ю. И ВЪ ПАСЛЕХЪ ХОУДЫН
ХЪ ПОЛАГАЕШЬ СѢ. ЮГО ЖЕ
ДѢТИ БЛАГОСЛОВИТЕ. И ПРѢ
ВЪЗНОСИТЕ ЮГО ВЪ ВѢКИ.
ОУЖАСНИ СѢ БОГАН СѢ НЕ
БО. И ДА ПОДВИЖАТЬ СѢ
ОСНОВАНІЯ ЗЕМЛИ. СЕ
БО ВЪ ВОДОУ ПРѢЛАГАЕ
ТЬ. ПОПАЛИВЪШИ ВОДО
Ю. ПРѢЖЕ ПРАВЕДНАА
— ГО ЖЕРЯТВОУ. ПРѢСЛА
ВНО. ЮГО ЖЕ ДѢТИ
БЛАГОСЛОВИТЕ. СВАЩЕ

НИИ ПОНТЕ.

4. ЛЛ. 75--76. НЕВѢСНОУМОУ КРОУ ГОУ И
РХОТВОРЗЧЕ ГОСПОДИ. И ЦЕ
РКОВИ ЗИЖИТЕЛЮ ТЪ
ЛЕНЕ ОУТВЕРДИ. ВЪ ЛЮБО
ВИ СПОЕИ ЖЕЛАНИИМЪ
СИ КРАИ. ВѢРЬНИИМЪ
ОУТВЕРЖЕНІИ ЕДИНІЕ
ЧЛОВѢКОЛЮБЧЕ.

5. ЛЛ. 98—99. ОУДИВИ СѢ ОУБО Ш СѢМЪ
НЕБО. И ЗЕМЛИ ОУЖАСО
ША СѢ КОНЬЦИ. ТАКО БОГЪ
ПАВИ СѢ ЧЛОВѢКОМЪ ПЛО
ТИЮ. И ЧРѢВО ЖЕ ТВОЕ
— БЫШЬ ПРОСТРАНЬЕ НЕБѢ
СЪ. ТѢМЪ ТѢ БОГОРОДИЦЕ.
АНГЕЛЪ И ЧЛОВѢКЪ. ЧИНО
НАЧАЛІЯ ВЕЛИЧАЕМЪ.

6. Л. 101. РІАЗВЕЛИЧИМЪ ТѢ. НЕПОРО
ЧЬНОУЮ МАТѢРЬ ХРИСТА
БОГА. ЮЖЕ ОСТІИ ДОУ
ХЪ СВАТЫИ.

V.

ГЛАВНОЕ СЛОВО 1266—1301 Г.

1. Лл. 12—13. Въ прѣпловѣныѣ
праздника възн
дѣ їсѣ въз црковь и оучаше
и дивлѣху сѣ нюдѣи
глаголюще како съ книги
оумѣти не възвѣз сѣ.
Ѡвѣща їсѣ и рѣе люде оучѣ
ныѣ нѣѣ мое нз пославѣ
шаго мѣ. аще кто хоще
тъ волю юго творити и
разоумѣти о възчѣнѣ
и конѣ Ѡ бѣ юсть. или а
зѣ о себѣ глаголю. глаголю о себѣ
славѣ своѣи ницѣти. а
ица славѣ пославшаго.
и съ истиненѣ юсть нѣѣ
неправды въз нѣмѣ. то
не можѣ ли дасть ва
мѣ законѣ. и никто
же Ѡ васѣ творитъ за
кона. чѣто ницѣте мѣ
не оубити. Ѡвѣща на

рода и рече бѣсѣ ли и
лаши кто тебе ницѣ
тъ оубити. Ѡвѣща
їсѣ и рѣе или единѣ да
ло створи хѣ и дивите
сѣ вси. сего дѣла мо
иси дасть вамѣ оврѣ
заныѣ. не тако Ѡ мо
— истѣи истѣ но Ѡ оцѣмѣ. и
въ соу оврѣзаетѣ члѣва.
аще оврѣзаныѣ при
млетѣ члѣва въз соуѣтоу.
да не разоритѣ сѣ зако
нѣ монѣвоѣ. на мѣ
ли сѣ гнѣвѣете. тако все
го здрава члѣва ство
ри хѣ въз соуѣтоу. не соу
дите на лицѣ но правѣ
и соудѣ соудите. глаголю
же нѣци Ѡ ирѣмляниѣ.
нѣ съ ли истѣ юго же ницѣ
тъ оубити. и се нѣ ови

ноуѣ сѣ глѣть. и ничѣ
 со же ѿмоу не глѣють. ꙗ
 да како во истинѣ ра
 зѹмѣша князи ꙗко
 сѣ кѣтъ х^ъ истинѣ ра
 зѹмѣша князи. из се
 вѣмъ ѿкоудоу кѣтъ. а
 х^ъ ꙗгда приидеть ни
 кто же не вѣсть ѿкоудоу
 боудеть. возва же въ
 црковѣ. и оучаше їсѣ
 глѣ. и мене не вѣсте ѿку
 доу ѿсмы. и о себе не
 придохъ. но кѣтъ и
 стиннымъ послави
 мѣ ꙗго же вы не вѣсте.
 азъ ни вѣмъ ꙗко ѿ не
 го ѿсмы и тѣ мѣ посла.
 искахоуть же ꙗти и.
 но никто же възложи
 роукы нанѣ ꙗко не бѣ
 пришеѣ годѣ ꙗго.

2. Л. 33—34. Р^ѣ є гѣ всѣмъ ꙗже слы
 шить словеса мѣга си
 и творить ꙗ. оуподо
 блю и моужю моудроу.
 ꙗже съгради храминоу
 свою на камени. и сниде
 дожчѣ и приидоша рѣкы.
 и възвѣѣша вѣтри. и на
 падоша на храминоу
 тоу. и не паде сѣ основа
 на бо вѣ на камени, и всѣ
 кѣ слышанъ словеса мѣга

си. и не творѣ ихъ. оупо
 добить сѣ моужю оуподо
 боу. ꙗже созда свою хра
 миноу на пѣсци. и сн
 де дожчѣ. и приидо
 ша рѣкы. и възвѣѣ
 ша вѣтри. и образиша
 сѣ храминѣ тои и па
 де сѣ. и бѣ разорѣны
 ꙗта вѣлѣе зѣло. и бѣ
 ꙗгда сконча їсѣ всѣ сло
 веса си и двелѣхоу сѣ на
 роди о възчѣныи ꙗго. бѣ
 бо оуча ꙗ. ꙗко власть
 имѣи. а не ꙗко книж
 ници ихъ и фарисѣи.
 съшедѣшю же ѿмоу съ
 горы. въз слѣдѣ ꙗго и
 доша народи мнози.

-- и се прокаженѣ пристоу
 плѣ. кланѣѣ сѣ ѿмоу и
 глѣ. гѣ ꙗще хоцѣши. мо
 жеши мѣ очистити. и
 простерѣ роукоу. косноу
 и їсѣ глѣ. хоцю ѿчисти
 сѣ. и авѣѣ очисти сѣ ѿ
 прокаженѣ. и р^ѣ є ѿмоу
 їсѣ. вижъ никому же
 не повѣжъ. но шедѣ пока
 жи сѣ старѣишинамъ
 жьреческимъ. и прине
 си дарѣ ꙗже повелѣ мон
 си. во свѣдѣныи имѣ.

3. Л. 36. Рѣ он^ѣ о. възюдошю

ісѣу. изъ канернаоу
 мѣ. пристоупи къ
 немоу сотьникъ
 мола и и глѣ. гѣ отро
 къ мои лежить въ до
 моу ослабленъ лють
 стража. глѣ юмоу ісѣ.
 азъ пришедъ исцѣлю
 и. и ѿвѣщавъ сотни
 —къ рече юмоу. гѣ нѣсь
 мѣ достоенъ. да въ до
 мѣ мои внидеши. нѣ
 токѣмо словомъ рѣчи.
 и исцѣлѣеть отрокѣ мо
 и. нбо азъ есмь члѣвкъ
 подо властью. имѣи
 подѣ собою воинѣ. и
 глѣю сѣмоу иди. идець.
 и друугомоу прииди и
 приидець. и рабоу мо
 юмоу створи се и ство
 ритъ слышавъ же
 ісѣ чюди сѣ юмоу. и
 рѣе градоуѣиимъ имѣ
 по немъ. право глѣю ва
 мѣ. ни во излѣ толь
 къ вѣрѣ обрѣтохъ.
 глѣю же вамъ. іако м
 нози ѿ оустоу и за
 падъ приндоуть и въ
 зѣмоуть. сѣ аврамо
 мѣ ісакомъ іаково
 мѣ въ црѣвѣи нѣнѣ
 мѣ. а сѣнове црѣва и

жченоуть сѣ во тѣмѣ
 кромѣшнюю. тоу
 боудеть плачь и скри
 жеть зоубомъ. и рѣе ісѣ
 сотьнику иди. іако
 же вѣрова. боуди тебѣ.
 исцѣлѣ отрокѣ юго во
 тѣ часѣ.

4. 1. 39. Рѣе гѣ притачю сию. о
 уподоби сѣ црѣвѣи
 нѣнѣю. члѣвкоу сѣва
 шю доброе сѣмѣ на се
 лѣ сѣномъ. сплѣнѣи
 же члѣвкъ. прииде
 врагъ юго. и възвѣа плѣ
 велъ посрѣдѣ пшени
 цѣ и ѿиде. игда же про
 зѣбе трава и плодъ ство
 ри. тѣгда іави сѣ и плѣ
 велъ. пришедъше же ра
 би глѣа того рекоша юму.
 гѣ. не доброе ли сѣмѣ
 сѣяла еси на селѣ сво
 емъ ѿкоудоу бо имѣть
 плѣвелъ. онъ же рѣе имъ.
 краѣ члѣвкъ се створи. ра
 би же рекоша юмоу. хо
 щѣши ли оубо да шедше
 исплѣвѣмъ га. онъ же
 рѣе. ни. игда възстерѣгаю
 щѣ плѣвелъ. възстерѣгне
 те с нимъ коупно и пше
 ницю. оставѣте обоу
 коупно. расти оубо до

жатвы. и въ годъ жатвы рскоу дѣлательмъ. исплѣвѣте прѣже нѣтъ. и свѣжѣте га въ снопы тако съжечи га. а пшеницю съберѣте въ житыницю мою.

Б. Лл. 46-47. Р^е гѣ притячу сию. по довно исть цѣтво нѣно и члвкоу домовитоу. иже изиде авъи заоу тра нагatz дѣлатель виноградоу своему. свѣщавъ же с дѣлатели по сребрьникоу на днѣ. по сла га въ виноградъ свои. и ишедъ въ трѣтьюю годиную. видѣ нѣтъ на то ржищи стоаща прадъны. и тѣмъ р^е идѣте и вы въ виноградъ мои. и иже боудеть право дамъ вамъ. они же идоша. пакы же шедъ оу шестоу ю и девѣтоу годиную. створи тако же. въ идиноюу же на десѣть години ишедъ обрѣте друуга стоаща и гѣа нѣтъ. чѣто стоите сдѣ весь днѣ прадъны. гѣаша мѣоу. тако никто же насъ не нагatz. гѣа нѣтъ идѣте и вы въ виноградъ мои.

и иже боудеть право приимете. вечероу же вы вышю гѣа гнѣ виногра да къ строителю своему. призови дѣлатель. и да же нѣтъ мѣзда наченъ ѿ послѣднихъ до первыхъ. пришеде же иже въ идиноюу на десѣть годинию. въ зѣша по сребрьникоу. пришедше же первии. мнѣхоу тако боле пригати. пригаша и ти по сребрьникоу. и приимаше роппахоу на гѣа гѣюще. тако си послѣднии идины часъ створиша. и равны намъ створиша га иси. подымѣши мѣ тѣготоу днѣ и знои. онъ же ѿвѣщавъ р^е идиномуу нѣтъ. друуже не обижю тебе. не по сребрьникоу ли свѣщавъ с тобою. возми свое иди. хоцю же се мѣоу послѣднемоу да ти тако и тобѣ. или нѣтъ ли лѣтъ створити въ своихъ ми иже хоцю. аще око твои лоукаво исть. тако азъ блѣга и смѣ. тако боудутъ

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК

METEOROL

BEOBACHTUNG

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели:

Beobachter: *Березовскій, Жука, Родзевичъ.*

Годъ: 1884.

Jahr:

Мѣсяцъ: Май

Monat: Maj

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m9

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 6^m,

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^m9

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 1,^m4.

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флагера надъ поверхностью земли: 13,^m9

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ТИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

GS - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1884 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы; конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1884 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложений* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шонниковъ.

ПОДАНО
К 5А30

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIV.

№ 7.—ІЮЛЬ.

1884 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

стр.

Часть I.—официальная

I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 27 апрѣля и 11 мая 1884 г. 265—302

II. Обзоръ преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ 1-мъ полугодіи 1884—85 учебн. годъ. . 303—310

Часть II.—неофициальная.

отдѣлъ II.

I. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости.— Стипендіата Пѣвницкаго . 257—288

Критика и библіографія.

II. Обзоръ русской химиче-

стр.
ской литературы за 1883 годъ.—Проф. Алексѣева . 205—238

Прибавленія.

I. Курсъ Римскаго права.— Профессора Митюкова . I—XIV

II. Очерки греческой исторіографіи.— Студ. Шеффера 129—224

III. Таблица физической діагностики легочныхъ болѣзней.— Прив.-доцента Жука.

IV. Таблица метеор. наблюд. за іюнь 1884 г.

V. Росписаніе лекцій на 1-е полугодіе 1884—85 учебный годъ.

К І Е В Ъ
1884.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать четвертый.

№ 7.—ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1884.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ Н. Ренненкампфъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 27 апрѣля и 11 мая 1884 г. . . . 265—302
- II. Обзорѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Влади-
міра въ 1-мъ полугодіи 1884—85 учебн. годъ . . . 303—310

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ II.

- I. Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры
на плоскости.—Стипендіата Пѣвницкаго 257—288

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

- II. Обзоръ русской химической литературы за 1883 г.—
Профессора Алексѣева. 205—238

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Курсъ Римскаго права.—Проф. Митюкова. I — XIV
- II. Очерки греческой исторіографіи.—Студ. Шеффера . 129—224

III. Таблица физической диагностики легочныхъ болѣзней. — Приватъ-доцента Жуна.

IV. Таблица метеор. наблюд. за іюнь 1884 г.

V. Росписаніе лекцій на 1-е полугодіе 1884—85 учебный годъ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

27 апрѣля 1884 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Св. Владиміра Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ; *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактъ, О. О. Эргардтъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, А. А. Шефферъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, Г. Н. Минхъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, А. Я. Антоновичъ. *Не присутствовали*: С. С. Гогоцькій, К. А. Матюковъ, П. И. Перемежко, А. С. Шкляревскій, и К. Г. Тритшель—по болѣзни. И. И. Рахманиновъ—по нахожденію въ командировкѣ; Ф. Ф. Мерингъ, О. О. Эйхельманъ; и Ф. К. Борнгаугтъ,—по нахожденію въ отпуску; П. Э. Ромеръ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, В. Б. Антоновичъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, и П. В. Павловъ,—по неизвѣстной причинѣ и И. О. Шмальгаузенъ,—по бытности присяжнымъ засѣдателемъ.

1) Слушали: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта 28 марта 1884 года.

Опредѣлили: предложить таковой для подписи Гг. членамъ Совѣта, а затѣмъ представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ университета опредѣлилъ привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа.

1) Отъ 28 марта 1884 г. за № 2813, по вопросу объ ограниченіи приѣма молодыхъ людей еврейскаго исповѣданія въ число студентовъ 1 курса медицинскаго факультета.

2) Отъ 30 марта 1884 года за № 2911, о разрѣшеніи экстраординарному профессору А. С. *Шкляревскому* отправиться въ отпускъ въ Одессу, для леченія болѣзни, на 4 мѣсяца.

3) Отъ 31 марта 1884 года за № 2966, по вопросу о разрѣшеніи преподаванія съ начала будущаго 1884/5 учебнаго года для студентовъ 1 и 2 семестровъ медицинскаго факультета курса общей физики.

4) Отъ 3 апрѣля 1884 года за № 3031, о Высочайшемъ повелѣніи 13 марта 1884 г., по вопросу о разрѣшеніи изъ остатковъ отъ личнаго состава Университета Св. Владиміра (сл. 1 § 6 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1883 г.) отдѣлить 1200 руб. на вознагражденіе приватъ-доцентовъ сего У-та за 1883 г., съ употребленіемъ на сей же предметъ 1200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Университета.

5) Отъ 4 апрѣля 1884 года за № 3103, о производствѣ письменныхъ испытаній по латинскому языку студентамъ 1 и 2 курсовъ историко-филологическаго факультета 28 и 30 апрѣля.

6) Отъ 4 апрѣля 1884 года за № 3102, о разрѣшеніи начать испытанія студентамъ 1—2 и 3 курсовъ медицинскаго факультета для перехода на слѣдующіе курсы, съ 25 сего апрѣля.

7) Отъ 5 апрѣля 1884 года за № 3138, объ утвержденіи приватъ-доцента по кафедрѣ римскаго права Николая *Казаничева* съ 28 марта сего года, штатнымъ доцентомъ по той же кафедрѣ.

8) Отъ 5 апрѣля 1884 года за № 3139, объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора Дерптскаго Университета Ф. Э. *Биддера* почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра.

9) Отъ 16 апрѣля 1884 г. за № 3322, объ оставленіи ординатора хирургической факультетской клиники, лекаря Петра *Дорошенка* въ занимаемой имъ должности по 31 мая 1885 г.

10) Отъ 16 апрѣля 1884 г., за № 3321, объ оставленіи сверхштатнаго ординатора при глазной факультетской клиникѣ, лекаря

Дмитрія *Дарана*, въ занимаемой имъ должности еще на одинъ годъ, считая съ 22 февраля 1884 г.

11) Отъ 16 апрѣля 1884 года за № 3320, объ оставленіи лаборанта технической лабораторіи У-та св. Владимира Т. И. *Доначевскаго Петруняку*, сверхъ выслуги 25 лѣтъ, по учебному вѣдомству, еще на 5 лѣтъ, считая съ 21 декабря 1883 г.

12) Отъ 16 апрѣля 1884 г., за № 3323, объ оставленіи сверхштатныхъ ординаторовъ при терапевтической факультетской клиникѣ, лекарей К. *Гамалѣя* и Д. *Родіевскаго* въ занимаемыхъ ими должностяхъ еще на два года, считая съ 22 февраля 1884 г.

13) Отъ 17 апрѣля 1884 г. за № 3208, о зачисленіи студентовъ медицинскаго факультета Университета Св. Владимира 4 курса: Владимира *Лисянскаго*, Владимира *Недѣльскаго*, Михаила *Сташилевскаго* и 3 курса Петра *Обозненка*, на имѣющіяся въ Университетѣ свободныя стипендіи имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княжны Маріи Александровны.

14) Отъ 23 апрѣля 1884 г., за № 3511, о назначеніи бібліотекарю Университета Св. Владимира статскому совѣтнику Кириллу *Царевскому* за 30-лѣтнюю службу, въ добавокъ къ получаемой имъ пенсіи 1200 руб., одну пятую долю оной *двѣсти сорокъ* руб. сверхъ содержанія на службѣ.

15) Отъ 23 апрѣля 1884 г., за № 3524, о зачисленіи лекарю *Савину* времени, съ 21 января 1883 по 1 января 1884 года, въ теченіи котораго онъ исполнялъ по найму обязанности ординатора при акушерской клиникѣ, Университета Св. Владимира въ должность сверхштатнаго ординатора при названной клиникѣ.

3) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 5 марта 1884 г., за № 3005, слѣдующаго содержанія: „По случаю заявленія многими медиками желанія слушать спеціальныя курсы въ Германскомъ санитарномъ вѣдомствѣ (*Gesundheitsamt*). Директоръ этого учрежденія вошелъ въ Германское министерство иностранныхъ дѣлъ съ представленіемъ о необходимости требовать отъ иностранныхъ врачей при поступленіи на эти курсы спеціальной рекомендація отъ центральнаго медицинскаго управленія той страны, откуда они родомъ и удостовѣренія, что они отправляются за границу съ ученой цѣлью, въ видахъ усовершенствованія санитарныхъ учрежденій ихъ страны.

Получивъ о семъ увѣдомленіе отъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 23 истекшаго февраля за № 2766, просить меня сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ врачи, которые по окончаніи курса въ Университетѣ Св. Владиміра отправляются за границу съ цѣлью слушать спеціальные курсы въ Германскомъ санитарномъ вѣдомствѣ, были снабжаемы указанными выше свидѣтельствами, отъ начальства Университета.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета для надлежащаго руководства.

Опредѣлили: принять къ руководству.

4) Слушали: представленіе декана юридическаго факультета отъ 25 апрѣля 1884 г., слѣдующаго содержанія: „Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея, Дмитрій Германовичъ *Тальбергъ* въ письмѣ ко мнѣ, отъ 21 марта сего года, выразилъ просьбу о внесеніи на обсужденіе юридическаго факультета вопроса о перемѣщеніи его въ нашъ Университетъ на должность штатнаго доцента по кафедрѣ уголовного права. По поводу этой просьбы ординарный профессоръ по кафедрѣ уголовного права А. Θ. *Кистяковский* представилъ юридическому факультету свое заключеніе, въ которомъ, указавъ на ученую и преподавательскую дѣятельность г. Тальберга, выражаетъ мнѣніе, что уголовное право и уголовное судопроизводство хотя отнесены къ одной кафедрѣ, но, по обширности каждой изъ этихъ наукъ, съ великою пользою могутъ быть преподаваемы двумя преподавателями (какъ они и преподаются въ Университетахъ С.-Петербургскомъ, Варшавскомъ и Новороссійскомъ и какъ они должны будутъ преподавать во всѣхъ Университетахъ по новому проекту Университетскаго устава), что г. Тальбергъ своими учеными трудами доказалъ свое постоянство въ научныхъ занятіяхъ и свои дарованія въ ученыхъ изслѣдованіяхъ и что факультетъ, избравъ его доцентомъ по кафедрѣ уголовного права, пріобрѣтетъ въ немъ способнаго преподавателя и надежнаго ученаго. При этомъ профессоръ Кистяковский полагаетъ, что вмѣстѣ съ избраніемъ на должность штатнаго доцента по кафедрѣ уголовного права, г. Тальбергу должно быть поручено чтеніе уголовного судопроизводства. Раздѣляя вполнѣ приведенное мнѣніе профессора Кистяковскаго, юридическій факультетъ въ засѣданіи 25 сего апрѣля, подвергалъ г. Тальберга баллотированію и, избравъ его единогласно, постановилъ:

войти съ представленіемъ о перемѣщеніи г. Тальберга въ Университетъ Св. Владиміра на должность штатнаго доцента по кафедрѣ уголовного права и уголовного судопроизводства и судоустройства, съ порученіемъ ему чтенія уголовного судоустройства и судопроизводства.

О чемъ имѣю честь представить Совѣту Университета Св. Владиміра, прилагая при семъ письмо г. Тальберга, списокъ его ученыхъ трудовъ и заключеніе профессора Кистяковского.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію и. д. экстра-ординарнаго профессора Демидовскаго Юрид. Лицея Д. Г. Тальберга въ штатные доценты по кафедрѣ уголовного права.

5) Слушали: представленіе декана медицинскаго факультета отъ 20-го апрѣля 1884 г. за № 139 слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе копіи предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 21 марта сего 1884 г., за № 2590, препровожденной при предложеніи Вашего Превосходительства отъ 24 марта за № 471, имѣю честь донести: 1) что лекціи фармацевтамъ, приготовляющимся къ испытанію на степень провизора, читаются по нѣкоторыхъ предпредметамъ: а именно, по фармакологіи и судебной медицинѣ отдѣльно отъ общихъ курсовъ для студентовъ, а по остальнымъ предметамъ читаются имъ вмѣстѣ со студентами медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ.

2) Плата за слушаніе лекцій взимается съ фармацевтовъ на равнѣ со студентами по 40 руб. въ годъ и поступаетъ въ пользу преподавателей. 3) Плага за экзамены на званіе дентиста и повивальной бабки при Университетѣ Св. Владиміра не установлена. Въ виду вышеизложеннаго медицинскій факультетъ въ засѣданіи 18 апрѣля опредѣлили: донести Его Высочайшему Превосходительству г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра, присоединяясь къ ходатайству одного изъ Университетовъ о назначеніи платы за экзамены на званіе дентиста и повивальной бабки,—палагаетъ необходимымъ назначеніе отдѣльной платы за экзамены на всѣ вообще практическія званія (уѣзднаго врача, акушера или оператора, инспектора врачебной управы и др.), а также и на степень доктора медицины, если ищущіе этой степени подвергаются

испытанію въ качествѣ постороннихъ лицъ“. Вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ представленіемъ факультета,

Опредѣлили: объ изложенномъ донести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ отвѣтъ на предложеніе Его превосходительства отъ 21 марта 1884 г. за № 2590.

б) Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 24 апрѣля факультетъ, выслушавъ представленіе доцента Т. Д. *Флоринскаго* о повышеніи А. И. *Соболевскаго*, удостоеннаго Харьковскимъ Университетомъ степени доктора русской словесности, въ экстра-ординарные профессора и согласившись съ нимъ, постановилъ подвергнуть г. Соболевскаго баллотировкѣ. Такъ какъ при баллотировкѣ оказалось, что А. И. Соболевскій былъ избранъ единогласно (10 полож. и ни одного отриц.), то факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать передъ Совѣтомъ дать дѣлу о повышеніи А. И. въ званіи экстра-ординарнаго профессора дальнѣйшій ходъ. При семъ прилагаются подлинное представленіе Т. Д. Флоринскаго и баллотирочный листъ“.

Представленіе доцента Т. Д. Флоринскаго слѣдующаго содержанія: „20 апрѣля сего года А. И. Соболевскій удостоенъ историко-филологическимъ факультетомъ Харьковскаго Университета степени доктора русской словесности. Обстоятельство это даетъ возможность нашему факультету ходатайствовать передъ Совѣтомъ о возвышеніи А. И. изъ доцентовъ въ экстра-ординарные профессора. Въ виду возможности такого ходатайства долгомъ считаю обратить благосклонное вниманіе факультета на ученую дѣятельность нашего уважаемаго товарища. Спеціальныя занятія А. И.—а относятся къ весьма важной, но доселѣ еще мало разработанной области славяно-русской филологіи—къ историческому изученію отечественнаго языка въ связи съ другими славянскими языками. Въ сравнительно короткое время А. И. успѣлъ заявить себя въ этой излюбленной имъ области цѣлымъ рядомъ самостоятельныхъ талачливыхъ трудовъ. О первомъ изъ нихъ, его магистерской диссертациі, носящемъ заглавіе: „Исслѣдованія въ области русской грамматики“ (Варшава. 1881 г.) я имѣлъ уже возможность высказать свое мнѣніе согласно порученію, данному мнѣ факультетомъ, когда шло дѣло о приглашеніи А. И.—а на занимаемую имъ нынѣ доцентуру русскаго языка и словесности. Въ трудѣ этомъ, замѣчалъ я тогда, г. Соболевскій представляетъ собою

ученаго, который чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ въ своемъ дѣлѣ. Онъ основательно изучилъ огромное количество памятниковъ древне русской письменности и хорошо знакомъ съ живыми русскими говорами и со всѣми славянскими языками. Принятый г. Соболевскимъ методъ изслѣдованія обнаруживаетъ въ авторѣ прекрасное общее филологическое образованіе и отличается точностью и послѣдовательностью; его анализъ явленій языка отмѣченъ всегда глубиной и всесторонностью, его выводы осторожностью и объективностью. Тѣми-же достоинствами характеризуются послѣдующія работы А. И.—а написанныя имъ въ періодъ преподавательской дѣятельности въ нашемъ Университетѣ. Въ теченіе 1882 и 1883 гг., въ Варшавскомъ журналѣ „Русскій филологическій вѣстникъ“ помѣщались его любопытныя изслѣдованія по фонетикѣ и морфологій церковно-славянскаго и русскаго языковъ, собранныя потомъ въ отдѣльную книжку подъ заглавіемъ. „Статьи по славяно-русскому языку“ (Варшава 1884 г.) Въ мартѣ же нынѣшняго года вышло въ свѣтъ уже давно обрабатываемое А. И. сочиненіе по исторіи древнерусскихъ говоровъ. Сочиненіе это, посвящее заглавіе: „Очерки изъ исторіи русскаго языка“ ч. 1. (Кіевъ.) и доставило автору степень доктора русской словесности. Нельзя не признать высокаго значенія за этой послѣдней работой А. И. Вопросъ о древнихъ русскихъ нарѣчіяхъ и говорахъ до селѣ оставался весьма мало разработаннымъ. Весьма цѣнные труды въ области изученія русскаго языка *Срезневскаго, Лавровскаго, Максимовича, Колосова, Потебни, Житецкаго* и др. скорѣе вызвали постановку этого важнаго и любопытнаго вопроса, чѣмъ давали ему обстоятельное рѣшеніе. Такое рѣшеніе станетъ возможно лишь послѣ тщательнаго изученія еще нетронутаго рукописнаго матерьяла, хранящагося въ разныхъ нашихъ и заграничныхъ библіотекахъ и музеяхъ. Это изученіе и поставилъ цѣлью своихъ лингвистическихъ занятій А. И. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ систематически работалъ надъ рукописями въ Московскихъ и Петербургскихъ библіотекахъ и успѣлъ собрать весьма значительный матерьялъ для исторіи древне-русскихъ говоровъ. Первая часть изданныхъ имъ „Очерковъ“ и представляетъ попытку классификаціи и обработки этого матерьяла. Здѣсь авторъ останавливается на двухъ говорахъ: галицко-волынскомъ и псковскомъ. Онъ даетъ подробное описаніе памятниковъ, которые должны быть приурочены къ этимъ говорамъ и характери-

стиху самыхъ говоровъ на сколько они отразились въ данныхъ памятникахъ. Говоря коротко, высшія достоинства докторской диссертациі А. И—вича опредѣляются: 1) массою и новизною собраннаго имъ матерьяла изъ рукописей до сихъ поръ остававшихся мало изученными или совсѣмъ неизвѣстными, 2) новизною выводовъ (имъ впервые представлена возможно полная характеристика Галицко-Волынскаго нарѣчія, которое принято авторомъ за настоящаго предка нынѣшняго малорусскаго нарѣчія; псковской говоръ составляетъ неоспоримое открытіе А. И.) 3) разносторонностью филологическихъ познаній автора, точностью метода и объективностью изложенія, не опасаясь обвиненія въ пристрастіи, я не могу не признать въ изслѣдованіи А. И—а цѣнный вкладъ въ изученіе исторіи русскаго языка. Кромѣ означенныхъ лингвистическихъ трудовъ, А. И. вполне заслуженно пользуется извѣстностью въ ученомъ мірѣ, какъ авторъ цѣлаго ряда критическихъ статей, изъ которыхъ раскрываются его обширныя и разносторонныя свѣдѣнія въ области славяно-русской филологіи и исторіи русской словесности. Отмѣчу здѣсь, какъ на иболѣе важныя его статьи о слѣдующихъ книгахъ:

- 1) *Малинина*. Излѣдованіе о Златоструѣ (Крат. об. 1879 г.).
- 2) *Исюмова*. Опытъ словаря русскаго языка сравнительно съ яз. индо-европ. (Ж. М. Н. Пр. 1880 г.)
- 3) Miklosich'a Vergleichende Grammatik d. Slovischen Sprachen I. Bd. Вм. Из. (Ж. М. Н. П. 1881 г.).
- 4) *Плотникова*. Среднеболгарскій служебникъ 1532 (Р. Филол. Вѣстн. 1881 г.).
- 5) *Парфирьевъ*. Исторія русской словесности ч. II (Ж. М. Н. Пр. 1882 г.).
- 6) *Вольтеръ*. Розысканія о грамматиц. родѣ (Ж. М. Н. Пр. 1882 г.).
- 7) *Ивановъ*. О рациональномъ правописаніи греческихъ словъ (ibidem).
- 8) *Срезневскій*. Древніе памятники русскаго письма и языка изд. 2-е (Ж. М. Н. Пр. 1883 г.).
- 9) *Будиловичъ*. Начертаніе церковно-славянской грамматики (ibidem).
- 10) *Веселовскій*. Западное вліяніе въ новой русской литературѣ (ibidem).

11) *Бодуэнъ-де Куртенъ*. Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологіи русскаго языка (ibid).

12) *Делленъ*. О такъ назыв. *casus absoluti* въ новыхъ языкахъ индо-европейскихъ племенъ.

13) *Пискуновъ*. Словникъ живої народної письменной и актовой мовы руськихъ югівчанъ.

14) Miklosich Subjettlöse Sätze.

Принимая во вниманіе количество и достоинство ученыхъ трудовъ нашего сочлена и то обстоятельство, что онъ въ качествѣ доцента одинъ несетъ на себѣ всѣ труды преподаванія по кафедрѣ русскаго языка и словесности, я съ своей стороны почиталъ бы справедливымъ хотадайство со стороны факультета предъ Совѣтомъ о возвышеніи А. И. Соболевскаго въ званіе экстра-ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію доцента А. И. Соболевскаго съ цѣлью избранія его экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ русскаго языка и словесности.

7) Слушали: заявленіе члена Военно-Медицинскаго Совѣта, тайнаго совѣтника Виктора Вилибальдовича *Бессера*, отъ 26 марта 1884 года слѣдующаго содержанія:

Желая ознаменовать предстоящій 50-ти-лѣтній юбилей Кіевскаго Университета Св. Владимира, которому я обязанъ своимъ воспитаніемъ,—посильнымъ пожертвованіемъ на пользу просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, желая почтить память двухъ достойнѣйшихъ профессоровъ, подвизавшихся на преподавательскомъ поприщѣ въ этомъ Университетѣ, я жертвую 14000 рублей, облигаціями 3-го восточнаго, съ купономъ на срокъ 1-го мая 1884 года, займа, на учрежденіе при Университетѣ двухъ стипендій: одной—имени профессора Ивана Яковлевича *Нейкирха*, на историко-филологическомъ, а другой—имени профессора Вилибальда Готлибовича *Бессера* на медицинскомъ факультетѣ, каждая по 300 руб. въ годъ.

Означенныя стипендіи я учреждаю на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Стипендіаты должны быть христіанскаго исповѣданія.

2) Замѣщеніе обѣихъ стипендій должно принадлежать, пожизненно, вдовѣ профессора Ивана Яковлевича *Нейкирха*, Каролинѣ Вилибальдовнѣ *Нейкирхъ*, а затѣмъ Совѣту Университета.

3) Совѣтъ Университета замѣщаетъ вакантныя стипендіи по представленіямъ подлежащихъ факультетовъ, на основаніи конкурса, условія котораго опредѣляются факультетами; къ конкурснымъ испытаніямъ допускается несостоятельные студенты 1-го и 2-го курсовъ. Но ежели къ соисканію учреждаемыхъ стипендій явятся студенты—прямые потомки профессора Виктора Вильбальдовича Бессера и Ивана Яковлевича Нейкирха, то таковые получаютъ любую стипендію безъ конкурса.

4) Стипендіаты пр. Бессера и пр. Нейкирха освобождаются отъ платы за ученіе и, за пользованіе стипендіями, не обязаны ни къ какой отслужбѣ.

5) Стипендіаты Ив. Як. Нейкирха и В. В. Бессера, во все время пользованія стипендіями, обязаны подвергаться установленнымъ испытаніямъ; не выдержавшіе успѣшно экзамена, а равно неодобрительно аттестованные въ поведеніи лишаются стипендій.

Стипендіаны не могутъ оставаться болѣе года на одномъ курсѣ, за исключеніемъ причинъ, признанныхъ, подлежащими факультетами и Совѣтомъ, вполне уважительными.

6) Стипендіаты пр. В. В. Бессера и пр. Ив. Як. Нейкирха, окончившіе курсъ успѣшно, при выходѣ изъ Университета получаютъ единовременное пособіе изъ остатковъ отъ ежегодныхъ $\frac{0}{10}$ на 14 т., но не болѣе 250 р. каждый.

7) Капиталь въ 14 т., представляемая для учрежденія 2-хъ стипендій, не можетъ быть обращаемъ Университетомъ ни на какія другія цѣли, кромѣ указанныхъ жертвователемъ тайнымъ совѣтникомъ Викторомъ Вилибальдовичемъ Бессеромъ; въ случаѣ же Университетъ не исполнитъ таковаго условія, наслѣдники т. с. Бессера могутъ требовать пожертвованный капиталъ обратно.

Означенный выше капиталъ сданъ мною въ депозитъ университета Св. Владиміра въ Государственный банкъ, квитанцію коего прилагаю.

Сообщая объ изложенномъ Вашему Превосходительству, имѣю честь Васъ просить представить на усмотрѣніе Университетскаго Совѣта мое предложеніе и затѣмъ исходатайствовать Высочайше утвержденіе на учрежденіе стипендій.

Опредѣлили: 1) выразить искреннюю благодарность Совѣта

Университета тайному совѣтнику В. В. Бессеру за сдѣланное имъ пожертвованіе.

2) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ испрошеніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія на учрежденіе въ Университетѣ Св. Владиміра двухъ стипендій имени бывшихъ профессоровъ Университета Св. Владиміра, именно: одной—имени Ивана Яковлевича Нейкирха на историко-филологическомъ факультетѣ, а другой имени Вилибальда Готлибовича Бессера на медицинскомъ факультетѣ, въ размѣрѣ 300 руб., каждая, на изложенныхъ выше основаніяхъ.

8) Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 20 марта 1884 г., за № 99, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 12-го марта слушалъ представленіе г. профессора *Рейна*, относительно опредѣленія на службу сверхштатными ординаторами при акушерской клиникѣ лекарей: *Василія Калюжнаго* и *Константина Рапопорта*, срокомъ на одинъ годъ, считая со дня избранія факультетомъ. Опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи 19 сего марта были баллотированы гг. Калюжный и Рапопортъ для избранія сверхштатными ординаторами при выше означенной клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ; при чемъ получено Калюжнымъ 11 шаровъ избирательныхъ и 3 не избирательныхъ, а Рапопортомъ 9 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ.

Документы Калюжнаго и Рапопорта при семъ представляю.

Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту Университета Св. Владиміра“. Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію лекарей *Василія Калюжнаго* и *Константина Рапопорта*, съ цѣлью опредѣленія ихъ на должность сверхштатнаго ординатора при акушерской клиникѣ срокомъ на одинъ годъ, считая съ 19 марта 1884 г.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 19 апрѣля 1884 года за № 137, объ утвержденіи въ званіи уѣзднаго врача *Григорія Колесникова* и *Михаила Броецкаго*,

Опредѣлили: выдать *Григорію Колесникову* и *Михаилу Броецкому* свидѣтельства на званіе уѣзднаго врача.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета, отъ 30 марта за № 39, опредѣлилъ: употребить 200 р изъ суммы назначенной по финансовой смѣтѣ на чтеніе публичныхъ лекцій техническихъ наукъ, для нуждъ технической лабораторіи. О чемъ сообщить правленію Университета для зависящаго распоряженія.

11) Слушали: представленіе медицинскаго факультета отъ 28 марта за № 119, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій факультетъ въ засѣданіи 28 сего марта слушалъ прошеніе лекаря казеннаго стипендіата, *Михаила Броецкаго* о продолженіи выдачи содержанія получаемой нынѣ имъ стипендіи, котораго былъ лишенъ по случаю предстоящаго испытанія на степень лекаря по предмету гігіены. Опредѣлили: ходатайствовать о выдачѣ г. Броецкому содержанія означенной выше стипендіи съ 1-го января текущаго 1884 г.

Опредѣлили: выдать г. Броецкому стипендіатское содержаніе за январскую треть 1884 г., о чемъ увѣдомить правленіе Университета, передавъ оному копію настоящаго журнала.

12) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія физико-математическаго факультета, отъ 23 апрѣля 1884 г. за № 44, опредѣлилъ: дозволить кандидату естественныхъ наукъ *Сергію Боданову*, командированному съ научною цѣлью въ Петровскую Земледѣльческую Академію, употребить лѣтнее каникулярное время 1884 г, для ознакомленія съ практическою стороною сельскаго хозяйства, о чемъ увѣдомить физико-математическій факультетъ.

13) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики *Александра Надеждина*, съ цѣлью оставленія его въ этомъ званіи еще на 2-й годъ, считая съ 5 марта 1884 г. съ содержаніемъ изъ суммъ министерства и избравъ его единогласно опредѣлилъ: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ оставленіи г. Надеждина стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ физики еще 2-й годъ, считая съ 5 марта 1884 г., съ содержаніемъ изъ суммъ министерства въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ.

14) Слушали: письмо ординарнаго профессора Дерптскаго Университета *Ф. Э. Биддера*, отъ 21 апрѣля 1884 г., съ выраже-

ніемъ благодарности Совѣту Университета Св. Владиміра за избраніе въ почетные члены сего Университета.

Опредѣлили: внести объ этомъ въ протоколъ настоящаго засѣданія Совѣта.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію вопросъ о командированіи стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ прикладной математики и механики Сергія *Пьвницкаго* въ С.-Петербургскій Технологическій Институтъ срокомъ на одинъ годъ и объ исходатайствованіи ему для этой цѣли изъ суммъ министерства пособія въ размѣрѣ 1000 руб. По окончаніи баллотировки оказалось что г. Пѣвницкій получилъ 28 избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ.

Опредѣлили: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа.

16) Слушали: 1) заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра по кафедрѣ механики дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Ивана Ивановича Рахманинова* на имя г. Ректора Университета отъ 3 марта 1884 года, слѣдующаго содержанія: Университету Св. Владиміра посвящена была вся моя тридцатилѣтняя служебная и педагогическая дѣятельность, физико-математическій факультетъ и Совѣтъ Университета много разъ оказывали мнѣ лестное для меня вниманіе.

На склонѣ дней моихъ мнѣ хотѣлось бы, хотя бы и въ малой степени, быть полезнымъ Университету Св. Владиміра и тогда, когда прекращается дѣятельность всякаго человѣка. Окончившіе курсъ въ Университетѣ часто съ большимъ рвеніемъ въ началѣ продолжаютъ свои научныя занятія, но встрѣтивъ трудности, отступаютъ передъ ними, охлаждѣваютъ къ наукѣ и переходятъ къ практической дѣятельности, которая, для людей даровитыхъ, представляетъ большія матеріальныя выходы. Желая, по мѣрѣ моихъ средствъ, способствовать самостоятельной научной дѣятельности воспитанниковъ Университета Св. Владиміра и по окончаніи ими курса, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять отъ меня прилагаемые при семъ пять тысячъ руб., въ Государственныхъ процентныхъ бумагахъ и ходатайствовать объ учрежденіи при Университетѣ Св. Владиміра на проценты съ этого небольшого капитала, двухгодичной преміи въ пять сотъ рублей.

Я сознаю, что эта премія очень незначительна сравнительно съ цѣлью, которую я желалъ бы достигнуть; но я утѣшаю себя мыслию, что можетъ быть это учрежденіе вызоветъ другія подобныя и болѣе значительныя пожертвованія на развитіе самостоятельной научной дѣятельности въ воспитанникахъ нашихъ Университетовъ.

и 2) Составленный физико-математическимъ факультетомъ, съ согласія профессора И. И. *Рахманинова*, проектъ правилъ о преміи его имени, заключается въ слѣдующемъ: 1) Учреждается премія въ 500 руб. съ цѣлью способствовать самостоятельной дѣятельности воспитанниковъ Университета Св. Владимира. Она выдается такимъ образомъ: золотая медаль приблизительно въ 200 рублей и 300 рублей деньгами.

2) Премія выдается каждые два года за лучшее самостоятельное руководство или научное изслѣдованіе, написанное въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ по предметамъ, входящимъ въ область наукъ физико-математическаго факультета. Премія можетъ быть также выдана за открытіе или изобрѣтеніе, имѣющее научное значеніе.

Примѣчаніе: сочиненія могутъ быть представлены какъ печатанныя, такъ и рукописныя, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если сочиненіе будетъ одобрено, то премія выдается только послѣ напечатанія его.

3) Премія можетъ быть выдана только лицу, получившему образованіе въ Университетѣ Св. Владимира. Студенты Университета Св. Владимира могутъ быть также удостоиваемы преміи, если ихъ сочиненія, открытія и изобрѣтенія будутъ признаны самостоятельными и заслуживающими награды или поощренія.

4) Премія, не выданная въ одномъ году, можетъ быть выдана въ слѣдующемъ. Премія же не выданная въ два года присоединяется къ капиталу для увеличенія преміи.

5) Премія присуждается опредѣленіемъ физико-математическаго факультета, которое должно быть утверждено Совѣтомъ Университета Св. Владимира.

6) Для соисканія преміи сочиненія представляются ректору Университета Св. Владимира, но физико-математическому факультету предоставляется право присудить премію и сочиненію, не представленному на соисканіе преміи, если оно будетъ удовлетворять условіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ 2 и 3.

7) Срокъ подачи сочиненіи для соисканія первой преміи назначается 1-го августа 1885 года, а присужденіе преміи должно послѣдовать не позже 1-го января 1886 г. Тѣже числа и мѣсяцы остаются постоянными и для всѣхъ послѣдующихъ премій. Выдача премій должна производиться во время торжественнаго акта Университета Св. Владиміра.

Опредѣлили: 1) выразить отъ имени Совѣта Университета искреннюю благодарность профессору И. И. Рахманинову за сдѣланное имъ пожертвованіе.

2) Приведенный проектъ правилъ о преміи И. И. Рахманинова одобрить.

и 3) Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ испрошеніи Высочайшаго Государа Императора соизволенія на учрежденіе въ Университетѣ Св. Владиміра преміи имени заслуженнаго ординарнаго профессора этого Университета дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ивановича Рахманинова на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 5000 руб.

17) Слушали: докладъ правленія У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: изъ отчетовъ Коллегіи Павла Галагана по учебной и хозяйственной части за 1883 годъ, разсмотрѣнныхъ правленіемъ Университета Св. Владиміра по порученію Совѣта У-та видно:

1) Что вслѣдствіе замѣщенія преподавательскихъ должностей, бывшихъ въ отчетномъ году вакантными, новыми преподавателями, преподаваніе въ Коллегіи велось такимъ же числомъ преподавателей, какъ и въ предъидущіе годы;

2) Что число воспитанниковъ въ Коллегіи продолжается возрастать и въ отчетномъ году достигло тахішум'а, какой можетъ вмѣстить Коллегія, именно 66 человекъ (къ 1 января 1884 г.), изъ коихъ 30-ть состоятъ стипендіатами Коллегіи и 36 своекоштными;

3) Что результаты учебныхъ занятій воспитанниковъ въ теченіи года, выраженные въ четвертныхъ отмѣткахъ, показываютъ, что число воспитанниковъ съ неудовлетворительными отмѣтками значительно больше, чѣмъ въ прошломъ году, а число имѣющихъ отмѣтку 4 и болѣе въ среднемъ выводѣ составляетъ около $\frac{1}{3}$ всего числа учениковъ;

4) Что по произведеннымъ въ отчетномъ году испытаніямъ зрѣлости, переводнымъ (письменнымъ и устнымъ) и репетиціямъ, изъ

4-го класса удостоены аттестатовъ зрѣлости 9 и оставленъ 1, изъ 3-го класса переведены 9 и оставленъ 1, изъ 2-го класса переведены 19 и оставленъ 1 и изъ 1-го класса переведены 16 и оставлены 2;

5) Что расходы по Коллегіи превысили сумму, предполагаемую въ смѣтѣ, почти на 1800 рублей (по объясненнымъ въ хозяйственномъ отчетѣ причинамъ), но однакожъ не превысили суммы дѣйствительно поступившихъ доходовъ, которые также увеличились противъ смѣты почти на 2400 рублей, такъ что за покрѣпленіемъ расхода оказался еще остатокъ въ 679 р. 98 копѣекъ;

и 6) Что въ отчетномъ году Совѣтъ Коллегіи постановилъ принять двѣ важныя мѣры по хозяйственной части Коллегіи, именно: во 1-хъ, въ виду того, что средняя стоимость содержанія воспитанника, начиная съ 1875 года обходилась заведенію въ 750—800 р. въ годъ, а между тѣмъ плата, взимаемая съ своекоштнаго воспитанника, составляетъ только 600 руб. въ годъ, Совѣтъ нашелъ необходимымъ съ 1884-го года повысить эту плату до дѣйствительной стоимости содержанія воспитанника, и въ 2-хъ, въ виду указаннаго г-мъ учредителемъ Коллегіи увеличенія доходности ея имущества, вполне обеспечивающаго хозяйственное положеніе заведенія, Совѣтъ Коллегіи признавая полезнымъ привести въ исполненіе предположенія Г-на учредителя о продажѣ части земли въ 640 десятинъ въ одномъ изъ имѣній Коллегіи мѣстному крестьянскому обществу и о производствѣ на вырученную сумму постройки флигеля и необходимой перестройки въ зданіи Коллегіи.

Опредѣлили: объ изложенномъ донести г. Попечителю Киевскаго Учебнаго Округа съ представленіемъ упомянутыхъ отчетовъ по Коллегіи Павла Галагана за 1883 годъ.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра, по выслушаніи предложенія г. Попеч. Киевскаго Учеб. Округа, отъ 14 апрѣля 1884 года за № 3287, объ исключеніи изъ податнаго состоянія, удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ У-та Св. Владиміра степени лекаря Еліезера-Литмана *Фейфци* (онъ же Хейфиць),

Опредѣлили: выдать Еліезеру-Литману Фейфци дипломъ на степень лекаря.

19) Слушали: представленія юридическаго факультета, отъ 25 и 26-го апрѣля 1884 года слѣдующаго содержанія: Юридическій ф-тъ въ засѣданіи 25 и 26 числа апрѣля 1884 года, удостоилъ сте-

пени кандидата законовѣдѣнія дѣйствительныхъ студентовъ *Евгенія Дехтерова* и *Константина Ушинскаго*, удовлетворившихъ для сего всѣмъ условіямъ.

О чемъ юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта, присовокупляя, что г. Ушинскому былъ продолженъ срокъ для представленія диссертациі въслѣдствіе постигшей его болѣзни, а г. Дехтеровъ представилъ диссертацию въ установленный срокъ.

Опредѣлили: согласно удостоенію юридическаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить дѣйствительныхъ студентовъ *Евгенія Дехтерова* и *Константина Ушинскаго* въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать имъ дипломы.

20) Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: Въ засѣданіи 24 апрѣля историко-филологическій ф-тъ, выслушавъ одобрителный отзывъ профессора В. С. *Иконникова* о диссертациі окончившаго курсъ *Сандера* *Федора*, „о второмъ самозванцѣ“, и подвергнувъ г. Сандера colloquium'у, постановилъ удостоить его степени кандидата. Свое постановленіе факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

Опредѣлили: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ, утвердить дѣйств. студента *Федора Сандера* въ степени кандидата историко-филологическаго ф-та, по историческому отдѣленію, и на эту степень выдать ему дипломъ.

21) Слушали: представленіе физико-математическаго ф-та У-та Св. Владиміра, отъ 23 апрѣля 1884 года за № 46, слѣдующаго содержанія: Физико-математическій ф-тъ, выслушавъ отзывъ профессора В. П. *Ермакова* о разсужденіи, представленномъ дѣйствительнымъ студентомъ математическихъ наукъ *Валеріаномъ Богаевскимъ* подъ заглавіемъ: „Символическое интегрированіе обыкновенныхъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій“, опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи *Богаевскаго* въ степени кандидата математическихъ наукъ.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго ф-та У-та Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава Уни-

верситетовъ, утвердить дѣйствительнаго студента математическихъ наукъ Валеріана Богаевского въ степени кандидата математическихъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

22) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 17 марта 1884 года за № 3344 слѣдующаго содержанія:

Вслѣдствіе ходатайства Совѣта Университета Св. Владиміра объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на ассигнованіе изъ суммъ Государственнаго казначейства 232.072 руб. на устройство факультетскихъ клиникъ, согласно выработаннымъ особою комиссіею проектовъ, плановъ и смѣтъ, я входилъ въ сношеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Нынѣ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 31 истекшаго марта за № 4800 увѣдомилъ меня, что настоящіе проекты плановъ и смѣты Его Высоко-Превосходительствомъ передавались въ свое время на разсмотрѣніе состоящаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ техническо-строительнаго комитета, который, разсмотрѣвъ упомянутые планы и смѣты на устройство факультетскихъ клиникъ, не призналъ возможнымъ утвердить ихъ въ виду значительныхъ техническихъ недостатковъ въ оныхъ, подробно изложенныхъ въ прилагаемой при семъ въ копіи, выпискѣ за № 69.

Объ изложенномъ съ возвращеніемъ приложений по особой описи, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Университета впослѣдствіе представленія отъ 7 декабря 1883 года № 1904, для зависящихъ, въ чемъ будетъ слѣдовать, распоряженій, покорнѣйше прося о послѣдующемъ меня увѣдомить для сообщенія министерству.

Упомянутое предложеніе г. Попечителя было передано г. Ректоромъ на заключеніе комиссіи по постройкѣ клиникъ. Донесеніе комиссіи по настоящему дѣлу отъ 24 апрѣля заключается въ слѣдующемъ:

Вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства отъ 20 апрѣля, по поводу возвращенныхъ Университету проектовъ клиническихъ зданій съ замѣчаніями техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ и эскизами новаго проекта, составленнаго членомъ комитета профессоромъ *Штромомъ*, я созывалъ 24 сего апрѣля комиссію, назначенную Совѣтомъ Университета по вопросу о постройкѣ новыхъ факультетскихъ клиникъ, но къ сожалѣнію, кромѣ профессора А. В. *Ходина*, директора Александровской Боль-

ницы Ю. И. *Мацона* и приглашеннаго мною въ засѣданіе одного изъ составителей проектовъ инженеръ-технолога А. Θ. *Термена* нѣкто изъ гг. клинниковъ въ засѣданіе не явился (профессоры Θ. Θ. *Меринъ* и Θ. К. *Борнаунтъ* находятся въ отпуску).

Присутствованіе въ засѣданіи члена комиссіи, рассмотрѣвъ замѣчанія техническо-строительнаго комитета на представленныя нами проекты, а также эскизы профессора Штрома, пришли къ заключенію, что большая и наиболѣе существенная часть указаній техническо-строительнаго комитета на недостатки представленныхъ нами проектовъ обуславливаются незнакомствомъ членовъ комитета съ условіями, при которыхъ возникла самая возможность составленія выработанныхъ нами проектовъ и ходатайства Совѣта Университета объ ихъ утвержденіи и ассигнованіи необходимыхъ на постройку денежныхъ средствъ. Всѣ замѣчанія техническо-строительнаго комитета выходятъ изъ основнаго положенія, что устройство клиникъ должно быть вполнѣ образцовое. Мысль эта совершенно вѣрна и нельзя, конечно, возражать противъ нея; но, къ сожалѣнію, ни комиссія, ни Совѣтъ Университета Св. Владиміра не находились въ столь счастливомъ положеніи, чтобы руководствоваться при постройкѣ новыхъ факультетскихъ клиникъ только однимъ этимъ соображеніемъ, такъ какъ средства, на отпускъ которыхъ Совѣтъ Университета могъ рассчитывать, не превышали 150.000 р. и такъ смѣта на проектированныя комиссіей и безъ того уже доходила до 232.000 руб., между тѣмъ возведеніе зданій согласно замѣчаніямъ техническо-строительнаго комитета и эскизамъ профессора Штрома потребуетъ отпуска изъ Государственнаго казначейства до 350.000 рублей, хотя и въ этомъ послѣднемъ случаѣ клиники наши еще далеко не могли бы считаться вполнѣ образцовыми. Ходатайство же со стороны Университета объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства столь значительной суммы было бы равносильно завѣдомому отказу Совѣта Университета разъ на всегда или по меньшей мѣрѣ на очень продолжительное время отъ возможности получить для факультетскихъ клиникъ Университета сколько нибудь сносное помѣщеніе.

Незнакомствомъ техническо-строительнаго комитета съ дѣйствительнымъ положеніемъ факультетскихъ клиникъ въ Университетѣ Св. Владиміра объясняются и указанія комитета на отсутствіе въ представленныхъ нами проектахъ: клинической кухни и квартиръ для Гг.

ординаторовъ. Коммиссія и Совѣтъ Университета, одобрявшій выработанные ею согласно указаніямъ Гг. клиницистовъ проекты, имѣли въ виду не столько постройку образцовыхъ клиникъ, — такъ какъ это было бы роскошь не посредствомъ, — сколько настоятельную необходимость улучшить то безотрадное положеніе, въ которомъ находятся существующія нынѣ въ главномъ зданіи Университета факультетскія клиники. Въ проектъ внесено, по этому, только самое необходимое, безъ чего нельзя обойтись, — кухни же и квартиры для ординаторовъ существуютъ и нынѣ въ главномъ зданіи Университета и занимаемые ими помѣщенія сохранять свое назначеніе и при новыхъ клиническихъ зданіяхъ.

Равнымъ образомъ ни коммиссія, ни Совѣтъ Университета не могли, по тѣмъ же соображеніямъ, задаваться мыслію о необходимости сноса каменнаго типографскаго флигеля, такъ какъ, помимо значительной стоимости этого зданія, помѣщеніе этого флигеля необходимо для устройства въ немъ амфитеатра для клиническихъ тѣловскрытій.

Коммиссія не можетъ согласиться съ мнѣніемъ техническо-строительнаго комитета, будто бы амфитеатръ для клиническихъ тѣловскрытій не можетъ быть устроенъ въ этомъ зданіи, на томъ основаніи, что такія постройки не помѣщаются будто бы вблизи больничныхъ зданій, а возводятся на возможно большемъ разстояніи отъ нихъ. Не говоря уже о томъ, что въ новѣйшихъ заграничныхъ клиникахъ и большихъ больницахъ, — въ видахъ лучшаго и болѣе удобнаго пользованія патолого-анатомическимъ матерьяломъ, — помѣщенія для клиническихъ тѣловскрытій устраиваются въ непосредственной близости больничныхъ зданій, и что въ настоящее время секціонная комната при факультетскихъ клиникахъ Университета Св. Владиміра помѣщается, къ сожалѣнію, въ самомъ зданіи Университета и даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ клиническими палатами; — вопросъ о мѣстѣ расположенія амфитеатра для клиническихъ тѣловскрытій есть вопросъ чисто медицинскій, а не техническо-строительный. Коммиссія изъ Гг. клиницистовъ и медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра не видѣли и не видятъ вреда въ гигиеническомъ отношеніи отъ устройства секціонной въ типографскомъ флигелѣ, а при рѣшеніи такого чисто медицинскаго вопроса, медицинскій факультетъ можетъ считать себя судьей по меньшей мѣрѣ столь же свѣдущимъ

какъ и техничеко-строительный комитетъ министерства внутрен-
нихъ дѣлъ.

Переходя къ вопросу о клиническихъ аудиторіяхъ, комиссія не можетъ не согласиться съ справедливымъ замѣчаніемъ, что высота аудиторіи въ нижнемъ этажѣ обоихъ павильоновъ недостаточна; но недостатокъ этотъ легко можетъ быть устраненъ прибавкой одного аршина высоты для нижняго этажа, или же, что еще проще и лучше, удаленіемъ внутренней лѣстницы при входѣ и пониженіе чрезъ то пола нижней аудиторіи; комиссія не можетъ признать цѣлесообразнымъ устройство общей аудиторіи для верхняго и нижняго этажа въ два свѣта, такъ какъ это повлечетъ за собою большія неудобства для пользования аудиторіями, расположенными въ верхнемъ этажѣ, — терапевтической и глазной. Если техничеко-строительный комитетъ указываетъ въ нашемъ проектѣ на такіе недостатки, какъ отсутствіе на планѣ прямого сообщенія между приѣмной и помѣщеніемъ для ожидающихъ приходящихъ больныхъ, что легко можетъ быть устранено устройствомъ двери въ деревянной перегородкѣ, раздѣляющей обѣ эти смежныя комнаты, и что въ дѣйствительности было бы сдѣлано и безъ замѣчаній комитета, — то какимъ образомъ гг. клиницисты могутъ примириться съ такимъ постояннымъ и неустранимымъ неудобствомъ какъ тасканіе клиническихъ больныхъ по лѣстницамъ внизъ и обратно для демонстраціи ихъ студентамъ въ аудиторіи, расположенной въ нижнемъ этажѣ.

Комиссія не считаетъ далѣе необходимою принадлежностью клиническихъ помѣщеній и сборныхъ для студентовъ, которыя проектированы въ эскизахъ профессора Штрёма и на необходимость которыхъ указываетъ техничеко-строительный комитетъ. Студенты посѣщаютъ клиники для клиническихъ демонстративныхъ лекцій и могутъ ожидать прихода профессора въ назначенной для этого аудиторіи; въ другомъ помѣщеніи, для той же цѣли нѣтъ ни малѣйшей необходимости, тѣмъ болѣе, что неудобства, проистекающія отъ избытка сборныхъ помѣщеній, вызвали даже предположеніе Совѣта Университета о закрытіи большой сборной залы, существующей нынѣ въ главномъ зданіи Университета.

Что касается, наконецъ, замѣчаній техничеко - строительнаго комитета относительно недостаточнаго количества отхожихъ мѣстъ, недостаточной ширины нѣкоторыхъ лѣстницъ, слишкомъ тѣснаго по-

мѣщенія для швейцара, устройства отхожихъ мѣстъ, отопленія и. т. д., то всѣ эти замѣчанія такого свойства, что они легко могутъ быть устранены согласно желаніямъ техническо-строительнаго комитета, ни мало не подвергая выработанные нами проекты той печальной и неожиданной участи, какая постигла ихъ по волѣ техническо-строительнаго комитета.

Нѣкоторыя изъ относящихся сюда замѣчаній нельзя признать, однако, вполне справедливыми, и измѣненія нѣкоторыхъ деталей сообразно сдѣланнымъ замѣчаніямъ способно повести за собою не улучшение, а ухудшеніе въ проектѣ клиническихъ зданій. Такъ, напримеръ, во 1, техническо-строительный комитетъ указываетъ, что въ нашемъ проектѣ помѣщеніе для швейцара недостаточно просторно,—6 ар. 12 в. длины и 3 арш. ширины (помѣщеніе это достаточно будто бы только для того, чтобы помѣститься одному швейцару?), между тѣмъ въ эскизѣ профессора Штрома отведено швейцару еще меньшее помѣщеніе и при томъ подъ лѣстницей; во 2, техническо-строительный комитетъ порицаетъ проектированные нами сухіе клозеты безъ выгребовъ и предлагаетъ замѣнить того устройство выгребныхъ ямъ, по образцу устроенныхъ профессоромъ Штромомъ въ кievскомъ кадетскомъ корпусѣ, упуская повидимому изъ виду, что выгребныя ямы, хотя бы и цементированныя,—отвергаются въ настоящее время безусловно всѣми, какъ такія приспособленія, которые неминуемо влекутъ за собою неустранимое и вредное въ санитарномъ отношеніи загрязненіе почвы, не говоря уже о томъ, что то, что возможно въ кадетскомъ корпусѣ, именно спускъ отстоявшейся жидкости въ овраги,—невозможно для Университета; такъ какъ, по понятнымъ причинамъ, городскія власти не допустятъ спуска хотя-бы и отстоявшейся, но все таки вонючей, жидкости по городскимъ улицамъ; въ 3, проектированное нами отопленіе клиническихъ зданій горячею водою техническо-строительный комитетъ предлагаетъ замѣнить отопленіемъ паро-водянымъ. Замѣну эту также нельзя признать вполне целесообразной: не говоря уже о томъ, что водяное отопленіе низкаго давленія признается въ настоящее время наилучшимъ въ гигиеническомъ отношеніи,—паро-водяное отопленіе гораздо сложнее по своему устройству, требуетъ болѣе тщательнаго и свѣдующаго ухода и, кромѣ того, сопряжено еще съ опасностью отъ взрыва пароваго котла.

Въ виду всего вышесказаннаго, присутствовавшіе въ засѣданіи члены комиссіи, признавая справедливость нѣкоторыхъ замѣчаній техническо-строительнаго комитета и многія достоинства въ эскизахъ профессора Штрома, не могутъ къ сожалѣнію рекомендовать Совѣту Университета составленіе новыхъ проектовъ, согласно присланныхъ намъ эскизовъ, такъ какъ выполненіе этихъ проектовъ далеко превысило бы тѣ средства, которыя могутъ быть предоставлены въ распоряженіе Совѣта Университета для постройки клиникъ. Присутствовавшіе въ засѣданіи члены комиссіи полагаютъ необходимымъ,—или еще разъ обратиться къ Его Высочайшему Превосходительству Г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ утвержденію составленныхъ нами проектовъ, но съ тѣми, конечно, измѣненіями, которыя техническо-строительный комитетъ признаетъ необходимыми сдѣлать въ предѣлахъ нашей смѣтной суммы, т. е. не выше 232,075 рублей,—или же ходатайствовать предъ г. Министромъ о милостивомъ содѣйствіи въ безотлагательному составленію новыхъ проектовъ кѣмъ либо изъ специалистовъ техническо-строительнаго комитета,—на что можетъ быть опредѣлена положенная по смѣтѣ 1000 рублей, съ тѣмъ однако, чтобы въ 1-хъ, новая смѣта не превышала многимъ прежней смѣты въ 232,075 р., чтобы въ 2-хъ, не требовалось ломки и сноса цѣннаго типографскаго флигеля; чтобы въ 3-хъ, амфитеатръ для клиническихъ тѣловскрѣпѣній помѣщался въ части этого флигеля, чтобы въ 4-хъ, каждая клиника имѣла бы собственную свою аудиторію и въ 5-хъ, чтобы отопленіе клиническихъ зданій было проектировано по системѣ отопленія горячею водою низкаго давленія.

По выслушаніи доклада комиссіи, въ засѣданіи 27 апрѣля 1884 года, Совѣтъ Университета, вполне одобрилъ основанія, приведенныя въ докладѣ комиссіи, и принимая сверхъ того во вниманіе: 1, что нынѣшнія клиническія помѣщенія въ Университетѣ Св. Владиміра, устроенныя 40 лѣтъ назадъ въ главномъ зданіи Университета, вовсе не приспособленныя для помѣщенія клиникъ, совершенно несоотвѣтствуютъ ни современнымъ требованіямъ, ни возрастающему числу слушателей студентовъ (съ 25 до 150 чел.); 2, что полная негодность нынѣшнихъ помѣщеній Университетскихъ клиникъ извѣстна всѣмъ специалистамъ и начальствующимъ лицамъ, посѣщавшимъ клиники (гг. бывшимъ Министрамъ Народнаго Просвѣщенія графу Д. А. Толстому и барону А. П. Николаи), 3, что при такомъ положеніи по-

стройка самыхъ скромныхъ новыхъ помѣщеній для клиникъ значительно и далеко не только улучшить и возвысить клиническое преподаваніе, но открыть возможность Университету Св. Владиміра расширить многіе свои кабинеты, лабораторіи и др., которые нынѣ крайне стѣснены и неудобны и 4, и что отъ постройки новыхъ Университетскихъ клиникъ зависитъ и исполненіе принятаго на себя Кіевскимъ Городскимъ Управленіемъ обязательства построить дополнительный клиническій баракъ на 30 кроватей, который значительно увеличить клиническій матеріалъ, безъ обремененія Государственнаго казначейства новымъ расходомъ, постановилъ: 1) предложеніе клинической комиссіи утвердить и ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи постройки новыхъ помѣщеній для Университетскихъ клиникъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ комиссіи и 2) въ виду серьезности и спѣшности настоящаго дѣла, просить декана медицинскаго факультета профессора В. А. Субботина принять на себя личное ходатайство въ Петербургѣ и, въ случаѣ надобности, представить личныя объясненія по настоящему дѣлу.

11 мая 1884 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Св. Владиміра Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *проректоръ* О. М. Паульсонъ; *деканы*: В. С. Иконниковъ, Н. А. Бунге, В. Г. Демченко; *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, К. М. Теофилактовъ, О. О. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковский, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, П. И. Перемежко, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ; *экстра-ординарные профессеры*: Н. Н. Шиллеръ, Н. В. Бобрецькій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходицъ, Г. Е. Рейнъ, *Не присутствовали*: С. С. Гогоцкій, К. А. Митюковъ, А. Я. Антоновичъ,—по болѣзни; В. А. Субботинъ и И. И. Рахманиновъ—по нахожденію въ командировкѣ; А. С. Шкляревскій, и Ф. К. Борнгауптъ,—по нахожденію въ отпуску; А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. Б. Антоновичъ, И. В. Луцицкій, А. Х. Рипекъ, К. Г. Тритшель—по неизвѣстной причинѣ.

Примѣчаніе. Не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по домашнимъ обстоятельствамъ профессора А. В. Романовичъ-Славатинскій и по болѣзни А. Я. Антоновичъ передали свои шары для предстоящихъ баллотировокъ: первый профессору В. Г. Демченку, а послѣдній Ю. Д. Сидоренку.

1) Слушали: чтеніе протокола предшествовашаго засѣданія Совѣта 27 апрѣля 1884 г.

Опредѣлили: предложить таковой для подписи Гг. членамъ Совѣта, а затѣмъ представить Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа для утвержденія къ напечатанію.

2) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета опредѣлилъ: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 27 апрѣля 1884 года за № 3653, объ увольненіи сверхштатнаго ординатора при хирургической госпитальной клиникѣ лекаря Николая *Мановскаго* за выслугою срока отъ службы.

2) Отъ 4 мая 1884 г. за № 3877, объ опредѣленіи штатнымъ ординаторомъ при акушерской факультетской клиникѣ лекаря съ отлічіемъ Михаила *Воскресенскаго*, срокомъ на одинъ годъ съ 21 января сего года.

3) Слушали: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 1 мая 1884 года за № 3866, слѣдующаго содержанія: „Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 18 истекшаго апрѣля за № 5547, увѣдомилъ г. Попечителя Учебнаго Округа, по поводу ходатайства объ увеличеніи Высочайше утвержденнаго 23 августа прошлаго года комплекта студентовъ 1 курса медицинскаго факультета, что предположеніе о числѣ студентовъ, могущихъ перейти изъ числа состоящихъ нынѣ на первыхъ двухъ курсахъ въ третій, едвали можетъ служить основаніемъ къ опредѣленію того или другаго размѣра комплекта; а потому Его Высокопревосходительство, находя съ своей стороны, болѣе осторожнымъ, въ видахъ предупрежденія возможности новаго измѣненія размѣра комплекта, выждать окончанія переводныхъ испытаній, просить г. Попечителя сообщить министерству возможно точныя свѣдѣнія о томъ числѣ студентовъ, какое въ дѣйствительности будетъ состоять на каждомъ курсѣ медицинскаго факультета по окончаніи переходныхъ испытаній и о томъ комплектѣ, какой долженъ быть установленъ, сообразно дѣйствительному числу студентовъ каждаго курса.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Совѣту Университета, покорнѣйше прося доставить Г. Попечителю требуемыя министерствомъ по сему предмету свѣдѣнія.

Опредѣлили: просить медицинскій факультетъ сообщить требуемыя Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія свѣдѣнія о числѣ студентовъ и за тѣмъ вновь ходатайствовать объ увеличеніи въ теченіи

первыхъ лѣтъ комплекта студентовъ 1 курса медицинскаго факультета У-та Св. Владимира отъ 250 человекъ, включая въ то число и остающихся на 1 курсѣ.

4) Слушали: докладъ г. Ректора Университета о пропущенныхъ гг. профессорами и преподавателями лекціяхъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1884 года.

Н. К. Рененкампомъ 2 по болѣзни. Ф. Ф. Мерингомъ 1 отпуск., 1 по болѣзни. И. И. Рахманиновымъ 2 по нахожд. въ командировкѣ. С. С. Гогоцкимъ 2 по болѣзни, 2 по неяв. слушат. Г. Д. Сидоренкомъ 1 по дѣламъ службы. В. С. Иконниковымъ 2 по болѣзни. В. Г. Демченкомъ 3—присяж. засѣд. А. А. Субботинымъ 1—по неявкѣ слушат. К. М. Теофилактовымъ 2—по болѣзни. Н. А. Фаворовымъ 2 по болѣз., 1 по прич. производ. испытаній, 1 по неяв. слуш. А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ 2—по домаш. обстоят. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ 2 по болѣз., 1 за окон. излаг. отдѣла. М. Е. Ващенко-Захарченкомъ 3—по болѣзни. А. А. Шефферомъ 2 по неяв. слуш., 1 за окон. излаг. отд. О. М. Паульсономъ 1 по оконч. излагаем. отдѣла. Л. Н. Казанцевымъ 1 за оконч. излагаем. отдѣла, 2 по нахожденію въ командировкѣ. О. Г. Мищенкомъ 1 по нахожд. въ отпуску. Я. Н. Барзиловскимъ 1 по болѣзни. А. А. Шварцомъ 4 по болѣзни. П. О. Сухановымъ 6 по прич. произв. испытаній, 2 по окончаніи отдѣла. В. А. Бецомъ 2 по неявкѣ слушателей. Н. А. Хржонщевскимъ 4 по прич. произв. испыт. Э. Г. Неметти 4 по болѣз., 3 присяж. засѣд., 2 по случаю производ. испыт. А. В. Ходинымъ 3 по неявкѣ слушат. А. А. Козловымъ 1 по болѣзни, 3 за окон. излож. отд. О. А. Рустичемъ 15 за окон. излаг. имъ отдѣла. А. И. Соболевскимъ 2 по болѣзни, 1 по неизвѣс. прич. И. В. Лучицкимъ 3 по болѣзни. Н. В. Бобрецовымъ 1 по прич. произв. испытаніе. А. С. Шляревскимъ 1 по болѣзни, 2 по неявкѣ слуш. П. П. Алексѣевымъ 4 по нахожденію въ отпуску. М. П. Авенариусомъ 1 по болѣзни. Г. Е. Рейномъ 1 по причинѣ операціи. М. О. Хандриковымъ 1 по неявкѣ слуш., 1 за окон. отдѣла. А. Л. Липскимъ 2 по болѣзни. Ф. К. Андерсономъ 4 по неявкѣ слушат. О. В. Баранецкимъ 3 по окон. излагаем. отдѣла. О. К. Борнгауптомъ 2 по неявкѣ слушат. А. Я. Антоновичемъ 2 по болѣзни. Д. И. Пихно 3 въ командировкѣ. И. О. Шмальгаузенкомъ 4 за окон. излаг. отдѣла. А. Э. Пекюсомъ 1 по неявкѣ слушат. В. П. Ермаковымъ 1 по неизв. причинѣ. П. И. Пе-

ремежко 1 по неявѣ слушателей. Н. Н. Шиллеромъ 1 по неявѣ слушателей. О. О. Эйхельманомъ 1 по болѣзни. В. Θ. Кистяковскимъ 1 за окон. излагаем. отдѣла. Θ. Я. Фортинскимъ 1 за окон. излагаем. отдѣла. П. Э. Ромеромъ 1 за окон. излагаем. отдѣла.

Опредѣлили: объ изложенномъ внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

5) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію и. д. экстра-ординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея Д. Г. *Тальберга* съ цѣлю перемѣщенія его на должность доцента Университета Св. Владиміра по кафедрѣ уголовного права и большинствомъ голосовъ 31 противъ 4 избрали его для сей цѣли.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о перемѣщеніи г. Тальберга на должность доцента Университета Св. Владиміра по кафедрѣ уголовного права.

6) Слушали: представленіе бібліотекаря У-та Св. Владиміра, отъ 2-го мая текущаго года за № 384, слѣдующаго содержанія: Съ 1881 года бібліотека прекратила подписку на періодическое изданіе: „*Ephemeris epigraphica; corporis inscriptionum latinarum supplementum*“. Нынѣ вышелъ пятый томъ этого изданія, (цѣна 3 р. 45 к.) составляющій непосредственное продолженіе того, что имѣется въ бібліотекѣ. Изданіе это признается необходимымъ для кафедры римской словесности, и потому бібліотечная коммисія опредѣлила ходатайствовать о причисленіи этого изданія къ числу продолженій, относимыхъ на сумму для капитальныхъ сочиненій, о чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта.

По выслушаніи настоящаго представленія, опредѣлили: выпустить означенное выше изданіе, о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія бібліотечную коммисію и Правленіе Университета.

7) Слушали: представленіе бібліотекаря Университета Св. Владиміра, отъ 2-го мая текущаго года, за № 373, слѣдующаго содержанія: Изъ книгъ, присланныхъ *Брокгаузомъ* для просмотра, г. профессоръ И. П. *Перемежко*, желаетъ удержать для бібліотеки вновь вышедшее періодическое изданіе: „*Internationale Monatschrift für Anatomie und Hystologie*“. (Цѣна 1-й тетради этого изданія 4 р., а подписная цѣна редакціей не объявлена). На основаніи опредѣленія Совѣта, послѣдовавшаго въ засѣданіи 9 марта сего года, расходъ на

то изданіе долженъ быть распределенъ между всѣми кафедами медицинскаго факультета. О чемъ имѣю честь представить на благоумотрѣніе Совѣта.

По выслушаніи настоящаго представленія, опредѣлили: выписать означенное періодическое изданіе, согласно представленію бібліотеки Университета; о чемъ увѣдомить, для зависящаго распоряженія, бібліотеку и Правленіе Университета.

8) Слушали: представленіе декана физико-математическаго факультета отъ 8 мая 1884 г. за 58, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести, что физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 7 мая текущаго года, избралъ на должность секретаря факультета Н. В. *Бобрецака* большинствомъ 8 голосовъ противъ 3 и опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи Н. В. *Бобрецака* въ названной должности“.

Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ оставленіи экстра-ординарнаго профессора Н. В. *Бобрецака* въ должности секретаря физико-математическаго факультета еще на три года, считая съ 19 мая 1884 г.

9) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета подвергалъ баллотированію доцента Университета Св. Владиміра по кафедрѣ русскаго языка и словесности А. И. *Соболевскаго* въ экстра-ординарные профессора по занимаемой имъ кафедрѣ; при чемъ оказалось, что г. *Соболевскій* избранъ для этой цѣли большинствомъ голосовъ 30 противъ 5.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. *Соболевскаго* экстра-ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ русскаго языка и словесности со дня избранія его въ означенную должность Совѣтомъ Университета Св. Владиміра, именно съ 11 мая 1884 года.

10) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра подвергалъ баллотированію врачей *Василія Камужнаго* и *Константина Рапопорта* съ цѣлью опредѣленія ихъ на должность сверхштатныхъ ординаторовъ при акушерской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, считая съ 19 марта 1884 г. при чемъ оказалось, что г. *Камужный* получилъ шаровъ избирательныхъ 31, неизбирательныхъ 4; *Рапопортъ* избирательныхъ 24, неизбирательныхъ 11. Опредѣлили:

просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи лекарей Василія Калюжнаго и Константина Рапопорта въ должности сверхштатнаго ординатора при акушерской факультетской клиникѣ, срокомъ на одинъ годъ, считая съ 19 марта 1884 года.

11) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣта физико-математическій факультетъ, на основаніи 1 примѣчанія къ § 8-му Университетскаго устава 1863 г. въ присутствіи Совѣта Университета подвергалъ баллотированію ординарныхъ профессоровъ физико-математическаго факультета ¹⁾ съ цѣлью избранія одного изъ нихъ на должность декана этого факультета, при чемъ оказалось, что большинствомъ голосовъ 11 противъ 2 избранъ заслуженный профессоръ по кафедрѣ минералогіи и геологіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Матвѣевичъ Теофилактовъ.

Опредѣлили: просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ увольненіи за выслугою срока ординарнаго профессора дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Буне* отъ должности декана физико-математическаго факультета съ 12 іюня 1884 года и объ опредѣленіи съ того же числа на должность декана сего факультета срокомъ на три года, заслуженнаго ординарнаго профессора К. М. Теофилактова.

12) Слушали: представленіе физико-математическаго факультета отъ 8 мая 1884 г. за № 59, слѣдующаго содержанія: „Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 7 мая текущаго года, согласно представленію профессора П. П. *Алексѣева* и *Θ. М. Гарничъ-Гарнишкаго*, опредѣлилъ ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ избраніи кандидата естественныхъ наукъ Н. Н. *Володкевича* на должность лаборанта химической лабораторіи. Г. Володкевичъ былъ подвергнутъ въ факультетѣ закрытой баллотировкѣ и получилъ 10 избирательныхъ и 1 неизбирательный голосъ.

Опредѣлили: подвергнуть въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотированію кандидата естественныхъ наукъ Николая Володкевича съ цѣлью опредѣленія его на должность лаборанта химической лабораторіи Университета Св. Владиміра.

¹⁾ Профессоръ Н. В. *Буне* отъ баллотировки въ деканы на новое трехлѣтіе отказался.

13) Слушали: представлєніе физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 9 мая 1884 года за № 60, слѣдующаго содержанія: физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 7 мая текущаго года, выслушавъ отзывъ профессора *Ващенко-Захарченко* о разсужденіи: „Эллиптическія функціи и ихъ главнѣйшія свойства“, представленномъ дѣйствительнымъ студентомъ Владиміромъ *Ивановымъ* для полученія степени кандидата математическихъ наукъ, опредѣлили ходатайствовать передъ Совѣтомъ объ утвержденіи Иванова въ этой степени.

Опредѣлили: согласно удостоенію физико-математическаго факультета и на основаніи 110 § общаго устава Университетовъ утвердить дѣйствительнаго студента Владиміра Иванова въ степени кандидата математическихъ наукъ и на эту степень выдать ему дипломъ.

14) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи прошенія ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра А. О. *Кистяковского*, а также одобрительнаго отзыва юридическаго факультета о преподавательской дѣятельности А. О. *Кистяковского* по кафедрѣ уголовного права въ званіи приватъ-доцента въ теченіи 2-хъ лѣтъ 8 и мѣсяцевъ и 7 дней, именно съ 25 сентября 1864 г. по іюня 1867 года,

Опредѣлили: на основаніи 358 ст. III т. уст. о пен. и пос. Св. Зак. изд. 1876 зачесть въ выслугу ординарнымъ профессоромъ А. О. *Кистяковскимъ* срока на пенсію по учебной части время бытности имъ приватъ-доцентомъ въ Университетѣ Св. Владиміра съ 25 сентября 1864 по 2 іюня 1867 года, именно два года восемь мѣсяцевъ и семь дней. О чемъ внести въ послужной списокъ А. О. *Кистяковского*.

15) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи заявленія профессора Г. Е. *Рейна* о тяжелой болѣзни доцента А. А. *Шварца* и о необходимости оказать ему денежное пособіе для леченія болѣзни,—призналъ возможнымъ (посредствомъ закрытой подачи голосовъ) выдать А. А. *Шварцу* 200 руб. изъ специальныхъ средствъ Университета; опредѣлено: просить распоряженія Правленія Университета о выдачѣ доценту А. А. *Шварцу* 200 руб. изъ специальныхъ средствъ Университета на леченіе болѣзни, безъ удер-

жанія 10% въ инвалидный капиталъ въ виду пункта 7 ст. 708 г. III уст. о служ. Граж. Св. Зак. изд. 1877 года.

16) Служали: представленіе медицинскаго факультета отъ 10 мая 1884 г. за № 177 слѣдующаго содержанія: „Согласно предложенію отъ 17 сентября 1882 года за № 1310, имѣю честь ходатайствовать о выдачѣ консерватору физическаго кабинета К. Н. Жуку вознагражденія въ размѣрѣ 75 руб. за текущее 2 полугодіе 1883/4 академическаго года“.

Опредѣлили: просить распоряженія правленія Университета о выдачѣ хранителю физическаго кабинета Н. К. Жуку 75 руб. изъ специальныхъ средствъ Университета, въ вознагражденіе за занятія при чтеніи студентамъ-медикамъ лекцій химіи.

17) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, по выслушаніи представленія медицинскаго факультета 10 мая 1884 г. за № 176, опредѣлилъ: въ слѣдующемъ засѣданіи подвергнуть баллотировкѣ вопросъ о выдачѣ приватъ-доцентамъ А. К. Флейшеру 100 руб. за чтеніе лекцій болѣзней мочеполовыхъ органовъ и болѣзней сифилитическихъ и Н. Н. Жуку 100 руб. за чтеніе лекцій болѣзней гортани.

18) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета по выслушаніи представленія медицинскаго факультета 10 мая 1884 г. за № 176, опредѣлилъ: просить распоряженія правленія Университета о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ Университета Гг. профессорамъ К. М. Теофилактову 100 руб., О. М. Гарничъ-Гарничкову 500 руб., О. М. Паульсону 200 р. И. О. Шмалгаузену 200 руб. и Э. Г. Гейбелю 200 руб. за преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ кафедръ а именно: первымъ минералогіи, вторымъ химіи, третьимъ зоологіи, четвертымъ ботаники и пятымъ исторіи медицины студентамъ медицинскаго факультета.

19) Служали: представленіе профессора М. О. Хандрикова отъ 1-го мая 1884 года, въ Совѣтъ У-та Св. Владимира, слѣдующаго содержанія: „Въ октябрѣ 1883-го года я подалъ въ физико-математическій факультетъ заявленіе о необходимости измѣнить существующій порядокъ преподаванія математики, но факультетъ болѣе, чѣмъ невнимательно отнесся къ этому важному вопросу о преподаваніи основнаго предмета и это заставляетъ меня теперь просить Совѣтъ объ

его участіи въ рѣшеніи этого важнаго для интересовъ преподаванія дѣла.

Мое заявленіе факультетъ передалъ въ комисію, которая безъ всякой надобности долго откладывала обсужденіе дѣла и только послѣ нѣсколькихъ моихъ напоминаній факультету собрались 15-го марта 1884 года.

Заключеніе, къ которому пришла комисія, состояло въ томъ, что для надлежащаго распредѣленія преподаванія математики наличный составъ преподавателей недостаточенъ и что для этого необходимъ еще новый доцентъ. Такое заключеніе было сдѣлано въ то самое время, когда факультетъ при наличномъ числѣ профессоровъ нашель возможность преподавать математику отдѣльно для студентовъ естественно-историческаго отдѣленія (впрочемъ за особое вознагражденіе).

Когда дѣло изъ комисіи снова поступило въ факультетъ, то я указаль возможность распредѣлить надлежащимъ образомъ преподаваніе при имѣющемся числѣ профессоровъ, не вводя въ факультетъ новаго доцента; но мое предложеніе способа исправить дѣло признано факультетомъ не возможнымъ въ виду тѣхъ неудобствъ, которыя представляются при этомъ для преподавателей и въ виду того, что распредѣленіе предметовъ между преподавателями, не согласное съ ихъ личными желаніями и выгодами, вообще не желательно. Такимъ образомъ выяснилось, что для надлежащаго и успѣшнаго преподаванія математики наличныхъ силъ, вопреки мнѣнію комисіи, достаточно, но при этомъ личные интересы преподавателей поставлены выше интересовъ столь важнаго дѣла, какъ преподаваніе основнаго предмета въ факультетѣ.

Въ настоящее время дифференціальное исчисленіе на первомъ курсѣ читается не ежегодно, а вмѣстѣ со вторымъ курсомъ черезъ годъ; такимъ образомъ черезъ годъ повторяется то, что студенты, переходя на второй курсъ, не имѣютъ понятія о дифференціальномъ исчисленіи. Кромѣ того профессоръ *Ромеръ* имѣетъ обыкновение первое полугодіе употреблять на чтеніе длиннаго введенія въ дифференціальное исчисленіе, а потому до конца перваго полугодія студенты втораго курса не имѣютъ понятія даже о правилахъ дифференціальныхъ функций. Слушателямъ съ такими познаніями математики нѣтъ возможности читать сферическую астрономію, ибо для успѣшнаго и

полнаго изложенія этой части астрономіи необходимо основываться на теоріи дифференціального исчисленія.

Но и независимо отъ этого важнаго для меня неудобства подобный порядокъ преподаванія математики слѣдуетъ считать неудовлетворительнымъ и прямо вреднымъ для слушателей. Въ самомъ дѣлѣ, если изложеніе введенія въ дифференціальное исчисленіе на второмъ курсѣ занимаетъ цѣлое полугодіе, то на изложеніе собственно теоріи дифференціального исчисленія, аналитическихъ примѣненій этой теоріи и теоріи интегрированія функцій остается одно второе полугодіе, но въ такой промежутокъ времени даже при чтеніи по пяти часовъ въ недѣлю нѣтъ возможности обстоятельно и съ необходимыми подробностями изложить предметъ.

Такимъ образомъ, при существующемъ порядкѣ, въ тѣ годы, когда дифференціальное исчисленіе начинается на второмъ курсѣ, студенты переходятъ на третій курсъ съ скудными и совершенно недостаточными свѣдѣніями изъ математики.

Такъ какъ сферическая астрономія не можетъ быть начинаема во второе полугодіе втораго курса, ибо при этомъ на второмъ курсѣ пришлось бы читать эту часть науки не менѣе какъ по четыре часа въ недѣлю, то въ интересахъ правильнаго преподаванія астрономіи и въ интересахъ надлежащаго развитія чтенія математики, я прошу измѣнить существующій порядокъ преподаванія, прошу сдѣлать такое распредѣленіе, при которомъ дифференціальное исчисленіе не читалось бы своднымъ курсамъ чрезъ годъ, а излагалось бы ежегодно на первомъ курсѣ. При этомъ я имѣю въ виду одну только теорію дифференціального исчисленія, безъ его геометрическихъ приложеній.

Если Совѣтъ Университета почему-либо не пожелаетъ вникнуть въ это важное для преподаванія дѣло, то мою просьбу, не передавая ее болѣе въ факультетъ, я прошу представить на усмотрѣніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія“.

Опредѣлили: просить физико-математическій факультетъ сообщать Совѣту заключеніе факультета по изложенному вопросу.

20) Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета, подвергнувъ баллотированію вопросъ о выдачѣ семейству умершаго секретаря бібліотеки *Станиславскаго* денежнаго пособия, единогласно призналъ возможнымъ выдать сказанное пособіе въ размѣрѣ 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ, въ возмѣщеніе расходовъ, произведенныхъ на

лечение болѣзни и за тѣмъ на погребеніе покойнаго Станиславскаго. Определено: объ издоженномъ сообщить Правленію Университета.

21) Слушали докладъ: Въ виду предстоящаго празднованія 50-ти лѣтія существованія Университета Св. Владиміра факультеты этого Университета вошли въ Совѣтъ Университета съ представленіями о возведеніи нѣкоторыхъ лицъ въ почетные члены и въ ученую степень доктора, а именно:

1) Историко-филологическій факультетъ—изъ весьма большого числа лицъ, предложенныхъ въ почетные члены единогласно остановился прежде всего на слѣдующихъ, прославившихся въ русской наукѣ или литературѣ своими произведеніями: Л. Н. *Толстомъ* и И. А. *Гончаровъ*, труды которыхъ составляютъ бесспорно лучшее украшеніе нашей литературы; б) на академикахъ Ѳ. И. *Буслаевъ* и А. К. *Наукъ*, произведенія которыхъ въ области русской грамматики и исторіи словесности перваго и классической филологіи втораго пользуются давно заслуженною извѣстностію, и в) на бывшихъ профессорахъ Университета Св. Владиміра О. М. *Новицкомъ* и Н. И. *Костомаровъ*, изъ коихъ первый числится старѣйшимъ профессоромъ нашего Университета, а второй значительно содѣйствовалъ разработкѣ русской исторіи, занимаясь до послѣдняго времени извлеченіемъ множества новыхъ данныхъ изъ русскихъ архивовъ и библіотекъ.

При выборѣ въ почетные члены изъ иностранныхъ ученыхъ факультетъ остановилъ свое вниманіе или на такихъ лицахъ, которые содѣйствовали разработкѣ славянской филологіи и исторіи—такими лицами факультетъ призналъ: Ф. Р. *Миклошича* профессора Вѣнскаго Университета и *Кукулевича-Сакцинскаго*—члена Югославянской Академіи; или же на такихъ ученыхъ, труды которыхъ по филологіи и исторіи составляютъ лучшее украшеніе западно-европейской ученой литературы. Къ этой послѣдней категоріи, по мнѣнію факультета, относятся слѣдующіе лица: Г. *Курциусъ* и М. *Бреамъ* лучшіе лингвисты настоящаго времени въ области классической филологіи; *Моммзенъ* и *Мадоунъ*, одинаково прославившіеся своими трудами и по римской исторіи и по латинскому языку; профессоръ Берлинской Академіи Наукъ Леопольдъ *Ранке*, Г. *Вайцъ*, А. *Жири*, *Стеббсъ* и *Виллари*, самые выдающіеся историки Германіи, Франціи, Англіи и Италіи, извѣстные своими трудами по національной исторіи ихъ родины.

Что же касается до возведенія въ почетные доктора, то по мнѣнію факультета, дипломы *honoris causa* могутъ быть присуждены частію иностраннымъ ученымъ, потрудившимся надъ разработкою русской исторіи, каковы галичане *Петрушевичъ* и *Шараневичъ* и французъ *Рамбо*, извѣстный своими трудами по византійской и русской исторіи, а также пражскій ученый А. Д. *Патера*, извѣстный своими трудами въ славянской литературѣ и палеографіи; частію русскимъ, которые успѣли выдвинуться своими учеными произведеніями и талантливостію,—такимъ факультетъ считаетъ профессора Московскаго Университета Ф. *Фортунатова*.

Первыхъ трехъ факультетъ признаетъ достойными почетнаго диплома доктора русской исторіи, г. Патера—славянской филологіи, а послѣдняго, т. е. г. Фортунатова,—доктора сравнительнаго языковѣдѣнія.

2) Физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ о возведеніи въ почетные члены Университета Св. Владиміра слѣдующихъ лицъ: профессоровъ: Петербургскаго Университета—по математикѣ А. Н. *Коркина*, Московскаго Университета—по физикѣ Александра Григорьевича *Столптова*, Казанскаго—по астрономіи Маріана Альбертовича *Ковальскаго*, Харьковскаго—по химіи Николая Николаевича *Бекетова*, по геологіи Ивана Ѳедоровича *Леваковскаго* и по ботаникѣ Льва Семеновича *Ценковскаго*; Новороссійскаго—Университета по зоологіи Александра Онуфріевича *Ковалевскаго*, Дерптскаго—по геологіи Константина Ивановича *Гревинка*, профессора технологическаго института по предмету химіи Ѳедора Ѳедоровича *Бейлиштена*, директора горнаго института Василія Гавриловича *Ерофьева*; императорской академіи наукъ орд. академика по чистой математикѣ Василія Григорьевича *Имшенецкаго*; иностранныхъ Университетовъ: Берлинскаго профессоровъ физики: Германа *Гельмгольца* и Густава *Кирхгоффа*; Лейпцигскаго: профессора химіи Германа *Комбе* и профессора зоологіи Рудольфа *Лейкарта* и члена французской академіи профессора химіи и сенатора въ Римѣ Станислава *Камницаро*.

3) Юридическій факультетъ полагаетъ достойными: а) званія почетнаго члена Университета Св. Владиміра: Министра Народнаго Просвѣщенія Ивана Давидовича *Делянова*, членовъ Государственнаго Совѣта: А. В. *Головнина*, А. П. *Николаи*, Н. И. *Стояновскаго*, оберъ-про-

курора Св. Синода К. П. *Побѣдоносцева*, бывшихъ профессоръ Университетовъ: К. Д. *Кавелина*, Б. Н. *Чичерина*, *Пахмана*, нынѣшняго профессора Петербургскаго Университета И. Е. *Андреевскаго* и профессора Лейпцигскаго Университета В. *Рошера* и б) степени доктора уголовного права оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента *Неклюдова*.

и 4) Медицинскій факультетъ ходатайствуетъ: а) объ избраніи въ почетные члены Университета Св. Владимира слѣдующихъ лицъ: профессоровъ: Берлинскаго Университета В. *Фонъ-Лангенбека*, по физикѣ *Вестералъ*; Вѣнскаго Университета: *Мейнерта*, *Бенедикта*, *Натнаеля*, *Лангера* и *Брюке*; Лейпцигскаго Университета: *Людвига*; Гейдельбергскаго—*Кѣйне*; Страсбургскаго *Норре-Сейлеръ* а; Мюнхенскаго Университета: Карла *Фонъ-Фойта* и Мавса *Фонъ-Петтенкофера*; Дерптскаго Университета Карла *Шмидта* и Парижскаго медицинскаго факультета *Шарко*, и б) объ удостоеніи степени доктора медицины доцента медицинскаго факультета Дерптскаго Университета *Бунге*.

Независимо отъ этого медицинскій факультетъ присовокупилъ, что рекомендованы кандидаты въ почетные члены: профессоромъ Ходинымъ *Дондерсъ*, професоромъ, Тритнелемъ *Цимсенъ*, профессоромъ Хржонцевскимъ *Конеймъ* и профессоромъ Ринеконъ *Листеръ*.

Кромѣ приведенныхъ представленій факультетовъ, комитетъ по устройству Юбилея Университета Св. Владимира въ засѣданіи своемъ 5-го мая 1884 года предложилъ въ почетные члены слѣдующихъ лицъ:

Островскаго Александра Николаевича (драматурга), *Вейсса* Германа, профессора и директора Берлинскаго музея; *Ламе* Николая Ивановича, сенатора тайнаго совѣтника; *Милютина* графа Дмитрія Алексѣевича; *Сухомлинова* Михаила Ивановича, тайнаго совѣтника ординарнаго академика академіи наукъ; *Ламанскаго* Владимира Ивановича профессора Петербургскаго Университета.

Совѣтъ Университета, въ виду предстоящаго празднованія 50-ти лѣтняго своего юбилея, единогласно опредѣлилъ: 1) На основаніи примѣчанія къ § 113 Университетскаго устава (изд. 1863 г.) возвести въ высшую ученую степень доктора: а) русской исторіи Антонія Петрушевича, — каноника соборной церкви Св. Юрія во Львовѣ; Исидора Шараневича профессора Львовскаго Университета и Алъ-

фреда Рамбо профессора въ Парижѣ и члена корреспондента С.-Петербургской Академіи Наукъ; б) славянской філологіи Адольфа Патера члена корреспондента С.-Петербургской академіи наукъ; в) сравнительнаго языковѣдѣнія Филиппа Фортунатова доцента Московскаго Университета; г) уголовного права Николая Неклюдова—магистра уголовного права оберъ-прокурора кассационнаго департамента правительствующаго сената и д) медицины—Густава Бунге—доцента Дерптскаго Университета по предмету психіатріи.

2) Согласно послѣдовавшему въ настоящемъ засѣданіи единогласному избранію просить г. Почетителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи въ званіи почетнаго члена Университета Св. Владимира поименованныхъ въ настоящемъ докладѣ лицъ, указанныхъ факультетами и комитетомъ по устройству юбилея, кромѣ 7-ми лицъ, возведенныхъ уже въ степень доктора.

**Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ 1-мъ
полугодіи 1884—85 учеб. года.**

І Лекціи историко-филологическаго факультета.

1. Деканъ ф-та, ординарный проф. В. С. *Иконниковъ* читаетъ: 1) общій курсъ исторіи Московской Руси для студентовъ 1—2 к., по 1 ч. въ недѣлю; 2) общій курсъ исторіи Россіи XVIII стол. для студ. 1 и 2 курсовъ по 1 часу въ недѣлю; 3) исторію Московскаго госуд. XVII в. для студентовъ 3 и 4 к., по 1 часу въ недѣлю; 4) исторію Московскаго госуд. въ XVI и XVII стол. для студентовъ 4 к.; 5) исторію XVIII стол. для студентовъ 3 и 4 к. по 1 часу въ недѣлю.

2. Ординарный проф. С. С. *Гоюцкій* читаетъ психологію для студент. 1—2 к. по 2 часа въ недѣлю.

3. Ординарный проф. П. В. *Павловъ* читаетъ теорію и исторію искусствъ для студент. 3—4 к. по 3 часа въ недѣлю.

4. Ординарный проф. В. Б. *Антоновичъ* читаетъ: 1) исторію Россіи до монголовъ для студент. 1—2 к. по 2 часа въ недѣлю; 2) источники для исторіи западной Россіи по 1 часу въ недѣлю; для студентовъ 3 курса; 3) ведетъ практическія занятія по исторіи юго-западной Россіи по 1 ч. для желающихъ.

5) Ординарный проф. О. Я. *Фортинскій* читаетъ: исторію среднихъ вѣковъ со времени Карла В. для студентовъ 1—2 к. по 2 часа въ недѣлю; 2) исторію Франціи при Капетингахъ для 3—4 к. по 2 ч. въ недѣлю.

6) Экстра-ординарный проф. П. В. *Луцкій* читаетъ: 1) общій курсъ новой исторіи для студентовъ 1—2 к. по 2 ч. въ недѣлю; 2) исторію Франціи для 3—4 к. по 1 часу въ недѣлю и 3) историографію новаго времени, по 1 часу въ недѣлю, для студентовъ 1—2 к. и историч. отд. 3 курса.

7) Доцентъ Н. П. *Дашкевичъ* читаетъ: 1) сравнительно историч. поэтику по 1 ч. въ недѣлю для студентовъ 3—4 к. и исторію средне-вѣковаго и литературнаго возрожденія по 2 ч. въ недѣлю для студ. 3—4 к.

8) Доцентъ А. А. *Козловъ* читаетъ: 1) логику для студентовъ 1—2 к. по 2 ч. въ недѣлю и 2) исторію новой философіи съ Канта для студентовъ 3—4 к. по 1 часу въ недѣлю.

9) Доцентъ Т. Д. *Флоринскій* читаетъ: 1) историко-этнографическое обозрѣніе славянскихъ народовъ студентамъ 1—2 к., по 2 ч. въ недѣлю; 2) исторію славянскихъ литературъ XVI и XVII стол. въ связи съ исторіей, для студентовъ 3—4 к. славянорус., и историч. отдѣловъ, по 2 ч. въ недѣлю и 3) практическія занятія славянскимъ языкамъ для славянорус. отд. по 1 часу въ недѣлю.

10) Доцентъ А. И. *Соболевскій* читаетъ: 1) церковнославянскій языкъ, для студентовъ 1—2 к., по 2 ч. въ недѣлю; 2) исторію древне русской литературы для студентовъ 1—2 к. и славянорус. отд. 3 к., по 1 ч. въ недѣлю; 3) исторію новой русской литературы, для студентовъ 3—4 к., по 2 часа въ недѣлю.

11) Доцентъ Ю. А. *Кулаковскій* читаетъ: 1) латинскій языкъ, для студентовъ 1—2 к., и класич. отд. 3—4 к., по 2 ч. въ недѣлю; 2) исторію римской литературы, для студентовъ 3—4 к. по 1 ч. въ недѣлю; 3) Плавта, для студ. 3—4 к., по 1 ч. въ недѣлю; 4) исторію Рима для студентовъ 1—2 к. по 1 ч. въ недѣлю.

12) Приватъ-доцентъ С. И. *Бехъ* ведетъ практическія занятія по латинскому языку для 1—2 к. по 1 ч. въ недѣлю и класич. отд. 3—4 к. по 1 ч. въ недѣлю.

13) Лекторъ Л. Э. *Шекюсъ* преподаетъ французскій языкъ студентамъ 1—2 к. по 4 ч. въ недѣлю.

14) Лекторъ Я. Я. *Госкинъ* преподаетъ англійскій языкъ студентамъ 1—2 к., по 4 часа въ недѣлю.

15) Лекторъ Ф. К. *Андерсонъ* преподаетъ нѣмецкій языкъ студентамъ 1—2 к. по 4 ч. въ недѣлю.

Сверхъ того студенты 1 к. слушаютъ богословіе по 2 ч. въ недѣлю, а студенты 3—4 к. политическую экономію и статистику, вмѣстѣ со студентами юридическаго факультета.

II. Лекціи физико-математическаго факультета.

1. Деканъ ф—та заслуженный ординарный проф. К. М. *Теодфилактъ* читаетъ геологію и палеонтологію студентамъ 3-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный проф. И. И. *Рахманиновъ* читаетъ теоретическую механику студентамъ 3-го и 4-го курсовъ отдѣленія математическихъ наукъ по 4 часа и студентамъ 4 курса отдѣльно по 2 часа въ недѣлю.

3. Ординарный проф. М. П. *Авенариусъ* читаетъ общую физику студентамъ 1-го и 2-го курсовъ обоихъ отдѣленій по 3 часа въ недѣлю и введеніе къ практическимъ занятіямъ по физикѣ студентамъ 3-го и 4-го курсовъ математическаго отдѣленія по 1 часу.

4. Ординарный проф. П. Э. *Ромеръ* читаетъ студентамъ 2-го и 3-го курсовъ математическаго отдѣленія: приложеніе дифференціального и интегральнаго вычисленій къ геометріи по 3 часа и теорію опредѣленныхъ интеграловъ по 2 часа въ недѣлю.

5. Ординарный проф. П. П. *Алексѣвъ* читаетъ органическую химію студентамъ 2-го курса разряда естественныхъ наукъ по 3 часа въ недѣлю, специальный курсъ объ алкалоидахъ для студентовъ 3-го курса того же разряда и руководить практическими занятіями по органической химіи ежедневно съ 10 часовъ до 1 часу.

6. Ординарный проф. М. Ю. *Ващенко-Захарченко* читаетъ: студентамъ 1-го и 2-го курсовъ математическаго отдѣленія алгебраическій анализъ по 3 часа, аналитическую геометрію по 2 часа, теорію чиселъ по 1 часу въ недѣлю и студентамъ 4-го курса того-же отдѣленія эллиптическія функціи по 1 часу въ недѣлю.

7. Ординарный проф. М. Θ. *Хандриковъ* читаетъ: сферическую астрономію по 2 часа въ недѣлю студентамъ 2-го курса математическаго отдѣленія, теоретическую астрономію по 1 часу и практическую астрономію по 1 часу студентамъ 3-го курса того-же отдѣленія, небесную механику по 1 часу и геодезію по 1 часу студентамъ 4-го курса.

8. Ординарный проф. *Θ. М. Гарничъ-Гарницкій* читаетъ неорганическую химію студентамъ 1-го курса разряда естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю и руководить практическими занятіями студентовъ разныхъ курсовъ.

9. Ординарный проф. *Н. А. Бунге* читаетъ техническую химію студентамъ 3-го и 4-го курсовъ отдѣленія естественныхъ наукъ по 3 часа въ недѣлю.

10. Ординарный проф. *О. В. Баранецкій* читаетъ анатомію растений для студентовъ 2-го курса разряда естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю и фیزیологію растений для студентовъ 4-го курса того-же разряда по 2 часа.

11. Ординарный проф. *О. М. Паульсонъ* читаетъ зоологію позвоночныхъ студентамъ 3-го и 4-го курсовъ отдѣленія естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю и эмбриологію студентамъ 3-го курса того-же отдѣленія по 1 часу и студентамъ 4-го курса по 1 часу въ недѣлю.

12. Экстра-ординарный проф. *Н. Н. Шиллеръ* читаетъ: введеніе въ теоретическую физіку студентамъ 2-го курса математическаго отдѣленія по 1 часу, механическую теорію тепла студентамъ 3-го и 4-го курсовъ того-же отдѣленія по 2 часа и теорію электричества студентамъ 4-го курса по 2 часа въ недѣлю.

13. Экстра-ординарный проф. *Н. В. Бобрецькій* читаетъ зоологію безпозвоночныхъ студентамъ 1-го и 2-го курсовъ отдѣленія естественныхъ наукъ по 4 часа въ недѣлю.

14. Экстра-ординарный проф. *В. П. Ермаковъ* читаетъ: тригонометрію по 1 часу студентамъ 1-го курса математическаго отдѣленія; разностное исчисленіе по 1 часу, теорію вѣроятностей по 1 часу и интегрированіе дифференціальныхъ уравненій по 2 часа студентамъ 3-го курса; интегрированіе дифференціальныхъ уравненій съ частными производными по 2 часа и варіаціонное исчисленіе по 1 часу студентамъ 4-го курса математическаго отдѣленія.

15. Экстра-ординарный проф. *И. Θ. Шмаллаузенъ* читаетъ общую морфологію растений по 2 часа для студентовъ 1-го курса разряда естественныхъ наукъ, морфологію и систематику цвѣтковыхъ растений по 2 часа студентамъ 2-го и 3-го курсовъ того-же разряда.

16. Доцентъ *Я. Н. Барзильовскій* читаетъ общую химію студен-

тамъ 1-го курса математическаго отдѣленія по 2 часа, аналитическую химію студентамъ 2-го курса разряда естественныхъ наукъ по 1 часу и студентамъ 4-го курса по 1 часу, и руководить практическими занятіями по аналитической химіи.

17. Доцентъ П. Я. *Армашевскій* читаетъ минералогію студентамъ 2-го курса разряда естественныхъ наукъ по 3 часа въ недѣлю.

Кромѣ того студенты 1-го курса обоихъ отдѣленій слушаютъ богословіе у проф. *Фаворова* по 3 часа въ недѣлю, а студенты 1-го курса разряда естественныхъ наукъ и анатомію человека у проф. *Беца* по 2 часа въ недѣлю.

III. Лекціи юридическаго факультета.

1. Деканъ ф—та, ординарный проф. В. Г. *Демченко* читаетъ: 1) гражданское право студентамъ 3—4 курсовъ по 4 часа въ недѣлю и 2) руководить практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по гражданскому праву и судопроизводству по 2 часа въ недѣлю

2. Ординарный проф. Н. К. *Ренненкампфъ* читаетъ: 1) энциклопедію права студентамъ 1 курса по 2 часа въ недѣлю и 2 курса по 1 часу въ недѣлю и 2) исторію философіи права студентамъ 4 курса по 1 часу въ недѣлю.

3. Ординарный проф. Г. Д. *Сидоренко* читаетъ финансовое право студентамъ 3 курса по 4 часа въ недѣлю.

4. Ординарный проф. А. В. *Романовичъ-Славянскій* читаетъ русское государственное право студентамъ 1—2 курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

5. Ординарный проф. А. Θ. *Кистяковскій* читаетъ: 1) уголовное право студентамъ 3—4 курсовъ по 4 часа въ недѣлю и 2) руководить практическими занятіями студентовъ тѣхъ же курсовъ по уголовному праву и судопроизводству по 2 часа въ недѣлю.

6. Ординарный проф. М. Ф. *Владимірскій-Будановъ* читаетъ исторію русскаго права студентамъ 1—2 курсовъ по 4 часа въ недѣлю.

7 Ординарный проф. О. О. *Эйхельманъ* читаетъ: 1) международное право студентамъ 3—4 курсовъ по 3 часа въ недѣлю и 2) римское право студентамъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

8. Экстраординарный профес. А. Я. *Антоновичъ* читаетъ: 1 полицейское право студентамъ 3—4 курсовъ по 3 часа въ недѣлю и 2) политическую экономію студентамъ 1—2 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

9. Штатный доцентъ Д. Д. *Тальбергъ* читаетъ уголовное судопроизводство студентамъ 3—4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

Сверхъ того студенты юридическаго факультета 1 курса слушаютъ богословіе по 3 часа въ недѣлю, а студенты 3—4 курсовъ — судебную медицину по 2 часа въ недѣлю.

IV Лекціи медицинскаго факультета.

1. Деканъ ф—та ординарный проф. В. А. *Субботинъ* читаетъ: общественную гигиену студентамъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю.

2. Заслуженный ординарный проф. В. А. *Каравасъ* читаетъ: оперативную хирургію для студентовъ 4 курса по 1 часу въ недѣлю.

3. Заслуженный ординарный проф. Θ. Θ. *Эриардтъ* читаетъ: а) судебную медицину студентамъ 4 курса по 3 часа въ недѣлю, б) судебно-медицинскую казуистику живаго человѣка студентамъ 5 курса по 3 часа въ недѣлю и в) судебно-медицинскую казуистику мертваго человѣка, студентамъ 4 курса, по мѣрѣ доставленія труповъ, подлежащихъ судебно-медицинскому изслѣдованію.

4. Ординарный проф. Ф. Ф. *Меринъ*: а) держитъ терапевтическую факультетскую клинику студентамъ 4 курса по 9 часовъ въ недѣлю и б) читаетъ частную паталогію и терапію студентамъ 3 и 4 курса по 2 ч. въ недѣлю.

5. Ординарный проф. А. А. *Шефферъ* читаетъ: медицинскую химію студентамъ 2 курса по 6 ч. въ недѣлю.

6. Ординарный проф. П. И. *Перемежко* читаетъ: студентамъ 1-го курса гистологію и студентамъ 2 курса эмбриологію (необязательно) по 2 ч. въ недѣлю.

7. Ординарный проф. В. А. *Бецъ* читаетъ: а) анатомію человѣка студентамъ 1 курса по 5 час. въ недѣлю и б) относительную анатомію нервной системы для всѣхъ курсовъ (необязательно) по 1 часу въ недѣлю.

8. Ординарный проф. Н. А. *Хржонщевскій* читаетъ: общую патологію студентамъ 2 и 3 кур. 6 час. въ недѣлю.

9. Ординарный проф. А. С. *Шкляревскій* читаетъ: физіку студентамъ 1-го курса по 5 часовъ въ недѣлю.

10. Ординарный проф. Г. Н. *Минхъ* читаетъ: паталогическую анатомію студентамъ 3 курса по 3 часа, студентамъ 4 курса по 2 часа и студентамъ 5 курса по 3 часа въ недѣлю.

11. Ординарный проф. Д. Г. *Гейбель* читаетъ: а) фармакологию съ рецептурой студентамъ 3 курса и фармацевтамъ по 5 часовъ въ недѣлю и б) исторію медицины студентамъ 4 курса по 2 часа въ недѣлю.

12. Экстра-ординарный проф. А. Х. *Ренкхъ*: а) держитъ херургическую клинику по 6 часовъ въ недѣлю для студентовъ 4 курса и б) читаетъ оперативную хирургію для студентовъ 4 курса, по 1 часу въ недѣлю.

13. Экстра-ординарный проф. К. Г. *Тритшель*: а) держитъ терапевтическую госпитальную клинику для студентовъ 5-го курса по 8 ч. въ недѣлю и б) читаетъ частную паталогію и терапію студентамъ 3 и 4 курсовъ по 2 часа въ недѣлю.

14. Экстра-ординарный проф. А. В. *Ходинъ* читаетъ: а) офталмологію для студентовъ 4 курса по 2 ч. б) держитъ офтальмологическую клинику для студентовъ 5 курса по 3 часа, упражняетъ въ главныхъ операціяхъ, по 1 часу; и упражняетъ въ офтальмоскопированіи студентовъ 4 и 5 курса, по 1 часу въ недѣлю.

15. Экстра-ординарный проф. О. К. *Борншуптъ*: а) держитъ хирургическую госпитальную клинику для студентовъ 5 курса по 6 часовъ въ недѣлю, б) читаетъ теоретическую хирургію по 2 часа въ недѣлю студентамъ 3 курса.

16. Экстра-ординарный проф. Г. Е. *Рейнъ*: а) держитъ акушерскую клинику для студентовъ по 4 курса по 4 часа въ недѣлю; б) читаетъ акушерство студентамъ 3 курса по 3 часа въ недѣлю.

17. Доцентъ Э. Г. *Неметти* читаетъ студентамъ 2 курса фармакогнозію по 3 часа въ недѣлю.

18. Доцентъ Е. И. *Аванасьевъ* читаетъ діагностику внутреннихъ болѣзней студентамъ 3 курса по 4 ч. въ недѣлю.

19. Доцентъ Н. Ф. *Толочинъ* читаетъ гинекологию студентамъ 3 курса по 2 часа въ недѣлю.

20. Доцентъ А. С. *Яценко* читаетъ малую хирургію съ десмургіей для студентовъ 3 курса по 2 въ часа недѣлю.

21. Доцентъ Н. А. *Рустичій* упражняетъ въ хирургическихъ

операціяхъ на трупахъ студентовъ 4 курса и читаетъ болѣзни моче-половыхъ органовъ студентамъ 3—4 курсовъ, по 1 часу въ недѣлю.

22. Профессоръ В. Ѳ. *Чернышъ* читаетъ демонстрацію полостей для студентовъ 2—3 курсовъ по 2 ч. въ недѣлю.

23. Профессоръ В. Ѳ. *Кистяковский* читаетъ анализъ мочи по 2 часа въ недѣлю студентамъ 3 курса (необязательно).

24. Доцентъ П. Ѳ. *Оухановъ* читаетъ практическую фیزیологію студентамъ 2 курса по 3 часа въ недѣлю.

25. Доцентъ А. Л. *Липскій* читаетъ дѣтскія болѣзни студентамъ 4 курса по 2 ч. въ недѣлю.

26. Доцентъ А. А. *Шварцъ* читаетъ: женскія болѣзни студентамъ 3 курса и разбираетъ клиническіе случаи въ терапевтической клиникѣ по 1 часу въ недѣлю.

27. Доцентъ М. И. *Стукозенковъ* читаетъ: а) болѣзни кожи съ клинкой по 2 часа въ недѣлю студентамъ 5 курса; б) сифилитическія болѣзни съ клинкой по 2 часа въ недѣлю студентамъ 5 курса.

28. Приватъ-доцентъ Э. Х. *Мандельштамъ* читаетъ: офтальмоскопію съ практическими упражненіями и болѣзни мышцъ глаза студентамъ 3—4 и 5 кур. по 3 часа въ недѣлю (необязательно).

29. Приватъ-доцентъ А. К. *Флейшеръ* читаетъ: а) болѣзни моче-половыхъ органовъ по 1 часу въ недѣлю, б) о грыжахъ по 1 часу въ недѣлю (необязательно).

30. Приватъ-доцентъ Н. Н. *Жукъ* читаетъ горловыя болѣзни и упражняетъ въ діагностикѣ по 1 часу въ недѣлю (необязательно).

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета, подъ руководствомъ преподавателей, занимаются въ анатомическомъ театрѣ и лабораторіяхъ: механической, нормальной медицинской гистологіи, физики, фیزیологической медицинской химіи, фармацевтической, фармакологической, общей патологіи, паталогической анатоміи и лабораторіи гігіены, а также въ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университета; студенты же первыхъ двухъ семестровъ слушаютъ химію, ботанику, зоологію и минералогію у профессоровъ фیزیко-математическаго факультета и православное богословіе у профессора *Озорова*.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГЛАВА III.

Теорія мгновенныхъ центровъ высшихъ порядковъ въ связи съ вопросомъ объ опредѣленіи кривизны кривыхъ.

(Продолженіе).

§ 33. Ознакомившись подробно съ центромъ O_2 , намъ слѣдуетъ обратиться теперь къ мгновеннымъ центрамъ высшихъ порядковъ. Опредѣлимъ, какая зависимость существуетъ, вообще, между мгновенными центрами различныхъ порядковъ и центрами кривизны двухъ кривыхъ—подвижной S' и неподвижной S —, пересѣкающихся подъ какимъ нибудь постояннымъ угломъ β .

Мы уже знаемъ, что мгновенный центръ вращенія O_1 лежитъ всегда на прямой C_1C_1' , соединяющей центры кривизны кривыхъ S и S' въ точкѣ ихъ пересѣченія A , а центръ O_2 на извѣстномъ перпендикулярѣ къ этой прямой. Теперь я покажу, что *все мгновенные центры четныхъ порядковъ находятся на извѣстныхъ прямыхъ, перпендикулярныхъ къ C_1C_1' , а нечетныхъ—на прямыхъ, ей параллельныхъ.*

Что мгновенный центръ вращенія O_1 находится на одной прямой съ центрами кривизны C_1 и C'_1 , это я выразилъ раньше *) эквивалентнымъ уравненіемъ

$$OO_1 - OC_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0 \quad (19')$$

подъ условіемъ

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} + \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 1, \quad (20)$$

и тогда же сказалъ, что эти уравненія служатъ у меня исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи поставленнаго общаго вопроса. Послѣдовательнымъ дифференцированіемъ отсюда можно вывести рядъ новыхъ экви-

*) См. § 29, стр. 110.

поллентныхъ уравненій для мгновенныхъ центровъ всевозможныхъ порядковъ.

Съ повышеніемъ порядка уравненія должны, разумѣется, усложняться. Чтобы тѣмъ не менѣе придать имъ возможно простую, а главное—симметричную форму, я не ограничиваюсь однимъ дифференцированіемъ, а произвожу каждый разъ дѣйствіе, выражаемое символомъ

$$\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha},$$

т. е. взявъ отъ даннаго уравненія геометрическую производную по α , я дѣлю ее на i и изъ полученнаго частнаго вычитаю данное же уравненіе, умноженное на $\frac{d\varphi}{d\alpha}$.

Произведя такое дѣйствіе надъ уравненіемъ (19') одинъ разъ, я вывелъ формулу для мгновеннаго центра втораго порядка. А стоитъ произвести его $m-1$ разъ, и мы получимъ общее уравненіе для мгновеннаго центра O_m любого порядка m .

Приступая къ выводу общей формулы, намъ слѣдуетъ ради краткости условиться относительно нѣкоторыхъ означеній. Согласимся разумѣть подъ

$$(O_p, C'_q)^m$$

геометрическую сумму членовъ слѣдующаго вида

$$(O_p, C'_q)^m \triangleq \sum_{n=0}^{m-1} (-1)^n \binom{m}{n} O O_{p-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n - O C'_q \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m, \quad (47)$$

гдѣ показатель m есть 0 или какое-нибудь цѣлое положительное число. Такимъ образомъ

$$(O_p, C'_q)^0 \triangleq O O_p - O C'_q \quad (48)$$

$$(O_p, C'_q)^1 \triangleq O O_p - O O_{p-1} \frac{d\varphi}{d\alpha} - O C'_q \frac{d\varphi'}{d\alpha}$$

$$(O_p, C'_q)^2 \triangleq O O_p - 2 O O_{p-1} \frac{d\varphi}{d\alpha} + O O_{p-2} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O C'_q \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2$$

и т. д.

Что касается индексовъ, указывающихъ на порядковъ мгновенныхъ центровъ и центровъ кривизны, то они также могутъ быть только числами цѣлыми и положительными или же нулями. Но въ послѣднемъ случаѣ мы будемъ помнить, что C_0 и C_0' означаютъ одну и ту же точку A , гдѣ кривыя S и S' пересекаются подѣ даннымъ угломъ β , а O_0 замѣняется всегда центромъ кривизны C_q кривой S такого же порядка q , какова входящій въ формулу центръ кривизны C_q' кривой S' , вслѣдствіе чего

$$(O_m, C_q')^m \stackrel{n=m-1}{=} \sum_{n=0}^{n=m-1} (-1)^n \binom{m}{n} O O_{p-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n + (-1)^m O C_q \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^m - O C_q' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m. \quad (49)$$

Замѣтимъ, что начало O остается у насъ совершенно произвольнымъ. Гдѣ бы мы ни взяли эту точку, всегда выраженіе $(O_p, C_q')^m$ сохраняетъ одну и ту же величину.

Въ самомъ дѣлѣ, вводя вмѣсто O новое начало Ω , будемъ имѣть равенство

$$\begin{aligned}
 \sum_{n=0}^{n=m} (-1)^n \binom{m}{n} O O_{p-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n - O C_q' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m &\stackrel{n=m}{=} \sum_{n=0}^{n=m} (-1)^n \binom{m}{n} \Omega O_{p-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n \\
 - \Omega C_q' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m - \Omega O &\left\{ \sum_{n=0}^{n=m} (-1)^n \binom{m}{n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n - \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m \right\}. \quad (50)
 \end{aligned}$$

Но послѣдніе члены здѣсь исчезаютъ, такъ-какъ въ силу условія (20)

$$1 - \frac{d\varphi}{d\alpha} = \frac{d\varphi'}{d\alpha}$$

и

$$\sum_{n=0}^{n=m} (-1)^n \binom{m}{n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n - \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m = \left(1 - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^m - \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m = 0; \quad (51)$$

а стало быть

$$\begin{aligned}
 \sum_{n=0}^{n=m} (-1)^n \binom{m}{n} O O_{p-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n - O C_q' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m &\stackrel{n=m}{=} \\
 \sum_{n=0}^{n=m} (-1)^n \binom{m}{n} \Omega O_{p-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n - \Omega C_q' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m, &
 \end{aligned}$$

т. е. величина $(O_p, C_q')^m$ остается прежней и при новомъ началѣ Ω ,

Наше выражение $(O_p, C_q')^m$ принимает простѣйшій видъ, если за начало выбрать центръ кривизны C_q' . Въ этомъ случаѣ

$$(O_p, C_q')^m = \sum_{n=0}^{n=m} (-1)^n \binom{m}{n} C_q' O_{p-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n. \quad (53)$$

Кромѣ $(O_p, C_q')^m$, мы будемъ употреблять еще другой символъ $[O_p, C_q']_k^m$, гдѣ k подобно остальнымъ индексамъ есть 0 или нѣкоторое цѣлое положительное число. Черезъ $[O_p, C_q']_k^m$ мы означимъ болѣе сложную формулу, законъ образованія которой представляется уравненіемъ

$$[O_p, C_q']_k^m = \frac{1}{k!} (O_p, C_q')^m + \sum_{n_1=2}^{n_1=m} i^{-(n_1+1)} \binom{m}{n_1} [O_{p-n_1}, C_{q+1-n_1}]_{k+1}^{m-n_1} \frac{d\varphi^{n_1}}{d\alpha^{n_1}}. \quad (54)$$

Оно выражаетъ собою данный символъ втораго рода черезъ символъ перваго рода и символы втораго рода низшихъ порядковъ, отъ 0-го до $m-2$ -го. Эти послѣдніе символы въ свою очередь можно подвергнуть такому же преобразованію, въ силу котораго

$$[O_{p-n_1}, C_{q+1-n_1}]_{k+1}^{m-n_1} = \frac{1}{(k+1)!} (O_{p-n_1}, C_{q+1-n_1})^{m-n_1} + \sum_{n_2=2}^{n_2=m-n_1} i^{-(n_2+1)} \binom{m-n_1}{n_2} [O_{p-n_1-n_2}, C_{q+2-n_1-n_2}]_{k+2}^{m-n_1-n_2} \frac{d\varphi^{n_2}}{d\alpha^{n_2}}, \quad (55)$$

и если во второй части равенства (54), вмѣсто каждаго символа $[O_{p-n_1}, C_{q+1-n_1}]_{k+1}^{m-n_1}$, подставить его значеніе (55), то тамъ останутся символы втораго рода не выше $m-4$ -го порядка. Путемъ дальнѣйшихъ подстановокъ, понижая каждый разъ порядокъ на 2 единицы, мы дойдемъ въ концѣ концовъ до полнаго исключенія символовъ втораго

рода. Въ результатѣ получится для $\left[O_p, C_q \right]_k^m$ слѣдующее выраженіе чрезъ одни только символы перваго рода:

$$\left[O_p, C_q \right]_k^m = \quad (56)$$

$$\sum_{r=0,1,2,\dots} \frac{1}{(k+r)!} \sum_i^{-(\Sigma n_r + r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \Sigma n_r)!} \left(O_{p-\Sigma n_r}, C_{q+r-\Sigma n_r} \right)^{m-\Sigma n_r} \cdot \frac{d\varphi^{n_1}}{da^{n_1}} \dots \frac{d\varphi^{n_r}}{da^{n_r}}$$

Суммованіе здѣсь производится по r и по всѣмъ n , придавая имъ послѣдовательно цѣлыя и положительныя значенія, начиная для r съ 0-я, а для каждаго n съ 2-хъ. Верхнихъ предѣловъ я не означилъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы придаваемые значенія—а вмѣстѣ съ тѣмъ и число членовъ въ выраженіи (56)—могли возрастать до безконечности. Эти значенія ограничены извѣстнымъ условіемъ: они необходимо удовлетворяютъ соотношенію

$$\sum_{j=1}^{j=r} n_j \leq m, \quad (57)$$

другими словами, m есть наивысшій предѣлъ, какого можетъ достигнуть Σn_r (это сокращенное выраженіе вмѣсто полнаго $\sum_{j=1}^{j=r} n_j$). Коль скоро онъ перейдетъ, коль скоро Σn_r становится больше m , числовой коэффициентъ

$$\frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \Sigma n_r)!}$$

обращается въ 0, и стало быть, всѣ тѣ члены, для которыхъ не имѣетъ мѣста условіе (57), не войдутъ въ выраженіе (56).

Изъ нашего условія нетрудно видѣть, что наибольшая величина, какую можетъ имѣть любое n_j , есть $m - 2(r - 1)$; что же касается r , то оно возрастаетъ въ предѣлахъ отъ 0-я до $\frac{m}{2}$, если m —число четное, и до $\frac{m-1}{2}$, если—нечетное.

Согласно принятымъ означеніямъ, наше основное уравненіе (19') выразится черезъ

$$\left[O_1, C_1' \right]_0^1 \doteq 0. \quad (19')$$

Подобнымъ образомъ уравненіе для центра O_2 можетъ быть написано въ видѣ

$$\left[O_2, C_2' \right]_0^2 \doteq 0. \quad (24)$$

Переходя теперь къ мгновеннымъ центрамъ высшихъ порядковъ, я покажу, что для нихъ, вообще, имѣетъ мѣсто соотношение

$$\left[O_m, C_m' \right]_0^m \doteq 0. \quad (58)$$

Къ этому выводу можно бы прийти по аналогіи, составляя послѣдовательно уравненія для мгновенныхъ центровъ 3-го порядка, 4-го, 5-го и т. д. и замѣчая, что всѣ они имѣютъ форму (58); но ради большей строгости я приведу общее доказательство. Я уже говорилъ, что всѣ наши соотношенія получаются изъ уравненія (19'), если надъ нимъ произвести извѣстное число разъ дѣйствіе

$$\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha},$$

такъ-что уравненіе m -го порядка есть ничто иное какъ

$$\left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-1} \left[O_1, C_1' \right]_0^1 \doteq 0. \quad (59)$$

Остается показать, что

$$\left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-1} \left[O_1, C_1' \right]_0^1 \doteq \left[O_m, C_m' \right]_0^m, \quad (60)$$

или—все равно—что

$$\left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right) \left[O_m, C_m' \right]_0^m \doteq \left[O_{m+1}, C_{m+1}' \right]_0^{m+1}. \quad (61)$$

Такъ какъ по формулѣ (56) символъ $[O_m, C_m']_k^m$ опредѣляется у насъ черезъ символы перваго рода, то найдемъ сначала, чему равняется

$$- \left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right) (O_m, C_q')^m.$$

Производя надъ обѣими частями равенства (49) дѣйствіе

$$\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha}$$

по правиламъ § 29 *), мы будемъ имѣть

$$\begin{aligned} & \left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right) (O_m, C_q')^m = \sum_{n=0}^{m-1} (-1)^n \binom{m}{n} O O_{m+1-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n \\ & - O O_1 \sum_{n=0}^{m-1} (-1)^n \binom{m}{n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n - \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \sum_{n=1}^{m-1} (-1)^n \binom{m}{n} n O O_{m-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{n-1} \\ & - \sum_{n=0}^{m-1} (-1)^n \binom{m}{n} O O_{m-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{n+1} - (-1)^m O C_{q+1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m+1} \\ & + (-1)^m O C_q \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m+1} - (-1)^m m O C_q \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-1} \cdot \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i - (-1)^m O C_q \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m+1} \\ & - O C'_{q+1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{m+1} + O C'_q \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{m+1} - O C'_q \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m + O O_1 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m \\ & + m O C'_q \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{m-1} \cdot \frac{d^2\varphi'}{d\alpha^2} i + O C'_q \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m \cdot \frac{d\varphi}{d\alpha}, \end{aligned}$$

*) См. стр. 112 и 113.

а по приведеніи

$$\begin{aligned}
 & \left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right) (O_m, C'_q)^m \triangleq \sum_{n=0}^{n=m} (-1)^n \binom{m+1}{n} O O_{m+1-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n \\
 & + (-1)^{m+1} O C'_{q+1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m+1} - O C'_{q+1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{m+1} \\
 & + m \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \left\{ \sum_{n=0}^{n=m-2} (-1)^n \binom{m-1}{n} O O_{m-1-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n + (-1)^{m-1} O C'_q \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-1} \right. \\
 & \quad \left. - O C'_q \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{m-1} \right\}
 \end{aligned}$$

и наконецъ, пользуясь символическими означеніями,

$$\left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right) (O_m, C'_q)^m \triangleq (O_{m+1}, C'_{q+1})^{m+1} + m (O_{m-1}, C'_q)^{m-1} \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i. \quad (62)$$

Зная это, обратимся теперь къ символу $[O_m, C'_m]_0^m$. По опредѣленію (56)

$$[O_m, C'_m]_0^m \triangleq \quad (63)$$

$$\sum_{r=0,1,2,\dots} \frac{1}{r!} \sum_{i_1, \dots, i_r=2,3,\dots}^{-(\Sigma n_r + r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \Sigma n_r)!} (O_{m-\Sigma n_r}, C'_{m+r-\Sigma n_r})^{m-\Sigma n_r} \frac{d\varphi^{n_1}}{d\alpha^{n_1}} \dots \frac{d\varphi^{n_r}}{d\alpha^{n_r}}$$

Произведемъ надъ этимъ равенствомъ дѣйствіе

$$\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha},$$

принимая во внимание формулу (62). Въ такомъ случаѣ получимъ

$$\begin{aligned} & \left(\frac{1}{i} \frac{d}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right) \left[O_m, O_m \right]_0^m \sum_{r=0,1,2,\dots}^m \frac{1}{r!} \sum_i^{-(z_n+r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \sum n_r)!} (O_{m+1-z_n}, C'_{m+1+r-z_n}) \frac{d^{m\varphi}}{da^{n_1}} \dots \frac{d^{m\varphi}}{da^{n_r}} \\ & + \sum_{r=0,1,2,\dots}^m \frac{1}{r!} \sum_i^{-(z_n+r+3)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m-1-\sum n_r)!} (O_{m-1-z_n}, C'_{m+r-z_n}) \frac{d^{m-1-z_n} d^2 \varphi}{da^2 da^{n_1}} \dots \frac{d^{m\varphi}}{da^{n_r}} \\ & + \sum_{r=1,2,3,\dots}^m \frac{1}{r!} \sum_i^{-(z_n+r+1)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m-\sum n_r)!} (O_{m-z_n}, C'_{m+r-z_n}) \sum_{j=1}^{j=r} \frac{d^{n_j \varphi}}{da^{n_j}} \dots \frac{d^{n_{j+1} \varphi}}{da^{n_{j+1}}} \dots \frac{d^{m\varphi}}{da^{n_r}}. \end{aligned}$$

Члены, стоящие у насъ во второй строкѣ второй части равенства, можно написать въ видѣ

$$\sum_{r=1,2,3,\dots}^m \frac{1}{r} \sum_{n_j}^{j=r} \sum_i^{-(z_n+r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m+1-\sum n_r)} (O_{m+1-z_n}, C'_{m+1+r-z_n}) \frac{d^{m\varphi}}{da^{n_1}} \dots \frac{d^{m\varphi}}{da^{n_r}},$$

а члены третьей строки — въ видѣ

$$\sum_{r=1,2,3,\dots}^m \frac{1}{r!} \sum_{n_j}^{j=r} \sum_i^{-(z_n+r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m+1-\sum n_r)!} (O_{m+1-z_n}, C'_{m+1+r-z_n}) \frac{d^{m\varphi}}{da^{n_1}} \dots \frac{d^{m\varphi}}{da^{n_r}}.$$

Соединяя ихъ въ одну общую сумму, будемъ имѣть

$$\sum_{r=1,2,3..} \frac{1}{r!} \sum_i^{-(\Sigma n_r + r)} \frac{m! \Sigma n_r}{n_1! \dots n_r! (m+1 - \Sigma n_r)!} \left(O_{m+1-\Sigma n_r}, C'_{m+1+r-\Sigma n_r} \right)^{m+1-\Sigma n_r} \\ \times \frac{d^{n_1} \varphi}{d\alpha^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r} \varphi}{d\alpha^{n_r}}.$$

А эта сумма, сложенная съ членами первой строки, дастъ намъ

$$\sum_{r=0,1,2..} \frac{1}{r!} \sum_i^{-(\Sigma n_r + r)} \frac{(m+1)!}{n_1! \dots n_r! (m+1 - \Sigma n_r)!} \left(O_{m+1-\Sigma n_r}, C'_{m+1+r-\Sigma n_r} \right)^{m+1-\Sigma n_r} \\ \times \frac{d^{n_1} \varphi}{d\alpha^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r} \varphi}{d\alpha^{n_r}},$$

или символически

$$\left[O_{m+1}, C'_{m+1} \right]_0^{m+1}$$

И такъ

$$\left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right) \left[O_m, C'_m \right]_0^m \triangleq \left[O_{m+1}, C'_{m+1} \right]_0^{m+1}. \quad (64)$$

Отсюда слѣдуетъ далѣе, что

$$\left[O_m, C'_m \right]_0^m \triangleq \left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right) \left[O_{m-1}, C'_{m-1} \right]_0^{m-1}, \quad (65)$$

вообще

$$\left[O_m, C'_m \right]_0^m \triangleq \left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^r \left[O_{m-r}, C'_{m-r} \right]_0^{m-r} \quad (66)$$

и наконецъ

$$\left[O_m, C'_m \right]_0^m \triangleq \left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-1} \left[O_1, C'_1 \right]_0^1. \quad (67)$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что уравненіе m -го порядка, т. е.

$$\left(\frac{1}{i} \frac{\bar{d}}{d\alpha} - \frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-1} \left[O_1, C'_1 \right]_0^1 \triangleq 0 \quad (69)$$

дѣйствительно принимаетъ форму

$$\left[O_m, C'_m \right]_0^m \doteq 0. \quad (58)$$

Прежде чѣмъ изслѣдовать эту общую формулу, я сдѣлаю еще одно замѣчаніе относительно предложеннаго вывода. Мы получили нашу формулу аналитически, принявъ за исходный пунктъ уравненіе (19), составленное на основаніи геометрическихъ соображеній. Но его въ свою очередь можно вывести тѣмъ же аналитическимъ путемъ изъ уравненія

$$\left[O_0, C'_0 \right]_0^0 \doteq 0, \quad (68)$$

или

$$OC_0 - OC'_0 \doteq 0. \quad (68')$$

Что же касается геометрическаго значенія этого послѣдняго уравненія, то оно въ высшей степени просто. Уравненіе говоритъ намъ, что точки C_0 и C'_0 совпадаютъ между собою. Но означая соотвѣтственно черезъ C_m и C'_m точки m -ыхъ развертокъ, подъ C_0 и C'_0 мы должны разумѣть точки, принадлежащія самимъ кривымъ S и S' . Стало быть, наше уравненіе выражаетъ собою только то, что кривыя S и S' пересѣкаются въ нѣкоторой точкѣ A . Въ силу такого своего значенія оно имѣетъ мѣсто во всѣхъ случаяхъ, каково бы ни было движеніе фигуры, подъ какимъ бы постояннымъ или переменнымъ угломъ ни пересѣкались данныя кривыя.

Взявъ отъ уравненія (68') геометрическую производную по α и воспользовавшись при этомъ формулами (21) и (22) § 29, найдемъ по раздѣленію на i слѣдующее соотношеніе для мгновеннаго центра вращенія

$$OO_1 - OC_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + OC_0 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} - OC'_0 \left(1 - \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \doteq 0. \quad (69)$$

Остается придать ему болѣе симметричную форму. Во первыхъ употребляя для точки сѣченія кривыхъ, вмѣсто C_0 и C'_0 , одно означеніе A , напомнимъ

$$OO_1 - OC_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} - OA \left(1 - \frac{d\varphi}{d\alpha} - \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \doteq 0. \quad (70)$$

Далѣе, извѣстно, что всякое безконечно-малое вращеніе разлагается на опредѣленные вращенія около 3-хъ произвольно выбранныхъ центровъ. Поэтому элементарное движеніе фигуры, т. е. ея вращеніе около мгновеннаго центра O_1 на уголь $d\alpha$ мы въ правѣ замѣнить 3-мя вращеніями,—около C_1 на уголь $d\varphi$, около C_1' на $d\varphi'$ и наконецъ около A на уголь $d\beta$, причемъ амплитуды вращеній должны удовлетворять равенству

$$d\varphi + d\varphi' + d\beta = d\alpha,$$

или

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} + \frac{d\varphi'}{d\alpha} + \frac{d\beta}{d\alpha} = 1, \quad (71)$$

откуда

$$1 - \frac{d\varphi}{d\alpha} - \frac{d\varphi'}{d\alpha} = \frac{d\beta}{d\alpha}.$$

Подставляя это значеніе въ уравненіе (70), мы приведемъ его къ каноническому виду

$$OO_1 - OC_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC_1' \frac{d\varphi'}{d\alpha} - OA \frac{d\beta}{d\alpha} = 0. \quad (68')$$

Такова формула для мгновеннаго центра вращенія O_1 въ самомъ общемъ случаѣ. Въ частности, когда уголь взаимнаго наклоненія кривыхъ S и S' сохраняетъ постоянную величину,

$$\frac{d\beta}{d\alpha} = 0,$$

слѣдовательно

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} + \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 1 \quad (20)$$

и уравненіе (68') переходитъ въ

$$OO_1 - OC_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC_1' \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0, \quad (19')$$

выражая собою въ совокупности съ равенствомъ (20), что мгновенный центръ вращенія O_1 лежитъ на одной прямой съ центрами кривизны C_1 и C_1' .

Уравненіе (68'), подобно уравненію (19'), можетъ служить основаніемъ для цѣлаго ряда еще болѣе общихъ формулъ. Продифференцировавъ его одинъ разъ, получимъ послѣ нѣкоторыхъ преобразованій уравненіе для мгновеннаго центра O_2 въ видѣ

$$OO_2 - 2OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + OC_2' \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - \left\{ OC_2' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 + 2OC_1' \cdot \frac{d\varphi'}{d\alpha} \cdot \frac{d\beta}{d\alpha} + OA \left(\frac{d\beta}{d\alpha} \right)^2 \right\} + \left\{ OC_1' \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} + OC_1' \frac{d^2\varphi'}{d\alpha^2} + OA \frac{d^2\beta}{d\alpha^2} \right\} \doteq 0. \quad (72)$$

Путемъ дальнѣйшаго дифференцированія можно бы вывести формулы для мгновенныхъ центровъ 3-яго, 4-го и вообще m -го порядка. Но эти формулы слишкомъ сложны и не даютъ никакихъ простыхъ геометрическихъ соотношеній. Поэтому мы не станемъ ими заниматься, а вернемся къ нашему уравненію

$$\left[O_m, C_m' \right]_0^m \doteq 0 \quad (58)$$

Оно вполне рѣшаетъ собою поставленный вопросъ о зависимости между мгновенными центрами различныхъ порядковъ и кривизною двухъ кривыхъ S и S' , пересѣкающихся подъ постояннымъ угломъ β . Съ цѣлью выяснитъ эту зависимость, приведемъ уравненіе въ болѣе наглядную форму.

Согласно съ первоначальнымъ опредѣленіемъ символа $\left[O_p, C_q' \right]_k^m$ (см. формулу (54)) наше уравненіе напишется въ видѣ

$$(O_m, C_m')^m + \sum_{n_1=2}^{n_1=m} i^{-(n_1+1)} \binom{m}{n_1} \left[O_{m-n_1}, C_{m+1-n_1}' \right]_1^{m-n_1} \frac{d^{n_1}\varphi}{d\alpha^{n_1}} \doteq 0, \quad (73)$$

откуда съ помощью той-же формулы (54) легко перейти, какъ мы уже знаемъ, къ выраженію

$$\sum_{r=0,1,2,\dots} \frac{1}{r!} \sum_{n_1,\dots,n_r=2,3,\dots} i^{-(\sum n_r + r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \sum n_r)!} \left(O_{m-\sum n_r}, C_{m+r-\sum n_r}' \right)^{m-\sum n_r} \times \frac{d^{n_1}\varphi}{d\alpha^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r}\varphi}{d\alpha^{n_r}} \doteq 0. \quad (74)$$

А если здѣсь вмѣсто каждаго символа $\left(O_{m-\sum n_r}, OC'_{m+r-\sum n_r}, \dots \right)$ по-
ставить его значеніе (49), то уравненіе обратится окончательно въ

$$\sum_{r=0,1,2,\dots} \frac{1}{r!} \sum_i^{-(\sum n_r+r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m-\sum n_r)!} \left\{ \sum_{n=0}^{m-\sum n_r-1} (-1)^n \binom{m-\sum n_r}{n} OO_{m-\sum n_r-n} \frac{d^n \varphi}{dz^n} \right. \\ \left. + (-1)^{m-\sum n_r} OC'_{m+r-\sum n_r} \left(\frac{d\varphi}{dz} \right)^{m-\sum n_r} - OC'_{m+r-\sum n_r} \frac{d^{m-\sum n_r} \varphi}{dz^{m-\sum n_r}} \right\} \\ \frac{d^{n_1} \varphi}{dz^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r} \varphi}{dz^{n_r}} = 0,$$

или иначе

$$\sum_{r=0,1,2,\dots} \frac{1}{r!} \left\{ \sum_i^{-(\sum n_r+r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m-\sum n_r)!} OO_{m-\sum n_r} \frac{d^{n_1} \varphi}{dz^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r} \varphi}{dz^{n_r}} \right. \\ \left. + \sum_{n_1, \dots, n_r=2,3,\dots}^{-(\sum n_r+r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m-\sum n_r)!} \left\{ (-1)^{m-\sum n_r} OC_{m+r-\sum n_r} \left(\frac{d\varphi}{dz} \right)^{m-\sum n_r} \right. \right. \\ \left. \left. - OC'_{m+r-\sum n_r} \left(\frac{d\varphi}{dz} \right)^{n-\sum n_r} \right\} \frac{d^{n_1} \varphi}{dz^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r} \varphi}{dz^{n_r}} \right\} = 0, \quad (76)$$

если условимся отбирать члены только съ положительными индексами.

Таково въ развернутой формѣ уравненіе (58), которое должно служить намъ для опредѣленія точки O_m . Само собою разумѣется, что мы обращаемся къ нему уже послѣ того, какъ съ помощью подобныхъ же уравненій низшихъ порядковъ опредѣлимъ всѣ мгновенныя центры и вычислимъ всѣ угловыя производныя отъ 1-го до $m-1$ -го порядка. Значить, если отобрать члены m -го порядка, то въ нашей формулѣ (76) останутся только извѣстныя геометрическія количества, которыя дадутъ въ суммѣ опредѣленную прямую OP_{m-1} , и самая формула обратится въ

$$OO_m + (-1)^m OC_m \left(\frac{d\varphi}{dz} \right)^m - OC'_m \left(\frac{d\varphi}{dz} \right)^m + OP_{m-1} - C_1 C'_1 \frac{d^m \varphi}{dz^m} i^{-(m+1)} = 0, \quad (77)$$

представляя собою *нѣкоторое соотношеніе между мгновеннымъ центромъ O_m и центрами кривизны C_m и C'_m .*

Очевидно, что одного такого соотношенія еще недостаточно для полного опредѣленія точка O_m . Если памъ и даны оба центра кривизны C_m и C'_m , то все же въ уравненіи (77) остается двѣ неизвѣстныхъ величины,—во-первыхъ мгновенный центръ O_m , или точнѣе—прямая OO_m , а во-вторыхъ угловая производная $\frac{d^m\varphi}{d\alpha^m}$. И такъ-какъ прямолинейный отрѣзокъ неопредѣленной длины $C_1C'_1$, $\frac{d^m\varphi}{d\alpha^m}$ имѣетъ направленіе $C_1C'_1 i^{-(m+1)}$, т. е. наклоненъ къ $C_1C'_1$ подъ угломъ $-(m+1)\frac{\pi}{2}$, то изъ нашего уравненія можно заключить только, что *мгновенный центръ O_m лежитъ всегда на известной прямой, перпендикулярной къ $C_1C'_1$, если онъ четнаго порядка, и ей параллельной, если—нечетнаго.*

Слѣдовательно, *вполнѣ опредѣленная зависимость существуетъ не между самими точками O_m , C_m и C'_m , а между ихъ прямоугольными проложеніями—въ первомъ случаѣ на прямую $C_1C'_1$, а во второмъ на прямую, къ ней перпендикулярную.*

Чтобы получить эту зависимость, поступимъ съ уравненіемъ (77) точно такъ-же, какъ раньше поступали съ уравненіемъ для центра O_2 . Замѣнимъ всякій прямолинейный отрѣзокъ OP геометрической суммой его проложеній на двѣ взаимно-перпендикулярныя прямыя,—одну $C_1C'_1$, другую OX , которая бы пересѣкалась съ первою въ началѣ O , другими словами, подставимъ вмѣсто OP сумму прямыхъ

$$Op + O\bar{p},$$

означая по прежнему черезъ p проложеніе точки P на прямую $C_1C'_1$, а черезъ \bar{p} —на OX . Послѣ сказанной подстановки наше уравненіе можно разбить на два другихъ,—одно между прямолинейными отрѣзками, параллельными линіи $C_1C'_1$, другое между таковыми, къ ней перпендикулярными.

Въ случаѣ четнаго порядка, при $m=2\mu$, уравненіе (77) распадается на

$$Oo_{2\mu} + Oc_{2\mu} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu} - Oc'_{2\mu} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu} + Op_{2\mu-1} = 0 \quad (78)$$

и

$$O\bar{o}_{2\mu} + O\bar{c}_{2\mu} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu} - O c'_{2\mu} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu} + O\bar{p}_{2\mu-1} + (-1)^\mu C_1 C'_1 \frac{d^{2\mu}\varphi}{d\alpha^{2\mu}} i \doteq 0, \quad (79)$$

а въ случаѣ нечетнаго, при $m=2\mu+1$, на

$$O\bar{o}_{2\mu+1} - O\bar{c}_{2\mu+1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu+1} - O c'_{2\mu+1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu+1} + O\bar{p}_{2\mu} \doteq 0. \quad (78')$$

и

$$O o_{2\mu+1} - O c_{2\mu+1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu+1} - O c'_{2\mu+1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu+1} + O p_{2\mu} \\ + (-1)^\mu C_1 C'_1 \frac{d^{2\mu+1}\varphi}{d\alpha^{2\mu+1}} \doteq 0. \quad (79')$$

Одно изъ уравненій каждой пары — (79) и (79') — можетъ служить для вычисленія производной $\frac{d^m\varphi}{d\alpha^m}$, коль скоро будетъ найденъ центръ O_m , а другое — (78) и (78') — даетъ намъ искомую зависимость между положеніями точекъ O_m , C_m и C'_m .

Для центра O_2 , какъ мы видѣли, зависимость довольно проста. Для O_3 она становится уже нѣсколько сложнѣе. Полагая въ общей формулѣ $m=3$, мы находимъ уравненіе

$$O O_3 - 3 O O_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + 3 O O_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O C_3 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 - O C'_3 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^3 \\ + 3 \left\{ O O_1 - O_1 C_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - O_1 C'_2 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right\} \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i + (O C_1 - O C'_1) \frac{d^3\varphi}{d\alpha^3} \doteq 0, \quad (80)$$

которое разлагается на

$$O o_3 - 3 O o_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + 3 O o_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O c_3 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 - O c'_3 \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^3 \\ - 3 \left\{ O \bar{c}_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + O \bar{c}'_2 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right\} \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i - C_1 C'_1 \frac{d^3\varphi}{d\alpha^3} \doteq 0. \quad (81)$$

и

$$\begin{aligned} O\bar{o}_3 - 3O\bar{o}_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - O\bar{c}_3 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O\bar{c}_3' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 \\ + 3 \left\{ O\bar{o}_1 - O\bar{c}_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - O\bar{c}_2' \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right\} \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i \stackrel{=}{=} 0, \end{aligned} \quad (82)$$

отсюда

$$\bar{c}_3' \bar{o}_3 \stackrel{=}{=} 3\bar{c}_3' \bar{o}_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - 3\bar{c}_3' \bar{o}_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 + \bar{c}_3' \bar{c}_3 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 + 3 \left(C_1 c_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + C_1' c_2' \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i.$$

При дальнѣйшемъ повышеніи порядка уравненія должны быть еще сложнѣе. Впрочемъ, можно указать частные случаи, когда они упрощаются.

Пусть *подвижная кривая S' будетъ кругомъ*. Въ такомъ случаѣ всѣ ея центры кривизны C_k' совпадутъ съ C_1' , и если эту точку принять за начало, то наше уравненіе (75) напишется въ видѣ

$$\begin{aligned} \sum_{r=0,1,2,\dots} \frac{1}{r!} \sum_i^{(\Sigma n_r + r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \Sigma n_r)!} \left\{ \sum_{n=0}^{n=m-\Sigma n_r-1} (-1)^n \binom{m-\Sigma n_r}{n} C_1' O_{m-\Sigma n_r} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n \right. \\ \left. + (-1)^{m-\Sigma n_r} C_1' C_{m+r-\Sigma n_r} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-\Sigma n_r} \right\} \frac{d^{n_1}\varphi}{d\alpha^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r}\varphi}{d\alpha^{n_r}} \stackrel{=}{=} 0. \end{aligned} \quad (83)$$

Точно также, если *кругомъ будетъ неподвижная кривая S*, то, принимая за начало центръ C_1 , мы получимъ уравненіе

$$\begin{aligned} \sum_{r=0,1,2,\dots} \frac{1}{r!} \sum_i^{(\Sigma n_r + r)} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \Sigma n_r)!} \left\{ \sum_{n=0}^{n=m-\Sigma n_r-1} (-1)^n \binom{m-\Sigma n_r}{n} C_1 O_{m-\Sigma n_r} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n \right. \\ \left. - C_1 C_{m+r-\Sigma n_r} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{m-\Sigma n_r} \right\} \frac{d^{n_1}\varphi}{d\alpha^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r}\varphi}{d\alpha^{n_r}} \stackrel{=}{=} 0. \end{aligned} \quad (84)$$

Если кругъ переходитъ въ *прямую*, то уравненія становятся *значительно* проще. Въ первомъ случаѣ, когда *прямая S' пересѣкается*

подъ постояннымъ угломъ съ кривою S , угловыя производныя будутъ, какъ извѣстно,

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} = 1, \quad \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0$$

и значить для всякаго $k > 1$

$$\frac{d^k \varphi}{d\alpha^k} = 0.$$

Поэтому уравненіе (75) обращается въ

$$\sum_{n=0}^{m-1} (-1)^n \binom{m}{n} OO_{m-n} + (-1)^m OC_m - C_1 C_1' \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m} i^{-(m+1)} \doteq 0. \quad (85)$$

Во второмъ случаѣ, когда кривая S' пересѣкается съ прямою S ,

$$\frac{d\varphi'}{d\alpha} = 1,$$

а $\frac{d\varphi}{d\alpha}$ и всѣ угловыя производныя высшихъ порядковъ равняются 0, вслѣдствіе чего уравненіе (75) принимаетъ въ высшей степени простую форму, именно

$$OO_m - OC'_m - C_1 C_1' \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m} i^{-(m+1)} \doteq 0,$$

или

$$C'_m O_m \doteq C_1 C_1' \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m} i^{-(m+1)} \quad (86)$$

И такъ какъ прямолинейный отрѣзокъ неопредѣленной длины *) $C_1 C_1' \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m}$ перпендикуляренъ къ S , то изъ послѣдняго выраженія мы

*) Произведеніе $C_1 C_1' \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m}$ имѣетъ неопредѣленное, но вообще конечное значеніе, такъ какъ $C_1 C_1'$ представляетъ собою бесконечно-великую, а $\frac{d^m \varphi}{d\alpha^m}$ бесконечно-малую величину одного и того же порядка.

закключаемъ, что мгновенный центр O_m и центр кривизны C'_m находятся на одной прямой, параллельной линіи S , если m —число четное, и перпендикулярной къ ней, если нечетное.

Имѣя два геометрическихъ условія, необходимыхъ и достаточныхъ для опредѣленія движенія фігуры, въ самомъ общемъ случаѣ состоящихъ въ томъ, что двѣ данныя пары кривыхъ— $S'_{(1)}$ съ $S_{(1)}$ и $S'_{(2)}$ и $S_{(2)}$ —пересѣкаются подъ постоянными углами, на основаніи нашихъ уравненій нетрудно построить мгновенный центр O_m .

Если нужно отыскать центръ четнаго порядка 2μ , то, примѣняя къ даннымъ кривымъ формулу (78), мы опредѣляемъ его проложенія $O_{2\mu, (1)}$ и $O_{2\mu, (2)}$ и затѣмъ возставляемъ къ прямымъ $C_{1(1)}C'_{1(1)}$ и $C_{1(2)}C'_{1(2)}$ перпендикуляры $O_{2\mu(1)}O_{2\mu}$ и $O_{2\mu(2)}O_{2\mu}$; они встрѣтятся въ искомомъ центрѣ $O_{2\mu}$.

Въ случаѣ же нечетнаго порядка $2\mu+1$ мы обращаемся къ формулѣ (78'), опредѣляемъ проложенія центра $\bar{O}_{2\mu+1, (1)}$ и $\bar{O}_{2\mu+1, (2)}$, а затѣмъ находимъ и самый центръ $O_{2\mu+1}$, какъ мѣсто пересѣченія прямыхъ $\bar{O}_{2\mu+1, (1)}O_{2\mu+1}$ и $\bar{O}_{2\mu+1, (2)}O_{2\mu+1}$, соотвѣтственно параллельныхъ линіямъ $C_{1(1)}C'_{1(1)}$ и $C_{1(2)}C'_{1(2)}$.

Таковъ общій приѣмъ для построенія центра O_m . Но иногда бываютъ возможны существенныя упрощенія. Особенно интересенъ тотъ случай, когда дается только одна пара кривыхъ, пересѣкающихся подъ постояннымъ угломъ, именно S и S' , но за то предполагается, что угловыя производныя $\frac{d\varphi}{d\alpha}$ и $\frac{d\varphi'}{d\alpha}$ имѣютъ для нихъ извѣстную постоянную величину. Тогда всѣ производныя высшихъ порядковъ равняются 0, и наше общее уравненіе (58) обращается въ

$$(O_m, C'_m)^m \doteq 0, \quad (87)$$

или

$$\sum_{n=0}^{m-1} (-1)^n \binom{m}{n} OO_{m-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n + (-1)^m OC_m \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^m - OC'_m \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m \doteq 0, \quad (87')$$

причемъ оно *вполнѣ* опредѣляетъ собою искомый центръ O_m .

Въ частности, когда во время движенья кривая S' перестыкается съ S въ одной и той же своей точкѣ A' ,

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} = 1 \quad , \quad \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 0$$

и уравненіе (87') переходить въ

$$\sum_{n=0}^{n=m-1} (-1)^n \binom{m}{n} OO_{m-n} + (-1)^m OC_{m-1} = 0, \quad (88)$$

откуда съ помощью подобныхъ же уравненій низшихъ порядковъ легко найти для OO_m выраженіе

$$OO_m = \sum_{n=1}^{n=m} (-1)^{n-1} \binom{m}{n} OC_n. \quad (89)$$

Если же, на-оборотъ, кривая S' проходитъ постоянно черезъ одну и ту-же точку A кривой S , то

$$\frac{d\varphi}{d\alpha} = 0, \quad \frac{d\varphi'}{d\alpha} = 1,$$

а слѣд.

$$OO_m - OC'_m = 0, \quad (90)$$

или просто

$$C'_m O_m = 0, \quad (90')$$

т. е. мгновенный центр O_m совпадаетъ въ данномъ случаѣ съ центромъ кривизны C'_m .

Теперь, когда мы уже умѣемъ строить мгновенные центры, посмотримъ, какъ примѣняются наши формулы къ рѣшенію обратнаго вопроса, какъ по данному центру O_m и одному изъ центровъ кривизны C_m и C'_m опредѣляется другой. Положимъ, что мгновенные центры извѣстны, и намъ нужно отыскать центръ кривизны C_m для траекторіи S данной подвижной кривой S' . Само собою разумѣется, что за рѣшеніе такой задачи мы принимаемся не раньше, какъ уже построивъ

всѣ центры кривизны и опредѣливъ всѣ угловыя производныя низшихъ порядковъ, отъ 1-го до $m-1$ -го.

Пусть на очереди стоитъ центръ кривизны четнаго порядка 2μ . Въ такомъ случаѣ мы обращаемся къ уравненію (78), опредѣляемъ проложеніе центра $C_{2\mu}$ на прямой C_1C_1' и затѣмъ находимъ самый центръ $C_{2\mu}$, какъ мѣсто пересѣченія прямыхъ $C_{2\mu}C_{2\mu}$ и $C_{2\mu-1}C_{2\mu}$, соотвѣтственно перпендикулярныхъ къ линіямъ C_1C_1' и $C_{2\mu-2}C_{2\mu-1}$.

Построивъ центръ $C_{2\mu}$ можно перейти къ слѣдующему $C_{2\mu+1}$. Предварительно по формулѣ (79) слѣдуетъ вычислить производную $\frac{d^{2\mu}\varphi}{d\alpha^{2\mu}}$. А затѣмъ на основаніи уравненія (78') мы опредѣляемъ проложеніе центра $C_{2\mu+1}$ на прямую OX и чрезъ найденную точку $\bar{C}_{2\mu+1}$ проводимъ прямую $\bar{C}_{2\mu+1}C_{2\mu+1}$, параллельную C_1C_1' ; она встрѣтится съ прямою $C_{2\mu}C_{2\mu+1}$, перпендикулярною къ радіусу кривизны $C_{2\mu-1}C_{2\mu}$, въ искомой точкѣ $C_{2\mu+1}$.

Вычисливъ по формулѣ (79') производную $\frac{d^{2\mu+1}\varphi}{d\alpha^{2\mu+1}}$, будемъ строить далѣе центръ кривизны $C_{2\mu+2}$. Такимъ образомъ мы опредѣлимъ постепенно центры кривизны C_m всевозможныхъ порядковъ.

Само собою разумѣется, что съ помощью тѣхъ же приѣмовъ можно строить центры кривизны C_m' для подвижной кривой S' , если дана неподвижная S .

§ 34. Отъ траекторій кривыхъ линій перейдемъ къ ихъ оберткамъ. Разсмотримъ, какъ примѣняются наши общія формулы къ тому частному случаю, когда уголъ взаимнаго наклоненія кривыхъ равенъ 0 или π , т. е. когда кривыя касаются другъ друга. Мы уже видѣли раньше, что если двѣ кривыя S и S' пересѣкаются подъ нѣкоторымъ постояннымъ угломъ, то мгновенный центръ O_2 зависитъ отъ ихъ центровъ кривизны C_2 и C_2' , если же онѣ взаимно касаются, то только отъ C_1 и C_1' , т. е. отъ центровъ кривизны, *порядокъ* которыхъ *на единицу ниже*. Обобщая это правило, легко показать, что *въ случаѣ взаимнаго касанія кривыхъ мгновенный центръ O_m находится въ известной зависимости отъ центровъ кривизны не выше $m-1$ -го порядка*, между тѣмъ какъ въ случаѣ пересѣченія подъ какимъ-нибудь постояннымъ угломъ онъ зависѣлъ еще отъ центровъ кривизны C_m и C_m' .

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ двѣ кривыя S и S' , взаимно соприкасающіяся въ точкѣ A , и примѣнимъ къ нимъ наше общее уравненіе

$$\left[O_m, C_m' \right]_0^m \triangleq 0. \quad (58)$$

Оно разбивается по-прежнему на два уравненія; въ одно входятъ прямая, параллельная общей нормали кривыхъ $C_1 C_1'$, въ другое — параллельная общей касательной AT . Одно уравненіе, изъ котораго мы вычисляемъ производную $\frac{d^m \varphi}{d\alpha^m}$, остается у насъ неизмѣннымъ, такимъ же, какимъ оно было въ предыдущемъ общемъ случаѣ. Но что касается другаго, которое опредѣляетъ собою проложеніе центра O_m на прямую $C_1 C_1'$, если онъ четнаго порядка, и на OX , если нечетнаго, то это уравненіе теперь преобразуется: *въ него уже не войдутъ болѣе центры кривизны C_m и C_m' .*

Дѣло въ томъ, что послѣднее уравненіе заключаетъ въ себѣ вообще проложенія четныхъ центровъ кривизны на прямую $C_1 C_1'$, нечетныхъ — на OX . Это легко видѣть изъ развернутой формы (75) или (76) уравненія (58) А въ настоящемъ случаѣ, когда кривыя S и S' взаимно касаются, радіусы кривизны $C_{2\mu} C_{2\mu+1}$ и $C'_{2\mu} C'_{2\mu+1}$ параллельны общей нормали кривыхъ $C_1 C_1'$ а $C_{2\mu-1} C_{2\mu}$ и $C'_{2\mu-1} C'_{2\mu}$ къ ней перпендикулярны, вслѣдствіе чего проложенія центровъ кривизны $\bar{c}_{2\mu+1}$ и $\bar{c}'_{2\mu+1}$ совпадаютъ соотвѣтственно съ $\bar{c}_{2\mu}$ и $\bar{c}'_{2\mu}$, а $c_{2\mu}$ и $c'_{2\mu}$ — съ $c_{2\mu-1}$ и $c'_{2\mu-1}$. Вотъ въ силу этого то обстоятельства порядковъ всѣхъ центровъ кривизны понижается въ нашемъ уравненіи на единицу. Центры кривизны C_m и C_m' уже не входятъ въ уравненіе: ихъ замѣняютъ центры C_{m-1} и C'_{m-1} . Въ свою очередь, тѣ члены, куда прежде входили точки C_{m-1} и C'_{m-1} , теперь будутъ заключать въ себѣ точки C_{m-2} и C'_{m-2} и т. д. Вообще, на мѣсто центровъ кривизны C_2, C_3, \dots, C_m и C'_2, C'_3, \dots, C'_m теперь становятся точки C_1, C_2, \dots, C_{m-1} и $C'_1, C'_2, \dots, C'_{m-1}$.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ понижается также порядковъ угловыхъ производныхъ. Прежде въ уравненіе входила производная $\frac{d^{m-1} \varphi}{d\alpha^{m-1}}$; теперь же въ немъ не будетъ производныхъ выше $m-2$ -го порядка: $\frac{d^{m-1} \varphi}{d\alpha^{m-1}}$ ис-

чезаетъ изъ уравненія, имѣя множителемъ выраженіе, которое обращается въ 0 *).

Для того чтобы сказанное было яснѣе, разложимъ мы свое уравненіе (58) на самомъ дѣлѣ. Такъ-какъ въ уравненіи главную роль играютъ члены высшихъ порядковъ, прежде m -го, теперь еще и $m-1$ -го порядка, то эти члены мы отберемъ, а всѣ остальные означимъ просто черезъ OQ_{m-2} . Тогда уравненіе приметъ видъ

$$\begin{aligned} & OO_m - mOO_{m-1} \frac{d\varphi}{d\alpha} + (-1)^m OC_m \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^m - OC'_m \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^m \\ & + \frac{m(m-1)}{1.2} \left((-1)^{m-2} OC_{m-1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-2} - OC'_{m-1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{m-2} \right) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i + OQ_{m-2} \\ & + m \left(OO_1 - OC_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC'_2 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \frac{d^{m-1}\varphi}{d\alpha^{m-1}} i^{-m} + (OC_1 - OC'_1) \frac{d^m\varphi}{d\alpha^m} i^{-(m+1)} \doteq 0. \end{aligned} \quad (91)$$

Обращаясь сначала къ случаю четнаго порядка, когда $m=2\mu$, мы получаемъ при разложеніи

$$\begin{aligned} & Oo_{2\mu} - 2\mu Oo_{2\mu-1} \frac{d\varphi}{d\alpha} + Oc_{2\mu} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu} - Oc'_{2\mu} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu} \\ & + \frac{2\mu(2\mu-1)}{1.2} \left(Oc_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu-2} - Oc'_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu-2} \right) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i + Oq_{2\mu-2} \\ & + (-1)^{\mu} 2\mu \left(OO_1 - Oc_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - Oc'_2 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \frac{d^{2\mu-1}\varphi}{d\alpha^{2\mu-1}} i \doteq 0 \end{aligned} \quad (92)$$

*) Само собою разумѣется, что это справедливо только относительно уравненій высшихъ порядковъ, когда $m \geq 3$.

и

$$\begin{aligned}
 & O\bar{o}_{2\mu} - 2\mu O\bar{o}_{2\mu-1} \frac{d\varphi}{d\alpha} + O\bar{c}_{2\mu} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu} - O\bar{c}'_{2\mu} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu} \\
 & + \frac{2\mu(2\mu-1)}{1.2} \left(O\bar{c}_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu-2} - O\bar{c}'_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu-2} \right) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} + O\bar{q}_{2\mu-2} \\
 & + (-1)^{\mu-1} 2\mu \left(C_1 C_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + C_1' C_2' \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \frac{d^{2\mu-1}\varphi}{d\alpha^{2\mu-1}} + (-1)^\mu C_1 C_1' \frac{d^{2\mu}\varphi}{d\alpha^{2\mu}} \doteq 0
 \end{aligned} \tag{93}$$

Послѣднее изъ этихъ уравненій ничѣмъ въ сущности не разнится отъ прежняго уравненія (79), но предыдущее, т. е. (92) дѣйствительно преобразуется такъ, какъ сказано. На основаніи извѣстной зависимости между проложеніями центровъ кривизны мы замѣняемъ $c_{2\mu}$, $c_{2\mu-2}, \dots, c_2$ и $c'_{2\mu}$, $c'_{2\mu-2}, \dots, c'_2$ соответственно черезъ $c_{2\mu-1}, c_{2\mu-3}, \dots, c_1$ и $c'_{2\mu-1}, c'_{2\mu-3}, \dots, c'_1$, и $\bar{c}_{2\mu-1}, \bar{c}_{2\mu-3}, \dots, \bar{c}_2$ и $\bar{c}'_{2\mu-1}, \bar{c}'_{2\mu-3}, \dots, \bar{c}'_2$ черезъ $\bar{c}_{2\mu-2}, \bar{c}_{2\mu-4}, \dots, \bar{c}_2$ и $\bar{c}'_{2\mu-2}, \bar{c}'_{2\mu-4}, \dots, \bar{c}'_2$, послѣ чего уравненіе (92) обращается въ

$$\begin{aligned}
 & Oo_{2\mu} - 2\mu Oo_{2\mu-1} \frac{d\varphi}{d\alpha} + Oc_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu} - Oc'_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu} \\
 & + \frac{2\mu(2\mu-1)}{1.2} \left(Oc'_{2\mu-2} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu-2} - Oc'_{2\mu-2} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu-2} \right) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} + Oq_{2\mu-2} \\
 & + (-1)^\mu 2\mu \left(Oo_1 - Oc_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - Oc'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \frac{d^{2\mu-1}\varphi}{d\alpha^{2\mu-1}} \doteq 0,
 \end{aligned}$$

или же, въ силу равенства

$$Oo_1 - Oc_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} - Oc'_1 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \doteq 0,$$

просто

$$\begin{aligned}
 & Oo_{2\mu} - 2\mu Oo_{2\mu-1} \frac{d\varphi}{d\alpha} + Oc_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu} - Oc'_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu} \\
 & + \frac{2\mu(2\mu-1)}{1.2} \left(Oc_{2\mu-2} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu-2} - Oc'_{2\mu-2} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu-2} \right) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} + Oq_{2\mu-2} \doteq 0
 \end{aligned} \tag{94}$$

Подобнымъ образомъ въ случаѣ нечетнаго порядка, при $m = 2\mu + 1$, мы будемъ имѣть уравненіе

$$\begin{aligned} & O\bar{o}_{2\mu+1} - (2\mu+1) O\bar{o}_{2\mu} \frac{d\varphi}{d\alpha} - O\bar{c}_{2\mu} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu+1} - O\bar{c}'_{2\mu} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu+1} \\ & - \frac{(2\mu+1)2\mu}{1.2} \left(O\bar{c}_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu-1} + O\bar{c}'_{2\mu-1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu-1} \right) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i + O\bar{q}_{2\mu-1} \doteq 0 \end{aligned} \quad (94')$$

и

$$\begin{aligned} & Oo_{2\mu+1} - (2\mu+1) Oo_{2\mu} \frac{d\varphi}{d\alpha} - Oc_{2\mu+1} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu+1} - Oc'_{2\mu+1} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu+1} \\ & - \frac{(2\mu+1)2\mu}{1.2} \left(Oc_{2\mu} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{2\mu-1} + Oc'_{2\mu} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{2\mu-1} \right) \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} i + Oq_{2\mu-1} \quad (93') \\ & + (-1)^\mu (2\mu+1) \left(C_1 C_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + C'_1 C'_2 \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \frac{d^{2\mu}\varphi}{d\alpha^{2\mu}} i + (-1)^\mu C_1 C'_1 \frac{d^{2\mu+1}\varphi}{d\alpha^{2\mu+1}} \doteq 0 \end{aligned}$$

Выведенныя формулы выражаютъ собою, какая зависимость существуетъ, вообще, между мгновеннымъ центромъ O_m и центрами кривизны C_{m-1} и C'_{m-1} двухъ взаимно соприкасающихся кривыхъ S и S' . Употребляются онѣ совершенно такъ же, какъ прежнія формулы (78) и (79). Зная двѣ изъ точекъ O_m , C_{m-1} и C'_{m-1} , на основаніи настоящихъ формулъ всегда можно опредѣлить проложеніе третьей—въ случаѣ четнаго порядка на общую нормаль кривыхъ $C_1 C'_1$, въ случаѣ же нечетнаго—на прямую OX , или—что все равно—на общую касательную AT , разумѣется въ томъ предположеніи, что намъ уже извѣстны всѣ количества низшихъ порядковъ, т. е. центры кривизны и угловые производныя отъ 1-го до $m-2$ -го порядка, а мгновенные центры отъ 1-го до $m-1$ -го.

Если намъ дана подвижная кривая S' и на неподвижной плоскости ея обертка S , то мы опредѣляемъ проложеніе мгновеннаго центра O_m на общую нормаль или на касательную. А имѣя обертку двухъ данныхъ подвижныхъ кривыхъ, по двумъ проложеніямъ легко построимъ и самый центръ O_m .

Въ свою очередь, зная центръ O_m , можно построить центръ кривизны C_{m-1} для обертки S любой подвижной кривой S' и, наоборотъ,

центр кривизны C'_{m-1} для этой последней кривой S' , если дана обвертка S .

Мы видѣли въ предыдущемъ параграфѣ, какъ упрощается иногда наше общее уравненіе (58). Соответственные упрощенія должны имѣть мѣсто и въ настоящемъ случаѣ.

Если одна изъ кривыхъ— S' или S —становится кругомъ, то уравненіе (58) обращается, какъ извѣстно, въ (83) или (84). Такимъ образомъ къ оберткѣ S подвижнаго круга S' примѣняется уравненіе (83), откуда мы находимъ извѣстное соотношеніе между проложеніями мгновеннаго центра O_m и центра кривизны C_{m-1} . А въ случаѣ *подвижной кривой S' , которая постоянно касается неподвижнаго круга S* , мы пользуемся уравненіемъ (84), откуда выводимъ опредѣленную зависимость между проложеніями точекъ O_m и C'_{m-1} .

Наши соотношенія становятся особенно простыми, когда *кругъ переходитъ въ прямую*. Такъ для обертки S подвижной прямой S' мы имѣемъ уравненіе (85) которое въ случаѣ четнаго порядка даетъ намъ зависимость

$$\sum_{n=0}^{n=2\mu-1} (-1)^n \binom{2\mu}{n} O_{O_{2\mu-n}} + O_{C_{2\mu-1}} \doteq 0, \quad (95)$$

въ случаѣ же нечетнаго

$$\sum_{n=0}^{n=2\mu} (-1)^n \binom{2\mu+1}{n} O_{O_{2\mu+1-n}} - O_{C_{2\mu}} \doteq 0. \quad (95')$$

А если, на-оборотъ, *кривая S' скользитъ по прямой S* , то, какъ легко видѣть изъ уравненія

$$OO_m - OC'_m - C_1 C'_1 \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m} i^{-(m+1)} \doteq 0, \quad (86)$$

мгновенный центръ O_m лежитъ на радіусѣ кривизны $C'_{m-1} C'_m$.

Точка касанія A совсѣмъ не входитъ въ наши уравненія. Вслѣдствіе этого они не измѣняются съ перемѣщеніемъ названной точки

по общей нормали кривыхъ C_1C_1' , лишь бы только всѣ центры кривизны сохраняли свое прежнее положеніе, другими словами, уравненія не измѣняются, если, вмѣсто кривой S' и ея обертки S , взять двѣ другія кривыя S_p' и S_p , имѣ параллельныя. Такимъ образомъ *однѣ и тѣ же формулы примѣняются къ оберткамъ всевозможныхъ взаимно параллельныхъ кривыхъ*. Ничего другаго, разумѣется, и нельзя было ожидать, зная изъ прежняго, что обертки параллельныхъ кривыхъ сами взаимно параллельны.

У насъ есть спеціальныя уравненія для того случая, когда одна изъ кривыхъ S и S' представляетъ собою кругъ. Въ силу предыдущаго замѣчанія они должны примѣняться безъ измѣненій ко всевозможнымъ концентрическимъ кругамъ, независимо отъ величины ихъ радіусовъ. Въ частности длина радіуса можетъ равняться 0-ю. Тогда кругъ обрѣзается въ точку, и мы имѣемъ дѣло или съ рулеткой точки C_1' , или же съ подвижной кривой S' , проходящей чрезъ неподвижную точку C_1 ; а уравненія все же остаются прежнія.

Такимъ образомъ для *подвижной кривой S' , проходящей постоянно чрезъ неподвижную точку C_1* мы имѣемъ уравненіе

$$\sum_{r=0,1,2,\dots,n_1,\dots,n_r=2,3,\dots} \frac{1}{r!} \sum_i \frac{(-\Sigma n_r + r)}{i} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \Sigma n_r)!} \left\{ \sum_{n=0}^{n=m-\Sigma n_r-1} (-1)^n \binom{m-\Sigma n_r}{n} C_1 O_{m-\Sigma n_r-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n \right. \\ \left. - C_1 C'_{m+r-\Sigma n_r} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^{m-\Sigma n_r} \right\} \frac{d^{n_1} \varphi}{d\alpha^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r} \varphi}{d\alpha^{n_r}} \stackrel{=}{=} 0, \quad (84)$$

а для *рулетки точки C_1'* —уравненіе

$$\sum_{r=0,1,2,\dots,n_1,\dots,n_r=2,3,\dots} \frac{1}{r!} \sum_i \frac{(-\Sigma n_r + r)}{i} \frac{m!}{n_1! \dots n_r! (m - \Sigma n_r)!} \left\{ \sum_{n=0}^{n=m-\Sigma n_r-1} (-1)^n \binom{m-\Sigma n_r}{n} C_1' O_{m-\Sigma n_r-n} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^n \right. \\ \left. + (-1)^{m-\Sigma n_r} C_1' C_{m+r-\Sigma n_r} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^{m-\Sigma n_r} \right\} \frac{d^{n_1} \varphi}{d\alpha^{n_1}} \dots \frac{d^{n_r} \varphi}{d\alpha^{n_r}} \stackrel{=}{=} 0. \quad (83)$$

Въ частности, когда чрезъ данную точку C_1 проходитъ подвижная прямая S' , у насъ будетъ уравненіе

$$\sum_{n=0}^{m-1} (-1)^n \binom{m}{n} C_1 O_{m-n} - C_1 C_1' \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m} i^{-(m+1)} \doteq 0 \quad (96)$$

которое въ случаѣ четнаго порядка приводитъ къ соотношенію

$$\sum_{n=0}^{2\mu-1} (-1)^n \binom{2\mu}{n} C_1 O_{2\mu-n} \doteq 0, \quad (97)$$

въ случаѣ же нечетнаго—къ

$$\sum_{n=0}^{2\mu} (-1)^n \binom{2\mu+1}{n} O O_{2\mu+1-n} \doteq 0. \quad (97')$$

Если же точка C_1' описываетъ прямую S , то, какъ видно изъ уравненія

$$C_1' O_m + C_1' C_1 \frac{d^m \varphi}{d\alpha^m} i^{-(m+1)} \doteq 0, \quad (98)$$

всѣ мгновенные центры четныхъ порядковъ находятся на самой прямой S , а нечетныхъ—на нормали $O_1 C_1'$.

Мы имѣемъ уравненія для мгновенныхъ центровъ любого порядка m . Полагая въ частности $m=3$, легко прийти къ извѣстнымъ формуламъ *Resal'*я. Уравненіе (58) для центра O_3 обращается, какъ извѣстно, въ

$$\begin{aligned} O O_3 - 3 O O_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + 3 O O_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O C_3 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 - O C_3' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^3 \\ + 3 \left(O O_1 - O C_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - O C_2' \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \frac{d^3 \varphi}{d\alpha^3} i + \left(O C_1 - O C_1' \right) \frac{d^3 \varphi}{d\alpha^3} \doteq 0, \end{aligned} \quad (80)$$

а это послѣднее уравненіе разлагается въ настоящемъ случаѣ на

$$\begin{aligned}
 Oo_3 - 3Oo_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + 3OO_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - Oc_3 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 - Oc_3' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^3 \\
 - 3 \left(C_1 C_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} + C_1' C_2' \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right) \frac{d^2 \varphi}{d\alpha^2} - C_1 C_1' \frac{d^3 \varphi}{d\alpha^3} = 0
 \end{aligned} \quad (99)$$

и на

$$O\bar{o}_3 - 3O\bar{o}_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - C_1 C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 - C_1' C_2' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^3 = 0. \quad (100)$$

Первое соотношеніе можетъ служить для вычисленія производной $\frac{d^3 \varphi}{d\alpha^3}$, когда это понадобится при построеніи центра O_5 , а второе, т. е. (100)—даетъ намъ извѣстную зависимость между положеніемъ \bar{o}_3 центра O_3 и радіусами кривизны первыхъ развертокъ кривой S' и ея обертки S .

Для кривой S' , проходящей чрезъ точку C_1 , уравненіе (100) обращается въ

$$O\bar{o}_3 - 3O\bar{o}_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - C_1' C_2' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^3 = 0 \quad (101)$$

а для рулетты точки C_1' въ

$$O\bar{o}_3 - 3O\bar{o}_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - C_1 C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 = 0. \quad (102)$$

Полагая далѣе $m=4$, находимъ уравненіе

$$\begin{aligned}
 OO_4 - 4OO_3 \frac{d\varphi}{d\alpha} + 6OO_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - 4OO_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 + OC_4 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^4 - OC_4' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^4 \\
 + 6 \left\{ OO_2 - 2OO_1 \frac{d\varphi}{d\alpha} + OC_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - OC_2' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 + \frac{1}{2} (OC_2 - OC_2') \frac{d^2 \varphi}{d\alpha^2} \right\} \frac{d^3 \varphi}{d\alpha^3} \\
 + 4 \left\{ OO_1 - OC_2 \frac{d\varphi}{d\alpha} - OC_2' \frac{d\varphi'}{d\alpha} \right\} \frac{d^3 \varphi}{d\alpha^3} - \left\{ OC_1 - OC_1' \right\} \frac{d^4 \varphi}{d\alpha^4} = 0, \quad (103)
 \end{aligned}$$

откуда вытекает слѣдующая зависимость между проложеніями точек O_4 , C_3 и C_3'

$$O_4 - 4O_3 \frac{d\varphi}{d\alpha} + 6O_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - 4O_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 + O_3 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^4 - O_{C_3'} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^4 \quad (104)$$

$$+ 6 \left\{ O_{O_2} + O_{C_2} \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - O_{C_2'} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 - \frac{1}{2} C_1 C_1' \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} \right\} \frac{d^2\varphi}{d\alpha^2} = 0,$$

или послѣ подстановки, вмѣсто производной $\frac{d^2\varphi}{d\alpha^2}$, ея значенія, находямаго по формулѣ (32),

$$O_4 - 4O_3 \frac{d\varphi}{d\alpha} + 6O_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - 4O_1 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^3 + O_3 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^4 - O_{C_3'} \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^4 \quad (105)$$

$$+ \frac{3 \left\{ O_2 O_2 + C_1 C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 - C_1' C_2' \left(\frac{d\varphi'}{d\alpha} \right)^2 \right\}^2}{C_1 C_1'} = 0.$$

Приведенныя формулы довольно сложны. Съ дальнѣйшимъ повышеніемъ порядка онѣ еще болѣе усложняются. Но при рѣшеніи частныхъ задачъ онѣ могутъ приводить къ весьма простымъ и изящнымъ результатамъ.

Для примѣра возьмемъ такое движеніе фигуры, при которомъ двѣ ея точки A' и B' скользятъ соотвѣтственно по прямымъ (A) и (B) . Этотъ случай былъ изслѣдованъ нами раньше*), причемъ мы видѣли, что траекторіи всѣхъ точекъ являются, вообще, эллипсами, переходящими иногда въ прямыя.

Мы построили тогда мгновенный центръ вращенія O_1 ; затѣмъ въ другой разъ**) нашли, что центръ O_2 совпадаетъ съ точкою O , мѣстомъ пересѣченія прямыхъ (A) и (B) . Теперь же на основаніи формулы (98) легко заключить, что всѣ мгновенные центры четныхъ порядковъ со-

*) См. § 16, фиг. 23.

**) См. § 31, стр. 128.

впадаютъ съ точкою O , а нечетныхъ—съ мгновеннымъ центромъ вращенія O_1 .

Съ помощью точекъ O_1 и O_2 мы построили раньше нормаль MO_1 эллипса (M) и его центръ кривизны C_1 . Теперь, когда извѣстны всѣ мгновенные центры, намъ нетрудно опредѣлить центры кривизны любаго порядка. Найдемъ центръ C_2 , для чего воспользуемся формулой (102), (см. фиг. 23'). Въ силу этой формулы въ настоящемъ случаѣ должно имѣть мѣсто соотношеніе

$$3KO + C_1C_2 \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 \doteq 0 \quad (106)$$

Если же къ нормали MO_1 возставить въ центрѣ кривизны C_1 перпендикуляръ C_1G , то онъ пересѣчется съ діаметромъ эллипса MO въ нѣкоторой точкѣ G и при этомъ отрѣзокъ C_1G будетъ пропорціоналенъ KO , именно

$$KO \doteq C_1G \left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2 *).$$

Подставляя найденное выраженіе для KO въ формулу (106), получимъ, по сокращеніи на $\left(\frac{d\varphi}{d\alpha} \right)^2$, равенство

$$3.C_1G + C_1C_2 \doteq 0,$$

откуда

$$C_1C_2 \doteq 3GC_1. \quad (107)$$

Отсюда вытекаетъ слѣдующее правило для построенія центра кривизны первой развертки эллипса:

Въ центръ кривизны C_1 возставляемъ къ нормали MC_1 перпендикуляръ C_1C_2 , который пересѣкается съ діаметромъ эллипса MO въ точкѣ G , и затѣмъ откладываемъ на перпендикуляръ отрѣзокъ C_1C_2 , который былъ бы вторе длиннѣ GC_1 ; въ такомъ случаѣ точка C_2 будетъ искомымъ центромъ кривизны.

*) Это легко видѣть изъ чертежа.

По нахожденіи точки C_2 , безъ особеннаго труда построимъ далѣе центры кривизны C_3 , C_4 и т. д.

Кромѣ эллипса, можно привести не мало другихъ кривыхъ, центры кривизны которыхъ легко опредѣляются съ помощью нашихъ формулъ. Таковы, напр.,—циссоида, строфоида, кривыя конхондальныя. Но мы не будемъ теперь останавливаться на этихъ частныхъ примѣрахъ, а перейдемъ къ рѣшенію новаго общаго вопроса.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЗА 1883 ГОДЪ ¹⁾.

[Годъ десятый].

А. Учебники, руководства и пособія.

1. Потылицынъ А. *Начальный курсъ химіи*. 2 измѣн. и дополн. изданіе. Спб. 8° ХП + 315 (2000 экз.). Цѣна 1 р. 50 к.

Въ обзорѣ за 1881 г. относительно перваго изданія я замѣтилъ между прочимъ, что курсъ этотъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ тѣмъ требованіямъ какимъ, по моему мнѣнію, должно бы удовлетворять руководство для реальныхъ училищъ. Инаго мнѣнія рецензентъ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, (мартъ 1884, стр. 76—82); послѣдній не только силится доказать непригодность „Начальнаго курса химіи“ для реальныхъ училищъ, но и разбиваетъ его въ пухъ и прахъ, находя въ немъ даже *роковые промахи*. При ближайшемъ же знакомствѣ съ частнымъ разборомъ рецензента оказывается однако, что чуть ли не большая часть его замѣчаній касается *опечатокъ и различныхъ мелочей*. Нѣкоторые же замѣчанія ставятъ положительно въ тупикъ.

Рецензентъ говоритъ: стр. 1. „Указавъ на то, что свѣча въ закрытой колбѣ скоро гаснетъ, авторъ продолжаетъ: „изъ этого видно, что свѣча при горѣніи беретъ нѣкоторую составную часть воздуха.“ Такъ—замѣчаетъ рецензентъ—очевидно заключенія дѣлать нельзя; для начинающихъ это мѣсто положительно опасно“. Но кто прочтетъ приводимый ниже отрывокъ изъ начальнаго курса:

¹⁾ См. Унив. Изв. за 1875—1883 г.

1. „Всякому извѣстно, что когда свѣча горитъ, то происходитъ „образованіе тепла, свѣта, а сама она при этомъ убываетъ, уменьшается и, наконецъ, совершенно сгораетъ. Свѣча исчезла, какъ бы „превратилась въ ничто. Но что же стало съ составными частями „свѣчи, съ веществомъ, изъ котораго она была сдѣлана? Уничтожилось „оно при этомъ, или только сдѣлалось невидимымъ; въ чемъ заключается „явленіе горѣнія?

„Чтобы отвѣтить на эти вопросы, нужно ближе опредѣлить условія „горѣнія, уловить и изучить тѣла, которыя при этомъ получаются, т. е. „изслѣдовать явленіе. Съ этою цѣлью опускаемъ небольшую зажжен- „ную восковую свѣчу на согнутой проволоки въ стеклянную колбу. „Если сосудъ оставить открытымъ, то горѣніе продолжается, почти какъ „на открытомъ воздухѣ. Но если колбу закрыть, то пламя свѣчи сперва „удлинняется, она начинаетъ горѣть не столь ярко, а вскорѣ и со- „всѣмъ гаснетъ. Для горѣнія слѣдовательно необходимъ постоянный при- „токъ воздуха. Изъ этого видно, что свѣча при горѣніи беретъ нѣко- „торую составную часть воздуха, а потому и не можетъ горѣть въ за- „крытомъ пространствѣ, гдѣ воздухъ не возобновляется.

„Тутъ есть еще и другая сторона дѣла. При опусканіи зажженной „свѣчи въ колбу верхняя часть ея сейчасъ же тускнѣетъ. Повторяя „опытъ въ совершенно сухой колбѣ, легко убѣдиться, что потускнѣлось „эта происходитъ отъ образованія влаги, которая осѣдаетъ на стѣнках „колбы въ видѣ росы.

„Если, вынувъ свѣчу, налить въ колбу известковой воды (растворъ „известки въ водѣ) и взболтать съ тѣмъ газомъ, который тамъ полу- „чается при горѣніи, то вода мутится. Обыкновенный воздухъ при по- „добныхъ условіяхъ, какъ показываетъ опытъ, не даетъ мутн съ извест- „ковой водой.

„Изъ всѣхъ этихъ опытовъ видно, что свѣча при горѣніи погло- „щаетъ, присоединяетъ нѣкоторую составную часть воздуха.“

тому будетъ ясно, что рецензентъ видитъ опасность тамъ, гдѣ ея нѣтъ, такъ какъ заключеніе выведено совершенно правильно. Относительно фразы (на стр. 109, а не 107, какъ приводитъ рецензентъ) „многіе сѣрни- „стые металлы нерастворимы въ водѣ и потому, если въ растворъ со- „лей такихъ металловъ пропускать сѣроводородъ, то образуется сѣр- „нистый металлъ и кислота выдѣляется“ рецензентъ замѣчаетъ,

„учащійся не пойметъ слово *потому*, такъ какъ раньше не было указано на законъ преимущественнаго выдѣленія нерастворимыхъ осадковъ“.

Роковой промахъ по мнѣнію рецензента заключается въ томъ, что Потылицынъ будто бы пропустилъ объясненіе дѣлаго ряда совершенно новыхъ для ученика терминовъ, и понятій и однако вдругъ (!) употребляетъ эти термины, предполагаетъ новыя понятія объясненными; будто ни слова не говорить о гипотезѣ, допускающей, что атомъ углерода обладаетъ четырьмя единицами сродства, не объясняетъ, что означаютъ слова „предѣльные“ и „непредѣльные“ соединенія и т. д. Указаніе на роковой промахъ рецензентъ заключаетъ такъ: „въ учебникахъ г. Ковалевскаго и Роско конечно предпосылаются особыя главы для объясненія и ввода новыхъ понятій“.

Но видно рецензентъ не достаточно внимательно читалъ „Начальный курсъ химіи“ и не замѣтилъ, что на стр. 170 говорится:

„Болотный газъ представляетъ высшее водородное соединеніе „углерода. Въ немъ *углеродъ вполне насыщенъ*, т. е. въ нему уже „нельзя присоединить больше водорода, хлора, или какого нибудь элемента. Онъ способенъ только къ реакціямъ обмѣна, или замѣщенія. Такимъ образомъ *углеродъ* представляетъ элементъ *четырёхэквивалентный*“.

А на стр. 173:

„Потому углеводородъ C^3H^6 , этанъ, будетъ также соединеніемъ „насыщеннымъ, *предельнымъ*; въ немъ три единицы эквивалентности „каждаго атома угля насыщены водородомъ, а четвертая и т. д.“

Впрочемъ рецензентъ и цитаты приводитъ должно быть по памяти, такъ какъ на стр. 173 напр., я не нашелъ такой фразы: „на взаимную связь идетъ не менѣе двухъ *единицъ сродства*“ (!)

Привѣтствуя появленіе новаго изданія прекраснаго курса г. Потылицына, я не могу однако не выразить сожалѣнія, что онъ не обратилъ вниманія на нѣкоторыя обмолвки и неточности въ выраженіяхъ, которыя такъ и перепли во второе изданіе. Для примѣра укажу: стр. 4: Если какой нибудь *фактъ* правильно повторяется въ природѣ, онъ *составляетъ законъ*.

Стр. 18: „растирая кристаллъ въ ступкѣ, мы получимъ порошокъ, „состоящій изъ *однородныхъ* по свойствамъ, хотя и *различныхъ* по величинѣ мельчайшихъ кусочковъ, которые однако еще можно различить въ сильный микроскопъ. На этой же страницѣ находится и мѣсто,

указываемое рецензентомъ Журнала Мян. Нар. Просв.: „это наименьшее количество, *распадающееся* далѣе уже на однородныя части *будетъ* *недѣлимая* частица этого тѣла“.

Замѣчу также, что на стр. 64 не совсѣмъ удачно сдѣлано опредѣленіе понятія соль.

2. М. Штауде. *Конспектъ неорганической химіи*. Спб. 8^о 146 стр. и 1 таб. (300 экз.). Ц. 70 к.

Конспектъ этотъ, составленный по классическимъ „Основамъ“ Менделѣева ¹⁾ могъ бы вполне замѣнить замѣтки, которыя приходится дѣлать начинающему при чтеніи „Основъ“, еслибы составитель мѣстами не присочинялъ бы отъ себя и тщательно прокорректировалъ. Опечатокъ подобныхъ $AlKO^2$ (алюминатъ, стр. 2) NO^2 (зависъ азота, стр. 23) масса. Встрѣчаются и такія фразы: „Вѣсь тѣла, входящій въ реакцію образованія опредѣленныхъ соединеній *и взятый такъ, что всѣ* „входятъ *цѣлыя* части этого вѣса—будетъ вѣсь атома (стр. 10).

.... при накаливаніи паровъ, если только они летучи, *посредствомъ* пропусканія чрезъ накалившую трубку (стр. 28).

.... углеводороды (и другія углеводородистыя (?) соединенія) стр. 28

.... мочевины.... тѣло постоянное при обыкновенной температурѣ, не похожее *на прежнія* (?) стр. 35.

Для г. Штауде до сихъ поръ болотный газъ (стр. 28) и окись углерода (стр. 32) представляютъ газы *постоянные*.

3. Меншуткинъ Н. *Аналитическая химія*. 5 изданіе Спб. 8^о XIV + 526 стр. (3600 экз.). Ц. 2 р.

Въ этомъ изданіи между прочимъ введены и опредѣленія электролитическимъ путемъ (стр. 442—444).

Изъ всѣхъ отдѣловъ химіи до послѣдняго времени наименѣе у насъ выходило сочиненій по органической химіи. Въ Москвѣ кото-

¹⁾ Даже опечатка: Авогардо вмѣсто Авогадро, существующая въ *Основахъ*, такъ и перешла въ конспектъ Штауде (см. стр. 25).

ая вообще выказываетъ большое стремленіе обзавестись собственными руководствами по всѣмъ отдѣламъ химіи появился было 1-й выпускъ *Учебника органической химіи* Карцева (см. обзоръ за 1881 г.), но этимъ все и ограничилось. Въ теченіи 1883 г. и въ первой четверти 1884¹⁾ вышли:

4. Меншуткинъ Н. *Лекціи органической химіи*. Спб. 8° 1 + IV + 64—498 стр. (200 экз.).

Лекціи эти изданы были въ видѣ записокъ для студентовъ. Въ нынѣшнемъ же году они выйдутъ въ свѣтъ и на 1-е сентября обѣщается 1-й выпускъ.

5. Алексѣевъ П. *Органическая химія* 3-е измѣненное и дополненное изданіе. Кіевъ 1884 8° VIII + 516 (2000 экз.). Ц. 1 р. 80 коп.

6. Рихтеръ В. *Химія углеродистыхъ соединений, или органическая химія*. Переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія (съ согласія автора) А. Близнера и Л. Шиперовича подъ редакціею П. Бекетова. Харьковъ 1-й вып. 1883 г. 2 и 3-й—1884 8° IV + 710 стр. (500 экз. ?) Ц. 5 р.

Въ 1870 году на русскомъ языкѣ вышелъ „*Учебникъ органической химіи*“ В. Рихтера. Съ 1876 по 1882 годъ онъ выдержалъ три изданія на нѣмецкомъ языкѣ и теперь снова появляется на русскомъ, но уже не въ оригиналѣ, а въ переводѣ. Послѣдній, хотя сдѣланный и съ согласія автора и подъ редакціей проф. Бекетова, представляетъ однако буквальный переводъ безъ всякихъ дополненій и измѣненій; а объ этомъ нельзя не пожалѣть. Для такого прекраснаго учебника не можетъ не быть ощутительнымъ отсутствіе результатовъ изслѣдованій послѣднихъ двухъ лѣтъ: каковы напр. многія изслѣдованія русскихъ химиковъ, изслѣдованія В. Мейера (надъ тіофеномъ, производными гидросиламина и т. п.), Кекуле (надъ карбокситартроновой к.) и т. п. Остались безъ измѣненія и ссылки на русскія работы по нѣмецкимъ

¹⁾ Въ этомъ обзорѣ я помѣщаю и сочиненія, вышедшія въ первую четверть текущаго года. При нихъ постоянно отмѣчено 1884.

журналамъ, въ которыхъ они не рѣдко помѣщены лишь въ извлеченіи. Я замѣтилъ лишь одно добавленіе (на стр. 559, въ примѣчаніи приводится данная мною формула синяго индиго), и притомъ такое, безъ котораго собственно можно было бы и обойтись, коль скоро оставлена безъ измѣненія вообще вся индоловая группа. Нельзя не сдѣлать упрека относительно номенклатуры (стр. 65) трихлорэтанъ СН₂ССl₃ называется треххлористымъ этаномъ; употребляются названія спиртовые ацетоны, спиртовые уксусныя кислоты и т. п. Цѣна книги довольно высока.

7. *Записки по химіи* по лекціямъ проф. О. О. Бейльштейна, читаннымъ на 1-мъ курсѣ Спб. практическаго технологическаго института, составилъ и издалъ Монюшко Спб. 8° 176 стр. (350 экз.).

8. Алексѣевъ, проф. *Органическая химія*. Спб. литографія 8° 205 стр. (200 экз.).

Это записки по органической химіи вѣроятно В. Алексѣева, адъюнктъ-профессора Горнаго Института.

9. Науманнъ А. *Основныя ученія химіи*, перевели съ нѣмецкаго С. Розенгартъ и У. Мандельштамъ. Москва 8° II + 295 (экз.). Ц. 2 р.

Объ оригиналѣ, который едва ли стоило переводить, мною уже упомянуто было въ обзорѣ за 1879 годъ. Переводъ похвалить нельзя. Приведу нѣсколько фразъ:

„Онъ (глицеринъ) показываетъ *посредствомъ* слѣдующихъ формулъ извѣстныя отношенія къ ниже рассматриваемымъ соединеніямъ (стр. 134).

„.... если только обозначить $n = r + s + 2$, можно обозначить (стр. 136).

„Здѣсь же въ обыкновенномъ вычисленіи.... (стр. 169).

„Ксиллиновой (ксилидиновой) кислоты, *представленной* изъ псевдокумола (стр. 179).

„Это превращеніе въ паракислоту отчасти показываетъ также чистыя, отъ солей отдѣленные сульфометакислоты при *превращеніи* в паръ на водяной банѣ; при продолжительномъ же нагреваніи показываетъ совершенно чистыя (стр. 181).

Номенклатура довольно своеобразная: твердое соединеніе (стр. 31), углеродистые атомы (стр. 155), бромистый бензолъ (стр. 165), бромистобензойная кислота (стр. 166) и т. п.

Мѣстами напутано: „при окисленіи фталевой кислоты получается напр. дихлорнафтохинонъ (стр. 194).“ Опечатокъ вообще масса и они не указаны. Такъ, безводныя кислоты превратились (на стр. 263) въ безвредныя, а Лугининъ—въ Лугюнина (стр. 253). Оглавленіе отсутствуетъ. Сдѣлаю еще одно замѣчаніе уже не переводчикамъ, а автору. На стр. 150 говорится, что кольцеобразная связь можетъ существовать только при 6 атомахъ угля, а на стр. 163 приводится формула, въ которой мы находимъ кольцеобразную связь 4 атомовъ угля.

10. Th. Weyl. *Вспомогательныя таблицы для производства химико-физиологическихъ изслѣдованій*. Составлены для врачей и фармацевтовъ. Перевелъ Б. Соркинъ. Спб. 12° 34 стр. (экз.). Ц. въ переплетѣ 50 к.

11. Тиссандье Г. *Научныя развлеченія физики и химіи*, переводъ съ 3-го француз. изданія подъ редакцію Страссера. Спб. 8° IV + 202 стр. (2000 экз.) Ц. 1 р. 75 к.

12. Тиссандье Г. *Научныя развлеченія физики и химіи*, переводъ съ 3-го изданія подъ редакціей Павленкова. Спб. 8° II + 2 369 стр. (2550 экз.) Ц. 2 р.

В. Диссертациі, монографіи, брошюры.

1. Густавсонъ Г. *Органическія соединенія въ ихъ отношеніяхъ къ галониднымъ солямъ алюминія*. Представлено въ физико-математическій факультетъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета для полученія степени доктора химіи. Москва 8° XI + 84 стр. (200 экзмп.).

Это сводъ прекрасныхъ изслѣдованій автора, за которыя ему совершенно справедливо присуждена была химическимъ отдѣленіемъ физико-химическаго общества премія Н. Н. Соколова. Галонидныя соли алюминія весьма часто обуславливаютъ интересныя синтетическія реакціи. Роль ихъ въ этомъ случаѣ вполне разъяснена г. Густавсономъ.

2. К а н о н н и к о в ъ И. *О соотношеніяхъ между составомъ и свѣтопреломляющей способностью химическихъ соединений.* Часть I. Органическія соединенія. Казань 8° 111 стр. (100 экз.).

3. К а н о н н и к о в ъ И. *Дополненія къ статьѣ о соотношеніяхъ между составомъ и свѣтопреломляющей способностью химическихъ соединений.* Казань 8° 5 стр.

Интересныя изслѣдованія Канонникова, въ извлеченіи помѣщенные также въ Журн. Русск. Физико-Химическаго Общества за 1883 годъ показываютъ, что выводы полученные при изученіи жидкихъ органическихъ соединеній ¹⁾ примѣняются и къ твердымъ, свѣтопреломляющая способность которыхъ можетъ быть опредѣлена изъ свѣтопреломленія ихъ растворовъ. Статья г. Канонникова вызвала рядъ замѣчаній со стороны Р. Колли и Ф. Флавицкаго, которымъ въ свою очередь отвѣчалъ г. Канонниковъ ²⁾. Замѣчанія главнымъ образомъ касаются степени точности полученныхъ результатовъ и зависимости удѣльнаго преломленія растворовъ отъ концентраціи. Я нахожу въ высшей степени интересной подобную ученую полемику, которая служитъ къ разностороннему обсужденію того, или другаго научнаго вопроса.

¹⁾ Смори Обзоръ за 1880 г.

²⁾ *Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи Канонникова „о соотношеніяхъ и т. д. Р. Колли.* Казань 8° 15 стр. (Оттискъ изъ Извѣстій и Ученыхъ Записокъ Казанскаго Унивѣрситета).

По поводу замѣчаній проф. Колли на мою работу о свѣтопреломляющей способности химическихъ соединений Канонникова. Казань 1884 8° 8 стр. (110 экз.).

Нѣсколько словъ по поводу отвѣта г. Канонникова на мои замѣчанія касательно его статьи о свѣтопреломляющей способности химическихъ соединеній. Р. Колли. Казань 8° 5 стр. (Оттискъ изъ Извѣстій и Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета).

По поводу статьи (первой) Канонникова. Ф. Флавицкаго. Журналъ физико-химическаго общества 1884 стр. 260.

По поводу замѣчаній г. Флавицкаго Канонникова Тамъ же стр. 448.

Въ послѣдней книжкѣ Gazzetta Chimica Italiana (XIV, 150) Н а з и н и дѣлаетъ также нѣсколько замѣчаній относительно изслѣдо-

4. К о н о в а л о в ъ Д. *Объ упругости пара растворовъ*. Спб. 1884 8° 74 стр. (250 экз.).

Эта диссертация на степень магистра химии (оттискъ изъ Журнала физико-химическаго общества за нынѣшній годъ) заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ измѣреній упругости пара различныхъ растворовъ. Главные выводы, къ которымъ приходитъ г. Коноваловъ это 1) что „между химическими соединеніями и растворами нѣтъ границы. Последніе представляютъ лишь особое состояніе химическихъ соединеній, характеризующееся самостоятельнымъ поступательнымъ движеніемъ образующихъ растворъ частицъ, которое является однако измѣненіемъ, что и служитъ признакомъ взаимодѣйствія, и 2) что „измѣненіе упругости пара при образованіи раствора можетъ служить характеристикой взаимодѣйствія тѣлъ“.

5. Т р о я н о в с к і й О. *Частицы и атомы* и способы опредѣленія ихъ величинъ, съ 15 рис. въ текстѣ и одной таблицей. Варшава 8° 165 стр.

Статья эта помѣщена была въ Варшавскихъ Университ. Извѣстіяхъ 1881, 82 и 83 гг. Начиная съ историческаго развитія атомистической гипотезы, Т. выводитъ понятіе объ атомѣ, говоритъ объ опредѣленіи величины частицъ газообразныхъ веществъ, объ опредѣленіи величины атомныхъ вѣсовъ по теплосмѣстности элементовъ въ твердомъ состояніи, объ изоморфизмѣ и о примѣненіи его къ опредѣленію атомныхъ вѣсовъ; далѣе излагаетъ взглядъ на внутреннее строеніе твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, выведенный изъ теплотныхъ явленій и силъ притяженія. Заключительная глава посвящена: сути химическаго ато-

ванія г. Канонникова, въ которыхъ онъ частью сходится съ г. Колли. Еще ранѣе (Gazz. Chim. Ital. XIII 137) Н. вмѣстѣ съ Бернгеймеромъ, основываясь на своихъ изслѣдованіяхъ нѣкоторыхъ производныхъ нафталина, анетолѣ и коричнаго спирта находили, что гипотеза, по которой каждая двойная связь между атомами угля возвышаетъ на опредѣленное количество частичную свѣтопреломляющую способность, не подтверждается фактами. Назини, разбирая изслѣдованіе г. Канонникова, по прежнему остается при своемъ мнѣніи.

ма. Вообще статья эта представляет недурную компиляцію, написанную весьма плохимъ языкомъ. Едва ли можно согласиться съ предлагаемымъ г. Трояновскимъ въ послѣдней главѣ расширеніемъ закона Авогадро и основаннымъ на немъ объясненіемъ процесса образованія воды. По его мнѣнію при повышеніи температуры, живая сила движенія атомовъ кислорода увеличивается до того, что *атомы* дѣлаются свободными и притягиваются *частицами* водорода, такъ что соединеніе происходитъ *между равными объемами кислорода и водорода*.

6. **Ө. Крохинъ.** *Сравненіе нѣкоторыхъ методовъ количественнаго опредѣленія мочевины съ прямымъ опредѣленіемъ азота въ мочѣ чловѣка.* Диссертация на степень доктора медицины. Спб. 1884 8° 40 стр.

Результаты изслѣдованія сообщены были уже ранѣе въ Журналъ Физико-Химическаго общества XV стр. 4.

7. **А. Стефановичъ.** *Изслѣдованіе килевой (трюмной) воды и значеніе ея въ гигиеническомъ отношеніи.* Диссертация на степень доктора медицины. Спб. 8° 95 стр. 1 табл. черт.

Изъ приводимыхъ анализовъ едва ли можно дѣлать какія либо заключенія, такъ какъ изслѣдовалась только вода, полученная изъ судовъ, стоящихъ на кронштадтскомъ рейдѣ.

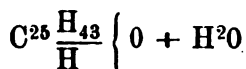
8. **Маргевичъ.** *Съдобные грибы, опредѣленіе въ нихъ количества питательныхъ веществъ.* Диссертация на степень доктора медицины. Спб. 8° XVI + 54 стр.

9. **Андреевскій П.** *О способахъ изслѣдованія продажнаго и разбавленнаго водою молока.* Диссертация на степень доктора медицины. Спб. 8° 31 стр.

10. **Прохоровъ.** *Новый эдіометричскій способъ опредѣленія кислорода въ воздухѣ.* Диссертация на степень доктора медицины. Спб. 8° 39 стр. + 1 таблица чертежей (500 экз.).

11. Прибылевъ. *Химическій составъ общеупотребительныхъ въ Россіи растительныхъ маселъ, сравнительная оценка ихъ и причина порчи*. Диссертация на степень доктора медицины. Спб. 8° 65 + 1 стр. (450 экз.).

Анализы г. Прибылева (стр. 46) представляютъ ту особенность, что въ суммѣ составныхъ частей различныхъ маселъ вмѣсто 100 получается 107, 108 и т. п. Интересна также формула холестерина, приводимая на стр. 37:

12. Кольо И. *О дубильныхъ кислотахъ корневищъ змеевика (Polygonum bistorta L.) и завязника стоячаго (Potentilla Tormentilla)*. Диссертация на степень магистра фармаціи. Спб. 1884 8° 41 + 1 стр. (260 экз.).

Въ концѣ своей диссертациіи г. Кольо говоритъ: „не стану утверждать, чтобы полученные продукты были абсолютно чисты, такъ какъ „до сихъ поръ неизвѣстно какими качествами должна обладать чистая „дубильная кислота и едва ли удастся вывести какія либо заключенія „о чистой дубильной кислотѣ, прежде чѣмъ ее можно будетъ добыть или „совершенно безцвѣтною, или въ кристаллическомъ видѣ“. Ну а если она и аморфна и окрашена?

Изъ приведеннаго уже видно какое значеніе слѣдуетъ придавать результатамъ, полученнымъ г. Кольо. Можно замѣтить еще, что для пишущаго порусски обязательно самому не сочинять названий вроде галлусовой кислоты, а употреблять общепринятые. И въ „Органической химіи“ Менделѣева и во „Введеніи“ Бутлерова принято названіе *галловая кислота*.

13. Ф. Флавицкаго. *Изслѣдованіе естественныхъ смолъ разныхъ хвойныхъ растений*. Казань 8° 60 стр. (Изъ Трудовъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей. Т. XII вып. 2). (200 экз.)

Можно считать доказаннымъ—говоритъ въ заключеніе г. Флавицкій—что изъ смолъ нашихъ наиболее распространенныхъ хвойныхъ—сосны и ели долженъ получиться гарпіусъ вполне одинаковый, по

оптическимъ свойствамъ, съ продажнымъ. При отсутствіи другихъ какихъ нибудь отличительныхъ признаковъ, какъ напр. относительно растворимости въ спиртѣ, русскій гарпіусъ изъ сосны и ели ничѣмъ не будетъ отличаться отъ иностраннаго. Остается поэтому пожелать, чтобы у насъ развилось производство различныхъ смоляныхъ продуктовъ, ввозимыхъ теперь къ намъ изъ за границы ¹⁾.

14. Богдановъ. С. *Химическое изслѣдованіе кievскихъ смолъ*. Кіевъ 8° 76 стр. (Изъ Записокъ Кіевского Общества Естествоиспытателей. Т. VII вып. I).

Въ извлеченіи это изслѣдованіе помѣщено было также въ Журналѣ Физико-Химическаго Общества.

15. В. Марковниковъ и В. Оглобинъ. *Изслѣдованіе кавказской нефти*. Спб. 8° 79 стр. (Изъ Журнала Русск. Физико-Химич. Общества за 1883 г.) (150 экз.).

Физико-математическимъ факультетомъ С.-петербургскаго Университета за это изслѣдованіе присуждена была премія Ильенкова.

16. Отдѣльными оттисками (по 60 экз.) изъ *Журнала Физико-Химическаго Общества* вышли также статьи: Алексѣева В., Алексѣева П., Коновалова, Менделѣева, Потылицына, Чельцова, Эльтекова и „Изъ лабораторіи Казанскаго Университета“.

17. Отдѣльными оттисками изъ Извѣстій Спб. Практическаго Технологическаго Института (IV тома) вышли статьи:

Беймштейна и Вианда 1) объ алкилсульфаниловой к.

2) объ изодвубромантарной к.

3) о нѣкоторыхъ реакціяхъ бромистаго этилена.

4) о кавказскомъ опокеритѣ.

5) о нѣкоторыхъ эфирныхъ маслахъ.

6) о приготовленіи пропилена.

¹⁾ См. между прочимъ мои *Замѣтки о московской и омышленно-художественной выставкѣ 1882*.

Бейльштейна и Явейна, объ опредѣленіи достоинства цинка и цинковой пыли.

18. Отдѣльными оттисками (по 60 экз.) изъ *Mélanges physiques et chimiques tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St. Petersbourg* T. XI et XII выплн:

B. Rizza 1) Ueber die Einwirkung von Zinkmethyl auf Chloral.

2) Ueber die Campher des Sumpfporsches (*Ledum palustre*).

C. Schmidt. Hydrologische Untersuchungen.

H. Struve. 1) Die chemische Dialyse unter Anwendung von Chloroformwasser oder Aether und ihre Bedeutung für die chemische Analyse eiweißhaltiger Substanzen aus dem Thier und Pflanzenreich.

2) Studien ueber Milch.

W. Pawlow. Ueber die Tetrinsäure und deren Homologe.

A. Gorboff und *A. Kessler*. Ueber die Einwirkung von Natrium-isobutylat auf Jodoform.

Tistschenko. Ueber die Einwirkung von Haloidwasserstoffsäuren auf Oxymethylen.

19. *Claus C. Fragment einer Monographie des Platins und Platinmetalle* 1865—1883. Спб. 8° V + 62 стр (300 экз.) Ц. 30 к.

20. *П а л ь*. *О нахожденіи и образованіи пептона въ пищеварительнаго аппарата и объ обратномъ превращеніи пептона въ бѣлокъ*. Спб. 8° 1 + 91 стр. (800 экз.).

21. *Николай Эрастовичъ Лясковскій*. Біографическій очеркъ. Москва 1884 8° 40 стр. (200 экз.).

Этотъ біографическій очеркъ, написанный сыномъ Н. Э. былъ помѣщенъ въ Русскомъ Архивѣ (1884 книга 2). Кстати замѣчу, что въ одной изъ книжекъ Журнала „Русская Мысль“ за текущій годъ находится біографія Н. А. *Иванова*, бывшаго профессоромъ химіи въ Горномъ Институтѣ.

22. *Протоколы VII съезда Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей въ Одессѣ съ 18 по 28 августа 1883. Одесса 8° (715 экз.).*

23. *Труды съезда и. членовъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества въ Москвѣ 1882, изданные подъ редакціею Л. П. Стемечкина. Т. II. Спб. больш. 8° 436 стр. (620 экз.).*

Въ этомъ томѣ между прочимъ помѣщены доклады и стенографическіе отчеты о преніяхъ, происходившихъ въ четвертомъ отдѣленіи — химическихъ производствъ вообще.

Къ искреннему прискорбію приходится мнѣ упомянуть въ моемъ обзорѣ объ одной непривлекательной, какъ по наружному виду, такъ и въ особенности по внутреннему содержанію, брошюркѣ, и — что всего обиднѣе — произведеніи профессора того Университета, который, благодаря именамъ Зинина, Бутлерова и достойнаго ихъ пріемника Зайцева, такъ недостижимо высоко стоитъ въ исторіи науки. Брошюра о которой я говорю озаглавлена

24. Г л и н с к і й. *Средство для разъясненія ученыхъ недоумѣній присяжнаго застѣвателя.* Казань 8° 23 стр. (300 экз.).

Послѣдній предъ этимъ разъ въ химической литературѣ имя г. Глинскаго встрѣчалось въ 1877 г.; относительно появившагося тогда его произведенія мною въ обзорѣ было сказано слѣдующее: „г. Глинскій наполнилъ свою брошюру различными неприличными инсинуаціями. Если г. Глинскій будетъ въ другой разъ писать отвѣтъ, то мы рекомендуемъ ему *„Отвѣтъ на замѣтку проф. Алексѣева Клименко, какъ образецъ того, какъ можно писать отвѣтъ, не выходя изъ „предѣловъ приличія“.* Къ сожалѣнію г. Глинскій не только не внялъ моему совѣту, но даже пошелъ дальше. Дѣло въ томъ, что въ качествѣ эксперта на судѣ 13 января 1877 г. Глинскій нѣсколько напуталъ (какъ это видно изъ самой брошюры г. Глинскаго ¹⁾) и вотъ, когда это

¹⁾ Понятно, что я попрошу меня уволить отъ подтвержденія моихъ словъ подлинными словами г. Глинскаго. Употребляемые имъ выраженія не могутъ приличествовать университетскому органу.

ему замѣтили, онъ почти два мѣсяца обдумывалъ какъ бы ему вывернуться. На судѣ г. Глинскій говорилъ, что поджигатели могли употребить составъ, приготовленный изъ головокъ фосфорныхъ спичекъ и сѣрной кислоты (такъ говорить онъ самъ въ своей брошюрѣ), и что время, въ теченіи котораго производитъ свое дѣйствіе составъ этотъ нужно опредѣлить *часами*, даже *сутками* ¹⁾. А 8 марта, какъ гласитъ Казанскій Биржевой Листокъ, г. Глинскій въ присутствіи приглашенныхъ лицъ производилъ опыты для подтвержденія своей экспертизы. „Соскобленные спичечныя головки растирались въ купоросномъ маслѣ и полученной полужидкой массой обрызгивались куски пропускной бумаги; куски эти выкладывались на освѣщенное солнцемъ окно, гдѣ рядомъ съ ними лежалъ термометръ Цельзія, показывавшій всего лишь 28—29° т. е. температуру гораздо нисшую той, какая стоитъ лѣтомъ на солнцѣ, даже по утрамъ; не смотря на это неудобство куски эти, пролежавъ 2, 3, 4 минуты загорѣлись“ ²⁾. Но что же доказываютъ эти опыты?—одно, несомненно, что составъ, употребляемый поджигателями совсѣмъ не тотъ, какой предполагаетъ г. Глинскій. Но довольно, остается только пожелать 1) чтобы въ лабораторіи г. Глинскаго производились бы не безцѣльные и ничего недоказывающіе опыты, а такіе, какихъ вправѣ отъ него ожидать университетъ, ввѣрившій ему столь важную кафедру и 2) чтобы имя г. Глинскаго встрѣчалось не только въ неприличной полемикѣ, но и въ научной химической литературѣ.

¹⁾ Какъ при этомъ дѣйствіе сѣрной кислоты можетъ такъ-сказать замѣнять треніе, понятно только г. Глинскому. Вѣдь составъ загорается не сейчасъ же, а теплота (при реакціи сѣрной кислоты съ деревомъ) выдѣляется немедленно.

²⁾ Да вѣдь если спичечныя головки прокипятить съ водой и затѣмъ полученную массу выложить на пропускную бумагу, то она тоже весьма скоро загорается.

С. Прибавленіе. Обзоръ нѣкоторыхъ явленій иностранной химической литературы.

Dictionnaire de chimie pure et appliquée par A. Wurtz. Supplément. Въ 7 выпускѣ дополненія уже доведены до буквы О (oxygène), но тѣмъ не менѣе окончанію суждено выйти уже подъ новой редакціей, такъ какъ 12 мая (н. с.) неожиданно наука наша понесла въ лицѣ Вюрца тяжелую и непоправимую потерю.

Enciclopedia di chimica scientifica e industriale diretta da Francesco Selmi. Continuato dal Prof. I. Guareschi, закончена 48 выпускомъ дополненій (3 тома).

Neues Handwörterbuch der Chemie redigirt von V. Fehling весьма медленно подвигается и все еще стоитъ на буквѣ М (Morphin).

Handwörterbuch der Chemie herausgegeben von Ladenburg. Вышелъ 1-й томъ, большой 8° VII + 712 стр. (составляющій III-ю часть 2 отдѣла Enciclopediae der Naturwissenschaften) и нѣсколько выпусковъ. Всего предполагается отъ 4 до 5 томовъ. Этотъ Handwörterbuch представляетъ рядъ отдѣльныхъ, прекрасно обработанныхъ статей, расположенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ: ацетилены, альдегиды, алкалоиды, анализъ, ангидриды. Первый томъ заключается статьею объ антраценѣ и затѣмъ алфавитнымъ указателемъ.

Изъ *Encyclopédie chimique* publiée sous la direction de M. Frémy не вышло ничего, кромѣ того, о чемъ упомянуто въ прежнихъ обзорахъ.

По неорганической химіи вышли:

Graham Otto's *ausführliches Lehrbuch der anorganischen Chemie*, neu bearbeitet von Dr. A. Michaelis. 5 umgearbeitete Auflage in 4 Abtheilungen. 3 Abth. 1 Hälfte. Braunschweig 8° 640 S. 1 Taf.

Томъ этотъ содержитъ металлы щелочные, кальцій и стронцій.

L. Wenghöffer. *Lehrbuch der anorganischen reinen und technischen Chemie* auf Grundlagen der neuesten Forschungen und der Fortschritte der Technik wesentlich für Studierende auf Universitäten und technischen Lehranstalten, so wie zum Selbststudium für Techniker u. A. Stuttgart 8° ca 37 Bogen. 9, 60 Mk. Abth. 1 302 S.

V. Richter. *Lehrbuch der anorganischen Chemie*. Vierte theilweise umgearbeitete Auflage. Bonn 8° XVI+531 S. 8 Mk.

H. Kolbe. *Kurzes Lehrbuch der Chemie*. 1 Th. *Anorganische Chemie*. Zweite verbesserte Auflage. Braunschweig. 1884 XXVII + 681. Важнѣйшее добавленіе сдѣлано относительно сжиженія газовъ. О періодическомъ же законѣ элементовъ все таки еще нѣтъ ни слова.

Leitfaden zur Einführung in die Experimental-Chemie von Dr. I. E. Reynolds. Autorisirte deutsche Ausgabe von G. Siebert. Leipzig in 16. Calico 1 Th. 2 Mk. II Th. 3 Mk.

Нельзя не обратить вниманія на это руководство, какъ желаю-щихъ самостоятельно познакомиться съ химіею, такъ и въ особенности преподавателей реальныхъ училищъ. Послѣднимъ можно также рекомендовать новѣйшія произведенія извѣстнаго педагога Арендта, о которомъ мнѣ приходилось уже упоминать въ моихъ обзорахъ.

Grundzüge der Chemie. Methodisch bearbeitet von R. Arendt Hamburg und Leipzig. 1884. 8° X + 238. 2 Mk.

Leitfaden für den Unterricht in der Chemie. Methodisch bearbeitet von R. Arendt. Hamburg und Leipzig. 1884 8° VI + 865. Preis 80 Pf.

Въ оба курса входятъ не только неорганическая и органическая химія, но частію и техническая и фізіологическая химія. Первый курсъ предназначается для учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаванію химіи посвящается отъ 120—160 часовъ, а второй—для такихъ, въ которыхъ число это вдвое меньше.

Léçons élémentaires de chimie moderne par A. Wurtz Paris. 5 éd. considérablement augmentée. 9 frs.

По органической химіи закончились нѣкоторые изъ руководствъ. Такъ:

Kolbe Dr. H. *Ausführliches Lehr-und Handbuch der organischen Chemie*. Zweite umgearbeitete Auflage von E. Meyer. II Bd. 3 Abth (Schluss). Braunschweig 1884. 763—1228 + XVIII S. 9, 60 Mk.

Къ этому тому приложенъ алфавитный указатель къ 1 и 2-му томамъ, такъ какъ не предполагается выпускать новымъ изданіемъ третій томъ, одинъ изъ отдѣловъ котораго вышелъ не такъ давно (см. обзоръ за 1876 годъ). Объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ первый отдѣлъ; законченный все таки уже 6 лѣтъ тому назадъ какъ разъ трактуеть объ такихъ группахъ соединений (амины, амиды, алкалоиды), относительно которыхъ весьма много сдѣлано въ послѣднее время. 2-й же отдѣлъ третьяго тома, куда входятъ углеводы, глюкозиды, дубильныя и красящія вещества, эфирныя масла, смолы, бѣлковыя вещества, мочеваая кислота и ея производныя—законченъ уже 16 лѣтъ тому назадъ (1868 г.).

Kolbe Dr. H. *Kurses Lehrbuch der organischen Chemie. Drittes Heft (Schluss).* Braunschweig 1883 8° 509—864 + XVI S.

Это краткое руководство, первый выпускъ котораго вышелъ въ 1879 г., можно рекомендовать начинающему изучать органическую химію. Странно только, что Кольбе приводя имя даже ¹⁾ Вюрца на ряду съ Гофманномъ при аминахъ (стр. 622) не упоминаеть о Зининѣ ни тутъ, ни при анилинѣ, гдѣ онъ называетъ и Унфердорбена, и Фритче, и Рунге.

Laubenheimer Dr. A. *Grundzüge der organischen Chemie. Schlusslieferung.* Heidelberg 1884 8° X + 673—876.

Обработку этого прекраснаго, наконецъ законченнаго, учебника нельзя не назвать вполне удачной.

Руководство Кекуле далѣе не подвинулось. Заключительный же выпускъ 1-го тома (соединенія съ С, С² и С³) руководства Эрленмейера вышелъ уже подъ редакціей Гехта.

E. Erlenmeyer's *Lehrbuch der organischen Chemie.* Leipzig und Heidelberg. Vierte Lieferung (Schluss des 1 Bandes) redigirt von Dr. O. Hecht. 647—843 + XII S.

¹⁾ Почему я говорю даже Вюрца см. мою критико-библиографическую замѣтку въ Университетскихъ Извѣстіяхъ 1874 г. № 3.

Roscoe H. E. und Schorlemmer C. *Ausführliches Lehrbuch der Chemie*. III Bd. *Die Kohlenwasserstoffe und ihre Derivate oder organische Chemie*. Mit zahlreichen in den Text eingedr. Holzst. 2 Abth. Braunschweig 1884 8° 625—1179 + XI.

Въ этомъ выпускѣ оканчивается описаніе жирныхъ соединеній и слѣдующій (IV) томъ будетъ посвященъ соединеніямъ ароматическимъ и такимъ, строеніе которыхъ еще неизвѣстно. Уже въ обзорѣ за 1881 г., по поводу выхода 1-аго выпуска, я обратилъ вниманіе на эту прекрасную органическую химію; теперь же я замѣчу, что, какъ мнѣ кажется, не мѣшаетъ быть нѣсколько болѣе консервативнымъ: вводить новые факты лишь тогда, когда они обставлены надлежащимъ образомъ и замѣнять старія позрѣнія новыми лишь послѣ обстоятельной ихъ проверкѣ. Такъ напр. едвали можно считать установленнымъ синтезъ мочевоы кислоты (стр. 888) при нагрѣваніи гликокола съ мочевиной; имѣется лишь предварительная замѣтка Горбачевскаго (Berichte 15, 2678), въ которой приводится одинъ только анализъ и при томъ, гдѣ водорода получено вмѣсто 2,38 — 4,02. А можно ли также заподозривать содержаніе альдегидной группы въ декстрозѣ (стр. 1066) единственно на основаніи реакціи ея съ обезцвѣченнымъ сѣрнистой кислотой фуксировымъ растворомъ? Вѣдь этотъ растворъ даетъ реакцію и съ ацетономъ и со спиртомъ и не даетъ ея не только съ муравьиной кислотой но, какъ я напелъ, и съ ванилиномъ.

Органическая химія Лозанича на сербскомъ языкѣ вышла вторымъ изданіемъ (Belgrad 1883 г.).

Hjelt E. *Grunddragen af allmänna organiska Kemin*. Helsingfors 1883.

По аналитической химіи:

Fresenius R. *Anleitung zur quantitativen chemischen Analyse* 6 Auf. 2 Bd. 6 Lief. Braunschweig. 1884 8° 545—656 S.

Выпускъ этотъ между прочимъ содержитъ опредѣленія сахара, спирта и т. п.

Meyer A. *Handbuch der qualitativen chemischen Analyse anorganischer und organischer Substanzen*, nebst Anleitung zur volumetrischen Analyse. Berlin 1884.

Miller W. und Kiliani H. *Kurzes Lehrbuch der analytischen Chemie*. München 1884 8° X + 553. 9 Mk.

Представляетъ весьма большое сходство съ нашимъ прекраснымъ учебникомъ Меншуткина; въ немъ нѣтъ только общихъ обзоровъ группъ, но за то введены важнѣйшія органическія соединенія.

Manuel systématique d'analyse chimique volumetrique par F. Sutton. Traduit sur la 4 édition anglaise par D. C. Méhu. Paris 14 fr.

Constructionen von Gasanalysenapparaten für die practische Verwendung in Hüttenwerken und Fabriken von Schellhammer. Leipzig 1884 8° 245 S. и 1 Taf.

По другимъ отдѣламъ хіміи:

Thomson I. *Thermochemische Untersuchungen*. 3 Band: Wässrige Lösung und Hydratbildung. Metalle. Leipzig. 1883 8° XVI + 567 S. и 6 Taf. 15 Mk.

Jahn H. *Die Electrolyse und ihre Bedeutung für die theoretische und angewandte Chemie* Wien 1883 8° IX 206 S.

Lothar Meyer. *Die modernen Theorien der Chemie und ihre Bedeutung für die Chemische. Mechanik*. Fünfte verbesserte Auflage mit geänderter Atomgewichtstafel. 17 Mk.

См. обзоръ прошлаго года.

Théories et notations chimiques par Ed. Grimaux Paris 1884.

Въ послѣднее время выходятъ весьма много различныхъ таблицъ. Таковы:

Physikalisch-Chemische Tabellen von H. Landolt u. R. Bornstein. Berlin 1883. 4° in Leinwandgebunden 12 Mk.

Прекрасное изданіе; таблицы чрезвычайно отчетливы. Всего 110 таблицъ. Пользованіе ими значительно облегчается приложеннымъ алфавитнымъ указателемъ.

Tabellen der in Jahre 1882 bestimmten physikalischer Constanten chemischer Körper von J. Wagner. Leipzig 1884 8° 4-58 S. 1,60 Mk.

Въ таблицахъ приведены температуры плавленія и кипѣнія, удѣльный вѣсъ, а также кристаллографическія данныя и величины вращенія. Составитель намѣревается въ случаѣ, если его таблицы окажутся удовлетворяющими потребности, выпускать подобныя и на будущее время черезъ каждые два года.

M. Richter. *Tabellen der Kohlenstoffverbindungen nach deren empirischer Zusammensetzung geordnet*. Berlin 8° VIII + 517. 11 Mk.

Довольно удобная справочная книжка. Въ 1-й части приводится 15953 соединений; сначала съ С затѣмъ съ С², С³ и т. д. до С²⁰⁴— всего болѣе соединений (1986) приходится на долю С⁶—при каждомъ указаны температура плавленія, кипѣнія и литература. Во второй части въ такомъ же порядкѣ расположены углеводороды; къ чему это повтореніе для меня не совсѣмъ понятно? Затѣмъ приводится таблица процентнаго состава углеводородовъ по порядку увеличивающагося содержанія углерода и наконецъ алфавитный указатель къ первой части, въ которомъ кромѣ названія приводится и формула. Хотя составитель и имѣлъ подѣ руками такое прекрасное пособие, какъ „*Handbuch*“ Бейльштейна, но все таки потребно было не мало труда и терпѣнія не столько для составленія, сколько для корректуры.

Kreusler *Atomgewichtstafeln, enthaltend die neueren Atomgewichte der Elemente nebst multiplen Werthen*. Bonn. 1884.

Для облегченія вычисленія процентнаго состава и для большей точности въ этихъ таблицахъ приведены кратныя числа атомныхъ вѣсовъ высчитанныхъ Л. Мейеромъ и Р. Зейбертомъ (см. прошлогдній обзоръ). Для 38 элементовъ приведены кратныя 1—10; для углерода 1—100; для кислорода 1—40 и для азота—1—30. Кратныя вычи-

тавы до 3 десятичной и издатель обѣщаетъ 50 марокъ тому, кто укажетъ ошибку.

Приножу списокъ диссертацийъ вышедшихъ въ теченіи 1883, а также и вышедшихъ ранѣе, но не упомянутыхъ въ предыдущихъ обзорахъ:

Aschman, C. Sur le pouvoir additionnel des composés non saturés et les dérivés allylacétiques. Louvain 1883.

Athenstädt W. Ueber die Einwirkung von Aethylbromid auf Dimethylanilin. Göttingen 44 S.

Aumann C. Ueber β Metajodsalicylsäure und einer Jodnitrosalicylsäure. Göttingen. 1880 8° 30 S.

Babcock S. Darstellung v. α Dinitrophenol u. v. Nitroamidosalicylsäure. Göttingen 8° 32 S.

Beckmann E. Untersuchungen über die Aluminate und basischen Haloidsalze des Bariums, sowie Notizen über Baryhydrat und die Haloidsalze des Barium. Habil-Schrift. Braunschweig. Leipzig 1883.

Berghuys W. Ueber benzoylirte Nitroamidobenzoësauren. Göttingen 8° 26 S.

Beutnagel H. Ueber Metabrombenzoësaure, Bromnitro—u. Bibrombenzoësauren. Göttingen 1878 8° 41 S.

Bielefeldt M. Ueber Isodurolsäure u. über die Oxydation d. Isodurols (β Tetramethylbenzol) Göttingen. 8° 29 S.

Bielschowski O. Zur Constitution der Harnstoffe. Freiburg. Berlin. 1883.

Bischof O. Studien über die Zersetzung gechlorter Acrylsäuren und verwandter Verbindungen. Göttingen. 1879 8° 47 S.

Boeck K. Ueber e. Disulfosäure d. Anthracens und deren Umwandlung in Anthrarufin. Berlin. Göttingen. 8° 38 S.

Boessneck P. Zur Kenntniss der α Naphthoësaure: das α Naphthoylcyanid und seine Umwandlungen. Berlin 1883.

Bourcart R. Recherches sur quelques dérivés de l'alizarine et de l'antraquinone. Thèse. Genève 8° 56 p.

Broockmann K. Ueber: I Methyldmorphinhydroxyd. II Oxydimorphin. Göttingen 1879 8° 32 S.

Bungener H. Recherches en vue de la préparation de nitriles basiques. 8° 53 p.

Busch J. Ueber die Umwandlung einiger Aldehyde durch Cyanverbindungen. Bonn. 1878 8° 36 S.

Cohn L. Ueber einige phtalhaltige Derivate d. Hydroxylamins u. die Ueberführung der Phtalsäure

Dabney C. Ueber eine Isopicraminsäure. Göttingen 8° 38.

Dehnst I. Ueber die Spaltung von Oxyantrachinone in der Kalischnmelze und ueber die Constitution des Chrysazin und Anthrarufins. 1880 Berlin. Göttingen.

Demarçay E. Sur les acides tétrique et oxytétrique et leurs homologues. Paris 4° 72 p.

Dieck E. Ueber die Kohlenhydrate der Topinambur-Knollen (*Helianthus tuberosus* L.) in chemischer u. landwirtschaftlicher Beziehung. Göttingen 1878 8° 27 S.

Diechhoff E. Ueber Carbotetraparanitroimidobenzol und ueber Oxydations und Nitrirungs-Producte des Parakresols und Abkömmlinge derselben. Göttingen 1879 8° 51 S.

Dietrich G. Ueber Oxydimorphin und seine Wirkung auf den Thierischen Organismus.

Edzardi C. I Ueberführung der bei 215—216° C schmelzenden Bromnitrosalicylsäure in Bromnitroamidobenzoësäure. II Ueber eine neue Bromnitrosalicylsäure. III Ueber e. benzoylirte Nitramidobenzoësäure. Leipzig. 8° 32 S.

Ehrlich A. Ueber substituirte Glycocale in der aromatischer Reihe mit Berücksichtigung der Glycolylharnstoffe. Berlin 1883.

Elliott I. Ueber einige Derivate der Styphninsäure u. des Trinitroorcins. Berlin 1878 8° 40 S.

Elsbach L. Ueber Ammoniakverbindungen der Naphtochinone. Berlin 1883.

Fanger E. Zur Kenntniss der Metajodmetonitrobenzoësäure u. Abkömmlinge. Göttingen 1878 8° 31 S.

Frenzel I. Ein Beitrag zur Kenntniss des normalen primären Hexylalkohols und seiner Derivate. Berlin 1883.

Gerke K. Ueber Parajodnitro-Parajodamido-u. Bijodbenzoesäure. Hannover. Göttingen.

Gerlach A. Ueber das Diphenylmethan und das Benzophenon. Tübingen 8° 28 S.

German L. Ueber Salze und Abkömmlinge der Hydroxyalphaisobutylessigsäure. Erlangen. München 1883.

Göber H. Ueber die Ortsbestimmung der Nitrogruppen in Dinitro-p. Kresol. Darstellung des symmetrischen Dinitrotoluols und Toluylendiamins. Tübingen. 8° 35 S.

Goldschmidt A. Ueber Aethylidenimid-Silbernitrat mit Homologen und über die drei isomeren Tolidine. Berlin. Göttingen. 1880 8° 44 S.

Göltshke O. Ueberführung der B.-Nitrosalicylsäure in Metanitrobenzoesäure. Göttingen 1877 8° 32 S.

Graef F. Zur Kenntniss der Mononitronaphtalin-monocarbonsäuren. Habil-Schrift Freiburg in B. 1883.

Gürke O. Ueber einige benzoyl-und äthylhaltige Derivate des Hydroxylamins. Königsberg 8° 75 S.

Haarhaus W. Ueber Dibromphenol-und Pikraminsäure Abkömmlinge. Göttingen 27 S. 1880.

Haenius. Ueber Einwirkung von Ammoniak auf Benzol. Marburg. 1881.

Hahn E. Ueber Siedepunctsregelmässigkeiten bei der gechlorten Aethanen. Tübingen 1879.

Hamburger L. Ueber die Farbstoffe der Quercitronringe. Göttingen. 1879 8° 49 S.

Hardtung E. Ueber die Producte der Sulfurirung isomerer Nitramido-u. Diamidobenzole. Göttingen. 1880 32 S.

Hecht A. Ueber die Einwirkung von Benzoësäure auf Bariumparanitro u. Brom-Benzoat. Göttingen. 1878 8° 45 S.

Henniges L. Krystallographische Untersuchungen einiger organischer Verbindungen. Mit 1 Taf. Göttingen. 1881 8° 41 S.

Hermans I. Ueber die vermeintliche Ausathmung organischer Substanzen durch den Menschen. München. 1883.

Hermann A. Ueber sogenannte ungesättigte Säuren. Zürich 1883.

Herzog E. I Ueber e. Bromnitrosalicylsäure u. Abkömmlinge derselben. II Versuch zur Darstellung e. Dihydroxybenzoësäure. III Einwirkung v. Phosphorsäureanhydrid auf Acetanilid. Barmen. Göttingen 1879 8° 39 S.

Hesemann F. Ueber Meta-Nitrobrom-Bromamido-und Bibrom-Benzoësäure. Göttingen 1879 8° 32 S.

Hörmann O. Ueber die Farbstoff d. Gelbbeeren u. den Rhamnodulcit. Göttingen. 1879 8° 45 S.

Hoermann J. Beiträge zur Kenntniss der Dichlorhydrin. München. 1878 8° 68 S.

Hoffmann L. Ueber das Tetrahydrochinolin. München 1883.

Holst L. Ueber benzoylirte Sulfamidophenole u. Sulfamidophenol-Anilide. Göttingen. 1880 23 S.

Kahle E. Beiträge zur Kenntniss des Chloralhydrat. Königsberg 1879 8° 50 S.

Kalckhoff F. Ueber Harnstoffderivate und Anhydroverbindungen der Amidophenole. Berlin 1883.

Kauffmann G. Ueber den β Naphtolaldehyd und seine Derivate die β Naptolcarbonsäure u. β Naphtolcumarin. Breslau 1882 8° 37 S.

Kayser E. Ueber Nitrosulfophenole und Abkömmlinge. Göttingen.

Kehrer E. Ueber die Umwandlung der Levulinsäure oder Acetopropionsäure in normale Valeriansäure, sowie einige Aether und Salze der Levulinsäure. Göttingen 1880 8° 48 S.

Keller E. Ueber Nitroptalanile. Tübingen 1880 27 S.

Klein I. Ueber die Desoxalsäure. Breslau 8° 30 S.

Knoll A. Zur Kenntniss der β Nitrosalicylsäure und der β Nitrobenzamidobenzoësäure und Abkömmlinge. Göttingen 8° 30 S.

Knorre G. Beitrag zur Kenntniss der Wolframverbindungen. Iena. Leipzig. 1883 32 S.

Koch A. Ueber die schwefelhaltigen Farbstoffe aus Dimethyl-und Paraphenylendiamin. Berlin. Göttingen. 1880.

Kölliker A. Einwirkung von Triphenylbrommethan auf Natriumacetessigäther. Würzburg 1883.

Koenig G. I Ueber Nitrobenztoluidine. II Ueber neue Phenyl Aether. Göttingen 8° 27 S.

Königs W. Studien ueber die Alcaloide. München. 1880 8° 119 S.

Körner H. Ueber Paranormaldipropylbenzol und dessen Haupt-Abkömmlinge. Göttingen. 1880 8° 31 S.

Koerner H. Ueber Storesin, ein Gemengtheil des flussigen Storax und einige Derivate desselben. Stuttgart. 1879 8° 72 S.

Kossel A. Untersuchungen über die Nucleine und ihre Spaltungsproducte. Strassburg. 1880 8° 19 S.

Krische C. I. Ueber Nitrobenzyltoluide u. die Einwirkung von Wasserstoff auf dieselben II. Zur Kenntniss der Sulfanilsäure. Göttingen. 1878 8° 37 S.

Lachmann G. I. Ueber einige Bromnitroalicylsäuren u. ein Bibromnitrophenol II. Ueber die Einwirkung von Wasserstoff auf Bromnitroacetanilid. Göttingen 1879 8° 35 S.

Laiblin R. Ueber Nicotin u. Nicotinsäure. Göttingen. 1878 8° 80 S.

Lange A. Ueber Diphenylsulfohydantoin, dessen Formel u. die Formel der sogen. Senfölessigsäure. Berlin. Göttingen. 1880 36 S.

Lepsius B. Beiträge zur Kenntniss substituierter Guanidine und Sulfocarbamide, sowie über die Einwirkung von Succinylchlorid auf Carbanilid. Göttingen. 1880 8° 31 S.

Lewin W. Krystallographische Untersuchungen einiger organischen Verbindungen. Göttingen. 1880 33 S.

Lewkowitsch I. Die Synthese der Alanine (Gekrönte Preisschrift). Breslau 8° 35 S.

Löwenthal R. Ueber Amidine der Kohlensäure. München. 1883.

Ludwig R. Ein Beitrag zur Kenntniss der Oxybenzaldehyde und Cumarsäuren. Berlin 1883.

Mensching C. I Nitrososalicylanilid u. Salicylnitranilid u. Abkömmlinge. II Einwirkung der aus Bleinitrat entsteh. Dämpfe auf Natriumethylsalicylat u. nitrosalicylat. Göttingen. 1880 27 S.

Merkin M. Ueber Nitroderivate des Orthokresol. Stuttgart. Tübingen. 8° 47 S.

Meyer C. I. Einwirkung von Bernsteinsäurechlorid auf Acetanilid. II Zur Kenntniss der Anhydrobasen. Hannover. Göttingen. 8° 30 S.

Mitteis E. Beiträge zur Kenntniss der Bromparacymol-Sulfosäure. Freiburg in B. 1883.

Moeller C. Ueber Scillipicrin, Scillitoxin und Scillin. Göttingen. 1878 8° 37 S.

Mohrmann L. I. Ueber Benzylparatoluidid. II Ueber die Einwirkung von Bibromacetylchlorid auf Orthoamidobenzoësäure. Göttingen 1880 8° 28 S.

Mügge F. α Metajodsallylsäure u. Metanitrometajodsallylsäure. Göttingen. 1880 31 S.

Müller R. Ueber ätherischen Oel der Früchte von Angelica Arhangelica L. Breslau 1880 47 S.

Müller F. Ein neuer Weg zur Darstellung d. Toluolsulfosäuren Göttingen 1878 8° 31 S.

Müller T. Beitrag zur Kenntniss des a-m-Xylidins. Berlin 1883.

Mylius F. Beitrag zur Kenntniss organischer Thiobasen. Berlin 1883.

Neumann G. Beobachtungen über Nitrophenole. Göttingen. 31 S.

Niemeyer K. Einwirkung von Iodmethyl auf Anhydrobenzdiamidotoluol. Hannover. Göttingen. 1880 8° 31 S.

Nolthenius J. I. Beiträge zur Kenntniss des Parakresols. II. Beitrag zur Kenntniss der Salze einer Phtalparanitransäure. III Zur Kenntniss d. Benzparaphenylendiamins. Göttingen. 1880 8° 27 S.

Norton L. Ueber die Einwirkung von Chlorjod auf die Amine der Benzolreihe. Göttingen. 1878 8° 36 S.

Pape C. Ueber Siliciumpropylverbindungen. Kiel.

Pauli W. Ueber Chlor u. Dichlorsalicylsäure, Chlornitrosalicylsäure Abkömmlinge und Metachlormetanitroamidobenzoësäure. Göttingen 1878 8° 34 S.

Pichler A. Ueber die Einwirkung von Iod, Iodamyl u. Iodäthyl auf Anhydrobenzoyldiamidobenzol. Göttingen 1878 8° 44 S.

Pini I. Zur Kenntniss der Orthoamidobenzoësäure. Göttingen 8° 25 S.

Pröpper M. Ueber die Einwirkung von rauchender Salpetersäure auf Acetessigäther und dessen chloresubstitutionproducte. Leipzig. Giessen 1883.

Reidemeister A. Ein Beitrag zur Kenntniss des Levulins, Triticins u. Sinistrins. Дептъ 61 ср. 1880.

Rempel R. Derivate der Korksäure. Zürich. Stuttgart 1883.

Riggs R. Diäthylparatoluidin und Salpetersäure. Göttingen.

Rinne F. Krystallographische Untersuchung einiger organischer Verbindungen. Göttingen. 54 S.

Rodewald H. Ueber das Reductionsvermögen des Milchzuckers gegen alkoholische Kupferlösung und über Darstellung der Levulinsäure aus Milchzucker. Göttingen 1879 8° 32 S.

Roth C. Ueber Tropeine, Glycoline u Glycoleine. Kiel 1883 47 S.

Ruhnke C. Ueber die Einwirkung von Alkyljodiden auf Triazobenzoësäure (Diazobenzoësäure amid). Göttingen. 36 S.

Schaumann H. Darstellung von Metadinitrobenzol aus Metadinitrosalicylsäure und von β Dinitrophenol aus β Metanitrosalicylsäure. Göttingen 1879 8° 30 S.

Scheuer C. Zur Kenntniss der Verbindungen des Lithiums und ihrer Beziehungen zu den Verbindungen des Kaliums und Natriums. Göttingen 1879 8° 44 S.

Schmalzigang H. Ueber Diphtalyl und Phtalsäureäther. Ein Beitrag zur Frage über die Constitution des Phtalylchlorids. Erlangen 1883.

Schmidt E. Beitrag zur Kenntniss des Methylcrotonsäure und der Angelicasäure. Halle 4° 14 S.

Schneider R. Ueber das Atomgewicht des Antimons. Eine chemische Skizze. Berlin 8° 53 S.

Schneler G. Ueber einige Derivate des Antracens. Freiburg in B. 1883.

Schulz H. Ueber die Einwirkung von Säurechloriden und Bromiden auf Chinone. Marburg 1883.

Schwennicke R. Ueber Metanitrobenzparamidobenzoësäure, Metanitroparamidobenzoësäure und Metamidobenzparamidobenzoësäure. Göttingen. 1880 8° 29 S.

Seidler P. Ueber Chrysarobin und die angebliche Chrysophansäure in Goapulver. Göttingen 1878 8° 38 S.

Slocum F. On phenyl β acetylactic acid and the preparation of phenylcrotonic and phenylangelic acids. Strassburg 1883.

Spalteholz W. Zur Kenntniss der Chinolinfarbstoffe. Berlin 1883.

Stunkel C. I. Ueber die Einwirkung von Benzoylchlorid auf o.-Amidophenol u. Abkömmlinge von Benzoyl o.-Amidophenol. II. Ueber die Einwirkung von Salpetersäure auf Picrinsäurebenzoat. Göttingen 41 S. 1880.

Theodor R. Beiträge zur Kenntniss der Chinone. Königsberg 1880 42 S.

Tubbe C. Ueber die Einwirkung von Iodaethyl auf Anhydroacetdiamidotoluol. Göttingen 1880 8° 30 S.

Ulrich M. I. Ueber die Natur der Parabrommetanitrobenzoësäure. II. Ueber die Nitrirung der Metachlornitrobenzoësäure. III Brom

1. Benzylalhyläther. IV Tribenzylamin u. Salpetersäure. Hannover 878. Göttingen. 8° 22 S.

Wagner I. Ueber Zähigkeit von Salzlösungen. Leipzig 1883.

Wallach M. Ueber die Einwirkung von Chlorkohlensäure äthyläther auf Aldehyde zweiwertigen Alkoole und Phenole bei Gegenwart von Natrimamalgam. Marburg 1883.

Wartze B. Ueber die Einwirkung v. Benzoëssäure auf Bariumnibrobenzoat. Halle. Göttingen 8° 28 S.

Weingärtner A. Kurze Zusammenstellung der wichtigsten Nitroverbindungen und einige Versuche zur Darstellung der Nitrososalicylsäure. Bressau 8° 21 S.

Wittenberg M. Ueber Resocyanin und die Einwirkung von Acetessigäther auf Phenole bei Gegenwart wasserentziehender Mittel. Bern. 1882 8° 20 S.

Woringer I. Ueber neue derivate der Camphersäure (?). Strassburg 1883.

Wulffing C. Ueber die Verbindungen des Thymochinons m. Methylamin. Iena 8° 37 S.

Wusten M. Ueber die Verwendung des Kaliumhydrosulfats als Condensationsmittel. Bonn 1883.

Въ заключеніе упомяну о химико-геологическомъ изслѣдованіи, вызванномъ печальной катастрофой въ Казамиччиоле.

Sul terremoto dell'Isola d'Ischia de la sera del 28 Luglo 1883. Relazione dei professori L. Palmieri и A. Ogliastro (изъ Atti della R. Accademia delle Scienze Fisiche e Matematiche di Napoli) 4° 28 стр. съ картой Искіи.

П. АЛЕКСѢЕВЪ.

Кіевъ 25 іюня 1884 г.

Алфавитный указатель именъ авторовъ (и переводчиковъ) сочиненій на русскомъ языкѣ, упомянутыхъ въ ежегодныхъ „обзорахъ русской химической литературы“ за послѣднія десять лѣтъ.

Цифры означаютъ годъ обзора.

Акинфѣевъ см. *Поповъ* 9.
 Алексѣевъ В. 6.
 Алексѣевъ (?) 10.
 Алексѣевъ П. 4, 6, 8, 10.
 „ см. *Барфѣдъ*.
 Андреевскій 10.
 Андреевъ 9.
 Арутинянцъ 8.
 Барфѣдъ 8.
 Барзиловскій 5, 9.
 Бейльштейнъ 1, 5, 6, 9, 10.
 „ см. *Вислиценусъ*.
 Бейльштейнъ и Вигандъ 10.
 „ и Курбатовъ 4, 5, 9.
 „ и Явейнъ 9, 10.
 Бекетовъ см. *Бокій, Рихтеръ*.
 Бернштейнъ 6.
 Близнеръ см. *Рихтеръ*.
 Бирнбаумъ 7.
 Богдановъ 10.
 Богушъ 2.
 Бокій 1, 7.

Бонгартъ 9.
 Бронниковъ 6.
 Булыгинскій см. *Макадакъ*.
 Гоппе-Зеймеръ.
 Бурмачевскій 8.
 Бутлеровъ 2, 5, 9.
 „ см. *Кузь, Шорлеммеръ*.
 Валицкій 5.
 Вальберхъ и Павленковъ 1.
 Варфоломѣевъ 6.
 Веберъ 3.
 Вейль 10.
 Вейрихъ 1.
 Вериго 8.
 Вигандъ см. *Бейльштейнъ*.
 Вилль 6.
 Вильмъ 5.
 Вислиценусъ 2, 3.
 Влахопуловъ 6.
 Водовозовъ 1, 2.
 Волконскій 8.
 „ см. *Кольбе*.

Вольфъ 4.
 Вреденъ 3.
 Вроблевскій Э. 3, 4, 5, 9.
 Вылежинскій 4, 5.
 Вюрцъ 9.
 Ге 9.
 Гемиліанъ см. *Висмиценусъ*.
 Глинскій 3, 4, 9, 10.
 Гоппе-Зейлеръ 3, 5, 9.
 Готье 6.
 Гофманнъ 1.
 Грабовскій 2.
 Густавсонъ 8, 10.
 „ см. *Роско, Вольфъ*.
 Гутковскій 8.
 Діанинъ 7.
 Добровольскій 8.
 „ см. *Кнопъ*.
 Дьяконовъ 3.
 Ереминъ 5.
 Желѣзнякъ 4.
 Жуковскій 4, 6.
 Жученко см. *Кагуръ и Ришъ*.
 Завилейскій см. *Пастернакъ*.
 Загуменный А. 2, 8.
 Затлеръ 8.
 Зайцевъ А. 7.
 Ивановъ 9.
 Ильипъ Н. 1, 6.
 К. А. см. *Стедлеръ*.
 Кагуръ и Ришъ 1.
 Калиновскій см. *Муспратъ*.
 Канонниковъ 7, 10.
 Каплановскій 8.
 Капустинъ 6.
 Карцевъ 8, 10.
 Кацауровъ 9.

Каяндеръ 7.
 Кириловъ 2.
 Киттары см. *Муспратъ*.
 Клименко 3, 4.
 Князевъ 2.
 Кнопъ 4.
 Ковалевскій С. 1, 2, 5,
 7, 9.
 Козловскій 8.
 Колли А. 3.
 Колли Р. 6, 10.
 Кольбе 5, 9.
 „ см. *Волконскій, Стедлеръ*.
 Кольо 10.
 Коноваловъ 10.
 Константиновичъ 1.
 Копыловъ 3.
 Коссовскій 2.
 Котовщиковъ 2, 3.
 Крейнигъ 2.
 Крохинъ 10.
 Крутицкій см. *Локіеръ*.
 Крыловъ см. *Хозеусъ*.
 Круковичъ 9.
 Кукель 8.
 Кувъ 3.
 Курбатовъ 8.
 „ см. *Бейльштейнъ*.
 Лабенскій 3.
 Лебедевъ 4.
 Лесгафтъ 4.
 „ см. *Вейрихъ*.
 Лешъ см. *Эльснеръ*,
 Лей 3.
 Лисеико 4, 5.
 Локіеръ 2.
 Моначевскій-Петруняка 6.

Львовъ см. *Шорлеммеръ*,
Готье.

Л-ъ 6.

Лѣтній 4, 5.

Любавинъ 3, 4, 9.

Лясковскій 10.

Майеръ 2, 3.

Макадамъ 1.

Мандельштамъ см. *Науманнъ*.

Маргевичъ 10.

Марковниковъ 6.

„ и *Оглоблинъ* 10.

Мацкевичъ 5.

Меликовъ 7.

Менделѣевъ 1, 2, 3, 4, 8, 9.

Меншуткинъ 1, 4, 5, 6, 7,
8, 9, 10.

Мокіевскій см. *Бирнбаумъ*.

Мокроусовъ 6.

Монюшко см. *Бейльштейнъ*.

Муспратъ 4.

Нагорскій 6.

Науманнъ 10.

Недотъ 3.

Несслеръ 6.

Никитинскій см. *Петровъ*.

Никитинъ 6.

Оглоблинъ см. *Марковниковъ*.

Околовъ 3.

Орловъ 6.

Павленковъ см. *Вальберхъ*,
Тысандье.

Павловъ 8.

Паль 10.

Пантюховъ 1, 6.

Пастернакъ 6.

Пелъ 6.

Перепелкинъ 5.

Петріевъ 4.

Петровъ и Никитинскій 9.

Пономаревъ 5.

Поповъ А. 3.

Поповъ Э. и Акинѣевъ 9.

Потылицинъ 6, 8, 10.

Преображенскій 3.

Прибытекъ 8.

Прибылевъ 10.

Прохоровъ 10.

Пятаковъ 5.

Раабе 8.

Редингъ см. *Готфманнъ*.

Рейманнъ 5.

Рихтеръ 1, 2, 3, 5, 6, 10.

Ришъ см. *Кауръ*.

Розенгартъ см. *Науманнъ*.

Роско 1, 3, 6.

Рудневъ 6.

„ см. *Вислиценсъ*.

Сабанѣевъ А. 8.

„ см. *Комбе, Фрезениусъ*.

Савченковъ 4, 8.

Селезневъ 7.

Сентъ-Илеръ см. *Затлеръ*.

Совѣтовъ см. *Майеръ*.

Соркинъ см. *Вейль*.

Сорокинъ 6.

Стедлеръ 8.

Стемпневскій 5.

Стефановичъ 10.

Страусъ см. *Тысандье*.

Строковскій 8.

Столѣтовъ 6.

Супруненко 6.

Сѣченковъ 6.

Тавильдаровъ см. *Фрезениусъ*.
Танатаръ 6, 7, 9.
Тегартенъ 4.
Тепловъ 4. 6.
Теодоровичъ см. *Майеръ*.
Тиссандье 10.
Траппъ 7, 9.
Трояновскій 10.
Ферманнъ см. *Крейнигъ*.
Флавицкій 2, 7, 10.
Фрезениусъ 2, 8.
Ховеусъ 1, 2.
Чельцовъ 7.
Черпай 3.
Чириковъ 9.
Шалфѣевъ 3.
Шефферъ 9.
Шёне 2, 4, 8.

Шиперовичъ см. *Рихтеръ*.
Шлехтеръ 2.
Шмидтъ 8.
Шорлеммеръ 3.
Штауде 10.
Штедлеръ см. *Стедлеръ*.
Штейнеръ 5.
Шуляченко 3, 5, 6, 7.
Щербакъ 2, 9.
„ см. *Гоппе-Зейлеръ*.
Эльснеръ 8.
Энгельгардтъ 4.
Юзвиевичъ 8.
Явейнъ 9.
„ см. *Бейльштейнъ*.
Яценко 5.
Яцуковичъ 6.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

КУРСЪ

РИМСКАГО ПРАВА

К. А. МИТЮКОВА.

Заслуженнаго Ординарнаго Профессора Университета Св. Владимира.

УЧЕБНИК

Учебник по истории и географии для учащихся 1-го класса

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ 1-му и 2-му выпускамъ.

Общее введеніе въ науку римскаго права.

	Стр.
1. Историческій объемъ собственно римскаго права - - - - -	1
2. Основной источникъ для изученія римскаго права - - - - -	—
3. Значеніе римскаго гражданскаго права - - - - -	2
4. Историческій очеркъ литературы по римскому праву - - - - -	4
5. Понятіе о догматикѣ, или системѣ и исторіи права вообще и въ частности относительно римскаго права - - - - -	7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Система римскаго гражданскаго права.

Предметъ и порядокъ изложенія - - - - -	8
---	---

Книга первая.

Общая часть римскаго гражданскаго права.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О субъектѣ правъ, или о правоспособности.

1. Понятіе и виды - - - - -	10
2. Начало и конецъ правоспособности человѣка - - - - -	11
3. Юридическія условія и ограниченія правоспособности человѣка	13
А. Status et capitis deminutio - - - - -	—
В. О рабствѣ (servitus) - - - - -	15

	Стр.
С. Колонать - - - - -	21
D. Различіе между свободнорожденными (ingenui) и вольно-отпущенными (liberti, или libertini). Патронать (patronatus) - - - - -	22
Е. Вліяніе чести на правоспособность - - - - -	23
Ф. Вліяніе религіи на правоспособность - - - - -	25
Г. О вліяніи родства на правоспособность - - - - -	26
4. О лицахъ юридическихъ - - - - -	26

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предметахъ, или объектахъ частныхъ правъ - - - - -	31
--	----

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О приобрѣтеніи и потерѣ правъ.

1. Вообще - - - - -	33
2) Объ юридическихъ актахъ	
A. Понятіе и виды - - - - -	36
B. Условія дѣйствія юридическихъ актовъ - - - - -	37
a) Способность лица къ юридическимъ дѣйствіямъ.	
b) Форма юридическихъ актовъ - - - - -	41
c) Согласіе между волей и выраженіемъ ея въ юридическомъ актѣ - - - - -	46
d) Мотивы воли - - - - -	47
e) Содержаніе юридическихъ актовъ - - - - -	51
aa) Условія (conditiones) - - - - -	52
bb) Сроки (dies) - - - - -	57
cc) Предназначеніе цѣли, на которую долженъ быть отчасти употребленъ предметъ акта (modus) - - - - -	58
C. Недѣйствительность юридическаго акта - - - - -	59
3) Недозволенные дѣйствія - - - - -	60
4) Вліяніе времени на происхожденіе и прекращеніе правъ - - - - -	62

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Осуществленіе и защита правъ

1. Вообще - - - - -	65
---------------------	----

	Стр.
2. Объ искахъ (actiones) - - - - -	69
а) Понятіе объ искѣ - - - - -	—
б) Различныя виды исковъ - - - - -	—
3. Эксцепціи (exceptiones) - - - - -	72
4. Случаи прекращенія исковъ и эксцепцій - - - - -	73
5. Litis contestatio - - - - -	76
6. Доказательство дѣла на судѣ - - - - -	77
7. Судебный приговоръ (Res judicata) - - - - -	79

Книга вторая.

Вещное право.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Юридическое ученіе о вещахъ.

1. Понятіе о вещахъ и раздѣленіе вещей на res corporales et incorporales - - - - -	83
2. Различія между вещами, имѣющія значеніе для вещныхъ правоотношеній - - - - -	84
а) вещи движимыя и недвижимыя (res mobiles et immobiles) - - - - -	—
б) вещи простыя и сложныя (res singulae, или singulares et universitates rerum) - - - - -	85
в) вещи дѣлимыя и недѣлимыя - - - - -	86
г) вещи потребляемыя и непотребляемыя - - - - -	87
е) значеніе вещи, какъ рода (genus) и вида (species); вещи безразличныя по видамъ - - - - -	—
ф) главныя и побочныя вещи - - - - -	—
г) вещи, которыя не могутъ быть предметами частныхъ правоотношеній вполне, или отчасти - - -	91

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О правахъ на вещи.

Общія черты правъ на вещи и виды этихъ правъ - - - - -	95
--	----

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О собственности—dominium rerum.

1. Сущность, содержаніе, предметъ и ограниченія собственности 97
2. Историческія формы частной собственности у Римлянъ - - 104

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О владѣніи—possessio.

1. Понятіе, виды владѣнія и основаніе защиты его - - - - - 106
2. Юридическое основаніе владѣнія (causa possessionis) - - - 109
3. Возможность владѣнія - - - - - 110
4. Приобрѣтеніе, продолженіе и прекращеніе владѣнія.
 - А. Приобрѣтеніе владѣнія непосредственное - - - - - 111
 - В. Приобрѣтеніе владѣнія чрезъ представителя - - - - - 112
 - С. Потеря владѣнія - - - - - 113
5. Судебная защита владѣнія - - - - - 114
6. Владѣніе правами (juris quasi possessio) - - - - - 116

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О приобретеніи, судебной защитѣ и прекращеніи собственности.

1. Способы приобретенія собственности - - - - - 117
 - А. Способы приобретенія при посредствѣ владѣнія.
 - а) Оскупатіо—завладѣніе вещами - - - - - 118
 - б) Передача (traditio) - - - - - 122
 - с) Давность (usucapio) - - - - - 124
 - аа) Условія обыкновенной давности - - - - - 125
 - bb) Условія чрезвычайной давности - - - - - 129
 - В. Приобрѣтеніе собственности вслѣдствіе перемѣнъ въ вещахъ - - - - - —
 - а) Соединеніе вещей - - - - - 130
 - б) Переработка вещи (specificatio) - - - - - 134
 - с) Приобрѣтеніе собственности вслѣдствіе раздѣленія вещи на части и отдѣленія плодовъ отъ произведеній ихъ вещи - - - - - 137

	Стр.
С. Способы приобрѣтенія собственности, независимые отъ изложенныхъ выше - - - - -	138

2. Иски, защищающіе собственность - - - - -	139
---	-----

А. Rei vindicatio.

а) Условія, при которыхъ допускается этотъ искъ для истца и противъ отвѣтчика - - - - -	140
б) Предметъ иска - - - - -	141
в) Цѣль иска (restitutio, condemnatio) - - - - -	142
д) Встрѣчныя требованія или возраженія (exceptiones) отвѣтчика - - - - -	143

В. Actio negatoria - - - - -	144
------------------------------	-----

С. Actio in rem Publiciana - - - - -	—
--------------------------------------	---

3. Прекращеніе собственности - - - - -	145
--	-----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Права въ чуждой вещи (jura in re aliena).

Сущность и виды этихъ правъ - - - - -	146
---------------------------------------	-----

I. Сервитуты (servitutes).

1) Понятіе, главные виды сервитутовъ и общія свойства ихъ	147
2) Вещные сервитуты (servitutes praediorum) - - - - -	149
3) Личные сервитуты (servitutes personarum s. personales)	151
4) Способы установленія сервитутовъ - - - - -	156
5) Защита сервитутовъ на судѣ - - - - -	158
6) Прекращеніе сервитутовъ - - - - -	159

II. Право на залогъ, или такъ наз. закладное право.

1) Сущность этого права - - - - -	160
2) Предметы права на залогъ - - - - -	161
3) Установленіе закладнаго права - - - - -	163
4) Содержаніе закладнаго права - - - - -	164
5) Стеченіе многихъ закладныхъ правъ на одну вещь - - - - -	166
6) Защита закладнаго права - - - - -	168
7) Прекращеніе закладнаго права - - - - -	169

III. Agri vectigales, emphyteusis (Наслѣдственное пользованіе по-земельными имуществами съ характеромъ права на чужую вещь).

1) Причины образованія этого института - - - - -	170
2) Сущность и установленіе эмфитевта - - - - -	171

3) Содержаніе и защита эмфитевтичнаго права - - - -	Ст. 171
4) Прекращеніе - - - - -	172
IV. Superficies (Право наслѣдственнаго пользованія строеніемъ возведеннымъ на чужой землѣ) - - - - -	173

Книга третья.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО.

Общая часть права обязательствъ.

1. Существо обязательствъ - - - - -	176
2. Предметъ обязательства - - - - -	178
а) Вообще - - - - -	—
б) Предметы обязательствъ, заслуживающіе особаго раз- смотрѣнія - - - - -	188
а) Уплата интереса - - - - -	—
б) Обязанность платить штрафъ (роена) - - - -	191
γ) О процентахъ - - - - -	193
3. Субъекты обязательствъ - - - - -	198
Участіе многихъ лицъ въ одномъ обязательствѣ - - -	200
Придаточные вѣрители и должники - - - - -	205
I. Формы поручительства - - - - -	206
II. Дѣйствіе поручительства - - - - -	208
III. Прекращеніе обязательства поручителя - - -	210
IV. Ограниченіе поручительства со стороны женщинъ - -	—
4. Защита обязательствъ посредствомъ исковъ - - - - -	212
5. Дѣйствіе обязательствъ - - - - -	217
I. Предметъ исполненія обязательства - - - - -	—
II. Время исполненія обязательства - - - - -	219
III. Мѣсто исполненія обязательства - - - - -	222
IV. Стеченіе многихъ требованій при исполненіи обяза- тельствъ - - - - -	224
6. Происхожденіе обязательствъ - - - - -	225
О договорахъ (conventio, pactio, pactum) - - - - -	226
7. Перемѣна существующихъ обязательствъ.	
1) Посредствомъ соглашенія - - - - -	237
2) Посредствомъ нарушенія обязательства - - - - -	238

	Стр.
3) Посредствомъ проволочки, или неисполненія обязательства въ срокъ по востребованію (тога) - - - -	239
4) Посредствомъ отказа - - - - -	240
5) Посредствомъ случая - - - - -	241
) Перемена субъектовъ обязательствъ, или переходъ обязательствъ отъ однихъ лицъ къ другимъ.	
Уступка обязательствъ (cessio) - - - - -	242
4. Прекращеніе обязательствъ - - - - -	245

Особенная часть права обязательствъ.

А. Обязательства изъ юридическихъ дѣловъ и изъ сходныхъ съ ними отношеній - - - - -	247
---	-----

I. Обязательства строго одностороннія.

а) Заемъ (mutuum, или точнѣе mutui datio) - - - - -	247
б) Отношенія, при которыхъ имѣютъ мѣсто иски, составленные по образцу иска изъ займа - - - - -	251
1) <i>Condictio indebiti</i> —искъ о возвратѣ недолжно уплаченнаго - - - - -	252
2) <i>Condictio ob causam datorum</i> - - - - -	—
3) <i>Condictio ob turpem causam</i> - - - - -	—
4) <i>Condictio sine causa</i> - - - - -	253
5) <i>Condictio ob injustam causam</i> - - - - -	—

II. Обязательства одностороннія, но съ исками со стороны и должниковъ (*contrariae actiones*) - - - - -

1) Поклада (<i>despositum</i>) - - - - -	—
2) Ссуда (<i>commodatum</i>) - - - - -	257
3) Залогъ (<i>pignus</i>) - - - - -	259
4) <i>Precarium</i> - - - - -	260
5) <i>Mandatum</i> —довѣренность или порученіе - - -	261
6) <i>Negotiorum gestio</i> —ходатайство по чужимъ дѣламъ безъ уполномочія отъ хозяина ихъ - - - - -	264

III. Обязательства существенно двустороннія

1) Купля—продажа (<i>emptio venditio</i>) - - - - -	266
а) Требованіе по поводу отсужденія купленной вещи въ пользу третьяго лица, въ силу права его на эту вещь (<i>evictio</i>) - - - - -	272

	Стр.
b) Требованіе по поводу недостатковъ купленной вещи - - - - -	276
c) Требованіе за такъ н. <i>laesio enormis</i> или <i>ultra dimidium</i> - - - - -	278
Продажа требованій - - - - -	—
Побочные договоры при куплѣ - - - - -	279
2) Мѣна (<i>rerum permutatio</i>) - - - - -	—
3) Оцѣночный контрактъ - - - - -	280
4) Наемъ (<i>locatio-conductio</i>) - - - - -	281
a) Наемъ вещей - - - - -	—
b) Личный наемъ (<i>locatio-conductio operarum</i>) - -	284
c) <i>Lex Rhodia de jactu</i> - - - - -	284
d) <i>Nautae, caupoes, stabularii</i> - - - - -	—
5) Товарищество (<i>societas</i>) - - - - -	287
6) <i>Communio</i> - - - - -	291
В. Обязательства изъ проступковъ (<i>obligationes ex delictis</i>) - -	292
1. Нарушеніе правъ по имуществу - - - - -	292
a) Посредствомъ поврежденія вещей - - - - -	—
α) Искъ прямой (<i>actio directa</i>) - - - - -	—
β) Искъ аналогическій или основанный на фактѣ (<i>actio utilis vel in factum</i>) - - - - -	293
b) Посредствомъ похищенія.	
a) Воровство (<i>furtum</i>) - - - - -	294
б) Грабежъ (<i>rapina, bona vi rapta</i>) - - - - -	295
2) Оскорбленіе чести (<i>injuria</i>) - - - - -	296

Книга четвертая.

Римское наследственное право.

А. Задача наследственного права; основное начало римскаго наследственного права. Римскія понятія о наследствѣ и наследованіи - - - - -	299
В. Институты наследственного права - - - - -	303
I. Наследованіе.	
Условія происхожденія права наследованія - - - - -	304
Различіе между гражданскимъ и преторскимъ наследованіемъ	308

1. О порядкѣ наслѣдованія по закону.	
1) Обыкновенный порядокъ этого наслѣдованія - - - -	310
2) Особенный порядокъ наслѣдованія по закону - - - -	313
2. Порядокъ наслѣдованія по завѣщанію (hereditas testamentaria).	
1) Понятіе о распоряженіяхъ послѣдней воли - - - -	314
2) Лицо, совершающее распоряженіе на случай смерти -	315
3) О лицѣ, въ пользу котораго совершается распоряженіе на случай смерти - - - - -	317
4) Матеріальныя условія распоряженій на случай смерти	318
5) Самостоятельность послѣдней воли - - - - -	319
6) Особенныя условія относительно объявленія воли - -	320
7) Второстепенное, побочное содержаніе распоряженій на случай смерти - - - - -	321
8) Объ исполненіи распоряженій на случай смерти - -	323
9) О формѣ завѣщаній - - - - -	324
A. Завѣщанія публичныя - - - - -	—
B. Завѣщанія частныя - - - - -	—
а) Общія условія этихъ завѣщаній - - - - -	325
б) Особенныя условія письменныхъ завѣщаній - - - -	—
с) Условія устнаго завѣщанія - - - - -	326
C. Отступленіе отъ формъ частныхъ завѣщаній - - - -	—
а) Завѣщанія военнослужащихъ - - - - -	—
б) Завѣщанія, совершаемыя въ деревняхъ - - - - -	—
с) Завѣщаніе во время повальныхъ болѣзней - - - -	—
д) Завѣщанія восходящихъ родственниковъ въ пользу нисходящихъ - - - - -	327
10) Существенное содержаніе завѣщанія - - - - -	—
A. Назначеніе наслѣдника (Institutio) - - - - -	—
B. Подназначеніе наслѣдниковъ (Substitutiones) - - - -	330
а) Вообще - - - - -	—
б) Substitutio vulgaris - - - - -	331
с) Pupillaris substitutio - - - - -	—
д) Substitutio quasi pupillaris - - - - -	332
11) Недействительность завѣщаній - - - - -	—
а) Testamentum ruptum по причинѣ отмены завѣщанія завѣщателемъ - - - - -	333

	Стр.
b) Testamentum ruptum по причинѣ agnatio postumi	- 333
c) Testamentum irritum	- - - - - 334
d) Testamentum destitutum	- - - - - —
12) Дѣйствіе признанія завѣщанія	- - - - - —
3. Наслѣдованіе противъ послѣдней воли	- - - - - 335
A. Praeteritio	- - - - - —
a) Гражданскіе: 1. Sui	- - - - - —
2. Postumi	- - - - - —
b) Преторскіе	- - - - - 336
B. Право на законную долю (partio legitima)	- - - - - 337
C. Наслѣдованіе противъ завѣщанія, введенное Юстиніаномъ въ 115. Новеллѣ	- - - - - 339
4. Приобрѣтеніе наслѣдства	- - - - - 341
A. Приобрѣтеніе наслѣдства по волѣ наслѣдника	- - - - - —
B. Приобрѣтеніе наслѣдства необходимыми наслѣдниками (ipso jure)	- - - - - 342
C. Слѣдствія приобретенія наслѣдства.	
1) Вообще	- - - - - 343
2) Отвѣтственность наслѣдника за долги по наслѣдству	344
3) Смѣшеніе и раздѣленіе наслѣдства и имущества наслѣдника	- - - - - 345
4) Отношеніе наслѣдника къ постороннимъ лицамъ, у которыхъ находятся наслѣдственные вещи	- - - - - —
5) Отношеніе между сонаслѣдниками (coheredes)	- - - - - 346
II. О легатахъ и фиденкоммиссахъ	- - - - - 348
1) Понятіе; различіе между лѣгатами и фиденкоммиссами	—
A. Сингулярные легаты.	
2) Лица встрѣчающіеся при назначеніи легатовъ	- - - - - 350
3) Предметы легатовъ	- - - - - 351
4) Способы установленія, или назначенія легатовъ	- - - - - —
5) Приобрѣтеніе легатовъ	- - - - - 352
6) Дѣйствіе приобретенія легатовъ	- - - - - 353
a) права легатарія	- - - - - —
b) права лица обязаннаго легатомъ	- - - - - —
7) Фальцидіева доля наслѣдства	- - - - - —
a) кому принадлежитъ право на вычетъ фальцидіевой доли	- - - - - 354

	Стр
b) кто подлежит вычету фальцидіевой доли - - -	354
c) какъ опредѣляется фальцидіева доля - - -	—
8) Недѣйствительность легатовъ - - -	355
9) Право приращенія при легатахъ - - -	356
10) Нѣкоторые особенные легаты - - -	—
a) легаты специальныхъ вещей - - -	357
b) легаты совокупности вещей - - -	—
c) легаты суммы или количества - - -	—
d) легатъ ренты - - -	358
e) легатъ алиментовъ - - -	—
f) легатъ вещей опредѣленныхъ по роду - - -	—
g) легатъ вещныхъ правъ - - -	359
h) легатъ требованія - - -	—
i) легатъ освобожденія отъ долга - - -	360
k) легатъ долга - - -	—
В. Универсальный фиденкоммиссъ - - -	361
1) Partitio legata seu legatum partitionis - - -	—
2) Условія универсальнаго фиденкоммисса - - -	362
a) Субъекты - - -	—
b) Предметъ - - -	363
c) Способъ установленія - - -	—
3) Приобрѣтеніе универсальнаго фиденкоммисса - - -	—
4) Права и обязанности фидуціарнаго наслѣдника - - -	364
5) Преемственные фиденкоммиссы - - -	365

Книга пятая.

СЕМЕЙСТВЕННОЕ ПРАВО.

Общее введеніе - - -	366
----------------------	-----

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I. Бракъ - - -	368
1) Сущность брака - - -	—
2) Условія, при которыхъ возможенъ бракъ по закону - - -	370
a) препятствія абсолютныя - - -	—

	Стр.
b) препятствія относительныя - - - - -	373
3) Совершеніе брака - - - - -	375
a) сговоръ или обрученіе (sponsalia) - - - - -	—
b) актъ совершенія брака - - - - -	376
4) Прекращеніе брака - - - - -	378
5) Личныя отношенія между супругами - - - - -	382
6) Имущественныя отношенія между супругами - - - - -	383
a) общія положенія - - - - -	—
b) приданое (Dos) - - - - -	386
1) Понятіе - - - - -	—
2) Предметъ - - - - -	—
3) Формы назначенія - - - - -	387
4) Обязанность назначать приданое - - - - -	—
5) Правоотношенія по приданому во время брака - - - - -	388
6) Судьба приданого по прекращеніи брака - - - - -	391
7) Договоры о приданомъ—pacta dotalia - - - - -	393
8) Paraphernalia - - - - -	394
c) Donatio propter nuptias или ante nuptias (по Юстиніану antipherna—противу-приданое) - - - - -	—
d) Дареніе между супругами - - - - -	395
e) Случаи actionis regum amotarum - - - - -	396
f) Имущественныя штрафы при нѣкоторыхъ разводахъ браковъ - - - - -	—
g) Невыгоды втораго брака - - - - -	397
h) Штрафы за нарушеніе траурнаго года - - - - -	398
II. Конкубинатъ - - - - -	399

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сююзъ родителей и дѣтей.

A. Сущность римской отеческой власти (patria potestas) - - -	399
a) отношенія между родителями и дѣтьми, независимыя отъ отеческой власти - - - - -	401
b) отношенія между родителями и дѣтьми, зависящія отъ отеческой власти - - - - -	404

	Стр.
В. Акты приобрѣтенія отеческой власти - - - - -	409
С. Судебныя средства защиты отеческой власти - - - - -	413
Д. Прекращеніе отеческой власти - - - - -	414

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Опека и попечительство (Tutela et Cura).

1. Происхожденіе, развитіе и сущность опеки - - - - -	415
2. Виды опеки: tutela, cura - - - - -	417
А. Опека въ собственномъ смыслѣ (Tutela) - - - - -	418
а) Виды опеки въ собственномъ смыслѣ - - - - -	—
б) Условія необходимыя для того, чтобы быть опекуномъ - - - - -	—
в) Способы установленія опеки - - - - -	419
г) Обязанность принять должность опекуна - - - - -	421
д) Дѣйствія опекуна при вступленіи въ должность - - - - -	422
е) Права и обязанности опекуна - - - - -	—
1) Относительно лица малолѣтняго - - - - -	—
2) Относительно имущества малолѣтняго - - - - -	423
ж) Управление одной опекой со стороны многихъ опекуновъ - - - - -	426
з) Прекращеніе опеки - - - - -	427
и) Иски по опекамъ - - - - -	428
1) Между опекуномъ и питомцемъ - - - - -	—
2) Иски питомца противъ другихъ лицъ, прикосновенныхъ къ опекамъ - - - - -	—
к) Protutor, или falsus tutor - - - - -	429
В. Попечительство (Cura) - - - - -	—
а) Понятіе и сущность попечительства - - - - -	—
б) Различныя виды попечительства - - - - -	430
в) Положенія общія для всѣхъ видовъ попечительства - - - - -	432
г) Прекращеніе попечительства - - - - -	433

ОЧЕРКИ

ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

Студ. В. Шеффера.

ОЧЕРКИ

ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

Студ. В. Шеффера.

ОЧЕРКИ

РЕЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

Студ. В. Шеффера.

книга, и Λαμψακηῶν самимъ Свидой поставлено взаи́мнъ Λακεδαίμωνιον, а „Пританы“—еще новое заглавіе того же труда. Послѣ этого съ одной стороны упоминается сочиненіе „О Лампсакѣ въ двухъ книгахъ“, а съ другой—„Основаніе городовъ въ двухъ книгахъ“. Заглавія различны, но число книгъ одно и то же; если относительно предыдущаго справедливы мои разсужденія, то весьма вѣроятно, что и подъ этими заглавіями приводится одинъ трудъ..... Но ни „О Лампсакѣ“, ни „Основаніе городовъ“ не было настоящимъ заглавіемъ этой книги. По обыкновенію іонійскихъ писателей и по аналогіи съ сочиненіемъ о Лакедемонянахъ онъ этотъ трудъ озаглавилъ: „Анналы Лампсакеновъ“. Это явствуетъ изъ отрывка 9-го, гдѣ приводится изъ второй книги Анналъ разсказъ, который не могъ быть помѣщенъ въ Анналахъ Лакедемонянъ. Безъ сомнѣнія Свида нашелъ и это заглавіе въ своихъ источникахъ, но видя два сочиненія, озаглавленныхъ такимъ необычнымъ названіемъ, опустилъ одно, а въ другомъ измѣнилъ Λαμψακηῶν на Λακεδαίμωνιον, такъ какъ имя Лакедемонянъ находилъ и въ другомъ трудѣ: „Пританахъ или архонтахъ Лакедемонянъ“..... Остальныя сочиненія, которыя Свида приписываетъ Харону, чужды нашему писателю и принадлежать, кажется, другому автору того же имени“.

Трудно рѣшить, насколько правъ въ своемъ мнѣніи Мюллеръ, но нельзя не сказать, что его разсужденіе въ иныхъ мѣстахъ натянуто и непоследовательно. При первомъ же чтеніи бросается въ глаза странный параллелизмъ, существующій между принимаемыми имъ двумя частями Свидова списка, и является вопросъ, на чей счетъ его должно поставить: приписать ли случайному совпаденію (весьма изумительному) обоихъ источниковъ относительно порядка перечисленныхъ ими книгъ или считать его дѣломъ Свида—последнее было бы еще страннѣе, такъ какъ предполагало бы, что ему была извѣстна тождественность сочиненій, приводимыхъ имъ подъ различными заглавіями. Сверхъ того, Мюллеръ, принимая всюду два источника у Свида, въ одномъ случаѣ предполагаетъ ихъ три, ибо иначе нельзя объяснить тройное заглавіе для одного труда (Еленики, Анналы Лакедемонянъ, Пританы или архонты Лакедемонянъ). Почему Свида въ одномъ случаѣ могъ принять заглавіе „Анналы“, а въ другомъ отвергъ его? почему поражало оно его у Лакедемонянъ, а не казалось страннымъ у Лампсакеновъ? на это Мюллеръ не даетъ намъ отвѣта, такъ какъ

природная имъ причина не имѣетъ силы, ибо если у Свида было поименовано другое сочиненіе о Лакедемонянахъ, то онъ же нѣсколько выше упоминалъ и другой трудъ касательно исторіи Лампсака. Наконецъ Мюллеръ непослѣдователенъ въ томъ, что заставляетъ Свида не стѣсняясь мѣнять цѣлое слово на другое (*Λακεδαίμονίων* на *Λαμψακηνών*); между тѣмъ какъ нѣсколько выше въ своемъ предисловіи сильно возставалъ противъ тѣхъ, которые вздумали бы приписать ошибокъ Свида (или его переписчиковъ) разницу въ цифрахъ, слѣдующихъ за обоими заглавіями труда по исторіи Лампсака. Въ общемъ Мюллеръ, кажется, правъ, приписывая необыкновенное количество сочиненій Харона ошибокъ Свида, но въ чемъ она состоитъ, этого намъ не въ состояніи показать никакія догадки. Такого мнѣнія держится и Крейцеръ, который въ своемъ позднѣйшемъ трудѣ (*Die historisch. Kunst der Griech. II auf. p. 286*) принимаетъ выводы Мюллера, но относится съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, какъ мнѣ кажется, въ его разсужденіямъ; такъ же поступаетъ и Штиле въ своей статьѣ: *Die griechischen hographen* (въ журналѣ *Philologus*, VIII, Н. 3).

Итакъ подлинными сочиненіями Харона могутъ считаться несомнѣнно только: „Персидскіе разсказы“ въ двухъ книгахъ, „Анналы Лампсакенонъ“ въ двухъ или четырехъ книгахъ и трудъ по исторіи Лакедемонянъ, озаглавленный по всей вѣроятности—„Анналы Лакедемонянъ“.

Персидскіе разсказы начинались, по мнѣнію Мюллера, со времени царя Нина; доказательствомъ этого можетъ служить аналогія съ трудомъ Гелланика, а также отрывокъ 13-й, если отнести его къ данному сочиненію: тутъ разсказывается о приключеніи нѣкоего Ройка съ одной нимфой; Ройкъ этотъ по словамъ Теоокритова схолиаста (*Idyll. III, 13*), который безъ имени автора, откуда онъ взятъ, передаетъ тотъ же разсказъ, происходилъ изъ острова Книда и жилъ при Нинѣ въ Ассиріи, гдѣ онъ и встрѣтился съ помянутой нимфой.

Далѣе изъ труда Харона до насъ не сохранилось извѣстія ни о какомъ событіи раньше времени Кира; исторію дѣтства этого монарха онъ, вѣроятно, передавалъ тѣми же чертами, какъ и Геродотъ: по крайней мѣрѣ мы знаемъ изъ Тертуллиана (отр. 1-й), что у него впервые встрѣчался разсказъ о снѣ Астіага, предвѣщавшемъ ему ве-

личіе сына его дочери Манданы, въ той же формѣ, какъ онъ изложенъ и у Геродота (I, 107).

Вслѣдъ за этимъ должны быть поставлены тѣ отрывки, въ которыхъ повѣствуется о судьбѣ Пактіи (отр. 2-ой) и объ отступленіи Аѳинянъ къ Милету послѣ взятія Сарды (отр. 3-й): тотъ и другой рассказъ приведены Лже-Плутархомъ въ доказательство лживости Геродота. Дѣло въ томъ, что послѣдній, рассказавъ о неудавшейся попыткѣ лидійца Пактіи къ возстанію противъ Персовъ и о бѣгствѣ его къ малоазійскимъ Еллинамъ, обвиняетъ жителей острова Хія въ томъ, что они схватили бѣглеца въ храмѣ Аѳины и выдали Персамъ въ промѣнъ за Атарнейское поле (I, 160), а Харонъ говоритъ только, что Пактія попалъ въ руки Кира, не обвиняя никого изъ Грековъ въ его выдачѣ: но персидскій царь не могъ противъ воли жителей Хія овладѣть бѣглецомъ, такъ какъ за неимѣніемъ кораблей не въ состояніи былъ ничѣмъ ихъ принудить. Столь же несправедливо обвиненіе противъ Геродота и въ другомъ случаѣ: здѣсь идетъ рѣчь о началѣ іонійскаго возстанія и о неудачномъ походѣ Аѳинянъ внутрь страны, кончившемся ихъ отступленіемъ къ Милету, при чемъ по словамъ Геродота (V, 89) они потерпѣли пораженіе отъ Персовъ; Харонъ объ этомъ не упоминаетъ, что и подало поводъ къ упомянутому обвиненію, но очевидно, безъ причины Аѳиняне не отступили бы, а причиной естественнѣе всего могло быть пораженіе, которое и побудило ихъ отплыть на родину. Но и Харона ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нельзя обвинить въ недобросовѣстности: оба пропуска легко объясняются сжатостью его изложенія сравнительно съ пространнымъ рассказомъ у Геродота.

За то въ четвертомъ отрывкѣ логографъ передаетъ о событіи, не упоминаемомъ у послѣдняго: именно о томъ, что во время крушенія персидскаго флота у Аѳона въ Греціи впервые появились бѣлые голуби. Чтобы понять смыслъ этого сказа, надо вспомнить, что по словамъ Геродота (I, 138) бѣлые голуби считались у нихъ проклятыми птицами: нашъ логографъ, который по всей вѣроятности, какъ большинство его современниковъ, отличался суевѣріемъ и любовью ко всему чудесному, не могъ, конечно, пройти молчаніемъ такого знаменательнаго, по его мнѣнію, событія.

Однимъ изъ послѣднихъ событій, упомянутыхъ имъ въ его персидскихъ разсказахъ, было вѣроятно свиданіеThemistocles съ царемъ Артаксерксомъ (отр. 5-ый), произошедшее въ ту пору, когда саламинскій герой, преслѣдуемый своими неблагодарными соотечественниками, принужденъ былъ искать защиты и убѣжища у ихъ исконнаго врага. Даже изъ малочисленныхъ отрывковъ сочиненія Харона видно такимъ образомъ, что онъ излагалъ въ сокращенныхъ размѣрахъ значительную часть того же самаго предмета, какъ и Геродотъ, и можно предположить, что подобно также послѣднему онъ подробнѣе останавливался на исторіи греко-персидскихъ войнъ; трудъ свой онъ повелъ дальше „Отца исторіи“, ибо коснулся событій изъ времени Артаксеркса, между тѣмъ какъ послѣдній останавливается на взятіи Сеста.

Весьма интересны могли быть для насъ „Анналы Лампсакеновъ“, такъ какъ они должны были бы насъ знакомить съ магистратурой, съ борьбой партій, съ распрями и войнами, вообще съ внутренней и внѣшней жизнью одной изъ мелкихъ общинъ, столь многочисленныхъ во всемъ греческомъ мірѣ; это дало бы намъ любопытный матеріалъ для сопоставленія съ болѣе извѣстной исторіей крупныхъ республикъ, афинской и спартанской: въ сожалѣнію сохранилось лишь весьма мало отрывковъ, не особенно притомъ цѣнныхъ.

Въ одномъ изъ этихъ фрагментовъ (7-омъ) говорится, что область города Лампсака въ древности называлась Бебрикеей по населявшему ее народу Бебриковъ; этотъ легендарный народъ выступаетъ уже въ сагѣ о походѣ Аргонавтовъ: преданіе повѣствуетъ, что герои, приставъ въ странѣ Бебриковъ, были враждебно встрѣчены ихъ царемъ Амикомъ, который вызывалъ на кулачный бой всякаго прибывшаго къ нему чужестранца, но былъ самъ убитъ спутникомъ Іасона—Полидемомъ, какъ это разсказываетъ между прочимъ Аполлоній родосскій (Argon. II, 1—92); по словамъ Страбона (VII, p. 295 et XII, p. 541) Бебрики были еравійскаго происхожденія.

Весьма интересенъ подробный разсказъ объ основаніи Лампсака Фокейцами и борьбѣ ихъ съ Бебриками (отр. 8-ой), борьбѣ, въ которой послѣдніе погибли (ср. отр. 7-ой); тутъ мы видимъ примѣръ часто повторяющагося факта, что варвары, призвавъ болѣе культурное или болѣе воинственное племя на помощь противъ своихъ враговъ, вскорѣ принуждены видѣть въ немъ еще болѣе опаснаго непріателя не только

независимости, но и самообытности своей, дѣлають отчаянную попытку изгнать или истребить пришельцевъ, но гибнуть въ неравной борьбѣ: подобный же примѣръ мы встрѣчаемъ и въ исторіи другой колоніи Фокеевъ—Массалии. Изъ того же отрывка мы узнаемъ, что Лампсакъ первоначально носилъ имя Питіоеессы (отъ слова Πίτυς=сосна: городъ сосенъ), о чемъ говоритъ и Страбонъ (XIII, р. 589): на это названіе намекалъ и Крезъ, когда онъ, требуя отъ Лампсакеноевъ освобожденія плѣннаго Мильтіада, грозилъ въ случаѣ неповиновенія „ободрать ихъ на подобіе сосны“—выраженіе, неправильно истолкованное Геродотомъ (VI, 37) въ томъ смыслѣ, будто сосна—единственное дерево, которое, будучи ободрано, не пускаетъ новыхъ ростковъ, что не вѣрно, ибо и другія деревья въ подобномъ случаѣ подвергаются той же участи. Этому извѣстію насчетъ первоначальнаго названія города какъ-будто противорѣчитъ финикійское происхожденіе слова „Лампсакъ“ (по толкованію Movers'a—Lapsak=мѣсто у переправы), такъ какъ финикійяне предшествовали грекамъ, а слѣдовательно и финикійское наименованіе этого мѣста должно было существовать раньше греческаго: затрудненіе это устранивается, если предположить, что елліяскіе колонисты, давши городу греческое названіе, вмѣстѣ съ нимъ сохранили и прежнее, финикійское, такъ что оба имени продолжали существовать рядомъ, пока болѣе древнее не одержало верхъ и не было освящено введеніемъ въ культъ Лампсаки, какъ героя—эпонима города. Основаніе греческой колоніи въ Лампсакѣ Евсевій (Chron.) приурочиваетъ ко второму году 32-ой олімпіады, т. е. къ 651 г. до Р. Х.

Изъ Страбона мы узнаемъ, что Харонъ (отр. 6-ой) считалъ границей Троады рѣку Практій, протекающую между Лампсакомъ и Абидомъ: вѣроятно, здѣсь кончалась область Лампсакеноевъ и начиналась смежная съ нею область города Абиды, отстоявшаго отъ перваго на 170 стадій ((Strab. XIII, р. 590—91). Относительно восточной границы происходили постоянныя распри съ жителями сосѣдняго города Парія, окончившіяся путемъ мирнаго договора, по которому граница должна была быть установлена тамъ, гдѣ встрѣтятся выборные, посланные одновременно изъ каждаго города: Лампсакены одержали верхъ, задержавъ своихъ противниковъ хитростью, и граница была проведена у Гермей на разстояніи 70 стадій отъ Парія и 200—отъ Лампсака (отр. 10-ый). Маннертъ (Geogr. d. Griech. u. Röm. VI, 3,

S. 522) видитъ ошибку въ числѣ стадій, такъ какъ по Певтингеровской картѣ разстояніе между Паріемъ и Лампсакомъ равняется 22 римск. милямъ или 165 стад., и исправляетъ цифру 200 на 100; но въ такомъ случаѣ Лампсакены опередили бы своихъ противниковъ лишь на 30 стадій или $\frac{3}{4}$ геогр. м.—разстояніе, которое безъ всякой поспѣшности можно пройти въ одинъ часъ, а такого срока было бы слишкомъ мало для торжественнаго жертвоприношенія и слѣдовавшаго за нимъ пиршества: цифра Полиена должна быть вѣрной, а противорѣчіе между нимъ и Певтингеровой картой объясняется легче всего тѣмъ, что въ послѣдней обозначена длина болѣе прямого пути между двумя городами, между тѣмъ какъ выборные шли (это доказываетъ участіе рыбаковъ и жертвоприношеніе богу моря) вдоль самого берега, въ этомъ мѣстѣ довольно извилистаго.

Изъ второй книги того же сочиненія заимствованъ Аэнеемъ рассказъ о пораженіи, которое потерпѣли жители Кардіи, греческой колоніи на еракійскомъ Херсонесѣ, въ битвѣ съ своими сосѣдями Бисалтами (отр. 9-ый). Само по себѣ это событіе не представляетъ ничего замѣчательнаго, такъ какъ является только однимъ изъ эпизодовъ постоянной борьбы, которую должны были вести греческіе колонисты съ окружающими ихъ варварами, но интересны для насъ свѣдѣнія, сообщаемыя при этомъ случаѣ относительно цвѣтущаго состоянія города Кардіи, о коемъ мы довольно мало знаемъ: въ немъ господствовала могущественная аристократія, отличавшаяся воинственностью (ибо поставляемая ею конница составляла главную силу войска) и богатствомъ, проводившая жизнь въ веселыхъ пирахъ и роскошныхъ увеселеніяхъ: обычай учить коней танцовать подъ звуки флейты имѣли и славившіеся своею изнѣженностью Сибариты, которые за свою любовь къ удовольствіямъ заплатились подобнымъ же образомъ въ битвѣ съ Кротоніатами. Можно недоумѣвать, какимъ образомъ этотъ эпизодъ изъ исторіи Кардіи попалъ въ Анналы Лампсакеновъ; нельзя ли искать объясненія въ той враждѣ, которая существовала между городами по ту и по сю сторону Геллеспонта, враждѣ, вызвавшей войну между Лампсакомъ и Кардіей, во время которой былъ взятъ въ плѣнъ Милтіадъ старшій (Herodot. VI, 37) и измѣннически убитъ его племянникъ и преемникъ Стесагора (ibid. VI, 38)? понятно, что пораженіе Кардіановъ должно было найти себѣ мѣсто въ лѣтописяхъ ихъ оже-

сточенныхъ враговъ, тѣмъ болѣе, что именно давленіе еракійскихъ племенъ и побудило херсонесскихъ грековъ и дружественное съ ними туземное племя Долонковъ призвать для защиты Мильтіада, сына Кипсела, съ отрядомъ аѳинскихъ колонистовъ.

Къ этому же сочиненію, вѣроятно, долженъ быть отнесенъ и отрывокъ 15-ый, гдѣ упоминается фригійская богиня Кибела, которую Харонъ отождествляетъ съ Афродитой: дѣйствительно она является олицетвореніемъ плодоносной силы природы; ея культъ, носившій оргіастическій характеръ, былъ распространенъ во Фригіи, Лидіи и Мисіи, утвердился и у малоазійскихъ грековъ, затѣмъ перешелъ въ собственную Елладу и наконецъ въ 204 г. былъ принятъ и въ Римѣ; что „великая мать“ имѣла поклонниковъ и въ Лампсакѣ, доказывается существованіемъ ея храма, отстоявшаго отъ названнаго города по словамъ Страбона (XIII, р. 589) всего на 40 стадій, т. е. на одну геогр. мил.

Крейцеръ полагаетъ (Hist. graec. fr. p. 114), что изъ „Анналъ Лампсакеновъ“ почерпнулъ Фукидидъ извѣстіе о бракѣ Архедики, дочери Гиппій, съ Гиппокломъ, тиранномъ Лампсака (VI, 59), Аристотель—свой рассказъ объ источникѣ близъ этого города, въ коемъ жили мыши (Mirab. auscult. cap. 137), и другіе авторы—свои свѣдѣнія о дѣлахъ лампсакскихъ.

Послѣднее сочиненіе Харона—Анналы Лакедемонянъ, о содержаніи и цѣнности коихъ мы не можемъ себѣ составить никакого понятія за отсутствіемъ матеріала, ибо лишь одинъ отрывокъ можетъ съ значительной степенью вѣроятія быть отнесенъ къ данному труду (отр. 11-ый); въ немъ передается, что Лакедемоняне сохраняютъ и показываютъ кубокъ, который подарилъ Алемѣнъ Зевсъ, когда явившись къ ней въ образѣ ея мужа Амфитріона, обманулъ ее и сдѣлался отцемъ Геракла; объ этой чашѣ упоминаетъ и Ферекидъ во второй книгѣ исторій (отр. 34-ый). Изъ этого отрывка можно заключить, что Харонъ начиналъ свои Анналы Лакедемонянъ съ исторіи Геракла, какъ родоначальника ихъ царей; до какихъ поръ довелъ онъ свой трудъ, опредѣлить невозможно: вѣроятнѣе всего, что онъ изложилъ исторію Лакедемонянъ до начала персидскихъ войнъ и такимъ образомъ и тутъ, какъ въ своихъ Персидскихъ разсказахъ, явился предшественникомъ Геродота.

Быть можетъ, какъ предполагаетъ Мюллеръ, къ этому же сочиненію относится и разсказъ о происхожденіи Аркадянъ отъ Аркада, сына Каллисто и Зевса или Аполлона (отр. 14-ый). Герой этотъ у всѣхъ писателей считается родоначальникомъ многочисленныхъ племенъ, населявшихъ Аркадію, но насчетъ именъ его сыновей преданія расходятся: Афейданта и Елата, впрочемъ, упоминаемыхъ Харономъ, называютъ и всѣ другіе авторы и считаютъ его сыновьями отъ нимфы-гамадриады, присоединяя къ нимъ еще Азана, спонима мѣстности Азаніи въ сѣверной части Аркадіи; изъ двухъ названныхъ сыновей Аркада болѣе знаменитый Афейдантъ, отъ котораго происходилъ родъ тегейскихъ царей (Pausan. VIII, 4, 2); Елатъ былъ отцемъ Исхія, соперника Аполлона относительно любви Корониды (Pindar. Pyth. III).

Наконецъ остается еще одинъ отрывокъ (12-ый), который съ достовѣрностью не можетъ быть приуроченъ ни къ одному изъ сочиненій Харона. Тутъ рѣчь идетъ о „Навпактійскомъ эпосѣ“—сбораніи легендъ генеалогическаго характера на подобіе „Каталога женщинъ“ и „Великихъ Еоѣ“: въ немъ, какъ и въ послѣднихъ произведеніяхъ, приписываемыхъ Гесіоду, перечислялись смертныя женщины, удостоенныя сообщества съ богами, и излагалась исторія ихъ потомковъ (Pausan. X, 38, 11); при чемъ особенное вниманіе было обращено на саги средней Греціи; авторомъ этого эпоса большинство считало какого-то Милезійца, вѣроятно Керкопа, которому приписывался и „Эгимій“, но Харонъ держится мнѣнія, что его сочинилъ Каркинъ изъ Навпакта, почему стихотвореніе и получило свое имя.

Харонъ является прямымъ предшественникомъ Геродота какъ по времени, такъ и по предмету своихъ сочиненій, въ которыхъ онъ отдаетъ предпочтеніе настоящей исторіи предъ мифологіей: онъ напр. первый взялся изложить греко-персидскія войны, равно какъ и другія событія, коихъ онъ былъ очевидцемъ; у него же перваго мы видимъ попытку литературной критики. Тѣмъ не менѣе, навѣрно можно сказать, что онъ удѣлялъ не мало мѣста генеалогическимъ легендамъ и мифическимъ сагамъ, которыя передавалъ съ наивной простотой и полнымъ довѣріемъ; охотно повѣствовалъ онъ также о разнаго рода предзнаменованіяхъ и отличался пристрастіемъ къ анекдотамъ и преданіямъ полуисторическаго характера: въ этомъ отношеніи, впрочемъ, и Геродотъ не далеко отъ него ушелъ. Но послѣдній значительно стоитъ

выше его въ пониманіи историческихъ фактовъ, ихъ связи и причинной зависимости, между тѣмъ какъ логографъ вполне довольствуется сухимъ ихъ перечисленіемъ: онъ пишетъ не исторію, а лѣтописи. Такой характеръ его изложенія отражается и на его стилѣ, образецъ котораго представляетъ намъ отрывокъ 10-ый; слогъ его отличается краткостью и отрывочностью, у него почти не встрѣчается придаточныхъ предложений; одна фраза соединяется съ другой помощью *δέ* и *καί*, мысли не вытекаютъ послѣдовательно одна изъ другой, а слѣдуютъ другъ за другомъ въ какомъ-то безпорядкѣ со свободой разговорной рѣчи. Діалектъ, на которомъ пишетъ Харонъ,—іоническій съ тѣми же формами, какъ у Геродота; иногда, впрочемъ, онѣ замѣняются аттическими, что по всей вѣроятности должно быть поставлено въ вину Аеенею, который недостаточно внимательно цитировалъ помянутый отрывокъ.

Мысръ говоритъ (*Lang. and. Literat. of. anc. Gr. Vol. IV, p. 165*), что Харонъ могъ бы поспорить съ Геродотомъ изъ-за почетнаго титула „Отца исторіи“, но съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться, не смотря на всѣ достоинства нашего логографа.

V.

Ферекидъ изъ Лера.

Исторія.

Книга первая: I. Гисія—городъ Беотіи.... Есть и городъ въ Аркадіи, какъ говоритъ Ферекидъ въ первой книгѣ (Steph. Byz.). 1.

II. Что Коронида жила въ Лакеріи близъ источниковъ Амвра, рассказываетъ Ферекидъ въ первой книгѣ. Тамъ же онъ повѣствуетъ и о воронѣ и о томъ, что Аполлонъ послалъ Артемиду, которая убилъ вмѣстѣ (съ Коронидой) многихъ женщинъ, а самъ убилъ Исхія, Асклепія же отдалъ Хирону (Schol. Pindar. Pyth. III, 60). 2.

III. Диктій и Полидекта были сыновьями Андроеи, дочери Кастора, и Перисеена, сына Дамастора, сына Навплия, сына Посейдона и Амимоны, какъ передаетъ Ферекидъ въ первой книгѣ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 1091). 3.

IV. Кажется Пиндаръ упоминаетъ о Ѳетидеѣ, насчетъ котораго Ферекидъ въ первой книгѣ пишетъ слѣдующее: „Затѣмъ Пелей удался во Ѳтію, и везя Ѳетиду на этихъ лошадяхъ, поселился въ Фарсалѣ и въ Ѳетидеѣ, который получилъ свое названіе отъ Ѳетиды (Schol. Pindar. Nem. IV, 81). 4.

V. Пелей, по словамъ Ферекида, былъ очищенъ Евритомъ, сыномъ Актора, чью дочь Антигону онъ взялъ въ жены; когда она повѣсилась, онъ удался во Ѳтію и везя Ѳетиду на лошадяхъ (подаренныхъ Посейдономъ), поселился въ Фарсалѣ и въ Ѳетидеѣ, какъ называется городъ по Ѳетидѣ (Tzetz. ad Lycophr. 175). 5.

VI. II въ пользу этого (происхожденія Мильтіада и Кимона отъ Эака, сына Зевса) свидѣтельствуетъ Дидимъ, передавая, что въ пер-

вой книгѣ исторій Ферекидъ говоритъ слѣдующее: „Филай, сынъ Эанта, жилъ въ Аѳинахъ; отъ него родился Давилъ, отъ этого—Епидикъ, отъ этого—Авесторъ, отъ него—Агеноръ, отъ Агенора—Олій, отъ Олія—Лика, отъ Лики—Тифонъ, отъ него—Лаій, отъ этого—Агаместоръ, отъ него—Тисандръ, въ чье архонтство въ Аѳинахъ....., отъ этого—Мильтіадъ, отъ него Гиппоклейда, въ чье архонтство были устроены Панаѳенейскія игры....., отъ послѣдняго—Мильтіадъ, который колонизовалъ Херронесъ (Marcellin. vit. Thucyd. § 2). 6.

Отрывки, относимые къ первой книгѣ: I. Ферекидъ говоритъ, что Кропъ, принявъ образъ коня, соединился съ Филирой, дочерью Океана, и потому Хиронъ имѣетъ двоякій образъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 1235). 7.

II. Оріона убила Артемида на Делѣ; о немъ рассказываютъ, что онъ, сынъ земли, отличался громаднымъ тѣломъ. Ферекидъ говоритъ, что онъ былъ сынъ Посейдона и Евріалы (Apollodor. I, 4, 3). 8.

III. Охотясь вмѣстѣ съ Артемидой, онъ (Оріонъ) попытался сдѣлать ей насиліе. Разсердившись богиня вызвала изъ земли скорпіона, который убилъ его, ужаливъ въ позвоночный столбъ. Зевсъ, пожалѣвъ о немъ, превратилъ его въ созвѣздіе. Поэтому когда скорпіонъ восходитъ, заходитъ Оріонъ. Разсказъ этотъ (встрѣчается) у Ферекида (Schom. Hom. II, 2, 486). 9.

IV. Ферекидъ рассказываетъ, что Зевсъ, соединившись съ Еларой, дочерью Орхомена, погрузилъ ее въ землю, уже беременную, опасаясь ревности Геры. Когда она умерла, земля выбросила наружу Титія. И поэтому онъ названъ былъ рожденнымъ землею (Schol. Apollon. Rhod. I, 761) 10.

V. Что онъ (Титій) погибъ застрѣленный Аполлономъ и Артемидой, рассказываетъ Ферекидъ. Онъ же прибавляетъ, что застрѣленный и убитый Артемидой, Титій былъ примѣромъ для будущихъ поколѣній, чтобы каждый въ своихъ желаніяхъ добивался возможнаго (Schol. Pindar. Pyth. IV, 160). 11.

VI. Ферекидъ говоритъ, что отъ Аполлона и Ритіи (родилось) девять Корибантовъ, которые жили на Самоѳракѣ, а отъ Кабейры, дочери Протея, и Гефеста—трое Кабировъ и три нимфы—Кабейрады; для тѣхъ и другихъ существуютъ святилища; наиболѣе чтятся Кабиры на Лемнѣ и Имбрѣ, но также и въ Троадѣ по городамъ; имена ихъ—мистическія (Strab. X, p. 472, D.). 12.

VII. Дактилы Идейскіе: говорятъ, что ихъ было шесть и пять; правые были мужескаго пола, а лѣвые—женскаго. Ферекидъ говоритъ, что правыхъ было двадцать, а лѣвыхъ тридцать два. Они были колдуны и изготовители ядовъ; говорятъ также, что они первые были кузнецами желѣза и рудокопами. Назывались они по своей матери—Идѣ. Изъ нихъ лѣвые, какъ говоритъ Ферекидъ, были колдунами; освободителями же (отъ чаръ), по Гелланику, были правые (Schol. Apollon. Rhod. I, 1129). 13.

VIII. Дотій—городъ Ѳессаліи..... Онъ былъ названъ по Дотіи, дочери Елата; Ферекидъ же утверждаетъ, что—по Дотию, сыну Астеріа и Амфиктіоны, дочери Фтіа (Steph. Byz.). 14.

IX. Ферекидъ въ исторіи говоритъ, что онъ (Асклепій) воскресилъ умершихъ въ Дельфахъ (Schol. Eurip. Alcest. 2). 15.

X. Ферекидъ передаетъ, что Асклепій былъ убитъ Зевсомъ за то, что воскрешалъ умирающихъ въ Дельфахъ (Schol. Pindar. Pyth. III, 96). 16.

XI. Насчетъ Кирены Пиндаръ повѣствуетъ, что будучи еще дѣвушкой, она часто охотилась вмѣстѣ съ Аполлономъ; сражаясь однажды со львомъ она полюбила Аполлону, который похитивъ перенесъ ее въ область Ливіи, называемую нынѣ по ней Киреной и соединившись родилъ Аристeya. Ферекидъ и Аратъ говорятъ, что она везомая лебедями, по рѣшенію Аполлона, прибыла въ Кирену (Schol. Apollon. Rhod. II, 500). 17.

XII. Ферекидъ называетъ Гипсея сыномъ Наиды и Ценея (Schol. Pindar. Pyth. IX, 29). 18.

XIII. Гекату Аполлоній называетъ Персеидой, какъ дочь Персея.....а Ферекидъ (говоритъ, что она была) дочерью Аристeya, сына Пеона (Schol. Apollon. Rhod. III, 467). 19.

XIV. Ферекидъ называетъ Дaeйру сестрой Стига, и кажется, что это вѣрно: древніе именно ставятъ Дaeйру надъ влажнымъ элементомъ и поэтому считаютъ ее враждебною Деметрѣ; когда ей приносится жертва, то не присутствуетъ жрица Деметры и ей даже не дозволено вкушать приносимаго въ жертву (Eustath. ad. Homer. II. Z. p. 648, 37). 20.

XV. Ферекидъ говоритъ, что онъ (Триптолемъ) былъ сынъ Океана и Земли (Apollodor. I, 5, 2). 21.

XVI. Ферекидъ передаетъ въ еогоніи, что Тифонъ спасся на

Кавказъ, а оттуда, когда гора загорѣлась, бѣжалъ въ Италію, гдѣ былъ на него наброшенъ островъ Пиеекуса (Schol. Apollon. Rhod. II, 1214). 22.

XVII. Ферекидъ говоритъ, что Теламонъ былъ другомъ, а не братомъ, Пелея и сыномъ Актея (или Актора) и Главки, дочери Кихрея (Apollodor. III, 12, 6). 23.

XVIII. Отъ кого Пелей имѣлъ Полидору?... Ферекидъ говоритъ, что отъ Антигоны, дочери Евритіона (Schol. Homer. II, II, 175). Ферекидъ называетъ Полидору сестрой Ахилла (Schol. Venet. ad Homer. II, II, 175). 24.

XIX. Не одинъ Пелей взялъ Іолкѣ, а вмѣстѣ съ Іасономъ и сыновьями Тиндара, какъ рассказываетъ Ферекидъ (Schol. Pindar. Nem. III, 55). 25.

XX. Его (сына Амфидаманта) Ферекидъ называетъ Клисонимомъ (Schol. Homer. II, 4, 87). 26.

Книга вторая: I. Ферекидъ во второй книгѣ говоритъ, что отъ Тифона и Ехидны, дочери Форкина, родился орелъ, посланный противъ Промеѣея, и что онъ днемъ ѣлъ печень, остатокъ которой ночью увеличивался и достигалъ прежней величины (Schol. Apollon. Rhod. II, 1252). 27.

II. Ферекидъ во второй книгѣ говоритъ, что съ Полидорой соединился рѣчной богъ Пеней. Отъ нихъ родился Дріопъ, по которому названы Дріопы; они живутъ надъ рѣкой Сперхеемъ (Schol. Apollon. Rhod. I. 1213). 28.

III. Алкмонійская роща нагодится у Ѳермодонта; о ней упоминаетъ Ферекидъ во второй книгѣ (Schol. Apollon. Rhod. II, 994). Алкмонія—городъ Фригіи.... Его построилъ Алкмонъ, сынъ Минея; есть другой городъ по имени Алкмоній, какъ говоритъ Ферекидъ (Steph. Byz.). 29.

IV. Доя и Алкмонъ—братья; отъ какого отца, не передается, какъ говоритъ Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 373). 30.

V. Ферекидъ во второй книгѣ рассказываетъ, что Акрисій женился на Евридикѣ, дочери Лакедемона; отъ нихъ родилась Даная; когда онъ спросилъ оракулъ насчетъ ребенка мужескаго пола, то ему богъ въ Пиеѣ отвѣтилъ, что у него самого сына не будетъ, а будетъ сынъ у дочери, отъ котораго ему и суждено погибнуть. Возвратившись въ Аргосъ, онъ выстроилъ въ дворцѣ подъ землей мѣдную комнату; туда онъ ввелъ Даная вмѣстѣ съ кормилицей и стерегъ ее тамъ, чтобы отъ нея не могъ родиться сынъ. Но Зевсъ, влюбившись

въ дѣвушку, въ видѣ золотого дождя стекъ съ крыши; она подхватила его въ пазуху; тогда Зевсъ, обнаруживъ себя, соединился съ дѣвицей; отъ нихъ родился Персей, котораго и вскормила Даная и кормилица втайнѣ отъ Акрисія. Когда Персею было три или четыре года, Акрисій однажды услышалъ голосъ играющаго и, чрезъ слугъ призвавъ Даная и кормилицу, послѣднюю убилъ, а Даная съ сыномъ привелъ къ алтарю Зевса, охранителя дома. Будучи одинъ, онъ спросилъ ее, отъ кого родился у нея сынъ; она сказала: „отъ Зевса“. Онъ не повѣрилъ, а заключилъ ее съ сыномъ въ ящикъ и заперши бросилъ въ море. Носясь по морю, они прибыли на островъ Серифъ, гдѣ ихъ вытащилъ Диктій, сынъ Периссена, ловя рыбу сѣтью; тогда Даная попросила его открыть ящикъ; онъ, открывъ его и узнавъ, кто они такіе, повелъ ихъ въ свой домъ и содержалъ ихъ, какъ бы своихъ родственниковъ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 1091). 31.

VI. Въ то время, когда Персей, уже возмужавъ, жилъ съ матерью на Серифѣ у Диктія, Полидекта, братъ Диктія по матери, бывшій царемъ Серифа, увидѣвъ Даная, влюбился въ нее, но не зналъ, какъ съ ней сойтись. Приготовивъ завтракъ, онъ пригласилъ многихъ и въ томъ числѣ и Персея. Когда послѣдній спросилъ, въ какую цѣну пиръ, и тотъ ему отвѣтилъ: „за коня“, Персей сказалъ: „за голову Горгоны“. На слѣдующій день послѣ пира, когда остальные привели назначеннаго коня, это сдѣлалъ и Персей, но Полидекта не принялъ его, а потребовалъ голову Горгоны согласно его обѣщанію; если же онъ не принесетъ, то грозилъ взять его мать. Онъ опечаленный ушелъ на край острога, горюя о своемъ несчастіи; его встрѣтилъ Гермесъ и расспросивъ узналъ причину грусти; онъ повелъ его, убѣждая ободриться. И сначала по совѣту Аѣины онъ привелъ его къ дочерямъ Форка—Граймъ, Пемфредо, Енто (Еніо) и Іайно (Дайно). Персей отнялъ у нихъ глазъ и зубъ, когда онѣ ихъ другъ другу протягивали, и онѣ, замѣтивъ это, стали кричать и просили возвратить имъ глазъ и зубъ: онѣ поочередно пользовались однимъ. Персей сказалъ, что онъ ихъ имѣетъ и возвратитъ, когда онѣ ему укажутъ нимфъ, владѣющихъ шлемомъ Анда, крылатыми подошвами и сумкой: онѣ ему сказали это и Персей возвратилъ имъ глазъ и зубъ. Отправившись вмѣстѣ съ Гермесомъ къ нимфамъ, попросивъ и получивъ (названные предметы), онъ подвязалъ крылатыя подошвы, набросилъ на плечи сумку и надѣлъ шлемъ Анда. Затѣмъ онъ полетѣлъ къ океану къ Горгонамъ, сопровождаемый

Гермесомъ и Аѳиной; онъ нашелъ ихъ спящими. Боги посовѣтовали ему, какъ слѣдовало отвратившись отрѣзать голову, и указали ему въ зеркалѣ Медусу, которая одна только между Горгонами была смертная. Онъ приблизившись отрѣзалъ ей голову серпомъ и, вложивъ ее въ сумку, обратился въ бѣгство; онъ (остальныя Горгоны), замѣтивъ это, стали его преслѣдовать, но не увидѣли благодаря племю Аида. Персей, прибывъ на Серифъ, явился къ Полидектѣ и просилъ собрать народъ, чтобы показать имъ голову Горгоны, зная, что они при видѣ ея окаменѣютъ. Полидекта, собравъ народъ, велѣлъ ему показать; онъ отвратившись вынулъ голову и показалъ: они при видѣ ея превратились въ камень. Аѳина, взявъ голову у Персея, наложила ее на свою эгиду; сумку она отдала Гермесу, а подошвы и шлемъ нимфамъ. Это рассказываетъ Ферекидъ во второй книгѣ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 1515). 32.

VII. Въ дальнѣйшемъ разсказѣ Ферекидъ прибавляетъ относительно смерти Акрисія, что послѣ превращенія въ камень Полидекты и бывшихъ съ нимъ помощью головы Горгоны Персей поставилъ Диктія царемъ на Серифѣ надъ оставшимися въ живыхъ Серифіями, а самъ поплылъ въ Аргосъ вмѣстѣ съ Киклопами, съ Данаей и Андромедой. При своемъ прибытіи онъ не засталъ Акрисія въ Аргосѣ: послѣдній изъ опасенія передъ нимъ удалился въ Лариссу къ Пеласгамъ; не заставъ его, онъ оставилъ Данаю у матери ея Евридики, а самъ отправился въ Лариссу, прибывъ туда, узналъ Акрисія и убѣдилъ слѣдовать за нимъ въ Аргосъ. Когда они уже собирались отправиться, случилось состязаніе молодыхъ людей въ Лариссѣ; Персей принялъ въ немъ участіе, и взявъ дискъ, метнулъ имъ—тогда еще не существовало пентаола, а соперничали порознь въ каждомъ состязаніи—дискъ, докатившись до ноги Акрисія, ранилъ его, и онъ, заболѣвъ отъ этого, умеръ тамъ въ Лариссѣ. Тамъ его и похоронили Персей и Лариссея передъ городомъ, и мѣстные жители воздвигли ему святилище; Персей же воротился въ Аргосъ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 1090). 33.

VIII. Телебой, предпринявъ походъ, убили сына Електріона, защищавшаго стада, и Амфитріонъ, убивъ невольно Електріона, бѣжалъ въ Оивы. Алкмена, дочь Електріона, не захотѣла выйти за него за мужъ, прежде чѣмъ онъ не отомститъ Телебоямъ за ея братьевъ. Амфитріонъ пообѣщалъ это, и привезши ее въ Оивы, отправился противъ Телебоевъ. Въ ту же ночь (когда онъ долженъ былъ вернуться) Зевсъ прибылъ подъ видомъ Амфитріона въ его домъ, неся кубокъ. Алкмена, думая, что это—ея женихъ, спросила насчетъ Телебоевъ, убилъ ли

онъ ихъ; Зевсъ, разсказавъ все, какъ было на дѣлѣ, отдалъ ей и кубокъ, говоря, что за отличіе получилъ его отъ воиновъ; она его съ радостью спрятала. Затѣмъ Зевсъ, соединившись съ ней, удалился, и прибывъ въ ту же самую ночь, соединился съ ней и Амфитріонъ. И отъ Зевса Алкмена родила Геракла, а отъ Амфитріона—Ификла. Эта исторія у Ферекида (Schol. Hom. Odys. A., 265). Кубокъ, называемый *Καρχῆσιον*, весьма древній сосудъ, если Зевсъ, соединившись съ Алкменой, далъ его ей въ даръ за союзъ, какъ передаетъ Ферекидъ во второй книгѣ (Athenaeus, XI, p. 474, F). *Carchesium*—кубокъ, извѣстный только Грекамъ; о немъ упоминаетъ Ферекидъ въ книгахъ Исторій и говоритъ, что Юпитеръ подарилъ Алменѣ въ награду за союзъ съ ней золотой кархесій (Macrob. Saturn. V, 21). 34.

IX. Ферекидъ во второй книгѣ говоритъ, что отъ Лаофонты, дочери Плеврона, родились у Ѡеспія Леда и Алоея. Что она (Леда) происходитъ отъ Главка и Алоея, на это темно указываетъ..., говоря: „Ихъ родила Главку блаженная дочь“. Говорятъ (или говоритъ), что Полидевка сынъ Зевса, а Касторъ—Тиндарея (Schol. Apollon. Rhod. I, 146). 35.

X. Насчетъ числа ихъ (сыновей Геракла отъ Мегары) писатели расходятся.... Ферекидъ во второй книгѣ (называетъ) Антимаха, Климена, Глена, Ѡеримаха, Креонтіаду, говоря, что они были брошены отцемъ въ огонь (Schol. Pindar. Isthm. IV, 104). 36.

Отрывки, относимые ко второй книгѣ: I. Арга всевидящаго Асклепіадъ называетъ сыномъ Арестора, а Ферекидъ—Инаха (Apollodor. II, 1, 3). 37.

II. Ферекидъ говоритъ, что онъ (Аргъ) имѣлъ глазъ на затылкѣ, доказывая этимъ, что было два Арга. Онъ именно пишетъ слѣдующее: „Аргъ, сынъ Зевса, женился на Пейѳо, дочери Океана. Отъ него родился Кріасъ, отъ этого Еревеаліонъ, по которому названъ городъ Еревеалія въ Аргосѣ, и Форбантъ. Отъ послѣдняго родился Аресторъ, а отъ этого—Аргъ, которому Гера дала глазъ на затылкѣ, отнявъ сонъ, и котораго она приставила стражемъ къ Іо. Позднѣе его убилъ Гермесъ“ (Schol. Eurip. Phoen. 1123). 38.

III. Меламподъ, сынъ Амиваона, своимъ искусствомъ гаданія произвелъ много вообще чудесъ, не менѣе же славно было для него и слѣдующее дѣло. Дочери именно Пройта, царя Аргеевъ, Лисиппа и Ифіанасса по неблагоразумію вслѣдствіе молодости согрѣшили передъ

Герой: пришедши въ храмъ этой богини, онѣ пошутили, говоря, что домъ ихъ отца богаче; (когда вслѣдствіе этого онѣ впали въ безуміе) гадатель Меламподъ явился и обѣщалъ излѣчить ихъ, если получить соотвѣтственную услугѣ награду: уже ихъ болѣзнь продолжалась десять лѣтъ и причиняла страданія не только самимъ дѣвцамъ, но и ихъ родителямъ. Когда Пройтъ пообѣщалъ Меламподу дать ему часть царства и одну изъ дочерей, какую онъ захочетъ, въ жены, гадатель излѣчилъ болѣзнь, смягчивъ Геру мольбами и жертвоприношеніями, и взялъ въ жены Ифіанассу, получивъ ее какъ плату за леченіе. Эта исторія—у Ферекида (Schol. Homer. Odyss. O, 225). 39.

IV. Гармонія—нимфа-Наида; отъ нея и Арея происходятъ Амазонки, какъ говоритъ Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 992). 40.

V. Аорта у Ферекида одинъ изъ Киклоповъ (Pollux, X, 139) 41.

VI. Ферекидъ говоритъ, что Амфитріонъ, желая узнать, который изъ дѣтей—его сынъ, положилъ змѣй на ихъ постель: такъ какъ Ификль убѣждалъ, а Гераклъ поднялся противъ нихъ, то онъ узналъ, что Ификль родился отъ него (Apollodor. II, 4, 8). Нѣкоторые говорятъ, что змѣи были подосланы (къ дѣтямъ) ради испытанія самимъ Амфитріономъ, чтобы узнать, который изъ нихъ—отъ Зевса, какъ передаетъ Ферекидъ, когда дѣти были уже годовалыми: Ификль бѣжалъ, а Гераклъ, оставшись на постели, задушилъ обѣихъ (Schol Pindar. Nem. I, 65). 42.

Книга третья: I. Ферекидъ въ третьей книгѣ рассказываетъ, что когда Гера выходила за мужъ (за Зевса), земля среди Океана произвела золотыя яблоки или яблони, приносящія золотыя плоды; ихъ охранялъ Драконъ, сынъ Тифона и Ехидны, имѣвшій сто головъ и разные голоса. Нимфы, дочери Зевса и Ѡеимиды, жившія въ пещерѣ близъ Еридана, посоветовали Гераклу, затруднявшемуся насчетъ пути, узнать отъ Нерее, гдѣ находятся золотыя яблоки. Онъ захватилъ послѣдняго силой, хотя онъ превращался сначала въ огонь и въ воду, но наконецъ возвратившись къ прежнему виду, онъ указалъ ему мѣсто; такъ тотъ и отправился за золотыми яблоками. Прибывъ въ Тартессъ, онъ переправился въ Ливію, гдѣ убилъ Антея, сына Посейдона, отличавшагося дерзостью; затѣмъ онъ прибылъ въ Мемфисъ на Нилѣ къ Бусириду, сыну Посейдона, котораго и убилъ съ сыномъ Ифидамантомъ, глашатаемъ Халбой и слугами на томъ самомъ алтарѣ Зевса, гдѣ они убивали чужестранцевъ. Прибывъ въ Ѡивы, а оттуда

чрезъ горы въ крайнюю часть Ливіи, гдѣ въ пустынѣ онъ изъ лука убилъ много дикихъ звѣрей, очищая отъ нихъ Ливію, онъ спустился къ вѣшнему морю; получивъ отъ Гелія золотой кубокъ и проплывъ въ немъ море, лежащее внѣ земли, и океанъ, онъ переправился въ крайнюю часть земли. Пришедши къ Промеею и будучи имъ замѣченъ, онъ склонился на его просьбы и убилъ орла, который ѣлъ его печень, застрѣливъ его, когда онъ подлеталъ; за это Промеей посоветовалъ ему не отправляться самому за яблоками, а отправившись къ Атланту, просить его принести ихъ, а самому вмѣсто Атланта поддержать небо, пока тотъ не принесетъ яблокъ отъ Гесперидъ. Гераклъ, услышавъ это, отправился къ Атланту, и рассказавши ему работу, попросилъ принести яблоки отъ Гесперидъ, захвативъ только три. Атлантъ, возложивъ небо на плечи Гераклу и отправившись къ Гесперидамъ, получилъ отъ нихъ яблоки, но возвратившись къ Гераклу, объявилъ, что яблоки самъ отнесетъ къ Еврисею, и велѣлъ ему вмѣсто себя поддерживать небо; Гераклъ, обѣщавъ это, хитростью снова возложилъ небо на Атланта: ему именно Промеей посоветовалъ (въ такомъ случаѣ) попросить Атланта поддержать небо, пока онъ сдѣлаетъ себѣ кольцо на голову. Тотъ, положивъ яблоки на землю, принявъ на себя небо, а Гераклъ, взявъ ихъ и пожелавъ Атланту весело проводить время, отправился въ Микены къ Еврисею и показалъ ему ихъ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 1396). 43.

II. Ферекидъ говоритъ, что когда Юпитеръ женился на Юнонѣ, то пришла Земля, неся золотыя яблоки на вѣтвяхъ; изумившись имъ, Юнона просила Землю посадить ихъ въ ея садахъ, простиравшихся до горы Атланта (Hygin. Poet. Astron. II, 3, p. 31 ed. Muncker). Ферекидъ рассказываетъ, что когда Гера выходила за мужъ за Зевса, и боги подносили ей дары, Земля пришла, неся золотыя яблоки; Гера увидѣвъ изумилась и велѣла посадить ихъ въ саду боговъ, который былъ близъ Атланта, и такъ какъ яблоки постоянно похищались его дочерьми, то она поставила стражемъ громадную змѣю (Eratosth. Catasterism. 3). О немъ (Драконѣ) Ферекидъ рассказываетъ, что онъ былъ помѣщенъ между звѣздами по благодѣянію Юноны. Когда именно Юнона выходила за мужъ за Юпитера, и всѣ боги предлагали ей подарки, то Земля также поднесла золотыя яблоки на вѣтвяхъ; ихъ Юнона велѣла посадить въ своемъ саду, который былъ у Атланта, и поставила Гесперидъ, дочерей Атланта, стражами надъ яблоками; но

такъ какъ дочери Атланта ихъ расхищали и наносили часто ущербъ, то Юнона посадила на дерево стражемъ надъ садомъ постоянно бодрствующаго дракона, котораго и убилъ Гераклъ, а она помѣстила между звѣздами (Scholiast. German. Caes. V. 49, p. 90). 44.

III. Ферекидъ говоритъ, что онѣ (Геспериды) были дочерьми Зевса и Ѡмеиды (Schol. Eurip. Hippolyt. 742). 45.

IV. Аратъ и Ферекидъ считаютъ Ериданомъ рѣку По и полагаютъ, что онъ былъ помѣщенъ въ число созвѣздій, потому что видѣли его текущимъ изъ южныхъ странъ (Schol. German. Caes. V. 364, p. 133). 46.

V. Нѣкоторые утверждаютъ, что побѣжденный Геракломъ Антей былъ Ирассей изъ Ирассовъ, живущихъ при Тритонидскомъ озерѣ, какъ говоритъ Ферекидъ (Schol. Pindar. Pyth. IX. 185). 47.

VI. Ферекидъ говоритъ, что Гераклъ, послѣ того какъ побѣдилъ въ борьбѣ и убилъ Антея, сошелся съ его женой Ифиноей и родилъ Полемона (Etymolog. Magn. s. v. Πολέμων). Ферекидъ рассказываетъ, что Гераклъ, побѣдивъ въ борьбѣ и сломивъ Ливійца Антея, сына Посейдона, имѣвшаго 60 локтей вышины—его кости были перенесены въ Олимпію, дабы не было недовѣрія—сошелся съ женой названнаго Антея Ифиноей и родилъ отъ нея сына Палаймона (Tzetz. ad. Lycophr. 663). 48.

VII. Бусиридъ у алтаря Юпитера приносилъ въ жертву чужеземцевъ и по божественному опредѣленію тамъ же былъ убитъ Геракломъ по словамъ..... Ферекида (Apulejus. de orthograph. § 2). 49.

VIII. Ферекидъ въ третьей книгѣ исторій, рассказавъ насчетъ Океана, продолжаетъ: „Гераклъ натянулъ противъ него (Гелія) лукъ, намѣреваясь стрѣлять, но Гелій приказалъ ему перестать: онъ побоявшись пересталъ. За это Гелій далъ ему золотую чашу, которая носить его самаго съ конями ночью, послѣ того какъ онъ зайдетъ, чрезъ Океанъ на востокъ, гдѣ онъ восходитъ. Тогда Гераклъ въ этой чашѣ направился въ Ериноею; когда онъ былъ среди моря, Океанъ, чтобы испытать его, появился и сталъ гнать по волнамъ его чашу; тотъ намѣревался въ него стрѣлять, и Океанъ, испугавшись его, велѣлъ перестать“ (Athenaeus XI, p. 470, c). Что Гераклъ переправился въ Ериноею, островъ Испаніи, плывя въ чашѣ, утверждаетъ какъ Паниасисъ, славный греческій писатель, такъ и Ферекидъ: ихъ слова

передавать я не стану, ибо они ближе къ баснямъ, чѣмъ къ исторіи (Macrobian. saturn. V, 21). 50.

IX. Гераклъ прибылъ въ Дріопію..... племя это (Дріопы)—разбойничье, сосѣднее Маліеямъ, какъ говоритъ Ферекидъ въ третьей книгѣ (Schol. Apollon. Rhod. I, 1213). 51.

Отрывки, относимые къ третьей книгѣ: I. Дидимъ приводитъ Ферекида, называющаго ее (мать Евриссея) Амфибией, дочерью Пелона (Schol. Homer. II, T, 116). 52.

II. Постоянно поэты выводятъ самку—олена, носящую рога, подобно тому, какъ они описываютъ и изображаютъ ту, которая кормила Телефа..... самкой съ золотыми рогами называетъ ее (Пиндаръ): такую именно изображаетъ ее авторъ Ѳесеиды и Пейсандръ изъ Камейры и Ферекидъ (Schol. Pindar. Olymp. III, 52). 53.

III. Лерна по нѣкоторымъ источникамъ, по другимъ—мѣстность, покрытая вустарникомъ..... Ферекидъ же называетъ ее городомъ (Schol. Pindar. Olymp. VII, 60). 54.

IV. Ферекидъ говоритъ, что (Стимфалиды) были не женщины, а птицы и были убиты Геракломъ помощью трещетки, данной ему, чтобы шумѣть и пугать ихъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 1054). 55.

V. Ферекидъ передаетъ, что Емаѳіонъ былъ убитъ Геракломъ, когда послѣдній отправлялся за золотыми яблоками (Schol. Hesiod. Theogon. 985). 56.

VI. Ферекидъ говоритъ слѣдующимъ образомъ: „Послѣ этого состязанія Гераклъ прибылъ къ Евриту, сыну Мелана, сына Аресиды въ Эхалию, которая находилась въ Оулѣ, мѣстности Аркадіи, и попросилъ его дочь въ жены Гиллу. Когда тотъ не далъ, Гераклъ взялъ Эхалию и убилъ его сыновей. Ифитъ же бѣжалъ въ Евбею“ (Schol. Soph. Trach. 354). 57.

VII. Ифитъ, сынъ Еврита, родомъ Эхалией, когда у него потерялись кобылы, обходилъ окрестные города, разыскивая, не окажутся ли онѣ гдѣ — нибудь. Хотя гадатель Поліндъ совѣтовалъ ему не входить въ Тиринѳъ ради поисковъ, такъ какъ это ему не принесетъ пользы, онъ, говорятъ, не послушался его и вошелъ. Тамъ Гераклъ помощью какой-то уловки и хитрости, взявъ его съ собой, возвелъ на вершину стѣны и оттуда сбросилъ, такъ какъ обвинялъ его самого и отца его за то, что они не дали ему, совершившему назначенный подвигъ, въ жены Іолу, а съ безче-

стіемъ выслали. Разсказываютъ, что Зевсъ, разгнѣванный убійствомъ гостя, велѣлъ Гермесу взять Геракла и продать его въ наказаніе за убійство: тотъ, приведши его въ Лидію, продалъ царствовавшей въ тѣхъ мѣстахъ Омфалѣ, оцѣнивъ въ три таланта. Эта исторія—у Ферекида (Schol. Homer. Oduss. Ф, 23). 58.

VIII. Гераклъ, возвращаясь послѣ разрушенія Трои и находясь въ Эгейскомъ морѣ, по рѣшенію Геры подвергся страшной бурѣ; когда онъ былъ прибитъ къ острову Косу Мериопійскому, его высадивъ на островъ сталъ препятствовать Еврипилъ, сынъ Посейдона, царствовавшій тамъ. Употребивъ силу и высадившись какъ разбойникъ, онъ убилъ Еврипила и его сыновей; затѣмъ сошедшись съ его дочерью Халкіопой, онъ родилъ Тессала. Эта исторія—у Ферекида (Schol. Homer. П. Э, 255). 59.

IX. Ктеать и Евритъ были сыновьями Посейдона и Моліоны, дочери Мола, по прозванію Актора; они имѣли складъ тѣла, отличный отъ другихъ людей: они были двойные, и при одномъ тѣлѣ у нихъ было у каждого по двѣ головы, по четыре руки и по столько же ногъ. Вслѣдствіе этого они побѣждали во всѣхъ военныхъ и гимнастическихъ состязаніяхъ. Гераклъ, воюя противъ нихъ и не будучи въ состояніи открыто одержать надъ ними верхъ, когда они сражались вмѣстѣ съ Авгеей, помощью засады убилъ ихъ и тогда опустошилъ Елиду. Исторія эта у Ферекида (Schol. Homer. П. А., 709). Ехефилідъ передаетъ, что онъ (Гераклъ) былъ побѣжденъ во время похода противъ Авгеи Моліонидами Ктеатомъ и Евритомъ; бѣжавъ до Бупрасиды и замѣтивъ, что никто изъ враговъ не догоняетъ его, онъ отдохнулъ, и напившись изъ протекающей рѣки, сказалъ: „пріятна эта вода“; идущимъ изъ Димы въ Елиду и теперь показывается эта рѣка, называемая мѣстными жителями: „пріятная вода“. То же самое передаютъ Ферекидъ, Комархъ и Истръ въ Елидскихъ разказахъ. И поэтому когда Моліониды шли священными послами въ Коринѣтъ, Гераклъ, устроивъ засаду близъ Клеонъ, убилъ ихъ; вслѣдствіе этого Елеямъ съ заклятіемъ запрещено участвовать въ Истмійскихъ играхъ, такъ какъ Гераклъ, убившій Моліонидовъ, отправленныхъ священными послами на Истмъ, былъ принятъ Коринѣянами (Schol. in Platon. p. 380 seq. Bekk.). 60.

X. Амалеея была дочь Гемонія; она владѣла рогомъ быка, который имѣлъ, по словамъ Ферекида, такую силу, что какую бы пищу

или питье ни пожелали, онъ давалъ ихъ въ изобиліи и безъ труда (Schol. Sophocl. Argument. Trachin. et Apollodor. II, 7, 5). 61.

XI. Гесіодъ называетъ ее (мать Тлеполема) Астидамеіей, Ферекидъ Астигенеіей; она была дочь Филанта (Schol. Pindar. Olymp. VII, 42). 62.

XII. Ферекидъ рассказываетъ: „Послѣ изчезновенія Геракла изъ числа людей Евриссеей, изгнавъ ихъ (его сыновей) изъ отечества, воцарился самъ; Гераклиды, бѣжавъ въ Демофонту, сыну Оenea, населили тетраполь въ Атигѣ. Евриссеей, пославъ вѣстника въ Аѣины, объявилъ Аѣинянамъ войну въ томъ случаѣ, если они не изгоняютъ Гераклидовъ. Аѣиняне не отказались отъ войны, и Евриссеей, сдѣлавъ вторженіе въ Атику, въ произошедшей битвѣ самъ палъ сражаясь, а войско Аргеянъ было обращено въ бѣгство; Гиллъ и остальные Гераклиды и ихъ товарищи послѣ смерти Евриссея снова поселились въ Оивахъ. Въ это время отъ старости умерла Алкмена, и Гераклиды понесли ее хоронить: жили они близъ воротъ Електры, гдѣ и Гераклъ, на площади. Тогда Зевсъ послалъ Гермеса, приказавъ похитить Алкмену, перенести ее на острова Блаженныхъ и дать въ жены Радаманѹ: Гермесь, исполняя повелѣніе, похитилъ Алкмену, а въ гробъ вмѣсто нея положилъ камень. Когда Гераклиды, неся гробъ, ощутили отяжелѣніе, они его опустили и открывъ нашли вмѣсто Алкмены камень: вынувъ его, они поставили въ рошѣ, гдѣ находится святилище Алкмены въ Оивахъ (Antonin. Liberal. cap. 33). 63.

Книга четвертая: Ферекидъ въ четвертой книгѣ говоритъ слѣдующимъ образомъ: Агеноръ, сынъ Посейдона, женился на Дамно, дочери Бела; отъ нихъ родились Фойникъ и Исаія, которую имѣлъ женой Эгиптъ, и Мелія, которую взялъ Данай. Затѣмъ Агеноръ взялъ въ жены Аргіопу, дочь Нила-рѣки; отъ нихъ родился Кадмъ (Schol. Apollon. Rhod. III, 1185). 64.

Отрывки, относимые къ четвертой книгѣ: I. Финей, какъ говоритъ Гесіодъ, былъ сынъ Фойника, сына Агенора, и Кассіопеи; то же самое передаютъ Асклепиадъ, Антимахъ и Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 178). 65.

II. На поиски за ней (Европой) вмѣстѣ съ Кадмомъ отправилась и мать ея Телефасса и Тасъ, сынъ Посейдона, по словамъ же Ферекида, сынъ Килика (Apollodor. III, 1, 1). 66.

III. Есть и другой Девкаліонъ, сынъ Миноя, о которомъ упоминаетъ Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. III, 1086). 67.

Книга пятая: I. Ферекидъ въ пятой книгѣ рассказываетъ слѣдующее: „Когда Кадмъ поселился въ Фивахъ, Арей и Аѳина дали ему половину зубовъ змѣя, другую же половину Эту. Кадмъ тотчасъ посѣялъ ихъ въ землю по приказанію Арей, и у него выросли вооруженные люди; испугавшись Кадмъ метнулъ въ нихъ камнями, а они, полагая, что поражены другъ другомъ, взаимно себя убиваютъ и погибаютъ, за исключеніемъ пяти человѣкъ, Удайя, Хтонія, Ехіона, Пелора и Гиперепора, и этихъ Кадмъ дѣлаетъ гражданами, поселивъ ихъ въ Фивахъ (Schol. Apollon. Rhod. III, 1178). Ферекидъ утверждаетъ, что было два рода посѣянныхъ людей, ибо Арей и Аѳина только одну половину зубовъ змѣя дали Кадму, а другую Эту (Schol. Pindar. Isthm. VII, 13). Ферекидъ рассказываетъ, что Кадмъ, увидя рождающихся изъ земли вооруженныхъ людей, бросилъ въ нихъ камни, а они, думая, что взаимно другъ другомъ поражены, вступили въ междуусобный бой (Apollodor. III, 4, 1). 68.

II. Пиндаръ передаетъ, что Протогенеія, похищенная Зевсомъ, была перенесена на Меналь, гору Аркадіи, и что она была дочерью Опунта, царя Елеевъ, между тѣмъ какъ другіе называютъ ее дочерью Пирры и Девкаліона, какъ утверждаетъ и Ферекидъ въ пятой книгѣ (Schol. Pindar. Olymp. IX, 86). 69.

Отрывки, относимые къ пятой книгѣ: I. Кадмъ подарилъ ей (женѣ) одежду и ожерелье, сдѣланное Гефестомъ, о которомъ нѣкоторые рассказываютъ, что оно было дано Кадму Гефестомъ, а Ферекидъ утверждаетъ, что—Европой, которая сама получила его отъ Зевса (Apollodor. III, 4, 2). 70.

II. Ферекидъ говоритъ, что Семела называлась Гіей, а кормилицы Діониса—Гіадами (Suid. s. v. Ἰγῆς). Гиппій и Ферекидъ утверждаютъ, что ихъ (Гіадъ)—семь (Schol. Arat. Phaenom. 172). Семь звѣздъ, лежащія надъ рогами Тельца, называются Гіадами или вслѣдствіе сходства съ буквой ипсилономъ или за то, что являются виновницами дождей и ливней (βέτος). Зевсъ отдалъ рожденнаго изъ его бедра Діониса на воспитаніе Додонскимъ Нимфамъ, Амвросіи, Коронидѣ, Евдорѣ, Діонѣ, Эсилѣ, Поликосо..... Вскормивъ Діониса, онѣ обходили вмѣстѣ съ нимъ (землю) и дарили людямъ найденную богомъ виноградную лозу. Но

Ликургъ преслѣдовалъ Діониса до самаго моря, а ихъ Зевсъ изъ состраданія превратилъ въ звѣзды. Эта исторія—у Ферекида (Schol. Homer. II. Σ, 486). Ферекидъ, какъ уже выше сказано, говоритъ, что Гіады были Додонскія нимфы и кормилицы Діониса. Онѣ изъ страха передъ Герой передали Діониса Ино въ то время, когда и ихъ самихъ преслѣдовалъ Ликургъ (Ibid. paullo post). Гіадъ Ферекидъ Аѳинянинъ называетъ кормилицами Либера, числомъ семь, которыя прежде назывались Додонскими нимфами; ихъ имена слѣдующія: Амвросія, Евдора, Фесила, Коронида, Поликсъ, Фео и Θіепа. Онѣ, говорятъ, были обращены въ бѣгство Ликургою и всѣ за исключеніемъ Амвросіи спаслись къ Θетидѣ, по словамъ Асклепіада. Но какъ утверждаетъ Ферекидъ, онѣ, принеши Либера въ Θивы, передали его Ино: вслѣдствіе этого имъ воздана была Юпитеромъ благодарность тѣмъ, что они были помѣщены въ числѣ созвѣздій (Hugin. Poet. Astron. 2, 27, p. 395). Либера, зачатого въ чревѣ, Юпитеръ выхватилъ изъ пожара и зашилъ въ бедро; затѣмъ, когда исполнились ему урочные мѣсяцы, онъ тайно передалъ его на воспитаніе нимфамъ, которыя посѣщаютъ Низу, гору Индіи. Ихъ было семь сестеръ, называвшіяся также нимфами додонскими, которыя, изгнанныя Ликургою, бѣжали къ Θетидѣ, какъ передаютъ Ферекидъ и Асклепіадъ (Mythograph. I, § 120, p. 39 ed. Bode). Въ знакъ Тельца лобъ и лице называются Гіадами; про нихъ Ферекидъ Аѳинянинъ говоритъ, что онѣ были кормилицами Либера и назывались додонскими нимфами. Когда онѣ, опасаясь плѣна со стороны Ликурга, бѣжали въ Θивы, чтобы не потерпѣть чего—нибудь отъ Юноны, Юпитеръ почтилъ ихъ, вознести на небо въ число созвѣздій, и назвалъ Гіадами, такъ какъ напелъ ихъ при рожденіи Либера; онъ ихъ поставилъ для обозначенія времени, или потому что онѣ—дождливыя—„βαι“ значить „идеть дождь“, такъ какъ ихъ восходъ вызываетъ дождь, или потому что онѣ расположены въ видѣ буквы ипсилона (Schol. German. ad Taurum V. 173, p. 105). Плеядами ихъ называютъ Греки по ихъ многочисленности, Латины именуютъ Вергиліями, ибо онѣ восходятъ весною; Ферекидъ, Аѳинянинъ, говоритъ, что ихъ было семь сестеръ, дочерей Ликурга, изъ острова Накса и онѣ были Юпитеромъ вознесены въ число созвѣздій за то, что воспитали Либера (Id. Schol. ad. v. 254 seqq. p. 114). 71.

III. Ферекидъ говоритъ, что Медуса была женой Полиба и дочерью Орсилоха, его брата (Schol. Sophocl. Oedip. Tyrann. 785) 72.

IV. Полифету, глашатаю Ферекидъ называетъ Полипойтой (Schol. Taurin. Eurip. Phoeniss. 39 p. 15). 73.

V. Ферекидъ относительно дѣтей Ойдипа и его женъ передаетъ слѣдующее: „Ойдипу Креонъ далъ въ жены царицу и супругу Лаию, его мать Иокасту; отъ нея родились у него Фрасторъ и Лаонить, которые погибли отъ руки Миніевъ и Ергина. Когда прошелъ годъ, Ойдипъ женился на Евриганей, дочери Перифанта; отъ нея родились у него Иокаста, Антигона и Исмена, которую убилъ Тидей при источникѣ, получившемъ отъ нея названіе Исмены; отъ той же жены у него были сыновья Этеоклъ и Полиникъ. Когда умерла Евриганей, онъ женился на Астимедусѣ, дочери Соенела (Schol. Eurip. Phoenis. 53). 74.

VI. Ферекидъ говоритъ, что Полиникъ былъ изгнанъ (изъ Фивъ) силою (Schol. Eurip. Phoeniss. 71). 75.

VII. Ферекидъ говоритъ, что онъ (Тиресія) былъ ослѣпленъ Аэинной. Харикло была очень любима Аэинной... видѣть ее нагою; она же, коснувшись его глазъ руками, сдѣлала слѣпымъ; когда Харикло просила ее возвратить ему снова зрѣніе, то она, не будучи въ состояніи этого сдѣлать, очистила ему слухъ и дала понимать всякій голосъ птицъ и подарила ему черный жезлъ, съ которымъ онъ шелъ такъ же, какъ и зрячіе (Apollodor. III, 6, 7). 76.

VIII. Говорятъ, что въ Фиванскую войну Тидей, раненный Мола-ниппомъ, сыномъ Астака, сильно негодовалъ; Амфіарай, убивъ его, отдалъ его голову Тидею, а этотъ на подобіе звѣря, раскрывъ ее, сталъ сосать мозгъ. Въ это время явилась Аэина, неся ему безсмертіе съ неба, и вслѣдствіе омерзѣнія отвратилась, а онъ, увидѣвъ ее, попросилъ, чтобы она подарила безсмертіе его сыну. Это рассказываетъ Ферекидъ (Schol. Homer. II. E, 126). 77.

Книга шестая: I. Ферекидъ въ шестой книгѣ говоритъ, что она (жена Фрикса) называлась Евеніей (Schol. Apollon. Rhod. II, 1253). Иофосса—она же и Халкіона, какъ говоритъ Ферекидъ (Hesych.). 78.

II. Ферекидъ въ шестой книгѣ говоритъ, что Филаммонъ, а не Орфей, плылъ съ ними (Аргонавтами), и что Орфей по Асклепіаду былъ сынъ Аполлона и Калліопы, по словамъ другихъ—сынъ Ойагра и Полинии (Schol. Apollon Rhod. I, 23). 79.

III. Что Финей властвовалъ до самаго Босфора надъ всеми Фра-ками, живущими въ Азіи, какъ надъ Бисцианами, такъ и надъ Пафла-

гонами, говорить Ферекидъ въ шестой книгѣ (Schol. Apollon. Rhod. II, 181). 80.

IV. Что они (сыновья Борея) преслѣдовали ихъ (Гарпій) чрезъ Эгейское и Сицилійское море, говорить Ферекидъ въ шестой книгѣ (Schol. Apollon. Rhod. II, 271). 81.

V. Ферекидъ въ шестой книгѣ говорить, что онѣ (Гарпін) свались въ пещеру Крита, находящуюся подъ холмомъ Аргинунтомъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 299). 82.

VI. Что (поле Арея) было въ пятьдесятъ гій величиною, говорить Ферекидъ въ шестой книгѣ (Schol. Apollon. Rhod. II, 411). 83.

Отрывки, относимые къ шестой книгѣ: I. Ферекидъ называетъ ее (мать Фрикса) Оемисто; онъ же утверждаетъ, что она, когда случайно погибали плоды, добровольно принесла себя въ жертву (Schol. Pindar. Pyth. IV, 288). 84.

II. Баранъ, какъ говорятъ Гесіодъ и Ферекидъ, былъ помѣщенъ въ число созвѣздій ради Фрикса и Геллы, дѣтей Аоаманта и Небулы (Schol. Germanic. ad Arietem. v. 223, p. 110). Это—тотъ (баранъ), который перенесъ Фрикса и Геллу; онъ, будучи бессмертнымъ, былъ данъ имъ матерью Нефелой; руно онъ имѣлъ золотое, какъ говорятъ Гесіодъ и Ферекидъ (Eratosthen. Catasterism. 19). Баранъ, который, говорятъ, перенесъ Фрикса и Геллу черезъ Геллеспонтъ, по словамъ Гесіода и Ферекида имѣлъ золотое руно (Hygin. Poet. Astronom. 2, 20). 85.

III. Нѣкоторые говорятъ, что источникъ Гипереія получилъ названіе отъ Гиперета, между прочими и Ферекидъ. Этотъ говоритъ именно слѣдующее: „Меланъ, сынъ Фрикса, женился на Еврилетѣ; отъ нихъ родился Гиперетъ, который жилъ при источникѣ, названъ: отъ по немъ Гипереіей“ (Schol. Pindar. Pyth. IV, 220). 86.

IV. Нелей, сынъ Посейдона и Тиро, изгнанный братомъ Пеліей изъ Іолка, прибылъ въ Мессену въ Целопоннесѣ; получивъ отъ туземцевъ (землю), онъ основалъ Пилъ и женился на Хлоридѣ, дочери Амфіона, сына Іаса и Ферсефоны, дочери Миніи; царствовалъ онъ не только надъ Пиліями, но и надъ жителями Орхомена и былъ счастливымъ. Исторія эта—у Ферекида (Schol. Homer. Odys. A, 289). 87.

V. Нелей, сынъ Посейдона, будучи изъ всѣхъ своихъ современниковъ наилучшимъ наѣздникомъ, послалъ своихъ коней въ Елиду на состязаніе, устроенное Авреей. Когда они побѣдили, Авгея позавидо-

вавъ удержалъ ихъ, а возницѣ отослалъ безъ награды. Нелей, узнавъ это, пребывалъ въ покоѣ, но Несторъ, младшій изъ его дѣтей, собравъ войско, сдѣлалъ вторженіе въ Елиду, и убивъ многихъ, возвратилъ коней, и не малую захватили они добычу. Эта исторія у Ферекида (Schol. Homer. II. A. 674). 88.

VI. Эсонида—городъ Магнесіи, названный по отцу Іасона, какъ говорятъ Пиндаръ и Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. I, 411). Эсонъ—городъ Тессалии.... Ферекидъ называетъ его Эсоніей (Steph. Byz.) 89.

VII. Тиро, дочь Салмоней, имѣя отъ Посейдона двухъ сыновей, Нелея и Пелію, вышла за мужъ за Креея и имѣла отъ него трехъ сыновей: Эсона, Ферета и Амиваона. У Эсона родился Іасонъ отъ Полимы по Гесіоду, а по Ферикиду отъ Алкимеды. Умирая, онъ оставилъ опекуномъ надъ сыномъ брата Пелію, вручивъ ему и царскую власть съ тѣмъ, чтобы онъ ее возвратилъ сыну, когда этотъ вырастетъ, но мать Іасона Алкимеда, боясь за него, отдала его на воспитаніе кентавру Хирону (Schol. Homer. Odys. M, 70). Ферекидъ согласенъ съ Аполлоніемъ, который утверждаетъ, что матерью Іасона была Алкимеда, дочь Филака (Schol. Apollon. Rhod. I, 45). 90.

VIII. Разсказъ у Ферекида: „Пелія приносила жертву Посейдону и велѣлъ всѣмъ (гражданамъ) явиться. У него были и остальные граждане и Іасонъ; послѣдній въ то время пахалъ близъ рѣки Анавра и безъ сандалій першелъ рѣку, а перешедши правую ногу обулъ, лѣвую же забылъ: такъ онъ и пришелъ на пиръ. Пелія, увидѣвъ его, вспомнилъ о предсказаніи оракула, но тогда остался спокойнымъ; на другой же день, пославъ за нимъ, онъ спросилъ его, что онъ сдѣлалъ бы, еслибъ ему было предсказано, что онъ погибнетъ отъ кого-нибудь изъ гражданъ; Іасонъ отвѣтилъ, что послалъ бы этого человѣка въ Эю привести золотое руно отъ Эета: это внушила Іасону Гера, дабы прибыла Медея и съ нею гибель для Пеліи“ (Schol. Pindar. Pyth. IV, 133). 91.

IX. Ферекидъ называетъ корабль Арго по сыну Фрикса Аргу (Schol. Apollon. Rhod. I, 4). 92.

X. Ферекидъ рассказываетъ, что Тифій былъ изъ Потніи (Schol. Parisin. Apollon. Rhod. I, 105). 93.

XI. Филонида, дочь Деіона, обитая Парнассъ, на немъ сошлась съ Аполлономъ и Гермесомъ. Она обладала красотой, до того привлекательной, что боги ревновали другъ друга вслѣдствіе желанія съ нею

сойтись. Отъ Аполлона родился Филаммонъ, мудрый мужъ, который первый, говорятъ, составилъ хоры дѣвицъ, а отъ Гермеса—Автоликъ, который, обитая Парнассъ, собралъ грабежомъ громадные сокровища: отъ своего именно отца онъ получилъ искусство, если что украдетъ, скрывать это отъ людей, а добытый скотъ превращать въ казой угодно видъ, такъ что онъ сдѣлался обладателемъ громадной добычи. Исторія эта—у Ферекида (Schol. Homer. Odyss. T. 432). 94

XII. Достоинъ замѣчанія, что ни Гесіодъ, ни Ферекидъ не говорятъ, будто съ Аргонавтами поплылъ и Ифигей (Schol. Apollon. Rhod. I, 45). 95.

XIII. Ферекидъ говоритъ, что матерью Линкея и Иды была Ареиа, по которой названъ городъ Ареиа (Schol. Parisin. Apollon Rhod. I, 152). 96.

XIV. Ферекидъ говоритъ, что Эеалида получилъ въ даръ отъ Гермеса, что его душа могла быть то въ аду, то въ мѣстахъ надъ землею (Schol. Apollon. Rhod. I, 645). 97.

XV. Антимахъ говоритъ въ Лидѣ (?), что Гераклъ былъ высаженъ, ибо Арго была слишкомъ отягощена этимъ героемъ. Ему слѣдуетъ Посейдиппъ, писавшій эпиграммы, и Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. I, 1290). Ферекидъ говоритъ, что онъ (Гераклъ) былъ оставленъ въ Афѣтахъ въ Тессалии, такъ какъ Арго объявила, что она не можетъ вынести его тяжести (Apollodor. I, 9, 19). 98.

XVI. Идмонъ, какъ говоритъ Ферекидъ, былъ сынъ Аполлона и Астеріи, дочери Корона; отъ него и Лаооон происходилъ Фесторъ, отъ послѣдняго—Калхантъ. Убитъ былъ Идмонъ въ Маріандини кабаномъ (Schol. Apollon. Rhod. I, 139). 99.

XVII. Что быки (Эета) имѣли мѣдныя копыта и выдыхали огонь, утверждаетъ и Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. II, 230). 100.

Книга седмая: I. Ферекидъ говоритъ въ седмой книгѣ, что драконъ былъ убитъ Іасономъ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 156). 101.

II. Ферекидъ въ седмой книгѣ говоритъ, что Медея взяла Апсирта изъ постели по приказанію Іасона и повнесла къ Аргонавтамъ. Когда же они были преслѣдуемы, то убили его и искрошивъ бросили въ рѣку (Schol. Apollon. Rhod. IV, 223). Ферекидъ въ седмой книгѣ говоритъ, что они (Аргонавты), будучи преслѣдуемы, взяли на корабль Апсирта, и искрошивъ его, бросили въ рѣку (Schol. Apollon. Rhod. IV, 228). Ферекидъ пишетъ его (Апсирта) чрезъ “ξ”, (Schol. Eurip. Med. 167). 102.

III. Нелей, сынъ Посейдона, имѣя дочь по имени Перо, выдававшуюся красотой, не хотѣлъ никому давать ее въ жены, если сначала не пригнать изъ Филаки отъ Ификла быковъ его матери Тиро. Когда всѣ колебались, Біантъ, отецъ Талаа, одинъ общалъ это совершить и убѣдилъ своего брата Мелампода исполнить это дѣло. Онъ, хотя и зналъ, какъ гадатель, что будетъ въ плѣну цѣлый годъ, отправился за быками на Оерисъ; тамъ сторожа и пастухи и захватили его во время похищенія и передали Ификлу: связанный онъ былъ посаженъ подъ стражу, причѣмъ къ нему было приставлено двое слугъ, мужчина и женщина; изъ нихъ мужчина служилъ ему подобающимъ образомъ, а женщина—хуже. Когда уже годъ былъ близокъ къ концу, Меламподъ услышалъ сверху, какъ нѣкоторые черви переговаривались, что они переѣли бревно: услышавъ это, онъ призвалъ слугъ и велѣлъ вынести себя, причѣмъ женщина должна была схватить постель у его ногъ, а мужчина—у головы. Они поднимавъ его, стали выносить, но въ это время переломилось бревно, упало на женщину и убило ее. Мужчина возвѣстилъ о случившемся Филаку, Филакъ—Ификлу. Они, пришедши къ Меламподу, спросили его, кто онъ такой: онъ отвѣтилъ, что гадатель. Они общали дать ему коровъ, если онъ найдетъ Ификлу средство родить дѣтей, и связали себя клятвой. Меламподъ, принеши Зевсу въ жертву быка, распредѣлилъ части между всѣми птицами: онѣ прилетѣли всѣ, кромѣ коршуна. Меламподъ спрашиваетъ всѣхъ птицъ, не знаетъ ли какая изъ нихъ средство, помощью котораго у Ификла родились бы дѣти, но онѣ всѣ недоумѣвали и привели коршуна. Этотъ тотчасъ нашелъ причину бездѣтнаго брака Ификла: нѣкогда Ификла еще маленькаго преслѣдовалъ съ мечемъ Филакъ, увидѣвъ, что онъ дѣлаетъ нѣчто неподходящее, но не настигши его, онъ воткнулъ мечъ въ нѣкій кустъ, гдѣ онъ и обросъ корой: вслѣдствіе испуга Ификлъ и понынѣ не могъ произвестъ дѣтей. Поэтому коршунъ велѣлъ принести мечъ, находившійся въ кустѣ, и обтеревъ его, давать Ификлу въ продолженіи десяти дней пить въ винѣ ржавчину съ него: отъ этого у него-де родятся дѣти. Ификлъ, сдѣлавъ это, приобрѣлъ силу рожденія и имѣлъ сына—Подарку: коровы онъ отдалъ Меламподу. Этотъ взялъ ихъ..... ее (Перо) въ жены брату Біанту, и у послѣдняго родились дѣти: Періалка, Арей и Алфесибоія. Исторія эта у Ферекида въ седмой книгѣ (Schol. Homer. Odys. A, 289). 103.

IV. Кефалъ, сынъ Деіонея, женившись на Прокридѣ, дочери

Ерехоея, поселился въ области Θορίεωv. Желая испытать жену, онъ, говорятъвъ путешествіе на восемь лѣтъ, оставивъ ее еще дѣвицей; затѣмъ, изукрасивъ себя и придавъ себѣ другой видъ, онъ явился въ домъ съ украшеніемъ и предложилъ Прокридѣ взять послѣднее и вступить съ нимъ въ связь: Прокрида, заглядѣвши на украшеніе и видя, что Кефалъ очень красивъ, сошлась съ нимъ. Тогда Кефалъ, открывъ, кто онъ такой, сталъ укорять ее, но затѣмъ помирился и отправился на охоту. Такъ какъ онъ это постоянно дѣлалъ, то Прокрида заподозрила, что онъ находится въ сношеніяхъ съ другой женщиной; призвавъ поэтому слугу, она спросила его, не знаетъ ли онъ чего—нибудъ; слуга сказалъ, что видѣлъ Кефала на вершинѣ нѣкоей горы, и что онъ часто повторялъ: „Нефела (облако) явись“ — голько это онъ и знаетъ. Услышавъ это, Прокрида отправилась на эту горную вершину, спряталась тамъ и слыша, что онъ то же говоритъ, подбѣжала къ нему: Кефалъ, внезапно увидѣвъ ее, былъ внѣ себя и въ такомъ состояніи метнулъ копьемъ, которое было у него въ рукѣ, въ Прокриду и убилъ ее; призвавъ Ерехоея, онъ великолѣпно похоронилъ ее. Разсказъ этотъ у Ферекида въ седмой книгѣ (Schol. Homer. *Odyss.* Δ, 320). 104.

Отрывки, относимыя къ седмой книгѣ: I. Ферекидъ..... говорятъ что Медея, сваривъ Іасона, сдѣлала его молодымъ (Schol. Eurip. *Med. argument.*). Говорятъ, что Медея, сваривъ, по словамъ Эсхила, кормилицъ Діониса, сдѣлала ихъ молодыми вмѣстѣ съ мужьями, а по словамъ автора написавшаго „*Nóστοι*“, и Эсона..... по Ферекиду же и Симониду—Іасона (Schol. Aristophan. *Equitt.* 1318). 105.

II. Ферекидъ не говоритъ, что Киклопы были убиты Аполлономъ, а только, что ихъ сыновья, рассказывая такъ: „Къ самому Адмету пришелъ Аполлонъ, чтобы служить ему годъ, какъ приказалъ ему Зевсъ за то, что онъ убилъ сыновей Бронтея, Стеропея и Аргея: убилъ ихъ Аполлонъ, разсердившись на Зевса за то, что послѣдній убилъ молніей въ Пиео его сына Асклепія, который своимъ леченіемъ воскрешалъ мертвыхъ (Schol. Eurip. *Alcest.* 1). 106.

III. Когда Зевсъ перенесъ дочь Асопа Эгину изъ Фліунта на Ойнону черезъ Коринѣъ, Сисифъ помощью своей хитрости открылъ похищеніе Асопу, искавшему ее, и вслѣдствіе этого навлекъ на себя гнѣвъ Зевса: этотъ послалъ къ нему Смерть, но Сисифъ, предчувствуя ея приближеніе, связалъ ее крѣпкими оковами. Вслѣдствіе этого про-

изошло, что никто изъ людей не умиралъ, пока Арей не передалъ его Смерти, освободивъ послѣднюю отъ оковъ; но прежде чѣмъ умереть, Сисифъ наказалъ своей женѣ Меропѣ не посылать узаконенныхъ (жертвъ) Гаду: послѣ нѣкотораго времени, такъ какъ Сисифу жена не воздавала (должныхъ жертвъ), Гадъ, узнавъ объ этомъ, отпустилъ Сисифа, чтобы онъ побранилъ свою жену, но послѣдній, прибывъ въ Коринѣ, назадъ не воротился, пока умерши въ старости, не..... заставили катить въ аду камень, чтобы онъ снова не убѣждалъ. Разсказъ этотъ у Ферекида (Schol. Homer. II. Z. 153). 107.

IV. Майра, дочь Проита, сына Ферсандра и Антеи, дочери Амфианакта, отличалась красотой; считая дѣвство выше всего, она слѣдовала за Артемидой на охоту, но Зевсъ, влюбившись въ нее, явился къ ней и незамѣтнымъ образомъ лишилъ дѣвства: сдѣлавшись беременной, она родила сына по имени Локра, который вмѣстѣ съ Амфиономъ и Зееомъ выстроилъ Оивы; сама Майра, говорятъ, была застрѣлена Артемидой за то, что больше не являлась на охоты. Разсказъ этотъ у Ферекида (Schol. Homer. Odys. A, 325). 108.

Книга восьмая: Ферекидъ въ восьмой книгѣ говоритъ, что Анкей умеръ, будучи раненъ въ бедро Каледонскимъ вепремъ (Schol. Apollon. Rhod I, 188). 109.

Отрывки, относимые къ восьмой книгѣ: I. Ендиміона Гесіодъ называетъ сыномъ Аеолія, сына Зевса и Калики, и говоритъ, что онъ получилъ въ даръ отъ Зевса (право) быть самому распорядителемъ надъ своею смертію, когда онъ захочетъ умереть. И то же самое говорятъ Акусилай и Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. IV, 57). 110.

II. Ферекидъ говоритъ, что онъ (Ферсита) былъ однимъ изъ отправившихся противъ Каледонскаго вепря, но испугавшись уклонился отъ борьбы съ нимъ и былъ сброшенъ со скалы Мелеагромъ: вслѣдствіе этого и искривилось его тѣло (Schol. Homer. II. B, 212). 111.

III. Тидей, будучи благороднымъ мужемъ, былъ изгнанъ за то, что убилъ.... какъ говоритъ Ферекидъ, роднаго брата Оленію (Apoliodor. I, 8, 5). Тидей, сынъ Ойнея, родомъ Этоль, былъ самымъ мужественнымъ изъ всѣхъ своихъ современниковъ. Будучи еще молодымъ, онъ увидѣлъ, что отца его вслѣдствіе старости изгоняютъ изъ царства дѣти Агрія: онъ убилъ своихъ двоюродныхъ братьевъ и вмѣстѣ съ ними нечаянно и роднаго брата; бѣжавъ въ Аргосъ къ Адрасту, царю

этой страны, онъ получилъ отъ него очищеніе и женился на его дочери Дішпилѣ. Разсказъ этотъ у Ферекида (Schol. Homer. II. Э, 120). 112.

IV. Нѣкоторые писатели, какъ Ферекидъ, производятъ Минію отъ Орхомена (Schol. Pindar. Isthm. I, 79). 113.

Книга девятая: Ферекидъ въ девятой книгѣ говоритъ, что Елатъ, сынъ Икара, женился на Еримедѣ, дочери Дамасикла; у него родился Тенаръ, отъ котораго получили имя Тенара: городъ, мысъ и гавань (Schol. Apollon. Rhod. I, 102). 114.

Отрывки, относимые къ девятой книгѣ: I. Теперь уважемъ, каково было происхожденіе Энотровъ, принявъ въ свидѣтели другого изъ древнихъ писателей, Ферекида Аѳинянина, не уступающаго никому изъ генеалоговъ. У него именно на счетъ царей Аркадіи ведется слѣдующій разсказъ: „Отъ Пеласга и Деіанейры родился Ликаонъ; этотъ женился на Килленѣ, нимфѣ—наидѣ, отъ которой получила названіе гора Киллена“. Затѣмъ перечисливъ родившихся отъ нихъ и тѣ мѣста, какія каждый занялъ, онъ упоминаетъ объ Энотрѣ и Певкетіи, говоря: „И Энотръ, по которому названы Энотры, живущіе въ Италіи, и Певкетій, отъ котораго получили имя Певкетіи, живущіе у Іонійскаго залива“ (Dionys. Halicarnass. I, cap. 13). 115.

II. Евмелъ и нѣкоторые другіе говорятъ, что у Ликаона была и дочь—Каллисто..... но Ферекидъ (называетъ ее) дочерью Кетей (Apol-lodor, III, 8, 2). 116.

III. Арейѳой, Беотянинъ, лучший изъ всѣхъ своихъ современниковъ, отправился въ Аркадію: тамъ происходилъ споръ между Аркадянами и Беотянами, его согражданами, изъ-за границъ земли. Онъ собралъ тамъ громадную добычу; но Ликургъ, сильнѣйшій изъ тамошнихъ жителей, такъ какъ впалъ у Аркадянъ въ презрѣніе, устроивъ засаду, его убилъ и захватилъ все его вооруженіе вмѣстѣ съ дубиной; а добычу возвратилъ. Разсказъ этотъ у Ферекида (Schol. Homer. II. Н, 9). 117.

IV. Фея—городъ Елиды, а по нѣкоторымъ—Аркадіи, близъ котораго течетъ рѣка Іардана; но и Феія—городъ приморскій, и не видно тамъ никакой рѣки Іарданы. Лучше слѣдовательно читать, какъ Дидимъ: „въ Ферѣ, въ Спартѣ и близъ волнъ Іарданы“; такъ говорить и Ферекидъ (Schol. Homer. II. Н, 135). 118.

V. Такъ говоритъ и Ферекидъ: „Отъ него родился Амфіанакъ, отъ этого—Ойтилъ, по которому названъ городъ въ Спартѣ (Schol. Homer. II. B, 585). 119.

Книга десятая: I. Про лиру (Амфіона) Ферекидъ въ десятой книгѣ исторій говоритъ, что она была подарена Амфіону Музами (Schol. Apollon. Rhod. I, 741). 120.

II. Флегій, населяя Гиртонъ, вели беззаконную и разбойническую жизнь, и дѣлая набѣги, наносили сильный вредъ сосѣдямъ. Оивяне, будучи имъ близкими сосѣдами, долго бы боялись ихъ, еслибъ Амфіонъ и Зеосъ, сыновья Зевса и Антиопы, не укрѣпили Оивъ стѣной: Амфіонъ именно обладалъ лирой, данной ему Музами, при помощи коей онъ смягчалъ даже камни, такъ что они сами собой сходились для постройки стѣны. Пока братья были живы, Флегіи не могли сдѣлать Оивянамъ никакого зла, но когда они умерли, то тѣ, сдѣлавъ вторженіе подъ начальствомъ царя Евримаха, взяли Оивы. Когда они дерзнули совершить большія преступленія, они были по рѣшенію Зевса истреблены Аполлономъ: они именно зажгли храмъ Аполлона въ Дельфахъ. Разсказъ этотъ у Ферекида (Schol. Homer. II. N, 302). Амфіонъ и Зеосъ укрѣпили Оивы стѣной..... Ферекидъ передаетъ и причину этой постройки: они остерегались Флегіевъ, бывшихъ враждебными царю Кадму (Schol. Apollon. Rhod. I, 735). Послѣ смерти ихъ (Амфіона и Зеоса) Евримахъ опустошилъ Оивы, какъ говоритъ Ферекидъ въ десятой книгѣ (Schol. Homer. Odys. A, 263). 121.

Огрызки, относимые къ десятой книгѣ: I. Икарій, сынъ Эбала, женился на Дородохѣ, дочери Ортилоха, или по Ферекиду—на Асперодіи, дочери Еврипила, сына Телестора. Лаерта, узнавъ о Пенелопѣ, что она и красотой и характеромъ превосходитъ всѣхъ современныхъ ей женщинъ, сосваталъ ее въ жены своему сыну Одиссею: она обладала такою добродѣтелью, что въ отношеніи ея превосходила даже Елену, дочь Зевса. Разсказъ этотъ у Филостефана и Ферекида (Schol. Homer. Odys. O, 16). 122.

II. Полифейда, сынъ Мантія, женился на Сиріусѣ; у него родились сыновья Гармонида и Теоклимень. Послѣдній убивъ единоплеменника, бѣжалъ въ Пилъ, и встрѣтивъ тамъ Телемаха, приносящаго жертву, попросилъ его дать ему пріюгъ въ Иоакѣ; такъ какъ онъ далъ ему вѣрныя предсказанія относительно отца, то Телемахъ сталъ

еще болѣе его чтить: такъ Теоклимонъ, обласканный домашними Одисеею, тамъ и окончилъ жизнь. Рассказъ этотъ у Ферекида (Schol. Homer. Odys. O, 223). 123.

III Еврима, родомъ изъ Олена, былъ клеветникъ, за что и былъ убитъ Полидсвой. Рассказъ этотъ находится у Ферекида (Hesych.). 124.

IV. Отъ Евріанассы, дочери Ксанѳа, или Клитіи, дочери Амфидаманта, какъ говоритъ Ферекидъ, имѣлъ Танталъ сына Пелопа (Schol. Eurip. Orest. 11). 125.

V. Гипподамеія, влюбившись въ Пелопа, убѣдила Миртила, сына Гермеса, колесника и возницу Ойномаю, вложить въ конецъ оси восковой клинъ или же вовсе не влагать клина, какъ рассказываетъ Ферекидъ. Вслѣдствіе этого Ойномай, упавъ съ колесницы, погибъ, а Пелопъ женился на Гипподамеи (Schol. Apollon. Rhod. I, 752). 126.

VI. Ферекидъ говоритъ, что Пелопъ, побѣдивъ въ состязаніи и взявъ (въ жены) Гипподамею, воротился въ Пелопоннесъ съ крылатыми конями и Миртиломъ, но на дорогѣ, захвативъ его на попыткѣ обнять ее, бросилъ въ море (Schol. Sophocl. Electr. 505). 127.

VII. Ферекидъ говоритъ, что ягненокъ (съ золотымъ руномъ) былъ подсунутъ не вслѣдствіе гнѣва Гермеса (Schol. Eurip. Orest. 999). 128.

VIII. Ферекидъ рассказываетъ такъ: „Аргей, сынъ Пелопа, прибылъ къ Амиклѣ въ Амиклы и женился на дочери Амиклы Гегесандрѣ (Schol. Ambrosian. ad Homer. Odys. Δ, 22). 129.

IX. Ферекидъ говоритъ, что Аній убѣждалъ Грековъ, прибывшихъ къ нему, остаться тамъ въ продолженіи назначенныхъ девяти лѣтъ, говоря, что имъ суждено отъ боговъ въ десятый годъ приплыть въ Иліонъ и разрушить его: Грекамъ именно былъ данъ оракулъ, что они на десятомъ году овладѣютъ Троей; онъ имъ обѣщалъ, что ихъ будутъ кормить его дочери (Tzet. ad Lycophr. 570). Ферекидъ говоритъ, что Аній убѣждалъ Грековъ, прибывшихъ къ нему, остаться тамъ въ продолженіи назначенныхъ девяти лѣтъ, говоря, что имъ суждено отъ боговъ на десятомъ году разрушить Иліонъ (Phavorin. in v. Ροιω). 130.

X. Ферекидъ говоритъ, что Калхантъ предложилъ беременную свинью и спросилъ, сколько она заключаетъ поросятъ, а тотъ (Моисъ) отвѣтилъ, что трехъ, изъ коихъ одного женскаго пола: когда правда

оказалась за нимъ, Калхантъ умеръ отъ печали (Strab. XIV, p. 643, A.). 131.

XI. Ферекидъ, называя ее (кормилицу Ореста) Лаодаме'ей, говорить, что ея сынъ, принятый за Ореста, былъ убитъ Эгисеомъ, и что сокрытый Орестъ былъ трехъ лѣтъ отъ роду, какъ утверждаетъ Геродоръ въ Целопеѣ (Schol. Pindar. Pyth. XI, 25). 132.

XII. Ферекидъ (передаетъ), что и послѣ Ореста преслѣдовали Ериннии; онъ спасся въ храмъ Артемиды и сѣлъ какъ проситель у алтаря, а Ериннии направились на него, желая его убить, но Артемида отогнала ихъ: съ тѣхъ поръ этотъ городъ называется Орестеионъ по Оресту (Schol. Eurip. Orest. 1645). 133.

XIII. Ферекидъ говоритъ, что Неоптолемъ былъ убитъ, прося оракула насчетъ дѣтей. Онъ именно женился на Герміонѣ, дочери Менелая, и отправился въ Дельфы, чтобы спросить оракулъ насчетъ дѣтей: у него не было ихъ отъ Герміоны; увидѣвъ около святилища Дельфійцевъ, разграбляющихъ мясо, онъ отнялъ его у нихъ, но его самого убили ихъ жрецъ Махарей и зарылъ подъ порогомъ храма (Schol. Eurip. Orest. 1654). 134.

XIV. Приамъ, сынъ Лаомедонта и Левкиппы, по словамъ историка Ферекида изъ Лера, женившись на Гекабѣ, дочери Диманта, сына Еіонея, имѣлъ много сыновей, много и дочерей (Tzetz. in Exegesis. in II. p. 38, 11). 135.

XV. Онъ (Дій) былъ, какъ передаетъ Ферекидъ, незаконный сынъ Приама (Eustath. ad Homer. II. Ω, p. 1348, 18). 136.

XVI. Можно было бы говорить и о многихъ другихъ Палладіяхъ, о томъ, которое носить названіе автохтона, и о тѣхъ, которые получили имя отъ мостовъ, какъ рассказываютъ Ферекидъ и Антиохъ. Палладіями называли, какъ говоритъ Ферекидъ, священные изображения, падающія на землю: πᾶλλειν именно, по его словамъ, говорили вмѣсто βάλλειν—бросать (Schol. Aristid. Orat. p. 163 ed. Frommel). Ферекидъ называетъ палладіями нерукотворныя изображения и все, что бросается съ неба на землю (Tzetz. ad Lycophr. 355). 137.

XVII. Съ дочерью Никтея (Антипой) сошелся Зевсъ: отъ нея родились Зеѣ и Амфіонъ. Они первые обитали Ѡивы и были названы Діоскурами Левкополами (на бѣлыхъ коняхъ). Зеѣ женился на Аедонѣ, дочери Пандарей, и отъ нихъ родились Итилъ и Неида. Итила убила ночью мать его Аедонъ, принявъ за сына Амфіона, такъ какъ

завидовала женѣ послѣдняго за то, что у нея было шестеро дѣтей, а у нея самой—только двое. Зевсъ за это наложилъ на нее наказаніе, а она попросила, чтобы ее превратили въ птицу, и Зевсъ превратилъ ее въ соловья; постоянно она оплакиваетъ Итилу, какъ говоритъ Ферекидъ (Schol. Homer. Odys. T, 523). 138.

XVIII. Ферекидъ говоритъ, что она (Ніоба) имѣла шесть сыновей: Алалкоменей, Ферей, Евдора, Лисиппа, Ксанеа и Аргеія, и шесть дочерей: Хіону, Клитію, Мелію, Гору, Ламиппу и Пелопію (Schol. Eurip. Phoeniss. 162). 139.

XIX. Ферекидъ говоритъ, что они (Нейтскія ворота) были названы по Нейдѣ, дочери Зеа (Schol. Eurip. Phoeniss. 1111). 140.

XX. Ферекидъ говоритъ, что Иксіонъ сынъ Этона, женившись на Діи, дочери Еіонея, обѣщалъ послѣднему большіе дары, но когда Еіоней прибылъ за ними, то онъ, сдѣлавъ яму и наполнивъ ее угольями, прикрылъ мелкими кусками дерева и мелкимъ пескомъ, и Еіоней, упавъ въ нее, погибъ. За это на Иксіона напало бѣшенство, и никто не хотѣлъ его очистить ни изъ боговъ, ни изъ людей, ибо онъ первый убилъ единоплеменника. Пожалѣвъ о немъ, Зевсъ его очистилъ, но очищенный, онъ влюбился въ Геру: тогда Зевсъ, уподобивъ облако Герѣ, положилъ рядомъ съ нимъ, затѣмъ сдѣлавъ колесо съ четырьмя спицами, привязалъ его къ нему и такимъ образомъ наказалъ (Schol. Apollon. Rhod. III, 62). Иксіона нѣкоторые производятъ отъ Антіона, какъ Эсхиль, а Ферекидъ—отъ Пейсіона..... Иные приписываютъ еще, что онъ впалъ въ бѣшенство, какъ говоритъ и Ферекидъ; ложно приписываютъ ему наказаніе на колесѣ: онъ, говорятъ, погибъ, будучи похищенъ ураганомъ и бурными вѣтрами (Schol. Pindar. Pyth. II, 40). 141.

XXI. Насчетъ сарпедонской скалы во Θракіи Ферекидъ, рассказывая о похищеніи Орейѳи, говоритъ, что она лежитъ у горы Эма (Schol. Apollon. Rhod. I, 211). 142.

XXII. Насчетъ него (Дедала), Ферекидъ говоритъ такъ: „у Метіона, сына Ерехоея, и Ифиномъ родился Дедалъ, по которому названъ домъ Дедалиды въ Аѳинахъ (Schol. Sophocl. Oedip. Colon. 463). 143.

XXIII. Θесей, сынъ Эгея, избранный по жребію, вмѣстѣ съ сверстниками поплылъ въ Критъ, чтобы быть предложеннымъ Минотаврѣ для стѣденія. Когда онъ туда прибылъ, дочь Миноа Аріадна,

влюбившись въ него, дала ему клубокъ краснаго цвѣта, который получила отъ архитектора Дедала, и научила его впередши привязать начало клубка у косяка верхней двери и идя разматывать его, пока не достигнеть глубины пещеры, а тамъ, если найдетъ Минотавра спящимъ, то завладѣвъ волосами на головѣ, принесть ихъ въ жертву Посейдону и возвратиться назадъ, наматывая клубокъ. Тесей, взявъ Ариадну на корабль, посадилъ на него и молодыхъ людей и дѣвицъ, не успѣвшихъ быть предложенными Минотавру, и сдѣлавъ это, ночью отплылъ; приставъ къ острову Діи, онъ вышелъ и улегся на берегу, и Аэина, явившись ему, приказала оставить Ариадну и отправиться въ Аэины: онъ, тотчасъ вставъ, сдѣлалъ это. Въ то время, какъ Ариадна предавалась печали, ей явилась Афродита и увѣщевала не падать духомъ, ибо она будетъ женой Діониса и сдѣлается знаменитой: вслѣдъ затѣмъ явился богъ, и сопеднившись съ нею, подарилъ золотой вѣнокъ, который впоследствии боги изъ угожденія Діонису помѣстили въ число созвѣздій (Schol. Homer. Odys. A, 320). 144.

XXIV. Ферекидъ передаетъ, что Тесей, будучи посылаемъ въ Критъ къ Минотавру, обѣтовалъ (жертвы) за свое спасеніе и возвращеніе Аполлону Улію и Артемидѣ Уліи (Macrobi. Saturn. I, 17). 145.

XXV. Ферекидъ прибавляетъ, что Тесей прорѣзалъ дно критскихъ кораблей, чтобы отнять возможность преслѣдованія (Plutarch. Thes. p. 8, A). 146.

XXVI. Алопа, городъ Тессалии, получилъ названіе отъ Алопы, дочери Керкіона, какъ говоритъ Ферекидъ... находится между Лариссой Висячей и Ехиномъ (Steph. Byz.). 147.

XXVII Ферекидъ называетъ возницей Тесея Форбанта, съ которымъ онъ похитилъ и Амазонку (Schol. Pindar. Nem. V, 89). 148.

XXVIII. Истръ, перечисляя въ четырнадцатой книгѣ аттической исторіи женъ Тесея, говоритъ, что однѣ изъ нихъ сдѣлались его женами по любви, другія — вслѣдствіе похищенія, третьи — по законному браку: по похищенію — Елена, Ариадна, Гипполита, дочери Керкіона и Синида, а законнымъ образомъ онъ женился на Мелебоиѣ, матери Эанта. Гесіодъ называетъ еще сверхъ этихъ Гиппу и Эглу, ради которой онъ и нарушилъ клятвы, данныя Ариаднѣ, какъ говоритъ Керкопъ. Ферекидъ прибавляетъ къ нимъ еще и Феребою (Athenaeus. XIII, p. 557 A). 149.

XXIX. Серпъ Ферекидъ называетъ *κρότιον*: рассказывая именно относительно Кодра, что желая скрыться, онъ вышелъ въ крестьянскомъ платьѣ какъ - бы для собиранія хвороста, онъ говоритъ, что тотъ, ударивъ кого-то серпомъ, убилъ (Pollux, X, 128). 150.

XXX. Ферекидъ говоритъ, что здѣсь (на іонійскомъ побережьи) Милтъ и Міунтъ и мѣста близъ Микалы и Ефеса занимали первоначально Кары, а слѣдующую часть побережья до Фокеи, Хія и Сама, надъ которою властвовалъ Анкай, — Лелеги; что какъ тѣ, такъ и другіе были изгнаны Іонянами и удалились въ остальные части Каріи. Онъ рассказываетъ, что надъ экспедиціей Іонянъ, болѣе поздней, нежели Эолійская, начальствовалъ Андрокулъ, законный сынъ Кодра, царя Аеиѣ: онъ былъ основателемъ Ефеса (Strab. XIV, p. 632, C). 151.

XXXI. У Ферекида я нашелъ, что имя іонійскаго города, я говорю о Теѣ, откуда произошелъ стихотворецъ Анакреонъ, произведено отъ слова „τέως“. „Агамантъ именно“, говоритъ онъ, „удаляясь изъ страны и нашедши свою дочь Арею играющей и собирающей камни, которые находятся нынѣ въ Теѣ, спросилъ ее: что ты дѣлаешь?“ а она ему отвѣтила: „пока (τέως) ты искалъ, гдѣ основать городъ, я наша“; побужденный этимъ онъ назвалъ городъ Теемъ (Scholiast. in Plat. p. 335 ed. Bekk.). 152.

XXXII. Говорятъ, что Иданеура, царь Скиѳовъ, какъ передаетъ Ферекидъ изъ Сира (Лера), угрожая войной Дарію, перешедшему черезъ Истръ, послалъ вмѣсто письма въ видѣ символа мышъ, лягушку, птицу, стрѣлу и плугъ. Когда насчетъ этихъ предметовъ, какъ понятно, возникло недоумѣніе, хиліархъ Оронтопага объяснилъ, что они передадутъ власть (Персамъ), толкуя изъ мыши — жилища, изъ лягушки — воды, изъ птицы — воздухъ, изъ стрѣлы — оружіе, изъ плуга — землю. Ксифодра же толковалъ обратно; онъ именно говорилъ: „если мы не полегимъ какъ птицы или не скроемся въ землю какъ мыши или въ воду какъ лягушки, мы не въ состояніи будемъ избѣжать ихъ стрѣлъ: мы, вѣдь, не властны надъ ихъ землей. — Про скиѳа Анахарсиса онъ же говоритъ, что онъ во время сна лѣвой рукой держалъ членъ, а правой — ротъ, показывая тѣмъ, что должно сдерживать и тотъ и другой, но болѣе языкъ, нежели страсть (Clem. Alex. Stromatt. V, p. 567 C, D). 153.

Отрывки, которые не могутъ быть причислены къ опредѣленной

книгѣ: I. „Арипы“ говоритъ Ферекидъ вмѣсто „Рипы“; слово это ясно: Рипами называются Ахей, вслѣдствіе прибавки „а“ — Арипы (Etymolog. Magn.). 154.

II. Ферекидъ говоритъ: „Зевсъ Икетесій (защитникъ молящихъ) называется и Аласторомъ“ (Epimerism. Homer. ap. Cramer. Anecd. Vol. I, p. 62, 10). 155.

III. Эгеемъ называется этотъ богъ (Посейдонъ), какъ утверждаетъ Ферекидъ (Schol. Apollon. Rhod. I, 831). 156.

IV. Діона—городъ Аркадіи, какъ говоритъ Ферекидъ (Steph. Byz.). 157.

V. Фрикса—городъ; Фрикса лежитъ въ разстояніи пятидесяти стадій отъ Олимпіи; Ферекидъ же пишетъ, что это—городъ Аркадіи (Steph. Byz.). 158.

VI. Ферекидъ Аѳинянинъ (въ стихѣ: καὶ Θρύων, Ἀλφειοῦ πόρον, καὶ εὐχίτων Αἴπυ: II B, 592) принимаетъ εὐχίτων за существительное, а Αἴπυ за прилагательное (Schol. Homer. II. B, 592). 159.

VII. Болѣе рѣдокъ винительный падежъ на „α“ нап τὸν βόα; встрѣчается онъ изрѣдка у Ферекида Аѳинянина (Choerobosc.: ad Theodos. Canon. ap. Bekker. Anecd. Vol. III, p. 1196). 160.

Огрызки, ложно носящіе имя Ферекида: I. Паллантами у древнихъ назывались молодые, какъ говоритъ Ферекидъ (Phavorin. s. v Παλλάδα).

II. Ериоеіей, кажется, называетъ Ферекидъ Гадейры (Strab. III, p. 169 C).

III. Боедроміонъ называется одинъ мѣсяцъ у Аѳинянъ, ибо въ немъ чтился Аполлонъ Боедромій.... Ферекидъ въ Автохтонахъ говоритъ, что (Аполлонъ былъ такъ названъ) за откровеніе рѣчи, которую, прежде непонятную, онъ изобрѣлъ и сдѣлалъ членораздѣльной (Etym. Magn.).

Исторія греческой литературы сохранила память о двухъ Ферекидахъ, логографѣ и философѣ. Хотя насъ спеціально можетъ занимать только первый, но необходимо сказать нѣсколько словъ и о второмъ, такъ какъ ихъ обоихъ часто смѣшивали, равно какъ и ихъ сочиненія. У Свиды мы подъ словомъ „Ферекидъ“ читаемъ: „Ферекидъ, сынъ Бабія, изъ Сиръ; Сира одинъ изъ Кикладскихъ острововъ близъ Дела. Жилъ онъ во времена лидійскаго царя Алиатта, такъ что его считали современникомъ семи мудрецовъ и помѣщаютъ около 45-ой олимпіады;

существуетъ преданіе, что его ученикомъ былъ Пивагора; его же самого не обучалъ никакой учитель, а учился онъ самъ, приобрѣвши тайныя книги Фивикіянъ. Нѣкоторые авторы передаютъ, что онъ первый издалъ сочиненіе прозаической рѣчью, между тѣмъ какъ другіе приписываютъ это Кадму изъ Милета. И первый онъ ввелъ ученіе о переселеніи душъ; онъ, завидуя славі Оалета, соперничалъ съ нимъ. Все, что онъ написалъ, слѣдующее: Ептамихъ или Теоокрасія или Очгонія; это—богословіе въ десяти книгахъ, содержащее (ученіе) о происхожденіи боговъ и ихъ послѣдовательныхъ династіяхъ. Ферекидъ—Аоняннинъ, предшественникъ философа изъ Сиры, о которомъ передаютъ, что онъ сдѣлалъ сводъ произведеній Орфея; онъ написалъ „Автохтоны“—сочиненіе объ древней исторіи Аттики въ десяти книгахъ—и „Наставленія“ въ эпическихъ стихахъ. Порфирій не принимаетъ никакого болѣе ранняго писателя, нежели предидущій, и его одного считаетъ первымъ прозаикомъ. Ферекидъ изъ Лера, историкъ, жилъ нѣсколько раньше 75-ой олимпіады; писалъ о Лерѣ, объ Ифигеніи, о празднествахъ Діониса и пр.“.

Такимъ образомъ у византійскаго писателя упоминаются три Ферекида, но онъ былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ, что историкъ у древнихъ авторовъ слылъ то подъ названіемъ Лерійца, то —Аоняннина: надо думать, что происходя изъ острова Лера, онъ поселился въ Аоніяхъ, сдѣлался тамъ метэкомъ, былъ можетъ, даже гражданиномъ и приобрѣлъ этимъ не менѣе права на почетное имя Аоняннина, нежели ораторъ Лисія. По крайней мѣрѣ, болѣе древніе авторы признаютъ только двухъ Ферекидовъ, какъ видно изъ словъ Ератоссена (у Діоген. Лаерт. I, 11, 6) и Страбона (X, p. 487 В). Изъ этихъ двухъ писателей одинъ происходилъ изъ острова Сиры; нѣкоторые авторы, введенные въ заблужденіе не-еллинскимъ именемъ его отца—Бабія, дѣлали его уроженцемъ Сирія, тѣмъ болѣе, что ему приписывалось знакомство съ религіозными книгами Фивикіянъ. Насчетъ времени жизни его извѣстія сильно расходятся. Свидя говоритъ, что онъ жилъ около 45-ой олимпіады, т. е. около 600-го года до Р. Х., и прибавляетъ, что онъ былъ современникомъ индійскаго царя Аліатта, который правилъ отъ 616—563 г.; Цицеронъ относитъ (Tuscul. Disp. I, 16) его ко времени Сервія Туллія (578—534); Діогенъ Лаертскій утверждаетъ, что онъ жилъ около 59-ой олимпіады или 544—540 г. (I, 11, 7). К. Мюллеръ болѣе склоненъ принять дату Діогена Лаерт-

скаго, основываясь на совпадении съ свидѣтельствомъ Цицерона; но последнее нисколько не противорѣчитъ и словамъ Свиды, съ которыми согласно и общее мнѣніе древнихъ (въ томъ числѣ и самого Діогена), которые считали его современникомъ семи мудрецовъ, жившихъ въ первой половинѣ 6-го вѣка, и учителемъ Пифагоры; ко всѣмъ этимъ даннымъ присоединяется еще то, что Ферекидъ издалъ свой трудъ раньше сочиненія *περί φύσεως* Анаксимандра, который родился около 42-ой и умеръ около 59-ой олимпіады. Изъ всего этого слѣдуетъ, что время жизни Ферекида должно быть отнесено къ промежутку между 40-ой и 60-ой олимпіадой. Бергкъ считаетъ (Griech. Liter. II, S. 425) временемъ его литературной дѣятельности 52-ую олимпіаду, т. е. 572—568 годъ.

Ему приписывалось только одно сочиненіе: Ептамихъ или Теогонія, въ которомъ онъ излагалъ свои мысли о созданіи вселенной, при чемъ различныя силы природы, содѣйствовавшія въ этомъ твореніи, были олицетворены имъ въ образахъ боговъ и божественныхъ династій, ведущихъ между собой борьбу: онъ является такимъ образомъ посредникомъ между поэтами—орфиками и настоящими философами, какъ видно и изъ словъ Аристотеля (Metaph. N, p. 1091, B, 8).

Его свидѣтельство опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ сочиненіе Ферекида подложнымъ. Что касается заглавія его сочиненія, то Преллеръ (Die Theogon. d. Pherec. v. Syr. въ его *Ausgewählte Aufsätze*, S. 351) объясняетъ его слѣдующимъ образомъ: „*Μυχός*—углы (sinus, recessus) образующагося міра, въ коихъ изъ особыхъ процессовъ смѣшенія элементарныхъ субстанцій возникли династии боговъ“. Вся книга отличалась туманностью и мистицизмомъ, о чемъ свидѣлствуютъ и сохранившіеся до насъ отрывки; написана она была, конечно, на іоническомъ діалектѣ, какъ и всѣ сочиненія первыхъ прозаиковъ. Быть можетъ, этому же Ферекиду слѣдуетъ приписать, какъ это дѣлаетъ К. Мюллеръ, сводъ изрѣченій Орфея, который Свидя считаетъ произведеніемъ Аэинянина; но вѣроятно, что мы должны въ немъ видѣть поддѣлку болѣе поздняго времени, когда многіе собирали мнимыя изрѣченія Орфея, Музея и другихъ прорицателей, при чемъ уже со временъ Ономакрита, жившаго при Пизистратидахъ, подвергались нарѣканіямъ въ недобросовѣстности.

Охарактеризовавъ въ немногихъ словахъ личность и сочиненія Ферекида старшаго, насколько это было необходимо, чтобы отличить

его отъ логографа того же имени, переходимъ къ послѣднему, котораго жизнь и сочиненіе должны составить настоящій предметъ даннаго очерка. Относительно жизни его свѣдѣнія наши сводятся къ тому, что было уже выше сказано: онъ происходилъ изъ Лера, небольшого острова близъ Милета, а значительную часть своей жизни провелъ въ Аѳинахъ, такъ что у всѣхъ древнихъ авторовъ, за исключеніемъ Свида, слыветъ подъ названіемъ Аѳинянина. Свида одинъ также утверждаетъ, что онъ жилъ нѣсколько раньше 75-ой олимпіады, между тѣмъ какъ у Евсевія мы находимъ (р. 339) подъ 81-ой олимпіадой замѣтку: „Ферекидъ младшій, историкъ, сталъ извѣстенъ“, съ чѣмъ согласна и Пасхальная Хроника (р. 163) и Исидоръ (Origg. I, 41). Такъ какъ въ эту пору ему, по всей вѣроятности, было не менѣе 35—40 лѣтъ отъ роду, то онъ долженъ былъ родиться между 500 и 490 годомъ, а умеръ онъ согласно свидѣтельству Лукіана (Macrob. 22), что онъ дожилъ до 95-лѣтняго возраста, приблизительно около 400-го года, такъ что временемъ его жизни должно считаться почти все пятое столѣтіе до Р. Х.: онъ былъ современникомъ Геродота и Фукидида и видѣлъ золотой вѣкъ Аѳинъ, вѣкъ Перикла.

Изъ сочиненій, приписываемыхъ ему Свидай, сохранилось въ отрывкахъ только одно; изъ остальныхъ (о Лерѣ, объ Ифигеніи, о празднествѣ Діониса) до насъ не дошло положительно ничего: если они дѣйствительно и были произведеніями нашего логографа, то должны были рано исчезнуть, такъ какъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ упоминанія о нихъ; быть можетъ, это были рассказы, входившіе какъ части въ его большое сочиненіе, и Свида былъ введенъ въ заблужденіе неясной цитатой какого-нибудь автора. Это тѣмъ легче могло случиться, что главное сочиненіе Ферекида, къ которому должны быть отнесены всѣ дошедшіе до насъ отрывки, не имѣло опредѣленнаго заглавія и разными авторами цитировалось различнымъ образомъ. Свида называетъ его Автохтонами или Аттической Археологіей; первое заглавіе встрѣчается еще у автора Etymologici Magni, хотя можно думать, что имя Ферекида стоитъ здѣсь по ошибкѣ вмѣсто Ферекрата (отр. послѣдній); схолиастъ Аполлонія родосскаго цитируетъ однажды „еогонію“ Ферекида (отр. 22); самое распространенное и обще-принятое названіе—„исторіи“. К. Мюллеръ приводитъ основанія, почему сочиненіе это могло быть названо тѣмъ или другимъ именемъ.

Наименѣе права имѣеть оно на названіе еогоніи, ибо насколько позволяють судить отрывки, эта часть именно миеологіи была изложена логографомъ развѣ въ самыхъ краткихъ чертахъ: она не занимала вполне даже одной изъ его десяти книгъ и составляла не болѣе, какъ обыкновенное введеніе въ исторію героевъ, если вообще входила въ составъ даннаго сочиненія, что еще подлежитъ спору, такъ какъ кромѣ указаннаго отрывка, гдѣ говорится о Тифонѣ, и тѣхъ, гдѣ упоминаются Корибанты и Кабейры (12-ый), Дактилы (13-ый) и Даейра, сестра Стига (20-ый), т. е. низшія божества демоническаго характера, нѣтъ ни одного, въ которомъ бы шла рѣчь о происхожденіи боговъ или о борьбѣ младшихъ противъ старшихъ: тѣмъ не менѣе даже нѣкоторые новѣйшіе ученые, нап. Зиттль (*Gesch. d. gr. Liter. B. I, S. 351*), принимаютъ это заглавіе для труда Ферекида. Относительно названія „Автохтоны“ К. Мюллеръ говоритъ, что оно могло быть ему дано древними авторами, такъ какъ генеалогіи героевъ исходили отъ именъ родоначальниковъ, бывшихъ автохтонами; но это невѣрно, ибо далеко не всѣ родоначальники еллинскихъ племенъ были автохтонами: не былъ имъ ни Девкаліонъ, ни Инахъ, отъ которыхъ произошло большинство славнѣйшихъ героевъ; рожденныя землей существа играютъ роль преимущественно только въ аттической миеологіи, и Аѳиняне одни хвалились именемъ автохтоновъ (*Isocrat. Panegyг. p. 45 b, c. ed. Steph.*). Упомянутое названіе приличествовало бы данному сочиненію, если бы оно дѣйствительно было аттической археологіей, какъ утверждаетъ тотъ же Свида, но таковою оно ни въ коемъ случаѣ признано быть не можетъ, ибо даже въ трудѣ, посвященномъ общей миеологіи всей Еллады, насъ поражаетъ скудость и малочисленность отрывковъ, касающихся Аттики, особенно въ виду того, что авторъ былъ, если не уроженцемъ, то обывателемъ Аѳинъ, и ему должны были быть хорошо знакомы мѣстныя сказанія, а между тѣмъ мы находимъ не болѣе 16 отрывковъ, въ которыхъ бы упоминались имена героевъ или героинь аттическихъ. Изъ всего сказаннаго можно вывести, что наиболѣе подходящимъ для сочиненія Ферекида является названіе „Исторій“, которое и усвоится ему большинствомъ какъ древнихъ авторовъ, такъ и новѣйшихъ ученыхъ.

Трудъ нашего логографа, какъ мы узнаемъ отъ Свида, дѣлился на десять книгъ, которыя всѣ цитируются въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ. Является вопросъ, кому должно приписать такое дѣленіе—

самому ли Ферекиду или позднѣйшему, быть можетъ александрійскому, диаскевасту? Мьюрь (Lang. and. Liter. of. anc. Gr. Vol. IV, p. 187) склоняется въ пользу послѣдняго мнѣнія на томъ основаніи, что дѣленіе сдѣлано довольно небрежно, и одна легенда иногда распредѣлена между двумя книгами: онъ при этомъ ссылается на то, что подвигъ Иасона противъ огнедышащихъ быковъ разсказанъ въ шестой книгѣ (отр. 83 и 100), а убіеніе имъ дракона отнесено къ седмой (отр. 101). Мьюру можно было бы возразить, что подобное же неумѣлое на нашъ взглядъ дробленіе связнаго разсказа между двумя книгами мы находимъ нап. у Овидія, у котораго приключенія Фаэтона занимаютъ конецъ первой и начало второй книги, а между тѣмъ никто не станетъ приписывать дѣленія *Метаморфозъ* никому другому, кромѣ самого автора; сверхъ того, на какомъ основаніи можемъ мы полагать, что Ферекидъ долженъ былъ искуснѣе раздѣлить свой трудъ на книги, нежели это могъ сдѣлать ученый, занявшійся специально приведеніемъ въ порядокъ этого сочиненія. Какъ бы то ни было, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы съ точностью рѣшить этотъ вопросъ, да и онъ самъ далеко не такъ важенъ, чтобы на немъ дольше останавливаться.

Гораздо интереснѣе для насъ было бы знать, въ какой послѣдовательности велъ Ферекидъ свой разсказъ и по какому плану расположилъ онъ тотъ обильный матеріалъ сагъ и легендъ, который составляла ему столь богатая греческая мифологія. Мы бы могли составить себѣ объ этомъ планѣ довольно ясное понятіе, если бы всѣ сохранившіеся отрывки дошли до насъ съ точнымъ обозначеніемъ книги, откуда они заимствованы, но къ сожалѣнію таковыхъ мало, всего 42 изъ 160. К. Мюллеръ и Мьюрь, правда, пытаются возсоздать планъ „Исторій“, но если схема послѣдняго можетъ имѣть нѣкоторыя притязанія на достовѣрность, именно по тому, что авторъ ея ограничивается только самыми общими очертаніями, то нельзя того же сказать о разсужденіяхъ перваго, который старается вникнуть въ слишкомъ большія частности и пытается каждому отрывку указать его первоначальное мѣсто. Если я при переводѣ отрывковъ принялъ распределеніе, предложенное К. Мюллеромъ, то лишь по тому, что необходимо, вѣдь, было привести въ какую-нибудь систему массу разнородныхъ фрагментовъ: разъ первоначальный порядокъ ихъ не могъ быть какимъ образомъ восстановленъ, было совершенно безразлично, въ какой бы послѣдовательности мы ихъ не поставили, лишь бы отрывки, несо-

инѣнно принадлежащія къ извѣстной книгѣ, были отличены отъ остальныхъ, что мною и было сдѣлано.

Болѣе правдоподобна, какъ я уже сказалъ, та схема, которую даетъ Мьюръ. „Большое количество отрывковъ изъ первой книги“, говоритъ онъ, „относящихся къ Фессаліи, заставляетъ предполагать, что Ферекидъ этой странѣ и ея первоначальнымъ патріархамъ точно также удѣлялъ первое мѣсто, какъ это дѣлали его предшественники Акусилай и Гекатей. Затѣмъ онъ переходилъ къ дѣламъ южной Греціи, начиная съ Арголиды; здѣсь онъ передавалъ генеалогію рода Белидовъ въ аргосской линіи, касаясь Даная и его потомковъ до Геракла: особенно подробно излагалъ онъ судьбы Даная и ея сына Персея. Разсказъ о приключеніяхъ Геракла, начатый во второй книгѣ, былъ продолженъ и въ третьей. Въ слѣдующей изчислялась генеалогія сиропфиникійской вѣтви того же рода Белидовъ (Агеноръ, Фойникъ, Кадмъ); циклъ кадмео-беотійскихъ легендъ занималъ четвертую и часть пятой книги. Одинъ отрывокъ (69-ый), приводимый изъ этой книги и относящійся къ Протогеней, отъ которой выводились Опунтскіе Локры, доказываетъ, что въ этой книгѣ онъ касался и сосѣднихъ областей средней Греціи. Слѣдующая часть его труда, именно шестая и часть седмой книги, была посвящена героямъ похода Аргонавтовъ; ихъ исторія такимъ образомъ въ его системѣ была отдѣлена отъ главной массы эоло-фессалійскихъ мифовъ, съ которыми она была соединена у другихъ логографовъ. Затѣмъ слѣдовала южная вѣтвь Крееидовъ (или вѣрнѣе—потомковъ Тиро) въ лицѣ Нелея, Біанта, Мелампода. Что далѣе у него излагалась та часть мифовъ о потомкахъ Эола, которая относилась къ Этолїи, можно заключить изъ намека на Калидонскую охоту въ отрывкѣ восьмой книги. Въ слѣдующей излагались дѣла Лакедемона, какъ видно изъ замѣтки о мысѣ Тенарѣ. Труднѣе судить по цитатамъ, приводимымъ изъ десятой книги, о предметахъ, которыхъ касался авторъ въ этой заключительной части своего труда. Замѣтки относительно Амфіона, его лиры, его брата Зета и стѣны Оивъ имѣютъ болѣе видъ дополненій къ предидущимъ разсказамъ, чѣмъ части связнаго повѣствованія“.

Просматривая дошедшіе до насъ отрывки, мы видимъ, что главная масса приводимыхъ въ нихъ легендъ имѣетъ мѣстомъ дѣйствія Фессалію, Беотію, Арголиду и остальной Пелопоннесъ, гораздо меньшее количество, какъ уже упомянуто, —Аттику, еще болѣе незначительное

число—Малую Азію и Фракію и нѣтъ вовсе фрагментовъ, въ коихъ бы шла рѣчь объ Епирѣ, Акарнаніи и большихъ островахъ Эгейскаго моря—Евбеѣ и Критѣ (за исключеніемъ отрывковъ 144—146-ой, гдѣ говорится о подвигѣ Тесея противъ Минотавра). Достойно замѣчанія, что мы не находимъ почти отрывковъ, относящихся къ исторіи похода семи вождей противъ Тивъ, къ троянской войнѣ и возвращенію героевъ на родину.

Неизвѣстно, до какой поры довелъ Ферекидъ свой трудъ, но едва ли можно предположить, чтобы онъ касался современной исторіи, хотя въ пользу такого мнѣнія какъ-будто говорятъ два отрывка, въ которыхъ генеалогія рода Филаидовъ доводится до мараонскаго побѣдителя (отр. 6-ой), и рассказывается о загадкѣ, заданной скиѣскимъ царемъ Иданеурой Персамъ (отр. 153-ій), что случилось по словамъ Геродота (IV, 131) во время скиѣскаго похода Дарія. По всей вѣроятности эти два отрывка были только эпизодами, какъ мы ихъ не мало встрѣчаемъ и у Геродота, и даже если бы такихъ эпизодовъ было больше, то это не давало бы всетаки намъ права заключать, что „Исторіи“ Ферекида шли далѣе разсказа о вторженіи Дорянъ и о выселеніи Еллиновъ на берега Малой Азіи: относительно этихъ событій мы имѣемъ нѣсколько отрывковъ, гдѣ ведется рѣчь о геройской смерти царя Кодра (отр. 150-ый), о первоначальныхъ жителяхъ Іонійскаго побережья—Карахъ и Лелегахъ, изгнанныхъ переселенцами (отр. 151-ый), и объ основаніи колоніи въ Теѣ (отр. 152-ый).

Переходя къ болѣе частному разсмотрѣнію труда Ферекида, мы находимъ, что отъ первой книги до насъ дошло всего шесть отрывковъ, къ которымъ К. Мюллеръ присоединяетъ еще двадцать. Въ первомъ изъ нихъ упоминается городъ Гисія, который логографомъ причисляется къ Аркадіи, между тѣмъ какъ въ историческое время онъ принадлежалъ къ Арголидѣ: „Гисія, говоритъ Страбонъ (VIII, р. 376), извѣстный городъ Арголиды, который лежитъ на дорогѣ, ведущей изъ Тегеи въ Аргосъ чрезъ гору Пареніи“. Это мѣсто было прославлено страшнымъ пораженіемъ, которое потерпѣли Спартанцы отъ Аргивянъ въ 669 г. Его не должно смѣшивать съ другимъ городомъ того же имени, лежавшимъ въ Беотіи недалеко отъ Платеи (Strab. VIII, р. 404), гдѣ въ 479 г. былъ лагерь союзнаго греческаго войска.

Во второмъ отрывкѣ передается легенда о любви Аполлона къ Коронидѣ, о ея невѣрности и смерти и о рожденіи Асклепія, бога

врачебнаго искусства. Жила она по его словамъ въ Лакереіи близъ рѣки Амира, впадающей въ Бойбейское озеро; городъ этотъ лежалъ на южныхъ склонахъ горы Оссы въ самой западной части полуострова Магнесіи (Steph. Byz.). Съ именемъ Коронида неразрывно связано Дотійское поле, упоминаемое и у Ферекида (отр. 14-ый): оно воспѣвается въ гомеровскомъ гимнѣ на Асклепія, „сына Аполлона, котораго родила божественная Коронида, дочь царя Флегіи, на Дотійскомъ полѣ“ (XV, vv. 2, 3); его не забываетъ и авторъ великихъ Еой когда поетъ: „или какова—та, неповорная дѣва, которая, обитая священныя Дидимскіе холмы на полѣ Дотійскомъ противъ богатаго виноградниками Амира, омывала ногу въ Бойбейскомъ озерѣ“ (фг. 76 изъ Strab. IX, p. 442). По словамъ Ферекида оно получило свое названіе отъ Дотія, сына Астерія и Амфигетіоны, дочери Фтіа.

Во второмъ же отрывкѣ говорится, что Асклепій былъ отданъ на воспитаніе мудрому Хейрону, сыну океаниды Филиры отъ Крона, который соединился съ ней, принявъ образъ коня, почему и сынъ ихъ былъ на половину человѣкъ, на половину конь (отр. 7-ой). Отъ него сынъ Аполлона научился врачеванію, въ коемъ достигъ такого искусства, что воскрешалъ даже мертвыхъ: Капаней, Ерифила, Гипполитъ, Тиндарей, Главкъ, сынъ Миноса, являются у различныхъ поэтовъ возвращенными имъ ко второй жизни. Боязнь, что люди перестанутъ умирать, или же гнѣвъ за то, что Асклепій бралъ плату за оказанную имъ помощь (Pindar. Pyth. III, 47—58), побудилъ Зевса убить его молніей въ Дельфахъ, какъ говоритъ и Ферекидъ (отр. 15 и 16); разсердившись за это, Аполлонъ убилъ киклоповъ Бронтея, Стеропея и Аргея, сковавшихъ Зевсу молнію, или по словамъ Ферекида (отр. 106) ихъ сыновей, за что и долженъ былъ цѣлый годъ служить работникомъ у Адмета, сына Ферета.

Къ циклу Аполлоновскихъ сагъ относится и рассказъ о связи этого бога съ Киреной, дочерью Гипсея, сына рѣчнаго бога Пеней и нимфы-наяды (отр. 18); по словамъ Ферекида (отр. 17), онъ похитилъ ее на колесницѣ, запряженной лебедями, и перевезъ на сѣверный берегъ Либіи; здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ впоследствии переселенцами изъ острова Оеры была основана колонія Кирена, получившая отъ нея свое названіе, она родила богу сына, по имени Аристея, называемаго также Агреемъ, т. е. охотникомъ, и Номіемъ, т. е. пастухомъ, ибо онъ былъ покровителемъ скотоводства, пчеловодства и охоты (Pindar,

Pyth. IX). Отъ этого сельскаго бога и Автонои, дочери Кадма, произошелъ Актеонъ, о которомъ намъ пришлось говорить при разборѣ отрывковъ Акусилая. Въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ Ферекида онъ не упоминается, но дочьрю Аристея называется (отр. 19) Геката, которая по болѣе распространенному преданію приводимому и Гесиодомъ (Theogon. vv. 404—452), была дочьрю Титана Персы или Персея отъ Астеріи, сестры Лето. Вообще генеалогія этой богини довольно спорна; ея личность никогда не была точно очерчена, и она смѣшивалась часто съ другими божествами, то съ Артемидой, то съ Персефоной, такъ какъ ея власть простиралась на всѣ три міра, подземный, надземный и небесный, за что она и получила епитетъ трехлицей; сверхъ того, она является богиней чародѣйства, она посылаетъ привидѣнія, даетъ травамъ магическую силу, учитъ сильнымъ заклинаніямъ, она покровительствуетъ могучимъ волшебницамъ, нап. Медеѣ, которая прямо называется ея жрицей (Ovid. Metam. VП, 192—219, Theocrit. Idyll. II, 12—16). Все это приводитъ къ заключенію, что Геката не была кореннымъ греческимъ божествомъ, а была заимствована изъ культа какого-нибудь сосѣдняго народа: Преллеръ полагаетъ, что это была еракійская богиня (Griech. Mythol. B. I, S. 246—49).

Потомками Аполлона Ферекидъ считаетъ и девять Корибантовъ, называя ихъ его сыновьями отъ Рити (отр. 12), между тѣмъ какъ обыкновенно считали ихъ произросшими изъ земли на подобіе деревьевъ (Hippolyt. 5, 7. p. 136). Они являются постоянными спутниками великой матери боговъ, Рен или Кибелы, празднуя ея культъ оргіастической музыкой и бѣшенными танцами; поэтому они чтились вездѣ, гдѣ было распространено поклоненіе Великой Матери, преимущественно въ Лидіи и Фригіи, гдѣ первоначально и были созданы образы этихъ демоническихъ существъ, но также и въ греческихъ городахъ Малой Азіи и на близлежащихъ островахъ, между прочимъ на Самоераѣ, какъ говоритъ Ферекидъ. Въ собственной Елладѣ ихъ замѣняли Куреты, существа подобнаго же характера, „рожденные обильнымъ дождемъ“ (Ovid. Metam IV, 282). Съ ними часто смѣшивали Кабейровъ, о которыхъ упоминаетъ и Ферекидъ въ томъ же отрывкѣ, называя имъ дѣтьми Гефеста и Кабейры, дочери Протея: странно нѣсколько, что онъ главными мѣстами ихъ культа считаетъ Лемнъ, Имбръ и Троаду, отнимая у нихъ Самоераку, которую удѣляетъ Корибантамъ, между тѣмъ какъ этотъ островъ обыкновенно слыветъ

главнымъ центромъ ихъ культа и мѣстомъ празднованія Кабирскихъ мистерій, какъ это мнѣ случилось говорить выше по поводу отрывка Акусилая (стр. 107—9). Оставляя поэтому въ сторонѣ Кабировъ, переходимъ къ другимъ родственнымъ по характеру существамъ къ идейскимъ Дактиламъ, помянутымъ Ферекидомъ въ 13-омъ отрывкѣ. Первоначальной ихъ родиной была гора Ида въ Троадѣ, но затѣмъ они нашли себѣ пріютъ и на критской Идѣ: согласно съ этимъ они ставятся въ связь то съ фригійскими Корибаптами, то съ критскими Куретами. Странное ихъ названіе толковалось различнымъ образомъ; Поллуксъ нап. даетъ слѣдующее объясненіе: „Идейскіе Дактилы, по словамъ однихъ, были названы такъ по своему числу, ибо ихъ было пять, по другимъ за то, что во всемъ помогали Реѣ, такъ какъ и пальцы руки—художники и работники“ (Poll. II, 156). Этимъ названіемъ объясняется и ихъ дѣленіе на правыхъ и лѣвыхъ, изъ коихъ первые были мужскаго, а вторые—женскаго пола; число ихъ у разныхъ писателей опредѣляется различно: обыкновенно, впрочемъ, принимали пять правыхъ и столько же лѣвыхъ, какъ это дѣлалъ Софоклъ по свидѣтельству Страбона (X, p. 473), но Ферекидъ считаетъ мужскаго пола—20, а женскаго—32. Это были изобрѣтатели металлургіи; первоначальный ихъ характеръ нѣсколько затемненъ тѣмъ, что они являются по преимуществу колдунами и изготовителями ядовъ, но надо замѣтить, что переходъ отъ кузнеца къ волшебнику весьма легокъ въ фантазіи нецивилизованныхъ народовъ, ибо они въ смертоносной силѣ оружія, въ блескѣ металлическихъ украшеній склонны видѣть нѣчто сверхъестественное, а по тому требуютъ отъ искуснаго кузнеца знанія таинственныхъ силъ природы и умѣнья ими управлять: такой типъ представляетъ намъ Старая Эдда въ образѣ Вѣлундра, кузнеца конунга Нидудра (Saemundar Edda, p. 131—139 ausg. v. Hildebrand). Изъ функций Дактиловъ, какъ демоновъ металлургіи, Преллеръ (Griech. Mytholog. B. I, S. 518) объясняетъ имена трехъ изъ нихъ, приводимыя Страбономъ (X, p. 473): Κέλυρις, Δακτυλίανειός и Ἀχιδων, которыя онъ переводитъ какъ „истопникъ“, „кузнецъ“ и „наковальня“. „Вездѣ, говоритъ Риттеръ (Erdkunde II, S. 797), гдѣ старая вѣра вытѣсняется новой, древніе боги представляются почитателямъ новой, господствующей вѣры въ видѣ демоническихъ, враждебныхъ или по крайней мѣрѣ одаренныхъ волшебной силой существъ, въ образѣ полубоговъ или гигантовъ. Такова сила религіи природы надъ

умомъ человѣка: хотя побѣжденная, она не допускаетъ гибели своихъ боговъ, и даже новая вѣра должна терпѣть ихъ, по крайней мѣрѣ въ видѣ демоновъ и духовъ. Мы видимъ это и въ христіанской Европѣ, гдѣ волшебники—гномы и духи земли были поставлены въ такое же отношеніе къ новой вѣрѣ, какъ Кабиры, Дактилы и др. къ обитателямъ Олимпа“.

Тутъ мѣсто упомянуть и о двухъ другихъ существахъ полубожественнаго, полудемоническаго характера—Дасейрѣ (отр. 20) и Триптолемѣ (отр. 21), которые оба стоятъ въ связи съ культомъ Деметры. Первая, по словамъ Ферекида, была дочерью Океана и сестрой Стига, между тѣмъ какъ другіе отождествляютъ ее съ Персефоной, между прочимъ и Эсхиль (fr. 275); такое отождествленіе опровергается фактомъ, упоминаемымъ у Евстаѳіа, что жрица Деметры не имѣла права вкушать мяса жертвъ, приносимыхъ Дасейрѣ. На связь ея съ культомъ Деметры указываетъ имя ея сына, котораго она имѣла отъ Гермеса, Елевсина (Pausan. I, 38, 7), ибо онъ былъ героемъ—эпонимомъ города, гдѣ праздновались въ честь „обѣихъ великихъ богинь“ знаменитыя мистеріи, но для болѣе точнаго опредѣленія этой связи мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Нѣсколько болѣе извѣстно намъ о Триптолемѣ, такъ какъ онъ довольно часто упоминается въ литературныхъ памятникахъ (Софоклъ сочинилъ въ честь его трагедію), а также изображается и въ произведеніяхъ искусствъ, но тѣмъ не менѣе личность его остается для насъ довольно темной. Въ гимнѣ на Деметру онъ называется въ числѣ другихъ елевсинскихъ басилеевъ (IV, v. v. 153—55), у другихъ писателей является сыномъ елевсинскаго царя Келія и Метанейры и воспитанникомъ Деметры, вообще слѣдуетъ любимцемъ этой богини и распространителемъ земледѣлія (Ovid. Metam. V, vv. 652—56); Ферекидъ считаетъ его сыномъ Океана и Земли: это было, вѣроятно, первоначальное представленіе о немъ, по которому онъ является земнымъ духомъ въ родѣ Іасіона, другого любимца той же богини, которому она отдалась „на трижды вспаханномъ полѣ“ (Odys. V, 125).

Къ числу землерожденныхъ большинство писателей относятъ и великана Титія, но Ферекидъ и здѣсь отступаетъ отъ обще-принятаго преданія, называя его сыномъ Зевса отъ Елары, дочери Орхомена (отр. 10-ый): Зевсъ будто-бы изъ боязни предъ Герой скрылъ ее въ землю, которая послѣ смерти ея выбросила изъ нѣдръ своихъ Титія,

что и дало поводъ къ происхожденію обыкновенной саги (ср. *Apollon. Rhod. I, v. v. 759—62*). Имя Титія мы встрѣчаемъ уже въ *Одиссеѣ* (VII, 324 и XI, 576), гдѣ изображаются муки, которыя онъ терпѣлъ за то, что пытался овладѣть Латоной (XI, 576—81); за это онъ и былъ убитъ ея дѣтьми, Аполлономъ и Артемидой, какъ рассказываетъ и *Ферекидъ* (отр. 11-ый), который прибавляетъ, что онъ долженствовало быть примѣромъ для будущихъ поколѣній не добиваться невозможнаго и быть умѣренными въ своихъ желаніяхъ.

Жертвой гнѣва Артемиды палъ, по словамъ *Ферекида*, и знаменитый *Оріонъ*—*Нимвродъ* греческой мифологіи, какъ его описываетъ уже *Гомеръ*: „затѣмъ чудовищнаго *Оріона* увидѣлъ я, какъ онъ по асфоделовому лугу охотился за звѣрьми, которыхъ самъ нѣкогда убилъ въ пустынныхъ горахъ, вооруженный несокрушимой дубиной изъ цѣльной мѣди“ (*Odys. XI, 572—75*). Громадный великанъ, ходившій по морю какъ по суху, прекрасный юноша, любимый *Утренней Зарей*, страстный охотникъ и постоянный спутникъ Артемиды, онъ былъ убитъ ея „тихими стрѣлами“ на *Ортигѣ*, какъ говоритъ *Гомеръ* (*Odys. V, 121—124*), изъ ревности къ прекрасной *Ею*, которой она не хотѣла уступить своего любимца, или на *Делѣ*, какъ утверждаетъ *Ферекидъ* (отр. 8-ой), за то, что онъ вознамѣрился злоупотребить довѣріемъ богини для удовлетворенія своей страсти, былъ умерщвленъ скорпіономъ, вызваннымъ ею изъ земли. „Зевсъ, говоритъ *Ферекидъ*, пожалѣвъ о немъ, превратилъ его въ созвѣздіе; поэтому когда *Скорпіонъ* восходитъ, заходитъ *Оріонъ*“. Тутъ мы видимъ, какъ изъ ничтожнаго явленія въ жизни природы народная фантазія умѣетъ создать поэтическій мифъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ живыхъ образахъ представляя иронію судьбы: великанъ, которому не страшны самые лютые звѣри, гибнетъ позорно отъ укола непримѣтнаго животнаго. Подобно многимъ другимъ великанамъ, нап. *Оту* и *Ефіалту*, съ которыми онъ сопоставляется и въ *Одиссеѣ* (XI, 308—10), *Оріонъ* считался сыномъ *Посейдона*, а матерью его была *Куріала* (отр. 8-ой)—олицетвореніе широкаго моря.

Болѣе человѣческимъ характеромъ отличался другой сынъ *Посейдона* отъ *Амимоны*—*Навплій*, упоминаемый *Ферекидомъ* въ отрывкѣ 3-емъ. *Амимона* была одною изъ пятидесяти дочерей *Даная*; когда бѣжавъ отъ преслѣдованій сыновей *Эгипта*, онъ прибылъ въ *Аргосъ*, то тамъ была сильная засуха, вслѣдствіе которой всѣ источники из-

сжали, и онѣ принуждены были искать воды на болѣе дальнемъ разстояніи; во время этихъ поисковъ на Амимону напалъ сатиръ, но она была спасена Посейдономъ, который въ благодарность за союзъ съ нею ударомъ трезубца вызвалъ изъ земли ручей, названный Амимоной и впадающій въ море близъ Навплии; этотъ городъ будто бы получилъ свое имя отъ оспователя Навплия, сына Амимоны (Apollodor. II, 1, 4). Миѣъ этотъ пользовался большою популярностью въ Аргосѣ, такъ что даже на монетахъ этого города иногда изображаются Посейдонъ и Амимона (Roscher, Lexic. d. griech. u. römisch. Mythol. p. 328). Ферекидъ называетъ и сына Навплия—Дамастора и внука его—Перисеена; послѣдній имѣлъ отъ Андроеи, дочери Кастора, двухъ сыновей Полидекту и Диктія, которые играютъ важную роль въ легендѣ о Персеѣ: странно, что передавая послѣднюю, Ферекидъ называетъ ихъ братьями лишь по матери (отр. 32). Самымъ знаменитымъ изъ сыновей Навплия былъ Паламеда (Apollodor. II, 1, 5), которому приписывались разнообразныя изобрѣтенія, но Ферекидъ въ дошедшихъ отрывкахъ о немъ не упоминаетъ.

Затѣмъ мы имѣемъ нѣсколько отрывковъ, въ которыхъ излагается исторія рода Эакидовъ со времени миѣическаго до эпохи вполне исторической, понятно, съ большими пробѣлами. Эакъ, сынъ Зевса отъ Эгины (отр. 107), по обыкновенному преданію имѣлъ двухъ сыновей отъ Ендей, дочери Хейрона, Пелея и Теламона, и третьяго—Фока отъ Нереиды Псамафѣ; послѣдній изъ зависти былъ убитъ своими братьями, которые въ наказаніе были изгнаны отцемъ и удалились—Пелей въ Ѳессалію, а Теламонъ на островъ Саламинъ, гдѣ сдѣлался наслѣдникомъ бездѣтнаго царя Кихрея. Ферекидъ рассказывалъ эту исторію нѣсколько иначе, ибо называлъ Теламона не братомъ, а другомъ Пелея и сыномъ Актея и Главки, дочери Кихрея (отр. 23): надо сказать, что и въ гомеровскихъ пѣсняхъ нигдѣ не упоминается о родствѣ между Ахилломъ, сыномъ Пелея, и Эантомъ, сыномъ Теламона. Какъ мотивировалъ Ферекидъ удаленіе Пелея изъ Эгины, намъ не извѣстно, но можно предполагать, что онъ слѣдовалъ обыкновенному преданію, которое принималось всѣми писателями, ибо иначе и это отступленіе было бы отмѣчено Аполлодоромъ. Изгнанный отцемъ, Пелей удалился въ Ѳессалію, гдѣ женился на Антигонѣ, дочери Евритіона, сына Актора (отр. 5), отъ которой имѣлъ дочь Полидору (отр. 24); убивъ нечаянно во время охоты на Калидонскаго вепря своего тестя, онъ былъ

очищенъ Акастомъ, сыномъ Пеліа, въ Іолкѣ; тутъ влюбилась въ него царица (Астидамея или Креонеда), и желая избавиться отъ соперницы, дала знать Антигонѣ, будто-бы Пелей сватается за ея дочь, вслѣдствіе чего та повѣсилась (отр. 5); когда ея преступная любовь была отвергнута Пелеемъ, она оклеветала его предъ мужемъ, обвиняя въ покушеніи на ея честь, и тотъ попытался измѣннически умертвить своего гостя, но Пелей, избѣгнувъ грозившей опасности благодаря помощи Хейрона, взялъ Іолку въ сообществѣ съ Іасономъ и Тиндаридами (отр. 25) и умертвилъ Акаста и его жену. Затѣмъ онъ овладѣлъ Нереей и Оетидой и торжественно отпраздновалъ свадьбу съ нею, при чемъ присутствовали всѣ боги; послѣ этого онъ повезъ свою супругу во Фтію на бессмертныхъ коняхъ Ксанѣ и Баліи, подаренныхъ ему Посейдономъ (о нихъ упоминаетъ уже Гомеръ II. XVIII, 434), и основалъ тамъ въ честь ея городъ Оетидей близъ Фарсала (отр. 4 и 5): отъ нея онъ имѣлъ сына Ахилла. Далѣе Ферекидъ, конечно, излагалъ исторію послѣдняго и его друга Патрокла, сына Менойтія, но отъ нея до насъ ничего не дошло, кромѣ имени того мальчика—Клисонима, сына Амфидаманта (отр. 26), котораго нечаянно убилъ Патроклъ, за что онъ и принужденъ былъ удалиться изъ Опунта во Фтію, какъ говоритъ уже Гомеръ (II. XXIII, 85—88).

Родословную потомковъ Теламона перечисляетъ Ферекидъ въ 6-мъ отрывкѣ, но странно, что по словамъ Дидима считаетъ ихъ всѣхъ Эакидами, между тѣмъ какъ онъ отрицалъ, какъ выше сказано, родство Теламона съ Пелеемъ: по всей вѣроятности Дидимъ заимствовалъ изъ Ферекида генеалогію рода Филандовъ, начиная только съ героя—эпонима Филая, сына Эанта, а Эакидами называлъ ихъ согласно обыкновенному преданію, отъ котораго нашъ логографъ отступалъ. Ферекидъ выводилъ слѣдующую генеалогію: Филай, Данилъ, Епидикъ, Авесторъ, Агеноръ, Олій, Лвка, Тифонъ, Лаій, Агамсторъ, Тисандръ, Мильтіадъ первый, который былъ архонтомъ въ 664 и 659 гг. (Pausan. IV, 23, 10; VШ, 39, 3). Далѣе текстъ отрывка испорченъ, такъ какъ говорится: „отъ него (т. е. Мильтіада)—Гиппоклейда..... отъ послѣдняго —Мильтіадъ, который колонизовалъ Херронесъ“; между тѣмъ намъ извѣстно изъ Геродота, что Гиппоклейда, сватавшійся за Агаристу, дочь сивіонскаго тиранна Клисеена, былъ сыномъ Тисандра (Herodot. VI, 127), а Мильтіадъ, выведшій колонію Аѳинянъ въ Херронесъ, былъ сыномъ Кипсела (Herodot. VI, 34). Дункеръ восстанавливаетъ родословную Филандовъ слѣдующимъ образомъ: у Мильтіада первого отъ до-

чери тиранна Кипсела было трое сыновей—Кипсель, Стесасгора и Тисандръ; отъ перваго родился Мильтиадъ второй, владѣтель Херронеса, отъ Тисандра—Гиппоклейда, женихъ Агаристы; сыномъ Стесасгоры былъ Кимонъ первый, который имѣлъ двухъ сыновей—Стесасгору второго и Мильтиада третьяго, побѣдителя Марафонскаго; послѣдній отъ Гегесипилы, еракійской царевны, сталъ отцемъ Кимона второго (Gesch. d. Alterth. B. VI, S. 443—44).

Въ послѣднемъ отрывкѣ, причисляемомъ къ первой книгѣ (отр. 22) упоминается о гибели Тифона, страшнѣйшаго врага олимпійцевъ: по словамъ Ферекида онъ былъ за-живо погребенъ подъ островомъ Пиеекусой (по латыни: Aenagia, а теперь—Исихя), между тѣмъ какъ по Гесіоду (Theogon. v. 868) этотъ сынъ Тартара и Геи былъ низвергнутъ Зевсомъ въ Тартаръ.

Ко второй книгѣ причисляется 16 отрывковъ, изъ коихъ въ десяти мы находимъ ссылку на эту именно книгу. Въ большинствѣ ихъ разсказывзется исторія потомковъ Инаха и преимущественно судьбы героевъ Персея и Геракла

Первый изъ Инахидовъ, которыхъ упоминаетъ Ферекидъ—Аргъ, сынъ Зевса отъ Ніобы, дочери Форонея, какъ мы знаемъ изъ Акусилая (отр. XII). Онъ женился на Пейѳо, дочери Океана, и имѣлъ сына Кріаса, отъ котораго родились Ереваліонъ и Форбантъ, отецъ Арестора и дѣдъ Арга всевидящаго (отр. 38); происхожденіе послѣдняго было спорно, такъ что почти каждый авторъ по-своему излагалъ его генеалогію, а нѣкоторые даже называли его землерожденнымъ, какъ это мы видѣли у Акусилая (отр. XX, сравн. Aeschyl. Prom. v. v. 568, 678); у Аполлодора говорится, что Ферекидъ называлъ Арга сыномъ Инаха (отр. 37), но это, очевидно, ошибка или самого автора или его переписчика, по невниманію переставившаго имени. Слѣдуя общепринятому преданію, Ферекидъ называетъ его стражемъ Іо, при-совокупляя, что Гера, давшая ему это порученіе, отняла у него совѣ и снабдила глазомъ на затылкѣ. Другіе авторы разсказываютъ, что у него было множество глазъ, расположенныхъ кругомъ головы или даже по всему тѣлу: этимъ ясно указывается значеніе Арга, какъ олицетворенія усѣяннаго звѣздами неба, какъ согласно толкуютъ новѣйшіе ученые (см. Preller, Griech. Mytholog. B. I, S. 304; Sagl. et Daremb. Dictionn. des. antiq. p. 419; Roscher, Lexic. d. Mythol. p. 539). Онъ былъ убитъ Гермесомъ по порученію Зевса; отъ этого

подвига, по словамъ древнихъ, названный богъ получилъ свое прозвище „Ἀργεΐφοντης“, часто прилагаемое ему у Гомера и Гесиода, но новѣйшіе ученые толкуютъ его иначе. Въ томъ же (38-омъ) отрывкѣ Ферекидъ называетъ и Іо, но ничего не говоритъ ни о судьбѣ, ни о происхожденіи ея, которое опредѣлялось весьма различно; можно думать, что логографъ сходилъ относительно послѣдняго съ Аполлодоромъ, ибо въ противномъ случаѣ послѣдній, весьма часто ссылающійся на Ферекида, не преминулъ бы указать разногласіе: по его словамъ Іо была дочерью Іаса, сына всевидящаго Арга и Исмены, дочери рѣчнаго бога Асопа (Apolldor. II, 1, 3). Какъ излагалъ Ферекидъ дальнѣйшую генеалогію рода Инахидовъ, неизвѣстно, но по всей вѣроятности онъ согласно другимъ авторамъ выводилъ отъ Іо Енафа, чья дочь Либія отъ Посейдона имѣла двухъ сыновей Агенора и Бела (см. отр. 64-ый); у послѣдняго было два сына Эгиптъ и Данай (ibid.), которые оба имѣли по пятидесяти дѣтей, первый мужскаго пола, второй—женскаго; отъ преслѣдованій Эгипта и его сыновей Данай съ дочерьми бѣжалъ въ Аргосъ, гдѣ одна изъ послѣднихъ—Амимона имѣла приключеніе съ сатиромъ и отъ Посейдона сдѣлалась матерью Навплія; вышедши по принужденію за мужъ за сыновей Эгипта, всѣ Данаиды въ брачную ночь убили своихъ супруговъ, за исключеніемъ Гипермнестры, которая пощадила Линкея и имѣла отъ него сына Абапта; у послѣдняго было два сына—близнеца Акрисій и Пройтъ, которые уже въ утробѣ матери дрались между собой; вражда эта продолжалась и позже, и Пройтъ былъ изгнанъ своимъ братомъ изъ Аргоса, но привезши изъ Ликии, гдѣ онъ женился на дочери царя Іобата, Киклоповъ, о которыхъ упоминаетъ и Гекатей (Ген. отр. 33), основалъ Тиринѣ. Изъ всѣхъ этихъ лицъ мы, кромѣ Агенора, Бела, Данаи и Эгипта, находимъ въ отрывкахъ Ферекида только двухъ изъ Данаидъ—Амимону, о которой было говорено выше (отр. 3-ій), и Полидору, которая отъ рѣчнаго бога Пеней или Сперхея, какъ поправляютъ нѣкоторые ученые, родила Дріопа, родоначальника племени Дріоповъ (отр. 28): какимъ образомъ Данаида попала на сѣверную границу центральной Греціи, гдѣ течетъ Сперхей, сказать трудно, и является сомнѣніе, не ошибся ли схолиастъ Аполлонія родосскаго, назвавъ неизвѣстную намъ вовсе дочь Данаи вмѣсто дочери Пелея Полидору, о чьей связи съ Сперхеемъ упоминаетъ уже Иліада (XVI, 173—176), хотя сына ея именуетъ не Дріопомъ, а Менесіемъ.

Изъ жизни Пройта сохранился отъ Ферекида только рассказъ о сумашествіи его двухъ дочерей, Лисиппы и Ифіанассы, вызванномъ Герой, которую онѣ оскорбили, нашедши домъ своего отца болѣе великолѣпнымъ, нежели храмъ этой богини. Онѣ были излечены Меламподомъ, сыномъ Амиваона, внукомъ Эолида Креея и знаменитой Тиро; въ награду онѣ потребовалъ отъ Пройта сначала треть царства, а когда послѣ его отказа болѣзнь дѣвушекъ усилилась, и ихъ отецъ снова былъ принужденъ къ нему обратиться, то—двѣ трети, изъ коихъ одну уступилъ брату Біанту, а другою владѣлъ самъ, женившись на одной изъ вылеченныхъ имъ дочерей Пройта—Ифіанассѣ (отр. 39).

Гораздо болѣе славна исторія потомковъ брата Пройта—Акрисія: у него была дочь Даная, съ которой сочетался Зевсъ, и отъ нея родился Персей. Судьба и подвиги этого героя весьма подробно и полно изложены Ферекидомъ (отр. 31, 32, 33), кромѣ приключенія съ Андромедой, дочерью Кефея, которую Персей спасъ отъ опасности быть сожранной морскимъ чудовищемъ и добылъ себѣ въ жены послѣ ожесточенной борьбы съ ея дядей и прежнимъ женихомъ—Финеемъ; что эта легенда была передана и Ферекидомъ, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ имя Андромеды упоминается въ 33-ьемъ отрывкѣ, какъ супруги Персея.

Отъ другихъ авторовъ (Apollodor. II, 4, 4) мы узнаемъ, что онъ, отдавъ Аргосъ сыну Пройта Мегаленеу, получилъ отъ него въ замѣнъ Тириневъ, близъ котораго основалъ Микены съ помощью своихъ спутниковъ Киклоповъ, изъ коихъ, вѣроятно, одинъ упоминается и у Ферекида (отр. 41)—Аорта, хотя возможно, что этотъ киклопъ принадлежалъ къ числу помощниковъ Пройта. Тутъ онъ имѣлъ многочисленное потомство, изъ коего наиболѣе извѣстны: Алкей, отецъ Амфитріона, Електріонъ, имѣвшій нѣсколько сыновей и дочь Алкмену, Сөөнелъ, у котораго былъ сынъ Еврисея, и Месторъ, родоначальникъ Телебоевъ; называютъ еще Перса, легендарнаго родоначальника персидскаго народа, и Гелія, основателя города Гела (Apollodor. II, 4, 5). Изъ Ферекида мы узнаемъ (отр. 34) о нашествіи Телебоевъ на Тириневъ, которое они предприняли, добиваясь наслѣдія Местора, причемъ убили сыновей Електріона; послѣдній самъ палъ отъ руки своего племянника и нарѣченнаго зятя—Амфитріона: убійство это Ферекидъ называетъ невольнымъ, между тѣмъ какъ Гесіодъ говоритъ, что онъ убилъ тестя, разсердившись изъ-за быковъ (Hesiod. Scut. 12). За это убійство

онъ и былъ изгнанъ изъ отечества Сөөнеломъ, послѣ чего поселился съ своей невѣстой Алкменой въ Оивахъ; отсюда онъ предпринялъ вмѣстѣ съ Креонтомъ, царемъ Оивъ, Кефаломъ, сыномъ Деіонея, изъ Аѳинъ, Панопеемъ изъ Фокиды и Гелеемъ, сыномъ Персея, изъ Аргоса свой знаменитый походъ противъ Телебоевъ (Apollodot. II, 4, 6 et 7), который по словамъ схолиаста Одиссеи (III, 267) послужилъ даже предметомъ особой эпической поэмы. Въ названномъ (34-омъ) отрывкѣ Ферекида мы находимъ и рассказъ о рожденіи двухъ сыновей Алкмены, одного—божескаго, а другого—человѣческаго происхожденія, при чемъ важную роль играетъ и золотой кубокъ или кархесій, подаренный ей Зевсомъ, который еще во времена персидскихъ войнъ свято хранился въ Спартѣ, какъ мы узнаемъ отъ Харона изъ Лампсака (отр. 11): изображеніе такого рода сосуда можно найти въ „Словарѣ древностей“ Сагліо (р. 919).

Извѣстна легенда о томъ, какъ Гераклъ вскорѣ послѣ рожденія подвергся нападенію двухъ змѣй и безстрашно задавилъ ихъ, не вставая даже съ постели; Ферекидъ нѣсколько передѣлалъ это преданіе, говоря, что змѣи были посланы не враждебной Гераклу Герой, а самимъ Амфитріономъ, который желалъ узнать, кто изъ мальчиковъ его настоящій сынъ: это ему и удалось, ибо Гераклъ задушилъ змѣй, обнаруживъ такимъ образомъ свое божественное происхожденіе, между тѣмъ какъ Ификлъ бросился бѣжать (отр. 42).

Не подлежитъ сомнѣнію, что Ферекидъ излагалъ и исторію юности Геракла, проведенной имъ въ Оивахъ, до поступленія на службу въ Еврисею. Отъ всего этого рассказа, заключавашагося по всей вѣроятности во второй книгѣ, дошло до насъ только перечисленіе дѣтей, которыхъ имѣлъ Гераклъ отъ Мегары, дочери оивскаго царя Креонта (отр. 36): онъ самъ умертвилъ ихъ (по Ферекиду бросилъ въ огонь) въ припадкѣ бѣшенства, вызванномъ Герой, послѣ чего и долженъ былъ удалиться изъ Оивъ къ Еврисею.

Во второй же книгѣ Ферекидъ упоминалъ и о томъ орлѣ, который пожиралъ печень Промедея и былъ впоследствии убитъ Геракломъ; онъ называетъ его (отр. 27) сыномъ Тифона и Ехидны, дочери Форкина, отъ которыхъ уже Гесіодъ выводилъ несколько чудовищъ (между прочими и Кербера), не упоминая впрочемъ объ этомъ орлѣ (Theogon. v. v. 306—332); онъ расходится съ Ферекидомъ и относительно генеалогіи Ехидны, которую считаетъ дочерью Хрисаора,

сына Посейдона и Горгоны Медусы, дочери Форкина и Кето (Theogon. v. v. 270—305).

Далѣе отъ той же книги до насъ дошелъ отрывокъ (35-ый), довольно сильно испорченный, въ которомъ Ферекидъ выводитъ генеалогію Кастора и Полидевки, называя послѣдняго — сыномъ Зевса, а его брата — сыномъ Тиндара; матерью ихъ была Леда, дочь Ѳесіа и Лаофонты и сестра Алееи; послѣдняя была замужемъ за Ойнеемъ, царемъ Калидона, и имѣла отъ него сына — знаменитаго Мелеагра.

Остается наконецъ еще нѣсколько отрывковъ, въ коихъ говорится о происхожденіи Амазонокъ отъ Ареса и нимфы Гармоніи (отр. 40) и о пребываніи ихъ на берегахъ Ѳермодонта близъ Акмонійской рощи (отр. 29), получившей свое имя отъ нѣкоего Акмона, брата Дойи (отр. 30), по которому названа была сосѣдняя Доіантская равнина; Стефанъ Византійскій (s. v. Ἀχιναία) называетъ обоихъ братьевъ сыновьями Манеса, главнаго лідійскаго бога, между тѣмъ какъ Ферекидъ утверждаетъ, что генеалогія ихъ не извѣстна. Эти „мужеподобныя“ (ἀντιάνδρες: Ном. II. III, 189) женщины, играющія столь важную роль въ исторіи главнѣйшихъ греческихъ героевъ, Геракла (Apollodor. II, 5, 9), Ѳесея (Plut. Thes. 6, 28), Беллерофонты (Ном. II. VI, 186), Ахилла (Quint. Smyrn. I), и являющіяся столь часто и въ произведеніяхъ пластическихъ искусствъ, составляютъ одну изъ загадокъ греческой мѣологии, которую разные ученые пытались рѣшить различнымъ образомъ. Основаніемъ этой легенды, по мнѣнію однихъ, послужило то обстоятельство, что въ храмахъ семитической богини Астарты-Ашеры, носившей во Фригійи имя Ма, а въ Лидіи — Кибелы или Кибебы, существовало множество „гіеродуль“ или священныхъ служительницъ, которыя согласно двоякой природѣ этой богини, то дѣвственной, суровой и воинственной, то страстной, любящей и плодородной, попеременно или въ полномъ вооруженіи производили военныя пляски или въ роскошныхъ одеждахъ предавались необузданному разгулу страстей: такою является и Омфала, которая наряжается въ мужское платье и облекается въ вооруженіе Геракла, но затѣмъ огдается ему. Эти-то служительницы сирійской богини, отождествляемой Греками иногда съ Афродитой, иногда съ Артемидой, и превратились въ ихъ воображеніи въ Амазонокъ, которыя поэтому являются всюду, гдѣ былъ распространенъ культъ этой богини; между прочимъ онѣ считались основательницами храма Артемиды Ефесской, которая уже

по способу изображенія (она имѣла множество грудей: см. Roscher, Lexic. der Mythol. p. 588) является не-еллипскою богиней, но родной ихъ считалась по согласному свидѣтельству древнихъ авторовъ мѣстность около Ѳермодонта, недалеко отъ котораго на рѣкѣ Ирисѣ лежалъ городъ Комана, гдѣ по словамъ Страбона (XII, p. 535) было гіеродуловъ богини Ма, женщинъ и мужчинъ, болѣе шести тысячъ. Впослѣдствіи, когда Греки убѣдились въ томъ, что на Ѳермодонтѣ нѣтъ никакихъ Амазонокъ, они перенесли ихъ мѣста жительства на дальній сѣверъ, въ Скиѳію, гдѣ сарматскія женщины, рассказываетъ Геродотъ (IV, 110—17), отправлялись на войну вмѣстѣ съ мужчинами и гдѣ ни одна дѣвушка не имѣла права выйти за мужъ, прежде чѣмъ не убьетъ хоть одного врага. Такого воззрѣнія придерживаются Дункеръ (Gesch. d. Alterth. B. I, S. 472—77), Преллеръ (Griech. Mythol. B. I, S. 243—44), Дюрюи (Hist. des. Grecs, T. I, p. 41., n. 1), Отфридъ Мюллеръ (Die Dorier, B. I, S. 391). Но другіе ученые полагаютъ, что именно эти воинственные наклонности сарматскихъ женщинъ были первымъ мотивомъ для составленія этой саги, а институтъ гіеродуль способствовалъ только локализациі ея въ Малой Азіи: такъ думаютъ Велькеръ (Episch. Cycl. B. II, S. 200—203), Штоль (въ Pauly's Realencycl. B. I, S. 833—35), Клюгманнъ (въ Roscher's Lexic. d. Mythol. S. 275—76) и Вине (въ Sagl. Dictionn. des. antiqu. p. 221).

Изъ 21 отрывка, причисляемыхъ Мюллеромъ къ третьей книгѣ, двадцать относятся къ исторіи Геракла и Гераклидовъ со времени поступленія его на службу къ Еврисею, сыну Персеида Соенела отъ Амфибіи, дочери Пелопы (отр. 52). Рассказывалъ ли Ферекидъ о хитрости, помощью которой Гера, воспользовавшись неосторожной клятвой Зевса, доставила этому его недостойному потомку власть, предназначенную имъ любимому сыну, неизвѣстно, но можно предполагать, что онъ не прошелъ молчаніемъ этого перваго обпаруженія ненависти ревнивой Геры, ибо о немъ упоминаетъ уже Гомеръ (II. XIX, 95—133). Вѣроятно, упоминалъ онъ также и объ оракулѣ, данномъ ему Аполлономъ, послѣ того какъ онъ убилъ своихъ дѣтей отъ Мегары (отр. 36): богъ, повелѣвъ ему служить Еврисею предсказалъ, что тѣми трудами, которые возложить на него Гера, онъ достигнетъ безсмертной славы, и впервые назвалъ его Геракломъ, между тѣмъ какъ прежнее его имя было—Алкидъ.

Изъ знаменитыхъ его двѣнадцати работъ наиболѣе подробно рассказано (отр. 43—49 и 56) о похищеніи золотыхъ яблокъ Гесперидъ, причемъ упомянуто и о борьбѣ его съ Антеемъ, о принесеніи въ жертву жестокаго царя Бусирида, объ убіеніи орла, пожиравшаго внутренности Промедея и освобожденіи этого мученика, а также о гибели Емаѳіона, сына Тиеона и Ео, убитаго Геракломъ, который на его мѣсто возвелъ на престолъ Эѳіопіи его брата Мемнона, будущаго союзника Троянцевъ, павшаго подъ Иліономъ отъ руки Ахилла (Quint. Smyrn. II, 395—548). На своемъ пути онъ сначала пришелъ къ Еридану, подъ которымъ Ферекидъ разумѣлъ рѣку По, далѣе онъ прошелъ всю Ливію съ запада на востокъ, затѣмъ уже попалъ къ Промедею на Кавказъ, откуда отправился къ Атланту, такъ что сады Гесперидъ, значитъ, по мнѣнію логографа лежали въ дальнемъ сѣверѣ и Атлантомъ-горою онъ считалъ Рифейскую цѣпь въ странѣ Гипербореевъ, какъ это дѣлалъ и Аполлодоръ (II, 5, 10). Подвигъ этотъ принято считать одиннадцатою работою Геракла.

Далѣе до насъ дошелъ довольно обстоятельный рассказъ относительно переправы Геракла на Ериеею, совершенной имъ въ чашѣ Геліа, причемъ онъ имѣлъ столкновеніе съ старикомъ Океаномъ (отр. 50). Это путешествіе составляетъ часть его десятой работы, задачей которой было угнать коровъ Геріона, сына Хрисора и Каллиррой, великана съ тремя тѣлами, сросшимися у пояса, котораго знаетъ и Гесиодъ (Theogon. v. v. 287—94). Ериеея—островъ, насчетъ мѣстоположенія коего поэты не сходились, помѣщая его то сейчасъ за столбами Геракла близъ Гадейры, то „по ту сторону Океана“, т. е. въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и Тартаръ: быть можетъ, на такую близость мѣстоположенія указываетъ и то обстоятельство, что Ореъ, собака Геріона, считался братомъ Кербера, охранителя подземнаго царства, сына Тифона и Ехидны (Hesiod. Theogon. v. v. 309—11).

Въ сжатой формѣ передано намъ со словъ Ферекида и содержаніе пятой работы—истребленія стимфалійскихъ птицъ помощью трещетки, данной герою постоянной его покровительницей Аѳиной (отр. 55). Далѣе упоминается самка—олень съ золотыми рогами (отр. 53), которую Еврисеей велѣлъ Гераклу поймать и живою принести въ Микены (4-ая работа), что и было имъ исполнено послѣ охоты, продолжавшейся цѣлый годъ; опредѣленность этого срока побудила Преллера толковать легенду въ томъ смыслѣ, что самка—олень, посвященная Артемидѣ,

есть ничто иное, какъ олицетвореніе богини луны, преслѣдуемой богомъ солнца (Griech. Mytholog. В. II, S. 196—97): такъ и въ финикійской мифологіи Мелькартъ, послужившій во многихъ своихъ чертахъ прототипомъ Геракла, преслѣдуетъ долго и наконецъ настигаетъ Астарту, которая покоряется ему (Duncker, Gesch. d. Alterth. В. I, S. 337—38)—это такъ называемая священная свадьба.

Въ одномъ изъ отрывковъ (54-омъ) упоминается Лерна, мѣсто втораго подвига Геракла—убіенія Лернейской гидры, третьяго отпрыска Тифона и Ехидны (Hesiod. Theogon. v. v. 313—18); Лерну Ферекидъ считаетъ городомъ, между тѣмъ какъ она обыкновенно принималась за источникъ. Смыслъ легенды ясенъ: Лерна—мѣстность, изобиловавшая водой, которая не имѣла достаточно стока, поэтому гнила и заражала воздухъ; Гераклъ, высушивъ это болото—на что указываютъ горящіе головни, которыми онъ прижигалъ по преданію перерубленные шеи змѣи—убилъ тѣмъ гидру, т. е. тѣ смертоносные міазмы, которые дѣлали эту мѣстность гибельной для окрестныхъ жителей (Preller, Griech. Mytholog. В. II, S. 192—93).

Наконецъ мы имѣемъ указаніе еще на одну работу Геракла, а именно на очистку стойлъ Авгея, царя Елиды: извѣстно, что царь этотъ не выплатилъ герою условленной платы, и когда послѣдній въ отомщеніе предпринялъ походъ на Елиду, то потерпѣлъ неудачу, будучи отраженъ Моліонидами Ктеатомъ и Евритомъ, тѣми самыми „двойными“ великанами, которыхъ описываетъ Ферекидъ въ 60-омъ отрывкѣ. Они оба назывались сыновьями Актора и Моліоны, дочери Мола, но въ дѣйствительности послѣдняя родила ихъ отъ Посейдона; Акторъ, ихъ мнимый отецъ, былъ братомъ Авгея, и потому они помогали послѣднему въ его войнѣ съ Геракломъ, который за это, не будучи въ состояніи одолѣть ихъ въ открытомъ бою, убилъ изъ засады своими мѣткими стрѣлами, когда они шли въ Коринѣ на истмійскія ягры. О нихъ упоминаетъ уже Гомеръ въ Иліадѣ (XI, 509—10), но вовсе не изображаетъ ихъ столь страшными, такъ какъ только заступничество Посейдона спасаетъ ихъ отъ руки Нестора (XI, 750—52); они у него являются обыкновенными людьми, и онъ никогда не называетъ ихъ двойными, а только близнецами (XXIII, 641), такъ что ихъ особое тѣлосложеніе является измышленіемъ позднѣйшихъ поэтовъ, причемъ они изображаются то оба сросшимися вѣстѣ, то каждый съ удвоеннымъ числомъ частей тѣла.

Такимъ образомъ въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ не упомянуты слѣдующія работы Геракла: первая—пемейскій левъ, третья—ериманескій вепрь, седмая—критскій быкъ, осмая—кони Діомеда, девятая—поясъ Гипполиты, двѣнадцатая—Керберъ.

Изъ остальныхъ подвиговъ Геракла до насъ дошло изъ Ферекида только повѣствованіе о взятіи Ойхаліи, которое вообще пользовалось большою извѣстностью и даже было прославлено отдѣльною поэмою (*Oĩxallas álwcıs*). Ойхалія эта лежала по свидѣтельству Гомера (II. II, 730), въ Фессаліи близъ Трикки, Ферекидъ же помѣщаетъ ее въ Аркадіи (отр. 57), между тѣмъ какъ другіе поэты считали ее городомъ Евбеи: послѣдній варіантъ, по предположенію Преллера (*Griech. Mythol. B. II, S. 225*), былъ созданъ въ виду самосожженія Геракла на Этѣ, которое ставилось въ связь съ взятіемъ Эхаліи и плѣненіемъ Іолы, вызвавшемъ ревность Деіанейры, супруги героя. Поводомъ для похода Геракла противъ Ойхаліи послужилъ отказъ, данный ему царемъ Евритомъ, когда онъ требовалъ его дочь, „бѣлокурую Іолу“, въ жены себѣ, а по Ферекиду—своему сыну Гиллу. Логографъ отступаетъ отъ общепринятаго преданія и въ томъ, что гибель Ифита, сына Еврита (отр. 58), считаетъ событіемъ, болѣе позднимъ, нежели взятіе Ойхаліи (отр. 57); измѣнническое убіеніе гостя уже въ Одиссееѣ ставится въ упрекъ Гераклу, причемъ это темное дѣло разсказывается точно такъ же, какъ у Ферекида (*Odyss. XXI, 22—30*). За это злодѣйство разсердился на сына самъ Зевсъ и велѣлъ Гермесу продать его въ рабство, что тотъ и исполнилъ, продавъ его лидійской царицѣ Омфалѣ за три таланта (отр. 58); относительно пребыванія героя у послѣдней отрывки нашего логографа не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній, но оно было имъ, конечно, описано. такъ какъ сопоставленіе героя, прядущаго въ женской одеждѣ, и гордой красавицы, завладѣвшей его вооруженіемъ, составляло любимый предметъ какъ для поэтовъ, такъ и для художниковъ. Толкованіе этого мифа насчетъ Геракла, отождествляемаго съ лидійскимъ богомъ солнца Сандономъ, и Омфалы, сопоставляемой съ финикійской Астартой-Аперой, можно найти у Преллера (*Griech. Mythol. B. II, S. 227—29*) и у Дункера (*Gesch. des Alterth. B. I, S. 481*).

Другимъ, столь же знаменитымъ, какъ разрушеніе Ойхаліи, подвигомъ Геракла было взятіе Трои. поводомъ къ которому послужило оскорбленіе, нанесенное ему Лаомедонтомъ, царемъ Иліона. О самомъ

походъ мы изъ Ферекида ничего не узнаемъ, но онъ упоминаетъ о бурѣ, постигшей его на эгейскомъ морѣ во время возвращенія съ этого похода и прибившей его къ острову Косу, гдѣ онъ подвергся опасности со стороны царя Еврипила, но убилъ его и имѣлъ отъ его дочери Халкіоны сына Тессала (отр. 39); буря была послана враждебной ему Герой, какъ это знаетъ уже Гомеръ, подробно рассказывающій о хитрости, помощью которой богиня усыпила своего супруга, о гнѣвѣ отца боговъ (II. XIV, 249—260) и о наказаніи, постигшемъ коварную мачиху великаго Алкида, которая была своимъ мужемъ повѣшена на золотыхъ цѣпяхъ между небомъ и землей съ тяжелыми гириями на ногахъ (II. XV, 18—30); онъ же упоминаетъ и Фейдиппа и Антифа, сыновей Тессала, котораго называетъ также сыномъ Геракла: они вели войско тѣхъ „которые обитали Нисырѣ, Крапаѣ, Касѣ, Косѣ, городѣ Еврипила, и острова Калиднійскіе“ (II. II, 676—80).

У Ферекида сохранилось имя и другого Гераклида Тлеполема, сына Астигенеи (отр. 62), которую Гомеръ называетъ (II. II, 658) Астіохеией, а Гесіодъ (fr. 128) и Пиндаръ (Olymp. VII, v. 24 ed. Bergk) — Астидамеией. Въ исторіи этого героя Ферекидъ по всей вѣроятности слѣдовалъ общепринятому преданію, сохраненному Гомеромъ во второй книгѣ Іліады (vv. 683—69) и Пиндаромъ въ седмой олимпійской одѣ (vv. 20—80): онъ убилъ дядю своего отца Ликимніа и потому долженъ былъ бѣжать изъ Тиринеа на островъ Родъ, гдѣ основалъ три города, Линдъ, Іалисъ и Камейръ и откуда привелъ девять кораблей подъ Іліонъ; здѣсь онъ и палъ отъ руки Сарпедона (II. V, 657—59).

Послѣдній отрывокъ, относящійся къ исторіи Геракла (51-ый), рассказываетъ о его прибытіи къ Дріопамъ; борьба его съ этимъ разбойническимъ народомъ, веденная имъ въ союзѣ съ царемъ Трахина Кеикомъ, — одно изъ послѣднихъ событій его земной жизни. Какъ былъ изложенъ конецъ великаго героя, неизвѣстно, но можно думать, что Ферекидъ въ рассказѣ объ этомъ событіи слѣдовалъ другому преданію, нежели то, которое легло въ основу „Трахинянокъ“ Софокла: Деіанейра не могла ревновать своего мужа къ Іолѣ, ибо онъ, по словамъ нашего логографа, требовалъ ее въ жены своему сыну Гиллу (отр. 57), и смерть Геракла не слѣдовала у него немедленно за взятіемъ Ойхалии, такъ какъ позднѣе онъ убилъ Ифита и попалъ въ рабство къ

Омфалъ (отр. 58). Мы знаемъ только, что Ферекидъ говоритъ про „изчезновеніе Геракла изъ числа людей“ (отр. 63).

Далѣе логографъ рассказывалъ, какъ Еврисею, не менѣе враждебный къ дѣтямъ, нежели къ отцу, изгнать ихъ изъ отечества; не упоминая о Кекеѣ, который у другихъ авторовъ, между прочимъ и у Гекатея (Генеал. отр. 28), являлся первымъ защитникомъ изгнанниковъ, онъ повѣствовалъ о покровительствѣ, оказанномъ Гераклидамъ Аоніи-нами, и о неудачномъ нашествіи Еврисея на Аттику, которое кончилось его пораженіемъ и смертью; къ этому Ферекидъ присоединяетъ рассказъ о кончинѣ Алкмены, которая по смерти сдѣлалась супругой Радаманеа (отр. 63), между тѣмъ какъ у Гомера она обитаетъ въ царствѣ Гада на-равнѣ съ другими смертными (Odys. XI, 266—68), не исключая и ея сына „съ львиной душой“—Геракла (Odys. XI, 601—3).

Намъ остается еще одинъ отрывокъ, причисляемый К. Мюллеромъ къ третьей книгѣ; это—тотъ (61-ый), въ которомъ говорится объ Ама-еѣ и принадлежавшемъ ей рогъ изобилія. Какъ насчетъ этого рога, такъ и относительно самой Амаеи писатели расходятся въ своихъ рассказахъ: одни считаютъ ее божественной козой, вскормившей Зевса (Eratosthen Catasterism. cap. 13), другіе, принимая ее также за кормилицу этого бога, видятъ въ ней наяду (Ovid. Fast. V, 115) и называютъ то дочерью Океана (Schol. II. XXI, 194), то—Гемоніа, какъ дѣлаетъ и Ферекидъ; что касается ея рога, то его часто ставили въ связь съ тѣмъ рогомъ, который былъ Геракломъ отломанъ у рѣчнаго бога Ахелоя во время ихъ борьбы изъ-за Деіанейры, такъ какъ ихъ то отождествляли (Ovid. Metamorphos. IX, 88), то рассказывали, что Ахелой далъ своему побѣдителю въ промѣнъ за оторванный рогъ—рогъ изобилія, который затѣмъ перешелъ къ Ойнею какъ возмездіе за руку его дочери (Strab. X, p. 458). Какой вариантъ принималъ Ферекидъ, сказать не возможно, но весьма вѣроятно, что и въ данномъ случаѣ, какъ часто, онъ сходился съ Аполлодоромъ, у котораго мы находимъ обмѣнъ роговъ (II, 7, 5). Этотъ мифъ Страбонъ въ указанномъ мѣстѣ толкуетъ съ большой степенью вѣроятія въ томъ смыслѣ, что Ахелой своими наводненіями опустошалъ Калидонъ, а Гераклъ, плотинами и насыпями сломивъ губительную силу его волнъ, далъ странѣ безопасность, плодородіе и богатство.

Переходя къ четвертой книгѣ, мы находимъ всего четыре отрывка, въ коихъ излагается генеалогія потомковъ Агенора, брата Бела: такимъ образомъ логографъ, прослѣдивъ до конца судьбы одной вѣтви рода Инахидовъ, возвращается назадъ и излагаетъ исторію другого колѣна той же семьи. Агеноръ, по его словамъ, отъ трехъ женъ, Дамно, Аргіоны и Телефассы, имѣлъ трехъ сыновей—Фойника, отца Финея (отр. 65), съ которыми намъ придется встрѣтиться при разсказѣ о походѣ Аргонавтовъ, Кадма и Килика—и трехъ дочерей, изъ коихъ двѣ, Исаія и Мелія, сдѣлались женами Египта и Даная (отр. 64), а третья—Европа—была похищена Зевсомъ и перенесена имъ на Критъ, гдѣ родила ему сына—Миноса, о которомъ упоминаетъ Ферекидъ, какъ объ отцѣ Девкаліона (отр. 67) и Аріадны (отр. 144); Девкаліона этого, о коемъ намъ ничего болѣе неизвѣстно, мы встрѣчаемъ уже въ Иліадѣ, гдѣ онъ называется отцемъ Идоменея (П. XIII, 451—52). Въ послѣднемъ отрывкѣ этой книги (66-омъ) разсказывается о томъ, какъ Кадмъ былъ посланъ отцемъ на поиски за исчезнувшей Европой и какъ онъ отправился въ сопровожденіи сыновей матери Телефассы и Таса, сына своего брата Килика; вѣроятно, Ферекиду было извѣстно преданіе о строгомъ приказаніи Агенора, запретившаго сыну возвратиться безъ сестры, о чемъ разсказываетъ Овидій (*Metamorph.* III, 3—5), ибо иначе непонятно, почему онъ предпочелъ поселиться на чужбинѣ.

Дальнѣйшая судьба Кадма и его дома были изложены Ферекидомъ въ пятой книгѣ. До насъ дошли тѣ отрывки, гдѣ согласно общепринятой легендѣ разсказывалось объ основаніи Фивъ сыномъ Агенора (отр. 68) и объ его женитьбѣ на Гармоніи, дочери Аррея и Афродиты, причемъ онъ подарилъ ей одежду и ожерелье, изготовленные Гефестомъ, которыя достались ему отъ сестры Европы, получившей ихъ въ свою очередь отъ Зевса (отр. 70). Эта легенда, по-мимо представляемаго ею міеологическаго интереса, важна для насъ и въ историческомъ отношеніи, такъ какъ сохранила память о поселеніи, основанномъ на почвѣ Греціи финикіянами, этими первыми цивилизаторами Еллады, сильное вліяніе коихъ на первоначальную еллинскую культуру не рѣшается въполнѣ отрицать и Эрнстъ Курціусъ хотя онъ и старается по мѣрѣ возможности доказать самобытность греческой цивилизаціи.

У Кадма, по преданію, былъ одинъ сынъ—Полидоръ и четыре дочери—Агава, мать Пенѳея, Автоноя, мать Актеона, Ино, жена Аеа-

манта, и Семела; послѣдняя, называемая также Гіей (отр. 71), была самой знаменитой изъ сестеръ, ибо отъ Зевса сдѣлалась матерью Діониса, какъ знаетъ уже Гомеръ (II. XIV, 325). Отъ Ферекида сохранился рассказъ о его двойномъ рожденіи (*διπλοτόκος*) и воспитаніи, порученномъ сначала семи Додонскимъ нимфамъ, Амвросіи, Евдорѣ, Фесилѣ, Коронидѣ, Фею, Оіенѣ или Діонѣ и Поликсу, а затѣмъ послѣ превращенія ихъ въ созвѣздіе Гіадъ—сестрѣ его матери Ино. Обыкновенно его кормилицами назывались Нисейскія нимфы, жившія на легендарной горѣ Нисѣ, которую помѣщали въ различныхъ мѣстностяхъ, пока наконецъ она не утвердилась окончательно въ Индіи, слившись съ Меру, горой боговъ въ буддистическомъ міровоззрѣніи (Diodor. III, 62—64). Самого Діониса нѣкоторые ученые считаютъ древне-арійскимъ богомъ и отождествляютъ съ Сомой Индусовъ, Хаомой Иранцевъ, съ коими онъ дѣйствительно имѣетъ много сходнаго, являясь богомъ опьяняющаго и воодушевляющаго напитка, неизбѣжно сопровождающаго всякую молитву и жертву, приносимую какому угодно божеству (ср. Дункера *Gesch. d. Alterth. B. V, S. 131—33*); но надо сказать, что существуетъ много фактовъ, противорѣчащихъ такому предположенію, между прочими многочисленныя легенды относительно ожесточеннаго сопротивленія, оказаннаго въ разныхъ мѣстахъ Еллады введенію этого культа, и общепринятое преданіе насчетъ происхожденія Діониса изъ кадмейскихъ Ойвъ: внукъ финикійца Кадма не могъ быть общеарійскимъ божествомъ, а пренебрегать вовсе этой генеалогіей и видѣть въ немъ только сына Зевса и Семелы или Гіи (т. е. по толкованію Дункера—небеснаго огня и влаги) значило бы, мнѣ кажется, не толковать мифы, а передѣлывать ихъ сообразно предвзятымъ воззрѣніямъ; скорѣе можно думать, что Діонисъ, божество молодое, вытѣснилъ сходнаго съ нимъ древне-арійскаго бога, соотвѣтствовавшаго ведическому Сомѣ, и слился съ нимъ въ одинъ божественный образъ, подобно тому, какъ напитокъ изъ плода виноградной лозы, принесенной въ Елладу финиціанами (Hehn, *Kulturpflanz. S. 67*), замѣнилъ болѣе незатѣйливое питье, бывшее несомнѣнно въ употребленіи у предковъ еллинскихъ племенъ.

Далѣе слѣдуютъ отрывки, въ которыхъ идетъ рѣчь о судьбѣ Ойдипа, сына Лаія и пра-пра-внука Кадма. Въ одномъ изъ нихъ (72-омъ) упоминается жена коринесскаго царя Полиба, которая вмѣстѣ съ мужемъ всормила выброшеннаго на Клееронѣ Ойдипа: она у

нашего логографа носить имя Медусы, между тѣмъ какъ у другихъ писателей она называется то Перибеией (Apollodor. III, 5, 7), то Меропой (Soph. Oedip. Rex, 770). Въ другомъ отрывкѣ приводится имя глашатая царя Лаія, убитаго Ойдипомъ вмѣстѣ со своимъ господиномъ „на перепутьи трехъ дорогъ“: Ферекидъ называетъ его Полипойтой (отр. 73), Аполлодоръ—Полифонтой (III, 5, 7), схолиастъ еврипидовыхъ „Финикиянокъ“—Полифетой (Schol. Taurin. in Eurip. Phoeniss. 39, p. 15). Наконецъ есть одинъ отрывокъ (74-ый), весьма любопытный, въ которомъ Ферекидъ перечисляетъ женъ и дѣтей Ойдипа, значительно отступая отъ варіанта легенды, сдѣлавшагося общеизвѣстнымъ благодаря великимъ произведеніямъ трехъ аттическихъ трагиковъ. Онъ даетъ, правда, ему въ жены его мать Іокасту, насчетъ чего согласны были всѣ древніе писатели, начиная съ Гомера (Odys. XI, 271—80), но знаменитыхъ своими несчастіями дѣтей его, Полинику, Етеокла, Антигону и Исмену, къ которымъ онъ присоединяетъ еще Іокасту, выводитъ отъ второй его жены—Евриганеи, дочери Перифанта; въ этомъ онъ слѣдуетъ автору поэмы „Ойдипоидеи“, расходясь съ нимъ, впрочемъ, въ числѣ дѣтей, такъ какъ тотъ принимаетъ только четырехъ общеизвѣстныхъ, и относительно имени отца Евриганеи, котораго кивликъ называетъ Гиперфантомъ (Pausan. IX, 5, 5): Ферекидъ приписываетъ Ойдипу еще и третій бракъ съ Астимедусой, дочьрю Сеенела, о коемъ не упоминаетъ никто другой изъ древнихъ авторовъ. Такимъ образомъ нашъ логографъ ничего не зналъ о трагической кончинѣ злополучнаго еивскаго царя, какъ она нашла себѣ изображеніе нап. въ обоихъ „Ойдипахъ“ Софокла, и можно думать, что у него сынъ Лаія умеръ въ отчизнѣ на дѣдовскомъ престолѣ и былъ похороненъ торжественно, какъ рассказывалъ и Гомеръ (II. XXIII, 679—80), упоминающій и объ играхъ, устроенныхъ въ честь его кадмейцами на его могилѣ. Остальныя прикрасы этой, и безъ того трагической, легенды должны быть поставлены на счетъ драматурговъ, которые, завладѣвъ этимъ богатымъ сюжетомъ, въ широкой мѣрѣ воспользовались своимъ правомъ измѣнять мины, если это имъ казалось нужнымъ для драматическаго эффекта.

Относительно сыновей Ойдипа мы узнаемъ только, что по словамъ Ферекида Полиника былъ изгнанъ насильно изъ отечества своимъ братомъ Етеокломъ (отр. 75), слѣдствіемъ чего былъ первый походъ семи вождей противъ Фивъ; изъ повѣствованія нашего логографа объ

этой войнѣ дошло до насъ лишь два разсказа, относящіеся къ исторіи этолійскаго героя Тидея, сына Ойнея и зятя Адраста (ср. отр. 112), именно объ убіеніи имъ Исмены (отр. 74) и о его кончинѣ (отр. 77): онъ былъ смертельно раненъ Меланиппомъ, сыномъ Астава, и по собственной винѣ утратилъ то безсмертіе, которое ему готовилась даровать Аэина, такъ какъ отвратилъ отъ себя богиню своимъ звѣрствомъ. Тутъ же (отр. 77) упоминается вскользь и другой вождь Аргивянъ, знаменитый прорицатель Амфіарай, сынъ Ойкла и внукъ Антифаты, сына вышеупомянутаго Мелампода; онъ, предвидя гибельный исходъ войны, не хотѣлъ участвовать въ походѣ, но Полиника подвупилъ его жену Ерифилу золотымъ ожерельемъ Гармоніи (ср. отр. 70), такъ что она заставила мужа идти на смерть: едва ли можно думать, чтобы Ферекидъ иначе разсказывалъ его исторію, ибо уже Гомеръ знаетъ, какъ Ерифила „взяла драгоцѣнное золото въ промѣнъ за милаго мужа“ (Odys. XI, 327), который и „погибъ подъ Ѡивами ради женскихъ даровъ“ (Odys. XV, 247); по обыкновенному преданію его вмѣстѣ съ конями во время бѣгства поглотила земля.

Съ исторіей потомковъ Лаіа тѣсно связано имя гадателя Тиресіа, который игралъ видную роль при открытіи преступленія Ойдипа и спасъ городъ, осажденный семью вождями, объявивъ, что послѣдніе погибнутъ, если Менойкей, сынъ Креонта, добровольно принесетъ себя въ жертву Арею (Apollodor. III, 6, 7); во время похода епигоновъ на Ѡивы онъ посовѣтовалъ кадмейцамъ бѣжать и самъ удалился съ ними изъ города, но умеръ у источника Тильфусы (Apollodor. III, 7, 3), гдѣ показывалась его гробница (Pausan. IX, 18, 3; 33, 1). Тиресію знаетъ уже Гомеръ, называющій его „слѣпымъ прорицателемъ“ (Odys. X, 492—93); насчетъ причины его слѣпоты существовали различныя легенды, одну изъ которыхъ мы находимъ у Ферекида (отр. 76); по другой, переданной Гесіодомъ, онъ былъ ослѣпленъ Герой, рѣшивъ не въ пользу ея споръ съ Зевсомъ изъ-за вопроса, кто, мужчина или женщина, болѣе склоненъ къ любви (Apollodor. III, 6, 7).

Наконецъ въ послѣднемъ отрывкѣ пятой книги говорится о Протогенеи, которую Ферекидъ называетъ дочерью Девкаліона и Пирры (отр. 69); она отъ Зевса сдѣлалась прародительницей царской династіи опунтскихъ Локровъ (Pindar. Olymp. IX, 57—66).

Къ шестой книгѣ причисляется 23 отрывка, въ которыхъ ведется

рѣчь о судьбѣ потомковъ Эола и начинается разсказъ о походѣ Аргонавтовъ въ Колхиду за золотымъ руномъ.

Съ этими Эолидами намъ приходилось встрѣчаться уже при разборѣ отрывковъ Гекатея и Авусилая, а также и у самого Ферекида, такъ какъ многочисленныя вѣтви ихъ обширной семьи были разсѣяны чуть не по всѣмъ областямъ греческаго міра; не лишнимъ поэтому будетъ, мнѣ кажется, въ немногихъ словахъ изложить генеалогію и исторію этого рода: тогда яснѣе будутъ намъ свѣдѣнія, сообщаемыя о нихъ въ отрывкахъ нашего логографа; что касается послѣднихъ, то они настолько полны и повѣствуютъ о легендахъ столь извѣстныхъ (нап. о походѣ Аргонавтовъ), что не нуждаются почти въ комментаріяхъ, а требуютъ только должнаго размѣщенія. У Эола было семь сыновей — Креея, Салмоней, Сисифъ, Аэамантъ, Деіонъ, Магнетъ и Періера и пять дочерей — Канака, Алкіона, Пейсидика, Калика и Перимеда (Apolodot. I, 7, 3). Аэамантъ отъ богини Нефелы или, по словамъ Ферекида, отъ Темисто (отр. 84) имѣлъ двухъ дѣтей — Фрикса и Геллу, которые, будучи принуждены спастись отъ ненависти своей мачихи Ино, дочери Кады, бѣжали изъ отечества своего Орхомена Минійскаго въ Колхиду на посланномъ ихъ матерью золото-рунномъ баранѣ (отр. 85); во время этого бѣгства Гелла упала въ море и дала свое имя проливу между Эгейскимъ моремъ и Пропонтидой — Геллеспонту, Фриксъ же, прибывъ въ Колхиду, былъ гостепріимно принятъ царемъ Эетомъ, который далъ ему въ жены свою дочь, называемую то Халкіопой, то Іофоссой или Евеніей (отр. 78), и получилъ отъ него въ подарокъ золотое руно барана — цѣль похода Аргонавтовъ. У Фрикса отъ дочери Эета родилось двое сыновей — Мелантъ, имѣвшій отъ Евриклен сына Гиперета (отр. 86), и Аргъ, по которому былъ названъ, какъ говоритъ Ферекидъ (отр. 92), корабль Арго: слѣдовательно логографъ считалъ его въ числѣ Аргонавтовъ.

Дочерью другого Эолова сына Салмоней была знаменитая Тиро, воспѣваемая уже Гомеромъ (Odys. XI, 235—59); она, родивши отъ Посейдона двухъ сыновей Целію и Нелея, вышла за мужъ за третьяго Эолида Креея, отъ коего имѣла трехъ сыновей — Эсона, по которому названъ городъ Эсонія въ эссалійской области Магнесіи (отр. 89), Ферета и Амиеона (отр. 90). Креей былъ царемъ въ Іолкѣ и передалъ престолъ свой, умирая, старшему сыну Эсону, который въ свою очередь оставилъ его Іасону, рожденному имъ, по словамъ Ферекида (ibid.),

отъ дочери Филава Алкимеды, но такъ какъ онъ былъ еще малолѣтнимъ, то опекунъ его, братъ Эсона Пелія завладѣлъ престоломъ, между тѣмъ какъ его племянникъ жилъ у кентавра Хейрона. Пелія изгналъ изъ Іолка брата своего Нелея, который переселился въ Пелопоннесъ и основавъ Пилъ, царствовалъ какъ надъ этимъ городомъ, такъ и надъ Орхоменомъ (отр. 87); отъ жены своей Хлориды, дочери Іасида Амфіона и Ферсефоны, дочери Миніи (отр. 87), которая находилась въ числѣ древнихъ героинь, представившихъ предъ Одиссеемъ въ подземномъ царствѣ (Odys. XI, 281—86), онъ имѣлъ двѣнадцать мужественныхъ сыновей, которыхъ всѣхъ убилъ Гераклъ, за исключеніемъ одного только Нестора, какъ послѣдній самъ рассказываетъ у Гомера (П. XI, 690—93); тамъ же (vv. 670—761) онъ повѣствуетъ и о своемъ походѣ противъ Авгея, царя Елиды, предпринятомъ изъ-за похищенныхъ коней, о чемъ говоритъ и Ферекидъ въ 88-омъ отрывкѣ.

Далѣе логографъ рассказывалъ о походѣ Аргонавтовъ за золотымъ руномъ, который слишкомъ извѣстенъ, чтобы на немъ дольше останавливаться: слѣдуетъ только указать тѣхъ участниковъ экспедиціи и тѣхъ приключенія героевъ, о коихъ упоминаетъ Ферекидъ. Въ числѣ товарищей Іасона онъ называетъ Идмона (отр. 99), Иду и Линкея (отр. 96), сыновей Борея—Зету и Калаида (отр. 81), Тифіа (отр. 93), Филимона (отр. 79) и Эвалиду (отр. 97). Относительно сыновей Борея и Орейѳіи, аттической царевны, упоминаемой и у Ферекида (отр. 142), намъ пришлось уже говорить по поводу отрывковъ изъ Акусиласа, сообщающихъ ихъ исторію (отр. XXVII и XXVIII). Подобно имъ близнецами были и Афаретиды Ида съ Линкеемъ, сыновья Афарея, сына Эолида Періера, и Арены, дочери Эбала и сестры Тиндарея и Икарія; изъ нихъ Линкей славился остроуміемъ своего зрѣнія, которая будто-бы была такъ велика, что онъ могъ видѣть даже сквозь землю, Ида же былъ извѣстенъ тѣмъ, что изъ-за своей невѣсты Мариссы вступилъ въ бой съ Аполлономъ, и что она, когда Эвасъ предоставилъ ей самой свободный выборъ между обоими предпочла своего жениха богу; Афаретиды участвовали вмѣстѣ въ походѣ Аргонавтовъ и въ Калидонской охотѣ и наконецъ погибли въ битвѣ изъ-за стада, или по словамъ Теоокрита (Idyll. XXII, 137—211) изъ-за дочерей Левкиппа, съ сыновьями Тиндарея, причемъ Ида убилъ Нестора, а его братъ палъ отъ руки Полидевки, самъ же онъ, всту-

пивъ въ бой съ послѣднимъ, чтобы отомстить ему за смерть брата былъ убитъ молніей Зевса, истиннаго отца безсмертнаго Полидевки (Apollodor. III, 11, 2).

Про Идмона мы почти ничего не знаемъ, кромѣ того, что сообщаетъ и Ферекидъ (отр. 99); онъ былъ родоначальникомъ цѣлой семьи прорицателей не менѣе знаменитыхъ, нежели Амиваониды; самъ онъ предвидѣлъ свою кончину, но тѣмъ не менѣе поплылъ съ Аргонавтами и умеръ отъ раны, нанесенной ему кабаномъ въ Маріандиніи. Тамъ же скончался, по словамъ Аполлодора (I, 9, 23), и кормчіи корабля Арго—Тифій, происходившій по Ферекиду изъ беотійскаго города Потніи (отр. 93), герой—эпонимъ города Тифы при криссейскомъ заливѣ. Мало извѣстенъ и Ээалида, сынъ Гермеса и Евполемеи, глашатай Аргонавтовъ (Apollon. Rhod. I, 641), получившій отъ своего отца способность жить то надъ землей, то въ подземномъ царствѣ, какъ говоритъ Ферекидъ (отр. 97); этотъ герой сдѣлался знаменитымъ только впоследствии, когда Пифагора въ своемъ учении о переселеніи душъ въ числѣ тѣхъ лицъ, въ коихъ обитала нѣкогда его душа, назвалъ и Ээалиду (Diogen. Laert. VIII, 1, 4). Самый знаменитый изъ Аргонавтовъ, называемыхъ Ферекидомъ,—пѣвецъ Филаммонъ, сынъ Аполлона и Филониды (отр. 94), замѣняющій у нашего логографа Орфея, сына Ойагра (отр. 79), котораго обыкновенно считали спутникомъ Іасона; они оба принадлежали къ числу такъ называемыхъ оракійскихъ пѣвцевъ, коихъ имена стоятъ въ началѣ исторіи греческой литературы, хотя мы имѣемъ полное право считать ихъ личностями мифическими, созданіями народной фантазіи, которая, стараясь дать себѣ отчетъ относительно возникновенія своей, уже значительно подвинувшейся впередъ, культуры, не понимаетъ, что она—результатъ усилій цѣлыхъ поколѣній и плодъ трудовъ множества отдѣльных личностей, а для каждаго учрежденія, открытія или изобрѣтенія пытается подыскать одного или нѣсколькихъ опредѣленныхъ виновниковъ: такъ и созданіе поэзіи народъ приписываетъ какому-нибудь десятку пѣвцевъ, благодаря чьимъ способностямъ она исполнѣ готовой явилась на свѣтъ, подобно тому, какъ Паллада Афина во всеоружіи выпрыгнула изъ головы Зевса; оракійцами называли большинство изъ нихъ, разумѣя не собственную Оракію, чьи жители всегда были чужды еллинамъ, а Пелію, область близъ горы Олимпа, считавшуюся родиной музъ, откуда онѣ впоследствии пере-

селились на Парнасѣ (см. Ott. Müller, *Gesch. d. griech. Liter.* B. I, S. 41—45): Филаммона, правда, обыкновенно принимали за дельфійца, ибо въ Дельфахъ по преданію онъ впервые составилъ хоры дѣвицъ въ честь Лето, о чемъ упоминаетъ и Ферекидъ (отр. 94), но Ѡамирисъ, слышій за его сына, уже у Гомера называется еракійцемъ (II. II, 595).

Единоутробнымъ братомъ Филаммона, сыномъ той же Филониды отъ другого бога—Гермеса, былъ Автоликъ, на-ряду съ Сисифомъ знаменитѣйшій обманщикъ, который „всѣхъ людей превосходилъ умѣньемъ красть и обманывать лживыми клятвами“ (Odys. XIX, 395—96), благодаря чему онъ по словамъ Ферекида (отр. 94) собралъ громадные богатства, о которыхъ знаетъ уже Гомеръ, называющій „хитроумнаго“ Одиссея сыномъ его дочери Антиклеи (Odys. XI, 85) и подробно рассказывающій о пребываніи послѣдняго у своего дѣда (Odys. XIX, 392—466); позднѣйшіе авторы—между прочими Эсхилъ (fr. 169) и Софоклъ (Philoct. vv. 417, 1311; Ai. v. 189)—утверждали, что настоящимъ отцемъ царя Иоаки былъ не Лаерта, а Сисифъ, соединяя такимъ образомъ узамъ родства трехъ извѣстнѣйшихъ хитрецовъ мифической древности; слѣдовалъ ли имъ Ферекидъ относительно генеалогіи Одиссея, мы не знаемъ, но весьма вѣроятно, что онъ его, подобно Гомеру, называлъ внукомъ Автолика; точно также неизвѣстно, включалъ ли нашъ логографъ послѣдняго въ число Аргонавтовъ, какъ это дѣлалъ Аполлодоръ (I, 9, 16), смѣшавши его съ другимъ героемъ того-же имени, который только въ Синопѣ присоединился къ Іасону (Apollon. Rhod. II, 956). Сначала въ экспедиціи, отправлявшейся за золотымъ руномъ, хотѣлъ принять участіе и Гераклъ, но уже въ Афѣтахъ корабль Арго, обладавшій человѣческимъ голосомъ, отказался, говоритъ Ферекидъ (отр. 98), нести тяжесть этого героя: другіе авторы рассказываютъ, что онъ на пути покинулъ своихъ товарищей, отправившись на поиски за своимъ любимцемъ Гилой, похищеннымъ нимфами (Apollodor. I, 9, 19).

Изъ приключеній, которымъ подверглись Аргонавты во время своего плаванія, въ отрывкахъ упоминается лишь о пребываніи ихъ у Финея, царя Виииновъ и Пафлагоновъ (отр. 80); онъ былъ ими освобожденъ отъ Гарпій, которыя за какую-то его вину, различно передаваемую у разныхъ авторовъ, по волѣ боговъ лишали его пищи, то поѣдая ее, то пропитывая вонючей жидкостью: на нихъ напали

сыновья Борея и послѣ долгой погони чрезъ Эгейское и Сицилійское море настигли ихъ на Критѣ, въ пещерѣ подъ холмомъ Аргинунтомъ (отр. 81—82).

Два послѣднихъ отрывка шестой книги относятся къ работамъ, заданнымъ царемъ Эетомъ Іасону. Въ одномъ изъ нихъ говорится о размѣрахъ того поля Арея (отр. 83), которое онъ долженъ былъ вспахать помощью быковъ съ мѣдными копытами, выдыхавшихъ пламя (отр. 100), для того, чтобы посѣять половину зубовъ змѣя, убитаго Кадмомъ (отр. 68); другую посѣялъ самъ Кадмъ, какъ было говорено выше; описанія побѣды надъ выросшими изъ этихъ зубовъ воинами изъ Ферекида до насъ не дошло, но конечно то, что онъ рассказываетъ о подобномъ же боѣ Кадма (отр. 68), можетъ быть всецѣло примѣнено и по отношенію къ Іасону.

Продолженіе разсказа о походѣ Аргонавтовъ мы находимъ въ седьмой книгѣ, которая въ осьми отрывкахъ заключаетъ дальнѣйшее повѣствованіе о судьбѣ Эоловыхъ потомковъ.

Здѣсь логографъ разсказывалъ, какъ Іасонъ убилъ змѣя, охранявшаго руно, и похитилъ послѣднее, и какъ Аргонавты, бѣжавъ къ сопровожденію царской дочери Медуи, которая изъ любви къ Іасону содѣйствовала имъ къ достиженію ихъ цѣли, захватили съ собой и ея брата—Аксирта, какъ его называетъ Ферекидъ, и затѣмъ искрошивъ бросили въ рѣку, чтобы задержать преслѣдовавшаго ихъ отца (отр. 102). Что касается дѣяній могущественной волшебницы Медуи, то до насъ дошелъ лишь разсказъ о томъ, какъ она возвратила своему мужу юность, сваривъ его въ котлѣ (отр. 105): ни о гибели Пеліи, ни о мести оскорбленной супруги невѣрнаго Іасона не сохранилось изъ „исторій“ никакихъ свѣдѣній.

Возвращаясь къ генеалогіи Эолидовъ, прерванной разсказомъ о походѣ Аргонавтовъ, Ферекидъ излагалъ исторію потомковъ Аминеона, другого сына Креея; у него было два сына—Меламподъ, знаменитый прорицатель, о коемъ намъ пришлось говорить по поводу изгнѣнія имъ безумныхъ дочерей Пройта, и Біанта, сватавшагося за красавицу Перо, дочь своего дяди Нелея, о чемъ знаетъ уже Гомеръ; послѣдній точно такъ же, какъ и Ферекидъ (отр. 103), разсказываетъ о страданіяхъ Мелампода, цѣною которыхъ ему пришлось получить для брата короля Ификла, сына Филака, назначенныхъ Нелеемъ какъ плата за

руку дочери (Odyss. XI, 287—97); Филакъ этотъ былъ сыномъ четвертаго изъ Эоловыхъ сыновей—Деіона и, слѣдовательно, братомъ знаменитаго Кефала. Въ концѣ указаннаго отрывка (103-яго) Ферекидъ приводитъ имена дѣтей Біанта: Періалка, Арей и Алфесибоія, но опускаетъ самаго знаменитаго—Талаа, о коемъ упоминалъ самъ нѣсколько выше, называя Біанта „отцемъ Талаа“; у этого было нѣсколько дѣтей, изъ которыхъ наиболѣе славенъ благодаря своимъ несчастіямъ—Адрасть, тестъ Полиники и Тидея, единственный изъ семи вождей, спасшійся отъ всеобщей гибели благодаря быстротѣ своего коня Аріона; сыномъ же Талаа, вѣроятно, Ферекидъ считалъ согласно древнѣйшей легендѣ, сохраненной Аполлодоромъ (I, 9, 13), и Пареенопая, пятаго изъ семи вождей, котораго впоследствии превратили въ сына Аталанты (Eurip. Phoeniss. v. 150), къ чему подало поводъ какъ само имя, которое производили отъ словъ „παρθένος“ и „παῖς“ (сынъ дѣвы), такъ и желаніе расширить кругъ участниковъ въ походѣ присоединеніемъ къ нимъ аркадскаго героя, между тѣмъ какъ первоначально въ немъ принимали участіе только Меламподиды, Біантиды и Пройтиды, представителями коихъ являлись не упоминаемые въ отрывкахъ нашего логографа Капаней и Этеоклъ.

Какимъ образомъ потомки Амиваона стали царями въ аргивской землѣ, мы знаемъ изъ разсказа Ферекида объ отношеніяхъ Мелампода къ Пройту (отр. 39); его можно пополнить изъ Гомера, который повѣствуетъ о томъ, какъ Нелей овладѣлъ во время годичнаго отсутствія прорицателя, находившагося въ плѣну у Ифikle, его богатствами, вслѣдствіе чего тотъ, получивъ руку Перо для своего брата, удался въ Аргось (XV, 228—40): фактъ этотъ по всей вѣроятности былъ извѣстенъ и Ферекиду, но разсказъ о немъ погибъ, какъ и многое другое.

Сюда, по всей вѣроятности, должно присоединить отрывокъ, относимый К. Мюллеромъ къ десятой книгѣ, гдѣ передается родословная и исторія прорицателя Теоклимена, сопровождавшаго Телемаха при его возвращеніи изъ Пила въ Иоакъ (отр. 123): онъ здѣсь называется сыномъ Полифейды и внукомъ Мантиа, какъ и у Гомера, изъ котораго мы и узнаемъ— о чемъ не упоминаетъ Ферекидъ—, что Мантий былъ сыномъ Мелампода (Odyss. XV, 241—58).

Отъ послѣдняго сына Креея—Ферета происходилъ Адметъ, царь ѳессалійскаго города Феръ, который могъ похвастаться тѣмъ, что

имѣлъ у себя въ услуженіи бога Аполлона, который поступилъ къ нему въ батраки, осужденный на такое наказаніе Зевсомъ за убіеніе сыновей киклоповъ Бронтея, Стеропея и Аргея (отр. 106), о чемъ было говорено выше. Онъ оказался весьма полезнымъ для Адмета, ибо только благодаря ему послѣдній получилъ руку Алкестиды, дочери Целіи, которая въ послѣдствіи спасла его отъ смерти, рѣшившись добровольно умереть за него, и была сама возвращена къ жизни его другомъ Геракломъ, спустившимся ради нея въ подземное царство, гдѣ онъ долженъ былъ выдержать борьбу съ Гадомъ (Apolldor. I, 9, 15): трогательная исторія любящей супруги, давшей Еврипиду сюжетъ для одной изъ лучшихъ его трагедій (Алкестиды), не могла быть пройдена молчаніемъ и нашимъ логографомъ.

Мы уже раньше встрѣтили у Ферекида имена одного изъ сыновей Эолида Деіона—Филака и его потомковъ, сына Ифikle и внука Подарки (отр. 103); изъ него же мы узнаемъ и часть исторіи другого сына Деіона—Кефала, извѣстнаго своей несчастной любовью къ Прокридѣ, дочери Ерехея, которая и составляетъ предметъ 104-го отрывка, гдѣ повѣствуется, какъ Прокрида сначала задумала измѣнить своему мужу, а затѣмъ сама пала жертвой своей ревности, лишенной при томъ основанія: сюжетъ, воспѣтый Овидіемъ (Metamorph. VII, 796—862), который излагаетъ легенду гораздо яснѣе нашего логографа, оставляющаго насъ въ сомнѣніи относительно невинности Кефала. Рассказывалъ ли онъ о другихъ подвигахъ этого героя, объ охотѣ на тевмесскую лисицу и о походѣ противъ Телебоевъ въ сообществѣ съ Амфитріономъ (Apolldor. I, 4, 6 et 7), мы не знаемъ.

Наконецъ въ отрывкѣ 107-мъ мы встрѣчаемъ имя коварнѣйшаго изъ всѣхъ смертныхъ—Эолида Сисифа; тутъ повѣствуется, какимъ образомъ онъ долгое время уклонялся отъ смерти, а затѣмъ попавъ уже въ подземное царство, сумѣлъ оттуда вернуться въ свой родной городъ Коринѣ; за эту непокорность волѣ боговъ онъ былъ строго наказанъ, такъ какъ принужденъ былъ, снова низвергнутый въ царство Гада, катить въ гору громадный камень, который постоянно, достигнувъ почти вершины, падалъ съ грохотомъ внизъ: эту казнь описываетъ уже Гомеръ (Odyss. XI, 593—600).

Внукомъ Сисифа по своему отцу Главку былъ и знаменитый Беллерофонта, побѣдитель Химеры, чья генеалогія и исторія подробно

рассказаны у Гомера устами его внука Главка (П. VI, 152—211); Ферекидъ тоже не могъ обойти молчаніемъ этого славнаго героя, играющаго важную роль въ сагахъ какъ Аргоса, такъ и Ливіи, любимой страны Аполлона, гдѣ по древнѣйшимъ понятіямъ Грековъ восходило солнце: эта черта въ мнѣіи о Беллерофонтѣ подала Дункеру поводъ видѣть въ немъ бога солнца, побѣдителя духовъ мрака, причемъ онъ считаетъ имя его не болѣе какъ эпитетомъ—„убійца Беллера“, какого-то демона тьмы (Gesch. d. Alterth. B. V. S. 72—73); такого же воззрѣнія на этотъ мифическій образъ держится и Преллеръ (Griech. Mytholog. B. II, S. 77—89), равно какъ и Цоттъ, который имя Беллерофонты сопоставляетъ съ эпитетомъ бога Индры въ индійской мифологіи—Vritrahan (Zeitschr. f. vergleich. Sprachw. 4, 416).

Сыномъ Сисифа называется Павсанія (X, 30, 3) и Фереандра, отца того Пройта, отъ котораго родилась Майра, жившая отъ Зевса сына Локра и застрѣленная за это Артемидой (отр. 108); неправильно этого Пройта иногда отождествляютъ съ царемъ Тиринеа, чему способствовало и сходство именъ ихъ женъ, которыя обѣ назывались „Антея“: эту ошибку допускаетъ и Енгельманнъ въ мифологическомъ словарѣ Ромера (подъ словомъ: Anteia, стр. 364—65).

Въ восьмой книгѣ причисляется всего только пять отрывковъ, изъ коихъ самыя важныя имѣютъ предметомъ исторію этолійскаго царскаго дома; тутъ же мы находимъ и имя единственной изъ Эоловыхъ дочерей, упоминаемой у Ферекида,—Калики, которая отъ Аеолія, сына Зевса, родила Ендиміона (отр. 110), о коемъ мы уже говорили при разсмотрѣніи „Генеалогій“ Авусилы (см. стр. 110—11); отъ этого Ендиміона выводили родъ этолійскихъ царей (Apollodor. I, 7, 5—10), но вычислять ихъ генеалогію излишне, ибо неизвѣстно, насколько въ данномъ случаѣ Ферекидъ сходился съ Аполлдоромъ; можно только предполагать, что онъ подобно Гомеру отъ Персея выводилъ Ойнея, Мелана и Агріа (II, XIV, 115—18), изъ коихъ первый и послѣдній упоминаются въ отрывкѣ 112-омъ.

Ойней былъ царемъ Калидона и, женившись на Алееѣ, дочери Фесіа (см. отр. 35), имѣлъ отъ нея сына Мелегра (отр. 111), героя Калидонской охоты, предпринятой имъ вмѣстѣ съ храбрѣйшими изъ Еллиновъ противъ кабана, котораго послала на этолійскія поля Артемиды въ гнѣвъ на Ойнея, забывшаго ее почтить должными жерт-

вами; изъ эпизодовъ этой охоты мы находимъ у Ферекида лишь указаніе на гибель аркадскаго охотника Анвея, сына Ликурга, убитаго кабаномъ (отр. 109), и рассказъ о трусости Терсита, сына Агріа, и о наказаніи, которое постигло его за это отъ руки Мелеагра и оставило навсегда слѣды на его тѣлѣ (отр. 111), какъ мы знаемъ изъ описанія Гомера (П. II, 218—19). Какъ описывалъ нашъ логографъ споръ изъ-за клыковъ вепря и какъ изображалъ кончину Мелеагра, слѣдовало ли онъ Гомеру, который, подробно рассказывая объ участіи этого героя въ войнѣ между Куретами и Этолійцами (П. IX, 529—99), не упоминаетъ о гибельномъ для него фавелѣ, зажженномъ рукой его матери (Ovid. Metamorph. VIII, 455—525; Apollodor. I, 8, 2—3), насчетъ этого мы въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ не находимъ ни малѣйшаго указанія. Больше свѣдѣній мы имѣемъ относительно другого сына Ойнея—мужественнаго Тидея, хотя и не знаемъ, называлъ ли Ферекидъ его матерью Алеею или же, какъ Аполлодоръ (I, 8, 5), Перибою; принужденный бѣжать изъ отечества за то, что убилъ роднаго брата Оленію вмѣстѣ съ сыновьями Агріа, пытавшимися лишить его отца царской власти (по обыкновенному преданію ихъ убилъ его сынъ Діомедъ: Apollodor. I, 8, 6), онъ нашелъ убѣжище у Адраста, который его очистилъ и далъ ему въ жены младшую свою дочь Діипилу (отр. 112): по ходячей легендѣ онъ въ дворѣ Адрастова дома столкнулся и вступилъ въ бой съ другимъ изгнанникомъ—Полиникъ, но они были разлучены царемъ, который, увидѣвъ на ихъ щитахъ овозображенія льва и вепря, вспомнилъ объ оракулѣ, приказавшемъ ему избрать себѣ въ зятѣвья этихъ именно животныхъ, и отдалъ имъ въ жены своихъ дочерей, Полиникѣ—Аргею, Тидею—Діипилу, съ обѣщаніемъ содѣйствовать ихъ возвращенію на родину, слѣдствіемъ чего былъ походъ семи вождей противъ Оивъ. О подвигахъ Тидея во время этой войны знаетъ уже Гомеръ, который повѣствуетъ о томъ, какъ этотъ герой, отправившись посломъ въ Оивы, побѣдилъ въ борьбѣ лучшихъ изъ кадмейцевъ и какъ затѣмъ на возвратномъ пути, встрѣтивъ засаду изъ 50 избранныхъ оиванскихъ юношей, одинъ умертвилъ ихъ всѣхъ, за исключеніемъ Меона, коего отпустилъ домой, чтобы онъ возвѣстилъ объ пораженіи (П. IV, 382—98). Изъ Ферекида мы узнаемъ объ убіеніи Исмены Тидеемъ (отр. 74) и о его гибели подъ стѣнами Оивъ (отр. 77), о чемъ говорено выше.

Къ осьмой же книгѣ относить К. Мюллеръ, хотя съ нѣкоторымъ колебаніемъ, и отрывокъ (113-ый), гдѣ упоминаются Минія и Орхоменъ, насчетъ взаимнаго отношенія которыхъ авторы расходятся, называя Минію то отцемъ, то сыномъ Орхомена: послѣдняго воззрѣнія держался и Ферекидъ. Они оба представляются намъ личностями вполне легендарными, героями—эпонимами, одинъ города Орхомена въ Беотіи, другой могущественнаго и богатаго народа Миніевъ, которыхъ мы находимъ какъ на сѣверѣ Еллады, въ Іолѣхъ близъ Пагасейскаго залива и въ городахъ около озера Копанды, такъ и на югѣ Пелопоннеса, въ аркадскомъ Орхоменѣ и въ мессенскомъ Пилѣ; о предприимчивости и богатствѣ этого племени свидѣлствуютъ не только разныя легенды (см. Нот. II. IX, 379—82), но и остатки земляныхъ работъ для осушенія страны и такъ называемая сокровищница царя Миніи (см. Curtius, Griech. Gesch. B. I, S. 75—78 и Otf. Müller, Orchomen. u. d. Minyer). Какимъ образомъ Ферекидъ связывалъ ихъ родословную съ генеалогіей Эоловой семьи, сказать не возможно, такъ какъ едва ли во всей греческой мифологіи существовалъ какой-нибудь родъ, чья генеалогія была бы столь запутана и спорна, какъ родословная именно царскаго дома миніейскаго Орхомена, начиная даже съ самого Агаманта, котораго беотійская сага изъ родоначальника этой семьи превращала въ сына Миніи и внука Орхомена (Schol. Apollon. Rhod. I, 230).

Въ девятой книгѣ излагались преимущественно, судя по относимымъ къ ней шести отрывкамъ, легенды, имѣвшія мѣстомъ дѣйствія Аркадію и Лаконію.

Прежде всего мы находимъ здѣсь имя Пеласга (отр. 115), но нѣтъ никакихъ указаній на то, какъ выводилъ Ферекидъ его генеалогію; можно впрочемъ предполагать, что онъ считалъ его рожденнымъ землею, ибо называлъ отцемъ аркадца Ликаона, а по аркадскимъ легендамъ его родила черная земля (Pausan. VIII, 1, 2) раньше, чѣмъ существовала луна: Агусилай, какъ мы видѣли, называлъ его сыномъ Зевса отъ Ніобы, дочери Форонея (отр. XII и XIV). Его сынъ Ликаонъ выстроилъ городъ Либосуру, первый изъ городовъ, которыхъ освѣщаетъ Гелій (Pausan. VIII, 2, 1), и отъ Киллены имѣлъ многочисленное потомство, изъ коего въ указанномъ отрывкѣ Ферекида упоминаются Энотръ и Певкетій, родоначальники италійскихъ племенъ того же имени: нашъ логографъ, слѣдовательно, отвергалъ обыкновен-

ную легенду, по которой всѣ сыновья Ликаона вмѣстѣ съ нимъ погибли за свои беззаконныя дѣла отъ молніи Зевса (Apollodor. III, 8, 1; Ovid. Metamorph. I, 208—40). Этотъ отрывокъ въ высшей степени интересенъ для насъ, ибо свидѣтельствуетъ о томъ, какъ рано уже греческіе историки признали родство между еллинами и италиками и какъ старались выводить послѣднихъ отъ древнѣйшихъ родоначальниковъ собственного народа.

Дочерью Ликаона слыла обыкновенно и прекрасная Каллисто, спутница Артемиды, которая отъ Зевса имѣла сына Аркада и была превращена имъ въ медвѣдицу, дабы она могла избѣгнуть гнѣва ревнивой Геры (Apollodor. III, 8, 2): Ферекидъ же называетъ ее дочерью неизвѣстнаго намъ вовсе Кетея (отр. 116). Каллисто сама есть нѣчто иная, какъ сама богиня луны Артемида Каллисте (Καλλιστή—прекраснѣйшая), чьимъ символомъ въ Аркадіи была медвѣдица: Отф. Мюллеръ приводитъ въ доказательство, что ея гробница, по словамъ Павсаніи (VIII, 35, 7), находилась близъ храма Артемиды Каллисте (Dörig, B. I, S. 372); причиной такого метаморфоза Преллеръ считаетъ противорѣчіе между показаніями этой легенды и общепринятой дѣвственностью богини луны (Griech. Mytholog. B. I, S. 233); сверхъ того въ мифологіи часто замѣчается тотъ фактъ, что изъ эпитета или атрибута какого-нибудь божества создается новый образъ божественнаго или демоническаго характера, олицетворяющій собою нѣкоторыя качества того существа, отъ коего онъ отдѣлился. Сынъ Каллисто Аркадъ былъ отцемъ Елата и Афейданта и родоначальникъ аркадскихъ племенъ, какъ мы знаемъ изъ Харона (отр. 14); отъ Афейданта родился тегейскій царь Алей, который имѣлъ трехъ сыновей—Ликурга, Кефея и Амфидаманта и дочь Ауге, чью исторію передаетъ Гекатей (Ген. отр. 23). Принималъ ли эту генеалогію и Ферекидъ, нельзя утвердительно сказать, такъ какъ изъ всѣхъ названныхъ лицъ въ остаткахъ сочиненія упоминается лишь Ликургъ, чья побѣда надъ беотійскимъ витяземъ Арейоомъ, опустошавшимъ страну аркадянъ, и составляетъ предметъ 117-го отрывка, гдѣ она описывается точно такъ же, какъ у Гомера (II. VII, 142—47); послѣдній же рассказываетъ, что Ликургъ постоянно носилъ оружіе и дубину убитаго имъ героя и умирая передалъ ихъ своему товарищу Евреоаліону, котораго впоследствии убилъ Несторъ, сынъ Нелея, когда жители Пила и аркадяне сражались „подъ стѣнами Феи, близъ водъ Іардана“ (ibid. 135). Ферекидъ исправляетъ

это мѣсто, утверждая, что война между двумя сосѣдними племенами происходила около Феры, Спарты и близъ волнъ Іардана (отр. 118), съ тѣмъ согласенъ и гомеровскій схолиастъ, такъ какъ по его словамъ близъ Феи, приморскаго города Писатиды, не было рѣки Іардана, но достаточно одного взгляда на карту, чтобы убѣдиться, что театромъ войны гораздо скорѣе могла быть равнина близъ мыса Феи, гдѣ протекалъ по словамъ Страбона ручей, отождествляемый имъ (X, р. 342) съ гомеровскимъ Іарданомъ, нежели гористая мѣстность, лежащая между Ферой и Спартой, тѣмъ болѣе, что близъ послѣднихъ не упоминается ни о какой рѣкѣ Іорданъ: богатые поля Писатиды и Елиды и въ историческое время привлекали бѣдныхъ жителей аркадскихъ горъ, которые часто дѣлали на нихъ хищническіе набѣги.

Два послѣднихъ отрывка девятой книги содержатъ генеалогіи Тенара (отр. 114) и Ойтила (отр. 119), которые дали свое имя, первый —мысу (нынѣ: Matapan) съ городомъ и гаванью, а второй—городу въ Лаконіи не вдалекѣ отъ Тенара (нынѣ: Vitylo); оба они ничѣмъ болѣе неизвѣстны.

Къ десятой книгѣ причисляется тридцать четыре отрывка, коихъ содержаніе весьма смѣшанное, такъ какъ мы здѣсь находимъ исторію Пелопидовъ, отрывки, относящіеся къ троянской войнѣ, аттическія легенды и остатки разсказа объ основаніи еллинскихъ колоній на малоазійскомъ берегу и пр. и пр.

Изложеніе судьбы Танталова дома у нашего логографа по всей вѣроятности въ главныхъ чертахъ сходилось съ тѣмъ варіантомъ легенды, который сдѣлался общепринятымъ благодаря произведеніямъ аттическихъ трагиковъ, хотя и тутъ, какъ въ исторіи Лабдакидовъ, послѣдніе несомнѣнно въ интересахъ драматическаго эффекта усугубили трагизмъ ходячихъ легендъ, повѣствовавшихъ о несмѣтныхъ богатствахъ, вывезенныхъ изъ Азіи, о несокрушимомъ могуществѣ и державномъ правленіи „скиптроносецъ“ Пелопидовъ, но и объ страшныхъ несчастіяхъ, объ ужасающихъ преступленіяхъ, коихъ видъ заставилъ Гелія измѣнить свой путь (Ovid. Trist. II, 392). Едва ли всѣ эти злодѣянія были изчислены и разсказаны Ферекидомъ: по крайней мѣрѣ, въ дошедшихъ отрывкахъ о нихъ не упоминается. Мы находимъ имя Тантала и его жены Клитіи (отр. 125), отъ коихъ родились Пелопъ и Ніоба; какъ изображались у него вина и наказаніе этого недостойнаго любимца боговъ, неизвѣстно, но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что и онъ, какъ всѣ древніе авторы, считалъ

его мѣстомъ жительства Сипилъ близъ богатаго золотомъ Герма, гдѣ высился его блестящій дворецъ, пока не былъ вслѣдствіе страшнаго землетрясенія похороненъ подъ обломками горы (Strab. I, p. 58). Легенда о Танталѣ—весьма древняя, ибо уже у Гомера описываются страданія его въ царствѣ Гада (Odys. XI, 582—92), хотя надо сказать, что Аристархъ отрицалъ подлинность этихъ стиховъ (Schol. Pindar. Olymp. I, 97). Въ новѣйшее время на Сипилѣ Гуманномъ открыты остатки древнихъ построекъ (Duncker, Gesch. d. Alterth. B. V, S. 66), и Эрпстъ Курціусъ считаетъ не подлежащимъ сомнѣнію существованіе здѣсь цвѣтущаго царства, которое впослѣдствіи, постигнутое гибельными явленіями природы, ослабѣло и пало подъ ударами враждебныхъ сосѣдей, что и подало поводъ къ созданію легенды о могуществѣ и внезапной гибели Тантала (Curt. Griech. Gesch. B. I, S. 71).

Этотъ же ученый придаетъ историческое значеніе сказанію о сынѣ Тантала Пелопѣ, конечно не въ его легендарной формѣ, какъ оно находится у Ферекида, рассказывающаго о состязаніи этого героя съ Ойномаемъ, царемъ Писы, изъ-за руки его дочери Гипподамеи, объ измѣнѣ царскаго возницы Миртила и гибели послѣдняго отъ руки Пелопа вслѣдствіе покушенія обнять его жену (отр. 126 и 127): Курціусъ принимаетъ ту раціоналистическую передѣлку, которую даетъ самъ уже самъ Фукидидъ (I, 8), и видитъ въ Пелопидахъ, согласно съ своими общими воззрѣніями на ходъ развитія греческой культуры, могущественныхъ и богатыхъ переселенцевъ изъ Малой Азіи, единоплеменныхъ болѣе древнимъ обитателямъ Еллады, но превосходящихъ ихъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ умственномъ отношеніи, вслѣдствіе чего имъ было легко достигнуть среди туземцевъ первенства и царской власти (Curt. Griech. Gesch. B. I, S. 83). Съ нимъ несогласенъ Дункеръ, который считаетъ Пелопа личностью чисто мифическою и притомъ созданіемъ довольно поздняго времени, такъ какъ его образъ возникъ будто-бы лишь послѣ введенія ристалищъ на колесницахъ при олимпійскихъ играхъ вслѣдствіе желанія отодвинуть начало ихъ установленія какъ можно дальше въ глубь вѣковъ и приписать его еще сѣдой старинѣ; онъ подкрѣпляетъ свое воззрѣніе указаніемъ на то, что всѣ почти лица, играющія роль въ этой легендѣ (жена Пелопа Гипподамея, его сынъ Хрисиппъ и дочь Никиппа), находятся по своимъ именамъ въ тѣсномъ отношеніи къ побѣдѣ на колесницѣ,

которая такимъ образомъ является стоящей въ центрѣ всей саги; сверхъ того, онъ утверждаетъ, что Пелопъ вовсе неизвѣстенъ Гомеру, такъ какъ единственное мѣсто (П. II, 104—5), гдѣ онъ упоминается при разсказѣ о скиптрѣ Агамемнона,—подложно; наконецъ и родство между Пелопомъ и Танталомъ онъ считаетъ измышленнымъ съ цѣлью дать вождямъ эолійскихъ и ахейскихъ переселенцевъ, выводившимъ свой родъ отъ Атридовъ, законныя права на владѣніе малоазійскимъ побережьемъ, какъ прадѣдовскимъ наслѣдіемъ (Duncker, *Gesch. d. Alterth.* V. V, S. 64—67). Последнее доказательство, мнѣ кажется, противорѣчить самому положенію, ибо принявъ, что личность Пелопа была создана послѣ 680 г. (когда были введены ристалища на колесницахъ въ Олимпіи), трудно понять, какъ могли на его родствѣ съ Танталомъ основывать свои права владѣнія правители городовъ, выстроенныхъ уже за нѣсколько столѣтій раньше: срокъ довольно длинный, чтобы могла возникнуть какая-нибудь легенда такого содержанія, какое Дункеръ считаетъ желательнымъ для малоазійскихъ владѣтелей изъ дома Атрея. Но если даже принять воззрѣніе Дункера, если предположить, что нѣкоторыя черты внесены въ мифъ только въ послѣдствіи, то это нисколько не опровергаетъ ни факта существованія близъ Сипила могущественнаго царства, ни преданія о переселеніи богатыхъ иноземныхъ родовъ: чтобы приписать установленію ристалищъ въ Олимпіи болѣе древнее происхожденіе, не было никакой необходимости выводить ихъ учредителя изъ Лидіи.

Изъ сыновей Пелопа, коихъ по однимъ авторамъ было шестеро, а по другимъ—до четырнадцати, у Ферекида упоминается только одинъ Аргей, женившійся на Гегесандрѣ, дочери Амиклы, основателя и царя города того же имени (отр. 129): какъ этотъ Амикла самъ, такъ и его отецъ Лакедемонъ, мать Спарта и тестъ Еврота, являются героями-эпонимами мѣстъ и рѣкъ Лавоніи; отъ Аргея и Гегесандры родился тотъ Алекторъ, на чьей дочери женилъ Менелай своего сына Мегапенеа (Hom. *Odyss.* IV, 10): такъ по крайней мѣрѣ говоритъ Евстацій въ своемъ комментаріи къ Гомеру (р. 1479, 21), и весьма вѣроятно, что и Ферекиду была извѣстна эта легенда.

Если мы не находимъ упомянутыми у него даже самыхъ знаменитыхъ изъ сыновей Пелопа—Атрея и Оіеста, то имѣемъ вѣрныя указанія на то, что онъ слѣдовалъ обыкновенному преданію относительно воцаренія Атрея въ Микенахъ и ссоры между братьями. По ходячей

легендѣ дочь Пелопа, которая у Аполлодора (II, 4, 5) называется Никиппой, а у Ферекида Амфибіей (отр. 52), была замужемъ за Соееломъ, отцемъ Еврисея, и потому послѣдній поручилъ Атрею правленіе въ Микенахъ, когда самъ изъ-за Гераклидовъ предпринялъ походъ въ Аттику, съ котораго ему не суждено было вернуться, благодаря чему Атрей и утвердился на его престолѣ. Тутъ онъ и нашелъ въ своихъ стадахъ ягненка съ золотымъ руномъ, долженствовавшего быть залогомъ могущества его дома и сдѣлавшагося яблокомъ раздора между нимъ и его братомъ Ѳіестомъ; нѣкоторые писатели поэтому утверждали, что этотъ ягненокъ съ злымъ намѣреніемъ былъ подаренъ ему богомъ Гермесомъ, мстившимъ всему роду Пелопа изъ-за сына своего Миртила; но Ферекидъ видитъ въ этомъ подаркѣ только милость боговъ и отрицаетъ вовсе злой умыселъ Гермеса (отр. 128), какъ не знаетъ ничего про вражду этого бога къ Целопидамъ и Гомеръ, рассказывающій о золотомъ скипетрѣ, подаренномъ имъ „укротителю коней“ Целопу и перешедшемъ затѣмъ къ „пастырю народовъ“ Атрею, который „умирая оставилъ его богатому скотомъ Ѳіесту“, отъ коего унаслѣдовалъ его Агамемнонъ (II. II, 104—7): этотъ ягненокъ, залогъ могущества Целопидовъ, есть ничто иное, какъ символъ громаднхъ богатствъ, вывезенныхъ ими съ береговъ золотоснаго Герма—богатствъ, которыя по замѣчанію Курціуса въ тѣ грубыя времена являлись необходимѣйшимъ условіемъ и сильнѣйшимъ подспорьемъ для достиженія власти (Curt. Griech. Gesch. B. I, S. 84). О дальнѣйшемъ ходѣ этой ссоры между братьями Атреемъ и Ѳіестомъ съ сопровождавшими ее несчастіями и преступленіями мы ничего не узнаемъ изъ отрывковъ нашего логографа, которые молчатъ относительно судьбы этого дома вплоть до разрушенія Трои и не упоминаютъ даже старшаго изъ знаменитыхъ сыновей Атрея—„далеко властвующаго“ Агамемнона: „бѣлокурый“ Менелай называется какъ отецъ Герміоны, жены Неоптолема (отр. 134).

Мы не знаемъ и того, гдѣ Ферекидъ помѣщалъ царскій престолъ Атридовъ: вѣрнѣе всего, что въ Микенахъ, хотя уже въ Иліадѣ, правда въ стихахъ позднѣйшаго происхожденія, онъ называется царемъ всего Аргона (II. II, 108), и Пиндаръ считаетъ его столицей Амиклы, гдѣ онъ будто-бы и скончался (Pyth. XI, 32).

Не менѣе славны, нежели судьбы потомковъ Пелопа, были несчастія его сестры Ніобы, вышедшей замужъ за Амфіона, правителя

Θивъ. Амфiонъ этотъ и его братъ—близнецъ Зеѳъ были сыновьями Зевса отъ Антиопы, дочери Никтея (отр. 138). Много легендъ ходило относительно дѣтства этихъ героевъ и тѣхъ преслѣдованiй, которымъ подверглась ихъ мать со стороны жены своего дяди, свирѣпой Дирки, за что послѣдняя и поплатилась, такъ какъ Амфiонъ и Зеѳъ привязали ее къ рогамъ дикаго быка: наказанiе это увѣковѣчили художники Аполлонiй и Таврисекъ въ колоссальной группѣ, находящейся нынѣ въ Неаполитанскомъ музеѣ и извѣстной подъ именемъ *Toro Fagnese* (изображенiе ея см. у Falke, *Hellas und Rom*, S. 164 и *Sagl. Dictionn. d. antiq.* p. 240). Изъ дѣянiй двухъ братьевъ самое знаменитое—укрѣпленiе Θивъ стѣной, о чемъ упоминаетъ уже Гомеръ (*Odys.* XI, 260—65); Ферекидъ говоритъ, что они при этомъ имѣли въ виду главнымъ образомъ Флегiевъ, которые сильно беспокоили Θиванъ своими нападенiями и даже взяли городъ послѣ смерти братьевъ; трудъ постройки облегчался для нихъ тѣмъ, что Амфiонъ обладалъ лирой: подаренной ему Музами, подъ звуки которой камни сами сходились и складывались въ должномъ порядкѣ (отр. 120 и 121). Какимъ образомъ братья сдѣлались царями Θивъ, насчетъ этого существовало нѣсколько легендъ, сходящихся лишь въ томъ, что считали ихъ узурпаторами кадмейскаго престола, который послѣ ихъ смерти снова перешелъ въ руки законныхъ наслѣдниковъ Кадма: можно предполагать, что нашъ логографъ помѣщалъ это междоусобице вслѣдъ за правленiемъ послѣдняго, такъ какъ говорилъ, что сыновья Антиопы опасались Флегiевъ, „которые были враждебны царю Кадму“ (отр. 121). Оба брата женились: Зеѳъ на Аедонѣ, дочери Пандарей, отъ коей имѣлъ сына Итила и дочь Неиду (отр. 138), давшую свое имя Неитскимъ воротамъ въ Θивахъ (отр. 140), а Амфiонъ на дочери Тантаала Ниобѣ, которая родила ему шесть сыновей и столько же дочерей (обыкновенное преданiе даетъ ей семь паръ дѣтей), перечисленныхъ въ 139-омъ отрывкѣ. Извѣстна печальная участь этихъ дѣтей, конечно рассказанная и Ферекидомъ: они были убиты Аполлономъ и Артемидой въ наказанiе за гордость матери, хваставшейся передъ Лето, что у нея больше дѣтей, нежели у послѣдней; Ниоба, по словамъ Гомера (*Il.* XXIV, 614—17), отъ горести превратилась въ камень на горѣ Сипилѣ, но и въ такомъ видѣ продолжала лить слезы по убитымъ дѣтямъ; нѣкоторые авторы утверждаютъ, что она оплакивала не только дѣтей, но и мужа, который также погибъ отъ стрѣлы Аполлона (*Apollodor.* III, 5, 6),

или самъ себя убилъ (Ovid. Metam. VI, 271—72). Иные писатели старались объяснить этотъ мифъ рационалистически: такъ, Павсанія (IX, 5, 5) рассказывалъ, что семья Амфіона вся вымерла во время чумы, а историкъ Тимагора (Schol. Eurip. Phoeniss. 159) утверждалъ, что и онъ и его дѣти были убиты старыми товарищами Кадма, т. наз. Спартами, возставшими противъ узурпатора (см. K. Müller, Fragm. histor. gr. T. IV, p. 520). Еще раньше его умеръ Зееъ, если только Ферекидъ слѣдовалъ обыкновенному преданію, по которому причиной его смерти была печаль по сыну Итилу, убитому его собственною матерью Аедонъ: послѣдняя изъ зависти къ Ніобѣ хотѣла умертвить ея старшаго сына, но по ошибкѣ убила собственнаго, за что была превращена въ соловья (отр. 138), какъ рассказываетъ уже Гомеръ (Odyss. XXI, 518—23). Рассказъ Ферекида интересенъ для насъ и въ томъ отношеніи, что доказываетъ, какъ мало этотъ писатель подпалъ вліянію мѣстныхъ легендъ своей второй родины Аттики, гдѣ роль Аедонъ играла Прокна, убившая вмѣстѣ съ сестрой Филомелой своего сына отъ Терее—Итія (Apollodor. III, 14, 8). Что касается самихъ братьевъ, Зея и Амфіона, то они были первоначально божествами свѣта на подобіе лаконскихъ Діоскуровъ, Кастора и Полидевки, и мессенскихъ Афареидовъ, Иды и Линкея, но болѣе распространенный культъ и болѣе развитая религіозная идея придали лаконскимъ Діоскурамъ и гораздо большее значеніе, такъ что они мало по малу почти затемнили какъ мессенскихъ, такъ и еиванскихъ близнецовъ, хотя послѣднихъ и продолжали чтить какъ „Діоскуровъ на бѣлыхъ коняхъ“ (отр. 138; ср. Eurip. Herc. fur. 29, Phoeniss. 606) и еще императоръ Тиверій воздвигъ въ честь ихъ двѣ высокія колонны въ Антиохіи предъ храмомъ Діониса (Johan. Malal. p. 234). Происхожденіе культа и идеи братьевъ—близнецовъ, боговъ утренней и вечерней зари или вѣрнѣе сумерекъ, времени борьбы между свѣтомъ и тьмою (Preller, Griech. Mytholog. B. II, S. 91—94), мы должны искать не въ Елладѣ, а на далекой аріійской родинѣ, какъ доказываетъ ихъ сходство съ ведійскими Ашвинами, сыновьями Вивасванта и Саранью (Leffmann, Gesch. d. alt. Indiens S. 56—57). Относительно лаконскихъ Діоскуровъ (которые обыкновенно также изображались ѣдущими на бѣлыхъ коняхъ: Pindar. Pyth. I, 66) мы уже говорили, что Ферекидъ считалъ ихъ сыновьями Леды—Кастора отъ Тиндара, а Полидевку отъ Зевса (отр. 35); болѣе онъ намъ ничего не сообщаетъ, за исключеніемъ извѣстія,

что Полидевка, славившійся какъ кулачный боецъ (Ном. II. III, 237), убилъ ударомъ кулака клеветника Евриму изъ Олена (отр. 124), который хотѣлъ поссорить его съ братомъ (Plut. de frat. amor. 11).

Еще менѣе узнаемъ мы изъ него объ ихъ сестрѣ Еленѣ, которую онъ только мимоходомъ упоминаетъ, называя дочью Зевса (отр. 122): конечно, онъ слѣдовалъ общему преданію, считая ее женой Менелая и причиной троянской войны. Относительно послѣдней мы имѣемъ нѣсколько довольно скудныхъ отрывковъ. Въ длиннѣйшемъ изъ нихъ рассказывается о пребываніи союзныхъ Грековъ на пути въ Иліонъ у гостепріимнаго делосскаго царя Анія, который предлагалъ имъ остаться у него въ продолженіи девяти лѣтъ, такъ какъ раньше десятого года имъ не суждено взять Иліона, обѣщая, что его дочери будутъ кормить ихъ (отр. 130): эти послѣднія получили отъ Діониса способность все, что угодно, превращать въ хлѣбъ, оливковое масло и вино, вслѣдствіе чего онѣ и назывались Ойнотропоями (Ovid. XIII, 650—54). Легенда эта, неизвѣстная Гомеру, впервые упоминается въ Кипріяхъ (Tzetz. ad Lycophr. 570—83) и у Симонида изъ Кея (Schol. Odys. VI, 164) и съ теченіемъ времени подверглась разнымъ измѣненіямъ, такъ что наконецъ дочери Анія оказываютъ услугу не Грекамъ, а троянцу Энею (Serv. ad Vergil. Aen. III, 80); самъ Аній—миѳическій образъ изъ діонисовскаго цикла, на что указываютъ имена какъ его матери „Ройо“ (граната), такъ и дѣда „Стафила“ (виноградная лоза), котораго притомъ называли сыномъ Діониса, между тѣмъ какъ отцемъ этого царя-прицателя былъ Аполлонъ: Аній такимъ образомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ миѳологовъ, олицетворялъ собою связь между аполлоновскимъ и діонисовскимъ культами, представлявшими много аналогичныхъ чертъ, напр. религіозный энтузіазмъ и сопровождавшій его даръ прозрѣвать будущее (Roscher, Lex. d. Mytholog. S. 352—54).

Далѣе упоминается троянскій царь, старецъ Пріамъ, сынъ Лаомедонта и Левкиппы, который отъ своей законной супруги Гекабы имѣлъ множество дѣтей (отр. 135) и еще больше отъ разныхъ наложницъ; къ числу незаконныхъ его дѣтей Ферекидъ причислялъ и Діа, вскользь называемаго и Гомеромъ въ числѣ сыновей, находившихся еще въ живыхъ во время смерти Гектора (II. XXIV, 251) и величаемыхъ собственнымъ отцомъ „лжецами, пласунами, отличающимися въ

хороводахъ, и похитителями общественныхъ барановъ и козъ“ (ibid. 261—62).

Относительно генеалогіи Пріама нашъ логографъ по всей вѣроятности, слѣдовалъ общему преданію, установившемуся уже со времени Гомера, который устами Энея говоритъ: „Дардана перваго родилъ тучегонитель Зевсъ—Дардана, который основалъ Дарданію, такъ какъ еще не былъ построенъ на равнинѣ священный Иліонъ, а жили у подошвы богатой ключами Иды; Дарданъ же родилъ сына, царя Ерихѳоніа; Ерихѳоній родилъ Троса, чтобъ былъ онъ царемъ для троянцевъ; отъ Троса произошло трое славныхъ сыновей—Иль, Ассаракъ и богоподобный Ганимеда, красивѣйшій изъ смертныхъ людей, котораго похитили боги и сдѣлали виночерпѣемъ у Зевса ради его красоты, чтобы онъ вращался среди безсмертныхъ; Иль родилъ славнаго сына Лаомедонта, этотъ—Тиеона, Пріама, Лампа, Клитія и Гиветаона, отпрыска Арея; а Ассаракъ родилъ Капіа, послѣдній—Анхису, Анхиса—меня (Энея); Пріамъ же родилъ божественнаго Гектора“ (II. XX, 215—19, 230—40). Въ этой родословной мы находимъ странную смѣсь именъ еллинскихъ, фригійскихъ (троянцы у болѣе позднихъ авторовъ часто назывались прямо фригійцами) и ассирійскихъ: послѣднее обстоятельство подтверждаетъ предположеніе Курціуса относительно сильнаго вліянія Ассиріи на малоазійскія дѣла во времена правленія т. наз. Геракловой династіи (Herodot. I, 7) въ Лидіи (Curt. Griech. Gesch. B. I, S. 67—68); того же мнѣнія держится и Преллеръ (Griech. Mytholog. B. II, S. 166, 375).

Что касается приключеній Грековъ подъ стѣнами Трои, то разсказъ о нихъ до насъ не дошелъ; можно впрочемъ предполагать, что разсужденія Ферекида относительно палладіевъ были имъ высказаны по поводу похищенія таковаго изъ Трои Одиссеемъ и Діомедомъ—подвигъ, о коемъ повѣствовало малая Иліада (fr. 9: Hesych. et Suid. s. v. Διομήδης ἀνάγκη).

Чрезвычайно мало свѣдѣній получаемъ мы и относительно дальнѣйшей судьбы ахейскихъ вождей послѣ разрушенія Трои. Не могъ Ферекидъ не упомянуть о блужданіяхъ знаменитѣйшаго изъ нихъ—„хитроумнаго“ Одиссея и о страданіяхъ его вѣрной супруги Пенелопы, прославленныхъ Одиссеей. Имя послѣдней, самой привлекательной изъ гомеровскихъ героинь, дошло до насъ въ 122-омъ отрывкѣ, гдѣ приводится и ея генеалогія: ея отецъ Икарій называется

сыномъ Эбала, между тѣмъ какъ обыкновенно онъ слытъ сыномъ Эолида Періеры и братомъ Тиндара и Арены (Apollodor. I, 9, 5). Упоминается также и сынъ Пенелопы отъ Одиссея Телемахъ и разсказывается его встрѣча съ прорицателемъ Теоклименомъ, который по словамъ нашего логографа, умеръ въ домѣ Одиссея, обласканный его домашними (отр. 123): это наводитъ на мысль, что у Ферекида и неаѳійскій герой умиралъ на родинѣ, быть можетъ отъ руки своего сына отъ Кирки или Калипсо—Телегона, какъ разсказывалъ Евгаммонъ въ „Телегоніи“. Далѣе мы имѣемъ отрывокъ, гдѣ повѣствуется о смерти Неоптолема, сына Ахилла, который уже въ Одиссеѣ является однимъ изъ вождей Ахейцевъ подъ Троей (Odys. XI, 506—37) и мужемъ мелеаевой дочери Герміоны (Odys. IV, 5—9, 12—14); у Ферекида его убиваетъ дельфійскій жрецъ Махарей (отр. 134), между тѣмъ какъ по другому преданію, котораго держится Еврипидъ въ своей Андромакѣ, онъ былъ умерщвленъ Орестомъ, влюбленнымъ въ Герміону и подстрекаемымъ ею на это дѣло изъ ревности къ вдовѣ Гектора Андромакѣ, прекрасной плѣнницѣ Неоптолема. Впослѣдствіи ему въ Дельфахъ воздавали почести какъ герою (Pindar. Nem. VII, 40—47). Вскорѣ послѣ взятія Трои умеръ и гадатель Ахейцевъ—Калхантъ, сынъ Фестора: его убила печаль о томъ, что онъ долженъ былъ уступить первенство въ своемъ искуствѣ другому прорицателю—Мопсу, какъ разсказываетъ Ферекидъ (отр. 131); Мопсъ этотъ былъ сынъ предсказателя изъ Микенъ Ракія и Манто, дочери знаменитаго Тиресіа, какъ утверждаютъ тѣ, „которые писали Фиванду“ (Schol. Apollon. Rhod. I, 308), и мѣстомъ состязанія между двумя гадателями обыкновенно признавался Кларъ, гдѣ въ историческое время было извѣстное прорицалище Аполлона.

Мы имѣемъ ясныя указанія на то, что нашъ логографъ повѣствовалъ и о гибели старшаго Атрида, но не знаемъ, слѣдовалъ ли онъ въ своемъ разсказѣ Гомеру, который всю вину сваливаетъ на Фіестова сына Эгисѳа (Odys. IV, 514—37; нѣсколько иначе въ XI, 409—11 и XXIV, 97), или позднѣйшимъ поэтамъ, считавшимъ его убійцею жену Клитемнестру (Pindar. Pyth. XI, 17—25; Aeschyl. Agamem. 1380—92). По словамъ Ферекида Эгисѳъ хотѣлъ умертвить и сына Агамемнона, трехлѣтняго Ореста, но его кормилица Лаодамеія подсунула своего собственнаго сына, и такимъ образомъ Орестъ былъ спасенъ (отр. 132), чтобы впослѣдствіи сдѣлаться мстителемъ за смерть

ища, убивъ какъ Эгисеа, такъ и собственную мать, за что и подвергся преслѣдованію Еринній: по словамъ Ферекида (отр 133), онъ былъ спасенъ отъ ихъ ярости не Аполлономъ, какъ рассказываетъ Эсхилъ въ своихъ „Евменидахъ“, а Артемидою.

Такимъ образомъ и въ исторіи Ореста логографъ нашъ отступалъ отъ того варіанта легенды, который былъ въ ходу въ Атикѣ, на что мы разъ уже имѣли случай обратить вниманіе: тѣмъ болѣе любопытно было бы для насъ узнать, какъ онъ излагалъ мѣстныя атическія саги, но къ сожалѣнію таковыхъ дошло до насъ весьма мало, и большинство изъ нихъ притомъ такіа, которыя получили распространеніе во всей Греціи. Такъ онъ повѣствовалъ о похищеніи Дрейои, дочери Ерехея и сестры Прокриды, Бореємъ (отр. 141), отъ котораго она сдѣлалась матерью Зеты и Калаида (отр. 81), рассказывалъ о путешествіи Тесея на Критъ, объ убіеніи имъ Минотавра и похищеніи Аріадны, покинутой имъ затѣмъ на островѣ Діи (144—146), причемъ упоминалъ и о Дедалѣ, строителѣ лабиринта (отр. 143): послѣдняго онъ называлъ сыномъ Метіона и Ифиноя и внукомъ Ерехея. Какъ Аріадна, такъ и Дедалъ извѣстны уже Гомеру (II. XVIII, 591—92), который рассказываетъ и о дальнѣйшей судьбѣ дочери Миноса, убитой по наущенію Діониса Артемидой на островѣ Ціи (Odys. XI, 321—25).

Слѣды атическаго вліянія на рассказъ Ферекида видны въ томъ, что по его словамъ Тесей оставилъ Аріадну по приказанію Аеинны (отр. 144), между тѣмъ какъ по обыкновенному преданію онъ добровольно покинулъ ее: но эта черта не нравилась Аеинянамъ, какъ естественная для ихъ героя, такъ что уже Писистратъ вычеркнулъ въ Гесіодѣ одинъ стихъ, который гласилъ, что Тесей бросилъ Аріадну, бо „его сжигала сильная любовь къ Эглѣ, дочери Панопея“ (Hesiod. . 113 изъ Plut. Thes. 20). Отъ остальной исторіи этого національнаго героя іонійскаго племени сохранилось весьма мало изъ сочиненія аеинскаго логографа, хотя она должна была быть у него весьма подробно изложена, тѣмъ болѣе, что въ то время, около котораго онъ оставлялъ свой трудъ, Тесей, поведшій будто-бы при Мараеонѣ войска своихъ соотечественниковъ къ побѣдѣ, пользовался съ ихъ стороны зобымъ почтеніемъ: по приказанію дельфійскаго оракула стратегъ Симонъ съ девятью товарищами въ 469 г. торжественно перенесъ его кости съ острова Скира, гдѣ онъ умеръ и былъ похороненъ, въ

Аиины (Plut. Thes. 36). Мы узнаемъ отъ Ферекида только имена тѣхъ женщинъ, въ которыхъ онъ былъ послѣдовательно влюбленъ, причемъ ихъ оказывается довольно много: Елена, Ариадна, амазонка Гипполита, называемая обыкновенно Антипой (Plut. Thes. 28), мать Гипполита, Мелибоія, родившая ему сына по имени Эанта, Гиппа, Эгла, ради которой онъ покинулъ Ариадну, Феребоія и дочери Синида и Кервюна (отр. 149); изъ послѣднихъ онъ называетъ одну—Алопу, отъ которой получилъ свое имя городъ того же имени въ Фессалии (отр. 147), хотя она по обыкновенному преданію была любима Посейдономъ и отъ него стала матерью Гиппооона, героя—эпонима гиппооонтидской филы (Hesych. et Harpocrat. s. v. 'Αλόπη; Demosthen. Epitaph. 1398); за то Ферекидъ опустилъ имя знаменитой Федры, дочери Миноса, чья преступная любовь къ своему пасынку, красавцу Гипполиту, отвергнутая послѣднимъ, вмѣстѣ съ его трагической кончиной, вызванной проклятіемъ обманутаго невѣрною супругою отца, сдѣлалась сюжетомъ величественныхъ трагедій двухъ поэтовъ, одного—древняго, другого—новаго времени, еврипидова „Гипполита“ и расиновской „Федры“. Наконецъ логографъ упоминаетъ и о возницѣ Тесея Форбантѣ, сопровождавшемъ его во время похищенія амазонки (отр. 148).

Конечно, онъ не могъ пройти молчаніемъ смѣлаго Пейриона, вѣрнаго товарища аинскаго героя, съ которымъ вмѣстѣ онъ похитилъ Елену, о чемъ упоминается въ 149-омъ отрывкѣ, и затѣмъ спустился въ царство Гада, чтобы овладѣть его супругою Персефоной, предметомъ страсти лапнесскаго царя: во время этого дерзновеннаго предпріятія они были плѣнены, и Гераклъ только своего друга Тесея былъ въ состояніи освободить, между тѣмъ какъ Пейрионъ остался на вѣкъ узникомъ (Apollodor. II, 5, 12). Этотъ герой уже Гомеру извѣстенъ какъ сынъ Зевса отъ Діи, жены лапнесскаго царя Иксіона (П. XIV, 316—17), по чему онъ иногда называется сыномъ послѣдняго, на котораго онъ походилъ презрѣніемъ къ богамъ (Ovid. Metamorph. VIII, 612—13): какъ сынъ стремился овладѣть Персефоной, такъ отецъ желалъ обнять супругу самого Зевса, не смотря на то, что имъ былъ излѣченъ отъ бѣшенства, въ которое впалъ послѣ убійства своего тестя Еіонея; обо всемъ этомъ рассказываетъ и Ферекидъ, прибавляя, что въ наказаніе за свои дерзкія желанія онъ былъ привязанъ Зевсомъ къ вертящемуся колесу (отр. 140); въ этомъ колесѣ Преллеръ

видеть солнечный дискъ, а въ самомъ Иесіонѣ—бога солнца (Griech. Mytholog. B. II, S. 14), но съ этимъ нѣсколько трудно согласиться, тѣмъ болѣе, что казнь его—изобрѣтеніе довольно поздняго времени, такъ какъ Гомеръ еще ничего о ней не зналъ. Возвращаясь къ Тесею, надо добавить, что этотъ герой слылъ сыномъ то Эгея, то Посейдона—разногласіе, которое весьма легко объясняется, такъ какъ „Эгей“ есть не болѣе, какъ эпитетъ бога моря, на что указываетъ и этимологическое родство этого названія съ словомъ „αἴης“ (волна по толкованію Георга Курціуса: Grundz. d. griech. Etym. S. 180); Ферекидъ замъ, называющій Тесея сыномъ Эгея (отр. 144), сообщаетъ, что прозвище Эгея носилъ богъ Посейдонъ (отр. 156): но неизвѣстно, къ какимъ выводамъ приводилъ его этотъ фактъ: вѣрнѣе всего, что онъ видѣлъ въ этомъ случайное совпаденіе, ибо едва ли онъ приходилъ къ заключенію, что „Эгей есть тотъ же Посейдонъ, превратившійся въ героя“ (Preller, Griech. Mytholog. B. I, S. 450), насчетъ чего согласны большинство новѣйшихъ ученыхъ (Duncker, Griech. Gesch. B. V, S. 78; Grote, Histor. of Gr. Vol. I, p. 199; Roscher, Lex. d. Mytholog. s. v. Aigeus u. Aithra).

Остальные отрывки, причисляемые къ десятой книгѣ, говорятъ о событіяхъ историческаго времени. Въ первомъ изъ нихъ повѣствуется о геройской смерти царя Аѣинъ Кодра, который во время нашествія Дорянъ пожертвовалъ своею жизнью ради спасенія отечества: оракулъ обѣщалъ Дорянамъ побѣду, если они оставятъ невредимымъ царя Аттики и Кодръ, узнавъ объ этомъ, въ одеждѣ крестьянина съ серпомъ въ рукѣ пошелъ въ лагерь враговъ, гдѣ въ затѣянной имъ ссорѣ неузнанный былъ убитъ, послѣ чего послѣдніе оставили его страну въ покоѣ (отр. 150). Вслѣдствіе этого она сдѣлалась убѣжищемъ для всѣхъ тѣхъ племенъ и родовъ, которые были изгнаны изъ отечества нашествіемъ Беотянъ и Дорянъ: сюда стеклись Іоняне и Миніи изъ Пелопоннеса, Кадмейцы и Гефирейцы изъ Беотіи, Лапионы и Пеласги изъ Тессаліи, Абанты съ острова Евбеи, которые были гостепріимно приняты Аѣинянами, но вскорѣ должны были искать себѣ новыхъ мѣстъ для поселенія, ибо каменистая и малоплодородная почва Аттики не была въ состояніи кормить всю массу пришельцевъ; вождями этой ионической экспедиціи были Нелей, Андроклъ и друг. сыновья Кодра. Объ ней сохранилось изъ разсказа Ферекида два отрывка: въ одномъ онъ говоритъ о томъ туземномъ населеніи, Карахъ и Лелегахъ, кото-

рое переселенцы застали на берегахъ Малой Азіи, и о колоніи, основанной въ Ефесѣ законнымъ сыномъ Кодра—Андрокломъ (отр. 151); въ другомъ онъ повѣствуетъ о происхожденіи имени іоническаго города Тея, построеннаго по его словамъ Аеамантомъ (отр. 152), принадлежавшимъ по всей вѣроятности къ миніейскому роду Аеамантидовъ и приведшимъ съ собою колонистовъ изъ беотійскаго Орхомена, которые участвовали вмѣстѣ съ Іонянами, чьимъ вождемъ былъ Кодридъ Апойкъ, въ основаніи этого города, какъ сообщаетъ Павсанія (VII, 3, 6).

Наконецъ послѣдній отрывокъ десятой книги говоритъ о посольствѣ скиѣскаго царя Иданауры къ Дарію и извѣстной загадкѣ, заданной имъ послѣднему, о чемъ повѣствуетъ и Геродотъ (IV, 131—32), какъ уже выше упомянуто, съ тою только разницею, что вмѣсто Ксифодры называетъ Гобрію, одного изъ семи персидскихъ вназей, убившихъ мага, а Оронтопагу замѣняетъ самымъ Даріемъ, приводя сверхъ того нѣсколько иначе имя скиѣскаго царя, котораго называетъ Инданаирсомъ. Въ упомянутомъ же отрывкѣ Ферекида передается одинъ анекдотъ про Скиѣа Анахарсиса, про котораго ходило много разсказовъ, прославлявшихъ острый умъ, тонкую наблюдательность, наивную простоту этого некультурнаго человѣка, который восхищался греческой цивилизаціей и старался водворить ее и у себя на родинѣ, за какую попытку и поплатился жизнью (Herodot. IV, 76), но вмѣстѣ съ тѣмъ умѣлъ различать мишуру отъ истиннаго золота и не заблуждался относительно непривлекательныхъ явленій, неизмѣнно сопровождающихъ утонченную культуру: все это, вмѣстѣ взятое, равно какъ и дружба съ Солономъ (Plut. Sol. 5; Diogen. Laert. I, 8, 4), доставила ему славу мудрости, такъ что иногда его называли въ числѣ семи мудрецовъ (Ефоръ, Дикеархъ, Гермиппъ, Гиппоботъ у Діогена Лаертскаго: I, 1, 14). Выше уже было сказано, что мы не имѣемъ права изъ этого отрывка заключать, будто Ферекидъ доводилъ свой разсказъ до временъ греко-персидскихъ войнъ, хотя намъ и непонятно, какимъ образомъ онъ въ повѣствованіе, касавшееся легендарной исторіи древнихъ еллинскихъ героевъ, сумѣлъ вставить эти два разсказа относительно Иданауры и Анахарсиса.

Затѣмъ намъ останется еще семь отрывковъ, кои даже по предположенію не могутъ быть отнесены къ каковой-нибудь изъ десяти книгъ. Объ одномъ изъ этихъ фрагментовъ (156-омъ), гдѣ говорится о про-

вищѣ Посейдона, называемаго Эгеємъ, было упомянуто раньше. Въ другомъ (отр. 155), сообщается, что Зевсъ одновременно назывался и „Гикетесіємъ“ (заступникомъ молящихъ) и „Аласторомъ“ (мстителемъ) — соединеніе, на первый взглядъ странное, но въ сущности весьма понятное (см. Preller, Griech. Mytholog. B. I, S. 12): онъ мститъ за всякое совершенное преступленіе (ἀλαστωρ, ἀλκτήριος), но вмѣстѣ съ тѣмъ очищаетъ отъ вины и отвращаетъ всякое зло (ἀλεξίμαχος) и является такимъ образомъ цѣлителемъ и заступникомъ раскаявающагося грѣшника, молящаго о пощадѣ (ἰκετήσιος). Затѣмъ (отр. 154) логографъ даетъ объясненіе слова „Арипы“, которое по его толкованію означало Ахейцевъ. Далѣе въ двухъ отрывкахъ дошли до насъ имена двухъ аркадскихъ городовъ: Діопы (отр. 157) и Фриксы (отр. 158); о первомъ изъ нихъ, упоминаемомъ только у Стефана Византійскаго, который цитируетъ Ферекида, мы болѣе ничего не знаемъ; что же касается Фриксы, основанной по преданію Фриксомъ (Steph. Byz. s. v. Μάκιστος), то она называется Геродотомъ (IV, 148) въ числѣ шести городовъ Трифилиі, занятыхъ Миніями, въ чемъ согласенъ съ нимъ и Страбонъ, прибавляющій, что мимо этого города протекаетъ Алфей VIII, p. 343); нынѣ на мѣстѣ древней Фриксы лежитъ деревня Палеофанаро (Curt. Peloronn. B. II, S. 83, 89). Остальные два отрывка не представляютъ интереса: въ одномъ говорится, что Ферекидъ измѣнялъ по своему 592-ой стихъ второй книги *Иліады* (отр. 159), въ другомъ приводится изъ его труда рѣдкая форма винительнаго падежа „βῶα“ вмѣсто „βοῶν“ (отр. 160).

Наконецъ—три отрывка, въ коихъ имя нашего логографа по мнѣнію К. Мюллера стоитъ по ошибкѣ. Въ первомъ изъ нихъ Ферекиду приписывается толкованіе слова „Πάλλαντες“, которое будто-бы имѣло значеніе „молодые“, въ другомъ Страбонъ про него высказываетъ мнѣніе, что онъ помѣщалъ Ериееію близъ Гадейръ: въ обоихъ мѣстахъ К. Мюллеръ вмѣсто Ферекида ставитъ Филистида, такъ какъ точно тѣ же слова, которыя въ данныхъ отрывкахъ приводятся будто-бы изъ Ферекида, другими авторами приписываются Филистиду. Въ третьемъ отрывкѣ, гдѣ К. Мюллеръ, а также и Штурцъ въ своемъ изданіи отрывковъ Ферекида, замѣняетъ имя послѣдняго именемъ Ферекрата, между тѣмъ какъ Вестерманнъ отрицаетъ необходимость такой поправки (Pauly's Realencycl. B. V, S. 1448 s. v. Pherecydes), говорится о происхожденіи названія третьяго аѣинскаго мѣсяца, Боедро-

міона, соотвѣтствующаго по нашему календарю концу сентября и началу октября, которое производится совершенно вѣрно отъ прозвища Аполлона Боедромія; послѣднее же въ свою очередь по толкованію автора дано этому богу за откровеніе людямъ членораздѣльной рѣчи, въ чемъ онъ ошибается, ибо прозвище это стоитъ въ связи съ функциями Аполлона какъ бога войны (см. Roscher, Lexic. d. Mytholog. S. 436; Preller, Griech. Mytholog. B. I, S. 203), на что указываетъ и этимологія слова, происходящаго отъ „βοη“ (военный крикъ) и „δρομος“ (стремительный бѣгъ или скорый маршъ: *Sturmschritt*), какъ толкуетъ его Г. Курціусъ (*Grundz. der griech. Etymolog.* S. 256).

Подробный разборъ отрывковъ „Исторій“ показываетъ намъ, что главное достоинство труда Ферекида состоитъ въ массѣ собраннаго имъ матеріала и въ простотѣ изложенія: не вдаваясь въ аллегорическое толкованіе легендъ подобно своему предшественнику Гекатею и своему современнику Геродоту, онъ довольствуется простымъ ихъ пересказомъ, причемъ отдаетъ предпочтеніе, какъ кажется, общеэллинскимъ мнѣямъ передъ аттическими, получившими вполнѣдствіи перевѣсъ и ставшими болѣе извѣстными и для насъ благодаря безсмертнымъ произведеніямъ великихъ аѳинскихъ трагиковъ. Что касается слога этого логографа, относительно коего дозволяютъ намъ составить себѣ понятіе многочисленныя отрывки его труда, приведенныя дословно, намъ приходится повторить все то, что было раньше сказано по отношенію къ Харону изъ Лампсака: простота, безискусственность, краткость и отрывочность фразъ, отсутствіе періодической рѣчи—вотъ отличительныя черты и его слога. Діалектъ, на которомъ онъ пишетъ, —іоническій, но его языкъ отличается отъ геродотовскаго обиліемъ аттическихъ формъ, что весьма понятно при долгомъ пребываніи автора въ Аѳинахъ, хотя многія изъ этихъ формъ, несомнѣнно, должны быть приписаны тѣмъ авторамъ, которые цитируютъ его по памяти, или поставлены на счетъ невниманія переписчиковъ. Діонисій Галикарнаскій утверждаетъ, что Ферекидъ не уступалъ ни одному изъ генеалоговъ (*Antiq. Rom.* I, cap. 13); его трудъ сохранился и читался долѣе, нежели сочиненія какого-нибудь другого изъ логографовъ, что доказывается какъ многочисленными цитатами, приводимыми изъ его „Исторій“ позднѣйшими византійскими авторами, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что никогда его трудъ не подвергался подозрѣнію въ подложности. „Исторіи“ могли бы имѣть и для насъ довольно значительную цѣнность, если бы дошли въ первоначальномъ своемъ видѣ, такъ какъ

онѣ были сборникомъ легендъ, изъ коихъ только часть намъ известна, да и та въ разрозненномъ видѣ и въ передачѣ авторовъ, принадлежащихъ въ большинствѣ случаевъ гораздо болѣе позднему времени; по „Исторіямъ“ Ферекида мы бы могли себѣ составить приблизительное понятіе о той богатой сокровищницѣ мифовъ, сагъ и легендъ, изъ коей полными руками черпали сюжеты для своихъ безсмертныхъ произведеній великіе поэты, живописцы и скульпторы вѣка Перикла.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	1.
I. Ксанеъ Лидіецъ	4.
II. Геватей изъ Милета	41.
III. Акусилай изъ Аргоса	95.
IV. Харонъ изъ Лампсака	120.
V. Ферекидъ изъ Лера	138.

Н. В. Полный указатель именъ будетъ приложенъ во второму выпуску „Очерковъ греческой исторіографіи“, предметомъ котораго будетъ логографъ Гелланикъ изъ Лесба.

Описание
1884—85 учеб. года.

Дни и часы		2 — 3.
Понедѣльникъ	1—2 к.)	Пр. Лучицкій. 12 ауд.
	искусствъ (.) 3. К.	Англійскій яз. Лек. Госкинсъ. 9 ауд.
Вторникъ	4 к.)	Французскій яз. Лек. Пекюсъ. 9 ауд.
	2 к.)	Практ. зан. по рус. ист. Пр. Антоновичъ. 5 ауд.
Среда	1—3 к.)	Французскій яз. Лек. Пекюсъ. 9 ауд.
	12 ауд.	
Четвергъ.	ов. лит. (.) 9 ауд. (.)	Нѣмецкій яз. Лек. Андерсонъ. 9 ауд.
Пятница.		Нѣмецкій яз. Лек. Андерсонъ. 9 ауд.
Суббота.	гер. др. (.) 10 ауд. лат. яз. (.) 9 ауд.	Англійскій яз. Лек. Госкинсъ. 9 ауд.

культета В. Иконниковъ.

Субб			пр. <i>Ермаковъ</i> . 6.	
	12—1		ленныхъ интеграловъ <i>Ромеръ</i> . 6 ауд.	Теорія электричества пр. <i>Шиллеръ</i> . 13.
	1—2			
	2—3			

Деканъ Н. Бунго.

К.

Деканъ В. Субботинъ.

ТАБЛ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕС

МЕТЕОРО

ВЕОБАСНТН

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kief.

Широта: 50°27' Сѣв.
Breite: Nord.

Долгота: 30°30'. восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели: *Березовскій, Жузь, Родзевичъ.*
Beobachter:

Годъ: 1884.
Jahr:

Мѣсяць: Іюнь
Monat: Juni

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли: 1
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 182,^м
Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 1,^м4
Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13,^м9

ИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

LOGIS - TABELLE.

3^m,7

9

1.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1884 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

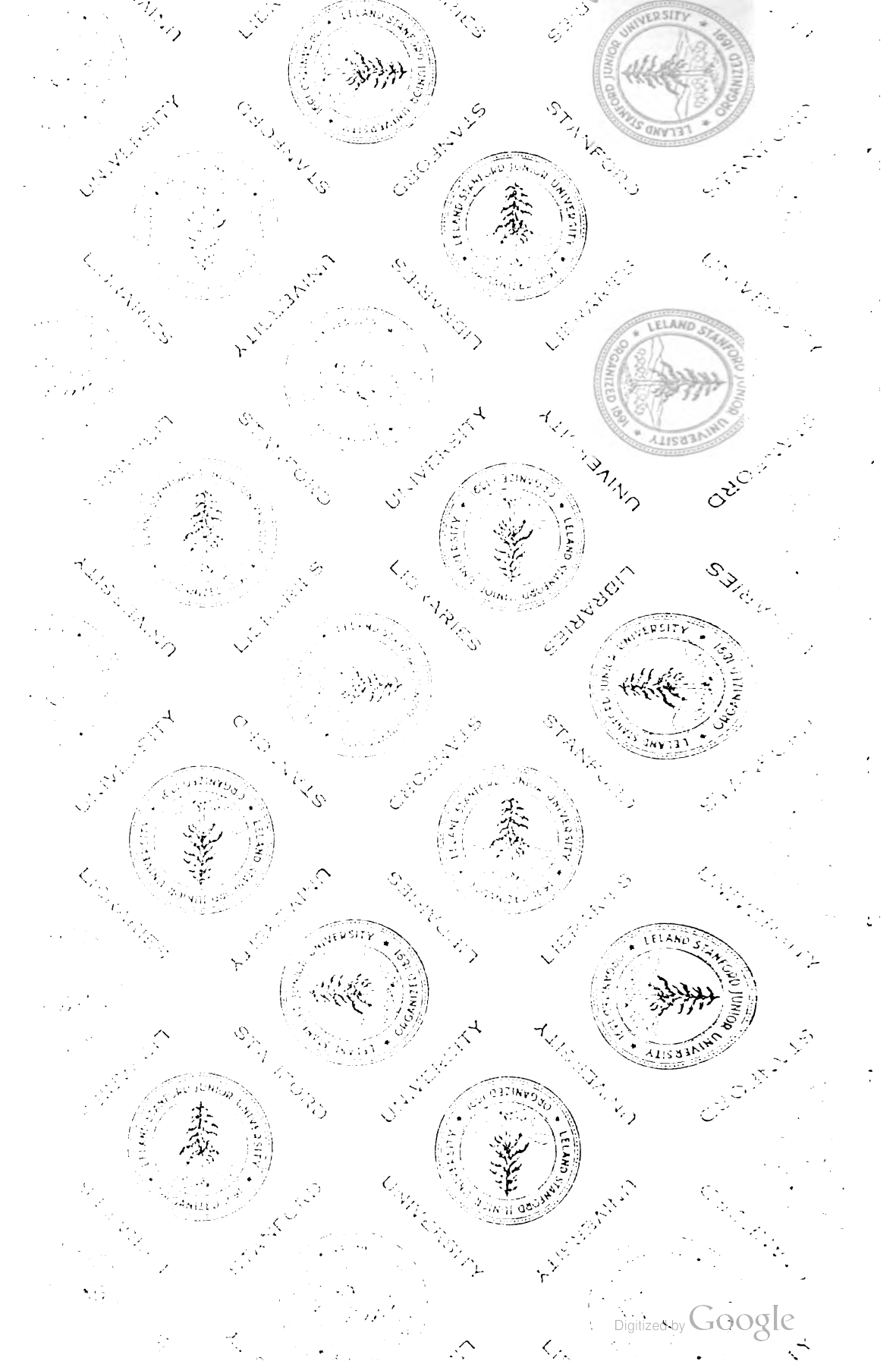
Университетскія Извѣстія въ 1884-году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложений* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ-обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Огдоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Укольниковъ.

AS
262
K5A36
v.24
no.4-7
1884

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

